

Сергей Бунтовский

УКРАИНА:

от Адама до Януковича

Очерки истории

ДОНЕЦК 2014

УДК 930.1 (477)
ББК Т3 (4 Укр)
Б 91

Бунтовский С.Ю.
Украина: русский взгляд. Очерки истории

Серия «Библиотека Донбасской Руси»

Страница автора <http://donbassrus.livejournal.com>
E-mail donbassrus@rambler.ru

Оформление обложки Наталья Рымарь.

Книга дает развернутое представление о том, какие народы жили на территории современной Украины, как они развивались и взаимодействовали.

Заодно автор ищет ответ и на такой вопрос: когда и как возникли украинцы как этнос и что ждет Украину в будущем.

Книга предназначена всем любителям истории и политики, как на Украине, так и за её пределами

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Седая древность.....	7
Великая Скифия.....	10
Римляне в степях Украины	22
Сарматы.....	25
Готы, германцы с Днепра	29
Первые славяне	36
Рождение Руси	39
Глава 2. Киевская Русь	46
Святослав – живой бог войны.....	62
Владимир Великий	83
Крещение Руси.....	96
От Владимира Великого до Владимира Мономаха	99
Закат Руси.....	132
Глава 3. Степной мир.....	136
Печенеги	136
Половцы.	141
Глава 4. Под монгольским ярмом	154
Король Даниил.....	172
Новые господа.....	179
Глава 5. Эпоха Речи Посполитой.....	189
Ранняя история казачества	191
Сечь и Дон.....	210
Восстания 30-х годов 17-го века.....	217
Глава 6. Хмельниччина.....	221
Потрясение основ	221
Под государеву руку	240
Глава 7. Лица войны	251
Неистовый Иеремия	251
Забытый герой.....	257
Глава 8. После Хмеля	259
Второй Хмельницкий	275
Дорошенко	285
Глава 9. Мазепа	296
Миф о «батуринской резне».....	309
Наследники Мазепы	314
После Мазепы	319
Глава 10. Екатерининский век	328
Глава 11. Российская империя	338
Крымская война	343
Рождение украинства	346
Валуев наносит ответный удар	357

Глава 12. Галиция. Бывшая Русь.....	364
Глава 13. И грянул гром	375
Глава 14. Гражданская война	383
Роковой год	383
Донецко-Криворожская республика.....	396
Крым	403
Гетман на час	404
Директория.....	414
Красное наступление	417
Белая гвардия.....	426
Цветные части	429
Возрождение Польши.....	438
Эпилог	442
Глава 15. Между войнами	445
Советская украинизация.....	445
Страшные годы	451
Голод.....	458
Пиар на костях	471
Глава 16. Перед грозой	478
Глава 17. Война	496
Война на Украине	496
Националисты и война	499
Бульба-Боровец.....	514
УПА	517
Карающий меч нацистов	535
Украинские эсэсовцы	537
Партизаны	541
Глава 18. Советская Украина	545
Глава 19. Нэзалэжна Украина. Издание второе	551
Глава 20. Майдан	560
Глава 21. Оранжевая пятилетка	570
Внутренняя политика	573
Газовые войны	577
Внешняя политика	580
Глава 22. Топор над православием	585
Глава 23. Виктор Второй	594
Перспективы	611
И снова майдан	615
Заключение.....	634
Библиография.....	637

Введение

Вот уже более двадцати лет существует независимая Украина. Как у любого уважающего себя государства у неё есть флаг, герб и гимн, есть Президент и правительство, даже собственная валюта имеется, но до сих пор идут споры, что же из себя представляет эта страна, кто её герои и каков путь? До сих пор граждане Украины не могут определиться, хотят ли они вступить в европейский дом или остаться в лоне Русского мира... Однако огромная территория страны и её geopolитическое положение заставляет экспертов многих стран внимательно следить за событиями, происходящими на пространстве от Львова до Луганска. Так что давайте попробуем разобраться, что же такое Украина, как она возникла и какое будущее её ждет.

Самый главный вопрос украинской истории - с какого момента она началась? Если писать историю украинского народа, то уж очень коротким выйдет рассказ, ведь только в середине девятнадцатого века впервые прозвучала мысль о том, что украинцы являются отдельным народом. Для национальной гордости такая куцая история – факт неприятный, поэтому национально сознательными авторами используется другой принцип: все, что происходило на территории современной Украины, - ее история. В результате выходят казусы вроде уже неоднократно высмеянной всеми историками фразы из школьного учебника, гласящей: «Древнейший период в истории украинского народа длился около 140 тысяч лет». Вдумайтесь, сто сорок тысяч лет! И это только древнейший период! Потом, очевидно, были и не менее продолжительные периоды? Автора совершенно не смущает тот факт, что современный человек как вид появился только сорок тысяч лет назад. То есть, если верить уважаемому автору, выходит, что украинцы появились раньше кроманьонцев. Разумеется, это бред, но напечатанный в официальном школьном учебнике, он несет разрушительные последствия: дети начинают верить в байки, а история из науки стремительно превращается в мифологию. Причем, зачастую создатели новой «украинской истории» вкладывают в головы своих читателей не только сказки о придумавших колесо древних украх, но и крайне правые, русофобские политические взгляды.

В итоге вырастает поколение, которое с детства слышало о многочисленных украинско-русских войнах, которым вбили в голову ненависть к России, которую обвинили во всех возможных грехах и назвали причиной всех бед Украины. К огромному сожалению, за прошедшие годы книжный рынок Украины оказался наполнен книгами про тысячелетнюю украинскую цивилизацию и русофобскими агитками. Особенно пышным цветом переписывание истории цвело в годы президентства Виктора Ющенко, но и при якобы прорусском Януковиче ситуация изменилась не особо. Например, в 2011 году Государственный комитет по телевидению и радиовещанию Украины в номинации «За лучшую научную работу в информационной сфере» вручил премию имени Ивана Франко Владимиру Билинскому за книгу «Страна Моксель, или Московия». По мнению чиновников, «в книге излагаются факты, взятые из

исторических источников, которые свидетельствуют о настоящей истории Российской империи в неискаженном виде. Книга дает возможность узнать причины замалчивания и искажения официальной советской историографией правды о московитах и Московском княжестве». Хотя на самом деле этот опус не более чем сборник тенденциозных мифов и откровенного вранья, призванный разжечь вражду между жителями Украины и Российской Федерации. Смысл «Страны Моксель» сводится к нехитрой мысли: мол, Московское царство не имеет никакого отношения к Руси, а русские – это варвары, ничего общего не имеющие со славянами. В общем, очередной бред страдающих комплексом неполноценности украинских националистов. И мы не одиноки в таком мнении. Академик Петр Толочко, украинский ученый с мировым именем, написал Президенту Виктору Януковичу открытое письмо, в котором попросил отменить необдуманное и скандальное решение о присуждении Государственной премии. «Анализировать положения книги В. Билинского нет никакого смысла, поскольку наука в ней, как говорится, и не почевала, - пишет академик. - По существу, автор представил собственные эмоции, чрезвычайно тенденциозные и оскорбительные. Причем не только по отношению к русскому народу, но и к нашей общей восточнославянской исторической памяти. Не будучи историком, автор не обладает ни соответствующими знаниями, ни умением системного анализа. Он не понимает, что такое источники, а что – исследовательская точка зрения. Метод его работы сродни карточному шулерству, когда выдергиваются из контекста отдельные фразы и выдаются за общую позицию того или иного историка. Кстати, и здесь все его познания ограничиваются тремя-четырьмя российскими историками XIX в. Археологических источников, без которых невозможно представить объективную картину древнерусского мира, «лауреат» и вовсе не приводит. Определенно, и не знает их. Иначе не стал бы утверждать, что культурно-исторически между Южной Русью и Сузdalско-Залесским краем нет ничего общего».

Вообще же, когда современные украинские нацисты говорят: «Украина для украинцев!», то хочется ответить: «Украина для русских, ведь Киев – мать городов русских и один из центров формирования русского мира, Украина и для греков, ведь они тут живут уже две с половиной тысячи лет, и для татар, которые живут в этих степях тысячу лет, и для евреев, предки которых пришли на берега Днепра десять веков назад!».

Так что давайте проследим, какие народы жили на территории современной Украины, как они развивались и взаимодействовали, как на днепровских берегах возникали и уходили в небытие целые цивилизации. Заодно поищем ответ и на такой вопрос: когда и как возникли украинцы как этнос и что ждет Украину в будущем.

Глава 1. Седая древность

Поскольку националисты стремятся всячески удлинить историю Украины, то, чтобы понять, когда появились первые идеи о существовании отдельного украинского народа, нам нужно будет окунуться вглубь истории. Начав с преданий старины глубокой, мы постепенно дойдем и до нашего смутного времени.

Пожалуй, сегодня нет ни одного человека на Украине, который бы не слышал про трипольскую археологическую культуру. О трипольцах ученые пишут монографии, писатели – романы, а люди, претендующие на звание украинской элиты, собирают коллекции трипольской керамики. Уже буквально сложился культ Триполья, хотя еще несколько десятилетий назад Триполье считалось всего лишь одной из археологических культур энеолита (т.е. каменного века), коих на территории страны было открыто немало. Да, трипольская культура представляет определенный интерес для историков и археологов, но известность она получила лишь благодаря политической конъюнктуре, а именно: заказу на создание древней истории украинского народа. Ведь практически все, кто сейчас пишет на эту тему, прямо или косвенно (насколько хватает порядочности) объявляют трипольцев предшественниками украинцев. Вероятно, этими горе-историками и их покровителями движет все тот же комплекс неполноценности, что и нуворищем, выдумывающим себе аристократических предков, чтобы добиться уважения окружающих. Кроме того, «породнясь» с трипольцами, украинские националисты стремятся также доказать свое отличие от русских.

В чем же особенности трипольской культуры, что с ней носятся как с писаной торбой? Если верить восторженным статьям в отечественной прессе, то можно подумать, что это древнейшая цивилизация на земле, освоившая земледелие и давшая миру первые города. Да, конечно, трипольская археологическая культура – это заметное историческое явление. Например, впервые в средней полосе Европы широкий масштаб приобрело земледелие, но говорить о трипольцах как о чем-то экстраординарном, нет никакого повода. Во-первых, в трипольскую эпоху так и не возникла письменность, а именно с ее появлением большинство современных исследователей связывает рождение цивилизации. Второй признак цивилизации - возникновение городов, то есть таких поселений, где источником дохода основной части жителей являются ремесло и торговля. Трипольские же поселения, несмотря на то, что некоторые насчитывали до двух тысяч домов, оставались типичными деревнями, застроенными по большей части землянками и глинобитными хижинами. Жители разводили коров и лошадей, возделывали окрестные поля костяными мотыгами, затем научились пахать на быках. Ремесло и торговля для трипольцев были явно второстепенным занятием. Когда почва вокруг поселения истощалась, трипольцы снимались с насиженных мест и перекочевывали на новые земли. Не были трипольцы и пионерами в земледелии и обработке металлов -

тут, безоговорочно, пальма первенства за жителями Ближнего Востока. Более того, большинство своих орудий трипольцы делали не из меди, а из камня, рога и кости.

В середине третьего тысячелетия до нашей эры трипольская цивилизация угасла, не оставив преемников. Единственное, что от них осталось, - это лежащие в толще чернозема пепелища поселений с черепками расписных горшков. Однако, стараниями многих мифотворцев от истории за последнее десятилетие был создан культ праукраинцев-трипольцев. Только вот, говоря словами одного нашего экс-президента, хотели как лучше, а получилось, как всегда. Ведь какие можно найти доказательства идеи о том, что украинцы - наследники трипольцев? Кроме того, что часть трипольцев жила на территории Правобережья Украины - никаких. Еще раз повторюсь: ЧАСТЬ трипольцев жила на территории современной Украины. Центр этой цивилизации находился на землях современной Румынии и Молдавии, а у нас была глухая периферия. Окраина, говоря по-простому. Недаром в серьезных источниках эту культуру называют трипольско-кукутенской, по названиям сел, возле которых в конце девятнадцатого века были впервые раскопаны древние поселения. Кто забыл, Триполье находится на Киевщине, а Кукутени, соответственно, в Румынии, около Ясс.

О родстве народов можно судить по их языку, но у трипольцев не было письменности, и поэтому их язык нам не известен. Как же можно утверждать о родстве двух языков, не имея ни малейшего представления об одном из них? Да и вообще, первые исторические упоминания о славянах появятся спустя две с лишним тысячи лет после гибели трипольцев. Верить, что все эти долгие века сохранялась какая-то преемственность, столь же наивно, как и в заявление некоторых политиков о руках, которые ничего не крали. Кстати, согласно наиболее вероятной версии, трипольцы принадлежали к доиндоевропейскому населению Европы, скорее всего, к синокавказцам. Один из наиболее авторитетных исследователей Триполья М. Ю. Видейко отмечает, что черепа трипольцев относятся к «армянскому» антропологическому типу. Так что озабоченным вопросами чистоты расы украинским националистам (а именно они чаще всего создают байки о трипольцах-праукраинцах) стоит призадуматься.

Так что шумиха вокруг трипольской культуры совершенно непонятна. Ладно бы они были единственными древними жителями наших земель, но нет ведь, к востоку от них жили народы, по своему развитию ни в чем не уступавший трипольцам. В приазовских степях между Днепром и Доном существовала цивилизация, названная учеными Среднестоговской, а чуть севернее радовались жизни люди, принадлежавшие к Днепро-Донецкой археологической культуре. Вообще же территория Восточной Европы была заселена начиная с каменного века¹, и за тысячелетия тут сменились десятки народов, от которых остались лишь кости в могилах, черепки от горшков да скромные

¹ Люди современного физического типа появились в Европе около 35 тысяч лет назад, а наш очень отдаленный предок «человек прямоходящий» пришел в Европу больше миллиона лет назад.

предметы быта. Даже память о них не сохранилась, так что археологи вынуждены называть открытые ими культуры то по месту первой находки, то по характерной детали вроде узора на керамике или типу топора. Кто сегодня кроме узких специалистов знает о Белозерской культуре? Или о Лебедовской? Или о Культуре шаровидных амфор?

Когда за три с половиной тысячи лет до рождества Христова трипольский мир уже клонился к закату, на пространствах от Волги до Черного моря родилась и начала стремительный взлет новая цивилизация, получившая название Ямной культуры. Такое название вызвано тем, что своих мертвцев эти люди хоронили в ямах-могилах, над которыми насыпали курганы. В отличие от трипольцев, ямники были ярко выраженным европеоидами, и, по мнению многих исследователей, именно носители ямной культуры были первыми индоевропейцами, теми самыми легендарными арийцами, которые завоюют половину мира и положат начало большинству современных народов Европы и Центральной Азии. Племена ямной культуры развивались, занимали новые места и постепенно различия между жителями разных регионов привели к распаду этой общности на отдельные племена, каждое из которых оставило след в виде какой-либо археологической культуры. Со временем эти культуры изменялись, развивались и гибли, но жизнь в причерноморских степях продолжалась своим чередом...

Примерно за две с половиной тысячи лет до нашей эры из числа арийцев выделились предки греков, отправившихся покорять Балканы, и иранцев, двинувшихся на восток. Еще через тысячу лет арийские племена захватили Среднюю Азию и Северную Индию. За следующее тысячелетие от арийской общности обособились будущие хетты, германцы и кельты.

Впрочем, все это имеет очень слабое отношение к нашей теме. В современной истории этот гигантский период времени от появления человека и до изобретения письменности получил обобщенное название доисторического периода. Собственно история в наших краях начинается в три с половиной тысячи лет назад, когда здесь оказываются племена кочевников киммерийцев, о которых сохранились очень смутные упоминания в письменных источниках народов Азии и Балкан.

Из ассирийских источников известно, что в восьмом-седьмом веках до рождества Христова киммерийцы из причерноморско-приазовских степей вторглись в Закавказье. Там они, согласно записям о действиях ассирийских царей, в 714 году до н. э. успешно воевали против страны Урарту, находившейся на стыке современных Армении, Турции и Ирана. Затем они напали на Лидийское царство в Малой Азии. Так киммерийцы приблизились к зоне интересов Ассирии и тем самым попали в историю.

Ассирия того времени была сверхдержавой и на появление агрессивных пришельцев отреагировала жестко. В 679 году до н. э. молодой и деятельный

царь Ашшур-аха-иддин² совершил поход на север и наголову разгромил киммерийское войско. Естественно, что все победы своего царя жрецы фиксировали в хронику, из которой мы и знаем о произошедшем. Однако, киммерийцы вскоре оправились от удара и при следующем царе Ашшурбанипале ассирийцам снова пришлось воевать с ними. Наконец благодаря совместными усилиями ассирийцев и лидийцев на юге и появлению на севере нового врага – скифов, могущество киммерийцев было повержено. Остатки некогда грозного народа растворились среди жителей Азии, а их родные причерноморские степи были завоеваны и заселены пришедшими с востока скифами.

Кроме ассирийцев о киммерийцах упомянули и греческие авторы, которые писали о них как о народе, живущем на крайнем севере или у входа в царство мертвых. Однако все упоминания греков об этом народе были сделаны спустя века после исчезновения самих киммерийцев, которые уже во времена слепого Гомера считались древним, полулегендарным народом. Естественно, что точностью и объективностью греческие источники не отличаются.

Так что нам достоверно известны только сам факт существования киммерийского народа в северном и восточном Причерноморье и всего несколько киммерийских слов и имен, дошедших в транскрипциях греков и ассирийцев. Из-за этого сказать точно, кем они были, сегодня абсолютно невозможно. К тому же до сих пор археологи не могут соотнести исторических киммерийцев и известные на сегодня археологические культуры Причерноморья. В итоге зачастую все культуры северного Причерноморья периода раннего железного века называют киммерийскими, а эту эпоху «киммерийской».

Аура таинственности, окружающая этот народ, привела к тому, что они стали удобными персонажами для писателей-фантастов, благо, что приписать им можно было все что угодно. Особенно часто киммерийцы стали появляться на страницах приключенческой литературы после того, как американский писатель Роберт Ирвин Говард в тридцатых годах прошлого века придумал своего самого известного героя – Конана-варвара из Киммерии. Так спустя три тысячи лет киммерийцы «воскресли» превратившись в литературных персонажей.

Великая Скифия

«Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы, с раскосыми и жадными очами!», - писал Александр Блок и был в корне неправ. Скифы, пришедшие на смену киммерийцам не были азиатами, и имели абсолютно европейский разрез глаз, равно как и всю остальную внешность. Говорили они на одном из иранских диалектов, близком к современному осетинскому языку.

Кстати, скифами их назвали греки, а сами, они называли себя сколотами. Греческий писатель Геродот Галикарнасский, живший в пятом веке до нашей

² Именно этот царь построит в Вавилоне девяностометровый зиккурат, который станет прототипом библейской вавилонской башни

эры, в своей фундаментальной книге «История» записал легенды о происхождении и сведения о современной ему жизни скифов. «Отец истории», как называли Геродота, записал три легенды о появлении скифов.

Согласно первой легенде, от союза бога Зевса с дочерью речного бога Борисфена родился мальчик, получивший имя Таргитай. У него в свою очередь было три сына: Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Однажды к их ногам с неба упали золотые плуг, ярмо, секира и чаша. Каждый из братьев пытался поднять божественные вещи, но они вспыхивали огнем и только младший из братьев смог взять их в руки. Братья восприняли это как знак и избрали Колаксая своим царем. От этих братьев и произошли скифы. Произошло это за тысячу лет до вторжения в Скифию персидского царя Дария Великого. Поход персов произошел около 512 года до н.э, следовательно история сколотского народа началась примерно за полторы тысячи лет до рождества Христова.

Согласно второй легенде, во время своих странствий Геракл прожил несколько лет у полуженщины-полудракона, которая родила ему сына, названного Скифом. От него и начался скифский род.

По последней версии, которую сам Геродот считал наиболее достоверной, изначально кочевые племена скифов обитали в Азии, но оттуда их изгнали массагеты. Тогда скифы двинулись на Запад и пришли в землю киммерийцев, чтобы захватить ее. Киммерийцы узнав о нашествии врага собрались на совет, чтобы решить что делать. Но их мнения разделились: знать хотела боя, престолюдины – бежать. В итоге вспыхнул конфликт, который затем вылился в кровопролитие, приведшее к гражданской войне. Выжившие в ней покинули родину и двинулись искать новую землю вдоль берега моря. Так скифы заняли Причерноморье. Некоторые скифские племена двинулись в погоню по следам киммерийцев, перешли Кавказ и вторглись в Азию, где напали на мидийцев и разгромили их.

Геродот сохранил нам еще одно скифское предание. Уйдя воевать с мидянами, скифы оставили на своей новой родине рабов. За годы пока шла война, в Скифии выросло молодое поколение рабов, которое подняло восстание против скифов. Произошла битва в которой ни одна сторона не смогла победить. Тогда один из скифов предложил «Что это мы делаем, скифские воины? Мы боремся с нашими собственными рабами! Ведь когда они убивают нас, мы слабеем; если же мы перебьем их, то впредь у нас будет меньше рабов. Поэтому, как мне думается, нужно оставить копья и луки, пусть каждый со своим кнутом пойдет на них. Ведь пока они видели нас вооруженными, они считали себя равными нам, т.е. свободнорожденными. Если же они увидят нас с кнутом вместо оружия, то поймут, что они наши рабы, и, признав это, уже не дерзнут противиться». Так и случилось, увидев бичи в руках хозяев, рабы разбежались.

Согласно Геродоту, сколоты делились на несколько отдельных племен имевших собственных царей. Часть сколотов была кочевниками, а часть земледельцами. Назвать Скифию этого времени государством сложно, скорее это

был союз племен, во главе которого стояли царские скифы – наиболее многочисленный и, по словам Геродота, доблестный род. Царские скифы были кочевниками и занимали восточную половину сколотских земель. Если верить «отцу истории», то они считали прочих скифов своими подданными. Если изначально все скифы были более менее равны по доходам, а важные вопросы решало народное собрание, то со временем из числа простолюдинов начиналась выделяться элита, а союз племен превращался в рабовладельческое государство во главе с царем, власть которого стала считаться божественной. Возникла и жреческая каста.

***

Ранняя история скифов укрыта мраком. До сих пор среди историков нет единого мнения, когда и где они появились, но в восьмом веке до нашей эры они уже жили в Причерноморье в степях между Дунаем и Доном, а также в северной части Крыма. Восточнее обитали родственные им савроматы и будины, а в средней Азии жили саки и массагеты, которых считают восточной ветвью скифов. Кроме того, в седьмом веке часть скифов завоевала себе земли в Малой Азии, откуда они совершали походы на восток и юг, вплоть до Палестины.

Важной вехой в истории сколотов стала их война с персидским царем Дарием.

Кстати, персы и мидийцы приходились скифам родственниками, говорили на похожем языке, но уже давно перестали кочевать и занимались земледелием. Некоторое время они подчинялись ассирийцам, затем в седьмом веке до н.э. восстали и, заключив союз со скифами, разбили своих владык. В результате образовалось мидийское царство, в которое на правах подчиненного, но имеющего автономию и собственную власть народа вошли персы. Мидийский царь Киаксар в 612 году до н.э. заключил союз со скифами и Вавилоном и нанес последний удар по Ассирии. Великие города Ниневия и Ашшур были взяты и уничтожены, а ассирийская держава, веками наводившая ужас на соседей,

прекратила свое существование. Затем царь Мидии расправился со своими союзниками – скифами. В 594 году до н.э., он пригласил скифских вождей на пир, напоил, а затем по его приказу пьяных скифов перерезали. После этого мидяне перебили остальных азиатских скифов и принялись строить свою им-

Скифские тесловидные топорики. Из коллекции автора.

перию. Сначала им это удавалось, но потом они потеряли власть в своем же государстве. Случилось это из-за жестокости их царя Астиага.

Согласно «Истории» Геродота царю приснился сон, что сын его дочери Манданы сгонит его с трона. Тогда царь решил, что сможет обезопасить себя, если выдаст дочь замуж не за знатного мидянина, чья родня сможет потом поддержать претензии наследника, а за чужака. Женой Манданы стал подчиненный Астиагу персидский царь Камбис, считавшийся по происхождению ниже, чем мидийские вельможи. Так что родившийся ребенок не имел прав на трон как незнатный полукровка. Вскоре у молодых родился мальчик, которого назвали Киром.

Через год после свадьбы царю снова приснился сон будто из чрева его дочери выросла виноградная лоза такого размера, что покрыла и эта лоза разрослась затем по всей Азии. Толкователи снов объяснили ему сон так: сын его дочери будет царем вместо него. Тогда Астиаг приказал своему вельможе Гарпагу убить Кира. Тот не смог лишить жизни ребенка и отдал приказ своему пастуху бросить младенца в безлюдном месте в горах, чтобы его растерзали звери.

По воле случая у этого слуги в то же время жена родила мертвого ребенка, и он подменил царского отпрыска. Когда через три дня воины Гарпага пришли удостовериться в выполнении приказа, пастух показал им растерзанный хищниками труп своего ребенка, а Кира стал воспитывать как собственного сына. Через десять лет правда раскрылась и взбешенный царь жестоко покарал своего вельможу. По приказу Астиага тайно был убит сын Гарпага и его мясом на пиру накормили ничего не подозревавшего отца. Узнав, каким блюдом накормил его владыка мидян, Гарпаг ничем не показал своих чувств и сказал, что он принимает все, что бы царь ни сделал. Такая покорность понравилась Астиагу и он оставил вельможу в покое. Кира же не стали казнить и отослали к его родителям.

Спустя некоторое время Гарпаг помог Киру собрать армию из персов и выступить против деда. В решающий момент битвы Гарпаг и его воины перешли на сторону Кира и Астиаг был разбит. Новым царем стал Кир, который покорил Мидию и выдвинул на первое место в государстве персов. Отныне эта страна называлась Персией. Юный царь оказался талантливым полководцем и вскоре покорил многих соседей. Его власть признали Парфия, Гикания, было завоевано государство Лидия в западной части Малой Азии. Лидийский царь Крез, о богатстве которого ходили легенды стал пленником персов.

Весной 539 года до н.э., Кир, собрав армию из всех подвластных народов, двинулся на Вавилон. Вскоре великий город пал, а его царь сдался на милость Кира. С покоренными землями новый царь обходился милостиво, поэтому его держава крепла и расширялась. После победы над Вавилоном все страны ближнего востока добровольно вошли в состав персидского царства. За это он разрешил евреям восстановить Иерусалим, а финикийцам – Сидон, разрушенные раньше вавилонянами. Всего за несколько десятилетий стараниями Кира

родилась гигантская империя, за что её создатель получил прозвище Великий. При его наследниках Персия еще больше разрослась и под власть её царей попали: Египет, часть Греции и земли современных Болгарии и Румынии. Теперь Персия граничила со Скифией на юге у Кавказских гор и на Западе по Дунаю.

Сам царь Кир погиб во время похода против массагетов, одного из восточных скифских племен, которым правила царица-вдова Томирис. По преданию, записанному Геродотом, персы сначала хитростью погубили одну вражескую армию во главе которой стоял царевич Спаргапис. Начав войну, персы выслали впереди своей армии один слабый отряд, который снабдили огромным обозом с винами и едой. Этот отряд был разбит и победители устроили пир, на котором перепились до потери сознания. Ну а ночью к месту праздника подошел Кир со всей армией и почти без боя перебил врагов. Пьяный царевич Спаргапис был взят в плен, но пропривев он покончил собой не в силах пережить позор. Тогда, горящая желанием отомстить, Томирис собрала всех способных носить оружие и атаковала персов. В бой шли даже скифские женщины. В кровавой бойне полегла вся персидская армия и большая часть массагетов. Отрубленную голову Кира царица бросила в наполненный человеческой кровью бурдюк со словами: «Ты хотел крови, так напейся досыта!»

Так закончилась жизнь великого полководца, но его смерть не ослабила Персию, которая продолжала экспансию во все стороны света. В 522 году до н.э. персидским царем стал двадцативосьмилетний Даравауш, которого греки называли Дарием. Сразу же ему пришлось столкнуться с мятежами в нескольких провинциях, самым опасным из которых был бунт в Вавилоне. Молодой царь вынужден был взяться за оружие и два года заниматься усмирением страны, после чего успешно воевал с среднеазиатскими кочевниками саками. Выиграв двадцать сражений и укрепив свою власть, царь Дарий провел гигантские реформы в своей стране. Были улучшены налоговая и финансовая система, проведены административные преобразования, построены новые дороги, начата чеканка золотой и серебряной монеты...

В общем, Дарий существенно сплотил и укрепил свою державу и начал думать о новых завоеваниях. Тем более, что удачная война не только дала бы новые земли и доходы, но еще и сплотила бы разноплеменных подданных царя. Целью для похода он выбрал Скифию, благо, что имелся законный повод – скифы неоднократно устраивали набеги на Мидию. Так что поход выглядел акцией справедливого возмездия.

В 512 года до н.э. Дарий переправившись через Босфор, повел свои войска из Малой Азии в Европу, а затем вдоль черноморского побережья на север. Его составленный из греческих кораблей флот плыл к устью Дуная, который тогда назывался Истром. Греческие мастера из персидской области Ионии построили мост через широкую реку, по которому все персидское войско перешло на скифский берег. Сначала царь хотел уничтожить мост, а его строите-

лей присоединить к войску, но один из греческих командиров по имени Кой, уговорил царя оставить мост, а греков оставить для его охраны. Убедил царя он следующими словами: «Царь! Ты ведь собираешься в поход на страну, где нет ни вспаханного поля, ни населенного города. Так прикажи оставить этот мост на месте и охрану его поручи самим строителям. Если все будет хорошо и мы найдем скифов, то у нас есть возможность отступления. Если же мы их не найдем, то, по крайней мере, хоть обратный путь нам обеспечен. Меня во-все не страшит, что скифы одолеют нас в бою, но я боюсь только, что мы их не найдем и погибнем во время блужданий. Скажут, пожалуй, что я говорю это ради себя, именно оттого, что желаю остаться здесь. Напротив, я сам, конечно, пойду с тобой и не желал бы оставаться». Царь признал его правоту и приказал грекам шестьдесят дней охранять мост, после чего они могли вернуться на родину.

Узнав о приготовлениях Дария, цари скифских и соседних племен собрались на совет. Согласно Геродоту кроме сколотов были вожди тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов. Скифы предлагали объединить силы и вместе противостоять захватчикам. Цари гелонов, будинов и савроматов обещали помочь скифам. Но правители других народов ответили сколотам так: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

Поняв, что остались в меньшинстве, скифы решили не принимать бой, а отступать, заманивая персов вглубь своей земли. Откочевывая сколоты с собой угнали весь скот, засыпали колодцы, выжигали пастбища, чтобы персы не нашли себе продовольствия. Скифская армия все время шла на расстоянии одного перехода впереди, заставляя Дария гнаться за ними все дальше и дальше. Так персы дошли до Дона, а там скифы обошли вражескую армию и повернули в обратную сторону – на запад. Персы развернулись и кинулись в погоню. Свой маршрут скифские полководцы проложили так, чтобы привести персов в земли тех народов, которые отказались от союза со скифами. Таким образом, тем все равно пришлось бы взяться за оружие, но они просто снялись с насиженных мест и ушли.

Война затягивалась, у персов начались проблемы с припасами, их солдаты устали и обносились. Поэтому царь Дарий отправил послана к царю скифов Иданфирсу со словами: «Зачем ты все время убегаешь? Если ты считаешь себя способным сопротивляться моей силе, то остановись и сразись со мною. Если

же слаб, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры!».

В ответ на такое предложение скиф лишь рассмеялся заявив: «Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо, и теперь убегаю не от тебя. Я кощую так же, как и в мирное время. У нас нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то у нас есть могилы предков. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не захочется, мы не начнем сражения с вами!»

Не принимая генерального сражения, сколоты тем не менее часто нападали на небольшие отряды персов, которые искали пищу. Скифы каждый раз атаковали и обращали в бегство персидских всадников, но те прятались за пехоту, против которой скифы не сражались.

Когда войска персов утомились, скифы послали Дарию гонца с подарками: птицей, мышью, лягушкой и пятью стрелами. Когда посланца попросили объяснить значение этого, тот ответил, что персы достаточно умны чтобы самим понять. Сначала царь решил, что это символы покорности, но потом ему объяснили, что это наоборот – угроза. Мол, если вы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зароетесь в землю, или как лягушки не нырнете болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами.

И это оказалось верное объяснение. Скифы наконец-то решились дать бой и стали строится для сражения, но когда армии уже были готовы из-под копыт у одного скифа выскоцил заяц. По привычке воин кинулся охотиться за ним, к погоне присоединились друзья воина, а потом все скифы погнались за учаственным.

Узнав, что происходит, царь Дарий понял, что с этими людьми лучше дел не иметь и принял решение возвращаться домой. Ночью, оставив в лагере часть самых худших и больных солдат, Дарий скрытно ушел к переправе через Истр. Остающимся он объяснил, что он готовит нападение на врага, а остающиеся воины должны оборонять лагерь. Видя в лагере костры и слыша шум, скифы считали, что Дарий все еще на месте, но на следующий день они все поняли и кинулись к переправе через Дунай. Скифы обогнали Дария, потому что шли короткой дорогой, к тому же они все были конными, а у персов было много пехоты. Достигнув моста, они предложили охранявшим его грекам разрушить переправу и, бросив персов на произвол судьбы, уходить домой. Греки, посовещавшись и взвесив все «за» и «против», решили сохранить верность Дарию и охранять мост. Однако чтобы не сражаться со скифами они пошли на хитрость – начали разбирать мост со стороны скифского берега. Те поверили, в измену греков и отправились навстречу персам. Греки же разобрали мост лишь на расстояние полета стрелы и остались ждать царя.

Скифы ожидали, что персы пойдут по нетронутой войной части страны и там искали врага, но Дарий возвращался по собственному следу через вы-

жженные земли и поэтому скифы не нашли его. Персы благополучно дошли до переправы и по ней вернулись на родину. Так бесславно закончился скифский поход царя Дария Великого, в общем-то успешного полководца и хорошего правителя.

В Скифии же произошедшее вызвало серьезные изменения в обществе. Если раньше каждое племя было само по себе, то теперь начался процесс консолидации всех родов в единый народ, а также усиление власти аристократии. В конце концов, на рубеже пятого и четвертого веков до н.э это привело к созданию полноценного государства с границами от Дуная до Азовского моря, во главе которого стал царь Атей. Его верховную власть признали даже греческие черноморские колонии. Началось золотое время Скифии.

Скифская столица находилась на левом берегу Днепра около современного города Каменка в Запорожской области. По данным археологов это был богатый город, занимавший площадь в двенадцать квадратных километров. От врагов город защищал ров и вал, на котором возможно был частокол. Остатки укрепленийостояли больше двух тысяч лет и даже в восемнадцатом веке все еще казались циклопическими. Так по сделанным в 1786 году записям, расстояние от дна рва до края вала было равно росту семи человек. Между валом и жильем было оставлено незастроенное пространство примерно в километр шириной, которое использовалось для выпаса скота. Знать жила в каменных домах, расположенных в обнесенном кирпичной стеной акрополе, пристолюдины в более простых жилищах от полуземлянок до вполне приличных домиков из обмазанного глиной дерева.

Выбор места для столицы был крайне удачен. Тут была переправа через Днепр, а по берегам реки были многокилометровые плавни – заросли камыша и прочей растительности, которые обеспечивали зимовку для скота. Местная почва славилась плодородием, к тому же отсюда можно было легко добраться до греческих городов на черноморском побережье. Рядом находились криворожские месторождения железной руды, так что город стал центром кузнечного дела в Скифии. Однако, наконечники для стрел по прежнему отливались из бронзы. Из этого же металла делали домашнюю утварь и украшения для простого народа. Для элиты скифские и греческие мастера создавали из золота и серебра настоящие шедевры, которые и по сей день поражают мастерством и элегантностью.

В окрестностях города располагались захоронения сколотской знати и царей, над могилами которых насыпались курганы высотой в двадцать метров, а окружностью больше ста шагов. Некоторые из этих курганов дошли до нового времени неразграбленными, благодаря чему при раскопках в руки ученых попало немало изделий скифских золотых дел мастеров. Война и торговля обогащали скифскую знать и прежде всего царей, чьи могилы по богатству захоронений вполне могут поспорить с захоронениями фараонов. Веря в загробную жизнь, скифы забирали собой на тот свет все, что ценили в этой жизни начиная от парадного оружия и золотых украшений, и заканчивая любимыми

конями, слугами и женами, которых убивали над могилой. Кстати, не только сами цари были с головы до пят украшены золотом, но и для своих коней они заказывали сбрую из солнечного металла.

Царский похоронный обряд совершался следующим образом: тело натирали воском, внутренности вырезали и заполняли живот благовониями и травами, после чего зашивали. Затем тело усаживали в повозку и везли по всем племенам, чтобы все могли проститься с царем. При этом в знак скорби скифы отрезали себе часть уха, обстригали волосы, делали порезы на руках и лице, а левую руку прокалывали стрелами. Лишь после того как царь «посетил» всех своих подданных, его везли к месту захоронения. Спустя год после похорон над царской могилой совершалось кровавое жертвоприношение. Выбирались пятьдесят юношей из числа царских слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, после чего и людей и животных убивали и потрошили. Затем тела слуг усаживали на трупы лошадей, скрепляли их между собой, с помощью палок устанавливали в вертикальное положение и расставляли эти фигуры вокруг кургана как часовых. Простолюдинов, конечно, хоронили попроще, но все равно их тела возили по друзьям и родственникам и хоронили со всем, что понадобится для жизни в новом мире.

После похорон скифы совершали обряд очищения, который заключался в том, что они ставили палатку, в центре которой устанавливали чан с раскаленными камнями, на которые кидали семена конопли и вдыхали опьяняющий пар. После такой наркотической бани они выходили очищенными и физически и духовно.

Впрочем, обычай хоронить вместе с усопшим правителем его слуг и жен не был скифским изобретением. Многие народы древности, провожая владыку в мир иной, давали ему солидную свиту. Этот обычай восходит к древним временам, когда представление о загробной жизни складывалось на основе представлений о переносе в потусторонний мир материальных форм или их отражения. Считалось, что право властителей на их собственность сохраняется и после их физической смерти, а в итоге страдали живые люди, жизнь которых обрывали преждевременно.

По мнению жрецов такие захоронения привязывали души жертв вместе к определенной потусторонней нише, в которую попадала душа их властителя, лишая их тем самым на определенное время возможности совершать свой круг посмертных изменений. Формировалось подобие воронки, в которую затягивались все, кто был погребен с властителем. В итоге в посмертных превращениях они представляли собой единый блок энергий, разделить которые не представлялось возможным в течение определенного времени.

Впоследствии этот процесс происходил естественным путем, но в течение определенного времени (у кого это исчислялось земными годами, у кого – десятилетиями, а у кого – и столетиями) все души были связаны в единый клубок, и изменения центральной души сказывались на изменениях остальных, которые на время как бы теряли самостоятельность.

Жрецы, зная об этом, сознательно шли на такие манипуляции, чтобы облегчить энергетическую трансформацию их правителей, ведь, формируя конгломерат, пусть даже временный, они обеспечивали душам правителей опору в ином мире. Души царей, будто на костыли, опирались на энергии своих близких и проходили путь посмертных изменений несколько легче. При этом и сами жрецы, участвовавшие в таких погребениях, получали свою «долю». При совершении обряда погребения они соединяли себя на время с правителями и тем самым обеспечивали себе канал связи с потусторонним миром. Благодаря этому проводимые ими впоследствии другие обряды проходили более легко, т.к. ворота в иной мир были временно открыты, и не приходилось тратить дополнительные усилия для проникновения туда. Впоследствии эта «лазейка» затягивалась, и им приходилось тратить больше усилий – до совершения нового обряда погребения.

***

Древние люди воевали много и охотно. Естественно, что скифы не оставались в стороне от всеобщего занятия, но даже для своего сурового времени они отличались агрессивностью и жестокостью. Убив человека в первый раз скиф пил кровь своего врага. После боя, чтобы получить долю в добыче, воины должны были приносить отрубленные головы врагов царю. Принес голову – получил добычу, не принес – возвращайся домой с пустыми руками. С убитых противников скифы снимали скальпы, которыми они украшали сбрую коней – это был знак доблести их владельца. Естественно, что чем больше скальпов болтается на конской уздечке, тем большим уважением пользовался воин. Некоторые шли дальше и из скальпов шили себе плащи, а кожей, снятой с рук врагов, обтягивали свои колчаны. Из черепов наиболее знатных врагов скифы изготавливали чаши, которые богато украшали.

Раз в год в каждой области проходил праздник, во время которого воинов, убивших врага, вождь поил вином, а те кто не сумели сразить врага сидели отдельно и сохраняли трезвость, что считалось позором. Зато те, кто убил много людей, пользовались особой привилегией – пили сразу двумя чашами. Естественно, что при таком менталитете каждый скиф был воином. Изначально все они были кавалеристами, основным оружием которых были луки и дротики. Со временем разбогатевшие воины стали облачаться в панцири из нашитых на кожаную основу металлических пластин и шлемы, у них появились железные мечи, щиты и копья. Самые богатые могли позволить себе поножи, закрывавшие ногу от щиколотки до колена. Так в Причерноморье возникла тяжелая кавалерия, ставшая основой армии. Те, у кого не хватало денег на дорогую амуницию, продолжали воевать по старинке дротиками и стрелами. Причем, по сведениям греков наконечники сколотских стрел часто бывали отравленными. Со временем, когда у скифов появились города, возникла и пехота, которая приобретала чем дальше, тем большее значение.

Помимо военной добычи и дани основой скифской экономики было скотоводство и земледелие, продукты которого они через порты Черного моря продавали в Грецию. Скифская пшеница стала важным экспортным товаром, в обмен на которую скифы получали вино, оливковое масло, украшения и посуду. Кроме зерна еще одним экспортным товаром огромной важности была киноварь (ртутьсодержащая руда) которую скифы добывали на территории современного Донбасса. Этот минерал активно использовался, во-первых, как естественный красный краситель, а во-вторых, был сырьем для получения ртути, которую греки называли «скифской водой».

Саму же ртуть активно использовали в медицине и ювелирном деле для нанесения позолоты на дерево или другой металл. Применяли ртуть и при добывке золота благодаря ее способности растворять в себе другие металлы и образовывать при этом амальгаму.

Полученную амальгаму нагревали. При этом ртуть испарялась, а золото оставалось. Это свойство ртути впоследствии использовалось для получения золотых нитей, которыми расшивались одежды. На льняную нить накручивалось покрытие из золотой амальгамы, а потом выпаривалась ртуть.

Поскольку сами скифы письменности не знали, то и сведения об их верованиях и культуре дошли лишь в изложении античных авторов, из-за чего сложно понять их представления о духовном мире. Впрочем, Геродот, описывая сколотских богов, нашел им параллели в олимпийском пантеоне, так что мы можем понять хотя бы функции, которые они исполняли, хотя, разумеется, говорить о тождественности богов греческого и скифского пантеонов невозможно.

Скифское имя, согласно Геро- доту	Греческое имя	Функции
Табити	Гестия	Богиня семейного очага
Папай	Зевс	Верховный бог, бог грозы, небесный отец
Апи	Гея	Богиня земли, мать всего
Аргимпаса	Афродита Ура- ния	Богиня красоты и любви
Гойтосир	Аполлон	Солнечный бог, небесный охотник, покровитель лучников
Тагимасад имя не названо	Посейдон Арес	Бог морской стихии Бог войны

Кроме того Геродот писал о поклонении скифов Гераклу, под которым возможно понимался обожествленный предок народа – Таргитай. Скифский вариант имени Ареса Геродотом не был назван.

Всем богам приносили в жертвы домашних животных, которых душили, а потом варили их мясо в котлах. Более обильные жертвы получал бог войны. Ему были установлены жертвенныеники в виде гигантских постаментов из хвоста, на вершине которых был установлен древний меч-акинак, символизирующий бога. Согласно Геродоту, ему в жертву приносили скот и лошадей, а также людей – каждого сотового попавшего в плен врага. Происходило это так: у подножия жертвенногоника пленнику поливали голову вином, а потом закалывали его. Человеческую кровь скифы собирали, относили на верх и ею кропили акинак, после чего у жертвы отрубали правую руку и подбрасывали ее вверх. Затем они уходили, оставив трупы лежать там, где застала смерть.

***

При царе Атее в четвертом веке до н.э. Скифия была в зените могущества, но её закат был близок. Сначала в войне с македонским царем Филиппом II на берегах Дуная погиб сам Атей и его войско. Затем с востока из-за Дона на скифов двинулся новый враг – сарматы.

Этот народ появился на рубеже четвертого и третьего веков до н.э. после объединения савроматов и родственных им племен, приковавших из Азии. Постепенно сарматы отвоевали Донбасс и левобережье Днепра. Ослабевшие скифы были вынуждены покинуть большую часть своих земель, в том числе и столицу, и сконцентрироваться на обороне своих изрядно сократившихся владений. Новым центром скифского царства стал Крым, куда скифы перенесли свою столицу, выстроив там несколько городов и основав почти сотню селений.

Скилур и его сын Палак на барельефе в Неаполе Скифском

Центром стал город Неаполь на берегах реки Салгир на месте современного Симферополя. Этот город гораздо больше напоминал греческие поселения, чем ставки кочевников. Его окружала стена толщиной в восемь метров, за которой были выстроены богатые дворцы, храмы и мастерские. Ему почти не уступала крепость, расположенная у скалы Ак-Кая недалеко от современного села Вишенное в Белогорском районе в 70 километрах к северо-востоку от Симферополя. Её площадь составляла десять гектаров, а укрепления состояли из каменных крепостных стен. В конце второго века до н.э. крымских скифов возглавил энергичный царь Скилур, который попытался восстановить древнюю славу своего народа. Он активно вмешивался в дела греческих полисов, взял под свой контроль Ольвию, заключил союз с сарматами и пытался подчинить Херсонес. Однако на помощь Херсонесу пришел понтийский³ царь Митридат Евпатор, чьи войска в 108-107 годах до н.э. железным катком про-

³ Понтийское царство занимало земли в Малой Азии, на южном и восточном берегах Черного моря и считалось одним из сильнейших государств региона.

шлись по Крыму, навсегда выведя скифов из мировой политики. В Крыму потомки сколотов прожили еще три с лишним века, пока их окончательно не добили вторгшиеся туда готы.

Так закончилась история великого народа, совмещавшего в себе сверхчеловеческую жестокость и тягу к прекрасному. Были ли они нашими предками? Скорее всего, нет, но память о них и их наследие в культуре причерноморского региона пережили грозных воителей на тысячелетия.

Римляне в степях Украины

Хотя для цивилизованного мира двух с половиной тысячелетней давности наши земли казались краем ойкумены, но все же и сюда в поисках лучшей жизни отправились предприимчивые греческие колонисты. А что делать-то им было? В родной Элладе земли на всех не хватало, вот и начали они колонизировать все, до чего могли доплыть.

Начиная с седьмого века до н.э. греки словно сетью покрывали все доступные им побережья морей. На новое место колонисты перевозили священный огонь и изображения городских богов. Все переселенцы получали права гражданства и земельный надел, а новые колонии, хотя и сохраняли тесные связи с городом-метрополией, изначально были независимыми. Переселенцы выбирали удобные гавани и строили поселки. Если удавалось закрепиться на новом месте, то за первопроходцами шла вторая волна переселенцев, которая превращала поселок в полноценный город с крепостными стенами, храмами, ремесленными мастерскими, агорой... Рядом появлялись поля и виноградники. Начиналась чеканка монеты и развивалась торговля.

Боспорское царство при максимальном расширении границ в первом веке.

обе стороны находили выгодным торговать, а не воевать. Тем более, что гре-

Первая греческая колония на территории Украины была основана выходцами из Милета в 647 году до н. э. на острове (в те времена это был еще полуостров) Березань. Следом возникли десятки других городов, из которых самыми важными были Тира⁴, Херсонес, Ольвия, Керкинитида, Феодосия и Пантикопей (современная Керчь).

Отношения колонистов с коренным населением складывались по разному, но чаще

⁴ Тира была основана около 502 года до н.э. Сейчас это город Белгород-Днестровский, самый древний из существующих городов Восточной Европы.

ков не интересовали земли, лежащие вдали от побережья, а местные народы не обладали тягой к мореходству. Так что налаживался симбиоз. Более того, когда в 480 году до н.э. греческие города на Таманском и Керченском полуостровах объединились в единое государство – Боспорское царство, то к нему присоединились и синды, древние жители Приазовья. Их знать органично влилась в ряды греческой аристократии, а сами синды быстро переняли греческую культуру и язык. Боспорское царство просуществовало почти четыреста лет, пока его последний царь Перисад V не отрекся от власти в пользу энергичного правителя Понтийского царства Митридата VI Евпатора. Этот храбрый и воинственный правитель создал прекрасную армию, сумел собрать под своей властью почти все города Причерноморья и бросил вызов Римской республике, которая к тому времени расширила свои границы до Малой Азии.

В 88 году до н.э. началась война, в которой наемная армия Митридата несколько раз разбила римлян, отвоевала Малую Азию и высадилась в Греции. При этом значительную часть этой победоносной армии составляли выходцы

Руины греческого города Тира на берегу Днестровского лимана. Фото автора

из Крыма и Кавказа. Местное население, недовольное римской властью встречало понтийцев как освободителей. Основные римские силы в это время воевали в Италии с восставшими италиками и поэтому не могли вовремя отреагировать на удар с востока. Однако спустя год гордые квириты нанесли ответный удар, их армия под командованием безжалостного и удачливого Люция Корнелия Суллы в двух сражениях разгромила врага и отвоевала всё, что Митридат успел захватить. Был заключен мир, по которому

царь был вынужден выплатить контрибуцию, но деятельный Митридат быстро оправился от поражения и снова начал войну с римлянами. Она длилась девять лет, и Понтийское царство было полностью разгромлено и оккупировано, сам Митридат бежал в Пантикопей. Несмотря на все неудачи он не опустил рук и начал деятельно готовиться к новой войне. Однако, уставшие от войны и постоянных поборов местные жители, восстали, и неугомонный царь покончил с собой, бросившись на меч.

После Митридатовых войн римляне начинают активно интересоваться Причерноморьем и их отряды появляются в Крыму. Иногда они действуют силой, иногда используют дипломатические меры, но вскоре все побережье оказывается под их контролем. Боспор формально не входил в состав римского государства, но римляне внимательно следили, чтобы на троне был их союзник. И это понятно, ведь Боспорское царство было одним из важнейших поставщиков зерна в Европу. Кроме того, отсюда в Грецию и Рим везли солёную и вяленую рыбу, скот, кожи, меха и рабов.

В 14 году н. э римский император Тиберий признал Боспорским царем сарматского полководца Аспурга, и даровал ему и потомкам римское граж-

данство. Это царство просуществовало до шестого века, пережив Римскую империю, господство готов, нашествие гуннов и темные века. В шестом веке Боспор вошел в состав Византии, а в средневековье здесь располагалось русское Тмутараканское княжество. Впоследствии край принадлежал Турции и Российской империи.

Царь Митридат – победитель скифов и враг Рима

Боспорское царство было доминирующим среди эллинских государств в Северного Причерноморья. Конкуренцию ему мог составить разве что блестящий Херсонес, расположенный на западе Крыма. Этот полис был основан в шестом веке до нашей эры и вскоре стал одним из мощнейших экономических и военных центров региона. Однако во втором веке до нашей эры скифы царя Скилура попытались покорить город, и началась длительная и кровопролитная война. Несколько раз скотлы осаждали Херсонес, но взять не смогли, хотя доставили грекам много неприятностей, разорив сельскохозяйственные районы, принадлежавшие херсонесцам. В итоге жители Херсонеса обратились за помощью к понтийскому царю Митридату VI Евпатору, который направил в Крым отряд во главе со своим полководцем Диофантом.

Небольшая, но хорошо подготовленная армия этого стратега разнесла в пух и прах скифское государство, разгромила сарматов и наглядно показала крымским грекам, что в новых условиях лучше жить под крылом могущественного покровителя. После этого и Херсонес и Боспор вошли в состав державы Митридата. После его гибели херсонеситы стали искать защиты у Рима, и наконец Гай Юлий Цезарь гарантировал городу защиту. С этого времени Херсонес полностью проводил проримскую политику. Во второй половине первого века сюда был отправлен римский гарнизон, который защищал город от соседей и одновременно являлся форпостом Рима на северных рубежах империи.

***

Римское влияние распространялось далеко за пределы его границ. Племена и народы даже не соседствовавшие с империей попадали в орбиту этого великого государства. Римская культура и слава покоряла сердца не хуже, чем римские мечи покоряли тела. Варварские вожди хотели жить как патриции, цари подражали императорам...

Но была и обратная сторона медали. Богатство Рима манило алчных завоевателей. Пока Рим был силен, он легко сокрушал одного соперника за другим, но миновали столетия и наступил момент, когда у Вечного города перестало хватать сил на дальнейшую экспансию, и римляне от завоеваний перешли к обороне границ. Греческие города Причерноморья стали прекрасными пограничными бастионами, откуда можно было вести наблюдение за народами Степи, которые угрожали дунайским и восточным провинциям империи. Поэтому сначала в Херсонесе, а затем и в других греческих городах появились римские гарнизоны.

Центром римских частей в Крыму был Херсонес, где была выстроена небольшая крепость-цитадель и располагалась резиденция военного трибуна, под командованием которого служили периодически сменяющиеся контингенты воинов из I Италийского, V Македонского, XI Клавдиева легионов, основные силы которых находились на Дунае. Крупный римский военный лагерь был в Балаклаве, и в Хараксе на мысе Ай-Тодор. Общая численность римлян была не велика, но в случае необходимости, римский флот мог быстро перебросить в Крым дополнительные контингенты из дунайской провинции Мезия.

Кроме Крыма римские войска стояли в современной Одесской области, которая входила в состав империи во втором-третьем веках.

Римляне находились на территории, которая спустя две тысячи лет станет Украиной достаточно долго, чтобы и сегодня радовать археологов и кладоискателей многочисленными находками своих монет и предметов вооружения и амуниции. Впрочем, римские серебряные денарии охотно принимались к уплате различными народами и вдалеке от имперских границ. Так что современные нумизматы довольны – каждый год на украинских полях находятся сотни, если не тысячи монет с профилями римских императоров.

Сарматы

По легенде сарматы произошли от союза скифов и амазонок, поэтому их часто называли женоуправлямыми. И действительно, женщины у сарматов пользовались правами немыслимыми в то время практически ни у одного народа. Они были ровней своим мужчинам и принимали участие в государственном управлении и даже в войнах. Причем не оставались пассивными зрителями, а при необходимости кидались в бой. Изумленный Геродот писал, что сарматские женщины «ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду... Ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьёт врага». Хотя чем ближе события к нашему времени, тем меньше оставалось в сарматских обычаях следов былого матриархата.

По происхождению сарматы как и скифы были иранскоязычными арийцами, и изначально кочевали северо-восточнее скифов. Во времена, когда у скотоводов уже было государство, сарматы все еще находились на стадии родо-

племенного строя. Правили ими вожди, опиравшиеся на старейшин и дружины из знати.

В третьем веке до н.э. в степи происходят серьезные изменения. По неизвестным причинам кочевники с востока двинулись на запад и среди сарматских племен начинают складываться новые военные союзы, известные как языги, роксоланы, аорсы, сираки. Им тесно в сложившихся границах и они начинают сначала робкое, а потом все более жесткое давление на Скифию. Вскоре дело доходит до войны, в которой скифы терпят поражение и их восточным родичам достается Причерноморская степь. Со второго века территории между Днепром и Дунаем стала землей языгов, от Днепра до Дона кочевали роксоланы, пространства между Азовским морем, Каспием и Кавказом были вотчиной сираков и аорсов, другие племена населяли пространства вплоть до Урала и Казахстана. Владения всех этих союзов племен на греческих и римских картах получают общее название Сарматия. В отличие от скифов, постепенно превращавшихся в горожан и земледельцев, сарматы оставались кочевниками. Как только их стада объедали траву в окрестностях, сарматы снимались с места и кочевали на новые пастбища. Взрослые передвигались верхом, детей и стариков везли в кибитках.

Сарматский склеп. III в. н.э. Белгород-Днестровский. Фото автора

Конечно, многочисленность сарматов и их воинственный нрав играли большую роль в покорении Скифии, но, прежде всего, залогом успеха было их вооружение. Сарматские мастера сумели наладить производство удобных для конного боя длинных мечей, которыми можно было рубить с седла. У сколотов мечи-акинаки были короткими и больше годились для колющего удара в пешей схватке. Кроме того, у многих сарматских воинов были железные пластинчатые панцири и кольчуги, что позволяло собрать

на поле боя бронированный кулак из тяжелой кавалерии, для массированной атаки. Так что в столкновениях со скифами сарматы охотно шли в ближний бой, где использовали все преимущества своего оружия. Кроме мечей сарматы использовали луки и копья длиной до трех с половиной метров, а в ближнем бою еще и кинжалы, которые сарматы носили привязанными ремнями к правой ноге

Как и у всех кочевников, каждый сармат был воином и участвовал в войнах, что позволяло царям выступать в походы с многочисленным войском. Но кроме этого ополчения существовали еще и дружины профессиональных воинов, служивших племенным вождям и царям и кормившихся именно за счет войны. Это были отборные воины в хороших доспехах, которые составляли ударное ядро армии.

Сражение, как правило, начинали конные лучники, которые должны были ослабить вражеский строй. Так свои бои начинали и скифы, но было существенное отличие. Если первыми залпами не удавалось расстроить вражеские боевые порядки, сколоты отходили, брали новые стрелы и повторяли все еще раз. Сарматы же после обстрела смело шли в атаку и переходили к рукопашной схватке. На острие атаки шли лучшие воины из числа аристократов и дружиинников, которые действовали мечами и копьями, за ними атаковали прочие кавалеристы.

Чтобы одерживать победы над скифами этого, как правило, хватало, но когда сарматам пришлось столкнуться с регулярной пехотой, выяснилось, что и греческая фаланга, и римский легион степной коннице не по зубам. В одном из сражений в Крыму между кочевниками и воинами понтийского царя Митридата, сарматов ждал полный разгром. Греческий писатель Страбон так описал произошедшее: «Против сомкнутой и хорошо вооруженной фаланги всякое варварское войско оказывается бессильным. И действительно, роксоланы в числе почти пятидесяти тысяч не могли устоять против шести тысяч, бывших под началом полководца Диофанта, и большинство их погибло».

Объективно говоря, Страбон прав, любая конница того времени в прямом столкновении с фалангой не имела ни малейшего шанса на успех. Причин было две. Во-первых, еще не были изобретены стремена, из-за чего лишенный опоры всадник не мог наносить эффективных таранных ударов копьем, да и

вообще мог легко свалиться с коня. Это, кстати, влияло и на скорость передвижения, ведь всаднику приходилось держаться лишь ногами, из-за чего посадка была очень жесткой и все колебания лошадиной спины прямо передавались на пятую точку всадника. Второй причиной были сами кони. Крупных и тяжелых животных, способных одной массой опрокидывать и растаптывать пехотинцев, знакомых нам по фильмам и картинам о рыцарских временах, в то время еще не существовало. Античные лошади были значительно меньше, легче и слабее современных, что еще больше усложняло положение кавалериста в бою. Недаром, по мнению античных полководцев, конница была лишь вспомогательной силой, а кавалеристы часто спешивались для боя. Греческий стратег 4 века до н. э Ксенофонт так учил своих подчиненных: «Мы (пехотинцы) гораздо сильнее всадника, который обязан держаться на хребте лошади в совершенном равновесии. Мы, упираясь твердою ногою, поражаем сильнее, и вернее попадаем в цель. У всадника против нас выгода одна: скорее спастись бегством».

Средневековая аланская фибула. Из коллекции автора.

Оказавшись рядом с центрами эллинской цивилизации, сарматские племена активно включились в торговый и культурный обмен с греческими городами. Кочевники поставляли скот и другие продукты своего хозяйства, а в ответ завозили предметы роскоши, вина, ткани, ювелирные и гончарные изделия.

Четыре столетия сарматы безраздельно господствовали на огромных пространствах. На западе они дошли до римских границ и произошло столкновение двух систем: оседлого народа и кочевников, тяжелой пехоты регулярных легионов Рима и сарматской тяжелой кавалерии. Лучшие армии Европы и Степи сошлись, чтобы выяснить, кому главенствовать в Восточной Европе. В конце концов, граница осталась неизменной, но римляне, оценив всю мощь тяжелой кавалерии, пришли к выводу, что лучше иметь сарматов друзьями. В результате был заключен договор, по которому римляне обязывались каждый год присыпать сарматам денежную помощь, а те в ответ взялись охранять границы империи от прочих варваров и послали восьмитысячный кавалерийский корпус на римскую службу. Эти воины проходили службу аж в Британии, и, по мнению некоторых авторов, стали прообразом героев кельтских легенд о короле Артуре и его рыцарях. Впрочем, римско-сарматские войны вспыхивали и в дальнейшем с завидной регулярностью, но не приносили успеха ни одной из сторон.

Потерпев поражение, сарматы принялись искать адекватный ответ. Возможно было создать собственную пехоту из числа подвластного оседлого населения, но это было неразумно по двум причинам. Первое, пехота из ополченцев все равно проиграет при столкновении с регулярными частями греков и римлян, а для создания регулярной пехоты не было ни средств, ни подходящего человеческого ресурса. Поэтому степные полководцы пошли по пути усиления возможностей уже имеющихся воинов. Во-первых, они улучшили защиту своих ударных частей: теперь и всадника с головы до ног, и его коня покрывали неуязвимые для стрел и дротиков пластинчатые доспехи. Во-вторых, основным оружием стало удлиненное до пяти шагов копье, которое воин держал двумя руками. Из-за своего вида эти воины получили прозвище катафрактиев, что переводится как покрытые броней. Новое оружие породило и новую тактику: катафрактии строились в плотные построения и атаковали рысью с копьями наперевес. Удар копья пробивал человека насмерть, а если повезло, то пронзенными могли оказаться сразу несколько пехотинцев. Щиты такого удара не выдерживали, а увернуться никто не мог, так как атакующие скакали буквально бок в боку. Следом за катафрактиями атаковали всадники из легкой кавалерии, добивавшие уцелевших врагов. Появление катафрактиев превратило сарматов из легкой добычи в серьезного противника и заставило римлян считаться с ними.

В третьем веке сарматов потеснили пришедшие с севера германцы-готы, а завершилось сарматское время в четвертом веке нашей эры, когда из Азии пришли новые завоеватели – гунны. В чехарде начавшегося из-за их появле-

ния Великого переселения народов сарматы покинули родные края, частью растворились в других народах, частью погибли. Уцелело лишь одно племя – аланы, которое сыграло большую роль в истории раннего средневековья в Европе и потомки которого до сих пор живут на Кавказе и известны под именем осетин.

Готы, германцы с Днепра

Немногие народы в истории сыграли такую глобальную роль в мировой истории как готы. И, пожалуй, не многим народам за свою историю так часто и кардинально приходилось менять место жительства.

Раннюю историю готского народа мы знаем благодаря книге историка Иордана, жившего в шестом веке. Будучи готом по происхождению и воспитанным в римской культуре, он, опираясь на готские сказания и труды римских историков, смог написать наиболее полную историю своего народа.

Если верить Иордану, то его предки во главе с королем Беригом вышли из Скандинавии и переправились на материк у устья Вислы. Тут они и поселились, отвоевав себе землю у живших тут раньше вандалов и ругов⁵. Пять поколений готов прожили на берегах Балтийского моря, и, видно, жизнь была очень неплохой, так как за это время пришельцы так расплодились, что больше прокормить себя тут не могли. Тогда новый король Филимер повел свой народ на юг. Этот поход затянулся на десятилетия, но, в конце концов, во втором веке нашей эры готовы дошли до Черного моря и основали свое государство на территории современной Украины между реками Днепром и Дунаем. Готской столицей стал город, выстроенный на берегах Днепра, но точное его месторасположение не известно. Затем они принялись расширять свои границы и присоединили к своему королевству Крым и степи вплоть до Северского Донца.

Примерно в это время готовы разделились на три больших части: гепидов, остготов (восточных готов) и везиготов (вестготов, т.е. западных готов), каждая из которых делилась на меньшие племена.

***

Третий век для Рима был весьма беспокойным временем. Чуть ли не пятьдесят лет длилась эпоха постоянных мятежей и гражданских войн, императоры менялись с калейдоскопической быстротой, а страна приходила в упадок. Естественно, что соседи успели воспользоваться этим. Персы с востока, различные германские племена, сарматы и даки с севера начали натиск на одряхлевшую империю. Не остались в стороне и готовы. В 247 году они перешли

---

⁵ Этим народам пришлось отойти на юг и запад и отвоевывать себе новые земли. В результате пошла цепная реакция, и еще целому ряду других племен Европы пришлось перемещаться. Некоторые исследователи считают ругов предками русских.

Дунай и устроили успешный набег на провинции Фракию и Мезию. Добыча была богатой, потери небольшими, так что готы вскоре решили еще раз сходить за трофеями. На этот раз они подошли к делу с размахом и собрали под свои знамена дружины из почти всех варварских народов региона. Пограбить римлян отправились искатели добычи из племен готов, тайфалов, карпов, вандалов, бастарнов и певкинов. Чтобы не утруждать себя перечислением всех участников набегов, греческие авторы, писавшие об этой войне, скопом обозвали всех врагов из Причерноморья скифами. И опять поход удался, а центральная римская власть не прислала легионы, чтобы покарать зарвавшихся соседей. Это так понравилось готам, что они стали ходить грабить римские земли регулярно, а потом захватили и разграбили богатый город Филиппополь (современный Пловдив в Болгарии). После этого римский император Деций был вынужден двинуться против готов, но был разбит и погиб в бою. Естественно, в Риме тут же вспыхнула борьба за власть, и о готах забыли.

А те, между прочим, построили флот и принялись пиратствовать на Черном море, и совместно с герулами устроили морской поход в Грецию. По пути они разграбили острова Лемнос и Скирос, высадились на материке и разграбили Афины, Коринф, Спарту и Аргос.

В 269 году готовы устроили грандиозных поход, в котором, по словам греческого историка Зосимы, участвовало 320 тысяч человек на шести тысячах кораблей. Начав поход от устья Днестра, они проплыли вдоль западного побережья Черного моря, высаживаясь и грабя приморские города, затем прошли через Босфор в Средиземное море и высадились в Греции. Но тут их счастью пришел конец. Новый император Клавдий в нескольких битвах уничтожил основные силы варваров, и на некоторое время готовы притихли.

Император Клавдий, за эту победу получивший наименование Готский, так подвел итоги войны: «Мы уничтожили триста двадцать тысяч готов, потопили две тысячи судов. Реки покрыты их щитами, все берега завалены их палашами и короткими копьями. Не видно полей, скрытых под их костями, нет проезжего пути, покинут огромный обоз. Мы захватили в плен такое количество женщин, что каждый воин-победитель может взять себе по две и три женщины».

Готы проиграли это противостояние и на сотню лет отказались от идеи воевать с Римом, но сам факт того, что они так долго могли вести наступательную войну против сверхдержавы, демонстрирует мощь этого народа.

Два столетия длилось готское владычество в Причерноморье. Точнее говоря, остготское, поскольку именно эта часть племени жила на будущей Украине. Однако, несмотря на господство готов, никуда не делись отсюда и прежние обитатели, плюс в это время на арену выходят первые славяне, так что в археологии следы, оставшиеся от этого времени, называют не готской, а Черняховской культурой, по месту первых раскопок у села Черняхов на Киевщине. В спорах о принадлежности этой культуры к тому или иному народу было сломано бесчисленное количество копий. Когда в начале двадцатого ве-

ка были сделаны первые раскопки и обнаружены следы этой цивилизации, ее создателей посчитали ранними славянами. Однако, как вскоре выяснилось, по месту и времени своего существования Черняховская культура полностью совпадала с границами готского государства, известными из исторических источников. Выходило, что некогда на землях Российской империи/СССР существовало германское государство, а в период противостояния с Германией это не стоило афишировать по политическим причинам. Кроме того, оказалось, что черняховцы многое унаследовали от материальной культуры скифов и сарматов, а также прослеживается влияние провинциальной римской культуры.

В итоге после долгих прений ученые пришли к выводу, что черняховская культура была создана целым конгломератом из германских, скифско-сарматских (на юге и востоке), фракийских и гетто-дакийских (в Приднестровье и Прикарпатье) а также славянских народов (на севере в районе Волыни и Среднего Поднепровья), входивших в состав остготского королевства.

По словам Иордана, «среди всех варваров готы всегда были едва ли не самыми образованными, чуть ли не равными грекам». Допустим, до уровня греко-римского мира готы немного не дотягивали, но то, что они были весьма развитым народом, подтвердила археология. Готы прекрасно обрабатывали железо и другие металлы, а посуду делали на гончарном круге, который был неизвестен славянам даже спустя века. Показали они себя и неплохими землемельцами, распахав черноземы с помощью плуга с окованым железом ралом, в который запрягали быков и коней. Собранное зерно хранили в ямах-погребах или больших глиняных кувшинах-«зерновиках». Чтобы кроме каш, на столе были и мясные блюда, черняховцы разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней и домашнюю птицу. Судя по многочисленным находкам височных колец, фибул, браслетов и блях с ремней, готы любили украшения, а их ювелиры были весьма конкурентоспособны в свое время. На радость со-племенникам они массово делали бижутерию из бронзы, серебра, золота. Часто использовали полудрагоценные камни, янтарь и цветное стекло. Умели делать зернь и скань. Кроме того, готы активно торговали с Римской империей, откуда везли амфоры с вином и маслом, изделия из стекла, предметы роскоши. С большой долей вероятности можно сказать, что в это время готы уже чеканили свою монету, но все же основным платежным средством были серебряные денарии Вечного города, которые сегодня массово находят черные археологи и выставляют на антикварных рынках.

Традиционно говорится о готском королевстве, однако на деле это еще не было единое устойчивое государство, а скорее рыхлая конфедерация, в которой готы занимали лидирующее положение. Власть готского короля над разноплеменным населением держалась лишь на военной силе.

Зенита своей мощи готы достигли в четвертом веке при короле Германариже из рода Амалов, который победоносными войнами расширил границы государства вплоть до земель современной центральной России. При этом он

одинаково жестоко расправлялся со всеми соперниками, как с единокровными народами, так и с чужаками. Например, по приказу короля была уничтожена большая часть германского племени герулов. После этого Германарих двинулся войной на наших предков славян–венетов. Согласно Иордану, «после поражения герулов Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за слабости их оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает и множество вооруженных подступает. Венеты... происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха».

Если верить Иордану, то Германарих прожил сто десять лет и в последние годы его жизни к восточным границам его владений прикачивали гунны. Первыми под их удар попали аланы на Северном Кавказе. После нескольких боев аланские вожди решили, что лучше покориться завоевателям и присоединиться к ним в походе на Запад, чем лечь костьми в неравном противостоянии. Теперь между готской державой и гуннами не было буферной зоны, и германцам пришлось крепко задуматься. «Когда готы увидели этот воинствующий род – преследователя множества племен, они испугались и стали рассуждать со своим королем, как бы уйти от такого врага. Германарих, король готов, хотя, как мы сообщили выше, и был победителем многих племен, призадумался, однако, с приходом гуннов», - писал Иордан.

После раздумий уходить или сопротивляться готы решили драться. Некоторое время они сопротивлялись, но вскоре умер старик Германарих, и это склонило чашу весов в пользу кочевников. Как только скончался король, покоренные им росомоны⁶ и славяне восстали и ударили в спину готам. Новый готский вождь Витимир (Винитар) подавил восстание, а вождя Буса (Божа) казнил, распял его и еще семьдесят знатных славян для устрашения остальных. Однако борьба со славянами подточила силы готов, и они не смогли отбить следующий гуннский удар. Остготское королевство было покорено, а его обитатели подчинились гуннам. Вестготы, решили не воевать и бежали от кочевников на территорию Римской империи. В обмен на земли для поселения во Фракии они обещали подчиняться римским законам, признать императора своим правителем и принять христианство. К ним присоединились те остготы, которые не желали жить под властью кочевников.

Римляне выделили беглецам требуемые земли. Но жизнь на новом месте оказалась несладкой. Готам не хватало еды, а имперские чиновники спекулировали имевшимися запасами, вынуждая пришельцев распродавать все, включая собственных детей. Из-за этого в 377 году готов восстали и началась их война с Римом, которая, то разгораясь, то затухая, тянулась многие десятиле-

⁶ Упоминание росомонов в качестве племени или рода встречается лишь у Иордана, так что мы не знаем, что это был за народ. Может, это первое упоминание о предках россов-русов, а может, просто искаженное название роксоланов.

тия и закончилась тем, что готский король Аларих в 410 году захватил Рим. Затем вестготы захватят Испанию и поселятся там, а остготы будут участвовать в походах гуннского вождя Аттилы, покинут Причерноморье и осядут в Италии, где создадут свое королевство. Еще одна часть готов поселилась в Крыму, где их потомки прожили еще больше тысячи лет, сохраняя свой язык, но в итоге были вырезаны татарами.

Так закончится первая попытка создания германского государства на наших землях. Ну, а славяне вздохнули с облегчением и начали потихоньку прибирать к рукам освободившиеся территории.

***

Разумеется, на территории будущей Украины, кроме скифов, сарматов и готов, жили еще десятки племен, о которых мы почти ничего не знаем. Некоторые народы известны по упоминаниям римских и греческих авторов, некоторые по данным археологических раскопок. Например, есть такая Зарубинецкая археологическая культура, существовавшая как минимум четыреста лет со второго века до нашей эры и охватывающая современную Западную и Центральную Украину и часть Белоруссии. Известно, что жили люди, но даже их происхождение не понятно: кельты, балты, германцы, даки, иллирийцы, ираноязычные племена или первые славяне? Можно только догадываться. В первом-втором веках нашей эры Зарубинецкая культура то ли трансформировалась в Киевскую, то ли та просто сменила ее. О киевской археологической культуре тоже известно очень мало. Эти люди жили в полуземлянках, имели очень примитивную керамику и сжигали своих покойников. Вот и все, что мы о них знаем. Некоторые историки предполагают, что создали эту культуру балтские племена, некоторые думают, что это были славяне. Но точно никто не знает. В итоге было предложено компромиссное решение: эту культуру создал конгломерат из разных этносов.

Скифы, сарматы и готы были великими народами, оставившими заметный след в истории. Однако, говоря о людях, когда-то живших на нашей земле, будет несправедливым остановиться только на этих племенах.

Горные районы Крыма и его южный берег издавна населяли тавры, народ воинственный и жестокий. По словам Геродота, основными занятиями этого племени были война и разбой. Пленников и моряков, разбившихся у их берега, они приносили в жертву своей богине Деве, а головы убитых врагов на длинных шестах устанавливали над своими домами.

Своих умерших хоронили в массивных каменных саркофагах, которые делались из четырех вкопанных в землю плит-стенок, а сверху накрывались пятой плитой-крышкой. Вес камней мог доходить до нескольких тон. Когда не находилось нужного камня, то стенку могли сделать из нескольких подогнанных друг к другу камней. Возможно, что эти «ящики» были родовыми склепами, в которых хоронили родственников, пока «ящик» не наполнялся костьюми полностью. По крайней мере, археологам известны «ящики», в которых

находилось по несколько десятков костяков. В античное время тавры занимались скотоводством и земледелием, торговали и воевали с греческими городами, а на рубеже нашей эры они практически полностью слились со скифами.

Отметились в свое время на территории Западной Украины и кельты, которые жили там, где теперь находятся Закарпатская, Львовская, Волынская и Ровенская области. Сейчас кельтские народы можно пересчитать по пальцам одной руки: шотландцы, ирландцы и валлийцы, но две с половиной тысячи лет назад этот древний и загадочный народ населял большую часть Европы от Британии на западе до Украины на востоке и от северной Италии и Испании на юге до центральной Германии и Польши на севере. Это была особая цивилизация, во многом не уступавшая греко-римской, но она безвозвратно погибла под натиском германцев с севера и римлян с юга. Кстати, римляне называли кельтов галлами, а греки - галатами. Именно из-за этого свое название получила область Галиция (Галичина) на Украине и Галисия в Испании. Именно на Украине проходила граница кельтского мира, а в районе современного Мукачево существовал крупный город, бывший кельтским форпостом на Востоке.

Примерно в первом веке нашей эры происходит угасание и гибель кельтских поселений на Украине. Возможно, это произошло из-за войн с даками. Впрочем, оставившиеся потомки бойев, одного из кельтских племен, до сих пор живут в Карпатах и известны как бойки⁷. Да и вообще, даже уходя в небытие, более развитые кельты оказали значительное влияние на первых славян как в духовной, так и в материальной сфере⁸.

Еще одним народом, жившим на территории Украины и, возможно, сыгравшую определенную роль в появлении нашего народа, были геты. В древности север Балканского полуострова и западное побережье Черного моря населяли многочисленные народы, известные как фракийцы. Их восточная ветвь состояла из двух союзов племен: даков и гетов⁹.

Геты и даки были опасным противником для соседей, потому что совершенно не боялись гибели. Ведь по их верованиям после смерти они попадали к своему верховному божеству Замолксису. Более того, каждые пять

Битва римлян с даками. Барельеф с Колонны Траяна

падали к своему верховному божеству

⁷ Официально считаются этнографической группой украинского народа

⁸ Например, кельты были лучшими в Европе металлургами и оружейниками своего времени

⁹ Впрочем, эти народы были настолько близки, что зачастую их называют гетто-даками, а некоторые древние авторы считали их всех одним народом, даками.

леть они отправляли к богу вестника, который должен был передать ему все просьбы народа. Избранного в посланцы бросали на вкопанные в землю копья и, если он погибал, то считалось, что Замолксис их услышал. Если человек выживал, то считалось, что он не достоин видеть бога, и выбирался новый посланец, которого тоже кидали на копья. Кроме того, по сведениям античных авторов, после смерти дака все его жены выбирали самую любимую им супругу, и с почестями казнили ее над телом мужа.

Даки занимались земледелием и скотоводством, а кроме того, разрабатывали золотые и серебряные рудники в Карпатах. Драгоценные металлы позволяли им закупать у греков все, что они не могли производить самостоятельно, а также вести каменное строительство. Не пренебрегали даки и возможностью устроить набеги на соседей, пока вконец разозленные их нападениями римляне не решили, что с осиным гнездом у своих границ пора покончить.

Как бы ни были воинственны многочисленны и сильны даки, при императоре Траяне¹⁰ в начале второго века их страна была завоевана римлянами, а вот геты сумели отбиться и сохранить независимость. На территории Молдавии и Западной Украины возникло их царство, ведущую роль в котором заняло племя карпов, в честь которых получила название горная гряда – Карпаты. Существует версия, что завоеванные римлянами и романизированные даки стали предками современных румын, а те, которых в средневековье покорили и ассимилировали славяне, стали праотцами части современных западных украинцев. По мнению Льва Вершинина¹¹, именно от времени контакта римлян и даков в современном западноукраинском диалекте остались слова «легінь» и «цтур», означающие соответственно «юноша, молодец» и «бывалый, опытный дядька». Как можно догадаться, прототипами этих слов были «легионер» и «центурион».

Император Траян

В конце четвертого века по Причерноморским степям прошлись гунны – кочевой народ, прикочевавший сюда от китайских границ. Разбив аланов и сокрушив готскую державу, они ушли на запад в район современных Венгрии

¹⁰ Готовясь к покорению Дакии, император Траян в 105 году построил исполинский мост через Дунай, длина которого составляла более километра. Это был первый в истории мост через вторую по величине реку Европы. С обеих сторон он был защищён крепостными сооружениями, но просуществовал он недолго. Император Адриан приказал разрушить его, чтобы варвары не могли переправиться через Дунай.

¹¹ <http://putnik1.livejournal.com/1805445.html>

и Австрии¹². Больше полувека эти азиаты своими набегами наводили ужас на Европу, за что их вождь Аттила получил прозвище «Бич Божий», но затем кочевники потерпели несколько поражений, их союз распался, а покоренные народы восстали.

После смерти Аттилы между его вождями началась война, в результате которой германская часть его бывших подданных разгромила гуннскую в 451 году в битве на реке Недао в Паноннии. Уцелевшие кочевники попытались прорваться на Балканы, но и там их ждала неудача. В результате этих поражений гуннский народ распался на отдельные орды, каждая из которых принялась искать свое место под солнцем. Одним из таких осколков были булгары, которые повернули на восток и заняли степи к востоку от Днепра. Сюда же с запада прикочевал еще один народ – авары, на некоторое время сумевшие подчинить себе булгар. Но затем авары по примеру гуннов отправились завоевывать Европу, и булгары остались хозяевами на этих землях. В начале седьмого века хан Кубрат сумел собрать под своей рукой булгарские племена утигуров и кутригиров и создать довольно мощное государство – Великую Булгарию, занимавшую юго-восток современной Украины и Северный Кавказ. Кубрат умер в октябре 668 года, оставив своим сыновьям завет держаться вместе. Тело хана было погребено на месте современного села Малая Перещепина в Полтавской области. Его могилу в 1912 году случайно нашел пастух, споткнувшись о выступавший из земли золотой сосуд. О находке было сообщено куда надо, и начались раскопки, в результате которых из захоронения подняли более восьми сотен золотых и серебряных вещей, принадлежавших хану Кубрату. Сейчас этот клад хранится в Эрмитаже.

Через несколько лет после смерти хана на Булгарию напали хазары, и не выдержавшие удара булгары разделились: старший сын Батбаян остался в Приазовье и стал данником хазар, другой сын, Котраг, ушел со своей частью племени на правый берег Дона, третий сын, Аспарух, увел своих сторонников на Дунай, где, объединившись с местными славянами, положил начало современной Болгарии. В конце VIII века часть булгар переселилась в бассейн Средней Волги и Камы, где они вскоре перешли к оседлому образу жизни и создали государство Волжская Булгария. Потомками волжских булгар являются современные казанские татары и чуваши. Ну а земли Великой Булгарии вошли в состав хазарского каганата.

Первые славяне

Пока в степях и римских землях бушевали страсти, возникали и гибли империи, а народы отправлялись в тысячекилометровые походы, славяне тихонько копили силы, чтобы выйти на мировую арену.

---

¹² Удивительно, но значительная часть греческих городов Причерноморья уцелела в этом кровавом вихре, и, похоже, даже нашла общий язык с кочевниками, которые нуждались в ремесленных товарах.

Вообще, древняя история славян скрывается во тьме веков, никто не знает точно, когда и где появился этот народ. Ясно только, что это произошло где-то между Дунаем, Балтийским морем и Днепром. В первом веке римские авторы впервые упоминают в числе варварских народов севера венедов, которых принято считать первыми славянами. К концу второго века славяне расселились вплоть до среднего Подунавья и верхнего Днестра. В следующем столетии славяне из Висло-Одерского региона потихоньку заселяют лесостепные районы между Днестром и Днепром. Возникают два мощных союза славянских племен: склавины, жившие между реками Сава, Висла и Дунай, и анты, жившие к востоку от Дуная. После того как гуннская держава распалась, славяне начали натиск на придунайские владения Византии. В это время в Бессарабии и на территории современной Украины начинается усиление античного государства, благо, что кочевники Причерноморья (аланы, булгары, остатки гуннских орд и т.д.) были раздроблены, воевали между собой и не представляли серьезной угрозы. В это время анты контролировали земли от Дуная до реки Северский Донец.

Всю первую половину шестого века славяне активно пробовали на крепость Восточную римскую империю. Отряды наших предков прорывались во Фракию, Иллирию и Грецию, чтобы пограбить богатых соседей, а при удаче и вовсе поселиться на плодородных землях империи. При этом многие славяне охотно нанимались в имперскую армию, где время от времени даже занимали ведущие посты, а греки активно торговали со славянами. То есть, по сути, начался процесс постепенной славянизации Византийской империи. Проигрывая в открытых сражениях, византийцы сделали ставку на дипломатию и сумели посеять рознь среди своих врагов. Анты получили от императора Юстиниана земли для поселения, а в ответ обязались помогать ему в войнах. Склавины же продолжили нападать на Византию. Зимой 558 года огромная объединенная армия булгар и славян под предводительством хана Забергана пересекла Дунай, разграбила Фракию и Македонию и осадила Константинополь. При этом славяне попытались взять столицу Византии ударом с моря. Они из подручных средств сколотили множество плотов, но византийский флот сумел отбить нападение. Сложилась патовая ситуация: осаждающие не могли взять город, а обороняющиеся не могли снять осаду. Пришлось договариваться, и в итоге грекам удалось откупиться от врагов, пожертвовав немалым количеством золота.

Казалось, что для славян наступили счастливые времена, но в Причерноморье шли новые завоеватели – авары.

Этот сравнительно немногочисленный, но предельно жестокий и воинственный народ сумеет покорить и булгар, и антов, а затем захватит Паннонию (современные Венгрия и Австрия), откуда начнет совершать грабительские походы во все стороны света. Авары станут господствующим слоем в своей многонациональной империи-каганате, а славяне составят большую часть подвластного населения. До девятого века авары будут воевать практи-

чески со всеми народами Европы, пока не будут частично истреблены, а частично ассимилированы мадьярами.

В славянской памяти авары, которых наши предки звали обрами, остались исключительно благодаря своей жестокости. Даже спустя века в «Повести временных лет» автор вспоминает этот народ и с явным удовольствием констатирует их гибель: «обры воевали и против славян и притесняли дулебов - также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его - обрина, - и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, и умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доныне: «Погибли, как обры», - их же нет ни племени, ни потомства».

В результате аварского нашествия антская держава прекратила свое существование, многие славянские племена были подхвачены волной аварских походов, и осели на Балканах. Это был долгий и далеко не мирный процесс - военные вторжения аваров создавали условия для последующего переселения на «зачищенные» от местного населения земли славян-земледельцев. Основные массы славянских переселенцев на Балканский полуостров и Пелопоннес шли с берегов Дуная, из Прикарпатья и Северного Причерноморья. Одновременно с берегов Дуная часть славянских родов переселилась к Днепру.

В этот период закончилась общая праславянская история, а из исторических документов исчезли термины анты и склавины. Расселение славян на огромных просторах Южной и Восточной Европы от Балтийского моря до Греции и от Эльбы до верховьев Волги, их активное взаимодействие и смешение с другими народами положили начало возникновению новых, отдельных славянских племен. Именно тогда обособились предки современных восточных славян: русских, украинцев и белорусов, осевшие по берегам Днепра и его притоков на юге, и озера Ильмень на севере.

Согласно самой древней нашей летописи, «Повести временных лет» восточные славяне состояли из нескольких племен: «эти славяне пришли и сели по Днепру и назывались полянами, а другие - древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назывались дреговичами, иные сели по Двине и назывались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назывались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем - словянами¹³, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назывались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота называлась славянской». При этом несмотря на разные названия и отличия в обычаях все эти племена говорили на общем языке, сохраняли чувство родства и осознавали принадлежность к одному народу. Первоначально жизнь наших предков была несладкой. С северных племен брали дань

¹³ Обычно это племя называют словене

варяги, с южных – хазары. Однако, наступил момент, когда ситуация изменилась. Славяне почувствовали свою силу и послали «хозяев» куда подальше. Произошло это на севере, где ильменские словене и кривичи отказались платить варягам и выгнали их. Правда после изгнания завоевателей среди самих славян начались усобицы, избавится от которых было решено путем приглашения князя со стороны, который был бы в славянских спорах независимым арбитром, одинаково отдаленным от всех политических группировок того времени. Поэтому, как говорится в «Повести временных лет», «стал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, - вот так и эти прозвывались. Сказали руси чудь, словяне, кривичи и весь: Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же - те люди от варяжского рода, а прежде были славяне». Из этой короткой фразы можно сделать несколько выводов. Первое варяги – это класс людей, существовавший у разных северных народов. Второе, приглашенные на княжество варяги принадлежали к племени или роду под названием «Русь», и при этом не были шведами, англами, норвежцами или готландцами. Однако, кем они были, летописец не написал, оставив тем самым загадку для потомков.

Так в середине девятого века на политической карте Европы родилось новое государство – Русь.

Рождение Руси

Существует огромное количество версий и гипотез о происхождении русского народа в первых веках нашей истории. Какая из них истинная - сказать невозможно. Ясно только, что русская история гораздо более древняя, чем считали историки-норманисты. Еще в дореволюционное время обращали внимание на то, что термин Русь упоминается гораздо раньше начала правления Рюрика в Новгороде. Более того, в различных европейских хрониках есть несколько упоминаний того, что до Киевской Руси существовало некое государство, носившее название русского, во главе которого стоял каган. Этот тюркский титул обозначает единоличного руководителя крупного государства и примерно соответствует западному титулу императора. Это подчеркивает, что Русский каганат был независимым и довольно мощным образованием, способным самостоятельно определять свою политику. Несмотря на это его местоположение до сих пор неизвестно. Часть исследователей полагает, что он находился на Севере Восточно-Европейской равнины, часть ученых считает, что это государство располагалось в районе Азовского моря или среднем Поднепровье.

Так что остается невыясненным вопрос, кем же были русы и какое они имели отношение к славянским племенам. Ведь даже в сравнительно поздние времена Вещего Олега отличие славян от руссов подчеркивается летописцами. Однако это различие никак не поясняется, а потому неясно, русы - это отдельный народ или лишь название людей определенной профессии, как, например, дружинники или более поздние ушкуйники.

Споры о том, кем были русы, и что означает само это слово, делятся уже не одно столетие, и достоверного ответа до сих пор нет. Само это слово с одинаковой вероятностью может иметь корни и в иранских и в кельтских языках, а может восходить и вообще к индоарийской древности. Кроме того, не совсем понятно, «русь» и «рос» - это просто разное произношение одного названия, или изначально были два разных понятия, которые потом слились в одно.

Давайте рассмотрим, какие есть версии происхождения русов.

Фракийская версия.

В начале шестого века византийский автор Захарий Ритор писал о народе рос, жившем у берегов Черного моря, затем упоминание о послах народа рос в девятом веке было сделано французскими монахами в хронике под названием «Бертинские анналы». При этом ни росов Захария Ритора, ни франкских русов невозможно с уверенностью идентифицировать с представителями какого-либо из известных народов. Однако византийский историк седьмого века Феофилакт Симокатта, описывая войну своих соотечественников со славянами, сделал интересное замечание: по его словам, ранее славян называли гетами. Так что, возможно, какое-то из гетто-дакийских племен нижнего Подунавья стало прародителем (или одним из прародителей) славян. Тем более, что среди фракийских племен в античное время существовало одно, носившее имя одрусаи/одрисы (по-гречески Οδρύσαι), от которого и могло произойти племя, имевшее название рус/рос. Из этого можно сделать вывод о том, что в древности фракийские племена росов обитали в низовьях Дуная, а затем оказались разбросаны по всей территории Европы и именно они дали начало славянским (и, в частности, русскому) народам.

Норманская теория.

Согласно этой теории, варяги-русь, призванные в Новгород, были скандинавами, а князь Рюрик – это конунг Рорик Ютландский из датского рода Скье́льдунгов. Имена действительноозвучные, правда, в богатой на войны и приключения жизни конунга не было ничего похожего на приглашение править славянами. Он воевал и правил значительно западнее, на пространствах от Франкского королевства до Дании. Мысль объявить создателей русского государства скандинавами появилась в Швеции еще в шестнадцатом веке и изначально должна была быть дополнительным аргументом в переговорах с Иваном Грозным. Затем уже в восемнадцатом веке ее подхватили находившиеся на русской службе немецкие историки Готлиб Байер, Герард Миллер и Август Людвиг Шлётцер. Учитывая, что эти господа были не просто любителями старины, а академиками и членами Российской Академии наук, их вер-

сия надолго стала господствующей, хотя, как выяснилось впоследствии, ничего общего с действительностью она не имела. Однако, растиражированная историками восемнадцатого и девятнадцатого века, эта небыль продолжает существовать даже в умах некоторых наших современников. Хотя, разумеется, скандинавы в средневековых русских княжествах присутствовали как торговцы и наемники, но никогда они не были властью.

Вендская версия.

В раннем средневековье практически все южное побережье Балтийского моря и добрую половину современной Германии, вплоть до реки Эльба, населяли славяне, известные под общим названием вендов. Со временем среди них выделились мощные племенные союзы: бодричи (ободриты), лютичи (вельты), лужицкие сербы и поморяне. Большая часть балтийских славян занималась земледелием, охотой и рыбной ловлей. У приморских племен был неплохой для своего времени флот, использовавшийся как для торговли, так и для пиратства. Ну а вендские города того времени по богатству, размерам и численности населения не уступали крупнейшим городам Европы. Так, знаменитый немецкий хронист одиннадцатого века Адам Бременский в своих описаниях назвал славянский город Винету (Волын¹⁴), находившийся у устья реки Одер, крупнейшим в Европе. Богатство этого города вошло в поговорку, а легенды о нем рассказывали даже тогда, когда сам город был уничтожен. Вообще, венды были народом воинственным и предприимчивым, а потому своими набегами они доставляли немало проблем соседям. Однако соседи тоже были не прочь повоевать, и в итоге с восьмого века началась непрерывная война с западными соседями-германцами. Борьба была долгой и кровавой, но постепенно шаг за шагом германцы завоевывали славянскую землю. Первоначально война шла на равных, но к концу девятого века становится понятно, что сплощенные в единую империю королем Генрихом Птицеловым германцы одолевают разрозненные славянские племена. В 928 году германцы захватили Браннибор (будущий Бранденбург) и покорили все славянские племена, жившие между Эльбой и Одером.

Венды будут сопротивляться германцам до середины двенадцатого века, но, в конце концов, будут завоеваны и частично уничтожены, частично онемечены.

Однако в период становления Руси венды были еще на взлете, они активно колонизировали окружающие пространства, основывая поселения-анклавы от современной Голландии на Западе и до Ильменя на востоке. Как показывают археологические данные, север будущего государства Рюриковичей находился под сильным влиянием балтийских славян. Доходит до того, что некоторые исследователи считают поселения Новгородского региона вендскими

---

¹⁴ Созвучие города Волына и региона Волынь на Украине не случайны. В древности славянские роды в поисках лучшего места, или из-за вражеских вторжений разделялись и расходились в разные стороны. В итоге получилось, что существовало племя полян на Днепре, и племя полян на Висле. Народы с названием сербы жили на Балканах и на побережье Балтики, а хорваты - на побережье Адриатики и на склонах Карпат...

колониями. Так что, ища себе князя, новгородцы должны были первым делом обратиться к единокровным вендам. К тому же, согласно летописям, Рюрик был внуком новгородского князя, а это тоже говорит в пользу того, что он был славянином.

Кстати, о Новгороде. Если есть Новый город, то должен быть и старый, и он действительно есть. Современный город Ольденбург в земле Шлезвиг-Гольштейн некогда был Старигардом (Старградом), столицей западнославянского племени вагров. Кроме того, само слово «рюрик» – западнославянское и означает сокол, так что человек, носивший его, скорее всего, был вендом. Вдобавок на побережье Балтийского моря в восьмом веке существовал крупный славянский город Рерик, разрушенный датчанами в 808 году. Так что логично предположить, что Рюрик и пришедшие с ним воины были западными славянами, носившими прозвище русь.

В пользу вендской версии, помимо археологических данных, есть еще несколько серьезных аргументов. Во-первых, в основанных на средневековых книгах по генеалогии правящих родов земли Мекленбург, изданных в начале восемнадцатого столетия, упоминаются правившие этой землей в конце восьмого века славянские князья Витслав и его сыновья Траскон и Годлиб. У последнего были сыновья Рюрик, Сивар и Трувор, которые отправились в Новгород. К тому же, в начале девятнадцатого века писатель Ксавье Мармье, будучи в Мекленбурге, записал ходившую среди крестьян легенду о короле Годлаве, имевшем было трех сыновей, которые отправились на Восток, где совершили много подвигов, а затем стали королями. Звали этих сыновей: Рюрик Мирный, Сивар Победоносный и Трувар Верный. Таким образом, и в исторических хрониках, и в народной памяти в Мекленбурге, некогда бывшем владением славян-бодричей, остались упоминания об ушедшем на восток князе Рюрике.

Прусская версия.

Михаил Ломоносов считал Рюрика и его варягов славянами из Пруссии. По его мнению, изначально они жили в низовьях Немана, один из рукавов которого назывался Русь. Действительно, в средневековые этот регион (правобережье Немана) часто называли Русью, а сегодня самый крупный остров на Немане называется Русна.

Литовская версия.

Николай Костомаров соглашался с Ломоносовым относительно расположения древней родины русов на берегах Немана и Балтийском побережье, но считал их не славянским, а литовским племенем. В доказательство этой версии он приводит звучание известных нам из летописей русских имен времен князей Олега Вещего и Игоря Старого с литовскими словами. Кроме того, он указывал на почитание бога громовержца Перуна-Перунаса и Русью, и литовцами. Впрочем, почитание Перуна и общие слова могли возникнуть еще до разделения индоевропейцев на славян и балтов.

Руги-русы

Еще одна гипотеза происхождения названия Русь связана с племенем ругов, в начале нашей эры обитавших на южном побережье Балтики между Одером и Вислой. Когда на материк переправились готы, руги, которых Иордан называет островными, были разбиты, и им пришлось покинуть родные края и двинуться искать себе новое место под солнцем. После многолетних походов и войн руги осели в римских провинциях, которые располагались на месте со-

временной Австрии. По договору с имперским правительством руги в обмен на эту землю и ежегодные дотации должны были выставлять определенное количество солдат в римскую армию. В 476 году предводитель этих воинов по имени Одоакр сверг последнего римского

Солид (золотая монета) Одоакра

императора Ромула Августула и тем самым положил конец Западной Римской империи. Затем руги подчинились готам и вместе с ними завоевали Италию, где было создано готское королевство. Однако спустя несколько десятилетий после жестоких войн с Восточной Римской империей (Византией) это государство было уничтожено, а большая часть варваров погибла в боях. Вместе с тем, часть этого племени уцелела, и восьмом веке английский историк Беда писал о живших на побережье Балтики ругах. Затем наступает двухвековой провал, когда название этого народа нигде не упоминалось, а в десятом и одиннадцатом веках сразу в нескольких документах, составленных в разных странах, ругами названы жители Киевской Руси. Хотя никаких стопроцентных доказательств того, что русы являются потомками ругов, нет, но нет и доказательств противного.

В пользу этой версии говорит тот факт, что на землях, некогда принадлежавших ругам и в Прибалтике, и на Дунае, очень скоро после исчезновения ругов историки зафиксируют славян. Однако все авторы, современники ругов, говорят об их германском происхождении. Хотя возможно, что остатки разгромленных ругов влились в состав молодого славянского народа и растворились в нем, оставив лишь имя.

Приазовская версия.

По мнению некоторых историков, уже упоминавшийся Русский каганат располагался на юго-востоке современной Украины. Так Е.С. Галкина считает, что центр этого государства находился в верховьях рек Оскол, Северский

Донец и Дон. Русский историк и философ Сергей Перевезенцев называет это государство Аланской Русью и усматривает его истоки на Дону. Донецкий историк и публицист Алексей Иванов очерчивает границы этого государства по линии Северский Донец – Дон – Азовское море на юго-востоке и Днепром на Западе. По мнению Алексея Иванова современная столица Украины также входила в состав этой цивилизации. Долгое время господствовала версия, что это не отдельное государство, а часть Хазарского каганата. Это предположение сыграло роковую роль в изучении этой цивилизации. В советское время историческая наука хазарский каганат практически не изучала. Естественно, что никто не изучал и историю, связанную с этой территорией. Не изучается Русский каганат и в независимой Украине. Сопоставив все имеющиеся исторические данные с археологическими находками, учёные пришли к выводу, что Русским каганатом могла называться страна, известная археологам под именем Салтовско-маяцкой археологической культуры.

Это было одно из наиболее урбанизированных государств раннего средневековья. Сейчас раскопано 25 городов, в некоторых из которых могло жить до ста тысяч человек. Для того времени это огромное население, ведь Париж в то время насчитывал всего двадцать тысяч жителей, а Киеве даже в XI веке жили не более сорока тысяч человек. Города Русского каганата были центрами торговли и ремесел. Особенno были развиты гончарное и ювелирное дело, металлургия. Русский каганат был торгово-военным государством, через которое проходили важные торговые маршруты из северной Европы в Византию и азиатские страны. Например, один из них начинался на южном побережье Балтики, затем шел по Днепру, Северскому Донцу, Дону и заканчивался на Северном Кавказе. Еще одна важная торговая артерия, которую контролировали русы, – это всем известный путь «Из варяг в греки». Вдобавок, Русский каганат имел выход в море и вел активную морскую торговлю. Основным экспортными товарами были оружие, ювелирные изделия и рабы. Такая активность не могла не раздражать Хазарский каганат, еще одно военно-торговое государство региона, стремившееся к контролю над торговыми путями. Судя по всему, отношения двух каганатов были очень напряженными. Видимо, определенное время сохранялся паритет, и граница проходила по Дону.

Согласно данным археологии, культура каганата была смешанной алано-славянско-турецкой. На первых порах (с 6-го и до начала 8-го веков) главенствовал аланский компонент. Именно с тех времен остался в нашем языке иранский корень «дон», означавший река, в названиях водных источников. Так что названия Дон, Северский Донец пришли к нам из глубины веков. Затем территорию лесостепной полосы (ныне Северная часть Донбасса) начинают заселять славяне. Одновременно и аланы двигались вглубь славянских земель. Возникает симбиоз иранцев и славян, и каганат вполне можно назвать славянско-иранским государством. Кроме того, каганат населяли булгары, асы и даже выходцы из Скандинавии. К концу существования Русского кагана-

ната славяне составляли доминирующую часть его населения. И, главное, они обладали высоким социальным статусом. Об этом можно судить по тому, что найденные славянские захоронения – это, как правило, богатые могилы.

Теперь, наверное, стоит рассмотреть происхождение термина Русь, русский. Корень «русь» – индоевропейского происхождения и означает «светлый, белый». Это значение оно сохранило в языке до наших дней. Например, в словах «русявый», «русоволосый», «заяц-русак» и так далее. Кроме того, этим термином обозначали знатный или главенствующий род. Вполне естественно, что этим словом в равной степени пользовались две ветви индоевропейцев – иранцы и славяне. Возможно, распространение самоназвания «салтовцев» как «рус», «русы» связано с названием нынешнего Северского Донца, который, по данным арабского источника «Худуа-аль-Аlam», называли рекой Рус, то есть светлая или чистая река. Возможно, от наименования реки стали себя так именовать и жители каганата. Есть версия, что каганат получил свое название от аланского рода рухс, потомков сарматского племени роксаланов (светлых аланов) и асов. Согласно этой теории, русы первоначально не были славянами, но были ассимилированы славянами, оставив им свое имя. Это не единственный подобный случай в истории. Вспомним хотя бы болгар, славянский народ, получивший имя от племени кочевников-тюрок. Погиб Русский каганат в тридцатых годах девятого века, когда его территория была захвачена мадьярами (венграми), которые кочевали здесь до конца девятого века, а затем отправились на Запад. После разгрома каганата часть оставшегося населения отошла на север в леса и ассимилировалась среди славянского племени северян. Часть беглецов переселилась в Приднепровье под защиту уцелевшего Киева.

Но особенно интересна судьба третьей группы выходцев из каганата. Вероятно, это были остатки профессиональной дружины. Они закончили свой поход в Прибалтике. Часть исследователей считает, что их новой родиной стало восточное побережье Балтийского моря, а некоторые историки утверждают, что русы осели в Пруссии, где они вместе с местными племенами образовывают племенной союз, который называют Русия. Ну а дальше уже из этой Русии новгородцы приглашают к себе Рюрика, который мог быть выходцем (или потомком выходца) из приазовского Русского каганата. Его ближайшим сподвижником был Вещий Олег. У нас это имя обычно выводят из скандинавского имени Хелег, хотя логичнее его выводить от иранского халег (творец, создатель, князь) или славянского слова льга (облегчение, простор, свобода, воля).

Олег, став в 879 году регентом при малолетнем сыне Рюрика Игоре, организовывает поход на юг по Днепру. В 882 году Олег фактически без боя захватил Киев. Именно тогда и прозвучали слова «Киев - мать городов русских». Согласитесь, звучит более чем странно, если вслед за историками-норманистами считать Олега скандинавом. Но если Олег, как и киевляне, – выходец из Русского каганата, то его поступок логичен. Вещий князь провоз-

гласил начало возрождения своего древнего государства, но уже со столицей в Киеве. Кстати, киевский люд воспринимает приход Олега без особого возмущения. Не было ни бунтов, ни волнений. А ведь когда Рюрик стал княжить в Новгороде, там было восстание Вадима Храброго.

После утверждения в Киеве Олег установил свой контроль над племенами северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам. То есть князь собирал вокруг Киева как раз те славянские племена, которые наиболее тесно контактировали с Русским каганатом. Стараниями Вещего Олега в начале десятого века образуется новое государство, которое объединяет земли Русского каганата и получает прежнее название Русь, а его правитель именует себя каганом. Этот титул перестал употребляться только при Ярославе Мудром.

Князь Святослав завершил начатое Олегом, совершив в 965 году победоносный поход на Хазарию. Он не только уничтожил это государство, но и начал возрождать Русский каганат путем новой славянской колонизации земель вдоль Дона и Донца, центром которых стал бывший хазарский город Саркел, переименованный Святославом в Белую Вежу. Туда он пытается переселить славян, но ситуация была уже другой. Из Заволжья в наши степи приходят кочевники печенеги. После того, как их удалось разгромить в тридцатых годах одиннадцатого века, на их место пришли половцы. Кстати, Владимир Мономах совершил два десятка походов в степи, где располагался Русский каганат, буквально зачищая их от кочевников. Так что правители Киевской Руси не забывали о своей прародине. Но Киевская Русь уже вступила в период раздробленности, и у князей не было сил, чтобы удержать свои южные владения. Большинство славян во времена Владимира Мономаха переселилось обратно в Киевскую Русь. Оставшиеся частично были вырезаны половцами, взявшими в 1117 году приступом Белую Вежу, частично переселились в Тмутаракань. Небольшая часть славян, объединившись с представителями соседних народов (алан и тюрков), стала родоначальником бродников – вольных воинов, предков казаков.

***

Какая из версий происхождения Руси истинная - сегодня не скажет никто. Вполне возможно, что могло быть и несколько древних центров со схожими названиями, которые впоследствии слились в государстве Рюриковичей. Но достоверно одно: начиная с конца девятого века наши предки, принадлежавшие к разным славянским племенам, называют свою страну Русью.

Глава 2. Киевская Русь

Общую колыбель России, Украины и Беларуси сегодня принято называть Киевской Русью, хотя на самом деле государства с таким названием никогда не существовало. Страна, занимавшая земли северной и центральной частей Украины, Беларуси и северо-запада Российской Федерации, называлась просто: Русь. Прилагательное «киевская», придумали историки совсем недавно, чтобы отличать древнейший период нашей истории от последующих. Кстати, несмотря на то, что столицей был Киев, большая часть современной Украины¹⁵ в Русь не входила, будучи территорией кочевников вплоть до 18 века.

В этом месте, думаю, следует сделать небольшое лирическое отступление. После раз渲ала СССР среди украинских националистов появился целый ряд писателей-мифотворцев, которые вдохновенно вещали о древнем племени укрывов, которые якобы существовали на берегах Днепра испокон веков. Именно от этих древних обитателей и произошло название современной страны и её население. Чем дальше в лес, тем больше дров, и следующее поколение «мытищев» уже писало о том, что укры – отцы цивилизации, изобретатели письменности и колеса, а Украина – прародина человечества... Особенno активны адепты этих теорий были в начале девяностых годов, а затем во время Оранжевой революции, хотя и сегодня иногда встречаются люди, всерьез вещающие, что древние укры были предками этрусков и кельтов, а санскрит – это диалект древнеукраинского языка... Возможно, авторы этих идей действовали из лучших побуждений и чувства патриотизма, стремясь удлинить и сделать героической историю своего народа, но в результате история Украины превратилась в ненаучную фантастику, а сами эти «украинские историки» стали посмешищем в глазах нормальных людей. При этом, из-за того, что они себя позиционируют как патриоты и ученые, то вполне заслуженное презрительное отношение к ним переносится и на всех украинцев. Разумеется, подобных урапатриотов хватает у любого народа, но только на Украине они имели возможность выдавать свои мысли, за позицию государства. Ведь как прикажете относиться к стране, если в официальной газете парламента из номера в номер печаталась ахинея про древнеукраинскую цивилизацию?

Вот парочка примеров: «У попередніх публікаціях «Христос і Нефертіті» (15.10.08 р.), «Христос — жрець Аполлона?» (03.12.08 р.), «Великий Скіф Будда: пророк, який не знав Бога?» (13.03.09 р.) ми пересвідчилися у знаковій ролі стародавньої української цивілізації, яка дала світові видатних пророків і мислителів. Проте згодом духовно-інтелектуальний і державно-політичний потенціал українського етносу виснажився і розчинився в підкорених ним етносах, його історія була фальсифікована, а самі нащадки скіфів-аріїв потрапили в залежність від неукраїнських релігій та держав. Нині ж Україна оживає, відновлює свою справжню історію і починає відчувати велич своєї тисячолітньої місії на цій благословеній Богом землі». <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=136618>

¹⁵ Как и Российской федерации

«Об'єктивні дані істориків, археологів, філософів, культурологів і релігієзнавців свідчать, що такі українські цивілізації, як Мезин (ХХ—ХІІ тис. до н. е.), Кам'яна Могила/Шу-Нун (ХІІ—ІІІ тис. до н. е.), Трипілля (VI—ІІ тис. до н. е.), Скіфія/Арія/Оріяна (ІV тис. до н. е. — І тис. н. е.) — набагато старіші за так звані «класичні» цивілізації Давнього Єгипту (ІІІ тис. до н. е.), Індії (ІІ тис. до н. е.), Греції (ІІ—ІІІ тис. до н. е.) чи Риму (І тис. до н. е. — ІІІ тис. н. е.)». <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=112877>

«ми переконалися, що основи релігійних вірувань і зародки писемності вперше на планеті виникли в надрах давньоукраїнських цивілізацій...», «найперший договір між Богом і людьми було укладено на землях Стародавньої України» <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=203693>

«Боже слово вперше було почуто і викарбовано саме на українських землях. Отже, абсолютно не випадково, що власне українці стали народом-детонатором першого цивілізаційного вибуху в історії людства. І, напевно, тисячолітній давньоукраїнський марш, який поніс по планеті Боже слово, не міг відбутися без відповідного «імпульсу згори». Відтак наші предки, розселяючись по «містах і селах», принесли свої (передову на той час) культуру, суспільний устрій і, звісно, релігійні культи. Наші предки, на відміну від інших народів, уже в VI—V тисячоліттях до нашої ери знали землеробство, приручили коня і винайшли колесо, мали розвинені релігійні культи і соціальну стратифікацію» <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=176406>

«справжня Еллада розташувалася на території сучасної України. І була вона метрополією грецької Еллади» <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=157101>

«давньоукраїнська мова є однією з найдавніших мов планети і перебуває найближче з усіх сучасних іndoєвропейських мов до літературної мови аріїв — санскрит» <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=146861>

Еще раз обращаю внимание – это публикуется не в журнале фантастики, и не в листке маргинальной националистической партии, а в «Голосе Украины» - государственной газете № 1! Конечно, надо развивать национальное самосознание в молодом государстве, но не такими же дикими выдумками. Слава богу, что хоть при президентстве Януковича вал исторических фальсификаций стал понемногу убывать, но вред, нанесенный «патриотами» с комплексом неполноценности, еще долго будет давать себя знать.

Ну и в качестве заключительного пассажа отмечу, что в действительности существовало небольшое племя укрыв (укран), жившее в конце первого тысячелетия на территории современной германской федеральной земли Бранденбург на берегах реки Укra (сейчас это река называется Ucker). Однако, никакого отношения к нашей Украине оно не имело. Всего лишь определенное сходство в названиях.

***

Правление Рюрика прошло на севере и о нем почти не сохранилось никаких сведений. Зато его преемники стали активно собирать в единую державу всех восточных славян, и в исторических хрониках выписаны весьма колоритно. Формально наследовал Рюрику малолетний сын Игорь, но реальная власть была в руках его родственника Олега, получившего от потомков прозвище Вещий. Сначала он в 882 году присоединил к Руси Смоленск и Любеч (город в современной Черниговской области Украины), а затем, оставив там своих наместников, отправился к племенному центру полян – городу Киеву. Город к этому времени уже был довольно богатым и мог за себя постоять. Поэтому, чтобы избежать ненужного кровопролития, Олег хитростью выманил киевского князя Аскольда за крепостные стены и там убил. После чего объявил киевлянам, что отныне он в городе главный, и те спорить не стали... Может потому, что не особо любили Аскольда, а может потому, что с Олегом приплыла многочисленная и скорая на расправу дружина. Кстати, среди воинов Олега, по словам летописца, были варяги, чудь, словене, меря, весь и кривичи. В общем, на юг шел настоящий северный интернационал под знаменем харизматичного князя.

По достоинству оценив удобное расположение Киева, Олег перенес свою ставку из Новгорода на берега Днепра, объявив: «Да будет Киев матерью городов русских!». Отныне в едином государстве были объединены северный и южный центры восточных славян. Вся дальнейшая деятельность Олега будет направлена на сбиение под его властью остальных восточных славян и живших рядом фино-угров. Когда силой оружия, когда убеждением, но к концу своей жизни он подчинил Киеву и заставил платить дань племенные союзы древлян, северян, радимичей, уличей и тверцев.

Чтобы обезопасить страну, по приказу князя на границах были построены новые города-крепости. Утверждая свою власть в Восточной Европе, Олег много и удачно воевал с соседями. Ему удалось нанести ряд поражений грозному Хазарскому каганату и заставить это хищное государство смириться с независимостью славян. А ведь до этого хазары угрожали полянам и брали дань с северян и радимичей. Попали под раздачу и булгары с мадьярами.

Апофеозом Олега стал поход на Константинополь в 907 году¹⁶. Богатейший город мира, по праву прозванный славянами Царьградом, манил к себе многих. Но большинство желающих набить карманы византийским золотом даже мечтать не могли о войне со столь грозным противником - слишком уж сильной была империя. Олег не побоялся и, собрав на подвластных землях многочисленную армию, обрушился на Византию. Флотилия из двух тысяч ладей с княжескими воинами отправилась в поход по Днепру, а затем по Чёрному морю вдоль его западного берега. Кавалерия двигалась по суше. Благополучно дойдя до стен Константинополя, армия Олега разграбила предместья византийской столицы. Грекам, чья армия оказалась неспособной сопротив-

¹⁶ Некоторые историки считают, что поход состоялся позже

ляться руссам, пришлось выплатить контрибуцию и заключить выгодный для славян торговый договор, дающий льготы русским купцам. Очевидно, наших купцов в Византии к этому времени уже знали хорошо, так как византийцы при заключении договора особо просили Олега: «Пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей ... и пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгают, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов»¹⁷. Видать, наши предки отличались весьма буйным нравом. Так что, когда сейчас русские туристы в отелях Египта или Турции 9 мая загоняют немцев в бассейны – это все голос крови, а не недостаток воспитания.

Кстати, при заключении договора Олег с соратниками присягали «по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир». На этот момент стоит обратить внимание потому, что имена богов явно говорят о славянском происхождении русов Олега.

По легенде Олег повесил свой щит на городских воротах Царьграда как символ победы. В 911 году Олег заключил с византийцами новый договор.

Поход 907 года известен только по русским источникам, что заставляет некоторых сомневаться в его реальности. Однако тут, скорее всего, путаница с датировкой похода, так как вся датировка событий ранней истории в Повести временных лет весьма условна. Возможно, что в первом варианте летописи запись о княжении Олега была вообще без каких-либо дат, и лишь позже переписчики датировали события, ставя годы по памяти или рассчитывая их сравнивая с известными событиями того времени. Но то, что поход Руси на Константинополь состоялся в промежутке между 904 и 909 годами, абсолютно доказанный факт.

Когда и как умер Олег, а также где его могила, неизвестно. По одним сведениям, он скончался в 912 году от укуса змеи и был похоронен в Киеве, по другим - в 922 году от старости и был похоронен или в Ладоге, или в Новгороде.

Приняв власть в Новгороде и окрестностях, Олег оставил наследникам одну из крупнейших держав Европы, игравшую важную роль в судьбах средневековых государств Запада, Востока и Севера. При Оледе сложилась организация войска, просуществовавшая потом несколько столетий. Основой войска были княжеские дружины – «старшая», состоявшая из наиболее опытных воинов, и «молодшая», состоявшая из «отроков». Их усиливали боярское ополчение и пешая рать из ополченцев.

Скорее всего, именно при Оледе на Руси стала известна кириллическая азбука, созданная специально для славянского языка братьями-проповедниками Кириллом и Мефодием. В 863 году они в Моравии перевели на славянский

---

¹⁷ Повесть временных лет

язык и записали с помощью изобретенной ими азбуки священные книги, а затем эта письменность распространилась на Сербию, Болгарию и Русь.

На последние годы жизни Олега пришли и набеги руссов на Каспийское побережье. Каспий в те годы был оживленной торговой магистралью, связывавшей Восточную Европу, Среднюю Азию и Ближний Восток, и русские купцы хорошо его знали. Один из торговых маршрутов из северных славянских земель шел по Днепру до Черного моря, огибая Крым и достигал Дона. Затем купцы поднимались вверх по течению и через земли Хазарского каганата переходили на Волгу, по которой караваны спускались до Каспия, выходили в море и могли отправиться в любой порт на его берегах. Нередко купцы пересекали море и затем по суше отправлялись до Багдада.

В 909 году русы на 16 кораблях напали на город Абаскун и разграбили его. В следующем году та же судьба постигла город Сари, но затем русская дружина была разгромлена эмиром Ширвана (сейчас это часть Азербайджана). Какое отношение эти русы имели к князю Олегу, сказать сложно. Скорее всего, это была вольница наподобие викингов северной Европы, совершившая походы в порядке частной инициативы. Может быть, это были те славяно-аланские воины из Донских степей, которых чуть позже станут называть бродниками. Хотя, возможно, русов для этого набега наняли хазары, чтобы ослабить мусульман, контролировавших западную и южную часть Каспия.

В 913 году состоялся грандиозный по масштабу поход руссов на Каспий. В нем, по сведениям арабского историка аль-Масуди, участвовало пятьсот кораблей, на каждом из которых было по сто воинов. Может быть, численность русского войска преувеличена, но, в любом случае, это было огромное войско. Согласно аль-Масуди, войдя в Керченский пролив, русы попросили хазар разрешения пройти по Волге в Каспийское море, предложив за это половину будущей добычи. Те согласились, так как воевали с прикаспийскими исламскими государствами Дербентом и Ширваном.

Войдя в Каспийское море, армия разделилась на отдельные отряды, которые начали грабёж городов на южном и западном берегах. Около Баку состоялось сражение русов с царем Ширвана Али ибн аль-Хайтамом, который был совершенно разгромлен. Вволю пограбив, русы вернулись в хазарскую столицу Итиль к устью Волги, где они вручили хазарскому беку его долю добычи.

И тут непобедимую в честном бою армию ждал удар в спину. Состоявшая из мусульман хазарская гвардия заявила о необходимости отомстить русам за пролитую ими кровь единоверцев. Хотя, скорее всего, циничным наемникам была абсолютно безразлична судьба ислама, но это был отличный повод присвоить себе огромные богатства, награбленные русами. К гвардейцам присоединились и простые местные жители, хотевшие под шумок урвать свой кусок. Внезапно на ничего неподозревавшее и ослабленное предыдущими боями русское войско обрушился удар вчерашних союзников. К чести наших соплеменников, они сумели организовать достойный отпор. Три дня шел кровавый и беспощадный бой. В итоге пять тысяч русов сумели прорваться и уйти на

кораблях вверх по Волге. Но неприятности уцелевших на этом не окончились. Когда остатки русов сошли на берег в Среднем Поволжье, им пришлось сражаться с волжскими булгарами и буртасами, которые окончательно добили русскую армию. Сколько воинов вернулось к своим домам, да и вернулся ли вообще хоть кто-то, неизвестно. Также неизвестно, кто командовал этим походом и в каких отношениях участники похода были с киевским князем. Повесть временных лет молчит об этом походе, и все сведения об этой странице нашей истории есть только у арабских авторов.

***

Пока был жив Олег, Игорь - сын и наследник Рюрика - был совершенно в тени своего великого опекуна. Поэтому, став князем, ему пришлось сразу же доказывать свою способность править страной, которая, почувствовав отсутствие крепкой руки, стала распадаться. Для начала Игорь усмирил восставших после смерти Олега древлян и для примера другим сепаратистам обложил их тяжелой данью. Досталось и уличам, которые попытались отделиться. Затем ему пришлось переключиться на внешнеполитические проблемы – к границам Руси приковывали печенеги. От кочевников можно было ожидать всего, но Игорю удалось заключить с ними мир. В 915 и 920 году печенеги нарушали его и устраивали набеги на Русь, но княжеские дружины отбрасывали их в степь.

Тут надо сделать небольшое отступление. В начале десятого века Русь вышла в ряды серьезных геополитических игроков и включилась во взаимодействие сверхдержав своего времени. Поэтому стоит хоть пару слов сказать об этих странах.

Арабский халифат.

После смерти пророка Мухаммеда в 632 году его последователи, вдохновленные идеей новой религии, сумели завоевать огромные территории в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Менее чем за сто лет их империя (Халифат) по своим размерам превзошла Римскую и раскинулась от Испании на западе до Афганистана на Востоке. Словно разжатая пружина, арабы наступали на все стороны света. На западе они прошли всю Северную Африку, пересекли Гибралтар и покорили Испанию, на Востоке они покорили Иран и победным маршем прошли по Средней Азии до Индии, а на Севере в жесточайшей войне отвоевали у Византии земли, вплоть до Малой Азии. На некоторое время арабский Халифат стал ведущей мировой силой и, казалось, что победное шествие ислама остановить не удастся никому. Но всему приходит конец и сначала во Франции, а затем под Константинополем арабы терпят сокрушительные поражения, и их экспансия останавливается. Постепенно элита Халифата утрачивает то религиозное рвение, которое отличало его создателей. Воины победоносных армий приобретают себе усадьбы и превращаются в помещиков, под влиянием богатства и роскоши арабы теряют свой неукротимый дух. Кроме того, хоть Халифат и называют арабским, но этнических арабов не

так уж и много. Со временем на первые роли в государстве выходят представители покоренных, обращенных в ислам, но более культурных и многочисленных народов, прежде всего, персов. Наступает золотой век исламского мира: развиваются искусство, наука и ремесла, караваны торговцев свободно перемещаются от Китая до Атлантического океана. Арабский язык становится общеупотребляемым в Азии и Африке. Чеканившаяся в Халифате тонкая серебряная монета под названием дирхем стала самой стабильной и распространенной валютой своего времени. Причем, валютой общемировой, археологи до сих пор частенько находят дирхемы и у нас. Дирхемы продолжали ходить по рукам даже тогда, когда сам Халифат канул в небытие. Часто для удобства расчетов монету рубили на половинки или даже четвертинки, которые затем использовались для мелких покупок.

Арабский дирхем из коллекции автора

Завоевав Закавказье, арабы столкнулись с еще одни претендентом на региональное лидерство – Хазарским каганатом. И на долгие годы Кавказ стал границей и линией Арабо-хазарского фронта.

Хазария.

История тюркоязычных кочевников хазар теряется во временах Великого переселения народов, когда их предки приковывали в прикаспийский регион из Азии. В начале седьмого века они уже представляли собой реальную военную силу, а к концу века хазары контролировали большую часть

степного Крыма, Приазовье и Северный Кавказ. Центром Хазарии стали земли современного Дагестана. Пытались хазары и расширить свою территорию, совершая рейды в Закавказье, воюя там с Ираном, а затем с Арабским Халифатом. Первое столкновение с хазарами окончилось для арабов плачевно – их войско было разбито, а предводитель убит. Такое оскорбление воины джихада не простили, и с самого начала восьмого века началась непрерывная череда арабо-хазарских войн. Первоначально хазары вполне успешно отбивались и даже наносили противнику ощутимые удары, устраивая рейды в глубь вражеских территорий. Так как в это же время арабы воевали еще и с Византией, то для решения хазарского вопроса у Халифата банально не хватало сил. В 730 году хазары совершили свой самый масштабный набег, разграбив город Ардебиль и уничтожив двадцатипятитысячное арабское войско.

Этот налет исчерпал терпение арабов и, основательно подготовившись, арабский полководец Мерван ибн Мухаммед в 737 году повел на Хазарию сто двадцать тысяч своих воинов. Тут уж хазары, что называется, попали конкретно. Сначала Мерван взял штурмом крепость Семендер – столицу врага. Как водится по законам военного времени, жителей кого просто ограбили, а кого обратили в рабство. Затем арабы двинулись на север, вглубь хазарских владений, и дошли до некоей «Славянской реки», где захватили в рабство двадцать тысяч славянских семей. Историки до сих пор спорят, о какой реке

идет речь: о Доне или Волге¹⁸. Доходчиво объяснив хазарам, кто в мире главный, арабы отправились обратно на земли Персии. Может, в дальнейшем они и планировали вернуться и закрепиться на Северном Кавказе, но вскоре в самом Халифате началась смута, и им стало не до новых завоеваний. Хазария осталась независимым государством, но после разгрома её центр переместился подальше от опасных арабов – в Подонье и Поволжье. В низовьях Волги возникла новая хазарская столица — Итиль, вскоре превратившаяся в крупный торговый центр.

Расположение Хазарии на пересечении торговых путей позволило хазарам собирать обильные пошлины с проходящих торговых караванов. Вторым источником доходов оставалась военная добыча и выплата дани покоренными народами. Среди последних были и славянские племена.

В середине восьмого века один из хазарских вельмож по имени Булан со своим родом принял иудаизм, а полвека спустя его потомок Обадия захватил реальную власть в каганате, превратив кагана в «свадебного генерала». Номинально главой государства считался каган, происходивший из древнего царственного рода, но реальная власть была в руках потомков Обадии, которые носили титул беков (иногда их также называют царями или каган-беками). Их опорой стала многочисленная еврейская община, населявшая этот регион со времен разрушения Иерусалима римлянами в первом веке нашей эры.

Сложилась ситуация, когда элита каганата исповедовала иудаизм, а большая часть хазар и подвластных им народов оставалась язычниками. Это привело к внутреннему ослаблению государства, так как между высшим обществом и простолюдинами образовалась непреодолимая пропасть. Более того, часть хазар не приняла новую власть и попыталась с оружием в руках свергнуть Обадию. Восстание было жестоко подавлено, и остатки мятежников покинули родину, переселившись к венграм. Но отныне власть не могла полностью доверять собственным подданным, и иудеям с иудаизированной знатью приходилось больше рассчитывать на наемников, которых в основном набирали среди мусульман на юго-восточном берегу Каспия. Согласно договору, эти воины не должны были воевать против соплеменников, поэтому нанимали хазары и язычников-славян. Отныне главной военной силой Хазарии было не ополчение свободных хазар, усиленное отрядами из зависимых народов, а сравнительно немногочисленная наемная тяжелая кавалерия. Чтобы оплачивать чиновников и наемную гвардию, доходов от транзитной торговли не хватало, и пришлось обложить население тяжкими поборами, что вызывало постоянный рабский труд и недовольство. Из-за всего этого к началу десятого века хазарский каганат неуклонно слабел, но все еще оставался грозной силой. И сила его была не только в армии, но и в наличии опытных дипломатов, умевших лавировать между соседними державами и с помощью подкупа и интриг стравливать врагов Хазарии между собой.

¹⁸ Из-за своей активности в Кавказском регионе арабские писатели того времени оставили много записей о славянах и русах, с которыми они сталкивались во время войн или при торговле.

Византия

Несмотря на все потрясения и постоянные войны, Восточно-римская империя в девятом веке оставалась самой культурно и экономически развитой страной в Европе. Под властью Константинополя были Греция, Малая Азия, средиземноморские острова. Периодически империя подчиняла себе Болгарию и Сицилию, Южную Италию и Сирию. Форпостом Византии в Крыму был неприступный Херсонес.

После десятилетий кровавых войн сложилось шаткое равновесие сил этих трех держав. Все они были конкурентами и с удовольствием расправились бы с соперниками, но сил на это не хватало. Каждая страна боялась усиления остальных и при случае старалась нанести удар. Тот факт, что население каждого государства исповедовало собственную религию, только придавал борьбе особую ожесточенность.

Степной мир

Еще одной силой, с которой приходилось считаться всем, были кочевые племена, занимавшие огромные пространства Евразии от Дуная до Китая. Более сильное племя в Центральной Азии атаковало и изгоняло своих слабых соседей. Проигравшие отправлялись на запад, где изгоняли местные племена, те, в свою очередь, также отправлялись на запад и так далее. Мадьяры, булгары, огузы, торки, печенеги, словно в калейдоскопе, приходили из Азии и меняли друг друга в причерноморских и прикаспийских степях. Все государства стремились иметь кочевников в союзниках, чтобы обезопасить свои границы и направить их агрессию на соседей.

***

Естественно, что усиление Руси и её экспансия соседям не понравилась. Особенно этим были обеспокоенны хазары, до Вещего Олега собиравшие дань со славян. Теперь же эти деньги шли в казну киевского князя. Более того, Русь становилась конкурентом в международной торговле. Да и славяне явно не испытывали теплых чувств к хазарам. Столкновение молодого русского государства и постаревшего хазарского хищника становилось неизбежным. Чтобы разгорелся пожар войны, нужна была лишь искра.

Такой искрой стали послы от византийского императора Романа, которые с помощью богатых даров убедили русов начать войну с хазарами. И снова в Повести временных лет нет ни слова об этих событиях. Вообще, летописец по непонятным причинам не написал ничего о происходившем на Руси с 915 года и до 941-го.

События нам известны из восточных источников, а также из письма неизвестного иудея, бывшего подданным хазарского царя Иосифа. Согласно этому документу, известному как Кембриджский Аноним, в 939 году русы, которых вел полководец, чье имя (или титул) на древнееврейском писалось как Х-л-г¹⁹,

---

¹⁹ Напоминаем, что у евреев гласные звуки не записывались

захватили хазарский город Самкерц, на берегу Керченского пролива. До сих пор непонятна личность русского вождя. По одной версии Х-л-г - это собственное имя «Олег», по другой - титул князя Игоря. Были попытки связать этого полководца с князем Олегом, но эта версия не выдерживает критики. Скорее всего, это был полководец князя Игоря, носивший такое же имя, как и ве-щий князь.

Против русов и Византии выступил хазарский военачальник Песах, который, переправившись через Керченский пролив, разгромил византийские владения в Крыму, заставив христиан спасаться за стенами неприступного Херсонеса. Затем он победил русов, заставил их признать над собой верховную власть хазар и обязал платить дань. По его требованию князь Игорь был вынужден в 941 года начать войну с Византией. Так начался злосчастный поход Игоря на Константинополь, который подробно описан и в греческих книгах, и в Повести временных лет, причем византийцы гораздо подробнее фиксировали происходившее, что и понятно, учитывая, что они описывали свою победу.

Войско, часть которого шла по берегу, а часть плыла морем, вел сам князь Игорь. Сохранить подготовку к походу втайне от византийцев не удалось, но основные силы империи в это время были заняты войной с арабами, и столица оставалась практически незащищенной. Однако у защитников Константино-поля было неизвестное врагам чудо-оружие – греческий огонь. Пока русы уничтожали мелкие отряды врага и грабили приморские районы Малой Азии, византийцы сумели снарядить флот и 11 июня 941 года атаковали ладьи князя Игоря в море у входа в Босфор, недалеко от города Иерон.

Итальянский дипломат Лиутпранд Кремонский оставил подробное описание морского сражения. «Роман [византийский император] велел прийти к нему кораблестроителям, и сказал им: “Сейчас же отправляйтесь и немедленно оснастите те хеландии²⁰, что остались [дома]. Но разместите устройство для метания огня не только на носу, но также на корме и по обоим бортам”. Итак, когда хеландии были оснащены согласно его приказу, он посадил в них опытнейших мужей и велел им идти навстречу королю Игорю. Они отчалили; увидев их в море, король Игорь приказал своему войску взять их живьем и не

Использование греческого огня против флота Фомы Славянина. Миниатюра из «Хроники» Иоанна Скилицы. XII век.

²⁰ Тип корабля

убивать. Но добрый и милосердный Господь, желая не только защитить тех, кто почитает Его, поклоняется Ему, молится Ему, но и почтить их победой, укротил ветры, успокоив тем самым море; ведь иначе грекам сложно было бы метать огонь. Итак, заняв позицию в середине русского [войска], они [начали] бросать огонь во все стороны. Руссы, увидев это, сразу стали бросаться с судов в море, предпочитая лучше утонуть в волнах, нежели сгореть в огне. Одни, отягощённые кольчугами и шлемами, сразу пошли на дно морское, и их более не видели, а другие, поплыли, даже в воде продолжали гореть; никто не спасся в тот день, если не сумел бежать к берегу. Ведь корабли руссов из-за своего малого размера плавают и на мелководье, чего не могут греческие хеландии из-за своей глубокой осадки».

Хотя потери русского флота были страшными, значительная часть войска уцелела, и война продолжилась. Русы двинулись вдоль побережья Малой Азии, предавая огню и мечу встреченные селения. При этом наши предки устроили тотальную резню местного населения. По словам летописца, «стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили - одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли». Особенно жестокая расправа ждала священников, из-за чего некоторые историки (прежде всего, Л.Гумилев) считают такую кровожадность русов следствием влияния иудеев-хазар. Впрочем, сами греки образцом милосердия тоже не были, так как они пленных русов казнили.

Разграбление Византии продолжалось до конца лета, пока не подошли греческие армии из Фракии и Македонии. После этого русы решились на отход, но русский флот 15 сентября был обнаружен византийским и разгромлен возле города Килы.

Запись в Повести временных лет говорит только об одном морском сражении, которое состоялось уже после того, как русы были разбиты на берегу и отплыли домой. Поскольку автор молчит о времени сражения и его месте, вероятно, в летописи произошло совмещение данных о разных сражениях. Хотя, возможно, что после поражения у Иерона русское войско разделилось, и Игорь с частью дружины вернулся на Русь. Именно его судьба и описана в летописи.

***

Вернувшись в Киев после неудачного похода, князь Игорь сразу же начал собирать новую армию для реванша. Помимо собственных подданных он привлек и воинов соседних народов, обещая им часть богатой добычи. Сначала, по договору с киевским князем, греков атаковали венгры, совершившие рейд по византийской территории вплоть до стен Константинополя. Затем в 944 году на юг двинулись основные силы князя. В его армию, помимо дружин всех

подвластных славянских племен, влились отряды наемников: варягов из Северной Европы и печенегов из Причерноморских степей. Так что армия получилась весьма внушительной, и византийцы предпочли не искушать судьбу и решить вопрос без кровопролития. Они послали навстречу Игорю посольство с просьбой о мире, подкрепленное богатыми дарами. Помня о прежней неудаче, русы предпочли не рисковать и взять откупные. «Сказала же дружина Игорева: "Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, - не бившиесь, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто - кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть". Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси» - отмечает Повесть Временных лет. Между Русью и Византией был заключен новый договор, по которому восстанавливались мирные отношения. Византийцы обязались выплатить крупную денежную сумму Игорю и в дальнейшем ежегодно посыпать в Киев деньги. В обмен русы обязались приходить на помощь византийцам в их войнах. Кроме того, византийцы признали владение Русью землями в устье Днепра и на Таманском полуострове.

Также договор регулировал условия пребывания и торговли русских купцов в Византии, определял размер денежных штрафов за различные проступки, определял суммы выкупа за пленников. Сначала договор был подписан императором Романом с русскими послами в Константинополе, а затем византийское посольство явилось в Киев, где князь Игорь и его бояре поклялись в соблюдении договора.

Через год после заключения договора с греками Игорь погиб от рук своих своевольных подданных – племени древлян. Вообще, повернись чуть по-другому история, то не киевский князь брал бы дань с древлян, а наоборот. Еще до прихода в Поднепровье Вещего Олега с дружиной древляне уже успели создать собственное княжество с центром в городе Искорostenь и ни в чем не уступали своим восточным соседям-полянам, центром которых был Киев. Более того, в летописях встречается упоминание о том, что древляне притесняли киевлян, так что не появись на берегах Днепра воины Олега, быть бы Искорostenю южной столицей Руси. Но произошло то, что произошло, и в 883 году ставший киевским князем Вещий Олег заставил древлян признать свою власть. Правда, на этом этапе их зависимость от Киева ограничивалась необходимостью выплачивать дань и посыпать воинов для участия в княжеских походах.

После смерти князя Олега древляне попытались выйти из-под контроля Киева, но не получилось. В 945 году князь Игорь, который, несмотря на подарки из Константинополя, остро нуждался в деньгах, попытался собрать дань дважды за год. При этом его дружины, видать, настолько рьяно взялись за выколачивание налогов и сборов, что древляне взялись за топоры. Князь Игорь еще и подлил масла в огонь, отправив основную часть дружины с соб-

ранным добром в Киев, и в итоге остался в центре многолюдной и недружественной земли лишь с маленьkim отрядом телохранителей, чем спровоцировал нападение древлян. Ведь на всю киевскую дружицу никто бы не решился напасть, и все недовольство ограничилось бы ворчанием да взглядами из-под бровей. Теперь же киевлян была всего горстка, и горячие головы из древлян решились радикально решить вопрос дани. Интересно, Игорь сознательно провоцировал древлян напасть, надеясь отбиться, или жадность застила ему глаза? Как бы там ни было, люди князя были перебиты в бою, а его, по легенде, привязали к двум пригнутым до земли деревьям, а затем их отпустили. Так бесславно погиб сын Рюрика, а бразды правления взяла в свои руки его вдова.

О воспетой летописцами, поэтами и писателями вдове князя Игоря, мудрой Ольге, достоверно известно очень немного. Особенно о первых трех четвертях жизни, пока она не вынуждена была встать у руля государства. Сомневаюсь, что после смерти Игоря многие верили, что безутешная вдова сможет удержать власть до тех пор, пока не подрастет их сын – Святослав. Слабая женщина на престоле распадающейся страны - что еще нужно претендентам на власть? Но Ольга не просто удержала княжескую власть, но и заметно её усилила, а сделанного ею за пятнадцать лет правления хватило бы с лихвой и на двух мужчин.

Родилась она в псковской земле на Северо-западе Руси в начале десятого века. По одной версии, Ольга была из незнатной семьи, а по другой - приходилась дочерью самого Вещего Олега. Впрочем, есть и совсем экзотичная версия о происхождении будущей княгини из болгарского города Плиска, название которого на древнерусском языке писалось так же, как и название Пскова – Пьсков. Кстати, у язычника Игоря вполне могло быть несколько жен, но летопись сохранила память лишь об одной Ольге.

Согласно Повести временных лет, после убийства Игоря древляне отправили в Киев посольство, которое объявило Ольге: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие... пойди замуж за князя нашего за Мала». Дальнейшее известно даже тем, кого история не интересует абсолютно.

Недобро прищурилась княгиня, и словно ледяным стал ее взгляд. Следующим же утром горе-послов закопали живьем в землю. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?». Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти»²¹. Не теряя времени, княгиня посыпает к князю Малу гонца с требованием прислать за ней свиту из наиболее знатных людей древлянской земли, если они хотят видеть её в Искоростени. Ничего не зная о судьбе первого посольства, древлянская знать отправилась в Киев. А ведь наверняка были те, кто предупреждал, что это плохая идея, что не стоит рисковать... Но, видать, поверили в свое счастье лесные люди, не ждали вероломства от женщины... А зря. Это посольство киевляне в полном составе заперли в

---

²¹ Повесть временных лет

бане да и сожгли, недолго думая. А вы как хотели? Времена были жестокие, о демократии и толерантности еще и слыхом не слыхивали. Брали кровь за кровь, и мстили обидчикам, пока сил хватало.

Затем княгиня, еще раз воспользовавшись неинформированностью древлян о судьбе их посланцев, с малой дружиной отправилась к Искорostenю, где совместно с древлянами провела тризну над могилой мужа, после чего приказала вырезать захмелевших хозяев. По летописным данным, под мечами дружиных полегло пять тысяч человек. Вернувшись в Киев, Ольга собрала всю дружины, взяла малолетнего сына Святослава и начала поход на древлян. Теперь речь шла уже не о мести, а о наведении порядка на мятежной древлянской земле. Дружины методично, село за селом, усмиряли древлян, налагая новую дань и уничтожая непокорных. Что стало с князем Малом - неизвестно, но, зная суровый нрав Ольги, думаю, что ничего хорошего его не ждало. Некоторые историки полагают, что детьми Мала могли быть Малуша²² и Добрыня, служившие при дворе Ольги, впрочем доказательств этого нет.

Интересно отметить, что рассказ о мести Ольги имеет неожиданные параллели в погребальных обрядах русов, зафиксированных в восточных источниках. Своими действиями княгиня словно воспроизводила ритуал похорон, которого был лишен её муж. Ведь сначала покойного с оружием и имуществом должны были положить в ладью, а потом сжечь. Вот и вдова, казня первых послов, заставляет их отправиться в вечность вслед Игорю на ладье. Вторые послы сжигаются, тем самым имитируется погребальных костер. И в заключение княгиня справляется тризну, на которой гибнут знатные древляне.

Покорив древлян, Ольга с дружиной отправилась в поездку по Руси, во время которой были заново установлены размеры и сроки уплаты оброков и дани. Также она определила места, где происходил сбор податей – погосты. Подвластные Киеву земли были поделены на отдельные административные единицы, в каждую из которых назначался княжеский администратор-тиун. Княгиня смогла на несколько десятилетий обеспечить мир и порядок в своей большой по тогдашним меркам стране.

До самой своей смерти в 969 году Ольга правила от имени своего сына и пользовалась заслуженной любовью и уважением подданных. Она же первой из правителей-рюриковичей приняла христианство, приняв имя Елена. Умирая, она запретила справлять по себе языческую тризну, и была похоронена христианским священником на месте, ею самою выбранном.

Со смертью княгини Ольги закончился первый период в истории Руси. За это время князьям удалось объединить под властью Киева огромные территории вдоль Балтийско-Черноморского торгового пути. Русы, которых привел с собой Рюрик, брали жен на новом месте жительства, и уже в следующем поколении они практически растворились в местном населении, оставив лишь свое имя. Сначала русами стали называть элиту общества – дружины и бли-

²² Впоследствии Малуша родила от князя Святослава сына Владимира.

жайшее окружение князя, потом земли, подчиненные новой столице – Киеву, стали именовать русской землей. А со временем и весь конгломерат славянских и финно-угорских племен превратился в единый русский народ.

При первых князьях Русь, хоть и находилась под властью одного правителя, но все же была объединением полунезависимых княжеств, подчинявшихся великому князю Киевскому, пока тот был силен, и пытавшихся освободиться, когда центральная власть слабела. Кстати, киевских князей, до Владимира Великого включительно, называли каганами – восточным титулом, соответствующим европейскому императору. На западе же правителей Руси, как правило, именовали королями, так как считали Русь равной самым сильным державам своего времени.

Киевский князь не был самодержавным правителем, скорее, первым из многих. Он был самым богатым, сильным и удачливым, и именно поэтому ему подчинялись князья и бояре различных славянских племен. Это хорошо заметно в договорах с греками, во время заключения которых в Константинополь посыпались послы не только от великого князя, но и от остальных князей.

Весь десятый и часть одиннадцатого века у подвластных Киеву племен сохранялись местные князья, которые обязаны были выставлять войска в поддержку киевской дружины во время больших походов, а также признавать право киевского правителя на сбор с их владений дани-полюдья. В остальных вопросах они были практически независимы от столицы. Естественно, что Рюриковичи по мере сил урезали полномочия местных князей, а при возможности и заменяли их своими наместниками, но это был длительный процесс. Например, древлянская автономия была уничтожена Ольгой, а последнего полоцкого князя сместил лишь Владимир. Еще одним центром власти на Руси было вече – собрание свободных граждан города, которое формально имело высшую власть. Правда, в Киеве, где была резиденция великого князя и стояла его дружина, вече было явно слабее, чем, к примеру, в Пскове или Новгороде, которые со временем превратились в своеобразные республики.

Основной задачей киевского князя в это время была защита Руси от внешних врагов и обеспечение безопасной и удобной торговли с соседями. Наиболее важными торговыми путями были Балтийско-Черноморский (Путь из варяг в греки) и Волжский (Персидский путь), а также путь в германские земли через Чехию. При этом сам князь зачастую выступал в роли купца, сбывавшего собранный в качестве дани и военной добычи товар за рубеж. Именно стремлением обезопасить для русских купцов торговые пути на Восток и Юг объясняется большая часть внешних военных походов Олега и Игоря. Для этих же целей князья стремились взять под контроль стратегически важные места: устья Днепра, Дуная и Керченский пролив.

Святослав – живой бог войны

Князь Святослав Храбрый, сын Ольги и Игоря, пожалуй, самый любимый писателями и художниками герой ранней Руси. Его по праву сравнивают с Александром Македонским и Цезарем, о его жизни написана масса книг, картин, песен. Причем, он одинаково почитаем христианами и неоязычниками, русскими и украинцами. В честь князя в уже независимой Украине была отчеканена серебряная десятигривневая монета, вскоре ставшая нумизматической редкостью. Отлитый в металл памятников Святослав стоит в Киеве, Запорожье, Новгороде и Белгороде. Так кем же он был, князь Святослав Игоревич?

«В год 6454 Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: "Князь уже начал; последуем, дружина, за князем". И победили древлян», - этими скромными строками начинается описание жизни Святослава в Повести временных лет. Летописцу не до сантиментов, он не собирался описывать, что творится в душе лишившегося отца ребенка, не говорит о его мыслях и переживаниях. Он только зафиксировал событие, а мы уже сами можем представить, как это было. Или могло быть.

Обратим внимание на слова Свенельда: «Князь уже начал». Не княжич, не наследник, но полноправный князь. У него отобрали детство и, едва научившись ходить, Святослав должен был нести бремя власти. Понятно, что княгиня Ольга и воеводы отца взяли на себя большую часть работы по непосредственному управлению страной, но все же и Святослав должен был соответствовать своему высокому знанию.

Под руководством наставников из числа старых друдинников молодой князь начинает осваивать военную науку, закаляет тело постоянными тренировками, учится верховой езде и бою на мечах. Одновременно воеводы Икмор, Свенельд, Сфенкел готовили своего воспитанника к роли полководца. Чуть повзрослев, Святослав собирает вокруг себя ватагу подростков, которые становятся его товарищами по играм, а впоследствии станут друдинниками. Раз за разом доказывая в потешных поединках свою силу и ловкость, Святослав готовится к великому будущему. А это будущее он для себя определил сам. Его отец был разбит хазарами, которые отобрали у Киева земли вятичей, значит, Святослав отомстит за то поражение Руси и разгромит каганат. Игорь проиграл в войне с греками, поэтому его сын покарает надменных византийских императоров. Завершить дела отца и даже превзойти его станет целью жизни князя. Так в тренировках тела и духа, окруженный профессиональными воинами-друдинниками, рос юный князь в Вышгороде, под Киевом, чтобы через восемнадцать лет явить себя миру.

В 964 году Святослав начинает свой первый военный поход. Его целью стали земли вятичей, которые раньше подчинялись Киеву, а теперь были данниками Хазарского каганата. Дружины киевского князя прошла по землям ме-

жду Волгой и Окой без боя, самим фактом своего присутствия заставив вятичей, а также волжских булгар и мордву, признать главенство Киева. Святослав не стремился выжать из вновь приобретенных земель максимум добычи, потому что эти территории он рассматривал не как источник обогащения, а как удобный плацдарм в предстоящей войне с Хазарией. Для вятичей же не имело значения, кому платить дань, раз уж все равно приходилось её платить. Главное, что Святослав не лез во внутренние дела новых подданных, не ущемлял вятическую знать...

Целую зиму провел Святослав в новых землях, обеспечивая себе надежный тыл для хазарского похода. За это время его дружина была пополнена новыми людьми, был заключен союзный договор с кочевниками-печенегами, подготовлены суда для перехода по Волге к Итилю, хазарской столице. Летописец так описывает молодого князя в этот период: «Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус²³, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, - такими же были и все остальные его воины, И посыпал в иные земли со словами: "Хочу на вас идти"».

Памятник князю Святославу в Киеве. Фото автора

Когда-то посланцы хазар потребовали дань у славян, и те дали им как дань свое оружие – мечи. Посоветовавшись, хазарские мудрецы сказали воинам: «Это плохая дань. Ибо мы взяли её саблями – оружием односторонним, а у славян мечи двусторонние. Придет время, и они будут брать с нас дань». В 965 году это пророчество сбылось. Святослав вел своих воинов не в набег, не в поход за добычей, он шел, чтобы начать войну на истребление и стереть Хазарию с политической карты мира.

Святослав считал, что двух хозяев в Восточной Европе быть не должно, поэтому должен был выжить или хазарский каган, или русский князь. Вместе с русскими шли и их новые союзники - печенеги. Удивительно, что этот поход и противостояние поистине эпического масштаба в летописях было отражено крайне скромно. «В год 6473 (965) пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов», - отметил летописец. И больше ни слова. А ведь последствия победы были грандиозными: ушла в небытие средневековая сверхдержава, державшая в страхе окрестные народы. Кардинально

²³ До сих пор лингвисты спорят пардус - это леопард или гепард

изменился расклад сил в Восточной Европе и Средней Азии. Кроме того, после уничтожения иудейской верхушки каганата больше не было препятствий для распространения христианства в Северном Причерноморье.

Почему же так лаконична запись в летописи? Вероятно, для летописца, составлявшего Повесть спустя почти полтора века после Хазарского похода, эти события казались только прелюдией к дальнейшим войнам Святослава. Зато арабский географ Ибн Хаукаль в своих сочинениях подробно остановился на гибели Хазарии под ударом русов, хотя он нигде не назвал имени русского полководца. Вероятно из-за того, что Ибн Хаукаль не упоминает Святослава, пришлось как-то услышать версию, будто Итиль был взят не Святославом, а какими-то бродячими шайками викингов. Хотя это смешно. Итиль, как и другие города Хазарии, несомненно, был взят именно дружиной Святослава. Причем взят так, что до сих пор археологи разыскивают место, на котором он стоял. После взятия хазарской столицы, которую, кстати говоря, защищал не-nазванный в летописи по имени каган, а не царь-иудей Иосиф, Святослав двинулся к среднему течению реки Тerek, где его воины захватили и разграбили богатый торговый город Семендер, который по словам Ибн Хаукаля, славился своими виноградниками и многочисленностью жителей. Если верить арабскому писателю, число жителей этого города достигало сорока тысяч человек, что для средневековья было очень много. Однако особого сопротивления город не оказал, так как его жители предпочли заранее бежать к Дербенту. Затем, разгромив алан и черкесов (ясов и касогов), Святослав отправился через кубанские степи на Дон, где еще оставалась непокоренной хазарская крепость Саркел.

Среди прочих перед Святославом открыл свои ворота и стратегически важный город Таматарха на Таманском полуострове, переименованный русскими в Тмутаракань. Из всех захваченных городов только Тмутаракань и Саркел, переименованный в Белую Вежу, оставил князь Святослав под своим контролем. Вокруг них возникнут русские княжества – анклавы и форпосты Руси в великой stepи. Сложно сказать, почему Святослав даже не попытался удержать устье Волги и остальные земли Хазарии. Скорее всего, он посчитал, что создание военной и торговой базы у развалин Итиля обойдется слишком дорого, ведь маленький русский гарнизон мог быть уничтожен окрестными кочевниками, а держать вдалеке от Руси сильную армию было экономически невыгодно. После взятия Саркела дружины Святослав благополучно вернулась на Русь. Чтобы оценить грандиозность этого похода можете на географической карте нарисовать, а потом измерить маршрут, пройденный русским войском за время этой войны. Выходит, что начиная с похода на Оку, княжеская дружины прошла больше пяти тысяч километров. Даже по нынешним меркам более чем солидное путешествие, а ведь это был не туристический маршрут, а путь, полный стычек и боев.

Вернувшись из Хазарии, князь не собирался почивать на лаврах и уже в 966 году снова с дружиной пошел в земли вятичей. Два года назад, готовясь к

большой войне против Хазарского каганата, он не стал озлоблять вятичей требованиями дани. Сейчас же он решил наверстать упущенное и окончательно подчинить этот племенной союз Киеву. Вятичи попытались сопротивляться, но шансов справиться с княжеской дружиной у них не было. Так что пришлось им склониться перед силой и регулярно платить дань, хотя еще не раз они попробуют освободиться от киевской опеки. Окончательно вятичи покорятся центральной власти только к концу одиннадцатого века.

Едва покорив вятичей, Святослав уже ищет новую войну, в которую можно ввязаться. Вообще складывается такое впечатление, что ему буквально не сидится в стольном граде Киеве и он ищет повод отправиться в новый поход. Возможно, это связано с тем, что хоть и формально, он и стал князем, но до сих пор в Киеве гораздо большей властью пользуется его мать, княгиня Ольга. А двум медведям в одной берлоге не ужиться. Буйный и воинственный Святослав не мог быть в подчиненном положении, пусть даже и у собственной матери, а Ольга власть не уступала. Тем более, что за ней стояла влиятельная и многочисленная христианская община, да и прочие горожане скорее поддержали бы мудрую хозяйку Ольгу, а не скорого на расправу боевика Святослава. За Ольгой стояло осторожное и не склонное к риску старшее поколение, а за её сыном - молодежь, искавшая славы, приключений и быстрого богатства. Первые хотели мира, вторые рвались на войну. Так что Святослав предпочел сбросить большинство «мирных», рутинных обязанностей правителя на свою мать, чтобы сосредоточиться полностью на войне. Как известно, тот, кто ищет, всегда найдет. Вот и Святославу вскоре выпала возможность повоевать с размахом.

В Киев прибыл византийский патриций Калокир, хорошо знавший русов, их язык и обычаи, так как в свое время служил вместе с русскими наемниками на Крите и в Сирии. Прибыл он, разумеется, не с пустыми руками, а с солидным количеством золота для подарков княгине Ольге, князю Святославу и его окружению. Главной целью его миссии было отвести русскую угрозу от крымских владений империи, а легче всего это было сделать, заинтересовав Святослава другой целью. Такой целью стала Болгария, бывшая в тот момент врагом Византии. Поэтому, склонив русов к нападению на Болгарию, греки убивали сразу двух зайцев: обезопасили Херсонес и заставили потенциальных врагов империи - русов убивать реальных врагов империи - болгар. Киевский князь согласился и повел свою дружину на Дунай. Константинопольский император Никифор Фока мог быть довольным: его посланник Калокир выполнил свою задачу. Теперь одни северные варвары будут убивать других, а византийцы смогут сосредоточиться на войне с арабами в Сирии. Весной 968 года княжеская дружина на ладьях приплыла в устье Дуная и обрушилась на болгар. Патриций Калокир участвовал в этом походе вместе со Святославом.

У Святослава в этом походе было около десяти тысяч своих пеших воинов, а также с ним в поход шла союзная печенежская кавалерия. Сравнительно небольшие силы русской армии объясняются тем, что у этого похода была ло-

кальная цель: захватить устье Дуная с городом Переяславец и укрепиться там. Потом, подтянув на этот плацдарм основные силы из Руси, можно было и развивать наступление, но болгары оказались слабым противником, и Святослав смог сразу оккупировать Болгарию вплоть до Филипполя (Пловдива). Болгарский царь Петр умер, и болгары, пусть и без особой охоты, но подчинились киевскому князю. Теперь Святослав контролировал основные торговые пути Восточной Европы: по Дунаю, Днепру, Дону. Не зря же он скажет своей матери: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае - ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли - золото, павлочки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы». Кроме того, Черное море все увереннее становилось русским, ведь теперь у нас были две морские базы: Тмутаркань на востоке, у Керченского пролива, и Преславец на западе, близ устья Дуная....

Византийцы явно не рассчитывали, что Святослав так быстро и легко покорит Болгарию и окажется у границ империи. Это было слишком опасно для Константинополя: вдруг Святослав решит повторить поход князя Олега на Царьград? Получалось, что сердце византийской империи оказалось под постоянной угрозой нападения. А тут еще и Калокир снова обратился к Святославу с очередным заманчивым предложением: «Императора Никифора в империи не особо любят, так почему бы его не сместить руками русской дружины? А на освободившийся трон посадить самого Калокира?» В качестве платы за такую услугу патриций обещал признать за Святославом все завоевания на Балканах и выплатить ему огромную сумму из константинопольской казны.

Этот план вполне мог быть реализован: императора в стране не любили, основные части императорской армии воевали в Сирии, а сами русы в этом случае рассматривались бы жителями уже не как завоеватели, а как наемники знатного византийца, одного из претендентов на трон. В таком случае и особо ожесточенного сопротивления им бы никто не оказывал.

Император Никифор Фока, то ли узнав о заговоре Калокира, то ли просто заранее решив подстраховаться, приказал укрепить Константинополь, установить на его стены катапульты, а вход в гавань перегородить цепью. Кроме того, он начал переговоры с болгарскими вельможами, недовольными Святославом, обещая им поддержку в борьбе с русами.

В этот же момент печенеги вторглись на Русь и осадили оставшийся без князя Киев. Действовали ли они по наущению византийцев или просто решили воспользоваться уходом княжеских дружин, неизвестно, но вполне возможно, что их набег был спровоцирован именно посланцами Константинополя. Кстати, в это же время воины части печенежских родов были вместе со Святославом на Дунае. С ситуацией, когда часть степняков находятся в союзе с Русью, а часть воюет против неё, мы будем сталкиваться и в дальнейшем.

Осада Киева печенегами хорошо описана в летописях: «Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и запер-

лась Ольга со своими внуками - Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города, и нельзя было ни выйти из города, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из города к ним. И стали тужить люди в городе, и сказали: "Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, - сдадимся печенегам". И сказал один отрок: "Я проберусь", и ответили ему: "Иди". Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: "Не видел ли кто-нибудь коня?". Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего. И когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать. На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладью, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: "Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам". Воевода же их, по имени Претич, сказал: "Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав". И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенеги же решили, что пришел князь, и побежали от города врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: "Кто это пришел?", А тот ответил ему: "Люди той стороны (Днепра)". Печенежский князь спросил: "А ты не князь ли?". Претич же ответил: "Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество". Так сказал он, чтобы их приугнуть. Князь же печенежский сказал Претичу: "Будь мне другом". Тот ответил: "Так и сделаю". И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: "Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?". Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о перенесенном от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир».

Интересно отметить, что юный киевлянин свободно проходит через печенежский лагерь, и никто не заподозрил в нем чужака. Объяснение этому может быть только одно: по внешнему виду печенеги не сильно отличались от русских.

И еще одно интересное замечание летописца: «Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев». То есть, как минимум, часть русской дружины составляли всадники. Это первое упоминание о собственно русской

кавалерии в летописи, ведь до этого наши предки передвигались на ладьях и сражались исключительно пешими.

Задерживаться долго в Киеве Святослав не планировал. Он собирался снять осаду с города, жестоко наказать печенегов за нападение и снова мчаться на Дунай. Но пока он устраивал в степи облавные охоты на печенегов, заболела его мать. Предчувствуя смерть, Ольга просила сына оставаться около неё, и он не мог ослушаться. Вскоре она преставилась, и Святослава ничего больше не удерживало на Руси. Раньше в его отсутствие страной управляла Ольга, теперь же он разделил Русь между тремя сыновьями. Ярополку досталася в управление Киев, Олегу – древлянская земля, а Владимиру Новгород.

За время отсутствия Святослава на Дунае произошли серьезные изменения. Из Константинополя (где он был в качестве пленника) вернулся сын покойного болгарского царя Петра Борис, который объявил себя самодержцем и поднял восстание против русских. Так как основные части русов ушли вместе со Святославом, восставшим удалось быстро захватить ключевые города страны. Узнав обо всех этих происшествиях, киевский князь осенью 969 года собрал многочисленную армию и двинулся в Болгарию. По данным византийского историка того времени Льва Диакона, он вел шестьдесят тысяч человек. Болгары смогли выставить вдвое меньше воинов. Под крепостью Доростол произошло ожесточенное сражение, в котором болгары были разгромлены. После этого, Святослав устроил кровавую бойню, уничтожая по всей стране восставших против него. Если верить Льву Диакону, то, взяв город Филиппополь, Святослав приказал посадить на кол двадцать тысяч повстанцев. Даже если грек преувеличил число казненных, то все равно картина получается жуткой, ведь не только там он казнил восставших. Устрашенный болгарский царь заключил вынужденный союз со Святославом, признав его своим господином.

В декабре 969 года в Византии произошел дворцовый переворот, в результате которого император Никифор Фома был убит, а на престол взошел Иоанн Цимисхий, решительный, жесткий и циничный полководец. Он не собирался терпеть русов у границ империи и сразу же начал готовиться к войне против Святослава. Понимая, что столкновение неизбежно, он сначала попытался убрать Святослава из Болгарии дипломатическим путем. Его посольство потребовало, чтобы русские ушли из завоеванных земель, взамен получив денежную компенсацию. В противном случае Цимисхий грозил русам войной. В ответ Святослав пообещал сам прийти со всей армией под Константинополь.

Следующей весной Святослав вторгся в Византию. Вместе с его дружиной в бой шли союзные болгарские, венгерские и печенежские отряды. Византийская империя с военной точки зрения была серьезным противником. Она обладала многочисленной и хорошо вооруженной и подготовленной армией. Возможно, в то время это были самые сильные вооруженные силы в мире. Император мог отправить в поход до 100 тысяч воинов, вооруженных, в том числе, и солидным парком различных метательных машин. Кроме того, Ви-

занятия постоянно воевала, а значит, её полководцы и солдаты обладали превосходным практическим опытом. Сама армия делилась на регулярные и территориальные (фемы) части. Первые состояли из профессиональных воинов, живших за счет своей службы, вторые были укомплектованы призывниками-ополченцами из определенных административных единиц и, по сути, были хоть и боеспособными, но все же вспомогательными воинскими единицами. Кроме того, существовала еще и императорская гвардия, которая комплектовалась как гражданами империи, так и иностранными наемниками. Основной ударной силой была кавалерия и, прежде всего, тяжеловооруженные всадники – катафрактарии. Византийские катафрактарии были гораздо более дисциплинированы, чем европейские рыцари, организованы в постоянные части и даже имели элементы униформы: плащи и плюмажи на шлемах красились в определенные цвета, чтобы показать принадлежность воина к определенному подразделению. За свою службу катафрактарии получали от императора земельные наделы.

Неплохой была и имперская пехота.

Враг Руси был силен, но лучшие силы Византии воевали в Азии, и быстро перебросить их в Европу было практически невозможно, поэтому у Святослава было преимущество. Его закаленные в боях дружины легко сметали с пути византийских ополченцев и быстро продвигались к Константинополю.

Большая часть информации о войне Святослава против Византии базируется на описаниях двух греков, Иоанна Скилицы и Льва Диакона, и русской Повести временных лет. При этом записи в нашей летописи скорее напоминают героическую былину, чем документальную хронику. Автор объединил в одной записи события, происходившие на протяжении двух лет и трех военных кампаний: завоевания Болгарии, похода русов против Византии и ответного похода греков против Святослава. Летописец не упоминает ни об одном поражении русов, зато описывает, как Святослав с десятью тысячами воинов разбивает стотысячную греческую армию и доходит практически до Константинополя. Там якобы разгромленные и испуганные греки откупились богатырями дарами, и Святослав вернулся в Болгарию. Скорее всего, летописец, живший в двенадцатом (!) веке, добросовестно записал устный рассказ о Святославе, ходивший в то время на Руси. Отсюда и некоторая размытость записи, и умолчание о целом ряде деталей. Есть, правда, и еще одна летопись, но о ней мы поговорим чуть позже.

Лев Диакон, бывший современником Святослава и, возможно, участником событий, оставил нам детальное описание войн императоров Никифора и Цимисхия, хотя, конечно, он стремился приукрасить своих соплеменников. Это нужно учитывать, особенно читая о гигантских потерях русов и малых потерях греков.

Иоанн Скилица, византийский сановник одиннадцатого века, писал, опираясь на различные, более ранние источники, благодаря чему упоминает о деталях, неизвестных ни Повести временных лет, ни Диакону, но зачастую он

жертвует точностью описания ради эффективности. Например, чтобы показать доблесть греков, он на порядок увеличивает войско Святослава и пишет о трехстах тысячах вторгшихся в Грецию воинов.

Пока император стягивал войска со всей империи к столице, опытный полководец Варда Склир должен был задержать продвижение русской армии. Он честно пытался выполнить свой долг, но это ему удавалось плохо. Проводники-болгары вели русские дружины по тайным тропам, поэтому воины Святослава каждый раз появлялись неожиданно для противника, а легкая печенежская кавалерия постоянно кружилась вокруг греческих отрядов, изматывая их и заранее обнаруживая все засады. Византийцы несли потери и вынуждены были отступать.

Наконец основные силы Варды и Святослава встретились у города Аркадиополь в 120 километрах от Константинополя. По данным византийского автора Льва Диакона, оставшего подробные записи об этой войне, против Варды сражалась не вся русская армия, а лишь её часть, численностью в тридцать тысяч человек.

Не желая рисковать, Варда Склир со своим отрядом сначала укрылся за стенами Аркадиополя, и несколько дней не выводил свои войска на бой. Он надеялся, что русы кинутся на штурм города, где понесут большие потери, но те разбили лагерь и стали выманивать греков на открытое пространство. Когда византийцы несколько дней не выходили из города и позволили воинам Святослава безнаказанно разграбить окрестности, русы перестали считать Варду опасным противником. Наши предки настолько поверили в трусость неприятеля, что утратили всякую осторожность, за что вскоре и поплатились.

Дождавшись подходящего момента, византийский полководец начал действовать. Ночью тайно он вывел из крепости часть своих воинов и спрятал их в засаде. Еще один конный отряд под руководством Иоанна Алакаса он послал совершить налет на русский лагерь, завязать бой, а потом притворным бегством заманить русских в засаду. Русское войско расположилось тремя различными лагерями: собственно русско-болгарским, венгерским и печенежским. Именно на последний, печенежский лагерь, и налетел Алакас. Нанеся первый удар, он развернулся и помчался обратно. Раззадоренные печенеги кинулись вдогонку. Чтобы их замысел не разгадали, византийцы отступали, держа строй, периодически разворачиваясь и вступая в бой. В результате печенеги, сходу влетели в засаду и оказались окружеными со всех сторон. Это был даже не бой, а избиение. Хоть печенеги и были хорошими воинами, жившими за счет военной добычи, но они были конными стрелками с легким вооружением. Поэтому вступать в бой с тяжеловооруженным противником для них было безумием. Их действия должны были укладываться в схему: «Укусил и убежал». Практически никто из этой засады вырваться не смог. Вот так из-за собственного азарта и недисциплинированности погибли печенеги.

Для Святослава это было тяжелым ударом, ведь его победы были обусловлены грамотным взаимодействием легкой печенежской конницы и тяже-

лой русской пехоты. Теперь же в глубине чужой земли его дружины буквально осталась без глаз.

Пока греки добивали незадачливых печенегов, русское войско построилось и приготовилось к битве. Варда двинул свою фалангу вперед. Русские не стали дожидаться, и их кавалерия атаковала врага, но прорвать плотный греческий строй не удалось. Когда греки отразили первый конный удар, наша кавалерия отступила и укрылась среди пехоты. Теперь началось основное сражение. О его ожесточенности говорит тот факт, что греческий полководец сам был вынужден сражаться и даже зарубил одного из русов. Позже Скилица напишет, что почти все выжившие греки были ранены в том бою. Это был упорный и кровавый бой, исход которого долго не мог определиться. Да и чем закончился бой, мы сегодня не можем сказать. Оба греческих автора пишут о победе своих соплеменников, русская летопись пишет о нашей победе.

Давайте разберемся. С одной стороны, Святослав после этого боя повернулся назад. Вроде победа греков, но русский князь по-прежнему обладает мощной армией, так что он явно не разгромлен. Кроме того, летописец пишет о богатой дани, взятой Святославом с греков. Так, может, он и победил? Да нет, до Константинополя всего три дня пути от поля боя, и если бы Святослав победил, то он обязательно подошел бы к имперской столице. Хотя бы для того, чтобы иметь лишний козырь при переговорах.

Скорее всего, битва закончилась ничьей. Ни одна сторона не смогла победить, но ни одна и не проиграла. Так что оба полководца имели право объявить о своей победе, действуя по логике: раз не проиграл, значит выиграл. Учитывая, что после этого сражения на какое-то время война Святослава с Византией прекратилась, можно сделать вывод о заключении мира. И, скорее всего, летопись права: Святослав, действительно, получил денежную компенсацию от греков.

После битвы у Аркадиополя Святослав вернулся в Болгарию, а императору Иоанну Цимисхию пришлось срочно перебрасывать войска Варды Склира в Малую Азию, где против него вспыхнуло восстание. Но было понятно, что такое положение дел не удовлетворяло ни одну сторону. В летописи Святославу приписаны такие слова: «Пойду на Русь, приведу еще дружины», так что, скорее всего, князь-полководец собирался воспользоваться временем перемирия, чтобы пополнить поредевшую дружину. Цимисхий тоже стремился усилить свою армию. Кстати, сложившуюся ситуацию миром можно было назвать весьма условно, так как по словам Льва Диакона, как только армия Варды ушла, отряды русов начали устраивать набеги на византийскую провинцию Македонию. И, судя по жалобам грека на разорение и опустошение провинции, наши молодцы изрядно там набедокурили.

К ноябрю 970 года мятеж в Малой Азии был подавлен, и в европейскую часть империи вернулись войска Варды. Всю зиму в Константинополе шли приготовления к новой войне. Не надеясь на уже имеющиеся войска, греки собрали новую армию. Из дальних гарнизонов вызывались отряды, вербова-

лись наемники, призывались ополченцы. Император лично следил за набором и обучением новобранцев, кроме того, по его приказу из числа лучших воинов империи был сформирован особый отряд, бойцы которого получили название бессмертных. Эти воины стали личной гвардией Цимисхия. Одновременно со всего Средиземноморья к столице стягивались боевые корабли и транспорт, благодаря чему к весне в Черном море был сосредоточен флот в три сотни кораблей. В общем, император позаботился обо всем необходимом, чтобы его войско не имело ни в чем недостатка.

В лице нового византийского императора у Святослава появился серьезный соперник. Иоанн Цимисхий, проведший всю жизнь в непрерывных войнах, не уступал русскому князю ни в боевом опыте, ни в храбости. Лев Диакон оставил подробное описание этого правителя. Несмотря на низкий рост, новый император отличался огромной силой и ловкостью. Он мог в одиночку напасть на вражеский отряд и, убив нескольких врагов, невредимым вернуться к своему войску. О его силе говорит такой факт: он выстраивал в ряд четырех скакунов, а затем перепрыгивал трех из них и садился на последнего. Кроме того, император мастерски метал дротики и прекрасно держался в седле. Для своих соратников он не жалел золота и своей щедростью привлекал многих на свою сторону. Правда, был у Цимисхия и недостаток, о котором Диакон не смог умолчать, скромненько отметив: «Недостаток Иоанна состоял в том, что он сверх меры напивался на пирах и был жаден к телесным наслаждениям». Проще говоря, пил Иоанн по-черному и до женщин был охоч сверх меры. Умный и амбициозный, расчетливый и одновременно циничный император не умел проигрывать. Русам предстояло тяжелое испытание.

Как только позволила погода, греки возобновили войну. В апреле 971 года Иоанн Цимисхий повел свое войско в поход в Болгарию, где зимовали русские. Одновременно греческий флот отправился блокировать устье Дуная.

Император с лучшими воинами сходу захватил горные перевалы, отделяющие Болгарию от Фракии. Это было рискованное решение, ведь если бы наши предки успели отреагировать, то в узких горных проходах они могли уничтожить лучшие греческие силы по частям. Многие греческие полководцы не желали рисковать, но император лично повел своих «бессмертных» и еще 15 тысяч пеших воинов и тринадцать тысяч всадников вперед. Остальное войско, отягощенное обозом с припасами, медленно двигалось следом. К удивлению греков, горные перевалы не охранялись, и их войска беспрепятственно прошли через опасные места.

Кстати, в этой войне печенеги уже не были союзниками Святослава. Почему так случилось, неизвестно. Может, их перекупили греки, может, они не простили ему неудачи под Аркадиополем, где в греческой засаде погибли их братья. Как бы там ни было, в 971 году у русов практически не было конницы, а поэтому наша тяжелая пехота осталась без кавалерийского прикрытия и была очень уязвима.

12 апреля 971 года греки подошли к болгарской столице, городу Преславу, где был крупный русский гарнизон во главе с воеводой Сфенкелом. Некоторые считают, что этим именем греки называли Святослава, но это только предположение. Тут же жили признавший русскую власть болгарский царь Борис и патриций Калокир, спровоцировавший поход русов на Дунай. Основная русская армия во главе со Святославом в это время располагалась у города Доростол на Дунае.

Увидев греков, русы по версии Льва Диакона, вышли в поле и первыми атаковали врага. По версии Скилицы, первыми напали греки, причем напали неожиданно на русов, которые занимались военными упражнениями (т.е. тренировкой) в поле. Как бы там ни было, началось сражение, в котором русские храбро сражались, но греческая тяжелая кавалерия стремительной атакой смяла левый фланг русских. Сражение было проиграно, и остатки русской армии отошли за крепостные стены Преслава.

Ночью Калокир бежал из осажденного города, а утром греки пошли на приступ. Русы, прячась за зубцами стен, встретили их камнями, дротиками и стрелами. Византийцы в ответ стреляли из камнеметов и луков, не давая защитникам выглянуть из-за зубчатых стен. По десяткам штурмовых лестниц греки устремились на стены и вскоре ворвались в город. Несомненно, русские дружинники дорого продавали свои жизни, но греков было больше. Намного больше... В конце концов на стенах не осталось живых русов, и греки открыли крепостные ворота. Сметая все на своем пути, византийская армия ворвалаась в город и принялась его грабить, из-за чего уцелевшие русские и сочувствовавшие им болгары успели перегруппироваться и запереться в хорошо укрепленном дворцовом комплексе. Один из входов они оставили открытым, и когда туда заходили греки, их убивали. Так погибло несколько сот греческих воинов. Узнав об этом, Цимисхий бросил в атаку свою гвардию, но в узких воротах византийцы были лишены своего главного козыря - численного преимущества. Воодушевленные победой на стенах, гвардейцы яростно кидались в атаку, но каждый раз откатывались, оставляя убитых. Такой отпор стал холодным душем для греков. В конце концов, византийцы подожгли дворец, и русам ничего не оставалось, как выйти из пылающего здания и атаковать греков. Шансов уцелеть у русских воинов было немного, но, очевидно, враги не ожидали такого яростного натиска. Всем на удивление, части русов во главе со Сфенкелом удалось прорубиться сквозь вражеские ряды и вырваться из города.

В Преславе вместе с женой и двумя малолетними детьми был схвачен греками царь Борис. Цимисхий формально признал его правителем Болгарии, но держал в качестве почетного пленника.

Оставив в городе гарнизон, Цимисхий двинулся к Доростолу, городу на Дунае, где его уже ждал Святослав с шестьюдесятью тысячами своих воинов. У стен этого города должна была решиться судьба Византии и Руси. По пути

греки разграбили часть городов, а часть добровольно признала имперскую власть.

В сражении за Преславу болгары сражались на стороне русов, и Лев Диакон отметил, что множество из них погибло. Но, очевидно, была среди болгар и сильная прогреческая партия. Эти люди могли нанести удар в спину русам, поэтому Святослав казнил около трех сотен знатных болгар. Он не мучился вопросом, виноваты они или нет. Они могли предать, поэтому их стоило казнить. Жестоко? Да, но Святослав вообще кротостью не отличался, и чем хуже шли его дела, тем легче и обильнее он лил кровь. Диакон так описал этот момент: «Он созвал около трехсот наиболее родовитых и влиятельных из их числа и с бесчеловечной дикостью расправился с ними - всех их он обезглавил, а многих других заключил в оковы и бросил в тюрьму. Затем, собрав все войско, - около шестидесяти тысяч, он выступил против ромеев». Обратим внимание, Святослав **созвал** болгарскую знать. На пир или на совет звал своих жертв князь, грек не уточняет, но болгары ничего не подозревали и пришли... Так что приписывающие киевскому князю исключительное благородство почитатели немного лукавят.

Впрочем, и Цимисхий ничего предосудительного в кровавых расправах не видел. Так, по его приказу были изрублены на куски русские пленные, захваченные по пути.

Святослав на современной украинской монете.

Наконец два правителя-полководца встретились у Доростола. Греков было больше, их армия лучше снабжалась продовольствием и военными припасами. Кроме того, в море был их флот, способный перебрасывать свежие подкрепления. Византийцы могли забирать раненых и лечить их вдали от опасности. Святослав же опирался на мощные стены Доростола, за которыми он был в относительной безопасности, но его запас продовольствия был ограничен, поэтому он не мог запереться в городе и сидеть в осаде длительное время. Кроме того, русский князь не мог пополнять свою армию. Да и не в его духе была оборона, так что он тоже стремился решить исход противостояния в открытом сражении.

Греки первым делом позаботились о своей безопасности и сразу же разбили хорошо укрепленный рвами и валами с частоколом лагерь. Между этим лагерем и городом было поле, на котором 23 апреля 971 года состоялся первый бой основных армий Руси и Византии.

Выйдя из города, воины Святослава построились в глубокую фалангу и двинулись на врага. Греки свою армию выстроили так: в центре была тяжелая пехота, на флангах кавалерия, а легкая пехота (лучники, пращники, метатели дротиков) шла впереди, чтобы прикрыть основные силы.

Тут, наверное, снова стоит привести обширное описание из книги Льва Диакона: «На следующий день тавроскифы вышли из города и построились на равнине, защищенные кольчугами и доходившими до самых ног щитами.

Вышли из лагеря и ромеи, также надежно прикрытые доспехами. Обе стороны храбро сражались, попеременно тесня друг друга, и было неясно, кто победит. Но вот один из воинов, вырвавшись из фаланги ромеев, сразил Сфенкела, (почитавшегося у тавроскифов третьим после Сфендослава²⁴), доблестного, огромного ростом мужа, отважно сражавшегося в этом бою. Пораженные его гибелью, тавроскифы стали шаг за шагом отступать с равнины, устремляясь к городу. Тогда и Феодор, прозванный Лалаконом, муж непобедимый, устрашающий отвагой и телесной мощью, убил железной булавой множество врагов. Сила его руки была так велика, что удар булавы расплющивал не только шлем, но и покрытую шлемом голову. Таким образом, скифы, показав спину, укрылись в городе. Император же велел трубить сбор, созвал ромеев в лагерь и, увеселяя их подарками и пирами, побуждал храбро сражаться в предстоящих битвах».

Так началась трехмесячная кровавая Доростольская эпопея. Русы периодически выходили на поле, атаковали греков, храбро сражались, а затем, устав, отходили в город. Византийцы даже не пытались штурмовать крепость, предпочитая обстреливать её из камнеметов. Обе армии в этих боях медленно перемалывали друг друга, неся большие потери, но ни на шаг не приближаясь к победе.

Правда, дважды русам удавалось нанести грекам болезненные удары, одержав тактические победы. Первый раз русские дружины устроили вылазку и сожгли надоевшие им осадные машины врага. При этом они умудрились не только сжечь камнеметы и разогнать их обслугу, но заодно и зарубить императорского родственника магистра Иоанна Куркуаса, отвечавшего за инженерные машины в византийском лагере. Причем, погиб этот военачальник не в честном бою, а, скорее, курьезно. В момент нападения он был пьян и просто свалился с седла под ноги русам. Те, недолго думая, изрубили его на кусочки, насадили его голову на копье, водрузили ее на башне и стали потешаться над греками, крича, что они закололи императора, как жертвенного барана. Императором они его посчитали потому, что на нем было нацеплено множество украшений, и даже сбруя коня была покрыта золотом. Естественно, что когда это ослепительно разряженное чудо налетело на русов, те церемониться не стали.

После того, как в Дунай вошли византийские корабли с «греческим огнем», русы вытащили на берег свои ладьи, и реку отныне полностью контролировали греки. Как только в городе стали подходить к концу запасы съестного, русы выбрали ночку потемнее и под самым носом у греческого флота, спустив на воду ладьи, отправились поискать по окрестностям, чего бы можно позаимствовать съестного. Византийцы эту вылазку не заметили, и наши благополучно набрали припасов, сколько смогли найти. Уже возвращаясь, русы заметили на берегу греческий обоз. Обозники, ничего не подозревая, поили

---

²⁴ Так грек называет Святослава

лошадей, запасали дрова, в общем, занимались совершенно мирным трудом. Наши тихонько высадились на берег, обошли византийцев с тыла и показали им, где раки зимуют. Затем, погрузив все, что можно было забрать у перебитых обозников, на ладьи, дружины благополучно вернулись в Доростол.

Утром в императорском шатре ничего не знаяших о случившемся византийских моряков ждала настоящая буря. Цимисхий в выражениях не стеснялся и костерил своих адмиралов до хрипа. Напоследок он пообещал флотоводцам устроить знакомство с палачом, если хоть одна русская лодка покажется на воде. Думаю, он был весьма убедителен, так как после этого разноса моряки стали выполнять свои обязанности с завидным рвением.

Тем временем осада тянулась своей чередой. Византийцы плотно обложили город и ждали, пока голод ослабит русов, а те ежедневно делали небольшие вылазки, вырезая греческие аванпосты. Если бы Цимисхий был просто полководцем, то он мог бы как угодно долго осаждать Доростол, но он был еще и правителем огромной и неспокойной страны. Длительное отсутствие императора в столице уже привело к одному мятежу, правда, быстро подавленному, так что Иоанн должен был параллельно с ведением войны заниматься и прочими государственными делами. А каждый лишний день, проведенный в чужой стране, ослаблял его позиции дома, в Константинополе. Так что, раз не получалось уничтожить всех русов, то он решил нанести удар лично по Святославу.

Иоанн Цимисхий послал Святославу вызов на личный поединок, чтобы хоть так решить исход войны. Мы никогда не узнаем, собирался ли император честно биться на мечах или задумал какую-то ловушку. И тот, и другой варианты одинаково возможны, ведь он был не только хорошим воином, не раз лично убивавшим своих противников, но и циничным и коварным политиком, не брезговавшим никакими средствами для достижения цели.

Святослав предложение отклонил, заметив, что сам знает, что делать и в подсказках не нуждается, а «если император не желает больше жить, то есть десятки тысяч других путей к смерти; пусть он изберёт, какой захочет».

Но вечно отсиживаться в крепости было нельзя, и 20 июля Святослав вывел свою армию из города для большой битвы. Построившись, русы первыми атаковали греков. Интересно, как, описывая это сражение, Лев Диакон пишет, что в этот день русскую армию «ободрял и побуждал к битве некий знаменитый среди скотов муж, по имени Икмор, который после гибели Сфенгела (Сфенкела) пользовался у них наивеличайшим почетом и был уважаем всеми за одну свою доблесть, а не за знатность единокровных сородичей или в силу благорасположения». Из этих строчек можно сделать вывод, что нашу армию в бой вел не Святослав, а даже не упомянутый в русских летописях богатырь Икмор. Странно, если действительно так было, то чем это вызвано? Святослав поручил командование соратнику? Или Икмор лишь шел на острие русского удара, ведя за собой дружины, а Святослав командовал всей армией? Этого мы уже не узнаем.

Как бы там ни было, но один из телохранителей императора по имени Анемас сумел зарубить Икмора. Диакон описал роковой для русского богатыря удар: «Анемас... ударив его мечом в левое плечо повыше ключицы, перерубил шею, так что отрубленная голова вместе с правой рукой упала на землю». После гибели Икмора русы дрогнули и начали отступать. Вскоре отступление превратилось в бегство. Сражение было явно проиграно, греки преследовали Святослава до крепостных стен, но в город ворваться не смогли.

Вряд ли для византийцев это была легкая победа. Ведь если в бою участвовал императорский телохранитель, то русы, видать, прорвались почти к самому Цимисхию. Еще одно интересное свидетельство о том дне оставил нам Скилица. Снимая после боя доспехи с убитых русов, греки с удивлением обнаружили среди погибших женщин, которые сражались вместе с мужчинами. Это воистину бесценное свидетельство, так как об этих русских амазонках не сохранилось практически никаких исторических сведений. Зато во многих былинах встречаются нам образы богатырьш-поляниц, предпочтавших оружие и войну прядке и прочим мирным женским занятиям. Если бы не пара строчек в греческой книге, так и гадали бы мы, были ли на Руси женщины-воины или это только легенды. Теперь знаем – действительно были.

Пока греки праздновали победу и обирали павших на поле боя, в Дорогстоле Святослав с приближенными мучительно искал выход из сложившейся ситуации. Перспективы у русского войска были нерадостные: дружины понесла страшные потери и восполнить их нельзя, припасы кончаются, и пополнить их негде, помощь не придет...

Можно попытаться представить себе этот совет. В коптящем свете факелов они спорили хриплыми голосами. Звучали, обсуждались и отвергались разные предложения: биться до конца, договориться, тайно сбежать... Но за Святославом было последнее слово. Это была тяжелая ночь для русского князя. Наверняка, поутру прибавилось морщин на его лбу да появилась седина в чубе. Что он должен был сделать? Рискнуть всем и еще раз попытаться лихим отчаянным ударом переломить ход судьбы и снова выиграть? Кинуться сломя голову в последнюю атаку в надежде сокрушить и разгромить имперскую армию или погибнуть с честью? А, может, начать переговоры? Византийцы ведь тоже устали, да и русские мечи собрали богатую жатву среди воинов императора? Цимисхий будет гговорчивым.

Большинство друдинников хотели мира, но Святослав решает рискнуть и начать новую битву. Что же, мертвые сраму не имут... И дружины пойдет за своим предводителем в новый бой. Но сначала нужно было почтить своих павших и достойно проводить их в вечность. Когда наступила ночь, русы вышли на равнину и начали подбирать своих погибших. Павших они сложили у крепостной стены, затем разложили гигантские костры, на которых и сожгли тела. Но перед этим над погребальными кострами русы принесли в жертву бо-

гам обильные человеческие жертвы²⁵. Грекам, которые смотрели со стороны за этим действом, эта ночь, наверняка, запомнилось до конца жизни. Ревущее в темноте пламя костров, полные ужаса крики убиваемых пленных и неизвестность. Что дальше ждать от русов? Может, они снова пойдут в бой? Так что не спалось византийцам, и взглядами, полными тревоги и тоски, они следили за войском Святослава.

Через день русы вышли из крепости для последнего боя. Когда вся русская армия вышла в поле, Святослав приказал запереть городские ворота Доростола, чтобы никто и не думал спасаться бегством. Построившись в плотные шеренги, прикрывшись щитами и выставив копья, русы атаковали. Каждый знал, что сегодня решается его судьба, поэтому дрался на пределе сил. Началась битва, которая шла сперва на равных, но затем греки стали отступать. Видя это, Цимисхий со своими «бессмертными» лично бросился в бой и спас положение. Снова русы и византийцы дрались, не уступая друг другу. Уже знакомый нам критянин Анемас, убивший накануне Икмора, сумел сойтись в поединке с самим Святославом, но в этот раз удача оставила его. Он сумел нанести князю удар такой силы, мечом по ключице, что тот упал с коня на землю, но его спасли от смерти кольчужная рубаха и щит. На Анемаса тут же бросились русские дружины, которые сначала убили его коня, а потом подняли на копья и самого грека. Так погиб «бессмертный», которого, по словам Льва Диакона, «никто из сверстников не мог превзойти воинскими подвигами». Учитывая силу византийца, Святослав в этом поединке, скорее всего, был ранен. Если кольчуга и не разорвалась под лезвием меча, то сам удар вполне мог переломать князю кости.

Тем временем битва продолжалась. Видя, что в лобовом столкновении победы достичь не удастся, Цимисхий приказал своим войскам начать медленно отступать, чтобы русские отошли подальше от города. А затем отдельный отряд конницы под командованием Варды Склира должен был обойти поле боя и ударить в тыл русам. Этот план удался, но русы продолжали отчаянно биться, даже сражаясь на два фронта.

В этой битве наши предки по праву заслужили славу лучших воинов мира. Вдумайтесь: пешие русы выдерживали таранный удар тяжелой кавалерии! Ничего подобного история Европы не знала еще многие века. Весь день русские атаковали превосходящего по силе врага. Вот в очередной раз они опрокинули греков, и снова Цимисхию пришлось лично останавливать бегство своих солдат. Казалось, еще чуть-чуть, и победа снова улыбнется русским воинам. Но тут произошло нечто, что в корне изменило ситуацию.

Внезапно разразилась буря, которая ударила в лицо русам, ослепляя их градом и поднятой пылью. А перед строем греков вдруг из ниоткуда возник

---

²⁵ Лев Диакон записал: «И вот, когда наступила ночь, и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвцев. Они нагромоздили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычанию предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили [несколько] грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра».

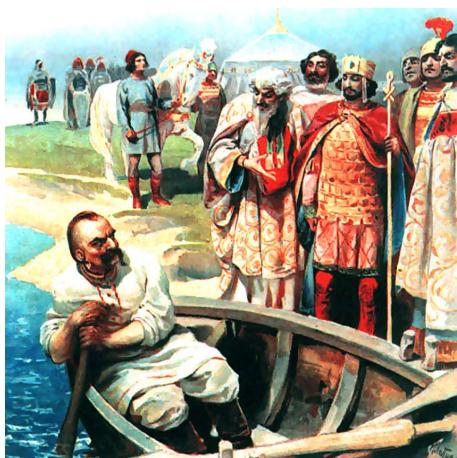
воин на белом коне. Став перед войском, этот незнакомец поскакал в атаку на русов и, по словам Диакона, чудодейственно рассекал и расстраивал их ряды. Греки, воспрянув духом и почувствовав прилив сил, кинулись следом за этим нежданным героем. И русское войско, словно вмиг утратило победный дух, дрогнуло и побежало. Победа византийцев была полной. Святослав с остатками дружины с трудом пробился обратно в Доростол. Если верить Льву Диакону, то сам Святослав, израненный и потерявший много крови, едва не попал в плен.

Что же касается «светлого» воина, решившего исход сражения, то никто не видал его в греческом лагере ни до битвы, ни после, хотя император и разыскивал его, чтобы достойно одарить и отблагодарить за то, что он совершил. После греки стали говорить, что в этот бой их вел святой Федор Стратилат, которому перед битвой молился император. Это было одно из немногих неоспоримых, виденных тысячами глаз чудес... Словно вернулись времена Троянской войны, когда боги бились среди смертных. А на следующий день к императору явились послы от Святослава с предложениями мира. Русские соглашались отпустить пленных и покинуть Болгарию, если греки снабдят их продовольствием и не нападут на них в море. Кроме того, киевский князь обещал быть другом Византии и в дальнейшем соблюдать мир между странами. С заключением мира восстанавливались торговые отношения на довоенных условиях.

Греки, естественно, согласились. После этого состоялась единственная мирная встреча русского князя и византийского императора. Иоанн в роскошных позолоченных доспехах в окружении пышной свиты подъехал верхом к условленному месту на берегу Дуная. Вскоре к берегу подошла ладья, на которой среди гребцов был и Святослав. Этот момент любят изображать художники, хотя у них обычно Святослав сидит в какой-то крохотной, чуть ли не рыбачьей лодочке. На самом деле это была боевая ладья с полусотней отборных воинов на борту, ведь он не на дружеский пикник ехал, но не это главное. Византийцев поразило, что великий полководец абсолютно не отличался одеждой от простых воинов и греб наравне со всеми, да и весь облик князя для них был диким. При этой встрече было составлено единственное дошедшее до нас описание русского князя. Опять же спасибо Льву Диакону. «Умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми, бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угремым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одеждие его было белым и отличалось от одежды, его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал».

Бритую голову Святослава греки особо отметили неспроста, ведь у них самих свободные люди остигали волосы только при трауре, а византийские мужчины (кроме моряков) не носили серьги. Русы²⁶ же вплоть до одиннадцатого века брили голову и бороду, оставляя лишь усы. Этим они отличались и от скандинавов, носивших и бороды и длинные волосы, и от печенегов, которые заплетали волосы в косу и имели длинные и густые бороды.

Итак, мир был заключен на весьма почетных условиях. Русы увозили с собой всю добычу, да еще получили примерно по двадцать килограммов зерна на человека. До Белобережья (берег Черного моря между Днестром и Днепром, или современный остров Березань) русская армия дошла (доплыла) без приключений. А дальше начинается что-то непонятное. Вместо того, чтобы подняться по Днепру до Киева, Святослав остается зимовать на берегу Черного моря. Официальная версия истории говорит, что он не решился подниматься к своей столице, так как на днепровских порогах его ждали печенеги. Он-де опасался их нападения и поэтому решил переждать, пока они уйдут. Да, печенеги были в состоянии войны со Святославом, но не думаю, что из-за них князь отказался идти в Киев. Вместе со

Встреча Святослава с византийским императором Цимисхием на берегу Дуная.

Художник К.Лебедев

Святославом из Доростола вышло двадцать две тысячи воинов. По крайней мере, именно на такое количество бойцов греки выдали продовольствие. Многие из них были ранены и ослаблены, но за время похода к Днепру раненых вполне можно было вылечить, а отощавших откормить. Пусть часть раненых умерла, но все равно под княжеским стягом должно было остаться немало закаленных ветеранов. В нашей летописи, правда, есть момент, описывающий, как князь обманул греков при получении дани, вдвое завысив численность своей дружины. Святослав, согласно Повести временных лет, взял дань для двадцати тысяч человек, когда их было десять. Но относится этот эпизод к началу войны. Да и греки, наверное, сумели бы заметить такую разницу между заявленной численностью русов и реальной. Ну да ладно, пусть будет десять тысяч человек, это все равно по средневековым меркам сильная армия. Тем более, что у всех воинов должны были быть прекрасные доспехи и оружие. Русы прошли бы сквозь печенегов как нож сквозь масло, тем более, что бой мог быть только в одном месте – у порогов. Часть воинов перетаскивала бы ладьи, а вторая просто прикрывала бы их непреодолимой стеной щитов. Легкая печенежская кавалерия была бы тут бессильна. Максимум, обстреляла бы русскую армию из луков, но и дружины стреляли не хуже степняков. Пересядя по суще пороги, войско снова село бы на ладьи и на центре Днепра ста-

²⁶ Точно такую же прическу часто фиксируют хронисты и у других славян средневековья. Обычай отпускать бороду появился лишь после принятия христианства как подражание каноничному образу Христа.

ло недоступным для печенегов. Кроме того, можно было идти не по Днепру, а обойти опасное место степью через земли тиверцев в долине Буга. Именно так пойдет в Киев Свенельд со своими дружинниками и дойдет без потерь. Так что не печенеги (или, по крайней мере, не только они) заставили Святослава отказаться от возвращения в Киев. Почему же Святослав в свою последнюю зиму ведет себя словно затравленный зверь?

Возможно, Святослав имел основания рассчитывать в Киеве на весьма холодную встречу. Ведь отношение киевлян к своему князю было двойственным: с одной стороны, конечно, хорошо иметь такого защитника, а с другой, и обязанности он свои не особо хорошо выполняет, и буйным нравом отличается, и киевлян ни во что не ставит. Так что многим киевлянам, которые знали слишком хорошо, что от князя можно ожидать, князь был не по нутру. Тем более сейчас, когда по вине Святослава погибли тысячи молодых русичей, и их родители вполне могли спросить у князя ответа. Ведь начиная Доростольскую эпопею, князь имел под началом шестьдесят тысяч человек, а вернулся лишь с третью от этого числа.

Была и еще одна причина: в Киеве уже была мощная православная община, созданная его матерью. Святослав же после своего поражения буквально обезумел в религиозном вопросе. Он впадает в языческий фанатизм и начинает обвинять в своём поражении христиан. И раньше князь милосердием не отличался, но после разгрома армии и собственного ранения он становится понастоящему кровожаден.

Так что Святослав решает зимовать с армией в лагере на Белобережье. Все бы хорошо, но вскоре русское войско съело выданные византийцами припасы хлеба, и начался голод. «И был у них великий голод, так что по полу-гравне платили за конскую голову», - пишет летописец. Правда, совершенно непонятно, кому платили. То ли русы покупали мясо у местного населения (славян и тех же печенегов), то ли у собственных товарищей, которые вели с собой коней из самой Болгарии.

Во время этой зимовки в русском лагере произошли странные и страшные события. Повесть временных лет коротко сообщает, что воевода Свенельд оставил своего князя и на конях отправился в Киев. Причины такого поведения старого воина, начавшего службу еще при князе Игоре, из летописи непонятны. Как непонятно и то, сколько воинов пошло с ним, а сколько осталось со Святославом. Зато ответ находится в Иоакимовской летописи.

Тут нужно сделать небольшое отступление и сказать пару слов об этом документе. Свое имя летопись получила по имени её предполагаемого автора – первого новгородского епископа Иоакима, скончавшегося в 1030 году. В её тексте речь шла о истории Руси с седой древности и до крещения Новгорода. Так как автор летописи жил в Новгороде, то и в его описании более полно дана история Северной Руси, в том числе, и её период до Рюрика, чем у киевской Повести временных лет. Кроме того, в Иоакимовской летописи есть моменты, по каким-то причинам пропущенные или просто неизвестные автору

Повести. До нашего времени сама летопись не сохранилась, и мы с её содержанием знакомы только по выпискам, сделанным с её поздней копии историком восемнадцатого века Татищевым. Древнего оригинала этой летописи никто не видел. Поэтому некоторые историки считают записи Иоакимовской летописи малодостоверными, а представленный Татищевым документ мистификацией. Хотя, учитывая сколько старинных документов погибло в огне во время войн или сгнили в заброшенных монастырях, пропажа оригинала летописи не удивительна. Кто может сказать, сколько мы потеряли бесценных книг в сгоревшей Москве в 1812 году, не говоря уже о библиотеке Иоанна Грозного, сгинувшей в годы первой Смуты?

Итак, слово Татищеву²⁷: «Тогда диавол возмутил сердца вельмож нечестивых, начал клеветать на христиан, бывших в войске, якобы это падение войск приключилось от прогневания лжебогов их христианами. Он же настолько рассвирепел, что и единственного брата своего Глеба не пощадил, но разными муками томя убивал. Они же с радостию на мучение шли, а веру Христову отвергнуть и идолам поклониться не хотели, с веселием венец мучения принимали. Князь же, видя их непокорение, особенно на пресвитеров яясь, якобы те чарованием неким людям отвращают и в вере их утверждают, послал в Киев, повелел храмы христиан разорить и сжечь и сам вскоре пошел, желая всех христиан изгубить. Но Бог ведал, как праведных спасти, а злых погубить, ибо князь всех воинов отпустил полем к Киеву, а сам с немногими пошел в ладьях, и на Днепре близ проторча (порогов) напали на них печенеги и со всеми, бывшими при нем, убили. Так вот и принял казнь от Бога».

Я считаю эту версию событий вполне достоверной, так как сразу снимается целый ряд вопросов. Во-первых, понятно, почему князь не спешит в Киев, во-вторых, названа причина раскола в стане Святослава, и появляется объяснение гибели русской армии на днепровских порогах. Если со Свенельдом ушла часть войска, а тем более, большая его часть, то понятно, причина смелости печенегов. Найден ответ на вопрос, как мог погибнуть грозный Святослав с соратниками – их просто было слишком мало, чтобы отбиться. Также становится ясно, почему киевляне не помогли своему князю. Кто же захочет помогать маньяку (а как еще он должен был выглядеть после убийства брата и приказа сжечь киевские церкви и перебить христиан)? Этими своими действиями Святослав подписал себе приговор. Киевляне, богатевшие на торговле, вовсе не хотели, чтобы их город превратился в южный аналог кровавой Арконы или в базу для разбойниччьих набегов, в какие стремительно превращались города полабских славян. Если бы Святослав победил «мирную партию» среди киевлян, то и русов ждала бы судьба лютичей и бодричей, потерявших свой генофонд в бесконечных войнах между собой и с соседями. А вот языческой империи, о которой любят порассуждать неязычники, не сложилось бы.

---

²⁷ В.Н. Татищев «История Российской. Часть первая, 4 гл. «Об истории Иоакими, епископа Новгородского».

Интересно упоминание о брате Святослава – Глебе (иногда пишется Улебе). Был ли это его родной брат, сводный по отцу или просто побратья, уже установить нельзя, но озвевшийся от неудач Святослав вполне мог и родного брата замучить.

В марте 972 года Святослав с оставшимися при нем дружинниками начал подниматься по Днепру, но на порогах попал в печенежскую засаду и погиб. Из его черепа вождь кочевников сделал чашу, из которой вожди этого народа пили на брачном ложе, чтобы их сыновья были похожи на князя. Вот так закончилась жизнь Святослава, которому в этот момент ему было всего тридцать лет.

Подводя итоги короткой, кровавой, но яркой жизни князя можно сказать, что своей стране он принес несомненную пользу, сокрушив Хазарию, но вот его война с Византией была ненужной авантюрией. Он мало интересовался проблемами своих подданных, был готов покинуть Киев ради Дуная и больше заботился о приобретении личной славы и добычи, чем о процветании Руси. По сути, он был последним викингом среди русских князей. Вместе с ним завершилась целая эпоха в нашей истории. Отныне русские князья будут больше заботиться о доставшейся им земле, а не о завоеваниях далеких стран.

Владимир Великий

Как мы уже говорили, уходя в свой последний поход, князь Святослав разделил русскую землю между своими тремя сыновьями. Пока он был жив, все понимали, что юные княжичи - только наместники грозного отца. Но после смерти князя неизбежно должен был возникнуть вопрос: а кто на Руси главный? Каждый Святославич контролировал большую территорию, за каждым стояли собственные советники и дружинники. Формально главой рода Рюриковичей, а значит, и всей Руси становился сидевший в Киеве князь Ярополк. Но вряд ли он был для своих братьев непререкаемым авторитетом. А тем более, для их взрослых советников, у каждого из которых были свои резоны и амбиции. За Владимиром, правившим в Новгороде, стояли его дядя Добрыня и новгородские купцы. За Ярополком – воевода Свенельд и богатые киевляне. Кстати, Владимир был для Ярослава сводным по отцу братом, и мы не знаем, были ли Олег и Ярополк братьями по матери. Так что особой теплоты друг к другу братья могли и не испытывать. А вскоре между князьями и вовсе пробежала черная кошка.

Согласно летописи, в 975 году князь Олег на охоте встретил сына Свенельда и убил того. Учитывая, что Свенельд был наиболее влиятельным человеком в Киеве, такое никому не могло безнаказанно сойти с рук. Мы уже никогда не узнаем, зачем Олег так поступил. Возможно, он считал Свенельда виновным в гибели отца, возможно, просто искал повод досадить киевскому князю или просто убил, посчитав Свенельдича нарушителем границ. Вариант мести наиболее вероятный, ведь у Олега, не знавшего всего, что случилось в

Балканском походе Святослава, неизбежно должен был возникнуть вопрос: «А почему ближайший помощник отца вернулся живой и невредимый, да еще с дружиной, когда сам князь погиб?» И мысль о том, что Свенельд просто бросил Святослава, вполне могла вылиться в расправу над сыном полководца.

Узнав о случившемся, Ярополк был оскорблен, ведь брат убил **его** приближенного, тем самым бросив вызов. Свенельд же своим требованием мести подлил масла в огонь разгоравшейся вражды.

В итоге вражда братьев, подогреваемая древним противостоянием древлян и киевлян, вылилась в вооруженное столкновение. Учитывая, что под стягами Ярополка были уцелевшие друдинники Святослава – профессиональные, закаленные многими битвами бойцы, исход борьбы был предрешен. Дружины Олега и древлянское ополчение в первом же бою у города Овручь были смяты и побежали. Как и большинство средневековых городов, он был окружен рвом, через который к городским воротам шел мост. Когда объятые паникой беглецы добрались до моста, на нем началась давка, и спешащие укрыться за стенами люди просто сталкивали друг друга вниз. «Много людей падало, и кони давили людей», - замечает по этому поводу летописец.

После того как воины Ярополка ворвались в город, древляне массово стали сдаваться на милость победителей. Князя Олега удалось найти не сразу. Наконец, во рву под мостом-входом в город нашли тело князя. Очевидно, он пытался остановить бегущую толпу, но был сброшен вниз, а потом на него сверху падали тела новых беглецов и коней. В общем, под этим весом юный князь или задохнулся, или был раздавлен. Друдинники Ярополка полдня вытаскивали трупы изо рва, пока не добрались до тела Олега.

По словам летописца, киевский князь плакал над телом брата и в сердцах бросил подошедшему Свенельду: «Смотри, этого ты и хотел?!». Что ответил старый воин, да и ответил ли вообще - неизвестно. Но думаю, он не сильно сокрушался, ведь слишком много смертей видел воевода за свою жизнь, чтобы скорбеть по убийце сына. Ярополк же действительно горевал, ведь братоубийство вовсе не входило в его планы. Он лишь собирался наказать зарвавшегося Олега, поставить младшего братца на место. Но сделанного не исправить, и Ярополк присоединяет к своим землям бывшие владения брата. Самого же Олега с честью похоронили в поле недалеко от места смерти.

Битва при Овруче стала последним упоминанием о Свенельде в летописях. Может быть, совершив свою месть он, отошел от дел? Или умер? Как бы там ни было, но в дальнейших событиях он уже не участвовал. Но и так Свенельд оставил свой след в нашей истории, ведь он был воеводой и правой рукой у князей трех поколений рода Рюриковичей: деда-Игоря, сына-Святослава и внука-Ярополка. Завидное долголетие для его времени и рода занятий.

Узнав о смерти Олега, третий сын Святослава, Владимир, посчитал, что и его может ждать такая же судьба. Поэтому он покинул Новгород и бежал, по словам летописца, «за море», а на его место прибыл наместник от Ярополка.

Так вся Русь снова оказалась под властью одного человека – князя Ярополка Святославича.

Спустя три года после бегства в Новгород вернулся Владимир, который выгнал наместников брата и объявил ему войну. Понятное дело, что вернулся он не один, а с набранной за морем дружиной, в которой были воины со всего прибалтийского региона - от Дании до Новгорода. Так, например, Владимиру служил будущий норвежский король Олаф Трюгвасон. Кстати, впоследствии при дворе Владимира, а затем и его сына Ярослава жили еще три норвежских короля: Святой Олаф II Харальдссон, крестивший свою страну, Магнус I Олафссон и лихой вояка Харальд III Сигурдссон, за свою жизнь успевший послужить киевскому князю и византийскому императору, стать королем на родине и попытаться завоевать Англию.

Обосновавшись в Новгороде и пополнив дружину, Владимир принял расширять свою территорию. Первой целью князя стал богатый торговый город Полоцк, бывший перевалочным пунктом на важных торговых путях в Западную (по реке Двине) и Северную (часть Пути из варяг в греки) Европу.

Сначала князь попытался решить дело миром и посоветовался за Рогнеду – дочь Полоцкого князя Рогволода. Тот, видимо, еще не решил, кого из братьев - Владимира или Ярополка - поддерживать в назревающей войне, и поэтому предоставил дочери самой решить свою судьбу. Лучше бы он этого не делал... Гордая княжна заявила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка». Видать, очень уж хотелось ей быть первой леди на Руси. Рогволод перечить дочери не стал и этим подписал себе приговор, ведь она не просто отказалась, а нанесла Владимиру и его сватам смертельное оскорбление, назвав его мать рабыней. Кстати, сватов возглавлял никто иной, как Добрыня, дядя Владимира и брат его матери. Так что и ему было нанесено оскорбление. Несомненно, что вернувшись в Новгород, он подсказал племяннику, как надо действовать.

Владимир воистину был сыном своего буйного отца, поэтому не мешкая собрал войско и обрушился на Полоцк. Город был взят, Рогволод и его сыновья перебиты, а дерзкую девчонку князь все равно взял в жены и по преданию дал ей имя Горислава. Вскоре её девичья мечта сбудется: Владимир убьет Ярополка и станет правителем Руси, а она станет женой Киевского князя... Такая вот усмешка судьбы.

Рогнеда рождает убийце своей семьи четырех сыновей и нескольких дочек, а когда Владимир примет христианство и распустит свой гарем, княжна предпочтет принять монашество, чтобы не становиться снова чьей-то женой. Кстати, некоторые исследователи называют Рогволода скандинавом, хотя о его происхождении нам вообще ничего неизвестно, а о жизни известно немногим больше. Летопись говорит, что пришел он из-за моря и стал править в Полоцке. Вот и все. Был ли он чужеземцем или просто долго был за морем по своим делам - неизвестно. Да и его имя, которое в Лаврентьевской летописи передано как Рогволод, скорее славянское. Тем более, что вторая часть имени князя «Волод» встречается в целом ряде русских имен, например, Всево-

лод. У его дочери вторая часть имени «Неда» - это славянское имя, сохранившееся на Балканах до наших дней. Слово «рог» также было в древнерусском языке и означало скипетр, символ власти. Так что, скорее всего, князь был славянином.

Покорив Полоцк, уверенный в своей победе Владимир двинулся на Киев с собранной со всей Северной Руси дружиной. У Ярополка же дела обстояли не лучшим образом. Опытного и авторитетного Свенельда с ним уже не было, дружины уступала войскам брата в численности, а новый воевода с говорящим именем Блуд больше думал о собственной выгоде, чем о победе своего князя.

Не решаясь дать открытый бой, Ярополк заперся в Киеве, надеясь на защиту его стен. Хотя еще в античности говорили: «Осёл, груженый золотом, перешагнет любую стену». Вот и Владимир предпочел не терять людей в кровопролитном штурме, а попросту перекупил вражеского полководца. Посланники князя соблазнили Блуда, и тот стал подставлять своего бывшего благодетеля. Блуд сумел убедить Ярополка в том, что киевляне готовы впустить врага в город и уговорил князя бежать в неприступную (по его словам) крепость Родня в устье реки Роси. В опустевший Киев мгновенно вошел Владимир. Киевляне не сопротивлялись. В конце концов, какая им разница как зовут князя, если он будет хорошо выполнять свои обязанности: защищать торговлю и вершить суд?

Ярополк бежал лишь с немногочисленными сторонниками и вроде бы не представлял опасности для брата, но Владимир решил не рисковать. Он знал, как переменчива удача, ведь и сам он всего несколько лет назад был жалким беглецом. Поэтому Владимир идет по следам брата и берет Родню в осаду. В городе быстро кончились запасы еды и начался голод. Пользуясь этим, Блуд уговорил Ярополка начать переговоры с осаждающими. Возможно, он убедил Ярополка, что брат не тронет брата, а удовлетворится лишь тем, что вышлет Ярополка из Руси, а то и даст в управление какой-нибудь незначительный удел.

В милосердие Владимира верили не все, друдинник по имени Варяжко предлагал бежать в степь к союзникам-печенегам, собрать войско и попытаться отвоевать столичный город. Однако Ярополк предпочел лично с несколькими приближенными отправиться на переговоры к Владимиру. Лишь только он вошел в терем к брату, как Блуд захлопнул за ним дверь, чтобы свита не могла вмешаться, а два воина Владимира пронзили Ярополка мечами. Поняв, что их предали и заманили в засаду, Варяжко кинулся в бой, но когда увидел, что его господин мертв, прорубился сквозь врагов и бежал. Он отправился в степь, где его радушно приняли печенеги. Степняки, когда-то обещавшие поддержку Ярополку, даже после его смерти не изменили своему слову и начали войну с Владимиром. Эта борьба будет тянуться десятилетиями, и много лет подряд Варяжко будет стараться отомстить за своего князя, устраивая набеги кочевников на Русь.

Владимир же стал единственным правителем Руси. Было это или в 978, или в 980 году. Ученые до сих пор спорят. Чтобы подчеркнуть преемственность своей власти, он стал жить с беременной женой (гречанкой, которую в свое время захватил в плен Святослав) своего убитого брата. Вскоре у нее родился ребенок, названный Святополком – сыном двух отцов.

Победа в междоусобице Владимира стала вторым случаем вооруженной победы Северной, Новгородской Руси над южной, Киевской Русью. И в дальнейшем, всю нашу историю столкновение русского севера с югом всегда будет заканчиваться поражением последнего. Подчеркиваю – всегда! Прямо какая-то закономерность просматривается. Сначала Олег, потом Владимир, потом Владимирские князья и Московские цари будут брать под свой контроль Киев. Император Петр с легкостью подавит выступление Мазепы, Екатерина Великая разгонит Запорожскую Сечь, и после 1917 года опереточную украинскую державу шутя поломают идущие с севера большевики. Кстати, по большому счету, в Гражданскую войну большевистский Север вел борьбу против Юга, представленного как украинскими самостийниками, так и белогвардейцами Деникина и казаками Краснова. Над этим фактом, наверное, стоит задуматься современным украинским националистам, всячески поддевающим Российскую Федерацию.

Впрочем, вернемся к Владимиру. Ему вскоре пришлось решать проблему, созданную собственными дружиинниками. Наемники-варяги посчитали себя в состоянии диктовать условия князю и потребовали сбратъ для них в качестве выкупа с каждого киевлянина по две гривны, мотивируя это тем, что раз они город захватили, то значит и вправе его ограбить.

Князь попросил месяц отсрочки для сбора денег, но когда пришел срок расплачиваться, вокруг Владимира уже сложилась сильная русская дружина, готовая расправиться с взбунтовавшимися наемниками. Тем более, что те не были едины – Владимир загодя отобрал из них лучших и привлек на свою сторону. В итоге оставшимся без денег и предводителей варягам было предложено отправиться куда подальше. Например, в Византию. Они и поплыли наниматься в Константинополь. Правда, князь послал византийцам свои рекомендации по обращению с варягами: «Владимир же еще прежде них отправил послов к царю с такими словами: Вот идут к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе наделяют тебе такого же зла, как и здесь, но рассели их по разным местам, а сюда не пускай ни одного». Византийцы совета послушались.

Своих дружиинников князь холил и лелеял, понимая, что от их рвения и, главное, преданности зависит не только его успех, но и жизнь. Например, когда на пиру кто-то обиделся, что ему дали есть деревянной ложкой, Владимир тут же повелел изготовить серебряную посуду, сказав: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра».

Избавившись от варяжской вольницы, молодой князь начинает наводить порядок на Руси. Где силой оружия, где переговорами он приводит к покорности Киеву отпавшие за время смуты окраины: в 981 году он отвоевывает у поляков червенские²⁸ города, в следующем году покоряет вятичей, в 983 - ятвягов, в 984 - радимичей. Причем ополчение радимичей на реке Пищане было буквально разогнано воеводой Владимира по имени Волчий Хвост. Этот полководец вел авангард княжеской дружины, и, увидев врага, сразу бросился в бой, не дожидаясь подхода основных сил. Когда к месту событий подоспел Владимир, всё уже было кончено. В итоге этого столкновения на Руси появилась поговорка «Пищанцы волчья хвоста бегают», которой даже спустя десятилетия дразнили радимичей.

После этого киевский князь попытался покорить волжских булгар, но они оказались не по зубам лихому князю. Впрочем, если бы он поставил себе такую цель, то, скорее всего, Владимир покорил бы Булгарию, но это потребовало бы слишком больших усилий. Князь пришел к выводу, что овчинка выделки не стоила. Так что война закончилась с ничейным счетом.

Понимая, что единство Руси держится на силе и авторитете правящего князя, Владимир начинает искать пути превращения конгломерата княжеств, уделов и земель в единое государство. Он решает объединить религиозные культуры разных славянских земель в единую религию. Создание единого пантеона богов должно было со временем привести к созданию единого, однородного русского общества. Говоря современным языком, князь хотел интегрировать все подвластные ему земли.

Раз уж зашла речь о религиозной реформе Владимира, то необходимо хоть вкратце описать, что собой представляло славянское язычество. Эта тема достаточно сложна по двум причинам: из-за недостатка достоверных сведений и обилия версий и откровенных выдумок, распространяемых современными неоязычниками.

Все, что мы знаем о славянских языческих верованиях, дошло до нас либо в изложении иноземных авторов, либо в антиязыческих полемических работах христианских книжников. Ни одного документа, писания, связного текста, созданного волхвами, нам не известно. Все «славянские веды», «велесовы книги» и подобные издания, обильно представленные в книжных магазинах, – это лишь современные художественные произведения. Некоторые пережитки язычества остались в народных обычаях и былинах, но это именно пережитки. Археологические находки, а сейчас раскопано более семидесяти славянских капищ, тоже не дают целостную картину. Достоверно известно, что разные славянские племена чтили разных богов, и зачастую племенные культуры весьма разнились. Кроме того, нужно помнить, что верования менялись во времени.

---

²⁸ Города на левобережье Западного Буга, по его верхнему течению и притокам Хучве и Луге, а также по верховьям реки Стырь.

К первым векам русской истории часть славян покланялась богам, изображаемым в виде идолов, а часть не персонифицировала свои божества. По

Златник Владимира

мнению одного из лучших специалистов по данному вопросу академика Б.А. Рыбакова, изначально славяне верили в существование добрых и злых духов природы, которые не имели человекоподобных черт. Потом наступила эпоха грозных великих богов, личностей, напоминающих человека. По мнению Б.А. Рыбакова, в этот период на первый план вышел бог Род. Он считался отцом всего и создателем вселенной. Со временем Род был оттеснен новыми культурами, самым важным из которых в Прибалтике и на Руси стал культ Перуна, бога грозы и войны, покровителя князя и дружины. Недостаток знаний о культурах древней Руси заставляет искать данные в истории других славянских групп, в основном ободритов и лютичей.

У полабских славян были свои культуры, о которых нам известно больше, чем о собственно русских. Во-первых, католические германские священники оставили подробные описания своих грозных противников. Святилище бога Святовита в городе Аркона было подробно описано Саксоном Грамматиком в «Деяниях даннов» и Гельмольдом фон Бозау в «Славянской хронике», о верованиях вендов писали Адам Бременский и Арнольд Любекский... Во-вторых, у северо-западных славян язычество сохранялось почти до конца двенадцатого века, так что оно, естественно, оставило больше следов в памяти. В итоге мы гораздо больше знаем о святилищах Ругевита и Святовита в городах Коренице и Арконе на острове Руян (Рюген) и Редегаста Сварожича в Ретре, чем о киевском пантеоне. Есть мнение, что Святовит (Свентовид, Святовид, Свантовит...) – божество, тождественное нашему Сварогу.

Неудивительно, что к вендским культурам обращаются современные авторы, заинтересованные славянским язычеством. Вспомним хотя бы замечательную картину «Святовит²⁹» нашего великого художника Константина Васильева. Несколько раз мне удавалось посетить музей этого творца в Москве, и каждый раз именно «Святовит» производил на меня сильнейшее впечатление.

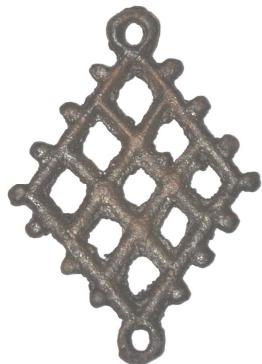
Впрочем, если русское язычество при первых князьях напоминало вендское, то нужно признать, что это были весьма мрачные культуры. Ведь вопреки распространенному мифу об отсутствии в славянском язычестве кровавых жертв, жрецы всех полабских славян приносили своим богам именно кровавые жертвы. Конечно, до кровавого безумия ацтеков им было далеко, но все же кровь регулярно окропляла идолы. Так, ежегодно Святовиту приносили в жертву человека, которого выбирали по жребию. Запомним эту особенность,

²⁹ С этой картиной связана одна загадка. Её название не соответствует изображению, так как фигура на холсте гораздо больше напоминает средневековое описание другого бога - Радегаста-Радигоста. Почему так случилось сегодня никто не даст ответ.

она нам еще встретится. Кроме этой ежегодной жертвы были и другие, и для других богов.

«Когда жрец, по указанию гаданий, объявляет празднества в честь богов, собираются мужи и женщины с детьми и приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми — христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам. После умерщвления жертвеннного животного жрец отведывает его крови, чтобы стать более ревностным в получении божественных прорицаний. Ибо боги, как многие полагают, легче вызываются посредством крови. Совершив, согласно обычаю, жертвоприношения, народ предается пиршествам и веселью», - отмечается в Славянской хронике. Немецкий хронист десятого века Титмар Мерзебургский, описывая славянскую крепость Ретру, писал, что её жители считали, будто гнев богов можно смягчить человеческой жертвой.

Еще одной особенностью, которую мы видим у полабских славян, было огромное влияние жречества на жизнь общества. Доходило до того, что остров Руян-Рюген был, по сути, теократической монархией, где у жреца было больше власти, чем у князя. Разумеется, этот остров был одним из наиболее значимых сакральных центров, поэтому и жрецы имели там такую власть, но и в остальных славянских землях служители богов должны были иметь немалое влияние. О русском жречестве, волхвах, нам практически ничего неизвестно, из-за чего некоторые авторы считают, что эту функцию могли выполнять и князья. Но, учитывая, что мы знаем о полабских славянах, жречество на Руси должно было обладать достаточной силой, хотя княжеская власть у нас была сильнее, чем у вендов.

Славянский языческий амулет. Из коллекции автора.

Вернемся теперь в Киев. Из летописи нам известны имена двух главных богов, которых почитали наши предки при Олеге и Игоре. Это были Перун и «скотий бог» Велес, именами которых русы клялись при заключении мира с греками. По велению нового киевского князя рядом с его резиденцией были установлены идолы шести богов, имена которых сохранила для нас Повесть временных лет: Перун, Хорс, Даждьбог, Стрибог, Симаргл и Макошь. Верховным божеством отныне объявлялся воинственный бог войны и молний Перун, идол которого был вырезан из дерева, имел серебряную голову и золотые усы. А вот кумира Велеса князь почему-то не поставил. Также не удостоились своих статуй Род и Сварог, Лада и Леля и другие боги, чьи имена нам известны. Мы уже не узнаем, чем руководствовался Владимир, отбирай богов для своего пантеона, но это, несомненно, было очень продуманное решение. Скорее всего, поскольку новое капище было в основном предназначено для молитв самого князя и

дружинников о победах и добыче, первое место и занял бог войны. Затем шли небесные боги Хорс, Даждьбог, Стрибог, а мирные духи плодородия Макошь с Симарглом и вовсе были на последнем месте. Кстати, среди богов Владимира нет ни одного скандинавского, так что это еще одно свидетельство против норманнской теории рождения Руси. Зато в именах нескольких богов прослеживается явный иранский след, который мог сохраниться со еще скифско-сарматских времен. Во-первых, это крылатый пес Симаргл, отвечавший за семена и посевы. Между прочим, единственный бог, не имевший человеческого образа в пантеоне и скорее бывший дополнением к образу Макоши. Во-вторых, вероятно иранские корни имело и имя Хорса – бога солнечного диска. Кроме того, считается, что Стрибог и Даждьбог - тоже иранскоязычные имена. Интересно, что в пантеоне было два солнечных бога: Хорс и Даждьбог, но их сферы деятельности были разделены. Первый был богом только самого светила, а второй был более всеобъемлющим духом, по словам академика Рыбакова связанным с солнечной стороной природы, с годичным солнечным циклом. Соответственно в языческой иерархии Хорс был ниже, чем Даждьбог. Интересно, что за тысячу с лишним лет до этого греки тоже различали двух солнечных богов с аналогичными функциями: Гелия и Аполлона.

Жертвоприношения, по-видимому, завершались ритуальными пирами. Недаром же былинный князь Владимир постоянно пирует с дружиной, а его прозвище - Солнышко, в более поздних вариантах Красно Солнышко, - скорее всего, сохранилось именно с языческих времен, когда словосочетание «князь-солнце» могло быть титулом верховного правителя. Добрыня, отправленный Владимиром в качестве наместника в Новгород, установил идол Перуна в северной столице на берегу Волхова.

Учитывая, что Ярополк, как минимум, не препятствовал христианам, то резкое усиление языческой части русов при Владимире стало своеобразной реакцией, во время которой крещенным пришлось испытать гонения. Так, в 983 году после победы над ятвягами³⁰ языческим богам князем были принесены человеческие жертвы, во время которых погибли христиане. Повесть временных лет так описывает произошедшее: «И сказали старцы и бояре: "Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам". Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, прия, сказали: "На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам". И сказал варяг: "Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же

³⁰ Балтоязычное племя Прибалтики, родственное пруссам.

один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам". Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сенях с сыном своим. Сказали ему: "Дай сына своего, да принесем его богам". Он же ответил: "Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?". И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили».

Сегодня сложно сказать, были ли человеческие жертвоприношения на Руси нормой или же это был единичный случай. Современные неоязычники очень не любят князя Владимира и рассказывают, что это он-де первым ввел кровавые жертвы, чтобы опорочить язычество. А раньше-то славяне были су-губо мирными, жертвовали только мед да зерно... Это не совсем так. Наши предки не были ни кровожадными дикарями, ни ангелами. Мы, такие же, как и остальные, потому как практически все народы на заре своей истории совершали человеческие жертвоприношения. Жрецы всех народов до прихода Христа знали, что пролитие крови – это наиболее действенный способ докричаться до тонкого мира. Знали и использовали. Даже считавшиеся эталоном цивилизованности античные греки и римляне в своей ранней истории практиковали человеческие жертвоприношения. В Риме человеческие жертвы были запрещены постановлением сената только в 97 году до Рождества Христова. Ни кельты, ни германцы, с которыми тесно взаимодействовали славяне, не отказывали себе в возможности задобрить богов человеческой кровью. А на фоне поистине кровожадных культов народов Центральной Америки или древнего Ближнего Востока наши предки вообще были достаточно кроткими и человеколюбивыми. И жены русов следовали в загробный мир за погибшими мужьями в основном добровольно...

Так что, скорее всего, события 983 года были не единственным случаем, но Повесть временных лет сохранила запись именно об этом происшествии, так как погибли христиане – единоверцы летописца.

Пройдет всего пять лет после смерти христианских мучеников, и Владимир круто переложит руль государственного корабля и решит не только сам креститься, но и крестить свой народ. Кто может сказать, чем руководствуется человек в своих поисках Бога? С чем связано такое решение? Искал ли он выгоды для государства или заботился о спасении души? Кто вообще может сказать, чем руководствуется человек в своих поисках Бога? Можно сказать толь-

Современный вариант языческого идола. Киев. Фото автора

ко одно: приняв христианство, князь определил дальнейшее развитие своего народа на тысячелетие вперед.

Крещение князя было тесно связано с военным союзом с Византией. Взошедшие на константинопольский престол в 976 году молодые братья-императоры Василий Второй и Константин Восьмой вынуждены были крутиться как белки в колесе: ведь со всех сторон империи угрожали враги, а собственные полководцы устраивали мятежи. Приходилось вести и внешнюю и гражданскую войну одновременно. Младший брат Константин практически не интересовался политикой, и вся ответственность за империю пала на плечи Василия. Чтобы расправиться с внутренними мятежниками, он принял решение опереться на иноземных наемников и обратился за помощью к киевскому князю Владимиру. Тот согласился, и в Грецию отправился шеститысячный русский отряд, который и решил исход гражданской войны. Мятежники, которых возглавлял уже известный нам полководец Варда Фока, были разбиты в конце 988 года у Хрисополя в Малой Азии, а в апреле следующего года русско-имперские войска добили восставших под Абидосом, где сложил свою голову и Варда. Затем русские отряды и дальше служили императору, а часть из них влилась в его варяжскую гвардию. Усидевший благодаря русским мечам на троне император Василий проживет долгую и славную жизнь, будет любим армией и народом. За свои победы над болгарами он получит прозвище Болгаробойцы и запомнится современникам как аскет, заботящийся о воинах больше, чем о себе.

Владимиру же платой за эту помощь станет императорская сестра Анна, которую отадут князю в жены. Этот династический брак поднимет русских князей в средневековой иерархии монархов на недосягаемый соседям уровень. Ведь отныне Второй Рим официально признавал Русь равной себе державой. Понятное дело, что византийская принцесса не могла стать женой язычника, так что князь должен был креститься хотя бы для того, чтобы получить такую жену.

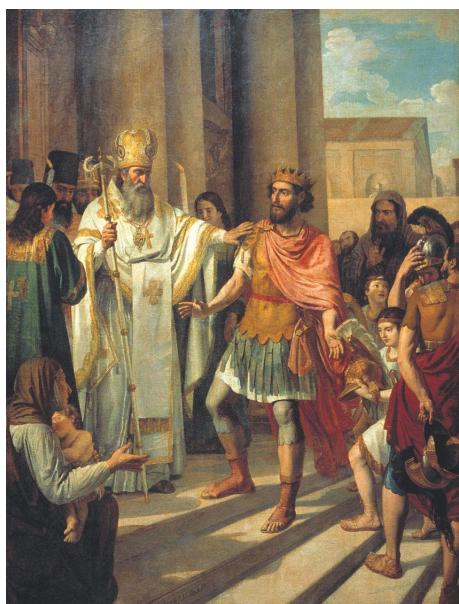
В 988 году Владимир с войском отправился походом на византийский город Херсонес (Корсунь) располагавшийся на месте нынешнего Севастополя. До сих пор нет единого мнения, почему князь атаковал город своих союзников-греков. По одной версии, Херсонес поддержал мятежников, поэтому Владимир атаковал его, выполняя союзнические обязательства. Во второй версии невеста не особо спешила в Киев, и таким образом правитель Руси намекнул, что пора и поторопиться со свадьбой.

Наконец Анна с подобающей свитой и священниками прибыла в Херсонес, где её встретил заждавшийся жених. Уже вместе они двинулись в Киев,

Современный храм на месте Десятинной церкви. Киев. Фото автора

где по прибытию князь приказал разрушить языческие капища. Особенно досталось Перуну, которого он, согласно Повести временных лет, «приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, - чтобы принял он возмездие от людей. "Велик ты, Господи, и чудны дела твои!". Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: "Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его". Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовется она и до сих пор».

Андрей Иванов. Крещение князя Владимира в Корсуне, 1829 г.

Затем Владимир послал глашатаев объявить горожанам, что завтра они должны прийти на реку и креститься, а кто не придет, тот будет врагом князю. Естественно подавляющее большинство киевлян на следующий же день крестилось. Вскоре началось массовое крещение всей Руси. Вопреки мифам о жестокости обращения русского народа ко Христу, власть предпочитала побуждать население к принятию новой веры больше своим авторитетом, а не грубой силой. Первыми принимали христианство горожане, и лишь затем оно проникало в сельские угодья. Поэтому принятие православия на Руси затянулось на века, и еще в двенадцатом веке в города могли явиться волхвы, а пережитки язычества сохранились и до девятнадцатого века. Так что никакого кровавого крещения Руси не было.

Приняв христианство, великий князь сильно изменился в лучшую сторону, он стал спокойнее и милостивее. Из своего кармана он много помогал бедным, старикам и калекам, сиротам и вдовам. Кроме того, Владимир распустил свой гарем, сказав, что отныне у него должна быть только одна жена – Анна. При Владимире в Киеве был построен роскошный каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, на содержание которого князь выделил десятую часть своих доходов, из-за чего его часто называют десятинной церковью.

***

Если кто из наших князей и заслуживает звания отца народа, то это точно Владимир. Причем отцом он был в прямом смысле этого слова. Молодой князь любил брать от жизни все. До принятия христианства он успел завести

себе огромный гарем, который, если верить летописцу, насчитывал восемьсот наложниц. Кроме того, у князя было еще шесть законных жен, которые подарили ему, как минимум, 12 сыновей. Сколько было дочерей и детей от наложниц у любвеобильного князя-многоженца, уже никто не скажет...

Как и Святослав, Владимир давал своим детям в управление отдельные земли Руси. При этом, чем старше был сын, тем более важный город он занимал. Вообще же у Рюриковичей была очень интересная система распределения власти. Великий князь киевский был главой рода и давал остальной родне в уделы определенные земли-княжества. Отшедшему в мир иной Великому князю киевскому наследовал не сын, а более младший брат, после его смерти – следующий по старшинству брат и так далее. Только после того как младший из братьев отправлялся в мир иной, трон занимал сын старшего брата и так далее. По мере выбывания старейших представителей рода следующие по иерархии князья меняли свои княжества, принимая под свою руку более богатые и важные города, а на их место приходили новые поколения Рюриковичей. Таким образом, *все* князья в совокупности владели *всей* Русской землей, передвигаясь из княжества в княжество по известной очереди. Такой вот карьерный рост по-древнерусски. При этом если князь погибал, не успев занять киевский престол, его дети автоматически лишались права на великое княжение. Изначально такая ситуация была оправдана: власть принимали уже зрелые и опытные князья, что было необходимо для нормального развития земли. Однако, со временем Рюриковичей стало слишком много, и на всех перестало хватать княжеств. Русь начнет дробиться, а Рюриковичи начнут взаимную войну за наиболее «хлебные» города.

При этом, занимая трон великого князя, а, следовательно и старшинство в роде Рюрикович становился «отцом» своим родным братьям. Из-за этого его дети становились «братьями» (т.е. равными по положению внутри рода) его родным братьям. Это вносило дополнительную путаницу в отношения князей. Ведь старший брат имел приоритет над младшим, но теперь получалось, что племянник (сын великого князя) оказывался старшим братом своих дядей. Но по возрасту ведь дядя были старшими! Возникала коллизия – старший по возрасту оказывался младшим по положению. Кто же в таком случае старше? И естественно, взрослые заслуженные полководцы князья-дядья зачастую отказывались признавать над собой власть младших по возрасту претендентов на великокняжеский трон. Возникал спор, который зачастую переходил в междуусобную войну³¹.

Братьев у Владимира не осталось, так что его наследником был старший сын Вышеслав, рожденный первой женой князя Олавой. Он был назначен наместником в Великий Новгород, где и скончался на несколько лет раньше отца. Своих детей он не оставил. Не пережил Владимира и сын от Рогнеды Изя-

³¹ При этом надо помнить, что по средневековым представлениям бой – это Божий суд. Соответственно считалось, что победитель в битве прав и угоден Богу, а проигравший – нет. Однако, проигравший мог снов попытаться отвоевать потерянное и если ему это удавалось, то считалось, что Бог его простил и помог.

слав, правивший в Полоцке, но у него родились два сына. Так как Изяслав не успел стать великим князем, то его потомки не имели прав на киевский престол. Вместо этого они стали развивать и укреплять Полоцкое княжество, стремясь его обособить от остальной Руси. Так что рогволжских внуков остальные Рюриковичи недолюбливали, что периодически выливалось в войны. К моменту смерти Владимира из его сыновей старшими были Ярослав и Святополк. Они же были наиболее вероятными претендентами на престол, хотя сам князь Владимир относился к ним весьма настороженно, и на это у него были веские причины. Он даже хотел изменить порядок наследования и посадить на киевский трон Бориса, но не успел.

Ярослав и Святополк явно тяготились отцовской опекой и были готовы бросить ему вызов. Так что в 1014 году старому князю пришлось взять под стражу Святополка, который уж слишком тесно стал общаться со своим зятем

Портрет князя Владимира и руины Херсонеса на украинской банкноте.

– польским королем Болеславом. В этот же год правивший в Новгороде Ярослав отказался перечислять в Киев собранные налоги. В ответ киевский князь приказал чинить дороги на север, чтобы с дружиной отправиться в Новгород и лично задать сыну трепку. Однако поход не состоялся, так как Владимир заболел и 15 июля 1015 года умер в своей резиденции Берестове под Киевом.

Если правление князя Святослава – это конец полумифической эпохи героического выхода русов на мировую арену, то три с половиной десятилетия под властью Владимира стали началом золотого века Руси. Именно тогда началось превращение славянских племен в единый русский

народ, скрепленный новой верой и экономическими интересами. При Владимире начинается на Руси строительство школ и распространение грамотности. Пройдет совсем немного времени, и даже простые горожане, не говоря уже о монахах и знати, будут уметь читать и писать. Как символ своей суверенной власти Владимир чеканил золотые (златники) и серебренные (сребреники) монеты с собственным портретом.

Крещение Руси

Несущим элементом любой культуры является религия. Ведь это не просто вера в существование нематериального мира или система обрядов - это образ жизни и определенная система идей, верований, представлений о человеке и его месте в мире. Древние славяне, как и большинство их соседей, были язычниками, что вполне отвечало потребностям отдельных родов и племен. Но неизбежно наступал момент, когда язычество становилось тормозом в развитии славян, ведь племенные культуры мешали созданию единого государства.

И вот в ситуации, когда славяне оказались окружеными сильными, централизованными государствами с объединяющей всех жителей религией, славяне стали перед выбором: принять новую веру или нет. Полабские славяне остались язычниками, и ушли в небытие. Наши предки оказались счастливее, и вот уже больше тысячи лет Русь является православной страной. Почему именно православие, а не католицизм³² по примеру германцев и западных славян, иудаизм по примеру хазар или ислам по примеру волжских булгар? Однозначного ответа нет. Вероятно, совпал целый ряд факторов: и сакральных, и абсолютно материальных. Среди последних отметим, что принятие христианства восточного обряда чрезвычайно тесно связывало Русь с Византией - нашим главным источником доходов. Отныне для свободного доступа наших купцов на Константинопольский рынок не нужно было прикладывать титанических усилий. Кроме того, богатейшая культура империи, имеющая за плечами многовековой опыт развития, явно выигрывала конкуренцию у варварской Западной Европы и у почти диких хазар. Так что, как учителя, греки были явно предпочтительней. Поэтому крещение, проводимое по воле князя, и не вызвало серьезных возмущений среди славян. Новая вера органично вписалась в мироощущение нашего народа и стала базой для развития нашей цивилизации.

Средневековые нательные кресты. Из коллекции автора.

Естественно, говорить, что равноапостольный князь Владимир принес своим соплеменникам абсолютно новую веру, нельзя. Православие приникло на нашу землю достаточно долго. Сначала от купцов и воинов, побывавших в Византии, стало известно о существовании веры в распятого, а затем воскресшего Христа. Потом начались единичные случаи обращения, а затем и создание христианских общин. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) говорил о трех крещениях Руси, бывших еще до Владимира Великого: при князе Аскольде, княгине Ольге, а также крещение в это же время 200 славянских семей южной Руси святым Кириллом. Недаром же в европейских и даже византийских хрониках крещению Владимира уделено до обидного мало внимания – просто к 988 году соседи уже давно считали Русь почти крещеной страной, в которой просто сильны еще пережитки старины.

В нашей историографии первая христианизация Руси во времена Аскольда и сама фигура этого князя оказались на заднем плане. Князь Владимир затмил его в летописях и народной памяти, но все же именно Аскольд заложил фундамент для последующей христианизации русичей. Став киевским князем, Аскольд создал достаточно сильное государство в Среднем Поднепровье, в

³² Впрочем в то время католическая и православная церкви формально еще не разделились, хотя отличия уже были серьезные.

которое входили земли полян, древлян, дреговичей и части северян с центрами в Киеве, Чернигове и Переяславле. С Хазарией и кочевниками Аскольд поддерживал мирные и даже союзнические отношения, зато земли Восточного Крыма и Прикубанья он стремился подчинить и сделать плацдармом для проникновения в Закавказье и прикаспийские владения Арабского Халифата. Русские дружины этого князя устраивали набеги вплоть до южного берега Каспия. Главным же и наиболее выдающимся внешнеполитическим достижением Аскольда были его походы против Византии и договоры, заключенные с нею. Помимо золота и серебра, награбленного или взятого в виде откупных, воины привезли на Русь из-под Константинополя и знания о новой вере³³. Более того, сам каган и его приближенные крестились, а вслед за ними должны были креститься и многие другие киевляне. Произошло это в 860-х годах, когда далеко на Севере укреплял свою власть князь Рюрик.

После гибели Аскольда распространение православия на сто с лишним лет оказалось приостановленным, но не угасло. Княгиня Ольга сохранила его, хотя её собственный сын, великий полководец Святослав, остался язычником. Зато внук Владимир не только принял веру бабки, но и своей волей обратил подданных ко Христу.

Крещение Руси при Владимире стало событием абсолютно логичным и ожидаемым. Современный автор Егор Холмогоров в одной из своих статей³⁴ обратил внимание на интересный момент: «Христианство приносится на Русь как военный трофей, как княжеская добыча, взятая в походе на Корсунь. Крещение киевлян начато было с триумфа, проведенного в лучших римских традициях. Мраморные и литые изваяния, святые иконы и изображения, наконец, греческая царевна, — все это составляло часть княжеского трофея, как дар нового Бога, принятого князем и частью дружины. И крещение, о котором распорядился князь, воспринималось как приобщение к княжеской удаче и соучастие в принесенном им драгоценном трофее. «Повеление пришло креститься всем — и все стали креститься, ни один не стал противиться, как будто издавна наученные, так и устремились, радуясь, к крещению», — говорит Нестор в «Чтении о житии и о погребении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», описывая крещение киевлян. Совсем иной характер носило крещение Новгорода, не видевшего княжеского триумфа. Там оно носило фактически характер завоевания, лишившего город равного с Киевом статуса.

Знаменитое «Слово о законе и благодати» Киевского митрополита Иллариона имеет психологическую подоплеку восприятия благодати как «удачи». Илларионову идею можно понять так, что в отличие от других народов русским повезло с христианством, оно стало для них удачной благодатной добычей, приобретенной святым Владимиром. Неоднократно отмечавшаяся в исследовательской литературе атмосфера «эсхатологического оптимизма», ца-

³³ Справедливости ради отметим, что далеко не все походы Аскольда были удачными, и крещение произошло в результате мира, заключенного именно после неудачного похода.

³⁴ Е.Холмогоров «Историческая судьба русской нации». Спецназ России №3 2005г.

рившая на Руси приблизительно до XIV века, связана не с незрелостью христианского религиозного сознания, не с атмосферой двоеверия, как часто полагают, а именно с восприятием благодати и христианского благословения как «удачи», стяженной Русью усилиями её святого крестителя и закрепленной мученическим подвигом Бориса и Глеба и непрестанной молитвой Печерских преподобных. Соучастие в приобретенном святыми «трофеем» веры Христовой было той скрепой, которая держала Русь, несмотря на политические разъединения и конфликты князей».

Лишь в своевольном Новгороде, всегда стремившемся испытать на прочность верховную власть, крещение вызвало беспорядки, которые впрочем скоро были подавлены. Если оставить в стороне сакральные приобретения, то что получила Русь, приняв православие? Во-первых, новые технологии. Например, камнерезному делу и архитектуре русичей учили греческие мастера. Именно с этого момента над зданиями появляются купола. С христианством пришла и письменность на славянском языке, созданная Кириллом и Мефодием. Благодаря этому стали создаваться рукописные книги. При монастырях возникали школы, и вырос уровень грамотности. Дошло до того, что даже простолюдины научились писать и читать. Через Византию Русь познакомилась с наследием античного мира. Новая вера изменила нравы и мораль, ведь Церковь учила любви, запрещала кровавые жертвоприношения, боролась с работорговлей... Кстати, и практиковавшееся ранее многоженство ушло в прошлое. Но самое главное, принятие христианства привело к сплочению восточнославянских племен в действительно единый народ.

Кстати, был на Руси регион, крещенный до Владимира. Жители современной Галиции и Закарпатья исповедовали христианство еще с девятого века, когда их земли подчинялись моравским князьям-христианам.

От Владимира Великого до Владимира Мономаха

Не успели русичи оплакать Владимира, как его сыновья начали резню, выясняя, кто более достоин верховной власти. В последние дни князя-крестителя в Киеве находились его сыновья Борис и Святополк, но первый с дружиной отправился в степь против печенегов, и в момент смерти отца его в столице не было. Святополк же был в городе, но имелся маленький нюанс: он вместе с женой находился под арестом. Киевляне посоветовались-посоветовались и решили, что арест был делом сугубо семейным, а город без власти быть не может, поэтому выпустили из заточения Святополка. По праву старшего в роду он и занял трон.

В этот момент киевские гонцы на берегах реки Альты находят возвращающегося из похода Бориса и докладывают о смерти Владимира и воцарении Святополка. Узнав новости, наиболее решительные дружины предлагаю не мешкая идти на Киев, взять город штурмом, изгнать Святополка и посадить на престол Бориса.

Можно представить, как загорелись глаза у друдинников. Ведь они сейчас способны легко ворваться в Киев, изгнать Святополка, а под шумок можно будет реквизировать немного добра у купцов да святополковых бояр. Ну а потом взошедший на трон Борис должен будет щедро отблагодарить своих «благодетелей». Однако Борис друдину серьезно разочаровал, объявив, что поднимать мятеж против старшего брата, не намерен. Почесав в затылках и сплюнув на пыльную землю, друдинники разошлись по домам. А что еще, спрашивается, им делать, раз драки не предвидится? Сам Борис остался с несколькими слугами на реке Алте, где разбил лагерь.

Положение нового киевского князя было не самым завидным. Сидевший в Новгороде Ярослав его власти не признавал. Мстислав, правивший в далекой Тмутаракани, тоже не горел желанием склониться перед братом. Племянник Брячислав в Полоцке хоть и открыто не претендовал на Киев, но тоже внушал опасение... А у каждого из этих князей друницы были не слабее велиокняжеской. В общем, предстояло или смириться с разделом Руси, или силой принудить братьев к покорности. Да ведь и братья-то тоже понимали, что на Руси должен быть один хозяин. Только вот мнения, кому быть этим самым хозяином, разделились. Почему это Святополк решил, что именно он главный? Мстислав, прославившийся храбростью и военными успехами, или успевший поправить Ростовом и Новгородом эффективный хозяйственник Ярослав вовсе не считали брата лучше себя. Так что, как ни крути, а заварушка в княжеской семье предвиделась изрядная.

Икона Борис и Глеб

Святополк решил действовать первым, а так как никто из братьев не внушал ему доверия, то он решил расправиться со всеми. Первый свой удар Святополк нанес по Борису. Казалось бы, зачем, раз тот признал старшего брата своим господином? Но Святополк рассудил, что это сейчас Борис друг, а как обернется в будущем, неизвестно.

Борис по складу характера и воспитания был бы хорошим священнослужителем. Он с детства воспитывался в православии, любил читать священные книги и жития святых, много молился, отличался милосердием. В общем, Борис вырос высокодуховным и моральным юношем, а вот холодной расчетливостью и жестокостью, нужной правителью и полководцу он не обладал. В итоге он первым в нашей истории доказал, что романтикам в политике делать нечего. Когда посланные Святополком убийцы прискакали к шатру Бориса, тот уже знал, для чего они прибыли. По примеру христианских мучеников первых веков князь решил принять смерть без сопротивления и погрузился в молитву. Так он и погиб заколотый копьями во время молитвы. Следующими жертвами стали князья Святослав Древлянский и Глеб Муромский.

Заканчивая рассказ о Борисе и Глебе нужно сказать, что существует версия о том, что в гибели братьев виновен не Святополк, а как раз Ярослав Мудрый. Впервые эта идея возникла после того, как в 1834 году на русский язык была переведена «Сага об Эймунде». В этом произведении рассказывается о приключениях отряда скандинавских наемников, отправившихся на службу к русскому князю. Среди их подвигов сага говорит об убийстве одного из братьев-князей. На эту сагу любят ссылаться те, кто обвиняет Ярослава в убийстве братьев Бориса и Глеба. Однако, скорее всего, они сами сагу не читали. Хотя она доступна, несколько раз издавалась на русском языке, к тому же как минимум в двух вариантах перевода. Что можно сказать по этому поводу? После внимательного прочтения этого произведения с полной ответственностью утверждаю, что найти в ней свидетельства против Ярослава могли только люди с **очень** большим воображением.

Кстати, доверять данным изложенным в скандинавских сагах или наших былинах нужно с большой осторожностью, ведь это художественные произведения, призванные прославить героев. Достоверность при этом часто отходила на второй план, а когда от момента возникновения саги до её записи на бумаге (т.е. формы в которой она дошла до нас) сменилось несколько поколений певцов, то от изначального произведения могла остаться только общая канва. Вот и Сага об Эймунде датируется концом четырнадцатого (!) века, т.е. от описанных в ней событий её отделяют триста лет. Так что в саге есть и отражение реальных событий одиннадцатого века, и откровенные выдумки.

Итак, о чем рассказывает сага. К моменту прихода на Русь главных геров, варяга Эймунда с дружинниками, Русь разделена на три части в которых правят князья-братья, дети конунга Вальдамара. Одной частью страны владеет **старший** брат конунг Бурислав (Бурислейф в других переводах), другими княжествами правят князья Ярицлейв и Вартилав. Княжества соответственно названы Кенугард, Хольмгард и Пальтескью, т.е. Киев, Новгород и, скорее всего, Полоцк. Варяги нанимаются на службу к Ярицлейву, причем обе стороны отчаянно торгаются о размере оплаты. Потом, по ходу саги князь несколько раз будет пытаться «кинуть» наемников, не заплатив им. Между Ярицлейвом и Буриславом идет война, причем Бурислав непрерывно атакует. Сначала Бурислав терпит поражение в открытом бою, потом он с новым войском нападает на Хольмгард, но его штурм с трудом отбивают Ярицлейв и варяги. В конце концов, Эймунд тайно пробирается в лагерь Бурислава и убивает его спящего. Когда он приносит к Ярицлейву отрубленную голову брата, князь вместо оплаты пытается в очередной раз «кинуть» варягов, и те отправляются на службу к третьему брату Вартилаву. Между оставшимися в живых братьями вспыхивает борьба, но варяги захватывают жену Ярицлейва, и тот вынужден заключить мир, по которому ему достается Хольмгард, а Вартилаву - Кенугард. А вот третье княжество – Пальтескью получает герой саги варяжский конунг Эймунд, который правит там до самой смерти, а потом передает власть

своему побратиму. Вартилав же прожил после заключения мира всего три года, заболел и умер, а его земли отошли к Ярицлейву.

Вот, собственно, и вся сага. И на каких основаниях можно сделать вывод о том, что Бурислав и Борис это одно лицо? Ни на каких. Единственный аргумент в пользу того, что в саге под именем Бурислав рассказывается о Борисе – это то, что и того, и другого убили. Зато доводов в пользу того, что Бурислав не Борис, можно привести немало. Начиная с того, что Бурислав назван старшим братом, а Борис-то младший. В добавок по саге Бурислав вовсе не невинная жертва, как летописный Борис, а агрессор, получивший достойный отпор.

Что, скорее всего, было на самом деле? Варяги прибыли на Русь при князе Ярославе, но судя по саге, они появились уже после завершения первой части усобицы, то есть к этому моменту Борис, Глеб, Святослав и Святополк уже погибли. Русь действительно в это время была разделена на три части:

- Полоцкое княжество, где правил Брячеслав Изяславич (он и есть Бурислав);
- Новгород, где сидит Ярослав;
- Левобережье Днепра с центром в Чернигове, где правил князь Мстислав (Вартилав в Саге).

Киев при этом был сначала захвачен Мстиславом, но потом перешел под власть Ярослава, но тот так туда и не приехал. Так что, будучи формально Великим князем Киевским, Ярослав до самой смерти Мстислава предпочитал находился в Новгороде.

Первая часть саги, скорее всего, достаточно правдива, уж очень красочно переданы денежные вопросы, договоры князя и наемников, условия их быта. При этом князь Брячеслав действительно несколько раз нападал на новгородские земли и его отбивал Ярослав. В этих столкновениях и принимали участие герои саги. Единственное несовпадение – князь Брячеслав дожил до 1044 года, а Эймунд со товарищи покинули Ярослава еще при жизни князя Мстислава-Вартилава, т.е. до 1036 года. Так что, несмотря на свои поражения, полоцкий князь, скорее всего, погиб не от варяжского меча, а его убийство конунг Эймунд себе просто приписал. А вот вторая часть саги, начиная с ухода со службы Ярослава, - это уже «развесистая клюква». Особенно впечатляет конец, по которому варяг становится князем и правит третью Руси. Сказка, да и только! Ну, не правили бродячие наемники русскими княжествами.

***

За свои братоубийства князь Святополк получил обидное прозвище Окянный, то есть подобный Каину, с которым и вошел в историю. Пожалуй, он по праву может поспорить за звание самого одиозного правителя Руси. Хотя, если судить беспристрастно, то у него были смягчающие обстоятельства. Это Владимир считал Святополка своим сыном, а его дети относились к нему как к брату. А что по этому поводу думал сам князь? По крови-то он был сыном

Ярополка! Значит, начиная охоту на Владимира, он вполне мог оправдывать себя тем, что мстил детям убийцы за своего отца. Кровную месть ведь еще никто не отменял. Конечно, Владимир усыновил его и воспитывал как сына, потом дал в удел богатое и стратегически важное Туровское княжество, граничившее с Польшей. Но могло ли это примирить Святополка с убийцей отца? Ведь повзрослев он, несомненно, узнал о своем настоящем происхождении и о позоре матери, насильно взятой Владимиром в жены. Так что в душе князя могли бушевать страсти гигантского накала, верность вырастившему его Владимиру Святославичу боролась с желанием отомстить и занять трон отца. Понимал ли князь-креститель, насколько опасен пасынок? Да, понимал, поэтому при первой же попытке Святополка выйти из-под контроля схватил его и засадил в темницу.

Но вот князь Владимир отошел в лучший мир, и Святополк может расправить плечи и вздохнуть свободно. Он к этому моменту уже разменял четвертый десяток лет, успел взять в жены дочь польского короля Болеслава Храброго и был готов взять под свою руку всю Русь. Понимая, что серьезной борьбы с оставшимися братьям не избежать, Святополк договаривается о помощи со своим тестем и былыми друзьями отца – печенегами. Последние помнили времена Ярополка, поэтому на их верность новый князь мог положиться. Кроме того, щедрыми дарами князь постарался перетянуть на свою сторону киевлян. Уверенный в своих силах, он в 1016 году выступил в поход против Ярослава.

Тот тоже не сидел сложа руки, а заключил союз со шведами, взяв в жены Ингигерду³⁵, дочь шведского короля Олафа I Скотконунга из рода Инглингов, нанял себе в дружины варягов и собрал новгородское ополчение. Очень интересно, что численность варягов все источники определяют в тысячу воинов, а вот о численности остальной части армии источники расходятся более чем в десять раз, от 3 до 40 тысяч человек. Впрочем, какова бы ни была численность армии Ярослава, киевско-печенежское войско Святополка как минимум было таким же, а то и большим.

Армии братьев-соперников встретились у города Любеч в современной Черниговской области и расположились на противоположных берегах Днепра. Три месяца армииостояли, не решаясь начать бой. При этом дружины Святополка и их союзники-печенеги стояли двумя отдельными лагерями, которые были разделены узкой, но глубокой протокой. Киевляне, в рядах которых стояли старые и опытные друдинники святого Владимира, свысока отнеслись к новгородцам, за что жестоко поплатились. Уже известный нам воевода Волчий хвост, разъезжая по своему берегу, не упускал возможности подразнить северян, упрекая их в трусости, браня Ярослава и обзываая новгородцев плотниками, которых заставит строить дома в Киеве. Последнее было очень болезн-

³⁵ От имени этой княгини земля, расположенная по берегам Невы, между Финским заливом, рекой Нарвой, Чудским и Ладожским озерами, получила наименование Ингерманландия. Кстати, Ингигерда была внучкой обордритского князя, так что в её венах текла и славянская кровь.

ненно, ведь новгородцы-то, хоть и в большинстве своем не были профессиональными дружиными, считали себя воинами, а тут их кто-то так жестоко оскорбляет, да еще перед тысячами свидетелей! В общем, делегация от обиженных новгородцев заявила в шатер к своему князю и объявила, что какие бы у князя планы ни были, они начинают бой, а если кто с ними не пойдет в атаку, того они сами зарубят. На рассвете они переправились на вражеский берег и стремительно атаковали врага. Чтобы никто и не думал об отступлении, переправившись, они оттолкнули свои лодки от берега, а для того, чтобы отличать в темноте своих от врагов, повязали головы белой материей.

Святополк же в эту ночь пировал с приближенными, так что ни он, ни его воеводы не смогли вовремя и адекватно среагировать на нападение. Однако бой был жарким. Смешавшиеся, не успевшие надеть доспехи, оставшиеся без руководства киевские дружины все равно рубились ожесточенно. Наконец, их оттеснили к протоке и сбросили в воду, где многие утонули, пытаясь перебраться в половецкий лагерь. Половцы на помощь гибнущим союзникам так и не пришли. В итоге, Волчий Хвост погиб, Святополк с телохранителями бежал в Польшу.

Русские мечи из коллекции ГИМ. Фото автора

Торжествующий Ярослав, окруженный ликующей дружиной, вступил в Киев. Отныне он был Великим князем. От роду ему было всего двадцать восемь лет. Есть в летописи интересная запись об этом времени: «Ярослав пошел в Киев, и погорели церкви». Больше никаких подробностей. Вот и гадай теперь, связаны эти события, или нет. А если связаны, то как? То ли в момент, когда победители грабили дворы бояр Святополка, вспыхнул пожар, который перекинулся на церкви? То ли сами церкви стали объектом недружественных действий? Ведь среди пришедших с Ярославом воинов были и язычники. В общем, загадка.

Новгородцам в качестве платы за помощь Ярослав дал льготную грамоту, по которой их город получал немало прав. Именно с этого документа началось создание особой системы власти в Новгороде, когда вече было вправе самостоятельно приглашать и изгонять из города князей. Довольные новгородцы вернулись к себе со славой и добычей.

Однако, всего через два года Святополк вернулся, чтобы снова бросить вызов брату. Теперь он опирался на армию своего тестя Болеслава Храброго, который был не прочь под шумок присоединить Русь или хотя бы её часть к своим владениям.

Ярослав двинул się навстречу врагу, но на берегах Буга был наголову разгромлен. Исход этого сражения был решен дерзкой и стремительной атакой Болеслава. Польский король сходу форсировал реку и лично повел в атаку своих воинов. Русские не ожидали от противника такой прыти и не сумели

подготовиться к отпору. Единственное, что хоть как-то может оправдать наших предков, так это тот факт, что Болеслав считался в то время лучшим полководцем Европы. До вмешательства в русские дела он уже успел победить чехов и саксонцев, захватил Моравию и часть Словакии, на равных повоевать со Священной Римской империей германской нации...

Ярослав бежал в Новгород и уже подумывал вообще оставить Русь, но инициативу в свои руки взяли новгородцы. Они во главе с новгородским посадником Константином, сыном Добрыни, уничтожили княжеские ладьи. В конце-то концов, новгородцы-то один раз уже разгромили Святополка. Смогут и повторить, раз возникла такая необходимость. Вот только им нужен законный повод для войны. А защита прав законного князя Ярослава – лучшая причина еще раз сходить в Киев. Чтобы восстановить княжескую дружину, новгородцы даже скинулись и наняли варягов. Руководствовались они следующими соображениями. Новгородское ополчение – это хорошо, но профессиональные воины никогда лишними не будут, а победа покроет все затраты. Так что новгородцы буквально выпихнули Ярослава в новый поход.

На юге же Святополк и Болеслав, почти не встречая сопротивления, занимали город за городом и, наконец вступили в Киев. Номинально великим князем был Святополк, хотя реальная сила была в руках польского владыки. Пользуясь этим, Болеслав захватил себе немало сокровищ в Киеве. Затем он приказал разместить свою армию по русским городам на постой, причем содержать поляков должны были местные жители. Русским это не понравилось. Князь Святополк в глазах подданных стремительно терял авторитет и превращался в польскую марионетку. Да и сам князь почувствовал это и попытался сбросить с себя назойливую опеку родственничка. По летописным данным, он приказал перебить поляков во всех городах.

Поскольку этот приказ абсолютно соответствовал желаниям простого люда, то немедленно по всей Руси началось антипольское восстание. Сам Болеслав с награбленной добычей благополучно вырвался из Киева, а вот его размещенные по всей южной Руси разрозненные отряды понесли жестокие потери. В итоге Болеслав отказался от попыток подчинить себе всю Русь, но под его властью остались Червенские города.

Только Святополк почувствовал себя полновластным владыкой, как приходит известие, что в поход на Киев двинулся Ярослав. Наверняка, Святополк ругал себя последними словами за избиение поляков. Слишком уж он поторопился с расправой над союзником, который был сейчас так необходим.

Князь бросает Киев на милость брата и бежит в степь за печенегами. Собрав под свои знамена кочевников, Святополк пытается переломить ход борьбы и вторгается на Русь. Символично, что местом для последней битвы братьев стали берега реки Альты, где погиб Борис. На месте, где четыре года назад Святополк начал свой кровавый путь к власти, все и закончилось.

Перед боем Ярослав вышел вперед и став на место, где убили Бориса, воздел руки к небу и произнес речь-молитву: «Кровь брата моего вопиет к те-

бе, Владыка! Отомсти за кровь праведника сего, как отомстил ты за кровь Авеля, обрек Каина на стенание и трепет: так обреки и этого! Братья мои! Хоть и отошли вы телом отсюда, но молитвою помогите мне против врага сего - убийцы и гордеца». Молился ли он искренне или взвывал к Божьей справедливости для поднятия духа своих воинов - неизвестно, но русские шли в бой, чувствуя, что сражаются за правое дело.

Сражение было страшным и кровопролитным. По словам летописца, противники рубились так, что «текла кровь по низинам». Трижды сходились армии, и лишь к вечеру печенеги были разгромлены. Святосполк снова бежал. Поражение сломило его морально, вдобавок ко всем бедам, окаянного князя разбил паралич, так что слуги его несли на носилках. Он же в панике подгонял их, крича, что их настигает погоня. Где сгинул неудачливый сын двух отцов - неизвестно.

Битвой на Альте завершился период борьбы Ярослава и Святополка, но усобица на Руси не прекратилась. Независимым и опасным оставался князь Мстислав Тмутараканский, еще один сын Владимира. Кроме того нуждался в постоянном контроле племянник Брячислав в Полоцке. Действительно, стоило великому князю отвлечься, как Брячислав в 1021 году устроил налет на Новгород, где захватил немало добра и пленных. Ярослав с дружиной догнал находчивого родственника и на реке Судоме в коротком бою отбил добычу. Добывать полоцкого князя Ярослав не стал, благо тот получил достаточный урок и больше угрозы не представлял. Младший из выживших сыновей Владимира, Судислав, правил в Пскове и угрозы Киеву не представлял. Однако, на всякий случай Ярослав захватил его и заточил в тюрьму-поруб. Двадцать четыре года провел несчастный Владимирович в заключении, пока уже после смерти Ярослава его не выпустили дети покойного князя, предварительно взяв клятву не участвовать в политике.

Но с Мстиславом так легко было нельзя разобраться.

Этому сыну Владимира при разделе Руси досталось самое необычное из русских владений – Тмутараканское княжество, находившееся на современном Таманском полуострове. Центром его был древний город, основанный еще в шестом веке до нашей эры греками и известный как Гермонасса, Самкерц, Таматарха или Тмутаракань. Владевший городом мог контролировать весь Азовско-Кавказский регион, поэтому за свою историю Тмутаракань сменила много хозяев. Русы появились в нем при князе Игоре Старом, а князь Святослав присоединил его к владениям Руси. Особенностью этого княжества было, во-первых, то, что от остальной Руси он был отрезан владениями кочевников. Во-вторых, у княжества было этнически очень пестрое население и воинственные соседи. Из-за этого тмутараканский князь оставался немного в стороне от политической жизни Руси и не участвовал в резне со Святополком. Зато за это время Мстислав покорил соседей – алан (ясов) и адыгов (касогов), при этом лично убив их князя Редедю.

После смерти Святополка, Мстислав решил, что и ему пора поучаствовать в разделе семейного имущества и двинулся на Киев. Ярослав же в это время был в Суздале, где усмирял вспыхнувшее против него восстание. Но даже без князя киевляне решились сопротивляться и заперлись в городе. Мстислав не стал штурмовать укрепленный город и отошел к Чернигову, жители которого признали его своим князем.

Ярослав по привычке отправился в Новгород для сбора войска против брата. В 1024 году возле Листвена, в сорока километрах от Чернигова, произошла битва Мстислава с Ярославом.

На стороне киевского князя сражались новгородцы и киевляне, но основной ударной силой были варяги. Дружины Мстислава состояла из русских тмутараканцев, касогов, хазар и черниговцев-северян³⁶. Армия Ярослава шла в бой, построившись в плотную фалангу, а Мстислав выстроил армию отдельными отрядами. При этом на самом угрожаемом участке в центре, он поставил своих новых подданных – северян, а проверенная в боях дружина была отведена в резерв и на фланги. Он рассчитывал, что первый удар на себя примет центр, «чело» состоящее из менее профессиональных черниговцев. Пока воины Ярослава будут проламываться через ряды черниговского ополчения, лучшие силы Мстислава на крыльях будут незадействованы. Когда же напор противника иссякнет, отряды с флангов нанесут свой удар.

Сражение начал Мстислав, причем, начал его ночью. Казалось, сама природа прониклась грозной торжественностью момента. Взаимная резня проходила под аккомпанемент раскатов грома, а освещалась эта мясорубка лишь блеском молний. Летописец в нескольких строчках сумел передать грозное величие момента: «И наступила ночь, была тьма, молния, гром и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: "Пойдем на них". И пошли Мстислав и Ярослав друг на друга, и схватилась дружина северян с варягами, и трудились варяги, рубя северян, и затем двинулся Мстислав с дружиной своей и стал рубить варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна».

Ярослав был разбит и с остатками дружины бежал в Новгород. Торжествующий Мстислав на рассвете бродил между трупами и осматривал поле боя. Летопись сохранила его слова: «Кто тому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружины своя цела». Циничные слова настоящего полководца и политика. Теперь он мог стать единоличным правителем Руси, но не захотел. Вместо этого он предложил Ярославу разделить Русь, сказав: «Садись в своем Киеве: ты старший брат, а мне пусть будет эта сторона Днепра». Братья заключили мир и, по словам летописца, начали жить мирно и в братолюбии, и затихли усобица и мятеж, и была тишина великкая в стране.

---

³⁶ Летописец называет жителей Черниговского княжества северянами, по наименованию древнего племенного союза, центром которого был Чернигов, хотя в это время уже шел процесс стирания межплеменных различий внутри русского народа.

В 1031 году братья совершили успешный совместный поход в Польшу. Им удалось вернуть под власть Киева потерянные еще при Святополке города Перемышль и Червен. Кроме этого, они захватили много пленных, которых разделили между собой. А дальше угадайте, что случилось с пленными? Думаете, их продали в рабство? А может, князья потребовали выкуп с родни пленных? Ничего подобного. Поляков просто расселили в малолюдных землях Руси. Например, Ярослав своих пленных поселил вдоль реки Рось. А почему бы и нет? Землю пахать могут, налоги будут платить, а заодно и от набегов кочевников смогут русские земли прикрыть. Учитывая, что в то время различия между русскими и поляками были еще минимальными, то переселенцы вскоре полностью растворились среди местного населения. Мстислав умер в 1036 году, и его земли отошли к Ярославу, так как единственный сын и наследник Мстислава погиб раньше отца.

С этого момента у великого князя киевского начинается новый этап жизни, который принесет ему уважение подданных и потомков. Но сначала пришлось выдержать еще один кровавый экзамен.

После поражения Святополка на Альте печенеги надолго исчезли из русских летописей. Кочевники в это время зализывают раны, и сил на большую войну с Русью у них нет. Однако в начале тридцатых годов на южной границе начало чувствовать напряжение. Печенеги ждали удобного момента для нанесения удара и, узнав о смерти непобедимого Мстислава, в 1036 году вторглись на Русь. Похоже, что в этом походе приняли участие все или почти все кочевые племена Причерноморья. Степняки прорвались до самого Киева, который взяли в осаду. Ярослав, в этот момент находившийся в своем любимом Новгороде, собрал дружины и кинулся спасать столицу.

Степняков было значительно больше, но князь смело атаковал. Грандиозное сражение длилось до вечера, кочевники были разгромлены и бежали врассыпную. «И побежали печенеги, и не знали, куда бежать, одни, убегая,тонули в Сетомли, иные же в других реках, а остаток их бегает где-то и до сего дня», - отметил летописец. Под киевскими стенами была перемолота сила целого народа. Больше печенеги Русь не потревожат. Хотя и того, что они успели натворить, было немало. Под их давлением племенные союзы уличей и тиверцев были частично вырезаны, частично выдавлены с родной земли в низовьях Днепра на север.

За три поколения, проживших под постоянной угрозой печенежского набега, Русь сильно изменилась. Наши предки сам стали кавалеристами не худшими, чем степняки. Опасность заставила даже простолюдинов изучать военное дело и быть постоянно готовыми к бою. Кроме того, грандиозные усилия Владимира и Ярослава по укреплению южной границы дали неожиданный результат. Военные поселенцы, набираемые со всей Руси, в пограничных гарнизонах становились постоянным войском нового типа, сплоченным не личностью вождя, а идеей служения Отечеству. Тут быстрее всего из отдельных родов и племен выковывался единый русский народ.

На печенегов же свалилось новое горе: из-за Волги в Причерноморье двинулись торки (огузы), еще один тюркский народ. Печенегов они не любили и церемониться не собирались. Раз уж их враг получил рану, его нужно добить. Уцелевшие печенеги, бросая все, откочевали на Балканы, где стали головной болью Византии.

Битва под Киевом стала последним крупным потрясением при князе Ярославе. Теперь внешний враг не угрожал стране, и начинается спокойная мирная жизнь. В честь своей победы на месте битвы князь строит роскошный каменный собор – Святую Софию. В эти годы Киев разрастается и получает новую мощную стену. Кроме того, по воле князя строятся целые города. При Ярославе появились первые русские монастыри, вскоре ставшие не только духовными, но и культурными центрами страны. Большое внимание Ярослав уделял обучению подданных грамоте, поэтому при нем возникла и первая на Руси школа, в которой обучались три сотни детей. Любя книжное дело, князь способствовал переводу на русский язык многих византийских книг. Переведенные книги переписывались, и их копии становились доступны для русских людей. При храме Святой Софии была создана библиотека. В 1051 году князь собрал епископов и с их одобрения лично назначил нового киевского митрополита – Илариона. Это был первый по происхождению русский митрополит.

По воле князя на основе традиций и обычая создается общий для всей страны кодекс законов – Русская правда. Помимо ответственности за уголовные преступления и различные проступки в нем впервые было прописано право девушки самостоятельно решать вопрос о выборе супруга. Теперь родители не могли выдать дочь замуж, если она отвергала жениха. Насколько этот закон действовал, сложно сказать, но все равно – для средневековья это был огромный шаг вперед.

Русь Ярослава признавалась равной всеми ведущими странами того времени. С киевским князем стремились породниться многие западные правители. Так, дочери князя стали женами европейских владык: Елизавета – женой норвежского короля; Анастасия – женой короля Венгрии; а Анна вышла замуж за короля Франции Генриха I.

При Ярославе состоялась и последняя в русской истории война с Византией. В 1043 году русский отряд под руководством княжеского сына Владимира совершил поход к Царьграду, чтобы наказать греков за ущемление прав русских купцов. К сожалению, поход не удался.

Впрочем, эта бесславная война является исключением в русско-византийских отношениях того времени. В основном два государства выступали если и не как союзники, то как дружественные державы. Русские отряды не раз поступали на службу к константинопольским императорам и участвовали в большинстве войн Византии. Так в 1030 году наши предки участвовали в походе на Алеппо, в 1036 году воевали на кавказской границе империи, а с 1038 по 1042 год русские воины воевали за интересы Царьграда в Сицилии.

Сицилийский поход обещал быть одним из наиболее удачных военных компаний империи, в которой принимали участие русы. Под командованием полководца Георгия Маниака греки заняли восточную часть острова, но затем среди византийского командования произошел раскол и Маниак был обвинен в измене. Его бросили в тюрьму, а войско раскололось, и все плоды побед были потеряны. Вскоре Маниак освободился, провозгласил себя императором и поднял восстание. Вполне возможно, что он сумел бы сесть на трон, но по нелепой случайности он погиб во время похода на Константинополь в 1043 году. Участвовали ли в этой авантюре русы неизвестно, но его мятеж был в том же году, что и русский поход на Царьград. Возможно, между этими событиями есть какая-то связь. Ведь Великий князь киевский мог поддержать перспективного претендента на императорский трон, ожидая взамен преференций в будущем.

Кстати, Византия в этот период истории находилась в состоянии непрекращающихся смут, а императоры менялись с поразительной быстротой. Так что Ярослав Мудрый мог попытаться активно включиться в имперскую политику. Тем более, что Русь была на подъеме, а империя угасала, хотя по-прежнему считала себя центром мира. Особенно явно это проявлялось в церковной политике. Константинопольский патриарх ревностно следил, чтобы церкви в принявших крещение от Византии странах следовали в его фарватере. В дополнение к этому официальная имперская доктрина провозглашала императора главой всех христианских народов, а их реальных правителей его подданными.

Можно только представить, насколько обидным казалось такое положение дел Великому князю. Тем более, что после того как в 1028 году пресеклась мужская линия правившей империей Македонской династии, в Царьграде творилась сущая кутерьма и на трон восходили чуть ли не случайные люди. Вдобавок молодая русская церковь, возглавляемая русским по крови митрополитом Илларионом, избранным без согласования с Константинопольской патриархией, проявляла самостоятельность и даже поддерживала притязания Киева на роль равную Константинополю. Так что патриарх прислал в Киев своего человека, которого назначил «митрополитом России». Этот посланец по имени Феопемпт своей надменностью настолько оскорбил киевлян, что по воле князя был изгнан, хотя формально и остался главой русской церкви.

Русские послы зачастили в Константинополь с предложением изменить правила игры, но греки не собирались признавать наших предков равными себе. В итоге отношения Киева и Константинополя стали весьма натянутыми, и обе страны были готовы взяться за оружие. Поводом стал инцидент с русскими купцами, на которых в Константинополе напала городская чернь. При этом погиб один из знатных русов. По договору 944 года такое преступление каралось смертью. При этом расправу были вправе совершить родичи погибшего, если убийцу схватили на месте. Если же виновный сбежал, то его должны были поймать и казнить местные власти. Однако, сейчас греки ловить убийцу не

захотели. Переговоры были прерваны, и оскорбленное русское посольство отправилось домой. Возможности дипломатии были исчерпаны, и весной 1043 года русский отряд двинулся на ладьях к Константинополю.

В июле в море у стен византийской столицы состоялся бой, закончившийся разгромом русского войска. Слова «у стен» в данном случае надо понимать буквально. Наши корабли подошли так близко к городу, что перепуганные константинопольцы все происходившее видели воочию. На заре русские ладьи выстроились в линию у входа в городскую бухту, в которой стоял спешно стянутый со всех окраин империи византийский флот. Монах и чиновник Михаил Пселл, наблюдавший за боем, написал: «не было среди нас человека, смотревшего на происходящее без сильнейшего душевного беспокойства».

Почти до заката два флотаостояли друг против друга в ожидании. Наконец, по приказу императора из Золотого Рога вышли триеры, вооруженные огнеметами с горючей смесью. Как и во времена князя Игоря Старого именно страшный греческий огонь³⁷ решил исход боя. После короткого сражения русский строй распался, и большая часть русского флота бежала из Босфора в Черное море. Многие ладьи сгорели, а их экипажи бросали оружие и плавь добирались до берега, где их уже поджидала императорская кавалерия. По словам Пселла, «казалось, будто излившийся из рек поток крови окрасил море». Впрочем и в Черном море русским не повезло. Началась буря, которая разметала остатки флота, а пустившиеся в погоню византийские корабли³⁸ устроили настояще побоище. Лишь ночная темнота спасла русскую армию от полного истребления.

Утром проигравшие подвели итоги. Несколько тысяч русских воинов спаслись с сожженных и потопленных ладей на берегу. Оставшиеся корабли были переполнены и забрать всех не могли. Тогда было решено, что оставшиеся без кораблей будут пробиваться на родину сушей. Этот отряд возглавил киевский тысяцкий Вышата, который добровольно сошел со своей ладьи на берег. Летопись сохранила его слова: «Если выживу, то со всеми, а если погибну, то с дружиной». Пробиться на Русь не удалось. Отряд был уничтожен, а Вышата и еще восемь сотен русичей попали в плен. По приказу императора они были ослеплены.

Той части руссов, которая возвращалась морем, повезло больше. В одной из бухт они сумели заманить в засаду преследующую их византийскую эскадру. В итоге из двадцати четырех вражеских кораблей русы захватили или уничтожили четырнадцать. Однако, это был говоря спортивным языком лишь «гол престижа», не способный изменить безрадостный итог войны. Активных военных действий больше не велось, но мир был заключен лишь через три года.

³⁷ Греческий огонь - это смесь нефти, серы, известия, масла и еще нескольких ингредиентов, которой стреляли из специальной установки в виде металлической трубы с сифоном. При выстреле горящая смесь выбрасывалась на двадцать-двадцать пять метров. На суше это было не особо эффективно, зато медленные деревянные корабли оказались идеальной мишенью для средневековых огнеметчиков.

³⁸ Они были больше и лучше наших ладей, поэтому могли плыть даже при штурме.

Умер Великий князь Ярослав Мудрый в феврале 1054 года и был похоронен в храме Святой Софии. На Киевском престоле отца сменил Изяслав Ярославич, а оставшиеся сыновья получили в уделы отдельные княжества. Именно с этого момента можно говорить о начале феодальной раздробленности Руси.

Несмотря на все усобицы, время правления Владимира Великого и Ярослава Мудрого было золотым временем Руси: страна полностью сложилась из племенных территорий в единое государство и совершила гигантский рывок в культурном и экономическом развитии. При наследниках Ярослава Русь начнет угасать и рассыпаться на отдельные княжества. Будет еще короткий взлет при Владимире Мономахе, но общая тенденция однозначна – страна движется к серьезному кризису. Как уже говорилось, после смерти Ярослава великим князем стал Изяслав, но еще при жизни отца страна была разделена между всеми его детьми. Поэтому Изяслав был скорее номинальным, чем реальным правителем всей русской земли. На деле Русью правили шесть князей: пять братьев Ярославичей и их троюродный племянник Всеслав Брячиславич Полоцкий. У всех из них подрастали дети, которые тоже хотели взять под свою власть какие-нибудь княжества. Значение центральной власти неизбежно падало, а князья начинали рассматривать себя как полновластных правителей, а не наместников Киевского князя.

Золотые ворота. Киев. Фото автора

В принципе, трагических последствий можно было бы избежать, если бы великий князь был на порядок сильнее всех остальных и мог силой смирить амбиции многочисленной родни. Можно было бы попытаться изменить систему власти и законодательно прописать, что великим князем становится только сын великого князя. Все остальные Рюриковичи становились бы не более чем боярами, служащими князю киевскому. Но это, во-первых, ломало бы традиции, а во-вторых, гарантировано объединило бы большинство князей против Великого князя. Кроме того, перед смертью Ярослав Мудрый обратился к сыновьям с последним напутствием, в котором прямо запретил им нарушать границы между владениями братьев, а тем более изгонять их из уделов. Если бы киевский князь решился на установление своей единоличной власти, то ему

пришлось бы не только идти против воли покойного отца, но и воевать со всей родней, чтобы заставить замолчать несогласных. Ни сил на такую борьбу, ни желания её начинать у Изяслава не было.

Вместо этого он пытается договориться с наиболее сильными братьями, Святославом Черниговским и Всеволодом Переяславским. К чести Ярославичей, они действуют сообща и не перетягивают одеяло каждый на себя. Вместе они совершают походы в степь против торков. Вместе усмиряют полоцкого князя Всеслава Чародея, когда тот пытается присоединить к своему княжеству Новгород. Кстати, этот Всеслав - вообще легендарная личность. Современники считали его колдуном, а летописец в Повести временных лет отметил, что родился князь от волхвования и был охоч до кровопролития. В 1065 году он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы бросить вызов всем соседям. Он с дружиной бросается в набеги на соседние земли, а захватив добычу, скрывается в Полоцке. За несколько лет он разграбил окрестности Киева, совершил набег на Псков, который осадил, но не смог взять. В 1067 году на реке Черехи он разбил дружины новгородского князя Мстислава Изяславича и ворвался в Новгород. В богатом торговом городе воины Чародея хорошо поживились. Они захватили много пленных, ограбили церкви и даже сняли колокола с новгородского Софийского собора. При этом половина города сгорела в пожарах. Этот налет окончательно вывел из себя остальных князей, и объединенная армия трех Ярославичей отправилась для наведения порядка в полоцкие болота. Дружину князя-колдуна разгромили в бою, а его самого захватили в плен и отвезли в Киев, где сидя в тюрьме, он должен был осознать ошибочность своего поведения. Кстати, в плен его захватили обманом. Изяслав пригласил Чародея для переговоров и клялся на кресте, что не сделает никакого зла. Тот поверил, но киевский князь своего слова не сдержал... Некрасивый поступок, и вспоминается анекдот: «...какой добрый человек, всего лишь в морду дал, а мог и ножиком в горло». Изяслав, по крайней мере, сохранил обманутому Всеславу жизнь.

***

В это время в Южнорусских степях происходят серьезные изменения. Разгромленные русскими печенеги бежали на запад, но им на смену из-за Волги пришли торки, а за ними уже двигались половцы. Два десятилетия мира со Степью закончились. Пришло время русичам снова браться за мечи. Великая евразийская степь, протянувшаяся от Венгрии до Китая, была неспокойной. Многочисленные кочевые тюркские народы, воюя между собой, неотвратимо двигались в Европу. Нас будет интересовать судьба двух народов: торков (гузов) и половцев, с которыми придется столкнуться нашим предкам. При этом первые были хорошо известны русам со времен Святослава, но до середины одиннадцатого века они кочевали у Волги, и между ними и Русью были печенежские владения. Поэтому долгое время они не представляли угрозы для нас. Но теперь печенежского барьера не было, и торки вплотную подошли к русским землям. Это было опасно, так как кочевники были отнюдь не мирными пастухами и возможности пограбить окраинные княжества не упускали. Была еще одна причина отнести к новым кочевникам серьезно. Торки не от хоро-

шой жизни шли на запад, их гнали более сильные половцы. И, находясь между наковальней-Русью и молотом-половцами, они должны были у кого-то отвоевать себе землю для поселения. Торки попытались прощупать русскую оборону у Переяслава, за что и поплатились. Сначала князь Всеволод Переяславский в 1055 году совершил поход в степь и серьезно потрепал торков, а спустя пять лет, осенью 1060 года, объединенные силы русских князей совершили большой поход в степь. Это было грандиозное предприятие, в котором участвовали практически все воины Руси. Конница шла степью, пехота плыла на ладьях по рекам. Ведший русов в бой Великий князь Киевский Изяслав отправился воевать не ради добычи, он хотел полностью зачистить степь от торков, и ему это удалось. Такая жесткость была вызвана тем, что если бы торки объединились с половцами, то в степи возникла бы очень мощная сила, и Русь оказалась бы в смертельной опасности. Поэтому Изяслав не стал ждать и первым нанес удар.

Спасаясь от истребления, степняки бежали, бросая стада, кибитки и все добро. Вскоре ударили морозы, и большинство беглецов перемерло от голода и холода. Как самостоятельная сила племена торков прекратили свое существование. Выжившие откочевали к Дунаю и попытались прорваться в Византию, но и это им не удалось. В конце концов, торки вернулись назад и попросились в подданство киевского и переяславского князей. Расселенные на правобережье Днепра вдоль южной границы Руси, торки стали верными вассалами русских князей. Впоследствии в русское подданство попросятся еще несколько мелких тюркских кочевых племен: берендеи, ковуи, турпеи, каепичи, бастии, могуты, татраны, шельбиры, топчаки, ревуги, ольберы и прочие. Все эти племена войдут в историю под собирательным прозвищем «черные клобуки» и будут верными союзниками киевских князей в борьбе против новых хозяев степи – половцев.

Половцы – это русское название народа, известного также как кипчаки или куманы. Откуда взялось слово «половцы» для обозначения новых соседей, точно неизвестно, хотя, скорее всего, русские так назвали пришельцев из-за их светлого (полового) цвета волос.

Предки этого народа в седьмом веке кочевали на границах с Китаем, но их государство было уничтожено ударами уйголов и китайцев. После этого в поисках лучшей доли они двинулись на Запад. В восьмом веке в степях Казахстана эти племена сложились в народ, получивший название кипчаков. Набравшись сил, они начинают свою экспансию, и к одиннадцатому веку на юге доходят до Хорезма и реки Сырдарьи, на востоке - до Иртыша, на западе - до Волги. В середине одиннадцатого века западные племена кипчаков доходят до русских границ и занимают причерноморские степи вплоть до Дуная. На всякий случай напомню, что южные границы средневековой Руси шли примерно по центру современной Украины и, например, современные Николаевская и Херсонская области, Донбасс и Харьков для наших предков уже были заграницей.

Первое знакомство русских с половцами произошло в год смерти Ярослава Мудрого, когда половецкие послы встретились с переяславским князем Всеволодом и заключили с ним мир. Причин воевать тогда еще не было, ведь половцы только приближались к границам Руси, но когда они заняли Причерноморье, мир оказался разорванным.

В 1061 году они совершили первый набег на южную Русь, разбили переяславскую дружины и разграбили окрестности города. Но это были только цветочки. В сентябре 1068 года происходит настоящая катастрофа. На берегах реки Алты терпит поражение объединенное войско трех наиболее сильных русских князей: Изяслава, Святослава и Всеволода. Такого поражения Русь еще не знала. Князья Изяслав и Всеволод с остатками дружины бежали в Киев, а Святослав в Чернигов. Половецкая армия разделилась на отряды, которые принялись грабить южнорусские земли. Узнав о поражении князя и наследствии половцев, киевляне собирают вече и требуют выдать им коней и оружие. Раз профессиональная дружины не справилась, то они сами защитят свою землю. Вместо того, чтобы собрать городское ополчение и повести его в бой против захватчиков, князь Изяслав отказался вооружать горожан. Возмущенные киевляне подняли открытую восстание. В результате Изяслав бежал в Польшу, а восставшие освободили из тюрьмы лихого Всеслава Чародея и провозгласили его своим князем. Попутно, как водится при любых беспорядках, доистра был разграблен княжеский двор.

Пока киевляне бунтовали и меняли власть, князь Святослав Черниговский собрал остатки разбитой дружины и кинул снова в бой. Под свое знамя он смог собрать всего три тысячи человек, но и половецкая армия разделилась на части. Так что Святослав, скорее всего, собирался уничтожать небольшие отряды врага по очереди. Первого ноября 1068 года он нагнал на берегах реки Снови один из вражеских отрядов. Те бежать не стали и развернулись для боя. В этот момент, оглядев врага, Святослав должен был присвистнуть и сказать что-то нехорошее – половцев было двенадцать тысяч. На каждого русского приходилось по четыре кочевника.

Трусом князь не был, но четыре против одного – это очень нерадостная картина для боя. Летопись сохранила его слова перед боем: «Сразимся, некуда нам уже деться». Пожалуй, это самая короткая речь полководца за всю историю войн. И самая мрачная. Хотя, действительно, деваться русичам уже было некуда... Пришпорив коней, друдинники кинулись в атаку. Вряд ли они надеялись победить - скорее, хотели подороже продать свои жизни, но случилось чудо. Половцы были не просто разбиты, а разгромлены вдребезги. Кого из степняков сразу не зарубили, тех загнали в реку и там перетопили. После такой славной победы Святослав вернулся в Чернигов. Вот уж действительно, друдинники возвращались домой уставшие, но довольные...

Оставшиеся целыми половцы вернулись в свои кочевья. Так, с кровавого пролога началось взаимодействие Руси и половцев. Отношения эти были не простыми, но если изначально они были сугубо враждебными, то вскоре Русь

и Степь оказались тесно связаны, а половецкие роды начали вхождение в культурную, политическую и экономическую орбиту Руси.

О половцах мы еще поговорим, а сейчас вернемся на Русь. Пока законный великий князь Изяслав в Польше собирал армию, в Киеве правил вознесенный на трон волей народа Всеслав Чародей. Интересно, что летописец, описав половецкое вторжение и переворот в столице, находит объяснение этим событиям: «Этим Бог явил силу креста, потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом схватил его: из-за того и навел Бог поганых, Всеслава же явно избавил крест честной! Ибо в день Воздвижения Всеслав, вздохнув, сказал: «О крест честной! Так как верил я в тебя, ты и избавил меня от этой темницы». Бог же показал силу креста в поученье земле Русской, чтобы не преступали честного креста, целовав его; если же преступит кто, то и здесь, на земле, примет казнь и в будущем веке казнь вечную. Ибо велика сила крестная; крестом бывают побеждаемы силы бесовские, крест князьям в сражениях помогает, крестом охраняемы в битвах, верующие люди побеждают супостатов». То есть, по мнению летописца, вторжение половцев и поражение Изяслава в битве было божиим наказанием за нарушение клятвы.

Однако, даже если это и так, то больше на божью помощь Всеслав не рассчитывал. Когда на следующий год против него двинулись войска Святослава и Всеволода, он сначала с киевским ополчением двинулся им навстречу. Но на полпути тайно бросил своих сторонников и бежал в родной Полоцк. Киевляне оказались в сложном положении: князя-защитника у них нет, изгнанный Изяслав идет мстить с польской армией, а братья Изяслава с армией уже стоят у города. Посовещавшись, горожане решили повиниться за прошлые грехи перед Ярославичами, но при этом просили Святослава и Всеволода заступиться за город перед старшим братом. Князья согласились и послали к великому князю просьбу не вести в Киев поляков и не разорять город. Тот согласился, и повторно стал Киевским князем. Но уже в 1073 году отношения между братьями Ярославичами испортились, и Святослав Черниговский выгнал Изяслава из Киева. Тот, прихватив казну, снова бежал в Польшу, но король Болеслав просто отобрал часть сокровищ и выгнал незадачливого просителя. Изяслав отправился просить помощи у германского императора, подкрепив просьбу остатком своих богатств. Генрих IV подарки принял, князя-изгнанника пожалел, но вмешиваться во внутрисемейные разборки в далекой Руси не стал. Вся его помощь выразилась в отправке в Киев послов, которые попросили Святослава покориться старшему брату. Когда послы вернулись, император развел перед Изяславом руками, мол все что мог – сделал. Больше помочь ничем не могу. Не зная у кого искать помощи, Изяслав обращался даже к Папе Римскому, но тот отделался общими фразами. Так и метался изгнанник, пока в далеком Киеве не умер Святослав. Только тогда Изяслав смог вернуться на Русь. На удивление, третий брат Всеволод не стал пытаться взойти на Киевский престол и добровольно признал верховную власть Изяслава, ограничившись титулом Черниговского князя. Зато сын покойного князя Святослава, Олег,

правивший в Тмутаракани, с этим не согласился и, призвав на помощь еще одного молодого и амбициозного Рюриковича, своего двоюродного брата Бориса Вячеславича, начал войну против своих дядьев. Кроме того, к Олегу присоединился и родной брат Роман. Кроме собственных дружин, Олег вел в бой и наемный отряд из половцев.

С этого момента князья все чаще будут обращаться за помощью к кочевникам и приводить их на Русь. Отныне начнется сближение половецкой и русской знати, в результате которого Степь со временем войдет в русскую культурную и политическую орбиту. Но это будет еще нескоро, а пока половцы в союзе с одними князьями воевали против других, попутно грабя и разведывая пути для набегов.

На юге Руси началось кровавое время войн всех со всеми. Князья создавали коалиции, потом предавали друг друга и снова объединялись, периодически в эту чехарду вмешивались половцы, проходившие огнем и мечом по нашей земле. Кровь текла даже не ручьями, а полноводными реками, а уставшие от этого беспредела простые люди снимались с обжитых мест и шли на более спокойный северо-восток.

Умершего Изяслава на Великокняжеском троне сменил Всеволод Ярославич, но он не смог ни прекратить распри между молодыми князьями, ни полностью прикрыть южную границу от половецких набегов. Зато настоящим героем стал его сын Владимир Мономах, посаженный отцом на Черниговский престол. Словно отряд быстрого реагирования, дружина молодого черниговского князя моталась, наводя порядок по всей Руси, усмиряя особо буйных князей и отбивая налеты кочевников. Ко времени смерти Всеволода, случившейся в 1093 году, Мономах уже был достаточно силен и авторитетен, чтобы занять отцовский престол, однако он, следя обычаю и закону, уступил место старшего в роду - своему двоюродному брату Святополку Изяславичу.

Сменой власти в Киеве воспользовались половцы, которые устроили масштабный налет на наши южные границы и осадили город Торческ. Князь должен был воевать, но сил у него для этого не было. Повесть временных лет сохранила для нас интересное описание: «И сказали ему мужи разумные: «Не пытайся идти против них, ибо мало имеешь воинов». Он же сказал: «Имею отроков своих 700, которые могут им противостоять». Стали же другие неразумные говорить: «Пойди, князь». Разумные же говорили: «Если бы выставил их и 8 тысяч, и то было бы худо: наша земля оскудела от войны и от продаж. Но пошли к брату своему Владимиру, чтоб он тебе помог». Семьсот дружинников – это все, что мог выставить Святополк в поход! Какой позор для Киевского князя! Раньше его предшественники могли собрать десятки тысяч воинов и бросать вызов грозной Византии, а сейчас киевский князь не мог справиться с кочевниками.

Послушавшись хорошего совета, князь Святополк призвал на помощь Владимира Мономаха. Тот со своей дружиной и отрядом своего брата Ростислава прибыл в Киев, но вовсе не горел желанием воевать с половцами. Меж-

ду Святополком и Владимиром вспыхнул спор, так как Владимир настаивал на заключении мира, но все же князья вместе выступили в поход освобождать Торческ от осады. Объединенные русские силы дошли до небольшого притока Днепра – реки Стугна, на противоположном берегу которой стояли половецкие орды ханов Боняка и Тугорканы.

В русском стане состоялся совет, на котором Мономах еще раз настоятельно советовал не искушать судьбу и заключить мир с половцами. На этом же настаивали и другие опытные воины. Зато гордые киевляне требовали форсировать реку и начинать бой. На горе себе и всей Руси, киевский князь решил атаковать.

В праздник Вознесения русская рать переправилась и, выстроившись в боевой порядок, двинулась на врага. Правый фланг, состоявший из киевлян, вел в бой лично великий князь, левый фланг, состоявший из черниговцев, – Владимир Мономах, а по центру шла дружина юного князя Ростислава. Сражение началось с перестрелки лучников. Затем кочевники обрушились на правый фланг нашей армии и смогли смять его. Князь Святополк отбивался, но его друдинники дрогнули и побежали, увлекая своего князя. Центр и левый фланг продержались чуть дольше, но под напором врага дружины смешались и стали отступать. Вскоре отступление превратилось в бегство. За спиной русских войск была река, которая стала красной от крови. Многие славные русские воины утонули, переправляясь через Стугну. Братья-князья Мономах и Ростислав вместе переправлялись через брод, но вдруг Ростислав оступился и стал тонуть. Владимир кинулся к нему на помощь, но спасти брата не смог, и сам чуть не утонул.

Знали бы половцы, чем обернется для них смерть Ростислава, они бы сами его бросились спасать. В этот день кочевники стали личными врагами Владимира Мономаха, и со временем он жестоко отомстит за гибель брата и друдинников. Каждая капля русской крови, упавшая на берегах злосчастной реки отольется полноводными ручьями крови половецкой. Но это будет потом. Пока же, собрав остатки своей дружины и сжав зубы до желваков на скулах, печальный Мономах вернулся в Чернигов.

***

Святополк отступил в Киев, а половцы разделились: часть продолжала осаждать Торческ, а вторая отправилась к Киеву. Недалеко от города состоялась новая битва, которую Святополк снова проиграл. Чудом уцелевший князь лишь с несколькими друдинниками прорвался в Киев. Правда и половцы не стали осаждать Киев, а предпочли вернуться под Торческ.

В конце концов, Торческ в котором кончилось продовольствие, сдался на милость победителей. Его жителей половцы увезли в рабство, а городские постройки сожгли. Такая же участь постигла многие села и городки в Киевском и Переяславском княжествах. На следующий год (1094) князь Святополк был вынужден заключить мир с ханом Тугорканом, женившись на его дочери.

Но едва лишь утихли войны с половцами, как из Тмутаракани с ратью на Чернигов двинулся неугомонный князь Олег Святославич. Значительную часть войска Олега составляли половецкие наемники. Чернигов стал целью его похода потому, что раньше это был город его отца. Восемь дней осаждал Олег город, в котором заперся Владимир Мономах. Наконец князья договорились, что Чернигов достается Олегу, а Мономах берет себе Переяславль, которым правил его покойный брат Ростислав. Владимир с личной дружиной отправился к новому месту жительства, а Олег, чтобы расплатиться с наемниками, разрешил им разграбить княжество. Спустя годы, в своем «поучении детям» Мономах будет вспоминать, что уходя из Чернигова в Переяславль, он с сотней дружиныхников должен был пройти сквозь многочисленные половецкие войска. По словам князя, степняки облизывались как голодные волки, наблюдавшие за ним, но напасть не решились.

В следующем году Мономах убил двух половецких ханов Итларя и Китана, а их кочевья разгромил. Летописец с гордостью перечисляет добычу, взятую в этом походе: скот, коней, верблюдов и челядь. Выступая в этот поход, князья позвали с собой и Олега. Учитывая, что Святополк был великим князем и формально главой всех Рюриковичей, то его приглашение было приказом и Олег должен был подчиниться. Тот пообещал помочь и даже выступил в поход, но до места событий не пошел. Где он бродил и что делал - неизвестно, но слабо верится, что он, выйдя с дружиной в поход, просто устроил пикник. Скорее всего, кого-то он пограбил, но кого - сказать сложно.

Такое поведение черниговского князя рассердило Святополка и Владимира, а вскоре выяснилось, что у Олега нашел приют и сын убитого Итларя. Это было расценено как прямой вызов. Князья послали Олегу ультиматум, гласящий: «Вот ты не пошел с нами на поганых, которые губили землю Русскую, а держишь у себя Итларевича - либо убей, либо дай его нам. Он враг нам и Русской земле». Слушать старших Олег не стал, поэтому было решено его наказать. Сын Мономаха Изяслав вошел в город Муром, который принадлежал Черниговскому княжеству, а значит, должен был быть под властью Олега Святославича. Жители не сопротивлялись и даже помогли выгнать олегового наместника.

Было понятно, что напряжение между старшими князьями с одной стороны и Олегом с братом Давидом может вылиться в новую междоусобную войну, которой непременно воспользуются половцы. Поэтому Святополк и Владимир предложили всем встретиться в Киеве и мирно уладить все противоречия, а также договориться о совместных действиях против половцев. Тем более, что те постоянно атаковали одну русскую область за другой.

Послание Великого князя гласило: «Приди в Киев, да заключим договор о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов наших, и перед людьми городскими, чтобы оборонили мы Русскую землю от поганых». Зная стремление Мономаха по возможности решать проблемы без кровопролития, можно думать, что был бы найден устраивающий всех ком-

промисс. Однако Олег не только не явился, но ответил столь оскорбительным письмом, что возмутились не только князья, но и все киевляне.

Исчерпав возможности дипломатии, Святополк и Мономах подвели итог: «Так как ты не идешь ни на поганых, ни на совет к нам, то, значит, ты злумышляешь против нас и поганым хочешь помочь, - так пусть Бог рассудит нас». Это было прямое объявление войны, вслед за которым Владимир Мономах и Святополк Киевский перешли от слов к делу. Дружины под их началом начнут поход против Олега, чтобы изгнать его из Черниговского княжества, но не доведут дело до конца, так как в это время на Русь снова вторгнутся половцы. Уж очень вовремя для черниговского князя начнется половецкий поход. Может, и правы были те, кто обвинял его в сговоре со степняками.

Половцы вторглись двумя отдельными армиями. Орда хана Боняка шла по правому берегу Днепра на Киев, а хан Тугоркан ворвался в Переяславское княжество и осадил Переяславль. Мономаху со Святополком пришлось срочно мчаться на выручку своим городам.

19 июля 1096 русская армия скрытно подошла к лагерю Тугорканы и стремительно атаковала его. Победа была полной. Половцы бежали, а русская кавалерия преследовала и рубила врага. Сам Тугоркан, его сын и множество знатных половцев погибли. Для половцев это был тяжелый удар, ведь много лет подряд Тугоркан наводил ужас на врагов, успев повоевать на пространствах от Дона до Балкан. Он и Боняк сумели объединить отдельные орды западных половцев в единую грозную силу. И вот теперь он был мертв. Узнав об этом, вторая половецкая армия бежала от Киева. Своего врага и одновременно тестя князь Святополк похоронил с почестями в Берестове под Киевом.

Эта победа переломила ход русско-половецкого противостояния. Теперь инициатива была полностью на русской стороне. Вскоре борьба была перенесена уже вглубь степей, но пока Мономах рубился с половцами, оправившийся князь Олег воспользовался ситуацией и перешел в наступление. Сначала он захватил города Муром, Ростов и Сузdalь. При этом в бою под стенами Мурома погиб сын Мономаха, князь Изяслав. Для Олега это был успех, хотя и очень кратковременный. Вскоре из Новгорода на него обрушился старший сын Мономаха Мстислав и не только отбил все города, но еще и захватил Рязань. Олегу снова пришлось, как зайцу, бегать от дружинников более сильной родни. Кстати, в данном случае победитель Изяслав был не только родственником³⁹, но еще и крестником проигравшего Олега, что по тем временам было не пустым звуком. Из-за этих родственных связей Мстислав не стал добивать Олега, а наоборот приложил все усилия, чтобы и Мономах простил непутевого родственника. С политической точки зрения было бы гораздо правильнее навсегда избавиться от Олега и его детей, но Мономах был слишком благороден для такого. Хотя никто не осудил бы Мономаха, если бы по его приказу Олега укоротили бы на голову. Во-первых, потому что там, где появлялся

³⁹ Олег был троюродным дядей Мстислава

Олег, сразу же начинались смуты и кровопролитие. Не зря же в историю он вошел под прозвищем Гориславич. Таких персонажей не любят ни подданные, ни соседи. Во-вторых, православие конечно смягчало нравы русичей, но закон кровной мести все еще был в силе. И все бы поняли, если бы Владимир отомстил за сына. И, наконец, победителей вообще-то не судят.

Но случилось, что случилось. Мономах простил своего врага и ради блага Русской земли предложил заключить мир. Когда оба князя отойдут в мир иной, между их потомками, Мономаховичами и Ольговичами, разгорится новая усобица, которая то тлея, то вспыхивая, будет длиться десятилетиями и обескровит Русь.

После этой победы над половцами авторитет Мономаха был на небывалой высоте. Поэтому его призыв собраться и совместно разрешить все накопившиеся проблемы и противоречия приняли все русские князья. Правда, формально съезд проходил по воле Великого князя Киевского Святополка, но именно Владимир был инициатором и душой съезда.

Первый раз князья собирались в 1097 году в городе Любеч. Это был самый важный съезд, так как совместным решением было изменено политическое устройство Руси. Отныне отменялось лестничное наследование, и князья передавали свои уделы сыновьям, а не братьям. Кроме того, на съезде были разделены земли Руси между князьями. Каждый получил те уделы, которыми в свое время правили их отцы и деды при Ярославе Мудром. Был провозглашен принцип: «Каждый да держит отчину свою». Князья отныне должны были владеть только унаследованными землями и не пытаться захватить себе земли соседей. В случае, если бы кто-либо нарушил эти договоренности, то все остальные князья должны были совместно выступить против агрессора. Это решение позволило хоть на время, но прекратить междоусобную борьбу. Проблема была в том, что помимо старших князей, на Руси были и князья-изгои: братья Василько, Рюрик и Володарь Ростиславичи; а также Давид Игоревич – правнуки и внук Ярослава Мудрого от рано погибших сыновей Владимира и Игоря соответственно. Каждый из них имел по небольшому княжеству, данному им по милости Великого князя на землях современной Западной Украины. По сравнению с владениями Олега Черниговского или Владимира Мономаха, не говоря уже о Киевском или Новгородских княжествах, это были малозначительные территории, но именно из-за них началась новая смута.

Князь Давид решил присоединить к своему Волынскому княжеству и владения братьев Ростиславичей: Переяславское, Звенигородское и Теребовлянское княжества. А тут еще бояре стали убеждать его, что требовльский князь Василько готовится к войне и хочет изгнать Давида из Волыни. Но на открытую войну волынский князь не решился, тем более, что только закончился Любечский съезд, запрещавший войны между Рюриковичами. Давид прибегнул к интриге. Он явился к киевскому князю и обвинил князя Василько Ростиславича в желании объединиться с Владимиром Мономахом и выступить против великого князя. Мол, Мономах задумал захватить киевский пре-

стол, а Василько - волынский. Обвинение было совершенно беспочвенное, но Святополк поверил.

Великий князь пригласил проезжавшего мимо Киева Василько в гости, а когда тот, ничего не подозревая, приехал, и его захватили в плен. Святополк долго колебался и искал возможность и с Васильком расправиться и не запачкаться. Он попытался переложить ответственность на кого-то, поэтому созвав бояр и изложив им подозрения Давида, князь искал у них совета. По версии летописца собравшиеся ответили так: «Тебе, князь, следует заботиться о голове своей; если правду сказал Давыд, пусть понесет Василько наказание; если же неправду сказал Давыд, то пусть сам примет месть от Бога и отвечает перед Богом». Священники попытались образумить князи и спасти Василько, но Святополк в очередной раз смалодушничал и переложил всю ответственность на Давида.

Тот же был рад стараться. По его приказу закованного в цепи несчастного Василько увезли из Киева в Белгород - небольшой город около столицы, где его должны были ослепить. Когда пленник понял, что с ним хотят сделать, он попытался сопротивляться: связанный, он отбивался так, что двое палачей не смогли повалить его. Им потребовалась звать еще людей на помощь и, в конце концов, князя бросили спиной на ковер, а на грудь положили доску на которую сели четыре человека. По словам летописца, князя придавили так сильно, что у него затрещала грудь. Потом слуга Святополка, торк по национальности, приступил к делу. Рука палача дрогнула, и нож, прежде чем выколоть князю глаза, еще и изрезал пленнику лицо. Затем полуживого пленника Давид увез в свои владения.

Для благородного Мономаха произошедшее стало шоком. Едва узнав о преступлении, он мгновенно послал всем князьям извещение и просьбу собраться с дружинами, говоря: «Поправим зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, ибо нож в нас ввержен. И если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, возьмут землю Русскую». На клич князя поспешил явиться его недавний враг Олег Святославич с братом.

Объединив силы, князья послали гонцов в Киев, с требованием объяснений, а сами с дружинами двинулись следом. «Зачем ты зло это учинил в Русской земле и вверг нож в нас? Зачем ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами, а, доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так. А теперь объяви вину его, за которую ты сотворил с ним такое!», - писал Мономах Великому князю.

Осознав, какую кашу заварил, Святополк принялся юлить и сваливать всю вину на Давида. «Поведал мне Давид Игоревич: «Василько брата твоего убил, Ярополка, и тебя хочет убить и захватить волость твою, Туров, и Пинск, и Берестье, и Погорину, а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимиру в Киеве, а Васильку во Владимире». А мне поневоле нужно свою голову беречь. И не я его ослепил, но Давид; он и привез его к себе», - оправдывался Великий

князь. На что Мономах резонно заметил, что преступление произошло не во владениях Давида, а у Святополка в Киеве. На следующий день Мономах и остальные князья были готовы переправиться через Днепр и атаковать Святополка, но в их лагерь прибыло посольство, которое возглавлял киевский митрополит Николай, с ним была и старая вдова Всеволода, мачеха Мономаха, а также представители духовенства и горожан.

Митрополит и не пытался выгородить киевского князя, зато он взывал к патриотизму князей. «Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу которую собрали отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, борясь за Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую!» - просил он Мономаха. Против таких доводов спорить было нельзя. Новая большая война между русскими князьями была бы смертельным ударом по государству.

По преданию, Мономах, слушая митрополита, расплакался и сказал: «Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить!»

Начались активные переговоры между киевлянами и стоящими под городом князьями. В результате было решено, что во всем виноват только Давид Игоревич, и он должен быть наказан. Князь Святополк способствовал преступлению, поэтому именно он должен был своими силами разгромить Давида, пленить или изгнать его.

У Давида проблемы начались еще до решения князей. Едва только он попытался захватить владения своего пленника, как брат ослепленного Василька князь Володарь кинулся в бой. Его дружины загнала Давида в крепость Божеск и там осадила его. Загнанный в угол Давид стал оправдываться и обвинять во всем Святополка. «Разве я это сделал, разве в моем это было городе? Я сам боялся, чтобы и меня не схватили и не поступили со мной так же. Поневоле пришлось мне пристать к заговору и подчиниться». Демонстрируя свое раскаяние, Давид тут же отпустил пленника и вернулся во Владимир-Волынский.

Но следующей весной братья Володарь и Василько Ростиславичи вторглись в Волынское княжество, чтобы свершить месть. Первый удар Василько нанес по крепости Всеволожь, которую сжег до основания, а всех защитников казнил. Затем братья подошли к Владимиру-Волынскому, где заперся князь Давид, и потребовали выдать трех бояр, которые подговорили Давида ослепить князя Василько. В городе состоялось вече, присудившее отдать бояр на расправу. Пришлось Давиду отдать на смерть своих приближенных. На следующее утро тех повесили и расстреляли из луков дети князя Василько. Удовлетворившись этим, Ростиславичи вернулись к себе, но злоключения Давида продолжались. Против него, как и обещал, выступил Святополк Киевский.

Давид просил заступиться за него польского короля, и тот, взяв с Давида денег, пообещал помирить Давида со Святополком. Король Владислав попытался уговорить Святополка не трогать, но тот был непреклонен. Семь недель

Давид просидел в осажденном Владимире, но потом бежал сначала в Польшу, а потом к половцам.

Святополк вошел во Владимир и совершил очередную глупость – начал войну с Володарем и Василько Ростиславичами. Вообще, когда изучаешь историю князя Святополка Второго, не устаешь поражаться его способности принимать ошибочные и просто глупые решения. На киевском троне он сидел исключительно по милости Владимира Мономаха, популярностью не пользовался, как полководец был слаб, но он словно испытывал терпение Мономаха.

Ростиславичи вызов принял, и когда армии сошлись в бою, слепой Василько поднял над головой крест и прокричал Святополку: «Его ты целовал, вот сперва отнял ты зрение у глаз моих, а теперь хочешь взять душу мою. Да будет между нами крест этот!» Началось сражение, но еще до того, как стало понятно, кто побеждает, Святополк в страхе бежал, бросив свою дружину.

С позором Святополк вернулся в Киев, но успел сделать очередную гадость – послал гонцов в Венгрию, приглашая венгров напасть на Володаря. Венгерский король Коломан с радостью согласился и двинулся на Русь. В этот момент возвращается Давид с половецкой армией хана Боняка. На небольшом пространстве Закарпатья, Галиции и Волыни оказываются четыре силы, каждая из которых воевала против трех остальных:

- воины Великого князя Святополка;
- союзные им венгры;
- Ростиславичи;
- Давид Игоревич с половцами.

Начинается форменный хаос. Сначала венгры заставляют Володаря спрятаться за стенами крепостей. Потом Давид с половцами в битве на Вагре громит венгров. Это была славная победа, ведь венгров было в несколько раз больше. Князь Давид и хан Боняк сумели заманить врагов в ловушку и ударом со всех сторон отеснили тех на край обрыва. Сотни венгров теснились на пятой точке земли, сталкивали друг друга в пропасть. Часть попыталась бежать, но их два дня преследовали и уничтожали. Затем Давид схлестнулся с воинами Великого князя за контроль над городом Владимиром-Волынским. Сначала он побеждал, потом его снова изгнали… В 1099 году еще один венгерский отряд был разбит Володарем у Перемышля.

В конце концов, чтобы прекратить этот кровавый круговорот, в события пришлось вмешаться Владимиру Мономаху и Олегу Чениговскому.

В августе 1100 года в Витичево недалеко от Киева собрался новый съезд русских князей, на котором состоялся суд над Давидом Игоревичем. Судили его Великий князь Святополк Изяславич, Переяславский князь Владимир Все-володович Мономах и братья Святославичи Олег Новгород-Северский и Давид Черниговский. За то, что он ослепил князя Василько, Давид Игоревич был лишен Владимира-Волынского княжества, но ему оставили городки Божский Острог, Дубен и Чарторыйск.

Наконец-то прекратились усобицы, и князья могли объединиться для борьбы с половцами. Весной 1103 года состоялась встреча князей, на которой Мономах призвал всех не мешкая нанести удар по половцам. Ему возражали, что начинается время сева и нельзя для похода привлекать ополченцев и забирать коней у крестьян. Владимир отвечал так: «Дивно мне, дружина, что лошадей жалеете, которыми пашут; а почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчанин застрелит его стрелою, а лошадь его заберет, а в село его приехав, возьмет жену его, и детей его, и все его имущество? Лошади вам жаль, а самого не жаль ли?». Крыть было нечем, и на немедленный поход согласился Святополк Киевский, а затем и остальные князья. В это время половецкие кони были ослаблены после голодной зимы, а русские содержались в конюшнях, подкармливались зерном, и поэтому были сыты и здоровы. Это давало дополнительное преимущество нашим дружинникам.

Дружины Киевского, Переяславского и Черниговского княжеств частично верхом, частично на лодках спустились по Днепру до Хортицы, а затем двинулись в степь. Через четыре дня пути на берегах реки Сутени русские встретились с половцами. Те заранее узнали о подходе русских и смогли собрать огромную армию. Но в их рядах не было единства. Хан Урусоба считал, что стоит начать переговоры и заключить мир с Мономахом, но молодые ханы требовали битвы, считая, что легко разгромят русских, а затем обрушатся на беззащитные города Руси. Всегда безрассудная молодежь даже обвинила старого хана в трусости.

4 апреля началось сражение. В самом начале половецкий авангард во главе с ханом Алтунопой оторвался от основных сил, попал в окружение и был полностью уничтожен. Ни один из его воинов не смог вырваться. Ободренные этим успехом русские перешли в наступление на основные силы степняков. При этом пешие дружины, построенные в плотные ряды, вооруженные копьями и прикрытые щитами должны были принимать на себя удар половецкой кавалерии и останавливать врага. Это была наша сдерживающая сила. Княжеские конные дружины должны были наносить удар, окружать врага, прижимать его к русской пехоте, а затем преследовать бегущих, не давая им остановиться и перестроиться.

Никогда еще русские не одерживали столь убедительной победы над половцами. Почти вся половецкая элита осталась лежать на поле боя. Погиб Урусоба и еще девятнадцать ханов. Хана Белдюза захватили живым. Он пытался договориться о выкупе, но князья решили иначе. Князь Владимир обратился к нему с упреком: «Сколько раз, дав клятву, вы все-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не нарушать клятвы, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!». Затем, не слушая оправданий, приказал убить степняка для того, чтобы остальные кочевники прониклись пониманием необходимости держать слово.

В результате похода русские князья освободили много пленников и взяли богатую добычу. Кроме того, под власть русских князей перешли несколько печенежских и торческих родов, ранее бывших вассалами половцев.

Удар половцам был нанесен страшнейший, но пока еще не смертельный. Не участвовала в битве орда прославленного хана Боняка, который в 1097 году спас Византию от печенегов, а затем вместе с Даниилом Игоревичем победил венгерского короля Коломана. Зимой 1105 года он совершил успешный набег на Русь. Спустя два года он и хан Шарукан совершил новый набег на Переяславское княжество, но на реке Суле половцы были разгромлены. В этом бою погиб брат Боняка. Русские дружины преследовали кочевников до реки Хорол. Много половцев попало в плен. Интересно, но после этой битвы Владимир Мономах и Олег Святославич взяли в жены для своих сыновей dochek половецких ханов. Это должно было примирить Степь с Русью, но для достижения мирной жизни пришлось еще немало повоевать.

В 1109 году небольшой конный отряд воеводы Дмитрия Иворовича совершил рейд вглубь степи и дошел до Дона, где нанес стремительный удар по половецким кочевьям. Серьезных боев этот отряд не вел, но зато он разведал пути и выяснил положение половецких центров. В 1010 году в степь ходил сам Мономах, но это скорее было демонстрацией силы.

В 1111 году Мономах совершил самый главный поход в своей жизни. Поход был организован с размахом, которого Русь не знала со времен Святого Владимира. В нем принимал участие Великий князь, но реальным предводителем был Владимир Мономах. Хоть он и не был формальным лидером всех князей, но его слово значило гораздо больше, чем любой титул, а авторитет был непрекращаем. Практически все княжества прислали воинов. Русские дружины должны были ворваться в самое сердце степи и там не только истребить основные силы врага, но и подорвать экономическую базу половцев.

Выступили дружины еще по снегу из-за чего пехоту и припасы везли на санях. Когда началась оттепель, сани были брошены, и войско продолжило путь. До Дона дошли лишь через месяц, на шестой неделе поста. Точный маршрут похода неизвестен, точно так же как не ясно какую реку имел ввиду летописец: собственно Дон или его приток, сегодня известный как Северский Донец. Впереди дружины ехал Мономах и священники, которые непрерывно пели молитвы. Так войско дошло до города Шарукань. Этот город был основан задолго до прихода в Причерноморье половцев. Возможно, это была одна из аланских крепостей, оставшихся с раннего средневековья. Город имел смешанное население и служил зимним убежищем для половцев. Возможно, часть его домов была из дерева и камня, но большую часть составляли юрты кочевников. Как сами жители называли город - неизвестно, наши летописцы называли его по имени хозяина – половецкого хана Шарукана. Город простоял до монгольского нашествия в тринадцатом веке, когда был разрушен и заброшен. До сих пор руины Шаруканя не найдены археологами, поэтому непонят-

но где точно он находился. Знаем лишь, что где-то между современными городами Харьковом, Чугуевым и Змиевым.

Штурмовать Шарукань русским князьям не пришлось, так как половцев в нем не было, а горожане вышли к русским с поклоном, и в качестве даров вынесли рыбу и вино. Князьям жители должны были сказать что-то в таком духе: «Мы тут никого не трогаем, вот и нас не троньте. Воюете с половцами? Так их тут давно и нет. Ищите их в степи. Нас только не троньте, мы в ваших разборках сторонние наблюдатели!». Просьбу свою они поддержали подарками и угощением. Так что их город не пострадал. Зато соседний Сутров был взят и сожжен. Летопись не объясняет, почему один город уцелел, а второй пострадал. Наверное, сутровцы не захотели покориться, или там был половецкий гарнизон.

Русские легкие отряды рыскали вокруг основных сил, ища половцев. Они истребляли небольшие отряды врага, захватывали или разоряли кочевья, освобождали рабов и уводили или уничтожали стада скота – основу половецкого богатства. Так русские дошли до Дона. Решительного сражения все еще не было, но половцы собирали в кулак все свои силы. Наконец, русская армия отправилась в обратный путь, а под предводительством Шарукана собрались воины всех степных родов. Теперь половцы попытались окружить и уничтожить русских дружиинников.

24 марта передовые части русской и половецкой армии встретились у реки Салницы. В короткой схватке княжеский авангард отбросил врага, но это была лишь проба сил. Мономах остановил поход и дал своим воинам (и главное их коням) отдохнуть и набраться сил. Главный бой начался спустя два дня. Половцев было значительно больше, они окружали русских со всех сторон. Зато наши дружиинники были лучше подготовлены и вооружены, а их боевой дух был на высоте. Началось сражение. «Точно гром, раздался треск сразившихся рядов. И битва лютая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон», - пишет летописец. А дальше добавляет: «И падали половцы перед полком Владимирам, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы летели на землю, невидимо отрубаемые». Интересный момент. Помните чудо у Доростола? Возможно, и тут случилось нечто подобное, но на этот раз помочь «тех» силы была на стороне наших предков.

Половцы ожидали, что русские, не способные быстро передвигаться из-за медлительной пехоты и обоза, будут медленно двигаться, построившись в каре и отбивая атаки. Тогда половцы могли бы идти параллельно и расстреливать русскую колонну из луков, добивать отстающих, а когда враг ослабеет и вымотается, Шарукан смог бы выбрать место и время для нанесения удара. Но случилось не так.

По приказу Мономаха русская армия атаковала первой. При этом пехота обороняла обоз, а конные дружины атаковали половцев в лоб. Тяжеловооруженные русские дружиинники на крепких конях легко убивали своих противников. Что с того, что половцев было больше, если они были хуже вооружены

и подготовлены? Ведь с нашей стороны бились профессионалы военного дела, а с той ополчение! И численное преимущество для половцев обернулось неожиданной проблемой. Сила легкой кавалерии в мобильности, в способности нанести удар и оторваться от преследования, в возможности обстреливать врага с безопасного расстояния. Теперь же половецкие отряды, которые попали под удар, не могли отступить из-за напирающих сзади соплеменников. А тяжеловооруженные половцы из личных дружины ханов не могли вступить в бой из-за толп своих же соплеменников, оказавшихся между ними и русскими.

Княжеские дружины буквально прорубали себе коридоры в окружавшей их орде, проходя через ряды противника как нож сквозь масло. К вечеру половецкая армия была рассеяна. Хан Шарukan бежал, а тысячи его воинов валялись убитыми. Победители захватили массу пленных, табуны коней и отары овец.

Донской поход нанес половцам тяжелый удар. И не только материальный, но и моральный. Оказалось, что русские вполне могут достать своих обидчиков даже в степи, разорить кочевья и безнаказанно уйти. Наученные этим горьким опытом половецкие ханы теперь трижды должны были подумать, прежде чем нападать на Русь. Часть половцев предпочла вообще покинуть приграничные с Русью места и откочевывать на Северный Кавказ и к берегам Каспия. Можно констатировать, что в 1103 году были буквально защищены от кочевников приднепровские а в 1111 году донские степи.

Через два года после победоносного похода скончался Великий князь Киевский Святополк Изяславич. Немногие плакали о нем, хотя вдова организовала роскошные поминки и раздала огромное количество денег на поминование князя.

Едва похоронили Святополка, как в Киеве начались беспорядки. Киевляне разграбили двор тысяцкого Путяти, а также лавки еврейских купцов и ростовщиков. Собственно последние и были главным объектом народной ненависти. Еврейская община была в Киеве еще со времен Хазарского каганата и играла значительную роль в жизни города. После разгрома каганата часть иудейских купцов переселились из уничтоженного Итиля в Киев. Как и везде, на Руси евреи занимались в основном торговлей. Вообще в средневековье евреи играли огромную роль в международной торговле и служили посредниками между христианским миром и странами Востока. Еврейские купцы, которых называли раданитами (рахданитами) проложили торговые маршруты от Франции до Китая. Вдоль путей существовали торговые фактории и перевалочные базы, а в крупных городах были целые еврейские кварталы. Один из таких маршрутов проходил через Центральную Европу и Русь до Каспийского моря, а затем вел в Среднюю Азию. При этом центрами европейских торговцев на этом пути были Перемышль и Киев.

Кроме того еврейские купцы охотно давали деньги местному населению в долг, но под большой процент. Если должник не мог расплатиться, то он и его родня могли лишиться имущества, а то и свободы. Долги взыскивались жест-

ко, что естественно не прибавляло любви к евреям. В одиннадцатом веке европейская община на Руси пополнилась переселенцами из Центральной Европы, где евреев начали потихоньку ущемлять. Так что иудейская община Киева росла и богатела. Существует мнение, что при Святополке евреи получили право собирать налоги для князя. Когда князь умер и наступило время безвластия, киевляне поспешили расквитаться с евреями за все реальные и мнимые обиды. Замкнутость жизни европейской общины, их презрительное отношение христианству и жестокость к неиудеям только усилили нелюбовь к ним.

Наконец, спустя десять дней, в Киев прибыл Мономах, и беспорядки были стренъко прекратились.

Новый великий князь существенно дополнил древний свод законов, Русскую правду, введя в неё новые положения. Историки этот поздний и более полный вариант кодекса законов называют Пространной Правдой. Прежде всего, было упорядочено взимание процентов по долгам и определено правовое положение должников, отрабатывающих долг у кредиторов, которых больше нельзя было превращать в холопов. Теперь максимальный процент, под который можно было давать деньги в долг, равнялся пятидесяти процентам в год. Этот предел назывался «третный рез». Рез – это аналог современного слова процент, а «третный» означает, что за две гривны взятых в долг, через год надо отдать три. Вот эта третья гривна и есть «третный рез», или 50% годовых.

По уставу Мономаха, брать такой процент можно было либо три раза подряд, и тогда ссуда считалась погашенной, либо можно было два раза взять процент и всю сумму долга. В общем, если кредитор давал взаймы 100 гривен, то один «третный рез» был равен 50 гривнам. Взяв с должника "два реза" – (50 + 50) гривен, кредитор имел право взыскать и основную сумму долга - 100 гривен. Взыскав с должника «три реза» (50+50+50), ростовщик терял право на взыскание основной суммы долга. Раньше же ростовщику можно было взимать набегавшие проценты (т.е. в нашем случае 50 гривен) каждый год до выплаты всего долга, что на практике вело к кабальной зависимости.

Если же ссуда давалась под 20 процентов годовых, то их можно было брать каждый год, пока не будет погашен основной долг.

Кроме того, в Русской правде прописывались правила, по которым заключались договора займа. Например, брать в долг сумму до трех гривен можно было без свидетелей. Если же речь шла о больших суммах, то присутствие свидетелей было обязательно.

Кстати, раз уж зашла речь о законах, то в Русской правде рассматривались не только наказания за преступления или экономические вопросы. Законом определялся порядок наследования имущества, а также причины, по каким можно было развестись. Правда, развод мог инициировать только муж, так что женщине избавиться от надоевшего мужа было практически нереально.

Поводов для развода было немного:

- если жена попалась на измене;

- если она собиралась убить мужа или знала о готовящемся покушении на мужа, а ему не сказала;
- если жена знала о готовящемся преступлении против князя, но никому не сообщила;
- если жена без разрешения мужа посещала пирсы с чужими людьми и оставалась ночевать без мужа;
- если жена давала наводку ворам или сама что-то похищала из дома или совершала кражу из церкви.

Также законодательно были определены обязанности опекунов над сиротами. Опекун нес ответственность за сохранение доверенного ему имущества, а если к совершеннолетию ребенка выяснялось, что состояние сократилось, то опекун обязан был из собственного кармана возместить убыток.

***

Тринадцать лет княжил Мономах в Киеве. И для Руси это было прекрасное время. Великое княжение Мономаха стало периодом последнего усиления Руси. Владимир Всеволодович быстро сосредоточил в своих руках всю полноту власти над страной. На его силе и авторитете держалась стабильность государства. Практически прекратились княжеские усобицы, так как каждый знал, что Великий князь не оставит кровопролитие без наказания. Утихла многолетняя война с кочевниками на южных рубежах. Последний большой русский поход в степь состоялся в 1116 году. Дружины, которые вел сын Мономаха Ярополк, снова взяли города Сугров, Шарукань и Балин, и разорили половецкие кочевья. После похода молодой Ярополк сыграл свадьбу – себе в жены он взял пленную дочь ясского князя. Получившие серьезный урок половцы больше не рисковали задирать Русь. Русским же не было причин вести экспансию на Юг. В это же время прекратил свое существование русский анклав на Дону, крепость Белая Вежа (Саркел). Её население переселилось на основные русские земли. На века установилась граница со степью. Русско-половецкие отношения перешли в новую фазу – фазу мирного сосуществования и взаимопроникновения. Половцы охотно крестились и вливались в русскую политику и экономику.

Удачлив был Мономах и во внешней политике. Союзными Руси были Византия, Грузия, половцы. Существовала угроза на западной границе от венгров и поляков, но она была пресечена. Сын Святополка Ярослав, княживший на Волыни, попытался отложитьться от Киева, но его не поддержали даже собственные бояре, и он был изгнан. Вскоре он заключил союз с венграми и поляками и в 1123 году попытался вернуться, но был убит. Его союзники, лишенные законных поводов для войны с Русью, заключили мир с Мономахом и были вынуждены вернуться домой несолено хлебавши.

А затем в Венгрии началась война между наследниками престола Борисом и Белой. Вскоре в нее втянулись чехи, поляки, австрийцы, половцы... Так что нашим западным соседям стало не до нападений на Русь. Это тоже была побе-

да Мономаха, так как начавший войну Борис был не только сыном венгерского короля Коломана, но и внуком Владимира Мономаха. И свое выступление против Белы он начал с одобрения киевского князя. Войну Борис проиграл и отказался от прав на венгерский трон, но зато силы католических стран оказались истощены и угрозы для Руси они уже не представляли.

Скончался князь Владимир Мономах в 1125 году, в почтенном возрасте семидесяти двух лет. Мало чью смерть на Руси оплакивали так сильно. Владимира Всеволодовича Мономаха справедливо считают одним из лучших полководцев и правителей за всю историю Руси. Своими усилиями он сумел приостановить распад Руси на отдельные земли. В народной памяти образ Мономаха слился с образом Владимира Крестителя, и сегодня уже сложно разобрать, кого их двух великих правителей имели ввиду сказатели былин в том или ином случае.

Большие усилия приложил князь для экономического развития страны, как хороший хозяин он оберегал своих людей от различных потрясений. Не забывал князь и о развитии культуры. По его воле велось масштабное строительство, осуществлялась переписка книг, был создан новый летописный свод. Помимо всего прочего, не обделил Господь Мономаха и литературным талантом. Уходя в лучший мир, князь оставил потомкам «Поучение» – книгу, не утратившую актуальности до сих пор.

Возможно, перу князя принадлежало гораздо больше вещей, чем мы знаем, но до нас дошли только те сочинения, которые были включены в Лаврентьевскую летопись. Составитель летописи под общим названием «Поучение» собрал три произведения: «Письмо Олегу Святославичу», «Молитву Мономаха» и собственно «Поучение детям» - автобиографическое повествование, в котором князь вспоминает события своей долгой и насыщенной жизни, делится своим видением правильной жизни, дает советы молодому поколению.

Наследовал Мономаху его сын Мстислав, который вошел в историю под прозвищем Великого. Его детство закончилось рано. Уже в тринадцать лет по воле отца он стал князем в Новгороде. Разумеется, тяжесть принятия решений с ним делили и отцовские бояре-советники, и знатные новгородцы, но все же это уже была взрослая жизнь, полная ответственности. Это была хорошая жизненная школа, подготовившая князя к суровой жизни воина и правителя. Затем повзрослевший Мстислав правил несколько лет в Ростове, снова в Новгороде, а потом в Переяславе.

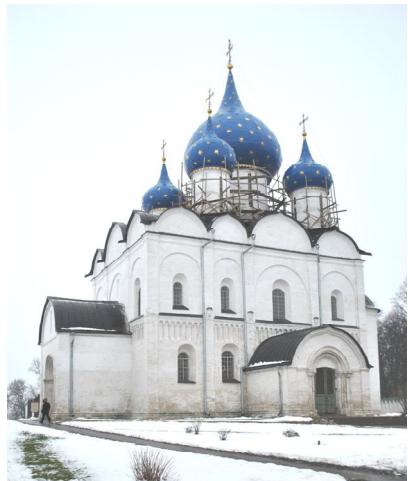
К моменту смерти отца Мстиславу уже было 49 лет, и он уже был опытным правителем и полководцем. По праву старшего Мстислав занял Киевский престол, но его власть над остальной Русью была под вопросом, потому как младшие сыновья Мономаха были самостоятельными правителями в своих княжествах: Ярополк Всеволодович получил Переяславль, Вячеслав – Смоленск и Туров, Юрий Долгорукий – Ростов и Сузdalь, Андрей Добрый — Волынь. Но для всех них старший брат был авторитетом, и они не перечили его воле. А то, что под рукой Мстислава были сильнейшие дружины Руси: собст-

венная киевская, и возглавляемые его сыновьями новгородская и смоленская, очень способствовало его авторитету.

Правление Владимира Мономаха и Мстислава стало временем настоящего расцвета Руси. Казалось, что вернулось золотое время, когда народ мог развиваться, не отвлекаясь на войны. Конечно, это был не всеобщий мир. На границах регулярно происходили стычки с соседями, но это были настолько локальные конфликты, что для основного населения Руси они не представляли угрозы. Половцы, узнав о смерти Мономаха, попытались «показать зубы», но получили такой отпор, что больше не решались воевать. Небольшие пограничные войны с литовцами и чудью в Прибалтике велись на чужой территории. У Руси просто не было таких внешних врагов, которые бы угрожали ей, а внутренние усобицы стихли. Так длилось до самой смерти Мстислава, случившейся 14 апреля 1132 года.

Закат Руси

У великого Мономаха было одиннадцать детей, восемь из которых - мальчики, но сегодня большинству соотечественников известен лишь один сын – Юрий, получивший прозвище Долгорукий. Хотя тогда мало кто мог предположить, что шестой сын великого князя Юрий сумеет достичь больших высот, так что летописцы даже не потрудились увековечить дату его рождения. Вот и гадают историки, в каком году будущий основатель Москвы пришел в наш грешный мир, то ли в 1095-м, то ли аж в 1102-м.

Собор Рождества Богородицы. 12 век. Сузdal.
Фото автора

Еще при жизни отца Юрий Владимирович получил в управление Ростовско-Суздальское княжество. В то время это были окраинные северо-восточные земли Руси и, прямо говоря, далеко не самый престижный удел. Куда как почетнее было княжить в Киеве, Смоленске или Переяславе... Тем более, что при деде и отце Юрия это было даже не самостоятельное княжество, а владение Переяславского князя, в которое посылались наместники. Именно таким наместником и ехал юный сын Мономаха, но к концу его жизни и во многом благодаря его усилиям, Северо-Восточная Русь настолько возвысится, что по молчи превзойдет древний Киев.

Пока Великими князьями Киевскими были Мономах и его старший сын Мстислав, Долгорукий занимался хозяйственными делами в Ростове и Суздале, немного воевал с мордвой и волжскими булгарами и даже не пытался взять под свой контроль еще какое-нибудь княжество.

Но все изменилось после смерти Мстислава. На киевском престоле ему наследовал брат Ярополк, но удержать в повиновении многочисленных амби-

циозных князей ему не удалось. Опять началась война. Сначала между собой воевали дети и внуки Мономаха, потом в драку ввязались князья-Олеговичи из черниговской ветви Рюриковичей. Умершего Ярослава на киевском троне сменил его брат Вячеслав, но уже месяц черниговский князь Всеволод Ольгович захватил Киев, выгнал Вячеслава и объявил себя Великим князем. Войны шли еще долго и в итоге на Руси сложилась странная система власти: Киевское и Черниговское княжества были под контролем Ольговичей, Северо-восточная Русь осталась под властью Юрия Долгорукого, Новгород был сам по себе и лавировал между Ольговичами и Мономаховичами, а остальными русскими княжествами правили князья-монаховичи или их союзники. Кроме того, в нескольких городах Черниговского княжества правили Давидовичи - потомки князя Давида Святославича, который в свою очередь был родным братом основателю рода Ольговичей. В основном они поддерживали более близких родственников, но в любой момент могли перemetнуться к их противникам.

Несколько раз Киев и звание великого князя переходило из рук в руки, пока понесший серьезные потери клан Ольговичей не выбыл из борьбы. Зато сразу после этого война в стане победителей произошел раскол и началась война между старшими и младшими князьями монаховичами, в которую оказалась вовлечена почти вся Русь. В конце концов победил Долгорукий, занявший Киев и ставший Великим князем, но мир на Руси так и не наступил. Сначала между собой воевали галицкие и волынские князья, затем против Юрия сложилась коалиция из волынского князя Мстислава Изяславича, смоленского Ростислава Мстиславича и черниговского Изяслава Давыдовича. В общем, слишком много стало на Руси князей, и мирно ужиться они уже не могли. Каждому нужно было собственное княжество, каждый был готов воевать против всех. Вокруг них группировались дружины, живущие в основном за счет военной добычи, а потому активно способствующие началу новых войн. Удержать в повиновении и спокойствии всех этих буйных князей можно было только силой. Возможно, суровый и решительный Долгорукий со временем «закрутит бы гайки», собрав всю власть в своих руках, но Великим князем он пробыл всего два года, с весны 1155 года до 15 мая 1157 года, когда и отошел в мир иной. Сразу же возник слух, что князя отравили. И тут же началась очередная княжеская драка за великое княжение. Сначала Киев занимает Изяслав Давыдович, но вскоре его выбивают из города галицкие, волынские и смоленские дружины, а князем провозглашают Ростислава Мстиславича Смоленского. Изяслав не смиряется, и снова начинается война, опустошающая южную Русь. Боевые действия идут с переменным успехом почти три года, разоряя Смоленское, Переяславское, Киевское и Черниговское княжества. 12 февраля 1161 года Изяслав с отрядом половецких наемников внезапным ударом захватывает Киев, но уже в начале марта в очередном бою погибает. Великим князем снова становится Ростислав. Под его непосредственной властью оказываются Киевское, Смоленское, Рязанское княжества, его сын сидит в

Новгороде, западными русскими княжествами правят его родственники и союзники. Благодаря этому он становится сильнейшим из Рюриковичей. Ну, или одним из сильнейших, так как на северо-востоке в далеком Владимиро-суздальском княжестве правил сын Юрия Долгорукого, князь Андрей Боголюбский, который, хотя и был достаточно силен, чтобы бросить вызов любому сопернику, в киевские дела не вмешивался. Северо-восток и Юго-запад Руси в политическом плане жили практически отдельно друг от друга. Это был период недолгого мира, когда не было ни внутренних усобиц, ни крупных внешних войн. Так длилось шесть лет, пока Великий князь Ростислав не отдал Богу душу. Новым Великим князем стал Мстислав Изяславич Волынский, но против него выступили все самые сильные князья Руси во главе с Андреем Боголюбским. Одиннадцать князей повели свои дружины на Киев, к ним присоединились половцы, и в марте 1169 года после двухдневного боя город был взят штурмом. Сам Мстислав с остатками дружины то ли прорвался, то ли просто сбежал к себе на Волынь.

Подчеркну, впервые в истории Киев был взят приступом. До этого все смены князей обходились киевлянам сравнительно малой кровью – город просто сдавался более сильному князю. Кроме того, захваченная столица была отдана на разграбление войску победителей. Летописцы горько стенают, рассказывая, что захватчики не пощадили ни простых киевлян, ни знатных, ни мирян, ни монахов. В общем, город обчистили до нитки, а заодно и немного сожгли. Сказать, что это был какой-то беспримерный уровень жестокости, нельзя: многие русские города во время усобиц брались штурмом, сжигались, разорялись, а их жители уводились в неволю. Просто до поры до времени к Киеву относились с большим пietетом, чем к прочим городам. Частично из-за его значения как духовного центра. Частично потому, что каждый новый великий князь оставался жить в Киеве, а значит, относился к городу как к своей собственности.

Интересно, что эти события сегодня украинские националисты трактуют как первую русскую агрессию против Украины. Мол, не существовало никакого единого древнерусского народа, а уже тогда существовали украинцы, на которых напали злоказненные москали. Впервые такую версию событий предложил недобой памяти историк-мифотворец, политик и провокатор Михаил Грушевский, успевший за свою жизнь послужить австрийцам в их борьбе с Россией, стать идеальным вдохновителем украинских националистов, побывать главой полуопереточной Украинской народной республики в 1917-1918 годах, оказаться в эмиграции, а затем приехать в Советский Союз и до самой смерти верно служить большевикам.

Разумеется, никакого разделения на великороссов и украинцев в двенадцатом веке не было. Тем более, что столицу штурмовали не только жители северо-востока но и представители всей остальной Руси. Например, среди штурмующих были дружины: суздальского, переславского, смоленского, дорогобужского, овручского, вышгородского, новгород-северского, путинльско-

го, курского и белгородского князей. Так что на Киев шла рать со всей Руси кроме самых северных княжеств. Кстати, сам Боголюбский в этом походе не участвовал, доверив командовать своей дружиной сыну Мстиславу.

Причин разгрома Киева в 1169 году, скорее всего, было несколько. Во-первых, в отличие от всех предыдущих смен власти, сейчас простые горожане активно включились в боевые действия и вместе с княжеской дружиной обороныли город. Поэтому и отношение к ним со стороны нападающих было соответствующее. До этого ведь как было? Князья со своими дружиными воевали друг с другом, а простое население смотрело на эти разборки со стороны, дожидаясь пока не определится победитель, которого признавали законным правителем. Но в 1169 году киевляне нарушили это правило по серьезной причине. Когда умер Юрий Долгорукий, они разграбили его двор, а заодно убили суздальских бояр из окружения усопшего князя. Теперь они справедливо опасались, что суздальцы найдут и сурово покарают убийц, поэтому и решили отбиваться до последнего. Так что теперь все киевляне были участниками боевых действий, а следовательно, и поступать с ними можно было как с врагами. В общем, по логике дружинников, после взятия города произошел не банальный грабеж, а законное взятие трофеев.

Во-вторых, в войске было известно пренебрежительное отношение Боголюбского к этому городу. Все знали, что он не собирался переносить свою ставку в матерь городов русских. Точно также не собирались этого делать никто из наиболее влиятельных князей. Следовательно, и причин сдерживать свои дружины у полководцев не было. Ну и древняя взаимная нелюбовь киевлян и черниговцев, бывших в новгород-северской дружине, сыграла свою роль.

Храм Покрова на Нерли, построенный Боголюбским. Фото автора

После захвата Киева Андрей Боголюбский стал сильнейшим князем Руси и мог сесть на престол Великого князя в Киеве, однако, он поступил иначе. Этот город он отдал своему брату Глебу, а сам, приняв титул Великого князя, остался во Владимиро-суздальском княжестве. Вековые традиции были сломаны, а столицей Руси отныне стал молодой город Владимир на реке Клязьме.

Киев остался крупным экономическим и религиозным центром, но его политическое влияние упало. С этого момента можно говорить, что Киевщина окончательно стала периферией, а политический и экономический центр Руси переместился на север и восток в Ростовское и Владимирское княжества.

Пользуясь ослаблением Киева и других южнорусских земель половцы безнаказанно совершали набеги, вырезая села и целые города, а сменявшиеся на киевском троне с калейдоскопической быстротой князья не могли дать от-

пор степнякам. В результате население покидало родные края и переселялось на север в более безопасные районы.

Окончательно же обезлюдили земли некогда могучего Киевского княжества после похода Батыя, полностью разрушившего Киев.

Глава 3. Степной мир

Печенеги

Невозможно говорить о средневековой истории и не упомянуть о половцах и печенегах, чьи владения составляли добрую половину современной Украины. А если точнее, то ее южную, степную половину. Надеюсь, что читатели еще помнят из школьного курса географии, что примерно сорок процентов поверхности нашей страны занимают степи, северные границы которых проходят примерно по линии Кишинев–Кировоград–Полтава–Харьков. Эти степи, тянувшиеся на восток до самого Китая, издревле были населены различными кочевыми народами. Естественно, что славяне, двигавшиеся с севера, должны были столкнуться с кочевым миром. Первые века своей истории молодая Русь активно наступала на степь, строя там города и оттесняя кочевников. Затем маятник качнулся, и уже степной мир наступал, а славяне, обороняясь, уходили на северо-восток, чтобы вернуться аж в конце восемнадцатого века. Но всегда будущая Украина была зоной контакта и взаимодействия кочевого тюркского мира и славянства. Первым народом, с которым нашим предкам предстояло налаживать отношения, были печенеги, в девятом веке прикочевавшие в Причерноморье и взявшие под свой контроль земли от Дуная до Дона.

Внешний вид и обычаи печенегов описал побывавший среди них арабский путешественник Абу Дулафа. Согласно записи путешественника, это были длиннобородые и усатые люди, постоянно устраивавшие набеги на соседей. Они довольствовались простой пищей и никому не платили дани. Некоторые печенежские роды приняли ислам, некоторые исповедовали христианство.

Вероятно, печенеги попытались подчинить себе и славян, но получили жесткий отпор. По крайней мере, согласно летописи, в 920 году Игорь воевал против печенегов, а затем на протяжении многих лет нет ни одного упоминания о войне между Русью и Степью. Зато между русами и печенегами был заключен мирный договор, и кочевники стали союзниками славян. В следующем веке они вместе со Святославом воевали против хазар и греков, потом – против самого Святослава, а затем заключили мир и союз с его сыном Ярополком. Когда этот князь погиб, его соратник Варяжко бежал к печенежскому хану Ильдею. С этого момента и началось многолетнее жестокое противо-

стояние степняков и русичей. У печенегов появился прекрасный повод для войны: они мстили за смерть своего союзника.

Еще одной причиной для войны с Киевом было то, что печенеги не могли жить без грабительских набегов на соседей, но нападать на самую лакомую цель – Византию без могучего союзника было слишком рискованно. При князьях Игоре и Святославе этим союзником была Русь. Но Владимир большой войны с Константинополем не планировал, а значит, и как союзник для печенежских ханов не подходил. Так что степные головорезы попытались компенсировать неполученную от грабежа Балкан выгоду за наш счет.

Печенеги были опасным противником. Во-первых, их было много, во-вторых, война была для них обыденным делом. При этом из-за многоженства никакие самые страшные потери в боях не могли надолго подорвать мощь кочевников. Ведь даже если из сотни ушедших в набег воинов возвращался десяток, то на следующий год в орде все равно рождалось сто детей. Выжившие мужчины просто брали вдов своих товарищ в жены. Печенежская конница наносила стремительный удар, и если удавалось достигнуть неожиданности, они грабили все, до чего могли дотянуться, а затем исчезали в степи. Учитывая, что печенеги были кочевниками, то найти их становища, а затем нанести удар возмездия было крайне затруднительно. Пока русские разведчики найдут орду, вернутся к князю, тот соберет дружины и выступит в степь, степняки откочуют на сотню километров, и снова ищи ветра в поле.

Сказать, что именно Русь была главной целью для печенегов, нельзя. Они воевали за добычу, поэтому были готовы обрушиться на любой народ, который можно было ограбить. В богатых поселениях оседлых народов можно было славно поживиться, поэтому степные головорезы стремились нападать именно на соседей-земледельцев. Болгарам доставалось не меньше, чем русским, а со временем печенеги в своих набегах дойдут и до Византии.

Печенеги не были единым народом и состояли из восьми, а по другим данным, из тринадцати крупных племен-орд, которые в свою очередь делились на четыре десятка более мелких. Как правило, каждая орда кочевала и воевала самостоятельно, из-за чего периодически одни орды усиливались, а другие, наоборот, хирели. Печенеги, поселившиеся в Крыму, стали постепенно переходить к оседлому образу жизни. Некоторые из них переселились в портовые города и занялись торговлей, но для большинства основной деятельностью оставались война, охота и скотоводство. Вот как описывает печенегов византийский церковный писатель XI века, Феофилакт Болгарский: «Жизнь мирная — для них несчастье, верх благополучия — когда они имеют удобный случай для войны или когда насмеются над мирным договором. Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно».

Единственным родом войск у печенегов была кавалерия, благо, что в косях у них недостатка не было. Печенежские скакуны, потомки конских пород,

выведенных в Туркмении еще три тысячи лет назад древними иранскими народами, славились быстротой и выносливостью. Кроме того, у печенегов очень рациональной была конская сбруя, дававшая дополнительные преимущества всаднику.

В бою печенеги поступали так же, как и все остальные кочевники: сначала обстреливали противника из луков, затем стремительно атаковали. Если враг выдерживал удар, то печенеги без зазрения совести бежали, чтобы потом развернуться и снова стремительно атаковать. Если они превосходили русские дружины в скорости и маневренности, то в рукопашной схватке они русичам уступали. Ведь у печенегов практически не было доспехов, и если им приходилось сходиться в рубке с лучше вооруженными русичами, то оставалось надеяться только на численный перевес.

Так что русским для победы нужно было либо отрезать возможность бежать и навязать печенегам правильное сражение, либо заставить их атаковать первыми на невыгодных позициях. Именно так решает поступить князь Владимир Креститель. По его приказу вдоль границы со степью строятся городакрепости, которые станут опорными пунктами пограничных оборонительных линий по обоим берегам Днепра. Печенегам для прорыва вглубь Руси придется атаковать крепости, а значит, нести большие потери. В 988 году на речных берегах Десны, Остра, Трубежа, Сулы, и Стугны были построены города, гарнизоны которых князь укомплектовал дружинниками, собранными со всей Руси. Этим он достиг сразу двух целей: защитил Русь от внешних набегов и забрал лучших воинов из всех подвластных племен, ослабив стремление к самостоятельности на местах. Воины-пограничники быстро забывали свою узкоплеменную идентичность и сплавлялись в единый русский народ.

Средневековые стрелы из коллекции автора

Сама же линия укреплений была воистину грандиозной, достигала полутора тысяч километров в длину и сооружалась несколько десятилетий, пока не превратилась в наш аналог Великой китайской стены. Между укреплениями насыпались многокилометровые, укрепленные деревянным частоколом земляные валы, которые были непреодолимы для лошадей. Остатки этих древних укреплений ныне известны под именем Змиевых валов. Правда, некоторая их часть могла быть насыпана гораздо раньше, еще в скифское и античное время, а при Владимире лишь обновлена и усиlena.

По другим данным, общая длина собственно Змиевых валов составляла 970 километров, а остальная часть известных историкам валов была построена в другое время и для других целей: это и скифские городища, построенные в пятом веке до Рождества Христова, и укрепления позднего средневековья, и валы восемнадцатого столетия, обозначавшие границы земельных владений...

Начиная с 1974 года, Змиевые валы изучала археологическая экспедиция, созданная специально для изучения этих фортификационных сооружений. Итоги работы ученых были опубликованы только в 1987 году. По мнению археологов, валы строились 19 лет и на их строительстве работали три с половиной тысячи человек.

Как бы там ни было, система приграничных укреплений перекрывала кочевникам путь на Русь, больше они не могли ни налететь для грабежа, ни торговаться скотом с русичами. А ведь это были два основных источника дохода печенежских родов.

Опасаясь, что Русь выстроит действенную систему укреплений на границе со степью, печенеги решились на большую войну, и в 992 году на берегах реки Трубеж⁴⁰ сошлись русские и печенежские армии. Битва началась с поединка богатырей, в котором одолел киевлянин. Затем началось сражение, и печенеги побежали. По словам летописца, «гнались за ними русские, избивая их, и прогнали». На месте сражения был выстроен город Переяславль⁴¹, ныне Переяслав-Хмельницкий. Следующее столкновение со степняками для Владимира закончилось плачевно. В 996 году печенеги напали на Васильев, и князь с небольшой дружиной кинулся на помощь осажденным. То ли он не знал численности нападавших, то ли был слишком самоуверен, однако в решающий момент сил у него оказалось маловато и ему пришлось спасаться бегством. Чтобы его не поймали, князь прятался под мостом, пока не миновала угроза. Его не нашли. Интересно, знали ли кочевники, кто их так безрассудно атаковал? Наверное, нет, иначе они в лепешку бы разбились, но нашли бы беглеца. Скорее всего, они приняли княжескую рать за передовой отряд, спешащий к месту событий крупной армии, и поспешили отойти в степь. Город Васильев не пострадал, и в честь своего спасения князь Владимир построил в нем церковь Преображения Господня.

Война же со степняками на южных рубежах Руси превратилась в повседневную рутину. Правда, кровавую рутину... С каждым днем требовалось все больше и больше воинов, чтобы отражать налеты кочевников. В 997 году Владимиру пришлось отправиться в Новгород, чтобы привести оттуда новых воинов на юг. Пользуясь отсутствием князя, печенеги попытались захватить Белгород, основанный за шесть лет до того. Чтобы не было путаницы, уточню, что с современным областным центром России этот город не имеет ничего общего. Летописный Белгород находился недалеко от Киева. Сегодня на его месте находится село Белогородка. Вернувшись с новгородскими подкреплениями Владимир окончательно закрыл степную границу непреодолимым заслоном, хотя война продолжалась и печенеги неоднократно пробовали Русь на прочность. В развернувшейся после смерти Владимира братоубийственной войне печенеги выступили на стороне князя Святополка, но были разбиты.

⁴⁰ Левый приток Днепра южнее Киева

⁴¹ Справедливости ради отметим, что на этом месте поселение было задолго до Владимира. И летописная запись об основании города, скорее всего, означает строительство крепости.

Победивший в борьбе за трон князь Ярослав Мудрый, наголову разгромил степняков и заставил их бежать на границы Византии к Дунаю. Последний этап жизни печенегов зафиксирован документально, так как византийская принцесса Анна Комнин оставила подробную хронику дел своего отца Алексея, который окончательно решил печенежский вопрос.

Когда разгромленные русскими, теснимые торками и половцами печенеги появились на границах империи, перед греками стал вопрос, что же делать с этим буйным сбродом. Для начала они переманили на свою сторону одно из печенежских племен, вождь которого Кеген был недоволен своим положением среди соплеменников. Этим печенегам для поселения были отведены земли в придуайской Болгарии. За это они должны были защищать границы империи от нападений своих сородичей. Принявшие покровительство империи печенеги даже крестились. В итоге одни печенеги убивали других на радость соседям. Но зимой 1048 года вся дикая орда перешла замерзший Дунай и ворвавшись в Болгарию. Пользуясь слабостью имперских войск, кочевники разграбили все, до чего смогли дотянуться. Кстати, византийскими войсками командовал Кеген, который уже был непримиримым врагом своих бывших соплеменников. Это было естественно, так как значительная часть имперского войска была из печенегов Кегена.

Византийцам очень повезло: среди дривавшихся до еды и вина захватчиков началась эпидемия, которая сильно ослабила орду. Византийцы двинулись на врага, но вместо битвы печенежские вожди просто сдались на милость победителям. С горящими глазами Кеген доказывал, что пленных нужно всех перерезать, чтобы потом не было проблем. Слова у него не расходились с делом – тех, кого захватили его воины, он перебил. Однако византийцы не послушали совета и решили превратить пленных в мирных поселенцев, да еще и земледельцев. Десятки тысяч печенегов были поселены в Болгарии, а затем их стали привлекать на военную службу. Несложно догадаться, к чему это привело. Печенеги, оправившись от болезней, восстали и принялись за старое. Огромный кусок Болгарии превратился в неконтролируемое пространство и базу для грабительских набегов. Ошибка императора дорого обошлась его подданным. И тут греки делают еще одну ошибку. Они арестовывают оставшегося верным Кегена. В ответ его печенеги бросают имперскую службу и соединяются с ордой.

Греки посыпают целую армию против печенегов, но те умудряются победить и целый год безнаказанно грабят Болгарию, Фракию и Македонию. Летом 1050 года печенеги доходят до Адрианополя, где громят еще одно греческое войско. Два года проходит в мелких стычках, пока сами печенеги не уйдут к Дунаю. Лишь в 1059 году империя сможет собрать силы, чтобы нанести ответный удар. В итоге на годы установится шаткое равновесие, а земли между Дунаем и Балканами будут под полным контролем печенегов.

В 1087 году печенеги снова обрушатся на империю, и начнется полномасштабная война. Вместе с ними пограбить империю отправятся и половцы.

Кочевники побежат, но при дележе добычи рассорятся и превратятся во врагов. Начнется взаимная резня, половцы снова окажутся сильнее, из-за чего печенежские роды существенно поредеют. А затем половцы заключат союз с византийцами. Печенеги окажутся между молотом и наковальней. Половцев вели хорошо известные русским ханы Боняк и Тугоркан, о которых мы еще поговорим.

Наконец в поле у реки Гебра сошлись византийская и половецкая армии и печенежская орда⁴². Император Алексей Комнин, уже не разбитый печенегами, не решался начать битву. К тому же он мало доверял половцам, которые могли легко изменить. Наконец половцам наскучило просто стоять, и они послали императору ультиматум: «До коих пор мы должны будем откладывать битву? Знай, что мы не будем ждать более; завтра с восходом солнца мы будем есть либо волчье мясо, либо баранье». То есть, если император не поведет их в бой против печенегов, то они вместе с печенегами атакуют императора на следующий день. Пришлось Комнину начинать бой. Вскоре сопротивление печенегов было сломлено, и началась беспощадная резня.

«Полуденное, жаркое весеннее солнце освещало ужасную сцену остервения; утомленные зноем и жаждой победители готовы были прекратить свою кровавую работу, усталые руки отказывались служить более. Но император Алексей еще раз находчиво распорядился. Он послал гонцов в ближайшие деревни; по их требованию, крестьяне явились к армии и привезли на своих лошаках бочки, кувшины и меха, наполненные водою. Немного освежившись, воины и союзники Алексея снова начали сражение, то есть, беспощадное истребление побежденного врага», - писал историк девятнадцатого века В.Г. Васильевский. Кстати, резали не только воинов, но и вообще всех печенегов. Тридцать тысяч человек были захвачены в плен, но ночью византийцы перебили и этих пленных. Так в один день был уничтожен целый народ. На дворе было двадцать девятое апреля тысяча девяносто первого года. Немногочисленные уцелевшие печенеги бежали в Приднепровье где поступили на службу к русским князьям⁴³, а часть осела на границе нынешних Молдавии и Украины, став предками гагаузов.

Половцы.

В одиннадцатом веке у русичей появился новый сосед – многочисленные и воинственные племена кипчаков, приковавшие в Причерноморье из-за Волги. По мнению такого авторитетного автора как профессор Светлана Плетнева, в южнорусские степи приковало более десятка больших половецких орд численностью от 30 000 до 50 000 человек в каждой. Вскоре они уничтожили, изгнали или подчинили себе всех прочих обитателей Великой евразийской степи, раскинувшейся от Дуная до Иртыша. Эти гигантские про-

⁴² Т.е. с печенегами были их дети и жены.

⁴³ Несколько различных племен кочевников по тем или иным причинам стали вассалами Киевского княжества и вошли в историю под собирательным прозвищем черных клобуков.

странства на долгие годы получили прозвище Дешт-и-Кипчак – кипчакская степь.

В Византии этих кочевников называли куманами, на Руси к кипчакам приклеилось прозвище половцы, а их земля соответственно стала называться Половецкой степью. Кстати, почему наши предки обозвали пришельцев именно половцами - неизвестно. По одной, самой популярной, версии слово половцы происходит от русского слова «полов», означавшего соломенный оттенок желтого цвета. Мол, половцы были блондинами, и из-за необычного для степняков цвета волос их так и прозвали. По другой версии, кипчаки делились на несколько больших групп, самая западная из которых имела самоназвание сары-кипчак, что в дословном переводе и означало желтые кипчаки. Есть еще версия, что слово половцы произошло от слова поле, но она кажется малосостоятельной.

Как бы там ни было, начиная с 1055 года, южные русские княжества существовали под постоянной угрозой половецкого набега.

Кем же они были?

Во-первых, половцы не были единым народом, а представляли собой пестрый конгломерат племен и родов, имевших как тюркское, так и монгольское происхождение и говоривших на языке тюркской группы. Этим и объясняется разнобой в сделанных очевидцами описаниях внешнего вида и обычаях кипчаков. Кроме того, у кипчаков никогда не было единого центра или верховного правителя. Их ханы могли при необходимости объединяться в коалиции, которые легко распадались. Восточные половцы были тесно связаны со Средней Азией, особенно с Хорезмом, государством занимавшим территорию современного Ирана, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана и части Казахстана. Западные половцы находились в тесных отношениях с Русью, Византией, Венгрией и Болгарией. Со временем из этого рыхлого образования мог бы сложиться единый народ или несколько народов, тем более, что к тринацдцатому веку были предпосылки для этого, но монгольское нашествие прервало этот процесс.

Из огромного массива кипчакских орд нас интересуют только та часть, которая взаимодействовала с Русью и, соответственно, обитала от Карпат до Волги. Их можно разделить на две большие группы, если хотите, то даже на два близкородственных народа: кочевавших западнее Днепра кунов-куманов, сложившихся на основе племени кимаков, и собственно половцев, кочевавших от Днепра до Волги и сложившихся на основе племени сары-кипчаков. Это были настолько близкие по культуре люди, что разница между ними была не больше, чем между современными дончанами.

Половецкий идол (баба).
Фото автора

ми и киевлянами. Но были и отличия. Так, например, только восточные половцы над могилами знати устанавливали каменные изваяния – знаменитых каменных баб, которых можно сегодня увидеть в музеях большинства городов юга России и Востока Украины. Причем, не только над погребением мужчин, но и женщин. Перед статуями молились, надеясь, что умерший предок из того мира сумеет помочь живым в их делах. Как и многие народы, половцы своим покойникам в могилы клали все, что нужно для нормальной загробной жизни: коня, украшения, запасы пищи и, разумеется, оружие. Немного отличался и этнический состав западных и восточных половцев. В ряды западных кипчаков влились остатки печенегов и огузов, кочевавших между Днестром и Днепром. Среди восточных продолжали жить потомки хазар и алан. Вокруг сары-кипчаков произошло объединение различных разрозненных и рассеянных по степи групп кочевников, получивших новое имя от господствующего племени. Восточные половцы первыми были втянуты в орбиту Руси и стали выступать как наемники или союзники русских князей. Но для русских летописцев обе группы были именно половцами.

Потомки половцев сегодня входят в состав многих народов Восточной Европы, Средней Азии и Сибири: татар, башкир, венгров, ногайцев, карачаевцев, казахов, киргизов, туркмен, узбеков.

***

Первое знакомство русских с половцами было мирным. Главным врагом половцев были другие кочевники – торки (гузы), и пока с ними не удалось справиться, половецкие ханы соблюдали мирный договор, заключенный с князем Всеволодом Ярославичем. Но как только остатки торков бежали на Запад, половцы сразу забыли о своих обещаниях и устроили разбойничий набег на Переяславское княжество. Затем в 1068 году объединенные силы нескольких половецких орд обрушились на Русь. О трагической для наших предков битве на реке Альте и её последствиях мы уже писали. Как и о русском реванше в битве на Снови.

Половецкую военную организацию современники считали довольно высокой для своего времени. Основной силой у кипчаков, как и у любых степняков, была кавалерия. Ханы и представители знати имели собственные хорошо вооруженные и защищенные тяжелыми доспехами дружины. Это были элитные отряды, которые могли на равных бороться с любым противником. Однако большая часть половцев была вооружена довольно скромно: луками и копьями, вместо панцирей были кожаные или войлочные куртки. Поэтому при лобовом столкновении с русскими дружинниками половецкие отряды были обречены. Но они и не стремились к полевым сражениям. Их тактикой было стремительное нападение на слабозащищенные поселения и бегство в степь.

В полевом бою половецкие ханы предпочитали устраивать засады, делали притворные отступления и обходные маневры, грамотно разделяли силы, использовали отряды конных лучников, чтобы завязать сражение и утомить про-

тивника. Когда лучники своей стрельбой изматывали противника и расстраивали его ряды, в бой шли тяжеловооруженные воины, которые строились в плотную колонну и первый удар наносили копьями.

В большие походы выступала практически вся мужская половина орды, что позволяло ханам собирать огромные армии, но боевая ценность таких воинов была не особо велика. Они годились для нападения на мирное население, для преследования уже разбитого противника, но в прямом столкновении с профессиональными дружиликами половцы несли высокие потери.

Начавшийся период русско-половецких войн имел одну интересную особенность: ни русские, ни половцы не стремились завоевывать земли противника. Как бы ни складывалась военная ситуация, граница Руси и Половецкой Степи оставалась неизменной. Кипчацкие орды доходили до Киева, русские дружины до Дона, но каждый раз после походов армии возвращались на исходные рубежи. Можно сказать, что это была пограничная война, актуальная не для всей Руси, а лишь для её южных княжеств: Киевского, Переяславского и Черниговского.

Основным видом деятельности половцев, помимо войны, были кочевое скотоводство с элементами земледелия. Первоначально прия в Причерноморье, кипчаки вели таборную жизнь, то есть постоянно кочевали, не делая долгих остановок, но со временем они перешли к полукочевой жизни, строя сначала примитивные стойбища для зимовки, а затем и основывая настоящие поселения. К концу одиннадцатого века закончился первый период в жизни половцев в Причерноморье. Кипчакские роды консолидировались, и из них сложились устойчивые объединения (орды) со своими вождями и подконтрольными территориями. Вся степь была поделена между ордами на участки с установленными маршрутами кочевки, летними и зимними местами стоянок (летников и зимников). Не только каждая орда, но и более мелкие входившие в нее группы имели свою территорию для кочевий. Зимой они откочевывали на юг к морю и устьям рек, где кони могли кормиться высохшей высокой травой – сухостоем, не скрывавшимся под снегом. Весной орды откочевывали к северу. Во главе орды стоял правящий род – курень, внутри его выделялась семья-аил, из которой происходил хан.

В основном половцы были язычниками, хотя встречались среди них и христиане. Причем как православные, так и приверженцы забытого ныне несторианства. Интересные сведения о жизни половцев для нас оставил фламандский монах-францисканец Гийом де Рубрук, совершивший в 1253-1255 годах по поручению французского короля Людовика IX путешествие к монголам. Так он описал увиденное: «Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка, наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки

они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они шивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей. И они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину. Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока. Я насчитал у одной повозки 22 быка, тянувших дом, 11 в один ряд вдоль ширины повозки и еще 11 перед ними. Ось повозки была величиной с мачту корабля, и человек стоял на повозке при входе в дом, погоняя быков. Кроме того, они делают четырехугольные ящики из расколотых маленьких прутьев, величиной с большой сундук, а после того, с одного краю до другого, устраивают навес из подобных прутьев и на переднем краю делают небольшой вход; после этого покрывают этот ящик, или домик, черным войлоком, пропитанным салом или овечьим молоком, чтобы нельзя было проникнуть дождю, и такой ящик равным образом украшают они пестроткаными или пуховыми материями. В такие сундуки они кладут всю свою утварь и сокровища, а потом крепко привязывают их к высоким повозкам, которые тянут верблюды, чтобы можно было таким образом перевозить эти ящики и через реки. Такие сундуки никогда не снимаются с повозок. Когда они снимают свои дома для остановки, они всегда поворачивают ворота к югу и последовательно размещают повозки с сундуками с той и другой стороны вблизи дома, на расстоянии половины полета камня, так что дом стоит между двумя рядами повозок, как бы между двумя стенами. Женщины устраивают себе очень красивые повозки». Разумеется, такие жилища могли себе позволить далеко не все степняки, и большинство простолюдинов довольствовались гораздо более скромными условиями. Основной пищей кипчаков были сыр, молоко и мясо.

Степи Восточной Европы казались настоящим раем для пришедших кочевников, особенно по сравнению с засушливыми прикаспийскими землями. Богатая растительность, множество рек создавали почти идеальные условия для животноводства. В таких благоприятных условиях половецкие стада коров, отары овец и конские табуны стали расти потрясающими темпами. В свою очередь обилие еды и сравнительная безопасность жизни привели к увеличению численности половцев. Правда, за одно-два поколения кипчаки, пришедшие в русские степи, изменились и культурно и этнически. Ведь они были разбавлены уцелевшими более древними обитателями степи, кроме того, новые условия жизни меняли быт и традиции. У половцев появляются постоянные становища, где они могли запастись продовольствие и перезимовать. С одной стороны это укрепило силы половцев. С другой – русские теперь знали, где искать половцев, и могли всегда нанести ответный удар и отомстить не вообще половцам, а конкретной орде или даже роду.

Как и у любого степного народа, набеги на соседей были важной частью половецкой жизни. Но война с таким грозным противником, как Русь, требо-

вала объединения усилий сразу нескольких орд. Поэтому постепенно в степи сложились крупные объединения на основе военных союзов отдельных половецких орд. При этом знать всех входивших в такое объединение родов избирался общий хан, хан над ханами – каган. Очевидно, первое такое устойчивое объединение сумели в конце одиннадцатого века создать ханы Боняк и Тугоркан – талантливые полководцы и организаторы, бывшие родом из западных орд. Вместе они совершали походы в Византию, вместе воевали с Русью... Самые первые сведения об этих вождях содержатся в уже цитированных записях константинопольской принцессы Анны Комнина о войне византийцев, печенегов и половцев. Эти половцы активно участвовали в войнах на Балканском полуострове в 1091-1092 годах. Затем они вернулись в степи между Дунаем и Днепром и переключили свое внимание на Русь. В 1093 году половцы смогли нанести поражение русским войскам и заключить выгодный для себя мир. Зато три года спустя при нападении на Переяславль орда Тугоркана была разгромлена, а он сам убит.

До конца своей жизни Боняк мстил за смерть своего друга. Похоже, что он был единственным из всех ханов, который руководствовался в отношениях с русскими княжествами не жаждой добычи, а стремлением уничтожить или ослабить Русь. Боняк сумел привлечь к своей борьбе и восточных половцев, кочевавших в Донбассе и у Дона во главе с ханом Шаруканом, которые ранее занимались исключительно внутренними делами и с Русью не то что не воевали, но даже не контактировали.

В 1107 году Боняк и Шарукан организовали совместный поход на Переяславское княжество. Половцы были разгромлены, но само участие половцев Шарукана в набеге показало, что на юго-востоке от Руси сложилось опасное, сильное объединение. Поэтому нашими предками были предприняты соответствующие меры в виде походов Владимира Мономаха на Дон. В их результате половцы понесли огромные потери в людях, были отброшены от русских границ, уничтожены их становища, нарушены маршруты. Разорвались политические и родственные связи. Разгромленные Мономахом и его сыном Мстиславом половцы жили под постоянной угрозой русского удара, поэтому утратили свой боевой задор. Донские половцы, наиболее потрепанные, откочевали к Кавказу, где разделились на две орды, возглавляемые братьями Сырчаном и Атраком. Первая стала кочевать в Приазовье, а вторая вообще ушла в Грузию. По мнению профессора Плетневой, численность этой группировки достигала 230-240 тысяч человек, из которых до 40 000 были воинами. Примерно пять тысяч отборных воинов с семьями под руководством хана Атрака переселились собственно в Грузию, а остальные кочевали в Предкавказье, откуда в любой момент могли присоединиться к своему хану.

В Грузии половцы поселились на обезлюденных после войны с сельджуками южных окраинах и в районе Картли. Тут нужно уточнить, что в Грузию они пришли не как завоеватели, а как защитники. Их пригласил лично царь Давид IV Строитель, который вел тяжелую войну с турками-сельджуками.

Чтобы плотнее привязать к себе половцев, царь взял в жены дочь половецкого хана. При помощи половецких сабель царь Давид раздавил внутреннюю оппозицию недовольной знати и отвоевал у турок значительные территории, создав мини-империю, куда входили, помимо грузинских, абхазские и армянские земли.

Кипчаки, поселившиеся в Грузии, вели полукочевое хозяйство, но грузинская власть всячески поощряла их переход к оседлой жизни. Постепенно кипчаки-переселенцы принимали христианство и ассимилировались с местным населением.

После смерти страшного для половцев князя Владимира Мономаха Сырчан послал к брату гонца, уговаривая его вернуться. По преданию, отраженному в Ипатьевской летописи, гонцом был певец Орь. Прочитав письмо брата, Атрак не захотел возвращаться. Тогда Орь стал петь песни о родине и славе предков, но и это не произвело впечатления на хана. Как последнее средство певец достал пучок степной травы и дал понюхать его Атраку. С запахом полыни-евшана на хана нахлынули воспоминания детства, проведенного в донецких степях. Воскликнув: «Лучше на своей земле костьюми лечь, чем на чужой в славе быть!», - Атрак с частью воинов вернулся в родные степи. Но значительная часть половцев навсегда осталась жить в Грузии.

***

Несколько раз битый Боняк продолжал в Поднепровье свою войну с Русью, но после всех поражений его силы существенно сократились, и серьезных проблем он не мог создать. Из могучих армий, которые он когда-то водил в походы, уцелели считанные сотни бойцов, стремительно вырождавшихся в обычных мародеров. В двадцатых годах двенадцатого века западный половецкий союз распался и, скорее всего, под руководством старого хана осталась только одна орда, которая в русских летописях называется Бурчевичи. Это название, вероятно, происходит от тюркского слова бури – волки. Волк был тотемным животным Боняка и его рода, так что, скорее всего, эта орда была родной для Боняка. По поводу волков в летописи сохранился рассказ, как в ночь перед одним из боев хан вышел в степь и начал выть по-волчьи. На зов хана ответил один серый хищник, потом второй. Вскоре целая стая волков выла вместе с половцем. Вернувшись в свой стан, Боняк объявил всем соратникам, что завтра их ждет славная победа. Так и случилось.

Несмотря на десятки боев, в которых участвовал хан, он прожил долгую жизнь и умер аж в 1167 году, будучи древним стариком. После смерти непримиримого Боняка половцы в основном не проявляли враждебности к Руси, предпочитая торговать, а не воевать. Единственное исключение – участие в междоусобных войнах между русскими князьями в качестве союзников-наемников. Обычно половцы воевали на стороне черниговских князей из рода Ольговичей, а их противники Мономаховичи привлекали черных клубков. Когда же в борьбу за великокняжеский престол включился Ростовско-

сузdalский князь Юрий Долгорукий, половецкие орды с юго-восточных гра-ниц Руси воевали на его стороне.

Ослабление Руси из-за непрекращающихся усобиц между князьями при-вело к усилению половцев. Ведь каждый раз, когда очередной князь нанимал кочевников, расплачивался он не только деньгами, но и разрешением разграбить земли соперника. Из-за этого южные русские земли, где происходили ос-новные сражения, беднели. Разоренные крестьяне в лучшем случае, бросая все, переселялись на северо-восток, а в худшем – попадали в рабство к полов-цам.

Кочевники буквально жирели на захваченной добыче. Кроме того, в сере-дине 12 века у кипчаков начинается демографический подъем. В результате в шестидесятые годы этого века половцы снова начинают устраивать самостоя-тельные грабительские набеги на Русь, а конце века снова с переменным ус-пехом идет постоянная война русских княжеств с половцами. Причем для нас условия были гораздо хуже, чем при Мономахе. Ведь теперь разрозненные княжества стали более уязвимы, а собрать в единый кулак дружины отдель-ных княжеств было сложно и зачастую невозможно. А у половцев появился вождь, способный объединить соплеменников для борьбы с Русью.

Хан Кончак – сын грузинско-подданного хана Атрака - стал одним из са-мых известных половецких ханов за всю историю этого народа. Он вновь воз-родил древнюю славу рода Шарукидов. На историческую арену он вышел в 1160-е годы 12-го века и сразу попытался вновь объединить все восточные половецкие орды в единую силу. В 1174 он организовал свой первый поход на Русь, а к концу 70-х он был самым сильным степным правителем, власть ко-торого признали большинство родов, кочевавших между Доном и русскими княжествами. Вообще, к этому времени донские половцы были наиболее сильными, так как кочевья их более западных соседей, приднепровских по-ловцев, периодически подвергались нападениям русских князей и черных клобуков. На Дон же русские после Мстислава Великого походов не соверша-ли. Так что орды Атрака, Сырчана и наследовавшего им Кончака несколько десятилетий не подвергались нападениям. Сами же они активно участвовали в русской усобице.

Сначала походы Кончака были просто грабительскими налетами, которые поднимали дух его воинов, обогащали их и привлекали новых кочевников под его знамена. Большого ущерба Руси они не наносили. Но вскоре окрестности Киева, Чернигова, Переяславля стали постоянными жертвами набегов. Полов-цы чувствовали себя тем более вольготно, так как последние действительно великие русские князья-полководцы, способные собирать могучие армии Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский, к этому моменту уже погибли.

В 1180 году Кончак вместе с еще одним ханом Кобяком вмешался в рус-скую усобицу на стороне Ольговичей против князя Рюрика Ростиславича. Од-нако чернигово-половецкий поход на Киев закончился катастрофой. На реке Чертовые князь Рюрик победил своих врагов. Кончаку пришлось спасаться

бегством. Причем, он бежал в одной ладье с князем Новгород-Северским Игорем Святославичем. За время совместного бегства между русским князем и ханом начались отношения если не дружеские, то товарищеские.

Спустя три года Кончак блокировал Днепровский торговый путь и начал новый поход на Русь, но узнав, что ему навстречу уже двинулись русские дружины, не стал испытывать судьбу и, развернувшись, ушел со своей ордой вглубь степи. Зато его союзник Кобяк решился на бой и былбит вблизи реки Орели. Только пленными русичи взяли семь тысяч половцев, включая самого Кобяка, двух его сыновей и еще шестнадцать прочих ханов. Это был первый за долгие годы общерусский поход, в котором участвовало больше десятка князей, но Игорь Новгород-Северский отказался воевать против Кончака и в совместный поход не пошел. Зато он устроил удачный налет на другую половецкую орду в районе реки Мерл.

Пленного хана Кобяка казнили в Киеве. Узнав об этом, Кончак, собравший новую армию, отправился мстить киевскому князю за гибель своего союзника. Это был не очередной грабительский налет, а поход с целью захватить и уничтожить город. В арсенале половцев были даже осадные машины, построенные для них неким басурманом. Согласно Ипатьевской летописи, у хана были самострелы, натянутые тетиву которых едва могли пятьдесят человек.

Как же ослабела Русь, если степной разбойник всерьез рассчитывал взять нашу древнюю столицу! Но и в этот раз русичи оказались более умелыми воинами. Киевский князь Святослав сумел незаметно подойти к половецкому лагерю у реки Хорол и ночью нанести внезапный удар. Кончак спасся лишь благодаря тому, что в темноте его ставку, стоявшую чуть в стороне от основного лагеря, просто не заметили. Увидев, что все пропало, хан бросил не только погибавших собратьев, но и свою наложницу и бежал в степь собирать новые силы.

На следующий год русские ограничились лишь стратегической разведкой, готовясь к большому походу,енному на более поздний срок. В поход должны были идти объединенные силы не только всех южных княжеств, наконец-то согласившихся на уговоры киевского князя Святослава действовать вместе, но и воины северной Руси. Планировалось повторить подвиг Мономаха: дойдя до Дона уничтожить основную живую силу восточной половецкой орды, а также разрушить основу их экономического благополучия, угнав или перerezав стада скота.

Но в дело вмешался Новгород-Северский князь Игорь, который с братом, князем Курским и Трубческим Всеволодом, и племянником решили попытать счастья и самостоятельно совершить поход против половцев. В то время Новгород-Северское и Путивльское княжества были удельными и формально были вассалами Черниговского князя. Чернигов же и Киев давно соперничали, и черниговские правители всячески пытались обособиться и вести самостоя-

тельную политику. Поэтому при первой же возможности они и их вассалы переставали согласовывать свои действия с Киевом.

К этому моменту Игорь был в самом расцвете сил. За свои тридцать четыре года он успел поучаствовать во многих сражениях и стать достаточно опытным полководцем. Например, он был одним из князей, которые под знаменем Боголюбского в 1169 году штурмом взяли Киев. Кроме того, он трижды побеждал в больших сражениях против различных половецких орд. Его дружины была пусть и не самой большой на Руси, но состояла из проверенных воинов и рвалась в бой. А половцы были недавнобиты и, по мысли князя, скорее всего еще не успели залечить полученные под Хоролом раны. Так что князь вполне был уверен в успехе задуманного предприятия. Но, как говорит-ся, человек предполагает, а Бог располагает...

Поход закончился катастрофическим разгромом.

Русские дружины были практически уничтожены, немногие уцелевшие воины попали в плен и были проданы в рабство. Раненный князь Игорь с сыном попал в плен, но сумел бежать. Парадоксально, однако именно из-за этого поражения Игорь Святославич, один из десятков удельных князей, правивший второразрядным городком, навсегда вошел в историю нашего Отечества. Ведь из этого горя родилось гениальное и пронзительное «Слово о полку Игореве» - самое известное из произведений русской средневековой литературы.

Поход начался с плохого предзнаменования – солнечного затмения: светило померкло и стало напоминать месяц. Однако на предложение вернуться Игорь возразил: «Тайны божественной никто не ведает, а знамение творит бог, как и весь мир свой. А что нам дарует бог - на благо или на горе нам, - это мы увидим. Если нам придется без битвы вернуться, то позор нам будет хуже смерти!»

Спустя три дня после начала похода у реки Сюурлий произошло первое столкновение с половцами. Русская армия выстроилась на одном берегу реки, разделившись на шесть отрядов, кипчаки - на противоположном. Основную боевую линию нашей армии составляли дружины князей Игоря Святославича, его брата Всеволода и племянника Святослава. Перед ними стали полк молодого Владимира Игоревича, а также отряды легкой кавалерии и собранные со всех дружин лучники.

Когда русская армия форсировала реку и двинулась на кочевников, те обстреляли её из луков, а затем бросились бежать. Одна часть русской армии начала преследовать кочевников, а вторая, лучшая часть, состоявшая из личных дружин князей Игоря и Всеволода, по словам летописцев, двигалась медленно, соблюдая боевой порядок.

Это было грамотное решение, ведь излюбленной тактикой половцев были обманные отступления, когда преследователи увлекались погоней и расстраивали боевой порядок, а кочевники разворачивались и атаковали. Сейчас же легкая русская конница преследовала и убивала половцев, а тяжеловооружен-

ные воины стояли в резерве и были готовы отреагировать на любую неожиданность.

Половцы бежали через свой табор дальше в степь. Преследователи же остановились и принялись грабить лагерь. Некоторые дружины так увлеклись, что только к вечеру вернулись с добычей и пленниками к своим полкам. Ночью в русском лагере начался военный совет. Было понятно, что половцы не разбиты, кроме того дозорные заметили подход новых отрядов кочевников. Князь Игорь предложил под покровом темноты переправиться за реку и начать отступление, пока половцы всех не окружили. Утром половцы окажутся перед пустым лагерем, а русские уже будут далеко. Но другие князья посчитали, что кони их дружин сильно устали и если не дать им отдохнуть, то многие отстанут по пути. Поэтому было решено заночевать в степи, а утром принять новый бой.

С рассветом стало понятно, что половцев гораздо больше, чем рассчитывали князья. Против русских рядов стояли воины почти всех половецких ханов. Дружины двинулись в обратный путь, пробиваясь через окруживших их врагов. Чтобы не оторваться от собственной пехоты, русские всадники спешились и дрались пешими. Игорь получил рану в руку, но продолжал сражаться. Бой длился целый день, но и ночью схватки не прекратились. Утром следующего дня половцы нанесли последний удар и раздробили поредевшие русские дружины. Князья, хоть и сражались с ожесточением, но были захвачены в плен. Вообще, знатных противников старались не убивать, а захватить живыми, чтобы потом взять с них выкуп или обменять на своих плененных родичей.

Победив, половцы не стали тратить времени и, пользуясь моментом, кинулись на русские земли. Половцы разделились на два отряда. Первый во главе с Кончаком атаковал Переяславль, второй под командованием Гзака отправился грабить Черниговское княжество. Переяславльцы отбились, хоть и с трудом. Зато стоявший рядом город Римов Кончак взял приступом и увел всех уцелевших жителей в рабство. Хан Гзак опустошил окрестности Путивля, но город штурмовать не стал и вернулся в степь.

***

Русские князья совершили несколько десятков походов в степь, большая часть которых была удачными, но поход Игоря стал самым известным. Не удивительно, что он вызывает много вопросов, споров и домыслов. Одних только маршрутов похода современными историками предложено более десятка. Возможно, целью похода был удар не по становищам Кончака, с которым, как мы помним, у Игоря были товарищеские отношения, а по другим ордам.

Есть мнение, что вежи, захваченные после первого боя, были лишь приманкой, чтобы заманить дружины в удобное для половцев место.

Некий Андрей Никитин доказывает, что поход имел вовсе не военные, а самые мирные цели. Мол, князь Игорь, сам по матери наполовину половец, хотел женить своего старшего сына Владимира на дочери своего друга и союзника Кончака. И первый бой, в результате которого русичам достались богатые трофеи в виде половецких кибиток с женщинами, – это всего лишь элемент свадебного обряда. Мол, половцы и дружинники только имитировали сражение, чтобы показать, что невеста не по своей воле досталась русскому князю. А захваченные вежи – это просто обоз с приданным и подругами невесты. На следующий же день должен был явиться сам хан Кончак, «узнать» о похищении дочери и её выходе замуж и признать это событие совершившимся, получив за это подарки от князя Игоря. Но утром вместо Кончака появился другой хан – Гзак, вождь совсем другой орды и союзник-конкурент Кончака. Он то и превратил свадьбу в настоящее побоище. Когда к месту действия подоспел Кончак, все уже было кончено. Игорь с молодыми в плену, дружины перебита... Единственное, что смог сделать Кончак – выкупить у Гзака пленников. Затем половцы Гзака отправились разграбить оставшиеся без защиты земли Новгород-северского княжества. Кончак же напал на Переяславское княжество, с которым у Игоря была война. Тем самым он помог своему новоиспеченному зятю.

Как бы там ни было, но поражение дружин Игоря открыло половцам границы Руси. Теперь Великий князь Киевский вместо подготовки похода в степь должен был срочно затыкать дыры в обороне и отбиваться от прорвавшихся кочевников.

Сам же Игорь Святославич, будучи в плену, все же пользовался определенной свободой. Он мог свободно передвигаться по лагерю и ездить на охоту, но рядом с ним постоянно находились двадцать половцев, следивших, чтобы он не бежал. Дождавшись момента, когда охрана перепилась, князь все же сбежал и сумел вернуться домой. Прожил он еще немало и закончил жизнь Черниговским князем. Его сын пробыл в плену почти два года, успел жениться на дочери Кончака и вернулся домой с молодой женой и ребенком. Этот брак окончательно сделал Кончака и Игоря союзниками, и половцы больше не нападали на земли этого князя.

В 1187 году Кончак совершил еще один поход на Русь, ограбив земли вдоль реки Суллы, но это была его последняя война против Руси. Ведь к этому времени немного утихли усобицы, определились два основных центра силы (Владимиро-Сузdalское княжество и Киев), и князья могли всерьез заняться половцами. Чаша весов окончательно склонилась на русскую сторону, когда в 1198 году владимирский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо совершил большой поход в половецкие степи, который полностью отбил у кочевников охоту воевать с Русью. Теперь если они и появлялись на Руси, то исключительно как союзники или вассалы русских князей.

Примерно в это же время умер и Кончак, который добился цели своей жизни – собрал в единый кулак всех восточных половцев. Принявший бразды

правления его сын Юрий с северным соседом не воевал, предпочитая получать доход от торговли с Русью и Крымом. Обстановка на русско-половецкой границе стабилизировалась: половцы не делали набегов, а русские не устраивали походы в степь.

Тесное взаимодействие русских и половцев не могло не привести к взаимному проникновению культур и обычая. Точнее говоря, половцы перенимали более высокую русскую культуру, переходили в православие. Впрочем, именно из половецкой культуры в русские сказанья пришли образы дево-воительниц, поляниц, кочевавших по степи в поисках противника для боя. Нередкими были и родственные отношения. Впервые русский князь породнился с половцами в 1094 году, когда в знак заключения мира дочь хана Тугоркана вышла, точнее говоря, была выдана, так как её согласие мало кого интересовало, за киевского князя. В следующие годы русские князья, да и просто знатные дружины охотно брали в жены половецких красавиц. Из известных исторических персонажей половецких жен имели сыновья Владимира Мономаха Андрей Волынский и Юрий Долгорукий, а также Владимир Галицкий, Мстислав Удалой, Рюрик Киевский, Ярослав Всеволодович, и почти все Ольговичи...

А вот замуж за половца вышла только одна княгиня – неназванная в летописи по имени вдова черниговского князя Владимира Давидовича. Причем, она бежала в степь и самовольно в 1151 году вышла замуж за хана Башкорда. Это свидетельствует о том, что в отношениях двух народов русские стояли все же выше, так как именно более слабые народы всегда отдают своих женщин. Вместе с половецкими красными девами на Русь попадали и их родственники и прислуга. Кроме того, на русских землях селились и целые половецкие семьи, поступавшие на службу к русским князьям. Так что вовсе не редкостью было появление людей с половецкими именами на Руси и людей с русскими именами среди кипчаков, и не случись монгольского вторжения, половцы, скорее всего, через пару веков окончательно влились бы в русский народ. Ведь к началу тринадцатого века половецкая аристократия уже настолько тесно была связана с русской родственными, дружескими, деловыми отношениями, что некоторые исследователи говорят о симбиозе Руси и Степи. Вместе с тем, многочисленные набеги кочевников сыграли не меньшую роль в упадке древних городов южной Руси (Киева, Чернигова, Переяславля и других), чем княжеские усобицы. Разумеется, русско-половецкие отношения не были ни двухвековой смертельной борьбой, ни идиллией, омраченной мелкими пограничными войнами. Истина где-то посередине, причем прослеживается железная закономерность: чем сильнее была Русь, тем лучше у нее складывались отношения с соседями.

Глава 4. Под монгольским ярмом

Тринадцатый век Русь встречала далеко не в лучшем состоянии. Некогда единое государство Владимира Великого давно уже раскололось на отдельные княжества, столный Киев утратил свое значение, а многочисленные князья-рюриковичи между собой воевали значительно чаще, чем против внешнего врага. Формально Великим князем был Юрий Всея Вселенной Владимирский, однако, его власть распространялась исключительно на северные и восточные княжества. Номинально подвластные Смоленское, Киевское, Галическое и Волынское княжества жили собственной жизнью под управлением местных князей, имевших собственные амбиции. Наиболее сильными владыками на юго-западе были князья Мстислав Старый, правивший в Киеве, его тезка Мстислав Удатный из Галича, волынский князь Даниил Романович и еще один Мстислав, князь Черниговский.

Еще один фактор, который нужно помнить, говоря о событиях тринадцатого века на юге Руси, – это запутанный клубок русско-половецких отношений. За два века жизни бок о бок славяне и степняки оказались связаны множеством отношений.

Если говорить упрощенно, то после многочисленных войн Половецкое поле практически интегрировалось в состав конгломерата русских княжеств. Знать кочевников оказалась тесно связана со славянской элитой родственными узами и деловыми отношениями. Кочевники активно участвовали в русских междуусобных войнах на стороне то одного, то другого князя. Выгода была обоюдная. Князья

Боевой топорик золотоордынского типа из собрания ГИМ. Фото автора

получали под свое командование целые армии из опытных воинов, а половцы активно богатели за счет военной добычи и княжеских даров. Справедливости ради надо сказать, что союзниками кипчаки были весьма коварными и непостоянными. Особого уважения к договорам о мире они не чувствовали, зато прекрасно понимали язык силы и, если чувствовали сильную княжескую руку, были верными союзниками. Но стоило их союзнику ослабеть, как степняки пробовали его оборону на прочность. Такими вот они были. Буйные и плохоуправляемые, опасные и для друзей, и для врагов. Общаясь с ними, нужно было помнить и соблюдать определенные правила, и прежде всего, быть сильными. Говорить о какой-то особой жестокости степняков не приходится. Наши собственные князья тоже лили кровушку с удовольствием, за милую душу жгли города и уводили пленников. Время было весьма суровое, а война всех против всех была обыденной реальностью. И развязали эту войну отнюдь не степняки. Они только пользовались моментом.

Изучая это время, нужно помнить, что наши предки на войну и убийство смотрели совсем иначе, чем мы. Гораздо спокойнее, что ли... Вот, к примеру, великий князь и полководец Владимир Мономах говоря о гибели своего сына произнес: «Разве удивительно, что муж пал на войне? Умирали так лучшие из предков наших». Это была феодальная эпоха, при которой не существовало постоянных союзников или вечных противников. Сегодня два князя ожесточенно рубятся на поле боя, а завтра, словно лучшие друзья, вместе пируют. Для дружинников и князей боевые действия стали банальной будничной работой, которая давала им возможность жить и кормить семьи. Половцы не отставали от своих соседей в стремлении взять добычу с боя. Банды кочевников налетали на пограничные русские города и села. Наши князья в долгую не оставались, отправляясь в степь для поправления своего материального положения путем грабежа половецких веж. Пленных затем без всяких проблем обменивали. Зачастую степняки выступали как союзники отдельных Рюриковичей в русских междуусобицах. В общем, сложился эдакий симбиоз двух этносов и выработался неписанный кодекс правил поведения.

Так что никто не удивился, когда весной 1223 года к галицкому князю Мстиславу примчались гонцы от хана Котяна Сутоевича с просьбой о помощи в войне с еще одним кочевым племенем. Именно к этому князю половцы обратились по двум причинам. Во-первых, его жена была половчанкой и, благодаря этому, он был в родственных и дружеских отношениях со многими ханами. Во-вторых, всего два года тому назад половцы помогли ему в войне с венграми, так что Котян вполне мог рассчитывать на ответную поддержку галицкого князя.

Вскоре выяснились новые подробности. Врагами хана были не его противники из других половецких орд, а воины никому не известного народа, чья армия вторглась в половецкие земли из-за Кавказа. Половцы уже один раз сражались против них и были разгромлены, и сейчас Котян остро нуждался в русской помощи, чтобы взять реванш. Поэтому хан настойчиво звал в поход не только Мстислава Удатного, но и вообще всех русских князей.

Оказалось, что еще несколько лет назад в Закавказье появилась армия народа, который в Азии был известен под именем татар и монгол. Командовали ей Субэдай и Джэбе, одни из лучших полководцев монгольского владыки Чингисхана. Разгромив грузинские и азербайджанские княжества зимой 1222-1223 года монголы перешли горы, и оказались на Северном Кавказе, где их встретило объединенное войско алан, половцев, вайнахов, лезгин и остальных обитателей края. Первый бой завершился с ничейным результатом. Тогда монголы пошли на хитрость. Посланцы монголов явились к вождям половцев и предложили заключить сепаратный мир. «Мы и вы из одного рода, аланы же нам чужие. Мы заключим с вами договор, чтобы не тревожить друг друга, и дадим вам столько золота и платья, сколько вы пожелаете, только оставьте алан», - убеждали монголы половцев. Те поверили уговорам, взяли подарки и заключили с монголами мир, предав своих союзников-алан. Обрадовавшиеся

такому подарку судьбы полководцы Чингисхана легко разгромили оставшихся врагов. Однако половцам предательство не принесло счастья. Монголы нарушили мир и обрушились на расходящихся по своим кочевьям без всяких опасений кипчаков. «Монголы внезапно устремились на них, и всякого, кого находили, убивали и взяли опять вдвое против того, что дали. Некоторые из уцелевших кипчаков убежали в Русскую землю», — подвел итог этой политической комбинации средневековый писатель Рашид ад-Дин.

***

Чтобы обдумать половецкую просьбу, в Киев съехались южнорусские князья. Туда же стали собираться половецкие ханы. Один из них, по имени Бастый, даже принял крещение, чтобы показать серьезность своих предложений. Пока князья совещались, гадая, стоит ли тащиться в степи для войны с непонятно кем, половцы, чтобы добиться нужного решения, пустили в ход щедрые посулы и богатые подарки. Немало конских табунов и верблюдов было подарено князьям, еще больше было обещано после победы. Но все же князья не были единодушны в этом вопросе. Тогда половцы стали пугать русских: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете». Наконец в ход пошли угрозы, что половцы объединятся с новыми пришельцами и станут воевать против Руси. «Пока я нахожусь в Киеве — по эту сторону Яика, и Понтийского моря, и реки Дуная татарской сабле не махать», — подвел итог княжеского съезда Мстислав Старый и объявил сбор войска.

Так было решено начать войну, и в апреле русские дружины выступили в поход в донецкие степи. Воевать с татарами шло больше двух десятков князей со своими дружинами и городскими ополчениями, а также неподдающиеся подсчету половцы. Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович сам ввязываться в авантюру не пожелал, вполне резонно посчитав, что у него и своих дел хватает, чтобы еще половцев спасать. Однако, поскольку намечался не просто грабительский налет, а большая война, Великий князь в силу своей должности обязан был в ней принять участие. Поэтому, чтобы сохранить лицо, он послал в помощь киевскому князю своего племянника Василька Константиновича с ростовским полком. Тот, впрочем, к месту сбора русской армии опоздал и в походе не участвовал. Возможно, задержка была связана с неопытностью Василька, которому было от роду всего четырнадцать лет, а, возможно, с тем, что ростовцы особо и не торопились...

Вышедшая из Киева русская армия спустилась по Днепру до порогов, где соединилась с половецкими отрядами и галицкими выгонцами, т.е. отрядами бояр, незадолго до того изгнанных в результате внутренних противоречий из Галиции. Эти изгнанники жили в городках междуречья Днестра и Дуная, и из своей земли сначала спустились на лодках по Днестру, потом по Черному морю вошли в устье Днепра и поднялись вверх по его течению. Объединенная армия двинулась на Восток в поисках врага.

Зачастую этот поход называют походом трех Мстиславов, имея в виду трех самых сильных князей. Хотя всего в войске было пять князей с этим именем. Кстати, это повод задуматься, если своим сыновьям князья давали имя означающее «мститель», «славный в мести», то это тревожный симптом, говорящий о серьезных неладах в обществе. Справедливости ради отмечу, что Мстислав – это языческое имя-прозвище, крещены князья были под совсем другими именами. Так Мстислава Удатного на самом деле звали Федором, а Мстислава Черниговского – Пантелеимоном.

Узнав о появлении в степи русских, монголы послали к князьям гонца, который заявил: «Слышали мы, что идете вы против нас, послушавшись половцев. А мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел ваших, и пришли не на вас. Но пришли мы, посланные богом, на конюхов и холопов своих, на поганых половцев, а вы заключите с нами мир. И если прибегут половцы к вам, вы не принимайте их, и прогоняйте от себя, а добро их берите себе. Ведь мы слышали, что и вам они много зла приносят, поэтому мы их также бьем». В общем они снова хотели повторить фокус, принесший им победу на Кавказе, однако русские князья на провокацию не поддались. Вместо этого монголам напомнили, что они еще недавно клялись быть в мире с половцами. А затем послов обвинили в предательстве и казнили. Это было очень спорное решение с точки зрения морали, однако, зато теперь всем было понятно, что с монголами никакого мира не будет. Вскоре состоялся первый бой передовых частей обоих армий. Тысяча всадников Мстислава Удатного стремительным ударом разгромила передовой монгольский отряд. Остатки азиатов пытались спастись, но были окружены и перебиты. Когда монголы поняли, что обречены, они вырыли яму, в которую спрятался их предводитель Гемябек. Сверху его забросали землей, в надежде, что русские не заметят этого тайника, и он после боя вылезет и спасется. Видимо, спрятали его не особо качественно, так как полководца, в конце концов, обнаружили и по просьбе половцев выдали им на расправу.

Окрыленная первой победой русско-половецкая армия уверенно двинулась вглубь степи. Большинство историков считает, что в этом походе с нашей стороны участвовало до восьмидесяти тысяч воинов, из которых примерно половина – половцы. Я считаю эту цифру сильно завышенной, хотя, если в событиях участвовало даже вполовину меньше людей, то это все равно огромное число, потому как такой армии Русь давно не собирала в единый кулак. Казалось, у монголов нет никаких шансов. Однако такое, действительно, большое для своего времени войско имело существенный недостаток: оно не имело единого управления. Из-за амбиций различных князей так и не был выбран военачальник. Каждый князь командовал своей дружиной и максимум – координировал свои действия с соседями. Ко всему прочему, два наиболее сильных полководца Мстислав Удатный и Мстислав Старый, враждовали между собой. Так что по сути вместо одной армии у нас было много маленьких, ведущих собственную войну.

После первого боя монголы восемь дней отступали на юго-восток, бросая стада скота и обозы. Скорее всего, этим отступлением они добивались двух целей: собрать в один кулак все свои отряды и утомить и заставить растянутую русскую армию.

Наконец монголы нашли подходящее место для боя – берега реки Калки, или, по-современному Кальчик. Эта небольшая степная речка, текущая всего в нескольких десятках километров от города Донецка навсегда вошла в русскую историю. Вообще – эти места для русских князей были роковыми. Как известно, впадает Калка в еще одну донбасскую реку – Кальмиус, на берегах которой бесславно закончился поход князя Игоря на половцев. Эти два разгрома разделяет меньше сорока лет по времени и всего несколько дней пути по расстоянию.

У Калки произошло еще одно успешное столкновение русского авангарда с монгольскими разъездами, которые были отброшены, и русско-половецкая армия беспрепятственно переправилась через реку и стала лагерем.

Тридцатого мая 1223 года галицкий князь Мстислав Удатный выехал в дозор и обнаружил основные силы монголов. Дальше процитирую Тверскую летопись: «Мстислав сам поехал в дозор, и, увидев татарские полки, вернулся, и повелел воинам своим вооружаться. А оба Мстислава оставались в стане, не зная об этом: Мстислав Галицкий не сказал им ничего из зависти, ибо между ними была великая распра».

Мстислав не зря носил прозвище Удатный, за его плечами было немало выигранных сражений, и он верил в себя и считал, что и сам вполне способен справиться с врагом. Его дружины были многочисленной и закаленной в походах, а князь Даниил Волынский и половцы его поддерживали. В общем, Мстислав с ближайшими союзниками атаковал, даже не поставив в известность остальных князей.

Так начался этот злосчастный бой. Часть князей во главе с Мстиславом Удатным столкнулась с основными силами монголов. Русские смело атаковали и завязали близкий бой. В ожесточенной схватке погиб князь Василько, а молодому князю Даниилу Романовичу копьем пробили грудь, но он продолжал сражаться. Затем в бой кинулись половцы, которыми командовал воевода галичанин Ярун, и курская дружины князя Олега. Остальная часть войска в это время только начала понимать, что что-то происходит. Пока командиры узнали, что начался бой, все уже было закончено. Кстати, по поводу «только узнали» не надо улыбаться. Огромный лагерь, даже не лагерь, а совокупность отдельных лагерей разных дружин, никаких средств связи и слабая видимость. Ну, услышал ты шум вдалеке, как понять, это дружины пошли в бой или просто на новое место переносят свой стан? Послать гонца узнать? Так пока он доберется до места действия и вернется обратно, уже будет поздно. Попытаться рассмотреть происходящее? Так даже если встать на спину коня, ничего не видать. Только пыль вдалеке...

Половцы не выдержали боя и побежали назад. По пути они наткнулись на строившихся черниговцев, смяли их и промчались дальше по русскому лагерю, сбивая и топча людей, опрокидывая шатры и распугивая коней. За ними мчались монголы, добивая деморализованных и не успевших даже одеть доспехи противников. Поняв, что дело проиграно, Мстислав Удатный тоже кинулся бежать.

Дружины киевского князя Мстислава Старого была чуть в стороне и не попала под первый удар. Киевляне стояли на холме, который они еще дополнительно укрепили телегами, поставленными в круг по периметру лагеря, и подручными материалами. Мстислав даже не попытался переломить ситуацию, бросив в бой свою дружину. Он просто смотрел с вершины, как монголы гонят и добивают толпы обезумевших людей, еще несколько часов назад бывших армией. Впрочем, его оправданием может служить то, что у него было много пехоты, которая в сложившейся ситуации была просто бесполезна в полевом сражении. Зато они могли отсидеться в лагере в надежде, что кочевники не станут штурмовать укрепление и уйдут восвояси.

Монголы разделились. Пока одна часть преследовала беглецов, вторая блокировала киевлян. Засев в своей импровизированной полевой крепости, те отбивали все атаки монголов, благо, те особой настойчивости не проявляли, надеясь, что жажда заставит русских выйти. Спустя три дня Мстислав сдался.

С падением лагеря Мстислава Старого связан интересный момент. Летописец говорит: «Были вместе с татарами и бродники, а воеводой у них Плоскиня. Этот окаянный воевода целовал крест великому князю Мстиславу, и двум другим князьям, и всем, кто был с ними, что татары не убьют их, а возьмут за них выкуп, но солгал окаянный: передал их, связав, татарам. Татары взяли укрепление и людей перебили, все полегли они здесь костьми. А князей придавили, положив их под доски, а татары наверху сели обедать; так задохнулись князья и окончили свою жизнь».

Бродники – это группа вольных людей, живших на берегах Дона и Азовского моря. Кто они по происхождению неизвестно. Летописи зафиксировали, что бродники несколько раз участвовали в княжеских усобицах и русско-половецких столкновениях. Возможно, они были остатками древнего оседлого населения Донбасса, существовавшего еще во времена Хазарского каганата. После прихода сюда печенегов, а затем половцев местные жители могли уцелеть, скрываясь в укрепленных поселениях на речных берегах и островках, выживая за счет охоты и рыбной ловли. Со временем эти люди составили отдельную общность, известную на берегах Дона и его притоков Хопра и Медведицы как бродники. По образу жизни бродники были похожи на появившихся в тех же местах спустя три века казаков. Можно предположить, что общины бродников пополнялись за счет бежавших из русских княжеств или половецких орд преступников, дружинников проигравших в усобицах князей и ханов, искателей удачи или просто авантюристов. На юго-западе Руси, между Карпатами и Днестром, тоже существовали подобные общины тех, кому по

тем или иным причинам не было места на Руси. Особенно много тут было выходцев из Галицкого княжества, где частенько противостояние князя и бояр заканчивалось изгнанием более слабого политика. Здесь сложилась общность вольных искателей удачи воинов-берладников, получивших имя от города Берлад, где был их центр. Зачастую тут искали спасения или вербовали новых воинов разгромленные в междуусобицах князья западной Руси. Возможно, что упомянутые в летописях галицкие выгонцы, – это как раз бояре, изгнанные из Галича и обосновавшиеся со своими сторонниками среди берладников.

В общем, кто это, разобрались, а вот, что делают бродники в монгольском войске и сколько их было на Калке, совершенно непонятно. Возможно, они заключили союз с Субудэем и вместе дрались против русских. Может быть, небольшой отряд бродников попал в плен к монголам, и те отправили пленного командира в качестве переговорщика. Хотя это маловероятно. Человек, ведущий переговоры о капитуляции с князем, это никак не атаман банды из десятка оборванцев, а вождь, имеющий хоть какой-то вес в глазах Мстислава. Иначе вряд ли князь поверил бы. Есть и еще одна версия, правда, очень маловероятная. Якобы бродниками в летописи названы галицкие выгонцы-берладники, которые предали князей и на Калке перешли на сторону монголов.

Как бы там ни было, Мстислав поверил обещаниям и сложил оружие. По меркам своего времени этим он не совершил ничего предосудительного. Ведь пленных такого ранга почти всегда и русские, и половцы, и европейцы отпускали за соответствующий выкуп. К ужасу князя, оказалось, что монголы этому обычай не следуют...

Русские потери были колоссальны. Согласно Лаврентьевской летописи, погибли семь князей, «а бояр и простых воинов многое множество. Говорят, что только одних киевлян в этой битве погибло десять тысяч». Тверская летопись сообщает о гибели девяти князей. Об остальных сказано, что «только десятая часть войска вернулась домой. Так за грехи наши Бог отнял у нас разум, и погибло бесчисленное множество людей. И был плач и вопль во всех городах и селах».

Согласно более поздним расчетам, погибло двенадцать князей. Однако Мстислав Удатный, из-за амбиций которого во многом и случилась эта катастрофа, сумел вернуться домой живым и невредимым.

Он и Даниил Волынский с остатками своих дружин бежали до самого Днепра. Тут они нашли оставленные русской армией лодки, захватили их и переплыли реку на безопасный западный берег. Сразу же после переправы все лодки были уничтожены по приказу Удатного, боявшегося преследования. Из-за этого многие русские воины, дошедшие до Днепра, не смогли переправиться и были убиты преследовавшими их монголами. Монголы гнали разбитую армию до Днепра, где сожгли небольшую крепость Новгород-Святополч, но дальше на русские земли идти не стали. Победители посчитали, что ими сделано достаточно и можно смело возвращаться к Чингисхану.

Единственным отрядом, который смог более-менее организованно отступить, а затем отбиться от преследователей, была дружина князя Владимира Рюриковича Овручского, который повел своих людей не на запад, как все беглецы, а на северо-восток, к Донцу. Там он окончательно сумел оторваться от преследователей, после чего отправился в Киев занимать освободившийся трон.

***

Причиной нашего поражения в битве на Калке стали отнюдь не гений Субэдэя или боевые качества монголов. Хотя, конечно, Субэдэй был одним лучших полководцев своего времени, за всю свою долгую жизнь проигравший только один бой. И монголы были вовсе не дикарями в шкурах, а прекрасно вооруженными профессионалами. Но все же их можно было бы победить, если бы русские действовали заодно. Именно отсутствие единого командования русско-половецкого войска привело к позорному разгрому. У каждого из князей были в избытке и личная смелость, и удасть, но из-за гордости они не смогли объединиться и признать над собой чью-либо власть. Даже самый опытный из русских полководцев, Мстислав Удатный, руководствовался в своих действиях исключительно амбициями, а не трезвым расчетом.

Катастрофа на Калке не заставила русских князей изменить свое поведение. Когда спустя четырнадцать лет монголы вернутся, чтобы покорить Русь, их снова встретит конгломерат отдельных княжеств, каждое из которых будет отбиваться поодиночке.

***

Десятилетие после битвы на Калке монголы занимались строительством своей империи в Азии. Умершего Чингисхана сменил сын Угэдэй, который продолжил дело отца. По его приказу в 1235 году был создан курултай, на котором должна была быть выработана внешняя политика государства. Точнее говоря, суть внешней политики была понятна всем: новая война и захват очередных земель. Споры были лишь в том, на кого из соседей обрушиться сначала. В конце концов было решено наступать сразу по четырем направлениям:

- на северо-запад против кипчаков, булгар, Руси и дальше в Европу;
- на Дальний восток против корейцев;
- на Ближний Восток к Средиземному морю;
- на юг против империи Сун (Юг современного Китая).

Первые два направления походов считались наиболее значимыми, поэтому они были подготовлены с особой тщательностью. Например, против Кореи войска вел сам великий хан Угэдэй. Но нас будет интересовать исключительно западный поход монголов, до основания потрясший Восточную Европу.

Земли, которые предстояло завоевать, вплотную примыкали к Улусу (уделу) старшего сына Чингисхана Джучи и должны были войти в него. Поскольку сам Джучи уже давно был мертв, официально поход возглавил его на-

следник Бату (Батый). Поскольку этот поход был общеимперским делом, то помимо войск Улуса Джучи, в нем участвовали отряды всех остальных ханов. Согласно «Сокровенному сказанию монголов», на запад должны были отправиться старшие сыновья «всех ханов, нойонов, тысячников, сотников и десятников, а также и люди всех состояний». Так что в итоге получалась весьма сильная армия.

Осенью 1236 года началось наступление этой армады на Запад. Первой целью стали прикаспийские кочевья кипчаков и Волжская Булгария⁴⁴, которые были разгромлены в течение нескольких месяцев. Булгарскую столицу Биляр, которую в наших летописях называли Великим городом, обороняла пятидесятитысячная армия, что позволило городу сопротивляться полтора месяца, но в итоге он был взят и полностью разрушен. Не пощадили монголы и остальные булгарские города... Булгария получила страшный удар и истекала кровью, по землям в низовьях Волги прошлись монгольские тумены, истребив, изгнав или покорив местных жителей. Другие отряды завоевателей подчинили себе мордву и бургасов. Так монголы подошли вплотную к русским границам. Узнав об этом, половецкий хан Котян, из-за которого произошла в 1223 году битва на Калке, испугался и со своей ордой бежал в Венгрию.

Покорив Поволжье, монголы на некоторое время остановились, чтобы восстановить силы и подготовиться к броску на Русь. За это время армия была

пополнена за счет признавших монгольскую власть местных жителей. Осенью 1237 года Батый отправил посольство в приграничное со степью Рязанское княжество, требуя покориться добровольно и заплатить в качестве дани десятую часть всего имущества, имевшегося в княжестве. «И послали своих послов... к князьям рязанским в Рязань, требуя у них десятой части: каждого десятого из князей, десятого из людей и из коней: десятого из белых коней, десятого из вороных, десятого из бурых, десятого из пегих, и десятой части от всего», - говорит нам Тверская летопись.

Несмотря на все усобицы и только что окончившиеся голод и эпидемии, Русь была сильным государством, а русские князья еще никогда не покорялись чужеземцам. Много раз русский меч гулял по шеям не в меру зарвавших-

⁴⁴ Булгары – предки современных казанских татар, соответственно государство Булгар располагалось в районе современного Татарстана.

ся степняков, так что монгольский ультиматум вызвал в Рязани не страх, а гнев. Князь Юрий Игоревич ответил: «Когда нас не будет в живых – все возьмете!» – и отправил послов восьмояси.

Дождавшись, пока замерзнут реки, монголы по их льду как по дорогам двинулись в поход. Всего за одну компанию были разгромлены все северо-восточные княжества Руси. Первыми были опустошены Рязанское, Муромское, Пронское княжества. При этом жители Рязани были вырезаны поголовно, так что город больше никогда не возродился. Затем первого января 1238 года в кровавой битве у стен Коломны погибла сильнейшая на Руси Владимирская дружина. Вскоре монголы взяли стольный город Владимир, а на берегах реки Сить разбили Великого князя Юрия. Чуть раньше другим монгольским отрядом был захвачен Сузdalь, второй по значению город Северо-Восточной Руси. Затем монголы разделились на отряды и широкой лавой прошли по всей Владимирской земле, захватывая и сжигая всё на своем пути. Никогда еще чужеземные завоеватели не достигали таких успехов на Руси. Уцелел лишь Новгород, до которого завоеватели не дошли буквально ста верст. Скорее всего, город уцелел лишь потому, что приближалась весна, и Батый хотел успеть до распутицы вернуться в степи, где за лето можно было откормить отощавших лошадей.

Остаток 1238 года монголы провели, укрепляя свою власть над Половецкими степями и Северным Кавказом. В следующем году монголы разделились на отдельные армии и наносили удары по всему периметру контролируемой территории. Так они захватили город Судак и покорили Крым. Одновременно завоевали Аланию – государство, основанное на северо-западе Кавказа аланиями, потомками сарматов и предками современных осетин. Этот христианский народ отбивался отчаянно, и даже после падения их столицы, города Магас, и покорения равнинной части государства, часть алан продолжала сопротивление, укрывшись в горной местности.

Осенью 1239 года монгольские отряды вторглись в пределы южных русских земель. Основной удар приняли на себя Черниговское и Переяславское княжества. Хан Берке с боем взял и разрушил до основания Переяславль, а вот под Черниговом произошло очередное масштабное сражение. На помощь осажденному городу двинулся князь Мстислав Глебович с большим войском, собранным со всего княжества, но был разбит в полевом сражении. В общем, опять повторялась ситуация прошлого года, когда русские князья вместо того, чтобы оборонять всеми наличными силами города, выходили в поле для открытого боя с монголами. Такое ведение войны соответствовало средневековому пониманию чести, но, с военной точки зрения, было безумием и в итоге, русичи закономерно терпели поражение за поражением.

После поражения князя пал и Чернигов, хотя его жители отбивались отчаянно. Кстати, защитники использовали тяжелые камнеметы, что было нехарактерно для остальных городов Руси. Согласно летописи, «из города на татар метали пороками камни на полтора выстрела, а камни могли поднять только

два человека». Вероятно, это первое упоминание об использовании такой техники в русском военном деле. Затем монголы разрушили Путивль, Глухов, Вырь и Рыльск, и другие пограничные с Половецкой степью городки, после чего вернулись в степи.

Летом следующего, 1240 года, многотысячная армада завоевателей двинулась в сторону древней русской столицы – златоглавого Киева. Ко времени монгольского нашествия лучшие времена Киева уже были в прошлом. Некогда богатейший город Руси в двенадцатом-тринадцатом веке стремительно терял свое значение. Впрочем, это было закономерно. Сама Русь дробилась на отдельные княжества, и её бывшая столица не могла выдержать конкуренции с новыми центрами. Некоторое время город оставался формальным центром страны, и каждый сильный князь пытался захватить его, чтобы на этом основании провозгласить себя Великим князем. Во время междуусобиц двенадцатого века Киеву досталось неприятностей гораздо больше, чем многим другим, менее значимым городам. Так, за период между 1169 годом и вторжением

Русские княжества перед монгольским вторжением

Киевское княжество присоединил к своим владениям князь Михаил Черниговский, объединивший под своей властью Черниговское, Киевское и Галицкое княжества. Правил он недолго. Уже в следующем году монголы нанесли удар по Черниговскому княжеству, полностью его разгромив. Одновременно волынский князь Даниил нанес удар по Михаилу с запада, захватив Галич. Лишившемуся своих лучших земель и, самое главное, дружины, перемолотой в сражениях с монголами, князю Михаилу пришлось бежать в Венгрию.

Батыя тут сменилось более тридцати князей. То есть, в среднем князь правил всего два года. Думаю, лишне упоминать, что в большинстве случаев смена власти была насилиственной и сопровождалась штурмом и разграблением города.

К началу монгольского вторжения на Русь в 1238 году Киевом правил Ярослав Всеволодович, брат Великого князя Владимира Юрия и отец Александра Невского. Но после того, как Великий князь погиб, Ярослав бросил Киев и отправился отстраивать разоренный Владимир. Оставшееся без присмотра

Киево-Черниговское княжество

Воспользовавшись этим, в Киев прибыл смоленский князь Ростислав с намерением обосноваться тут. Однако вскоре его из города изгнал князь Волынский и Галицкий, Даниил Романович. Об этом политике и полководце мы еще поговорим особо, пока же отметим, что даже когда монголы начали за воевание, русские князья вместо того, чтобы объединиться против внешнего врага, продолжали воевать друг против друга. Взяв Киев, Даниил Галицкий не стал там оставаться. Видать, царившее в его новом владении запустение пришлось ему не по вкусу. Князь предпочел вернуться к себе на Волынь, оставив в Киеве своего воеводу Дмитра.

Ранней осенью 1240 года под Киевом появились первые монгольские разъезды, установившие блокаду города, а затем со всей своей армией подошел и сам Батый. Дождавшись, пока Днепр замерзнет, основные силы монголов переправились на правый берег и начали атаку. Город был окружен, а затем взят штурмом. Разумеется, Дмитро был опытным воеводой, а киевляне стремились продать свои жизни подороже и дрались отчаянно, но исход боя был известен заранее – слишком уж неравными были силы. С помощью осадных машин монголы проломили городские стены у Лядских ворот⁴⁵ и ворвались в Киев. Завязался рукопашный бой на улицах. Шаг за шагом завоеватели теснили киевлян, устилая бревенчатые мостовые своими и чужими трупами. Последние оставшиеся защитники древней столицы укрепились у построенной еще святым Владимиром Десятинной церкви, где все и полегли на следующий день.

Раненого воеводу Дмитра монголы сумели захватить в плен. Уважающий храбрость и военное мастерство, Батый пощадил пленника и даже offered ему честь, назначив своим советником. Простым киевлянам повезло гораздо меньше – большая их часть погибла на пылающих улицах родного города. Уцелевшие стали добычей монгольских воинов и превратились в бессловесных рабов. Некогда богатый и многолюдный город после монгольского погрома представлял из себя лишь безжизненные руины.

Самое удивительное, что никто не знает точной даты падения Киева. Согласно Лаврентьевской и Тверской летописям, это произошло шестого декабря, а если верить Псковской, то Батый взял город еще девятнадцатого ноября. Киев от этого удара уже никогда не оправится, и даже спустя несколько столетий, после похода Батыя он будет лишь мелким приграничным городком, правда, с богатой и славной историей.

От киевских руин монголы двинулись в сторону Венгрии, по пути разорив Волынское княжество. При этом войско шло, разбившись на отдельные отряды, каждый из которых имел свою задачу. Однако было и отличие от предыдущих походов. В этот раз Батый не стремился любыми силами уничтожить все непокорные города. Если взять крепость не удавалось, то монголы оставляли её в покое и шли, не задерживаясь, дальше на запад. Так крепкие стены

⁴⁵ Лядские ворота стояли в районе современного Майдана Нэзалежности

спасли жителей городков Кременца⁴⁶ и Данилова. Зато столица княжества, город Владимир, пал и был сожжен дотла. Вскоре, после ухода Батыя, спасшиеся местные жители отстроили Владимир заново, а вот многим другим городкам повезло меньше – они никогда больше не возродились. Жители некоторых городов, поняв бесполезность сопротивления, добровольно сдались, соглашившись платить дать новым хозяевам.

Согласно летописи, видя разорение своего края, пленный воевода Дмитро обратился к монгольскому владыке со следующими словами: «Не задерживайся в земле этой долго, время тебе на венгров уже идти. Если же медлить будешь, земля та сильная, соберутся на тебя и не пустят тебя в землю свою». В доводах пленника был резон, и Батый, действительно, оставив Волынь, двинул свои армии на Венгрию и Польшу.

Монголы действовали решительно и даже самоуверенно. Батый решился разделить свои силы и одновременно атаковать сразу двух сильных противников: поляков и венгров.

Точность, с какой были распланированы действия всех монгольских отрядов, просто потрясает. Заранее определив сроки и места встреч для различных подразделений, Батый не побоялся отправить их разными маршрутами. В результате они наступали на огромном пространстве от Пруссии на севере и до Румынии на юге. Таких масштабов наступления и проработанности оперативных планов, координации действий Европа не знала не только в то время, но и гораздо позже.

Главной целью этого похода была Венгрия, и этому были две причины. Во-первых, укрывшиеся там кипчаки, а во-вторых, это самая западная часть Великой евразийской степи, где монгольские кони могли вольно кормиться. Соответственно, монголы могли легко превратить её в базу для дальнейших операций против Европы.

Монгольские силы были разделены на три группировки под командованием внуков Чингисхана Байдара, сына Чагатая, Батыя, сына Джучи и Кадана, сына Угэдэя.

Байдар с ханами Орду и Кайду шел на правом фланге и через современную Беларусь ворвался в Польшу и Чехию. Его главной задачей было не допустить удара поляков во фланг Батыю, наступавшему южнее на Венгрию. Воины Кадана шли на левом фланге через современную Молдавию и Румынию.

Зимой-весной 1241 года монголы в трех битвах разбили польские отряды под Турском, Хмельником и Торчком, захватили города Люблин, Завихост и Краков. В начале апреля хан Байдар подошел к Вроцлаву – столице Силезии. Сам город был брошен жителями, но его цитадель, в которой укрылись остатки разбитых местных войск, оказалась крепким орешком. Пока монголы осаждали Вроцлав, краковский князь Генрих сумел собрать около города Легни-

⁴⁶ Город существует до сих пор. Сейчас он относится к Тернопольской области Украины

ца⁴⁷ под свои знамена крупную армию, куда помимо поляков входили немецкие и моравские рыцари, а также, пятьсот воинов из Ордена Тамплиеров. Кроме того на помошь ему выступил чешский король Вацлав Первый с пятьюдесятью тысячами воинов. Узнав об этом, Байдар снял осаду Вроцлава и выступил навстречу Генриху.

Обе армии встретились у Лигницы вечером восьмого апреля, а на следующий день должно было начаться сражение. В этот момент вспомогательные войска, набранные монголами в Поволжье и использовавшиеся на самых опасных заданиях, попытались взбунтоваться. Их предводитель по имени Пуреш тайно обратился к Генриху Благочестивому и обещал во время боя перейти на его сторону. Однако монголы узнали об измене и казнили заговорщиков.

Утром 9 апреля началось сражение, в котором участвовало от тридцати до сорока тысяч европейцев и примерно столько же или чуть меньше их противников. Монголы сначала атаковали силезскую легкую кавалерию, а когда в битву вступили основные силы рыцарской конницы, обратились в притворное бегство. Рыцари кинулись их преследовать и в азарте погони расстроили свои ряды, и далеко оторвались от собственной пехоты. В итоге, рыцари попали в ловушку, и их со всех сторон буквально расстреляли монгольские лучники, а выживших добила атака тяжелой монгольской кавалерии. Израненные, шокированные европейцы кинулись бежать. Так погибла рыцарская кавалерия. Затем монголы вернулись к Лигнице, чтобы добить оставшуюся христианскую пехоту. Впрочем, особо стараться им и не пришлось: увидев разгром своей кавалерии, пехотинцы сами бросилась врассыпную. Монголам оставалось только рубить беглецов. Разгром был полнейший. Сам князь Генрих погиб, и его отрубленную голову монголы насадили на копье и возили с собой, показывая подданным князя.

Король Вацлав в момент сражения находился всего лишь в одном дневном переходе от Лигницы. Тысячи прекрасных воинов, которые могли переломить ход противостояния, совсем немного опоздали, но эта задержка была фатальной. Вместо армии союзников их встретили толпы перепуганных беглецов и монгольские разъезды. Видя это, король не решился атаковать и отступил. Монголы тоже не стали тратить время на чешскую армию, а, разоряя все на своем пути, отправились на соединение с армией Батыя в Венгрию, которой правил король Бела IV, прямой потомок древнего вождя Арпада, приведшего венгров в Европу. Умный и деятельный Бела давно осознал, какую угрозу несли монголы, и деятельно готовился к обороне, хотя собственные магнаты, опасаясь усиления центральной власти, ставили ему палки в колеса. Все же объявив созыв общего ополчения, король сумел собрать в своей столице, Пеште⁴⁸, многочисленную армию. На помошь Беле пришел его брат, хорватский герцог Коломан. Какая точно была численность венгерской армии, неизвестно. Оценки разнятся от тридцати до ста тысяч воинов, но все свиде-

⁴⁷ Другие названия города - Лигница и Вальштатт

⁴⁸ В то время города Буда и Пешт еще не соединились в единый Будапешт

тели подчеркивали, что мадьяров и хорватов было вдвое больше, чем вторгшихся в Венгрию монголов.

Пока собирались армия, под стенами венгерской столицы появились передовые отряды Батыя. Взять город, имевший прекрасные укрепления и огром-

Осада города. Миниатюра из хроники Рашид ад-Дина

ную армию защитников, они, естественно, не могли, но окрестности опустошили. Видя, что противников немного, венгры решили выйти из крепости и атаковать. Бела имел все основания рассчитывать на успех и со всеми своими силами в начале апреля двинулся вперед. Монгольский авангард спешно стал уходить на восток на соединение с основной армией Батыя. Сам хан, готовясь к битве, собирая в это время в единый кулак все монгольские отряды. Растекшиеся по равнине отдельные отряды собирались в одну орду, а из разоренной Польши на помощь Батыю шли войска Байдара, Орду и Кайду.

Наконец, спустя неделю отступления, монгольский полководец почувствовал себя достаточно сильным, чтобы дать бой. Отступающие части азиатов дали себя догнать у переправы через реку Шайо в долине Маха. Монголы расположились на её восточном берегу, венгры с налету захватили мост и построили перед ним полевые укрепления, где расположилась часть королевских воинов. Большая же часть христиан стала укрепленным лагерем на западном берегу. В качестве передвижных стен венгры использовали повозки, которые для большей надежности скрепили между собой цепями. На этом день закончился. Выставив караулы, европейцы отправились спать, чтобы набраться сил перед сражением, которое они планировали начать на следующий день.

Батый своим воинам отдохнуть не дал. В ночной тишине основные силы монголов с камнеметами под руководством старого Субэдея переправились через реку выше и ниже по течению и незамеченными окружили венгерский лагерь. На рассвете на ничего не подозревающих европейцев обрушился залп

из десятков тысяч стрел. Помимо стрел, на сонный лагерь летели и сосуды с зажигательной смесью из катапульт. Забились раненые кони, началась паника. Полуодетые воины гибли сотнями, а смертоносный дождь не прекращался. Слаженно, залп за залпом, стреляли монголы, и тысячи стрел раз за разом обрушивались на лагерь. Венгерское войско смешалось и превратилось в толпу вооруженных, паникующих людей. Каждый думал, как ему закрыться от стрел, командирам не удавалось навести порядок, а бойцы разных отрядов перемешались, внося дополнительный хаос. В этот момент с восточного берега в лобовую атаку на мост пошел Батый. Защитники были сметены натиском, и монголы стали переправляться на венгерскую сторону. Король Бела вывел свою войско из лагеря и бросился навстречу Батыю. Но когда две армии сошлись, оказалось, что монгольская атака через мост – лишь отвлекающий маневр. Главный удар нанес Субэдей, атаковавший королевскую армию с правого фланга. Этого удара европейцы не выдержали и стали отступать к своему лагерю, надеясь перегруппироваться за его стенами. Монголы не отставали и завязался бой на стенах лагеря. Парадоксальная ситуация: меньшая армия атаковала лагерь большей.

Лучники Батыя практически безнаказанно расстреливали защитников с окружающих холмов, а основные силы кидались на штурм сразу с трех сторон. Некоторые венгерские отряды оборонялись отчаянно, но большинство уже и не мечтало о победе. Всем хотелось только спастись. Так как монголы с одной стороны не атаковали, то некоторые воины Белы через оставленное окно ускакали из лагеря. Монголы никак не отреагировали. Тогда и другие венгры поверили, что смогут спастись бегством. Сначала поодиночке, а потом группами они стали бросать лагерь. Паника росла, как снежный ком, и вот уже почти все войско кинулось бежать. Это было не отступление, а паническое бегство. Венгры бросали доспехи и даже оружие, стремясь побыстрее выбраться. Но уйти почти никому не удалось. Оказалось, что этот проход – заранее подготовленная ловушка, и беглецов уже поджидает в засаде еще один монгольский отряд. Эти воины на свежих лошадях легко догнали беглецов и устроили самую настоящую резню. Лишь королю Беле с небольшим отрядом телохранителей удалось пробиться сквозь врага и бежать в Австрию. А на берегах Шайо вскоре все было кончено. Батый одержал очередную блестящую победу. Теперь в центральной Европе у монголов не было равного противника. Вскоре после битвы пал Пешт, жителей которого монголы перерезали практически всех поголовно. Затем, не встречая организованного сопротивления, монголы разграбили Венгрию, Словакию, Хорватию и Далмацию, а их передовые отряды вышли на берега Адриатического моря. Уцелели только хорошо укрепленные каменные крепости, которые монголы не смогли или не стали брать штурмом. Впрочем, они устояли скорее всего не благодаря крепости стен, а потому, что монголы взяли так много добычи, что эти «крепкие орешки» могли отложить на потом. Хан Батый был в зените своей мощи и казалось, что он в состоянии вернуть времена Аттилы, когда вся Европа склони-

лась перед вождем кочевников. По крайней мере, он имел немало шансов покорить себе весь континент, если бы двинулся дальше на запад. Европейцы из-за своей разобщенности вряд ли имели возможность остановить надвигающееся нашествие. Однако неожиданно для всех монголы развернулись и отправились на восток.

Причиной этого спасительного для Европы решения послужила смерть великого хана Угэдэя в далеком Каракоруме, и Батый посчитал, что борьба за власть в Монголии ему более важна, чем завоевание Европы. В этой ситуации многочисленная и прославленная победами армия Батыя могла стать веским аргументом при перераспределении ролей в империи. Но для этого она должна была находиться поближе к Коренному улусу, и поэтому Батый своей базой избрал берега Волги, откуда мог легко отправиться и на Запад, и на Восток.

Юридически Батый, несмотря на свое могущество, продолжал оставаться вассалом великого хана. Впрочем, правительство в Каракоруме в дела Батыя особо не вмешивалось, ограничиваясь лишь получением регулярной дани. Так что фактически Батый был полным хозяином на своих землях. Кстати, о землях. Улус⁴⁹, когда-то выделенный Чингисханом хану Джучи и его потомкам, благодаря походам 1237-1242 годов, многократно увеличился. Одна часть покоренных земель, в основном это были степи ранее принадлежавшие половцам, полностью вошли во владения Батыя. Вторая часть, в том числе и русские княжества, стали вассалами хана, обязанными выплачивать дань и выполнять различные повинности. В том числе и военную – русские отряды должны были участвовать в ханских походах.

Свою столицу Батый основал на берегах Волги и назвал без лишней скромности Дворцом, по-туркски Сараем. Сразу же Батый позаботился о налаживании системы связи между столицей и областями, создав почтовую систему, основанную на цепи ям-пунктов где гонцы могли отдохнуть, взять свежих лошадей. Появился класс чиновников, управляющих подвластными землями.

Так возникло государство, которые русские называли Ордой⁵⁰, а монголы – Улусом Джучи. Оно охватывала территорию современных Молдавии, Украины, части Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Туркмении. Первые четверть века Орда формально считалась вассалом Монгольской империи, но уже при внуке Батыя, хане Менгу-Темире, в 1267⁵¹ году стала полностью независимым государством.

Политически Орда повторяла систему, введенную еще Чингисханом. Вся территория делилась на две большие административные единицы: Правое и Левое крыло, каждое из которых, в свою очередь, делилось на меньшие улусы.

⁴⁹ Улус – монгольское название удельного владения, даваемого правителем своему вассалу.

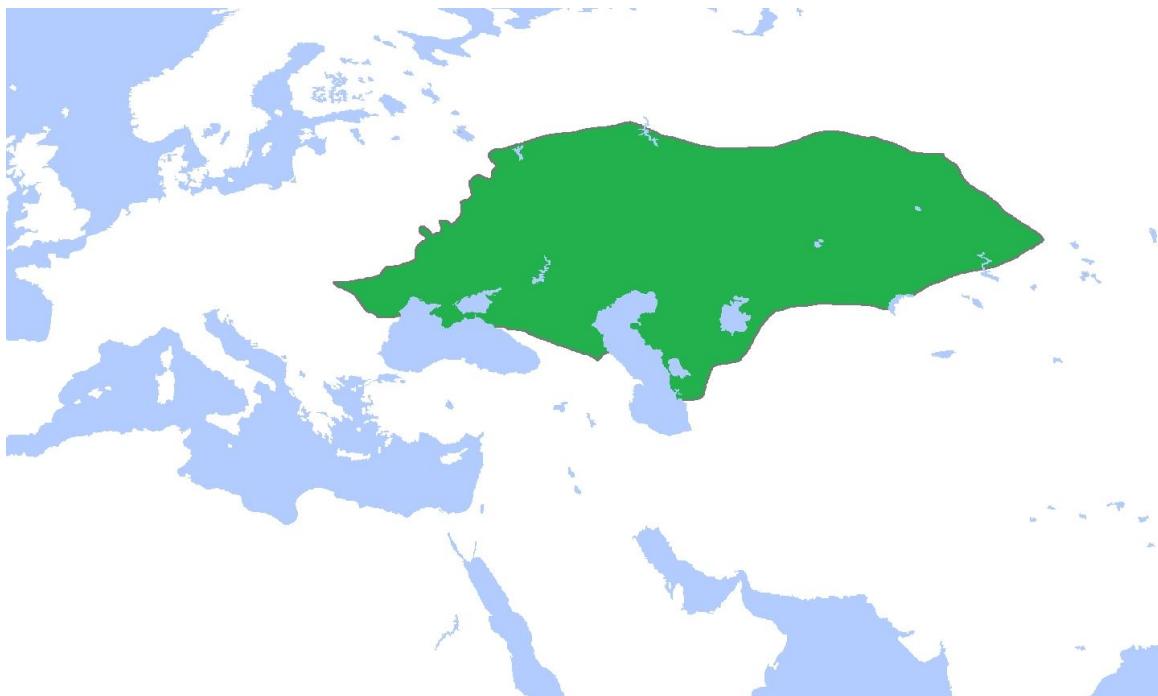
⁵⁰ «Золотой» Орду стали называть лишь в шестнадцатом веке, когда самого этого государства уже не было.

⁵¹ До этого года монеты, которые чеканились в Сараем, несли имя Великого хана, а с 1267 имя хана Золотой Орды. Точно так же в грамотах ордынских ханов до Менгу-Темира на первое место ставилось имя великого хана.

В Правое крыло с центром в Сарае входили земли от Дуная и до Центрального Казахстана, в Левое – соответственно все территории восточнее. Владельцы улусов в случае войны были обязаны выставлять определенное количество воинов, а в мирное время – платить налоги и выполнять различные хозяйствственные повинности.

Население Золотой Орды было крайне разнородным. Если центральную степную часть улуса населяли кочевники, то по границам жили оседлые народы: русские, булгары, мордва, марийцы, узбеки, туркмены, народы Северного Кавказа, грузины, армяне ... Выше всех на социальной лестнице стояли монголы и другие выходцы из Центральной Азии, бывшие становым хребтом государства и его основной военной силой. Наибольшую по численности группу составляли тюркоязычные половцы-кипчаки, признавшие власть пришельцев. Элита этих народов во время нашествия была вырезана и заменена монгольскими ставленниками, однако, вскоре этнические монголы просто растворились среди более многочисленных кипчаков.

После окончания монгольского Западного похода и возвращения Батыя на берега Волги, отношения между Русью и Ордой были урегулированы. Побежденные русские князья признавали себя данниками и вассалами хана. Первым

Улус Джучи в 1300 году

в Сарай отправился великий князь владимирский Ярослав Всеволодович. Батый утвердил его верховным правителем Руси, выдав специальный указ – ярлык. За Ярославом в ставку монголов потянулись и другие князья с уверениями в покорности. С этого момента и на долгие годы именно воля ордынского хана станет решающим аргументом в споре князей о главенстве. Наступил пе-

риод, который в отечественной истории носит название иго⁵². Монголы, взяв под свое прямое управление земли Чернигова и Киева, не лезли во внутренние дела других русских княжеств, не держали в наших городах свои гарнизоны и не вмешивались в религиозную, культурную и экономическую жизнь региона. На северо-востоке Руси роль монгольских управляющих играли местные князья, которые получали в Сарае ярлыки и обязались быть послушными ханской воле. При этом ярлык мог быть в любой момент отобран и передан другому князю. Даже те княжества, которые не были разбиты в бою, как, например, Новгородское и Смоленское, признали над собой ордынскую власть. Самым последним из князей склонился перед Батыем князь Даниил Галицкий.

Король Даниил

Монгольский удар обескровил Русь, но жизнь продолжалась. В раздробленной на десятки княжеств и уделов Руси выделились два центра силы, персонифицированные в личностях двух князей: Ярослава Всеволодовича, контролировавшего наиболее значимые города Северо-востока Руси, и Даниила Романовича, правившего Галицией и Волынью.

Князь Ярослав одним из первых признал свою зависимость от монгольского государства, лично прибыл к Батыю в 1243 году и получил от хана ярлык на Великое княжение. Затем у него было всего несколько мирных лет, чтобы восстановить Владимирское княжество, но уже в 1246 году Ярославу пришлось снова ехать на поклон к азиатам. Сначала в Сарай, а затем и в дальний Каракорум. Там он принимал участие в коронации нового великого хана - Гююка. Однажды Ярослава позвали на пир к Туракине, матери великого хана. После которого князь странным образом заболел и спустя неделю умер. Тело князя посинело, из-за чего родился слух, что он был отравлен. Так ли это, сегодня сказать со стопроцентной уверенностью нельзя, но, возможно, эти слухи близки к действительности. Ведь Ярослав был вассалом Батыя, который, в свою очередь был врагом Гююка. Так что, возможно, убрав Ярослава, ханша тем самым стремилась ослабить соперника своего сына. Затем по воле Гююка Русь была разделена между старшими сыновьями Ярослава: Александром Невским, которому достался разоренный Киев и титул Великого князя, и Андреем, получившим наиболее значимый город Владимир.

Это решение, прежде всего, было направлено против Батыя, так как тем самым Гююк бесцеремонно вмешивался во внутренние дела Улуса Джучи. Если бы Батый возмутился, то он бы был объявлен изменником со всеми вытекающими последствиями. Если бы согласился, то тем самым вынужден был бы признать своё подчинение. Кроме того, на Руси снова было несколько равных по силе князей, что могло привести к очередной междоусобице. Что в принципе и получилось. На некоторое время на основных землях Руси снова

⁵² Первое значение этого слова - хомут, которым запрягают лошадь в телегу. В переносном значении «иго» означает гнет завоевателей

не было общепризнанного лидера, и лишь со временем это место займет Александр Невский.

На Западе Руси ситуация была несколько иной. Тут бесспорно доминировал князь Даниил – один из немногих исторических деятелей, пользующихся уважением и у русских, и у украинских историков. Его высоко оценивали и при советской власти, и до нее, и после. Он изображен на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде, а его конная статуя украшает Львов. Фигурировал этот князь и в рейтинге «великие украинцы», который проводил телеканал «Интер». И надо признать, что такую популярность Даниил Романович получил вполне заслуженно, хотя справедливости ради отметим, он сам очень бы удивился, узнав, что является украинцем, пусть даже и великим. Он, как и его подданные, был русским, и тогда никто и не подозревал, что из юго-западных русских возникнет особый украинский народ.

Даниил приходился правнуком великому Владимиру Мономаху и внуком польскому королю Болеславу Кривоусому и, похоже, в полной мере унаследовал от своих грозных предков таланты полководца и правителя. Впрочем, сама жизнь с раннего детства учила князя мужеству, стойкости и твердости. Его отец Роман Мстиславич всю жизнь боролся за место под солнцем. Он сменил несколько мест жительства, воевал на Руси, в Венгрии и в Польше, и в конце концов объединил под своей властью Галицкое и Волынское⁵³ княжества⁵⁴, правда, при этом пользовался такими методами, что Иван Грозный и Сталин кажутся добреими людьми и искренними пацифистами. За свои методы работы с оппозиционными боярами Роман Мстиславич удостоился эпитета «буйный» в «Слове о полку Игореве» и титула «князь-потрошитель», которым его припечатал современный украинский писатель Олесь Бузина.

Не удивительно, что когда Роман погиб, его семье и сподвижникам пришлось спешно спасаться бегством от своих бывших подданных. Княжеским сыновьям Даниилу и Василию (Васильку) в тот момент было от роду всего четыре и два года соответственно. Вдова увезла сыновей к родне в польский город Санок, где братья могли спокойно подрасти и выучиться вдали от начавшейся в Галиции смуты и междуусобицы.

Тут нужно пояснить, почему город Галич и окружавшие его земли были столь лакомым куском, что из-за них весь тринадцатый век шла непрекращающаяся война между русскими, польскими и венгерскими правителями. Как и всегда, разгадка в деньгах, а, точнее, в контроле над проходившим через Галицию оживленным Днестровским торговым путем, связывавшим центральную Европу с Черным морем. Именно удобное положение транзитной территории между Русью, Польшей, Венгрией и степными кочевниками привели к бурному развитию края. К концу двенадцатого века эти земли были бо-

⁵³ Вообще-то княжество еще с десятого века называлось не Волынским, а Владимирским по своему столичному городу Владимиру-Волынскому, но чтобы не путать его с Великим княжеством Владимирским, которое располагалось в Центральной и Северо-восточной России, будем называть его Волынским.

⁵⁴ При этом, если на владение Волынским княжеством у Романа в силу происхождения были юридические права, то Галич был захвачен и покорен исключительно грубой силой

гаче и населенное, чем древняя русская метрополия – Киевщина. Благодаря этому, тут было, как нигде на Руси, сильно боярство – сословие крупных землевладельцев, которое стремилось ослабить власть князя, а в идеале вообще подчинить его себе.

Действуя в союзе с поляками, Волынский князь Роман Мстиславич в 1199 году сумел захватить Галич и присоединить его к своей Волыни. Начало складываться достаточно мощное объединение, которое со временем могло бы стать полноценным государством, но объединенное княжество просуществовало всего шесть лет, а после гибели Романа распалось.

Роман Галицкий принимает послов папы Иннокентия Третьего. Неврев Н.В.

тывать себе владения... В итоге на несколько десятилетий Галиция и Волынь станут полем постоянной войны, в которую с азартом включится рано появившийся Даниил. Потихоньку он, где силой оружия, где благодаря дипломатии, собрал воедино практически все Волынское княжество. С Галицким княжеством, где к тому времени правил лихой и воинственный князь Мстислав Удатный, Даниил установил союзные отношения, взяв в жены дочь Удатного.

В 1223 году Даниил с дружиной участвовал в злополучном для русских сражении на Калке. Вместе с полками своего нового родственника Мстислава Удатного он шел в авангарде русской армии. Вместе они и бежали с поля боя.

Разгром на Калке коренным образом изменил баланс сил на Руси и вызвал передел владений. В этой общей кутерьме Даниил начал войну против Мстислава, надеясь захватить Галич. Как всегда, поискать добычу на чужом пожаре слетелись соседи. Даниилу помогали поляки, Мстиславу – венгры и половцы.

По большому счету, для Даниила война была безрезультатной, но он не собирался отступать, полагая, что в конечном итоге его упорство будет вознаграждено. Наконец в 1228 году Мстислав Удатный умер, завещав Галицкое княжество венгерскому принцу Андрею. Дальше в Галиции – настоящая чехарда и Галич, как переходящее красное знамя, пошел по рукам. Сначала там

⁵⁵ Того самого – главного героя «Слова о полку...»

верховодят венгры, Даниил выбивает их и начинает править, против него выступает князь Александр Белзский, едва управились с ним, как снова венгры вторгаются в Галицию и в 1231 году захватывают Галич. Через два года Даниил отбивает город и тут же ввязывается в войну между Смоленском и Черниговом. В итоге князь Михаил Черниговский устраивает поход на восток и в 1235 году выгоняет Даниила из Галича. Вернулся на любимое место наш неугомонный вояка только спустя четыре года, когда остальным русским князьям стало не до Галича из-за вторгшихся с востока монголов.

Мне эта борьба Даниила Романовича за Галич очень напоминает поведение белки из «Ледникового периода». Только та схватит орех, как он ускользает, и опять начинается приключение на свою голову. Так и волынский князь потратил лучшие годы жизни на захват вечно ускользавшего из рук Галича.

Наконец он основательно укрепился в Галиции и воссоздал Галицко-Волынское княжество. Более того, воспользовавшись тем, что самые сильные русские правители были разбиты Батыем, Даниил сумел захватить еще и Киев, тем самым став хозяином земель от Днепра и до Польской границы. Казалось бы заветная мечта достигнута, живи и радуйся… И, как назло, в это время нашествие Батыя докатилось до Волыни.

Сражаться с монголами Даниил Романович не захотел и отправился куда подальше от опасности. В конце концов, не впервой ему было бегать. Вместо себя в Киеве за главного князь оставил своего воеводу Дмитра, ободрив того добрым словом и дав в подмогу небольшой отряд. Пока монголы штурмовали Матерь городов русских и разоряли страну, Даниил с сыном находился в Венгрии, а когда азиаты дошли и туда, бежал в Польшу.

Вернулся домой князь лишь после того, как Батый со своими грозными туменами ушел на Волгу. Галиция была основательно разорена, так что Даниилу пришлось заниматься восстановлением народного хозяйства, усмирять бояр и простой люд, не довольный его поведением, да еще и воевать на всех фронтах. На Даниила всерьез ополчился князь Ростислав, сын Михаила Черниговского, которого поддерживали венгры, поляки и часть русских князей. Четыре года шли постоянные войны, пока в битве на реке Сане 17 августа 1245 года не была поставлена точка в этом противостоянии.

Объединенные чернигово-польско-галицко⁵⁶-венгерские силы под командованием Ростислава осадили город Ярославль.⁵⁷ На выручку осажденным двинулись Даниил и его брат Василько с галицкой, волынской дружинами и наемниками-половцами.

Произошло сражение, в котором победил Даниил, хотя это было нелегко. Каждый полководец разделил свои силы на три отряда-полка. Даниил в центре поставил ополчение и дружины своих бояр, на правом фланге стоял полк Василька, а на левом – самый сильный княжеский полк – личная дружина са-

⁵⁶ Ростислава поддерживала определенная часть галицкого боярства, так что галичане дрались по обе стороны фронта.

⁵⁷ Город Ярослав на реке Сан, сейчас территория Польши.

мого Даниила Романовича. Ростислав со своими лучшими воинами стал в центре, против Василька двинулись поляки, а против Даниила – венгры. Первым атаковал Ростислав, обрушившийся на центр галицких позиций. Его воины превосходили своих соперников в мастерстве и численности, поэтому Галицкий полк стал под напором постепенно отступать. В этот момент Даниил лично повел свою дружины в атаку, прорвался к венгерскому полководцу Фильнию и нанес ему удар копьем. Но эта атака едва не стоила Даниилу головы, венгры чуть не взяли его в плен. Вражеские воины уже схватили князя, но он вырвался. Отступив, он перегруппировал силы и снова атаковал, на этот раз успешно. Венгры бежали, оставив победителям свое знамя, которое Даниил разорвал на две части. После этого Даниил ударил во фланг и тыл дружине Ростислава, которая не выдержала и обратилась в бегство.

Ростислав Михайлович спасся и больше не пытался захватить Галич, хотя до конца своей жизни использовал титул князя Галицкого. После разгрома под Ярославом Ростислав ушел в Венгрию, где стал вассалом короля Белы IV и правил сначала окружом Славония, а затем Мачва⁵⁸. Потом некоторое время побывал королем Болгарии, но не сумел найти понимание с местной знатью и оставил трон. На Русь он так и не вернулся.

После этой битвы права Даниила на Галицкое княжество никто больше не оспаривал. Поляки и венгры отступили, оставив все ранее занятые территории, наиболее оппозиционные бояре сложили головы, а прочие, даже если и не любили князя, то предпочитали помалкивать.

Опасаясь удара в спину от бояр, Даниил сделал ставку на заинтересованных в укреплении княжеской власти горожан и зависимых от него мелких и средних феодалов. Чтобы увеличить свою силу, в дополнение к дружине создал отряды пехоты, набранной из числа крестьян и вооруженных за счет князя. Одновременно он начал широкомасштабное строительство. Возрождались и древние города, и строились новые. Например, Львов и Холм были заложены именно по его приказу. Возникла сеть небольших пограничных крепостей.

И тут в княжескую резиденцию приезжают послы от Батыя и, улыбаясь, интересуются: «А что это у вас тут делается? Работаете? Так, хорошо! А почему дань не платите? Непорядок!» В общем, все, как в нынешнее время. Только создал человек свое дело, только-только все наладил, как являются налоговые инспекторы...

До сих пор формально Даниил был абсолютно самостоятельным правителем и Орде не подчинялся. В бою он не был разбит, потому как сбежал, сам он на поклон к хану не ездил, а монголам, строящим мировую империю, долгое время было не до него – мол, не мешает и ладно. Но теперь, когда Даниил оперился, а Батый непосредственно занялся установлением порядка на завоеванных территориях, они должны были столкнуться. Правда, столкнуться – это слишком громко сказано. Уж слишком разные весовые категории были у

---

⁵⁸ Современная Сербия

этих правителей. При желании Батый мог играючи превратить Галицию, заодно со всеми окрестными княжествами, в безлюдную пустыню.

Выбор у князя был небольшой: подчиниться или начать войну и быть уничтоженным. Даниил выбрал первый вариант и отправился в Сарай выражать свою покорность. Батый принял князя ласково и милостиво утвердил за Даниилом права на Галицию и Волынь. Впрочем, сам князь был не в восторге от своей новой роли монгольского вассала. Недаром летописная запись о поездке князя заканчивается словами: «О, злее зла честь татарская!».

Впрочем, были в новом положении и плюсы. Теперь он был не захудальным князем, которого не раз громили и изгоняли более сильные соседи. Отныне он стал вассалом самого великого владыки Евразии, что резко добавило уважения со стороны польского и венгерского королей. Последний даже согласился породниться с Даниилом, отдав за его сына свою дочь. А ведь раньше и слышать не хотел о подобном, хотя сваты из Галиции давно обивали пороги королевского замка. В итоге, дети Даниила взяли себе самых завидных жен восточной Европы. Старший сын Лев стал мужем венгерской принцессы, а средний Роман женился на наследнице австрийского герцогства, младший Иоанн-Шварн – на дочери великого князя Литовского Миндовга.

Галицко-Волынское княжество в XIII веке

И все же зависимость от Орды тяготила Даниила, и он искал возможности её скинуть. Понимая, что сам он не справится, князь искал союзников. На Руси он заключил союз с Андреем Ярославичем, младшим братом Александра Невского и на тот момент князем Владимира-Суздальским. В 1252 году по воле князей восставший люд перебил монгольских сборщиков дани. Началась война. Андрею, как более значимому князю, досталось по первое число – против него двинулась ордынская армия под командованием Неврюя, которая разгромила княжескую дружину, затем разграбила и сожгла город Переяславль и многое более мелких городков и сел. Андрей бежал сначала в Новгород, а потом в Швецию. Даниилу повезло больше. Против него действовал беклярбек Курумиши (в русском произношении Куренса), орда которого кочевала к югу от волынских границ. У Куренса банально не хватало сил, чтобы расправиться с Галицким, а помощи от центральной власти он не получал. Поэтому Даниил Галицкий сумел не только отбить первое наступление степняков, но и сам перешел к активным действиям, захватив в 1254 году подчинявшиеся Орде болховские земли и, по словам летописца, разрушил «все города, седящие за татары».

Галицко-Волынское княжество под командованием Даниила Галицкого оказалось на грани исчезновения. Оно было слишком малым для того, чтобы противостоять Орде, и слишком большим, чтобы выжить, потеряв поддержку со стороны других князей. Но князь не сдался. Он организовал свою армию, набрал новых солдат и начал наступление. В 1254 году он захватил болховские земли и разрушил «все города, седящие за татары». Это было первое крупное поражение Орды на Руси. Даниил Галицкий сумел не только отбить первое наступление степняков, но и сам перешел к активным действиям, захватив в 1254 году подчинявшиеся Орде болховские земли и, по словам летописца, разрушил «все города, седящие за татары».

Когда Андрей Ярославич был разбит и никто другой из русских правителей воевать с Ордой больше не собирался, Даниил стал искать новых союзников и обратил свой взгляд на Запад. В Польше и Венгрии он был практически своим человеком, но для остальной Европы оставался чужим в силу различия в вероисповедании. Раньше ни один русский князь не менял своей веры, но теперь Даниил стал подумывать о принятии католичества в обмен на помощь Папы Римского⁵⁹. В мечтах князя уже рисовался крестовый поход европейского рыцарства против Золотой Орды, а ради этого можно было многим пожертвовать. В результате переговоров Даниил согласился принять от Папы Иннокентия IV королевскую корону. Этим шагом он признавал главенство Ватикана, но менять новую веру не спешил, ожидая, чтобы европейцы выполнили свои обещания. Папа, действительно, объявил крестовый поход, но вскоре он умер, и никто из западных владык не захотел воевать против далеких монголов. Так что помощи от католиков князь Галицкий не дождался и продолжал сражаться в одиночестве.

Почти семь лет шла вялотекущая война между Куремсой и Даниилом и, если верить летописям, князь неоднократно «держаше рать с Куремсою и николе же не боялся Куремсе». В общем, дрались, как минимум, на равных, а то и с преимуществом русской стороны. Правда, это было возможно лишь по двум причинам. Во-первых, из-за общей слабости противника, чья орда состояла не из монголов, а, в основном, из покоренных кипчаков. Во-вторых, центральная власть не вмешивалась в разборки между двумя вассалами Батыя, какими являлись и Даниил, и Куремса. Впрочем, нужно было иметь немалую смелость, чтобы пойти даже на такое противостояние с кочевниками. Хотя, учитывая, что из всех русских княжеств его земли были самыми дальними от основных монгольских становищ, Даниил мог позволить себе определенную дерзость. Тем более, что последние годы жизни Батый больше внимания уделял своим восточным и южным границам. Ну, а после смерти Батыя начался период фактического безвластья: хан Сартак, едва вступив на трон, скончался, затем на два года ханом стал малолетний Улагчи, за которого правили регенты. Только в 1257 году у власти в Улусе Джучи стал истинный вождь – брат Батыя Берке. Хороший полководец и опытный политик, он начал быстро и решительно наводить порядок в своих владениях. Понятное дело, не забыл он и о слишком своеильном Данииле. Был назначен новый наместник западной части улуса, и на место Куремсы отправился темник Бурундай - полководец с поистине выдающимся послужным списком.

Едва прибыв на место назначения, суровый ветеран рявкнул так, что Даниил поспешил срочно засвидетельствовать свое почтение. Правда, не лично, опасаясь, что из-за всего совершенного против орды, вполне может стать копроче на голову.

⁵⁹ Еще его отец, князь Роман, мог стать первым королем Галицким. Папа Римский предлагал ему королевскую корону при условии, что Роман примет католичество. Однако князь тогда отказался.

В ответ Бурундай передал Даниилу: «Иду войной на Литву. Если ты со мной мирен, присоединяйся!» И что было делать Даниилу? С одной стороны, только породнился с литовским князем, с другой, монголы по пути в Литву могут и в Галицию завернуть с дружески-карательным визитом. Чем кончаются такие посещения для недостаточно лояльных князей уже было известно, благодаря Неврюевой рати. В общем, сам Даниил не пошел в поход, но отправил брата с дружиной. Повоевали удачно, но когда стали делить добычу, Бурундай просто отобрал у русских все понравившееся себе. А затем монгол поставил князю еще одно условие: уничтожить укрепления галицко-волынских городов. Скрипя зубами, пришлось Даниилу пойти и на это. Столько сил и средств ушло на создание этих укреплений, но воля хана важнее безопасности, поэтому Даниил выполнил и это требование. Отныне он был послушным вассалом и больше не пытался противиться Орде. По первому требованию он выставлял вспомогательные русские отряды для Бурунда, когда тот ходил походами на Литву и Польшу.

Умер король Даниил в собственной постели в городе Холм в 1264 году. Наследовал ему сын Лев и еще почти полсотни лет Галицко-Волынским королевством правили потомки Даниила, которые сначала были вассалами Орды, а потом Великого княжества Литовского.

Новые господа

Если на рубеже двенадцатого – тринадцатого столетий на мировую арену буквально ворвались монголы, то в следующем веке на историческую арену вышел еще один народ, которому было предназначено сыграть весомую роль в судьбе нашей земли. Это была группа балтских племен, которые русские летописцы именовали общим названием Литва.

Почти до десятого века этот край оставался малоизвестной окраиной цивилизации. Сравнительно бедная и холодная земля до поры до времени не интересовала наиболее развитые народы Европы. Благодаря этому балтские племена избежали вторжения завоевателей, но из-за этого же до десятого века от рождества Христова предки литовцев продолжали жить если не в совсем первобытном состоянии, то уж при общинно-родовом строе точно. Однако в конце двенадцатого века ситуация резко поменялась. Германская экспансия на Восток достигла Прибалтики. Первыми под раздачу попали пруссы, по которым огнем и мечом прошлись крестоносцы из тевтонского ордена, и эсты с латгалами, которых начали завоевывать меченосцы. Земли прибалтийских язычников оказались в стальных клещах католических военно-монашеских орденов. Закаленные ветераны, прошедшие горнило крестовых походов в Палестине, спаянные железной дисциплиной, вооруженные лучшим оружием своего времени, играючи громили племенные ополчения местных племен. Уaborигенов был небольшой выбор: или стать рабами, или за несколько десятилетий догнать врага по уровню развития. При этом литовцам повезло боль-

ше чем остальным: их соседи приняли на себя первый, самый страшный удар. Это позволило литовцам выиграть немного времени и подготовиться.

С конца XII века началось усиление литовского княжества, которое постепенно прирастало землями различных родов и племен. В первой половине тринадцатого века один из племенных вождей-кунигасов по имени Миндовг сумел объединить вокруг себя всех соплеменников, уничтожить конкурентов и создать мощное княжество, которое смогло дать отпор крестоносцам. При приемниках Миндовга, Литва продолжала усиливаться. Новые князья активно укрепляли единовластие, давили сепаратизм мелких князьков и вели войны по всему периметру своих границ. В 1326 году новым правителем Литвы стал Гедимин, а три его сына заняли ключевые посты в государстве. В своей политике Гедимин не изобрел ничего принципиально нового: продолжалась непрекращающаяся война с тевтонцами на западе и присоединялись мелкие русские княжества на Востоке. Без сопротивления под руку литовского князя перешли Гродно и Брест, Витебск и Минск, Туров и Пинск, а также и другие города. При этом зачастую древние русские города присоединялись к державе Гедимина благодаря династическим бракам, благо, что детей у князя хватало, чтобы породниться со всеми соседями. Так сын Гедимины Ольгерд взял в жены витебскую княжну Марью Ярославну и стал витебским князем и при этом вассалом Литвы. Но там, где уговорами и лаской не получалось, Гедимин действовал силой. Так он почти десятилетие вел упорную борьбу с Галицко-волынским княжеством, пока наконец в 1320 году его армия сумела успешно вторгнуться на Волынь и захватить город Владимир-Волынский. Правнуки Даниила Галицкого, князья Лев и Андрей, приложили все силы, чтобы остановить литовское нашествие, но потерпели неудачу и погибли.

Галицко-Волынское княжество от этого удара уже не оправилось. Сын князя Льва, Владимир, смог удержаться на троне существенно уменьшившегося княжества всего два года, и в 1323 году был свергнут Мазовецким князем Болеславом Пястом. Так завершилась история династии Романовичей, а вместе с ней и русского Галицко-волынского княжества. Князь Болеслав принял православие под именем Юрия и принялся укреплять своё новое владение. Он заключил союз с Тевтонским Орденом и сумел отвоевать часть Галицких земель. Однако когда он попытался ограничить влияние могучих боярских родов и усилить княжескую власть, те отравили его.

Юрий-Болеслав был не только представителем польского королевского рода Пястов по отцу, но еще и по матери он приходился праправнуоком Даниила Галицкого, а женат был на дочери Гедимины. Поэтому, как только его похоронили, польский король Казимир III Великий и литовский князь Любарт Гедиминович одновременно объявили себя наследниками покойного и выдвинули свои претензии на опустевший трон. Мнением местного населения, избравшего себе князем одного из местных бояр, ни один из претендентов даже не поинтересовался. Началась война между поляками и литовцами, затем в неё на стороне поляков вмешалось Венгерское королевство, а на стороне Лит-

вы – татары. Затем чехи и тевтонцы оказывали помощь Казимиру, а Великий князь Владимирский и Московский Симеон Гордый – литовцам. В общем, на много лет земля современной Западной Украины превратилась в поле боя. Война, то затухая, то разгораясь, шла с переменным успехом, и в конце концов к Польше отошла Галиция с городами Львов и Галич, Подляшье, южные земли Подолья и часть Волыни с городами Белзом и Холмом. Литве досталась оставшаяся Волынь с городами Владимиром и Луцком, а также часть Подолья.

Но вернемся к Гедимину. Его интересы на Руси не ограничивались одной Волынью. В 1321 году он начал масштабный поход на юг, главной целью которого был древний Киев. Еще не оправившаяся от монгольского погрома южная Русь была не в состоянии отразить этот удар, но местные князья решили сопротивляться. Пока литовцы штурмовали города Овруч и Житомир, южнорусские князья сумели собрать последние силы и двинуться навстречу захватчику. Против Гедимины шли дружины князей Станислава Киевского, Олега Переяславского, Романа Брянского и Льва Луцкого.

Две армии встретились на берегах реки Ирпень около Киева. Русские сражались отчаянно, но силы были слишком неравными. Разоренная междоусобицами двенадцатого века и походом Батыя южная Русь просто не могла выставить равного по численности и качеству войска. По сути со стороны киевлян этот бой был лишь отчаянной, буквально самоубийственной попыткой переломить ход истории. Как и следовало ожидать, победа досталась литовцам, которые устроили настоящую резню. Почти все русские воины сложили свои головы на берегах Ирпени. «И был бой и сеча великая, и помог бог великому князю Гедимину, побил всех князей русских наголову и все войско их побитое на месте осталось, и князя Льва Луцкого и князя Олега Переяславского убил, а Станислав Киевский и Роман Брянский с небольшим отрядом убежали в Брянск», – записано в Хронике Быховца.

После битвы армия Гедимины взяла Белгород и двинулась на Киев. Город, потерявший на берегах Ирпени своих защитников, был осажден и спустя месяц сдался на милость победителя. Одновременно перед литовцами открыли свои ворота Путивль, Вышгород и Канев. По своему значению для нашего народа битва на Ирпени была даже более страшной, чем Калка. Полный разгром русского войска привел к тому, что на века южная Русь оказалась под литовской властью.

Киевское княжество было присоединено к Литве и управлялось наместниками-вассалами великого князя литовского. Первым таким наместником стал литовский удельный князь Миндовг Ольшанский, а затем Киевом правили князья из рода Гедимины. В пятнадцатом веке Киевское княжество было официально упразднено, а его земли стали простой литовской провинцией. Другие русские княжества ждала та же судьба. Полоцкое княжество с 1392 года стало управляться наместниками, а в 1401 году было ликвидировано Черни-

говское княжество. Таким образом западные и южные княжества Руси потеряли свою государственность и оказались в составе чужих государств.

При Гедимине границы литовского государства настолько расширились, что собственно Литва, коренная земля литовцев, окажется островом в огромном море русских территорий. Сегодня никто не сможет сказать, сколько среди подданных Гедимины было этнических славян, а сколько прибалтов, но есть версия, что русских было как минимум не меньше, чем литовцев. К тому же культура этого государства была по сути русской, а наиболее распространенным языком был опять-таки русский (или старорусский, если хотите). Суд в княжестве вершился по «Русской правде», составленной еще Ярославом Мудрым и его сыновьями. Себя же Гедимин в письмах титуловал «*Rex Litvinorum ruthenorumque*», что можно перевести как «Великий князь литовский и русский» либо «Король литовский и русский». Литовцы родились с оставшимися в живых представителями русской знати, перенимали более высокую русскую культуру.

Соответственно у многих авторов возникает желание объявить Великое княжество литовское русско-литовским государством, а то и вообще обозвать его древнебелорусским. Однако это не совсем так. Государство Гедимины и его потомков было по своей сути империей, где литовцы составляли имперский этнос, а русские земли были на положении колонии, из которой выкачивались средства для содержания великого князя. Несмотря на доминирование русской речи и культуры, несмотря на сохранение собственности многих русских княжеских и боярских родов, для наших предков это было чужое государство.

Кстати, после Батыева погрома вся Русь платила дань Золотой Орде, и Киев не был исключением. После его завоеванием Гедимином, киевские наместники все равно должны были платить ордынским ханам. Так что с местного населения в этот момент драли сразу две шкуры: для татар и для Литвы. Чтобы обеспечить себе мир с Золотой Ордой, Гедимин помимо дани с русских княжеств, находившихся под его управлением, посыпал в Сарай посольства с богатыми дарами. Благодаря этому между Литвой и татарами отношения были в основном мирными. Благо, Гедимин прекрасно понимал: если платить регулярно, то и опасаться ударов с юга не стоит. Вот поэтому и он, и его наследники платили татарам. При этом ордынскую дань в Великом княжестве литовском собирал Великий князь и его наместники. И от этого серебряного ручейка они имели свой процент, точь-в-точь как московские князья на русском северо-востоке. По мере того, как слабела Орда, литовцы все больше оставляли себе, пока не перестали платить вовсе в 1362 году после битвы на Синих водах, о которой мы еще поговорим. Поэтому тот, кто считает литовских князей освободителями западной Руси от татар, ошибается. Не освободителями они были, а завоевателями.

Умирая, Гедимин оставил наследникам одно из сильнейших государств Восточной Европы. Еще при жизни он дал каждому из своих сыновей какую-

либо часть земли в управление, а потому после его смерти государство находилось под угрозой распада на отдельные уделы. Однако в 1345 году двое наиболее влиятельных сыновей покойного князя, Ольгерд и Кейстут, смогли договориться о совместных действиях. Общими усилиями они подчинили остальную родню, объявили Ольгерда Великим князем и стали совместно править княжеством. При этом Кейстут был фактически независимым правителем северо-западной части Литвы со столицей в Троках, а Ольгерд контролировал остальные земли со столицей в Вильно.

После такого разделения «сфер влияния» каждый из братьев сосредоточился на своих задачах. Кейстут защищал коренные земли Литвы от крестоносцев, а Ольгерд занимался дальнейшей экспансией на русские земли.

Ольгерд, будучи сыном русской княжны, дважды брал себе в жены русских девушек, так что его дети по крови были на три четверти русскими. Сам он принял православие под именем Александра и считался покровителем русских подданных. В результате военных походов этот князь подчинил себе Брянскую, Северскую, Черниговскую и Подольскую земли, что сделало его одним из наиболее влиятельных правителей Руси. Кроме того, он установил тесные союзные отношения с Тверским и Смоленским княжествами, пытался влиять на политику Пскова и Новгорода... В общем, он все больше и больше превращался в типичного русского князя.

Его соправитель Кейстут до конца жизни был язычником и в жены взял языческую жрицу. Столь разные по образу жизни братья-князья словно воплощали в себе качества русской и литовской частей государства, вместе составляя одно целое.

***

Более сотни лет в Восточной Европе господствовала Золотая орда (Улус Джучи), основанная сначала как провинция великой монгольской империи, а затем как самостоятельное государство. Ни в Европе, ни в Азии не было силы, способной бросить вызов ордынским ханам. Ни одна армия не могла сравниться с воинами этой державы. Но нет ничего вечного под луною. В середине четырнадцатого века величественное здание Улуса Джучи заколебалось, хотя и не внешний враг был причиной этого. Удар пришелся оттуда, откуда его не ждали. В 1357 году царевич Бердигек совершил страшный поступок: убил собственного отца, хана Джанибека. Вступив после этого на престол, он первым делом приказал казнить всех своих братьев, чтобы никто не мог оспорить его власть. Однако это не помогло отцеубийце. Всего спустя два года он был убит новыми заговорщиками. С его смертью прервалась династия, которую основал Батый и Золотая орда пошла вразнос. Ненадолго власть захватил Кульпа, но пробыл он ханом меньше года, после чего был свергнут и убит. Началась анархия, во время которой правители отдельных земель и племен, полководцы и просто авантюристы пытались урвать себе кусок пожирнее. Одни пытались захватить верховную власть, другие заявляли себя независи-

мыми правителями... В кровавом водовороте гражданской войны сошлись эмиры и ханы, которые вели за собой части некогда единой армии. На два десятилетия государство практически исчезло.

Этим счастливым случаем воспользовался князь Ольгерд. В 1362 году он со своими войсками двинулся на юг. На реке Синие Воды в современной Кировоградской области Украины он громит войска трех местных ханов и присоединяет к своим владениям огромный кусок земли: от левого берега Днестра на западе до Днепра на востоке и Черного моря на юге. Разбитые татары откочевали в Крым. Сегодня очень часто эту, действительно славную, победу Ольгерда называют победой над Золотой ордой, однако, это вовсе не так. Будь в это время на золотоордынском троне сильный хан, Ольгерду такая дерзость не сошла бы с рук, но сейчас наказать литовского князя было просто некому. Лучшие татарские полководцы в это время воевали гораздо восточнее и отвлекаться от борьбы за власть ради удержания далекой окраины никто не собирался. Ну а вскоре у Ольгерда нашелся могущественный союзник среди самих татар.

Крымский наместник, а по совместительству зять и сподвижник убитого хана Бердибека по имени Мамай, после гибели своего покровителя решился начать собственную игру. Будучи хорошим полководцем и опираясь на жителей причерноморских степей, он постепенно взял под свой контроль земли от Днепра до Волги. Затем он попытался объединить под своей властью всю Золотую орду. Не являясь чингизидом, Мамай был вынужден действовать от имени одного из потомков Чингисхана – хана Абдулы. Однако, кандидатуру этого хана не поддержали правители восточных регионов Орды, и началась война Мамая с конкурентами. Периодически он захватывал золотоордынскую столицу, город Сарай на Волге, но каждый раз его оттуда выбивали новые враги. Естественно, что воюя на Востоке, Мамай был заинтересован в спокойствии у себя в тылу. Поэтому он признал права князя Ольгерда на все захваченные им земли, а вдобавок еще и независимость Литовского княжества от Орды в обмен на военный союз. Так юридически были закреплены итоги битвы на Синих Водах.

В 1377 году Ольгерд скончался. По идеи наследовать должен был Кейстут, но тот отказался от верховной власти в пользу одного из сыновей Ольгерда – князя Ягайло. Вскоре Ягайло обманом захватил в плен своего дядю и его сына Витовта. Витовт сумел бежать, а вот Кейстуту не повезло - 15 августа 1382 года он погиб в Кревском замке, где содержался как пленник. По одной версии он совершил самоубийство, по другой – был задушен. Между Ягайло и Витовтом началась полномасштабная гражданская война, в которую оказались вовлечены литовцы, русские, немцы и поляки. В конце концов Ягайло и Витовт разделили Литву между собой, а вскоре Ягайло вообще покинул свою страну, перебравшись в Польшу, где стал ни много ни мало королем.

Случилось это из-за того, что в четырнадцатом веке пресеклась мужская линия династии Пястов, правившей Польшей еще с десятого века. На троне оказалась одиннадцатилетняя Ядвига, которую короновали в Кракове в 1384 году. Однако все понимали, что стране нужен был сильный правитель, способный мечом отстоять государственные границы, а при возможности и расширить их. Поэтому польские вельможи стали подыскивать своей госпоже достойного мужа, а себе – предводителя и защитника. Их выбор остановился на князе соседней Литвы, и спустя два года состоялась свадьба. Разумеется ни о каких чувствах между супругами говорить не приходится, брак был исключительно политическим, но кого это волновало? Перед венчанием литовский князь принял католичество и взял имя Владислав Второй Ягелло. Королева Ядвига умерла молодой, а Ягайло продолжил править, взял себе новую жену и основал династию, правившую Польшей до 1572 года.

Владислав Ягелло одновременно правил Великим княжеством Литовским и Королевством Польским, однако два государства несливались, оставаясь независимыми. Вскоре князь Витовт полностью подчинит Литву (с входящими в ее состав русскими княжествами) себе и будет проводить независимую политику. Правда, через несколько лет Витовт формально признает верховную власть Ягайлы и принесет ей присягу, а тот в ответ утвердит за Витовтом право на пожизненное владение Литвой. По договору после смерти Витовта его владения должны были отойти к Ягайло или его наследникам. Этим были заложены основы для последующего объединения Польши и Литвы в одно государство, которое состоялось, правда спустя полтора века. При этом возникшая страна будет чуть ли не наполовину состоять из захваченных в разное время русских земель.

К концу четырнадцатого века Литовское княжество усилилось настолько, что его правитель князь Витовт всерьез претендовал на лидирующую роль в Восточной Европе. В 1386 году он подчинил себе еще и Смоленское княжество, выйдя непосредственно к границам Московского, Тверского и Новгородского княжеств. При этом Великий князь московский Василий Дмитриевич был женат на дочери Витовта, так что две державы были союзниками. Кроме того, тверской князь Михаил был женат на сестре Витовта, так что от враждебных действий со стороны Руси литовский правитель был надежно защищен. Урегулировав свои отношения со своим двоюродным братом, польским королем Владиславом Ягелло, и заключив союзный договор с Тевтонским орденом, князь был готов еще больше раздвинуть границы своего и так немаленького государства. Благо, как раз была возможность прибрать к рукам бывшие золотоордынские земли Причерноморья, Дона, а если повезет, то распространить свою власть до самой Волги. Тем более, что имелся и законный повод для вмешательства в татарские дела – ведь разгромленный в междоусобице ордынский хан Тохтамыш бежал за помощью в Литву. Бывший владыка степи обосновался в районе Киева и стал приводить в порядок остатки своих потрепанных войск, ожидая помощи от литовцев.

Витовт, действительно не отказал. Сначала он помогал оружием и вспомогательными отрядами, что позволило Тохтамышу в 1397 году отвоевать Крым и часть Великой Степи, а спустя год Витовт решил лично вмешаться. По его зову в степь двинулась гигантская армия, собравшая весь цвет восточноевропейского рыцарства. Плечом к плечу двигались дружины Великого князя Литовского, дружины вассальных князей, ополчения земель, наемники и союзники... Литовцы, русские, немцы, поляки, молдаване и татары шли в поход под знаменами Витовта. Только русских князей, согласно Хронике Быховца, было пятьдесят. Отрядом крестоносцев из Тевтонского ордена командовал комтур Рагнита Марквард фон Зальцбах, который в то время был другом Витовта и способствовал примирению князя с Орденом. Так что в Степь шло войско, состоявшее из католиков, православных и язычников, объединенных единой целью.

Интересно отметить, что среди полководцев находился прославленный воевода Дмитрий Боброк-Волынский, чья атака в свое время решила исход Куликовой битвы. Есть два объяснения тому, как тут оказался московский боярин. По первой версии, после смерти Дмитрия Донского, он перешел на службу Литве, по второй – это была негласная помощь московского князя Василия своему родственнику. Чтобы понять это предположение, вспомним век двадцатый. Официально Советский Союз не воевал в Испании, Корее или Вьетнаме, однако наши «добровольцы» в местной форме там отметились. Так и в четырнадцатом веке отряд московских «добровольцев» под командованием Бобрука и литовскими знаменами мог поддержать Витовта. Какая из версий достоверна, сегодня уже не скажет никто, но лично я склоняюсь ко второй. Ведь семья воеводы в это время оставалась в Москве, а после его смерти продолжала служить московским князьям. Кроме того, в пользу этой версии говорит и тот факт, что в армии Витовта были и еще два князя-участника Куликовской битвы: Андрей и Дмитрий Ольгердовичи.

Весной 1399 года армия Витовта начала собираться в Киеве, откуда только в августе выступила в Степь. Князь не торопился. Ему нужно было одно решающее сражение, чтобы за один раз перемолоть все силы противника. Он был уверен в победе и поэтому не спешил. Гигантской бронированной змеей ползла армия по степи. Гарцевали благородные всадники, со скрипом тащился обоз, в котором были, помимо прочих припасов, еще и пушки. Тут были и прошедшие огонь и воду, ничего не боявшиеся ветераны, начавшие служить еще Кейстуту, была и зеленая молодежь, привлеченная славой князя и желанием добычи... Сколько было этих воинов, двинувшихся за победой? Как почти всегда, никто точно не знает. Разные историки называют разные цифры – от тридцати восьми и до ста тысяч человек. Сколько кочевников им противостояло, также никому не ведомо. Говорят о двухстах тысячах всадников, но кто их точно считал? Скорее всего, кочевников было действительно больше, чем европейцев, но зато воины Великого княжества Литовского были лучше вооружены и защищены. Основу армии Витовта составляли тяжеловооружен-

ные воины в прочных европейских доспехах на рослых конях, которые должны были обеспечить перевес в ближнем бою. А арбалетчики и артиллеристы должны были свести на нет преимущества Тимур-Кутлуга в лучниках.

Две армии встретились у реки Ворсклы, и Темир-Кутлуг послал к Витовту гонца с вопросом: «Зачем ты на меня пришел? Я твоей земли не брал, ни городов, ни сел твоих».

Начались переговоры, в которых хан тянул время, ведь к нему должны были подойти еще войска, которые вел эмир Едигей. Витовт же принял поведение татар за слабость и принялся диктовать свои условия. «Бог покорил мне все земли, покорись и ты мне, будь мне сыном, а я тебе буду отцом, и давай мне всякий год дани и оброк, если же не хочешь быть сыном, так будешь рабом, и вся орда твоя будет предана мечу!» - требовал князь. И хан притворно соглашался стать вассалом Литвы, торговался из-за условий, а литовец требовал все больше и больше. И так длилось до тех пор, пока 12 августа к Ворске не прискакал Едигей. Ситуация разом поменялась. Состоялась встреча князя и эмира, и теперь уже степной полководец потребовал от Литвы покорности и дани. «Ты правильно назвал нашего хана сыном, потому что ты старше его. Но я старшее тебя и поэтому ты должен быть моим сыном!» - заявил он. Витовт понял, что его водили за нос и в бешенстве отдал приказ начать сражение.

Под прикрытием артиллерии и стрелков литовцы начали атаку. Первоначально им сопутствовал успех, хотя, по сведениям летописцев, огнестрельное оружие особо и не помогло в бою. Все же первым ударом воины Витовта заставили врага дрогнуть и начать отступать, но Едигей бросил в бой свой резерв и переломил ход сражения. Один из ордынских отрядов обошел литовскую армию и ударили ей в тыл, из-за чего воины Витовта смешались, а их наступательный порыв выдохся. Началась паника и Великий князь Литовский утратил возможность управления своими отрядами. Его союзник Тохтамыш первым не выдержал и бросился бежать со своими сторонниками. Окруженные русско-литовские воины яростно отбивались, но изменить ситуацию не могли.

Поняв, что сражение проиграно, Витовт с телохранителями прорубился сквозь ряды врага и бежал. К вечеру армия Витовта была почти полностью уничтожена. Лучшие воины были убиты или попали в плен, а весь княжеский лагерь достался татарам как трофей. Среди убитых были оба брата Ольгердовича, смоленский князь Глеб Святославич и киевский князь Иван Борисович, а также воевода Дмитрий Боброк-Волынский. Всего же погибло семьдесят четыре русских, литовских и польских князя.

Никоновская летопись сообщает, что Едигей преследовал беглецов еще 500 вёрст, разоряя все на своем пути. Уцелел лишь Киев, которому удалось откупиться, дав татарам три тысячи рублей. Еще тридцать рублей татары взяли с Печерского монастыря.

Разгром на Ворскле полностью изменил расстановку сил в регионе и остановил стремительное усиление Литовского княжества. Оставшийся без армии Витовт попал в зависимость от Польши, с которой в 1401 году был вынужден заключить Виленско-Радомские договоры, которыми был закреплён вассалитет Великого княжества Литовского. Кроме того, после такого поражения литовский князь уже не мог претендовать на роль объединителя всей Руси и проводить прежнюю активную политику. Ему пришлось забыть свои амбициозные планы, и из почти русского государства Великое княжество Литовское стало превращаться в придаток Польши.

Битва на Ворскле имела и еще одно последствие: Киев на многие годы стал полу-татарским, ведь там поселился Тохтамыш со своими сторонниками. Даже после его смерти город на Днепре оставался резиденцией ханских сыновей. Кроме Тохтамыша в южные земли Великого княжества литовского⁶⁰ перекочевывали и многие другие представители ордынской знати со своими людьми. Здесь они оседали, смешивались со славянами и через какое-то время ассимилировались, становясь предками украинцев. При этом зачастую знатные ордынские переселенцы сохраняли свой элитный статус и становились местной элитой. Например, с конца четырнадцатого века на территории Сумской, Полтавской и частично Черкасской областей современной Украины существовало татарское княжество Мансура, сына легендарного полководца Мамая, признавшего себя вассалом Литвы. Со временем потомки татарского вельможи крестились, ославлялись и приняли имя князей Глинских, став одними из самых богатых и влиятельных феодалов Литвы. Немало других литовско-русских владетельных родов также имели татарские корни, так что значительное влияние ордынского этнического компонента на возникновение украинцев неоспоримо. Справедливости ради отметим, что в то время вся юго-восточная часть современной Украины была абсолютно татарским краем, а славяне жили лишь в центре и на западе нынешнего государства.

Раз уж зашла речь о восточном влиянии при формировании украинского народа, то стоит вспомнить и о черемисах. Это была часть финно-угорского народа марийцев, переселившихся в Речь Посполитую с Волги после падения Казанского ханства в шестнадцатом веке. Основным местом расселения нового народа на Украине стал район на Подолии с центром в городе Бар, где черемисы создали отдельную автономную часть города «Чемерисский Бар». В 70-х годах 17 века на территории современной Украины жило около 10 тысяч черемисов, которые исполняли сторожевую службу, защищая Подолию от татар, а также принимали участие в походах на Причерноморье. Занимались также хлебопашеством, огородничеством, животноводством, пчеловодством, охотой. Во время восстания Богдана Хмельницкого черемисы воевали на стороне казаков, а во время войны 1672 года бывшие на польской службе чере-

⁶⁰ Т.е. будущую Украину. Разумеется и в другие части Великого княжества татары переселялись, недаром до сих пор в Литве существует многочисленная татарская община. Но все же большая часть ордынцев оседала именно у нас, так как это было и ближе, и природные условия были подходящими для скотоводства.

мисы и татары перешли к туркам. Затем в составе войска турецкого ставленника гетмана Петра Дорошенко воевали с гетманами Михайлом Ханенко и Иваном Самойловичем, с российскими войсками, которые осаждали Чигирин (события 1672-1673 годов). Тогда черемисы представляли собой солидную военную силу на Подолии. В 1699 году они эмигрировали на земли вблизи дельты Дуная и в район Хотина, но затем вернулись на Украину. Окончательно растворились среди украинцев черемисы только в девятнадцатом веке.

Глава 5. Эпоха Речи Посполитой

В начале XV века у литовцев уже не было сил для продолжения завоеваний на Руси, и им приходится больше думать о том, как удержать захваченное. Тем более что с Запада на Литву и Польшу обрушились крестоносцы из Тевтонского ордена. Пока польско-русско-литовские войска дрались с немцами на западных границах, на востоке лоскутное одеяло мелких русских княжеств превратилось в единое централизованное Московское государство, чьи правители не скрывали желания собрать под своей рукой всю Русь. Великий князь Иван III подчинил своей власти Новгород, Тверь и Ярославль, окончательно сбросил с Руси ордынское иго, победил Казань и зимой 1493 московские войска начали войну с Литвой. В 1494 году было заключено мирное соглашение. По этому мирному договору Вязьма навсегда отошла к Московскому государству, Смоленск же остался за Литвой. После короткого перемирия, в 1500 году, начинается вторая война Москвы с Литвой за смоленские земли. 23 июля произошло решающее сражение. Литовская армия под командованием гетмана Константина Острожского сошлась с московским войском. Как выяснилось, время ратной славы Литвы минуло, и московские полки одержали блестательную победу. Со временем Ворсклы Литва не терпела такого сокрушительного поражения. Гетман Острожский и несколько сотен князей и бояр попали в плен, тысячи простых воинов были убиты. В 1500 под власть Москвы переходят Черниговские и Новгород-Северские земли. Война то прекрывается перемириями, то вновь разгорается, но инициатива постоянно у московских воевод. 1 августа 1514 года жители Смоленска открыли ворота города русским воинам. Одновременно на сторону Москвы переходят многие знатные русские православные семьи Литвы. С возвращение Смоленска и Вязьмы завершилось объединение северо-восточных русских земель в единое Российское государство. Становится понятно, что времена Ольгерда, безнаказанно осаждавшего Москву, безвозвратно канули в лету, и Русь стала значительно сильнее Литвы. С этого времени объединение всех русских земель под властью Москвы – лишь вопрос времени.

Великое княжество Литовское разваливается, и у него небогатый выбор: или полностью попасть под власть московских князей, или склониться под

власть польского короля. Литовские князья предпочли второй вариант, тем более что с конца четырнадцатого века Литва и Польша несколько раз пытались объединиться. В результате многолетних перипетий, описание которых не входит в нашу задачу, было создано единое федеративное государство Польши и Литвы – Речь Посполитая, в котором собственно польские владения назывались Короной, а Великое княжество Литовское - Литвой или Великим княжеством. При этом после объединения в Речь Посполиту русские земли были переделены в пользу Польши. Так от Литвы к Короне отошли Подолье, Киевщина и Волынь. Вследствии этого пока еще единый русский народ начнет разделяться и изменяться, что в конце концов приведет к возникновению украинцев в польской зоне и беларусов в литовской. Правда при этом князья русского и литовского происхождения сохранили свои владения и постепенно вошли в состав польской знати.

В новом образовании Литва оказывалась в подчиненном положении, и уже с начала семнадцатого столетия бывшее великое княжество - всего лишь часть Польши. Для русских Речи Посполитой начались черные времена. Польское иго totally влияло на все аспекты жизни покорённого населения. Русская аристократия, оставшаяся на ставших польскими землях, в конце концов, практически полностью перешла в католичество и ополячилась.

Введение крепостничества, давление на Православие и насаждение католичества низводили остальных жителей Южной и Западной Руси до положения бесправных рабов. Первыми католическими священниками в Великом Княжестве Литовском были исключительно польские князья, привлеченные большими материальными благами и соблазнами папской курии. Не удивительно, что наши предки восприняли католичество исключительно как польскую веру. Соответственно, любое сопротивление католицизации приобретало форму освободительной борьбы против польских захватчиков. В 1596 году происходит событие, которое делает взрыв неизбежным. В Бресте был создан Церковный собор, на котором в ультимативном порядке православным архиереям предлагаются объединиться с католиками, признав власть Папы Римского. С этого момента становится ясно, что православным русичам и католикам-полякам в одном государстве не ужиться.

В этот же период под польским влиянием начинает изменяться и язык жителей Малой Руси. Формируется отдельный диалект, на базе которого затем будет создана «украинская мова». И чем больше проходило времени, тем жестче вели себя поляки. Православным горожанам пытались запретить заниматься торговлей и ремеслом, а с крестьянами польские хозяева вообще предпочитали говорить с помощью кнута. Причем, даже перейдя в религию господ, крестьяне оставались в положении бесправного быдла. Пан по своей прихоти имел право казнить любого холопа, не неся за это никакой ответственности. Безнаказанность и разгул шляхты сложно даже вообразить. Например, по закону шляхтич имел право личной неприкосновенности, не платил никаких налогов, мог выступать с оружием в руках против своего короля, если был не

согласен с решениями монарха... Нередко польские магнаты, имевшие собственные частные армии, устраивали войны между собой. А любой закон в королевстве вступал в силу, только если с этим законом были согласны все (!) шляхтичи Речи Посполитой. Достаточно было одного пана, заявившего «либерум вето», чтобы закон не был принят. Столь огромное количество прав и вольностей шляхты порождали сумасбродный гонор феодальной вольницы и буквально ставили под сомнение существование польского государства, а сама шляхта становилась силой большей, чем королевская власть. Однако практически безгранична свободы одних оборачивалась закабалением других. Чем больше прав приобретала шляхта, тем сильнее было угнетение крестьян. Экономическое закабаление, накладываясь на религиозную рознь, создавало взрывоопасную смесь, которая прорывалась постоянными восстаниями. До определенного времени полякам удавалось давить крестьянские выступления в крови, но в семнадцатом веке в большую политику вмешивается еще одна сила, серьезно изменившая расклад сил в регионе – казаки.

Ранняя история казачества

Большинство наших современников черпает сведения о казаках исключительно из художественных произведений: исторических романов, дум, кинофильмов. Соответственно, и представления о казаках у нас весьма поверхностные, во многом даже лубочные. Вносит путаницу и тот факт, что казачество в своем развитии прошло длинный и сложный путь. Поэтому герои книг Шолохова и Краснова, списанные с реальных казаков прошлого века, имеют столько же общего с казаками шестнадцатого века, сколько современные киевляне с дружиинниками Святослава.

Происхождение и ранняя история казачества практически неизвестны. Существуют теории, выводящие казаков от средневековых бродников или черных клобуков, однако подтверждений этому нет.

Степи юга современных России и Украины, которые в средние века носили имя Дикого поля, никогда не были пустынными. Тысячи лет подряд тут кипел водоворот различных кочевых народов, большая часть которых приходила из глубин Азии. Некоторые народы гибли или изгонялись, некоторые покорялись новым завоевателям, которых в свою очередь подчиняли следующие пришельцы. Относительный период покоя был лишь во время Золотой Орды, но после начала «великой замятни» и распада Улуса Джучи степь снова погрузилась в хаос. В многолетней войне татарских ханов гибли целые роды, рвались родственные и социальные связи, появлялись лишившиеся всего люди, которые могли выжить лишь грабежом или наемничеством. Огромные степные пространства от Днепра до Волги стали фактически ничейной землей. Уцелевшие воины проигравших ханов объединялись в ватаги, которые пытались уцелеть в жестоком мире, где война и взаимный грабеж стали нормой жизни. Они или нанимались на службу к сильным владыкам (как к литовско-

русским магнатам, так и к татарским ханам), или пытались выжить самостоятельно, устраивая свои жилища на незанятой никем земле.

На мой взгляд, именно среди этих маргиналов следует искать начало явления, которое мы сегодня знаем как казачество. В пользу ордынской версии происхождения казаков говорит огромное количество татарских терминов у казаков, их абсолютно азиатская одежда и легендарные чубы-оселедцы. Слова

«кош», «атаман», «курень», «бешмет», «чекмень», «бунчук» пришли в наш язык из тюркского. Степь дала казакам нравы, обычаи, воинские приемы и даже внешний вид.

Кстати, до сих пор нет понимания, что означает само слово «казак» и какого оно происхождения. Есть версии, что в переводе с тюркского «казак» означает «вольный человек», «свободный воин», «бандит». Возможно, это слово произошло от названия древнего черкесского народа касогов (касаги). В пользу этого говорит и второе название казаков – черкасы. Хотя, если касоги и были родоночальниками казачества, то очень скоро казачество стало совершенно интернациональным объединением. В казачьи артели принимали людей любых национальностей, лишь бы они были готовы вести этот образ жизни. Украинский филолог Анатолий Железный выводит слово казаки из тюркского слово-сочетания «честный муж». По мнению писателя Льва Вершинина, название «казак» возникло «в недрах татарского военного ведомства как определение наемных отрядов, состоящих из всякого рода добровольцев, нанимавшихся на временную службу (в отличие от «огланов», профессиональных воинов, и «сарбазов», подданных хана, подлежавших призыву)».

До учреждения в шестнадцатом веке реестрового казачества термином «казак» определялся особый образ жизни. «Ходить в казаки» означало удаляться за линию пограничной стражи, жить там, добывая пропитание охотой, рыбной ловлей и грабежом.

Со временем число казаков увеличилось, возникли целые регионы контролируемые казаками, среди которых стали доминировать славяне. На территории нашей родины казаки группировались по берегам рек Днепра, Дона и их притоков. Хотя было бы ошибкой считать казачество исключительно отечественным феноменом. При желании «казаков» можно отыскать на границах любых враждебных цивилизаций. Полный аналог казачества в те же времена существовал на пограничье Габсбургской и Оттоманской империй. Это была полоса ничейной земли от Адриатики до Трансильвании, населенная свободными воинами-границарами, которые получали от австрийских властей определенные привилегии, а в обмен обязывались охранять границу христианских

Кресало казацкого времени .
Из коллекции автора.

земель от нападения турок. Были свои казаки и в мусульманском мире. Изгнанные из Испании мусульмане-мориски основали собственную республику на берегах Марокко с центром в городке Сале. Как и у казаков, основным занятием морисков были налеты на соседей и пиратство, а власти республики избирались... Так что говорить о казаках исключительно как отечественном эксклюзиве нельзя. Другое дело, что такого размаха в действиях и такой численности у всяких вольных братств как у нас нигде в мире не было.

Когда казаки стали представлять из себя определенную военную силу, ими заинтересовались соседи. Сначала казаков нанимали магнаты, а потом и государства.

Казак Мамай

Первым, кто собрал под свои знамена казаков⁶¹ и создал из них полурегулярную армию, был черкасский наместник князь Богдан Федорович Глинский, по прозвищу Мамай⁶². В 1492 году со своими казаками он начал личную войну с Крымским ханством и даже сумел захватить крепость Очаков, где казакам досталась богатая добыча. Разозленный хан Менгли-Гирей в ответ совершил поход против Великого княжества Литовского. Чтобы избежать в дальнейшем подобных инцидентов с крымцами, великий князь Литовский Александр Ягелончик перевел своего излишне инициативного вассала на должность наместника в Путиль, подальше от южной границы. Однако опыт князя Глинского показал прочим магнатам, что казаки из головной боли могут стать помощниками.

В Польше в 1524 году возникла идея нанять на королевскую пограничную службу определенную часть казаков. Из-за нехватки средств в казне от этой мысли пришлось отказаться, но сама идея использовать казаков для службы осталась. Дело превращения степных полубандитов в регулярную военную силу продолжил еще один князь, Дмитрий Вишневецкий по прозвищу Байда (к слову сказать, потомок великого Гедимина). Этот отпрыск многочисленного и богатого русско-литовского рода владел землями в Кременецком уезде. Из-за того, что его владения регулярно подвергались татарским набегам, князь решительно взялся за искоренение степной угрозы.

Поскольку собственных шляхтичей катастрофически не хватало для создания боеспособного войска, Байда принял решение нанять казаков. Они обходились дешевле, чем польские или русские профессионалы, но зато были

⁶¹ Имеется в виду в Литве. В Рязанском и Великом Московском княжествах ситуация с первыми казаками была несколько иной.

⁶² Скорее всего, именно он стал прототипом народного героя – казака Мамая.

отчаянными головорезами, которых жизнь в постоянной опасности закалила и приучила спокойно смотреть смерти в глаза.

В середине шестнадцатого века на собственные деньги князь построил небольшую крепость на днепровском острове Малая Хортица, которая стала опорной базой его отряда. Кстати, официально это была земля крымского хана, так что Вишневецкий начал военную карьеру с самозахвата земли. Пассивной обороной Байда не ограничивался, устраивая лихие набеги на крымские владения. Полученная добыча шла на найм новых бойцов и оружие. Так что вскоре князь стал настоящим полевым командиром, живущим за счет войны. Польский король, которому名义上 подчинялся Вишневецкий, в дела Вишневецкого не вмешивался, но в случае крайней нужды Байда всегда мог отступить в королевские земли и стать недоступным для татарской мести. В конце концов, набеги Байды всерьез обозлили хана, и тот двинул армию. В 1557 году орда Девлет-Гирея осаждала замок Вишневецкого, но взять не смогла. На следующий год со второй попытки татары, которым на этот раз помогали турки и молдаване, все-таки захватили и разрушили крепость. Правда, сам князь с уцелевшими товарищами вырвался и уплыл по Днепру, чтобы продолжить свое лихое дело.

После падения своего замка, который многие историки считают праобразом Запорожской Сечи, Байда со своими казаками поступил на службу к царю Ивану Грозному. Тот оценил нового военспеца и пожаловал князю во владение город Белёв под Тулой и земли в Подмосковье. Как признанного специалиста по татарскому вопросу Байду посылают на юг - следить за Крымом, налаживать отношения с донскими казаками и устраивать пакости мусульманам. Отряд Вишневецкого, теперь насчитывающий до пяти тысяч человек и состоящий не только из казаков, но и из московских дворян и стрельцов, несколько раз вторгается в татарские земли, доходит до Перекопа и Азова.

В это время армии Грозного царя все увереннее действуют на южных рубежах страны, защищая Приазовье от татар, и Дмитрий Вишневецкий находится в эпицентре этого «натиска на юг».

Однако в 1558 году начинается Ливонская война, из-за которой русское наступление на юг постепенно оказывается свернутым. Основные силы Московского царства перебрасываются на Северо-Запад. В итоге из армии Байды ушли царские отряды и он остался лишь с казаками. В апреле 1561 года князь Вишневецкий получил приказ выступать на западную границу для действий против Литовского княжества. Воевать против родни Байда не захотел и со своим отрядом оставил царскую службу, перейдя на сторону польского короля Сигизмунда II Августа.

Воевать с русскими князь не хотел, а долго сидеть без дела князь не мог, и вскоре Байда со своими наемниками ввязался в авантюру по захвату трона в Молдавском княжестве. Однако тут удача, прежде всегда любившая князя, изменила ему. Его отряд был разбит, а сам Вишневецкий попал в плен. Мол-

давские бояре передали пленника в Стамбул, где Байда и был казнен в 1564 году.

В современной Украине личность князя Дмитрия Вишневецкого стала легендарной, и многие считают его основателем Запорожской Сечи. Хотя на самом деле Запорожская Сечь возникла позже и к ней Байда не имел никакого отношения, кроме того, что несколько лет его замок стоял на соседнем острове.

***

После смерти Байды на некоторое время казаки оказались предоставленными сами себе, но при королевском дворе было понимание того, что с этой разросшейся вольницей что-то надо делать, ведь казаки нападали не только на татар, но и на польско-литовские окраины. В итоге в 1572 году было решено взять три сотни лучших казаков на службу, а их командиром назначить шляхтича Яна Бадовского. Имена этих казаков были внесены в специальный реестр, из-за чего их стали называть реестровыми, а их отряд получил название «Войско Запорожское». Понятно дело, что в число этих избранных вошли в основном зажиточные и лояльные короне люди. Помимо пограничной службы, разведки и отражения татарских налетов, они должны были следить за остальными казаками, удерживая их от агрессии против польских земель, а также подавлять крестьянские бунты. За это, помимо денежного довольствия, реестровые казаки получили права почти равные правам низшей категории польской шляхты (т.н. безгербовой шляхты). Попасть в реестр было мечтой любого казака, ведь это означало иметь гарантированный доход, а также право владеть земельным участком. Кроме того, реестровые казаки рисковали головой гораздо меньше своих бывших собратьев по ремеслу. В 1578 году реестр был увеличен до 600 человек. Казакам был передан в управление город Терехтемиров с Зарубским монастырем, расположенный близ города Переяслава, на правом берегу Днепра. Здесь были размещены казацкие арсенал и госпиталь⁶³.

Вся прочая вольница, постепенно объединяющаяся в единую структуру, оказалась невостребована польским государством и рассматривалась как потенциальная угроза. А поскольку основным центром этих казаков были острова ниже днепровских порогов, то они себя также называли Запорожским войском. Чтобы избежать путаницы, их чаще называли «Войском Запорожским Низовым». Административным центром и главной базой этого войска стало укрепление, получившее название Сечь. Периодически эту базу переносили с одного острова на другой, но она продолжала называться Запорожской Сечью и манила всех искателей удачи с окрестных земель. Постепенно среди низовых казаков возникло на две группы: сечевых и зимовых казаков. Первые –

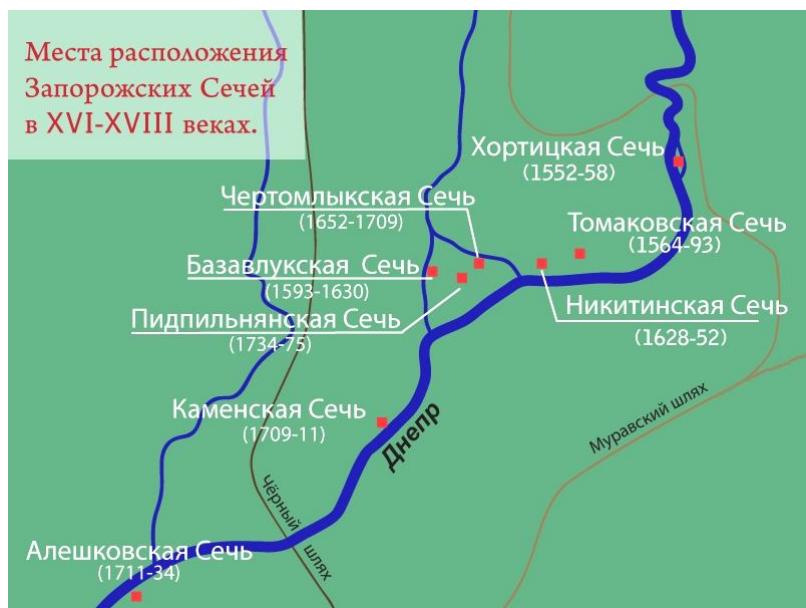
---

⁶³ За следующие полвека реестр вырос еще в десять раз, и в 1630-х годах численность реестрового казачества колебалась от 6 до 8 тысяч человек. В случае необходимости Польша нанимала на службу и все нереестровое Запорожское войско. В это время казаки получали жалование, в остальное время им приходилось на свои сабли полагаться больше, чем на монаршую милость.

это костяк войска, постоянно жившие на Сечи и существовавшие за счет войны. Зимовые казаки жили в окрестностях Сечи, имели семьи и хозяйство, но на время войн и походов брались за оружие.

Численность казаков стремительно росла за счет прихода в низовья Днепра новых людей из Речи Посполитой, Валахии и Малороссии. Эти переселенцы существенно изменили состав казачества, растворив в себе казаков-неславян, и уже к шестнадцатому веку казачество представляло собой исключительно русскоязычное православное образование. Впрочем, по менталитету и роду занятий казаки существенно отличались и от русских, и от других оседлых народов.

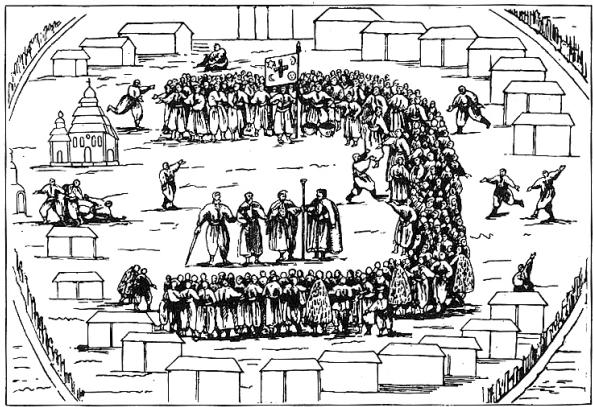
У наших историков сложились два противоположных взаимоисключающих взгляда на казачество. Согласно первому, казачество – это аналог западноевропейских рыцарских орденов; согласно второму, казаки - выражители чаяний народных масс, носители демократических ценностей и народовластия. Однако оба эти взгляда оказываются несостоятельными, если внимательно изучить историю казаков. В отличие от рыцарских орденов европейского средневековья, днепровское казачество возникло не в гармонии с государственной властью. Наоборот, ряды казаков пополняли люди, для которых не было места в цивилизованном обществе. За днепровские пороги приходили не нашедшие себя в мирной жизни селяне, бежали, спасаясь от суда или долгов, шляхтичи и просто искатели легкой наживы и приключений. Ни малейшего намека на

дисциплину, характерную для рыцарских орденов на Сечи, обнаружить не удается. Вместо этого все современники отмечали своевольство и необузданность казаков. Можно ли представить, чтобы магистра тамплиеров провозглашали и свергали по капризу массы, зачастую по пьяни, как это было с атаманами казачьих ватаг? Если и можно сравнить с чем либо Сечь, то, скорее, с пиратскими республиками Карибского моря или татарскими ордами, а не с рыцарями.

Легенда о казачьей демократии родилась в девятнадцатом веке благодаря усилиям русских поэтов и публицистов. Воспитанные на европейских демократических идеях своего времени, они хотели видеть в казаках простой народ, ушедший от панской и царской власти, борцов за свободу. «Прогрессивная» интеллигенция подхватила и раздула этот миф. Конечно, крестьяне бежали на Сечь, но не они заправляли там. Идеи освобождения крестьян из-под

панской власти не находила отклика в сердцах запорожцев, зато возможность пограбить, прикрывшись крестьянами, никогда не упускалась. Затем же казаки легко предавали доверившихся им крестьян. Беглые крестьяне только пополняли ряды войска, но не из них формировалась старшина, не они были становым хребтом казачества. Живущие исключительно за счет разбоя, не це-нящие ни своей, ни тем более, чужой жизни, склонные к дикому разгулу и насилию – такими предстают казаки перед историками. Не брезговали они и угоном своих «православных братьев» в плен с последующей продажей живого товара на невольничих рынках.

Сечевая рада.

Еще одним мифом является миссия защиты православной веры, приписываемая казакам. «Зашитники православия» гетманы Выговский, Дорошенко и Юрий Хмельницкий без всяких угрызений совести признавали своим господином турецкого султана – главу ислама. Да и вообще, никогда казаки не отличались особой политической разборчивостью. Оставаясь верными своей степной природе добытчиков, они никогда не приносили реальных, практических выгод в жертву отвлеченным идеям.

***

Как и вокруг любого закрытого воинского братства, вокруг запорожцев возникло немало мифов, значительная часть которых повествует о различных сверхъестественных способностях некоторых казаков и атаманов. Согласно легендам, их не рубили сабли, не брали пули, они могли без последствий пройти сквозь огонь, обернуться волком или отвести глаза врагу. Самый известный из запорожских чародеев - кошевой атаман Сирко, хотя и кроме него были десятки, если не сотни, таких загадочных воинов.

Такие воины-колдуны получили прозвище характерников и навсегда поселились в украинском эпосе. Большая часть дум и легенд с упоминаниями о них была записана только в девятнадцатом веке, но уже во второй половине шестнадцатого столетия это явление было известно. Например, польский хронист Мартин Бельский в записи о битве между казаками и молдаванами под Яссами в 1577 упоминает о казаке, который «заговаривал пули». Так что с самого начала казацкой истории среди запорожцев были люди, которых считали наделенными магическими способностями. В различных исторических источниках зафиксировано использование запорожцами боевой магии, но все же это не была система. Единичные магические ритуалы совершались индивидуально теми, кто унаследовал определенные знания. Чаще эти ритуалы использовались для конкретных людей, в то время как воздействие на группы и отряды было зафиксировано всего несколько раз, и это воздействие не было

вполне успешным. Языческие и колдовские ритуалы не были слишком распространены среди казаков. Скорее, это было исключение из правил, чем постоянная система подготовки к бою. В тех случаях, когда ритуалы были совершены заметного влияния на ход боевых действий они не оказывали и вряд ли приводили к значимым изменениям истории.

Сегодня практически невозможно установить, кто из исторических персонажей действительно практиковал какие-то магические ритуалы или имел сверхъестественные способности, а кому народная молва приписала такие умения. Тем более, что многие из «чудес» имели простые объяснения, о которых свидетели не догадывались, или впоследствии рассказчики забыли. Например, неуязвимость для пуль, о которой говорят многие легенды, имела простое объяснение – на излете мушкетная пуля теряла убойную силу, а потому могла и не пробить человеческую кожу. А умение переправляться через реки на собственном плаще объяснялось тем, что под брошенной на воду одеждой был камышовый плот, который под весом казака погружался в воду, и у постороннего зрителя создавалось впечатление, что человек плывет лишь на тонкой ткани.

Памятник Ивану Сирко
в г. Мерефа.
Фото автора

Вообще же оседлые жители Малороссии весьма мало знали о настоящей жизни запорожцев, поэтому последние в народном сознании приобрели таинственный и мистический ореол. Благо сами казаки не спешили делиться своими тайнами с другими сословиями. Однако абсолютно уверенно можно говорить о том, что определенная «магическая» традиция у запорожцев существовала. Точно также, как существовали и различные заговоры, призванные помочь в бою.

Сегодня восстановить магические обряды запорожцев, скорее всего, уже не удастся, но это и хорошо, так как даже то немногое, что мы о них знаем, повергает в шок. Например, в первой половине восемнадцатого века властями была поймана банда разбойников и убийц под предводительством Павла Мацапуры. Казалось бы, обычный бандитизм, но на следствии выяснились жуткие подробности. Среди людей Мацапуры

был запорожец по прозвищу Таран, который гадал об удаче «дела», вспоров живот беременной крестьянке или кидая в костер человеческое сердце... Завершались такие гадания тем, что бандиты жарили и поедали мясо своих жертв. Подробнее про Мацапуру и его кровавых дружков можно прочитать в книге Олеся Бузины «Воскрешение Малороссии». Мы же отметим тот факт, что именно запорожец проводил кровавые ритуалы. Хотя, разумеется, по поступкам одного казака нельзя судить обо всей Сечи.

Можно задать вопрос, как все это совмещается с православной верой казаков? Религиозность запорожцев и их преданность православию традиционно

сильно переоценивается исследователями. Точнее было бы сказать, что на Сечи существовал причудливый конгломерат из христианских обрядов, суеверий и откровенно магических действий, получивших название характерыщество (характерство). Иногда в посвященных Сечи статьях проскальзывает мысль, что характерники – это уцелевшие волхвы древних языческих богов Руси, тем более, что на Хортице некогда существовало святилище Перуна. Однако мне такое предположение кажется излишне надуманным. Просто нужно понимать, что чем дальше в исследовании казачества мы погружаемся вглубь веков, тем меньше обнаруживаем в казаках внешнего лоска и тем слабее видно влияние православия, да и вообще цивилизации.

***

В конце шестнадцатого века произошло несколько вооруженных столкновений казаков и шляхты, перешедших в казацко-крестьянские восстания. Так в 1592 году у казацкого вождя, шляхтича Криштофа Коссинского князь Острожский захватил имение. В ответ Коссинский с казаками захватил принадлежавшую обидчику Белую Церковь. Увидев в действии казаков возможность расправиться со шляхтой, к Коссинскому присоединились крестьяне, устроившие на Волыни антипольское и антикатолическое восстание. Шляхетское ополчение сравнительно легко справилось с бунтовщиками, однако почин был сделан. Через два года против поляков выступил сотник князя Острожского Северин Наливайко. К нему присоединились запорожцы и часть реестровых казаков. Восставшими были взяты города Броцлав и Бар в которых перебили шляхту. Оттуда Наливайко выпустил универсал в котором призывал православных к восстанию против магнатов и шляхтичей. И на этот призыв откликнулись тысячи людей. Беспорядки охватили все Правобережье и Беларусь. Королю пришлось срочно отзывать войско, воевавшее в Молдавии, чтобы усмирить край. Восстание было подавлено, сам Наливайко попал в плен и был казнен в Варшаве. Однако восстания показали польскому правительству, что если казачество оставить без контроля, оно становится опасным.

К началу семнадцатого века низовое казачество становится реальной военной силой, насчитывающей до сорока тысяч воинов. Во главе казачьих отрядов все чаще оказываются шляхтичи, которые приносят в степь свой военный опыт и усиливают казаков. Понятное дело, что такое количество не могло не перейти в качество и с наступлением нового столетия казаки активно выходят на политическую сцену восточной Европы. Если до этого времени атакующей стороной были турки и их вассалы татары и молдаване, то теперь казаки оказались в состоянии перенести войну на земли противника.

Тем более, что снова во главе казаков становится умелый и амбициозный шляхтич по имени Петр Конашевич (Кононович) Сагайдачный, которого в 1605 году запорожцы избрали своим кошевым атаманом.

Прежде чем начать разговор о прославивших Сагайдачного казацких походах против татар и турок, нужно пару слов сказать об этих народах и их роли в отечественной истории.

После раз渲ала Золотой Орды Крым и степи от Дуная до предгорий Кавказа оказалось под властью кочевников из рода Гиреев, которые в 1443 году объявили свои владения независимым ханством. Спустя три десятилетия в Крым приплыли турецкие корабли, и бравые янычары предложили крымскому хану добровольно стать вассалом султана. Это было предложение, от которого Менгли-Гирей не смог отказаться, и с конца пятнадцатого века полуостров стал частью Османской империи. Все морские порты Крыма, кроме Гёзлева (Евпатории), перешли под управление турецких чиновников.

В 1484 году турки заняли принадлежавшие Молдавии земли в низовьях Дуная и Днестра, а еще полвека спустя вся Молдавия была оккупирована селенгинской армией и превратилась в вассальное государство. Во второй половине шестнадцатого века турки покорили восточное побережье Черного моря, сделав его своим внутренним водоемом. С этого времени доступ в море для иностранных судов был запрещен, а любой появившийся на море иностранный корабль подлежал захвату. Одно это уже должно было привести к конфликту между турками и казаками, которые активно рыбачили в Азовском море и Днепровском лимане. Однако это была даже не основная причина войн.

Крымское ханство, как политкорректно выражаются современные авторы, было государством с набеговой экономикой. Попросту говоря, основным доходом Гиреев были грабежи соседей. Главным товаром, на который охотились татары, были пленники, которых затем продавали в Турцию. Чтобы понять размах татарских походов, можно привести такие цифры: только за первую половину XVII века воины хана угнали в рабство более 200 тысяч русских пленников. Речи Посполитой досталось еще сильнее: согласно подсчетам Алана Фишера, с момента основания ханства и до конца XVII в. из польских земель было угнано в Крым свыше миллиона человек.

В итоге вся государственная машина ханства была предназначена исключительно для ведения набегов на более цивилизованных соседей: Речь Посполитую и Московское царство. Однако, куда бы ни шли татары походом, они в любом случае проходили по казачьим землям. Запорожцам, естественно, очень не нравилась перспектива попасть на невольничий рынок, так что на появление татарских разъездов казаки отвечали выстрелами. Это не говоря уже о постоянных мелких нападениях степняков на казачьи зимовники. Казаки в свою очередь в долгу не оставались, и при случае не прочь были прихватить у зазевавшихся кочевников отару-другую овец. В общем, поножовщина на татарско-казачьем фронтире шла не переставая. При этом довольно долго турки и татары были атакующей стороной. В конце концов, всем христианам стало ясно, что спокойная жизнь в регионе возможна только если уничтожить или очень сильно ослабить крымское ханство. Поэтому усилившиеся казаки

решили, что лучшая оборона – это нападение и начали свою войну против южан.

Первой целью был Крым, как наиболее близкий враг, но и Турция, уже занявшая черноморское побережье и перекрывшая устья всех казачьих рек, неизбежно должна была стать мишенью. Ведь казаки понимали, что в своей экспансии на север на достигнутом турки вовсе не собираются останавливаться⁶⁴. Так что надо было показать Стамбулу, что расширять границы империи в эту сторону не строит - слишком дорогой ценой это может обернуться. Поэтому казаки приняли решение начать против мусульман морскую войну, главным организатором которой стал Петр Сагайдачный.

Османская империя в то время была одной из величайших мировых держав и находилась в зените своей мощи. Ее армия была не просто огромной по численности, но и самой оснащенной современным оружием. Не говоря уже о том, что армия постоянно воевала, ее боевой дух был высок, а личный состав состоял из закаленных ветеранов и опытных офицеров. Не менее грозен был и многочисленный турецкий флот, укомплектованный лучшими моряками из

Памятник Сагайдачному. Киев.
Фото автора

Европы, Азии и Африки. Борьба запорожцев с таким гигантом казалась обреченной, турецкий флот теоретически должен был бы разгромить легкие чайки запорожцев в первом же бою. Однако на практике было иначе. У Османской империи как в Черном, так и в Средиземном море была гигантская по протяженности береговая линия, которая нуждалась в защите. Поэтому отдельные эскадры турецкого флота были рассредоточены по многим стоянкам, из-за чего он терял все свои преимущества в мощи.

Кроме того, османское командование не знало, где, когда и какими силами нанесут удар казаки. Казаки же тщательно продумывали свои нападения, вырабатывая подходящую к каждому конкретному моменту тактику. Например, если в поход отправлялся небольшой отряд, то запорожцы последовательно атаковали выбранные в жертву города, а если удавалось вывести в море серьезные силы, то одновременно атаковалось несколько городов, чтобы вражеский флот не знал, куда

⁶⁴ В 1569 году турки, опираясь на свои владения в Причерноморье, попытались завоевать русское Нижнее Поволжье, однако потерпели неудачу. В 1571 году крымский хан совершил очень успешный поход в Россию, во время которого была сожжена Москва. В следующем году объединенная турецко-крымская армия пыталась разгромить Московское царство, но в битве у Молодей была почти полностью уничтожена. Только это на некоторое время остановило продвижение Османской империи на север.

спешить на помощь.

Разумеется, у казаков не было возможности строить полноценные боевые корабли, поэтому они ограничивались крупными лодками, которые на Днепре называли чайками, а на Дону - стругами. Их длина не превышала двадцати метров, они имели мачту с прямым парусом и по десять-пятнадцать пар весел. В каждую чайку могло поместиться больше полусотни казаков. Бывало, что на них устанавливались легкие пушки-фальконеты, хотя все же главным оружием таких суденышек была маневренность и скрытность. Благодаря малой осадке чайки могли вплотную подходить к берегу, что позволяло казакам высадивать десанты практически в любом месте побережья.

По сути, морские походы запорожцев были партизанскими операциями и заключались во внезапном нападении на вражеский приморский город и быстрым отходе назад. В случае морского боя казаки кидались на абордаж, чтобы личной храбростью и опытом отдельных воинов компенсировать недостаток в артиллерию.

Первые морские походы запорожцев начались еще в семидесятых годах шестнадцатого века. Казаки быстро определили, что в Черном море есть сильное кольцевое течение, идущее вдоль берегов против часовой стрелки, и стали пользоваться им. Поэтому основные походы запорожцев совершались вдоль западного (Румелийского) берега Черного моря. Хотя были случаи, когда казаки пересекали море напрямую с севера на юг.

Сначала рейды казаков были незначительными по количеству участников и по ущербу для Турции и Крыма, но после первых успехов в море выходило все больше чаек, а их экипажи действовали все отважнее. Со временем дошло до того, что турецкие корабли не решались вступать в бой с казаками и бежали, лишь заметив врага. В результате вся турецкая черноморская торговля оказалась парализованной, а судоходство почти прекратилось. Дошло до того, что французский посол в Стамбуле Филипп де Арле де Сези в 1625 г. назвал казаков «хозяевами Черного моря». И современные историки подтверждают его слова. Так Д.С. Наливайко считает, что «в период с 1614 по 1634 г. казаки фактически господствовали на Черном море» и что в 1610—1620-х гг. они «почти полностью завладели... морем, и турки были бессильны защитить от них свои владения».

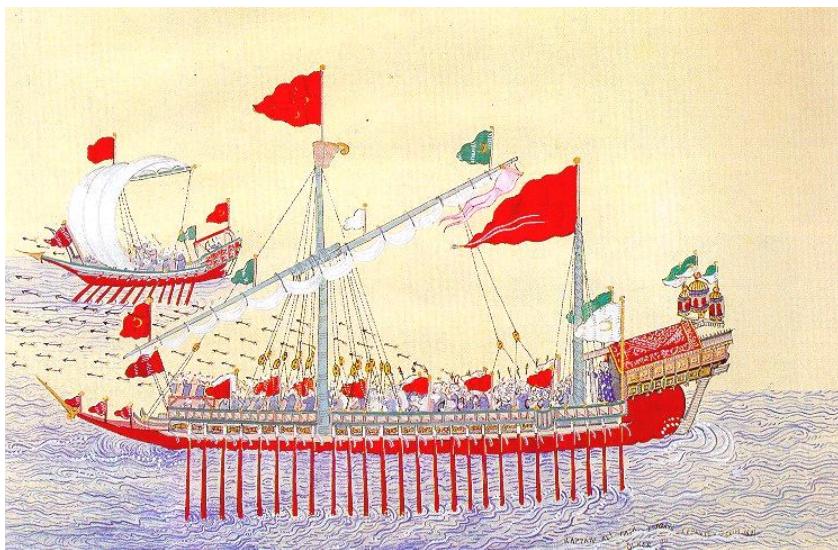
Первый удар пришелся по наиболее близким к Днепру портам Северо-Западного Причерноморья и Крыму. В 1606 году запорожцы напали на дунайские крепости Килию и Белгород, а затем, высадившись на болгарский берег, взяли штурмом город Варну. За несколько следующих лет запорожцы провели успешные налеты на Перекоп, Килию, Измаил и Белгород-Днестровский, а также в нескольких морских боях потрепали султанский флот.

Кстати, на море в это время активно «гуляли» не только запорожцы, но и донские казаки. Иногда казаки двух войск действовали совместно, иногда по-разному. Бывало, что узнав о турецкой засаде у Днепра, запорожцы возвраща-

лись из похода через Азовское море до Дона, а оттуда шли на Сечь по сушке. Бывало, что отряды с Дона приходили на Сечь, чтобы участвовать в походе.

Вдоволь попрактиковавшись на соседях, казаки начали атаковать южный берег моря, заходя в Босфорский пролив почти до самого Стамбула. Идея нанести удар по турецкой столице логически вытекала из многочисленных удачных набегов на более мелкие города. При удаче похода удалось бы не только взять богатую добычу, но и нарушить управление османскими армиями на границах империи, а также нанести серьезное оскорбление султану. Да и вообще для турок осознание уязвимости их метрополии было сильнейшим морально-психологическим потрясением.

Стамбул семнадцатого века был одним из крупнейших городов Старого Света, в котором жило более полумиллиона человек. Вместе с соседними городками по берегам Босфора он составлял единый богатейший мегаполис. Собственно, сам Стамбул, бывший Константинополь, было кружен оставшимися еще с римских времен гигантскими крепостными стенами, протяженность которых составляла 16 километров. Четыре сотни башен усиливали оборону. Пригороды имели собственные укрепления - пусть и не такие мощные, как у столицы, но достаточные, чтобы представлять опасность для нападавших. Кроме того, в Стамбуле был крупный гарнизон из лучших солдат империи. Однако это запорожцев уже не могло остановить. Первое нападение казаков на прилегающий к Босфору район произошло в 1613 году.

Флагманская галера (кадырга) турецкого флота. С турецкой миниатюры

В августе 1614 года две тысячи запорожцев под руководством Сагайдачного начали грандиозный поход. Сначала они в очередной раз напали на турецкие владения в Придунавье, а затем отправились к Малой Азии. Главной целью стал древний и богатый город Синоп на северном побережье полуострова. Этот порт служил одной из баз турецкого флота. Тут располагалась верфь и были крупные военные склады. Тайно подойдя к городу, казаки сумели скрытно высадиться и ночью ворвались в крепость. Гарнизон Синопа был вырезан, все христианские пленники освобождены, а город разграблен и сожжен дотла. Казаки с огромной добычей отправились домой. Уже на подходе к устью Днепра турецкий флот догнал запорожцев и навязал бой, который закончился для казаков поражением. При этом, если верить турецким источникам, то поражение Сагайдачного было полным, а

подойдя к городу, казаки сумели скрытно высадиться и ночью ворвались в крепость. Гарнизон Синопа был вырезан, все христианские пленники освобождены, а город разграблен и сожжен дотла. Казаки с огромной добычей отправились домой. Уже на подходе к устью Днепра турецкий флот догнал запорожцев и навязал бой, который закончился для казаков поражением. При этом, если верить турецким источникам, то поражение Сагайдачного было полным, а

если основываться на польских сведениях, то потери казаков в этом походе были не так уж и велики – около двухсот человек убитыми.

Узнав об уничтожении Синопа, султан приказал казнить великого визиря, допустившего такое унижение империи. Однако казнь вельможи не могла изменить ситуации, ведь внутренние области Оттоманской империи оказались под постоянной угрозой нападения.

В следующем году почти пять тысяч запорожцев отправились за море. Целью этого похода стали пригороды Стамбула, которые были разграблены и сожжены. Как и в прошлом походе, на обратном пути казакам пришлось выдержать бой с турецким флотом у Дуная, но на этот раз казаки победили.

Чтобы взять реванш в 1616 году, султан послал к устью Днепра эскадру, которая должна была запереть казаков на берегу. Однако запорожцы Сагайдачного атаковали, и в Днепровском лимане пустили на дно двадцать турецких галер. После чего спокойно отправились в крымский порт Кафа, известный тем, что там располагался самый большой на полуострове невольничий рынок. Как обычно, город был взят, не успевшие бежать татары перерезаны, а невольники освобождены. Начиная с этого времени, два десятилетия подряд казаки регулярно словно на работу ходили грабить турецкие и крымские берега, наводя ужас на мусульман. Периодически походы заканчивались плачевно, но чаще битыми были мусульмане.

***

За два десятилетия, проведенных на Сечи, Сагайдачный сумел из аморфной и анархичной вольницы создать настоящее войско. Разумеется, полностью убрать казачью вольность было невозможно, но хотя бы на время походов в войске устанавливались сухой закон, дисциплина и единоначалие. Именно Сагайдачный начал разделение всей массы вольного люда на привилегированную казачью элиту (реестровцев) и пушечное мясо, в которое попадали идущие в казачество бывшие крестьяне. Впоследствии из разбогатевших реестровых Сагайдачного возникнет казацкая шляхта (старшина).

Морские походы показали высокий потенциал запорожцев, и в 1618 году им нашлась новая работа. В соседнем Московском царстве уже два десятилетия бушевала Смута, вызванная пресечением династии, в которой казаки принимали посильное участие, воюя то на одной, то на другой стороне. В этой обстановке польский королевич Владислав попытался сесть на трон в Кремле. Юридические основания у него были: еще летом 1610 года бояре пригласили пятнадцатилетнего польского принца на русский трон при обязательном условии принятия Владиславом православия. От имени нового монарха «Владислава Жигимонтовича» в Москве даже начали чеканить монету. Однако прибыть к новым подданным королевич не смог, православия не принял и венчан на царство так и не был. И помешал ему собственный отец, король Сигизмунд, который сам был не прочь стать русским владыкой. В общем, пока в королев-

ской семье судили да рядили, кому ехать на восток, московское пропольское правительство, правившее именем Владислава, было свергнуто, и монархом в 1613 году был избран Михаил Романов.

Подросший и осознавший, что у него из-под носа увели корону, Владислав легитимности Михаила не признал и начал воевать за свои права. В 1618 году он решил пойти ва-банк, начав большой поход на Москву, который в случае удачи сделал бы его царем. Естественно, для этого ему нужно было много хороших солдат. В поисках таковых он обратился к Сагайдачному, который согласился на польские деньги собрать казацкую армию и двинуть ее на Третий Рим. Попутно Петр Конашевич выторговал обещания увеличения реестрового войска и расширения казацкой территории. Кроме того, чтобы снизить антипольские настроения в войске, Сейм торжественно провозгласил закон, запрещающий религиозные преследования православных⁶⁵.

В августе 1618 года на территорию Московского царства вступило двадцатитысячное запорожское войско гетмана Петра Сагайдачного⁶⁶. Оно должно было пройти по южным землям и у русской столицы соединиться с польским войском Владислава, шедшим с запада. Правда, казаки не были бы казаками, если бы не доставили хлопот и своим нанимателям-полякам. Походя они разорили Киевское и Волынское воеводства Речи Посполитой и только затем вторглись в московские владения.

И вот тут-то казаки проявили себя так, что подробности похода многие авторы стараются не афишировать. Привыкшие в походах на Крым и Турцию поголовно вырезать в захваченных крепостях всех жителей, запорожцы именно так стали поступать и в русских городах.

Первым пал Путивль. Рядом с городом казаки захватили православный Молчанский монастырь. Все монахи были убиты, а храмы разграблены⁶⁷. Затем Сагайдачный захватил и сжег Ливны и Елец. Его сподвижник Михаил Дорошенко в это же время испепелил города Лебедянь, Данков, Скопин и Рязск, а потом огнем и мечом прошелся по Рязанщине, дойдя до самой Рязани, которую попытался взять приступом, но был отбит.

16 августа 1618 года Сагайдачный подошел к небольшому городку Михайлову. Зная о судьбе захваченных казаками городов, где были вырезаны все жители, михайловцы отбивались с отчаянием обреченных. На стенах дрались даже женщины. Восемь дней казаки штурмовали город, но, потеряв почти тысячу человек, Сагайдачный, так и не смог взять его.

Оставив в покое отчаянный город, Сагайдачный спешно двинулся дальше к Москве. На Оке его встретил семитысячный отряд князя Григория Волконского. Это были все силы, которые русское правительство сумело собрать для отражения запорожцев. Естественно, Волконский не сумел остановить каза-

⁶⁵ Естественно, этот закон остался только на бумаге.

⁶⁶ Из этого числа только тысяча человек было реестровых, но на время похода поляки согласились считать реестровыми и оплачивать услуги всех участников войны.

⁶⁷ Подробности можно прочитать в статье П.Посохова «Кровавый след гетмана Сагайдачного <http://www.otechestvo.org.ua/main/20071/817.htm>

ков, хотя два дня сдерживал их натиск, после чего отошел к Коломне. Путь на Москву был открыт, и запорожцы стремительно подошли к столице, по пути стерев с лица земли город Каширу.

У стен Третьего Рима польское и запорожское войска объединились под знаменем Владислава. Наступил апофеоз многолетнего русско-польского противостояния. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы армия королевича пошла на штурм Москвы. Сражение было долгим, страшным и кровопролитным, но к вечеру стало понятно, что штурм провалился. Русские победили. Владислав отступил от так и не признавшего его города и вскоре заключил с царем перемирие, а Сагайдачный повел своих людей домой на Днепр. Впрочем, даже в отступлении проигравший гетман был страшен. Проходя через Калужскую область, он устроил такую резню мирным жителям, что край опустел на многие годы⁶⁸.

Хотя Владислав так и не стал царем, итог войны для Польши был вполне удачен. По Деулинскому перемирию Россия уступила всю Чернигово-Северскую землю, а также большие территории вокруг Смоленска. Речь Пополитая достигла своего максимального размера за всю историю польского государства. Её площадь составила 990 тысяч квадратных километров. Во многом это заслуга запорожцев Сагайдачного, получивших в награду за московский поход 20 000 золотых и 7 000 штук сукна. Сам Петр Кончевич получил титул «Гетмана над Киевской Украиной и Гетманом всего войска Запорожского».

Однако, покончив с войной на востоке, поляки занялись своими южными владениями и стали приводить к повиновению слишком много возомнивших о себе казаков. Польское правительство в ультимативном порядке потребовало исключить из Запорожского войска всех, вступивших туда за последние пять лет. Эти «не-казаки» должны были стать крепостными у польских помещиков. Разбогатевший и не хотевший обострять отношения с властью Сагайдачный согласился с требованием Варшавы и заключил с коронным гетманом Станиславом Жолкевским так называемое Роставицкое соглашение.

По этому документу из двадцати тысяч человек, участвовавших в походе 1618 года, в реестре разрешалось остаться только трем тысячам казаков, которые поступали в подчинение польскому правительству. Исключенные из войска казаки превращались в крепостных. Реестровые казаки не могли жить на земле шляхты и духовенства, иначе они также превращались в хлопов. Им разрешалось жить только в королевских имениях. Кроме того, реестровые казаки должны были стать гарнизоном на Сечи, чтобы ограничить действия вольных казаков. Самым обидным для казаков было обязательство Сагайдачного прекратить набеги на Турцию и уничтожить запорожские чайки⁶⁹.

⁶⁸ О действиях казаков в этом походе стоит помнить всем тем, кто любит рассказывать о жесткости, с которой царское правительство разогнало Сечь.

⁶⁹ Это условие поляки внесли по требованию Турции, с которой пытались сохранить мир.

Стремительно теряющий поддержку казаков Сагайдачный решил сменить хозяина и в феврале 1620 года направил в Москву послов с предложением перейти с войском на службу к русскому царю. Почти два месяца московские бояре послов внимательно слушали, щедро угощали, но давать ответ отказывались. Наконец Сагайдачному передали монаршее письмо, в котором самодержец вежливо благодариł гетмана за готовность служить, но сообщал, что в услугах казаков не нуждается. Собственно, другого ответа и быть не могло, ведь память о зверствах казаков в России была слишком свежей.

Зато гетману удалось другое важное дело. По его приглашению на обратном пути из Москвы на Ближний Восток патриарх Иерусалимский Феофан заехал в Киев. Иерарху была устроена торжественная встреча, а гетман не отходил от него ни на шаг. Тем более, что интересы казачества и духовенства в этот момент совпадали: ведь после Брестской церковной унии православные Малороссии оказались без епископов. Некому стало рукополагать новых священников, и для русских людей Речи Посполитой возникла опасность остаться без духовенства. Это была нешуточная угроза православию, и Патриарх должен был восстановить преемственность церковной иерархии. В Киеве Феофан рукоположил игумена Киево-Михайловского монастыря Иова Борецкого в сан Киевского Митрополита, а Мелетия Смотрицкого - в сан Полоцкого архиепископа. Еще шесть священников стали епископами. Понятное дело, что польские власти были против этого, ведь гибла их идея ополячить край, но помешать они не могли - запорожцы Сагайдачного были готовы защитить патриарха и новых иереев силой оружия.

Впрочем успехи в духовных делах не могли изменить Роставицкое соглашение. Казачество волновалось и было готово повернуть оружие против гетмана-соглашателя и вчерашних нанимателей. Недовольные Сагайдачным казаки заняли Сечь и выбрали себе нового предводителя – Якова Бородавку-Неродича. Все шло к вооруженному столкновению, но тут началась турецко-польская война. Осенью 1620 года польское коронное войско было наголову разбито около деревни Цецора в Молдавии. Его предводитель великий коронный гетман⁷⁰ Станислав Жолкевский пал в бою, а польский гетман Станислав Конецпольский попал в плен. Среди погибших

Памятник Сагайдачному.
Севастополь. Фото автора

⁷⁰ Должность великого гетмана коронного соответствует должности министра обороны в мирное время и главнокомандующего при военных действиях. Должность была пожизненной. Его заместитель назывался гетманом польским коронным. Прилагательное «коронный» означает принадлежность гетмана к польскому королевству (короне), так как еще существовали литовские великий и польский гетманы.

был и атаман Чигиринский сотни Черкасского полка Войска Запорожского Михаил Хмельницкий — отец легендарного Богдана. Потеряв армию, поляки в очередной раз пересмотрели свои отношения с казаками, которых снова призывали на службу.

Летом 1621 года состоялась общая казачья рада, на которой было решено помочь полякам. Предводителем этой армии был избран Бородавка. Оставшийся не у дел Сагайдачный помчался в Варшаву, где выбрал обещание об увеличении реестр и предоставления различных льгот казакам. Вернувшись в войско, он на одном из военных советов захватил конкурента и казнил. Возмущившимся показал польские обещания и на безальтернативной основе предложил свою кандидатуру в гетманы. В сентябре у крепости Хотин в Молдавии произошло грандиозное сражение, длившееся почти месяц, в котором объединенное казацко-польское войско одержало убедительную победу. На некоторое время турецкий натиск на север был приостановлен.

Раненый в бою Сагайдачный получил из рук королевича Владислава богато украшенный золотом и бриллиантами меч с надписью на латыни: «Владислав в дар Конашевичу кошевому под Хотином против Османа». Это была его последняя награда — рана от татарской стрелы оказалась смертельной, и вскоре Петр Конашевич скончался.

С его смертью закончился этап рождения и становления казачества как социального института и военной силы.

***

Казаки воевали охотно, много и были готовы наняться к любому, кто мог оплатить их услуги. Иногда воевать приходилось весьма далеко от родной земли. Например, в 1635 году началась очередная польско-шведская война. Армия Речи Посполитой доминировали на суше, но ее флот оставил желать лучшего. Шведские моряки не просто были сильнее, они абсолютно господствовали на Балтике. После нескольких стычек польский флот практически прекратил свое существование. Тогда у короля Владислава IV, того самого, который с Сагайдачным штурмовал Москву, возникла идея использовать морской опыт запорожцев. По его приказу полковник Константин Волк отобрал тысячу реестровых казаков, имевших опыт хождения на чайках. Пока запорожцы маршировали с Днепра к Балтике, в литовском городе Юрбург, на королевские деньги началась постройка тридцати чаек. Правда, материалов хватило только на половину от заказанного числа кораблей. Тогда казаки

Казак. Акварель 19 века.

переделали под свои нужды 15 местных рыбакских лодок.

В ночь с 30 на 31 августа казацкая эскадра вышла из устья Немана в свой первый поход. Целью был порт Пиллау, на рейде которого стояла шведская эскадра. Скрыто подойдя, запорожцы взяли на абордаж один из вражеских кораблей, а остальные заставили отойти. Затем чайки ещё две недели патрулировали побережье. За все это время шведы ни разу не попытались атаковать запорожцев. Ну, а 12 сентября 1635 поляки заключили со шведами перемирие. Ставшие ненужными казаки получили жалование и были отправлены домой.

Есть упоминания о том, что во время Тридцатилетней войны отряды казаков воевали в Германии и Чехии. Однако достоверных доказательств этому нет. Скорее всего, слабо разбирающийся в польских делах немецкий автор казаками назвал польских кавалеристов-лисовчики, действительно участвовавших в тех событиях. Лисовцы напоминали казаков, так как были вольным военным братством, воевавшим за добычу. Однако состояло оно не из казаков, а из мелких шляхтичей и прочих литовско-польских искателей удачи. Еще один миф о зарубежных подвигах казаков связан с осадой крепости Дюнкерк во время франко-испанской войны 1644—1646 годов. Якобы на стороне французов воевал двухтысячный отряд запорожцев, захвативших неприступный Дюнкерк, о который ранее обломала зубы французская армия. По одной версии легенды, командовал этими чудо-бойцами Богдан Хмельницкий, по другой — Иван Сирко. Эта красивая легенда была впоследствии опровергнута, но до сих пор продолжает тиражироваться в различных статьях и книгах.

***

Благодаря стараниям многочисленных художников, писателей и режиссеров, в сознании наших современников создали яркий и узнаваемый образ казаков, одетых в однообразные широкие красные шаровары, яркие жупаны и шапки со свисающим шлыком. Именно так любят рядиться современные эстрадные псевдо-казаки. В реальности внешний вид запорожских «лыщарей» того периода был гораздо скромнее. Во-первых, никакой собственно казацкой однообразной одежды типа мундира не существовало в природе. Хотя бы потому, что для пошива единообразной униформы необходима развитая легкая промышленность с механическими ткацкими станками, которых еще не существовало. Так что каждый одевался так, как считал нужным, а критериев было всего два: удобство костюма со снаряжением и его цена. Из-за дороговизны красителей цветная одежда обходилась в несколько раз дороже простой. Естественно, что старшина могла себе позволить и более качественное сукно, и дорогую отделку, да и вообще стремилась выглядеть не хуже польских шляхтичей. Казаки, служившие у магнатов, получали более качественную и дорогую одежду, чем рядовые запорожцы, носившие неброскую крестьянскую одежду.

Французский военный инженер и картограф на польской службе Гийом де Боплан, видевший казаков незадолго до Хмельниччины, так описал их наряд:

сорочка-рубаха, шаровары, жупаны из грубого сукна. Другие современники также отмечали, что в основном казаки носили грубую одежду серого и белого цветов.

Исподней одеждой служила рубаха и порты, поверх которых надевались штаны, в то время еще вовсе не широкие «как Черное море». Верхней одеждой служил короткий жупан (он же зипун, он же свита, он же охабень) из толстого сукна или сермяга, более простой вариант жупана без подкладки. Интересно, что в то время носили два пояса: один из ткани, а поверх него - кожаный, к которому крепили мешочки для пуль, футляры для кресала, лядунки и т.д. На ноги надевали чулки и кожаные сапоги с железной подковой вместо каблука. В прохладное время поверх жупана носили различные плащи из ткани и меха, а также меховые и суконные шапки с небольшим шлыком⁷¹.

Сечь и Дон

Берега Днепра были далеко не единственным центром казачества. Не менее сильные казачьи общины сложились на берегах другой великой славянской реки – Тихого Дона. Первые казаки тут известны с конца пятнадцатого века, и их этническое происхождение также темно, как и у запорожцев. Скорее всего, они появились в результате смешения потомков древнего, еще до монгольского, христианского населения края с русскими выходцами из Рязанского и Новгородского княжеств и Вятской земли.

К середине шестнадцатого века донское казачество уже было настолько сильно, что смогло послать сильный отряд в войско Ивана Грозного, воевавшего с Казанским ханством. При штурма Казани казаки показали себя прекрасными воинами и заслужили благодарность царя, пожаловавшего им в 1552 году грамоту на вечное владение Доном и всеми его притоками. В 1557 год атаман Андрей Шадра с несколькими сотнями донцов переселился на Терек, положив начало Терскому казачеству. В конце XVI века независимое Донское казачье войско присягнуло на верность русскому царю, хотя еще очень долго лишь名义ально подчинялось Москве. Во время Смутного времени казаки активно поучаствовали во всех безобразиях, происходивших на Руси.

Постепенно ряды донцов росли. Они занимали все новые территории, строили по донским притокам свои станицы и воевали с южными соседями: крымскими татарами и турками. Донские городки появились на территории современного Донбасса вдоль рек Кальмиуса, Оскола и Северского Донца. Первоначально это были небольшие крепости с дерево-земляными укреплениями, в которых находились казацкие жилища в виде изб или землянок. В более крупных крепостях строились церкви. Для обороны имелись пушки, а

⁷¹ Желающим подробнее узнать об одежде и снаряжении казаков рекомендую работы современного историка и реконструктора Сергея Шаменкова. Например, статью «Реестровые казаки Богдана Хмельницкого» в журнале «Цейхгауз» № 2-3 за 2011 год.

для походов по рекам - струги. Главная задача гарнизонов этих крепостей состояла в наблюдении за Крымским ханством.

К началу семнадцатого века начались контакты запорожцев и донцов, которые вскоре привели к совместным действиям против Османской империи. Как и запорожцы (а иногда и вместе с ними), донцы активно устраивали морские набеги на вражеское побережье. Естественно, что в этих походах крепло боевое братство двух казачеств. Отряды донцов отправлялись на Сечь, а запорожцев - на Дон.

Когда в 30-х годах семнадцатого века польские власти подавили казацкие восстания и начали свое наступление на казачьи права, многие из них отправились на более безопасный Дон. Не обошлось и без казусов, об одном из которых сохранились такие сведения: «Один черкасский атаман, Матяш, пытался было «бунтовать» против донского войска; атаман по решению круга был убит «поленем» и брошен в Дон; после этого запорожцы по-прежнему находились в полном послушании у войска⁷²».

Однако инцидент показал донской старшине, что активность и агрессивность пришельцев стоит направить на более плодотворные действия. Да и сами донцы-молодцы без больших дел засиделись. А достойная цель для казачьего удара была совсем рядом – турецкая крепость Азов, расположенная при слиянии рек Дона и Азовки, недалеко от донского устья. Это был самый крайний северо-восточный форпост мусульман, из которого они могли контролировать Приазовье и угрожать южным границам Руси. Одновременно эта крепость закрывала для казаков доступ к богатым районам Нижнего Дона и запечатывала выход в Азовское море.

В 1559 году русские войска под командованием князя Дмитрия Вишневецкого (Байды) уже осаждали Азов, но безрезультатно. Кстати, во время своей службы русскому царю Байда построил на Дону крепость Черкасск⁷³, на многие годы ставшую столицей донского казачества. В семнадцатом веке увеличившееся численно и окрепшее в войнах донское казачество смотрело на Азов как на постоянную угрозу, которую следовало ликвидировать. В итоге донские атаманы решили объединить силы и взять Азов. На призыв войскового атамана Михaila Татаринова откликнулись казаки Дона, Яика и Терека, а также запорожцы. По сути, прошла тотальная мобилизация казаков, и все способные держать оружие в руках двинулись в поход «судовой и конной ратью», послав вперед отряд для поимки «языков». В походе участвовал и молодой Иван Богун, который впоследствии прославится как один из самых талантливых полковников Богдана Хмельницкого.

Турки, узнав об этом, обновили стены крепости, выстроили новые башни и завезли в Азов две сотни пушек. В городе был размещен четырехтысячный гарнизон, прекрасно оснащенный боеприпасами и продовольствием.

⁷² Цитирую отчет боярского сына А. Казанцева по книге А.А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века».

⁷³ Сейчас это станица Старочеркасская в Ростовской области.

В апреле 1637 года казачья армия подошла к Азову и осадила крепость. Часть донского флота заняла устье Дона, чтобы не дать турецким судам прорваться на выручку осажденным. Казаки окопали город земляными валами, насыпали ров и начали обстрел Азова. Крепостная артиллерия активно им отвечала. Три недели шла бесполезная перестрелка, но ни турки, ни казаки не стремились сойтись врукопашную. Поняв, что взять приступом город нельзя, казаки стали рыть под стены подкопы, в которые закладывалась взрывчатка.

В 4 часа утра 18 июня все заряды были подорваны, из-за чего часть крепостной стены рухнула. Казаки устремились в пролом и ворвались в город. Началась резня. Турки еще целый день отбивались с отчаянием обреченных, пока не полегли на кривых улочках древнего города. Последние выжившие воины султана заперлись в городской цитадели, откуда их выкурили только через три дня. Захваченный город казаки объявили своей столицей, а дома и имущество турок разделили между своими станицами.

Османская империя, воевавшая в это время с Ираном, не смогла сразу отреагировать на произошедшее, и у казаков было несколько мирных лет, за которые Азов превратился в настоящую казацкую цитадель. Одним из самых первых действий казаков в Азове было восстановление древних православных храмов, главным из которых был собор св. Иоанна Предтечи, считавшегося покровителем города. Крымский хан попытался отбить Азов силой, но был разбит. Тогда он предложил выкупить город, обещая заплатить сорок тысяч золотых, если казаки уйдут из Азова, но его предложение было отвергнуто.

Русский царь Федор Михайлович ничего не знал о действиях казаков. Для его извещения казаки послали в Москву атамана Петрова с отпиской (донесением), в которой просили: «Отпусти нам, государь, вины наши, что мы без твоего повеления взяли Азов». Это известие застало московское правительство врасплох: с одной стороны, новость была хорошей, но с другой, взятие Азова могло привести к войне с Турцией, что явно не входило в планы Москвы. По сути, казаки своей блестательной операцией подставили царя, который раньше заключил мир с Османской империей. За такое можно было и головы лишиться...

Казацкое посольство было задержано для выяснения обстоятельств, но вскоре донцы полностью реабилитировались в царских глазах, перехватив и разбив крымско-татарский отряд, направлявшийся в набег на южные русские города.

Об этом казаки немедленно сообщили в Москву, и благодарный царь простил своеolie казаков. Однако не простили турки. Султан Мурад IV, победоносно завершив войну на востоке, стал собирать армию, чтобы отбить Азов. Правда, в 1640 году он скончался, благодаря чему казаки получили еще почти год мирной жизни. Наконец новый правитель османской империи султан Ибрагим утвердился на троне и послал свою армию под Азов.

Летом 1641 года к Азову подошла турецкая армия под командованием си-листрийского сераскера Дели Хусейн-паши, которую поддерживал флот из

двух сотен кораблей под командованием Пиали-паши. В состав турецкой армии входили отряды из Сербии, Боснии, Молдавии, Валахии, а также крымские и ногайские татары, черкесы и кабарда... Всего под знамена ислама встали по разным подсчетам от ста пятидесяти до двухсот сорока тысяч человек с мощным парком осадных орудий. Даже по максимальным подсчетам им противостояло не больше восьми тысяч казаков, так что итог противостояния, казалось, был предрешен...

Понятное дело, что засевшие в Азове казаки искали помощи и обращались к царю. Однако московское правительство умыло руки, а турецким послам царь объявил, что Азов взят без его ведома, что донские казаки издавна воры, царского повеления не слушают, что ратей на них послать нельзя, так как они живут кочевым обычаем. «О взятии Азова у нас и мысли не было и прискорбно будет, если за одно своевольство казаков станешь иметь на нас досаду; хотя всех их вели побить в один час, я не постою за то. Мы с вами, братом нашим, хотим быть в крепкой дружбе и любви на веки неподвижно свыше всех великих государей и желаем вам на царствах ваших счастливого пребывания, над врагами победы, государств ваших приращения и всякого добра вам хотим без хитрости, нося всегда в сердце нашем вашу любовь», — писал царь султану Ибрагиму.

Тогда по Дону был снова кинут клич: «Чтобы вам, атаманам-молодцам, помнить престол Иоанна Предтечи, государеву к себе милость и свою атамансскую и молодецкую славу не потерять, езжайте в Азов к войску днем и ночью, не малыми людьми, на помощь; в городках не многих людей оставляйте, съезжайтесь городков 5, 6 в одно место с семьями, чтобы, съехавшись, станицы жили с великим береженьем. А кто к войску в Азов на помощь не поедет, тому в войске и суда не будет. Езжайте же всякие люди, пенные и непенные: пеня им будет отдана. Знаете вы сами, как приходили со всех рек Азов брат и как Бог поручил город великому войску Донскому. Как бы теперь над нами бусурманы не посмеялись. Все земли нашему казачьему житию завидывали, а ныне за так и потеряем свою казачью славу? Если будут идти Доном русские люди с бударами, и вы посылали бы их к войску в Азов, с запасами», — гласит «Повесть об Азовском сидении».

Запершиеся в Азове казаки во главе с войсковым атаманом Осипом Петровым, решили умереть, но не сдать врагам город. По преданию, он обратился к сподвижникам со словами: «Вот храм Божий, защитим его или умрем близ алтаря Господня. Смертью за веру покупают небо!». После чего казаки прнесли клятву драться до последнего вздоха, а, попав в плен, ни слова не говорить врагам о состоянии города.

Турки подошли к городу и развернулись в боевой порядок, надеясь запугать казаков своим видом. А зрелище, действительно, было потрясающее. Казаки так вспоминали этот день⁷⁴: «Июня в 24 день еще до полудня пришли к

⁷⁴ Здесь и далее цитируется «Повесть об азовском осадном сидении донских казаков». Текст взят на сайте: <http://old-gi.ru/08-53.html>

нам паши его и крымский царь, и обступили нас турецкие силы великие. Наши чистые поля ордою ногайскою все усеяны. Где была у нас прежде степь чистая, там в одночасье стали перед нами их люди многие, что непроходимые великие леса темные. От той силы турецкой и от скакания конского земля у нас под Азовом погнулась и из Дона-реки вода на берег волны выплеснула, оставила берега свои, как в половодье. Начали турки по полям у нас ставить шатры свои турецкие, и палатки многие, и наметы высокие, словно горы страшные забелелись вокруг. Началась тогда у них в полках игра долгая в трубы многие, великие, поднялся вопль великий, диковинный, голосами их страшными, басурманскими. После того началась в полках их стрельба из мушкетов и пушек великая. Как есть страшная гроза небесная — и молнии и гром страшный, будто с небес от господа! От стрельбы той их огненной до небес стоял огонь и дым. Все укрепления наши в городе потряслись от той огненной стрельбы, и солнце в тот день померкло и в кровь окрасилось. Как есть наступила тьма кромешная! Страшно, страшно нам стало от них в ту пору; с трепетом, с удивлением несказанным смотрели мы на тот их стройный подступ басурманский. Непостижимо было уму человеческому в нашем возрасте и слышать о столь великом и страшном собранном войске, а не то чтобы видеть своими глазами! Совсем близко стали они от нас, меньше чем за полверсты от Азова-города. Их янычарские начальники ведут их строй под город к нам большими полками и отрядами по шеренгам. Множество знамен у них, янычар, больших, черных, диковинных. Набаты у них гремят, и трубы трубят, и в барабаны бьют несказанно великие. Двенадцать у тех янычар полковников. И подошли они совсем близко к городу. И сойдясь, стали они кругом города по восемь рядов от Дона до самого моря, на расстоянии вытянутой руки. Фитили при мушкетах у всех янычар блестят, что свечи горят. А у каждого полковника в полку янычар по двенадцать тысяч. И все у них огненное, платье у полковников янычарских шито золотом, и сбруя у всех у них одинаково красная, словно заря занимается. Пищали у них у всех длинные турецкие, с пальниками. А на головах янычарских шишаки, словно звезды, светятся. Подобен строй их строю солдатскому».

Первоначально турки предложили казакам перейти на султанскую службу, обещая богатое жалование и пугая своей силой в случае отказа. На что казаки с черным юмором ответили: «Видим всех вас и до сей поры всё ведаем о вас, все силы, все угрозы царя турецкого известны нам. Переведываемся мы с вами, турками, часто на море и за морем, на сухом пути. Знакомы уж нам ваши силы турецкие. Ждали мы вас в гости к себе под Азов дни многие. И куда ваш Ибрагим, турецкий царь, весь свой ум девал? Иль не стало у него, царя, за морем серебра и золота, что прислал он к нам, казакам, ради кровавых казачьих зипунов наших четырех пашей своих? ... То вам, туркам, самим ведомо, что у нас по сю пору никто наших зипунов даром не захватывал. Пусть он, ту-

рецкий царь, нас возьмет теперь в Азове-городе приступом, возьмет не своим царским величием и разумом, а теми великими турецкими силами да хитростями наемных людей немецких, небольшая часть в том будет для имени царя турецкого, что возьмет нас, казаков, в Азове-городе. Не изведет он тем казачьего прозвища, не опустеет Дон от казачества. На отмщение наше будут все с Дона молодцы. Пашам вашим от них за море бежать! А если избавит нас бог от его сильной руки, если отсидимся от вашей осады в Азове-городе, от великих его сил, от трехсоттысячных, со своими силами малыми (всего нас, отборных казаков, в Азове с оружием сидит 7590), — посрамление будет ему, царю вашему, вечное и от его братии и от всех царей. Сказал он сам про себя, будто он выше земных царей. А мы — люди божий, вся надежда у нас на бога, и на мать божию богородицу, и на святых угодников, да на свою братию — товарищей, которые у нас по Дону в городках живут. А мы холопы природные государя царя христианского царства Московского. Прозвание наше вечное — великое казачество донское бесстрашное. Станем с ним, царем турецким, биться, что с худым свинопасом! Мы, казачество вольное, покупаем смерть вместо живота. Где стоят сейчас силы многие, там полягут трупы многие!

Да еще вы, басурманы, нас пугаете, что не будет нам из Руси ни припасов, ни помощи, будто к вам, басурманам, из государства Московского про нас о том писано. А мы про то и сами без вас, собак, ведаем: какие мы на Руси, в государстве Московском, люди дорогие и к чему мы там надобны! Черед мы свой с вами ведаем. Государство Московское великое, пространное и многолюдное, сияет оно среди всех государств и орд — и басурманских, и елинских, и персидских — подобно солнцу. Не почитают нас там, на Руси, и за пса смердящего. Бежали мы из того государства Московского, от рабства вечного, от холопства полного, от бояр и дворян государевых, да и поселились здесь в пустынях необъятных. Живем, взирая на бога. Кому там о нас тужить, рады там все концу нашему! А запасов хлебных к нам из Руси никогда не бывало. Кормит нас, молодцев, небесный царь в степи своею милостью, зверем диким да морскою рыбью. Питаемся словно птицы небесные: не сеем, не пашем, не сбираем в житницы. Так питаемся подле моря Синего. А серебро и золото за морем у вас находим. А жен себе красных, любых, выбираючи, от вас жеуводим».

Естественно, после такого ответа казаков кровопролитие было неизбежно. Кстати, вполне возможно, что известный сюжет о письме запорожцев турецкому султану родился именно под влиянием этих переговоров под азовскими стенами.

В июне 1641 года турки начали осаду Азова. Первоначально они пытались взять крепостные укрепления штурмом, но были отбиты с огромными потерями. Тогда началась артиллерийская и минная война. Турки пытались орудийным огнем разрушить стены, казаки подводили подкопы под османские позиции и взрывали их. Небольшие казачьи отряды устраивали постоянные вылазки, захватывая языков и уничтожая оторвавшихся от основных сил врагов. В

результате воины сultана несли большие потери, а город оставался неприступным. Тогда осаждающие насыпали перед городской стеной высокий вал, на который втащили орудия и начали сверху расстреливать обороняющихся. Эта бомбардировка длилась непрерывно шестнадцать суток, пока казаки не подвели два подкопа под вал и не взорвали его. Кроме того, еще 28 подземных ходов донцы прорыли под самый турецкий лагерь, заполнили порохом и одновременно взорвали. В огненном штурме погибли тысячи нападавших. Султанские инженеры со своей стороны вели под Азов семнадцать подкопов, но казаки обнаружили их и своими встречными подкопами разрушили. Турецкими ядрами были до основания разрушены башни и стены Азова, но казаки копали окопы, откуда продолжали вести огонь. Вместе с казаками сражались и их жены, которых, по словам самих казаков, в городе было около 800.

В непрерывных боях летело время, наступила осень, а город все еще обронялся. В турецкой армии начал ощущаться недостаток продовольствия и боеприпасов, и паша Дели Хусейн решил отвести войска. Но из Стамбула на его запрос пришел грозный сultанский ответ: «Возьми Азов или отдай свою голову!» После этого османский полководец начал непрерывные штурмы, в которые гнал всех своих воинов. Кровавая мясорубка набрала невиданные обороты, и казакам стало понятно, что наступают последние дни. Они уже отбили 24 штурма, но больше половины защитников погибла, оставшиеся были истощены и изранены.

Тогда донцы приняли решение оставить руины и пойти в атаку, чтобы всем погибнуть в открытом бою. Помолившись и простившись, ранним утром 26 сентября, подняв вместо знамен иконы Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи, казаки пошли в свою самоубийственную атаку и ... не встретили врага. Этой ночью турецкая армия отступила от города. Обрадовавшиеся казаки снарядили в погоню отряд, который шел до самого моря, догоняя и убивая османских солдат.

Так закончилось Азовское сидение. В степях у Азова навсегда остались лежать тела десятков тысяч турецких воинов. И не только простолюдинов... Крымский хан Бегадир-Гирей скончался от ран, кафинский паша Юсуф был убит, главнокомандующий паша Дели Хусейн умер во время отступления, не доплыv до Стамбула.

Сколько же всего потеряли османы в этой эпической девяностотрехдневной битве, мы никогда не узнаем. Казаки в своей «Повести об азовском сидении» называли цифру в 96.000 человек, более критичные историки говорят о 20.000 турок и 30.000 татар, павших у Азова. В любом случае, для казаков это была небывалая победа.

Однако, турки не простили этого унижения и готовились к реваншу. Понимая, что повторить свой подвиг сил больше нет, казаки предложили Московскому царю принять Азов в состав России. Михаил Федорович послал казакам пять тысяч рублей жалования, но брать под свою руку Азов отказался. Город был оставлен и снова стал турецким.

Восстания 30-х годов 17-го века.

Под Хотином казаки спасли Польшу от захвата турками, но благодарности не дождались. Наоборот, поляки стали опасаться своих союзников и всячески ограничивать казацкую силу. Казаки же, почувствовав свою силу, стали требовать себе шляхетских прав. Прежде всего, права владеть имениями и бесконтрольно эксплуатировать крестьян.

В начале семнадцатого века Речь Посполитая была в зените своего могущества, под властью польского короля были огромные пространства от Германии до Смоленска. И, несомненно, жемчужиной в польской короне были земли Малороссии. Порабощенный народ платил огромные подати, что позволяло шляхте буквально купаться в роскоши. По сути, местное население было превращено в бесправных рабов, а вскоре начались и гонения на Православие. Понятное дело, что народное терпение истощалось и каждую минуту могло начаться восстание. В сохранившемся письме польского магната князя Збаражского подробно описывается ситуация в Малороссии: «Опасность войны с рабами никогда еще не угрожала польскому государству с такой очевидностью, как в данный момент», - писал он в 1625 году. Причем в этот раз казаки готовы были прейти на помошь крестьянам и действовать совместно против Польши. Понимая серьезность ситуации, польское правительство нанесло упреждающий удар. В Малороссию была направлена военная комиссия во главе с магнатом Конецпольским, к которому со своими отрядами присоединилось еще около 30 магнатов — владельцев крупнейших имений на Украине. Цель комиссии была сократить до минимума число казаков, а все остальное население превратить в крепостных. Силы поляков и казацко-крестьянская армия встретились у Куруковского озера. После нескольких сражений Конецпольский подписал с казацкой старшиной так называемое «Куруковское Соглашение», или «Ординацию Запорожских Казаков». По этому соглашению число реестровых казаков сокращалось до шести тысяч человек⁷⁵, остальные должны были превратиться в крепостных крестьян. Не попавшие в реестр, а таких было до сорока тысяч, так называемые „выписчики“, были возмущены условиями «Ординации» и не имели ни малейшего желания им подчиниться. Тысячи человек, как казаков, так и желавших стать казаками крестьян, отправились в Запорожье или в Московское государство. Но польские войска в это время были отзваны для участия в войне со Швецией, и «Ординация» несколько лет осталась на бумаге. Только в 1629 г. Конецпольский вернулся с войсками в Малороссию, чтобы разоружить казаков и превратить их в крепостных. Как только первые польские солдаты появились на нашей земле, вспыхнуло восстание, возглавленное запорожцами, к которому присоединились массы крестьянства. Восстанием руководил вождь запорожцев Тарас Федорович, вошедший в историю под прозвищем Трясило. Реестровые казаки, ставшие на сторону Польского правительства, были частично уничтожены,

⁷⁵ Сведенные в 6 реестровых полков: Белоцерковский, Каневской, Корсунский, Черкасский, Чигиринский, Переяславский.

частично отброшены к Корсуню, а их гетман, Григорий Черный, судим «за измену русскому народу» (так сформулировали обвинение сами казаки) и казнен.

У Корсуня Трясило разгромил соединенный отряд поляков и реестровых казаков, причем во время сражения многие реестровцы перешли на сторону восставших. После этого восстание охватило огромное пространство по обоим берегам Днепра. Решительное сражение состоялось около Переяслава. Оно длилось три недели, но успеха не удалось достичнуть ни полякам, ни восставшим. В результате поляки смогли склонить на свою сторону часть лидеров восстания, которые свергли Федоровича. Новый гетман Антон Бут заключил с поляками перемирие, согласно которому реестр повышался с 6.000 до 8.000 человек, было увеличено жалованье реестровым казакам, а всем участникам восстания было обещано помилование.

Вскоре умер непримиримый враг православия польский король Сигизмунд, и его приемник Владислав попытался смягчить религиозную вражду между православными и католиками. Результатом его усилий стали «Статьи для успокоения русского народа», согласно которым православные и униаты уравнивались в правах, православным возвращалась часть отобранных у них монастырей. Однако социальное напряжение снято не было. Поэтому в среде простонародья мысль о продолжении вооруженной борьбы не только не угасала, но находила все большее число сторонников. Нереестровые казаки, над которыми висел дамоклов меч обращения в рабов-крепостных, готовы были взяться за сабли в любой момент. Уже в 1635 году запорожцы под руководством Сулимы захватили польскую крепость Кодак, вырезали поголовно весь ее гарнизон, а укрепления разрушили до основания. Верные Речи Посполитой реестровые казаки захватили Сулиму и выдали полякам. После гибели Сулимы восстание возглавил Павел Бут (Павлюк), который обратился с призывом к казачеству и к „поспольству“ (мещанам и крестьянам) ловить как изменников и доставлять ему старшину реестровых казаков. Гетман реестровцев Кононович и ряд старшин были схвачены, доставлены Павлюку и казнены. Часть реестровых казаков присоединилась к восставшим. Начало подниматься на борьбу и крестьянство. Шестого декабря 1637 года под селом Кумейки произошло сражение, в котором казаки были разгромлены и отступили к Черкассам, где вскоре капитулировали. Сам Павлюк как и его предшественник Сулима был публично казнен в Варшаве. Но многие уцелевшие повстанцы сумели спастись бегством в пределы Московского Государства и на Дон.

Расправившись с восставшими на Правобережье, польский полководец Потоцкий перешел на левый берег Днепра, где еще действовали многочисленных отряды повстанцев. Огнем и мечом прошли ляхи по городам и селам Левобережья, вешая и сажая на кол участников восстания. Затем, оставив по всей Малороссии гарнизоны, Потоцкий поспешил в Варшаву на Сейм, с намерением провести через Сейм закон, который бы раз и навсегда ликвидировал угрозу казацко-крестьянских восстаний. В начале января 1638 г. закон был принят

под названием «Ординация Войска Запорожского Реестрового, находящегося на службе у Речи Посполитой». Условия этой „Ординации“ были настолько тяжелы, что фактически превращали реестровых казаков (число которых было ограничено шестью тысячами) в наемное польское войско под командой польских офицеров. Выборность старшин была отменена. Звание гетмана упразднялось. Вместо него командовать реестровыми казаками должен был назначаемый королем «комиссар»-шляхтич. Только самые низшие должности могли занимать казаки. Для того чтобы затруднить пополнение Запорожской Сечи беглыми крестьянами, заново была отстроена крепость Кодак, в которой находился крупный польский гарнизон.

Свое неприятие польской власти крестьяне выражали не только хватаясь за топоры и косы, но и бегством. Тысячи горячих молодых парней уходили на Сечь, чтобы попытать счастья в военном деле, тысячи других более спокойных или семейных крестьян, собрав пожитки, уходили на восток в подконтрольные Москве земли. Только после подавления восстаний 1637-1638 годов в Московское царство переселилось более двадцати тысяч человек. По иронии судьбы царское правительство селило пришельцев на тех землях, где два десятилетия назад свирепствовал безжалостный Сагайдачный. Новыми людьми были населены безжизненные города Ливны, Епифань и Лебедянь. Ими же были пополнены окрестности Курска, Воронежа, район современного Харькова. Так под защитой царских стрельцов возник регион, ныне известный как Слобожанщина.

Польское правительство рассчитывало, что с внедрением в жизнь пунктов «Ординации» удастся окончательно поработить Малороссию, как это уже давно было сделано в «Воеводстве Русском» (Галиции). Однако, вместо того чтобы покориться, русский народ поднялся на еще одно восстание. Возглавили его запорожец Яков Острянина и один из помощников покойного Павлюка Скидан. Им удалось выиграть несколько сражений, но в конце-концов они были разбиты и осаждены в своем лагере. Считая сражение проигранным, Острянина с отрядом казаков бросился на прорыв, вырвался из окружения и бежал в Московское царство. Русское правительство благосклонно приняло казаков и поселило на Слободской Украине около Чугуева.

Брошеные казаками повстанцы выбрали себе гетманом Димитрия Гуню и еще два месяца продолжали отбиваться. Видя бесперспективность борьбы, часть повстанцев попыталась договориться с поляками, и тогда Гуня с отрядом непримиримых прорвал кольцо осады и ушел в пределы Московского государства, остальные восставшие сдались на милость победителей.

После подавления восстания поляками в Киеве была созвана казацкая рада, безоговорочно признавшая «Ординацию» и отправившая к польскому королю посольство, которое должно было изъявить ему верность и просить его сохранить за казаками их земли и назначить жалованье. Одним из членов этого посольства был сотник Богдан Хмельницкий — будущий гетман.

«Ординация» стала совершившимся фактом. Шесть тысяч реестровцев, попавших в привилегированное положение и ставших как бы „полушляхтой”, определенно и недвусмысленно стали на сторону польского правительства в его споре с народом. Исчез организованный центр народного сопротивления польско-католической агрессии, которым было в течение полувека реестровое казачество, несмотря на соглашательские настроения его верхушки. Народ был обезглавлен, тем более, что и в высшем духовенстве, возглавляемом шляхтичем Петром Могилой, он не находил защитников против жестокого угнетения.

Наступило десятилетие, которое поляки с гордостью называют временем «золотого покоя». Для поляков это действительно были годы покоя, но для народа это было, вероятно, самое черное десятилетие (1638-1648 годы) за его историю. Земли Малороссии вместе с жителями были разделены между шляхтой. В погоне за прибылью магнаты и шляхта начали сдавать свои поместья в аренду или на откуп евреям, которые не останавливались ни перед чем, стремясь выбить из крестьян максимум средств.

Поднявшие голову униаты повели новое наступление на православие. Насколько далеко зашли эти притеснения, видно из сохранившихся документов, согласно которым польские помещики заставляли православных священников и их семьи, наряду с крестьянами, выходить на барщину. За ослушание их избивали и калечили. Все жалобы как польским властям, так и митрополиту оставались без результатов. Не удивительно, что в результате этих притеснений, взоры православных обращались к Москве.

Сечь была усмирена и на открытое противостояние пока не была готова, но на Запорожье постоянно бежали новые люди из числа крестьян и нереестровых казаков. Курени переполнялись, работы на всех не хватало, тем более, что походы на Крым были запрещены польской властью. В итоге должен был произойти социальный взрыв.

Тысячи казаков и вольных крестьян после «Ординации» оказались на положении изгоев, за которыми охотились магнаты с целью превратить их в крепостных. Но и реестровое казачество очутилось в тяжелом положении. Их, превращенных в наемников под командой польских офицеров, заставляли идти против собственного народа; при всяком случае поляки унижали их религиозно-национальные чувства и заставляли нести разные натуральные повинности для старшины, которая сплошь состояла из шляхтичей. Кроме того, обещанное жалование власти платили нерегулярно, что только озлобляло реестровиков. Вдобавок реестровые как правило были людьми зажиточными, имевшими свои хутора, а то и именьица с крестьянами. А по польским законам землей могли владеть только шляхтичи. Выходило, что реестровые юридически не имеют права на свои собственные зимовники. И потихоньку шляхтичи стали отбирать у реестровых землю. Пока это были лишь отдельные экспроприации, но реестровые очень сильно заволновались. За абстрактные идеи воль-

ности они могли и не воевать, но вот попытка отобрать личный «садок вишневый коло хаты», неизбежно вызывал возмущение.

Еще в более тяжелом положении находилось мещанство (жители городов) и многочисленные крепостные крестьяне. Не удивительно, поэтому, что то десятилетие „золотого покоя”, которым так гордятся поляки, было десятилетием нарастания недовольства и ненависти русского народа и казаков. Десять лет народ копил силы и ждал удобного момента. Наконец, выросло новое поколение малороссов, готовых мстить за своих убитых отцов и старших братьев. А главное, нашелся вождь, сумевший собрать в единый кулак всех врагов Польши. Этим вождем стал Богдан Зиновий Хмельницкий.

Глава 6. Хмельниччина

Потрясение основ

Все страны позднего средневековья стояли перед выбором: создание централизованного государства с мощной властью монарха или усиление магнатов и низведение правителя до роли марионетки реальных владык, которых сегодня назвали бы олигархами.

Понятное дело, что каждый правитель пытался ограничить влияние магнатов на государственную политику, а те в свою очередь использовали каждую возможность, чтобы ослабить центральную власть. В Московском царстве противостояние монарх - удельные князья завершилось в пользу царя. В Польше же, наоборот, аристократия все больше и больше ограничивала права королей, и наступил момент, когда король практически превратился в бесправный символ государства. Мириться с такой узурпацией своих прав король Владислав IV Ваза не хотел и искал возможности переломить ситуацию в свою пользу. Королю нужно было опереться на реальную силу, чтобы смирить магнатов, а такой силой могла стать только армия. Владиславу надо было добиться популярности у солдат, а потом, опираясь на их сабли, заставить Сейм урезать шляхетские вольности. Однако, чтобы сдержать армию, нужны были деньги, а их выделял Сейм, в котором все решали аристократы.

В итоге максимальный размер регулярной польской армии в 1637 году был определен в семь с небольшим тысяч человек⁷⁶, не считая реестровых казаков. Литовская армия должна была относиться к коронной, как 1 к 2. Спустя пять лет Сейм решил, что и это войско обходится слишком дорого, и сократил его. В 1643 году, по данным отечественного историка Виталия Пенского⁷⁷, все польские силы на Украине, считая и реестровых казаков, составляли около четырнадцати тысяч человек. Этого было вполне достаточно для отражения та-

⁷⁶ Из них 1080 гусар, 920 казаков, 700 драгун и 300 пехотинцев-гайдуков были расквартированы на Украине, 600 драгун и 100 казаков стояли гарнизоном в Кодаке, 300 гайдуков было в Каменце-Подольском и Люблине, 400 казаков и 400 драгун было выделено для контроля за низовым казачеством. Около двух тысяч человек было в Литве, и еще тысячу человек насчитывала королевская гвардия.

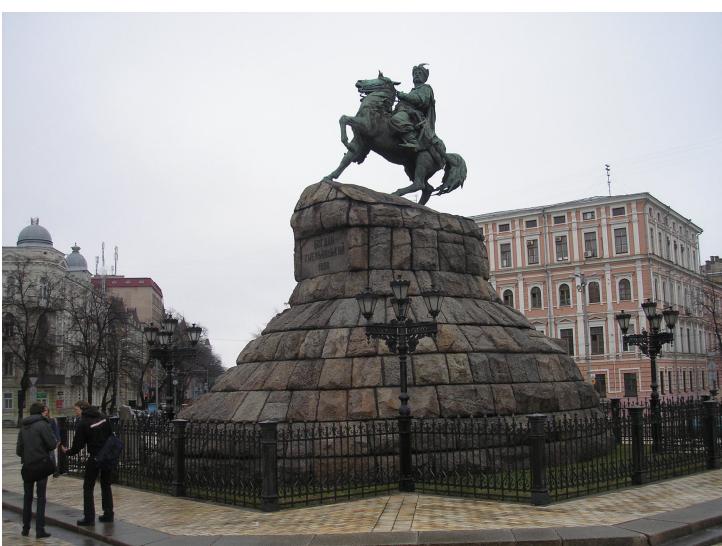
⁷⁷ В. Пенской «Великая огнестрельная революция».

тарских набегов и несения гарнизонной и полицейской службы, а о возможности большой войны в Речи Посполитой даже не думали. В принципе, тогда в мирное время ни одно государство Европы не содержало крупной регулярной армии. Например, в мирное время у Священной Римской империи было в строю примерно столько же солдат, сколько и у Польши. При начале войны нанимались тысячи новых солдат, и армия росла как на дрожжах. Однако в Польше была одна особенность, из-за которой сбор армии был затруднен. Слабость государства вела к тому, что мобилизация в Речи Посполитой происходила очень медленно, а магнаты имели возможность вообще сорвать ее, не поддержав на Сейме решение о выделении денег.

Воспользовавшись призывом Папы Римского начать крестовый поход против турок, король Владислав попытался собрать армию для войны со Стамбулом, но магнаты не допустили даже обсуждения этой идеи в Сейме. Хотя, готовя почву для войны, король общался с лидерами казаков, которые должны были начать военные действия первыми и тем самым спровоцировать

Стамбул на разрыв мира. Так что к 1648 году Польша подошла, имея урезанную армию мирного времени.

В это время чигиринский подстароста Даниил Чаплинский совершил «наезд» на своего соседа Богдана Зиновия Хмельницкого и отобрал у него хутор Суботов⁷⁸, а заодно и женщину, с которой Богдан жил. Оскорбленный Богдан попытался вызвать обидчика на дуэль, но попал в засаду и чудом вырвался. Пришлось ему жаловаться коронному гетману, затем началась

Памятник Богдану Хмельницкому. Киев. Фото автора

судебная тяжба, которую Хмельницкий проиграл. Единственным утешением стала сотня золотых, присужденных ему как компенсация за хутор. После суда Хмельницкий продолжал жаловаться на Чаплинского и даже ездил в Варшаву, где добился аудиенции у короля. Тот, по легенде, сказал, что удивлен, почему казаки, имея сабли за поясом, не защищают ими свои права. Чаплинский, в свою очередь обвинял Богдана в измене и сношениях с татарами. Готовился Хмельницкий тогда к восстанию или нет - неизвестно, но по приказу коронного гетмана Потоцкого он был арестован. Вскоре Хмельницкому удалось бежать, и 11 декабря 1647 он вместе со своим сыном прибыл в Запорожскую Сечь, где был избран гетманом и сразу же начал готовиться к восстанию.

⁷⁸ Встречается два варианта написания: Субботов и Суботов.

Существует версия, что в Варшаве король Владислав не ограничился только удивлением, а предложил Хмельницкому организовать выступление казаков в защиту своих прав. Против сбора армии для подавления мятежа не выступил бы ни один шляхтич, и в ответ на действия запорожцев король объявил бы «Посполитое рушенье» (сбор шляхетского ополчения) и с войском двинулся бы к Днепру. После чего казаки бы заявили о своей готовности служить короне, а Владислав бы за это даровал им привилегии. При этом раз уж две армии собраны у турецкой границы, то стоило выполнить волю Папы Римского и ударить по туркам, которые явно что-то замышляли против Речи Посполитой. Объединенное королевско-казачье войско выступило бы против Турции, а затем, с победой вернувшись в Варшаву, заставило бы Сейм немного изменить законы. Впрочем, это не более чем предположение, основанное на некоторых странностях в поведении Хмельницкого, да на хорошем отношении между королем и казаками, сложившемся еще во времена похода на Москву.

***

Пожалуй, о Хмельницком написано больше книг и статей, чем обо всех остальных гетманах вместе взятых, но практически все историки касаются только последних лет его жизни. Причина такого невнимания к молодости батьки Хмеля очевидна: он жил так же, как и тысячи других воинов Речи Посполитой, и какими-то особыми успехами или поступками не прославился, хотя честно выслужил чин сотника, имел награды. Мы знаем, что в юношеские годы он учился в киевской братской школе, а затем прослушал курс грамматики, поэтики и риторики во львовском иезуитском коллегиуме, где выучил польский и латынь.

Интересно отметить, что большинство биографов говорят о рождении Богдана-Зиновия в шляхетской семье. Обычно добавляют: в бедной или незнательной семье. Однако, если внимательно изучить родословную будущего гетмана, то откроются очень интересные факты. Его прадед Венцеслав Хмельницкий был гетманом Войска Запорожского с 1534 по 1569 гг. И по материнской линии его дед и прадед князья Богдан и Михаил Ружинские тоже были гетманами Войска Запорожского. Отец Хмельницкого тоже был весьма уважаемым человеком, сотником в Черкасском полку реестрового казачества и если бы не погиб, вполне мог бы стать если не гетманом, то уж точно полковником. Так что происходил наш герой из очень непростой семьи.

В 1620 году молодой Хмельницкий вместе со своим отцом принимал участие в злополучном молдавском походе гетмана Станислава Жолкевского и принял боевое крещение в битве с турками под Цецорой. Эта битва завершилась не только сокрушительным поражением для польского войска, но и гибелью отца Богдана. Сам юноша попал в плен, откуда его выкупила мать. Затем Хмельницкий участвовал в морских походах запорожцев и воевал во всех войнах, которые вела Речь Посполитая. За храбрость, проявленную в 1633 го-

ду в войне с Московским царством, король наградил его украшенной золотом саблей. К своему пятидесятилетию Хмельницкий сделал неплохую карьеру, став чигиринским сотником и запорожским войсковым писарем.

Однако нападение Чаплинского круто изменило судьбу Хмельницкого. Со своими сторонниками Богдан явился на Сечь, откуда изгнал польский гарнизон. Народ на Сечи принял его с энтузиазмом и избрал кошевым атаманом войска запорожского (низового), а затем Богдан направился за помощью в Крым. Это был очень неожиданный шаг, показывающий казацкого вождя умелым политиком. Мало кто бы мог додуматься объединить в одну силу двух старых врагов: казаков и татар, но Хмельницкий не только догадался, но и сумел убедить обе стороны в выгодности такого союза. Татарские всадники должны были компенсировать нехватку кавалерии у запорожцев, получив взамен добычу. Момент был удачный. Крымский хан был недоволен Польшей, так как она неаккуратно платила ежегодный «подарок», которым откупалась от набегов; а кроме того, на полуострове был неурожай и, как следствие, падеж скота. Татары были не прочь компенсировать свои потери путем грабежа во время войны. Поэтому хан Ислам Гирей согласился неофициально помочь Хмельницкому и послал против поляков отряд перекопского мурзы Тугай-бея, а в качестве заложника в Бахчисарае остался сын Хмельницкого Тимош.

***

Пока Хмельницкий договаривался с ханом, на Сечь стягивались казаки и беглые крестьяне, готовые участвовать в восстании. Опытные запорожцы распределяли новичков по отрядам и усиленно тренировали. Одновременно велись переговоры с реестровыми казаками, которых сечевики активно соблазняли примкнуть к Хмельницкому. Вся южная Русь заволновалась. Массы православных крестьян, обозленных на польских хозяев, были готовы присоединиться к бунту и ждали лишь появления запорожцев. В апреле 1648 года Богдан вернулся на Сечь с татарским отрядом. Теперь все было готово для похода. Сколько воинов было под началом Хмельницкого, достоверно неизвестно, оценки колеблются от пяти до десяти тысяч казаков и от шести до двадцати тысяч татар у Тугай-бея. Армия небольшая, но достаточная, чтобы зажечь пожар восстания. Тем более, что и у поляков было не так много сил.

Угроза масштабного восстания встревожила польскую администрацию, и они решили сыграть на упреждение. 21 апреля разделенная на три отряда польская армия двинулась в степь, чтобы задушить восстание в зародыше и не дать Хмельницкому дойти до обжитых территорий Малороссии.

Польский авангард вел сын коронного гетмана двадцатичетырехлетний Стефан Потоцкий. В этом отряде было три тысячи человек, из которых половина - реестровые казаки. Основная польская армия (примерно пять тысяч человек) под командованием самого коронного гетмана задержалась, чтобы к ней могли примкнуть шляхетские отряды. Третья группировка, которая также

вышла в степь против Хмельницкого, состояла из четырех тысяч реестровых казаков и небольшого отряда драгун. Она спускалась по Днепру и должна была объединиться с отрядом Потоцкого-младшего в степи.

29 апреля вырвавшийся вперед отряд Стефана Потоцкого столкнулся с казацко-татарским войском на Правобережье Днепра в местности с названием Желтые воды⁷⁹ на границе современных Днепропетровской и Кировоградской областей. Завязался бой, очень эффектно показанный в фильме «Огнем и мечем» Ежи Гофмана. Пожалуй, это одна из лучших по накалу страстей и актерской игре батальных сцен в мировом кинематографе. Правда, есть одно «но»... Никакого отношения к реальным событиям кинематографическая битва не имеет.

Оказавшиеся в меньшинстве поляки разбили укрепленный лагерь и в нем стали ожидать подхода остальных отрядов. Запорожцы активно обстреливали лагерь, периодически штурмовали - правда, безрезультатно. 3 мая к Желтым Водам подошли реестровцы, но, к ужасу осажденных, вместо того, чтобы соединиться с королевской армией, казаки перешли на сторону Хмельницкого. Увидев такой поворот событий, реестровые из отряда Потоцкого последовали примеру коллег и также перешли на сторону запорожцев. Поняв, что ситуация критическая, поляки пошли на переговоры⁸⁰. В итоге Хмельницкий и младший Потоцкий договорились, что поляки могут уйти, оставив победителям артиллерию и припасы. Остатки королевского войска начали отступление⁸¹, но ушли они недалеко. На рассвете следующего дня казаки и татары перегородили дорогу полякам и атаковали врага. Потоцкий получил смертельную рану, а его войско было полностью уничтожено. Тех, кто не пал в бою, татары увели в рабство.

Через десять дней после битвы у Желтых Вод⁸² в окрестностях города Корсунь значительно выросшая в численности армия Хмельницкого встретилась с силами поляков. 15 мая состоялось несколько стычек отдельных отрядов, во время которых поляки почти полностью сожгли город Корсунь. На следующий день поляки начали отступление, но попали в засаду и были уничтожены. В числе трофеев победителям достались и знатные пленники, среди которых были коронный и польский гетманы.

Известия о двух поражениях поляков быстро облетели всю Малороссию. Крестьяне и мещане начали «оказчиваться», массами присоединяясь к Хмельницкому или образовывая партизанские отряды, самостоятельно громить имения поляков, захватывать города и замки с польскими гарнизонами.

⁷⁹ Кстати, современный одноименный город, в котором стоит памятник и отмечаются годовщины битвы, не имеет к сражению никакого отношения, так как он был основан только в девятнадцатом веке. Во времена Хмельницкого Желтыми Водами называли район, где текла река Желтая, было Желтое озеро и т.д.

⁸⁰ Подробнее см. <http://www.husaria.jest.pl/zoltewody.html>

⁸¹ Так же есть версия, что никакого договора не было и поляки просто сумели прорваться с боем из окруженного лагеря.

⁸² 15-16 мая по юлианскому и 25-25 мая по григорианскому календарю.

Воспользовавшись ситуацией, восставшие старались отомстить шляхте и евреям за притеснения, которые длились долгие годы.

В Малороссии не осталось организованных польских сил, и восстание полыхнуло на огромных пространствах, а запорожцы без сопротивления занимали местечки и целые города. Все, кто так или иначе был связан с Польшей и ее социальным строем, бежали в коронные земли или Литву. Шляхтичи, арендаторы-евреи, католики, униаты знали, что если только попадут в руки повстанцев, то им пощады не будет. Как показала история, они не ошибались. Пойманых евреев казаки казнили с особой жестокостью. Не церемонились восставшие и с поляками, особенно с ксендзами. В результате этого стихийного погрома в крае за несколько недель лета 1648 года исчезли все поляки, евреи, католики, а также и те из немногочисленной православной шляхты, которые симпатизировали полякам и сотрудничали с ними. О накале ненависти свидетельствуют такие факты: как минимум половина украинских евреев из общего числа, оцениваемого в приблизительно 60 000, были убиты или угнаны в рабство. Еврейский летописец Нatan Гановер писал: «С одних [плленных евреев] казаки сдирали кожу заживо, а тело кидали собакам; другим наносили тяжелые раны, но не добивали, а бросали их на улицу, чтобы медленно умирали; многих же закапывали живьем. Грудных младенцев резали на руках матерей, а многих рубили на куски, как рыбу. Беременным женщинам распарывали животы, вынимали плод и хлестали им по лицу матери, а иным в распоротый живот зашивали живую кошку и обрубали несчастным руки, чтобы они не могли ее вытащить. Иных детей прокалывали пикой, жарили на огне и подносили матерям, чтобы они отведали их мяса...»

К концу лета 1648 года Хмельницкий взял под свой полный контроль Брацлавское, Киевское и Подольское воеводства. Это был грандиозный успех, который даже не снился вождям предыдущих восстаний. Казалось бы, надо продолжать наступление на поляков, пока они не оправились, но неожиданно Хмельницкий попытался приостановить запущенный им же процесс. Он собрал казацкую раду, от которой ему удалось добиться начала переговоров с поляками.

Одновременно Богдан послал королю письмо следующего содержания: «Найяснейший милостивый король, пан наш милостивый. Согрешили мы, что взяли в плен гетманов и войско вашей королевской милости, которое на нас наступало, согласно воле вашей королевской милости, разгромили. Однако просим милосердия и, чтобы строгость гнева вашей королевской милости не привела нас к десперации⁸³, ожидаем теперь ответа и милосердия; верно возвратимся назад, а сами на услуги вашей королевской милости съедемся.

Богдан Хмельницкий, войска вашей королевской милости Запорожского старший».

---

⁸³ Отчаянию

Общий тон письма показывает, что Богдан вовсе не противник короля, а наоборот готов к сотрудничеству. Однако до адресата письмо не дошло, так как король скончался еще 20 мая, о чем Хмельницкий не знал. И если выступление Хмельницкого было согласовано с Владиславом Четвертым, то теперь все предварительные планы были перечеркнуты. Идея польско-казацкого крестового похода на Стамбул умерла вместе с Владиславом IV, и Хмельницкому пришлось импровизировать. Пока не был избран новый король, вести переговоры было по сути не с кем, а временное правительство Речи Посполитой собирало войска для подавления бунта. Хотя формально переговоры все-таки произошли. К казакам были, правда, посланы уполномоченные для переговоров, но они должны были предъявить заведомо невыполнимые требования (выдача оружия, взятого у поляков, выдача предводителей казацких отрядов, удаление татар). Естественно, казаки возмутились и потребовали продолжения войны, при этом и сам Хмельницкий стал объектом критики за его медливость и за переговоры.

Уступая требованиям простых повстанцев, Хмельницкий стал двигаться на Львов, где собиралась новая польская армия. События, случившиеся после, можно назвать самым позорным поражением Речи Посполитой за всю историю польско-казацких войн. Поляки смогли собрать многочисленную и отлично вооруженную армию, которая двинулась на восток. Однако все преимущества шляхты сводились на нет выбором руководства. Во-первых, командовали армией три человека: князь Владислав Доминик Заславский, князь Александр Конецпольский и маршал Сейма Николай Остророг. Конечно, отсутствие единоначалия осложняло руководство войсками, но это было еще полбеды. Самое страшное заключалось в том, что ни один из польских командиров не был полководцем. Казаки в насмешку прозвали этот триумвират: «пэрына, дытына и латына», издеваясь над особенностями сибарита Заславского, юностью Конецпольского и ученостью Остророга. Вдобавок ко всему, князь Заславский умудрился поругаться с опытным и авторитетным князем-полководцем Иеремией Вишневецким, который за свой счет собрал армию и начал собственную войну с восставшими.

Две армии сошлись 21 сентября⁸⁴ возле села Пилявцы в современной Хмельницкой области. При этом подразделения Вишневецкого разбили лагерь отдельно от польской армии. Казаков и поляков разделяла река Пилявки, через которую можно было переправиться по плотине, которую сразу же захватили запорожцы, или через брод.

Форсировав реку вброд, поляки атаковали первыми, выбили казаков с плотины и оттеснили от берега. Однако из-за наступления вечера они не смогли развить успеха и отступили на свой берег. Казаки снова заняли плотину и насыпали вал у брода, по которому днем переправились поляки. Следующий день обе стороны провели, вяло перестреливаясь и не решаясь на активные

⁸⁴ По юлианскому календарю 11 сентября

действия. Вечером в казачий лагерь подошла татарская конница. С противоположного берега шляхтичи не могли увидеть, сколько пришло крымцев, зато хорошо слышали приветственные крики казаков. В итоге распространился слух, что хан привел всю свою несметную орду. Моральный дух поляков стал падать. Когда на следующее утро в предрассветном тумане казаки перешли в атаку, польское войско потеряло всякую управляемость. Никто не слушал командующих, которые мешали друг другу, каждый отряд вступал (или не вступал) в бой самостоятельно. Часть поляков переправилась на противоположный берег, где попала в засаду. Часть осталась на месте и не помогла братьям по оружию. Началась неразбериха, вскоре перешедшая в панику. В это время в тыл полякам зашел отряд Максима Кривоноса, и шляхетская армия побежала. Единственными, кто сумел отбиться и отойти в порядке, были воины Иеремии Вишневецкого.

Разгром был полнейший. Королевская армия просто перестала существовать. Вся артиллерия и гигантский обоз из ста тысяч телег с припасами достались казакам. Татары шли по пятам бегущих, убивая или захватывая в плен тех, кого удавалось догнать.

В октябре 1648 года Богдан Хмельницкий подошел к стенам Львова. Опорные пункты вокруг города (укрепленные монастыри Святого Лазаря и Святой Магdalены, собор Святого Юра) были легко взяты. Затем отряд крестьян, которым руководил Максим Кривонос, штурмовал Высокий Замок. После непродолжительного боя восставшие захватили его, перебив поголовно всех защитников.

Это была явная демонстрация силы, после которой Хмельницкий потребовал от горожан заплатить выкуп в 220 тысяч золотых за отступление от стен Львова.

Естественно, львовяне заплатили, рассудив что если не пожертвовать казакам часть имущества, то можно потерять все. Получив деньги, Хмельницкий отказался от похода на Варшаву и повел свою армию назад в Малороссию. Татары с богатой добычей отправились в Крым.

Действия Хмельницкого кажутся совершенно нелогичными. Его войско сильно и постоянно усиливается, перед ним лежит абсолютно беззащитная Польша. До Варшавы и Krakова можно дойти буквально парадным маршем, не встретив организованного сопротивления. Ну а после падения столицы Хмельницкий мог навсегда вычеркнуть Польшу из числа серьезных geopolитических игроков Восточной Европы. Однако

Портрет Владислава IV Вазы кисти мастерской Рубенса, 1624 г.

Богдан останавливает победоносный поход и дает полякам возможность оправиться! Это решение буквально спасло Речь Посполитую!

Почему же гетман не решился разорить Варшаву? Да потому, что психологически это была его столица! Полвека он верой и правдой служил польским королям. Именно в Варшаву он ездил с депутациями Запорожского Войска, именно отсюда шло казакам жалование, и поступали приказы. Ведь даже поднимая восстание, Хмельницкий стремился придать ему видимость некой законности! Он постоянно напоминал, что взбунтовал казаков с согласия самого короля Владислава. Тот, выслушав в Варшаве жалобы казацких посланцев на притеснения шляхты, якобы спросил: «Разве у вас нет сабель?» Также гетман постоянно подчеркивал, что ведет войну не против Польши, а против отдельных магнатов.

Тут необходимо сделать отступление и внимательно разобраться, кто и ради чего взялся за оружие в 1648 году. Шляхта билась за свое право угнетать крестьян и безбедно жить за счет покоренного населения.

Татары участвовали в походах Хмельницкого по двум причинам. Во-первых, ради добычи, во-вторых, и казаки, и поляки были врагами Крымского ханства и, помогая то одной, то другой стороне, хан Ислам Гирей ослаблял своих стратегических противников. В свою очередь для Богдана крымцы были настоящей находкой, ведь у него практически не было собственной кавалерии. Ордынцы же были прирожденными наездниками. Кроме того, татары были личной гвардией гетмана, готовой в случае необходимости драться не только с поляками, но и подавить выступления противников Хмеля из числа казаков.

Самой многочисленной и самой непримиримой частью армии Богдана были крестьяне. Они мстили за свое многолетнее угнетение, за гонения на веру. Главной их целью было избавить Малороссию от польского ига, а политические дрязги их мало интересовали. Многочисленные, самоотверженные, но практически безоружные, а главное - необученные ратному делу, они не имели никаких шансов справится в открытом бою со шляхтичами, с детства готовившимися к войне.

А вот вторая группа повстанцев, казаки, ни в выучке, ни в вооружении шляхте не уступала. Несмотря на свою сравнительную малочисленность, казаки играли ведущую роль в восстании. Они становились вожаками повстанческих отрядов, разрабатывали планы операций, руководили боевыми действиями и были ударной силой в сражениях. То есть, говоря современным языком, казаки были офицерским корпусом и спецназом в армии Богдана. И их цели заметно отличались от целей крестьян. Казаки вовсе не желали освобождения Малороссии из-под власти короля и шляхты, просто они сами хотели стать шляхтой. Социальная система Польши запорожцев полностью устраивала, не устраивало их только собственное место в ней. Основными требованиями казаков касались увеличения реестра и признания за ними шляхетских прав. Восстание же было своеобразным трудовым спором - вспомним, что шляхта имела законное (!) право отстаивать свои права с оружием в руках.

Логика казаков незатейлива: «Возьмете нас к себе на службу – не будем бунтовать, не возьмете – мы вас немножко пограбим». А поскольку казаки воспринимали свои действия исключительно как торг с центральной властью, то они и не стремились к уничтожению польской государственности. Особо сильными такие настроения были у старшины, мечтавшей занять места в рядах магнатов, подчинить своей власти целые области и заставить крестьян гнуть на них спину. Вообще, казаки задолго до Хмельницкого пытались получить в кормление какую-нибудь область. Точно также братки-рэкетиры в лихих девяностых годах двадцатого века пытались брать под контроль предприятия и целые отрасли промышленности. В шестнадцатом веке казаки несколько раз пробовали подчинить себе Валахию, посадив на ее престол своего ставленника. В середине семнадцатого казакам нескованно повезло: судьба отдала им в руки всю Малороссию, очищенную благодаря крестьянской войне от польского ига. Оказалось, что завоевать этот край проще, чем добиться вхождения в ряды благородного сословия Речи Посполитой.

У стен Львова выяснилась разница между чаяниями казаков и крестьян, готовых идти на Варшаву и довести до конца дело своего освобождения. Повторилось то же, что и во всех предыдущих восстаниях, возглавляемых казаками: предательство мужиков во имя специфических казацких интересов.

По пути из-под Львова Хмельницкий осадил крепость Замостье, откуда послал письмо к сенату. В нем он обвинял в развязывании войны князей Конецпольского и Вишневецкого, которых требовал официально обвинить виновными в кровопролитии. Кроме того, посланцы Хмельницкого активно интриговали в Польше, лоббируя избрание королем Яна Казимира, брата покойного Владислава. Сейму очень настоятельно разъясняли, что любая другая кандидатура будет равна объявлению войны казакам, а вот ежели королем станет брат покойного большого друга казаков Владислава, то будет тишь да гладь. В общем, сейм к советам прислушался.

Как только Ян Казимир занял трон, он тут же отдал Хмельницкому приказ прекратить осаду Замостья, и Богдан как верный подданный тут же подчинился и отправился в Киев. В матери городов русских Хмельницкий встретился с польскими послами, которые принесли ему королевскую грамоту на гетманство. Проще говоря, Ян Казимир назначал Хмельницкого своим гетманом. Богдан в ответ благодарил короля за оказанную ему честь. Затем начались переговоры. Главными требованиями Хмельницкого были полная амнистия и увеличение реестра, а также подчинение всех казацких территорий власти гетмана и удаление оттуда королевских войск.

Параллельно с переговорами с Яном Казимиром Хмельницкий вел переписку с русским царем и турецким султаном. Конкретно гетман никому ничего не обещал, но завуалировано давал понять, что готов перейти под высокую руку нового монарха в обмен на помощь. Было ли это действительно так? Скорее всего, нет. Он еще не оставлял надежды полюбовно договориться с поляками, и острой нужды ни в чьем в покровительстве пока еще не испыты-

вал. Однако, на всякий случай Хмельницкий готовил «запасной» вариант действий, на случай если Варшава не согласится с его требованиями.

***

Едва узнав о переговорах короля и гетмана, шляхта гневно выступила против переговоров с бунтовщиками. Под давлением король объявил о созыве «посполитого рушения», т.е. всеобщего шляхетского ополчения. В общем, надежды Хмельницкого на нового короля не оправдались. Хотя почему он должен был помогать Хмельницкому? Он не воевал вместе с казаками, как его брат, а потому не испытывал к ним никаких теплых чувств. Кроме того, в отличие от веротерпимого Владислава, Ян Казимир был не просто верующим, а воинственным католиком и некоторое время в молодости был даже послушником ордена иезуитов. Так что в споре шляхты с казаками у него не было причин помогать последним.

«Атака гусарии», А. Орловский. Масло, холст, начало XIX века.

В результате в конце мая 1649 года собравшиеся с силами поляки начали новую войну против Хмельницкого. В ответ гетман разослал по Малороссии универсалы, призывая всех, способных носить оружие, под свои знамена. Получалась гигантская, более чем стотысячная армия, которую Хмельницкий разделил на тридцать полков.

Гетман, объединившись с крымским ханом, осадил Збараж, где находился многочисленный польский отряд. На помощь осажденным во главе войска, которое было усиленно немецкими наемниками, выступил сам Ян Казимир. Однако 15 августа при переправе через реку Стрипун недалеко от города Зборов королевские силы попали в засаду. Потеряв несколько тысяч человек, поляки смогли отбиться и даже начали строить укрепленный лагерь, но на большее их не хватило. Запорожская артиллерия простреливала польские позиции насеквоздь, убивая и калечая людей и лошадей. На следующий день в атаку пошли основные силы Хмельницкого. Поляки сражение явно проигрывали, ведь татары и казаки уже ворвались в их лагерь и устроили дикую резню. Еще немного, и сам король был бы зарублен казаками или захвачен в плен. Но Хмельницкий вдруг остановил битву, спася Яна Казимира от плена, а остаток поляков – от полного истребления.

По наиболее распространенной версии, бой был остановлен под давлением крымского хана, который был не заинтересован в полном уничтожении

Польши, а потому пошел на сепаратные переговоры. Хотя, скорее всего, и сам гетман вовсе не горел желанием обагрить свои руки монаршей кровью.

На следующий день начались переговоры и был подписан так называемый зборовский договор, перечеркивавший все успехи восставших. По этому договору Малороссия оставалась под властью Польши, паны возвращались в свои владения, крестьяне обязаны были им служить, как и до восстания. Зато казаки получили огромную выгоду – реестр увеличивался до сорока тысяч человек, которые наделялись землей и правом иметь двух помощников. Лично Хмельницкому отходило все Чигиринское старство, приносящее 200 000 талеров дохода в год. Не остались обиженными и другие казацкие вожди. А вот не вошедшие в реестр снова закабалились. По сути, казацкая старшина и лично гетман предали восставших ради своих шкурных интересов. Сам Хмельницкий по этому поводу высказался: «Нехай каждый з своего тишится, нехай каждый своего глядит – казак своих вольностей, а кто не попав до реестру, тому доля воротится до своих панив, працовати и платити володарям десяту копу»...

Вскоре, в полном соответствии с содержанием Зборовского договора, в Малороссию стали возвращаться поляки-шляхтичи в сопровождении военных отрядов. Одним из них был шляхтич Корецкий, ранее владевший огромными имениями на Волыни. Однако местные крестьяне в кровопролитном бою разгромили войско Корецкого. Неожиданно Хмельницкий предложил волынским крестьянам добровольно покориться шляхтичу, а затем жестоко расправился с непокорными земледельцами. Многие крестьяне погибли ужасной смертью: по приказу гетмана их посадили на кол... Но даже такой поворот судьбы не заставил русский народ, уже хлебнувший свободы, покориться. Вернуться в свои маекты шляхтичи могли только с помощью огня и меча. И Хмельницкий с казаками активно помогал им. Так из революционного вождя гетман Богдан превратился в предателя народа, только этот факт гетманской биографии старательно затушевывают его биографы.

Вполне естественной была и реакция простонародья: даже на Сечи вспыхнуло восстание против батьки Хмеля. Запорожцы избрали своим новым гетманом казака-радикала Якова Худолия — непримиримого врага Речи Посполитой. По городам и mestечкам прокатилась волна антипольских выступлений, одним из крупнейших стало восстание жителей города Кальника. В ответ Хмельницкий в сентябре 1650 года обнародовал свой указ, предусматривавший смертную казнь за участие в разных волнениях и мятежах. На Запорожскую Сечь он отправил крупный карательный отряд, который быстро усмирил запорожцев. Худолий был казнен в гетманской столице Чигирине. Так же быстро гетманские войска ликвидировали народное восстание в Кальнике, где пятеро его руководителей были публично казнены. Казацкие старшины получили от «батьки Хмеля» приказ — подавлять народные выступления любыми методами...

Положение Хмельницкого в это было довольно затруднительным. Его популярность значительно упала, простой народ гетману уже не доверял, но при этом он не стал своим и для шляхты, которая готовилась «переиграть ситуацию» и начать новую войну. В поисках помощи Хмельницкий согласился признать над собой главенство турецкого султана, который приказал крымскому хану всеми силами помогать Хмельницкому как вассалу турецкой империи.

Интересно, что в своем отчёте царю о поездке в Польшу дьяк Кунаков в 1649 году пересказывает услышанный у литовского подканцлера Казимира Сапеги рассказ о том что Хмельницкий построил в Чигирине монетный двор и чеканил собственную монеты, на одной стороне которой изображен меч, а на другой имя гетмана. Возможно, это был лишь слух, подтверждающий амбиции Хмельницкого, а возможно, что попытка чеканки собственной монеты у казаков и была. Сегодня не известно ни родной такой монеты, но возможно где-то в степях Украины они до сих пор лежат, дожидаясь кладоискателей.

Пока его войско не было связано большой войной, Хмельницкий решил укрепить свое положение и начал интересную внешнеполитическую авантюру. У господаря Молдавского княжества Василия Лупу было две дочери, старшую из которых он выдал за князя Радзивилла, а вторая, Роксанда (Розанда), пока еще была свободна. Этим и решил воспользоваться гетман. В 1650 году он вторгся в Молдавию, занял Яссы и принудил Лупу заключить союзный договор. Чтобы господарь не передумал, договор было решено скрепить свадьбой сына Хмельницкого и дочери Лупу, как только те подрастут.

***

Год мира позволил шляхте оправиться от неудач, и в декабре 1650 года сейм постановил начать карательный поход против православных. На этот раз шапкозакидательских настроений у поляков не было и в помине. Ян Казимир готовился к упорной и кровавой борьбе, а потому позаботился о надлежащей численности и подготовке войск. Помимо поляков, литвинов и русской шляхты, служивших в коронном войске, и шляхты из «посполитого рушения», для участия в походе были наняты двенадцать тысяч немецких пехотинцев, а также солдаты из Валахии. Несмотря на то, что среди польских войск находились сам король и коронный гетман Потоцкий, выкупленный из татарского плена, настоящим лидером поляков был князь Иеремия (Ярэма) Вишневецкий.⁸⁵ 651 года казацко-татарское войско сошлось с польским недалеко от села Берестечко при слиянии рек Стырь и Пляшовка. Это сражение по праву считается одним из крупнейших в средневековой европейской истории – в нем участвовало до 150 тысяч воинов⁸⁵ с каждой стороны. При этом битву

⁸⁵ Польские историки традиционно занижают численность королевской армии и преувеличивают силы Хмельницкого, отечественные - наоборот, хотя все согласны, что казацкая армия была более многочисленной, но зато гораздо хуже вооруженной и обученной.

вполне можно назвать и битвой народов, ведь с каждой стороны сражался целый интернационал. О польской армии мы уже писали, а вот у Хмельницкого кроме запорожцев, крестьян и татар, были еще янычары⁸⁶ и донские казаки.

Ян II Казимир, портрет Даниэля Шульца, 1649

В многодневном бою Хмельницкий был разбит, причем решающую роль в этой победе польского оружия сыграл князь Иеремия, лично поведший своих воинов в атаку. Татары, составлявшие до трети казацкой армии, понесли большие потери и стали спешно отступать. Хмельницкий, бросив казаков и крестьян, оборонявшихся в своем лагере, помчался к хану, стремясь вернуть татар на поле битвы. Однако те, утомленные кровопролитными боями, отказались продолжать сражение, тем более, что пошел лиvenirь, земля размокла и они лишились своего главного козыря - маневренности. В общем, татары не вернулись. Не вернулся к своей погибающей армии и Богдан. Впоследствии Богдан рассказывал, что стал пленником хана, хотя уже в те времена родилась версия, что, увидев поражение, гетман сознательно ушел с татарами. Ведь он хорошо помнил судьбу своих предшественников по восстаниям, которых «прижатые к стенке» казаки

с легкостью выдавали на расправу полякам. Несомненно, что и теперь нашлись бы полковники, готовые головой Богдана откупиться от короля.

Этой версии придерживается и один из наиболее ярких современных украинских историков и публицистов Олесь Бузина. В своей книге «Тайная история Украины» он так описывает этот момент: *«Но с чем теперь былоозвращаться Хмельницкому? С голыми руками? Запорожский гетман прекрасно знал то, что начнется после его возвращения. Какая-нибудь тварь из лагеря перебежит к полякам и расскажет, что гетман пришел без татар. А король пришлет парламентеров с известным предложением: прощение за бунт в обмен на выдачу Богдана. И казаки согласятся! Они соглашались всегда! И в 1596 году на Солонице, когда выдали на расправу Наливайко. И в 1635-м, когда продали Сулиму. И в 1637-м под Боровицей — сбагрив с рук Павлюка. Продавать гетманов — любимое занятие запорожских «лыцарей», продувшихся в политические картишки. Хмельницкий знал об этом не из книжек. В конце концов он сам (тогда еще войсковой писарь) подписывал капитуляцию под Боровицей — говоря по-простому, «продавал» Павлюка. Пусть историки будущего курят фимиам бесстрашным казачьим героям. Хмельницкий-то видел воочию этих полуptyных стражей православия — он сам был из них. Ока-*

⁸⁶ Это могли быть как воины, присланные султаном из Османской империи, так и пешая гвардия крымского хана, о существовании которой мало кто знает.

заться на месте Павлюка и отдать любимую бычью шею под меч варшавского палача? А вот вам!

То, что наиболее проницательные из современников поняли, что произошло, доказывает дневник участника битвы под Берестечком польского шляхтича Освенцима: «Хмель, увидев, к чему идет, что лагерь с войском его уже взят в осаду, и сеном не выкрутиться, разве что выдачей его (Хмельницкого. — О. Б.), если он останется в лагере, поспешил за Ханом с Выговским, советником своим, предусмотрительно спасая свою жизнь и свободу. Поводом было, что он гнался за ханом, чтобы упросить вернуться... Только поводом, чтоб открутиться от казачества и холопства, взятого в блокаду. Иначе они его бы не выпустили и охотно купили бы себе жизнь его головой, если бы он не надул их...»⁸⁷

Многие авторы считают, что вся вина за конфуз под Берестечком лежит на предавших общее дело татарах. Доля правды тут есть: в начале боя армия Хмельницкого явно владела инициативой, атаковала и серьезно потрепала левое крыло поляков. В качестве трофеев были захвачены 27 польских знамен. Весь день татары дрались наравне с казаками. При этом стоит отметить, что само поле боя было очень неудачным для ханской кавалерии. Тыл польского войска был прикрыт рекой Стыр⁸⁸, а фланги упирались в болото и густой лес. Эти природные укрепления ограничивали долину, в которой развернулись основные события. Так что татары не могли использовать свою маневренность, окружать шляхту с флангов, заходить в тыл... Вместо этого войнам хана приходилось биться лоб в лоб с гораздо лучше вооруженными поляками. При этом королевское войско успело построить полевые укрепления и обладало хорошей артиллерией, которая успешно расстреливала врага на открытом пространстве. Собственно артиллерия и решила исход дела, когда масса крымской кавалерии попала в огненный мешок. Татар с одной стороны прижатых к лесу, с другой к казацкому табору, в упор расстреливали королевские пушки. Промазать в такой ситуации просто невозможно, а каждый выстрел убивал и калечил сразу несколько человек. Что было делать татарам? Вправо-лево им не отойти. Кинуться в самоубийственную лобовую атаку на батареи, надежно прикрытые пехотой? Бессмысленно! А потери росли. Погиб Тугайбей, погиб ханский брат Амурат, простые войны падали сотнями... Естественно, что хан приказал отступать, ведь он пришел сюда за добычей, а не за героической смертью. Так что надо быть справедливым к степным союзникам Хмельницкого: они сделали все, что можно было в этой ситуации.

***

После бегства хана с гетманом левый фланг казацкой армии, состоявший из татар, исчез. Теперь поляки имели тактическое преимущество, и казаки отошли, укрывшись в своем таборе, разбитом у берегов речки Пляшовки меж-

⁸⁷ О. Бузина «Тайная история Украины-Руси» <http://www.buzina.org/secret-story/2010-11-26-11-41-20.html>

⁸⁸ <http://exlibris.org.ua/chmielnicki/r05.html>

ду двумя озерами. В этот же вечер пошел ливень, превративший окрестности лагеря в болото.

Три дня казаки усиливали свой табор земляными укреплениями и отбивались от вялых атак поляков, которые особо на рожон и не лезли. Зато они постоянно обстреливали лагерь из орудий. Понимая, что попали в западню, казаки попытались договориться и послали к королю послов. Поляки потребовали полной капитуляции и выдачи полковников, а также возвращения казаков к ситуации Куруковской ординации 1625 года. Казаки же настаивали на сохранении в силе положения Зборовского договора. В ответ Ян Казимир приказывает усилить обстрел лагеря и посыпает отряд обойти болота и зайти в тыл казакам, полностью отрезав их от Малороссии.

Теперь старшины восставших снова посыпают парламентеров к королю, но их даже не выслушивают. Казакам ничего другого не остается, как продолжать отбиваться или, бросив все лишнее, попытаться вырваться.

Принявший на себя командование полковник Богун принял решение уходить, пока мышевка не захлопнулась окончательно. В ночь на 30 июня Богун с войском начал переправу через болото. Как всегда, казаки в первую очередь заботились о себе: первыми тайно через болото переправились казацкие части и артиллерия, оставив в лагере одних крестьян. Когда утром те узнали, что казаки их бросили, обезумевшая от страха толпа бросилась на плотины, которые не выдержали. Масса людей утонула. Одновременно, сообразив в чем дело, поляки ворвались в лагерь и перебили тех, кто не успел бежать. Впрочем, потери восставших оказались вовсе не такими страшными, как можно было предположить. Ведь Богун сумел вывести из западни лучшую часть армии - казаков, отбросить польские заслоны и благополучно отступить к Белой Церкви. Ну, а по порубленной черни, казаки особо не печалились. Так что Берестечко это первое тяжелое поражение Хмельницкого, но никак не полный разгром восстания.

Отдохнув и разграбив брошенный казаками лагерь, польское войско, опустошая все на пути, двинулось на Малороссию. Одновременно из Литвы наступала армия гетмана Радзивила. Этот полководец разбил черниговского полковника Небабу, взял Любеч, Чернигов, а затем и Киев, после чего польские и литовские отряды встретились под Белой Церковью.

В это время Хмельницкий расстался с Крымским ханом, который решил вернуться домой, и со свитой расположился около местечка Паволочь⁸⁹. Отсюда он стал рассыпать универсалы с призывом готовиться к продолжению войны. К нему стали стекаться казацкие полковники с остатками своих отрядов. В очередной раз репутация гетмана оказалась подмоченной, но всю вину за свое отсутствие в критический для войска момент он свалил на татар, и ему удалось удержать восставших в повиновении.

---

⁸⁹ Что еще раз подтверждает тот факт, что Хмельницкий не был пленником у татар.

Отношения между татарами и православными в этот момент были очень напряженными. Во-первых, казаки винили степняков в поражении, во-вторых, отступая, степняки решили вознаградить себя за потери и принялись грабить и угонять в рабство всех подряд. Дошло до того, что ханское войско отобрало у одного из казачьих полков всю артиллерию и обоз. В результате между крымскими и казацко-крестьянскими отрядами начались вооруженные столкновения, периодически переходившие в настоящие бои. По легенде, в период успехов Хмельницкий разрешил построить у себя на хуторе в Суботове мечеть для своих татарских телохранителей. После Берестечка эта мечеть была разобрана, а из ее камней выстроена церковь, изображение которой сейчас украшает пятигривневую купюру.

Однако татарская помощь была необходима Хмельницкому как воздух, и поэтому, закрыв глаза на грабежи степняков, он снова нанял тридцать тысяч крымских всадников в свое войско. В результате вместе с уцелевшими при Берестечке казаками и вновь мобилизованными силами у гетмана под началом снова оказалась многочисленная армия. Давать открытый бой полякам он не рисковал, но, имея за спиной силу, мог говорить с панами на равных. У Белой Церкви начались переговоры с поляками, и в сентябре 1651 г. был подписан так называемый белоцерковский договор, очень невыгодный для казаков.

По новым соглашениям, реестр сокращался вдвое, шляхта возвращала все свои имения и права, под контролем казаков вместо трех воеводств оставалась только Киевщина, и, кроме того, договор предусматривал пребывание на Украине польских войск. Новый договор с Речью Посполитой вызвал у крестьян и казаков еще большее озлобление, чем Зборовское соглашение. Когда в Белой Церкви Хмельницкий публично огласил его содержание, на него двинулась разъяренная толпа... Опасаясь весьма вероятного самосуда, гетман, его свита и бывшие при нем польские дипломаты вынуждены были спасаться бегством и искать приюта в Белоцерковском замке. Королевские дипломаты, считая, что самому Хмельницкому жить осталось недолго, попытались бежать, но были пойманы одним из мятежных казацких отрядов... Трудно сказать, какая судьба ждала поляков и Хмельницкого, не подоспей верные гетману войска. Белоцерковское восстание было подавлено, его предводители были публично казнены Богданом. Кроме того, по его же приказанию было расстреляно около ста казаков из отряда, захватившего королевских посланцев.

При этом бунтовали против Хмельницкого не только не вошедшие в реестр простые казаки, которым предстояло снова стать холопами, но и очень заслуженные люди. Например, против заключения постыдного мира с поляками с оружием в руках выступил герой битвы под Пилявцами миргородский полковник Матвей Гладкий. При поддержке миргородского и черниговского полков он попытался свергнуть Хмельницкого, но был разбит и по приказу гетмана казнен.

Однако, несмотря на жестокие карательные меры, усмирить недовольных не удавалось. Народ сражался сразу против двух врагов — польских панов и

«предателя Хмельницкого». Своего пика народные выступления достигли весной следующего, 1652 года, реально угрожая свергнуть гетманское правительство. В Малороссии в это время действовал целый ряд никому не подчинявшихся атаманов. Запорожец Сулима, под командой которого было до десяти тысяч человек, предложил свергнуть Хмельницкого и передать гетманскую булаву его старшему сыну — Тимофею. Восставшие попытались объединить свои отряды и идти походом на Чигирин, но гетманские войска разгромили их. По всей стране не прекращались бои отдельных отрядов Хмельницкого, шляхты и повстанцев. Позже Богдан в очередной раз укротил и мятежную Запорожскую Сечь, послав туда крупные карательные силы. От этой борьбы всех против всех простой народ начал массово бежать на территории современных Харьковской и Воронежской областей, которые входили тогда в состав царской России.

***

Помимо неудачи под Берестечком в 1651 году, гетмана ждала еще одна трагедия. На этот раз личного характера. Как помнят читатели, когда нахальный чигиринский подстароста Даниил Чаплинский отобрал у Хмельницкого хутор, ему досталась и некая женщина по имени Елена (Гелена-Хелена). Будучи шляхетского рода, она рано осталась сиротой и стала жить в доме Хмельницких, помогая хозяйке воспитывать детей. Когда Богдан овдовел, молодая Елена заменила будущему гетману жену. Однако узаконить отношения Богдан не торопился. Видимо, такая неопределенность весьма надоела девушке и, когда Суботов сменил владельца, она очень быстро забыла о Богдане, а вскоре и вообще вышла замуж за Чаплинского. Тот в судебной тяжбе 1648 года с Хмельницким так пояснял случившееся: «Он силой держал ее у себя, потому-то она так поспешно и ушла от него, а поскольку пришлась мне по сердцу, то я женился на ней. Никто не принудит меня отказаться от нее, а хоть бы и так, то она сама не согласится и ни за что не вернется к Хмельницкому». Так что, похоже, молодая женщина совершенно добровольно покинула Богдана, с которым жила только из-за отсутствия альтернативы. Впрочем, вкусить семейного счастья у нее не получилось, ведь вскоре во главе победоносной татарско-казацкой армии вернулся Хмельницкий. В водовороте начавшейся войны Чаплинский пропал, а Хелена снова оказалась в руках Богдана. В 1649 году гетман сумел убедить находившегося в

Богдан Хмельницкий.
портрет XVII века

Киеве Иерусалимского патриарха Паисия дать разрешения венчаться с уже замужней (!) Хеленой. Злые языки даже называли цену в золотых, которую патриарх взял за это дело. При этом женщину заставили перейти в православие, в котором она получила новое имя – Мотрону. Как ей жилось с гетманом, который все время проводил в походах, сложно сказать, но всего два года спустя старший сын Хмельницкого Тимош застукал мачеху с любовником и, недолго думая, приказал вздернуть обоих. О чем с чувством выполненного долга и сообщил отцу.

Под влиянием семейной трагедии и политических неудач Богдан стал все чаще и чаще выпивать. Не то чтобы он до этого был трезвенником, но с этого момента он начинает напиваться до полусмерти, чтобы утопить в вине тяжелые мысли. Причем дружба с зеленым змием приняла настолько масштабный характер, что все свидетели особо отмечают эти участившиеся гетманские запои. Кстати, эта слабость Хмельницкого чуть не оказаласьувековечена на государственном уровне. Ведь в известном опусе Николая Вербицкого были строчки: «Ой, Богдане-Зиновию, пьяный наш гетьмане». Потом, когда этот стих превратили в государственный гимн «Ще нэ вмэрла...», крамольные слова о Богдане выкинули, как и еще насколько строф.

***

Чтобы сгладить впечатления от Белоцерковского договора, Хмельницкому срочно нужен был какой-нибудь успех. Так что гетман решил, что пришло время Тимошу играть свадьбу. В Молдавию были посланы гонцы с напоминанием, что Тимош ждет обещанную невесту. Однако молдавский господарь, тесно связанный с ведущими магнатскими родами Речи Посполитой, вовсе не желал связывать судьбу дочери с непредсказуемыми казаками. Поэтому он начал переговоры с польным коронным гетманом Мартином Калиновским, который должен был со своим войском стать на берегах Буга и не пустить казаков в Молдову. Узнав об этом, Хмельницкий двинулся с войском получать обещанное. Авангард казацко-татарской армии вел жених Тимош.

Два войска, польское и казацкое, столкнулись у горы Батог в современной Винницкой области и, как и следовало ожидать, сразу же сцепились, хотя формально в этот момент и Калиновский, и Хмельницкий были чиновниками Речи Посполитой, а их армии двумя частями вооруженных сил государства. Однако взаимная неприязнь между казаками и поляками была так сильна, что о мирном решении конфликта никто даже не думал. Казаки окружили польский лагерь, и начался бой, который Калиновский проиграл вчистую. После сражения победители устроили резню, казнив почти всех пленных, в том числе и раненых. Погиб и сам Мартин Калиновский, чью отрубленную голову казаки надели на копье и выставили у лагеря.

Естественно, после такого перепуганный Василий Лупа сразу же согласился играть свадьбу, которая состоялась в Яссах 31 августа 1652 года.

Однако фортуна явно отвернулась от Хмельницкого, и даже этот удачный поход привел к плачевным последствиям. После батогской резни ни о каком примирении с поляками речи быть не могло, а гетман стал человеком вне закона. Но и добытый таким кровавым образом контроль над Молдавой длился недолго. Не прошло и года, как господарь Лупу был свергнут недовольными боярами, которых поддержали трансильванский и валашский князья, опасавшиеся, что казаки укрепляются на их границах. Тимош с двенадцатицатью казацким отрядом двинулся спасать тестя, но был разбит и с уцелевшими казаками заперся в крепости Сучава, ожидая помощи от отца. 25 сентября 1653 молодой Хмельницкий погиб, так и не дождавшись подмоги. Оставшиеся в живых казаки заключили мир с новым молдавским господарем и, забрав тело своего вождя, вернулись в Малороссию. Так трагически окончился молдавский проект гетмана.

Кстати говоря, перед смертью Тимош успел стать отцом двойняшек, судьба которых неизвестна. Может быть, и сейчас живут на Украине или в Румынии никому не известные потомки великого гетмана.

Под государеву руку

После Берестечка ситуация для гетмана была прямо говоря не сладкой. Поляки настойчиво требовали выполнения белоцерковского договора, а это подразумевало превращение 20 000 «выписанных» из реестра казаков в холопов. Попытайся Хмельницкий разоружить этих ставших лишними казаков, он тут же стал бы для них смертельным врагом. К ним примкнут крестьяне, и начнется такая резня, что вовсе не факт, что гетман сумеет сохранить власть. А если не выполнять договор, то гетман потеряет всякую легитимность в глазах Варшавы и магнатов. Соответственно, в Малороссию снова двинется польская армия... При этом совсем не факт, что казаки смогут выдержать удар.

Украинская памятная монета номиналом в 5 гривен, выпущенных в 2002 году по случаю 350-летию битвы под Батогом

Попытайся Хмельницкий разоружить этих ставших лишними казаков, он тут же стал бы для них смертельным врагом. К ним примкнут крестьяне, и начнется такая резня, что вовсе не факт, что гетман сумеет сохранить власть. А если не выполнять договор, то гетман потеряет всякую легитимность в глазах Варшавы и магнатов. Соответственно, в Малороссию снова двинется польская армия... При этом совсем не факт, что казаки смогут выдержать удар.

После резни под Батогом новая война с Польшей была неизбежна. При этом степень взаимного ожесточения достигла такого градуса, что речь шла о полном физическом уничтожении одной из сторон. Учитывая разницу численности населения и мобилизационных ресурсах, конечная победа Речи Посполитой была предопределена.

Стоит вспомнить, что изначально восстание Хмельницкого началось под светскими лозунгами защиты имущества, прав и свобод казачества. Эдакий

казачий рокош⁹⁰, ведущийся шляхтичами против шляхтичей по определенным правилам. Однако как только под знамена Богдана встали крестьяне и мещане, война приобрела совершенно иное содержание. Она превратилась в религиозную и этническую войну, в которой уже не до правил. Уровень взаимной жестокости зашкаливал. Поляки сажали на кол всех, заподозренных в симпатии к казакам, повстанцы поголовно вырезали всех чужаков. Например, «в Киеве прятались несколько тысяч католических священников. Их связали веревками, которыми они были опоясаны, и побросали в Днепр для потопления, подвергнув их сначала сильнейшим истязаниям...», - писал свидетель⁹¹. О каком взаимном сосуществовании православных и поляков в рамках одной страны можно было говорить после этого?

Вдобавок, оказавшаяся под контролем Хмельницкого Малороссия была основательно разорена трехлетней войной. Число местных жителей сократилось вдвое, поля лежали в запустении и, естественно, начался голод, вслед за которым пришли эпидемии. Дошло до того, что в бывшую житницу Речи Посполитой хлеб завозили из Московского царства. Чтобы поддержать восставших, русский царь даже приказал отменить таможенные сборы.

Весной 1653 г. польский отряд под руководством Чарнецкого стал опустошать Подолию. Чтобы окончательно не потерять власть, Хмельницкий выступил в союзе с татарами против него. Но полякам удалось заключить договор с ханом, по которому орде было разрешено опустошать православные земли Речи Посполитой.

Гетман хорошо понимал, что, соверши он сейчас ошибку, то потеряет все. И власть, и накопленное состояние, и даже голову... Ведь поляки с ним считаются вынужденно и, как только смогут, сполна рассчитываются с ним за всё. Хмельницкий, и раньше активно писавший письма в столицы соседних стран, удваивает дипломатические усилия, ища поддержки, где только можно. Впрочем, в семнадцатом веке было только два политических игрока, которые могли бы прикрыть Хмельницкого и остановить Польшу: Москва и Стамбул.

Турки уже активно участвовали в событиях, так как крымское ханство входило в состав Османской империи. Соответственно, походы хана Ислам-Гирея на помощь Хмельницкому осуществлялись с ведома и одобрения Стамбула. Перспектива превратить Войско Запорожское в обычное княжество с собой во главе, а потом стать вассалом Османской империи должна была казаться заманчивой для Хмельницкого. Отсылаешь периодически сузерену часть доходов, а во всем остальном остаешься самостоятельным владыкой, как крымский хан или молдавский господарь. Зато от любого внешнего врага можно укрыться за широкой султанской спиной. Тем более, что турки были готовы принять Хмельницкого в подданство.

⁹⁰ Рóкош (польск. rokosz) — официальное восстание против короля, на которое имела право шляхта во имя защиты своих прав и свобод.

⁹¹ Архиdiакон Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. – С. 176.

Весной 1653 года в Стамбул отправилось посольство Хмельницкого, которое подтвердило протекторат Турции над казаками. В ответ султан отправил к гетману своих послов, которые заверили, что десятитысячный отряд турок будет защищать новых подданных падишаха. В обмен Хмельницкий должен был передать под султанское управление крепость Каменец-Подольский, ежегодно выплачивать в качестве дани 10 тысяч золотых и 10 тысяч быков. Также гетман и старшина должны были принести присягу и, в случае необходимости, участвовать в походах султана. Однако собравшиеся в городе Тарнополь на Раду казацкие старшины решили отклонить турецкие предложения и не идти в подданство султана⁹². Против подчинения Турции было два серьезных возражения. Во-первых, после татарских набегов простой народ мусульман ненавидел. А во-вторых, в 1648 году в результате заговора был убит султан Ибрагим и на его престол возведен шестилетний ребенок Мехмед, от имени которого правили временщики. В стране началась анархия и смута, и туркам из-за внутренних противоречий стало не до экспансии на север. Вдобавок, османские силы в это время вели тяжелую борьбу с Венецией на западе и Ираном на востоке. Открыть еще один фронт против Польши они сейчас не могли. Зато турки немедленно потребуют пресечь казачьи набеги на исламские земли, что сделать практически невозможно без большой крови и подавления Запорожской Сечи.

Оставалась Москва. Она, конечно, была слабее Османской империи, плюс царь вовсе не горел желанием присоединять к своим владениям проблемную Малороссию. Недаром русское правительство очень уклончиво отвечало на все заигрывания гетмана. Кремль помогал единоверцам оружием и продовольствием, но ввязываться в открытую войну с Речью Посполитой вовсе не собирался.

Однако переход Запорожского войска под власть царя теоретически мог быть совершен, и Хмельницкий принял настойчиво обрабатывать московских бояр и высшее духовенство, чтобы те повлияли на своего государя.

Принятие московского подданства для Хмельницкого было выгодно по следующим причинам. Во-первых, основная тяжесть борьбы с поляками перекладывалась на плечи царской армии. Во-вторых, Москва очень лояльно относилась к местным элитам всех входивших в русское государство народов, а следовательно, казацкая старшина могла рассчитывать на сохранение своего привилегированного положения и вхождение в правящий класс. Кроме того, у пережившего Смутное время Московского царства было достаточно собственных неосвоенных земель, но мало людей, следовательно, можно было не бояться потока дворян, которые бы переселялись в Малороссию, как это делали польские шляхтичи. Общее происхождение жителей Малороссии и Московского царства, один язык и едина вера облегчали взаимопонимание и воз-

---

⁹² Хотя обмен посольствами и вялые переговоры продолжались до самой смерти Богдана.

можное объединение. Правда, была одна проблема: Кремль вовсе не спешил обрадоваться и распахнуть свои объятия Хмельницкому.

***

Усиление польского давления на жителей южной и Западной Руси задолго до Хмельницкого приводило их к мысли о желательности перехода под скипетр московского царя. О принятии Малороссии в состав Московского государства в 1622 году просили царя Михаила Феодоровича епископы Исаия Переимышльский и Исаакий Луцкий. В 1625 году о том же просил царя киевский митрополит Иов Борецкий. Однако все просьбы получали отказ. Еще не оправившаяся от разрушений Смутного времени Москва не хотела войны с Польшей. К тому же слишком сильны были воспоминания о зверствах казаков Сагайдачного, напрочь отбивавшие желание помогать запорожцам.

К началу восстания Хмельницкого у Московского государства был союз с Польшей против Турции и Крыма. Естественно, разрывать его ради казаков никто не хотел. К тому же бояре видели, что сами казаки в отношениях с Москвой очень лукавы.

Начиная восстание, Хмельницкий просил помощи и обещался стать подданным царя. Но после первых успехов тон гетмана изменился. После Зборовского договора 1649 году, будучи на подпитии, гетман заявил прибывшим уточнить границы между Запорожским войском и царством московским послам: «Что вы мне все про дубье и про пасеки толкуете? Вот я пойду, изломаю Москву и все Московское государство; да и тот, кто у вас на Москве сидит, от меня не отсидится: зачем не дал он нам помощи на поляков ратными людьми?». В тон гетману высказывались и простые казаки, обещавшие, что скоро в союзе с крымским ханом они пойдут войной против Москвы.

Земли Запорожской Сечи в 17 веке

Успехи 1648-49 годов явно вызвали звездную болезнь у гетмана и старшины, будущее казалось им розовым, и помочь Москвы была не нужна. Можно было и похамить тем, чьей помощи так недавно просили. После Берестечка у гетмана наступило отрезвление, и он снова стал проситься в подданство к царю. Однако тот помнил похвальбу казаков и их послов встречал без лишних восторгов. Начинать войну с поляками Алексей Михайлович не решался, хотя поти-

хоньку помогал восставшим оружием и продовольствием, а русские послы в Варшаве пытались убедить короля соблюдать Зборовский договор.

25 июля 1652 года в Москве произошло эпохальное событие - интронизация нового Патриарха Московского и Всея Руси Никона, который был не только представителем церкви, но и практически неограниченным владыкой в мирских делах. Его влияние на политику было не меньшим, чем царское, тем более, что молодой государь Алексей Михайлович во всем слушал Никона.

Новый патриарх имел амбициозные замыслы превратить Москву в духовный и культурный центр мирового православия. До этого времени Русь считалась как бы периферией православного мира, центрами которого были Константинополь, Иерусалим и Антиохия. Такое положение сложилось за долгие века, и русская церковь привыкла к своему провинциальному положению. Однако времена менялись, древние православные земли были завоеваны мусульманами, и Никон видел, что именно русскому духовенству теперь предстоит взять на себя крест ответственности за весь мир. По его мнению, русское царство, единственное оставшееся в мире независимое православное государство, могло достичь симфонии земного и духовного начал и стать новой Византией. После того как русские стали бы жить благочестиво, Бог дал бы им силы освободить и остальные православные народы от чужеземного ига.

Естественно, что Никон горячо болел за судьбу православных на подвластных Речи Посполитой землях и при первой же возможности всем своим авторитетом поддержал просьбы Хмельницкого о переходе Запорожского войска под царскую руку. Иерусалимский патриарх Паисий и греческие иерархи также поддерживали эту идею, надеясь, что объединившаяся Русь будет в состоянии противостоять исламской угрозе, а в перспективе сможет перейти в наступление и освободить православные страны.

Под влиянием Патриарха 1 октября 1653 года Земский Собор решил, «чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея России изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское с городами их и с землями принять под свою государскую высокую руку».

Тогда же боярин Василий Бутурлин был направлен в Переяславль (встречается и написание Переяслав). В этом городе должны были собраться представители всех слоев малорусского народа на Раду. По всему пути русских послов встречали хлебом-солью. Наконец, 8 января 1654 года была собрана рада, которую Богдан открыл словами: «Вот уже шесть лет живем мы без государя, в беспрестанных бранях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотяющими искоренить церковь Божию, дабы имя русское не поминалось в земле нашей...» Затем гетман предложил народу выбрать себе монарха из числа владык четырех соседних стран: Польши, Турции, Крымского ханства и Московского царства. Народ в ответ закричал: «Волим (то есть желаем) под царя московского! Переяславский полковник Павел Тетеря стал обхо-

дить круг, спрашивая: «Все ли так соизволяете?» Собравшиеся отвечали: «Все единодушно!»

Впрочем, среди казачьей старшины были и противники присоединения к Москве. Наиболее яркими из них были Богун и Сирко, не желавшие подчиняться какой-либо централизованной власти вообще. Кроме того, была среди казацкой старшины и партия, которая считала, что пока они в силе, надо договориться с королем и вернуться в лоно Речи Посполитой. Тем более что в Московском царстве дворянство не имело и сотой части тех прав и вольностей, которыми обладала польская шляхта. Но выступить открыто против царя означало быть растерзанными многими тысячами простонародья. Ведь что означало воссоединение с Московским царством для простого казака? Этот значило, что как только из-за пригорка со свистом и криками «Алла!» появятся татары и атаман скомандует: «К бою!», плечом к плечу с казаками станут государевы ратные люди. И степняки, кроме казачьих пик, испытают на себе убийственный огонь московских стрельцов и драгунские сабли. Кто из простых казаков будет возражать против такого? А вот для гетмана и старшины это означало, что к ним будет приезжать боярин и проверять, куда тратятся государственные средства. Кроме того, любой казак, обиженный старшиной, сможет пожаловаться в Москву на несправедливость, и даже гетману придется держать ответ перед царскими посланцами. Признание власти царя означало ограничение своеволия старшины законом. Так что Хмельницкий и его окружение шли в московское подданство без энтузиазма. Не зря же они пытались получить от царя подтверждение своих привилегий и прав собственности. Старшина даже попыталась потребовать, чтобы и царь, по примеру польских королей, присягнул им. На это Бутурлин жестко заявил, что такого «николи не бывало и впредь не будет!», и казаки как новые подданные должны были безоговорочно присягнуть на верность царю и впредь во всем подчиняться царской воле. Для русских людей сама возможность о чем-то предварительно договариваться с царем, тем более требовать от него что-либо, казалась кощунственной. Подданный обязан был служить, не ожидая наград, а царь мог по своей милости одарить его за труд. Подчеркну, мог, но вовсе не был обязан. Это была особенность Московского царства. На западе земли дворянам давали в качестве платы за службу, на Руси князь, а затем царь жаловали своих слуг для того, чтобы они могли служить. В Польше король обязан был отчитываться перед Сеймом, и любой, даже самый худородный, шляхтич мог оспорить королевскую волю. В Московском государстве царь, будучи самодержавным владыкой, отвечал за свои действия только перед Богом. В Речи Посполитой король был по своей сути наемным менеджером, на Руси же царь был отцом и хозяином.

Естественно, казачья верхушка согласилась признать суверенитет русского царя только из страха перед простым народом, который они привыкли презрительно именовать чернью, опасаясь утраты власти над крестьянами, уже давно видевшими в запорожском войске не защитников, а обычных «панов»,

готовых к тому же в любой момент продать своих соплеменников в татарский плен. В Переяславе наши предки перед Крестом и Евангелием дали клятвенное обещание верности Российскому самодержцу, царю Алексею Михайловичу. Государю присягали не как некой отвлеченной личности, но именно как символу русской государственности. Присяга была принесена навечно, за себя и за все последующие поколения.

Всадник русской поместной конницы XVII века.

Еще в течение нескольких месяцев царские бояре с казачьей старшиной объезжали все малороссийские города, объявляя населению о решении Собора, и предлагали присягнуть Государю Алексею Михайловичу. Отказавшимся объявляли, что они люди вольные и могут, забрав свое имущество, перейти на польские земли. По своему представительскому составу Переяславская Рада была самым легитимным собранием за всю историю Малороссии. Ни выборы гетманов, осуществлявшиеся лишь горсткой казачьей верхушки, ни пресловутая центральная Рада, созданная в 1917 году жалкой кучкой самозванцев, не могут сравниться с полнотой

народного представительства в Переяславле.

После Переяславской Рады царь удовлетворил практически все поступившие к нему просьбы. Казачество было сохранено, а его реестр расширился до шестидесяти тысяч человек; города сохраняли Магдебургское право; духовенству и шляхте были подтверждены права на все бывшие под их властью имения; налоги, собираемые в Малороссии, оставались в ведении гетмана.

Переход Малороссии в 1654 году под «высокую руку» царя имел решающее значение для хода войны. С таким мощным союзником малороссам уже не угрожала полная или даже частичная реставрация польской власти. Зато на место противоречиям между польской шляхтой и абсолютным большинством народа пришли другие — между низшими слоями общества и новой казачьей элитой. Эту новую элиту, которая пришла на место польско-шляхетской, составили сам гетман и верные ему казацкие старшины. Сначала старшина требовала „послушенства“ (выполнения натуральных повинностей) по отношению к православным монастырям от их бывших послполитых (крепостных). Затем начали предъявляться требования „послушенства“ по отношению к старшине, но не персонально а „на ранг“, то есть население должно было выполнять известные повинности по отношению к полковникам, сотникам, есаулам (пока они занимали эти должности, которые были выборными). Провести

строгую грань между „послушенством на ранг" и „послушенством" чисто персональным было нелегко, и на этой почве сразу же начались злоупотребления. Сохранилось немало жалоб на то, что отдельные старшины „послушенство на ранг" превращают в „послушенство" персональное.

После изгнания польской администрации и шляхты под контролем казаков оказались огромные, достаточно населенные земли Малороссии и частично Белой Руси. Неизбежно перед Хмельницким встал вопрос: как этим всем управлять и из кого набирать администрацию? В результате вся подконтрольная гетману территория была разделена на административно-территориальные единицы, получившие название «полк», поскольку местные жители должны были содержать расквартированный тут казачий полк. Сами казаки жили на территории полка, многие имели свои хутора и даже имения и обязаны были выступить в поход по первому требованию. При необходимости полк мог пополняться за счет местного населения. Руководила и военным, и территориальным полками выборная «старшина» как, правило, состоявшая из числа старых казаков или шляхтичей. Полк состоял из «сотен», число которых колебалось в зависимости от численности жителей полковых земель. Как и в случае с полком, сотней называли и территорию и выставляемый с нее отряд. Как и полковники, сотники обладали всей полнотой военной и гражданской власти. Число полков в разное время колебалось, но само полковое устройство просуществовало больше ста лет. Официально все это гетманское квазигосударственное образование со столицей в Чигирине называлось Войско Запорожское, а неформально – Гетмащина.

Богдан предпринял немало усилий, чтобы сделать своих военачальников крупными землевладельцами. При этом Хмельницкий не забыл, естественно, и про себя. Присоединив к своему хутору Субботову владения польских магнатов Потоцких и Конецпольских, гетман стал одним из самых богатых людей своего времени.

Быстро ощущив себя хозяевами положения, казацкая старшина начала терзать казацкие низы и крестьян различными поборами, что не могло не привести к очередному росту оппозиционных настроений, которые особенно усилились в конце 1656 - начале 1657 гг. Центром антигетманской оппозиции стала тогда Запорожская Сечь. Мятежные запорожцы собирались организовать поход «на Чигирин, на гетмана, на писаря, на полковников и на всякую другую старшину...» Однако весной 1657 года войска Хмельницкого подавили и это восстание, казнив всех его руководителей. Это была последняя карательная акция гетмана Богдана Хмельницкого, так как через три месяца он скончался.

***

Освобождение Малороссии от поляков и присоединение к Московскому царству – это очень важные события, однако, не стоит забывать, что события на берегах Днепра были лишь частью огромной исторической драмы, развернувшейся на пространствах от Черного моря до Балтийского.

Как помнить читатели, Москва долго колебалась, нужно ли помогать восставшим казакам, и несколько лет ограничивалась лишь материальной помощью. Однако, когда стало ясно, что в одиночку Хмельницкий не справится, Земский Собор 1653 года принял решение о вступлении России в войну. На следующий год русская армия во главе с самим царем двинулась на запад. Главный удар наносился по землям Великого княжества Литовского⁹³, а в Малороссию на помощь Хмельницкому отправлялся вспомогательный корпус - Севский разрядный⁹⁴ полк под командованием воеводы Андрея Бутурлина. Чтобы обезопаситься от татарской угрозы, вдоль южных границ страны был развернут Рыльский разрядный полк, который, в случае необходимости, мог действовать против Крыма или поддержать Бутурлина. Одновременно Хмельницкий послал на помощь царю три казацких полка (Нежинский, Черниговский и Стародубский) под командованием полковника Ивана Золотаренко.

Отлично подготовленная и вооруженная царская армия пересекла границу в мае, в июле подошла к Смоленску, а осенью эта сильнейшая крепость капитулировала. Одновременно перед государевыми полками открыли свои ворота Орша, Дорогобуж, Могилев, Полоцк и многие другие города. Литовское войско гетмана Януша Радзивилла было полностью разгромлено в битве под Шепелевичами в августе 1654 года. Победителям досталась вся артиллерия, знамена и обоз, а кроме этого, в плен попали двенадцать полковников Речи Посполитой, не считая менее значимых особ. Сам гетман был ранен и лишь чудом сумел вырваться из боя и бежать.

В ноябре русская армия взяла Витебск. При этом горожане (русские по крови и православные по вере) помогли русской армии, открыв крепостные ворота, из-за чего литовский гарнизон был вынужден капитулировать.

Успех сопутствовал и казакам Ивана Золотаренко, которые за лето сумели взять Гомель, Речицу, Жлобин, Стрешин и еще несколько городов. Единственной крепостью, сумевшей отбиться, был Старый Быхов. Интересная особенность. Изначально была договоренность, что люди Хмельницкого отправятся под Смоленск на помощь основной русской армии, но казаки не были бы казаками, если бы сдержали слово. Поэтому Золотаренко самовольно изменил маршрут и занялся более выгодным делом – захватом белорусских городов и сел.

С наступлением зимы активные боевые действия были закончены, и можно было подвести итоги. Вся компания 1654 года была грандиозным триумфом русского оружия. Были не только возвращены утраченные во время Смуты земли Московского царства, но и установлен русский контроль над верховьями Западной Двины и Днепра.

Следующий год хоть и начался с наступления Речи Посполитой, но также был удачным для русских. В феврале собравший новую тридцатисячную

⁹³ Сейчас это Беларусь и западная часть Российской Федерации.

⁹⁴ Разряд – административная единица из нескольких уездов. Управлялся разрядным воеводой и, по сути, был военным округом. Соответственно, разрядный полк – это воинские силы, мобилизованные на территории разряда.

армию литовский гетман попытался отбить Могилев, где находилось шесть тысяч русских, но потерпел неудачу.

В Малороссии объединенное польско-татарское войско недалеко от Белой Церкви атаковало русско-казацкую армию, которой командовали Богдан Хмельницкий и Василий Шереметьев. Сражение было очень кровопролитным, поляки яростно атаковали, а православные стойко оборонялись, построив гуляй-город из возов. В результате шляхтичи даже смогли прорваться во вражеский лагерь, но внезапное появление на поле боя свежей казацкой кавалерии полковника Богуна заставило поляков отойти на исходные позиции. В итоге победителей не оказалось. Хмельницкий отступил к Белой Церкви, где стояли русские войска воеводы Андрея Бутурлина, поляки из-за потерь не смогли продолжить наступление, а татары отправились домой, как водится, грабя все на своем пути.

Летом 1655 года русская армия в Белой Руси продолжила продвижение на запад, в очередной раз разбила врага и взяла Ковно, Гродно и даже литовскую столицу, город Вильно. На юге русско-казацкая армия под командованием князя Григория Ромодановского вступила в Галицию, разбив под Городком в современной Львовской области польскую армию гетмана Потоцкого, и подошла ко Львову. Правда, штурмовать город наши предки не стали и отступили.

В итоге этой победоносной компании почти вся древняя Русь, кроме Львова, оказалась собранной под рукой московского царя. Русские армии впервые за многие века вступили на этнические польские и литовские земли. Речь Посполитая хотя еще и не была полностью разбита, но понесла серьезные потери. Поэтому можно было надеяться, что если русская армия продолжит так же успешно наступать, то война вскоре закончится русской победой. Тем более что в самой Польше начался политический кризис, так как многие магнаты были недовольны королем и хотели избрать себе нового монарха.

Однако в события вмешался еще один политический игрок – Шведское королевство. В то время это было сильное государство, включавшее в себя, помимо собственно Швеции, еще и немецкие герцогства Бремен и Верден, часть Померании, Эстляндию, Финляндию и Ингерманландию. Шведская армия, закаленная в боях Тридцатилетней войны, считалась одной из лучших в Европе. Воспользовавшись ослаблением Варшавы, шведы хотели полностью подчинить себе Ливонию, Курляндию и Восточную Пруссию.

Шведский король Карл X Густав сначала попытался миром уговорить своего польского коллегу Яна Казимира поделиться землями в обмен на военный союз против России. Когда поляки отказали, шведская армия двинулась на юг завоевывать себе жизненное пространство.

Помимо прекрасной военной организации, у шведов был еще один козырь в рукаве – часть магнатов Речи Посполитой во главе с литовским гетманом Янушем Радзивилом были готовы перейти на сторону Карла X Густава. Как только северяне решились начать вторжение, Радзивил подписал с их королем

договор, получивший название Кейданская уния, по которому Великое княжество Литовское выходило из состава Речи Посполитой и вступало в союз со Швецией. Это неизбежно должно было привести к столкновению с Москвой, ведь Литва уже была занята русскими войсками.

Летом 1655 года шведские войска вступили в Польшу и вскоре окружили попытавшееся противостоять им шляхетское ополчение. Понявшие бесполезность сопротивления поляки признали своим господином Карла X Густава. Вскоре шведы разбили армию Яна Казимира и вступили в Варшаву. Польский король со своими сторонниками бежал в Силезию собирать силы. По всей Речи Посполитой начался хаос, в котором отряды верных Яну Казимиру шляхтичей сражались против шведов и их новых подданных. При этом периодически магнаты переходили из шведского лагеря в польский и обратно. К концу года практически вся Польша оказалась под властью Карла X Густава.

Такое усиление шведского короля было крайне опасно для Московского царства, и Алексей Михайлович принял решение заключить перемирие с поляками и начать войну против Карла X Густава. Главной целью русской армии было помешать шведам полностью подчинить Польшу, а также попытаться отвоевать русские земли в Прибалтике, которые Швеция завоевала во время Смуты. Поэтому летом 1656 началась русско-шведская война, а в октябре было заключено Виленское перемирие с Речью Посполитой, во время которого бояре вели долгие переговоры с поляками о новых границах. Попутно возникла идея избрать московского царя наследником польского трона.

Пока шведы были отвлечены русскими войсками, Ян Казимир сумел собрать силы и перейти в контр-наступление. Началась полномасштабная польско-шведская война, и царь согласился заключить со Швецией перемирие. Благо, что теперь два русских врага с упоением истребляли друг друга и заключить антирусский союз не могли. А военные действия тем временем набирали обороты. На стороне Швеции в войну вступили Пруссия и Бранденбург, а затем и трансильванский князь Дьердь Ракоци, который хотел стать польским королем. Кроме того, Ракоци сумел договориться с Богданом Хмельницким, который, несмотря на действующее с поляками перемирие, послал в помощь трансильванцу три полка казаков под командованием киевского полковника Антона Ждановича. Зато Ян Казимир сумел нанять крымских татар и договориться с императором Леопольдом, который послал на помощь полякам австрийскую армию. Кроме того, войну Швеции объявили датчане. Так что конфликт, начавшийся в 1648 году с восстания казаков, потихоньку превращался в общеевропейскую войну.

Летом 1657 года удача наконец-то улыбнулась Яну Казимиру и его союзникам. Ракоци был разбит, из-за чего казаки остали его и вернулись к Хмельницкому. Пруссаки и бранденбуржцы заключили с Польшей выгодный им мир и перестали помогать Карлу X Густаву, войска которого были отброшены к Балтике. В следующем году против шведов выступила еще и Голландия, приславшая свой флот в помощь датчанам, а поляки почувствовали себя

достаточно сильными, чтобы разорвать перемирие с Россией и начать отвоевывать Белую и Малую Русь.

Даже оставшись в меньшинстве, шведы яростно сражались, умело перебрасывали свои части с одного фронта на другой и не раз выигрывали сражения. Так что неизвестно, чем бы закончилась эта война, если бы в феврале 1660 года король Карл X Густав не скончался от лихорадки. Только после этого был заключен мир, и все освободившиеся силы Речи Посполитой были брошены против Московского царства.

Глава 7. Лица войны

Неистовый Иеремия

После потрясений тринацатого века южная Русь обезлюдела, а многие княжеские роды пресеклись. Однако свято место пусто не бывает, и ко времени образования Речи Посполитой тут возникла новая элита, образовавшаяся из потомков золотоордынских царевичей и в результате браков многочисленных литовских князей с местными аристократами.

О потомках Мамая князьях Глинских мы уже упоминали. Князья литовского происхождения Радзивиллы также имели немалый вес в новом обществе, хотя в основном сфера их интересов и владения были в Литве. Впрочем, и выжившие русские князья тоже занимали в стране не последнее место. Например, Рюриковичами по происхождению были князья Острожские, владевшие огромными поместьями на землях современных Украины и Беларуси. По влиянию и богатству с ними спорили потомки литовского владыки Ольгерда, князья из родов Несвицких, Збаражских и Вишневецких. Представители последнего рода сыграли значительную роль в украинской истории. Так, один из них, лихой воин князь Дмитрий Иванович Вишневецкий вошел в историю под прозвищем казака Байды и считается основателем Запорожской Сечи. А его отдаленный родственник князь Иеремия-Михаил Вишневецкий, наоборот, был главным врагом восставших запорожцев, за что получил прозвище «жак козачий»⁹⁵.

На фигуре этого неординарного человека стоит остановиться поподробнее. Родился он в 1612 году, а уже через четыре года погиб его отец. Так что воспитывала князя мать, молдавская аристократка Раина Могилянка-Вишневецкая, двоюродная сестра киевского митрополита Петра Могилы. В 1618 году королевским указом за свою активную деятельность Раина Вишневецкая и ее дети были осуждены на баницию (изгнание), а спустя год княгиня скончалась. Так семилетний Иеремия остался полным сиротой.

---

⁹⁵ Ужас казацкий.

Его опекун сначала отдал мальчика на воспитание в Коллегиум иезуитов во Львове, а потом отправил в Европу, где молодой князь продолжил обучение. Несмотря на то, что его мать была ревностной православной христианкой и основательницей нескольких монастырей, Иеремия принял католичество. Впрочем, в отличие от остальных католических магнатов Речи Посполитой, князь Вишневецкий остался человеком веротерпимым и в своих владениях не притеснял православных.

В 1631 году он вернулся из Европы домой и начал править родовыми имениями, но уже в следующем году началась очередная русско-польская война, и князь отправился на фронт. Особых успехов он не достиг, зато показал себя абсолютно безжалостным полководцем, предающим все на своем пути огню и мечу. В это же время он близко познакомился с входившими в польскую армию казаками. Впрочем, впечатление от этого знакомства у Иеремии остались негативные, так как казаки показали себя слабоуправляемыми и ненадежными подчиненными, из-за чего у князя появилось стойкое презрение к ним.

В 1634 году князь получает высокую должность воеводы русского и становится главой Русского воеводства⁹⁶ с центром во Львове. После заключения мира Вишневецкий посвятил свои усилия развитию поместий, а в 1641 году после смерти дяди Иеремия становится старшим в роду и объединяет в своих руках все родовые земли, большая часть которых находилась на левом берегу Днепра. Поскольку этот край был малонаселенным, князь начинает активную колонизацию Заднепровья⁹⁷. Для привлечения крестьян князь дает всем приехавшим двадцатилетние налоговые льготы. Мелкую шляхту Вишневецкий привлекает к себе щедростью и возможностью сделать карьеру. В итоге этих усилий число подданных князя выросло в семь раз и достигло двухсот тридцати тысяч человек. Помимо сел и местечек, князю принадлежали и настоящие города: Полтава, Ромны, Пирятин и Лубны⁹⁸, ставшие столицей магната. По сути, владения Вишневецкого стали настоящим государством в государстве. Недаром его земли называли Заднепровской державой. Свадьба на Гризельде Замойской, чей род считался одним из знатнейших в Польше, еще больше усилила влияние князя. Свадьбу молодожены сыграли 1 декабря 1637 во Львове такую, что она вошла в историю как

Всадник польской панцирной кавалерии. Й. Брандт

⁹⁶ Русским воеводством назывались бывшие земли Галицко-волынского княжества, ставшие владением польских королей.

⁹⁷ Левобережье было «Заднепровьем» с точки зрения Речи Посполитой.

⁹⁸ Лубны – город в современной Полтавской области, был основан в 988 году.

символ роскоши. Князя сопровождали десять тысяч человек, у невесты была собственная немалая свита, а гостями была, по словам, очевидца «вся шляхта русская». Все это обошлось Иеремии в баснословную сумму в четверть миллиона золотых, но князь мог себе это позволить.

Как и все шляхтичи того времени, Вишневецкий часто воевал, но в отличие от большинства шляхтичей, проводивших свободное время в кутежах и развлечениях, князь очень много внимания уделял развитию своих земель, вникая в вопросы экономики и управления.

Огромные доходы князя, о размере которых до сих пор спорят историки, позволяли ему содержать собственную армию. Так, для личной безопасности Иеремия в постоянной готовности держал отряд из нескольких тысяч бойцов, а в случае необходимости мог собрать армию в десять-пятнадцать тысяч воинов. И это было совсем не лишним в те суровые времена. Во-первых, рядом было Дикое поле, откуда могли в любой момент налететь отряды грабителей-татар, а во-вторых, польские магнаты частенько решали свои противоречия с помощью оружия. Шляхта или наемники одного магната внезапно налетали на села другого, грабили, уводили в плен жителей. Если хватало сил, то и во все отбирали имение у более слабых хозяев. Для обозначения шляхетских нападений на соседские имения даже возник термин, звучащий очень по современному – «наезд».

Пока князь Иеремия был ребенком, соседи прихватили некоторые из его имений, и теперь пришло время отплатить им сторицей. Вскоре окрестные магнаты почувствовали тяжелую руку лубенского князя. В 1635 году армия Вишневецкого успешно атаковала владения легендарного каневского старосты

Самуила Лаша. Этот магнат даже по меркам своего лихого времени имел репутацию полного отморозка и прославился буйством и запредельной жестокостью. То в составе королевских войск, то самостоятельно он успел повоевать против Московского царства, Швеции, Турции и Крыма. За нападения на собственных соплеменников, был изгнан и два года скрывался на Запорожской Сечи, что не помешало ему участвовать в подавлении восстания Тараса Фёдоровича (Трясыло), во время которого его отряд полностью вырезал всех жителей местечка Лисянки. Расправой с восставшими казаками Лаш реабилитировался перед королем и стал уважаемым шляхтичем, которому за заслуги была по-жалована должность коронного стражника. Разбогатевший Лаш сформировал из ветеранов отряд в тысячу кавалеристов, куда навербовал отчаянных головорезов, готовых идти за ним хоть на край света. Получив такую силу, он начал активно «наезжать» на соседей. Захваченных женщин отдавал своим людям, а пленным приказывал отрезать носы и уши для устрашения врагов. Не

Польская памятная монета, посвященная крылатым гусарам

жалована должность коронного стражника. Разбогатевший Лаш сформировал из ветеранов отряд в тысячу кавалеристов, куда навербовал отчаянных головорезов, готовых идти за ним хоть на край света. Получив такую силу, он начал активно «наезжать» на соседей. Захваченных женщин отдавал своим людям, а пленным приказывал отрезать носы и уши для устрашения врагов. Не

имевшим сил для отпора жертвам оставалось лишь жаловаться в суд. В итоге накопилось 236 решений суда об изгнании шляхтича-бандита, но привести приговор в исполнение никто так и не смог. По легенде, из этих приговоров Лаш сшил себе плащ и щеголял в нем, нагоняя страх на соседей. Так продолжалось до тех пор, пока он не нарвался на Вишневецкого, который обладал и силой, и решимостью дать отпор зарвавшемуся шляхтичу. Не удивительно, что под защиту князя Иеремии стекались простолюдины с обоих берегов Днепра. Но не только простой люд переселялся в княжеские земли. В Лубны стекалась и шляхта, у которой воевода и сенатор Речи Посполитой Иеремия Вишневецкий пользовался огромной популярностью благодаря щедрости и воинской доблести, проявленной в войнах с татарами, казаками и Москвой. В 1637-1638 годах князю пришлось участвовать в подавлении казацкого восстания под руководством Павлюка, Остряницы и Гуни, отряды которых прорвались в его владения. Несмотря на то, что казакам удалось захватить Лубны, князь Вишневецкий быстро сумел подавить недовольство и восстановить свой контроль над имениями. После победы над Лашем князь Вишневецкий отобрал у других магнатов несколько городов с окрестностями. Так, в 1643 году Иеремия захватил город Грайворон⁹⁹ с окрестными селами, а годом спустя отвоевал у шляхтича Казановского городок Ромен и присоединил земли на берегах рек Хорола и Оржица.

В Лубнах на холме у слияния речек Ольшанки¹⁰⁰ и Каменного Потока князь отстроил роскошный замок, облицованный мрамором и гранитом. К началу Хмельниччины князь Вишневецкий был одним из наиболее богатых и влиятельных людей всей Восточной Европы и все больше превращался в полновластного монарха.

Однако в 1648 году благополучие князя оказалось под угрозой - начавшееся восстание Хмельницкого грозило перечеркнуть все его многолетние усилия по колонизации края. Не удивительно, что именно князь Иеремия, или Ярэма, как его называли казаки, стал главным врагом Хмельницкого.

Скорее всего, князь знал о начале казацкого восстания, но большого значения не предал этому событию, считая, что правительственные войска сами сумеют урегулировать проблему. Однако после первых побед Хмельницкого выяснилось, что находящийся в своей столице Лубнах Вишневецкий оказался отрезанным от Польши. Повстанцы уже контролировали Правобережье, и их отряды стали появляться и на левом берегу Днепра у границ княжеских земель.

У Вишневецкого было хорошее личное войско, но иллюзий он не испытывал: под знаменами Хмельницкого встало в десятки раз больше людей, чем мог собрать князь. К тому же собственные крестьяне в любой момент могли воспользоваться ситуацией и восстать. Так что князь принял решение прорываться на Волынь, где мог объединиться с другими магнатами и дождаться

⁹⁹ Город в современной Белгородской области России.

¹⁰⁰ Приток Сулы.

королевской помощи. Его отряд, захватив семьи и самое ценное имущество, по широкой дуге обогнул охваченные восстанием районы и прошел более шестисот километров, переправившись через Десну, Днепр и Припять. Вероятно, князь планировал вывести в безопасное место семью и двор и вернуться в Лубны, однако в конце июня 1648 года опустевший город был захвачен пятнадцатитысячным отрядом восставших крестьян и казаков. Гарнизон и замковая чета были убиты, княжеский замок был полностью разрушен, а город разграблен и сожжен. По преданию, перед своим уходом князь спрятал свои огромные богатства в замковых подземельях. Многие пытались найти их, но клад Вишневецкого до сих пор так и не найден.

Так погибла «Заднепровская держава» Вишневецких. Узнав об этом, князь отправился в карательный поход по Киевскому и Брацлавскому воеводствам, где жестоко казнил не только пойманных повстанцев, но и всех, заподозренных в симпатии к казачеству. Чего было больше в этих расправах: стремления запугать крестьян и отбить у них даже мысль о восстании или желания личной мести за сожженные Лубны - уже никто не скажет. Князь никогда не отличался кротостью, а в пекле разгоравшейся войны, когда взаимная жестокость начинала зашкаливать и кровь полилась полноводной рекой, Вишневецкий все больше и больше давал волю своему гневу, превращаясь в мясника. По его приказу на кол сажали не только простолюдинов, но и священников. Дым от сожженных селений закрывал горизонт. Однако действия князя только озлобили простонародье, а его самого сделали смертельным врагом для казаков. Справедливости ради отметим, что и повстанцы действовали без всякой жалости, истребляя католиков и евреев везде, где только могли. Поэтому кто кого превзошел в жестокости – каратели или восставшие – вопрос открытый.

Благодаря своему авторитету, уму и богатству князь Вишневецкий стал ведущим организатором борьбы против Хмельницкого. В 1649 году под знаменами князя было до пятнадцати тысяч человек, с которыми он выступил против повстанцев. В армии Иеремии были не только поляки, но и русские¹⁰¹ шляхтичи, а также наемники из Германии и Венгрии. Однако после первых же боев на Волыни стало понятно, что силы слишком неравны. У запорожского гетмана было более ста тысяч человек, еще пятьдесят тысяч всадников привел крымский хан. Поэтому князь отошел к замку Збараж¹⁰² где, разбив укрепленный лагерь, стал в оборону. Вскоре сюда же подошла казацко-татарская армия, и 1 июля началась грандиозная битва, принесшая громкую славу князю и его воинам.

По подсчетам историков, с польской стороны непосредственно в боях участвовало около девяти тысяч воинов и еще несколько тысяч вооруженных слуг. Осаждающее войско Хмельницкого насчитывало от шестидесяти до

¹⁰¹ Напоминаю, что в то время разделение наших предков украинцев и россиян еще не произошло, так что православные в Речи Посполитой носили общее древнее имя русичей (русинов, русских).

¹⁰² В современной Тернопольской области.

восьмидесяти тысяч человек, правда, значительную часть из них составляли восставшие крестьяне, плохо вооруженные и слабо обученные.

Помимо численного преимущества, у казаков была неплохая артиллерия из нескольких десятков обычных орудий и двух крупнокалиберных осадных пушек, специально привезенных из Тернополя. Вдобавок запорожцы показали себя неплохими инженерами – они построили два десятка подвижных осадных башен, с которых расстреливали защитников.

Битва за Збараж развернулась не только на земле, но и под землей: казаки копали под замок подземные ходы, чтобы заложить мины и взорвать укрепления. Поляки в свою очередь копали контрходы и разрушали казацкие тунNELи. Осажденные дрались отчаянно, понимая, что после всего, что они натворили, пощады не будет. Почти месяц казаки ожесточенно штурмовали позиции Иеремии. Постепенно все оборонительные линии лагеря пали, и к концу июля 1649 года атакующие прорвались к стенам замка. Однако потери были такие, что сил ворваться в замок у восставших уже не было. Хмельницкий перешел к правильной осаде, надеясь, что голод заставит врагов сдаться.

Расчет был верный: запасов в замке было мало и силы защитников слабели. Чтобы не умереть с голоду, солдатам пришлось зарезать и съесть своих коней и собак. Однако шестинедельная защита Збаража приковала к себе слишком на долго основную армию Хмельницкого. Благодаря этому польский король Ян Казимир сумел собрать армию и двинуться походом в Малороссию. В начале августа Хмельницкий с большей частью армии выступил против короля, но оставшиеся под замком казаки продолжали осаду.

Вскоре армии короля и гетмана Хмельницкого столкнулись у Зборова. Опять фортуна была на стороне запорожцев: поляки были потрепаны и загнаны в лагерь, который насквозь простреливался казацкой артиллерией. Шляхтичи были деморализованы и отказывались идти в бой. Хмельницкому оставалось нанести последний удар, и война была бы выиграна, но поляки перекупили крымского хана, и тот отказался продолжать войну. Оставшемуся без половины армии Хмельницкому пришлось заключить мир с королем, после чего казаки сняли осаду Збаража. Так князь Вишневецкий оказался победителем и снискал славу несгибаемого героя, готового биться даже в абсолютно безнадежных ситуациях.

Оборона Збаража и действия князя были воспеты в книге Генриха Сенкевича «Огнем и мечом». Разумеется, это польский взгляд на события, но все же всем интересующимся этим периодом истории и личностью князя Вишневского очень рекомендую прочитать это произведение. Ну, а если лень читать, то можно посмотреть одноименный фильм Ежи Гофмана. На мой взгляд, режиссер сумел очень ярко и вместе с тем достаточно достоверно показать и личность князя, и трагизм той кровавой эпохи.

Когда два года спустя война возобновилась, князь Иеремия, хотя формально и не был главнокомандующим, стал душой польской армии.

Летом 1651 года в грандиозной битве под Берестечком сошлись две армии. Польским центром в бою командовал сам король Ян Казимир, правое крыло возглавлял гетман Николай Потоцкий, левое - гетман Мартин Калиновский. Однако именно Иеремия Вишневецкий со своим отрядом первым начал сражение, стремительной атакой отбросив казацко-татарскую конницу.

Как известно, битва закончилась полной победой поляков: татары в панике бежали, прихватив с собой Хмельницкого, казаки были загнаны в болото и разгромлены. Это был звездный час князя Иеремии. Признанный вождь армии, он стал популярнее самого короля и после смерти последнего имел все шансы занять трон, но неожиданно для всех спустя месяц после победы молодой и полный сил князь скоропостижно скончался. Сразу же пошли слухи об отравлении Вишневецкого, но доказать или опровергнуть их никто так и не смог.

Так закончился земной путь этого неординарного человека. Умного, решительного, жестокого, ставшего легендой еще при жизни. Он был самым ярким из магнатов, превосходя своих современников по масштабу личности и способностям. Вполне возможно, что, останься он жив, то сумел бы разгромить Хмельницкого и затем либо стать королем Речи Посполитой, либо основать собственное государство на землях современной Украины. Проживи он чуть больше, наша история пошла бы совсем по другому пути, но случилось то, что случилось.

Забытый герой

Этот полководец сыграл не меньшую роль в начальном успехе Хмельницкого, чем любой из казацких полковников, однако в отечественной истории ему уделено до обидного мало места. Речь идет о славном батыре из древнего рода Аргын по имени Доган Тугай. Если бы не польский писатель Генрих Сенкевич, то сегодня о нем вообще мало бы кто знал. Да еще сохранились отрывки из поэмы его современника Джан-Мухаммед-ефенди, посвященные этому татарскому вождю. Вот и все, что осталось от того, чье имя некогда гремело в Причерноморье, наводя страх на врагов и вселяя гордость в родных и друзей.

Родившийся в начале семнадцатого века в одной из наиболее влиятельных семей Крымского ханства мальчик просто был обречен стать полководцем. Он им и стал. О его детстве и юности неизвестно практически ничего. Несомненно, что он хорошо владел оружием, участвовал в набегах и войнах. В начале 1640-х годов Тугай-мирза¹⁰³ был назначен беем (наместником) города Ор-Капы, более известного как Перекоп, заняв одну из наиболее высоких ступенек в крымско-татарской иерархии. Дословно татарское название этой крепо-

---

¹⁰³ Титул «мирза» носили главы отдельных родов и орд.

сти переводится как «ворота на рву», и действительно, это был единственный сухопутный путь на полуостров. Наличествовал и ров - для защиты Крыма еще в античное время тут были созданы укрепления, основной частью которых был гигантский ров с валом, отделяющие полуостров от материка. Во время ханства ров продолжал служить надежной защитой новым хозяевам Тавриды. Тот, кто владел этим стратегическим пунктом, мог держать под угрозой удара как Крым, так и окраины Речи Посполитой. Вместе с должностью к Тугай-бею пришла и военная сила в лице гарнизона и кочевавших в окрестных степях ногайских орд. Кроме военного значения, обладание Перекопом давало возможность хорошего заработка. Именно сюда после набегов на Польшу и Русь стекались отряды татар, гнавших ясырь – христианских пленников. Тут воинов уже поджидали купцы, чтобы подешевле купить живой товар, который затем можно было перегнать на рынок в Кафу и там выгодно перепродать в Турцию. В общем, как и сегодня, главный куш с торговли снимали перекупщики и контролировавшее рынок начальство.

В начале 1644 года армия Крыма под командованием Тугай-бея выступила в большой поход на Речь Посполитую. 30 января 1644 года в битве под селом Охматово недалеко от Черкасс произошел бой с королевской армией, закончившийся поражением степняков. Поляки, одним из командиров которых был князь Иеремия Вишневецкий, смогли застать врасплох татар и внезапно атаковать их лагерь. Однако бей сумел вырваться и с основными силами уйти на юг. Это поражение стало хорошим уроком для татарина, и впоследствии он будет гораздо успешнее драться с поляками и не проиграет ни одного сражения.

Когда и как познакомились Тугай и Хмельницкий, точно неизвестно. Одни говорят, что в то время, когда Богдан был татарским пленником, другие - что Тугай ездил выкупать своих пленников у казаков. Как бы там ни было, татарин и казак были не просто знакомыми, а друзьями. Недаром гетману приписываются такие слова: «Тугай-бей мне близок, он мой брат, моя душа».

Именно хорошие отношения Богдана и Тугая во многом и определили успех крымско-запорожских переговоров в 1648 году. Ведь изначально хан во все не горел желанием ввязываться в авантюру Хмельницкого. Однако Тугай активно лоббировал предложение своего христианского друга, и хан согласился. Мол, «ладно, сходи поучаствуй в безобразиях, порежь панов. Но смотри – воюешь на свой страх и риск. Проиграешь – сам виноват. Ханство из-за тебя в большую войну вступать не будет. Ну а если по воле Аллаха восстание удастся, то может, и сами присоединимся. Только с товарищами стамбульскими посоветуемся...»

Так что участие татар в восстании Хмельницкого изначально было сугубо инициативой перекопского бея, ведшего войну своими личными силами. Хан в военные действия включился лишь через полгода, увидев, что предприятие приносит реальный доход в виде богатой добычи и ясыря. Ведь в качестве своей доли в трофеях Тугай-бей получил всех польских пленников, взятых в

плен после битв под Желтыми Водами и Корсунем. А это восемьдесят вельмож и тысячи простолюдинов и мелких шляхтичей. Плюс татары при любой удачной возможности захватывали еще и православных крестьян, на что казаки периодически закрывали глаза, считая это издержками войны. Три года Тугай-бей водил свою кавалерию на Украину, обеспечивая успехи Хмельницкому, пока не сложил голову в 1651 году в битве под Берестечком.

Глава 8. После Хмеля

До 1648 года казачество было явлением посторонним для Малороссии. Казаки жили в «диком поле» на окраине, вся же остальная часть земель управлялась польской администрацией. После ее изгнания казаки воспользовались ситуацией, и их система управления была перенесена на огромные территории, занятые восставшими. Поскольку повстанческая армия была создана по казачьим образцам и управлялась казаками, то казачьи полковники управляли и всеми людьми на территории, которую занимали их отряды. Пока существовала возможность того, что Малороссия останется под властью Польши, гетман и старшина рассматривали свою власть над ней как временное явление. Зборовский и Белоцерковский договоры не оставляли места ни для какой гетманской власти на Малороссии после ее замирения и возвращения под руку короля. Казачество, по этим договорам, увеличивалось в числе, получало больше прав и материальных средств, но по-прежнему считалось лишь особым видом польского войска. Гетман – его предводитель, но никак не правитель территорий. Это положение сохранялось и после перехода под власть Москвы. Считалось само собой разумеющимся, что московские воеводы должны были занять место польских. Но царь так и не послал достаточного числа своих чиновников в Малороссию, де-факто доверив создание местной администрации Хмельницкому. Казаки стали управлять и собирать налоги, хотя мещане и крестьяне многократно просили заменить казачью администрацию царской. Если бы московское правительство лучше разбиралось в ситуации, то оно бы могло вообще игнорировать гетмана и старшину, опираясь исключительно на народные массы. Но Москва не проявила решительности, и русская администрация, так и не укоренившись на новых землях, была форменным образом вытеснена оттуда. Русские войска получили указ стать гарнизонами для защиты края от поляков и татар, но никоим образом не вмешиваться в дела Малороссии.

Вообще позиция казацких вождей в отношениях с царем была более чем странной. Прямо-таки инфантильной. По мнению старшины, Москва должна была быть гарантом безопасности и стабильности гетманщины, поддерживать гетмана деньгами и военной силой, но при этом царь не должен был вообще вмешиваться в жизнь Запорожского войска. То есть Россия должна была нести на себе всю тяжесть обороны казаков от поляков, но при этом не получать ни

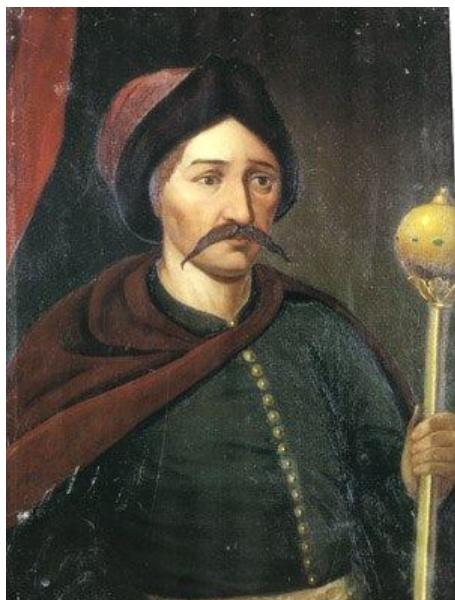
политических, ни экономических дивидендов. Гетман со старшиной же получал полное право делать на «своей» земле абсолютно все, что захотят. Вплоть до того, что вести частные войны и вступать в дипломатические отношения с другими государствами. Пока был жив Хмельницкий, московское правительство не ставило на место зарвавшихся казаков, но любому здравомыслящему человеку должно было быть понятно, что рано или поздно Кремлю придется навести порядок в Малороссии и приструнить зарвавшихся казаков.

А казаки действительно зарвались. Можно привести много примеров их неадекватного поведения, но ограничимся лишь парой случаев. Как мы уже упоминали, после Переяславской рады гетманские полки должны были поддержать действия царской армии в Белоруссии, однако вместо совместных действий против поляков казацкие полковники Золотаренко и сменивший его Нечай принялись захватывать местные городки, где устанавливали свою власть. Дошло до того, что в январе 1656 года Нечай выгнал из сел Могилевского повета русские гарнизоны, разместил там своих казаков и приказал местному населению не выполнять никаких распоряжений царских воевод. И это при том, что казаки присягнули на верность царю и были его подданными. Занятое войной с Польшей, царское правительство не захотело вовремя пресечь такое самоуправство полковников, опасаясь, что казаки могут перейти на сторону врага. Однако казаки восприняли отсутствие жесткой реакции как проявление слабости Кремля и начали вести себя все более дерзко.

Во время переговоров в Вильно 1656 года между царем и королем послы Хмельницкого потребовали, чтобы их допустили к обсуждению. Естественно, они получили отказ. Мол, уважаемые, соблюдайте субординацию. Какое у вас есть право вмешиваться в дела коронованных особ? Однако у гетмана и его старшины явно была звездная болезнь, и они обиделись на Москву. Вдобавок Хмельницкий всячески старался не выполнять взятые на себя обязательства, что признают даже откровенные казакофилы.

По мнению русского правительства, казачество должно было возвратиться в статус армии, а административный аппарат в Малороссии должен

был перейти в руки местных мещан, бывших в своей массе верными царю, в котором видели своего защитника как от внешних врагов, так и от притеснений со стороны казаков. Высшую власть в крае должны были получить представляющие царя русские воеводы, присланные в наиболее важные города края. После смерти Хмельницкого Москва попыталась навести порядок на своих новых землях и сразу же наткнулась на противодействие казаков. Дош-

Павел Тетеря

ло до того, что Выговский заявил царскому послу, что Хмельницкий, который присягал, мертв, а с ним мертв и присяга.

Кстати, мы часто говорим о больших доходах старшины, но мало где конкретно указывается их размер. А цифры очень интересные. В 1654 году гетманский посол полковник Тетеря в Москве рассказал, что он со своего полка собирает 120 000 золотых, но при необходимости может потребовать и больше. Коронный гетман Потоцкий в 1650 году оценивал налоги, собираемые гетманом в Малороссии, в пять миллионов золотых. Историк Гвоздик-Прицак подсчитал, что все доходы Хмельницкого составляли семь с половиной миллионов золотых в год. Разумеется, не многие из читателей знают, что можно было купить на один золотый в середине семнадцатого века, а потому уточню на примере. Годовое жалование для шестидесяттысячного войска составляло 1,8 миллиона золотых. То есть доходов батьки Хмеля хватило бы, чтобы платить зарплату 260.000 бойцов. Согласитесь, очень неплохая сумма выходит. Не каждый современный олигарх может себе такое позволить. Не удивительно, что старшина, дорвавшись до такой кормушки, воспринимала попытки Кремля переправить денежные потоки на государственные нужды (в том числе, и на жалование казакам) как личное оскорбление.

Чтобы не делиться с Москвой, старшина еще при жизни Хмельницкого начала искать себе вместо Москвы нового покровителя, которым могла стать Швеция. В результате переговоров гетман Выговский в мае 1657 года заключил с Карлом X договор, по которому шведы признавали за гетманом право на все занятые им земли и обязывались помочь в завоевании новых на западе аж до реки Березины. Кроме того, шведы обязались заключить мир с поляками лишь при условии признания Варшавой независимости Гетманщины. При этом гетмана вовсе не смутил тот факт, что Россия и Швеция были в этот момент в состоянии войны. Если это не государственная измена по отношению к царю, то я не знаю, как назвать действия Выговского.

Тут нужно сделать отступление и подробно рассмотреть личность самого Ивана Евстафьевича Выговского. О его происхождении и первой половине жизни достоверных данных мало. Не известны даже национальность и вероисповедание Выговского, хотя современники считали его ляхом. Правда, когда Иван Евстафьевич стал гетманом, у него появилось пышное родословное древо, но есть ли в нем хоть слово правды, неизвестно.

Свою карьеру Выговский начал в королевском войске и во время правления короля Владислава IV показал себя хорошим воином. В 1638 году он занял ответственную должность писаря¹⁰⁴ при польском командире реестровых казаков. Когда Хмельницкий начал свое восстание, Выговский был ротмистром квартянного войска и сражался против казаков в битве на Жёлтых Водах, где попал в плен к татарам. Потом Хмельницкий обменял пленника на лошадь, и Выговский стал служить казацкому вождю. Сначала он был его

---

¹⁰⁴ Т.е. начальником канцелярии.

секретарем, но со временем показал свою незаменимость и превратился в ближайшего гетманского помощника. Показав свои способности, Выговский уже через год был назначен генеральным писарем Войска Запорожского. В его канцелярию стекалась различная информация, на основе которой принимались политические решения. Также Выговский готовил и рассыпал казацкие посольства, готовил важнейшие гетманские документы, руководил разведкой и контрразведкой Войска... Так что незаметно для окружающих бывший пленник по влиянию стал вторым человеком в казачестве, а его родные и друзья получили назначения на ключевые должности гетманщины. Видимо, он действительно был очень умным человеком, чтобы, по сути будучи случайным человеком в Войске, сделать такую карьеру.

Умирающий Хмельницкий хотел видеть своим наследником сына Юрия, однако тот не отличался ни способностями, ни амбициями. К тому же, ему было всего шестнадцать лет и он хотя бы в силу этого не смог бы стать эффективным лидером Войска. Когда его все же провозгласили гетманом, в войске началось брожение и недовольство, и в результате хитрых интриг Выговский провернул великолепнейшую операцию: уговорил Юрия отречься от власти, а со старшиной договорился о поддержке своей кандидатуры.

Юный Хмельницкий действительно сложил с себя полномочия, однако простые казаки заявили, что хотят видеть своим гетманом только сына прославленного Богдана. В итоге пришли к компромиссу: формально Юрий остается гетманом, но до его совершеннолетия управлять будет Выговский, которому надлежит подписываться «на той час гетман». Хмельницкий отправился учиться в киевскую духовную академию, а с октября 1657 года Выговский стал править. Правда, сказать, что все его приняли, нельзя. Левобережные полки нового гетмана недолюбливали, а слобожанские казаки вообще были в оппозиции к нему. Гетману даже пришлось сразу после избрания казнить нескольких недовольных, чтобы запугать остальных.

Не сумел новый гетман наладить отношения и с Запорожской Сечью, хотя очень старался и в письмах льстил сечевым вождям. Запорожцы считали себя истинными хранителями традиций, настоящими казаками и свысока смотрели на казацкие полки, набранные из числа бывших крестьян и мещан. Но именно эти новые казаки и их старшина получили наибольшие преимущества от произошедших в Малороссии изменений и основные доходы. К тому же, именно полковая старшина стала определять политику Войска Запорожского, отодвинув от руля природных казаков. Конфликт между сечевиками и старшиной гетманщины очень напоминает конфликт между «ворами в законе» и «спортсменами» в 90-х годах XX века в постсоветских странах.

Вдобавок, гетман больно ударил по самому дорогому - по кошельку, запорожцев, запретив имходить походами на Крым. Напомню, что военная добыча была основным источником дохода на Сечи. Теперь же Выговский ради мира с ханом готов был придушить Сечь. Как могло такое понравиться запорожцам? Естественно, что они власть нового гетmana не признали и начали

минуя гетмана работать напрямую с Москвой, с которой у них не было никаких противоречий.

Кстати, несмотря на союз между гетманом и ханом, на южных границах казацких земель шла перманентная малая война казаков против татар и турок. Небольшие отряды татар регулярно совершили налеты на православные земли, а казаки столь же регулярно «ходили в гости» к мусульманам. Так, в августе 1657 года запорожские казаки подошли к Перекопу, где разделились. Часть осталась попытать удачи у города, но была отбита, а четыре тысячи запорожцев совершили успешный поход против ногайского улуса орды, во время которого отбили пять тысяч христианских пленников и захватили много татар в плен. В том же году казаки ходили походом против турецкой крепости Очаков, но в семидневном бою потерпели поражение.

Плюс к тому же, Выговский не пользовался таким авторитетом как покойный Хмельницкий у царя, и поэтому в Москве начали готовиться к установлению в гетманщине своей администрации.

Естественно, это не нравилось Выговскому, и он решился начать большую политическую игру, чтобы вернуть Запорожское Войско в состав Речи Посполитой на своих условиях. В самом начале 1658 года гетман заключил антимосковский военный союз с крымским ханом. Этот союз одобрил и турецкий султан, а в обмен Выговский обязывался не поддерживать трансильванского князя Ракоци, настроенного против турок.

Оценивая действия гетмана, нужно понимать, что Выговский был польским офицером, не по своей воле оказавшимся среди мятежников. Даже после того, как он достиг богатства и уважения среди новых товарищней, он все равно тяготился тем, что выпал из политической среды Речи Посполитой. По его мнению, стоило завершить войну казаков с королем приемлемым для всех договором и вернуться под его власть. Так что изначально он был абсолютно пропольским политиком. Став гетманом, он сразу же начинает зондировать почву в Варшаве на предмет почетного завершения войны. При этом наш герой не забыл и себя, выговаривая для себя и родни звания и имения с соответствующими доходами.

Его приготовления не остались незамеченными сторонниками воссоединения с Россией. Полтавский полковник Мартын Пушкарь и запорожский кошевой атаман Барабаш подняли против гетмана восстание и неоднократно доносили царю о подозрительных действиях гетмана, но Москва не предприняла никаких мер и по-прежнему верила в лояльность Выговского. Вместе с тем, царские посланцы пытались снизить накал страсти в гетманщине и примирить Выговского и Пушкаря. Однако Выговский не хотел мира, он уже сознательно шел на обострение ситуации и в мае 1658 года заявил, что готов усмирить повстанцев огнем и мечем и на царской территории, если они туда отступят, а также будет воевать со всяким, кто будет защищать восставших.

В это же время он послал в Варшаву Павла Тетерю для переговоров о заключении договора и заявил о своей готовности совместно с поляками идти на

Москву. Естественно, одним из условий было удовлетворение материальных запросов гетмана и его старшины. Интересно отметить, что ведя переговоры с поляками о возвращении в лоно Речи Посполитой, казаки готовились предать и этого своего союзника. Так, полковник Юрий Немирич будучи на сейме в Варшаве, обратился к австрийскому послу с интересным предложением. Мол, союзу с поляками казаки, конечно рады, но всякое может произойти, а потому просят императора стать протектором Войска Запорожского. За это казаки поддержат императора в борьбе за польский трон и прочих войнах.

Летом 1568 года Выговский, имея уже твердое обещание помощи от Польши и татар, двинулся на Полтаву. При помоши наемников (немцев и татар) ему удалось разбить отряд Пушкаря и пришедших к нему на помощь запорожцев. В награду за помошь Выговский дал татарам разрешение увести в рабство население нескольких городов.

В украинских исторических работах часто утверждается, что Москва инспирировала восстание против гетмана, однако сказать, что Москва в то время поддерживала Пушкаря, Барабаша и других повстанцев, нельзя. Послов Пушкия в Белокаменной принимали и одаривали подарками. Их благодарили за верную службу и информацию, но не более того. Потом в столице принимали послов гетмана, внимательно слушали и тоже одаривали подарками. В итоге царские воеводы так и не получили официальных инструкций, помогать ли промосковским казакам в их борьбе с гетманом или нет. С другой стороны, верность полтавского полка не вызывала сомнения, так что неофициально воеводы поддерживали его чем могли.

Царское правительство внимательно наблюдало за развитием ситуации в Малороссии, но долго не решалось никого открыто поддержать, чтобы еще больше не усугубить кризис. Но все же в итоге было решено сделать ставку на примирение с Выговским, и последовал приказ путинльскому воеводе арестовать врагов гетмана.

Однако было поздно: Выговский с татарами начали войну с восставшими и в бою у Полтавы 30 мая 1658 года разгромил Пушкаря. Огонь недовольства был залит кровью¹⁰⁵. На некоторое время гетман стал хозяином ситуации в Малороссии, но, первым пролив кровь, он потерял уважение многих приверженцев. Так что вскоре против его власти начались новые восстания и, по сути, с убийства Пушкия началась многолетняя гражданская война между казаками.

Еще не зная о разгроме восстания, царь посыпает в Малороссию воеводу князя Григория Ромодановского с пятнадцатицентовым отрядом. У него было две основные задачи: прикрыть юго-западные границы государства от возможного нападения поляков и татар, а во-вторых, разобраться в реальном положении дел в Войске Запорожском. Одновременно на пост киевского воеводы был назначен решительный и опытный боярин Василий Борисович Шереметев.

¹⁰⁵ В результате этих событий погибло от 30 до 50 тысяч человек.

метьев. Москва предлагала разрешить конфликт между сторонниками и противниками Выговского миром. Восставшие должны признать власть гетмана, а он простить их бунт. Кроме того Ромодановский должен был потребовать, чтобы Выговский отоспал домой татар. Если бы гетман согласился с этим требованием, то армия Ромодановского должна была поддержать его и арестовать лидеров бунтовщиков, но при этом постараться не допустить их казни. Лишь только если бы вся войсковая старшина потребовала казни Пушкия, воевода должен был уступить их требованиям. Если же гетман пошел бы на обострение ситуации и не отпустил татар, то это означало бы прямое нарушение присяги, и князь должен был поддержать восстание Пушкия и свергнуть Выговского, а затем созвать общеказацкую раду для выборов нового гетмана.

Узнав о походе Ромодановского, Выговский в ответ форсировал переговоры с поляками и позвал на помощь хана, после чего в Чигирине казнил двенадцать сотников и двух полковников, настроенных промосковски. Совместно с татарами выговцы устраивали карательные акции в верных Москве городах и селах. Но при этом официально Выговский не рвал отношения с Москвой, посыпая воеводам письма с различными отговорками и претензиями. Он выжидал, пока поляки не дадут ему твердых гарантий помощи и только в конце июля решился на открытую войну с царем и приказал арестовывать или убивать царских людей.

Летом 1658 года польский король сумел заключить союзный договор с Турцией и посчитал себя достаточно сильным, чтобы прекратить мирные переговоры¹⁰⁶ с Москвой и возобновить военные действия. Причем Выговский должен был атаковать русские войска в Малороссии, а затем начать наступление на Московское царство с юго-запада, а королевские армии наступали бы с запада.

В это время царское правительство, все еще пытавшееся уладить дело миром, приказало армии Ромоданова отойти в Белгород. Даже когда измена Выговского стала очевидной, Москва несколько раз предлагала решить конфликт миром, но гетман отверг все предложения.

Двадцатитысячная армия казаков под командованием брата Выговского выступила на Киев, и 23 августа казаки стали окружать город. На следующий день Шереметьев вывел свою небольшую армию¹⁰⁷ в поле и смело атаковал противника. Казаки были разгромлены наголову, их обоз со всеми пушками и знаменами был захвачен. Татары и казаки побежали куда глаза глядят, при этом множество людей потонуло в Днепре и Почайне. Татар загнали в болото, где они потеряли большую часть коней и убегали пешими. При этом, чтобы спастись, проигравшие бросали все, вплоть до оружия, чтобы можно было бежать быстрее. Как рассказывал впоследствии брацлавский полковник Иван

¹⁰⁶ Результаты польско-русских переговоров в Вильно напрямую зависели от переговоров короля с Выговским. Если бы Выговский и казаки остались верными царю, то, скорее всего уже тогда был бы заключен русско-польский мир. Но поскольку гетман обещал перейти на сторону Речи Посполитой, то поляки решили продолжать войну.

¹⁰⁷ Около 6.000 человек.

Сербин, горе-полководец Дмитрий Выговский спасся всего с несколькими людьми, а полковник Иван Богун пришел в Торчицу босым и в одной рубахе. Русская армия потеряла убитыми и ранеными всего 21 человека.

Сам гетман с татарами переправился через Днепр на Левобережье в середине августа и двинулся походом против прорусски настроенных малорусских городов, а затем против царских городов. Выговцы шли как завоеватели, сжигая встречные города и села по малейшему подозрению в непокорности. Татары получили разрешение угонять в рабство всех жителей края. Во время этого похода 6 сентября 1658 года под Гадячем был подписан договор гетмана с польским послом, получивший название Гадячского, по которому Малороссия возвращалась в состав Польши под именем «Русское Княжество», состоящее из воеводств: Брацлавского, Киевского и Черниговского. Социальный порядок, в основном, восстанавливался такой же, как был до восстания 1648 года. Польские помещики получали обратно свои имения и крепостных; католики и униаты — свои права. Выговский имел все основания гордиться этим договором, ведь он сумел добиться от поляков того, что в свое время хотел получить Хмельницкий, и даже больше. Теперь гетманщина, в границах Зборовского договора, превращалась в княжество. То есть в рамках Речи Посполитой эти земли уравнивались в правах с Польшей и Литвой. Кроме того, этот статус подразумевал и сословную реформу. Главой княжества, естественно, становится польский король, дополнительно ко всем своим титулам получающий еще и титул князя русского. Но князю требуются дворяне, и этими новыми дворянами автоматически стали бы казаки, наконец-то из де-юре наемников превращающиеся в православную шляхту. Кроме того, по договору в новом государстве уравнивались в правах православная и католическая церкви, а киевский митрополит и пять православных архиереев становились членами Сената. Казакам был обещан реестр в 60 000 человек, а сам Выговский сохранял свою власть и официально получал право распоряжаться всеми доходами Русского княжества. Оставалась лишь маленькая деталь: договор должен был утвердить польский сенат, но Выговский верил, что у сенаторов хватит ума согласиться на такие выгодные условия.

Понятно, что возвращение Малороссии в Речь Посполиту означало и возвращение на днепровские берега и изгнанной в 1648 году из края польской шляхты. Надо отметить, что даже самые большие польские реваншисты понимали, что как только они появятся в своих бывших имениях, то тут же вспыхнет крестьянский бунт, который сметет и шляхту, и самого Выговского. Так что король Ян Казимир своим универсалом запретил шляхте Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств возвращаться в свои владения до особого распоряжения.

Если до этого момента гетман в отношениях с Москвой юлил и лгал, говоря, что ведет борьбу только против бунтовщиков-казаков, то теперь, приняв польское подданство, он официально стал врагом царя. Теперь между Выговским и Россией началась полномасштабная война, и русские воеводы могли

начать действовать. Шереметьев, отрезанный со своими людьми в Киеве, не просто сидел в городе, а рассыпал отряды по окрестностям, которые искали отряды сторонников Выговского и громили их. Гетманские войска попытались взять штурмом русскую крепость Каменную, которую штурмовали с 10 по 19 сентября, но были отбиты с большим уроном. Из-за этого казакам пришлось прекратить поход вглубь России, и татары стали грабить все подряд. В итоге из гетманского войска казаки начали дезертировать и идти по домам, чтобы защитить их от степняков. Отойдя от Каменного, Выговский 29 сентября попытался взять штурмом другую русскую крепость - Олешню, но и там был отбит.

Теперь, когда измена Выговского была явной, русское правительство решилось на жесткие действия против гетмана. Сразу же по казачьим полкам и на Сечь была послана царская грамота с извещением об предательстве Выговского и призывом всех верных престолу казаков встать на борьбу с изменниками и поляками.

Выговский со своей стороны начал и идеологическую войну, распространяя слухи, что царь хочет всех казаков превратить в солдаты. Также был издан манифест «Владыкам Европы», в котором гетман объявлял виновником кровопролития Москву, которая якобы хотела превратить казаков в рабов. Поэтому «во имя свободы» гетман и взялся за оружие и ищет помощи у соседних стран. В ответ воевода В.Б. Шереметьев по всем городам велел объявить о том, что налоги, собранные в Малороссии, оставлялись гетману, чтобы он из этих сумм содержал казачество и возрождал край, разоренныйвойной. Однако это решение было утаено старшиной от казачества, и четыре года практически все деньги оседали в гетманской сокровищнице.

***

Говоря о действиях Выговского, нужно помнить, что его действия были только частью гигантского польско-русского противостояния и одновременно бои шли на всем пространстве от Балтики до Крыма. Измена Выговского заставила поляков свернуть виленские переговоры продолжить войну с Москвой, но лучше бы они этого не делали, так как ни на одном фронте им не удалось достичь успеха. Более того, весь 1658 год царская армия громила своих врагов.

В октябре русская армия перешла в наступление в Белой Руси и полностью разгромила польскую армию у села Верки.

Посланный из Киева Шереметьевым князь Борятинский в бою под Васильковым разбил татарско-казацкий отряд. Этот бой заслуживает особого упо-

Иван Выговский

минания. Русский отряд преследовал овруцкого полковника, но не сумел его догнать. Узнав об этом, Дмитрий Выговский собрал отряд из двух тысяч казаков и татар и устроил засаду. Мятежники сами выбрали место и время атаки, имели подавляющее численное преимущество и эффект внезапности и ... проиграли. Больше тысячи нападавших погибло, многие попало в плен. При этом в царском отряде пали всего два рейтара.

20 октября войско Ромодановского перешло границу гетманщины. К русской армии массово присоединялись слободские казаки. Спустя три дня князь одержал первую победу, разбив пятитысячный казацкий отряд у Сорочинец, а следом взял Миргород и Веприк.

В том же месяце против гетмана с оружием в руках выступил Полтавский полк.

Убедившись в серьезности намерений русского полководца, на его сторону стали массово переходить казаки. Так что вскоре на двадцать тысяч воинов регулярной армии приходилось тридцать тысяч верных Москве казаков, которые выбрали своим гетманом Ивана Беспалого. Затем под русское управление перешли Лубны и Пирятин.

Выговский решил переломить ситуацию и все-таки взять Киев, до того как к нему подошла бы царская армия. Пока один из наиболее деятельных помощников гетмана нежинский полковник Григорий Гуляницкий¹⁰⁸ с тремя полками сдерживал наступление Ромодановского на Левобережье, гетман, собрав все наличные силы, подошел к матери городов русских. Под гетманскими знаменами было до пятидесяти тысяч казаков и шесть тысяч татар. У Шереметьева было около семи тысяч солдат, из которых он 2199 человек оставил охранять крепостные стены, а с остальными 30 октября сам вышел из ворот и атаковал врага. Стремительной атакой князь заставил предателей бежать и загнал их в лагерь, который не стал штурмовать. На следующий день деморализованные разгромом казаки отказались идти в бой¹⁰⁹.

Одновременно русские войска в Белой Руси очистили от врага Могилевский уезд и 27 октября разгромили войска верного Выговскому полковника Нечая.

Казалось, еще один удар - и с мятежом будет покончено, но Выговский сумел выкрутиться и здесь. Он был челом воеводе и просил прощения, обещая снова верно служить царю. Свои действия он объяснял кознями врагов и обещал распустить войско. Благородный Шереметьев поверил клятвам гетмана и дал ему второй шанс.

Начались переговоры, которые мятежники использовали для того, чтобы оправиться и дождаться польских подкреплений. Русские войска в это время были выведены с гетманщины и частично переброшены в Беларусь. Остался

---

¹⁰⁸ Гуляницкий, кстати, свою задачу выполнил. Встав в оборону у крепости Варва, он держал оборону до начала ноября, когда пришла весть о перемирии. Лишь после этого сдал крепость и отступил.

¹⁰⁹ Такое ощущение, что Выговский был самым невезучим казацким вождем за всю историю, ведь его били в каждом бою.

лишь гарнизон Шереметьева в Киеве. Но как только царские солдаты ушли, Выговский забыл обо всех своих обещаниях и в декабре снова начал войну. Собрав новую армию и дождавшись подхода солдат коронной польской армии, он сначала напал на своего конкурента, нового левобережного гетмана Беспалого, стоявшего у города Ромны. Однако тот сумел отбиться. Затем по всему Левобережью началась резня между сторонниками и противниками Выговского. Не надеясь на свои полки, Выговский снова призвал хана, а также в январе 1659 года отправил посольство в Стамбул с просьбой принять Войско Запорожское в подданство. И это при том, что Выговский только что уже присягнул польскому королю. Что тут можно сказать? Редкой подлости и беспринципности был Иван Выговский.

Москве снова пришлось собирать армию и начинать все с начала. Главнокомандующим царской армией, которая должна была окончательно решить вопрос с гетманом, был назначен князь Алексей Никитич Трубецкой.

Активные боевые действия начались в марте 1659 года, когда посланный из Киева русский рейтарский полк под командованием Семена Скорнякова-Писарева разгромил Переяславский казачий полк и сжег город Гоголев. Затем в Беларуси десятитысячная польско-казацкая армия была разбита у Мстиславля, а Выговский потерпел неудачу при попытке взять Зеньков и отступил в Чигирин. Зато в следующем месяце к гетману прибыл сultанский посол с сообщением, что владыка правоверных согласен принять казаков в подданство. В присутствии послов гетман принес присягу на верность сultану. Теперь крымский хан обязан был помогать казакам как соотечественникам.

Основная русская армия князя Трубецкого вступила на землю гетманщины лишь в конце марта и стала неспешно продвигаться на запад. В апреле она достигло Конотопа, где укрепился полковник Гульницкий. Этот город был стратегически важным пунктом, который позволял контролировать значительную часть Левобережья. К тому же тут была хорошо укрепленная крепость с многочисленным и боеспособным гарнизоном. На предложение сдаться Гульницкий ответил отказом, и русской войске приступило к осаде города.

Пока основные силы осаждали город, князь Трубецкой отправил несколько отрядов в рейды против гетманских и татарских войск. В бою под Борзнами один из таких рейдовых отрядов наголову разбил казацкий полк под командованием Василия Золотаренко. Победителям достался казацкий обоз и крымский кош со всеми припасами. Разбитого неприятеля гнали целых пятнадцать верст. В это же время киевский воевода князь Шереметьев взял Триполье, а в Беларуси русская армия взяла Мстиславль, Рославль, Кричев и в середине мая осадила крепость Старый Быхов, бывший главной казацкой базой в Белой Руси. По-суги, после этого Выговский утратил контроль над Беларусью.

К середине июня в Конотопе подошли к концу припасы, и жители начали подумывать о сдаче города, но казаки Гуляницкого были настороже и не позволили горожанам ничего предпринять. В итоге конотопцы и казаки договоро-

рились обороняться до Петрова дня (29 июня), а потом, если не придет на помощь Выговский, капитулировать.

В конце июня ситуация заметно изменилась. В пределы Малороссии вошла армия¹¹⁰ крымского хана Мухаммед-Гирея. Хан потребовал, чтобы Выговский и его старшина присягнули на верность татарам и поклялись, что будут сражаться с русскими. Разумеется, Выговский присягнул и хану, как до этого присягал царю и королю. В общем, история политического предательства на Украине началась задолго до нашего смутного времени.

Огромная ханская армия двинулась на Конотоп, в ее обозе плелись и части Выговского. В устах современных украинских историков эта армия почему-то называется казацко-татарской, хотя силы Выговского составляли едва ли десятую часть от татарской орды. Национальносвидомые авторы очень любят к месту и не к месту упоминать об этом поражении русской армии и дико гордятся этими событиями. Даже, в учебнике, по которому в школе учился автор данных строк, на полстраницы была напечатана картина «Разгром русских войск под Конотопом». Хотя понять причину этой иррациональной гордости мне лично очень трудно. Судите сами.

По приказу хана Выговский утром 28 июня 1659 года атаковал русский лагерь. Русская армия состояла из трех корпусов под командованием князей Алексея Трубецкого, Григория Ромодановского и Фёдора Куракина, а также казацкого отряда гетмана Ивана Беспалого. Общее руководство осуществлял князь Трубецкой.

После появления у русского лагеря выговцев против них были отправлены конные отряды под началом князей Семёна Пожарского и Семёна Львова из полка Ромодановского. После короткого боя русская дворянская конница опрокинула нападавших, и они начали беспорядочно отступать к реке Сосновке.

Русские ратники под командованием князя Семена Пожарского бросаются следом, безжалостно рубя бегущего противника. Конотопские поля покрываются телами людей Выговского. В азарте погони русские кавалеристы отрываются от своих основных сил и у переправы через реку Сосновку (Куколку) в 12 километрах от Конотопа буквально налетают на всю мощь крымско-татарского войска. Была ли это специально организованная засада, или хану просто повезло - неизвестно, но русская дворянская конница оказалась окруженней ордынцами и геройски погибла в неравном бою.

Сам князь Пожарский был ранен и попал в плен. Представ перед торжествующим Выговским и Мухаммед-Гиреем, Пожарский бросил в лицо первому обвинение в измене, а второму - в вероломстве. Когда хан стал барабанить победой, князь плонул ему в лицо. Взбешенный хан приказал отрубить русскому военачальнику голову.

---

¹¹⁰ Численность ханской армии разными свидетелями оценивается в 40-60 000 человек.

Согласно предварительному договору хана и гетмана, все пленные¹¹¹ достались татарам. Чтобы усилить вражду между царской армией и казаками, хан приказал казнить всех пленников. Приказ был выполнен, но часть пленных татары от своего господина припрятали и не казнили, так как надеялись получить за них выкуп. Русское посольство в Крым в 1661 году узнало как минимум о четырех сотнях пленных, взятых под Конотопом, которые находились в Крыму. За несколько лет царское правительство выкупило уцелевших пленников.

Узнав о поражении Пожарского, князь Трубецкой приказал собрать все свои силы, размещенные по позициям вокруг Конотопа, в один лагерь. Когда к Конотопу подошли ордынцы из укрепленного русского лагеря, картечью ударили пушки, пешие солдатские полки открыли огонь из пищалей. Татарская атака захлебнулась. В ночь на 30 июня Выговский повел свое войско на штурм русского обоза, но был отбит с большими потерями. 2 июля был еще один большой бой, во время которого были брошены в атаку все силы хана. И снова русские отбились. Затем Трубецкой отдал приказ готовиться к прорыву. До русской границы предстояло двигаться по открытой равнине, очень удобной для татарских налетов. Поэтому русская армия двинулась “табором”, войска шли в кольце обозных телег, которые, сомкнувшись, образовали своего рода передвижную крепость.

С диким воем татары кидались в атаку, стремясь своей массой прорвать тонкую линию телег и ворваться в центр русский порядков. В упор по татарской конной лаве били десятки орудий, из-за телег ратники вели непрерывный ружейный огонь. Теряя сотни воинов, ордынцы откатывались. Тогда телеги размыкались, и оставшиеся в живых воины дворянской конницы вылетали вперед, рубя степняков. Те бросались в рукопашную схватку, но наши войны отступали за ряды возов. Татары оказывались перед телегами и опять попадали под убийственный огонь. И все повторялось снова.

Три дня, огрызаясь сталью и свинцом, русское войско отступало к Путивлю. Три долгих летних дня длилась эта битва. Наконец, 4 июля войска подошли к пограничной реке Сейм. Составленные полукругом телеги образовали предмостное укрепление, под прикрытием которого были наведены мосты. Затем в полном порядке на правый (русский) берег отошли солдатские и рейтарские полки, дворянская конница, были переправлены все пушки и обозы. Русская армия вырвалась из ловушки.

10 июля армия князя Трубецкого вернулась в Путивль. По словам толмача русского посольства Фролова, задержанного гетманом и находившегося всё это время в лагере Выговского, в результате атак войска хана и гетмана «обозу ничего не учинили», а сами потеряли убитыми до трех тысяч казаков и полтысячи татар.

---

¹¹¹ По подсчетам историков, около 1700 человек.

Отдохнувший после битвы хан 26 июля во главе тридцати тысячной татарско-казацкой армии пошел в набег на русские земли. Его отряды прошли мимо Путивля от Сум до Орла и Тулы. Штурмовать укрепленные города татары даже не пытались, но незащищенные деревни ограбили и пожгли, после чего стремительно отошли в степь с добычей. Правда, сразу после битвы у Конотопа Россия нанесла удар возмездия по ханству. Донские казаки в июле-августе устроили налеты на Крым и Тамань, разорив все, до чего смогли дотянуться, и взяв в плен несколько тысяч татар. Одновременно запорожские казаки под командованием атамана Сирко разорили татарские кочевья у Аккермана.

Если судить объективно, то Конотопская битва скорее завершиласьничью. Татары понесли большие потери и не смогли разгромить русскую армию, но все же заставили её отступить. Так чем же гордятся украинцы? Тем, что татары использовали людей Выговского как штрафбат, послав их в первую самоубийственную атаку? Этим сражением могут гордиться русские – они сумели прорваться через полчища татар. Этим сражением мог гордиться крымский хан: все-таки он серьезно потрепал московскую дворянскую конницу. А вот духовным наследникам Выговского гордиться совершенно нечем. Или, может быть, свидомые никакие не украинцы, а потомки татар, мимикрировавших под более цивилизованный народ?

Разумеется, Выговский и поляки растрябили о своей победе, но современники слишком хорошо понимали, что это лишь пропаганда. Недаром уже через несколько месяцев от гетмана отвернулась даже связанная с ним пролитой кровью старшина.

Чтобы придать одержанной «победе» большее значение, победители во все времена любили преувеличивать силы врага и его потери. Конотопская битва не стала исключением. Приходилось видеть исторические статьи с совершенно немыслимой численностью русской армии в сто, а то и сто пятьдесят тысяч воинов. Более рациональные авторы пишут о сорока-пятидесяти тысячах человек, хотя весь Белгородский разрядный полк князя Г. Ромодановского, бывший ядром русской армии в этом сражении, за год до этого насчитывал всего девятнадцать тысяч человек. При этом за осень-зиму 1658-59 гг. он понес потери, а еще четыре с лишним тысячи человек остались гарнизоном в Белгороде. По дороге к Трубецкому присоединились верные Москве казаки гетмана Беспалого численностью от пяти до десяти тысяч человек и несколько тысяч человек из Севского полка князя Куракина. Но зато часть войска периодически отделялась для совершения рейдов, к тому же, в русских войсках было большое дезертирство. Так что численность всей русской армии должна была составлять где-то в районе от десяти-пятнадцати до двадцати пяти тысяч человек. При этом в бою на сосновских берегах участвовала меньшая часть армии. Выговский в письме от 10 июля 1659 года (то есть непосредственно по горячим следам сражения) говорил о 15 тысячах русских в бою на переправе. Профессиональные историки в своих оценках гораздо скромнее. Так, дорево-

люционный ученый Н. Павлищев насчитал не более десяти тысяч россиян, а современный автор Бабулин пишет лишь о семи тысячах человек, участвовавших в бою.

Каковы же были потери сторон? Секретарь польской королевы Пьер де Нуайе в письмах во Францию написал сначала о восьми тысячах убитых россиян, но во втором письме, основываясь на словах гетмана, указал уже 17 тысяч. Польский летописец Иоахим Ерлич записал о тридцати тысячах павших россиян, а Выговский в письма к жителям Гадяча хвастался, что убил 50.000 москалей. В реальности потери были в разы меньше. Так, согласно официальному отчету (росписи) князя Алексея Трубецкого, убитыми и пленными его армия потеряла всего 4761 человека. С согласно «записной книге убитых», безвозвратные потери русской армии с 28 июня по 10 июля составили лишь 4179 человек.

При этом, по донесениям поляков, в бою погибло четыре тысячи казаков Выговского и шесть тысяч татар, а почепский писарь С. Межецкий указал, что казаков погибло до двенадцати тысяч. Так что, судя по числу убитых противников, если для Выговского это была победа, то вышла она пирровой.

Почему же сейчас украинские националисты носятся с Конотопом, как дурень со ступой? Откуда родилась легенда о великой украинской победе, достойной всенародного празднования? А ларчик просто открывался.

Уже в двадцатом веке эту мифическую победу активно использовали в своей пропаганде бандеровцы, создавшие легенду о древней и победоносной борьбе украинского народа против москалей. Именно так события семнадцатого века были поданы в журнале «К оружию!», изданном в 1943 году Политическим отделом УПА. Именно из бандеровской пропагандистской статьи и пошла гулять сказка про «величайшую победу украинского оружия». Сейчас идейные наследники бандеровцев активно тиражируют миф о победе Выговского для разжигания русофобии в обществе¹¹². При бывшем президенте Украины Викторе Ющенко годовщину «победы» отмечали на государственном уровне с соответствующим размахом. В Конотопе прошли торжества, были открыты музей и памятники, а нацбанк отчеканил соответствующую памятную монету.

***

Оставшийся без татар Выговский не решился продолжать наступление и штурмовать Путивль и отошел к Гадячу. Отсюда гетман послал польскому королю трофеи, взятые им (а точнее татарами) под Конотопом: большое знамя и барабаны, чем еще раз подтвердил, кому он служит на самом деле. Все это время в народе росло недовольство расположившимися в Чернигове, Нежине,

¹¹² Плюс значимости этой битве в глазах украинских националистов добавила фраза историка девятнадцатого века Сергея Соловьёва о том, что у Конотопа «цвет московской конницы, которая совершила счастливые походы 1654 и 1655 годов, погиб в один день». Фраза эта яркая, эмоциональная и запоминающаяся, призванная подчеркнуть трагизм ситуации, однако далека от истины. Правда, среди четырех тысяч трупов оставшихся у Сосновки было две с половиной сотни тел дворян, так что в некотором роде действительно это был цвет общества.

Прилуках польских гарнизонами, посланными королем в помощь Выговскому. Малороссийский народ был вынужден снова браться за оружие. Непрерывные бои и столкновения превратили этот некогда цветущий край в пустыню.

В некоторых городах стояли польские гарнизоны, русские гарнизоны остались в Киеве, Гадяче, Полтаве и целом ряде других городов. Кроме того, гетман не контролировал многие другие города, где царских войск не было. Ну, а вскоре стало известно, что польский сейм существенно урезал казацкие права, записанные в Гадячском договоре. Все те положения договора, которые делали его привлекательным в глазах старшины, были отменены. Так что даже ярым полонофилам стало понятно, что вернуться под власть короля означает потерять все, чего казаки добились при Хмельницком.

Вскоре на Левобережье началось открытое восстание против Выговского. По призыву Переяславского полковника Тимофея Цецюры народ расправился с поляками, расположившимися в левобережных городах. Полковники Иван Богун и Михаил Ханенко возглавили всенародное выступление против Выговского. На сторону восставших перешли авторитетнейшие казаки - соратники и родственники Богдана Хмельницкого Василий Золоторенко и Яков Сомко. Оправившаяся от неудачи под Конотопом армия Трубецкого, не встречая сопротивления, снова вошла в Малороссию.

В Запорожье казаки провозгласили новым гетманом сына Богдана Хмельницкого Юрия. В сентябре под Белой Церковью друг против друга стали два войска - Выговского и Хмельницкого. Казаки обеих армий собрали раду и решительно заявили, что не будут сражаться против Москвы. Выговский, лишившийся последних сторонников, только поспешным бегством спасся от расправы. 17 октября 1659 г. состоялась новая Переяславская рада, о которой сегодня на Украине не вспоминают. Герой Конотопского сражения князь Алексей Трубецкой привел к присяге на верность русскому царю нового малороссийского гетмана Юрия Хмельницкого.

Оставленный всеми, Выговский в сентябре 1659 года бежал в Польшу, где через пять лет после этого был обвинен своими хозяевами-поляками в измене и расстрелян. Предательство Выговского раскрыла Московскому правительству глаза на антагонизм между казачеством, с одной стороны, и крестьянами с мещанами, с другой. Кроме того, пришло понимание, что десятки тысяч человек только называются казаками, а на самом деле они - те же мужики, которых старшина притесняет. Старое казачество не желало знать попавших в реестр после Зборова или Переяслава, новичков отстраняли от управления и «хлебных» должностей. Например, Выговского гетманом выбирала исключительно старшина, а когда на Раду попытались войти рядовые казаки, то перед ними просто закрыли ворота. Русское правительство поняло, что не старшина удерживает Малороссию под властью Москвы, а простой народ, который сохранил верность царю и был готов насмерть бороться против поляков.

Второй Хмельницкий

После бегства Выговского гетманская булава стала вакантной, и в сентябре 1659 года в Переяславль прибыл воевода князь Алексей Никитич Трубецкой с приказом утвердить гетманом того, кого выберут сами казаки.

Чуть раньше казаки, собравшиеся на раду на реке Росаве¹¹³, постановили Выговского низложить, а на его место избрать Юрия Хмельницкого - младшего сына великого Богдана. При этом восемнадцатилетний Юрко не обладал ни опытом, ни чутью, ни силой воли своего отца и во многом был марионеткой своего дядьки Якума (Иоакима) Сомко.

Также казаки решили вернуться под власть царя, но при этом решили потребовать от Кремля дополнительных привилегий, превращавших гетманщину в абсолютную автономию, а самого гетмана в ее полного хозяина. Предлагалось потребовать вывода царских гарнизонов из всех городов кроме Киева, запретить Москве вести сношения с кем-либо из казаков без ведома гетмана, запретить вмешиваться в дела казаков, а все находящиеся на землях Войска Запорожского должны были подлежать исключительно суду гетмана и так далее. Кроме того, гетман должен был получить право принимать иностранных послов и вести с ними переговоры, а если бы в гетманщину вступило царское войско, то оно должно было подчиняться гетману. При этом в выборах гетмана не могли принимать участия послолитые¹¹⁴ а малороссийская церковь подчинялась бы константинопольскому патриарху, а не московскому.

Однако выдвигая такие огромные требования, старшина явно переоценила собственную значимость. Трубецкой условий не принял, созвал всеобщую казачью раду в Переяславе и потребовал от нового гетмана немедленно прибыть туда для принесения присяги в верности царю.

По призыву Трубецкого на Раду прибыли верные Москве левобережные полки, мещане, а также части регулярной русской армии, поэтому строптивые правобережные полковники, среди которых были и тайные сторонники Польши, оказались в явном меньшинстве.

17 октября 1659 года началась вторая Переяславская Рада. Сначала старшина присягнула на верность царю, затем состоялись выборы гетмана, которым единодушно был избран Хмельницкий, после чего воевода зачитал новые статьи, на которых царь соглашался принять Войско в свое подданство. Согласно этим статьям полномочия гетмана и старшины урезались, но казаки признали их правоту и согласились выполнять все требования Москвы. На следующий день новый гетман и его приближенные отправились в соборную церковь, где еще раз письменно присягнули царю и подписали статьи, заключив таким образом новый Переяславский договор, согласно которому русские гарнизоны должны были находиться, кроме Киева, еще в Переяславе, Нежине, Брацлаве и Умани. Войско Запорожское обязывалось посыпать войска по требованию царя туда, куда он сочтёт нужным, казакам же не разрешалось вое-

¹¹³ Это было на Правобережье, и соответственно, в ней в Раде участвовали представители правобережных полков.

¹¹⁴ Т.е. все остальные сословия, кроме казаков

вать без согласия царя, запрещались любые дипломатические сношения гетмана с другими государствами, Киевская митрополия подчинялась Московскому патриарху. Кроме этого гетману запрещалось без царских представителей судить и казнить полковников и старшину, а также единолично назначать полковников, которых теперь должны были избирать все казаки полка, включая чернь.

По новому договору казаки потеряли часть своих прав, но полковники подписывали его без пререканий. В конце концов, еще недавно они массово изменили Москве, участвуя в выступлении Выговского. Так что все понимали, что царю нужны гарантии верности. Именно для этого в Малороссию вводились гарнизоны. В противном случае царь мог вообще оставить их один на один с поляками и татарами, что было весьма чревато.

***

Пока на юге выбирали гетмана, на севере, в Литве, с новой силой вспыхнула русско-польская война. Десять лет тяжелых боев и поражений научили польскую армию воевать, а вид врага, пирующего в древних столицах, возбудил национальную гордость. Если в 1648 году лично незаинтересованные в подавлении хмельниччины шляхтичи в бой не рвались, то сейчас поляки были воодушевленные победой над шведами и готовы были атаковать. В итоге в первой половине 1660 года армии Речи Посполитой сумели отвоевать у русских западную часть Литовского княжества.

Военная компания в Малороссии началась с совещания русских воевод под командованием князя Василия Борисовича Шереметьева и казацких полковников Юрия Хмельницкого. Предстояло решить, стоит ли ждать врага на месте или первым начать наступление и двинуться в Польшу.

Полковник Тимофей Цецюра, стремясь польстить воеводе, утверждал, что сильному русскому войску с таким опытным командиром стоит только двинуться вперед - и поляки в страхе разбегутся. «Мы всю Польшу завоюем, и короля с королевой в полон возьмем!», - обещал он.

Воевода князь Козловский, стоявший в Умани и лучше знаяший обстановку, наоборот, предлагал стать гарнизонами в укрепленных городах и ждать поляков, чтобы измотать их в бесполезных штурмах, заставить голодать и потом разбить. Кроме того, он подчеркивал еще одну причину, по которой не стоит рисковать: «Верность казацкая не крепка и тверда; она вертится в разные стороны. К какому государю не обращались казаки? Кому не подавались и не изменяли! Турку кланялись, татары ими недовольны, Ракочи через их измену в Польше потерпел, да и шведу не очень-то корыстно отозвалась дружба с ними. И наш великий государь... узнал уже, что значит их гибкая верность»¹¹⁵.

---

¹¹⁵ Н.И. Костомаров. «Преемники Богдана Хмельницкого». - Киев, «Радуга» 2007.

Однако гордому Шереметьеву ждать врага на месте не захотелось, и 17 августа 1660 года русско-казацкая армия двинулась на Волынь, а оттуда должна была идти на Krakow. Под командованием Шереметева было около 15000 русских солдат¹¹⁶ и столько же казаков из левобережных полков под командованием полковника Цецюры, получившего звание наказного гетмана. Под знаменами Хмельницкого шло около тридцати тысяч человек.

При этом царские и гетманские войска шли разными дорогами и лишь потом должны были объединиться. У поляков было немало разведчиков среди казаков, они хорошо знали о планах противника и смогли хорошо подготовиться к встрече. Поляки активно интриговали, стремясь настроить Хмельницкого и старшину против Москвы. Его обрабатывали со всех сторон: королевские посланцы сулили прощение и славу; сестра настраивала его против Москвы из-за ареста воеводами своего мужа Ивана Нечая; Выговский пугал царской опалой и звал на свою сторону. Вдобавок ко всему князь Шереметьев оказался плохим дипломатом: своей гордостью он умудрился настроить против себя старшину и самого Юрка Хмельницкого, которого открыто презирал и не считал нужным скрывать это. В итоге гетман все больше злился на воеводу, и его верность Москве улетучивалась.

При этом Шереметьев ничего не знал о численности врага и его намерениях. По его мнению, у поляков тут не должно было быть крупных сил, хотя на самом деле это было не так. Против Шереметева стояли армии Великого коронного гетмана Станислава Потоцкого, польского гетмана Ежи Любомирского, крымская орда нуреедин-султана Мурад-Гирея и царевича Сафа-Гирея, а также отряд Ивана Выговского. Всего около тридцати тысяч поляков и до шестидесяти тысяч татар.

9 сентября русские передовые отряды столкнулись с поляками у городка Любара в современной Житомирской области. Встретив врага, армия Шереметева встала в оборону и стала окапывать свой лагерь, чтобы дождаться подхода Хмельницкого.

Лишь 16 сентября 1660 года в бою перед русским лагерем сошлись основные силы двух армий. Упорный бой шел до вечера, верх брала то одна сторона, то другая. К вечеру Шереметев приказал отступить под защиту лагерных укреплений. Поляки сунулись было следом, но были отбиты ружейным и артиллерийским огнем. В этом бою с польской стороны отличился хорунжий Ян Собеский, который впоследствии станет королем Речи Посполитой и победителем османской империи.

Не сумев взять русские позиции, поляки решили начать осаду и одновременно стали переманивать на свою сторону казаков Цецюры. В свою очередь, русские посланцы отправились к крымскому хану, обещая тому немалую благодарность, если он разорвет союз с поляками. Однако хан на переговоры идти не захотел. Несколько дней две армии стояли друг против друга, не начи-

---

¹¹⁶ Из них тысячу человек князь оставил по дороге в качестве гарнизонов.

ная сражения, только отдельные смельчаки с двух сторон устраивали поединки на свободном пространстве.

Наконец, не дождавшись Хмельницкого, в ночь с 25 на 26 сентября русский полководец принял решение отступать на соединение с гетманом. Из связанных цепями возов было сделано подвижное укрепление, внутри которого шли солдаты с казаками, и армия двинулась в путь. Поляки несколько раз атаковали, стремясь прорваться через возы, но каждый раз их отбрасывали назад. При этом даже во время движения московские пушкари умудрялись вести огонь, так что, по словам польского очевидца «московский обоз походил на огнедышащую гору, извергающую пламя и дым»¹¹⁷.

Еще один поляк Ян Зеленевицкий так описал противника: «Войско было отличное и многочисленное. Конница щеголяла множеством чистокровных лошадей и хорошим вооружением. Ратные люди отчетливо исполняли все движения, в точности соблюдая ряды и необходимые размеры шага и поворота. Когда заходило правое крыло, левое стояло на месте в полном порядке, и наоборот. Со стороны эта стройная масса воинов представляла прекрасное зрелище, то же самое и пехота. Вообще войско было хорошо выправлено и обучено, то были не новобранцы, а почти ветераны...»

Армия Шереметьева отходила в полном порядке, хладнокровно огрызаясь огнем и сталью на атакующих со всех сторон поляков и татар. Поляки обошли наше войско и в удобном месте на горе преградили путь Шереметьеву. Другая часть королевской армии ударила с тыла, но русские смогли прорваться, хотя и вынуждены были бросить часть обоза с продовольствием. Кроме того, наши воины не могли забирать с собой погибших, так что, по свидетельству Костомарова, поляки обдирали с тел русских все ценное. Поход не прекращался даже ночью, и на рассвете 27 сентября царская армия подошла к городу Чуднову, где было решено дожидаться Хмельницкого. Польская армия шла следом и осадила русский лагерь, надеясь, что голод и недостаток фуража ослабит Шереметьева.

В это время армия Хмельницкого медленно приближалась к Чуднову и к 7 октября почти дошла до него, остановившись в нескольких километрах у руин городка Судьбищи. Здесь их и атаковал польский гетман Ежи Любомирский, вместе с которым был и бывший гетман Выговский. Казаков было больше, но в их лагере был разброд и шатание. Перепуганный Хмельницкий, впервые оказавшийся в бою, был готов все бросить и бежать. «Господи Боже мой! Выведи меня из этого пекла; не хочу гетмановать, пойду в чернецы!»¹¹⁸, - кричал он. В этот момент поляки предложили казакам перейти на сторону Варшавы.

Не зная, кто победит, Хмельницкий одновременно послал гонцов к Шереметьеву с просьбой идти им на помощь и к полякам с предложением мира. 14 октября воевода оставил лагерь и двинулся на помощь гетману, но поляки на его пути успели выкопать шанцы и подготовиться к обороне. Начался жесто-

¹¹⁷ Цитирую по Н.И. Костомаров «Преемники Богдана Хмельницкого». – Киев, 2007.

¹¹⁸ Цитирую по Н.И. Костомаров «Преемники Богдана Хмельницкого», Киев 2007.

кий бой. Полякам удалось прорвать строй русского обоза и ворваться внутрь, а следом за ними устремились татары, которые начали грабеж. Однако, собрав все силы, русские сумели выбить врага из тabora и снова сомкнуть ряды. Битва закончилась безрезультатно, но Хмельницкий слышал орудийную стрельбу, а потом поляки принесли весть о своей победе. Гетман поверил и поспешил перейти на сторону победителей. В результате он подписал с поляками так называемый Слободищенский трактат, по условиям которого Войско Запорожское возвращалось в состав Речи Посполитой. Узнав об этом, полковник Цецюра, казаки которого были в войске Шереметева, покинул русский лагерь и перешел к полякам. Правда, во время этого на казаков напали татары, перебив человек двести, а многих захватили в плен. Несколько поляков, которые гарантировали изменникам неприкосновенность, попытались остановить татар, но сами были ранены.

Теперь положение русской армии стало безнадежным. Припасы кончились, помочь ждать было неоткуда, сил, чтобы прорваться, не было. 4 ноября 1660 г. Шереметьев был вынужден согласиться на капитуляцию.

Шереметьев обещал признать польскими владениями Войско Запорожское, вывести гарнизоны из Киева, Нежина, Переяслава и Чернигова, а также заплатить 300 000 рублей. В обмен поляки гарантировали обезоруженной русской армии безопасное возвращение в царские земли. Сам Шереметьев и еще триста командиров должны были стать заложниками, гарантирующими вывод русской армии из Малороссии. Шереметьев написал об этом письмо в Киев командиру гарнизона князю Борятинскому. Однако тому уже написал запорожский писарь Семен Голухоский о поражении русской армии и о том, что казаки лишь на время перешли на польскую сторону из-за невозможности сопротивляться. Поэтому Борятинский принял решение оборонять город и ждать, пока казаки снова не перейдут на русскую сторону.

4 ноября,¹¹⁹ полагаясь на слово поляков, русские воины под Чудновым сложили оружие. В этот же момент крымский хан явился к польским гетманам и потребовал, чтобы всех пленных и русский лагерь отдали ему в качестве добычи. При этом он предъявил совершенно убойный аргумент: мол, у польских границ стоит тридцатитысячное крымское войско, не отдадите пленных, безопасность королевских границ не гарантирую. Немного поартачившись, поляки согласились. Узнав об этом, безоружные и голодные русские попытались сопротивляться, но татары перебили часть пленных, а остальных угнали в рабство. На следующий день татары потребовали себе и самого воеводу Шереметьева, которого поляки им выдали. Царь много раз пытался выкупить своего полководца, предлагая за него выкуп в 25000 рублей, но татары больше двадцати лет держали его в плену. За это время сменилось четыре хана, а жена и сын полководца скончались. Лишь в 1682 году ослепший и тяжелобольной князь Шереметев вернулся домой.

---

¹¹⁹ Даты даны по григорианскому календарю

Другие московские воеводы князя Щербатов и Козловский, попавшие в плен под Чудновым, остались у поляков и спустя два года были обменены на попавшего в русский плен польского гетмана литовского Винцента Гонсевского.

***

Битва под Чудновым и измена Хмельницкого всколыхнула Малороссию. Левобережные полки отреклись от гетмана и с оружием в руках выступили против поляков и их сторонников. Одним из лидеров прорусских казаков стал дядя Юрия Переяславский полковник Сомко, собравший в Переяславле раду, которая выбрала его наказным гетманом. Снова казаки убивали казаков, и всем этим пользовались татары, начавшие грабить страну. Вдобавок год был неурожайным и в Малороссии начался голод. В результате всего этого гетманщина стремительно скатывалась в хаос.

Безвольный Юрко стал полной марионеткой поляков и делал все, что ему советовали западные друзья. Если Выговский, переходя под власть короля, пытался играть свою игру и превратить Войско Запорожское в равную часть Речи Посполитой, то Юрко об этом даже не заикался. Естественно, что вскоре казаки стали оставлять гетмана и переходить в лагерь его противников. В 1661 году Юрий Хмельницкий вместе с поляками организовал поход на левый берег Днепра, но потерпел поражение от казаков полковника Сомко. Так что Левобережье осталось верным Москве, а Правобережье хоть и признало власть Польши, но в любой момент могло восстать.

Эту ситуацию себе в заслугу ставил полковник Сомко, хотелый чтобы в награду за верность царь признал его гетманом, однако тот не торопился удовлетворять просьбу казака. На это было несколько причин. Во-первых, Москва уже дважды обожглась, поддержав не ту кандидатуру на булаву и получив двух гетманов-изменников. Так что теперь русское правительство меньше верило заверениям в преданности и стремилось тщательно разобраться в ситуации.

Во-вторых, Сомко враждовал с нежинским полковником Василием Золотаренко, еще одним авторитетным вождем, который тоже метил в гетманы. Кстати, как и Сомко Золотаренко был шурином Богдана Хмельницкого по третьей супруге и тоже позиционировал себя верным слугой царя. Оба претендента активно строчили друг на друга доносы в Москву, и каждый опирался на немалую военную силу. Вражда между этими полковниками дошла до того, что кого бы Москва ни назначила гетманом, второй бы не признал это решение и мог с оружием в руках начать бороться за власть. Ну а междуусобная война в собственном лагере Кремлю вовсе была не нужна, так что царь тянул время, надеясь, что эмоции полковников улягутся и они смогут договориться.

Пока паны полковники два года выясняли, кто же из них более достоин булавы, у них неожиданно появился новый соперник, запорожский кошевой

атаман Иван Мартынович Брюховецкий, который рекомендовал Москве созвать для выборов гетмана новую раду. Причем не казачью, а всеобщую. Брюховецкий, в отличие от первых двух кандидатов, был выходцем из простонародья, простым в общении и щедрым на обещания, так что его поддерживали не только запорожцы, но и широкие массы низшего казачества, крестьянства и мещан. Кроме того, он абсолютно никак не был связан с поляками, не мог претендовать на шляхетство и вхождение в элиту Речи Посполитой, а потому у него даже теоретически не было причин изменять царю.

В 1663 году Москва, наконец, приняла решение всенародно провести выборы нового гетмана. На раду в Нежине съехались все три кандидата со своими сторонниками, запорожцы и все левобережные полки. Естественно, все прибыли вооруженными всеми видами оружия вплоть до пушек. Поскольку в раде принимало участие простонародье, она получила название «Черной». Эдакие свободные демократические выборы. Правда, с особым местным колоритом. У нас вообще, как демократические выборы, так какая-то чехарда начинается. Сомко настаивал на том, что рада уже была и его законно избрали гетманом, а значит надо всего лишь подтвердить его полномочия. Однако такая позиция не понравилась царскому посланцу окольничему князю Великогагину, у которого были четкие указания провести честные выборы и утвердить того, кого изберет весь народ, который явно склонялся к Брюховецкому.

Чтобы не допустить победы кандидата от черни, Сомко и Золотаренко объединились, договорившись, что гетманом станет Сомко, укрепили свой лагерь и потребовали, чтобы рада происходила около их позиций. В таком случае их более малочисленные, но зато лучше вооруженные и подготовленные полки могли бы силой убрать партию конкурента. В случае выбора другого места Сомко грозился вообще уйти со своими людьми в Переяслав. Однако Великогагин на эту угрозу внимания не обратил и приказал собирать Раду на противоположной стороне города, а казакам велел явиться на нее безоружными. Впрочем, это его требование казаки проигнорировали.

Пока претенденты и царский посланец договаривались, как и где будет происходить рада, сторонники Брюховецкого вели свою агитацию среди людей Сомко. В итоге, когда 17 июня две группировки стали собираться, казаки из полков Сомко и Золотаренко стали массово переходить к их конкуренту. Наконец началась Рада. Великогагин с помоста начал читать царское послание, но не смог его закончить, так как сторонники Сомко кинулись вперед и провозгласили своего полковника гетманом. Люди Брюховецкого сразу же бросились в драку, и началась ожесточенная бойня. Русского боярина и его окружение просто сбросили с помоста.

В дневнике Патрика Гордона, шотландского офицера на русской службе, все происходившее описано так¹²⁰: «Около 10 часов утра окольничий с полка-

¹²⁰ <http://www.vashaktiv.ru/texts/g/gordon10.php>

ми выступил к шатру и расставил охрану. Сомко двинулся из своего лагеря со знаменами и оружием, Брюховецкий - тоже. По пути многие ветреные казаки покинули Сомко и примкнули к Брюховецкому. Окольничий послал к ним приказ, дабы явились без оружия, на что те не соглашались, но когда прибыл епископ, окольничий (Великогагин – прим С.Б.) вышел с ним из шатра, взяв указ Его Величества, и велел, чтобы Сомко и Брюховецкий с офицерами и лучшими казаками оставили оружие и коней и шли к шатру. Так они и сделали, только Сомко имел при себе саблю и сайдак.

Пехотинцы выстроились по обе стороны. Окольничий, стоя на скамьях с епископом, стольником и канцлером, стал читать указ императора о выборах гетмана и о порядке избрания. Он не прочел и половины, как среди казаков поднялся сильный гомон. Одни кричали: «Сомко!», другие: «Брюховецкого!» и подкрепляли сие, бросая шапки в воздух. Когда принесли бунчук и знамя Сомко, вооруженная пехота ринулась вперед, покрыла Сомко знаменем и, возведя его на скамью, провозгласила гетманом. В этой толчее и суматохе окольничий с прочими были оттеснены от скамьи и рады [невредимыми] добиться до шатра.

Тем временем доставили оружие Брюховецкого, после чего казаки его партии бросились туда, где стоял Сомко со своим бунчуком, прогнали его и его сторонников оттуда, сломали древко бунчука и убили того, кто держал онный. Началась такая свалка и сумятица, что если бы полковник Штрасбург не метнул в казаков несколько ручных гранат, те снесли бы шатер. Но гранаты расчистили пространство. Убитых и раненыхбросили на месте, а Сомко, вскочив на коня, вернулся в лагерь, причем его партия была в смятении. Булавы и литавры Сомко были также захвачены сторонниками Брюховецкого.

Брюховецкий вошел в шатер с епископом и окольничим и стал совещаться о деле. Между тем Сомко прислал к окольничему просить о выдаче тела убитого знаменосца и раненых, что было немедля приказано. Он просил также суда над теми, кто побил и переранил его людей. Окольничий дал ответ, что люди Сомко сами затеяли свалку, сбежавшись с оружием, дабы силою сделать его гетманом».

Великогагин решил на следующий день снова собрать раду, но в лагере Сомко произошел раскол, и его остались почти все сторонники. Оказалось, что его поддерживали только значные казаки, а простые были готовы присоединиться к Брюховецкому, который и стал гетманом. Затем чернь бросилась грабить лагерь проигравших, попутно убивая богатых и знатных.

На следующий день Брюховецкий был официально признан гетманом Его Царского Величества Войска Запорожского. Правда, в таком качестве его признали только левобережные полки, но это не печалило Ивана Мартыновича. Став гетманом, он немедленно казнил пойманных Сомко и Золотаренко, а затем официально разрешил своим сторонникам три дня грабить имущество проигравших. Во внутренней политике Брюховецкий сначала строго придерживался Переяславского акта и всячески подчеркивал лояльность царю. За это

он получил звание боярина и жалованные царские грамоты на вечное владение городом Гадячем с окрестными селами и, разумеется, с населением этих сел.

***

Пока Левобережье бурлило, выбирая себе гетмана, на правом берегу Днепра тоже произошли изменения. Окончательно потерявший поддержку Юрко Хмельницкий в конце 1662 года созвал в Корсуне раду, на которой сложил свои полномочия, после чего постригся в монахи, получив имя Гедеон. Правда, и в стенах монастыря он не нашел покоя. Вскоре его арестовали, и

до 1667 года он просидел в заключении во Львове.

Новым правобережным гетманом стал Павел Иванович Моржковский, более известный под прозвищем Тетеря. Он был шляхтичем, во-лею судьбы присоединившимся к восстанию Богдана Хмельницкого, во время которого сделал стремительную карьеру. После смерти великого Богдана Тетеря был одним из претендентов на булаву и, не получив ее, перешел на польскую сторону. Во время гетманства Юрия

 Стефан Чарнецкий во время польско-русской войны 1660

Хмельницкого Тетеря уже был вторым человеком на Правобережье.

Похоже, что он искренне считал своей родиной Речь Посполитую, а Малороссию законной польской провинцией. Естественно, что на подвластной земле он полностью поддерживал поляков и их интересы. Более того, он даже не пытался превратить Малую Русь в равноправную часть Речи Посполитой и не препятствовал униатам. Единственное, чего он добивался, так это наделения казаков (понятное дело, только значимых) шляхетскими правами и прежде всего правом на владение землей и крепостными.

Среди простых казаков у Тетери не было никакого авторитета, да он и не стремился к этому. Свою опору он видел в казачьей аристократии: «старых», «зимовых» казаках довоенных времен. Эти люди, имевшие очень неплохое положение до восстания 1648 года и стремившиеся юридически сравняться с польской шляхтой, во многом разделяли пропольские взгляды своего гетмана.

Однако гетман и его сторонники были в явном меньшинстве среди населения Правобережья, по поводу которого польский магнат Стефан Чарнецкий выразился предельно откровенно: «Верных там нет; они все решили лучше умереть, чем поддаться полякам».

***

Осенью 1663 года началась последняя крупная военная компания в многолетней польско-русской войне. Собравшийся с силами король Януш Казимир решил бросить на чашу весов всю свою мощь и одним ударом переломить ход многолетнего противостояния. Коронная польская армия совместно с казаками Павла Тетери и крымскими татарами должна была перейти Днепр, захватить Левобережье и оттуда наступать на Москву. Одновременно литовская армия должна была взять Смоленск и после этого двигаться на соединение с королем в район Брянска. Римский Папа попытался придать действиям поляков характер крестового похода, для чего католическая церковь провела активную пропаганду в Европе. В результате этого в армии Яна Казимира было 10 тысяч немцев, а также определенное количество добровольцев и наемников со всей католической Европы. Среди последних был французский герцог Антуан де Грамон, оставивший подробные записки о боевых действиях.

В начале 1664 года поляки подошли к Глухову, за стенами которого укрылись русские войска под командованием воеводы Ромодановского и гетмана Брюховецкого с казаками. Ян Казимир попытался сходу взять город штурмом, но был отбит с большими потерями.

После неудачной попытки взять Глухов приступом поляки начали осаду, постоянно делая новые попытки взять город штурмом. Осада затягивалась. А в это время вспыхнуло восстание в тылу и на линиях сообщений королевской армии. Как и в 1648 году, все русские люди взялись за оружие. Повстанцы и отряды регулярной русской армии истребляли оставленные поляками гарнизоны, перехватывали все обозы. Вскоре польская армия оказалась полностью отрезанной от Речи Посполитой. Постоянные кровавые, но безрезультатные штурмы, нехватка продовольствия, молниеносные удары русских воинов, истреблявших небольшие отряды поляков, а затем бесследно исчезавших, подточили силы королевских воинов. А на помощь Ромодановскому спешил 50-тысячный отряд князя Черкасского.

Узнав о приближении князя Черкасского, король отступил к Новгороду-Северскому и остановился на берегу Десны, где 11 февраля 1664 года у села Пироговки королевская армия была атакована русскими и разбита. Спустя неделю, 18 февраля, в сражении под Воронежем потерпела поражение еще одна часть польского войска, дивизия гетмана Стефана Чарнецкого. Затем под Мглином потерпела поражение литовская армия.

Чтобы спасти остатки своих войск, Ян Казимир начал поспешное отступление, которое превратилось для поляков в сущий ад. Пришлось бросить всю артиллерию и обоз. «Отступление это длилось две недели, и мы думали, что погибнем все. Сам король спасся с большим трудом. Наступил такой большой голод, что в течение двух дней я видел, как не было хлеба на столе у короля. Было потеряно 40 тысяч коней, вся кавалерия и весь обоз, и без преувеличения три четверти армии. В истории истекших веков нет ничего, что можно

было бы сравнить с состоянием такого разгрома», - впоследствии написал герцог Грамон¹²¹.

Едва ли сорок тысяч голодных и измученных поляков сумели вырваться из разоренной, объятой восстанием Малороссии. Это был полный разгром Речи Посполитой, от которого она уже никогда не оправилась. Почти четыреста лет подряд Польша непрерывно наступала на восток, захватывая одну русскую землю за другой. Отныне наступать будет Россия, а ее агрессивный и горючий западный сосед будет отбиваться, пока вовсе не исчезнет с политической карты Европы.

Победа над поляками под Глуховым укрепила позиции державшегося русской ориентации левобережного гетмана Ивана Брюховецкого. На Правобережье же против поляков и их ставленника гетмана Тетери начались восстания и бунты в казачьих полках, поддержанные запорожцами. В результате в 1665 году Тетеря отрекся от гетманской булавы и бежал к полякам, а на ставшее вакантным место правобережного гетмана был избран Петр Дорошенко.

Дорошенко

Новый правобережный гетман первым делом подавил вспыхнувшие на Правобережье восстания и попытался взять под свой контроль Левобережье, но был отбит. При этом Дорошенко вовсе не был предан Польше, как Тетеря, и попытался вести собственную политику, балансируя между всеми центрами силы в надежде вовремя присоединиться к сильнейшему.

На Правобережье стали возвращаться поляки и, как выяснилось, ни о «Великом Княжестве Русском», ни о Гадячском договоре католики и слышать не желали. Гетман стал перед выбором: или полностью стать польским службой, а значит противопоставить себя всему народу, или начать войну против Польши. Но выиграть в столкновении с Варшавой он мог, только имея сильного покровителя. Таким покровителем мог быть царь, но уставшие от многолетней войны Москва и Варшава заключили в 1667 году в селе Андрусове перемирие, по которому Малороссия делилась на русскую и польскую части. Москва получила Левобережье, а Польша - Правобережье, за исключением Киева с ближайшими окрестностями. Обширная область запорожских казаков, согласно Андрусовскому перемирию, оставалась под совместным «наблюдением» Москвы и Польши. Вместо одного гетмана теперь появились отдельно гетман Левобережья, подвластный Москве, и гетман Правобережья, подвластный Польше. Но каждый из гетманов предъявлял права на всю Малороссию, что вело к бесконечным столкновениям и политическим комбинациям, продолжавшимся еще почти 20 лет. Можно услышать мнение, что царь предал казаков, отдав половину гетманщины полякам. Однако стоит учитывать, что Москва тринацать лет подряд воевала и была истощена. При этом очень за-

---

¹²¹ Антуан Грамон Из истории московского похода Яна Казимира
<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Gramon/frametext.htm>

тратные боевые действия шли так долго во многом из-за постоянных казачьих измен. Так что русское правительство сделало все, что могло.

В этих условиях Дорошенко стал правителем над огромной территорией. Впрочем, он прекрасно понимал, что как легко казачья стихия его вознесла, также легко и сбросит. Ведь его личного авторитета было явно недостаточно, чтобы удерживать в подчинении склонные к анархии массы казаков. Да и желающих отобрать булаву хватало. Поэтому перед Дорошенко стал выбор, чью власть над собой признать. В результате недолгих раздумий он избрал турецкую ориентацию и отдал под верховную власть турецкого султана подвластную ему территорию.

Турецкий бостанджи (гвардеец)

Султан, разумеется, охотно принял подарок Дорошенко и подтвердил его звание гетмана. Кроме того, султан объявил, что считает в составе своей империи не только территорию, контролируемую Дорошенко, но и всю Малороссию, т. е. и те ее части, которые находились под властью Польши и в составе Русского Государства. Естественно, что ни Москва, ни Варшава не признали передачу Турции этих территорий, но начать военные действия против могучей Османской Порты они не имели возможности.

Новая ориентация гетмана вызвала острое возмущение во всех слоях населения, которое только росло при появлении очередных турецких отрядов. Среди старшины были сторонники польской ориентации. Эти люди хотели бы построить свое будущее в совместном с Польшей государстве на условиях неосуществленного «Гадяцкого договора», а потому они интриговали и поддерживали контакт с поляками. Широкие народные массы стихийно тянулись к воссоединению с единоверным и единокровным Русским государством. Популярность Дорошенко стала быстро падать. Его внутренняя политика также вызвала недовольство, т. к. она, в основном, проводилась в интересах

старшины, в ущерб интересам остального населения. В результате началось массовое переселение православных на Левобережье, где жизнь была значительно легче, а главное - безопаснее. Кстати о безопасности, чтобы более понятной стала цена турецко-татарской помощи, отметим, что по данным некоторых историков, только за 1666 год союзные гетману татары угнали в Крым сорок тысяч человек. Среди них были поляки из разбитого 19 декабря 1666 года в битве под Браиловом шеститысячного польского отряда полковника Себастьяна Маховского, но подавляющее большинство не-

вольников были русскими крестьянами из земель находящихся подпольской властью, ну и конечно среди ясыря были и гетманские подданные, прихваченные татарскими джигитами по пути.

***

На Левобережье после 1664-го года жизнь протекала сравнительно мирно, и русские воеводы совместно с гетманом Брюховецким выработали план административных реформ, известный под названием «Московские статьи». Правда, как только наступило относительное спокойствие, старшина вновь начала захватывать в собственность земли вместе с живущими на них крестьянами, которых силой превращали в крепостных. Вдобавок гетман не хотел, да и не мог выполнить многочисленные обещания, которые он раздавал, будучи претендентом на булаву. А обещания, в основном, сводились к радикальному снижению налогов и включению всех желающих в реестр. Но реестр – это, прежде всего, гарантия выплаты жалования, на которое нужны деньги – значит, налоги снижать нельзя. А если всех мужиков записать в казаки, то кто налоги платить будет? Так что предвыборные обещания оставались невыполнеными, население роптало, авторитет и популярность Брюховецкого стремительно падали. Тем более, что гетман занялся беззастенчивым набиванием карманов за счет населения, которое он должен был защищать. В итоге крестьянство получило себе на шею новый класс эксплуататоров в лице казацкой старшины. Похоже, что жадность и властолюбие полностью затуманили гетману мозги, и он решился, говоря сегодняшними словами, «кинуть» Москву. Тем более, Дорошенко предложил объединить владения обоих гетманов под главенством Брюховецкого. С чего бы это правобережный гетман делает столь щедрое предложение, Брюховецкий не подумал... Видимо, фразы «жадность фраера сгубила» не слышал. Честно говоря, и не мог слышать, так как этот оборот – дитя нашего неспокойного времени, но какие-то ее аналоги должны были существовать и в семнадцатом веке. В общем, Брюховецкий поверил и, заручившись поддержкой татар, поднял мятеж против царя.

Пока Брюховецкий, при помощи подоспевших к нему из Крыма татар, занимался изгнанием русских гарнизонов с Левобережья, Дорошенко с большими силами переправился через Днепр и весной 1668 года двинулся вглубь Левобережья. Думая, что это явилась помощь, Брюховецкий прибыл в дорошенковский лагерь... и был незамедлительно убит. Из бывших сторонников Брюховецкого протестовать не стал никто.

Вскоре Дорошенко вернулся за Днепр, оставил на Левобережье наказным гетманом черниговского полковника Демьяна Многогрешного, который, дождавшись, пока Дорошенко с татарами удалится подальше, открыто принял русскую ориентацию и отказался признавать власть Дорошенко над Левобережьем. В начале 1669 года в Глухове была собрана новая рада, единогласно избравшая Демьяна Игнатьевича гетманом Левобережья и в очередной раз утвердившая «статьи» Второго Переяславского договора: сбор налогов оставался

в руках гетмана, а царские гарнизоны размещались в пяти стратегически важных городах.

Смерть Брюховецкого почти нигде не вызвала сожаления, однако было одно исключение. Запорожская Сечь, которую покойный холил и лелеял. Поэтому запорожцы отказались признавать над собой власть как Дорошенко, так и Многогрешного, и выбрали себе собственного гетмана Петра Суховея. Тот оказался тертым калочком и в качестве первого внешнеполитического действия заключил союз с новым крымским ханом Адиль-Гиреем. Польза от такого союза была обоюдная. Адиль-Гирей был, во-первых, сыном незаконнорожденного отца, а во-вторых, едва заняв престол, сразу же умудрился обложить крымскую знать дополнительными поборами. Потому многие знатные татары его не признали и подняли восстание. Так что помощь запорожцев, никак не связанных с заговорщиками, была Адилю очень кстати. Он принял Сечь под свое покровительство, дал Суховею, известному среди татар как Ашпат-мурза, титул гетмана обоих берегов. Окрыленный этой поддержкой, Суховей предложил гетману Дорошенко, если тот хочет сохранить за собой Правобережье, идти совместно воевать против Москвы – естественно, под общим руководством Суховея. Дорошенко от этого «заманчивого» предложения отказался. В отместку запорожцы совместно с татарами устроили разорительный набег на Правобережье.

Турецкий янычар

Закончилось все очень быстро: чересчур активный Адиль-Гирей был свергнут, а его казацкий протеже разбит. Затем запорожцы сместили неудачливого Суховея и выбрали себе нового гетмана Михаила Ханенко, который сразу же начал борьбу за власть с Дорошенко. В разборки на своих де-юре окраинах начала все активнее вмешиваться Польша, поддержавшая Ханенко. Дорошенко оказался в опасной ситуации, но сумел найти оригинальный, можно даже сказать, блестящий выход.

Гетман напрямую обратился к турецкому султану с просьбой принять его в вассалы. Хотя не настолько и неожиданным было это решение. Москва в события на Правобережье не вмешивалась, поляки и татары были против гетмана, так что к кому ему было бежать за помощью? В конце концов, еще Богдан Хмельницкий к туркам посольства отправлял, так что почему бы и не отправить доверенных людей в Стамбул?!

Тем более что во внутренние дела своих вассалов султан не вмешивался, ограничиваясь получением дани и вспомогательных отрядов во время войн. Вскоре был заключен договор, по которому Правобережье входило в состав Оттоманской империи на правах, примерно соответствующих оговоренным в

Гадячском договоре. Сам Дорошенко получил право на наследственное гетманство.

В марте 1669 года в Корсуне состоялась рада, на которой верные гетману казаки присягнули султану. Поскольку теперь казаки стали османскими вассалами, турецкий посол запретил крымскому хану воевать против Дорошенко. Это было плюсом, однако далеко не все на правобережье хотели становиться подданными султана, и поэтому началось новое массовое переселение на Левобережье. Вдобавок поляки начали отвоевывать у Дорошенко город за городом.

Однако и тут Стамбул пришел на выручку. В 1672 году султан Мухаммед (Мехмед) IV Авджи объявил Польше войну и двинул на Правобережье свою огромную армию. Под османским напором пала мощнейшая крепость Каменец-Подольский. Эти события Генрих Сенкевич положил в основу своей знаменитой книги «Пан Володыевский», экранизированной Ежи Гофманом. Хотя

Янычар-офицер

в действительности все было вовсе не так героично, как на страницах романа. Затем турецко-казацкое войско двинулось на Львов. Король Польши Михаил Вишневецкий был вынужден заключить с врагом постыдный Бучачский мир, по которому Правобережье отходило к Турции. Впрочем, сейм не утвердил этот мир, и война продолжалась еще четыре года. Впрочем, поляки под командованием коронного гетмана Яна Собеского показали себя достойными войнами и даже сумели разбить одну из турецких армий 11 ноября 1673 года у Хотина. Однако силы были не равны, и 27 октября 1676 Польша заключила мир, уступив Правобережье султану. Правда, все армии и просто банды, много лет подряд воевавшие здесь, так разорили доставшиеся султану, а точнее Дорошенко, земли, что Правобережье буквально обезлюдело.

Разгром Речи Посполитой и ее отказ от Правобережья освободил Москву от обязательства выполнять условия Андрушовского перемирия, отдававшего Правобережье Польше.

Вдобавок появление турецких войск непосредственно рядом с русскими землями заставляли Кремль реагировать. Перед Московским царством встал вопрос об освобождении Правобережья, теперь уже не от Польши, а от Турции. Кстати, эту идею Москве подсказал никто иной, как Дорошенко, готовившийся таким образом к очередной измене — теперь султану. В обмен на переход на сторону Москвы в войне с турками Дорошенко ставил следующие условия:

- чтобы на всей территории Малороссии был только один гетман - разумеется, Дорошенко;

- чтобы были выведены все русские гарнизоны;
- чтобы вся администрация была исключительно казацкая без права вмешательства Москвы;
- чтобы он мог беспрепятственно сноситься с другими государствами;
- чтобы Московское царство защищало Малороссию от Турции и от Польши.

Впрочем, Москва, зная склонность Дорошенко к изменениям, не стала связываться с ним. Действия царской администрации были красивы и действенны.

В начале 1674 года новый левобережный гетман Иван Самойлович (ставленник Москвы) вместе с белгородским воеводою Григорием Ромодановским перешел Днепр, изгнал татар и занял города Правобережья. Затем в марте 1674 года он пригласил в Переяслав полковников десяти Правобережных полков, которые прибыли, даже не известив об этом своего гетмана Дорошенко. Напомним, что полк – это не только воинский отряд, но и территория, на которой он формировался. Все десять полковников согласились признать власть России. Сюда же прибыл признанный поляками и запорожцами гетманом Михаил Ханенко. Неожиданно для всех он отказался от власти и сложил клейноды. Единогласно Самойлович был провозглашен гетманом обоих берегов, став, по сути, правителем всей Малороссии.

Отныне положение Дорошенко стало безнадежным. С помощью турецко-татарской армии Дорошенко начал усмирять те полки, которые высказались за Самойловича и Россию, но успеха не добился. Наоборот, эта карательная экспедиция окончательно оторвала от Дорошенко последних его сторонников. Когда татары вернулись в Крым, гетман остался беззащитен.

Осенью того же года, воспользовавшись отходом турок на зиму, польская армия Яна Собеского совершила поход на Правобережье, где дожгла еще остававшиеся села и городки, после чего вернулась домой.

В сентябре 1676 года к Чигирину, где засел Дорошенко, подошли казачьи полки Самойловича и русский отряд князя Ромодановского. Понимая бесмысленность сопротивления, Дорошенко сдался на милость победителей и присягнул на верность «великому государю». Царь не только простил его, но и назначил на пост Вятского воеводы. Со временем ему было пожаловано большое имение недалеко от Москвы с крепостными крестьянами. Тут Дорошенко, ставший московским помещиком, в 1698 году мирно закончил свою бурную жизнь.

В чем причина такой мягкости Москвы по отношению к бывшему гетману? Во-первых, он не был изменником, так как до этого никогда не присягал на верность России. Кроме того, по версии Льва Вершинина, царские милости под собой имели весьма серьезные основания: «Откажемся от допущения, что Дорошенко был идиотом, не понимавшим, к чему приведет назначение Многогрешного и чем чревато вторжение янычар. А отказавшись, проверим сухой остаток. Первое: «проверка на вшивость» Брюховецкого, завершившаяся устранением ненадежной марионетки и окончательным подавлением сепаратист-

ских настроений в «русской» сфере влияния. Второе: переориентация татарской активности с московских границ на польские. Третье: втягивание «поднявшейся с колен» Порты в изматывающую войну на истощение с историческим противником Москвы. Наконец, четвертое: предельное ослабление турецкими руками Польши, надолго выводящее ее из числа активных врагов, и превращение одни неприятности приносящего Правобережья в ничейную зону. Нет, друзья, как хотите, а лично мне преференции, полученные Петром Дорофеевичем в Белокаменной, напоминают отнюдь не милость к падшему, а заслуженную награду ветерану невидимого фронта, потратившему жизнь на службу Отечеству»¹²².

***

Впрочем, решить все проблемы, убрав с берегов Днепра гетмана Дорошенко, не удалось. Считавшая Малороссию уже своей, Турция начала войну против России. По приказу султана в одном из монастырей был разыскан забытый всеми Юрий Хмельницкий. По воле падишаха Константинопольский патриарх снял с Хмельницкого монашеское пострижение, и сын великого Богдана был назначен султаном в 1677 году на место Дорошенко с титулами «князь сарматский и гетман запорожский» и «князь Малороссийской Украины».

Для поддержки своего вассала османы предприняли два похода наПравобережье. Первый поход турецкой армии и сорокатысячной татарской орды в 1677 году закончился катастрофой. Войска князя Ромодановского и казачьи полки Самойловича под Чигирином разгромили Ибрагим-пашу в пух и прах.

В следующем году османскую армию в поход повел визирь Кара-Мустафа. Под его знаменем было почти две тысячи воинов ис лама. Он планировал не просто захватить Приднепровье, а поставить на колени все Рус ское царство, заставив его платить дань Стамбулу, как это удалось сделать с Польшей. Со времен Золотой орды Русь не знала столь страшного вторжения. 12 июля 1678 года под все тем же Чигирином, который был дополнитель но укреплен и превратился в настоящую крепость, началась грандиознейшая битва, ко торая закончилась только через месяц. Чаша весов несколько раз склонялась то в одну, то в другую сторону, но в итоге огромное числен-

Русские конные жильцы (род кавалерии) в 1678

¹²² Лев Вершинин. Гопакиада <http://putnik1.livejournal.com/56753.html>

ное превосходство турок перевесило. Взорвав укрепления Чигирина, русские войска начали отступление. Казалось бы, Турция победила, но такие победы принято называть пирровыми. У турецкой армии уже не было сил воспользоваться моментом. Некоторое время солдаты султана преследовали русских ратников, но не делали даже попытки атаковать. Ведь русская армия вовсе не разгромлена! Да, князь Ромодановский отступает, да, поле боя осталось за турками, но русские отходят в полном порядке, с барабанным боем и развернутыми знаменами. И турки не только не нападают на отступающую армию, не только отказываются от похода на Москву. После Чигирина турки вообще не хотят больше воевать с Москвой. Слишком уж это дорогое и опасное удовольствие.

Сипахи, турецкие кавалеристы
1683 г.

Вскоре был заключен мир, согласно которому Турция отказалась от претензий на Киев с окрестностями и на все Левобережье, а Россия отказалась от претензий наПравобережье, где стал править турецкий вассал «князь» Хмельницкий, который обосновался в Немирове. Через год он сделал набег на Левобережье, но был легко отбит. Похоже, что у младшего Хмельницкого были определенные проблемы с психикой, а страшные события, в которых он был вынужден принимать участие, вызвали обострение. Он стал пьянствовать, буйствовать и казнить неугодных десятками. В результате турки его арестовали и назначили нового «Малороссийского князя» — молдавского князя Дуку. Однако того вскоре взяли в плен поляки, и на освободившееся место турки вернули Юрка Хмельницкого. Возвратившийся

во власть гетман был уже мало вменяем, и вскоре его жизнь оборвалась. По словам Льва Вершинина, это произошло следующим образом: «Ибо, ощущив себя незаменимым, разошелся так, что прежние провинности теперь казались подростковым рукоблудием. И однажды, углядев на улице симпатичную еврейку, утащил ее, всласть изнасиловал, потом для вящего кайфа помучил, а труп бросил в реку. На что безутешный супруг ответил иском. Но не в «княжеский» суд, а паше, поскольку, как выяснилось, имея каменецкую прописку, был турецкоподданным. Озадаченный паша, не имея precedента (с одной стороны, все ясно, но с другой, потерпевшая все-таки не мусульманка, а ответчик лицо из номенклатуры), запросил Стамбул. И получил ответ: неважно, мол, мусульманка или нет, в Блистательной Порте все равны перед законом, если, конечно, у величайшего из великих нет иного мнения. А величайший из великих заинтересовался не изволил. Дальше пошло без волокиты. «Князя Сарма-

тийского» повесткой вызвали в Каменец, ввели в курс дела и удавили, после чего выбросили тело в ту же реку, куда он велел бросить несчастную. «Как! Ради простой жидовки!», - только и успел, если верить летописи, воскликнуть урод, на свою беду слишком поздно осознавший, что жить в правовом государстве - не только привилегия, но и ответственность...»¹²³

***

Получив урок под Чигирином, султан предпочел заключить мир с царем и поискать себе более слабого соперника, которым оказалась Австрийская империя. Все тот же визирь Кара-Мустафа повел на завоевание дунайской монархии двухсоттысячную армию. Под Веной в 1683 году произошло сражение, от которого зависела судьба Европы. Против турок сражались объединенные силы австрийцев, поляков, немцев и венгров. Руководил общеевропейской армией новый польский король Ян Собеский. С огромным трудом ему все же удалось победить. После того, как была спасена Вена, поляки вновь попытались захватить Малороссию. Правда, сил на полномасштабную войну с Московским царством у них уже не хватало.

После длительных переговоров во Львове в 1686 году между Россией и Польшей был заключен «вечный мир». Его условия во многом повторяли Андрушовское перемирие, но были более выгодными для Москвы. Так, по новому миру, Киев и Запорожье навсегда отходили к России. Прочее же Правобережье, ставшее практически безлюдной пустыней, оставалось польским.

После установления прочного мира Москва свела на нет свою администрацию в Малороссии и фактически отдала все бразды правления гетману Самойловичу и его старшине. И до учреждения «Малороссийской коллегии» в 1722 году московские самодержцы довольствовались номинальным пребыванием края в составе русского государства.

Так закончился долгий период борьбы малороссов за воссоединение с Московским царством. Мать городов русских, Киев был освобожден от чужеродного и иноверного господства. Православие было спасено от уничтожения, а народ - от ополячивания. Однако своевольная и склонная к интригам и изменам казацкая старшина не раз ставила под угрозу великое дело воссоединения русского народа. Ее непомерные амбиции стоили жизни десяткам тысяч человек. Кроме того, представители старшины, пользуясь невмешательством царя во внутренние дела Малороссии, за необычайно короткий срок превратились в обладателей богатейших имений с тысячами крепостных. По сути, изба-

Король Ян Собеский

¹²³ Лев Вершинин. Гопакиада <http://putnik1.livejournal.com/56994.html>

вившихся от польского гнета, малороссы попали под гнет казацкий, зачастую столь же тяжкий.

Может возникнуть вопрос, почему же Москва допустила закабаление Малороссии кучкой самозваной казацкой старшины? Ответ прост: Московское царство при Алексее Михайловиче еще не оправилось после Смутного времени и было чрезвычайно слабо. Именно из-за этого царь очень долго отказывался принимать Малороссию в подданство. Откликнувшись на призыв Хмельницкого, Россия ввязалась в изнурительную тринадцатилетнюю войну с Польшей, полностью истощившую казну¹²⁴. Так что московское правительство вынуждено было для удержания Малороссии задабривать казачество, которое было опасно своей близостью к Польше и Крымскому ханству. В любой момент казаки готовы были пойти на предательство, если это обещало им хоть какую-то материальную выгоду. Приходилось идти на уступки и смотреть сквозь пальцы на многие неблаговидные дела старшины, ради избежания очередного мятежа.

Казаки, превратившиеся в класс властителей, стремились к полной независимости от всякого внешнего контроля, для чего предпринимали попытки настроить малороссов против Москвы. Именно на период второй половины XVII века приходится зарождение того, что позже перерастет в идеологию сепаратизма и украинства. В среде старшины (зачастую польского по крови происхождения) было выработано многое из того, что потом станет навязываться малорусскому народу как национальное самосознание. Потрудились над разжиганием розни и поляки, выпустившие сотни памфлетов и книг против Москвы. Значительная часть легенд и антимосковских выдумок, которыми пользуются современные украинские националисты, был выдуман именно поляками и казацкой старшиной. Но все же народ Малороссии прекрасно понимал свое единство с великими русскими.

Сегодня создан целый пласт литературы, героизирующей деятелей этого периода истории. Стараниями журналистов-пропагандистов продажные иуды, лицемеры и эгоисты представлены борцами за независимую Украину. Но на практике, изучая это время, мы видим лишь переходы казаков из одного подданства в другое, и ни один гетман или атаман ни разу не высказал мысль о желании создать самостоятельное украинское государство. Более того, даже термина такого они не знали, употребляя название Малороссия и называя народ русским¹²⁵ ...

***

Пережив страшную смуту в начале семнадцатого века, Московское царство очень долго лишь оборонялось от внешних врагов. Затем при царях Алек-

---

¹²⁴ Именно необходимость финансировать военные действия против Польши заставили в 1654 году царское правительство повысить налоги и начать выпуск медных монет вместо серебряных. Это в свою очередь спровоцировало серьезные беспорядки, известные как «Медный бунт».

¹²⁵ Точнее говоря, слово «украина» в то время существовало, но означало «пограничные земли» и в таком качестве употреблялось.

сее Михайловиче и Федоре Алексеевичах Русь перешла в наступление на западном направлении, отвоевывая у поляков потерянные в разное время русские земли. К концу века при правительнице Софье пришло время начать наступление на юг против ослабевшей Османской империи и её вассалов. Главной целью удара было Крымское ханство, регулярно устраивающее набеги на южные русские земли.

Время было выбрано очень удачно. Турки были ослаблены поражением под Веной, и поэтому против них в наступление перешли Священная Римская империя (Австрия), Польша и Венеция, объединившиеся в 1684 году в Священную лигу. Одновременно европейцы предложили антитурецкий военный союз Московскому царству. Переговоры шли два года, и наконец, русские присоединились к Лиге. В мае 1687 собранные на Левобережье войска под командованием князя Василия Голицына направились на Крым. Однако поход длился совсем недолго. На территории современной Запорожской области татары подожгли степь, тем самым уничтожив пищу для русских коней и волов. Армия, которая вынуждена была вести с собой в обозе огромные запасы продовольствия и боеприпасов, повернула обратно. Зато второй русской армии Григория Касогова, наступавшей западнее, повезло больше. Буджакская татарская орда была разгромлена, турецкая крепость была взята штурмом, и христианская армия вышла к Черному морю.

Однако неудача основной армии Голицына имела важные последствия для казаков, чья старшина обвинила в Самойловича в саботаже. Неизвестно, был ли виновен гетман в провале похода или стал жертвой интриг среди старшины, но он был отстранен, а на его место был выбран Иван Мазепа.

Спустя два года состоялся второй крымский поход Голицына, но снова недостаток воды и припасов не позволил покорить Крым. Затем в Москве произошел очередной дворцовый переворот, и на престоле оказался молодой и активный царь Петр Алексеевич. Он совершил два похода, в результате которых отбил у турок крепость Азов на Дону и Газы-Кермен в низовьях Днепра. Однако доставшаяся по наследству война на юге не особо была нужна царю, у которого уже имелись планы по выходу к Балтике. Поэтому после первых побед Петр летом 1700 года поспешил заключить мир со Стамбулом на вполне приемлемых условиях: Россия получала Азов и часть побережья Азовского моря.

Помимо военных и политических результатов, крымские походы Голицына имели еще и нумизматические. Для финансирования армии, действующей в Малороссии, была отчеканена специальная монета, получившее прозвище «севский чех». Севский по городу Севску, где их чеканили, а чех - потому что так традиционно называлась польская монета в полтора гроша, размер и вес которой был взят за образец русскими мастерами. Это было сделано для того, чтобы население, привыкшее к польской денежной системе, не отказывалось торговаться с русскими солдатами, как это уже случалось во время войн с Польшей. До этого русские монеты чеканились, как и в средневековье,

по татарской технологии из сплющенной серебряной проволоки, так что «чех» можно считать первой современной монетой России. К тому же, это первая в нашей истории монета машинной чеканки, а также единственная монета, на которой одновременно были указаны имена обоих малолетних царей-братьев Петра и Ивана Алексеевичей, от имени которых правила Софья.

Монета была начеканена большим тиражом, но после свержения царевны по приказу Петра Первого «севский чех» был изъят из обращения и переплавлен, из-за чего он превратился в нумизматическую редкость.

Глава 9. Мазепа

Против Петра Великого бунтовали не раз - и стрельцы, и казаки, и раскольники... Что касается гетманов, то они предавали царя многократно. Сложно найти такого, кто оставался бы верным до конца за полвека, прошедшие с Переяславской рады. Почему же именно Мазепа стал самым известным из иуд?

Во многом это объясняется яростной реакцией царя Петра, с преданием отступника анафеме и символической казнью. Петра Алексеевича можно понять, ведь он не просто верил Мазепе, он считал его чуть ли не другом, а измена близких - это всегда очень больно. Даже хладнокровные люди в таких ситуациях начинают делать резкие поступки, ну а царь с его воистину бешеным темпераментом просто был в ярости. Кроме того, Мазепа был единственным из врагов Петра, кто побежал за поддержкой к иноземным захватчикам. Невозможно представить царевну Софью, просящую помочь у польского короля, или стрельцов, объединяющихся с янычарами для похода на Москву. Вдобавок, измена Выговского или младшего Хмельницкого не могла привести к катастрофе государства, ведь тогда Россия не находилась в такой критической ситуации, как во время войны с «последним викингом», когда начал свой мятеж Мазепа.

К тому же, была еще одна причина. Петр строил современное государство и без жалости ломал вековые обычаи своей родины. Естественно, что практически неподконтрольное полуфеодальное-полубандитское образование, в которое превратилась гетманщина, государь должен был переформатировать по общему образцу. Пока Мазепа был в фаворе, это неизбежное действие откладывалось, чтобы не обидеть гетмана. После его измены руки русского правительства были развязаны. Так что, сокрушая старика-гетмана, царь задал и по всему отжившему в Малороссии.

В итоге стараниями царя гетману был организован потрясающий по масштабу черный пиар, из-за которого Мазепу не забыли даже спустя века. В романтическом 19 веке появилось немало художественных произведений, героями которых выступал Мазепа. Правда, в основном сюжеты кружились вокруг нескольких пикантных моментов в биографии гетмана, а не его политики или патриотизма, которого у него не было вовсе.

Мазепа-любовник Каминные часы с подставкой из камня и бронзовой статуэткой с позолотой, сделанные скорее всего во Франции не позже середины 19-го века

около 1640 года. Его отец Адам-Степан Мазепа-Колединский успел воевать под знаменами Хмельницкого, потом поддержал Выговского а под конец жизни стал служить польскому королю на должности подчашего Черниговского.

Благодаря происхождению, молодой Иван Мазепа получил хорошее образование сначала в Киево-Могилянском коллегиуме, а затем в варшавском Иезуитском коллегиуме. Когда Иван подрос, отец устроил своего отпрыска «покоевым шляхтичем», то есть пажом, при дворе польского короля. И все время, пока Малороссия истекала кровью, пока казаки и крестьяне боролись против польских угнетателей, Мазепа верно служил полякам. Вероятно, он до конца жизни остался бы слугой короны, но себе на беду он попытался оклеветать перед королем своего сослуживца Яна Пасека. Расследование показало невиновность обвиненного, и Мазепа был вынужден оставить милый его сердцу королевский двор.

Сразу же после этого с ним случилась еще одна неприятность. Магнат Станислав Фальбовский застал юного красавца Мазепу в объятиях своей жены. Обманутый муж приказал раздеть догола обидчика, привязать задом наперёд к коню, которого пустили в густые заросли. Чтобы скакун двигался быстрее, его простимулировали несколькими ударами кнута. Так что конь мчал-

Естественно, что противники России, действующие по принципу «все, что русские ругают, надо хвалить» стали обелять нового Иуду и поднимать его на щит как символ борьбы с Москвой. В итоге реальный Мазепа оказался мало кому интересен, а всю его деятельность стали сводить исключительно к антирусскому выступлению. Только в 2011 году на Украине вышла книга «Соборное мнение о Мазепе», в которой были собраны работы более чем полусотни историков, в различное время так или иначе освещавших различные стороны деятельности гетмана. Благодаря большому количеству авторов работа получилась хоть и объемной, но весьма интересной, так что всех, желающих подробно изучить путь Мазепы, отсылаю к ней¹²⁶.

Создатели мифа об украинском патриоте Мазепе в своих работах как-то опускают молодость своего героя. А ведь именно в молодые годы формируется характер человека. Мазепа родился в шляхетской семье на Киевщине

¹²⁶ Соборное мнение о Мазепе / Сост. Ю.В. Погода, В.Ф. Шестаков. Под научной редакцией В.А. Артамонова. – Харьков: ООО Изд-во «С.А.М.», 2011. – 512 с.

ся во весь дух, а его седоку доставались удары ветвей. Именно это приключение сделает Мазепу знаменитым сначала в Польше, а затем и в Европе. Вольтер, Байрон и Гюго использовали этот сюжет в своих произведениях, и надолго Мазепа стал синонимом пойманного на горячем любовника.

Естественно, что после такого позора о карьере при королевском дворе можно было забыть, и униженный Мазепа отправился в отцовское имение. Вскоре шляхтич нашел себе нового господина - гетмана Правобережной Малороссии Дорошенко, турецкого вассала и врага Польши. Так Мазепа из польского шляхтича превратился во врага Речи Посполитой. Это была его первая измена.

Теодор Шассерио. Казачка возле Мазепы, привязанного к лошади. 1851

В 1668 Мазепа женился на вдове белоцерковского полковника и дочери генерального есаула Анне Фридрикевич, что ввело его в элиту Правобережья. Видимо, наш герой пришелся по нраву гетману Дорошенко, так как тот назначил его ротмистром надворной хоругви, то есть своей личной гвардии, состоящей из наемников-сердюков. Теперь Мазепа помогал Дорошенко превращать некогда цветущий край в пустыню. Неизвестно, участвовал ли он лично в карательных и грабительских походах, но быть в компании Дорошенко и не запачкать рук кровью соотечественников было невозможно. В 1674 году Мазепа был послан послом в Крым. В подарок хану он вез несколько десятков пленных, захваченных на Левобережье, принадлежавшем московскому царю. Но запорожские казаки перехватили посольство, пленных освободили, а самого Мазепу под конвоем отправили к Ивану Самойловичу - гетману левобережной русской части Малороссии. Там Мазепа предал Дорошенко и перешел на службу к его врагу - Самойловичу. Что заставило гетмана спасти Мазепу от вполне заслуженной казни и принять его под свое крыло, мы не знаем. Но для Самойловича это решение стало роковым.

Сначала Мазепа стал воспитателем гетманских детей и вошел в доверие к их отцу. Через несколько лет Мазепа уже так освоился на Левобережье, что стал генеральным есаулом. В этом звании он несколько раз ездил в Москву, где близко познакомился с князем Голицыным. Оказавшись на Левобережье, Мазепа с нуля стал делать карьеру и создавать собственную группировку, на которую мог бы опереться в борьбе за место под солнцем. Своего племянника Мазепа женил на старшей дочери генерального писаря Войска Запорожского Василия Кочубея, а сам крестил его младшую дочь. Так, породнившись с влиятельной и богатой семьей Кочубеев, Мазепа начал создавать собственный клан.

Московские связи очень пригодились Мазепе в 1687 году, когда первый Крымский поход русской армии закончился провалом. Князю Голицыну нужно было на кого-то свалить вину за неудачу, и Мазепа нашел выход. Он обвинил своего спасителя Самойловича в саботаже. Голицын и старшина эту идею поддержали, и назначенный козлом отпущения гетман былмещен и отправлен в Сибирь. Ну а Мазепа был предложен казакам в качестве нового гетмана. Поскольку предложение подкреплялось царским авторитетом и царскими же стрельцами, готовыми подавить любое несогласие, Иван Степанович был избран.

Разумеется, левобережная старшина высочку Мазепу признавать своим вождем особо не торопилась. Правда, и вооруженного мятежа никто не устраивал. Недоброжелатели нового гетмана пошли другим путем. Когда пала власть царевны Софьи и в ссылку отправился покровитель гетмана князь Голицын, в Москву один за другим посылались доносы на Ивана Степановича. Царские чиновники внимательно проверяли полученные сведения, и каждый раз вина гетмана оказывалась выдумкой. Поскольку ни один донос не подтвердился, то каждому следующему верили меньше. Вдобавок гетман все-таки сумел найти общий язык со старшиной, и с начала восемнадцатого века на булаву Мазепы больше никто не покушался.

Наступает звездный час Ивана Степановича. Он - практически неограниченный правитель гигантской и богатой земли. Царь не вмешивается в его дела и осыпает гетмана милостями. Так Мазепа в 1700 году становится вторым кавалером нового высшего ордена Андрея Первозванного. Кстати, сам царь Петр получил этот орден только три года спустя за захват двух шведских боевых кораблей в устье Невы. Также по ходатайству царя Мазепа первым в России получил от австрийского монарха титул князя Священной Римской империи. Так что положение гетмана в русской иерархии было очень высоким.

Учитывая, что налоги, собираемые в Малороссии, оставались в распоряжении гетмана, не удивительно, что Мазепа очень быстро стал одним из богатейших людей Европы. К концу правления ему лично принадлежало более 19 тысяч крестьянских дворов и сто тысяч их обитателей. Не отставали от него и приближенные, закрепощавшие крестьян и бедных казаков. Кстати, фактически именно Мазепа ввел в Малороссии крепостное право, закрепляя крестьян за владениями старшины. По его указу с 1701 года крестьяне обязаны были два дня в неделю работать на пана. Вдобавок гетман регулярно повышал поборы, доводя жителей до разорения. Уже упомянутый Василий Кочубей, рассорившийся с гетманом, информировал царя: «Гетман самовольно распоряжается войсковою казною, берет из нее сколько хочет и дарит сколько и кому хочет, из арендных и индуктных (с ввозных торговых пошлин) сборов берет в свою пользу 50 000 злотых»¹²⁷.

¹²⁷ Цитирую по: Костомаров Н.И. Мазепа. М., 1992. - С. 218

Имея просто фантастические доходы, гетман щедро вкладывал средства в строительство и украшение храмов. Возможно, это масштабное строительство объясняется религиозностью Мазепы, но, на мой взгляд, скорее всего эти траты были элементом гетманского пиара. Ведь при отсутствии СМИ в то время церковь играла важную роль в формировании общественного мнения. Так что не зря мастера украшали гетманскими гербами культовые здания¹²⁸. Вдобавок, на правах спонсора-благодетеля гетман получал право вмешиваться во внутрицерковную жизнь, чем периодически пользовался, назначая игуменов из числа доверенных лиц. Кстати, когда современные почитатели гетмана начинают прославлять меценатство Мазепы, то стоит вспомнить, что многие казачьи полковники того времени тратили не меньшие, а порой и большие суммы на поддержку Церкви. Так что Мазепа лишь следовал общей тенденции, да еще к тому же за государственный счет.

Если попытаться охарактеризовать гетмана Мазепу как личность, то стоит сказать, что это был человек, несомненно, умный и прекрасно образованный, можно даже сказать, интеллектуал, но при этом совершенно беспринципный, использующий все возможности для личного возвышения и обогащения; абсолютный эгоист и убежденный западник. По повадкам - типичный польский аристократ, ни в грош не ценящий чернь, которую беспощадно эксплуатировал, но при этом вкладывающий немалые средства в архитектуру, церкви и т.д.

Не удивительно, что он не пользовался любовью простых казаков и остального населения Малороссии. Русский священник Лукьянов в 1702 году писал что Мазепа «стрельцами то и крепок, а то бы его хохлы давно уходили, да стрельцов боятся», и это было правдой. Гетман имел причины бояться восстания казаков, а потому окружал себя охраной из наемников-сердюков и русских стрельцов, за спинами которых чувствовал себя господином положения.

***

Рубеж семнадцатого и восемнадцатого веков для Гетманщины стал временем мира и покоя. Десятилетия войн всех со всеми закончились, с поляками и турками был мир, татары не устраивали больших походов. Край оправился от бед, богател и развивался. Однако беда пришла с далекого севера, где вырос настоящий колосс в виде воинственного Шведского королевства. После серии успешных войн к началу XVIII века Балтика практически превратилась во внутреннее море Стокгольмских владык, а их амбиции простирались далеко на юг и восток от Скандинавии.

Когда в 1697 году на шведский трон взошел пятнадцатилетний Карл XII, соседи посчитали, что пришло время взять реванш. В итоге по инициативе курфюрста Саксонии и одновременно польского короля Августа II Сильного

---

¹²⁸ Например, герб Мазепы был размещен на царских вратах Борисоглебского собора, на иконостасе Введенской церкви Троицко-Ильинского монастыря, на фронтоне Пятницкой церкви и т.д.

датско-норвежское королевство, Саксония и Россия заключили военный союз и в 1700 году атаковали шведов. Все рассчитывали на скорую победу и выгодный мир, но не тут-то было. В малолетнем Карле XII проснулись гены неподконтрольных предков, и он просто влюбился в войну и все, с ней связанное.

Первый удар шведы нанесли по ближайшей цели – Дании. В результате стремительного вторжения армия Карла вторглась на материк и осадила столицу Дании Копенгаген. Карл XII поставил осажденным условие: или они подписывают мир на его условиях, или он полностью разрушит город. Недолго подумав, датский король решил выйти из войны. Затем шведская армия отправилась под Нарву, где внезапным ударом вдребезги разнесла русскую армию. Эти победы принесли юному королю европейскую славу и прозвище «последний викинг» за личную храбрость и неприхотливость.

Дом Петра Первого. Киев. Фото автора

После этого Карл XII повернул свои силы против Польши, где в 1702 году, разбив Августа II в битве при Клиссове, заставил поляков сместить Августа с трона, а польским королем избрать Станислава Лещинского. Правда, большая часть шляхты Лещинского не признала монархом и осталась верной Августу. Вдобавок, Петр Первый послал двадцатитысячный корпус русской армии в помощь союзнику. Так что на несколько лет шведы увязли в Польше, что дало время русскому царю провести военную реформу и, создав новую профессиональную армию, перейти в контрнаступление в Прибалтике.

Разгромив отряды противника в Польше летом 1706 года, Карл XII вторгся в Саксонию. Осенью разбитый Август II был вынужден заключить со шведами мирное соглашение, по которому он отказывался от польского трона, разрывал союз с Россией и должен был выплатить контрибуцию. Теперь, расправившись с противниками в центральной Европе, последний викинг мог снова двинуть все свои силы против Петра Первого.

Задуманный Карлом поход на Москву должен был нанести сокрушительный удар России и надолго вывести ее из числа активных политических игроков региона. Король планировал, что он сумеет настолько ослабить противника, что русские не смогут больше в обозримом будущем представлять угрозу его владениям. Шведский владыка явно недооценивал сложность своего замысла и переоценивал способности своих войск. Он надеялся, что высокие боевые качества королевских солдат позволят сгладить численное преимуще-

ство армии Петра, а восставшие против царя окраины обеспечат скандинавов продовольствием и боеприпасами. Будучи прекрасным тактиком, уверенно находившем верные решения на поле боя, Карл оказался плохим стратегом. Он не сумел рассчитать все риски похода на восток, не сумел предугадать, что русские прибегнут к тактике выжженной земли и оставят его армию без припасов, слишком переоценил обещания Мазепы и в итоге ввязался в авантюру и загнал свою армию в ловушку.

Фузилер русского драгунского полка в форме образца 1700 года

Впрочем, эти ошибки объяснялись верой в полное преимущество своей армии над русской. И семь лет победоносной войны, казалось бы, давали все основания для такой уверенности. Шведские солдаты были закаленными ветеранами, фанатично верили своему королю и храбро шли на любой риск. В то время европейские армии были практически полностью наемными. Вербовщики перед началом войны набирали солдат по всему континенту, а после заключения мира армии распускались. В Швеции же уже несколько поколений существовала постоянная регулярная армия. Всё королевство было разделено на провинции, каждая из которых комплектовала и содержала полк. В свою очередь, провинция делилась на индельты, группы крестьянских дворов, выставлявших и содержавших солдат полка. В мирное время солдаты и офицеры полка жили в своей провинции. Когда начиналась война и полк уходил на фронт, индельта выбирала и снаряжала на место ушедшего солдата нового воина, который в случае необходимости отправлялся в полк для его пополнения. Если и этот второй солдат уходил в армию, то индельта выбирала и готовила третьего рекрута. Благодаря такой системе, в Швеции вместо наемной армии была создана многочисленная надежная армия. Кроме того, в добавок к собственным полкам Карл вербовал еще и наемников в Финляндии, Прибалтике и Германии. Правда, наемные полки уступали шведским, но все же представляли собой определенную силу.

Армия Карла XII была превосходно обучена, перестроения и маневры были отработаны в совершенстве, и в бою батальоны действовали слажено и быстро. Помимо хорошего личного состава, шведы использовали и особую тактику. Шведский король был любителем ведения активных боевых действий, и от своих офицеров требовал в бою смело атаковать, даже когда неприятель имел численное превосходство. Если европейские армии предпочитали вести перестрелки, уничтожая врага мушкетным огнем, то шведская пехота в плотных боевых порядках без выстрелов подходила к противнику на расстояние

тридцати шагов, затем давала убийственный залп в упор из мушкетов и бросалась врукопашную. Как правило, враг не выдерживал и начинал разбегаться. Не уступала пехоте и шведская кавалерия, на полном скаку атаковавшая врага, выстроившись плотным клином. И опять же, если европейские всадники предпочитали огнестрельное оружие, то скандинавы полагались на холодное.

В 1708 году шведы неспешно двинулись на восток. Первоначально Карл собирался наступать на Москву из Польши через Белую Русь и Смоленск, однако вскоре выяснилось, что это невозможно, так как отступающая русская армия полностью опустошила территорию. Шведы начали голодать. В это время из Прибалтики на соединение с королем вышел 16-тысячный шведский корпус генерала Левенгаупта, везший огромный обоз с военными припасами. Понадеявшись, что у Левенгаупта достаточно солдат чтобы прорваться, Карл XII решил не дожидаться своего генерала, а повернуть на Украину, где надеялся найти припасы и союзников. Это была страшная ошибка. Царь Петр сумел перехватить Левенгаупта и в битве у деревни Лесная в Беларуси полностью разгромить его. Победителям достался обоз из семи тысяч повозок. Только четыре тысячи шведов смогли прорваться и дойти до королевских позиций. Положение шведов могло бы показаться катастрофическим, но в колоде Карла оставался еще один козырь, которым швед поспешил воспользоваться. Как читатели, наверное, догадались, этим козырем был Иван Мазепа, который тайно вел переговоры со шведами и поляками и обещал в нужную минуту со всеми казаками перейти на сторону Карла.

***

Что же заставило уже немолодого, осторожного и умного гетмана совершивший такой головокружительный политический вираж?

Став гетманом, Мазепа достиг практически всего, о чем только мог мечтать в юности. Он был богачом, повелевал десятками тысяч людей, мог позволить себе любую прихоть. Со стороны могло показаться, что ушлый шляхтич схватил Бога за бороду. Правда, было одно «но», которое отправляло ему душу. Гетманская булава – это не монарший скипетр, а сам гетман – лишь временно избранный предводитель. Мысль о том, что однажды он потеряет доверие царя и тот велит собрать Раду и переизбрать гетмана, должна была пугать Ивана Мазепу.

Тем более что после начала Северной войны гетманские позиции в иерархии московского царства пошатнулись. Во-первых, его казаки оказались совершенно небоеспособными. Будучи по сути ополчением, собираемым на время войны, они просто не могли выдержать прямого боя с современной регулярной армией. Зато малороссийские полки отличались отвратительной дисциплиной и стремлением пограбить все, до чего могли дотянуться. Из-за этого русские полководцы стали назначать в казачьи части своих офицеров, наводить в них порядок и дисциплину. Периодически стали разоружать казаков и использовать их как чернорабочих, что естественно не нравилось по-

следним. Еще больше не нравились старшине планы превратить казаков в регулярную армию по русскому образцу.

Воспользовавшись разгромом Польши, Мазепа захватил Правобережье и предложил царю объединить всю Малороссию в одних руках, но тот, верный союзному договору с королем Августом, приказал вернуть заднепровские земли Речи Посполитой. Это уязвило самолюбие гетмана и показало, что царь не позволит ему проводить собственную политику.

Вдобавок любимец Петра, светлейший князь Меньшиков, стал заводить речь о том, что он сам мог бы быть гетманом не хуже Мазепы, а старичка можно и на покой отправить.

А шведы тем временем через своих польских союзников регулярно обращались к гетману, льстили, уговаривали, обещали... Ему посулили то, от чего

отказаться меркантильному гетману было практически невозможно – передать в его личное наследственное владение Витебское и Полоцкое воеводства. Если бы это произошло, то он де-юре стал бы полноценным законным правителем, а не временным гетманом, вознесенным толпой и утвержденным по милости царя. От таких перспектив у гетмана кружилась голова. И Мазепа решился на предательство. Кроме жадности, им двигал и страх потерять все, ведь за первые годы Северной войны шведы продемонстрировали целый ряд блестящих успехов, и в победу России, оставшейся без союзников, уже мало кто верил. Поэтому Мазепа стал искать возможность перебежать на сторону победителя. И сам себя перехитрил... Стремясь набить себе цену, он сильно преувеличил свою

силу и значимость. Его расчет был прост: Карл, воюя на севере, громит Россию, захватывает Москву, а Мазепа, приняв протекторат Швеции (или Польши, что в то время было фактически одно и тоже), остается правителем нетронутой войной Малороссии, да еще получает подарок от победителя.

На беду гетмана-иуды, Карл XII повернул свою армию в Малороссию, где он рассчитывал найти припасы и пополнить свою армию за счет людей Мазепы. Одновременно и царские войска двинулись навстречу шведам. Причем и Петр Великий, и Карл XII считали Мазепу своим верным подданным. Соответственно, оба монарха и приказали гетману явиться на помощь. Мазепа сделал свой выбор и в конце октября прискакал в лагерь короля. Вместе с гетманом было всего, по разным данным, от двух до четырех тысяч человек, большая часть из которых была уверена, что идет воевать против шведов. Лишь когда Мазепа встретился с королевскими войсками, он раскрыл казакам свой план. Тут же он начал рассыпать обращения к казакам с призывом после-

Карл Двенадцатый

довать его примеру. Однако на помочь ему явились только запорожцы. Все остальные казаки остались верными присяге¹²⁹. Даже те, кто сопровождал Мазепу, стали дезертировать и возвращаться к Петру.

Так что реальной военной помощи шведам Мазепа оказать не смог. Оставалась надежда на то, что он хотя бы сумеет обеспечить королевскую армию припасами, но и тут гетман не смог помочь своему новому господину. Запасы продовольствия и боеприпасы, собранные Мазепой в Батурине, были уничтожены Меньшиковым, взявшим город. В ноябре состоялась казачья Рада, низложившая Мазепу и выбравшая нового гетмана, которым стал стародубский полковник Иван Ильич Скоропадский. Под его знамена стали стекаться казаки, верные царю. По инициативе царя против изменника было применено еще одно оружие – церковное. 12 ноября 1708 года в Троицком соборе Глухова митрополит Киевский Иоасаф за клятвопреступление и переход на службу к еретикам, что привело к разорению и поруганию святых храмов, предал анафеме Мазепу и его приверженцев. Это проклятие отшатнуло от Мазепы даже тех, кто не придерживался прорусских взглядов.

В итоге шведам пришлось зимовать в очень непростых условиях. Продовольствие им приходилось добывать грабежом, каждый город надо было брать штурмом, а казаки и селяне объединялись в партизанские отряды и уничтожали отдельные подразделения захватчиков. Регулярная царская армия в это время блокировала шведов, преградив им путь в центр России.

Кстати, о шведах. Сегодня как-то позабылось их поведение и отношение к местному населению, а ведь они вели себя как гитлеровцы, сжигая непокорившиеся украинские села и городки вместе с жителями. Например, 10 декабря 1708 года королевский подполковник Функ напал на городок Терны. Укреплений там не было, и жители попытались укрыться на огороженном валами церковном подворье. Шведы ворвались туда и убили всех, кто попался под руку. Несколько сотен горожан, которые заперлись в церкви, были сожжены живьем вместе с храмом. Всего в этой бойне погибло больше полутора тысяч человек. В феврале 1709 года после боя у села Красный Кут, в котором сам Карл чуть не попал в плен, король приказал сжечь поселение, а жителей, раздев догола, выгнать в поле, чтобы они замерзли насмерть. Это были не единичные случаи. Полностью были сожжены города Веприк, Колонтаев, Коломак, Рублевка, Городня, Мурафа, Хухры, Каплуновка, Лутище, Котельва и еще два десятка более мелких местечек.

Кроме того, солдаты Карла XII, бывшие фанатичными протестантами, систематически уничтожали православные святыни, устраивали конюшни в церквях, глумились над иконами... В общем, «освободители» так повели себя, что крестьяне и казаки взялись за оружие и начали полномасштабную партизанскую войну против шведов. А сейчас некоторые спрашивают, почему это народ не поддержал Мазепу, почему это в войске Петра при Полтаве казаков

¹²⁹ Всего в гетманщине на тот момент было 30 000 реестровых казаков, около 10-12 000 запорожцев и 10 наемных (сердюцких и компанейских) полков.

было в пять раз больше, чем у гетмана-предателя? И почему слово «Мазепа» в восемнадцатом и даже девятнадцатом веках было народным ругательством?

Весной 1709 года Карл повел свою поредевшую и оголодавшую за зиму армию в наступление. Он планировал, прорвавшись через Полтаву, Харьков и Белгород, дойти до Москвы и там победоносным сражением решить исход войны. 30 апреля шведские войска подошли к стенам Полтавы и начали осаду. Шведов было около 35000 человек. Противостояло им 4200 русских солдат и около 2000 казаков Полтавского полка. Казалось бы, учитывая разницу в силах, судьба города была предопределена, но гарнизон решил стоять насмерть. В течение месяца шведы двадцать раз атаковали, но каждый раз были отбиты. Почти шесть тысяч воинов потерял Карл под стенами этого маленького города.

Карл XII и гетман Мазепа после Полтавской битвы

Пока король пытался сломить сопротивление полтавского гарнизона, Петр Первый собрал в кулак свою армию и в конце мая подошел к Полтаве. Простояв некоторое время на противоположном берегу Ворсклы, русская армия переправилась и зашла в тыл шведам. 27 июня (8 июля) 1709 года основные силы царя и короля сошлись в генеральном сражении, которое закончилось безоговорочной русской победой. При этом в сражении участвовала лишь часть русского войска. Опасаясь силы врага, царь оставил значительный резерв на случай

неблагоприятного развития событий. Однако вводить его в бой не пришлось.

Среди прочих частей, в рядах царской армии сражались восемь тысяч казаков гетмана Скоропадского. У Мазепы же осталось только две тысячи человек, которых из-за их слабой подготовки и морального духа шведы не рискнули брать с собой в битву. Так что гетман-предатель со своими людьми весь день просидел в шведском обозе.

Когда стало ясно, что сражение проиграно, Карл XII с Мазепой бежали. Потеряв по пути свои последние боевые подразделения, они с горсткой сторонников смогли вырваться и перейти границу с Турцией. Там в приднестровском городе Бендера 22 сентября 1709 Мазепа скончался.

Современный историк Николай Эйхвальд приводит интересный факт, связанный с Полтавской битвой. «Карл Двенадцатый редко писал в Швецию письма - и с Украины в том числе. После письма, отправленного государственному совету из Ромен 10 декабря 1708 года, было семимесячное молчание, заставлявшее шведов верить слухам оптимистического толка: король взял Воронеж и сжёг корабли и верфь; король вошёл в Москву; царь убит и заключён

мир, вернувший Швеции все юго-восточные провинции... А в конце августа 1709 года пришло-таки новое письмо короля, датированное 12-м июля и написанное, к удивлению тогдашних знатоков географии, в Очакове. В нём Карл решил рассказать «Комиссии обороны» кое-какие новости. Писал он следующее: *«Прошло значительное время, как мы не имели сведений из Швеции и мы не имели случая послать письма отсюда. В это время обстоятельства здесь были хороши, и всё хорошо проходило, так что предполагали в скором времени получить такой большой перевес над врагом, что он будет вынужден согласиться на заключение такого мира, какой от него потребуют. Но вышло благодаря странному и несчастному случаю так, что шведские войска 28-го числа прошлого месяца потерпели потери в полевом сражении. Это произошло не вследствие храбрости или большой численности неприятеля, потому что сначала их постоянно отбрасывали, но место и обстоятельства были настолько выгодны для врагов, а также место было так укреплено, что шведы вследствие этого понесли большие потери. С большим боевым пылом они, несмотря на все преимущества врага, постоянно на него нападали и преследовали его. При этом так случилось, что большая часть пехоты погибла и что конница тоже понесла потери. Во всяком случае, эти потери велики. Однако мы теперь заняты приисканием средств, чтобы неприятель от этого не приобрёл никакого перевеса и даже не получил бы ни малейшей выгоды».*

А дальше - обычные требования призвать новых рекрутов и найти ещё денег на войну. Ни один швед не догадался благодаря этому письму, что его страна уже не является великой державой и что война окончательно проиграна... В общем, о случившемся узнали от других европейцев. А Карл, видимо, так не торопился вернуться на родину по той же причине, по какой писал эти внешне беззаботные письма: не умел выглядеть в глазах своих подданных иначе, кроме как победителем. Триумфатором даже. Признавать свои ошибки и работать над их исправлением - это было не для него»¹³⁰.

***

Современные украинские авторы очень не любят вопрос, почему народ не поддержал Мазепу. Современный разоблачитель исторических мифов Олесь Бузина дает такой вариант объяснения: «Жадный, коварный и эгоистичный гетман до смерти надоел украинцам. Он греб все только себе, ни с кем не делясь. Даже к Карлу XII сбежал с бочкой червонцев, похищенных из войсковой казны. Но жадность не принесла счастья Ивану Степановичу. Король попросил эти деньги «в долг». А так как бежать было больше некуда, то старому Мазепе пришлось поделиться сокровищами со шведами. Кстати, «кредит» Мазепы те не вернули до сих пор». Мы же отметим, что для крестьян Мазепа был кровопийцей и эксплуататором, а вольные казаки, низвезденные гетманом до положения крепостных, не могли ему простить ни своих обид, ни крови

---

¹³⁰ <http://fon-eichwald.livejournal.com/20572.html>

своих братьев, щедро пролитой им за годы правления. В общем, он стал врагом всех - и сторонников Петра Великого, и его противников.

А ведь в это же время жил человек, которого простой люд считал своим заступником. Как и Мазепа, он с оружием в руках выступил против Московского царя, но не искал помощи у врагов Русского государства. Да и не было у него такой необходимости, ведь под его знамена по зову сердца вставали десятки тысяч человек. Звали его Кондратий Булавин, но сегодня его имя практически забыто. К слову сказать, совершенно незаслуженно. Булавинское восстание в 1707-1709 годах охватило огромную территорию от Днепра до Волги. За оружие взялись более тридцати тысяч человек, в том числе, полторы тысячи запорожцев. Даже после гибели Булавина его сподвижники продолжали борьбу.

Мазепа, начавший службу покоевым шлятичем польского короля, и Булавин, всю жизнь проведший в войнах, – это два полюса общества. Богатый и изнеженный шляхтич, баловень судьбы и простой казак, выбившийся в люди лишь благодаря своим собственным усилиям. Один защищал свое богатство и власть, другой восстал за волю и права казачества, ущемляемые государством. Один торговал своими единоверцами, а второй в 1696 г., штурмуя Азов с войсками царя Петра, первым ворвался в турецкую крепость.

Почему же о Кондратии Булавине предпочитают умалчивать историки? В России его затмевают образы Разина и Пугачева, а украинским историкам приказано создавать образ Мазепы-защитника казаков, и конкуренты гетману иуде не нужны. Но есть и еще одна причина: Булавин был донским казаком, поэтому и восстание, поднятое им, обычно называют Донским и в украинских учебниках истории не освещают. Мол, это история другой страны... Только вот Булавин был атаманом соляных варниц Бахмута, современного города Артемовска в Донецкой области. А упоминание о русском Донбассе сейчас особо не приветствуется. Еще бы, ведь Украина, по мнению нацсвидомых, – это унитарное государство украинской нации, а дончане – это просто русифицированные украинцы. Если же вспомнить, что Донбасс **никогда** до советского периода не был украинским, то могут возникнуть неудобные для профессиональных украинцев вопросы...

***

Сам того не ведая, гетман стал причиной появления на свет двух государственных наград. Сначала после Полтавы по приказу Петра князь Меньшиков отправил в Москву приказ: «*По получении сего сделайте тотчас манету серебреную в 10 фунтов, а на ней велите вырезать Июду на осине повесившегося и внизу тридесят серебреников лежащих и при них мешечек, а на зади надпись против сего: «Треклятый сын погибельный Июда еже за сребролюбие давится». И к той манете, зделав цепь в два фунта, пришилите к нам на нарочной почте немедленно*». Это почти пятикилограммовое изделие, названное орденом Иуды, должно было стать наградой за измену и быть одето

на шею пойманного Мазепы, но поскольку гетман сумел бежать, орден достался царскому шуту. Тот носил его на всяких мероприятиях, чтобы напоминать всем судьбу предателей.

Спустя три века, 26 марта 2009 года, украинский президент Ющенко, активно проводивший политику «прочь от Москвы», учредил государственную награду «Крест Ивана Мазепы», которой награждал своих единомышленников. Символично, что среди 62 людей, удостоенных награды, названной в честь преданного анафеме гетмана, оказался религиозный раскольник и лже-патриарх Михаил Денисенко (Филарет), также преданный анафеме. Кроме того, имя гетмана-предателя носят целый ряд наград, знаков и значков, учрежденных различными националистическими организациями.

После распада СССР в независимой Украине гетмана-иуду стали активно оправдывать, приписывать ему благородные мотивы. На национальной валюте его портрет украшает десятигривневую банкноту. По националистической версии истории, которую при Ющенко вдалбливали в головы школьников и студентов, приказано считать Мазепу благородным героем, выступившим против угнетения казаков со стороны дикой Москвы. Однако, несмотря на все усилия, отмыть добела гетмана, прославившегося в основном своими изменениями и амурными похождениями, не удается.

Разумеется, частично такое почтение второму иуде объясняется тем, что он выступил против Москвы, а за это современные украинские националисты готовы даже дьявола хвалить. Но надо заметить, что многие украинские политики по своим моральным качествам – это уменьшенные копии гетмана. Так же, как он, современные политики с легкостью предают всех и вся, если это приносит доход. Так же, как и он, они ищут покровителя на Западе, продавая интересы своей страны. Так же, как и он, презирают простых людей.

Так что можно только гадать: то ли современные политики такие же беспринципные эгоисты, как Мазепа, потому что он героям объявлен, то ли гетмана вознесли на пьедестал, чтобы можно было свои перебежки прикрывать авторитетом гетмана...

Миф о «батуринской резне»

Вокруг имени Мазепы и его времени создано немало мифов. Самый известный гласит, что гетман был патриотом Украины и боролся за её независимость. Думаю, всем понятно, что это не так, хотя бы потому, что Мазепа был человеком феодального времени, а идеи патриотизма, национализма в европейской политической философии возникли значительно позже. Так что этот миф – перенесение идеологии XX века на начало восемнадцатого столетия.

С мифом о борце за независимость Мазепе тесно связан еще один миф, усиленно культивируемый свидомыми публицистами. Это миф о так называемой «Батуринской резне» 1708 года. В 2004 году кандидат в Президенты Ук-

раины Виктор Ющенко в одном из своих выступлений заявил, что для него «трагедия Батурина созвучна с голодомором», и предложил отмечать память жертв Батурина ежегодно. Тогда же он озвучил цифру убитых, равную двадцати одной тысяче человек.

Согласно мифу, события развивались следующим образом. Узнав об измене Мазепы, Петр Великий посыпает Меньшикова для проведения карательной акции в Батурина. Гарнизон крепости яростно обороняется и даже отбивает несколько штурмов, но светлейший князь все-таки захватывает гетманскую столицу, затем сжигает город и устраивает беспощадную резню мирного населения. Захваченных казаков и горожан, не взирая на пол и возраст, пытают до смерти. Трупы казненных распинают и на плотах спускают по реке, чтобы запугать население. Устрашить жителей Малороссии Меньшикову удается, и они, охваченные ужасом, отказываются поддержать своего мятежного гетмана в борьбе за свободу. Причем, каждый свидомый автор считает нужным привести какие-нибудь кровавые подробности, доказывающие варварскую жестокость русских солдат. И чем свидомее автор, тем страшнее подробности и большее число жертв. Например, О. Апанович в книге «Гетьмані України і кошові отамани Запорозької січі» пишет: «Потім почалося знищення жителів Батурина... Військо московське палило й грабувало місто, гвалтувало і вбивало жінок... Меншиков дав наказ не щадити нікого й убивати навіть дітей». А Владимир Голубецкий в книге «Запорозьке козацтво» добавляет ужасов: «Все населення Батурина поголовно знищили, навіть жінок і дітей. Козаків, що потрапили у полон живими, по-варварськи замучили...»

Миф о разрушении Батурина и истреблении его жителей солдатами Меньшикова был создан еще в 1709 году. Использовался он шведами в информационной войне для пропаганды среди казаков. Вместе с рассказами о зверстве русских в Батурине мазепинские агитационные письма пугали казаков, что царь хочет выселить всех малороссов за Волгу, а их землю отдать великороссиянам, о том, что всех казаков превратят в солдат и т.д. Кстати, шведская и мазепинская пропаганда в гетманщине не сработала. Во многом потому, что агитки прямо противоречили происходившему¹³¹, поэтому веры им не было. Народ видел, что шведы зверствуют, а царь своих верных казаков милует и награждает. Вдобавок, сразу после изменения гетмана, царь отменил незаконные налоги, введенные Мазепой, как говорилось в петровском универсале, «ради обогащения своего».

В настоящее время украинскими националистами взятие гетманской столицы выдается за акт геноцида, за зверскую расправу над беззащитным населением. Заведомо искаженные «страшилки» шведской пропаганды современные националисты используют для очернения России и нагнетания антирусской истерии.

¹³¹ Например, миф о плотах с распятыми защитниками Батурина опровергается очень просто. Согласно Лизогубовской летописи, на реке был лед. Так что пускать вниз по течению Сейма плотов было просто невозможно.

Что же было на самом деле? Итак, осень 1708 года. Шведская армия из Белой Руси начинает двигаться к гетманщине. Русская армия идет параллельно чуть восточнее, прикрывая дорогу вглубь государства. Царь Петр требует от Мазепы идти на соединение с русским войском, но старый гетман тянет время и придумывает всевозможные отговорки. Однако подозрений это не вызывает, ведь Мазепу уже много раз обвиняли в измене, но он всякий раз успешно оправдывался. Князь Меньшиков сам отправляется в Батурина к гетману. Но за день до того Мазепа бежал из своей столицы, оставив в Батурине гарнизон из четырех сердюцких полков: Чечелева, Покотилова, Денисова, Максимова и казаков трех городовых полков: Миргородского, Прилуцкого и Лубенского. Даже по самым скромным подсчетам, это - 2600 сердюков и примерно 4000-4500 казаков. Кроме того, в крепости находилась батуринская городская сотня, насчитывавшая до полутора тысяч воинов и артиллеристы. Итого, Батурина обороняло, как минимум, 8000 профессиональных воинов и неизвестное число мещан.

Батуринская крепость была одной из сильнейших в гетманщине и, согласно исследованиям Сергея Павленко, занимала площадь около 15 гектаров. Кроме того, помимо крепости, в городе был еще укрепленный замок-резиденция Мазепы. Батуринская артиллерия насчитывала до 150 (по другим данным 315) стволов.

Подойдя 31 октября к Батурину, князь Меньшиков обнаруживает, что гарнизон его в город пускать не намерен. Только тут он узнает об измене гетмана. Князь отправляет гонца к Петру с вестью об измене Мазепы и вступает в переговоры с мятежниками. Мазепинские сердюки тянут время, надеясь на скорый подход Карла XII, которого ждут со дня на день. Часто современные авторы то ли по незнанию, то ли специально называют защитников Батурина не сердюками, а казаками. Однако такая подмена понятий существенно меняет дело. Сердюки не были казаками - ни запорожскими, ни реестровыми. Они вообще не были жителями Малороссии. Это были наемники: поляки, бесарабцы, венгры и так далее. Они исполняли роль телохранителей Мазепы и были преданы (насколько это возможно у наемников) лично ему. Конные сердюки назывались «компанейцами». Местных селян и казаков принимать в сердюцкие полки было запрещено. Почему-то и возглавляли оборону Батурина казак Чечель и немец Кенигсек. Сердюкам было абсолютно все равно, кому подчиняется Мазепа: шведскому королю или русскому царю. А вот казаков и крестьян этот вопрос волновал. Поэтому они массово присоединялись к русским войскам или самостоятельно атаковали шведские отряды. Соответственно, и никакой необходимости в репрессиях против местного населения со стороны царских войск не было. Так что не восставшие казаки оборонялись против русских войск, а иноземные наемники. Согласитесь, это существенный нюанс.

Бывшие в Батурине казаки попытались сдать крепость, но сердюки подавили недовольство, арестовав зачинщиков неповиновения. Прорусски настроенный прилуцкий полковник Иван Нос в наказание был прикован к пушке. По

приказу сердюцкого полковника Дмитрия Чечеля из города никого из жителей не выпускали, тем самым превратив их в заложников.

В ночь с 31 октября на 1 ноября в крепость пробирается гонец от Мазепы, который сообщает, что шведская армия уже идет на помощь Батурину. Обнадеженные этим известием сердюки прервали переговоры с Меньшиковым и с утра первого ноября начали обстреливать его отряд из пушек. Русские отступили, но от этого обстрела загорелись городские предместья. Обратим внимание на этот факт. Значительная часть города была сожжена не русскими, а сердюками Кенигсека еще до боя.

Устав уговаривать и зная о приближении войск Карла XII, Меньшиков принял решение штурмовать крепость. У него под началом было около 9000 драгун, 3000 пехотинцев и несколько сотен калмыков¹³².

Атака началась в ночь на 2 ноября после небольшой артподготовки. Русские войска наступали двумя колоннами. Первую, атакующую Конотопские ворота, возглавлял генерал-майор Волконский. Вторую, которая должна была ворваться в город со стороны реки Сейм, полковник Иван Анненков.

От речного берега в город вели два «взвода» - лощины, по которым драгуны незаметно подошли к противнику. Потом они внезапно атаковали и прорвались в центр города. Очевидцы, видя появление солдат из лощины, могли подумать, что они появились из-под земли. Впоследствии возникла легенда, что атакующие проникли в город через подземный ход. Через два часа город был взят почти без потерь среди солдат Меньшикова. То, что такая мощная крепость сенным гарнизоном и хорошей артиллерией пала так быстро, доказывает только одно: защитники не горели желанием биться до смерти, а возможно, что часть гарнизона и вовсе помогала нападающим. Чтобы прийти к такому выводу, достаточно сравнить мгновенно павшую защиту Батурина с длительной обороной значительно более слабой Полтавы.

Во время штурма часть гарнизона и жителей бежала, часть попала в плен и была уведена в русский лагерь. Как минимум 300 сердюков из числа тех, кто сумел убежать, потом присоединились к шведам. Сумел бежать и их полковник Чечель, но когда он добрался до своего кума, тот его выдал царским войскам.

Взяв Батурин приступом, Мазепа спешно отходит, увозя артиллерию и припасы, поскольку шведы были где-то на подходе. Все, что забрать с собой не удалось, отступающая русская армия уничтожила. В качестве трофеев победителям достались гетманские знамена, три булавы и бунчук, который затем переслали новому гетману. Так что действия Меньшикова не были карательной экспедицией! В Батурине были огромные запасы вооружения, фуражи и провианта, которые Мазепа намеревался передать Карлу XII. Поэтому захват

---

¹³² Обычно говорят о большей численности русского отряда, исходя из количества драгунских полков. Однако отряд Меньшикова перед штурмом Батурина участвовал в тяжелом бою со шведами при Лесной и понес значительные потери. Поэтому в строю было гораздо меньше людей, чем полагалось иметь по штату.

Батурина и его складов был и для Карла, и для Петра вопросом жизни и смерти.

Что же касается трактовки штурма Батурина как акта устрашения, то ни Петр Первый, ни Меньшиков запугивать население Малороссии не собирались, так как в этом не было необходимости. Казаки не поддержали Мазепу и массово поддерживали русскую армию. Меньшиков 26 октября 1708 года писал Петру I: «...*еще доношу вашей милости, что в здешней старшине, кроме самых вышних, також и в подлом народе с нынешнего гетманского злого учинку никакого худа ни в ком не видать. Но токмо ко мне изо всех здешних ближних мест съезжаются сотники и прочие полчаня и приносят на него ж в том нарекание, и многие просят меня со слезами, чтоб за них представительствовать и не допустить бы их до погибели, ежели какой от него, гетмана, будет над ними промысл, которых я всяkim обнадеживанием увещеваю, а особливо вашим в Украину пришествием, из чего они, по-видимому, в великую приходят радость».*

Теперь рассмотрим вопрос о погибших при штурме. Все серьезные историки прошлого и современности сходятся на цифре от пяти до шести с половиной тысяч убитых. Двадцать тысяч трупов – это выдумка пропагандистов уже нашего времени. Вопрос в том, кто эти мертвцы: сердюки или мирные жители? Мы помним, что в гарнизоне было больше 8 000 человек, а погибло всего 6 000 человек. Соответственно, большая часть убитых – это именно воины, и ни о каких массовых расправах над мирным населением говорить не приходится.

Кстати, а сколько мирных жителей было в Батурине¹³³? Данных о 1708 году нет, но известно, что в 1654 году в городе жило 360 казаков и 275 мещан с семьями. Затем во время гетманства Золотаренко город серьезно пострадал от пожара. В 1666 году в городе было 395 мещанских дворов. Вместе с казаками в это время в нем было около 3000 жителей. С 1669 года Батурина стал резиденцией гетмана. Перенесение сюда столицы принесло городу еще сотню дворов. Принимая во внимание естественный прирост населения, к моменту разрушения города в Батурине могло жить до 7 000 человек, из которых до полутора тысяч – казаки.

Погибли ли они все, как это утверждают мазепинские пропагандисты? Разумеется, нет, хотя, конечно, в горячке ночного боя и некоторые мирные жители могли погибнуть в общей неразберии.

Офицер русского пехотного полка времен Петра Первого.

¹³³ Сведения специально беру из книги «Загибель Батурина 2 листопада 1708 р.» ярого украинского националиста Сергея Павленко, который, говоря о русских, не жалеет черной краски.

хе. 8 декабря 1708 года новый гетман Иван Скоропадский издал универсал, где признавал, что при штурме замка его защитники были перебиты, но уточнял: «*Однако же, що о жёнах и детях, о гвалтованю панен и о ином, що написано во изменничьем универсале, то самая есть неправда... Не тылко тые не имеючие в руках оружия, але большая часть з сердюков и з городовых войсковых людей, в Батурине бывших, на потом пощажены и свободно в домы, по Указу Царского Пресветлого Величества, от князя, Его Милости, Менишикова, отпущены*». То есть не только мирные жители не пострадали, но и часть взятых с оружием в руках казаков и сердюков были отпущены по домам.

Кстати, о домах. Вопреки «страшилкам», есть достаточно сведений о том, что как минимум часть городских домов сохранилась, и в них вскоре вселились вернувшиеся жители. 22 декабря 1708 года гетман Иван Скоропадский выдал батуринскому атаману Данилу Харевскому универсал, разрешавший жителям Батурина вновь селиться на старых местах. В результате, в 1726 году в Батурине насчитывалось, как минимум, 411 дворов, в которых жили семьи, уцелевшие после штурма.

Таким образом, все «страшилки» про трупы убиенных младенцев под ногами, посадки на кол и плоты с распятыми – это всего лишь пропаганда, не подтверждаемая никакими известными фактами и опровергаемая множеством достоверных свидетельств.

Наследники Мазепы

Бежавший с Карлом из-под Полтавы Мазепа успел прихватить с собой войсковую казну. Всю или нет - неизвестно, но в Бендерах у него оставались, как минимум, сундук и две бочки с золотыми дукатами, а также пара мешков с прочими драгоценностями¹³⁴. По любым меркам целое состояние. После смерти бывшего гетмана на эти сокровища претендентами оказались племянник покойного Андрей Войнаровский и генеральный писарь Филипп (Пылып) Орлик, избранный новым гетманом. Первый доказывал, что деньги - личная собственность Мазепы, а потому он как единственный наследник имеет на них право. Орлик и стоявшая за его спиной беглая старшина утверждали, что золото - это войсковая казна, а потому должно быть передано новому гетману. Едва только испустил дух предатель, его бойкий племянник успел перетащить деньги к себе. В поисках справедливости Орлик обратился к Карлу, который с остатками своей гвардии также был в Бендерах. Шведский король стал арбитром в споре и принял сторону Войнаровского, что было предсказуемо. Юноша был полностью беззащитен, а потому по первому знаку «последнего викинга» был готов поделиться с обанкротившимися шведами частью доставшихся ему сокровищ.

---

¹³⁴ Подробности этой истории можно узнать в книге О. Бузины «Воскрешение Малороссии». К., Арий, 2012, - 400 с.

Так и произошло. Как только Войнаровский получил сокровища, он «дал в долг» королю 600 тысяч¹³⁵ талеров под 6% годовых. Взыскать долг Войнаровский не сумел, так как был захвачен русскими агентами и отправился в ссылку в Сибирь, где и скончался в 1740 году. Зато его жена Анна обратилась к правительству Швеции с требованием вернуть долг с набежавшими процентами. Требовала она своего долго и настойчиво. Уже успел погибнуть воинственный король, а женщина все добивалась справедливости. Поскольку передача денег Карлу была оформлена юридически, то закон был на её стороне, и просто отмахнуться от претензий шведы не могли. Тем более что она пообещала, что если с ней не рассчитываются, она уступит долг какой-нибудь из правящих семей Европы, которая сумеет взыскать долг. Шведы в ответ раскопали тот факт, что Анна вышла замуж за Войнаровского, уже будучи замужней, а, значит, этот брак незаконный и она не может быть наследницей. В конце концов, часть денег шведы все-таки вернули, дав Анне Войнаровской в придачу дом в Стокгольме и замок Тиннельсе у Малерского озера.

***

Филипп Степанович Орлик был сыном бедного чешского дворянина, погибшего на польской службе. Король оплатил сироте обучение в виленском иезуитском коллегиуме, а потом - в Киево-Могилянской академии. Свою карьеру он начал в гетманской администрации в 1698 году, был замечен Мазепой и к 1706 году стал генеральным писарем Войска запорожского. Учитывая, что Орлик был одним из очень немногих абсолютно штатских людей среди казачьей старшины, то можно сделать вывод, что своей карьерой он был обязан своему уму и покровительству гетмана. После измены и бегства Мазепы Филипп Степанович последовал за ним в Бендера, где новый иуда и отдал (хотелось написать Богу, но, учитывая все, что мы знаем о Мазепе, скорее, это был совсем не Господь) душу.

После смерти Мазепы на гетманскую булаву было несколько претендентов, из которых самым ожидаемым был внезапно ставший богачом Андрей Войнаровский. Однако юноша отказался от такой чести, после чего старшина выдвинула кандидатуру Орлика. Войнаровский эту идею поддержал, а запорожский кошевой получил 200 червонцев, чтобы его казаки проголосовали как надо. Так Орлик стал «гетманом обоих берегов и Войска Запорожского». Правда, гетманом в изгнании, так как на Украине уже был законно избранный гетман Скоропадский, но зато бывшего писаря в качестве гетмана признали шведский король и турецкий султан. Затем Войнаровский с мазепинскими деньгами отправился в Европу, а Орлик принял командование над своим малочисленным войском.

Впрочем, в истории он остался не благодаря своему гетманству или военным победам. Как истинный бюрократ-крючкотворец он прославился благо-

---

¹³⁵ По другим данным, 300 тысяч

даря созданию документа, который нынче называют первой украинской, а то и европейской конституцией¹³⁶. Разумеется, излишне патриотичные авторы при каждой возможности взахлеб расхваливают ее, а заодно и Орлика. Мол, наша конституция на сотню лет раньше американской принята, она образец для подражания всего мира. «Конституция стала высшим проявлением украинской политической мысли, фактически провозгласив Украину независимой демократической республикой!» - так характеризуют ее некоторые авторы. Только почему-то мало кто из восторженных почитателей Орлика приводит в своих панегириках текст «конституции». В лучшем случае отрывки. Расчет строится на том, что мало кому захочется искать текст и самостоятельно разбираться в нем. Большинство слышавших о творении Орлика предпочитает поверить на слово.

А я вот не поленился и с официального сайта Верховной рады Украины скачал текст этой самой пресловутой конституции. Затем нашел еще один перевод сего документа на сайте образовательно-информационного ресурса «Украинский центр¹³⁷».

Оказалось, что на самом деле «конституция» - очень интересный документ, если, конечно, прочитать его полностью. По крайней мере, все мифы о демократической Украине, которую якобы хотел построить Орлик, он разрушает основательно. После этого я в качестве эксперимента позвонил руководителю Конгресса украинских националистов в своем городе и задал три вопроса: «Каково полное название конституции? На каком языке она была написана? Как называл свое отчество и соплеменников Орлик?» И ни на один не получил правильного ответа!

Написан этот документ был на латыни, что естественно, ибо это был признанный во всей Европе язык юриспруденции. Назывался он *«Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis*

, что можно перевести как «Договоры и устройство прав и вольностей Войска Запорожского», хотя чаще говорят «Пакты и конституция прав и вольностей Войска Запорожского». Кстати, слово *constitutio* в переводе означает всего лишь «устройство» или «постановление». Значение «основной закон» это слово приобретет значительно позже. Ну а слово «пакт» с той же латыни переводится как «договор» или «соглашение».

Ответ на третий вопрос самый интересный. «Конституция» буквально перстрит следующими фразами: «малоросійський народ» «Вітчизни малоросійської» «Вітчизну нашу Малу Росію», «у нашій руській Вітчизні», «так і територія нашої Вітчизни, Малої Русі», «удався із Військом Запорозьким і народом руським до Московської імперії за покровительством». Помоему, лучшего доказательства тому, что никакого отдельного украинского народа в то время не существовало, и не сыскать.

¹³⁶ Вообще-то, даже если считать Пакты Орлика настоящей конституцией, то она вовсе не старейшая в Европе. Первенство принадлежит Статуту Великого Княжества Литовского, созданному в начале шестнадцатого века.

¹³⁷ <http://www.ukrcenter.com/Library/read.asp?id=3410>

При составлении этого документа Орлик явно руководствовался европейскими «избирательными капитуляциями» (*Pacta conventa*), т.е. документами, в которых кандидат на выборный высший государственный пост брал на себя определённые обязательства в сфере внутренней или внешней политики. Такие *Pacta* в средневековье писали императоры Священной Римской империи, венецианские дожи и короли Речи Посполитой. По сути же пакты Орлика мало отличаются от многочисленных статей, которые заключали прошлые гетманы с польскими королями.

В преамбуле Пактов Орлик дает краткое изложение своего видения истории казаков, которые, по его мнению, ведут свое происхождение от хазар¹³⁸. А вот основная часть заслуживает внимания. Разумеется, ни о какой независимости своей страны Орлик речь не ведет. Он даже не мечтает получить больше, чем поляки обещали Хмельницкому по Зборовскому миру. Разница в том, что верховным правителем он признает не польского короля, а шведского. Что и понятно: в Польше на тот момент между собой воюют два претендента на трон, причем один – ставленник Петра Великого, второй – Карла XII. Гетману скандинавский монарх кажется более перспективным патроном, так что покровителем и протектором Войска Запорожского на вечные времена объявляется именно шведский король. Правда, в отличие от прежних гетманов, Орлик в своей конституции согласен на гораздо худшие условия для своего «государства». Если Войско Запорожское при Хмельницком входило в состав Московского царства на правах широкой автономии, Выговский, переходя на сторону Польши, предлагал превратить Малую Русь в равноправный субъект федерации, а Дорошенко, подчиняясь султану, выговорил особые договорные отношения между Стамбулом и Войском, то Орлик в своей конституции просто признает свою землю вечным(!) протекторатом (т.е. колонией) Швеции.

Теперь пару слов о демократии Орлика. Согласно конституции, гетман должен стоять на страже православия, препятствовать распространению других религий, а если у тех появятся последователи, то таковых искоренять. Кроме того, требовалось не давать разрешение на проживание последователям чуждых вер, а особенно иудаизма.

Что касается внутреннего устройства гетманщины, то Орлик действительно может показаться демократом. По положениям конституции гетман без согласия старшины и полковников не имел права принимать никаких серьезных решений. Трижды в год должна была происходить Рада, на которой бы присутствовали генеральная старшина, городовые полковники и посланцы от Сечи. Кроме того гетман лишался права судить старшину, теперь это была прерогатива Рады. То есть фактически Орлик предлагал передать всю власть в руки Генеральной старшине. На бумаге это выглядело красиво, но в реальных

---

¹³⁸ В это же время в Польше существовала теория, выводившая польскую шляхту потомками другого кочевого народа – сарматов. Шляхтичам это было нужно, чтобы обосновать свое право владеть и повелевать чернью, которая, по их мнению, происходила от славян и литовцев. Получалось, что это не своих соплеменников они низвили до положения бессловесного быдла, а покоренных инородцев.

условиях это было бы печально, учитывая, что должности Генеральной старшины¹³⁹ были пожизненными. Получался бы узкий круг людей с абсолютной властью над казаками, мещанами и крестьянами, о которых в конституции вообще не упоминалось. Говоря современным языком, олигархов, каждый из которых тянул бы одеяло на себя. Такое устройство напрочь парализовало бы государственный аппарат Войска запорожского, сделав его неработоспособным.

Ну и напоследок самый интересный пассаж из «конституции». «Ясновельможний гетьман повинен домогтися... відновлення колишніх побратимських стосунків із Кримською державою, оружної підтримки від неї і підтвердження вічної priязні... Він буде зобов'язаний... дбати про те, щоб не було ані найменших порушень тривкого договору з Кримською державою. Щоби побратимські стосунки з нею не зневажалися і не порушувалися самовільно зухвалими порушниками з нашого боку, які, за звичкою розбійного люду, не соромляться ламати і переступати не лише звичаї дружби і сусідства, але й мирні договори». Крымских татар, чьи набеги сотни лет были самым страшным кошмаром всех жителей Поднепровья, Орлик называет своими побратимами. Нужно ли комментировать это? А ведь он не ограничился простыми словами. Осенью 1710 года Турецкий султан по многочисленным настоятельным просьбам Карла Двенадцатого и крымского хана объявил войну России.

Как всегда, первыми в поход отправились татары, к которым присоединился и Орлик с казаками. С военной точки зрения, его отряд не играл никакой роли из-за малочисленности, но зато активно использовался для пропаганды. Орлик массово рассыпал свои универсалы с призывом к жителям Малой Руси восстать против царя.

По воле султана все его вассалы должны были координировать действия, но как всегда все вышло иначе. Крымский хан со своей ордой отправился грабить богатое Левобережье, а Орлик с буджакской и ногайской ордами, казаками и небольшими отрядами шведов и поляков отправились на Правобережье.

Крымскому хану не повезло: он был отбит и вернулся к себе на полуостров. А вот Орлику повезло больше. Правобережье, юридически принадлежавшее Польше, было беззащитным, так как ни польских, ни русских войск там не было, кроме одного небольшого царского отряда в Белой Церкви. Так что беззащитные местечки признавали власть Орлика, надеясь, что хоть он сможет их защитить. Надежды эти оказались тщетными. Татары массово угоняли в рабство местных жителей, сами казаки грабили все, до чего могли дотянуться, а остановить мародерство у Орлика не было ни сил, ни желания. Вдобавок, гетман потерпел поражение при попытке взять Белую Церковь. 25 марта тридцать тысяч его бойцов не смогли взять крепость, которую защища-

¹³⁹ К Генеральной старшине относились: генеральный обозный, генеральный судья, генеральный писарь, генеральный казначей (подскарбий), генеральный хорунжий и два генеральных есаула.

ло всего около тысячи русских солдат. На следующий день гарнизон сделал вылазку и в открытом бою просто разогнал татар, перебив несколько тысяч степняков. В итоге, авторитет Орлика упал ниже плинтуса. Ну а в апреле в Правобережье появился князь Голицын с девятью драгунскими и двумя пехотными полками, после чего татары бежали. Казаки Орлика последовали их примеру и вернулись в Бендеры. Правда, не все. 15 апреля 1711 года возле Богуслава отряд Голицына настиг отступающих крымцев и отбил у них семь тысяч пленников.

После провала этого похода Орлик перестал играть хоть какую-нибудь роль в политике. Запорожцы под руководством своего кошевого Гордиенко бросили его и ушли служить крымскому хану, который им дал в своих владениях в районе нынешнего Херсона землю под новую Сечь. Правда, хорошо зная повадки своих новых подданных, хан отобрал у казаков пушки и запретил строить вокруг Сечи укрепления, после чего для запорожцев настали тяжелые времена. Татары использовали сечевиков исключительно как рабочую силу и пушечное мясо. Не удивительно, что уже в 1716 году казаки стали проситься в подданство к русскому царю. Однако прощать изменников Петр Великий не собирался. Только в 1733 году новая императрица Анна Иоанновна разрешила вернуться потрапанным жизнью казакам в русские владения.

Оставил Орлика и бывший прилуцкий полковник, видный сподвижник Мазепы Дмитрий Горленко, который вернулся в Россию и принес царю повинную. Несмотря на все рассказы о жестокости Петра Первого, он был помилован и отправлен в Москву, где получил дом и солидную пенсию. В 1731 году он вернулся в Малороссию и остаток дней провел, сочиняя песни-думы. Примеру Горленко последовали и другие казаки.

Брошенный всеми Орлик до конца жизни скитался по Европе и Турции, сильно бедствовал, был вынужден распродать все имущество и даже гетманские клейноды. Сын Орлика поступил на службу французскому королю и сделал неплохую карьеру. Ходит байка, что современный городок Орли недалеко от Парижа назван в его честь, однако это не так. Село Орли существовало еще в средневековье.

Умер забытый на родине гетман-изгнаник 24 мая 1742 в Молдавском княжестве.

После Мазепы

Сразу же после измены Мазепы казаками был избран новый гетман Иван Скоропадский. Царская власть выбор одобрила, и жизнь на Левобережье продолжилась. Шведов уже в следующем году удалось изгнать, нападение татар - отбить.

Правда, наученное опытом Мазепы русское правительство принимает некоторые меры предосторожности. Теперь рядом с гетманом постоянно находится имперский чиновник, министр-резидент, следящий, чтобы старшина не

имела связей с иностранными разведками и спецслужбами, как бы они в то время не назывались. В 1715 году Петр Первый отменил выборность Генеральной старшины и полковников, которых теперь назначал лично самодержец, хотя и по представлению гетмана. Зачастую полковниками становились люди чужие для старшины, но зато опытные и верные престолу. Например, гадячский полк возглавил серб Милорадович. Впрочем, сложно увидеть в этом какое-то нарушение традиций. В казаки шли люди всех национальностей, а потому иностранцы, сделавшие карьеру в войске, были скорее правилом. Например, среди наиболее известных казачьих вождей Иван Подкова был румыном, Павел Бут – турком, Кочубей – татарином, гетман Марк Жмайло – крещеным евреем...

На несколько лет все изменения на этом и окончились. В экономику Малороссии царские чиновники не вмешивались, и старшина стала активно этим пользоваться. В результате огромные деньги оседали в карманах местной элиты, которая начала в обход государства вести хлебную торговлю с Европой¹⁴⁰, устанавливать собственные частные таможни, выколачивать подати из крестьян. Почувствовавшие безнаказанность новые хозяева жизни стали превращаться в настоящих феодалов, закабаляя простых казаков и посполитых. Естественно, о такой малости, как необходимость платить налоги, они и думать не хотели, из-за чего богатейшее Левобережье оказалось дотационным регионом.

Пытаясь разобраться, куда же идут доходы и что происходит в Малороссии, царь в 1722 году создал Малороссийскую коллегию под руководством бригадира Вельяминова-Зернова. Никаких властных полномочий коллегия не имела и должна была только наблюдать и принимать жалобы на нарушение законов старшиной. В этом же году старый гетман Скоропадский скончался, и его место занял один из богатейших полковников Павел Полуботок, правда, пока не как полноценный гетман, а только как наказной гетман. Очень скоро Вельяминов пришел к выводу, что вся система управления гетманщиной сгнила и погрязла в ужасающей коррупции. Опасаясь за свои доходы, старшина начинает подковерную борьбу против Коллегии, пытаясь убрать чересчур ответственного и любопытного Вельяминова.

В итоге старшина решает отправить в Петербург на встречу с царем делегацию во главе с Полуботком. Его снабдили коллективным письмом-

*Павел Леонтьевич
Полуботок,
Наказный Гетман
Малороссийский.*

Павел Полуботок. Гравюра начала XIX века.

¹⁴⁰ А экспорт зерна был государственной монополией

прошением, суть которого сводилась к трем просьбам: освободить от налогов «заслуженных людей», ликвидировать Малороссийскую коллегию и разрешить выборы нового гетмана. В это же время в столицу отправляется делегация от рядовых, но воевавших и заслуженных казаков с жалобами на старшину. До выяснения ситуации гетмана берут под домашний арест, и тут оставшаяся в гетманщине старшина делает роковую ошибку – посыпает Петру петицию, в которой просит отпустить арестованных и позволить избрать гетмана. При этом авторы петиции мягко намекали на возможность того, что если царь начнет гнуть свою линию, то казаки могут и восстать. Расчет старшины был на то, что Россия изнурена многолетней Северной войной, и восстание казаков правительству совершенно не нужно, но Петр Великий был не из тех, кого можно шантажировать. Тем более, что находящийся в гетманщине царский генерал-адъютант Александр Иванович Румянцев тщательно изучив ситуацию на местах, докладывает: народ старшину ненавидит люто и, если начать рускалачивать олигархов, никакого восстания не будет. Так что Полуботка и его подельников сажают в Петропавловскую крепость, и начинается следствие. Однако до конца оно не дойдет, так как почти одновременно умрут и Полуботок, и Петр Великий.

После этого старшина сумела договориться с де-факто правившим страной князем Меньшиковым, и дело было закрыто, а Малороссийская коллегия упразднена. Также было разрешено провести выборы нового гетмана, которым в 1727 году стал Данил Апостол. Ну, а дальше для старшины наступил воистину золотой век. Сменявшим друг друга в Петербурге императорам и императрицам было не до малороссийских дел, которые были полностью отданы на откуп старшине. В 1733 году императрица Анна Иоанновна разрешила потрепанным жизнью запорожцам-мазепанцам вернуться в русские владения и снова отстроить на Днепре Сечь.

Следующая императрица Елизавета Петровна вообще влюбилась и тайно вышла замуж за простого казака из Киевского полка Алексея Розума (Розумовского), которого она сделала графом и генерал-фельдмаршалом. Малорусский борщ с этого времени входит в меню императорской кухни, а младший брат «кnochного императора» Григорий станет очередным гетманом Войска Запорожского.

При Екатерине Великой превратившийся в фикцию гетманат был ликвидирован, Малороссия стала обычной частью страны, но при этом сбылась мечта старшины: они официально получили дворянство, а с ним земельные владения и право иметь крепостных, в которых они превратили и местных крестьян, и потомков свободных казаков.

***

Наиболее яркие и известные события нашей истории первой половины восемнадцатого века проходили в русской части Малороссии. Однако и на

правом берегу Днепра, юридически принадлежавшем Польше, кипели нешуточные страсти.

Униженная и разгромленная в середине семнадцатого века казаками Хмельницкого, а потом русскими и шведскими войсками Речь Посполитая сумела удивить всех и возродиться из пепла. Во многом это заслуга одного человека – Яна Собеского. Этот выходец из мелкой шляхты сделал головокружительную карьеру, став польским гетманом в тридцать семь лет, а еще два года спустя – коронным гетманом. Правда, такому стремительному росту он обязан не только личным качествам, но и, прежде всего, удачному браку. Однако, возвысившись с помощью супруги, Ян показал себя талантливым полководцем и администратором, что снискало ему популярность шляхты. Ну а его супруга продолжила заботиться о судьбе любимого. Когда умер польский король, она отправилась к сильнейшему монарху Европы, французскому королю Людовику XIV, и убедила того поддержать Яна Собеского, в обмен обещая создание франко-польского союза против австрийцев. Немудрено, что с такой поддержкой 19 мая 1674 г. Ян был избран правителем Речи Посполитой.

Став монархом, он реформировал армию, а затем разорвал отношения с Францией и в 1683 году заключил антитурецкий военный союз с Австрией. В том же году в грандиозной битве под Веной он во главе коалиции христианских правителей разгромил армию Османской империи и тем самым остановил наступление Турции в Европу.

Затем он занялся налаживанием жизни в своей стране. Чтобы обезопасить южную границу Польши, он воссоздал на Правобережье¹⁴¹ шесть казачьих полков¹⁴², которые должны были отбивать татарские набеги. Кроме этих новых реестровых полков во главе с наказным гетманом Самусем он разрешил поселиться на границе и некоторым вольным казачьим полкам под командованием Семена Гурко (Палия).

Однако после окончания войны с турками и смерти Яна Собеского польское правительство посчитало, что содержать казачество больше нет смысла, и в 1699 году Сейм принял решение об упразднении казачества в королевстве.

Сначала казаки попытались действовать законными методами и подали протест против этого решения. Однако польская власть была непреклонна: казачьи полки упразднялись, а их земли передавались шляхте. Казаки должны были или покинуть край, или стать крестьянами. Для подтверждения серьезности намерений поляки двинули в регион свои войска.

В 1702 году в Фастове прошла Рада, принявшая решение поднять антипольское восстание. Предводителями восстания стали Семен Палий, Самойло Самусь, Андрей Абазин и Захар Искра. Сначала восстание развивалось успешно. К казакам присоединились крестьяне и мещане, и им удалось захватить Белую Церковь, Немиров, Бердичев и Бар. Но уже в начале следующего

¹⁴¹ Южная часть Правобережья принадлежала Турции, а земли вокруг Киева – России.

¹⁴² Правда, эти полки насчитывали всего по полторы сотни воинов и, таким образом, были лишь бледной тенью реестровых казаков времен короля Владислава.

года поляки утопили восстание в крови и вернули почти все земли, кроме Киевщины, под свой контроль. Палий попытался найти поддержку на Левобережье и отправился на переговоры с Мазепой, надеясь, что царские войска перейдут Днепр и возьмут под свою защиту православных. Однако Мазепа увидел в Палие опасного конкурента, помочь которому не захотел. Под страхом смертной казни он запретил своим казакам помогать восставшим, а царю Петру послал донос, в котором обвинял Палия и его приближенных в симпатии к сторонникам Швеции. Доверяя своему «верному» слуге, царь разрешил Мазепе арестовать лидеров восстания, а повстанцам приказал сложить оружие.

В Польше в это время шла война между сторонниками русского союзника короля Августа и шведского ставленника Станислава. Поэтому царь повелел Мазепе перейти на Правобережье и начать войну против сторонников Швеции.

Гетман Мазепа 12 июля 1704 издал универсал к шляхте, в котором писал, что его войско прибыло не для поддержки восставших, а исключительно с целью оказания помощи Речи Посполитой в борьбе против шведов и их сообщников. Одновременно гетман требовал от крестьян прекратить восстание, в противном случае угрожая им расправой. Семен Палий был арестован, а города Правобережья были заняты мазепинцами или шляхтой. На этом восстание закончилось. Контроль над регионом на некоторое время получил Мазепа, но потом Правобережье пришлось вернуть полякам.

Семен Палий находился в заключении до 1708 года, но после измены Мазепы был освобожден и реабилитирован. Сражался в войске Петра Первого под Полтавой, а затем стал полковником Белоцерковского полка. Умер он своей смертью в 1710 году и с почестями был похоронен в Межигорском монастыре под Киевом.

После разгрома шведов и окончания русско-турецкой войны 1710-13 годов русская армия оставила Правобережье. В край стали возвращаться польские чиновники и остатки правобережных казаков, на которых у поляков был зуб за восстание Палия, спешно стали переселяться на русский берег, из-за чего полякам досталась полупустыня. Однако такой потенциально богатый край недолго оставался бесхозным. Сначала на свои бывшие земли вернулись изгнанные при Хмельницком шляхтичи и их потомки. Затем оставшиеся без законных хозяев имения польская администрация стала продавать или передавать в качестве награды отличившимся в войнах дворянам. Новые паны стали активно зазывать к себе крестьян, готовых обрабатывать поля, обещая первые 15-20 лет не брать с них налогов и требовать минимальную панщину. То есть делать все то же, что и князь Вишневецкий, заселявший в семнадцатом веке свою Лубенщину. И результат был такой же. Сначала в край со всех сторон потянулись привлеченные льготами переселенцы. Возникли новые села и хутора, вновь были отстроены магнатские замки и католические монастыри. Но когда льготные годы закончились, хозяева земли стали повышать налоги, вводить различные повинности и ужесточать панщину. Естественно, крестьяне

заволновались. Вдобавок была еще одна причина для волнения. Польские шляхтичи, прямо как бурбонские дворяне, «ничего не забыли и ничему не научились». Поэтому, едва оправившись от Хмельниччины, они снова начали ущемлять права православных. В 1720 году единственными законными церквями в Речи Посполитой были объявлены католическая и униатская, после чего униаты при поддержке власти стали силой захватывать православные церкви и монастыри, а их священников изгонять.

Из-за такого двойного давления наиболее буйные крестьяне стали собираться в банды и мстить, по ходу дела грабя имущество угнетателей. Таких народных мстителей называли дейнеками, или гайдамаками. Первое прозвище изначально означало человека неизвестного происхождения или неопределенного социального статуса. Казаки так называли крестьян, присоединявшихся к Запорожскому войску. Слово гайдамак происходило от турецкого *haydımak* (нападать). Соответственно, гайдамаки – что-то вроде современного термина «налетчики». Никакой внятной политической программы у гайдамаков не было, все их призывы и действия сводились к уничтожению папистов и евреев. Почему папистов (католиков и униатов), наверное, понятно – они были угнетателями и кровопийцами. Евреям же доставалось как помощникам шляхты. Ведь, как правило, поляки сами не собирали налоги, а отдавали это право на откуп евреям. К тому же, иудеев охотно брали в управляющие поместьями, так как они ничем не были связаны с христианами-крестьянами, а потому были безжалостны. Естественно, что получившие «хлебные» должности евреи активно пользовались любыми возможностями для своего обогащения, выживая из крестьян дополнительные поборы.

В обычное время гайдамаки так и остались бы бандами благородных разбойников, скрывавшимися от правосудия, но в Польше по-прежнему шло противостояние двух королей: Августа Второго, сына покойного Августа Саксонского, и вернувшегося из Франции, постаревшего, но активного Станислава Лещинского, так что все силы шляхты были задействованы в решении насущного вопроса: кому монарху править в Варшаве. В эту внутрипольскую разборку оказались втянуты Россия, Австрия и Саксония, поддерживающие кандидатуру Августа, и Франция, Испания и Сардиния, помогающие его оппоненту.

Естественно, что полякам стало не до событий на глухой периферии, и этим воспользовались гайдамаки, поднявшие в 1734 году масштабное восстание, охватившее пространство от Умани до Львова. Шляхетские маетки жгли и громили, попавших в руки повстанцев поляков резали без жалости. Однако, на счастье поляков, наконец-то победил король Август Третий, союзник русских. Не способный сам усмирить восстание, он обратился за помощью к России. Русские части вошли на Правобережье, и резня прекратилась. Наиболее непримиримые гайдамаки ушли на Сечь или в Молдавию, откуда периодически устраивали набеги, а крестьяне, припрятав оружие, вернулись в свои дома.

Утихомирившая край царская армия была отзвана, но возвращение России, пусть и временное, на эти земли имело важное последствие. До сих пор гайдамаки действовали на свой страх и риск, не имея никаких опорных баз. Теперь же у них появился надежный тыл в виде русского анклава вокруг Киева. Учитывая, что тут было немало церковных владений, неудивительно, что борцы с униатами встречали под Киевом теплый прием.

Казак. Акварель 19 века

Постепенно местные священники стали для гайдамаков людьми очень авторитетными. Особо покровительствовали народным мстителям переяславский епископ Гервасий Линцевский и игумен Мотронинского монастыря Мелхиседек Значко-Яворский. Понятно, что, когда в 1750 году, униаты начали очередную кампанию по искоренению православия, наПравобережье словно из ниоткуда появились гайдамацкие отряды. Польские войска были загнаны в крепости, а имения католиков сожжены и разграблены. Понявшие намек униаты отступили, после чего и гайдамаки исчезли.

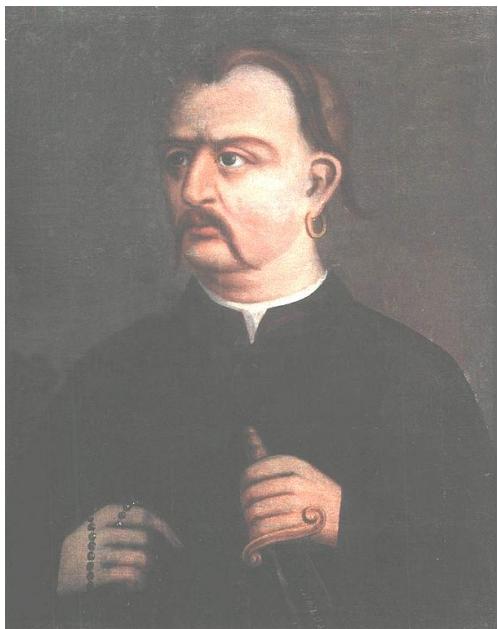
После того, как на русский престол взошла императрица Екатерина Великая, русские дипломаты стала все активнее защищать права единоверцев в Польше. В 1764 году состоялись выборы нового польского короля Станислава Понятовского, который под русским нажимом признал права православных равными католикам, а также велел униатам действовать не так рьяно. Получив такую поддержку, православное духовенство начало восстанавливать позиции и отбирать обратно храмы в правобережных селах.

Католики отступать не собирались, и на сейме 1766 года краковский епископ Каэтан Солтык резко выступил против любых поблажек для некатоликов, открыто став в оппозицию к королю. Однако вмешалась Россия в лице посла князя Репнина. Епископ Солтык, краковский воевода Ржевуский и другие наиболее фанатичные католики были арестованы, после чего Сейм внес в конституцию поправки, гарантирующие свободу вероисповедания любым конфессиям.

В феврале 1768 года между Россиею и Польшей был заключен договор, по которому Россия выступала гарантом сохранения существующего порядка в Польше. Казалось бы, на польском троне наконец-то находится король, понимающий выгоды добрых отношений с восточным соседом, а поэтому отношения Речи Посполитой и Российской империи должны наладиться.

Король Станислав Август Понятовский до избрания много путешествовал по Европе, в том числе, пять лет пробыл в Петербурге. Он прекрасно понимал, что его страна катится в пропасть, и всеми силами пытался исправить ситуацию. Став королем, он начал большую программу преобразований, которая

касалась практически всего государственного устройства. Изменения коснулись финансовой системы, законодательства, армии и наградной системы. Естественно, что он попытался ограничить права шляхты и заставить этих «специальных эгоистов» служить государству.

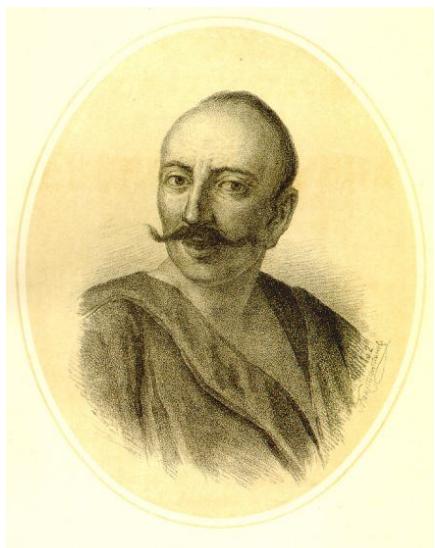
Максим Зализняк (Железняк)

Однако против политики короля с оружием в руках выступили магнаты, объединившиеся в Барскую конфедерацию. Попутно вместе с королевскими сторонниками под репрессии конфедератов попадали и сотни людей, вся вина которых была в исповедании православия. В ответ король Станислав Август Понятовский обратился за помощью к императрице Екатерине Великой, и русские войска снова двинулись наводить порядок в Польше.

Хотя царская армия выступала как союзник законной польской власти, русское население Правобережья восприняло появление солдат Екатерины как знак того, что пришло время избавиться от польских хозяев. Поползли слухи, что царица издала приказ уничтожить на Украине католиков, униатов и евреев. И крестьяне стали собираться в отряды гайдамаков и защищать свою землю от врагов.

Во главе гайдамаков стал Максим Железняк (Зализняк), бывший запорожец, готовившийся принять постриг в Мотронинском монастыре. Эта обитель стала центром подготовки выступления. 27 мая 1768 около трех тысяч¹⁴³ решительных православных мужчин собрались в монастыре на молебен, после которого двинулись в поход против поляков Правобережной Украины. Это была спичка, поднесенная к бензину. Пыхнуло все Правобережье. Резни такого масштаба и ожесточения наша земля не знала со времен Хмельницкого. Малочисленные отряды конфедератов просто исчезли в этом море озлобленных крестьян. При этом никто не разбирался в политических убеждениях чужаков, убивая и сторонников короля, и его противников. Восставшие устроили форменный геноцид, изводя под корень поляков и евреев везде, где их находили.

Кто читал Шевченко, наверное, помнит строчки:
Гайдамаки гуляют, карають;

Иван Гонта

¹⁴³ Из них 70 запорожских казаков формально были русскими подданными, остальные – в основном крестьяне из польской части Малороссии.

Де проїдуть — земля горить,
Кров'ю підпливає.
Придбав Максим собі сина
На всю Україну.
Хоч не рідний син Ярема,
А щира дитина.
Максим ріже, а Ярема
Не ріже — лютує:
З ножем в руках, на пожарах
І днює й ночує.
Не милує, не минає
Нігде ні одного...

Сотник князя Феликса Потоцкого Иван Гонта, который со своим отрядом наемников должен был остановить восставших, при первом же удобном случае перешел на сторону Зализняка. Практически сходу были взяты города Фастов, Черкассы, Канев и Корсунь. 18 июня 1768 года гайдамаки подошли к Умани, куда, спасаясь от гнева черни, сбежали шляхтичи, евреи и униаты со всей округи. Город был взят штурмом, а потом началась расправа. Погибло по разным подсчетам от 12 до 20 тысяч мирных жителей, что вполне сопоставимо с последствиями Варфоломеевской ночи.

Через пару недель такой кровавой каши резать стало практически некого. Спасти могли лишь те католики и униаты, которые успели бежать в Польшу или под защиту русских войск. Уцелевшие шляхтичи, среди которых были и настроенные прорусски, буквально молили Екатерину о спасении от народной стихии. Вдобавок, в азарте погони за шляхтичами один из отрядов гайдамаков напал на турецкий пограничный город Балту. Турки воспользовались этим, чтобы выдвинуть претензии России, хотя среди нападавших большинство было подданными Польши. После этого императрица приказала войскам двинуться на Правобережье и утихомирить разбушевавшихся гайдамаков, что и было сделано. Отряды гайдамаков были разоружены, вожди арестованы. Затем русские власти польских подданных передали королевским чиновникам, а своих судили сами.

При этом поляки вынесли 713 смертных приговоров, а русские подданные, в том числе и Железняк, отделались ссылкой, так как в империи в то время не было смертной казни. За подстрекательства к убийствам игумен Мелхиседек был снят с должности и отправлен простым монахом замаливать грехи в Глуховско-Петропавловский монастырь в современной Сумской области.

Алексей Григорьевич Орлов,
победитель при Чесме

Это восстание вошло в историю как «Колиивщина» и сыграло значительную роль в ослаблении Речи Посполитой. Кроме того, из-за инцидента в Балте¹⁴⁴ Турция в 1768 году объявила войну России. Султан надеялся расширить свои владения в Северном Причерноморье, на Кавказе и захватить Астрахань. Однако вышло все иначе. Русские армии под руководством Петра Румянцева и Александра Суворова в пух и прах разгромили сultанские войска на суше, а эскадра Алексея Орлова сожгла османский флот в Чесменской битве. По итогам шестилетней войны Турция потеряла юг современной Украины и северный Кавказ, а Крымское ханство с 1774 года перешло под русский протекторат.

Пока русские войска били турок, дипломаты при поддержке военных одержали не менее важные победы. Монархи Австрии, Пруссии и России пришли к выводу, что у Речи Посполитой очень неправильные границы и их стоит изменить. Что собственно было верно, так как в свое время эта страна захватила немало чужих владений. Теперь пришло время платить по счетам. В результате состоялось три раздела Польши, по которым земли канувшей в небытие Речи Посполитой достались соседям. К Российской империи отошли Белая Русь, Подолье и Волынь. Так впервые после распада древнего русского государства и монгольского нашествия практически все наши земли снова оказались в одном государстве. Единственной русской землей, не вошедшей в империю, стала Галиция, присоединенная к Австрии.

Глава 10. Екатерининский век

Из мрачной глубины веков
Ты поднималась исполном.
Твой Петербург мирил врагов
Высокой доблестью полков
В век золотой Екатерины.
Россия...
Игорь Тальков

Список портретов, размещенных на банкнотах украинской национальной валюты, был установлен депутатами Верховной Рады в декабре уже далекого 1991 года. Сложно сказать, чем руководствовались парламентарии, отбирая персонажей для помещения на гривны. Возможно, в спешке и горячке¹⁴⁵ авторы законопроекта просто внесли в документ все имена, которые смогли вспомнить из школьного курса истории и литературы. Как бы там ни было, но

¹⁴⁴ Разумеется, это был лишь предлог. Польские конфедераты уже давно просили в Стамбуле помочь для борьбы против прорусского короля и России. Так что нападение на Балту стало удобным поводом вмешаться в ситуацию в Польше.

¹⁴⁵ Референдум о провозглашении независимости произошел 1 декабря 1991 года, а закон «О утверждении названия и характерных особенностей денежной единицы Украины» был принят уже 10 декабря.

на гривнах нет изображений людей, благодаря усилиям которых на солнечных землях Причерноморья сегодня располагается Украина, а не Турция. На мой субъективный взгляд, портрет императрицы Екатерины Великой очень хорошо бы смотрелся на сотенной бумажке.

Можно даже не одну царицу поместить на купюре, а вместе с её великими полководцами: Румянцевым, Потемкиным, Суворовым, Ушаковым. Ведь это благодаря им прекратились разорительные набеги Крымского ханства на Малороссию. Это они штыками солдат и пушками моряков пресекли поток рабов, до этого целые столетия шедший из современной Украины на рынки Стамбула. Это по воле императрицы были основаны десятки новых городов, до сих пор являющиеся центрами украинской экономики. Это благодаря победам екатерининских орлов нам принадлежит вся южная половина страны.

Кто из гетманов или политиков эпохи независимости сделал для страны хоть десятую часть этого?

Никто!

Однако многие украинские политики и историки императрицу не жалуют. Началось все с обозленного на весь свет Тараса Шевченко, написавшего, что Петр Первый распинал Украину, а Екатерина её вообще добила. Ну, а потом понеслось. И до сих пор каждый уважающий себя украинский националист считает своим долгом сказать гадость про покойную царицу¹⁴⁶. Впрочем, для жителей Одессы, Херсона, Николаева, Севастополя, Мариуполя и других городов юга и востока страны Екатерина Алексеевна - очень даже приятная историческая героиня. Недаром в 2007 году благодарные одесситы поставили памятник основателям своего города, в котором центральное место занимает статуя Екатерины Великой. Год спустя статуя императрицы была установлена в Севастополе. И каждый раз установка памятника вызывала истерию у националистических организаций. Особо деятельные нацисты даже приезжали в южную пальмиру помешать открытию памятника.

Так чем же провинилась государыня перед украинскими националистами?

Если верить профессиональным любителям Украины из различных правых партий, то чуть ли не все действия русского государства были направлены исключительно во вред украинцам. Вот и царица, действуя, видимо, исключительно из вечной москальской ненависти к украинцам, взяла и в 1775

Александр Васильевич Суворов. Благодаря его победам Причерноморье стало русским

¹⁴⁶ Хотя, учитывая, что и украинство как политическое движение, и большую часть украинских исторических мифов создали в девятнадцатом веке поляки, то ненависть их воспитанников к царице понятна. Ведь это она росчерком пера отправила в небытие сгнившую Речь Посполитую.

году разогнала Запорожскую Сечь. Ведь, если верить «историкам» в вышиванках, Сечь была чуть ли не главным центром украинства и демократии того времени. За это ее и разрушили проклятые москали.

Что на это можно ответить?

Во-первых, запорожское войско нельзя назвать украинским, так как в основу его формирования был положен принцип космополитизма, и казаками были представители практически всех народов Восточной Европы, вплоть до крещеных татар и евреев.

Во-вторых, стоит вспомнить отношение казаков к крестьянам, составлявшим подавляющее большинство населения Малороссии. Казаки презирали крестьян и не прочь были пограбить их. Хлеборобы же казаков любили, мягко говоря, не сильно. Может быть, чуточку больше, чем татар, но не намного. Поэтому говорить о том, что Сечь воспринималась крестьянами как нечто абсолютно положительное, нельзя.

Кстати, проливая крокодиловы слезы над руинами Сечи, украинствующие почему-то забывают рассказать о судьбе самих запорожцев, которые и после упразднения Сечи под именем Войска верных казаков продолжали служить русскому престолу, за что им и была пожалована во владение долина реки Кубань. И сейчас потомки якобы уничтоженных запорожцев продолжают на Кубани благополучно здравствовать и от всей души потешаться над ряжеными в псевдоказачьи одежды потомками свинопасов, создающими всевозможные казачьи войска и объявляющими друг друга гетманами и казачьими генералами. Чтобы понять, почему была ликвидирована Сечь, нужно вспомнить, что земли Войска Запорожского Низового, по сути, были границей между славянскими землями и Диким полем. А сама Сечь была пограничным укреплением, которое препятствовало прорыву татарских полчищ на север. Но после заключения Кучук-Кайнарджийского мира 1774 года с турками, надобность в казачьей защите границы от татарских набегов отпадала, ведь крымский хан принял российское подданство.

Соответственно, исчез и сам смысл существования Запорожского войска. Более того, оно стало просто опасно, так как без угрозы со стороны татар войско быстро морально разлагалось, теряя всякую боевую ценность. Казацкая старшина плела интриги, разворовывала выделяемые правительством деньги, а беднота при любом удобном случае банально грабила окрестности. Да и на самой Сечи было неспокойно. Постоянное разворовывание денег, высылаемых из Петербурга на содержание войска, приводило к восстаниям сечевой бедноты. Дело дошло до того, что кошевой атаман Калнышевский дважды

Адмирал Федор Ушаков

был вынужден бежать из Сечи и подавлять восстания с помощью регулярных русских войск. Так что правительство должно было вскоре принять меры, чтобы либо разоружить казаков и занять продуктивным трудом, либо переселить их на новую границу, где их боевой опыт будет востребован. Тем более, что первый тревожный звоночек для власти прозвучал в 1773 году, когда немало запорожцев присоединилось к восстанию Пугачева. Нет никаких сомнений, что если бы Емельян Пугачев, как и планировал, прорвался на Днепр, то к его авантюре примкнули бы многие сечевики, особенно из числа голытьбы.

Если же попытаться разобраться в тех событиях более серьезно, то действия правительства становятся не только понятными, но и кажутся единственными верными. Давайте немного поговорим, что же такое Запорожская Сечь середины XVIII века. Рассвет Сечи пришелся на время Хмельницкого т.е. на середину семнадцатого века. Затем началась деградация. Много старых, природных казаков погибло в беспрерывных войнах Руины. Часть бывших запорожцев переселилась в малорусские города, став основой городовых казацких полков. Естественно, что такая убыль населения не могла не сказаться на боевых качествах сечевиков. Беглые крестьяне, пополнившие коши, конечно, восстановили численность войска, но качество человеческого материала было уже не то. Вдобавок, революция военного дела, произошедшая в это время в Европе, сделала казаков бесполезными в бою с регулярной армией. Так что не надо было быть пророком, чтобы предсказать закат днепровской вольницы.

Как помнят читатели, запорожцы поддержали изменника Мазепу и, присоединившись к шведам, начали воевать против русской армии. Правда, практически все бои закончились для сечевиков поражением. В ответ на нападения казаков царь двинул против Сечи три русских полка, которые 11 мая 1709 года взяли её штурмом и разрушили.

Уцелевшие запорожцы бежали в ханские земли. Лишь через два десятилетия русское правительство разрешило им вернуться. Известно даже точное число возвратившихся - 7268 человек. У слияния речки Подпольной и Днепра была отстроена новая Сечь, в которой находилось 38 казарм-куреней. Кроме того, казаки стихийно присвоили себе и обширные степные пространства вокруг Сечи - так называемый «Великий луг», который разделили на пять округов-паланок.

Казаки новой Сечи делились на две части: на собственно сечевиков, находившихся в полной боевой готовности в крепости, и резерв, в который входили казаки, жившие вне Сечи. По мере необходимости резервистов привлекали для отбывания воинских и хозяйственных повинностей.

Последний атаман Запорожской Сечи Петр Калнишевский

Рядом с крепостью-Сечью было построено поселение Гасан-баша, населённое ремесленниками и торговцами. В степи появи-

лись казачьи хутора-зимники. Казаки стали разводить скот, заводить пашни, для обработки которых нанимали работников. В общем, бывшие воины все больше превращались в земледельцев. Естественно, боеспособность Сечи падала. Дошло до того, что вместо себя запорожцы на службу стали посыпать наемников. 11 марта 1774 года кошевой атаман Калнышевский в ордере писал: «*Конные и пешие козаки многие не сами хозяева, но наймиты в походе были, так потому строжайше предлагаем... казачым атаманам крепчайше подтвердить, чтоб они когда повелено будет в поход выступать самих хозяев, а не наймитов конных и пеших высылать, опасаясь им и вам за неисполнение крепчайшего штрафа*».

Хотя формально все должности по-прежнему считались выборными, в реальной жизни заправляла всем богатая старшина, которая превратилась в несменяемый олигархат. В отличие от древних лыцарей-запорожцев, многие новые сечевики имели жен и детей. Правда, от голосом древнего обычая безбрачия было положение, запрещавшее семейным казакам голосовать на Раде и избираться в атаманы. Кроме того, женатые платили в сечевую казну «дымовое» - своеобразный налог на семейную жизнь.

В отличие от казаков времен Сагайдачного, казаки новой Сечи очень сильно различались по материальному достатку и социальному положению. Значные казаки, составлявшие старшину, были людьми богатыми, имели дома и усадьбы. Основная масса казаков, так называемая «сирома», практически не имела собственности, кроме оружия да одежды. Но зато они периодически получали от Войска денежные подачки, позволяющие прожить. И третий, самый многочисленный класс новой Сечи – «голота». Это были бесправные беглецы из соседних стран. Они не считались казаками, не имели оружия и батрачили на многочисленных зимовниках.

Когда значные переставали делиться доходами с сиромой, та устраивала беспорядки, и старшина, чтобы успокоить недовольных, делилась своими богатствами. В 1749 и 1768 годах недовольство простых казаков выливалось в настоящие восстания против значных, которые старшине приходилось усмирять с помощью русских войск. Кстати, о доходах. Раньше запорожцы жили за счет военной добычи и грабежа. Сейчас же ситуация изменилась. Старшина предпочитала зарабатывать на торговле и земледелии. Так что новая Сечь была лишь пародией на древнее гнездо боевого братства.

До ликвидации крымской угрозы огромные пространства плодородной земли, граничившие с ханством, были диким полем, потому как слишком рискованно было вести там хозяйство. Теперь же, когда благодаря успехам Суворова угроза налетов была сведена к минимуму, эти земли должны были стать новой житницей империи. Русское правительство приступило к масштабной программе колонизации Новороссии – земель от Днестра до Кавказа. Но и запорожская старшина имела виды на эти земли. Справедливости ради надо отметить, что «Великий Луг» запорожцы считали своим еще в допетровские времена, хотя особого экономического значения тогда эти земли не имели.

Портрет Екатерины Второй работы
Лампи Старшего, 1793 г

Однако после первого разрушения Сечи в 1709 году, естественно, эти земли отошли к правительству, и возвратившиеся исключительно по милости Анны Иоанновны сечевики претендовать на них не должны были. По Разрешительной грамоте 1734 года им лишь разрешалось поселиться в выбранном месте, но слишком уж лакомый кусок был совсем рядом с Сечью, чтобы старшина не попыталась прибрать его к рукам. Поэтому старшина начала свою колонизацию Дикого поля, основывая слободы, создавая настоящие латифундии, куда сманивали хлеборобов со всего юга России. Поселившиеся в слободах крестьяне входили и считались чем-то вроде общих работников Войска. Они платили небольшие налоги, обрабатывали старшинские поля, пасли скот. В результате к 1775 году в землях Войска было уже 19 местечек, 45 сел и

1600 хуторов, доходы¹⁴⁷ от которых сказочно обогащали старшину. Правда, юридически прав на все это великолепие у старшины не было.

В середине восемнадцатого века империя начала осваивать свои южные владения. Поскольку, несмотря на размеры страны, население России все еще оставалось сравнительно малочисленным, то на свободные земли приглашались переселенцы из-за границы. Еще в 1723 году по приглашению императора Петра в Россию переселились 459 сербов, которые осели в Нижнем Поволжье.Православные славяне сербы легко интегрировались в имперские структуры, и 13 июля 1751 года императрица Елизавета издала указ о принятии на службу новой партии сербских переселенцев.

Во главе этой партии из четырех сотен переселенцев был полковник Иван Хорват-Куртиц. Сербам полковника была выделена земля на правом берегу Днепра в районе современных Черкасс. Впоследствии сюда переселялись еще выходцы с Балкан, что позволило Хорвату создать из поселенцев два полка: гусарский и пехотный, которые использовались для охраны государственных границ России. Населенная сербами земля получила название Новой Сербии.

Вслед за Хорватом в Россию отправились еще два сербских полковника Иван Шевич и Райко Прерадович. Вместе со своими людьми они приняли российское подданство. Оба были повышены в званиях, а их помощники получили офицерские и унтер-офицерские чины. Этих переселенцев правитель-

¹⁴⁷ Кроме торговли зерном и налогов, в доход старшине шли деньги от сбора пошлин с обозов, посреднической торговли и шинкарства. Не гнувшись казаки и давать деньги в рост.

ство поселило в Донбассе между реками Бахмутом, Северским Донцом и Луганью. Возникший сербский анклав получил название Славяносербия.

Стремясь подчеркнуть свое аристократическое происхождение, Прерадович на французский манер добавил к своей фамилии частицу «де», что при русификации привело к появлению нового варианта фамилии - Депрерадович.

Как и Новая Сербия, Славяносербия в случае необходимости также выставляла солдат для службы – два гусарских полка, численностью по десять рот в каждом. Основной функцией поселенцев была охрана границ и хозяйственное освоение земли, ранее никогда не знавшей плуга. Каждая рота получила свой участок земли, на которой строились дома, разбивались поля и сенохкосы. Рядовые самостоятельно обрабатывали свои участки, а офицеры нанимали работников. Вдобавок к ротной земле сербские офицеры за службу получали земельные наделы, размер которых зависел от ранга офицера. Поэтому такая земля называлась ранговой дачей. Имевшие деньги офицеры основывали целые села, куда привлекали крестьян из Малороссии.

В 1764 году полки Депрерадовича и Шевича были объединены в один полк из 16 рот, получивший название Бахмутского гусарского полка. На 14 августа 1764 года в строю находилось 1089 гусар.

В 1769 году из православных выходцев из Турции было образовано Бугское казачье войско, которому русское правительство отдало земли вдоль реки Буг.

Запорожцев появление переселенцев на землях, которые они считали своими, не обрадовало. Они то пытались заставить сербов платить за провоз товаров и пользование землей, то просто нападали на новых соседей.

Сербы такого отношения к себе не поняли, так как переселялись на законных основаниях, а все требования казаков считали не более чем формой бандитизма, что собственно соответствовало действительности. Вдобавок, переселенцы были не забитыми мужиками, а бывшими граничарами, людьми решительными и умеющими обращаться с оружием. Начались кровавые стычки, в Петербург полетели жалобы, и правительство пришло к выводу, что пора вмешаться и положить конец беспределу на своих южных рубежах.

5 июня 1775 года командующий русскими войсками в Новороссии генерал-поручик Петр Текели¹⁴⁸ с двадцатипятнадцатым армейским корпусом подошел к Сечи. К сожалению, об этом полководце помнят исключительно как о разрушителе Сечи, хотя это был заслуженный командир.

Двадцатисемилетний выходец из старинной сербской фамилии Пётр Абрамович Текели в 1747 году переселился в Россию, где поступил на службу в звании поручика. Во время Семилетней войны отличился в сражении при Гросс-Егерсдорфе. Затем за умелые действия при осаде крепости Кюстрин получил звание полковника. Потом участвовал в битвах при Цорндорфе, Пальциге и Кунерсдорфе. Командуя гусарским отрядом, участвовал в многочис-

¹⁴⁸ Встречается написание фамилии с одной и двумя «л»

ленных схватках с немцами. В 1760 году в битве при Шпандау захватил две вражеские пушки и взял больше сотни пленных. В следующем году под мес-тешком Гольнау разбил отряд пруссаков и захватил обоз с припасами. За дей-ствия против польских конфедератов в 1764-1768 гг. получил звание бригади-ра. Затем участвовал в турецкой войне, где тоже показал себя одним из луч-ших командиров. В эпохальной битве при Фокштанах в 1789 году он коман-довал правым крылом русской армии. Потом одержал победы над турками у Браилова и под Журжей. Дрался под командованием Суворова у Рымника, что принесло ему звание генерал-майора и орден святой Анны 1-й степени. В 1771 году он, командуя восьмитысячным авангардом русской армии, при урочище Попешти сразился против сорока пяти тысяч турок и победил. К моменту окончания войны Текели был уже генерал-поручиком и кавалером ордена Святого Георгия 3-й степени.

Согласитесь, весьма впечатляющий послужной список.

***

Внезапное появление Текели и регуляр-ных полков буквально ошеломило казаков, и они не оказали никакого сопротивления. За-няв ключевые позиции вокруг Сечи и уста-новив артиллерию, генерал потребовал к се-бе казацкую старшину, а когда та явилась, зачитал им манифест императрицы об уни-чожении Сечи и упразднении запорожского войска. Текели не стал форсировать события, дав казакам неделю на размышление. О том, как отнеслись сами казаки к такому повороту событий, можно судить по такому факту, что всю отведенную на раздумья неделю казац-кая старшина пировала вместе с офицерами Текелли. Разумеется, не все казаки были до-вольны. Полсотни запорожцев получили раз-решение отплыть для лова рыбы на реке Ин-гул и, воспользовавшись этим, до полутыся-чи несогласных во главе с полковым стар-шиной Ляхом сбежали во владения турецко-го султана. Там они отстроили себе новую

Генерал-аншеф Пётр Текели

базу – Задунайскую Сечь.

За то, что при уничтожении Сечи не было пролито ни капли крови, гене-рал Текелли был награжден орденом Святого Александра Невского.

Что же ждало принявших правительственный ультиматум казаков? Не спешите оплакивать их участь, ничего страшного не произошло. Конечно, не обошлось без репрессий, впрочем, предельно мягких, – часть старшины, ви-

новной в расхищении казны, была отправлена в ссылку, но зато оставшуюся старшину приравняли к российскому дворянству и наделили землей. Причем, наделы были совсем немаленькие: от полутора тысяч до тринадцати тысяч десятин (десятина примерно равна современному гектару). Простым казакам было предложено поступить на службу в пикинерские или гусарские полки.

А уже в 1783 году светлейший князь Потемкин, собрав добровольцев из числа оставшихся без дела запорожцев, создал новое казачье войско. То есть всего через восемь лет после ликвидации Сечи запорожское казачество стараниями русского правительства было возрождено. В 1787 году правительство предоставило запорожцам место у Бугского лимана для основания войскового коша. В это время казаки получили название Войска верных казаков (запорожских), а через год Войско было переименовано в «Войско верных черноморских казаков». Активное участие казаков-черноморцев в очередной русско-турецкой войне вернуло им благосклонность правительства, ведь роль казаков в разгроме османских армий была существенна. Именно казаки ночным штурмом овладели крепостью Хаджибей, на месте которой сейчас стоит Одесса. Они же стремительной атакой захватили остров Березань. Поэтому, когда черноморцы обратились к Екатерине с просьбой предоставить им для поселения обширные и незаселенные берега Кубани, ответ не заставил себя долго ждать. 30 июня 1792 г. Екатерина II подписала указ о переселении казаков на прикубанские земли и жалованную грамоту на вечное владение ими. Всего на Кубань переселилось около 25 тысяч человек, разделенных на 40 куреней, из которых 38 получили старые запорожские названия. А при императоре Николае Первом в 1828 году вернулись на родину и принесли покаяние русскому царю казаки Задунайской Сечи. Эти блудные сыновья отечества также поселились на Кубани. Черноморское (в 1861 году переименованное в Кубанское) войско верой и правдой служило России, со славой участвуя во всех войнах нашей Родины. На Украине же сложился своеобразный «запорожский миф», согласно которому в 1775 году «москали» из-за извечной ненависти к украинцам разрушили последний оплот украинства – Запорожскую Сечь. А о возрождении казачества и его дальнейшей славной истории национально-сознательные украинские авторы помалкивают, ведь это совершенно разрушает миф об уничтожение запорожского войска. И ни в одном современном учебнике истории не найти ни строчки о Первом Запорожском Императрицы Екатерины Великой полке Кубанского казачьего войска, который за доблесть был удостоен практически всех высших отличий империи. Так, за взятие Карса полк награжден серебряными георгиевскими трубами, после войны 1877-78 гг. получил георгиевский штандарт, а за покорение Западного Кавказа на папахи казакам были пожалованы специальные памятные знаки. Императрица Екатерина Великая до самого 1917 года считалась вечным шефом в этом героическом полку.

Вот и верь теперь байкам о взаимной ненависти запорожских казаков и русской царицы.

***

После уничтожения Сечи освоение Дикого поля продолжилось. В 1782 году князь Потёмкин переселил в Херсонскую губернию шведов с острова Даго. С 1787 года началось переселение в Новороссию немецких колонистов. Но наиболее заметным явлением этого времени было переселение в Донбасс греков.

Заселение Приазовья было одним из звеньев в мероприятиях русского правительства по освоению южных степных пространств. С приходом к власти Екатерины Второй наступило новое обострение отношений между Россией и Турцией, завершившееся русско-турецкой войной 1768-1774 гг. и Кучук-Кайнарджийским мирным договором, по которому Крымское ханство стало независимым от Турции. В это время очень резко обострились отношения между христианским и мусульманским населением Крыма. Поэтому родилась идея переселить православных из Крыма в Донбасс. Тем самым их спасали от резни и заселяли пустынные пространства Приазовья.

Переселение греков и армян возводится в ранг государственной политики, за осуществлением которой внимательно следила сама императрица Екатерина Великая. В своем указе графу Румянцеву-Задунайскому она писала: «...предохраняя жительствующих в сим полуострове христиан от угнетения и свирепства, которых они по вере своей и преданности к ним от мятежников и самих турок неминуемо претерпеть могут, надлежит и им дать под защитою войск наших безопасное убежище», тем самым продемонстрировав миру гуманную миссию России и выставив себя в роли заступницы угнетенных народов.

Принимая составленные Суворовым и греческим митрополитом Игнатием условия переселения, императрица Екатерина писала: «...для удобнейшего поселения вашего отвесь в Азовской Губернии ... достаточную часть земли по рекам и по берегу Азовского моря... Всемилостивйше жалуем в пользу и выгоды всего общества без всяких в казну нашу податей».

28 июля 1778 г. из Бахчисарая выехала первая группа переселенцев. Подсчеты численности переселенцев, основанные на различных источниках и преданиях, дают самые различные результаты. Наиболее достоверным источником служит ведомость, составленная А.В.Суворовым, в которой приводятся следующие данные: «А сего из Крыма вышло 81386 человек. Греков среди них было 18.894. Больше всего греков вышло из Кафы (Феодосия) - 1643 человека, Бахчисарая - 1319, Карасбузара - 1424 человека; Стылы 1226, Янисоля - 831, Сартаны - 743, Мангуша - 773, другие села (всего греки вышли из 85 сел и 7 городов) были значительно меньше, насчитывая в основном по несколько десятков жителей».

Грекам были предоставлены земли по Северному побережью Азовского моря между реками Волчьей, Мокрые Ялы и Кальмиус. 26 июля 1780 года переселенцы из Крыма заняли город Павловск на Кальмиусе. Фактически тогда

же Павловск был переименован в Мариуполь. Основывая новые поселения, греки давали им названия тех населенных пунктов, в которых они жили на полуострове. Исключение из этого правила составляет только город Мариуполь – населенного пункта под таким названием в Крыму не было.

Греки, жившие в Крыму, говорили на двух языках: одна группа пользовалась крымско-татарским языком, а другая – одним из диалектов новогреческого или крымскотатарским языком. В пределах крымскотатарского языка насчитывалось 6 языковых групп, взаимопонимание между которыми было очень слабым. Жителей Мариуполя, говоривших на крымскотатарском языке, сельчане именовали базарьотами (т.е. жителями "базара" - города). При заселении грекоязычные и татароязычные греки селились раздельно. Так, в Донбассе появились татароязычные села: Бешево (Вешуй, Старобешево), Богатырь, Камарь (Камар, Камара, Комар), Карапь (Гранитное), Старый Крым (Ески Харым), Ласпа (Ласпи, Старая Ласпа).

Село Большая Янисоль, ныне город Великая Новоселка, было заселено представителями обеих языковых групп. Село Игнатевка (Старая Игнатьевка) было заселено потомками крымских грузин, говоривших по-татарски. Первоначально здесь же поселились и волохи (в Крыму они жили в городах Гезлеве и Бахчисарае), но в 1780-1782 годах они основали в 10 километрах к северу новое село, назвав его Новой Игнатовкой.

Глава 11. Российская империя

На Украине культивируется представление о том, что Малороссия в составе Российской империи была притесняемой колонией. О том, что до восемнадцатого века из Малороссии ни одной копейки не поступало в царскую казну, мы уже упоминали. Достаточно долго малороссов не призывали в регулярную армию. Можно еще долго перечислять льготы, которыми пользовалась Малая Русь, однако достаточно просто посмотреть на судьбы выходцев из нашего края, чтобы понять лживость утверждения о притеснении со стороны Москвы.

Первыми малороссами, сделавшими головокружительную карьеру в Московском государстве, стали князья Глинские, владельцы современной Полтавской области. Братья Михаил и Василий занимали немалые должности при дворе, княжна Елена стала законной супругой великого князя Московского Василия Третьего, а ее сын вошел в мировую историю под именем Ивана Грозного.

После воссоединения с Россией в 1654 году, а особенно после вступления на престол Петра Великого, перед малороссами открылся путь к высшим постам империи. Первыми дорогу в Москву на высокие должности освоило ки-

евское духовенство. Образованные, начитанные и поднаторевшие в дискуссиях с католиками и униатами священники и монахи высоко ценились и священноначалием, и светской властью. На личности одного из них остановимся поподробнее.

ИДЕОЛОГ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОСТИ

Мальчик Елизар родился 7 июня 1677 года в семье киевского купца Церейского, рано осиротел и был взят на воспитание к своему дяде по матери, чью фамилию и взял - Прокопович. После учебы в Киево-Могилянской академии он много путешествовал по Европе, затем в 1702 году Прокопович возвратился в Киев, где принял монашеский постриг под именем Феофана. Полученные в Европе опыт и богословская эрудиция легко открыли монаху Феофану двери Киево-Могилянской академии, где он становится преподавателем. Спустя семь лет Прокопович обратил на себя внимание императора Петра, после чего император уже никогда не забывал киевского монаха. С подачи царя Прокопович стал ректором Киево-Могилянской академии, а затем Псковским епископом. Однако в Псков он так и не доехал, предпочтя остаться в Петербурге в качестве ближайшего сподвижника Петра I в его государственных и церковных преобразованиях. Феофан Прокопович инициировал новый церковный устав - Духовный регламент. Это был последний, формальный шаг к упразднению в России патриархии и окончательному подчинению Церкви монаршей власти. Этому воспротивился еще один выходец из Малороссии - местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский. Так что судьба Русской православной церкви в начале семнадцатого века была в руках двух малороссов. После смерти Яворского оппонентами Прокоповича стал опять же малоросс архиепископ Великоновгородский и Великолукский Феодосий Яновский. Уже после смерти Петра Великого Прокопович стал главой Святейшего Синода, а, следовательно, и наивысшим авторитетом в российской церковной иерархии. После смерти он был погребен в одном из старейших соборов Руси - Софии Новгородской.

Феофан Прокопович был одним из идеологов построения империи и величия царской власти. Он сыграл важную роль в теоретическом обосновании и практическом осуществлении церковной реформы, в упразднении патриаршества и учреждении подконтрольного государю Синода. Именно он разработал Духовный регламент – своего рода объяснение и оправдание политики государства в отношении церкви. В «Регламенте» и в трактате «Правда воли монаршей» наш земляк обосновал священный, абсолютный характер царской власти.

ИЗ ГРЯЗИ В КНЯЗИ

Дочь Петра Елизавета, как сказали бы сегодня, была меломанкой, поэтому лучшие певцы империи находили ее покровительство. В 1734 году отбывший исполнителей для создания придворного хора полковник Вишневецкий в каком-то Богом забытом селе на Киевщине встретил паренька с чудным голосом - Лешку Разумовского. Начав свою карьеру в Петербурге с должности

придворного запевалы, Алексей к концу жизни был, по сути, некоронованным царем. Он приглянулся будущей императрице, затем помог Елизавете Петровне взять власть, а в конце концов стал мужем царицы, хоть и не был коронован. Разумовский стал графом, генерал-поручиком и обер-егермейстером, получил огромные земельные владения. Под влиянием своего фаворита Елизавета восстановила Киевскую митрополию, а затем в 1747 году она распорядилась восстановить в Малороссии гетманство. Новым гетманом стал родной брат Алексея – Кирилл, впоследствии ставший еще и президентом Императорской академии наук.

Любопытно, что центром Гетманщины вновь стал Батурин, по утверждению свидомитов «до кирпичика уничтоженный Петром». Город стал богемным центром, со всей соответствующей атрибутикой – роскошными дворцами, балами, театрами. В дворянских домах появились европейские гувернёры, было введено обязательное обучение детей знатных казаков в специально открытом для них французском пансионе. Расширилась и автономия Малороссии - она была выведена из ведомства Сената и передана Коллегии иностранных дел, гетман стал руководить и Сечью. Кроме этого, гетман провел эффективную судебную реформу, закрепившую выборность судей.

Алексей Разумовский

ПРИ МАТУШКЕ ЦАРИЦЕ

Переход престола к Екатерине Великой поставил точку на любых «автономиях» в создаваемой ею централизованной империи. Но ликвидация Гетманщины, как и Запорожской Сечи мало сказались на ситуации в Малороссии. Вместо ликвидированного гетманского управления, выгодного лишь части казацкой верхушки, была введена Малороссийская Коллегия во главе с генерал-губернатором Петром Румянцевым. Половина членов Коллегии была малороссами. При Румянцеве в Малороссии впервые появилась почта. Кстати, и в это время из Малороссии в центральную казну не поступало ни копейки, более того из Петербурга ежегодно выделялись дотации на развитие края. Так кто кого кормил в империи?

И хотя Малороссия, действительно, потеряла самоуправление, позиции малороссов при дворе были по-прежнему сильны. Примером этому может служить судьба выходца из старшинского рода Переяславского полка Александра Безбородько. Александр Андреевич начал свою службу в канцелярии генерал-губернатора Румянцева. Обладающий неординарными дипломатическими способностями Безбородько принимал непосредственное участие в заключении Куйчук-Кайнарджийского договора с Турцией. С 1775 года - он уже личный секретарь Екатерины II. С 1780 года член Коллегии иностранных дел, через четыре года – ее глава. Именно ему принадлежат знаменитые слова: «Не

знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выстрелить не смела!»

Даже после смерти императрицы он имел огромное влияние на Павла I, добился восстановления Генерального войскового суда и некоторых элементов гетманского управления. Организаторские способности делали его незаменимым при дворе. По словам Гумилева, «Безбородько сформулировал свое политическое кредо в следующих словах: «Як матушка-императрица захоче, так хай воно и буде». Ни акцент, ни происхождение не помешали ему быть первым чиновником государства...

Соткавший славу из побед

Иван Фёдорович Паскевич

Сегодня только любители истории на Украине слышали имя Ивана Федорович Паскевича. В отличии от Мазепы или Бандеры, этому уроженцу Полтавы в незалежной не ставят памятников и не присваивают звания Героя Украины. А зря! Фельдмаршал Паскевич, которого император Николай Первый считал своим учителем, за свою жизнь выиграл четыре военные кампании (персидскую, турецкую, польскую и венгерскую) не проиграв при этом ни одного сражения, был удостоен высших наград империи. Кстати, за всю историю Российской империи только четыре человека стали полными кавалерами Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия: М.И.Кутузов-Смоленский, М.Б.Барклай-де-Толли, И.И.Дибич-Забалканский и наш герой. За военные успехи Паскевич удостоился титулов Граф Эриванский и Князь Варшавский.

Иван Фёдорович Паскевич родился в 1782 году в богатой семье помещика. В 1800 году закончил Пажеский корпус. Свой первый боевой опыт он получил в ходе Русско-турецкой войны 1806-1812 годов на болгарской земле. На пятый год войны 28-летний Паскевич был назначен командиром Витебского мушкетёрского полка. Подлинная воинская слава пришла к полковнику Паскевичу под стенами крепости Варна, где его полк смелой атакой сначала захватил вражеские артиллерийские батареи, а затем удерживал их, отбивая одну за другой атаки османской армии.

Свою генеральскую славу Иван Фёдорович Паскевич снискал во время Отечественной войны 1812 года, командуя 26-й пехотной дивизией, участвовавшей во всех основных сражениях с Наполеоном. Новый карьерный рост генерала начался с коронацией императора Николая I. Он становится не просто его приближённым, но одним из самых доверенных и преданных государю людей. Паскевич, будучи уже командиром армейского корпуса, являлся чле-

ном Верховного суда по делу декабристов, в котором подавал свой голос только за самые строгие наказания мятежникам. В 1826 году он назначается командующим русскими войсками в Закавказье. А с марта следующего года становится царским наместником на Кавказе, наделённым огромными полномочиями. На Кавказе во время Русско-персидской войны 1826-1828 годов Паскевич возглавил действующую армию. Под командой Ивана Фёдоровича русская армия несколько раз громила превосходящие силы персов и брала штурмом считавшиеся неприступными крепости. За победу в Русско-персидской войне генерал-адъютант Паскевич был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени. Одновременно он получил титул графа Эриванского. Едва закончилась война с Персией, как началась Русско-турецкая война 1828-1829 годов. Паскевич во главе Отдельного Кавказского корпуса двинулся в пределы Османской Порты, штурмом взял доселе неприступную крепость Карс, гарнизон которой по численности превосходил штурмующих. Здесь трофеями русских стали полторы сотни орудий и 33 знамени сultанской армии. Затем Паскевич направился к Ахалцыхской крепости. Под её стенами сошлись 30 тысяч турецких и 17 тысяч русских воинов. И здесь главнокомандующий граф Паскевич-Эриванский вновь одержал полную победу. После трехнедельной осады Ахалцыхская крепость с огромным гарнизоном пала.

Далее последовала ещё одна, более весомая победа. В полевом сражении русские наголову разбили сultанское войско под командованием Гакки-паши. Итогом двухдневных боев у деревни Каинлы стала гибель всей азиатской армии Турции. После этой блестательной победы русская армия устремилась в глубь Анатолии — к крепости Эрзерум, на чей сильный гарнизон так надеялся воинственный сultан Махмуд II. Крепость являлась сердцем азиатских провинций империи османов, так как там сходилось несколько важных дорог. В Стамбуле даже и не помышляли о том, что противник может с боями по горным дорогам зайти так далеко. Но именно так и случилось — 27 июня 1829 года русские вступили в Эрзерум. Над древней цитаделью взвился флаг России... За взятие Эрзерума генерал от инфантерии Иван Фёдорович Паскевич удостоился высшей награды Российской империи — ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 1-й степени. За победное окончание войны с Турцией в Закавказье Паскевич получил также звание генерал-фельдмаршала.

Дальнейшая военная биография Паскевича сложилась не менее славно. С 1830 по 1850 год Паскевич был царским наместником в Польше. Это назначение было связано с началом Польского восстания 1830-1831 годов. Паскевичу понадобилось всего четыре месяца, чтобы усмирить Польшу. Наградой графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому за победный штурм Варшавы, где он получил контузию, стало возведение его в княжеское достоинство.

Когда в Венгрии в 1848 году вспыхнуло восстание против австрийского господства, император Николай I послал полководца «спасать» австрийского императора Франца-Иосифа. Русская армия из Польши незамедлительно выступила в поход и действовала на двух направлениях — в Венгрии и Тран-

сильвании. Умело маневрируя войсками, генерал-фельдмаршал Паскевич добился сдачи венгерской революционной армии под Вилагошем. Венгры, успешно сражавшиеся против австрийцев, сложили своё оружие перед русскими.

Крымская война стала последней кампанией для престарелого полководца. В её начале он был назначен главнокомандующим русскими войсками на западной государственной границе, а в 1853-1854 годах — на Дунае. Во время осады крепости Силистрия 74-летний фельдмаршал получил ранение, от которого уже не оправился.

Можно перечислить еще немало имен тех малороссов, для кого империя была любящей матерью, щедро одаривавшей за проявленные таланты. Вот такая судьба ждала талантливых малороссов, но свидомиты, хоть кол им на голове тещи, все равно продолжают ныть об угнетении украинцев в Российской империи.

Крымская война

Девятнадцатый век для Малороссии был временем сытости и покоя. Согреваемые теплым южным солнышком поля давали рекордные урожаи, росли и богатели новые города: Одесса, Херсон, Николаев, Александровск (ныне Запорожье) и Екатеринослав (сейчас Днепропетровск)... Опустошившее Белую Русь наполеоновское вторжение не коснулось благодатных южных губерний. Единственным потрясением за более чем вековой период процветания стала Крымская война.

Нам буквально навязали мнение о поражении лапотной, отставшей в развитии России в столкновении с передовыми европейскими странами. Именно так большинство зарубежных и даже отечественных авторов трактуют результаты этой гигантской бойни. Однако давайте разберемся.

Итак, кто воевал против нас?

1) Великобритания - самая большая по территории и численности населения империя своего времени, имевшая сильнейшие в мире флот и армию. По всем этим показателям Россия тогда была лишь на втором месте.

2) Франция - сильнейшая страна континентальной Европы с прекрасной армией и военными традициями, идущими от императора Наполеона.

3) Османская империя, включавшая в себя, кроме собственно Турции, все восточное Средиземноморье. Несмотря на традиционно пренебрежительный взгляд на турок, это были хорошие солдаты. Плюс ко всему, турецкие войска этого времени — это не толпы ополченцев, а прекрасная, подготовленная европейскими инструкторами регулярная армия, вооруженная самым современным оружием.

4) Сардинское королевство, занимавшее север современной Италии и часть современной южной Франции. Разумеется, это не была сверхдержава, но очень неплохой довесок к армии наших врагов.

Таким образом, Россия противостояла коалиции из сильнейших держав девятнадцатого века. Хотя война называется Крымской, но надо помнить, что боевые действия велись и в Закавказье, и на Дальнем Востоке, и на северо-западных границах Руси. И если о героической обороне Севастополя известно всем, то о делах на других фронтах стоит сказать особо.

На Камчатке был высажен англо-французский десант, который был наголову разбит.

На Кавказе русские войска захватили Баязет, а потом и сильнейшую турецкую крепость Карс. Кстати, в Карсе наши войска взяли в плен тринацать вражеских генералов, в том числе, британского генерала сэра Уильяма Уильямса.

На Балтике огромный флот союзников так и не решился атаковать русский флот, стоявший у Кронштадта. Союзники высадили несколько десантов, которые были отбиты с большими потерями.

На Белом море эскадра капитана Оманея попыталась захватить Соловецкий монастырь, но была отбита. Затем европейцы попытались пограбить прибрежные села, но крестьяне при поддержке немногочисленных русских солдат проучили англичан так, что те в дальнейшем ограничилась лишь нападениями на купеческие корабли, т.е. пиратством.

Теперь поговорим о Крымских баталиях. Наверное, все знают, что русский парусный флот был слабее пароходного вражеского и не мог вести сражение, а потому был затоплен в Севастопольской Бухте. Однако и это не совсем так. 22 сентября 1854 года англо-французская эскадра из 4 новейших пароходо-фрегатов (всего 72 пушки) напала у Очакова на русскую гребную флотилию в составе 2 малых пароходов и 8 гребных канонерских лодок (всего 36 орудий) под командой капитана 2 ранга Ендогурова. Казалось бы, у наших моряков не было никаких шансов уцелеть, но... русские выиграли бой.

5 (17 по новому стилю) октября флот союзников попытался совершить прорыв на внутренний рейд Севастополя, но вдруг выяснилось, что русские артиллеристы стреляют гораздо быстрее и метче своих врагов. В результате захватчики бесславно отступили, а один из командиров французских кораблей оценил этот бой так: «Ещё одно такое сражение, и половина нашего Черноморского флота не будет годна ни к чему».

24 ноября русские пароходофрегаты «Владимир» и «Херсонес», выйдя с Севастопольского рейда, атаковали французский пароход и заставили его бежать, а затем подошли к стоявшему на берегу французскому лагерю и безнаказанно расстреляли его из пушек.

Сражения на суше в Крыму закончились не в нашу пользу, но и здесь говорить о нашем поражении, как минимум некорректно. Более малочисленная и хуже вооруженная русская армия не была разгромлена, а организованно от-

ступила. Но все кричат о бездарности русского командования. Хотя, если говорить о бездарности, то первый приз в этой кампании надо отдать английскими командинрами, которые в битве при Балаклаве умудрились послать конницу в самоубийственную атаку в лоб на наши пушки. Из-за неправильного приказа целая бригада британской легкой кавалерии была просто брошена на убой и почти полностью полегла под русской картечью. Если бы такое случилось в русской армии, то все журналисты много лет взахлеб бы писали об извергах-командирах, заваливающих врага трупами своих солдат.

Параллельно с высадкой оккупационной армии враги вели против России масштабную информационную войну в европейской прессе. Русских активно обвиняли во всевозможных грехах, распространяли о нашей стране байки и разжигали русофобию даже в нейтральных странах. Например, в 1854 году во влиятельной лондонской газете «Таймс» было напечатано сокровенное желание западных хозяев жизни: «Хорошо было бы вернуть Россию к обработке внутренних земель, загнать московитов в глубь лесов и степей». С этого момента прошло полтора столетия, но по-прежнему Запад прилагает усилия для ослабления Русского мира.

О героической обороне Севастополя, где на каждого защитника приходилось по четыре врага, написано немало. В итоге, после 349 дней боев, разрушенный до фундаментов город пришлось оставить. Однако даже после этого Россия продолжала войну.

Не сумев победить Россию силой оружия, враги пустились в интриги и соблазнили Австрийскую империю выступить против нас. Вена объявила, что вступит в войну на стороне Англии и Франции, если Россия не согласится начать мирные переговоры. Со стороны австрийцев это было настоящее свинство, ведь всего пять лет назад русские спасли их страну от развала, подавив венгерское восстание. Однако ждать благодарности от европейцев – занятие неблагодарное.

Зув - пехотинец французских колониальных войск, участвовавших в Крымской войне

Начались переговоры, и война была окончена мирным договором, который часто называют поражением России. Но победа в войне означает для победителя получение вполне осязаемых выгод. Например, денежных контрибуций или новых земель. Что же получили «победители» в Крымской войне? По большому счету – ничего! Даже захваченный с такими усилиями Севастополь пришлось вернуть законным хозяевам.

По Парижскому мирному договору:

- Чёрное море объявлялось нейтральным (то есть открытым для коммерческих и закрытым для военных судов в мирное время), с запрещением России и Османской империи иметь там военные флоты и арсеналы. Вот тебе и фокус: и «побежденная» Россия, и «победившая» Турция оказываются в одинаковых условиях.

- Плавание по Дунаю объявлялось свободным, для чего русские границы были отодвинуты от реки, и часть русской Бессарабии с устьем Дуная была присоединена к турецкой Молдавии.

- Россия обязалась не возводить укреплений на Аланских островах.

Это что угодно, только не договор победителей и побежденных. Уже в 1871 году Россия вернула право иметь военно-морской флот в Чёрном море, а в 1878 году смогла вернуть утраченные территории Бессарабии.

И тогда, и впоследствии писалось об огромных потерях в рядах русской армии. Мол, русские пушечным мясом заваливали врага. Однако и это миф. За время войны войска союзников потеряли 170 тысяч человек убитыми, умершими от ран и от болезней, русские – около 100 тысяч. Так что тут боевой счет в нашу пользу.

Кроме того, у самих «победителей» начались серьезные внутренние проблемы, вызванные огромными потерями за годы войны. Турция была вынуждена объявить себя банкротом и брать кабальные займы у англичан, в Великобритании в отставку был отправлен Кабинет Министров. Подлые австрийцы были наказаны международной изоляцией, а через восемь лет Пруссия, которую негласно поддерживала Россия, объявила войну Австрии и разгромила ее.

Так что посыпать себе голову пеплом и причитать о тотальной отсталости нашей страны нет никаких причин. Если оценивать объективно, то Россия вела борьбу против гораздо более сильного противника и смогла свести ее в ничью. В других странах это было бы объявлено великой победой, но нас убедили, что мы проиграли, а после стали делать вывод о превосходстве европейской цивилизации.

Рождение украинства

Факты свидетельствуют о том, что наши предки и под властью поляков, и после воссоединения с Московским царством продолжали считать себя русскими. Откуда же появились украинцы?

Давайте для начала разберемся в происхождении термина Украина. Заодно рассмотрим его отношение к терминам Малая Русь, Малороссия. Как несложно понять, словом «украина», («оукраина» в написании того времени) наши предки называли окраинные, пограничные земли. Впервые слово «украина» появилось в Ипатьевской летописи в записи 1187 года. Причем летописец употребил его не как топоним, а именно в значении пограничье. Если быть более точным, то пограничье Переяславского княжества.

Термины Малая и Великая Русь стали широко использоваться после монгольского нашествия. Под первым подразумевалась Галицко-Волынская земля, под вторым - Владимиро-Суздальская. Как мы помним, Киевщина (да и вообще Поднепровье) была полностью опустошена кочевниками и лежала пустыней. Некоторые историки считают, что эти названия ввели в оборот греческие церковные иерархи для обозначения тех двух осколков Руси, которые после Батыя продолжали контакты с Константинополем. Причем греки руководствовались пришедшим еще из античности правилом, согласно которому Малой страной называли исконные земли народа, а Великой - земли, колонизированные выходцами из Малой. В дальнейшем названия Великая/Малая Русь употреблялись преимущественно духовными лицами, или людьми, получившими образование в церковной среде. Особенно часто эти названия стали появляться после Брестской унии 1596 г. в текстах православных публицистов.

Термин «Украина» в это время продолжал использоваться как в Речи Посполитой, так и Московском царстве в значении пограничных земель. Так в 15 веке Московскими украиными городами называли Серпухов, Каширу и Коломну, расположенные в современной московской области.

Украина была даже на Кольском полуострове. Южнее Карелии была Каянская украина. В Псковской летописи в 1481 году упоминается «украина за Окою», а окрестности Тулы именуются «Тульская украина». Подобных примеров можно при желании привести немало, но, думаю, даже этих хватит, чтобы понять, что на Руси «оукрайн» было много. Со временем в России из-за изменений в территориальном делении этот термин вышел из употребления, уступив место волостям и губерниям. Но на захваченных поляками землях Руси этот термин остался, правда, оккупационная власть слово «укрАина» исковеркала на свой лад, назвав в своей транскрипции «укрИна». К этой «Украине» Речи Посполитой относили пограничные земли Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств.

Из-за противостояния Москвы и Варшавы полякам потребовалось противопоставить принадлежащие им русские земли русским землям Московского государства. Тогда и пригодился термин Украина, в который вложили новый смысл. Впрочем, сначала памфлетисты Речи Посполитой пытались объявить подданных московского царя вообще не русским народом. Русью поляки объявляли только Малую и Червонную (красную) Русь, а столицей Руси называли город Львов, объявленный столицей русского воеводства. Однако абсурдность такого заявления была очевидна, ведь каждый понимал, что и московиты, и православные Речи Посполитой – это единый народ, разделенный между двумя империями. Даже польский писатель и географ семнадцатого века Симон Старовольский писал в своей книге «Полония» о «Руссии» следующее: «Разделяется на Руссию Белую, которая входит в состав Великого Княжества Литовского, и на Руссию Красную, ближайшим образом называемую Роксоланией и принадлежащую Польше. Третья же часть ее, лежащая за Доном

и истоками Днепра, называется древними Руссией Черной, в новейшее же время она стала называться повсюду Московией, потому что все это государство, как оно ни пространно, от города и реки Москвы именуется Московией».

Однако такое положение дел угрожало польской власти на русских землях. Тем более, что с усилением давления королевской администрации и католиков на Православную церковь русский народ все чаще обращал взоры на восток, к единокровным и единоверным Московским Царям.

В этих условиях в польской письменной традиции все чаще начинает использоваться понятие «Украина» вместо «Русь». Это название не сразу стало официальным, но, укрепившись в бытовом употреблении шляхты, стало постепенно проникать и в делопроизводство. В своем развитии эта польская концепция замены Руси на «Украину» доходит до логического конца в XIX веке.

А почему же это польское название прижилось и на наших землях?

Во-первых, оно было хорошо знакомо всем русским людям и не вызывало отторжения. Во-вторых, вместе с внедрением у поляков названия «Украина» вместо «Русь», данное понятие принимается и старшиной казачества, получившей польское образование. При этом первоначально казаки используют термин Украина при общении с поляками, а вот в общении с православными людьми, духовенством и государственными институтами Российского государства по-прежнему употреблялись слова Русь и Малая Русь. Но со временем казачья старшина, во многом равнявшаяся на обычай и образование польской шляхты, начинает использовать название «Украина» наравне с «Русью» и «Малой Русью».

Таким образом, основными наименованиями народа и страны на территории современной Украины была Русь (Черная, Червонная или Малая), причем данное название использовалось до середины XVII века всеми этническими, сословно-профессиональными и конфессиональными группами, жившими в Малороссии. И только с процессом проникновения в высшие слои русского населения польской культуры начало распространяться новомодное польское название «Украина».

***

В девятнадцатом веке среди культурной элиты Российской империи появилась новая мода – на все казацкое/малорусское. Тема нашла отклик, так как немалая часть российского дворянства имела старшинские корни, владела поместьями в Малороссии. К тому же, это была определенная экзотика, на которую так падка публика в любое время.

Основоположником этой моды, сам того не подозревая, стал русский офицер, полтавчанин Иван Котляревский, написавший в 1794 году шутливую пародию на античную поэму Вергилия «Энеида».

Классическая «Энеида», написанная еще в первом веке, во времена Котляревского была общеизвестна, так как по ней образованные люди всей Евро-

пы учили латынь. Неудивительно, что появилось немало подражаний и пародий на эту книгу. Даже в России поэт Николай Осипов уже успел отметить в шутливом переводе поэмы. Прочитав творение соотечественника, Котляревский решил сделать свой вариант. Римские герои были представлены в виде казаков и изображены в окружении реалий Малороссии.

Изначально автор даже не предполагал публиковать книгу. Но «Энеида» пошла гулять по рукам его друзей, а вскоре без ведома автора была напечатана в 1798 году в Петербурге и стала бестселлером. Только в 1809 году Иван Петрович сам издал авторский вариант, получивший название «Вергилиева Энеида. На малороссийский язык перелицованныя И. Котляревским». Кстати, популярность Энеиды доказывает, что малороссийский диалект был вполне понятен для всей России. Это позволяет некоторым историкам утверждать, что книга написана была на русском языке восемнадцатого века¹⁴⁹, щедро сдобренном народными выражениями и диалектизмами. Кто хочет, может сравнить оригинальный текст¹⁵⁰ с современными изданиями. Позже вышедший в отставку Котляревский создал еще целый ряд пьес, часть из которых имела оригинальные сюжеты, а часть была переработками иностранных произведений. Например, сюжет пьесы «Москаль-чаривнык» взят из французской пьесы «Солдат-маг».

К казацкой истории обращался и поэт-декабрист Кондратий Рылеев, в своих стихах прославлявший свободу и борьбу за волю. Правда, нарисованные Кондратием Федоровичем казаки являлись сплошь образчиками добродетели, что превращало их из реальных исторических персонажей в романтических героев. Однако и это популяризировало Малороссию.

Ну, а подлинный прорыв произошел с появлением в русской литературе Николая Гоголя с его бессмертными рассказами. Именно он создал тот образ запорожцев, который станет стереотипом на долгие десятилетия. А его панночки, ведьмы и русалки заставят читателей буквально влюбиться в Малороссию.

Вскоре усилиями петербургских украинофилов загорится звезда крепостного самородка Тараса Шевченко. Разумеется, Тарас Григорьевич уступал многим своим современникам и как художник, и как поэт, но он был крестьянином, а это заставляло либеральную публику относиться к нему с восторгом. Мол, «смотрите, какие таланты скрываются в простом народе, надо этот народ освободить от крепостного права и просветить! Долой самодержавие, непонимающее этого!».

Тема Малороссии-Украины становится литературным мейнстримом, и появляются новые авторы, пишущие на народном языке. Сначала мужицкий говор использовался в юмористических целях, а сама «малороссийская» лите-

¹⁴⁹ Многие из слов, которые мы сегодня считаем сугубо украинскими, еще в XIX веке употреблялись по всей России.

¹⁵⁰ Скан издания Котляревский, И. П. Малороссійская Енеїда в трех частях: С пріобіщеніем значенія Малороссійських слов как содержащихся в оной, так и многих других. – Санкт-Петербург: Иждивенiem М. Парпурьи, 1798. – 178 с.
http://irbis-nbuv.gov.ua/e_lib/00000004/index.html

ратура рассматривалась всего лишь как региональное дополнение к общерусской. Но уже в сороковых годах девятнадцатого века появляются люди, пытающиеся превратить в серьезную литературу книги, написанные на южном говоре.

В 1857 году из-под пера Пантелеимона Кулиша выходит полноценный исторический роман «Чёрная рада, хроника 1663 года», изданный одновременно и на литературном русском языке, и на малороссийском.

Тот же Кулиш придумал упрощенную фонетическую азбуку – «кулишовку», которая стала использоваться для записи малорусских текстов. На кулишовке начинают издаваться журналы и писать новые авторы. Сам Кулиш открывает типографию, где одна за другой выходят книги на малороссийском языке.

Правда, впоследствии Пантелеимон Александрович откликнулся от создания отдельного языка. По его словам,¹⁵¹ «правописание, прозванное у нас в Галиции «кулишивкою», изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но из него теперь делают политическое знамя. Полякам приятно, что не все русские пишут одинаково по-русски; они в последнее время особенно принялись хвалить мою выдумку: они основывают на ней свои вздорные планы и потому готовы льстить даже такому своему противнику, как я... Теперь берет меня охота написать новое заявление в том же роде по поводу превозносимой ими «кулишивки». Видя это знамя в неприятельских руках, я первый на него ударю и отрекусь от своего правописания во имя русского единства».

Удивительно, что Кулиш, один из признанных лидеров украинофилов, фольклорист и этнограф, писатель и историк, очень много сделавший для популяризации Малороссии, вдруг резко меняет свое мировоззрение. Увидев, что казакомания может вырасти в сепаратизм, а также более полно изучив историю Малороссии, Пантелеимон Александрович становится певцом единства Российской империи, которая, по его мнению, и спасла малороссов от исчезновения. Его исследования истории не оставляют камня на камне от романтического ореола казачества, который он сам в молодости и создавал.

Такая же метаморфоза произойдет и с Николаем Костомаровым, который в молодости увлёкся казаками, в которых видел пример демократического общества, и даже переехал в Киев, где стал преподавателем русской истории в университете Святого Владимира. Там он собирал малорусский фольклор и изучал местную историю. Кроме истории, его также интересовали и политические процессы. Он примкнул к движению народников. Именно Костомаров первым выдвинув тезис о двух ветвях восточнославянского народа: малороссах и великороссах. До этого, несмотря на определенное различие в диалектах

---

¹⁵¹ В письме Якову Головацкому из Варшавы 16 октября 1866 года.

и социальном устройстве, никто не сомневался, что жители Украины - такие же представители русского народа, как и москвичи или сибиряки.

Постепенно вокруг молодого преподавателя возник общественный кружок, к концу 1845 года трансформировавшийся в Кирилло-Мефодиевское братство – тайную политическую организацию. Состояло оно преимущественно из молодых интеллигентов, а ведущими идеологами этой организации являлись П.А. Кулиш и Н.И. Костомаров. Самым известным братчиком был Тарас Шевченко. По замыслам членов братства, вместо империи надо было создать демократическую славянскую федерацию с республиканским устройством, куда бы на равных вошли Украина, Россия, Польша, Чехия, Сербия и Болгария. Кроме того, братчики предлагали ряд реформ в духе идеалов «свободы, равенства и братства». Сословия должны были быть упразднены, отменено крепостное право. Вместо монарха править должен был бы двухпалатный парламент (Сейм) и президент. В общем-то, братство не представляло особой угрозы для государства, и было лишь объединением мечтателей-идеалистов, стремившихся к улучшению общества. Однако русская власть имела перед глазами пример Французской революции, кровавая вакханалия которой началась как раз с таких же безобидных и даже правильных философских идей. Поэтому, когда весной 1847 года братство было раскрыто, большинство его членов было арестовано и сослано. Правда вскоре практически все братчики были помилованы и вернулись к активной общественной деятельности. Например, Костомаров стал профессором Петербургского университета, а Кулиш – издателем первого в Петербурге украинского журнала «Основа».

Повзрослевшие и больше узнавшие об украинской истории, они расстались с восторженной оценкой казачества и стали более критично подходить к деятелям этой эпохи. В ответ на панегирики Запорожской Сечи Кулиш писал:

... З порядком господарнім бились голтяпаки,
через лінощі нетяги, через хміль бурлаки.
Не герої правди й волі в комиши ховались
та з Татарином дружили з Турчином єднались.
Утікали туди слуги, що в панів прокрались,
і, влизнувши з рук у ката, гетьманами звались.
Павлюківці й Хмельничане хижаки-п'яници
дерли шкуру з України, як жиди з телиці,
а зідравши шкуру, м'ясом з Турчином ділились,
поки всі поля кістками білим покрились.
Не поляже, кажеш, слава? Ні, кобзарю-брате!
Прокляла своє козацтво Україна-мати.

Но это прозрение пришло потом. А в молодости братчики сделали немало для пропаганды украинофильства и создания отдельного от русского языка.

Как известно, язык любого многочисленного народа состоит из различных местных диалектов, которые иногда довольно сильно отличаются друг от друга. Общепринятый стандарт литературного языка, в числе прочих своих функций, связывает эти диалекты в единое целое. Если приложить определенное количество усилий, подкрепленных серьезными финансовыми вливаниями, то локальный диалект можно превратить в полноценный (или не совсем полноценный – это уже как получится) язык. Для начала можно формализовать диалект, создав для него набор правил грамматики, немного отличный от базового языка. Потом начать вводить в употребление новые слова и обороты, а потом внести изменение и в написание букв. Ну, а наличие отдельного языка подразумевает и наличие отдельной нации.

Так что неудивительно, что на создание нового, украинского, языка на основе малорусских диалектов было затрачено так много труда. Неудивительно, что идеи малорусских краеведов и фольклористов были раздуть и превращены в политическую концепцию, направленную на развал России.

Чтобы выяснить, как возникло на южнорусских землях проникнутое ненавистью к России политическое движение, названное «украинством», чтобы отыскать его корни, необходимо рассмотреть польский вопрос. Сильно полонизированные земли Правобережья вошли в состав империи в конце восемнадцатого века, однако Червонная Русь (Галиция) тогда возвращена не была, потому что она еще по первому разделу Польши 1772 года перешла во владение Австрии.

После победы над Наполеоном российский император Александр I согласился на создание под эгидой России Царства Польского на месте образованного Наполеоном в 1807 году Великого герцогства Варшавского. Государь полагал, что этим облагодетельствует поляков, предоставляя им хоть и ограниченную, но государственность, – ведь в противном случае территория бывшего Великого герцогства была бы поделена между Пруссией и Австрией.

Таким образом, в результате разделов Польши и наполеоновских войн сложилась ситуация, при которой часть древних русских земель (Галицкая Русь) осталась за пределами России, а в то же время в состав Российской империи вошли коренные польские земли, что и создало предпосылки для последовавших затем серьезных политических осложнений. Хотя полякам была предоставлена самая широкая автономия, вплоть до собственных денежной системы и армии, польская шляхта не была удовлетворена. В частности, она потребовала присоединения к своему царству земель, входивших в состав Речи Посполитой до разделов XVIII века, на что правительство России ответило отказом. Тем не менее, на Волыни, Подолии и Правобережной Украине после 1815 года польское влияние было восстановлено практически во всей его прежней полноте. Все важнейшие отрасли управления были сосредоточены в руках поляков, администрация и школы были польскими, в Кременце действовал польский лицей. Помещиками были опять же поляки, а крепостными – русские.

В угоду своему близкому другу-поляку Адаму Чарторыйскому (кстати, министру иностранных дел России), император Александр Первый проводил откровенно полонофильскую политику в Юго-Западном крае. Он не только оставил помещикам-полякам все владения вместе с крепостными, но и все народное просвещение и образование было отдано на откуп людям, мягко говоря, не любящим Россию. В результате такой неразумной политики Россия получила два вооруженных польских восстания и непрерывную, как сказали бы сейчас, информационную войну, итогом которой стало превращение части малороссов в сознательных носителей антирусской идеологии. В отличие от романтического или этнографического украинофильства, возникшего в девятнадцатом веке на Левобережной Украине, представителями которого были Котляревский, Квитка-Основьяненко, Гулак-Артемовский, украинофильство политическое зародилось на Правобережье в польских кругах, и с самого начала ставило своей целью вызвать у малороссов стремление отделиться от России.

Новый этап борьбы с Россией начался в 1824 году, когда в Житомире состоялся съезд польских заговорщиков, на котором было решено развернуть пропаганду среди православных крестьян на Правобережье, чтобы привлечь их на сторону поляков.

Как отметил историк Виталий Чернышев¹⁵², «первоначально поляки пытались действовать через масонские ложи Украины, которые в начале XIX века входили в систему лож Великого востока Польши и полностью контролировались поляками. В 1821 году глава полтавской ложи «Любовь к истине» и бывший член декабристского Союза благоденствия Василий Лукашевич создает «Малороссийское тайное общество», которое по материалам следствия по делу декабристов «...помышляло о независимости Малороссии и готово отдаваться под покровительство Польши, когда она достигнет независимости».

В 1820-е годы организовать антирусскую пропаганду пытался польский помещик Вацлав Ржевусский (атаман Ревуха) и польский же поэт Тимко Падурра. Акция эта закончилась крахом. Ржевусский погиб во время польского восстания 1831 г., а Падурра бежал на Запад. В польской эмиграции после этого восстания получает распространение теория польского «панславизма» и «мессионизма», сформулированная поэтом Адамом Мицкевичем и генералом Людвигом Мерославским.

Русский славист XIX века А. Гильденинг дал следующую характеристику особенностей польского панславизма: «Во-первых, русских (великороссов) пришлось исключить из славянского братства: москали были признаны финнами, татарами, монголами, смесью каких угодно племен, но только не славянами. Однако эти москалы заняли в славянском мире весьма заметное место, которого отрицать невозможно. Вследствие того в польской эмиграции создавалась особая историко-мистическая теория; славянский мир был разделен на

¹⁵² Чернышев В. Польский корень украинского национализма http://media.ukr-info.net/smi/view_article.cgi?sid=3&nid=2533&aid=29246

две враждующие противоположности, на мир добра и свободы, представительницей которого служила Польша, и на мир рабства и зла, воплощенный в России. Стоило ступить шаг далее, и эта теория прямо переходила в новую религию... Сущность этой религии состояла в том, что польский народ есть новый мессия, посланный для искупления всего рода человеческого, что он, как мессия, страдал, был распят и погребен, воскреснет и одолеет дух мрака, воплощенный преимущественно в России, и принесет с собой всему человечеству царство свободы и блаженства».

Польское восстание 1830-1831 годов, благополучно и быстро подавленное русской армией, заставило Петербург обратить внимание на свою юго-западную окраину. Автономия Царства Польского, хотя его управление и сохранило свой польский характер, была ограничена, в делопроизводстве на Малороссии польский язык был заменен русским, вместо польских школ введены русские, польский лицей в Кременце был закрыт, а в Киеве открыли русский университет Святого Владимира. Однако этим польское господство на Правобережье не было поколеблено. Конечно, поляков было гораздо меньше, чем малороссов, однако это было дворянство, державшее в своих руках власть над огромной массой малороссов-крепостных. Соответственно, и культурные, и политические, и прочие настроения формировались поляками. Точно также в университете Святого Владимира основная масса студентов была детьми польских помещиков с Правобережья, т.е. шляхтичами, а как мы помним, у шляхты были своеобразные манеры поведения. И хотя экономическое могущество этого сословия было основательно подорвано Хмельнитчиной и последующими казацко-крестьянскими восстаниями, шляхетский слой пользовался в Речи Посполитой максимальными вольностями. Шляхта не платила налогов, сохраняла монополию на политическую жизнь в масштабах государства, свободно меняла место жительства, имела собственные суды, шляхтичи не подлежали телесным наказаниям. Неудивительно, что люди, привыкшие к такой вольнице, даже после падения своего государства стремились и дальше сохранить старые привилегии. И довольно долго это им удавалось, по крайней мере, в России и Австрии. Однако даже в ультралиберальной Российской империи начали понимать, что во избежание восстаний и кровопролития шляхетскую проблему нужно решать. Поэтому имперское правительство для ликвидации шляхты как класса стало проводить так называемые «верификации», или проверки шляхетства. Тех, кто не мог предъявить никаких письменных документов, подтверждающих дворянство, власти принудительно записывали в другие слои общества, например, в мещан, заставляли работать и платить налоги. К 1839 году более девяноста трех тысяч шляхтичей в Волынской, Киевской и Подольской губерниях превратились в простолюдинов.

Еще одним инструментом ликвидации шляхты стало закрытие части польских школ и газет в Малороссии. Это привело шляхту к смерти общественно-культурной. Разумеется, лишенные права на безнаказанность и своеволие шляхтичи пытались сопротивляться, и тогда особо беспокойных экс-

шляхтичей высыпали в села и расселяли среди крестьянства. Подобные переселения непокорных использовались российской властью довольно часто и за десятилетия привели к расселению десятков, если не сотен тысяч шляхтичей по всей Украине, порой довольно далеко от мест их первоначального компактного проживания. В итоге польская шляхта как социальная общность и политическая элита общества на Правобережье перестала существовать.

Но исчезла ли бесследно польская шляхта на Украине? Как известно, в природе ничто не исчезает бесследно. Так произошло и со шляхтой: принудительно лишенная титулов, записанная в податные сословия, растворенная среди крестьян, она все же сохранилась как совокупность физически существующих личностей, передавших своим потомкам свою обиду и озлобление. Коллективное сознание тысяч деклассированных шляхтичей и их потомков проявлялось в виде многочисленных артефактов культурной и литературной жизни, характеризовалось устойчивостью и определенной системностью взглядов и действий, а лучше сказать, чувств их носителей. Одним из этих смутных и почти иррациональных чувств была и устойчивая ненависть к Москве и к «москалю», ко всему русскому, ко всему, находящемуся за пределами своего хутора. Борьба за украинскую независимость стала для этих людей как бы психологической компенсацией и, если угодно, реваншем за унижения прошлого, своего рода местью России.

Кроме того, в спокойном девятнадцатом веке уже забылись ужасы жизни при гетманах, зато казачество приобрело романтический ореол. Соответственно, возникло и увлечение казаками, которых писатели и поэты¹⁵³ стали безбожно идеализировать. В описаниях восторженных казакоманов время гетманщины стало раем земным, когда молочные реки текли в кисельных берегах, а благородные запорожцы защищали веру и родину.

В начале XIX века в Малороссии появилась анонимная книга под названием «История Русов», написанная кем-то из фанатов казачества. К реальной истории «История...» имела весьма посредственное отношение, так как автор, не моргнув глазом, выдавал выдумки и мифы за реальные события. Зато это был настоящий памфlet на тему, как было хорошо до упразднения гетманщины и разгона Сечи. Мол, были мы в культурной Европе со своими дворянами-казаками, а потом пришли московские варвары и все испортили. Эта увлекательно написанная фальшивка разошлась в сотнях копий по всей России и стала идейным обоснованием латентного сепаратизма.

Еще одними создателями украинства наряду с поляками являлись российские революционеры, начиная с декабристов, стремящиеся в борьбе с царизмом использовать любые инструменты, в том числе, и сепаратизм национальных окраин. После разгрома декабристов и распуска большинства масонских

---

¹⁵³ По большей части - это помещики из числа потомков старшины, имевшие благодаря труду крепостных крестьян много свободного времени, которое можно было посвятить приятным вещам, вроде гравоманства или рассуждений о справедливом устройстве общества.

лож к раздуванию пожара «революции» и «украинства» подключились низшие сословия.

В конце 50-х годов XIX века польские эмигранты приступили к подготовке нового восстания против России. При этом они непременно должны были обратить внимание на украинофильство. Победить Россию собственными силами было бы для них делом крайне трудным, но если бы удалось пробудить и укрепить у малороссов сознание их национальной отдельности от великороссов, внушить им враждебность к империи, то такая внутренняя вражда привела бы к ослаблению России и облегчила полякам достижение поставленной цели. Предельно откровенно высказал эту мысль польский генерал Мерославский, призывавший: «Бросим пожар и бомбы за Днепр и Дон, в сердце России. Пускай уничтожат ее. Раздуем ненависть в русском народе, русские будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть».

Идеологи сепаратизма того времени начали настоящую информационную войну против единства русского народа. Одна за одной за границей появляются публикации на исторические и языковые темы, призванные вбить клин между мало- и великороссами. Особый вклад в это дело внес Франтишек (Франциск-Генрих) Духинский¹⁵⁴, который создал целую «теорию» о неславянском происхождении «москалей».

Родившийся в шляхетской семье на Правобережье, он после польского восстания 1830 года перебрался во Францию, где развернул бурную деятельность. В Париже Духинский стал сотрудником газеты польских иммигрантов «Trzeci Maj». Главный смысл его статей сводится к нескольким незамысловатым пунктам:

- Существуют две расы: европейцев-арийцев и кочевников-туранцев, между которыми идет многовековое противостояние. Москали – это не славяне, а ветвь туранцев, родственная монголам.
- «Москали не являются ни славянами, ни христианами в духе настоящих славян и других индоевропейских христиан. Они остаются кочевниками до сих пор и станут ими навсегда».
- Москали похитили имя «русские» и перешли на церковно-славянский язык, отказавшись от своего древнего туранского языка. Настоящие же русские (рутены) – это родственные полякам украинцы и беларусы, живущие к западу от Днепра и Двины. Естественно, что арийцы-поляки и арийцы-украинцы должны жить в одном государстве.
- На Европу с востока надвигается страшная угроза в виде варварской России, которая спит и видит, как бы захватить уютную Европу. Поэтому все просвещенные народы должны объединиться против России.

---

¹⁵⁴ Подробнее о Духинском можно прочитать в статье В. Чернышева «Польский корень украинского национализма» http://media.ukr-info.net/smi/view_article.cgi?sid=3&nid=2533&aid=29246

- Европа просто нуждается в независимой Польше, которая станет щитом на пути восточных орд. За это поляки должны получить свою законную собственность – Малороссию, которую надо оторвать от империи.

Любопытно мнение Духинского о казаках, которые, по замечанию историка Ивана Лысак-Рудницкого, «были лихими турецкими, когда воевали против Польши, но добрыми арийцами, когда поднимались против Московии».

Русофобские идеи Духинского соответствовали антирусской направленности внешней политики императора Наполеона III, так что парижское высшее общество заметило и пригрело активного русофоба. Однако после поражения в войне с Пруссией Франция пересмотрела свой курс и двинулась на сближение с Россией. В свете этих изменений творчество Духинского стало невостребованным. К тому же целый ряд ученых в пух и прах раскритиковал его теорию славянской этнографии. Желчному поляку пришлось перебраться в Швейцарию, где недалеко от Цюриха, в городке Рапперсвиль, он стал хранителем польского музея. Популярность его начала падать даже в польской среде. В 1893 году Франциск-Генрих Духинский скончался, о чем не многие сожалели.

Его «теория» была опровергнута, и к началу XX века никто не воспринимал всерьез опусы Духинского, а термин “духинщина” приобрел ироническое значение даже среди поляков.

Однако нашлась одна категория людей, которая радостно ухватилась за духиновскую пропаганду – украинские националисты. И вот уже в XXI веке на Украине выходят книжки и брошюры, пересказывающие измышления поляка. А его мысли активно звучат в речах современных «патриотов Украины».

Валуев наносит ответный удар

Петр Валуев

В длинном ряду обид, якобы нанесенных Российской властью Украине, особое место занимают Валуевский циркуляр 1863 года и Эмский указ 1876 года. Эти два документа приводят в качестве главных доказательств гонений и запретов, которым подвергался украинский язык в Российской империи. Давайте самостоятельно попытаемся разобраться, что и почему запрещали Император Александр и его министр внутренних дел Петр Валуев.

Тем более, что, несмотря на обязательность упоминаний о Валуевском циркуляре и Эмском указе в украинских учебниках истории, там никогда не приводятся полные тексты документов и ничего не говорится и о причинах их появления.

Поскольку ни одно государственное решение не принимается просто так, то давайте, во-первых, вспомним, что происходило в то время? Во-вторых, разберемся с сутью указов.

Итак, все ли спокойно было в Российской империи во время Валуевского циркуляра? Оказывается – нет! Циркуляр вышел в июне, когда уже почти полгода длилось очередное восстание польской шляхты. При этом вооруженные отряды мятежников действовали не только в коренных землях Польши, но и вторглись в Киевскую и Волынскую губернии, где активно пытались разжечь пожар восстания среди малороссов.

Пролитая кровь и угроза, нависшая над страной, изменила в российском обществе благосклонное до тех пор отношение к недавно возникшему литературно-общественному течению, названному украинофильством. Если всю первую половину девятнадцатого века русское общество поощряло литературу на малороссийском языке, видя в ней интересное культурное явление¹⁵⁵, то теперь в украинофилах увидели союзников поляков.

Редактор газеты «Московские Ведомости» М.Н.Катков перед восстанием собирал средства для изданий книг на малороссийском наречии, но увидев, что украинофильство используется в качестве орудия польской политики, выступил с предостережением: «Года два или три тому назад вдруг почему-то разыгралось украинофильство... Оно разыгралось именно в ту самую пору, когда принялась действовать иезуитская интрига по правилам известного польского катехизиса. ...Мы далеки от мысли бросать тень подозрения на намерения наших украинофилов. Мы вполне понимаем, что большинство этих людей не отдают себе отчета в своих стремлениях... Но не пора ли этим украинофилам понять, что они делают нечистое дело, что они служат орудием самой враждебной и темной интриги, что их обманывают, что их дурачат?»

В самой же Южной России, где общественность лучше ориентировалась в ситуации, еще до начала польского восстания многие авторы предупреждали об опасности действий украинофилов и их пропольской деятельности. В Киевском журнале «Вестник Юго-Западной и Западной России» писалось в 1862 году: «Не книги малороссийские, а эти слепые усилия навязать нам вражду к великорусскому племени, к церкви, к духовенству, к правительству, т.е., к тем элементам, без которых наш народ не избег бы снова латино-польского ига, заставляет нас же малороссов негодовать на некоторых любителей малорусского языка, сознательно или даже и бессознательно превращающихся в сильное орудие давних врагов Южной Руси».

Разумеется, власть должна была реагировать на подрывную антигосударственную деятельность! А поскольку информационная война уже в то время велась весьма активно, то и все действия как власти, так и ее противников становятся понятными. Русская регулярная армия проводила контртеррори-

¹⁵⁵ Так, еще 1819 году в Петербурге был опубликован первый сборник старинных малорусских песен, а в 1818 году в Москве вышла первая «Грамматика малороссийского наречия», созданная для сохранения народного языка Южной Руси. Покровительство поэтам и писателям, работавшим на народном языке, было всеобщим.

стическую операцию в Польше, а ведомство господина Валуева пресекало вражескую пропаганду на территории империи.

Кстати, для поддержания государственного единства по всей Европе нового времени в той или иной мере использовались ограничения для использования диалектов и языков меньшинств. Так что тут Россия не была оригинальной. Например, английский «Акт о Запрете» 1746 года запрещал шотландцам использовать традиционную одежду и символы кланов, ношение оружия, игру на волынке и использование гэльского языка. Можно также вспомнить дискриминацию окситанского (провансальского) языка и культуры во Франции.

Но так ли страшен был Валуевский циркуляр, как его малюют? Когда украинские авторы из разряда «национально-свидомых» пишут о нем, то практически всегда добавляют, что министр внутренних дел Петр Валуев мотивировал его издание тем, что «никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может». Слова эти абсолютно реальны и действительно присутствуют в циркуляре, но принадлежат они не министру.

Вот полный текст Валуевского циркуляра. Обратите внимание на выделенный фрагмент.

«Отношение министра внутренних дел к министру народного просвещения от 18 июля, сделанное по Высочайшему повелению».

Давно уже идут споры в нашей печати о возможности существования самостоятельной малороссийской литературы. Поводом к этим спорам служили произведения некоторых писателей, отличавшихся более или менее замечательным талантом или своею оригинальностью. В последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер, вследствие обстоятельств чисто политических, не имеющих никакого отношения к интересам собственно литературным. Прежние произведения на малороссийском языке имели в виду лишь образованные классы Южной России, ныне же приверженцы малороссийской народности обратили свои виды на массу непросвещенную, и те из них, которые стремятся к осуществлению своих политических замыслов, принялись, под предлогом распространения грамотности и просвещения, за издание книг для первоначального чтения, букварей, грамматик, географий и т.п. В числе подобных деятелей находилось множество лиц, о преступных действиях которых производилось следственное дело в особой комиссии. В С.-Петербурге даже собираются пожертвования для издания дешевых книг на южно-русском наречии. Многие из этих книг поступили уже на рассмотрение в С.-Петербургский цензурный комитет. Не малое число таких же книг представляется и в киевский цензурный комитет. Сей последний в особенности затрудняется пропуском упомянутых изданий, имея в виду следующие обстоятельства: обучение во всех без изъятия училищах производится на общерусском языке и употребление в училищах малороссийского языка нигде не допущено; самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение

этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может, и что наречие их, употребляемое простонародием, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что обще-русский язык так же понятен для малороссов как и для великороссиян, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами и в особенности поляками, так называемый, украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и гибельных для Малороссии. Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков, и едва ли не им обязано своим происхождением, судя по рукописям, поступившим в цензуру, и по тому, что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков. Наконец, и киевский генерал-губернатор находит опасным и вредным выпуск в свет рассматриваемого ныне духовною цензурою перевода на малороссийский язык Нового Завета. Принимая во внимание, с одной стороны, настоящее тревожное положение общества, волнуемого политическими событиями, а с другой стороны имея в виду, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще окончательного разрешения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым, впредь до соглашения с министром народного просвещения, обер-прокурором св. синода и шефом жандармов относительно печатания книг на малороссийском языке, сделать по цензурному ведомству распоряжение, чтобы к печати дозволялись только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы; пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения народа, приостановиться. О распоряжении этом было повергаемо на Высочайшее Государя Императора воззрение и Его Величеству благоугодно было удостоить оное монаршего одобрения.

Комментарии нужны? Никакого запрета языка не было (как не существовало еще и самого украинского языка), запрещены только книги определенного содержания. Были ли эти шаги оправданы? Несомненно! Ведь эти писатели-украинофилы выполняли роль польской пятой колонны. К тому же как-то забывается тот факт, что циркуляр действовал всего два года и был отменен в результате цензурной реформы 1865 года.

Что же касается мнения «никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может», то оно в Малороссии не только действительно существовало, но и разделялось большей частью интеллигенции.

Логическим продолжением Валуевского циркуляра стал Эмский указ Императора Александра Освободителя, якобы окончательно запретивший мо-

ву. Самая большая тайна этого указа в том, что его не существовало, точнее говоря, существует этот указ исключительно в умах и книгах свидомитов.

Весной 1876 года российский император Александр II находился в немецком городе-курорте Эмс, куда ему были привезены из Санкт-Петербурга документы «Совещания для всестороннего обсуждения украинофильской деятельности», созданной за год до этого. Царь внес свои замечания, которые в последующем были учтены в выводах Совещания. Думаю, что разницу между резолюцией на рабочих документах и императорским указом – актом прямого действия, обязательным к исполнению государственными органами, понимают все. Ну да простим украинских националистов. Приятнее ведь, когда тебя притесняет лично Самодержец Всероссийский своим высочайшим указом, а не какое-то там «Особое Совещание для всестороннего обсуждения проявлений украинофильской деятельности».

В выводах Особого Совещания было одиннадцать пунктов, содержащих рекомендации Министерствам внутренних дел и народного просвещения, а также Третьему отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (жандармерии). Чтобы избежать спекуляций, приведу этот документ полностью в современном правописании:

«В видах пресечения опасной в государственном отношении деятельности украинофилов, полагалось бы соответственным принять впредь до усмотрения следующие меры:

а) По Министерству внутренних дел.

1. Не допускать ввоза в пределы империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границей на малорусском наречии.

2. Воспретить в империи печатание, на том же наречии, каких бы то ни было оригинальных произведений или переводов, за исключением исторических памятников, но с тем, чтобы и эти последние, если принадлежат к устной народной словесности (каковы песни, сказки, пословицы), издаваемы были без отступления от общерусской орфографии (т. е. не печатались так называемой «кулишовкою»).

Примечание I. Мера эта была бы не более как расширением Высочайшего повеления от 3 июля 1863 года, коим разрешено было допускать к печати на малорусском наречии только произведения, принадлежащие к области изящной литературы, пропуски же книг на том же наречии, как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения, повелено было приостановить.

Примечание II. Сохраняя силу означенного выше Высочайшего повеления, можно было бы разрешить к печатанию на малорусском наречии, кроме исторических памятников, и произведения изящной словесности, но с тем, чтобы соблюдалась в них общерусская орфография, и чтобы разрешение давалось не иначе как по рассмотрению рукописей Главным управлением по делам печати.

3. Воспретить равномерно всякие на том же наречии сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения (как имеющие в настоящее время характер украинофильских манифестаций).

4. Поддержать издающуюся в Галиции, в направлении, враждебном украинофильскому, газету «Слово», назначив ей хотя бы небольшую, но постоянную субсидию, без которой она не может продолжать существование и должна будет прекратиться (украинофильский орган в Галиции, газета «Правда», враждебная вообще русским интересам, издается при значительном пособии от поляков).

5. Запретить газету¹⁵⁶ «Киевский телеграф» на том основании, что nominalnyy ee redaktor Снежко-Блоцкий слеп на оба глаза и не может принимать никакого участия в редакции, которой заведуют постоянно и произвольно лица, приглашаемые к тому издательницею Гогоцкою из кружка людей, принадлежащих к самому неблагонамеренному направлению.

б) По Министерству народного просвещения.

6. Усилить надзор со стороны местного учебного начальства, чтобы не допускать в первоначальных училищах преподавания каких бы то ни было предметов на малорусском наречии.

7. Очистить библиотеки всех низших и средних училищ в малороссийских губерниях от книг и книжек, воспрещаемых 2-м параграфом настоящего проекта.

8. Обратить серьезное внимание на личный состав преподавателей в учебных округах Харьковском, Киевском и Одесском, потребовав от попечителей сих округов именного списка преподавателей с отметкою о благонадежности каждого по отношению к украинофильским тенденциям, и отмеченных неблагонадежными или сомнительными перевести в великорусские губернии, заменив уроженцами этих последних.

9. На будущее время выбор лиц на преподавательские места в означенных округах возложить, по отношению к благонадежности сих лиц, на строгую ответственность представляющих о их назначении, с тем, чтобы ответственность, о которой говорится, существовала не только на бумаге, но и на деле.

Примечание I. Существуют два Высочайшие повеления покойного Государя Николая Павловича, не отмененные Верховной Властью, а потому сохраняющие и в настоящее время силу закона, которыми возлагалось на строжайшую ответственность Попечителей Округов и вообще учебного начальства, не терпеть в учебных заведениях лиц с неблагонадежным образом мыслей не только между преподавателями, но и между учащимися. Полезно было бы напомнить о них.

Примечание II. Признавалось бы полезным принять за общее правило, чтобы в учебные заведения округов Харьковского, Киевского и Одесского на-

¹⁵⁶ Эта газета выходила на русском языке

значать преподавателей преимущественно великоруссов, а малоруссов распределить по учебным заведениям С.-Петербургского, Казанского и Оренбургского округов.

10. Закрыть на неопределенный срок Киевский Отдел Императорского Географического Общества (подобно тому, как в 1860-х годах закрыт в этом последнем Политико-экономический Комитет, возникший в среде Статистического Отделения) и допустить затем открытие его вновь, с предоставлением местному генерал-губернатору права ходатайствовать о его открытии, но с устранением навсегда тех лиц, которые сколько-нибудь сомнительны в своем чисто-русском направлении.

в) По III Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

11. Немедленно выслать из края Драгоманова и Чубинского, как неисправимых и положительно опасных в крае агитаторов».

Перейдем же к существу «зловещего указа».

Пункт первый: *Не допускать ввоза в пределы империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границей на малорусском наречии.* Значит, в случае «особого разрешения» импорт таких книг разрешался! Кроме того, разрешалось издавать художественные и исторические книги на малорусском наречии при условии, что они напечатаны с соблюдением русской орфографии.

Александр Каревин в работе «Русь нерусская» пишет, что и после «указа» ввоз украиноязычных книг из Австро-Венгерской империи не прекращался. Более того, разрешался не только ввоз издававшихся в Австрии украинофильских газет, но даже принималась подписка на них.

Почему требовалось соблюдение общерусской орфографии, а не так называемой «кулишовке», тоже понятно – общий язык - одна из основ единства Малой и Великой Руси.

Кстати, поняв, к чему привели его опыты с правописанием, Кулиш выступил против бывших единомышленников: «Клянусь, - что если ляхи будут печатать моим правописанием в ознаменование нашего раздора с Великой Русью, если наше фонетическое правописание будет выставляться не как подмога народу к просвещению, а как знамя нашей русской розни, то я, писавши по-своему, по-украински, буду печатать этимологической старосветской орфографией. То есть – мы себе дома живем, разговариваем и песни поем не одинаково, а если до чего дойдет, то разделять себя никому не позволим. Разделяла нас лихая судьба долго, и продвигались мы к единству русскому кровавой дорогой и уж теперь бесполезны лядские попытки нас разлучить».

Можно подытожить:

- «Выводы Комиссии» были направлены не против народной культуры Малороссии, а против общественно-политического сепаратистского движения, носившего название «украинофильство».

- «Выводы Комиссии» носили рекомендательный характер и большей частью не принимались во внимание на местах.
- Те пункты «Выводов», которые выполнялись, носили кратковременный характер («впредь до усмотрения») и постепенно отменялись особыми постановлениями.

В 1881 году были сняты все ограничения с издания художественной литературы, так что в период действия Эмского указа были напечатаны многие произведения Тараса Шевченко, Ивана Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного, Леси Украинки и прочих украинских писателей.

В общем, как констатировал в книге «Происхождение украинского сепаратизма» Николай Ульянов «Указ 1876 года никому, кроме самодержавия, вреда не принес. Для украинского движения он оказался манной небесной. Не причиняя никакого реального ущерба, давал ему долгожданный венец мученичества». Миф об «антиукраинском указе» придал мощнейший импульс украинофильскому движению, поскольку, наряду с «мученическим венцом», преподнес всем последующим поколениям «национально-свидомых» осаждаемый «образ врага» в лице России.

Глава 12. Галиция. Бывшая Русь

После разгрома польского восстания в 1863 году возможности для развития в России политического украинофильства были предельно ограничены, и его центр переместился в принадлежавшую австрийцам Галицию, где обосновались многие польские эмигранты.

Оторванная ещё в средневековье от остальных русских княжеств эта земля одной из первых попала под власть Польши. Соответственно и польское воздействие на галичан оказалось более сильным, чем на жителей Малороссии. Именно тут были наиболее сильные позиции у униатов, именно тут проходило наиболее успешное ополячивание населения.

«...Русским по происхождению и языку людям постепенно прививалась чуждая им религия и ментальность. Подобную трансформацию претерпели в своё время хорваты и боснийские мусульмане. Фактически велось целенаправленное выведение нового народа, враждебного своим историческим корням, вере и культур-

Государственный герб Австро-Венгерской империи, в состав которой входила Галиция

ре, этакая «хорватизация» Руси», - писал историк Константин Чорнолапенко¹⁵⁷.

Так что этот край все больше и больше отдалялся от остальных земель исторической России. Нельзя сказать, что этот процесс был легким и быстрым. Например, Львовское Успенское Ставропигийское братство с конца шестнадцатого и до начала восемнадцатого века боролось против притеснений со стороны польской власти, сопротивлялось католизации края, отстаивало русскую культуру и традиции, имело собственную школу и типографию... Лишь в 1708 году братство было сломлено и приняло унию. Но, даже несмотря на это, большинство членов братства продолжало выступать против экспансии католицизма, пока в 1788 году Львовское братство не было закрыто окончательно.

Кроме того, на эти земли переселилось немало поляков, венгров и немцев, из-за чего в венах галичан появилась существенная примесь чужой крови. Разумеется, менялась и культура. Не стоит забывать и о том, что образование в Галиции можно было получить только на польском, а затем, в XIX веке, - на немецком языках. В итоге интеллигентные галичане девятнадцатого века гораздо больше знали о творчестве Мицкевича и Сенкевича, чем о произведениях Гоголя или Пушкина.

После раздела Польши в конце восемнадцатого века Галиция досталась Австро-Венгерской империи. Новые хозяева быстро обнаружили, что там живут не только поляки, но и другой народ, представителей которого австрийцы поначалу называли русскими (Russen), а затем, чтобы отличать их от подданных Российской империи, стали использовать латинизированную форму рутены (Ruthenen). Кроме того, в качестве самоназвания употреблялся и этоним «русины»¹⁵⁸. Первоначально австрийская администрация попыталась опереться на поляков, более малочисленных, но зато занимавших ключевые позиции в этом крае. Ведь именно поляками было большинство местных дворян и помещиков, в то время как русины были простонародьем. В религиозной жизни региона по-прежнему господствовала униатская церковь.

Впрочем, сказать, что отношения между поляками и австрийцами были безоблачными, нельзя. Потерявшие свою родину поляки весь девятнадцатый век организовывали тайные общества, а по возможности устраивали вооруженные восстания. Одно из таких выступлений должно было начаться в феврале 1846 года. Однако правительства России и Пруссии действовали на упреждение и сумели разоблачить и арестовать заговорщиков, которые находились на их территориях. Австрийцы же решили действовать чужими руками, и как только поляки подняли восстание в Кракове, по всей Галиции вдруг возникли крестьянские банды, которые стали нападать на поместья усадьбы и вырезать поляков.

¹⁵⁷ К. Чорнолапенко. "Националисты" без нации. <http://www.rus-obraz.org/2-ukr.htm>

¹⁵⁸ Слово «русины» восходит к средневековью и впервые встречается в «Повести временных лет» для обозначения подданных киевского князя. Этот этоним употреблялся вплоть до конца XVII века. Впоследствии для обозначения этнической принадлежности чаще стало употребляться субстантивированное прилагательное «русский», возникшее от двусоставных сочетаний «русские люди», «русский человек», в которых вторая часть перестала употребляться.

При этом австрийская власть прямо поддержала крестьян, объявиив, что будет платить за головы польских мятежников. Узнав об этом, бедняки массово взялись за оружие и принялись истреблять своих помещиков. Ведь никто не смог бы проверить, был ли убитый мятежником или нет, но за голову австрийцы все равно заплатят. Причем, слова «за голову» вовсе не метафора. Австрийцы действительно платили тем, кто приносил им отрезанные головы поляков. Так что польским повстанцам вместо борьбы с властью пришлось сражаться с собственными крепостными.

При этом австрийцы, уничтожая повстанцев, вели себя весьма изощренно. Они прямо не призывали к массовым убийствам, но за каждого мертвого мятежника они платили в два раза больше, чем за пленного. Пункт оплаты находился в особняке австрийской администрации в городе Тарнув. Сюда крестьяне приносили свои кровавые трофеи и приводили пойманных мятежников. Нередко, узнав, что выгоднее отдать только голову, они прямо в центре города убивали своих пленников. Эти события получили название «Галицийская резня», поскольку крестьяне за несколько дней сумели уничтожить больше полуторычи поместий, убив до трех тысяч шляхтичей. Когда восстание поляков в Krakове было подавлено и крестьянские отряды стали ненужными австрийцами, в Галицию вошла регулярная армия и навела в крае порядок, который продержался до событий 1848 года.

Тут надо сделать небольшое отступление, поскольку снова история Украины оказывается лишь маленькой частью грандиозных событий, охвативших практически всю Европу. После того как в 1814 году совместными усилиями Англии, России, Австрии и Пруссии Наполеона все-таки добили, начался процесс наведения порядка в Старом Свете. По инициативе русского императора главы трех сильнейших стран континентальной Европы¹⁵⁹ заключили Священный союз, призванный не допустить в будущем возникновения революционных событий по образцу французской революции. Монархи брали на себя обязательства решать все возникшие между странами разногласия за столом переговоров, а также совместно давить любые народные волнения, грозящие свержением «законной», т.е. признанной на 1815 год власти. Некоторое время все так и было. Французы и австрийцы подавили революционные вспышки в Испании и Италии. А Россия ради незыблемости границ и стран в 1821 году отказалась поддержать восстание православных жителей дунайских княжеств и греков против турецкой империи.

В 1830 году во Франции состоялась очередная революция, свергнувшая последнего короля из династии Бурбонов Карла X. На трон был возведён герцог Орлеанский Луи-Филипп. Это было явное нарушение принципов Священного Союза, однако Пруссия и Австрия предпочли остаться в стороне, а Англия поддержала новую французскую власть. В результате русский царь при-

---

¹⁵⁹ России, Австрии и Пруссии

нял решение не вмешиваться. Таким образом, стало понятно, что для наших европейских партнеров Священный Союз существует только на бумаге.

В 1833 году, вопреки собственной выгоде, Россия поддержала султана, против которого восстал египетский паша Мухаммед-Али. Египтяне в двух сражениях разгромили турок и уже вышли на подступы к Стамбулу. Тогда, руководствуясь духом Священного Союза, русский император Николай Первый принял решение не допустить развала Османской империи. Черноморский флот вошел в Босфор, и Мухаммед-Али был вынужден отступить. Паша предлагал России не вмешиваться в его борьбу с султаном, обещая в благодарность за нейтралитет передать Петербургу все западное побережье Черного моря, Армению и в придачу разрешить основать военно-морскую базу в Стамбуле. Однако слишком благородный царь отверг эти предложения, заставив пашу примириться с султаном и, тем самым, сохранив законную власть в Турции.

Ну, а в 1848 году практически во всей Европе начались волнения, бунты и революции. Началось все во Франции, где 24 февраля 1848 восставший народ заставил отречься от власти короля Луи-Филиппа I и провозгласил создание Второй республики. В прусской части Польши поляки подняли мятеж, который был жестоко подавлен. Затем волнения перекинулись на германские и итальянские государства и, что самое серьезное, – на гигантскую по европейским меркам Австрийскую империю. В этой лоскутной империи, где австрийцы составляли лишь пятую часть населения, общие антифеодальные революционные выступления очень скоро перешли в межнациональные конфликты, самым значительным из которых было восстание венгров¹⁶⁰ против центральной власти. Самое интересное в венгерском восстании то, что, требуя для себя национальных прав, вплоть до создания независимой Венгрии, вожди повстанцев на подвластной территории полностью отказывали в каких-либо правах представителям других национальностей. По мнению венгерских лидеров, все прочие народы должны быть ассимилированы и стать венграми. А на требования недовольных венгерская армия отвечала огнем и сталью. Поэтому против венгров с оружием в руках выступили хорваты, словенцы, румыны. Началась жестокая взаимная мясорубка, в которой венгры постепенно одерживали верх.

Параллельно венгры воевали, и воевали очень неплохо, против имперской (австрийской) армии. 14 апреля 1849 года венгерское государственное собрание решило окончательно порвать с Австрией и приняло декрет о провозглашении независимости Венгрии. Казалось бы, судьба империи решена: её ждет распад на национальные государства, которые еще долго будут спорить о границах и успокаивать разбушевавшуюся народную стихию. Однако венское правительство вдруг вспоминает о Священном Союзе и обращается за помощью к России. Будь на русском троне менее щепетильный в вопросах

¹⁶⁰ Кроме венгров, восстали чехи и итальянцы, но их «революции» австрийским войскам удалось достаточно легко подавить.

части человек, история пошла бы совсем иначе - ведь ситуация уникальная. Россия находится в зените своей мощи, её армия непобедима, тыл надежен, казна полна. Другие великие державы, Англия и Франция, на Россию повлиять никак не смогут, так как у них самих дома проблем выше крыши. Австрийская армия практически разгромлена, и Вена готова выполнить любые условия, только бы получить помощь. Но и венгры ищут возможности установить с Петербургом нормальные отношения. Современный писатель Лев Вершинин по этому поводу написал: «Венгры нащупывают возможность переговоров: они, конечно, республиканцы, но готовы принять одного из Великих Князей в качестве конституционного короля. Аккуратно интересуются и чехи: они, конечно, лояльны Вене, но ежели СПб не станет возражать, тоже хотели бы стать хоть немножко независимыми, разумеется, с русским Великим Князем в роли короля. Вена, не верящая в бескорыстие, предлагает за помощь златые горы: хотите Галицию - берите, хотите Дунайские княжества - вводите войска хоть сейчас, только спасите. Излишне говорить, что развал Австрийской Империи на два государства, Австрию и Венгрию, вообще-то сверхвыгоден России, получающей в итоге на западной границе вместо одного мощного и недоброго (ибо масса интересов пересекается) соседа двух, каждый из которых сам по себе России не противник, да еще и люто враждующих между собой. Но принципы, принципы! Николай ...посыпает в Венгрию войска... Вена вновь берет в свои руки контроль над всей территорией Империи, понемногу начиная реформировать себя изнутри, а Россия выводит войска, отказавшись (принципы, принципы!) от всяких компенсаций, как "не предусмотренных Священным Союзом"»¹⁶¹.

Так, из-за благородства императора Николая Павловича, была упущена прекрасная возможность безболезненно вернуть в состав России последнюю из земель исторической Руси – Галицию¹⁶². Однако даже то, что через Галицию прошла русская армия, ведомая непобедимым полтавчанином Паскевичем, привело к серьезному брожению умов в крае. Галицкие крестьяне встретили в имперских солдатах людей, говорящих на практически таком же языке, так же молящихся, но при этом свободных от гнета иноземцев. Впервые русины воочию увидели мощь и силу единого русского народа. Это было соблазнительно, так что это и общие с россиянами язык и вера, а также память о древнем единстве Галиции с остальной Русью породили в местном народе сильные прорусские настроения.

***

---

¹⁶¹ <http://putnik1.livejournal.com/42680.html>

¹⁶² Пройдет всего несколько лет, и Австрийская империя предаст своих спасителей, в разгар Крымской войны сосредоточив у наших границ свою армию. Из-за этого Россия не сможет перебросить в Крым так нужные там войска. Неблагодарность австрийцев заставит Николая Первого горько пожалеть о том, что он спас этих подлецов. «Самым глупым королем Польши был Ян Собесский. Он спас Австрию. Но я еще глупее, поскольку ничему на его примере не научился», - воскликнет русский монарх, узнав о кознях Вены.

Революция 1848-49 годов не прошла для Австрии бесследно. Имперская администрация начала потихоньку отпускать вожжи в национальных отношениях и дала подчиненным народам определенные права. Не были исключением и русины, создавшие на революционной волне 1848 года во Львове «Головну Руську Раду» - центр, формирующий требования русского населения Австро-Венгерской империи и занимающийся пропагандой русских культурных ценностей. Политические требования, прежде всего, состояли в представлении равноправия с поляками, отмены крепостного права и проведении аграрной реформы, культурные - в предоставлении права образования, печати и делопроизводства на родном языке. Отношения Рады с австрийскими властями было сложным. С одной стороны, имперцы были готовы идти на уступки в языковом и культурном вопросе, но с другой - стремились не допустить политической деятельности Рады. В конце концов, спустя три года Рада была распущена, но она была первым шагом на пути национального пробуждения русинов.

В рамках деятельности Рады возникло культурно-образовательное общество «Галицко-русская матица», которое занималось развитием образования и популяризацией культуры в крае. Матица пропагандировала идею единства русского народа и издавала массу различной литературы - от руководства по ремёслам и школьных учебников до художественных произведений. Кроме того, Главная Русская Рада издавала газету «Зоря галицкая», которая стала рупором русофилов, призывающих к единству с русским миром и признанию русского языка в качестве литературного в Галиции.

Начали издаваться и другие газеты на русском языке, например, «Русская Рада» под редакцией Ивана Наумовича и «Слово» под редакцией Якова Головацкого. В 1865 году в «Слове» появилась программная статья, в коей утверждалось, что русины - часть единого русского народа, занимающего территсию от Карпат до Камчатки. То есть речи об украинцах как «отдельном нерусском» народе не велось даже в австрийской Галиции! В то же время австрийская администрация не была заинтересована в пробуждении у русинов обще-русского национального сознания и, предоставляя национальные права русинам, признала их неким отдельным народом «рутенов», с чем представителям русинов пришлось согласиться.

В 50-х годах XIX века галицкие русины все больше проникаются сознанием русского единства, что не могло не вызывать беспокойства как у австрийской администрации, так и у польских помещиков, по-прежнему владевших землями в Галиции. И те, и другие, примирившись между собой, повели вместе с униатской церковью атаку на «москвофилов». Власть пока еще мягко, но настойчиво начинает «душить» русские организации, прикрывает газеты, устраивает проблемы лидерам.

В этих условиях постепенно в среде галицких русинов формируются два течения: старорусинов («москвофилов»), вопреки желанию властей стоявших на традиционной почве русского единства, и молодорусинов («народовцев»),

готовых в угоду властям признать себя отдельным народом. Последние настаивали на том, что разговорный язык галицийских крестьян, вобравший в себя за 500 лет иноземного владычества немало польских, немецких и венгерских слов, является языком «отдельным», нерусским.

Антирусская деятельность в Галиции усилилась, когда во Львов стали массово переезжать из России участники разгромленного польского восстания 1863 года и обиженные деятели малороссийской культуры из числа украинофилов. Этот польский десант мгновенно развернул активную деятельность. По их инициативе было создано объединение «Просвіта», начала выходить газета «Мета», которая вела пропаганду в духе политического украинофильства, практически полностью посвящая свои политические статьи нападкам на Москву и «москалей». Так украинофильское течение в Галиции стало усиленно насыщаться политическим антирусским содержанием. В итоге, все больше людей стали называть себя не русинами, а украинцами. По сути, именно с этого момента можно говорить о появлении на исторической арене нового, пока еще малочисленного, народа - украинского. Со временем, благодаря активной пропаганде, идея объединения Руси под царской православной короной сменяется идеей «объединения Украины» под католической короной австрийского цесаря...

Но и русская идея в Галиции была сильна. В 1866 году на страницах газеты «Слово» лидеры московофилов заявили, что все усилия власти и поляков создать отдельный народ униатов-рутенов оказались тщетными, а Русь Галицкая, Русь Киевская и Русь Московская – это одна и та же Русь. В ответ поляки в газете «Gazeta Narodowa» призвали к борьбе с «московофилами» и поставили перед собой задачу создать «антимосковскую Русь» в Галиции. «Такая антимосковская Русь, связанная унией с Польшей, будет для Австрии оборонным валом против Москвы, основой ее будущей политики, устремленной на Восток», - убеждали они имперских чиновников. Как пишет историк Леонид Соколов, «это значило - на основе молодорусского течения организовать политическую партию украинофильского толка с резко выраженной антирусской ориентацией, призванную совместно с поляками противодействовать старорусской партии в Галиции, а в будущем послужить орудием, направленным против России»¹⁶³.

Власти приняли эту идею и начали репрессии против русских активистов. В 1882 году жители села Гнилички приняли решение перейти из униатства в православие. Властью это было воспринято как угроза, и лидеры русских организаций были арестованы по обвинению в государственной измене. Однако в результате состоявшегося летом того же года суда присяжных все подсудимые были признаны невиновными в измене. Несмотря на это, государственные обвинители придумали новое обвинение, и русские активисты были приговорены к нескольким месяцам тюрьмы за «нарушение публичного спокой-

---

¹⁶³ Леонид Соколов. Корни ненависти (причины появления украинского сепаратизма), <http://gurza86.livejournal.com/8668.html>

ствия». Затем подобные процессы и прочие антируssкие действия власти стали идти потоком.

А между тем связи между Веной и Берлином становились все теснее и теснее, и вскоре Германская и Австро-Венгерская империи заключили союзный договор, направленный против Антанты (союза России, Франции и Англии). В новых условиях руководство австрийской внешней политикой фактически перешло в руки политиков более развитой Германии. В связи с этим и возник в Берлине план - использовать Галицию в качестве плацдарма украинского сепаратизма, существующего в конечном итоге привести к отторжению всей Малороссии от России. Соответственно, резко усилилась информационная война против России, важной частью которой была пропаганда украинства.

Чтобы ослабить связь Галиции с Российской империей, власть стала активно извращать местное наречие, внедряя в огромном количестве полонизмы, изменяя написание слов для большего отличия от литературного русского языка. По заказу Вены создавались псевдоисторические концепции, призванные показать, что великороссы и малороссы – разные народы. Любой проходимец, готовый обосновать «отдельность» украинцев от русских, встречал в Австрии радушный прием и солидную финансовую поддержку. Неудивительно, что во Львов слетались, как мухи на мед, всевозможные украинофилы.

Имена большинства из них как личностей сегодня позабыты, но некоторым повезло. Вокруг одного из них на Украине создан настоящий культ, его портрет украшает пятидесятигривневую банкноту, а его книги печатаются немалыми тиражами. Как вы уже догадались, самым успешным из подвязавшихся на ниве насаждения украинского сепаратизма оказался Михаил Грушевский. Человек весьма сомнительных личных качеств, корыстолюбивый и беспринципный, он выдумал историю Украины. Его многотомный опус под названием «История Украины-Руси» был в пух и прах раскритикован сразу же после выхода в свет. Историки нашли в этом якобы научном труде сотни несуразностей и откровенных выдумок, но Грушевского не интересовала историческая достоверность, он создавал **идеологическое** произведение. Неудивительно, что определенные круги и сегодня продолжают повторять байки бородатого фантаста. В чем их суть? Все очень просто: украинцы существовали еще в седой древности, просто тогда украинцы назывались «русинами», а Украина - Русью, а потом пришли страшные московиты и присвоили себе это название. А потом еще и саму Украину коварные азиаты завоевали и угнетали с превеликим удовольствием.

Будучи подданным Российской империи, Грушевский в 1891 году, в возрасте двадцати пяти лет переехал в Австрийскую империю, где вскоре стал профессором во Львове. Практически сразу он становится активистом «Наукового товариства имени Шевченко», а с 1897 года - и его председателем. Под новым руководством эта организация начинает настоящий крестовый поход против русского языка и культуры. Причем, действует Грушевский не только

в Галиции, но и в России, пытаясь привить в Малороссии украинский язык. Масса пропагандистской литературы посыпалось в Киев и другие города, но «языковой» поход на восток провалился. Изданная в Галиции макулатура (в том числе и книги Грушевского) спросом явно не пользовалась.

Самое смешное в том, что он, пропагандируя украинскую идею, практически не знал украинского языка (в чем сам признавался) и до конца жизни так и не выучил его. Речь Грушевского была странным суржиком, который он активно внедрял в жизнь. Дошло до комизма: писатель-украинофил Иван Нечуй-Левицкий вынужден был публично выступить против искусственной полонизации речи со стороны Грушевского. Особо подчеркиваю: Иван Нечуй-Левицкий был убежденным украинофилом и не меньше Грушевского желал вытеснения русского языка, но даже для него выдуманная львовским профессором речь звучала тарабарщиной.

Ведя подрывную работу против России, Грушевский все еще оставался подданным Российской империи, часто приезжал в Киев и Петербург. Казалось бы, куда смотрит полиция? Ярый и открытый враг государства свободно разъезжает по стране, смущает умы молодежи, а правоохранительные органы и в ус не дуют. В кандалы бы австрийского агента влияния да в Сибирь, но имперская Россия была слишком либеральным государством, за что и поплатилась. Кстати, не брезговал профессор и выполнением поручений австрийской и немецкой секретных служб, что было доказано в 1917 году. Но вскоре началась революция, и он не просто избежал возмездия, но и оказался вознесен на самый гребень мутной политической волны...

Если честно, то не хочется тратить время на описание деятельности этого человека. Всех заинтересовавшихся отсылаю к «Тайной истории Украины-Руси» Олеся Бузины или любому другому исследованию украинофильского движения.

Подведем итоги. К концу девятнадцатого века политическое украинофильство с центром в Галиции приобретает ту идейную «начинку», которая существует по сегодняшний день. Отныне украинцы будут последовательно и фанатично выступать вместе с «просвещённой» Европой против московского «азиатского варварства». Из Галиции будут направляться действия пятой колонны внутри Российской империи. Именно тут при поддержке Вены и Берлина в начале XX века будут созданы полувоенные организации Сокол, Сечь и Пласт, из боевиков которых будет впоследствии сформирован легион Сечевых стрельцов. И именно в творениях галицких украинофилов позапрошлого века нужно искать истоки антирусской риторики некоторых современных украинских политиков.

Относительно спокойный XIX век стал неким инкубационным периодом, когда страшные идеи-чудовища только зарождались и вызревали в коконах. Пройдёт совсем немного времени, и они вырвутся на волю, обагряя свой путь кровью, оставляя всюду множество мёртвых тел и дымящиеся руины. Но распознать чудовищ в милых и интеллигентных господах, разрабатывавших от-

влеченные теории, тогда никто не смог. И жившие на рубеже XIX-XX веков прекраснодушные люди с умилением наблюдали за развитием монстров вместо того, чтобы вовремя свернуть им шеи, пока была такая возможность... А тех, кто видел опасность, никто не слушал. Воистину страшно быть Кассандвой, чьим прозрениям никто не верит. Само по себе украинофильство в то время никакой политической силы не представляло, и некоторые российские авторы подшучивали над редактором «Московских ведомостей» Михаилом Катковым, который предупреждал о кроющейся в украинофильстве опасности. Однако силы, стоявшие за украинофильством и стремившиеся использовать его в своих интересах, были вполне реальными и опасными. Поэтому Катков писал: «Пусть нас считают алармистами..., но не перестанем указывать на опасность, хотя бы только еще зарождающуюся; мы лучше хотим быть похожи на того моряка, который, заметив на небе черное пятнышко, принимает меры против бури, нежели на того, который начинает убирать парус, когда налетел шквал».

***

В информационной войне, которую Вена вела против Руси, особое место занимал церковный вопрос. Как, наверное, помнят читатели, под давлением польской власти в конце шестнадцатого века ряд епископов православной Киевской митрополии приняли решение о принятии католического вероучения. Так возникла греко-католическая или униатская церковь, подчиняющаяся Папе, но при этом сохраняющая православную обрядность. На основной части Украины эта церковь не имела поддержки, но на украинских землях Австрии была господствующей.

Ухудшение отношений между Веной и Петербургом и разработка немцами планов по созданию Украины привели к тому, что униаты увидели возможность возобновить свою экспансию на Восток, прерванную еще во времена казачества.

Тем более, что во главе греко-католиков в начале двадцатого века стал очень талантливый и деятельный руководитель – митрополит Андрей, в миру известный как граф Роман Мария Александр Шептицкий. Представитель древнего и влиятельного аристократического рода, он начал службу армейским офицером, но из-за проблем со здоровьем был вынужден демобилизоваться. Тогда он начал изучать юриспруденцию и в 1888 году получил степень доктора права. Ну а затем, в том же году 23-летний граф принял монашество с именем Андрей. Сложно сказать, было ли это решение вызвано религиозными чувствами юного шляхтича или уже тогда на молодого аристократа сделали ставку нужные люди, но факт остается фактом – церковная карьера юноши шла стремительно. Через четыре года он священник в Перемышле, затем еще через два года, после обучения в краковской иезуитской семинарии, получил степень доктора теологии. В 1896 году Шептицкий уже игумен монастыря Святого Онуфрия во Львове. В тридцать три года 1899 году он был назначен

епископом Станиславским, а спустя год стал митрополитом Галицким. Кстати, в роду Шептицких уже были греко-католические иерархи. Например, в восемнадцатом веке кафедру львовского епископа трижды занимали представители этой семьи. Так что отцу Андрею было на кого равняться. А возможно, что молодой иерарх хотел превзойти их и стать тем, кто сумеет обратить миллионы православных в лоно католической церкви.

Став главой униатов, Шептицкий развернул активную деятельность по усилению позиций своей церкви. Его подчиненные начинают ревностную борьбу со всеми другими конфессиями и, прежде всего, с православными. Одновременно митрополит и его сподвижники налаживают контакты с украинофилами в Российской империи и начинают вести там свою работу. Благодаря рвению Шептицкого, униаты все активнее включались в политическую жизнь, ведя работу по созданию сепаратистского движения среди малороссов и белорусов в Российской империи. Кроме того, митрополит начинает борьбу с русофилами в Галиции, которую он хочет превратить в духовный и политический центр всей Украины. Тесно сотрудничая с Ватиканом, австрийскими и немецкими властями, глава униатской церкви активно способствует созданию

украинских националистических и полу военных организаций, самой известной из которых стали «сечевые стрельцы».

После того как в 1914 году Германия объявила войну России, митрополит Шептицкий обратился к пастве с воззванием, в котором писал: «Победа Австро-Венгерской монархии будет и нашей победой. Чем крупнее будет поражение России, тем скорее пробьет час освобождения Украины. Украинская общественность должна отдать все свои материальные и моральные силы для того, чтобы исторический враг Украины был разбит!».

Однако разбиты были как раз австрийские войска, и русская армия вошла во Львов. Не пожелавший или не сумевший покинуть город митрополит демонстративно проклял тех, кто приветствовал приход русских войск. Не ограничиваясь борьбой за души, люди Шептицкого начали откровенно шпионить, за что митрополит был задержан русской контрразведкой и с почетом выслан в Киев, где для него сняли номер в роскошном отеле «Континенталь». С собой отец Андрей смог взять духовника и слугу.

Памятный знак в память митрополита Шептицкого. Львов. Фото автора

Чтобы освободиться из-под опеки, Шептицкий обратился к царю Николаю II с посланием, в котором приветствовал воссоединение Галиции с остальной Русью. Вдобавок за задержанного иерарха вступились влиятельные европейские аристократы и Ватикан, которые просили позволить отцу Андрею выехать в Рим. Так что митрополит мог рассчитывать на освобождение, но неожиданно во Львове были найдены документы, доказывающие что Шептицкий был агентом австрийского правительства и вел активную антирусскую деятельность. Среди найденных документов был черновик докладной записки Шептицкого правительству Австро-Венгрии об устройстве Украины после её оккупации австрийскими войсками. «Задача заключается в том,— писал митрополит,— чтобы полностью оторвать от России украинские земли, подчинить их Габсбургской монархии, поставив во главе Украины по велению императора наиболее выдающегося полководца австрийской армии в качестве гетмана¹⁶⁴». Кроме того, Шептицкий советовал создать украинскую церковь, наиболее полно отделенную от российской православной церкви. Среди документов был также список лиц, которых австро-венгерское правительство должно было назначить на административные посты после оккупации Украины.

После такого разоблачения, естественно, Шептицкий был оставлен под надзором и выслан в Курск, где и пробыл до Февральской революции.

Глава 13. И грязнул гром

То, что в Европе назревает большая война, наиболее проницательным политикам было ясно уже в конце девятнадцатого века. Поэтому все великие страны искали способы усилить свои позиции и ослабить чужие. Австро-германские аналитики считали, что уничтожить угрозу со стороны России можно, расчленив её на несколько частей. Именно поэтому такое внимание придавалось «созданию» украинцев как политического проекта.

В 1888 году в берлинском журнале «Die Gegenwart» философ Эдуард фон Гартман высказал мысль о возможности вывести Россию из мировой политики, расчленив её и создав между ней и Европой два буферных национальных государства: Балтийское и Киевское королевства. Новые государства были бы союзниками немцев и надежно прикрывали бы Австрию и Германию от России. На рубеже веков эту идею подхватил и творчески развил германский политик Пауль Рорбах, один из основателей тайного полуоккультного общества «Туле». Он стал одним из главных экспертов по «русскому вопросу» для германского МИДа и Генштаба. В 1917 году в статье «Наша военная цель на Востоке и русская революция» он открыто обозначил те цели, которых должен достичь Берлин в результате войны и русской революции. По идее Рорбаха, Германия должна была оторвать от России Прибалтику, Польшу, Белоруссию,

¹⁶⁴ Иванов А., Бунтовский С. «Донбасс: Русь и Украина», Донецк: изд-во Ноулидж, 2013. – 380 с.

Украину и Северный Кавказ, создав там полунезависимые государства. При этом особую важность для Германии приобретало Причерноморье, которое следовало отобрать у Петербурга любой ценой, так как именно богатства края и выход к Черному морю были основой могущества империи Романовых.

Официальные Берлин и Вена прислушались к специалистам и занялись «украинским вопросом». Началось формирование политических сил, которые пропагандировали бы идеи создания независимой Украины и доказывали различия между украинцами и остальными русскими народностями. Основным полем для экспериментов стала Галиция, где развернулась украинизация местного населения.

Кроме того, еще до Первой мировой войны при германском МИДе был создан отдел, занимающийся украинским направлением, налаживающий контакты с потенциальными русофобами из числа украинофилов. При поддержке австрийцев и немцев различные организации вели работу по пропаганде своих идей среди населения Малороссии. Агитаторы убеждали людей что малороссы – это отдельный от русских народ, который достоин иметь собственное государство.

Демоны украинства, заботливо выращиваемые долгие годы, вырвались на волю в 1914 году с началом Первой мировой войны. Все маски либерализма, толерантности и европейской цивилизованности, которыми прикрывались австрийцы в мирные годы, были сброшены. И если мы сегодня помним зверства гитлеровцев, если преступления, совершенные в Третьем Рейхе были осуждены, то военные преступления Габсбургской монархии усиленно замалчиваются. А помнить нужно. Хотя бы для того, чтобы знать, чем может закончиться потакание национально-свидомым деятелям.

К началу войны 1914 года, несмотря на многолетнюю тотальную антирусскую пропаганду, почти половина жителей современной Западной Украины считала себя частью единого русского народа. Это очень нервировало австрийских и венгерских чиновников, опасавшихся, что в случае конфликта с Петербургом население Галиции будет массово переходить на сторону восточного соседа. Поэтому еще до войны всякий, кто проявлял хоть малейшие пророссийские симпатии, ставился на полицейский учет.

Сразу же после начала боевых действий в одном только Львове под предлогом борьбы со шпионами было арестовано около двух тысяч¹⁶⁵ московофилов. Впрочем, этим людям еще повезло, ведь если львовян арестовывали, то в маленьких городах и селах московофилов зачастую просто убивали на месте. При этом под карающий удар попали не только сторонники единства с Российской империей, но и масса совершенно аполитичных людей. Солдаты убивали крестьян при малейшем подозрении на сочувствие России. Расстрелива-

¹⁶⁵ Согласно переписи 1900 года, во Львове жило 34 тысячи украинцев (украинофилов, московофилов и просто аполитичных). То есть арестован был каждый семнадцатый. От таких потерь львовские украинцы не смогли оправиться многие годы. Например, согласно переписи 1931 года, с начала века количество поляков во Львове выросло более чем вдвое, евреев – на 66%, а вот украинцев осталось почти же, сколько было в 1900 году — 35 тысячи 173 человека.

ли за сказанное на русском языке слово, за неосторожный взгляд, за православную веру... Особой жестокостью отличались венгерские солдаты, мстившие за поход Паскевича в Венгрию в 1849 году.

Активную роль в этом кошмаре сыграли украинофилы, ставшие доносчиками и подсказывавшие карателям, на кого стоит обратить внимание. Как назвать действия австрийских властей и активно помогавших им украинствующих? Геноцид? Да! Геноцид! Другого определения не подберешь.

Вскоре после начала репрессий все обычные тюрьмы были переполнены, и начался новый акт драмы. Австрийцы специально для содержания русофилов были вынуждены создать концлагерь Талергоф рядом с городом Грац и военную тюрьму в чешской крепости Терезин, куда свозили инакомыслящих из Галиции, Буковины и Подкарпатской Руси. Через концлагерь Талергоф с сентября 1914 года по май 1917 года прошло не менее 20 тысяч пророссийски настроенных русинов. Сколько из них там погибло, точно неизвестно, но, по данным галицкого общественного деятеля Дмитрия Маркова, только за первую половину 1915 года было казнено 3800 заключенных. Еще несколько тысяч умерли от болезней и недоедания.

Студент Львовского университета Василий Ваврик, арестованный австрийцами по доносу свидомого украинца, прошел все круги этого ада и оставил подробные воспоминания о той кровавой вакханалии, которую учинили австрийцы. Его книга «Терезин и Талергоф» стала наиболее полным свидетельством преступлений против русского народа на Западной Украине. Она доступна в Интернете. Все, кто еще верит в европейские ценности, не поленитесь, прочтайте...

Кто помнит сегодня тысячи человек, замученных в концлагерях в центре цивилизованной Европы? Заморенных голодом, заколотых за неповиновение, убитых просто ради развлечения... А ведь это происходило с людьми, которым даже не предъявили обвинение! Вся их вина была в том, что они были русскими. Они отдавали свои жизни за сохранение своей национальной идентичности, за право говорить на родном языке. Сегодня о них на Украине приказано забыть, ведь у власти - идеальные потомки убийц... И не только идеальные потомки. Как выяснилось¹⁶⁶, современный украинский политик, лидер фракции националистической партии «ВО Свобода» в парламенте, Олег Тягнибок приходится правнуком Лонгину Цегельскому, который, в свою очередь, был одним из главных свидетелей обвинения на суде против лидеров галицко-русских активистов, состоявшемся в Вене в 1915 году. Тогда из-за показаний этого украинца к казни были приговорены 24 русина. За это уже упомянутый Ваврик назвал кайновым отродьем Лонгина Цегельского и его «коллег» по украинскому движению.

Австрийские репрессии фактически уничтожили организованное русофильское движение на Западной Украине. По сведениям Варвика, во время

---

¹⁶⁶ <http://varjag-2007.livejournal.com/4471920.html>

гонений погибло до тридцати тысяч человек, еще немало погибло из-за боевых действий, многие бежали, спасая свои жизни. Этот геноцид искалечил Галицкую Русь, переломил ход её истории, и после такой расправы Западная Украина буквально была выломана из Русского мира. Ведь те, кто согласился называться украинцем, кто отрекся от русского имени, уцелели и дали потомство.

***

25 августа 1914 года созданный австрийцами в Галиции «Союз освобождения Украины» (Союз визволення України), объединявший политэмигрантов из России во главе с Дмитрием Донцовым, выпустил воззвание к «общественному мнению Европы».

В нём, в частности, говорилось следующее: «*Беспримерно вызывающая политика России привела весь мир к катастрофе, подобной которой еще не знала история. Мы, украинцы, сыновья великого, разделенного между Австро-рией и Россией народа, неслыханным образом угнетаемого царизмом, сознаем, о чем идет дело в этой войне. Конечно, не о гегемонии «германализма» или «славянства» — война ведется между культурой и варварством. Война ведется, чтобы сломить окончательно идею «панмосковитизма», который нанес неисчислимый вред всей Европе и угрожал ее благосостоянию и культуре. Из этой идеи, известной под фальшивым именем панславизма, Россия сделала орудие своих агрессивных планов, пользуясь политической слепотой славянских народов. Эта идея уже уничтожила Украину как независимое государство, свалила Польшу, ослабила Турцию и закинула свои сети в течение последних лет даже в Австро-Венгрию. Воротами для вступления победоносного панмосковитизма в Австро-Венгрию с целью ее разгрома должна была служить Галиция. Наш разделенный между двумя государствами народ должен был служить России для того, чтобы царизм мог овладеть проливами и Константинополем, куда по рецепту русской дипломатии путь, идет через Вену. С этой целью Россия годами вела подпольную работу среди нашего народа в Галиции. Расчет был ясен: если наш народ... станет в Галиции на сторону России, задача водружения царских знамен на Карпатах будет чрезвычайно облегчена. Если же, напротив,, 30 миллионов украинцев в России под влиянием своих галицийских братьев придут к правильному суждению о своих национальных и политических интересах, тогда рушатся все планы расширения России. Без отделения украинских провинций России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящей войне будет только слабым ударом, от которого царизм травится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя европейского мира. Только свободная, тяготеющая к правительству союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Черного моря составить для Европы защиту от России, стену, которая навсегда остановила бы расширение царизма, и освободила бы славянский мир от вредного влияния*

панмосковитизма. В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю культуру от азиатского варварства московитов Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев.

Гетманы Богдан Хмельницкий, Дорошенко и Орлик обращались к немцам, Мазепа — к Швеции. Даже во времена Екатерины II украинское дворянство искало при прусском дворе защиты против московского деспотизма. Демонстрации, проходившие в прошлом году в Киеве во время юбилея Шевченко, когда раздавались крики «Да здравствует Австрия!», «Долой Россию!», — доказывают, что украинская политическая мысль снова идет по пути старинных исторических традиций. Мы, украинцы России, соединившиеся в Союз освобождения Украины, употребим все силы для окончательного расчета с Россией. В это тяжелое по своим последствиям время, когда наша нация по обе стороны границы готовится к последней борьбе с исконным врагом, мы обращаемся с этим воззванием ко всему цивилизованному миру. Пусть он поддержит наше правое дело. Мы вызываем к нему в твердом убеждении, что украинское дело есть также дело европейской демократии. Никогда Европа не достигнет покоя, никогда она не освободится от угрозы нашествия царизма, никогда не будет покойна за свою культуру, пока в обширных путях Украины не создастся оплот против России. Великие жертвы, принесенные нашим народом в его многовековой борьбе с Россией, дают нам нравственное право требовать внимания и участия со стороны цивилизованного мира к нашему делу, то есть независимости Украины. Чтобы полное значение нашего дела не осталось неизвестным Европе, в то время как судьба ее народов решается на полях, обагренных кровью тысяч украинцев, мы обращаемся с этим воззванием к общественному мнению всех наций, политические интересы которых совпадают в эту минуту с интересами свободы и цивилизации»¹⁶⁷.

Подобные воззвания распространялись по Европе и переправлялись сочувствующим и агентам влияния в Россию.

Первоначально СОУ был на содержании у австрийцев, а с 1915 года их финансированием занялась Германия. Кроме того, представители «Союза освобождения Украины» обращались за поддержкой и к турецким властям, мотивируя это тем, что у Украины и Турции общий враг — Россия. Турецкие чиновники слушали такие разговоры с удовольствием, обещали поддержку украинцам, правда, неизвестно, давали ли на это «благородное» дело деньги. Зато 24 октября 1914 г. турецкой прессой была опубликована декларация министра иностранных дел Турции Талаат-бея, в которой утверждалось, что Стамбул признает необходимость освобождения Украины от российского подданства и после разгрома России Османское правительство будет готово помочь украинскому народу создать независимое государство.

---

¹⁶⁷ <http://varjag-2007.livejournal.com/4471920.html>

Деятельность Союза не ограничивалась написанием листовок. Активисты СОУ активно работали в лагерях для военнопленных, обрабатывая царских солдат-украинцев. Для удобства агитационной работы пленных уроженцев Малороссии помещали отдельно от других невольников в специально созданных лагерях в Австрии и Германии. Для пленных создавались библиотеки, школы театры и оркестры, велись лекции на политические и исторические темы, выпускались газеты. В результате этой пропагандистской работы из перевоспитанных пленных было создано две дивизии, которые после революции 1917 года были отправлены на Украину.

***

СС до SS

В то время, пока кровь русских галичан текла рекой, свидомые украинцы спешно примеряли австрийскую униформу. Верные Габсбургской монархии галичане создали собственное военное подразделение – Легион Сечевых Стрельцов.

Боец УСС

Рождением этой части можно считать 1911 год, когда возникла идея на базе спортивно-общественных товариществ (таких как «Сокол», «Сечь», «Пласт») создать военизированные отряды из украинской молодежи Галиции. Их главной целью была подготовка юношей к вооруженной борьбе с Россией. Первые организации были полуофициальными, но уже в 1913 году австрийской властью было разрешено создание первого товарищества «Сечевых стрельцов». Вскоре было создано еще несколько аналогичных структур...

После начала Первой мировой войны все украинские партии, действовавшие на территории Австро-Венгерской империи, объединились, создав «Главный Украинский Совет» (Головну Українську Раду) и «Украинскую Боевую Управу» – организацию, которая должна была стать руководством создаваемого легиона Украинских Сечевых Стрельцов.

Уже 6 августа 1914 года «Главный Украинский Совет» и «Украинская Боевая Управа» выступили с манифестом, в котором они от имени украинского народа провозгласили готовность к борьбе с Россией и призвали украинскую молодежь записываться в легионеры. На этот призыв откликнулось около десяти тысяч человек, из которых две с половиной тысячи были приняты на службу. 3 сентября 1914 года легион Украинских Сечевых Стрельцов (УСС), состоявший из 10 сотен по 250 стрельцов в

каждой, принял присягу на верность Австро-Венгрии и стал одним из соединений австрийского ландвера.

Сегодня многие украинские авторы заходятся от восторга, говоря об огромном значении создания УСС и его роли в войне. Однако серьезные историки к легиону относятся гораздо спокойнее. Легион не был чем-то особым, так как австро-венгерская армия была построена по территориально-национальному признаку, что предусматривало наличие национальных частей из представителей народов, входящих в состав «лоскутной» империи. В имперской армии были венгерские, чешские, тирольские и даже польские части. Кроме того, на фоне многомиллионных армий той войны несколько тысяч легионеров не оказывали никакого существенного влияния на ситуацию на фронте.

Для австрийцев война началась катастрофически. События, проходившие в период между 5 августа и 8 сентября¹⁶⁸ 1914 года, вошли в историю как Галицийская битва. В этом титаническом сражении русские войска наголову разгромили противника. Потери Австро-Венгрии составили до 400 тысяч человек, из которых почти 100 тысяч сдались в русский плен. 3 сентября царские войска взяли Львов, а вскоре вышли к Карпатам.

Стремясь спасти положение, австрийское командование бросило в бой все резервы, в том числе, и легион УСС. 25 сентября легионеры получили боевое крещение, столкнувшись с передовыми частями Кубанской казачьей дивизии в районе села Верхние Ворота в современной Закарпатской области. Затем зимой 1914-1915 годов стрельцы участвовали в обороне карпатских перевалов. За несколько месяцев легион потерял убитыми, ранеными, обмороженными и пленными до двух третей своего первоначального состава. Чтобы пополнить легион, в него были призваны местные крестьяне, что существенно снизило моральные качества подразделения, ведь у новых солдат не было никаких идейных причин для войны против русских.

Весной следующего года легион участвовал в боях за гору Маковка. Хотя это был не более чем локальный эпизод, но в современной украинской публицистике этому бою приписывается огромное значение, и он часто называется «победой сечевых стрельцов».

Назвать произошедшее «победой УСС» мне сложно, так как в этих боях со стороны австро-немецких сил участвовали первая пехотная дивизия Германии и пятьдесят пятая пехотная дивизия¹⁶⁹ Австро-Венгрии. Так что галичане хоть и сражались хорошо, но все же не они были главной действующей силой этих событий. Вдобавок, произошедшее вообще сложно назвать «победой», так как русская армия все же сумела взять гору штурмом, хоть и с третьего раза.

Суть боев за Маковку заключалась в том, что в начале апреля после двухмесячных боев немцам удалось захватить стратегически важную деревню Ко-

¹⁶⁸ По новому стилю, соответственно, 18 августа и 21 сентября.

¹⁶⁹ В состав которой организационно входил и легион УСС.

зево¹⁷⁰, которую называли ключом к лесным Карпатам. Русская армия должна была отбить её. Чтобы это было сделано легче, надо было овладеть окрестными господствующими высотами, среди которых была и гора Маковка.

Вильгельм Габсбург последний командир легиона УСС

Так что штурм Маковки, на которой вражеские войска смогли хорошо укрепиться, для царских генералов был лишь вспомогательной операцией при наступлении на Козево. Первый раз русская армия атаковала Маковку в ночь с 28 на 29 апреля 1915 года. Атака была отбита. Вторая атака также захлебнулась, но с третьей попытки гора была взята 4 мая 1915 года. На следующий день австрийцы попытались отбить гору, бросив в бой все резервы, в том числе легионеров УСС, но с задачей справиться не смогли. В результате в русский плен попало 53 офицера противника и 2250 рядовых¹⁷¹. Кроме того было захвачено много военного снаряжения, в том числе, восемь немецких огнеметов – страшной технической новинки, еще не известной русским.

Хотя бой за Маковку закончился победой русской армии, вернуть деревню Козево, ради чего и начиналась вся операция, царским полководцам не удалось, так как немецкая армия прорвала фронт в Галиции в результате «Горлицкого прорыва» и возникла угроза окружения русских войск в Карпатах. Поэтому царское командование приняло решение начать общее отступление из Карпат. Уже 13 мая без единого выстрела русские оставили гору Маковку и отступили на восток.

22 сентября 1915 года легион был переформирован в 1-й полк Украинских Сечевых Стрельцов. Спустя год, в сентябре 1916 года, в боях за гору Лысоня сечевые стрельцы были наголову разбиты, потеряв только пленными более 1000 бойцов. После этого от двух куреней Украинских Сечевых стрельцов в строю осталось несколько бойцов и чудом не попавшая в мясорубку инженерная сотня. По сути, полк прекратил свое существование, так как к концу месяца в строю оставалось всего 9 офицеров и всего четыре сотни рядовых. Однако полк был отправлен в тыл на пополнение, опять были навербованы украинцы, и к весне 1917 года было создано абсолютно новое воинское формирование, которому опять присвоили название легиона украинских Сечевых стрельцов. Боевой путь этого формирования был совсем недолгим. В 5 часов утра 29 июня 1917 стрельцы почти в полном составе попали в окружение и сдались в плен. От УСС в австрийской армии осталось несколько сот человек, но австрийцы не унывали.

Остатки УСС пополнили и вновь образовали курень Украинских Сечевых Стрельцов. Вероятно, и эти легионеры закончили бы свою службу в русском

¹⁷⁰ В Сколевском районе современной Львовской области Украины.

¹⁷¹ Всего же за все дни боев в плен к русским попало 90 офицеров и до 5000 нижних чинов.

плену, но 7 ноября 1917 года власть в России захватили большевики, и Российская империя начала сползать в пучину гражданской войны.

Сечевики вместе с немецко-австрийскими войсками участвовали в оккупации Украины в 1918 году. Здесь ССовцы были прикомандированы к отдельному отряду, которым командовал австрийский принц Вильгельм Габсбург, получивший псевдоним Васыль Вышиваный. Этот аристократ рассматривался в Вене как возможный правитель Украины в случае победы над Россией. Главная задача стрельцов в это время сводилась к ведению пропаганды в пользу Австрии, охране военных складов и сохранению порядка в назначенному районе. После распада Австро-Венгерской империи легионеры стали основой вооруженных сил Западно-украинской народной республики – так называемой Украинской Галицкой армии.

Легион Украинских Сечевых Стрельцов, оказавшись бесполезным с военной точки зрения, сыграл большую роль в общественно-политической жизни Украины того времени, ведь он не только воевал, но и проводил активную работу по пропаганде идеи создания независимой от России Украины под протекторатом Австрии, с принцем Вильгельмом во главе. А попавшие в русский плен бывшие легионеры создали Галицийско-буковинский курень сечевых стрельцов, впоследствии переформированный в Особый отряд и, наконец, в Осадчий корпус сечевых стрельцов. Эта прославившаяся жестокостью часть была опорой сначала Центральной Рады, а потом Петлюры и до 1919 года воевала на Украине.

Глава 14. Гражданская война

Роковой год

Хотя идеи украинской самостийности активно пропагандировались разными политическими силами, заинтересованными в разрушении Российского государства, к началу 1917 года они не пользовались сколько-нибудь заметной популярностью. В высших кругах малорусского общества украинский сепаратизм не мог найти приверженцев, так как в Российской империи малороссы вместе с великороссами и белорусами составляли единую имперскую нацию - русский народ. Кроме того, будучи людьми неглупыми, образованные малороссы понимали, кто стоит за спиной украинских сепаратистов, и вовсе не желали оказаться под властью Австрии или германским протекторатом. Политически активные малороссы принадлежали к общероссийским партиям, зачастую играя в них ключевые роли. Стоит отметить такой курьезный факт: именно в Малороссии были наиболее сильны позиции черносотенных организаций, стоявших на позициях признания единства русского народа и категорически отвергавших идею украинского сепаратизма в любой форме. Для масс простого народа первостепенное значение имели вопросы социально-

экономического характера, однако ни рабочие, ни крестьяне Малороссии не связывали решение этих вопросов с отделением от остальной России. Их борьба за свои права шла в русле общероссийской революционной деятельности. Идея предоставления автономии Малороссии едва теплилась в среде мелкой буржуазии и в низшем слое интеллигенции и находила отражение в программах малочисленных украинских организаций, выступавших под демократическими и социалистическими лозунгами.

Скорее всего, украинофильство так бы и осталось экзотическим и малочисленным течением, если бы не рухнула подточенная войной и внутренней нестабильностью Российская империя. Сейчас эти события известны как Февральская революция, а тогда мало кто мог понять, что происходит. Сначала из-за нехватки хлеба начались волнения в Петербурге. Затем части гарнизона отказались наводить порядок на улицах столицы. Начались демонстрации с требованиями хлеба и мира. Потом революционно настроенные толпы разгромили отделения полиции, а затем, под нажимом своего окружения, Николай Второй отказался от трона и страна вступила в полосу революционного хаоса. В Петербурге было создано Временное правительство, которое, как скоро выяснилось, оказалось неспособным управлять огромной, к тому же еще и воюющей, страной. Практически одновременно возникла параллельная система власти в виде Советов депутатов. В стране сложилась уникальная система двоевластия, а точнее говоря, безвластия.

После февральской революции партии монархического, консервативного направления были распущены, зато буйным цветом расцвели всевозможные социалистические партии, в том числе и украинские. Уже в марте 1917 года в Киеве состоялись съезды «Товариства українських поступовців» и Украинской радикально-демократической партии, которые, объединившись, создали Союз украинских автономистов-федералистов, позднее переименованный в Украинскую партию социалистов-федералистов (УПСФ). После революции возобновила свою деятельность и Украинская социал-демократическая рабочая партия (УСДРП), созвавшая в Киеве съезд своих сторонников, на котором был поддержан принцип автономии Украины. В начале апреля прошел учредительный съезд Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), находившейся под влиянием одноименной российской партии и опиравшейся на крестьянство. Впоследствии были образованы еще несколько украинских партий, в том числе и партия социалистов-

Памятник М. Грушевскому. Киев. Фото автора

самостийников, выдвинувшая требование провозглашения самостийности Украины.

4 (17) марта 1917 года в киевском обществе украинских прогрессистов около сотни представителей различных украинских партий и общественных организаций города собирались обсудить изменения, вызванные революционными событиями в столице. В итоге этой встречи было решено создать координационный совет различных украинских партий и общественных организаций. Новая структура получила название Центральная Рада, а её председателем стал историк Михаил Грушевский. Практически одновременно 17-го марта в Киевской городской думе собирались представители общественных организаций и партий и выбрали Исполнительный Комитет из 12 членов, который должен был стать городской властью. Среди множества организаций, принявших участие в создании этого Исполкома, только одна была украинской – «Товарищество украинских поступовцев». Соответственно, только один представитель украинцев оказался членом Исполкома. Этот Исполнительный Комитет в течение первых трех революционных месяцев фактически был реальной властью в Киеве, пока эту власть не перехватила Центральная Рада.

Сегодня Центральную Раду иногда называют первым украинским парламентом, однако на самом деле она таковым не являлась. Её никто не избирал, а соответственно, ее членов можно назвать проходящими, которые сами себя объявили властью. Самое удивительное, что Временное правительство, чья легитимность тоже была сомнительна, согласилось на такую игру. Хотя, с другой стороны, первоначально деятели Центральной Рады демонстрировали свою лояльность Временному правительству, которое, занятное борьбой с нарастающей анархией и Советами рабочих и солдатских депутатов, было радо любой поддержке... А деятели Центральной Рады 9 (22) марта в своем обращении «К украинскому народу» призывали поддержать буржуазное Временное правительство.

Стремясь упрочить свое положение, активисты Центральной Рады в апреле провели так называемый Всеукраинский национальный конгресс, который должен был продемонстрировать перед Петербургом серьезность позиций Рады, а также доказать всем, что её деятельность поддерживается общественностью. Согласно заявлениям, в его работе должны были принять участие делегаты от всех областей Украины, хотя на деле это были делегаты от украинских организаций. Если количество членов организации не превышало 50 человек, она имела право направить на конгресс одного делегата с решающим голосом, более 50 — соответственно двух, более 100 — трех, 200 — четырёх, 300 - пятерых (но не более). Проверял ли кто-нибудь реальную численность организаций, посыпавших своих представителей, неизвестно. С совещательным голосом участие в Конгрессе мог принять любой украинец. Так что и это собрание ни в коей мере не представляло всех жителей края. Однако его проведение позволило переизбранной в ходе конгресса Центральной Раде объявить себя законной украинской властью.

Всего в Киев съехалось полторы тысячи делегатов, которые в своем большинстве поддержали идею провозглашения национально-территориальной автономии Украины в составе Федеративной России. Кроме того, собравшиеся поддержали идею созыва общероссийского учредительного собрания, которое должно было определиться с будущим страны. Однако до созыва Учредительного собрания украинцы постановили активно создавать собственные органы власти и брать в свои руки жизнь в регионе.

Еще спустя месяц прошел украинский военный съезд, собравший около семи сотен участников. Эти люди избрали Генеральный украинский военный комитет из 18 человек во главе с Симоном Петлюрой и приняли решение о необходимости скорейшего заключения мира «без аннексий и контрибуций». Это общее настроение того времени, так как страна устала от трехлетней тяжелой войны. Кроме того, съезд принял решение о создании отдельной украинской армии и украинизации Черноморского флота. Чтобы Петлюре было удобнее заниматься этими вопросами, военный съезд поручил своим представителям войти в состав ЦР. И Рада не возражала против такого пополнения. Более того, Петлюра был назначен генеральным секретарем (министром) по военным делам Центральной Рады.

Впрочем, очень шумные и активные члены украинских партий и Центральной Рады, проводившие массу съездов, заседаний, принимавшие сотни заявлений по любым поводам, в это время вовсе не были любимцами публики. Летом 1917 года в городах прошли всеобщие, прямые, равные, тайные и свободные выборы в органы городского самоуправления. Любая партия могла участвовать в избирательной кампании, свободно агитировать, чтобы провести своих представителей в депутаты, которых тогда называли гласными, городских дум.

Итоги этого волеизъявления были разгромными для украинцев. Вот результаты выборов в некоторых городах Украины:

	Всего депутатов	Из них представителей всех украинских партий
г. Киев	125	24
г. Екатеринослав	110	11
г. Одесса	120	5
г. Херсон	101	15
г. Житомир	98	9
г. Умань	56	10
г. Чернигов	60	16
г. Винница	59	12
г. Звягель	40	9
г. Кременчуг	101	17

Даже в Киеве, ставшем в 1917 году центром украинства, место городского головы получил русский — Рябцов, его заместителя — еврей Ринцбург.

Между тем смута в стране нарастала. Государственные институты практически перестали существовать, экономика была в жестоком кризисе, Петербург сотрясали волнения, армия стремительно разлагалась, крестьяне громили помещичьи усадьбы и требовали передела земли. Временное правительство с трудом сумело подавить в июле выступление большевиков в Питере, но было понятно, что оно долго у власти не удержится.

А деятели Центральной Рады, похоже, считали себя настоящим правительством, хотя опирались на немногочисленных сторонников и контролировали только Киев. В своем первом универсале в июне 1917 года Центральная Рада провозгласила автономию Украины и создала правительство — Генеральный секретариат. Но уже через пару недель по требованию Временного правительства был издан второй универсал, в котором Рада фактически отказалась от автономии, отложив её осуществление до созыва Всероссийского учредительного собрания. Это свидетельствует о том, что Рада воспринималась как в Киеве, так и в Питере исключительно как подчиненная Временному правительству инстанция.

В это же время началось формирование Радой украинских воинских частей. Усилиями Рады был сформирован курень Богдана Хмельницкого. Курень был укомплектован в буквальном смысле всяkim сбродом, преимущественно злостными дезертирами, которых поступление в курень избавляло не только от наказания за дезертирство, но и от необходимости идти на фронт. Моральные качества нового войска мало смущали вожаков рады, ведь, играя на шкурных интересах своих телохранителей, Грушевский мог быть полностью уверенным в их слепом повиновении. Затем началось создание целых полков украинской армии. Правда, они больше напоминали отряды партизан под командой своих атаманов, чем регулярные войсковые части. Эти соединения носили громкие названия: «Полк имени гетмана Сагайдачного», «Полк имени Дорошенко», «Полк имени Грушевского» и так далее, но их воинские качества и преданность Центральной Раде вызывали сильное сомнение.

Одновременно Рада добилась от Керенского разрешения украинизировать два армейских корпуса на фронте. Одним из этих корпусов командовал генерал Скоропадский, будущий гетман, обещавший Раде свою поддержку в случае ее конфликтов с Временным правительством. Не довольствуясь этим, Рада стала настойчиво добиваться украинизации 25% всех российских корпусов, передачи ей всего Черноморского и половины Балтийского флотов. Петлюра, не считаясь с центральной властью, разоспал по всем военным округам телеграмму с призывом ко всем малороссам самочинно формировать украинские части. Почему же Временное правительство позволило проводить украинизацию армейских частей? А ларчик просто открывался. Такими действиями Временное правительство пыталось бороться с большевизацией армии. Ке-

ренский рассуждал примерно так: «Пусть лучше солдаты слушают лояльных украинствующих, чем откровенных врагов-большевиков».

Всего за лето было украинизировано и присягнуло Центральной Раде почти 300 тысяч человек, большинство из которых при первой же возможности дезертировало. Эта сторона деятельности Центральной рады внесла немало сумбура в войсковые части и, вместе с большевистской пропагандой, сыграла не последнюю роль в разложении фронта.

Поскольку государство рушилось, и полиция исчезала, а порядок поддерживать было надо, то на Украине уже с весны началось стихийное создание отрядов самообороны, вскоре получивших название «Вольное Казачество». Уже в апреле был написан устав казачества и разработана его организация. Как и положено силам самообороны, казачество было организовано по территориальному принципу: крупные села формировали сотни, которые объединялись в курень (батальон) обороняющий свою волость (район). Все казачьи части губерний составляли кош (дивизию). На командные посты старшина избиралась народом, а оружие приобреталось за счет сбора налогов. К концу 1917 года Вольное казачество существовало в Киевской, Волынской, Херсонской, Полтавской и Черниговской губерниях, а в его рядах числилось до 60 тысяч казаков. Формально они поддерживали Центральную Раду, но предпринимать какие-либо действия кроме защиты родных сел от банд дезертиров и мародеров не горели желанием.

Кроме того, под эгидой Центральной Рады была сформирована еще одна очень необычная часть. Идея создать в Киеве из пленных галичан и буковинцев (бывших солдат австро-венгерской армии) военный отряд униатов пришла в голову известному украинскому сепаратисту Николаю Михновскому. И уже осенью 1917 года из военнопленных-униатов был сформирован Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов. Возглавил его австро-венгерский прапорщик Евгений Коновалец. Этот человек сыграл немалую роль в развитии украинских организаций, так что стоит остановиться подробнее на его персоне.

Его биограф Михайло Ковальчук очень интересно описывает родителей Коновалца. Мама – из шляхетной польской семьи, а папа был управителем народной школы. Прямо как у незабвенного Владимира Вольфовича Жириновского: мама – русская, папа – юрист. В любом случае и этот деятель украинского национального движения оказывается как минимум полуполяком. Впрочем, уже в студенческие годы Коновалец сделал свой выбор и стал украинцем, принимал участие в создании молодежных военно-спортивных организаций, а затем вступил в Украинскую национально-демократическую партию.

В 1914 году 23-летнего Евгения призвали в армию, и он попал в 19 полк ландвера, расквартированный во Львове. Затем Коновалца отправили в офицерскую школу, откуда он вышел командиром роты и был переведен в 35-й ландверный полк. В мае 1915 года Коновалец впервые попал на фронт в рай-

оне горы Маковка, где его полк был разгромлен¹⁷², а наш герой оказался в плену. Неизвестно, насколько доблестно сражался молодой офицер, но он не был ранен в момент плена, а значит, добровольно сложил оружие.

Так Коновалец оказался в лагере для военнопленных в районе города Царицын на Волге. Сидел австрийский офицер с комфортом, так как активно сотрудничал с лагерной администрацией и даже был назначен переводчиком при начальнике лагеря.

В этом же лагере, помимо Коновалца, находилось немало галичан¹⁷³, в том числе, и украинских националистов из числа сечевых стрельцов. Например, среди заключенных находился будущий глава ОУН сотник УСС Андрей Мельник. Благодаря контактам с властью, Коновалец умудрился добиться того, чтобы офицеров-сечевиков перевели в лагерь с более комфортными условиями в городке Дубовка. Тут пленные и пробыли до 1917 года, в свободное время обсуждая путь Украины и собственное будущее. После февральской революции и создания в Киеве Центральной Рады Коновалец получил разрешение съездить в Киев и попытаться договориться, чтобы военнопленные галичане были приняты на службу в украинизированные части российской армии.

В Киеве Коновалец познакомился со многими революционными деятелями, в том числе с Симоном Петлюрой, который обещал пленным свою поддержку. Обнадеженный этим Коновалец вернулся в лагерь, пообщался с единомышленниками и практически сразу же бежал на Украину, где в конце 1917 года вместе с поручиком Лисенко приступил к формированию отдельного военного подразделения из числа военнопленных-украинцев - Галицко-Буковинского куреня. Вскоре в курень потянулись бывшие УССы, из-за чего солдат этого подразделения все чаще стали называть сечевыми стрельцами.

Зимой 1917-18 годов курень использовался для несения охранной службы в Киеве и окрестностях, превратившись, по сути, в полицейскую часть. Курень стремительно разлагался, дисциплина падала, многие бойцы симпатизировали коммунистам и не стремились защищать Центральную Раду. Первый командир куреня был переведен в другую часть, второй, В. Дидушок, был вынужден оставить пост из-за «финансовых недоразумений». Наконец, командиром был избран Коновалец, который опирался на сечевиков. 19 января 1918 года произошли сборы

Сечевые стрельцы в Киеве 1918 г.

¹⁷² В том же бою участвовали и Сечевые стрельцы.

¹⁷³ По оценкам Центральной Рады, осенью 1917 года в русском плену находилось около 10 000 галичан.

личного состава, во время которых решался вопрос, принимать ли участие в борьбе с большевиками на стороне УНР или сохранять нейтралитет. После горячих споров было решено, что курень подчиняется Центральной раде и будет воевать против большевиков. Несогласные с этим решением покинули часть, которая спустя два дня была переименована в «1-й курень Сечевых стрельцов». На тот момент он насчитывал 662 бойца.

После Октябрьского переворота, свергнувшего Временное правительство, руководители Центральной Рады посчитали, что у них развязаны руки, и проголосовали создание независимой Украинской народной республики. Себя же они назначили правителями нового государства. Правда, не они одни оказались такими умными. В это же время и украинские большевики, созвав в Харькове Всеукраинский съезд Советов, попытались взять власть в свои руки. 25 декабря (по новому стилю) было объявлено о создании Советской Украины. Название нового государства было таким же, как и у Центральной Рады - Украинская народная республика. Возглавил это образование коммунист-украинец Николай Скрыпник.

Кроме того, зимой 1917/18 года были провозглашены несколько советских республик в составе России: Донецко-Криворожская Республика, Одесская Советская Республика, Советская Социалистическая Республика Тавриды (позже Крымская Советская Социалистическая Республика). Все эти республики поддерживали (хотя и с оговорками) Советскую УНР.

Таким образом, существовали две враждебные друг другу УНР - националистическая и коммунистическая, со столицами в Киеве и Харькове, соответственно. Стоит заметить, что Харьковское правительство было более легитимным, так как оно было избрано съездом советов. Началось воинское противоборство обоих самостоятельных правительств. Харьковский Народный Секретариат был откровенно сильнее киевской Центральной Рады, так как пользовался поддержкой на гораздо большей территории, и соответственно, мог выставить и больше штыков.

Пользовались поддержкой большевики и в самом Киеве. Двадцать девятого января в матери городов русских вспыхнуло восстание большевиков, красногвардейцев, рабочих завода «Арсенал» и военнослужащих полка имени П. Сагайдачного, направленное против Центральной Рады. Центром восстания стал завод Арсенал. Одновременно из Харькова на помощь восставшим выступили советские войска под командованием левого эсера Муравьёва. Однако они опоздали всего лишь на три дня.

Кстати, январское восстание спровоцировали именно украинцы, которые 5 (18) января арестовали ряд большевистских деятелей, закрыли большевистскую газету «Голос социал-демократа» и конфисковали на заводах оружие красной гвардии. Вдобавок, украинская власть решила вывести с завода «Арсенал» запасы угля, что должно было привести к остановке производства и закрытию завода. Естественно, что рабочие, среди которых было немало большевиков, возмутились этими действиями Центральной Рады. Ну а искрой,

упавшей на подготовленную почву, стало зверское убийство лидера киевских большевиков Леонида Пятакова, которому украинцы вырезали сердце.

Во время январского восстания практически все полки, бывшие в Киеве, объявили нейтралитет и отказались подчиняться Центральной Раде. На ее стороне как военная сила оставались только «Галицко-Буковинский курень» и личная охрана военного министра Петлюры - гайдамацкая часть «Кош Слободской Украины». Именно эти части и утопили восстание в крови. Руководил карательной операцией Симон Петлюра, а непосредственным исполнителем был Евгений Коновалец. Террор и казни сотрясали город. Только на заводе «Арсенал» после подавления восстания было повешено и расстреляно более 400 человек. Но ничто уже не могло спасти Центральную Раду. Через два дня она бежала из Киева под напором наступающих частей Красной гвардии. Петлюровский «кош» и сечевики прикрывали бегство Центральной Рады до прифронтового местечка Сарны.

Тут сделаем небольшое отступление, чтобы развенчать еще один устоявшийся миф. Как мы помним, на помощь восставшим пролетариям Киева, ведущим бои с Коновалцем и его галичанами, спешили красногвардейцы из Харькова. У железнодорожной станции Круты они столкнулись с отрядом верных Центральной Раде студентов. Разумеется, студенты не смогли задержать противника и были разбиты. А с легкой руки великого мифотворца Михаила Грушевского пошел гулять миф о 300 украинских спартанцах, отдавших юные жизни за установление украинской независимости. Кратко легенда звучит так: два дня триста киевских студентов и школьников сражались с огромной армией москалей и героически погибли в неравном бою.

Во-первых, откуда появился отряд студентов, и почему именно его послали в бой, а не регулярные войска?

В начале января 1918 года в Киеве на вече студентов и гимназистов, созванном по инициативе студентов-галичан, было принято решение приступить к созданию студенческого Куреня Сечевых Стрельцов (он же вспомогательный студенческий курень). К формированию «...под угрозой бойкота и исключения из украинской студенческой семьи должны приступить все студенты-украинцы». Руководство Рады охотно поддержало это решение. Студентов перевели в Константиновское военное училище, где их должны были обучить военному делу, но не успели.

Когда на Киев двинулись красногвардейцы, оказалось, что защищать Центральную Раду собираются только студенты и галичане. Но последние были нужны, чтобы подавить рабочее восстание в Киеве. В итоге, 29 января на встречу советским войскам послали студентов. Несчастную молодежь довезли до станции Круты, где и выгрузили, приказав держать оборону. 30 января подошли красногвардейцы. В то время, когда юноши попытались выполнить свою задачу, их начальство осталось в поезде и устроило попойку в вагонах. Большевики без труда разбили отряд молодежи и погнали его к станции. Увидев опасность, находившиеся в поезде поспешили убраться подальше, не ос-

тавшись ни минуты, чтобы захватить с собой бегущих студентов... Весь бой длился несколько часов, так что свою задачу студенты не выполнили.

Что касается количества погибших студентов, то историки называют разные цифры: от одиннадцати (!) до пятидесяти человек. Так что до 300 спартанцев не дотягивают потери. Были ли они героями? Скорее, жертвами, как и погибшие в 1945 году на берлинских улицах мальчишки из Гитлерюгенда. Бросив студентов в бой, Грушевский спасал свою голову, ведь Центральная Рада в этот момент уже готовилась бежать под защиту немецкой армии.

Надеюсь, читатели не забыли, что в это время все еще шла Первая мировая война и остатки русской императорской армии продолжали удерживать Восточный фронт. Временное правительство требовало вести войну до победного конца, но с его падением и большевики, и Центральная Рада одновременно начали переговоры о сепаратном мире. Германская сторона выдвинула довольно тяжелые условия, и большевики заколебались. С одной стороны, мир необходим, как воздух, с другой – не настолько же позорный. Поэтому подписание мирного договора затягивалось. А делегация Центральной рады была готова принять абсолютно любые условия, и 9 февраля 1918 (по новому стилю) был подписан мирный договор Германии с УНР. Правда, при его подписании был один нюанс. Центральная рада к моменту заключения мира уже утратила всякий контроль над ситуацией в стране, а в Киеве были большевики, что делало заключенные соглашения фарсом. Но на тот момент несоответствие реальных полномочий украинской власти волновало лишь большевиков, которые требовали, чтобы в переговорах от украинской стороны участвовало гораздо более дееспособное харьковское правительство. Немцев же ситуация, несомненно, устраивала. Именно недееспособность Центральной рады была катализатором ускоренного подписания мира, поскольку договор с правительством, которое ничего не решает, давал возможность немцам решать все самиим.

За обещанную помочь в восстановлении своей власти Центральная Рада обязалась поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 года 60 миллионов пудов хлеба, 3 миллиона пудов живого веса рогатого скота, 400 миллионов яиц, а также сотни тысяч пудов сала, масла, сахара и других продуктов.

Третьего марта был подписан уже большевистский Брестский мир, по которому Москва, помимо всего прочего, признавала независимость УНР. А Грушевский от имени этого независимого государства тут же обратился к немцам с просьбой ввести на Украину кайзеровские войска для обеспечения порядка.

После этого немецкие и австрийские войска заняли Украину. Или, как это преподносят некоторые ура-патриотичные украинские авторы, трехтысячное украинское войско при поддержке союзного многотысячного австро-немецкого военного контингента освободило Украину от большевиков. Немецкое командование разрешило петлюровским гайдамакам и сечевикам пер-

выми войти в Киев и даже провести на Софиевской площади парад, чтобы Петлюра смог восстановить свою подмоченную репутацию «головного атамана».

Именно при немцах была утверждена хоть какая-то власть на всей территории, которую члены Центральной рады объявили Украиной. И именно благодаря немцам украинская власть не прекратила своего существования еще в начале 1918 года. Однако всем было понятно, что Центральная рада держится исключительно на немецких и австрийских¹⁷⁴ штыках, а лояльность немцев была куплена ценой подписания кабального договора, на основании которого Украина должна была обеспечивать Германию сырьем и продовольствием. Кроме Брестского соглашения, немцы еще несколько раз заставляли Центральную Раду подписывать дополнительные экономические соглашения, по которым украинская власть должна была все больше и больше продуктов отправлять в Германию. Так, по договору от 9 апреля Центральная рада обязалась до 31 июля поставить Германии и Австро-Венгрии дополнительно 60 млн. пудов зерна и изделий из него. 13 апреля Рада подписала соглашение о вывозе в Германию до 31 июля 1918 года 2 750 тыс. пудов живого рогатого скота. По специальному соглашению от 21 апреля Рада обязалась поставить Германии 300 вагонов лучших сортов леса и ежемесячно вывозить 37,5 млн. пудов железной руды. Другими соглашениями предусматривался вывоз льна, конопли, железного лома, олова, цинка, ртути, кожи, мануфактуры и других товаров¹⁷⁵.

Соответственно, главной задачей Рады было отбирать это продовольствие у крестьян и отправлять его в Германию. После первых же реквизиций народ, и так не симпатизировавший Грушевскому, стал откровенно ненавидеть правительство УНР. Появились первые, пока еще немногочисленные, повстанческие отряды, которые боролись с немцами и их ставленниками. Один из таких отрядов, возникший в Гуляй-поле, возглавил молодой и мало кому известный анархист Нестор Махно.

По Брест-Литовскому миру, Москва отказалась не только от Малороссии, но и от земель Белой Руси. Поэтому 25 марта 1918 года в Минске немцами была создана Белорусская Центральная Рада (БЦР), которая, в свою очередь, провозгласила независимость Белорусской Народной Республики (БНР) по образцу УНР. Между двумя марионеточными государствами тут же разгорелся спор о границах. БНР требовала себе все Полесье, часть Волыни и даже немножко Киевщины. То есть границу «независимой Белоруссии» минское правительство видело проходящей практически у самого Киева. Правительство УНР в ответ выдвинуло претензии на все Полесье с городами Брест, Пинск, Мозырь и Гомель. Начались бесплодные переговоры... В конце концов, белорусы обратились за поддержкой к немецким оккупационным властям. И закончились эти переговоры безрезультатно по причине исчезновения одной из

¹⁷⁴ В оккупационную зону австро-венгерских войск входили южные районы Украины с Одессой и Херсоном.

¹⁷⁵ Данные взяты из работы А. Иванова «Кто и как продавал Украину?». <http://ipy.dn.ua/index.php?new=16393>

договаривающихся сторон. Германия сделала много «одолжений» УНР, но Рада абсолютно не справлялась с возложенными на нее обязанностями. Она не обрела авторитета в обществе, не выстроила убедительной государственной структуры, но самое главное, Рада не справлялась и с обещанными поставками сырья и продовольствия. Из-за этого 28 апреля 1918 года (без единого выстрела!) немцы упраздили УНР, а на ее месте была провозглашена «Украинская Держава» во главе с гетманом Павлом Скоропадским. Делегация БНР пыталась вступить в переговорный процесс с новоявленным украинским руководителем, но Скоропадскому было не до проблем с марионеточной БНР. В середине июня 1918 года белорусская делегация, несолено хлебавши, уехала в Минск, оставив решение территориального вопроса на потом.

***

Заручившись немецкой поддержкой, Центральная Рада выдвинула Советской России ультиматум:

- признание полной независимости УНР (т.е. отказ в помощи украинским большевикам);
- вывод всех советских войск с территории УНР;
- возвращение всех контрибуций, наложенных большевиками на население Украины;
- компенсация всех разрушений за время конфликта между Радой и большевиками;
- передача Украине территории Кубани, Крыма, Черноморской, Ставропольской губерний, Таганрогского округа, 4 уездов Воронежской и 1 уезда Курской губерний России, а также всего Черноморского флота.

Естественно, что красные ультиматум отклонили, и снова началась вооруженная борьба.

Некоторые романтики из Центральной Рады надеялись, что вмешательство Австрии и Германии во внутренние дела УНР ограничится отправкой в помощь Раде легиона УСС, укомплектованных украинцами австрийских частей и дивизий из числа военноленных-украинцев из бывшей российской армии.

Однако Германия откровенно голода, и плодородный юг России был для кайзера просто спасением. Так что немцы шли на восток не спасать проектировщиков из Рады, а добывать пропитание для фатерлянда. Не помощниками пришли в наш край германцы, а хозяевами.

Во второй половине февраля 1918 года 230 тысяч австрийских и немецких солдат перешли линию фронта и начали занимать Правобережье. Остатки деморализованной российской армии сопротивления практически не оказывали.

Малочисленные войска УНР, которых противники обобщенно называли гайдамаками и петлюровцами, шли в авангарде германского наступления. Желая показать, что они не немецкие марионетки, а настоящая сила, украинские вожди приказали армии УНР отбить у красногвардейцев Житомир и Бердичев, где находился отряд под командованием левого эсера Василия Киквидзе. Этот

революционер в конце 1917 года сформировал из ровенских социалистов красногвардейский отряд, разогнал местные части УНР и взял под свой контроль Житомирский регион. Победа над красными для петлюровцев была вопросом чести, так как им нужно было показать потенциал украинской армии и заставить немцев считаться с ними.

21 февраля 1918 года отряд унровцев под командованием генерала Присовского атаковал Житомир, надеясь сходу раздавить противника. Однако красные не только отбили врага, но и сами перешли в наступление. От разгрома украинское воинство спасло лишь подавляющее превосходство в артиллерии. Спустя неделю под Бердичевым состоялся новый бой, в который унровцы бросили в атаку всех, кого только смогли собрать. Но Киквидзе снова победил. Лишь когда к Бердичеву приблизились германские войска, красные снялись и организованно начали отступать.

Скоро фронт докатился до Днепра. Захватившие Киев большевики вовсе не желали просто так сдавать позиции и попытались организовать оборону, но силы были явно неравны. По подсчетам военного историка Виктора Савченко¹⁷⁶, в феврале 1918 года большевики в Советской Украине располагали примерно десятью с половиной тысячами солдат, из которых 2,5 тысячи бойцов находились в районе Киева, 4 тысячи на юге Украины и 4 тысячи были разбросаны гарнизонами по всем городам УНР. Так что в ночь на 30 февраля красным пришлось оставить Киев.

После возвращения Центральной Рады в Киев гарнизоном города стали сечевики Коновальца. Его курень был пополнен добровольцами и развернут в полк, к концу апреля 1918 года насчитывавший 2500 человек. По сути, галичане-сечевые стрельцы стали гвардией УНР, наиболее верной и боеспособной частью украинской армии. Впрочем, несмотря на то, что ядром СС были убежденные украинофилы, даже среди них были люди, придерживавшиеся идеи русского единства. Так, 30 апреля 1918 года один из стрельцов-галичан кинулся на Грушевского с криком: «За Русь!» и ударил его штыком. К счастью для бородатого главы Рады, находившиеся рядом старшины успели отбить удар и скрутить нападавшего.

Таким образом, к весне 1918 года Правобережная Украина со столицей вернулась под формальный контроль Центральной Рады УНР, которую, в свою очередь, контролировали немцы¹⁷⁷.

На юге, в Новороссии, красные войска эсера Михаила Муравьева 5-7 марта у станций Слободка и Бирзула¹⁷⁸ дали бой австрийцам. Два дня атак стоили австро-венгерской армии полутора тысячи погибших, но, исчерпав все силы, красные отступили, открыв тем самым путь на Одессу. Понимая, что город не

¹⁷⁶ Савченко В. А. Двенадцать войн за Украину. — Харьков: Фолио, 2006. — 415 с.

¹⁷⁷ Например, по требованию немецкого командования было разоружено Вольное казачество, которое могло помешать германским планам эксплуатации Украины.

¹⁷⁸ Обороной Бирзулы командовал легендарный матрос-анархист Железняк.

удержать, Муравьев с остатками своего отряда оставил Южную Пальмиру, куда тотчас вошли австрийцы.

Отбивавшиеся от австрийцев и немцев красные отряды отступали к Екатеринославу, когда стало известно, что большевистская Россия заключила с Германией Брестский мир, по которому признавалась независимость УНР. Ленин обещал вывести все красные войска из Украины и не вмешиваться в происходящие там события. Однако отряды советской УНР, которые возглавил уроженец Черниговской губернии Владимир Антонов-Овсеенко, продолжили вооруженную борьбу с немцами и силами украинской УНР. Впрочем, немцы походя разметали красные части и продолжили наступление на восток.

Антонов-Овсеенко предложил создать военный союз «советских республик Юга»: УНР, Одесской и Донецко-Криворожской республик, Крымской области. Но красная Одесса уже была выведена из игры, а власти Донецко-Криворожской республики входить в состав УНР и подчиняться её властям отказались наотрез. Однако все же из Донбасса на помощь украинским красноармейцам были посланы отряды Р. Сиверса и Ю. Саблина.

Двухтысячный отряд занял оборону в районе стратегически важной железнодорожной станции Бахмач к востоку от Чернигова, где 13 марта вступил в бой с немцами. Отряд Сиверса получил громкое название 5-й революционной армии и должен был прикрыть дорогу на Новгород-Северский и Глухов. Но спустя два дня немцы захватили Бахмач и отбросили красных к Путивлю. 18 марта немцев у Конотопа попытались задержать луганские красногвардейцы под командованием Клима Ворошилова, но, как и следовало ожидать, не смогли.

19 марта 1918 года австрийские части заняли Херсон, а 28 марта немцы захватили Полтаву откуда двинулись на Харьков. Кроме борьбы с немцами и гайдамаками красным приходилось сражаться с многочисленными отрядами крестьян и горожан, восставших против большевистской власти. Даже самым оптимистичным большевикам стало понятно, что они не смогут помешать немцам захватить Украину.

В конце марта 1918 года кайзеровские войска и шедшие перед ними части УНР приблизились к двум главным пролетарским центрам Украины: Екатеринославу (Днепропетровску) и Харькову, тем самым дойдя до границ Донецко-Криворожской республики.

Донецко-Криворожская республика

Говоря о периоде революционной смуты на Украине, сегодня, как правило, вспоминают УНР и ЗУНР, но в это время на просторах современной Украины существовало еще несколько республик, самой крупной из которых была Донецко-Криворожская (ДКР). Долгое время по целому ряду причин упоминания о ДКР не приветствовались в исторических работах, и республика оказалась «забытой».

После отречения Николая Второго от трона в марте 1917 года территория Российской империи осталась практически без центрального руководства. Временное правительство с обязанностями явно неправлялось, и держава пошла вразнос. Но раз власть Центра ослабла, то быстро нашлись желающие воспользоваться этим на местах. Так, в Киеве возникла Центральная Рада, которую Временное правительство в Петрограде признало и даже согласилось с созданием то ли автономной, то ли самостоятельной Украины. Единственное, все никак не могли договориться о границах нового политического образования. Киевские делегаты в столице бывшей империи в июне 1917-го пытались добиться признания своей юрисдикции над огромными территориями Юга России. Так что даже питерские демократы-интеллигенты вынуждены были поинтересоваться: «Не много ли будет?» В результате, пришли к консенсусу: три новороссийские (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая), Харьковская и частично Черниговская губернии изымались из числа территорий, подконтрольных Центральной Раде. Присоединение этих земель к украинской автономии (!) было возможно только при условии, что за это выскажетя местное население.

Пока киевские и петроградские политики спорили, жители пяти спорных губерний решили жить своим умом. Уже в марте 1917 года в городе Бахмут состоялась Первая конференция Советов Донбасса. Через месяц в Харькове собрался I Областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, который учредил Областной комитет Донкривбасса и принял положение об организационной структуре Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. В июле 1917 года в Харькове состоялась областная конференция РСДРП(б), которая создала собственный обком. Своим руководителем большевики выбрали любимца народных масс, человека с легендарной судьбой, Федора Сергеева (Артема). Идея вычленения Донкривбасса в отдельный регион получила новый импульс и постепенно начала переходить в практическую плоскость.

В ноябре 1917 года Центральная Рада своим Третьим универсалом провозгласила создание Украинской народной республики. Согласно мнению Рады, в УНР входили как ранее обещанные ей Киевская, Подольская, Волынская, Полтавская и Черниговская губернии, так и Екатеринославская, Харьковская, Херсонская и Таврическая (без Крыма). В ответ пленум Исполкома Советов Донкривбасса почти единогласно осудил III универсал Центральной Рады и высказался против посягательств Рады на территорию Донкривбасса. В тот день прозвучали слова Артема о необходимости создания независимой от киевских центров самоуправляющейся автономной Донецкой области.

В это же время украинские большевики попытались взять власть в Киеве, но когда там собрался I съезд Советов Украины, оказалось что большевики находятся в абсолютном меньшинстве. Потому украинские большевики отправились в Харьков, где как раз проходил III съезда Советов Донкривбасса. После прибытия киевских беглецов съезд переименовали в I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Украины, и 25 декабря по новому стилю

было объявлено о создании Советской Украины. Название нового государства сохранялось то же, что и у Центральной Рады, - Украинская народная республика. Возглавил это образование коммунист-украинец Николай Скрыпник¹⁷⁹. Стоит отметить, что киевские и донецкие¹⁸⁰ большевики относились друг к другу весьма прохладно. Главной причиной непонимания был вечный вопрос о том, кто в доме хозяин. Киевляне утверждали, что ДонКривбасс – часть Украины, а значит, должен подчиняться им. Донецкие товарищи объясняли, что они подчиняться беглецам не собираются, так как ДонКривбасс – вполне самостоятельное образование. Тем более, что ни экономически, ни культурно с Украиной он не связан, а население края преимущественно русское.

По предложению Артема пленум принял решение: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области».

Также по настоянию делегатов от Донецко-Криворожского района Всеукраинский съезд Советов принял резолюцию, в которой говорилось: «Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов протестует против преступной империалистической политики руководителей казацкой и украинской буржуазных республик, которые пытаются поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в границах Советской Республики».

Артем (Ф. Сергеев)

Эта идея отражена и в резолюции общего собрания Харьковского Совета, одобренной 24 ноября. Донецкий и Криворожский бассейны рассматривались в ней как область, не входящая в состав Украины. Выступая 29 ноября в Думе, член большевистской фракции Э. Лугановский утверждал, что Харьковская губерния и Донбасс находятся на территории, не принадлежащей Украине, отнесение их к Украине «в экономическом отношении весьма губительно, поскольку тем самым осуществляется расчленение Донецкого бассейна».

Так было положено практическое начало кампании за создание Донецко-Криворожской области как суверенной административной единицы.

В начале 1918 года революционные войска

¹⁷⁹ Стоит отметить, что почти треть избранного на съезде ЦИК Советов УНР составляли представители Советов Донецко-Криворожской области, а Артем вошел в состав Народного Секретариата (правительства) этой советской УНР.

¹⁸⁰ Донецкий регион был назван так из-за названия реки Северский Донец, а город Донецк получил свое название уже при Хрущеве.

взяли Киев, из которого изгнали Центральную Раду, и на днепровские берега из Харькова переехали органы власти советской УНР. Воспользовавшись этим, представители местных Советов 9-12 февраля 1918 года (27–30 января по старому стилю) провели в Харькове IV областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде присутствовали делегаты с правом решающего голоса (48 большевиков, 19 эсеров, 5 меньшевиков, 2 беспартийных).

Основной доклад Съезда сделал С. Васильченко. Его тезисы, согласно газете «Донецкий пролетарий», сводились к следующему: «По мере укрепления советской власти на местах Федерации Российской Социалистической Республики будут строиться не по национальному признаку, а согласно особенностям национально-хозяйственного быта. Такой самодостаточной в хозяйственном отношении единицей являются Донецкий и Криворожский бассейны. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик. В силу этого Донецкий и Криворожский районы должны иметь самостоятельные органы экономического и политического самоуправления. Власть, организующаяся в области, — Совет Народных Комиссаров, ответственный перед съездом и перед исполнительным органом съезда — областным комитетом».

Член ЦИК Советов Украины, народный секретарь труда М. Скрыпник - противник выведения Донецкого и Криворожского бассейнов из состава Украины - выступил с возражениями, однако, не нашел поддержки у делегатов. Более того, последние обвинили Скрыпника в национализме. Так, Артем, исходя из идеала всеобщей пролетарской федерации, заявлял: «Мы не разбиваем ни одной федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимую республику. Разве мы собираемся проводить особую таможенную политику и т. д.? Мы хотим связаться со всей страной. «Вся власть Советам» — вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству, которым никого не нужно угнетать».

В контексте приведенного выше очевидно отождествление «всей страны» с Россией в ее бывших пределах. И уже оттуда вытекали обвинения М. Скрыпника в склонности к сепаратизму. Артем подчеркивал: «Сепаратисты не мы, а вы (М. Скрыпник и ЦИК Советов Украины). Почему вы стремитесь быть с Киевом? Потому что Советская республика не по национальному признаку для вас более крепкий орешек, чем национальная». Артем утверждал, что после победы социалистической революции национальный вопрос потеряет свое значение. Эта позиция была поддержана и развита в выступлениях других сторонников создания Донецко-Криворожской Республики. В частности, М. Жаков доказывал: «Если политика Донецкого бассейна может быть чему-то подчинена, то, конечно, не случайным времененным политическим задачам наших украинских товарищ, а политике промышленных центров севера. Донецкий бассейн важен, прежде всего, для судьбы всей русской революции в целом. Его организация, революционное строительство должны стоять на первом месте. Конечно, мы обязаны помочь своим участиям в жизни

всего юга преодолеть влияние мелкой буржуазии как на Украине, так и на юго-востоке, однако именно для этого «пролетарский кулак», который сейчас распластан на все пять пальцев, должен быть стиснут, организационной расхлябанности и многовластию следует положить конец».

50 голосами была принята резолюция, в которой говорилось: «Донецкий и Криворожский бассейны как область, которая уже и сейчас имеет свое определенное экономическое хозяйственное лицо, должен иметь собственные органы экономического и политического самоуправления, единые органы власти, которые организуют в бассейне политический, экономический и культурный правопорядок Советской республики».

Так было провозглашено создание Донецко-Криворожской республики в составе РСФСР. Затем был избран её обком, который, в свою очередь, должен был создать Совет Народных Комиссаров (правительство) ДКР.

Когда после Брестского мира началось немецкое наступление, руководители Донецко-Криворожской Республики некоторое время успокаивали себя тем, что международные соглашения по поводу Украины, какими бы они ни были, кем бы ни подписывались, не распространяются на Донбасс. Однако австро-немецкое командование так не считало. Ориентируясь на государственные границы УНР, определенные III и IV Универсалами Центральной Рады, австро-германские войска начали оккупацию восточных земель современной Украины.

Главным экономическим органом республики был Южный Областной Совет Народного Хозяйства (ЮОСХ). Совнархоз провел большую работу по исследованию технического состояния предприятий Донбасса, выявляя нерентабельные предприятия, национализировал ряд крупных монополий. Надо отметить, что на ряде шахт, которые взял под свой контроль Совнархоз, был отмечен даже рост производительности. Созданное объединение Главсахар исследовало сахарные заводы, ввело ряд льгот для частников. Заметим, что ЮОСХ не только не препятствовал развитию частной розничной торговли, но и брал ее под защиту от самочинных действий местных Советов.

Решение социальных проблем в ДКР было возложено на комиссариат труда под руководством Бориса Магидова. Этот наркомат ведал широким спектром вопросов: заключением коллективных договоров, установлением минимума зарплаты, разбирательством трудовых конфликтов, социальным страхованием, борьбой с безработицей... Делами образования и культуры занимался комиссариат по народному просвещению, который создал отделы народного образования при местных Советах. Наркомат запретил закрывать школы, ввел бесплатное образование для детей бедноты. В ДКР были открыты ряд учебных заведений для взрослых, курсы по ликвидации неграмотности, детсады, была разработана программа по созданию детских летних лагерей. Следует отметить, что принимались меры и по расширению обучения на украинском языке: в конце февраля было доложено об открытии украинских школ в республике, в Харькове была открыта украинская гимназия. Полн-

ценная политическая и экономическая жизнь в автономной республике успешно налаживалась. Еще 20 марта 1918 года газета «Известия Юга» с гордостью заявила: «Поскольку Украина отделилась от Советской России, — это ее дело. Мы за ней не идем... Надо на весь мир крикнуть, что донецкий пролетарий не считает себя входящим в Украинское государство».

У ДКР была своя армия. Первоначально она насчитывала 8,5 тысяч штыков. Во многом в ее формировании помогла отошедшая с Румынского фронта 8-я армия. Ее выборный командующий Анатолий Геккер стал первым командующим Донецкой армии. 5 апреля создан полевой штаб Донецкой армии, которая к тому времени уже насчитывала 13 тысяч человек. Несмотря на формальное подчинение всех военных сил южнороссийских республик Антонову-Овсеенко, армия действовала самостоятельно.

Российский совнарком попытался вполне прагматически использовать новорожденную ДКР как временный барьер на пути западной агрессии. Это связано с тем, что германское наступление поставило первым вопросом на повестку дня спасение Советского правительства любой ценой. Слабые красногвардейские отряды, даже объединенные в Донецкую Рабочую армию, не могли остановить железную поступь кайзеровских ветеранов. Однако своим отчаянным сопротивлением они на целый месяц задержали немцев. Владимир Ленин сделал вполне определенные выводы. Он написал 14 февраля (1 марта) 1918 чрезвычайному уполномоченному СНК на Украине Орджоникидзе: «Что касается Донецкой Республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они ни ухитрялись выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать».

Когда бои с немцами велись уже под Харьковом, СНК ДКР 7 апреля объявил свой протест Центральной Раде: «Мы заявляем, что Киевское правительство не может ссылаться, завоевывая нашу Республику германо-австрийскими штыками, ни на какие исторические и другие права, кроме права на завоевание»... Но в ту же ночь немецкая армия ворвалась в Харьков, и правительство ДКР с боями покинуло столицу с последним отрядом из 300 бойцов.

Даже после падения Харькова красные отряды продолжали сопротивление и отступали, огрызаясь сталью и огнем, неоднократно переходили в контратаки. В середине апреля бои велись на подступах к Юзовскому оборонительному району. 20 апреля немцы захватили Славянск, 22 — Мариуполь, Юзовку и Макеевку, а 24 апреля — Горловку и Никитовку.

Однако отчаянное сопротивление дало возможность эвакуировать из Донбасса в пределы Советской России тысячи вагонов с оборудованием, оружием, боеприпасами, хлебом, а также не менее 30 тысяч рабочих и членов их семей.

В конце апреля заключительные бои развернулись в северо-восточной части Донбасса. Прикрывая железнодорожную линию Сватово-Лисичанско-Родаково-Луганск, сражались бойцы отступивших от Харькова советских частей. 25 апреля у ст. Родаково разгорелся ожесточенный бой. Отразив натиск

врага, бойцы советских отрядов перешли в контратаку и вынудили оккупантов бежать. Однако немецкое командование, стремясь овладеть Луганском, бросило в бой пять дивизий. Заняв оборону по речкам Лугань и Ольховка, бойцы недоукомплектованной и понесшей большие потери в предыдущих боях 5-й армии вместе с малочисленными рабочими отрядами Донбасса в течение суток героически сдерживали 40-тысячную группировку противника. Одновременно продолжалась эвакуация Луганска. Около 80 эшелонов с семьями рабочих, ценным оборудованием и сырьем было отправлено из города в сторону Миллерово. 28 апреля немецкие войска заняли город.

Отступившие от Луганска к Миллерово части 5-й армии, а также сосредоточившиеся здесь десятки эшелонов с людьми и грузами не смогли пробиться на север. Стремясь зажать советские войска в тиски и захватить эвакуированное из Донбасса имущество, немцы со стороны Сватово через Старобельск — Беловодск прорвались к Чертково и перерезали Юго-Восточную железную дорогу, по которой из Донбасса отступали войска и шли эшелоны. На юге немцы заняли Таганрог и приближались к Ростову. Оставался единственный выход — пробиваться через донские степи на восток к Царицыну¹⁸¹.

Охраняя эшелоны, насчитывавшие более трех тысяч вагонов с семьями рабочих, ранеными, оружием, оборудованием и другими ценными грузами, части 5-й и 3-й армий и отряды рабочих Донбасса под командованием Ворошилова начали 500-километровый поход по железной дороге Миллерово-Лихая-Царицын. Почти три месяца, ведя ежедневные бои с казаками, восстанавливая разрушенные железнодорожные пути и мосты, продвигались бойцы и рабочие отряды Донбасса. Позднее, влившись в ряды Красной Армии, они приняли активное участие в обороне Царицына от белогвардейских войск.

Вслед за немецкими и австрийскими войсками в Донбасс вернулись прежние хозяева шахт и заводов. Вскоре предприниматели перешли к полному пересмотру всего трудового законодательства, принятого Временным и советским правительствами. Рабочий день был увеличен, плата уменьшена, профсоюзы закрыты, а забастовки объявлены незаконными.

Преследуя красные отряды, германские дивизии вторглись в Орловскую, Курскую, Воронежскую губернии Советской России. Чтобы избежать войны с немцами, большевики приняли решение прекратить всякое сопротивление на Украине. 4 мая 1919 года Антонов-Овсеенко объявил о роспуске своих армий, и украинские красногвардейцы были переброшены на борьбу с белогвардейцами на юге России.

Когда бойцы Красной Армии Донбасса отступили, с ними ушло и правительство ДКР. Борьба за Донбасс переместилась с полей сражений в кабинеты, где велись упорные споры о принадлежности угольного бассейна. Советская Россия и находившаяся под германским контролем Украина пытались любой ценой доказать правомерность своих притязаний на экономически важный ре-

---

¹⁸¹ Современный город Волгоград.

гион. Поскольку восточные границы Украины так и не были определены, то по спорным территориям решено было прибегнуть к референдумам среди местного населения. Известно, что 27 августа 1918 года Россия и Германия подписали договор, 12-я статья которого гласила, что Донбасс является временно оккупированной немецкой территорией и даже сохраняла за Россией право добычи донецкого угля.

Но уже в конце 1918 года, когда немцы покинули Украину, на освобожденных землях вновь встал вопрос о суверенной ДКР и ее отношении к Украине. На этот раз большевики сразу позабыли свое обещание о референдуме и заняли однозначную жесткую позицию по отношению к мнению донбассовцев. Ленин объяснил это тем, что для большевиков «вопрос о границах государств — вопрос второстепенный, если не десятистепенный», и призвал русских большевиков «быть уступчивыми при разногласиях с украинскими коммунистами-большевиками, если разногласия касаются государственной независимости Украины, форм ее союза с Россией, вообще национального вопроса».

Итогом подобных интернационалистских призывов Ленина стало постановление Совета Обороны от 17 февраля 1919 года: «Просить тов. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривонбасса». И эта просьба была выполнена: назначенная на 20 февраля 1919 года Донецко-Криворожская областная партконференция была запрещена. Через несколько дней был подписан договор между Россией и Украиной (Советской), по которому большая часть ДКР без всякого референдума отходила к последней. Так насилиственными действиями «сверху» была ликвидирована Донецко-Криворожская республика.

Донецкие руководители, правда, все равно не унимались. Еще через год, когда Советская власть утвердилась в Донбассе окончательно, в феврале 1920-го в Юзовке прошел съезд волостных ревкомов Юзовского района, который заявил: «Съезд настаивает на быстром экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией в едином ВЦИК Советов». На печатях, которые сохранились на документах того времени, еще отчетливо видно, что Юзовку считали частью РСФСР, а не УССР. Но, по всей видимости, к середине весны 1920 года сопротивление автономистов удалось сломить. Хотя еще в 1920 году Николай Скрыпник писал, что Донбасс — «одна из главных трудностей нашей работы на Украине».

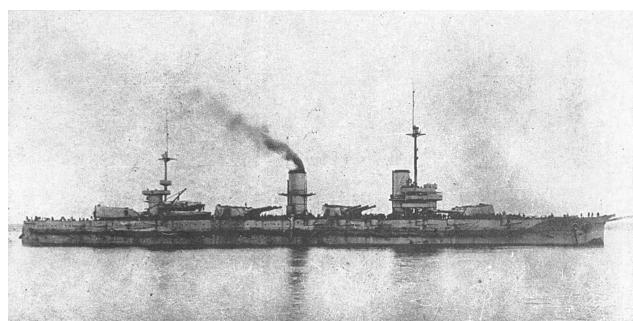
Крым

19 марта 1918 года в Крыму Первый съезд Советов Тавриды провозгласил создание независимой Социалистической Советской республики Таврида¹⁸². Этим решением местные власти надеялись сохранить Крым от германского вторжения. Ведь не будут же немцы, которые должны действовать в границах

¹⁸² В правительство республики (Совет народных комиссаров) вошли 8 большевиков и 4 левых эсеров.

УНР, завоевывать другое государство? Тем более, что даже Центральная Рада, очерчивая границы УНР, не претендовала на Таврию. Однако расчет оказался ошибочным, австро-германские части 16 апреля атаковали Перекоп.

Шеститысячная Красная Армия Советской Тавриды под командованием Гольдштайна попыталась оказать сопротивление, но была разгромлена без особых усилий со стороны немцев. Как и на материковой Украине, впереди германцев шли части УНР под командованием полковника Болбочана. Гайдамаки первыми ворвались в Симферополь. На основании этого успеха Центральная Рада 20 апреля 1918 года объявила Черноморский флот собственностю УНР, а Крым - частью УНР. Немцы такую прыть украинцев не одобрили, так как считали полуостров своей законной добычей. Генерал фон Кош потребовал от Рады немедленно вывести отряд Болбочана из Крыма, пригрозив в случае неповиновения силой разоружить украинцев. Военный министр УНР Жуковский принес свои извинения и выполнил требования немцев.

Дредноут черноморского флота «Императрица Екатерина Великая» 1911-1918 гг.

Контр-адмирал Саблин потребовал от немцев прекратить штурм крепости, так как флот признал над собой власть УНР.

Так, весной 1918 года власть над Украиной полностью оказалась в руках немцев, прикрывавшихся практически бессильной Центральной Радой.

Гетман на час

Несмотря на победу над красными, Центральная Рада так и не смогла превратиться в полноценную власть. Поэтому и у немцев и у украинских политиков возникла мысль, что следует заменить собрание болтунов одним ответственным лидером. Масло в огонь подлили и сами деятели Рады. Так, в ночь с 24 на 25 апреля 1918 года из собственной квартиры в Киеве неизвестными лицами был похищен Абрам Добрый, директор «Киевского банка внешней торговли», через который немецкие оккупационные силы вели финансовые операции с Рейхсбанком. В дело поиска похищенного включилась германская контрразведка, которая установила, что миллионера похитили по приказу премьер-министра украинского правительства и двух министров - военного и

внутренних дел. Банкира увезли в Харьков и принялись вымогать у него выкуп в размере 100 000 рублей.

Взбешенный главнокомандующий германскими оккупационными войсками на Украине генерал-фельдмаршал Герман фон Эйхгорн 26 апреля издал указ, которым вводил на территории УНР германские военно-полевые суды, имевшие право карать за уголовные преступления. Удивленный такой резкой реакцией немцев украинский премьер-министр Голубович, выступая на заседании Центральной рады, удивленно задавал вопрос слушателям: «Що таке є власне пан Добрий? Він, може, е підданець Німецької держави? Ні, він ні сват, ні кум, він зовсім постороння людина. І от із-за того, що було похищено цю посторонню людину, яка юридично нічим не зв'язана з Німеччиною, яка не дає ніяких поводів до того, щоби зробити такої колосальної ваги приказ, приказ був виданий»¹⁸³.

Понятно было, что работать с такими людьми немцы больше не будут, и во второй половине апреля 1918 года фон Эйхгорн в поисках кандидатуры на роль правителя Украины обратил внимание на бывшего царского генерала Павла Скоропадского. Кайзер кандидатуру одобрил, и с генералом и его сторонниками начали работать немецкие специалисты. Принимая власть, Скоропадский обязался выполнить все взятые на себя Центральной Радой обязательства по поставкам продовольствия и сырья.

Первоначально наиболее решительные из числа немецких командиров вообще планировали после упразднения Рады ввести свое прямое правление, однако генерал Вильгельм Грёнер не поддержал этот план, так как посчитал что германских сил на востоке недостаточно для эффективного контроля над обширной территорией. Поэтому он порекомендовал сохранить видимость независимого государства, которое должно было служить ширмой для немецкой армии. Мнение генерала поддержали германский посол Мумм и его австрийский коллега граф Форгаш, которые также посчитали, что незачем брать на себя ответственность, если можно найти марионетку из местного населения.

Впрочем, было бы ошибкой изображать генерала Скоропадского исключительно как ставленника немцев. Он был отнюдь неглуп, амбициозен, имел определенную популярность в обществе и сам готовился к старту своей политической карьеры. Так как его интересы совпали с немецкими, то он принял предложение германской помощи для захвата власти. В дальнейшем он, несомненно, планировал вести свою игру и постепенно выйти из-под германской опеки.

28 апреля 1918 года в зал киевского Педагогического музея, где происходило заседания Рады, вошел немецкий патруль, который и разогнал это учреждение. По описанию присутствовавшего при этом Алексея Гольденвейзера, все происходило следующим образом: «Министерская ложа была в начале заседания полна, но постепенно большинство министров, в том числе Ткаченко

¹⁸³ Цитирую по статье «Рэкетиры из Центральной Рады» Олеся Бузины, http://www.razlib.ru/istorija/tainaja_istorija_ukrainy_rus/51.php

и Жуковский, исчезли. Помню, как поразило меня в этот день осунувшееся лицо Ткаченко и лихорадочный блеск его глаз. Заседание всё продолжалось, приближалось время перерыва, мы начинали уже уставать, и около 4 часов дня на трибуне появился Рафес... с лестницы донёсся шум, дверь в зал растворилась, и на пороге появились немецкие солдаты. Несколько десятков солдат тотчас вошли в зал. Какой-то фельдфебель (потом выяснилось, что это был чин полевой тайной полиции) подскочил к председательскому креслу и на ломаном русском языке крикнул: «По распоряжению германского командования объявляю всех присутствующих арестованными. Руки вверх!» Солдаты взяли ружья на прицел. Все присутствующие встали с места и подняли руки... Грушевский, смертельно бледный, оставался сидеть на своём председательском месте и единственный во всей зале рук не поднял. Он по-украински говорил что-то немецкому фельдфебелю о неприкословенности прав «парламента», но тот еле его слушал. Немец назвал несколько фамилий, в том числе, Ткаченко и Жуковского, которые приглашались выступить вперед. Никого из названных в зале не оказалось. Тогда всем депутатам было предложено перейти в соседнюю комнату; при этом в дверях залы заседания солдаты ощупывали нас, ища оружия.

Мы столпились в указанном нам помещении. Комизм положения невольно настроил всех юмористически. Обсуждали вопрос, что же с нами будет — поведут ли в тюрьму или, может быть, вышлют в концентрационный лагерь? ... Наше сидение взаперти продолжалось не больше часу. Вдруг двери на лестницу раскрылись, и кто-то грубым и насмешливым тоном крикнул нам: «Вон! Расходись по домам!» Мы спустились по лестнице вниз. На улице, у входов в здание рады, стояли броневики и пулемёты. Толпа любопытных глазела на пикантное зрелище. Мы разошлись по домам...»

На следующий день, 29 апреля 1918 года, в Киеве прошел Хлеборобский конгресс, собравший несколько тысяч делегатов из восьми губерний. Мнение большинства выступающих было однозначным: Центральная Рада не может обеспечить нормального функционирования государства, она обанкротилась, и ей на смену должна прийти сильная единоличная власть - гетман, который наведет порядок в стране. По немецкой указке и под бурные аплодисменты на эту должность были избран генерал русской императорской армии, потомственный дворянин Павел Скоропадский. УНР была переименована в Украинскую державу. Центральная Рада была объявлена распущенной, а ее законы отменялись. Вскоре было сформировано новое правительство, большинство министров которого были беспартийными специалистами.

После разгона Рады люди Скоропадского взяли под свой контроль основные учреждения столицы, нейтрализовав возможные выступления сторонников УНР. Во время этого переворота погибло всего трое гетманских офицеров, так что можно сказать, что все это произошло практически бескровно.

Пока в Киеве менялась власть, остальная страна оставалась спокойной. Приход гетмана в обществе был воспринят без особых эмоций.

Вскоре над бывшим премьер-министром Всеволодом Голубовичем и его подельниками по похищению банкира состоялся суд, на котором обвиняемые признали свою вину и были осуждены.

Первым же указом гетман восстановил права частной собственности и разрешил свободную куплю-продажу земли. Также специальной грамотой гетман приказал крестьянам немедленно возвратить помещикам конфискованные у них земли и инвентарь. Крестьянам приказывалось немедленно прекратить использовать помещичьи владения, сенокосы, пастбища и лесные угодья для собственных нужд. Это создало правовые основания для возвращения отобранной во время революции крестьянами земли и имущества помещикам. Эти меры были крайне непопулярны в широких крестьянских массах и приводили к росту пробольшевистских настроений. Но правительство жестко держало курс на поддержку помещиков и зажиточных крестьян (кулаков), которые при поддержке немецких отрядов возвращали свое разграбленное имущество и расправлялись с противниками.

Император Германской Империи Вильгельм II (слева) и гетман Скоропадский на встрече в Ставке Верховного командования в Спа в августе 1918 года

Гетманская полиция - «державна варта» - с трудом поддерживала относительный порядок. В ее составе было немало кулаков, которые мстили и жестоко расправлялись с теми, кто во время правления Рады и большевиков нанес им ущерб. Но все же, конечно, благодаря присутствию немецкой армии, хозяйственная жизнь налаживалась. Снабжение городов шло бесперебойно, и никаких продовольственных затруднений не ощущалось. Однако, если в селах гетманское правительство имело активных сторонников в лице зажиточных крестьян и помещиков, то в городах дело обстояло значительно хуже. Подавляющее большинство городского населения было русским, и, разумеется, враждебно настроено и к идеям украинской независимости, и к проводимой властью украинизации. Вдобавок, рабочий люд в своих политических симпатиях склонялся к большевикам и другим левым партиям, так что реставрация капитализма, начатая гетманом, воспринималась ими настороженно.

Вопрос об «украинизации» Украины был весьма сложен для гетмана. Население, особенно интеллигенция и горожане, относились резко отрицательно к «украинизации», всячески ее саботировали, и свое отрицательное отношение к ней переносили и на гетманский режим вообще. Сторонников «украинизации» можно было найти только среди галичан, представителей полуинтеллигенции и социалистическо-шовинистической молодежи, но на них нельзя было опереться, так как это были сторонники свергнутой Центральной Рады. Но германская оккупационная администрация недвусмысленно требовала прово-

дить украинизацию, чтобы подчеркнуть самобытность Украины, а, следовательно, оправдать ее отделение от России. Масла в огонь подливали противники гетмана из среды украинцев, которые против Скоропадского выдвигали обвинение в стремлении возродить единую и неделимую Россию, доказательством чего называлось недостаточно энергичное искоренение русской культуры. А прорусские силы, в свою очередь, обвиняли Гетмана в чрезмерном рвении с украинизацией.

Не имея возможности вообще отказаться от принудительной украинизации и предоставить возможность свободного соревнования русской и украинской культур, гетман все же пошел по пути насаждения украинства сверху, но делал это в достаточной степени либерально, без резкостей и перегибов, чем вызвал нарекания как одной, так и другой стороны. Украинаизация затруднялась не только нежеланием населения, но также и отсутствием лиц, которые бы эту украинизацию могли проводить. Слишком мало малороссов были украинофилами, а к галичанам отношение граждан гетманской державы было крайне отрицательное.

Хотя формально гетман был полновластным правителем, на самом деле он вынужден был даже кадровые назначения в собственном правительстве согласовывать с немцами. Например, 10 июня представители украинских националистических организаций во главе с Николаем Михновским пришли к немецкому генералу Грёнеру жаловаться на антиукраинскую политику гетманских министров и требовать отставки украинского правительства. Немец пообещал обратить внимание германского посла и гетмана на эти вопросы. Хотя тесно общавшийся с украинцами Грёнер стал весьма скептически относиться к идее создания независимой Украины. По словам историка Олега Федюшина¹⁸⁴, он был вынужден признать, что имеется дефицит украинцев с развитым национальным самосознанием, имеющих достаточную подготовку и опыт для замещения важных административных постов.

Вместе с тем, немец рекомендовал украинским политикам развернуть широкую пропаганду среди всех слоев населения в поддержку идей независимости Украины.

Еще один немецкий полководец, игравший ключевую роль в событиях на востоке, генерал Людендорф, также разочаровался в украинцах и пришел к выводу, что Украина – это эфемерное образование, которое в ближайшем будущем присоединится к России. Поэтому он предпочел направить свои усилия на создании пронемецкой федерации государств вокруг независимой Грузии.

Так что в Берлине и оккупационных войсках боролись два мнения о поведении на Украине. Согласно первому, надо было попытаться создать тут полноценное государство, которое в будущем стало бы союзником Рейха. Оппоненты доказывали, что из имеющегося на Украине человеческого материала создать жизнеспособный политический организм не удастся, и рано или поздно

---

¹⁸⁴ Федюшин Олег. Украинская революция. - М.: Центрполиграф 2007. - 333 с.

но, Украина воссоединится с остальной Россией. Поэтому надо, не обращая внимания на последствия, уже сейчас выжать из оккупированных территорий всё возможное.

2-3 июля в городе Спа прошла конференция политиков и генералитета под председательством самого кайзера Вильгельма Второго.

«Жизнеспособного украинского государства не получится. Распространение украинской национальной идеи всецело зависит от присутствия в стране наших войск. Следует готовиться ко всем возможным поворотам событий», - докладывал там Людендорф, который еще несколько месяцев назад оценивал Украину как «единственное жизнеспособное политическое образование, возникшее на обломках царской империи. Ему вторил прусский военный министр Герман фон Штейн, уверенный, что после окончания войны Украину придется вернуть России.

Хотя собравшиеся должны были определиться с немецкой политикой на оккупированных землях, однако встреча закончилась практически безрезультатно. Единственное решение относительно украинских дел заключалось в том, что не стоит делать ставку исключительно на украинских политиков и надо начать работать и с южнорусскими монархическими организациями. Кроме того, было решено не обострять отношений с большевистским правительством России. Кайзер Вильгельм по окончании совещания заявил, что германские войска пришли на Украину лишь для обеспечения родины необходимым продовольствием, а потому не следует впадать в иллюзию относительно того, что Украину можно оторвать от Большой России навечно.

Однако германская администрация в Киеве продолжала свою работу. Консул Эрих фон Тиль 26 июля писал: «...несмотря на существующие условия, мы все еще пытаемся держаться первоначального плана действий, то есть создавать при помощи своих вооруженных сил независимую Украину».

***

В Крыму немцы захватили значительную часть Черноморского военного и торгового флота бывшей Российской империи. Однако до самого поражения Германии немцы так и не смогли определиться, что делать с доставшимся им флотом. Его то планировали передать Турции, то ввести в состав германского флота. Естественно, Скоропадский пытался доказать, что этот флот должен принадлежать Украинской державе, однако немцы не спешили идти навстречу своему ставленнику. Так что украинской стороне были переданы всего несколько судов, и это произошло слишком поздно, чтобы гетман мог создать собственный флот.

Кстати, если по поводу будущего Украины среди немецкого командования шли споры, то Крым однозначно трактовался как будущий германский оплот. Даже разрабатывались планы переселения на полуостров колонистов из немецких земель.

***

Как истинный военный, Скоропадский начал свое правление с реорганизации, а точнее, с создания заново украинской армии. 24 июля 1918 года был издан закон о всеобщей воинской обязанности. По плану предполагалось создать вооруженные силы, состоящие из восьми армейских корпусов, стольких же корпусных конных полков, 4 конных дивизий, отдельной Таврической пехотной и отдельной конной бригад, двух pontonных (инженерных) куреней. Кроме того планировалось открыть Военную академию и военные школы офицеров (училища). Однако попытки гетмана сформировать регулярную украинскую армию встретили серьезные препятствия. Во-первых, создание любой военной силы из местного населения на подконтрольных территориях не входило в планы германцев, так как они хорошо знали, что при первой же возможности эта армия ударит немцам в спину. Во-вторых, ни для кого не было секретом, что крестьянские и рабочие массы, откуда надо было брать рекрутов, настроены анархистски или пробольшевистски, а подавляющее большинство офицеров является сторонниками единой и неделимой России. Еще одним бичом гетманской армии стала банальная нехватка финансирования. Так что большинство запланированных частей и соединений осталось на бумаге. Сформированные же еще для Центральной Рады две дивизии из пленных - «синежупанников» и «серожупанников» - пришлось разоружить и демобилизовать, так как они полностью морально разложились. Точно так же гетман поступил и с «сечевыми стрельцами» Коновальца, бывшими опорой Центральной Рады. Однако вскоре Скоропадский вновь принял бойцов-галичан к себе на службу. «Отдельный отряд сечевых стрельцов» под командованием бессменного Коновальца получил финансирование и базу в Белой Церкви. Кроме того, была создана гетманская гвардия — пятитысячная «сердюцкая дивизия», которая комплектовалась исключительно из сыновей зажиточных крестьян. В каждом уезде для поддержания порядка были созданы отряды «державной варти», которые набирались из проверенных антисоциалистов.

Зато у гетмана была собственная авиация, доставшаяся в наследство от Российской империи. На момент революции 1917 года на территории Украины дислоцировались части российской военной авиации, насчитывавшие до 330 боевых самолетов. К моменту прихода к власти гетмана Скоропадского в строю оставалось до двух сотен машин различных типов.

К ноябрю 1918 года общая списочная численность гетманской армии доходила до 60 тысяч человек, однако, значительная часть этих войск боевыми частями являлась только на бумаге.

***

Оттертые гетманом от власти украинские социалисты всех оттенков стали главными его врагами. Для руководства борьбой с гетманом был создан полулегальный «Украинский Национально-Державный Союз», в который вошли представители полудюжины партий и организаций. Этот Союз сразу же повел

работу в двух направлениях: пропаганда (устная и печатная) среди населения Украины и гетманского административного аппарата и доносы немцам с обвинениями гетмана в «москофильстве». Кроме того, начался саботаж гетманских решений в различных государственных учреждениях, которые за время Рады были наводнены ее сторонниками, от которых требовалось только «сознательное украинство». Всех их в первое время оставили на своих местах. Но когда гетманские министры потребовали от них вместо демагогии заняться делом, то оказалось, что многие из новых украинских чиновников профнепригодны. Естественно, что, когда таких горе-работников начали замещать специалистами, они усмотрели в этом «антиукраинство» и стали врагами гетмана.

Неудивительно, что сторонники Центральной Рады начали подготовку свержения гетмана и возвращения к власти своих партий. Пользуясь тем, что Скоропадский наивно верил в возможность договориться с ними и потому не предпринимал должных репрессивных мер не только к второстепенным социалистическим деятелям, но даже и к их вождям, они организованно, планомерно и целеустремленно повели свою подрывную работу.

На волне антигетманских настроений определенную популярность получил бывший военный министр УНР Симон Петлюра, который стал собирать под свои знамена сторонников. Еще одним претендентом на гетманскую булаву стал австрийский эрцгерцог Вильгельм фон Габсбург, который свободно говорил по-украински и командовал легионом УСС. Правда, официальная Вена заверяла, что он ни в коей мере не претендует на власть над Украиной, да он и сам отказался от предложения своих сторонников возвести его в правители, но все же Вильгельм был потенциальным соперником Скоропадского. В ставку эрцгерцога в Александровске спешили многие недовольные гетманом, так что волей или неволей, но молодой аристократ со своими солдатами стал одним из центров консолидации антигетманской оппозиции. Пришлось вмешиваться немцам, которые остудили пыл слишком рьяных сторонников Вильгельма и убедили союзников-австрийцев отзвать эрцгерцога в Галицию.

Вильгельм Габсбург

В борьбе против гетмана объединились сторонники Центральной Рады, оставшиеся на Украине, и сторонники советской УНР, эмигрировавшие в Москву. Стремясь вернуться к власти, бывшие деятели Рады забыли недавнюю вражду и к Харьковскому правительству, и к «москалям» и обратились к бывшим врагам за помощью. Как дальновидные политики большевики не только не оттолкнули протянутую им руку украинских социалистов, но и согласились оказать помощь деньгами и оружием. В ответ Винниченко дал обязательство о легализации коммунистической партии на Украине после свержения Скоропадского.

В результате, внешне все выглядело хорошо, везде был порядок, и Украина летом 1918 года была краем, куда со всей страны еха-

ли противники большевиков: бывшие царские офицеры и чиновники, аристократы, крупная буржуазия, представители культуры и искусства. Вследствие этого в городах Украинской державы оказалось огромное число царских офицеров. Только в Киеве их было до 50 тысяч человек, в Одессе - около 20 тысяч, в Харькове — 12 тысяч... Как вспоминал барон Врангель: «Со всех сторон России пробивались теперь на Украину русские офицеры... ежеминутно рискуя жизнью, старались достигнуть они того единственного русского уголка, где надеялись поднять вновь трёхцветное русское знамя».

Киев при Скоропадском стал своеобразной Меккой для всех русских правых политиков. Тут происходили собрания, съезды и конференции различных монархических и демократических организаций, тут практически в открытую вербовались офицеры в создаваемую на Дону и Кубани Добровольческую белую армию.

Но у всего этого благополучия была только одна причина — немецкие штыки. Пока немцы были сильны, гетман мог быть спокоен, несмотря на все козни его противников. Но весной-летом 1918 года провалилось масштабное наступление германской армии во Франции. Для Берлина это был последний шанс переломить ход войны, и после провала наступления стало ясно, что Германия стремительно проигрывает.

В сентябре 1918 года немцы вывели из Украины пять дивизий, которые были переброшены на Западный фронт. В октябре начался постепенный вывод австро-венгерских сил. Из-за этого в Киеве стали шириться слухи о том, что немцы уходят, что сильно нервировало гетманскую администрацию и, наоборот, обнадеживало его противников. Вскоре всем стало ясно, что крах Германии и вывод войск — это дело ближайшего будущего. Понимая это, Скоропадский в ноябре 1918 года начинает активно искать поддержку у Антанты. Он пытается убедить французов и англичан, что готов проводить дружественную им политику, если его признают правителем Украины. Также Скоропадский попытался установить союзные отношения с донским атаманом Красновым, с которым для этого встретился 3 ноября.

Кроме того, 14 ноября гетман резко меняет всю свою политику, сбрасывая маску украинского националиста, и выступает как сторонник восстановления единой федеративной России. Новое правительство под руководством С. Гербеля попыталось опереться на российских «великодержавников». Начались переговоры с Деникиным. Однако этот маневр хотя и нашел отклик у киевлян, но не принес гетману поддержки ни со стороны Антанты, ни со стороны белогвардейцев, зато оттолкнул последних политиков-украинцев, сохранивших лояльность гетману.

Украинский национальный союз немедленно потребовал смены правительства. 13 ноября в Киеве состоялось тайное совещание деятелей украинской оппозиции, на котором была образована Директория под руководством Винниченко, призвавшая к антигетманскому восстанию. Избранный заочно ее членом, Симон Петлюра на заседание не явился, а отправился в Белую Цер-

ковь, где в лагере сечевых стрельцов провозгласил себя главнокомандующим всех вооруженных сил повстанцев.

Самое интересное, что Петлюра еще в июле был арестован по подозрению в участии в заговоре против правительства, но незадолго до восстания был выпущен. При этом он дал честное слово, что в деятельности против гетмана участия принимать не будет. Дав это слово, он сразу же уехал в Белую Церковь для подготовки восстания...

Уже 15 ноября одновременно во многих местах начались выступления повстанцев. Разрозненные, разбросанные по всей Украине гетманские силы были застигнуты врасплох. Одни соединения просто разбегались, другие, понимая безнадежность сопротивления, признавали власть Директории.

При этом одни украинцы (петлюровцы) ожесточенно уничтожали других украинцев (гетманцев). Современная киевская журналистка Мирослава Бердник в своем электронном дневнике¹⁸⁵ поделилась воспоминаниями своего отца: «Однажды он шел из Воронькова (село под Борисполем) в Кильев. Недалеко от села услышал крики, проклятия, выстрелы. Спрятавшись за деревьями, увидел страшную картину. Петлюровцы окружили группу безоружных гетманцев и заставляли их раздеться. Те падали на колени и умоляли: «Хлопцы, и мы ж, и вы — за Украину. Мы ж родная кровь! Хлопцы, что ж вы делаете?» Хлопцы же в ответ выматерились и прошили тех пулеметными очередями...»

Гетман назначил командующим обороной Киева генерала графа Фёдора Келлера. Очень храбрый и опытный офицер, убежденный монархист и сторонник единой и неделимой России, Келлер, прежде всего, произвел мобилизацию находившихся в Киеве офицеров. Вместе с «сердюцкой» дивизией набралось около 12 000 человек. В условиях гражданской войны это была огромная сила при наличии нужного для борьбы духа. Но духа этого у защитников Киева не было из-за непопулярности гетмана в кругах русского офицерства и всеобщей уверенности в скором приходе в Киев войск Антанты или Белой гвардии. Утомленные многомесячной украинизацией офицеры под предлогом борьбы с Петлюрой позволили себе отвести душу, устраивая эксцессы не только антипетлюровского, но и вообще антиукраинского характера. Например, был разгромлен Украинский клуб, демонстративно были сорваны все украинские флаги, а на их месте водружены русские.

Пока Петлюра наступал на Киев, в самом городе объединенные силы большевиков и его сторонников дважды пытались поднять восстание, но эти попытки были подавлены. В конце концов, понимая бесперспективность продолжения борьбы, Скоропадский подписал отречение и вместе с немецкими солдатами уехал в Германию.

О последних часах гетманского Киева украинский историк Дорошенко пишет: «В ночь с 13 на 14 декабря выступили местные боевые отделы, главным образом большевиков и еврейских социалистических партий, и начали

---

¹⁸⁵ <http://varjag-2007.livejournal.com/3672396.html>

захватывать различные учреждения, разоружая небольшие гетманские части. Был обезоружен и отряд личной охраны Гетмана. Около полудня повстанцы захватили Арсенал на Печерске, Военное Министерство и еще некоторые учреждения. В то же время в город начали прорываться повстанческие отряды извне».

Поняв, что сопротивление невозможно, граф Келлер распустил свои отряды. Германские военные предложили ему бежать с ними, но граф отказался и поселился в Михайловском монастыре. Там он был арестован петлюровцами, которые без всякого суда казнили его у памятника Богдану Хмельницкого в ночь на 21 декабря. Разумеется, Келлер был не единственным убитым в те дни офицером, ведь петлюровцы в захваченном Киеве устроили настоящую резню, описанную Булгаковым в «Белой гвардии».

***

В ноябре 1918 года в Германии произошла революция, свергшая кайзера Вильгельма. После этого немецкий оккупационный корпус на Украине стал стремительно разлагаться. Солдаты хотели скорее отправиться домой и не собирались оставаться в чужих владениях. Чтобы свободно уйти на родину, руководители немецких оккупационных сил 12 декабря заключили с Петлюрой договор о нейтралитете, развязавший руки украинским националистам из Директории. После этого оккупанты беспрепятственно начали отправляться на запад.

Подводя итог почти годового нахождения кайзеровских солдат на берегах Днепра, можно сказать, что оккупация восточных земель¹⁸⁶ для Германии стала непосильной нагрузкой, ведь тут приходилось держать немалую армию, которая была необходима на Западном фронте. С другой стороны, немцы вывезли из Украины полтора миллиона тонн грузов, в основном продовольствия, что позволило поддержать свою экономику. Даже понимая, что Германия проигрывает войну, немецкие политики планировали после заключения мира с Антантою сохранить за собой контроль над оккупированными землями на востоке. Берлин даже обратился с официальной просьбой к победителям о сохранении немецких войск на Украине до тех пор, пока не будет создана регулярная украинская армия для защиты от большевиков.

Директория

Победители объявили о воссоздании Украинской народной республики, во главе которой отныне находилось правительство-директория. Первым председателем Директории был избран Владимир Винниченко, уже возглавлявший в конце 1917 - начале 1918 годов правительство УНР. Спустя пару месяцев вся власть была в руках главнокомандующего войск УНР Симона Петлюры, который фактически стал военным диктатором. Главной военной силой

¹⁸⁶ Кроме Украины, немцы оккупировали Прибалтику, Беларусь и Кавказ.

УНР были Сечевые стрельцы, которые сыграли основную роль в свержении гетмана и установлении власти Директории. В декабре 1918 года УСС были развернуты в дивизию, а затем на основе этой дивизии и еще ряда частей по приказу Петлюры был создан Осадный корпус номинальной численностью в 50 000 человек. Однако вскоре из частей Директории началось массовое дезертирство, многие части отказывались подчиняться и, по сути, только галичане Коновальца были надежными. В итоге к весне 1919 года в строю Осадного корпуса сечевых стрельцов оставалось около пяти тысяч человек.

Почтовая марка УНР

Когда сечевики Коновальца вступили в столицу Украины, Киев, они были весьма сконфужены, попав в совершенно русский город. Коновалец решил проблему по-солдафонски просто: издал приказ в три дня заменить все русские названия и вывески на украинские. С утра до вечера трудились маляры, переписывая вывески. Специальные патрули ходили по улицам и проверяли, как исполнен приказ.

За работой следили сечевики, благодаря чему немало коренных киевлян не понимали новых вывесок, так как каждый «стрелец» редактировал по-своему. «Центр тяжести приказа лежал не в том, чтобы все магазины имели обязательно украинские вывески, а в том, чтобы русские вывески были обязательно сняты. Русский язык не допускался даже наряду с украинским. Вообще время владычества Директории было временем самого необузданного украинского национализма и русофобии», - вспоминал бывший член Киевского исполкома Госдумы А. Гольденвейзер¹⁸⁷.

17-го декабря 1918 года было опубликовано распоряжение Директории, гласящее, что «пропаганда федерализма карается по законам военного времени». Затем были запрещены собрания и съезды, разогнаны профсоюзы и рабочие организации. Для прессы объявлена беспощадная цензура, для народа - осадное положение. Затем Коновалец пошел еще дальше, заявив, что все агитаторы, задержанные на месте дислокации националистических войск, подлежат незамедлительному расстрелу без следствия и суда. Вскоре расстрелы и террор стали практикой режима Директории. На протяжении полутора месяцев, вплоть до его освобождения 4 февраля 1919 года частями Красной Армии, в Киеве шла настоящая «охота» на гетманцев, большевиков, евреев и просто лиц, в чем-то показавшихся новой власти «несвидомыми».

Понимая, что украинская власть в Киеве очень слабая, в январе 1919 года Коновалец ездил в Галицию и пытался договориться, чтобы власти ЗУНР прислали в Киев солдат-галичан. В конце концов, из Галиции прибыло две тысячи человек - все, что могла оторвать от дел занятая борьбой с поляками Западноукраинская республика.

¹⁸⁷ <http://www.edrus.org/content/view/6512/68/>

Формально Директория захватила власть на всей Украине, но фактически эта власть была не большей, чем у Центральной Рады год тому назад. Против немецко-гетманского режима выступили десятки тысяч человек, но сразу же после свержения Скоропадского значительная часть этой массы вернулась в села для реализации своей победы и занялась дележом земли и разгромом восстановленных во время гетманства господских имений.

Другая часть имела очень сильные пробольшевистские и анархистские настроения, и особенно рассчитывать на нее не приходилось, особенно в случае конфликта с большевиками. Единственными силами, на которые могла надеяться Директория, были небольшие отряды антибольшевистских «вольных казаков» (были и пробольшевистские) и «сечевые стрельцы».

Как только гетманская власть была свергнута, принимавшие участие в ее свержении повстанческие отряды становились на сторону советской власти. Так поступили атаманы Григорьев — в Херсонщине; Зеленый — под Киевом; Махно — в районе Екатеринослава. С Директорией они не считались и провозглашали советскую власть (точнее, свою).

100 гривень 1918 року. УНР

Территория Директории таяла не по дням, а по часам, и к середине января большая часть Украины уже была вне ее власти. Одни районы были во власти большевиков и повстанческих украинских частей, сформированных большевиками на своей территории, другие — под властью сочувствующих большевикам «атаманов».

Понимая, что ей одной долго продержаться не удастся, так как народ в большинстве против нее, Директория искала союзников или в лице большевиков, или Антанты. Формальный лидер Директории Винниченко был за мир с Советской Россией, к такому же решению склонялось немало других украинцев. Тем более, что деятели Директории фактически принимали всю программу большевиков, но с условием, чтобы власть осталась в руках у них, а не перешла к их конкурентам — украинцам из Харьковского правительства. Проще говоря, забота Директории была о том, как бы удержать власть, а вовсе не о том, как бы принести пользу своему народу, о чем они много и часто говорили. Однако у большевиков были свои лидеры, которые вовсе не горели желанием уступать власть, тем более что их поддерживали широкие массы простых крестьян и пролетариев. Поэтому коммунистические отряды двинулись на Киев. Директория назвала эти действия войной с Советской Россией, на что Москва отвечала, что войну ведет не она, а независимое Украинское советское правительство. И действительно, большая часть красноармейцев была уроженцами Малороссии, так что все заявления об агрессии северного соседа были беспочвенными. Просто социаль-

ные, общероссийские лозунги большевиков оказались сильнее национально-шовинистических лозунгов Директории, и за ними пошел народ.

Красное наступление

Поражение Германии привело к тому, что Брестский мирный договор превратился в пустую бумажку. Соответственно, большевики, изгнанные немцами весной, теперь могли вернуться на Украину.

Осенью 1918 года на нейтральной земле между Украиной и Советской Россией из разрозненных революционных отрядов украинские большевики сумели создать две боеспособные воинские части: «полк имени Богуна», который возглавил Николай Щорс, и «Таращанский полк» под командованием Василия Балыса, которые должны были стать основой новой Украинской повстанческой армии. Вскоре под красными знаменами уже были две дивизии¹⁸⁸, сформированные из выходцев из Украины.

В начале ноября красные начали поход на Украину и уже к 20 ноября заняли приграничные городки Рыльск и Ямполь. 25 ноября красные подошли к Гомелю, где на их сторону перешли солдаты-гетманцы из местного гарнизона. 28 ноября было провозглашено Советское Временное правительство Украины во главе с Григорием Пятаковым, а к началу декабря в двух повстанческих дивизиях было уже около десяти тысяч человек. С этими силами можно было смело начинать наступление, но большевики колебались. Во-первых, против них на юге России вел успешное наступление донской атаман Краснов и сражалась белая Добровольческая армия. Во-вторых, в Крыму и Одессе высадился десант войск Антанты. Поэтому коммунисты решили немного повременить с активными действиями. План большевистского наступления предусматривал захватить стратегическую железную дорогу из Харькова в Донбасс, после чего ударить с тыла по донским казакам. Чтобы не распылять силы, наступательных операций против Киева решили не проводить, а ограничиться взятием под свой контроль Донбасса и Екатеринослава. Лишь после этого можно было бы начать наступление на Киев.

Помимо украинской повстанческой армии (большевистской), против армии УНР действовали отряды батьки Махно (примерно пять тысяч человек) и несколько тысяч повстанцев Екатеринославщины.

На восточной границе УНР в декабре 1918 года располагались следующие силы Директории под командованием полковника Болбочана: в районе Чернигова было пять тысяч солдат из Серожупанной дивизии, в районах Прилуки-Нежин стоял 6-тысячный Черноморский кош. Харьковское направление прикрывал Запорожский корпус из 6 тысяч солдат. Кроме того, в тылу этих частей было еще около восьми тысяч человек в менее надежных отрядах.

12 декабря 1918 года началось наступление. 28 декабря красные партизаны, объединившись с махновцами, на несколько дней смогли захватить Екате-

¹⁸⁸ Соответственно, Первая и Вторая Украинские повстанческие дивизии

ринослав. В это же время с Дона на Украину начали наступление белогвардейцы, захватившие Приазовье, а поляки в январе 1919 года захватили Ковель и Владимир-Волынский.

21 декабря 1918 года 2-я Украинская повстанческая дивизия перешла в наступление на Харьков. В течение недели красные разбили петлюровцев у городка Грайворон, у станции Казачья Лопань и у станции Городня. Когда красные отряды подошли к Харькову, в городе вспыхнуло восстание против петлюровцев. Полковник УНР Болбочан с уцелевшими бойцами бежал. Утром 3 января 1919 года в Харьков торжественно вошли красные войска. По такому же сценарию в руки коммунистов перешли города Изюм и Чугуев. Затем большевики продолжили наступление, полностью разгромив Запорожский корпус УНР.

В январе 1919 года в большевистском украинском правительстве произошли изменения. Георгия Пятакова на посту председателя заменил Федор Сергеев (Артем), которого затем сменил Христиан Раковский. Главнокомандующим стал Антонов-Овсеенко. Глава Директории Винниченко в это время слал протест за протестом в Москву, требуя прекратить войну, на что советское правительство неизменно отвечало, что Советская Россия не воюет против УНР, и советских войск на Украине нет. «Так что дорогие паны, извиняйте, обращайтесь к советскому правительству Украины», - усмехались в первопрестольной.

На существенно сократившейся территории украинского Левобережья всю власть в свои руки взял полковник Болбочан, который, по сути, превратился в диктатора, мало оглядывавшегося на Директорию. Однако и единоличная власть не спасала дело УНР. Украинские полки стремительно деградировали и разлагались, превращаясь в слабоуправляемые банды, а солдаты массово дезертировали или переходили на сторону красных, крестьяне и горожане устраивали восстания. Попытки мобилизовать полтавских крестьян в армию Директории привела к тому, что местное население повернуло оружие против украинцев. 12 января 1919 года красные захватили Чернигов. Апогеем развала украинской армии стало 15 января, когда против Директории в полном составе восстали две дивизии атаманов Зеленого и Данченко.

16 января Болбочан, под командованием которого оставалось 6 тысяч бойцов, вопреки приказу Петлюры, без боя сдал Полтаву и отступил на Кременчуг, тем самым открыв противнику прямой путь на Киев. Узнав об этом, взбешенный Петлюра отдал приказ об аресте Болбочана, но это не могло остановить красных.

16 января 1919 года Директория официально объявила войну Советской России. В связи с этим Директория передала Петлюре единоличное управление всеми военными делами. Новый военный диктатор разделил украинскую армию на Правобережный фронт, Восточный фронт и Южную группу. Войска Восточного фронта должны были контратаковать и отбить Полтаву и Чернигов. Правобережного — прикрывать Киев со стороны Полесья, Южной груп-

пы — оборонять Екатеринослав. Однако остановить красных петлюровцы уже не могли. После нескольких боев местного значения красный командир Дыбенко захватил Екатеринослав, а 2-я повстанческая дивизия разбила петлюровский Восточный фронт.

Когда красные начали наступление на Киев, сопротивление войск Директории было слабым и спорадическим. Поэтому Директория приняла решение вновь оставить Киев, и ССовцы Коновалца прикрывали бегство своего правительства. При этом среди отступающих началась паника, из-за которой второй полк СС просто отказался воевать и бежал с позиций.

Бегством Директории из Киева закончился ее 45-дневный «киевский период» и начался длинный период «пребывания на колесах», который завершился покаянием перед большевиками и переходом к ним на службу одной части деятелей Директории и уходом в эмиграцию другой ее части. За полтора месяца пребывания в Киеве Директория не сумела сделать ничего, что запомнилось бы потомкам, за исключением подписания договора об объединении с Западно-Украинской народной Республикой, которое торжественно состоялось 22 декабря 1919 года. Впрочем, особой заслуги петлюровцев тут нет, так как переговоры начала еще гетманская администрация. Кроме того, это «объединение» в гораздо большей мере было декларацией, чем реальной унией двух находящихся в кризисе государств. Так что можно говорить лишь о благом пожелании, озвученном всенародно, но так и не доведенном до стадии практической реализации. К тому же мало кто помнит, что в конце того же года «Акт Злуки» был денонсирован президентом ЗУНР Евгением Петрушевичем.

Коновалец 1918 г.

Оставив Киев, Директория на некоторое время задержалась в Виннице. Её положение было исключительно тяжелым. Ни армии, ни сочувствия народа у Директории не было. В Галиции шла борьба галичан с Польшей, и рассчитывать на помощь оттуда больше не приходилось. Этот период совпал с волной страшных еврейских погромов, прокатившихся по всей территории, находившейся под властью Директории. В 180 населенных пунктах на территории Украины петлюровцы вырезали около 25000 евреев.

Сама же Директория с несколькими тысячами оставшихся верными ей солдат перебиралась из города в город, спасаясь от наступающих советских частей. Несмотря на то, что после падения Киева в разбросанной от Одессы до Полесья армии УНР все еще оставалось больше тридцати тысяч человек, единственной надежной частью оставались только Сечевые стрель-

цы. Евгений Коновалец, понимая, что его солдаты – это его единственное богатство, стремился лишний раз не рисковать и не вступать в бой, если можно было уклониться. Однако, если приходилось драться, то галичане бились умело и расчетливо. И все же его отряд, громко названный корпусом, неуклонно таял. К марту в строю оставалось всего 4 000 стрельцов. Но снова помочь пришла с запада в виде нескольких тысяч новобранцев из Галиции, прибывших в армию УНР по договоренности с Петлюрой.

В апрельских боях за Бердичев сечевые стрельцы были разбиты и понесли серьезные потери. Моральный дух галичан падал все ниже и ниже. Тем более, что против них сражались отряды местных коммунистов-украинцев. Галичане приходили к мысли, что они борются не за Украину, а за власть потерявшей популярность Директории над украинским народом. Получалось, что они идут против своего же народа. Они ощущали на себе враждебность местного населения, и все чаще в разговорах стрельцов звучала мысль вернуться домой в Галицию, которой нужна была помочь в борьбе с поляками.

1-3 мая в бою у Шепетовки корпус СС был еще раз разбит. Единственное что спасало УНР от окончательного разгрома, это то, что основные силы большевиков в это время были отвлечены на борьбу с белогвардейцами.

Весной 1919 года Директория развалилась. Грушевский и Винниченко предпочли эмигрировать, оставив Петлюру единоличным правителем уже несуществующего государства. Вся контролируемая петлюровцами территория ограничивалась городом Ровно и его окрестностями. Вскоре и этот город пришлось оставить, и вся армия Петлюры превратилась в плохо организованный партизанский отряд, практически не способный ни на какие серьезные действия. К этому можно добавить, что в то время сами большевики всех выступавших против них называли «петлюровскими бандитами». Так они назвали и отряды никому не подчинявшихся атаманов, которые действовали на Правобережье.

Под контролем УНР в мае 1919 года оставался маленький кусочек земли между городами Дубно и Броды. Вся армия украинской народной республики насчитывала около 9 000 человек, из них - 1500 эсэсовцев. Однако, собрав все силы в кулак, украинцы в июне попытались атаковать красных и в очередной раз были разбиты. Это был полный разгром. В полках оставалось по несколько сот человек.

В июле армия Петлюры оказалась зажата у Каменец-Подольского между Днестром на юге и Збручем на западе. Этот клочок земли размером 40 на 60 километров получил название «треугольник смерти». Как всегда, при неудачах начался поиск виновных и склоки между своими. Власти УНР подозревали сечевиков в двурушничестве и готовности бросить фронт и уйти в Галичи-

Симон Петлюра

ну, галичане в ответ подозревали Директорию в том, что та готова пожертвовать стрельцами ради удержания власти.

В мае Польша начала наступление на Восток, и разрозненные банды, бывшие некогда петлюровской армией, стали сдаваться в плен или присоединяться к полякам. В своих воспоминаниях петлюровский министр И. Мазепа пишет: «Мы стояли перед дилеммой, к кому попасть в плен: к полякам или к большевикам».

Однако в это время Украинская Галицкая армия ЗУНР вынуждена была под ударами поляков покинуть территорию Западно-украинской республики и отступить на восток, где летом 1919 года соединилась с остатками петлюровцев. Это, хоть и ненадолго, но продлило агонию УНР. Двум силам удалось заключить союз, и Петлюра был провозглашен Главнокомандующим обеими армиями - Галицкой и Надднепрянской.

Украинская Галицкая армия состояла из трех армейских корпусов, в которых было почти 50 тысяч человек при 550 пулеметах и 160 орудиях. Кроме того, это были регулярные подразделения с хорошей дисциплиной и сильным офицерским корпусом. Так что появление галичан коренным образом изменило расклад сил в регионе, и теперь красные оказались в меньшинстве. Ободренные этим украинцы смогли начать наступление и серьезно потеснить противника. Петлюра 2 августа 1919 года огласил новый приказ — Киевскую директиву об общем наступлении. По замыслу атамана, его армии должны были двумя группировками наступать по направлению на Киев и Одессу и к концу августа взять оба этих города.

Практически одновременно с петлюровцами польская армия атаковала большевиков и захватила город Ровно. Так что красным приходилось драться на три фронта одновременно, ведь Добровольческая армия генерала Деникина к середине лета 1919 года была уже в пределах Украины, наступая с востока на Киев и Одессу. Большевики бросили все свои силы на борьбу с Деникиным, и все Правобережье оказалось без сколько-нибудь значительных большевистских частей. Создались исключительно благоприятные условия для наступления украинских вооруженных сил, состоящих примерно из 10 000 петлюровцев и 40 000 галичан¹⁸⁹. В начале августа началось наступление, которое не встречало сопротивления из-за отсутствия противника.

Галичане под командой генерала Кравса быстро продвигались вперед и уже к концу августа были на подступах к Киеву. Когда Петлюра попытался присоединиться к ним, генерал Кравс категорически воспротивился этому. Как бывший австрийский офицер и человек правых убеждений, Кравс органически не выносил надднепрянских социалистических лидеров и «атаманов». В своем кругу он называл Петлюру «неудавшимся попом» и «цыганом», а социалистических лидеров-петлюровцев - «полубольшевиками».

---

¹⁸⁹ Общая численность украинских сил в этот период, учитывая тыловые части и гарнизоны, оценивается в 80-85 тысяч человек.

Кроме того, к этому времени определилось резкое расхождение между петлюровцами и галичанами в вопросе об отношении к Деникину. Несмотря на то, что до войны Галиция была центром и рассадником украинского сепаратизма, Галицкое Правительство и армия были единодушны в желании самого тесного сотрудничества с русским патриотом Деникиным. Этот факт чрезвычайно важен, ибо он свидетельствует о том, с какой быстротой и легкостью галичане освободились от ненависти к России, которая десятилетиями культивировалась при поддержке Австро-Венгерского правительства в Галиции. А вот отношение петлюровцев к Деникину было резко отрицательным. И вовсе не по причинам национальным. Не надо забывать, что Петлюра и его сторонники были социалистами с большим уклоном к большевизму, а потому не смели рассчитывать на снисхождение в случае победы Белого дела. Кроме того, петлюровцы являлись бывшими подданными Российской империи, а поэтому в глазах Деникина были изменниками, с которыми надо было вести себя так же, как и с большевиками. Естественно, что галичане как подданные Габсбургов от этих обвинений были избавлены.

30-го августа¹⁹⁰ к противоположным окраинам Киева одновременно подошли Добровольческая и Галицкая армии. На следующий день генерал Антон Кравс назначил торжественное вступление в Киев своей армии и парад на Думской площади, которая сегодня называется «Майданом Незалежности».

На следующий день, когда галичане строились для парада, эскадрон деникинцев мирно стал рядом с конной сотней галичан. Для описания дальнейших событий, думаю, стоит процитировать известного украиноведа Андрея Дикого: «Когда подъехал генерал Кравс, командир добровольческого эскадрона ему представился и изъявил желание рядом с украинским флагом, уже вывешенным на Думе, вывесить и русский, на что генерал Кравс согласился. Подъем русского флага вызвал взрыв энтузиазма многотысячной толпы киевлян, запрудивших Думскую площадь и Крещатик. Это вызвало негодование подъехавшего петлюровского «атамана» Сальского. Он приказал галичанам снять русский флаг, но галичане отказались выполнить его приказание. Тогда, по приказу Сальского, один из его политических единомышленников сорвал русский флаг и бросил под ноги лошади Сальского, который начал его демонстративно топтать. Ошеломленная этой выходкой толпа разразилась криками негодования, а добровольцы дали в воздух несколько залпов и пулеметных очередей. Наступило всеобщее смятение. Виновник всего — Сальский, галопом бросился удирать по направлению к Бессарабке, следом за ним побежал его небольшой отряд «гайдамаков»; галичане же в полном порядке отошли в близлежащие улицы. Под улюлюканье киевлян Сальский и его петлюровское «войско», бросая оружие, пробежали по Васильковской улице и небольшими группами рассеялись в районе Киевского предместья — Демиевки. Так столица Украины встретила тех, кто самозвано хотел навязать ей свою волю».

¹⁹⁰ В этот же день в бою против Галицкой Армии погиб известный украинский большевик Николай Щорс.

Одновременно добровольцы начали разоружать и украинские части. К вечеру в плену у белогвардейцев было до трех тысяч украинцев. Связавшись с командующим добровольцами генералом Бредовым, генерал Кравс поехал к нему для выяснения недоразумения. Галичанин заверил Бредова, что его солдаты действуют независимо от армии УНР и ей никак не подчинены. К этому времени подъехала из Фастова делегация петлюровского правительства во главе с Омельяновичем-Павленко и хотела принять участие в разговоре с генералом Бредовым. Но Бредов отказался их принять и приказал передать, что если они появятся, то он их арестует. Петлюровцы немедленно вернулись назад. С Кравсом генерал заключил соглашение о немедленном отводе частей Галицкой армии на один дневной переход на запад, что и было выполнено первого сентября. В этот же день по Киеву был расклеен приказ генерала Бредова, гласивший что «...отныне и навсегда Киев возвращается в состав единой и неделимой России».

Последний командир УГА
Осип Микитка

Киевские события произвели огромное впечатление как на петлюровцев, так и на галичан. Петлюровский премьер Мазепа по этому поводу позже напишет: «Чужой нам Киев сразу же поспешил дать деникинцам всякую помочь, начиная от обычных информаций и кончая вооруженными отрядами местных добровольцев». То, что якобы украинская столица была «чужой» для украинцев, заметил не только петлюровский премьер, но и тысячи галичан, бывших свидетелями восторженного приема деникинцев в Киеве. Так галичане окончательно убедились, что все разговоры о необычайной популярности Петлюры - мыльный пузырь, и начали об этом открыто говорить и критиковать действия всей петлюровской верхушки. Антагонизм между галичанами и петлюровцами рос изо дня в день. Дело доходило до того, что галичане физически расправлялись с петлюровскими комиссарами, пытавшимися в своем социалистическом духе просвещать солдат УГА.

Петлюра и его окружение стремились, вопреки воле Галицкой армии, поскорее развязать войну против Деникина. Борьба против Деникина автоматически делала их союзниками большевиков и открывала возможности для соглашения с красными в случае их победы.

Кроме того, убедившись, что галичане не собираются становиться его верными помощниками, 3 сентября 1919 года Петлюра за спиной УГА заключил союзный договор с Польшей, уступив ей Галицию и Прикарпатскую Русь.

22-го сентября Головной Атаман Петлюра издал приказ о начале войны против Деникина. Одновременно Петлюра послал своего уполномоченного к Ленину с предложением о сотрудничестве Директории с большевиками. Не

дожидаясь пока Ленин пришлет помочь петлюровцам, белогвардейцы нанесли сокрушительный удар, и через пару дней все петлюровское войско беспорядочно бежало на запад к бывшей австрийской границе, на которой теперь стояли поляки.

Галицкая армия в это время окончательно разорвала отношения с петлюровцами и перешла на сторону Деникина. Между ним и командованием Доброармии было заключено соглашение следующего содержания: «Галицкая Армия, в полном составе, с этапными установлениями, складами и железнодорожным составом, переходит на сторону Доброармии и отдается в полное распоряжение Главного Командования Вооруженных Сил Юга России через Командующего Войсками Новороссийской области¹⁹¹».

В начале августа, продвигаясь на восток, петлюровцы рассчитывали, что их армия будет расти, как снежный ком, благодаря притоку добровольцев. Они верили, что народ ждет Петлюру и с восторгом относится к его политике. Однако за четыре месяца петлюровская армия потеряла более половины своего состава. И не в боях, а, главным образом, от дезертирства.

Осенью 1919 года начались первые столкновения войск УНР с деникинцами на Подолье. Белые части активно наступали, очищая пространства Малороссии как от красных, так и от петлюровцев. Под ударами белогвардейцев украинский фронт стремительно распался, а уже 17 ноября Украинская армия, по сути, перестала существовать, распавшись на несколько частей, в панике бегущих к польской границе. К началу зимы деморализованные остатки петлюровской армии оказались зажаты между польскими, красными и белыми войсками на маленьком участке земли около города Любар. Между загнанными в угол украинцами началась взаимная борьба, большинство бойцов просто дезертировало, некоторые отряды переходили на сторону большевиков. Симон Петлюра отправился на поклон к полякам, пытаясь договориться с ними о спасении и совместных действиях против большевиков.

В это время отряд сечевых стрельцов, бывший опорой украинской власти с самого начала гражданской войны, официально был демобилизован, так как по заявлению Коновалца, они больше не видели смысла в продолжении вооруженной борьбы. Вскоре большая часть уцелевших унровцев сдалась полякам, после чего оказалась заперта в лагерях для военнопленных. Оставшиеся на свободе перешли к партизанским действиям в тылу белых войск.

***

По сравнению с абсолютно управляемым немцами гетманским режимом, Директория имела гораздо больше самостоятельности, но все же и Петлюра

---

¹⁹¹ А что, собственно, бойцам УГА еще оставалось делать после того, как Петлюра предал их, отдав их малую родину полякам? Когда Деникин потерпит поражение, галичане оставят его и в начале 1920 года перейдут на сторону большевиков, но уже через несколько месяцев выступят против коммунистов. Их восстание было быстро разгромлено, после чего УГА как военная сила прекратила существование.

активно искал себе покровителей, с которыми был готов расплачиваться богатствами Украины.

Пока еще в стране были немецкие войска, Директория сделала все, чтобы они беспрепятственно вывезли свои трофеи. После того, как германцы ушли, петлюровцы стали ориентироваться на Антанту. Деятели Директории просили у стран Антанты финансовой и военной помощи для борьбы против Советской России. Откликнулись французы¹⁹², которые согласились вести переговоры с УНР на следующих условиях:

1) передача Франции концессий на все украинские железные дороги сроком на 50 лет;

2) подписание Директорией обязательства об уплате Франции причитающихся ей долгов старого царского и Временного правительства;

3) вся финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины в течение пяти лет со дня подписания договора должна вестись под непосредственным контролем представителей французского правительства.

В ответной ноте украинского правительства говорилось: «Директория, признавая сделанные ею ошибки, просит французское командование о помощи в борьбе против большевиков. Директория отдаёт себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной областях в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками, и, наконец, Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях»¹⁹³.

Однако стремительное наступление Красной армии не позволило установить над Украиной французский протекторат, а высадившимся в Одессе французским войскам пришлось весной 1919 года возвращаться на родину.

После Киевского конфуз 1919 года Петлюра стал искать защиты у поляков. В итоге он договорился, что Речь Посполитая признает УНР в обмен на Западную Украину и бывшие Волынскую и Подольскую губернии Российской империи. Кроме того, Петлюра гарантировал неприкосновенность владений польских помещиков на Украине, обещал возместить им убытки, понесённые из-за революции, предоставить различные торговые льготы и т. д.

В апреле 1920 года состоялось подписание Пилсудским и Петлюрой политической конвенции, по которой Директория признавалась верховной властью на Украине. За это Петлюра по сути отдавал польским панам все украинские земли на запад от Днепра. Кроме того, на период войны против большевиков украинское правительство обязалось кормить польскую армию. Также Конвенцией подробно был разработан порядок оккупации Украины и распре-

¹⁹² Ещё в декабре 1917 года Великобритания и Франция разделили территорию России на сферы влияния. Украина попала во французскую зону.

¹⁹³ Цитирую по книге: А. Иванов. «Кто и как продавал Украину». <http://www.novorossia.org/politika/2469-kto-i-kak-prodaval-ukrainu.html>

деления будущей военной добычи. Таким образом, Петлюра и его «министры» обязались превратить Украину в протекторат Польши.

Затем польские войска начали стремительное наступление и, в конце концов, сумели дойти до Киева. В этом походе участвовали и немногочисленные вновь воссозданные петлюровские части.

Белая гвардия.

До 1917 года восточная часть Донецкой и Луганской области современной Украины входили в состав земель Донского казачьего войска. Бурное развитие промышленности в регионе в конце девятнадцатого века вызвало сюда приток работников из центральной России, которых казаки называли иногородними. Эти люди шли работать на шахты и заводы, начинали торговлю, многие из них оставались тут на постоянное жительство. Это способствовало экономическому росту края, но вело к появлению напряженности в отношениях между казаками и пришлым людом. Будучи военным сословием, казаки свысока смотрели на мужиков-рабочих, а в иногородних капиталистах видели угрозу своему образу жизни. В свою очередь, осевшие в Донских землях иногородние были недовольны привилегиями коренных жителей и видели в существовании казачьих войск анахронизм. Иногородние рабочие хотели улучшения условий труда, а иногородние крестьяне хотели получить равные с казаками права на владение землей. Кроме того, казачьи части активно применялись имперским правительством для разгона рабочих выступлений, что не добавляло любви между казаками и рабочими. После подавления революции 1905 года казаки стали кровными врагами для всех революционных партий и организаций.

После революции 1917 года напряженность между рабочими и казаками вылилась в открытое противостояние. После того, как революционные власти стали брать под свой контроль предприятия, казаки выступили в защиту старых порядков. Казачьи сотни занимали шахты и упраздняли новое руководство и возвращали прежнюю администрацию. При этом не признавшие большевистской власти казаки действовали не только на своих землях, но и переходили границы Всевеликого Войска Донского. В ответ большевики Харькова, являвшегося тогда, по сути, административным центром Донецкого и Криворожского бассейнов, объявили мобилизацию и отправили для защиты шахт отряд красногвардейцев, который на местах пополнялся местными рабочими. После нескольких боев Красная гвардия выбила казаков из основных донбасских городков. Так что осенью 1917 года в Донбассе уже шла гражданская война, хотя традиционно считается, что она началась лишь весной следующего года с восстания чехословацкого корпуса.

25 декабря 1917 года казачий партизанский отряд под командованием Василия Чернецова снова захватил Дебальцево, а 31 декабря - Ясиновский руд-

ник в Макеевке, казнив при этом местных большевиков и пятьдесят бывших австрийских военнопленных, перешедших на сторону красных.

Об этом командире стоит сказать особо. За храбрость во время Первой мировой он получил Георгиевское оружие и чин есаула. В начале 1917 года раненый Василий Михайлович был отозван с фронта и назначен комендантом Макеевского горного района, где приложил немало сил для усмирения рабочих выступлений. После октябрьской революции Василий Михайлович собрал вокруг себя отряд добровольцев, во главе которого начал борьбу с большевиками. Этот отряд стал одной из немногих боеспособных частей атамана Кaledина и многократно перебрасывался с одного участка фронта на другой. Нужно помнить, что в это время большинство казаков были еще очень аполитично настроены и воевать не хотели, а красная и белогвардейская добровольческая армия были лишь в задумках их вождей. Так что немногочисленный, даже в лучшие времена насчитывающий всего шесть сотен всадников, но чрезвычайно активный отряд из добровольцев Чернецова был грозной силой в регионе. Сам Чернецов получил чин полковника и прозвище «усмирителя Донбасса». Однако вскоре большевистские идеи нашли отклик у казаков, и на Дону была установлена советская власть. В начале 1918 года раненый Чернецов попал в плен к красным казакам и был убит 21 января. По одной из версий, он погиб при попытке бегства, по другой, описанной Шолоховым в «Тихом Доне», был просто казнен конвоирами. Остатки Чернецовского отряда влились в ряды Партизанского полка белой Добровольческой армии и ушли на Кубань. А 29 января покончил жизнь самоубийством донской атаман Каледин, в своем предсмертном письме генералу Алексееву объяснивший свой поступок «отказом казачества следовать за своим атаманом».

23 марта 1918 года в Ростове была провозглашена Донская Советская Республика (ДСР) в составе РСФСР, в которую формально вошли и восточные земли Донбасса. Хотя эти же земли были объявлены частью Донецко-Криворожской республики (ДКР) со столицей в Харькове, провозглашенной десятью днями раньше. Дальнейшие судьбы ДСР и ДКР были похожи – и ту и другую республику захватили немцы.

После поражения Германии в войне и ухода оккупационных войск большевики развернули наступление, взяли под свой контроль Восток Украины и вторглись в донские земли. Но уже в начале 1919 года белогвардейские части войска на юге объединились в Вооружённые Силы Юга России под командованием Деникина, выбили красных с Дона и начали наступление, вскоре вступив на Украину.

Донбасс был чрезвычайно важным промышленным регионом, а его угольные запасы имели стратегическое значение¹⁹⁴, так что за этот край в годы Гражданской войны шли жестокие бои, а некоторые города переходили из рук

---

¹⁹⁴ Напомню, что в то время и поезда, и корабли приводились в действие паровыми двигателями, которые работали на угле.

в руки по десятку раз. Судьба свела в регионе наиболее талантливых полководцев, ярких политиков и лучшие войска всех участвовавших в братоубийственной войне сторон.

Интересно, что именно в Донбассе состоялось первое в гражданской войне боевое применение нового для России вида оружия – танков. В мае 1919 года в районе железнодорожных станций Ханжонково, Ясиноватая и Попасная деникинцы бросили в бой Первый танковый дивизион Вооруженных сил Юга России, состоявший из 16 английских танков, которыми управляли русские офицеры.

Начальник штаба 3-й пехотной дивизии ВСЮР генерал Борис Штейфон так описал эффект от применения танков¹⁹⁵: «Танки были приданы наиболее сильным частям и произвели действительно должный эффект. Первые красные части, заметив какие-то двигающиеся машины, не уяснили, по-видимому,

Английский танк в Луганске. Фото автора

их роль, но когда, несмотря на огонь, свободно преодолевая местные препятствия, танки врезались в неприятельское расположение и стали в полном смысле уничтожать красные цепи, разразилась полная паника. Весть о появлении танков быстро разнеслась среди большевистских войск и лишила их всякой сопротивляемости. Ещё издали, зная танки, большевики немедленно очищали свои позиции и поспешно отходили. Учитывая тот ужас, какой нагнали эти машины на большевиков, многие части стали устраивать

из повозок и иного рода подручного материала подобие танков и маячить издали. Маскарад имел успех и ещё больше поднимал бодрый дух наших войск.

У станции Попасная произошло единоборство танка с красным бронепоездом. Это редкое и интересное состязание закончилось печально для обеих сторон. В бою участвовал тип так называемого тяжелого танка. Удачным попаданием он подбил паровоз бронепоезда, а последний в свою очередь повредил танк. Указанный эпизод ещё более устрашил красных и внушил ужас даже неприятельским бронепоездам. Пробивая путь этими чудовищами, наша пехота и конница быстро и без особых потерь очистила Донецкий бассейн. Войска Добровольческой армии снова заняли Юзовку, Ясиноватую, Криничную, Дебальцево».

Впрочем, бронированные чудища недолго пылили по донецким дорогам – вскоре после дебюта чудо-оружие было переброшено на Царицынский фронт.

***

¹⁹⁵ Б. А. Штейфон. Кризис добровольчества. http://www.dk1868.ru/history/krizis_dobr.htm

К концу июня 1919 года основные силы Добровольческой армии вплотную подошли к Харькову. Красные отбивались отчаянно, но были разбиты. 25 июня белые взяли город под свой полный контроль. При этом особенно отличились «дроздовцы», под командованием полковника А. В. Туркула первыми ворвавшиеся в Харьков. Победители первым делом провели торжественный парад и вернули юлианский календарь, отмененный большевиками. Харьковчане встретили деникинцев с симпатией. В первые же дни в добровольческую армию вступило несколько тысяч харьковчан, желавших сражаться против большевиков. Генерал Деникин писал, что если 18 мая его армия насчитывала 9 600 бойцов, то через неделю после взятия Харькова её численность, несмотря на потери, выросла до 26 000 бойцов.

На юге Украины белые также стремительно наступали. 18 июля они выбили красных из Николаева. 24 августа морским десантом, который поддержали местные повстанцы, солдаты переправившегося из Крыма Своднодрагунского полка освободили Одессу. Интересно отметить, что в белогвардейском десанте было всего около восьмисот человек, а город обороняло до десяти тысяч красноармейцев с хорошей артиллерией и бронепоездами. Но всего за день город с полумиллионным населением был очищен от большевиков. Во многом этому помогло то, что одесситы в своей массе относились к красной власти резко негативно, а крестьяне окрестных сел вообще подняли вооруженное восстание против красных.

Таким образом, к концу лета весь юго-восток и значительная часть центральных областей современной Украины оказались под контролем белогвардейцев.

Цветные части

Среди многочисленных воинских частей, существовавших в Вооруженных силах Юга России, наиболее известны четыре именные дивизии, выросшие из добровольческих отрядов, созданных еще в 1917-18 годах. Эти подразделения носили имена своих первых командиров: генералов Маркова, Корнилова, Алексеева и Дроздовского, ставших легендами еще при жизни. Свое второе, неофициальное, название - «цветные части» - они получили благодаря характерной, присущей каждому подразделению, расцветке формы, нарукавных знаков, погона. Нередко, только увидев мундиры прославленных подразделений, более многочисленные враги предпочитали отойти, не рискуя начать бой. Родившись из ударных частей русской императорской армии или из объединений добровольцев, именные части сохраняли высокий боевой дух и готовность пожертвовать жизнью ради блага Родины в самых тяжелых обстоятельствах. Именные части стали элитой белогвардейцев. Они смело шли в бой и погибали без малейших жалоб на судьбу, щеголяя презрением к смерти.

Все эти части с боями прошли по нашей земле. Некоторые даже по несколько раз в разных направлениях. Первыми на Украине еще весной 1918 года оказались дроздовцы.

Родился Михаил Гордеевич Дроздовский в 1881 году. По примеру своего отца – генерала, участника обороны Севастополя, Михаил избрал для себя полный опасностей путь русского офицера. В 1899 году он окончил Владимирский Киевский кадетский корпус, а затем Павловское военное училище, откуда Дроздовский был выпущен подпоручиком в Лейб-гвардии Волынский полк. В 1904 году Дроздовский поступает в Николаевскую академию Генерального штаба, но в связи с началом русско-японской войны уходит добровольцем на фронт. Там он был ранен и получил первые боевые ордена. После окончания войны вернулся в Академию Генштаба, которую блестяще закончил в 1908 году. Годы Первой мировой войны Михаил Гордеевич провел, командуя штабами дивизий и корпусов. В 1916 году дивизионный начальник штаба Дроздовский в Карпатах снова был ранен. Но в январе 1917 года он вернулся в строй, был произведен в полковники и стал начальником штаба 15-й пехотной дивизии. Затем он 6 апреля 1917 года становится командиром 60-го пехотного Замосцкого полка, чтобы, как позже отметят, «успеть с этим полком совершить ряд блестящих дел». Дроздовский был награжден орденом Святого Георгия, а 24 ноября его назначают командующим 14-й пехотной дивизии на Румынском фронте. Но полковник Дроздовский сам сложил с себя это командование 11 декабря 1917 года, чтобы начать вооруженную борьбу против большевиков.

Как красочно выразился А.И. Деникин, то, что удалось сделать М. Г. Дроздовскому, «было новой героической сказкой на темном фоне Русской Смуты». Поэтому заслуживают внимания вдохновенные действия монархиста Дроздовского, возглавившего Белое дело на Румынском фронте сразу после того, как стали известны последствия Октябрьского переворота.

В конце ноября 1917 года полковники Михаил Дроздовский и Михаил Кузьмич Войналович приступили к формированию отряда единомышленников. Эти офицеры прекрасно дополняли друг друга: горячий и порывистый Дроздовский - и рядом с ним всегда спокойный Войналович.

В феврале 1918 года политическая обстановка в Румынии резко изменилась. Ее правительство приступило к переговорам с немцами о сепаратном мире. В стране началась антирусская кампания. Румыны разоружали русские части, захватывая их фронтовое имущество.

Михаил Гордеевич Дроздовский

Щербачев в такой обстановке решил распустить только-только складывающиеся добровольческие бригады, численность которых достигла полутора тысяч человек в строю. На взгляд командования, русские белые силы не могли

добраться в Россию сквозь румынские кордоны и германские оккупационные войска, занимающие страну. Да и румыны настаивали на разоружении этих частей, что входило в предварительные условия их мира с немцами. Лишь полковник Дроздовский заявил, что он с каким угодно числом решительных людей пойдет на Дон к генералу Корнилову.

Михаил Гордеевич Дроздовский не подчинился воле своих командиров, «закрывших» Белое Дело. Он собрал своих добровольцев, прочел им приказ о расформировании и сказал: «А мы все-таки пойдем...» Сразу же после этого отряд Дроздовского окружили румынские войска, которые потребовали сдать оружие и разъехаться. Но дроздовцы не побоялись пойти на риск и начали свой поход. Румыны, боясь кровопролития, не решились силой останавливать добровольцев.

11 марта 1918 года эшелоны всего с несколькими сотнями дроздовцев, хотя с мортирной и конногорной батареями, громыхая буферами, тронулись на Кишинев. В Дубоссарах к отряду присоединились Польский кавалерийский эскадрон и сводная офицерская рота Морской дивизии полковника М. А. Жебрака-Русановича.

В дневник, начатый в этом походе, Дроздовский записал: «Только смелость и твердая воля творят большие дела. Только непреклонное решение дает успех и победу. Будем же и впредь, в грядущей борьбе, смело ставить себе высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель позорному отказу от борьбы... Голос малодушия страшен, как яд... Нам остались только дерзость и решимость... Через гибель большевизма к возрождению России. Вот наш единственный путь, и с него мы не свернем... Я весь в борьбе. И пусть война без конца, но война до победы. И мне кажется, что вдали я вижу слабое мерцание солнечных лучей. А сейчас я обрекающий и обреченный...»

20 марта 1918 года отряд полковника Дроздовского вышел из Дубоссар, продолжая свой легендарный поход Яссы-Дон. Впереди лежали 1 200 верст пути, которые в крови, поту, грязи, в боях отряд пройдет за 61 день.

Всего тысяча бойцов шла за своим вождем: 667 офицеров, 370 солдат, 14 врачей, священников и чиновников, 12 сестер милосердия... Авангардом скакал конный отряд под командой начштаба полковника Войналовича. С боями отряд переправится через реки Буг и Днепр, взял штурмом Каховку, Мелитополь, Бердянск, Ростов-на-Дону.

Чтобы выделяться в окружающей сумятице разных войск, дроздовцы нашли себе на левый рукав национальный русский шеврон: трехцветный угол концами вниз. Кроме того, форменным отличием дроздовцев стало использование бело-малинового сочетания цветов: у них была белая форма и малиновые погоны, на фуражках были малиновые тулы. В отряде действовал военно-полевой суд, чтобы не было ни самосудов, ни грабежей. Населению платили и за продовольствие, и за фураж, и за подводы. Более того, дроздовцы раздавали населению отбитое в боях у большевиков добро.

В районе Мелитополя произошла встреча дроздовцев с немцами, которые попросили пропустить их эшелоны в Крым без боя. Понимая невозможность противостояния, полковник согласился, но вместе с немцами хлынули отряды украинской народной республики. Как вспоминал Дроздовский, сам родом из Киева, выросший среди украинцев, «странные отношения у нас с немцами: точно признанные союзники, содействие, строгая корректность, в столкновениях с украинцами [немцы] – всегда на нашей стороне, безусловное уважение... Мы платим строгой корректностью... С украинцами, напротив, отношения отвратительные: приставанье снять погоны, боятся только драться – разнузданная банда, старающаяся задеть. Начальство отдает строгие приказы не задевать – не слушают. Некоторые были побиты, тогда успокоились: хамы, рабы... Немцы – враги, но мы их уважаем, хотя и ненавидим... Украинцы – к ним одно презрение, как к ренегатам и разнузданным бандам... Немцы к украинцам — нескрываемое презрение, понукание. Называют бандой, сбродом...».

23 апреля 1918 года фронтовики Бердянска попросили по телеграфу уже широко известного в этих краях полковника Дроздовского прийти к ним на помощь, так как они дрались в неравном бою с местными красными. Михаил Гордеевич ответил, что выступает. Это был марш, побивший все рекорды «дроздовской» скорости: за 20 часов отряд сделал 109 верст! На рассвете он подходил к Бердянску. Красные, лишь услыхав о приближении дроздовцев, стали спешно отходить. О беспощадном белом отряде сухорукого полковника в пенсне здесь в газетах писали, будто он сметает все на пути своей армадой в 40 тысяч человек...

В Бердянске дроздовцы захватили в плен большевистскую власть города и окрестностей... Всех, кроме одного, расстреляли. Продолжая поход на Дон, дроздовцы, не встречая сопротивления, прошли по Донбассу и 4 мая вышли к Ростову-на-Дону, занятому большевиками. Город был взят штурмом, затем дроздовцы вступили в казачьи земли, где поддержали антибольшевистское восстание и захватили Новочеркасск. После этой победы Михаил Гордеевич послал командующему Добровольческой армией генералу Деникину телеграмму: «Отряд прибыл в Ваше распоряжение... Отряд утомлен непрерывным походом, но в случае необходимости готов к бою сейчас. Ожидаю приказаний».

После отдыха в Новочеркасске пополненный добровольцами отряд Дроздовского влился в Добровольческую армию, в составе которой отправился 22 июня во 2-й Кубанский поход. В бою дроздовцы покажут себя, как всегда, с отменной стороны, но, будучи монархистами, они плохо уживаются с либералом генералом Деникиным. Донской атаман генерал П.Н. Краснов по этому поводу написал: «В армии существует раскол – с одной стороны - дроздовцы, с другой – алексеевцы и деникинцы». Дроздовский стал знаменем, вокруг которого собирались монархисты. Со временем он мог бы, разойдясь с Деникиным, начать собственную игру как самостоятельный политик. Вполне воз-

можно, что он мог бы существенно изменить идеологию белого движения, но 31-го октября 1918 года, ведя своих бойцов в атаку, доблестный полковник Дроздовский был тяжело ранен. Сначала Михаила Гордеевича лечили в госпитале Екатеринодара, где он был произведен в генерал-майоры. Потом его перевезли в Ростов-на-Дону, где из-за неправильного лечения произошло заражение крови, от которого генерал Дроздовский 13 января 1919 года скончался.

Сподвижник усопшего генерал А. В. Туркул написал: «Весь город со своим гарнизоном участвовал в перенесении тела генерала Дроздовского в поезд. Михаила Гордеевича, которому еще не было сорока лет, похоронили в Екатеринодаре. Позже, когда мы отходили на Новороссийск, мы ворвались в Екатеринодар, уже занятый красными, и с боя взяли тело нашего вождя... Мы каждый день отдавали кровь и жизнь. Потому-то мы могли простить жестокую жебраковскую дисциплину, даже грубость командира, но никогда и никому не прощали шаткости в огне. Когда офицерская рота шла в атаку, командиру не надо было оборачиваться смотреть, как идут. Никто не отстанет, не ляжет... Атаки стали нашей стихией. Всем хорошо известно, что такие стихийные атаки дроздовцев, без выстрела, во весь рост, сметали противника в повальную панику... В огне остается истинный человек, в мужественной силе его веры и правды... Таким истинным человеком был Дроздовский... Помню я, как и под Торговой Дроздовский в жестоком огне пошел во весь рост по цепи моей роты. По нему загоготали пулеметы красных... Он шел, как будто не слыша... Я подошел к нему и сказал, что рота просит его уйти из огня. «Так что же вы хотите?» – Дроздовский обернулся ко мне тонкое лицо. Он был бледен. По его впалой щеке струился пот. Стекла пенсне запотели, он сбросил пенсне и потер его о френч. Без пенсне его серые запавшие глаза стали строгими и огромными. «Что же вы хотите? – повторил он жестко. – Чтобы я показал себя перед офицерской ротой трусом? Пускай все пулеметы бьют. Я отсюда не уйду...». И всегда я буду видеть Дроздовского именно так, во весь рост среди наших цепей, в жесткой, выжженной солнцем траве, над которой кипит, несется пулевая пыль. Смерть Дроздовского? Нет, солдаты не умирают. Дроздовский жив в каждом его живом бойце».

Генерал-майор Дроздовский был окончательно погребен дроздовцами в марте 1920 года в Севастополе. Место его секретного захоронения знали шесть человек, но никто из них не заявил о могиле Михаила Гордеевича в России и после падения в ней коммунизма. Скорее всего, уж не осталось к тому времени из этой шестерки никого в живых. Да и стоило ли указывать последнее пристанище белого героя теперь в украинском Севастополе? Судя по дневниковым записям Дроздовского, он украинский характер, мягко говоря, не жаловал.

После смерти генерала его отряд получил название 2-й Офицерский генерала Дроздовского стрелковый полк, а в дальнейшем был развернут в полнокровную дивизию. Во время деникинского наступления 1919 года дроздовцы

снова прошли через Донбасс в сторону Харькова, правда, на этот раз с тяжелыми боями. В это время в рядах дроздовцев появились шахтеры. По воспоминаниям генерала Туркула¹⁹⁶, случилось это так: «Под Горловкой мой батальон занял село Государев Байрак. Село большое, грязное, пьяное, издавна обработанное красными посульщиками. В селе нами была объявлена, кажется, одна из первых белых мобилизаций. На мобилизацию пришли далеко не все шахтерские парни. За неявку пришлось грозить арестами, даже судами. Зимой мы подались от села, но с весенним наступлением вернулись туда снова. Тогда было поймано двое уклонившихся. Им основательно всыпали, и тогда Государев Байрак потек на мобилизацию толпой. Шахтерские рабочие, народ рослый и угрюмый, — точно в них въелась угольная пыль, — сильные парни, не очень-то по доброй воле и с не очень-то, разумеется, добрыми чувствами пошли в наши ряды, к кадетам, к золотопогонникам.

Незадолго до Пасхи мы стояли на станции Криничной. Оттуда я послал в Ростов командира 2-й роты офицерского полка капитана Евгения Борисовича Петерса закупить в городе колбасы, яиц и куличей, чтобы устроить батальону хорошие разговены. Петерс уехал, а его роту, в которой было до семидесяти мобилизованных шахтеров, временно принял капитан Лебедев. Уже случалось, что шахтерские ребята по ночам удирали от нас по одному, по двое к красным. В ночь отъезда Петерса я пошел по охранениям проверить полевые караулы и в темноте в мокрой траве наткнулся на офицера 2-й роты. Офицер был заколот штыком. Он ушел в полевой караул с шестью солдатами из Государева Байрака. Все шестеро бежали, приковав своего офицера. Я немедленно снял 2-ю роту со сторожевых охранений и отправил ее в резерв. Полевой караул заняли другие — ни одному шахтеру больше не было веры.

Петерс, довольный поездкой, с грудой колбас и куличей вернулся из Ростова. Батальон жил тогда в эшелонах и товарных теплушках. Петерс еще не дошел до моей теплушки, как ему рассказали об убийстве офицера и бегстве солдат.

— Вы знаете? — сказал я ему, когда он пришел ко мне с рапортом.

— Да. Разрешите мне привести роту в порядок.

— Не только разрешаю, но и требую.

Петерс круто повернулся на каблуках и вышел. Вскоре послышалась команда:

— Строиться.

Я видел, как люди его роты выстроились вдоль красных стен вагонов. Все чувствовали необычайность этого ночного смотра. Петерс стоял перед ротой суровый, понурившись. С людьми он не поздоровался. Он медленно прошел вдоль строя. Его шаги скрипели на песке.

Он спокойно скомандовал:

---

¹⁹⁶ Туркул. Дроздовцы в огне. <http://lib.rus.ec/b/152018/read>

— Господа офицеры, старые солдаты и добровольцы десять шагов вперед, шагом марш.

Глухо отдав ногу, они выступили из рядов.

— Господа, вы можете идти к себе в теплушки.

У вагонов остался поредевший ряд из одних пленных красноармейцев и шахтеров. Люди замерли. Петерс стоял перед ними, поглаживая выбритый подбородок. Он спокойно смотрел на людей, что-то обдумывая. Уже была полная ночь. В тишине было слышно тревожное дыхание в строю.

— Рота, зарядить винтовки... Курок,

Зашелкали затворы. Что такое задумал Петерс, почему шестьдесят его шахтеров закладывают боевые обоймы?

— На плечо. Направо, шагом — марш.

И они пошли. Они исчезли в прозрачной ночи беззвучно, как привидения. Это было в ночь страстного четверга.

Мы терялись в догадках, куда повел Петерс своих шахтеров. Вскоре мне доложили, что он вышел с солдатами на фронт. Казалось, он идет к красным. Но вот он повернулся вдоль фронта и пошел с ротой по изрытому мягкому полю. До красных было несколько сот шагов, у них в ту ночь все молчало.

С наганом Петерс понуро шел впереди роты. Версты две они маршировали вдоль самого фронта, потом Петерс приказал повернуть обратно. В ту прозрачную ночь могло казаться, что вдоль фронта проходит с едва отблескивающими винтовками и амуницией толпа солдат-привидений за призраком-офицером.

В полном молчании взад и вперед Петерс всю ночь маршировал со своей ротой вдоль фронта. Он ходил с людьми до того, что они стали тяжело дышать, спотыкаться, дрожать от усталости, а он все поворачивал их вперед и назад и шагал как завороженный дальше.

На рассвете он привел всех шестьдесят обратно. Его окаменевшее крепкое лицо было покрыто росой. Люди его роты, посеревшие от усталости, теснились за ним. Через день или два после необычайного ночного смотра он доложил мне:

— Господин капитан, 2-я рота в порядке.

— Но что вы там с ними наколдовали, Евгений Борисович?

— Я не колдовал. Я только вывел их в поле на фронт и стал водить. Я решил, либо они убьют меня и все сбегут к красным, либо они станут ходить за мной. Я их водил, водил, наконец остановил, повернулся к ним и сказал: «Что ж, раз вы убиваете офицеров, остается только вас всех перестрелять» — и выстрелил в воздух, а потом сказал: "Там коммунистическая сволочь, которую когда-нибудь все равно перевешают. Здесь Россия. Ступайте туда — тогда вы такая же сволочь, или оставайтесь здесь — тогда вы верные русские солдаты». Сказал и пошел.

На замкнутом лице Петерса мелькнула счастливая улыбка.

— А они, все шестьдесят, поперли за мной, как дети. Теперь они будут верными. Они ничего, шахтерские ребята, они солдаты хорошие.

Евгений Борисович не ошибся. Шахтеры Государева Байрака честно и доблестно стояли за нами в огне за Россию. Лучшими дроздовскими солдатами почитались наши шахтеры, они ценились у нас на вес золота, а у Петерса с тех времен и до конца ординарцы и вся связь всегда были шахтерские».

После поражения Деникина дроздовцы, отбиваясь от Красной армии, отступали через Донбасс, в третий раз оказавшись в этих краях. В отличие от остальных частей белой армии, у дроздовцев при отступлении не было случаев дезертирства.

***

В составе деникинских частей воевали и «черно-красные» корниловцы с черепами на фуражках и рукавах, оставшимися еще от фронтовых ударных частей дооктябрьского времени. Корниловский Ударный полк участвовал в самом первом белогвардейском выступлении – Ледяном походе Добровольческой армии. И в дальнейшем, вплоть до эвакуации из Крыма, корниловцы были на самых опасных участках фронта. Из первоначальных 600 бойцов отряд вырос в полнокровную дивизию, чтобы навсегда оставаться в истории примером отваги и преданности. Основатель полка генерал Корнилов, отвечая на вопрос: «Что, если не победим?», сказал: «Тогда мы покажем, как умеет умирать Русская армия». В этих словах, на мой взгляд, вся суть Белой идеи в её величии и трагичности.

Молодцы Корниловцы!

«Молодцы Корниловцы».
Белогвардейский плакат

С корниловской дивизией связан забавный исторический курьез. Если изначально белогвардейские подразделения состояли из добровольцев, в подавляющем большинстве офицеров, то с развитием Белого движения части начинали пополняться мобилизованными мирными жителями и даже пленными. Во время боев за Донбасс весны-лета 1919 года Корниловский Ударный полк нес серьезные потери, которые не всегда удавалось восместить. Чтобы решить эту проблему, командование Добровольческой армии разрешило корниловцам иметь свой запасный полк, который должен был готовить пополнение в ряды боевого соединения. Затем из запасного полка был выделен батальон лучших солдат и офицеров, к которым добавили согласившихся на службу в белой армии

пленных махновцев и офицеров-добровольцев. Так в июне 1919 года возник 2-й Корниловский Ударный полк, состоявший из офицерского батальона (семь сотен добровольцев) и трех солдатских батальонов (по пятьсот человек, в основном бывших махновцев, в каждом). Работа «воспитателей» из числа офицеров с экс-махновцами была поставлена на высоте. Старые корниловцы постоянно вели беседы с солдатами о России, о ее былом величии и теперешнем унижении, о целях и смысле борьбы, начатой генералом Корниловым. В итоге большая часть солдат осталась в полку и служила не за страх, а за совесть.

4-й Корниловский ударный полк, сформированный в конце 1919 года в Азове, был укомплектован мобилизованными шахтерами Донбасса, но под командованием кадровых офицеров-корниловцев. Впрочем, шахтерский полк просуществовал всего три месяца, пока не был уничтожен в бою у станицы Шкуринской в марте 1920 года.

Так что в одной из самых прославленных «офицерских» дивизий сражались абсолютно чужды белогвардейцам по происхождению солдаты.

***

Генерал Май-Маевский и его «адъютант»,
красный разведчик Павел Макаров

Видели наши просторы и «алексеевцев» - добровольческую часть, созданную на основе донских партизан, отряда киевских юнкеров, а также ростовских студентов и гимназистов, которые носили голубые и белые цвета российского университетского значка. Первоначально это соединение называлось Партизанским полком, а после гибели генерала Алексеева получило название «Партизанский генерала Алексеева пехотный полк». Они в

память профессора Академии Генштаба генерала Алексеева старались показать свои манеры в интеллигентном, студенческом «стиле». Именно к ним больше всего подходят слова генерала Туркула: «Молодая Россия вся шла с нами в огонь. Необычайна, светла и прекрасна была в огне эта юная Россия. Такой никогда и не было, как та, под боевыми знаменами, с детьми-добровольцами, пронесшаяся в атаках и крови сияющим видением. Та Россия, просиявшая в огне, еще будет. Для всего русского будущего та Россия, бедняков-офицеров и воинов-мальчуганов, еще станет русской святыней». Впоследствии полк был развернут в одноименную дивизию.

Бойцы Марковского офицерского полка носили черную форму с белой выпушкой и каймой на погонах, символизирующую траур по безвозвратно

ушедшей России и надежду на жизнь вечную и воскресение Родины. Готовность к самопожертвованию переходила у них в стремлении к героической смерти. Многие марковцы носили монашеские четки. Недаром эти воины удостоились уважительного названия рыцари-монахи, до конца пронесшие свою высокую миссию служения Отчизне. Сергей Леонидович Марков прославился не только превосходными теоретическими знаниями, но и безмерной личной храбростью. С первой мировой остался потомкам марковский афоризм: «Веду бой на все четыре стороны света. Так трудно, что даже весело стало». Сам генерал Марков погиб в бою 25 июня 1918 года, после чего Офицерский полк Добровольческой армии официально получил его имя. Выросшая из этого полка Марковская дивизия была разгромлена у современного города Торез 31 декабря 1919 года.

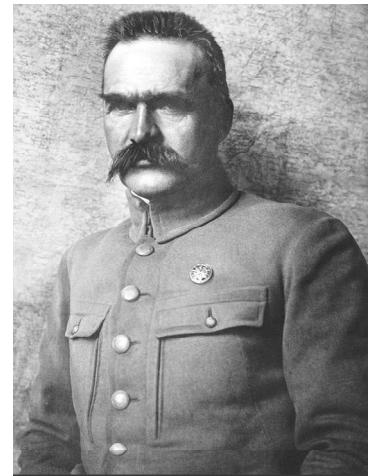
Возрождение Польши

После поражения Австро-Венгрии и Германии в 1918 году свою страну начали строить и поляки под руководством амбициозного Юзефа Пилсудского. Еще в далеком 1887 году за участие в подготовке покушения на Александра III Юзеф был приговорён к пятилетней ссылке, а его брат Бронислав получил 15 лет каторги. Отсидев свой срок, поляк не успокоился и продолжил революционную деятельность, вступив в польскую социалистическую партию. В годы русско-японской войны он отправился в страну восходящего солнца и там предложил создать антирусскую часть из польских пленных. Японское командование идею не поддержало, но зато выдало активному революционеру 20 тысяч фунтов стерлингов на разведывательную деятельность. Вернувшись в Польшу, Пилсудский организовал боевые группы, принявшие активное участие в революции 1905 года. Своих боевиков Пилсудский содержал благодаря средствам, добытым с помощью грабежей банков. Незадолго до начала Первой мировой войны Пилсудский перебрался в австрийскую Галицию, где при поддержке властей начал создавать военизированные польские организации, с началом войны развернутые в полноценные боевые части – легионы. Три года легионеры Пилсудского воевали против России, но когда стало понятно, что Германия проигрывает войну, Пилсудский решил начать самостоятельную игру. За это немцы распустили легионеров, а их создатель некоторое время провел под арестом. 8 ноября 1918 года он был освобожден, а 11 ноября был избран временным Начальником вновь созданного польского государства. Правда, у государства еще не было признанных границ, так что поляки под шумок всеобщего кризиса стали спешно брать под свой контроль все окрестные земли. В умах наиболее радикальных польских политиков уже возникла идея восстановления Речи Посполитой от моря до моря. На севере у разбитых немцев были отобраны Позен и Померания, а на юге поляки объявили своими земли Галиции и Волыни, где им пришлось столкнуться с галичанами-украинцами.

В свое время, борясь с Россией, польские политики сделали немало, чтобы население края из русских превратилось в украинцев, но, даже перестав быть русскими по духу, галицкие русины остались врагами поляков. Так что, когда австрийская империя стала распадаться, украинские политики также заявили, что они создают собственное государство. 18 октября во Львове был создан парламент украинцев Австро-Венгрии, получивший название Украинский национальный совет. Он провозгласил своей целью создание украинского государства, включающего в себя Галицию, Буковину и Закарпатье. Главной ударной силой Совета стали части сечевых стрельцов, которые в ночь на 1 ноября 1918 года взяли под свой контроль наиболее важные города региона. 13 ноября была провозглашена независимость Западно-Украинской народной республикой (ЗУНР), президентом которой стал Евгений Петрушевич.

В ответ поляки, которых в крае было до четверти всего населения, объявили о том, что Галиция присоединяется к остальной Польше. Наиболее решительные сторонники вхождения Галиции в Речь Посполитую даже подняли вооруженное восстание во Львове. На помочь соотечественникам устремились добровольцы из коренных земель Польши.

21 ноября 1918 года польские войска взяли Львов, изгнав оттуда украинскую власть. Не упустили своего шанса и другие соседи. Румынская армия оккупировала Черновцы, а Ужгород был занят чехосlovakскими войсками. Правительство ЗУНР пыталось сопротивляться и провело мобилизацию в Украинскую Галицкую армию (УГА), которая должна была отстоять независимость молодого государства. Однако зимой 1919 года УГА была разбита сначала чехами в Закарпатье, а месяц спустя - поляками подо Львовом. Еще полгода галичане отбивались, теряя одну область за другой, пока вся территория ЗУНР не была оккупирована. Прижатая к восточной границе республики, реке Збручу, УГА 7 июня пошла в авангард, начав наступление на Львов (Чорткivскую оцензиву). Однако, несмотря на все усилия галичан, поляки, которых вел в бой специально приехавший в город Пилсудский, победили. Уцелевшие подразделения УГА были вынуждены оставить территорию ЗУНР и перейти на земли УНР, почти на полгода став невольными подчиненными Петлюры. Галиция же досталась победителям-полякам. Однако только этим регионом аппетиты Речи Посполитой не ограничивались. Уже с 1918 года поляки начали поход на восток, стремясь выйти на границы 1772 года. Зимой 1918-19 годов поляки захватили часть земель Литвы, Беларуси и УНР, после чего столкнулись с Красной армией Советской России. Так началась польско-советская война. Первоначально поляки были в более выигрышном положении, так как весной-летом 1919 года основные силы красных были отвлечены на борьбу с белогвардейцами Деникина на юге и Колчака на востоке. В августе поляки захватили Минск и Бобруйск. За-

Юзеф Пилсудский

тем между поляками и красными было заключено перемирие и начались переговоры, которые, правда, ничем не закончились, но зато дали возможность противникам заняться внутренними проблемами.

В 1920 году война вспыхнула вновь. 25 апреля 1920 года польские войска и присоединившиеся к ним петлюровцы перешли в наступление на всем фронте. При этом если в Белоруссии силы противников были примерно равными, то на Украине поляки имели трехкратное численное превосходство. Слабые красные части были смяты, и польская армия стремительно двинулась вглубь Украины. 26 апреля поляки взяли Житомир и Коростень, 6 мая - Белую Церковь. Спустя день передовые части Пилсудского без боя вошли в оставленный большевиками Киев. 1-я дивизия легионеров перешла Днепр и захватила плацдарм на его левом берегу, откуда можно было продолжать наступление.

Однако это был апофеоз польского наступления. Красное командование срочно перебрасывало на западный фронт свежие силы, в том числе отзванную с Кавказа легендарную Первую конную армию под командованием Семена Буденного.

Николаевский мост в Киеве, разрушенный поляками в 21 году

14 мая в Белоруссии началось контрнаступление войск Западного фронта под командованием Михаила Тухачевского. Чуть позже на Украине начал наступление советский Юго-Западный фронт под командованием Александра Егорова¹⁹⁷, основной ударной силой которого была конница Буденного. 5 июня на Украине 1-я Конная армия атаковала противника, прорвала фронт и заставила поляков отступать. 8 июня красная конница взяла Житомир и Бердичев, а через четыре дня Киев

снова стал советским¹⁹⁸. Затем Первая конная повела наступление на Ровно, по пути разгромив 3-ю и 6-ю польские армии. 4 июля Ровно был взят, и красные части двинулись на Львов.

По первоначальному плану войны советский Юго-Западный фронт должен был из Украины повернуть наступление на Брест и тем самым поддержать наступление Западного фронта Тухачевского. Однако Тухачевский стремительно наступал и в поддержке не нуждался. 26 июля передовые части его армии вошли на польскую территорию, а 1 августа взяли Брест.

¹⁹⁷ Фронт состоял из Первой Конной армии, 12 и 14 общееармейских армий. Членом Реввоенсовета фронта был Сталин.

¹⁹⁸ При отступлении поляки взорвали три моста через Днепр, в том числе, Николаевский цепной мост и мост Струве - первый цельнометаллический железнодорожный мост через Днепр.

Поэтому было решено изменить направление главного удара Юго-Западного фронта и двинуть его армии на Львов¹⁹⁹. Так началась битва за столицу Галиции. 26 июля Красная армия овладела Бродами и Тернополем, и Первая конная армия начала атаку на Львов. Тут поляки наконец-то сумели закрепиться и оказать достойное сопротивление. Начались жестокие, кровопролитные бои. 29 июля поляки нанесли контрудар, из-за которого Первая Конная армия даже была вынуждена на некоторое время отступить. Поляки смогли вернуть себе Броды, после чего в первых числах августа на Львовском направлении наступило некоторое затишье, во время которого противники приводили свои части в порядок. Однако 12 августа Первая Конная армия вновь перешла в наступление. Через два дня она снова захватила Броды и вышла на берега Западного Буга.

В это время советское наступление Тухачевского в Польше выдохлось, и он потребовал себе в помощь перебросить армию Буденного. Егоров, которого поддержал Сталин, отказался выполнять этот приказ, мотивируя это тем, что Конармия уже увязла в боях и вывести её невозможно. Поэтому Тухачевский должен подождать, пока не падет Львов. Несколько дней шло препирательство между командованиями фронтов, пока 20 августа в спор не вмешался всесильный Лев Троцкий. По его приказу Первая конная прекратила уже практически выигранное сражение и отправилась под Варшаву, где Тухачевский попал в польскую ловушку и был разбит. Естественно, что Буденный не успел, да и не мог успеть на помощь Тухачевскому. Идя на соединение с Тухачевским, Первая конная вынуждена была атаковать сильно укрепленные позиции врага под Замостьем, которые вместе с поляками обороняли украинские солдаты из 6-й стрелковой дивизии армии УНР под командованием полковника Марка Безручко, а также белорусские солдаты атамана Булак-Балаховича. Пока буденовцы пытались прорвать оборону врага, поляки сумели перебросить в тыл к красным крупные воинские части, и Конармия вскоре попала в окружение, но сумела прорваться.

Из-за поражения советского Западного фронта большевики были вынуждены пойти на крайне невыгодный мир с Польшей, по которому Речи Посполитой доставались Западная Украина и Беларусь.

Прения о том, кто был прав в споре двух фронтов и на ком лежит вина за разгром Западного фронта под Варшавой, начались практически сразу же. По версии Тухачевского, поражение произошло из-за того, что ему вовремя не оказали помощи. Однако оппоненты, главным из которых был Сталин, возражали, что приказ перебросить Конармию пришел слишком поздно и поэтому даже если бы Буденный выступил сразу, он все равно не мог бы успеть. Вместе с тем, этот приказ спас польские войска во Львове, который уже был на три четверти окружен. Кроме того, Тухачевский при наступлении на Варшаву допустил целый ряд просчетов, а в критический момент самоустранился от

¹⁹⁹ Из-за этого решения войска Западного и Юго-Западного фронтов начали наступать в расходящихся направлениях

командования гибнущими армиями. Так что вина исключительно на Тухачевском и его покровителе Троцком.

Сегодня установить истину уже невозможно. Однако можно предположить, что если бы Конная армия продолжила идти на Львов, до которого оставалась 5-7 километров, то Галиция была бы очищена от польских войск. Это позволило бы с более сильных позиций вести переговоры о мире и, возможно, привело бы к тому, что Западная Украина уже в 1920 году вошла бы в состав УССР. Ну а это, в свою очередь, полностью бы изменило политическую историю Украины, не возникло бы ОУН и УПА, не было бы столь сильного разделения между Востоком и Западом страны....

Эпилог

К осени 1919 года наступавшая на Москву белая армия потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена отступать, в том числе, и из Украины. Генерал Деникин 2 апреля 1920 года покинул свой пост и остатки отступившей в Крым армии. Новым главнокомандующим белыми силами был избран барон Петр Врангель. Хотя положение было катастрофическим, новый командующий рьяно взялся за дело и сумел частично восстановить разгромленные годом ранее белые армии.

Понимая, что ресурсы Крыма минимальны и не позволяют продержаться долго, барон решает идти ва-банк и атаковать красных, отбить Донбасс, прорваться на Дон и Кубань, и поднять там антибольшевистское восстание. Шансы на успех задуманного были минимальны, но Петр Николаевич Врангель надеялся, что война с Польшей отвлекла лучшие силы большевиков и он сумеет справиться. Хотя уже в это время красные отряды атаковали Перекоп и 13 апреля ворвались в Крым. Однако лихой генерал Яков Слащёв контратаковал и выбил красных с полуострова. На следующий день, собрав в ударный кулак корниловцев и марковцев, Врангель перешел в наступление и отеснил большевиков. В результате этих боев красное командование приняло решение отложить вторжение в Крым. Так что это была первая победа барона, поднявшая дух его армии. Не стесняясь жестких мер, Врангель укрепляет дисциплину в армии и переименовывает ее из «Вооруженных сил Юга России» в «Русскую армию».

В июне 1920 года Русская армия переходит в наступление, окружает и практически полностью уничтожает в районе Мелитополя двенадцатитысячную красную кавалерийскую группу Жлобы. Благодаря этой победе, армия Врангеля перехватила инициативу и начала наступление на Каховку, Екатеринослав и Донбасс. Все лето шли ожесточенные бои, в которых врангелевцы сумели раздвинуть границы своей территории, но убедительных побед не достигли. В сентябре Русская армия атаковала по направлению на Донбасс. К 16 сентября была разбита Верхнетокмакская группировка Красной армии. Белогвардейцы заняли Токмак, Пологи, Орехов, Гуляй-Поле, Бердянск (современ-

ная Запорожская область). 28 сентября врангелевцы захватили Волноваху и Великоанадоль, 30 сентября Русская армия подошла вплотную к Юзовке (сегодня называется Донецк). Однако уже на следующий день барону пришлось остановить наступление в Донбассе и срочно снимать отсюда части для переброски к Днепру, где под Каховкой для белых сложилась критическая ситуация. В результате донецкие красноармейцы оправились от ударов и перешли в контрнаступление. В начале октября Врангель приказал начать отступление.

Русская армия вернулась на Крымский полуостров, который белые попытались обороныть. Однако в ноябре объединенные силы большевиков и махновцев под общим командованием М. В. Фрунзе прорвались в Крым. Окончательный проигрыш белого дела стал понятен всем. Более ста тысяч бойцов Русской армии и членов их семей организованно были эвакуированы из портов полуострова в Константинополь.

17 ноября 1920 года Крым полностью был взят под контроль Красной армии. В плен попало более пятидесяти тысяч бывших врангелевских солдат и офицеров, не сумевших или не захотевших эвакуироваться. До падения Крыма большевики обещали амнистию всем сдавшимся, но после победы исполнять обещание не посчитали нужным, на полуострове начался красный террор. Согласно революционным взглядам, поголовному истреблению подлежали все офицеры и военные чиновники, а также солдаты «цветных частей». Большевики и анархисты не щадили даже медработников и раненых в госпиталях. Сколько человек точно было казнено в это страшное время, сегодня сказать нельзя. Исследователями называются числа в диапазоне от 12 000 человек до 120 000.

Крым стал могилой не только для Русской армии. Здесь же красные внезапно атаковали своих союзников-анархистов из «Революционной повстанческой армии Украины» (РПАУ) Нестора Махно. Анархисты за время Гражданской войны несколько раз то вступали в союз с большевиками, то начинали войну с ними. 2 ноября 1920 года Махно в очередной раз заключил союз с Красной армией и отправил отряды своих анархистов под командованием Семёна Каретника на крымский фронт. В боях за Крым махновцы отличились, форсировав Сиваш и разбив белый кавалерийский корпус генерала Барбовича. Однако после разгрома белогвардейцев махновцы для коммунистов из союзников превратились в потенциальных соперников, и поэтому было принято решение уничтожить их. Отряд РПАУ был внезапно атакован, но сумел вырваться. Однако красная кавалерия догнала анархистов и уничтожила их. Лишь несколько чудом выживших анархистов принесли батьке Махно в Гуляйполе весть о гибели лучшей части его армии.

После разгрома Врангеля и падения Крыма большевики взялись за истребление махновцев и прочих противников на территории Украины. Окруженный со всех сторон превосходящими силами Махно сражался мастерски, раз за разом высакивая из ловушек. Его таявшая на глазах повстанческая армия в ноябре двадцатого года смогла прорваться из Крыма в Екатеринослав-

скую губернию и почти три месяца металась по Донбассу и Харьковской губернии, то уходя от погони, то атакуя. Вернувшись в феврале 1921 года в родное Гуляй-Поле, Махно столкнулся с апатией местного населения, не желавшего больше воевать под черными знаменами. С оставшимися верными соратниками Махно прошел рейдом через Донбасс на Волгу и Северный Кавказ. Там ему тоже не удалось достичь успеха, и в августе 1921 года Махно, пройдя всю Украину с востока на запад, перешел румынскую границу, став эмигрантом.

К осени 1921 года последние организованные отряды врагов «рабоче-крестьянской» власти были уничтожены или бежали.

***

18 марта 1921 в Риге был подписан мирный договор между РСФСР и УССР с одной стороны, и Речью Посполитой с другой. Высокие договаривающиеся стороны определили новые границы, а также обязались не вести враждебной деятельности.

После этого Симон Петлюра оказался больше ненужен полякам. Более того, теперь находящиеся в польском тылу украинские части были просто опасны для Речи Посполитой, и их нужно было или разоружить, или отправить за границу. В итоге лидеры УНР приняли решение со своими отрядами начать партизанский рейд²⁰⁰ на территорию советской Украины. Польская разведка обещала свою всяческую помощь в этом мероприятии. Расчет был в том, что одно появление петлюровцев приведет к массовым восстаниям крестьян, которые сметут Советскую власть.

Во время гражданской войны большевики, действительно, обозлили крестьян своей откровенно грабительской «политикой военного коммунизма». Против большевистских продотрядов частенько вспыхивали вооруженные восстания по всей стране. Но еще в марте 1921 года коммунисты начали проводить в жизнь Новую экономическую политику, снявшую социальное напряжение в обществе. Отныне вместо продразверстки вводился фиксированный налог на продукты

сельского хозяйства, который назначался еще до весеннего посева, чтобы каждый крестьянин мог заранее рассчитать, какую долю урожая он должен отдать государству и сколько продуктов останется в его полном распоряжении. Кроме того, налог взимался без круговой поруки, чтобы старательному и трудолюбивому хозяину не приходилось платить за неаккуратного односельчанина. Излишки зерна крестьяне могли свободно продавать. Так что теперь у

Григорий Котовский на открытке ИЗОГИЗ,
СССР

²⁰⁰ В украинской историографии эти события получили название Второго зимнего похода армии УНР.

крестьян не было никакой необходимости браться за оружие и восставать против Советской власти.

Однако петлюровцы не придали этому значения, надеясь, что их идеи найдут отклик в народе. По согласованию с польской властью, из оказавшихся в Польше украинцев была создана Повстанческая армия, состоявшая из трех групп: Волынской, Бессарабской и Подольской. Командовал этой армией генерал-хорунжий Юрко (Юрий) Тютюнник. В конце октября - начале ноября 1921 года все три группы в разных местах перешли границу и начали поход на Украину. Сам генерал вел самую многочисленную армейскую группу – Волынскую.

Это была авантюра чистой воды, которая закономерно закончилась полным провалом. Против воинства Тютюнника была брошена кавалерийская дивизия под командованием легендарного Григория Котовского, и вскоре большая часть перешедших границу украинцев попала в плен или погибла. Только полутора сотням человек из Волынской группы удалось бежать в Польшу. Среди спасшихся был и Тютюнник, бросивший на произвол судьбы солдат, которых привел на смерть.

На этом гражданская война окончилась.

Оставшийся не у дел Симон Петлюра эмигрировал сначала в Австрию, а затем, в октябре 1924 года, перебрался во Францию, где 25 мая 1926 года был убит поэтом Самуилом Шварцбардом, таким образом отомстившим²⁰¹ за учиненные петлюровцами во время гражданской войны еврейские погромы. Застрелив Петлюру, мститель сдался полиции, заявив, что убил убийцу. Суд над ним начался только через полтора года. После рассмотрения всех обстоятельств Самуил Шварцбард был оправдан большинством присяжных и незамедлительно освобожден из тюрьмы.

Глава 15. Между войнами

Советская украинизация

Существует мнение, что коммунистическая власть была противником украинской национальной идеи, однако, при внимательном изучении вопроса становится ясно, что это не так. Более того, без большевистской национальной политики никогда бы не появились ни Украина, ни украинцы, какими мы их знаем сегодня. И речь не только о том, что именно большевики собрали в одних границах все те земли, которые составляют сегодняшнее украинское государство.

Начнем с того, что к началу Гражданской войны украинского народа еще не существовало. Жители юго-западной части Российской империи в своем

²⁰¹ Шварцбард был родом из Измаила, и его семья также пострадала во время этих погромов.

большинстве не задумывались о своей особой национальной принадлежности, считая себя «русскими», «местными», «православными»... Лишь незначительная часть сознательно объявила себя украинцами, вкладывая в это определение не столько национальный, сколько политический смысл. Так что в это время власть могла как нивелировать существовавшую небольшую разницу между малороссами и великороссами, так и углубить раскол, сознательно поддержав выделение украинцев как особого этноса из числа русских субэтносов. Ленин и его единомышленники выбрали второй вариант, хотя многие коммунисты понимали, что серьезных причин для выделения УССР из состава России нет. Роза Люксембург писала: «Украинский национализм в России был ... не более чем простой причудой, кривлянием нескольких десятков мелкобуржуазных интеллигентиков, без каких либо корней в экономике, политике или духовной сфере страны, без всякой исторической традиции, ибо Украина никогда не была ни нацией, ни государством... И такую смехотворную штуку нескольких университетских профессоров и студентов Ленин и его товарищи раздули искусственно в политический фактор своей доктринерской агитацией за «право на самоопределение вплоть» и т. д.»²⁰².

Критики ленинской национальной политики предупреждали, что эксперименты по созданию отдельных национальных республик могут впоследствии привести к проблемам. Однако партийное руководство уверено и неотвратимо взяло курс на украинизацию Украинской Советской Социалистической Республики, куда были включены как Малороссия и Слобожанщина, регионы, которые с определенной долей условности можно было назвать украинскими, так и Новороссия с Донбассом, которые были полностью русскими областями, как по составу населения, так и по культуре.

Этому было два объяснения. Во-первых, большевики всерьез верили в мировую революцию, которая уничтожит государства и нации, а потому планировали, что к Союзу будут присоединяться все новые и новые республики. Так что построение СССР не как единого государства, а как объединения независимых советских стран было выгодно с точки зрения пропаганды. Мол, после мировой революции будет не присоединение новых провинций к конкретной стране, а добровольное объединение многих в братский союз пролетарских государств.

Во-вторых, значительная часть большевиков-интернационалистов видела в русском народе своего врага. Ведь строя свой новый мир, большевики уничтожали «старые порядки» - политический, экономический, духовный и культурный строй дореволюционной империи²⁰³. То есть все то, что создал русский народ. Естественно, что они наносили удар по «русским великодержав-

---

²⁰² Люксембург Р. Рукопись о русской революции // Вопросы истории. - 1990. - № 2. - С. 22-23.

²⁰³ Помимо создания новой пролетарской культуры и искусства, существовали планы ввести для русского языка латинский алфавит, чтобы еще больше оторвать советскую культуру от русской, и наоборот приблизить её к Европе, с которой планировалось объединение после мировой Революции.

ным шовинистам», и в этом их союзниками были активисты украинских национальных организаций.

Кроме того, разделив единый народ на русских, украинцев и белорусов, коммунисты применили старый проверенный принцип: разделяй и властвуй. Теперь в случае новой войны или других социальных потрясений им было легче удержаться у власти, играя на разобщенности народа. Так что созданная в девятнадцатом веке концепция «двух отдельных народов» неожиданно оказалась востребованной. Востребованными оказались и многие из политиков УНР, добровольно вернувшиеся в советскую Украину. Казалось бы, парадокс: коммунисты, так безжалостно расправившиеся с одними своими противниками - белогвардейцами, других своих противников – украинцев простили и полностью реабилитировали. Однако никакого противоречия тут нет. Многие лидеры большевиков были знакомы с активистами украинских партий еще с дореволюционных времен. Тем более, что и те, и другие относились к левому лагерю, так что непримиримых идеологических противоречий между ними не было. Поэтому те из активистов Центральной Рады и Директории, кто согласился признать доминирование компартии, могли смело возвращаться из эмиграции, не опасаясь за свою безопасность.

Так поступили экс-глава Рады Михаил Грушевский, ставший в СССР академиком и профессором истории в Киевском государственном университете, экс-лидер Директории Владимир Винниченко, получивший пост заместителя председателя Совнаркома УССР²⁰⁴, экс-командующий армией УНР Юрко Тютюнник, ставший преподавателем в Харьковской школе красных командиров. Вслед за этими зубрами украинского дела в Союз потянулись сотни менее значительных персонажей. Кроме того, в УССР оказались тысячи выходцев с Западной Украины, оккупированной Польшей. Современный исследователь Елена Борисенок в книге «Феномен советской украинизации²⁰⁵» приводит выдержку одного из писем М.С. Грушевского, в котором численность людей, переехавших из Галиции в УССР, в 20-х годах оценивается в 50 000 человек.

Все эти люди стали активными проводниками украинизации в УССР. Хотя надо отметить, что подобная политика проводилась не только в УССР. В 1923 году была разработана и начала воплощаться в жизнь политика «коренизации», согласно которой Россия была разделена на национальные республики и автономии. Партией ставилась задача ускорить экономическое и культурное развитие нерусских народов. Поэтому ускоренным темпом готовились национальные кадры, которым предоставлялись всевозможные льготы и привилегии, проводилась дерусификация госаппарата, на базе местных диалектов создавались новые языки. Для тех народов, у которых не было собственной письменности, советские лингвисты её разрабатывали на основе кириллицы

²⁰⁴ Обидевшись на то, что его не ввели в состав Политбюро КП(б)У, Винниченко затем снова эмигрировал. Однако в УССР его продолжали считать пролетарским писателем и даже в 1926—1930 годах выпустили собрание его сочинений.

²⁰⁵ Борисенок Елена. Феномен советской украинизации. – Москва: Изд-во «Европа», 2006.

или латиницы. Глобальная украинизация, о которой мечтали деятели УНР, началась в середине двадцатых годов уже при советской власти и длилась фактически до войны. Михаил Грушевский в это время писал: «Я тут, несмотря на все недостатки, чувствую себя в Украинской Республике, которую мы начали строить в 1917 году».

Надо обратить внимание еще на одно социальное преобразование, проведенное большевиками. К моменту окончания Гражданской войны практически половина населения страны была неграмотной. Поэтому большевики начали всесоюзную борьбу с неграмотностью. Была разработана программа обучения, включающая в себя чтение, письмо и основы математики. При этом для взрослых учащихся сокращался рабочий день с сохранением заработной платы. В УССР система всеобщего обучения проводилась через общество «Геть неписьменність», созданное в 1923 году. Кроме того в 1930 году было введено всеобщее бесплатное начальное обучение, то есть основа дожившей до наших дней школьной системы. К 1936 году уже 85 процентов населения Украины было грамотным. Если бы советская власть была бы заинтересована в русификации Украины, как это сейчас часто пытаются представить, то о лучшей возможности не приходилось бы и мечтать. Людей надо было просто изначально учить читать и писать на общерусском языке, однако, коммунисты на Украине учили людей литературному украинскому языку. При этом сам украинский литературный язык во многом именно в это время и создавался на основе малорусских диалектов.

У нас политика «коренизации» получила название «украинизации» и во многом определила всю дальнейшую судьбу республики. Ее началом можно считать апрель 1923 года, когда VII конференция КП(б)У приняла решение об украинизации госструктур и предприятий, которую планировалось закончить до 1 января 1926 года. Но при этом было решено не прекращать борьбу с «буржуазным и мелкобуржуазным национализмом».

Особенно усилилась украинизация после избрания в 1925 году на пост первого секретаря ЦК КПУ Лазаря Кагановича, при котором пост наркома (министра) просвещения УССР занял один из бывших руководителей «Украинской партии социалистов-революционеров (бортьбистов)» Александр Шумский. Отныне украинизации подлежали поголовно все служащие всех учреждений и предприятий, вплоть до уборщиц и дворников. Нежелавшие отказываться от родного русского языка или не сдавшие экзамены по мове, увольнялись без права получения пособия по безработице. Вводились платные курсы по украинскому языку и культуре, на которые загоняли жителей края после работы.

В 1927 наркомом просвещения УССР был назначен старый коммунист, украинский националист и друг Ленина Николай Скрыпник, который в начале 1918 года возглавлял первое советское правительство Украины. Затем он выполнял комиссарскую работу в войсках, а с 1921 года был наркомом внутренних дел УССР. Получив новое назначение, он стал бороться с противниками

украинизации так же решительно, как раньше боролся с контрреволюцией. Украйнизовали все и вся: прессу, школы, вузы, театры, учреждения, делопроизводство, штампы, вывески и т. д. Например, в Одессе, где учащиеся-украинцы составляли менее трети, были украинизированы все школы. Был практически уничтожен русский театр. По всей стране создавались комиссии по практическому внедрению украинского языка, именуемые «тройками по украинизации». Профессор Киевского политехнического института Я. Маркович получил год тюрьмы и был выслан в Нижний Новгород «за нежелание читать лекции на украинском языке».

«Украинизация проводилась и будет проводиться самыми решительными мерами... Тот, кто это не понимает или не хочет понимать, не может не рассматриваться правительством как контрреволюционер и сознательный либо несознательный враг советской власти», - писал Скрыпник. Вместе с тем, разумеется, вовсе не все большевики двадцатых годов были фанатами украинизации. Елена Борисенок в своем исследовании пишет: «Оппозиция обращала особое внимание на перегибы украинизации в УССР. Так, в начале декабря 1926 г. Ю. Ларин направил в редакцию «Украинского большевика» статью, в которой обрушился на «перегибы национализма» на Украине. Резкой критике подверглись проявления «зоологического русофобства» в общественной жизни. Речь шла не только о литературе (статьях Хвылевого), сколько о принудительной украинизации русскоязычного населения Украины. По мнению Ларина, совершенно недопустимо «устранение русского языка из общественной жизни (от собраний на рудниках и предприятиях до языка надписей в кино)»; переход профсоюзов на украинский язык, которого не понимало подавляющее большинство рабочих; применение в школах языка обучения, не являющегося разговорным для детей местного населения, и т.п. С аналогичных позиций критиковали национальную политику КП(б)У известные оппозиционеры Г.Е. Зиновьев и В.А. Ваганян. Весьма характерно заявление Зиновьева о том, что украинизация «克莱т воду на мельницу петлюровцев», что вызвало взрыв негодования среди украинских сторонников Сталина».

Однако, несмотря на все протесты, украинизация продолжалась. Украинский политолог Владимир Корнилов приводит следующие данные. В русскоязычном Донбассе в 1923 году издавалось 7 журналов, из которых 5 выходили на русском языке, и 9 газет, из которых 8 издавались на русском, а одна - на двух языках одновременно. В 1934 году в Донецкой области из 36 местных газет 23 были полностью украиноязычными, 8 были на 2/3 украиноязычными, 3 издавались на греко-эллинском языке. Русских газет осталось всего лишь две²⁰⁶.

При этом «...партийные органы постоянно жаловались на то, что жители Донбасса упорно не хотят покупать украиноязычную прессу, несмотря на насильственную подписку, на обязательные продажи этих газет через партийней-

²⁰⁶ <http://kornilov.name/na-kakom-yazyike-izdavalis-gazetyi-donbassa>

ки. Многие газеты, дабы выживать, вынуждены были маскироваться: они печатали заголовки на украинском языке, а содержание статей – по-русски. При этом отчитывались о том, что они, мол, частично украинизированы. Некоторые проверяющие закрывали на это глаза, а некоторые наказывали редакторов... жители Донбасса читать по-украински не желали – благо, была возможность подписываться на всесоюзную прессу. Отчеты проверяющих констатировали ситуацию в Сталинской области: «Издающаяся на украинском языке газета «Коммунист» – орган ЦК КП(б)У распределяется по разверстке и ее не читают»²⁰⁷, - пишет политолог...

Однако власть, не стесняясь в средствах, продолжала своё дело. Для примера - только одно из массы постановлений по этому поводу: в июле 1930 года президиум Сталинского окрисполкома принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации», при этом прокуратуре поручалось проводить показательные суды над «преступниками». В 1932 году в Мариуполе, одном из самых интернациональных городов Донбасса, не осталось ни одного русского класса в школах.

Русскоязычное образование было фактически разгромлено и запрещено. На 1 декабря 1932 года из 2239 школ Донбасса 1760 (78,6%) были украинскими, а еще 207 (9,3%) – украинско-русскими. К 1933 году в Донбассе были закрыты все русские педагогические техникумы – русскоязычных учителей негде было готовить²⁰⁸.

В 1926-27 гг. развернулась работа по созданию правил украинского правописания, в которой принимали участие как советские украинисты, так и специалисты из польской Западной Украины. На Всеукраинской конференции, проходившей в 1927 году в украинской столице, которой в то время был Харьков, были предложены новые нормы языка, утвержденные в сентябре 1928 года Николаем Скрипником. Так возникло правописание, вошедшее в историю под названием «харьковский правопис». Отныне все типографии УССР обязаны были использовать только этот вариант правописания, максимально приближенный к галицкому диалекту. Однако уже в 1933 году лингвистам пришлось срочно перерабатывать правила, так как нормы 1927-29 годов оказались слишком чужеродными для жителей УССР. Стремясь максимально отдалить украинский язык от русского, скрипниковские лингвисты явно перестарались, и сконструированный ими литературный язык оказался слишком далеким от реального разговорного языка.

При этом нельзя сказать, что это была попытка ввести повсеместно галицкий диалект в качестве литературного языка. Украинский публицист и политик и, к слову сказать, тоже бывший эсер-боротьбист Андрей Хвыля, критиковавший деятельность Скрипника, писал: «...общие в украинском языке с

²⁰⁷ <http://kornilov.name/na-kakom-yazyike-izdavalis-gazetyi-donbassa>

²⁰⁸ <http://kornilov.name/tag/ukrainizatsiya/>

русским языком термины ликвидировали, выдумывая искусственные, так называемые украинские самобытные слова, не имевшие и не имеющие никакого распространения среди широких многомиллионных рабочих и колхозных масс. В результате получился «язык» в значительной степени искусственный, оторванный от реально существующих разговорных форм. По-литературному не говорят ни на западе, ни в центре, ни на востоке Украины. Ивана Франко, писавшего на галицком диалекте, на такой украинский нужно переводить». В 1937 году Политбюро ЦК КП(б)У утвердило постановление, согласно которому снова следовало исправить правила. В частности, было решено убрать многочисленные польские и другие иностранные слова, если у них были хорошо знакомые украинскому народу аналоги.

Не знаю, случайно или нет, но пик украинизации УССР пришелся на 1932 и 1933 годы и совпал с голодом, который сегодня называют голodomором и геноцидом украинской нации. Только после очищения тридцать седьмого года, отправившего в небытие наиболее одиозных большевиков, русскоязычное население УССР вздохнуло несколько свободнее. Хотя официально курс на украинизацию так и не был свернут, но гайки больше не закручивали. В 1938 году русский язык был введен как обязательный в школах. Это было связано с тем, что окончательно пришедший к власти в Советском Союзе прагматик Сталин отказался от идеи мировой революции. Теперь вместо разжигания мирового пожара, в который в качестве топлива можно было бросить ресурсы захваченной России, коммунисты начали восстанавливать доставшуюся им страну. В рамках этого процесса было покончено с определенной независимостью союзных республик, местные элиты были встроены в жесткую вертикаль власти, а несогласные лишились постов, а то и свободы.

Страшные годы

Чтобы понять, что же произошло в 1932-33 годах, нужно вернуться на несколько десятилетий назад, так как именно там кроются причины всех последующих событий. Большую часть населения Российской империи и, соответственно, раннего СССР составляли малоземельные крестьяне. Химических удобрений в то время не было, тракторов и автомобилей также. Поэтому на принадлежащих крестьянам земельных участках не удавалось получать высокие урожаи. После выплаты податей в крестьянских хозяйствах практически не было продуктов для рынка. То есть большая часть жителей страны вела, по сути, натуральное хозяйство, и многомиллионное крестьянство кормило лишь себя, а основную часть сельхозпродукции на рынок давали сравнительно немногочисленные крупные поместья. Такая ситуация приводила к тому, что население страны оставалось бедным и не могло позволить себе покупку промышленных товаров, что, в свою очередь, приводило к замедлению роста про-

мышленности. Кроме того, даже малоземельные крестьяне не спешили бросать хозяйство и идти в города, чтобы там стать рабочими. В результате, по росту экономики Россия стала отставать от стран Запада. Для успешного развития страны было необходимо повысить товарность сельского хозяйства, то есть той части выращенных продуктов, которые производитель мог продать после того, как полностью обеспечил свою семью. Попыткой исправить ситуацию были реформы Столыпина, однако, они не оправдали возложенных на них надежд.

Такая слабость аграрного сектора привела к тому, что уже к концу 1916 года в стране начался продовольственный кризис. Чтобы обеспечить едой армию и города, властям пришлось 2 декабря 1916 года ввести продразвёрстку, то есть насильственное изъятие части продовольствия и фуража у крестьян. Понятно дело, что крестьяне не торопились отдавать зерно или продавать его за бесценок. Они скрывали запасы зерна, спекулировали им на черном рынке, и к весне 1917 года города империи голодали. Гражданская война не улучшила ситуацию, так что большевикам досталось сложное наследство. Например, если в среднем за 1909-13 годы в стране собирали за сезон двадцать с половиной миллионов тонн пшеницы, то в среднем за 1920-24 годы только чуть больше девяти миллионов тонн. Урожай ржи сократился с 18,9 до 15,5 миллионов тонн, сахарной свеклы - с 9,9 до 2 миллионов тонн, ячменя - с 9,0 до 4,2 миллионов тонн, овса - с 13,4 до 7,0 миллионов тонн.

Лишь к 1927 году страна достигла довоенной численности поголовья скота и размера довоенных посевных площадей. Но при этом товарность сельского хозяйства оставалась крайне низкой. Крестьяне, после революции разделившие между собой землю бывших панских поместий, оказались не в состоянии обеспечить страну продовольствием, так как не имели необходимых для обработки своих полей техники и рабочего скота. В целом по СССР в 1928 году 9,8 % посевных площадей вспахивалось сохой, сев на три четверти был ручным, уборка хлебов на 44 % производилась серпом и косой, обмолот на 40,7 % производился немеханическими способами (цепом и др.)²⁰⁹ В итоге, как и в царское время, огромное число крестьян своим трудом обеспечивало продовольствием только свои семьи.

Никуда не делось и расслоение среди крестьян. К 1928 году доля бедняков в сельском населении СССР составляла 35 %, середняцких хозяйств — 60 %, кулаков, которых в УССР называли куркулями, — 5 %. Но при этом именно кулаки держали в своих руках большую часть сельскохозяйственной техники, мельниц, маслобоен...

Еще в девятнадцатом веке кулаками называли сельских богачей, которые «держали в кулаке» крестьянскую общину. Кулаки занимались торговлей и ростовщичеством, а также имели батраков, которые обрабатывали их землю... В целом отношение общей массы крестьян-бедняков к кулакам было негатив-

²⁰⁹ Большой справочник ИСТОРИЯ / под ред. Н. А. Полторацкой. — М.: Дрофа, 1998. - С. 90

ным, так как в них видели паразитов, обогатившихся благодаря эксплуатации наемных работников, нетрудовым доходам и выжимке всех соков из зависимых от них людей. Позже разбогатевших своим трудом успешных крестьян также нередко называли кулаками.

После революции большевики делили крестьян на три основные категории: кулаков, использующих наёмный труд, середняков, работающих самостоятельно на себя, и бедняков. В двадцатых годах, во время НЭПа, советская власть практически не боролась с кулаками, и даже была заинтересована в создании крепких хозяйств, так как они были основными плательщиками налогов.

Данная ситуация стала меняться во второй половине десятилетия. Проблема была в том, что советское правительство значительную часть продовольствия закупало у крестьян, а потом использовало его для внешней торговли, содержания армии, чиновничества и рабочих. Параллельно существовал и свободный (в т.ч. черный) рынок, на котором цены на зерно были выше государственных. Естественно, крестьяне стремились продать свой товар подороже, и хлеб уходил к перекупщикам-спекулянтам. В результате в 1925 году государственный план по хлебозаготовке был фактически сорван, а хлебный экспорт, практически единственный источник валюты в стране, снизился с запланированных 350 миллионов пудов до 143. Из-за этого уменьшилось количество импорта и выросли цены на промтовары, что ударило и по крестьянам. Ведь кулаки, имевшие деньги, первыми скупали товар, оставляя пустые полки. Так как промышленные товары стали дефицитом, крестьяне потеряли причину активно продавать зерно, ведь зачем им деньги, на которые нечего купить.

В 1927 году ситуация с продовольствием стала критической. Внутренний экономический кризис наложился на ухудшение международной ситуации – в стране ходили слухи о скором начале войны. Из-за панических слухов народ кинулся скупать все, а крестьяне, наоборот, стали придерживать хлеб, не продавая его. Возникла угроза голода, и государство было вынуждено вмешаться в экономическую ситуацию. Карательные органы были ориентированы на борьбу против спекуляции. В соответствии с уголовным кодексом того времени, за нее грозил арест сроком от года до трех и конфискация товара. Соответственно, сотрудники органов начали проводить рейды сначала по торговцам, а потом и по кулакам. Сперва им предлагали добровольно продавать хлеб государству по закупочным ценам, а если следовал отказ, то проводились обыски и реквизиции. Экономическое управление ОГПУ докладывало в очередной сводке: «При арестах частников в Черкассах, Мариуполе, Первомайске, Харькове и в других районах Украины выявлен целый ряд тайных складов хлебопродуктов, припрятанных в спекулятивных целях. В Черкассах, например, было обнаружено припрятанными 20 650 пуд. ячменя, в Мариуполе — 10 000 пуд. подсолнуха, Первомайске — 10 700 пуд. пшеницы и 3000 пуд. подсолну-

ха, Харькове — 1500 пуд. пшеницы, в Прилуках — 3500 пуд. и в Одессе — 1500 пуд. пшеничной муки...»²¹⁰

В результате цены на продовольствие упали, крестьяне повезли на заготовительные пункты зерно, и угроза голода отступила. Однако эти экстренные меры позволили лишь на короткий срок улучшить ситуацию. Правительству стало понятно, что пришло время полностью менять всю аграрную политику государства.

Во-первых, было решено нанести удар по кулакам, которые скупали хлеб у селян, а затем перепродаивали его с наценкой или наоборот придерживали, ожидая, когда цены вырастут. Однако убрать спекулянтов с хлебного рынка было только половиной дела, нужно было еще найти способ резко повысить производительность крестьянского труда. Тут выход был найден в объединении малоземельных крестьян в коллективные хозяйства (колхозы) и организации крупных промышленных зерновых хозяйств — совхозов. Тем более, что уже был позитивный опыт коллективного хозяйствования в отдельных районах страны. Уяснив задачи, большевики приступили к делу, начав одновременно три массовые компании: индустриализацию, коллективизацию и раскулачивание.

Говоря об этом периоде, мы должны помнить, что только что отгремела братоубийственная гражданская война. Миллионы человек погибли, а у выживших уровень ожесточения просто «зашкаливал». Страна лежала в руинах, международное окружение было враждебно, резервов катастрофически не хватало. Для полноты картины вспомним полное падение морали и нравственности. В городах были безработица и разгул криминала, который только усиливали миллионы демобилизованных красноармейцев, привыкших к крови и разучившихся заниматься чем бы то ни было, кроме войны. Никуда не делись и привыкшие к анархии, грабежам и разгулу «революционные герои», познавшие вкус насилия и убийств. Остались и их вожди, профессиональные революционеры, которые всю жизнь занимались только разрушением. Они просто не могли себя изменить и начать созидательный труд. Итак, подведем итоги: промышленность полностью развалена, село отброшено к натуральному хозяйству, человеческие потери за годы Гражданской войны и послевоенного голода составили до двенадцати миллионов человек. Оставшиеся в живых потеряли навыки производительного труда. Золотой запас, доставшийся от Российской империи, уже растррачен. И никаких источников средств больше не предвидится... Новая экономическая политика (НЭП), начатая большевиками в 1921 году, лишь временно снизила напряжение. В конце двадцатых годов СССР стоял перед лицом серьезнейшего кризиса. Партийная элита лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации. Решения предлагались самые разные - от перманентной революции и интервенции в Европу до капитуляции перед капиталистическим миром с попыткой выторговать наиболее

---

²¹⁰ http://clubs.ya.ru/4611686018427392330/replies.xml?item_no=164688

почетные условия. Именно в таких условиях к власти в СССР приходит Сталин. Хотя он еще с дореволюционных времен был одним из вождей партии, но говорить о его реальной власти в стране можно только начиная с 1927 года, когда бывшие вожди ВКП(б) Троцкий, Каменев и Зиновьев окончательно проиграли внутрипартийную борьбу за лидерство²¹¹.

По инициативе Сталина и его сторонников в стране были начаты преобразования титанических масштабов, менее чем за десятилетие изменившие облик нашей родины. Сверхчеловеческим рывком генсек поднял из пепла рухнувшую русскую цивилизацию, изменив ход истории, создал развитое индустриальное государство с промышленностью на уровне лучших мировых стандартов. Можно согласиться с критиками сталинизма в том, что эти изменения сопровождались жестокостью и репрессиями, что сломанными оказались судьбы сотен тысяч людей. Время было тяжелым, а люди по обе стороны баррикад озлоблены и жестоки. Однако мы вынуждены признать, что все альтернативы сталинскому курсу привели бы к гораздо большим потерям. За десять лет под руководством Иосифа Виссарионовича СССР прошел путь, на который у остального мира ушли столетия. Кстати, существуют исторические исследования, утверждающие, что за время индустриализации в СССР и Англии погибло одинаковая в процентном соотношении часть населения. Только у британцев этот процесс был более растянутым во времени и прошел на три века раньше. Сейчас принято ругать колхозы и расписывать, какими репрессиями сопровождалось их создание. Но, наверное, стоит задуматься, чем же была вызвана жесткость при проведении коллективизации. Уже в 1927 году в городах, несмотря на восхваляемый ныне НЭП, сложилась катастрофическая ситуация с продовольствием. Крестьяне не спешили сдавать хлеб государству. Во-первых, чтобы дождаться лучшей цены, а во-вторых, потому что не было промышленных товаров, которые крестьянин мог бы купить за выручку. По сути, страна уже в это время стояла перед лицом голода. Именно это и привело к огромным жертвам, на которые пошел Stalin, чтобы предотвратить еще большую катастрофу.

***

Создание колхозов позволило решить сразу несколько задач. Это повысило продуктивность сельского хозяйства, позволив государству получать товарное зерно, которое шло на нужды города и на продажу. Кроме того, благодаря технике, которая передавалась в сельское хозяйство, были высвобождены миллионы рабочих рук, направленные в создаваемую промышленность. Валюта от продажи зерна пошла на приобретение за рубежом технологий и оборудования. Точно также для получения средств целые армии зэков были посланы добывать колымское золото, сибирский лес, норильский никель, которые шли на экспорт. Полученные средства были направлены на создание про-

---

²¹¹ В ноябре 1927 года Зиновьев и Троцкий были исключены из Коммунистической партии.

мышленности, научных центров, образование населения. Выбирались наиболее важные задачи, и на их решение бросались все силы.

Одновременно начались репрессии против кулаков, у которых без суда конфисковывали все имущество, а их самих высыпали в отдалённые районы страны. Первоначально основная часть крестьянства приветствовала раскулачивание, ведь им доставалось имущество высланных. Но нужно отметить, что грань, которая отделяла кулака от середняка, была очень размыта и во многом зависела от субъективной оценки. В результате, партийные активисты просто сводили счеты со своими недругами, и расправлялись с недовольными, объявляя их кулаками. Вскоре маховик репрессий начал набирать обороты и под удар стали попадать не только спекулянты, но и просто зажиточные крестьяне, священники, уцелевшие в Гражданской войне бывшие помещики и офицеры... Затем властью стал широко применяться термин «подкулачник», что позволяло репрессировать вообще любых крестьян, если они чем-то были неподходящими.

Массовая коллективизация началась в 1928 году. В селах создавались коллективные хозяйства, где вся пахотная земля, а также крупный рогатый скот отбирались у конкретных семей и объявлялись общими. Если беднота, вступая в колхоз, ничего не теряла и, соответственно, охотно шла в колхоз, то крепкие хозяйственники нововведение приняли в штыки и, как могли, сопротивлялись. Таких крестьян объявили кулаками и по решению схода села раскулачивали: все имущество конфисковывалось в пользу бедняков и колхоза, а сами кулаки высыпались на Север и в Сибирь. Однако уже в 1930 году власть приняла решение прекратить принудительно загонять крестьян в колхозы. Сталин посвятил этому решению свою статью «Головокружение от успехов», в которой обвинил руководителей, проводивших коллективизацию на местах в перегибах. Вождь заявил, что колхозное движение должно быть добровольным. Вместо административного давления, власть теперь облагала единоличников огромными налогами, вынуждая его «добровольно» вступить в колхоз. Отныне продналог накладывался не на одного хозяина, а на колхоз в целом. Кстати, зажиточные крестьяне не только саботировали коллективизацию, но и периодически отвечали силой на силу. Нападения кулаков на представителей партии, комсомола и местной администрации получили название «кулацкого террора». Конечно, это не были массовые восстания, как в Гражданскую, но представители власти гибли регулярно, что, естественно, не добавляло гуманизма товарищам пострадавших.

По идеи, коллективизация должна была резко увеличить производительность труда, но, на самом деле, произошло наоборот. Во-первых, и это отмечали все свидетели, перед вступлением в колхоз крестьяне массово вырезали собственную скотину, в результате чего поголовье крупного рогатого скота сократилось почти вполовину. Значение этого факта мы рассмотрим чуть ниже. Во-вторых, общее – значит, ничье. Новоявленные колхозники отнюдь не горели желанием надрываться на колхозных полях. Вот как такую ситуацию

описывал генерал Петр Григоренко (будущий диссидент): “Огромное, более 2000 дворов, степное село на Херсонщине – Архангелка – в горячую уборочную пору было мёртво. Работала одна молотарка в одну смену (8 человек). Остальная рать трудовая – мужчины, женщины, подростки – сидели, лежали, полулежали в “холодке”. Я пытался затевать разговоры. Отвечали медленно, неохотно и с полным безразличием. Я говорил: “Хлеб же в валках лежит, а кое-где и стоит. Этот уже осыпался и пропал, а тот, который в валках, сгниет”. “Ну, известно, сгниет”, - с абсолютным равнодушием отвечали мне²¹²”. И это не единичное свидетельство, практически все очевидцы отмечают, что загнанные в колхозы крестьяне работали «спустя рукава».

Можно привести еще один пример. Заведующий информационно-посевной группой ЦК КП(б)У Аронов сообщал: «В с. Клотище Черняховского района голодающие, имеющие всего лишь по 60-70 трудодней, отказывались работать во время уборки и осеннего сева, не работают и сейчас, хотя работы очень много на лесоразработках. В Фастовском районе большинство голодающих единоличников и колхозников отказываются работать в лесничестве, остро нуждающимся в рабочей силе и предлагающем, кроме зарплаты, хлеб и горячую пищу»²¹³.

Коллективная незаинтересованность населения в работе на колхозы, помноженная на отсутствие квалифицированной колхозной администрации, привела к тому, что подавляющее большинство колхозов не оправдало возложенных на них ожиданий. Более того, спустя всего несколько лет возник страшный голод, охвативший огромные пространства всего Советского Союза.

***

Теперь скажем несколько слов о голоде как таковом. Нам сегодня трудно представить, но вплоть до середины двадцатого века он был частым явлением в большинстве стран мира и периодически принимал чудовищные формы. Можно привести несколько примеров. Например, от голода 1125 года погибла половина жителей Германии, в 1845-1849 годах в Ирландии голодной смертью погибло до полутора миллионов человек из восьми миллионов ирландцев, в британской Бенгалии в 1943 году от недоедания и вызванных этим болезней ушло в иной мир по разным оценкам от 1,5 до 4 миллионов человек. От трехлетнего голода в Китайской Народной Республике с 1959 по 1961 годы, согласно правительственной информации, погибло около 15 миллионов человек, а по неофициальным данным - больше 36 миллионов человек.

Лишь полвека назад человечество добилось значительного увеличения сельскохозяйственной продукции благодаря целому комплексу мер, включавших в себя выведение новых более продуктивных сортов растений, применения удобрений, пестицидов и сельхозтехники. Но даже сегодня каждый седь-

²¹² <http://www.lib.ru/POLITOLOG/GRIGORENKO/podpol.txt>

²¹³ <http://forum.od.ua/showthread.php?t=108749&page=770>

мой житель планеты недоедает, а до 15 миллионов детей ежегодно умирают от голода.

В Российской империи голод в отдельных регионах страны возникал с периодичностью в 7-8 лет. Жертвами голодов 1891-1892 года стали до шестисот тысяч человек. В начале XX века голодными были 1901-1902, 1906-1907, 1911-1912 годы. Но нужно отметить, что, несмотря на это, Россия даже в голодные годы экспортировала хлеб. Вообще же до половины крестьян империи не могли заработать необходимых для жизни средств только земледельческим трудом. В то же время для выплаты налогов они были вынуждены продавать выращенное продовольствие для получения живых денег. Так что русский довоенный хлебный экспорт современники называли «голодным экспортом».

После Гражданской войны разразился страшный голод 1921 года, который унес больше пяти миллионов жизней по всей стране. Обычно этот голод называют голодом в Поволжье, но голодала вся советская страна, в том числе и Украинская ССР.

Голод²¹⁴

Первые результаты коллективизации были весьма обнадеживающими. Так, в 1930 году государственные заготовки зерна выросли в два раза по сравнению с 1928 годом. Правда, 1930 год был урожайным, так что рекордный урожай объяснялся не только лучшей работой крестьян в колхозах, но и погодными условиями. Исходя из хорошего сбора зерновых, в 1930 году правительство поспешило заявить об успехе коллективизации и увеличить хлебный экспорт. Это было как нельзя кстати, так как мировой экономический кризис обрушил цены на зерно, так что теперь, чтобы получить запланированный размер валюты, нужной для закупки станков и оборудования для создающейся тяжелой промышленности, приходилось продавать больше зерна²¹⁵.

В 1931 году погодные условия оказалась хуже, чем годом ранее, и был собран меньший урожай. Однако государственные планы по хлебозаготовке не были уменьшены. Критики считали, что эти планы обречены на провал, но власть смогла их выполнить. Правда, для этого пришлось действовать крайне жестко, не стесняясь применять репрессии. Колхозные активисты отбирали в пользу государства все запасы, в том числе и семенное зерно. Когда этого было мало, местная власть начала сдавать государству хлеб, который должны были получить крестьяне в качестве оплаты своего труда. То есть колхозные руководители просто не расплатились с крестьянами, честно отработавшими целый год. Из-за этого моральное состояние колхозников стало ухудшаться, у них пропадала всякая мотивация к работе. По сути, этими своими действиями местные власти обрекали колхозников на недоедание. Так из-за излишнего

---

²¹⁴ Данный раздел подготовлен на основе монографии В.В. Кондрашина «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни», М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с.

²¹⁵ На экспорт пошла пятая часть зерна, собранного в 1931 году.

рвения партийных товарищей добросовестный труд становился просто бессмысленным.

Психологически крестьяне стали воспринимать колхоз как новое издание крепостного права, тем более, что руководителями колхозов становились не по принципу соответствия должности, а по принципу преданности партии. Эти люди должны были обеспечить выполнение колхозом плана хлебозаготовки, и, не имея возможности увеличить урожай, они шли по пути наименьшего сопротивления – отбирали зерно у крестьян и сдавали государству смененный фонд, только бы выйти на нужный уровень хлебозаготовки. Ведь если колхоз не выполнял план, то его председателя снимали, а могли и вообще исключить из партии. Были случаи, когда дорвавшиеся до власти председатели из числа партийно-комсомольского актива смотрели на колхозников как на своих крепостных и вели себя соответствующе. Легче всего в происходившем обвинить Сталина или вообще коммунистов, как это делают украинские националисты, однако кремлевский вождь направлял политику государства, но исполняли ее уже местные товарищи. Не москвичи приезжали в украинские села проводить коллективизацию, а сами селяне из так называемых комитетов бедноты. Именно они своих соседей объявляли кулаками, раскулачивали и высыпали, а то и отдавали под суд.

В ответ на такое отношение крестьяне начали действовать по принципу «как вы к нам, так и мы к вам». Началось массовое воровство колхозного имущества. Можно сказать, что коллективизация изменила мировоззрение крестьян, так как раньше кражи осуждались и с пойманными ворами не церемонились. Однако в условиях голода красть колхозное имущество крестьяне не считали преступлением. То есть непродуманными действиями государство само толкнуло людей на путь воровства. По словам М.М. Хатаевича на XVII съезде ВКП(б), в украинских селах воровало 85-90% крестьянского населения. Государство ответило жесткими мерами. 7 августа 1932 года вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», прозванное в народе «Законом о трёх колосках». Соответственно новому закону, воров ждали тюремные сроки в пять и десять лет, а в случае особо крупных хищений – расстрел²¹⁶ с конфискацией имущества. И действительно, закон стали применять, отправляя людей за решетку буквально за несколько украденных колосков. Правда, нужно учесть, что фигурирующие в приговорах «три колоска» - это то, с чем был пойман вор. Ведь в основном воры, попав в милицейскую засаду, успевали выкинуть все, что несли. Хотя при краже колхозники тащили столько, сколько могли.

---

²¹⁶ Всего в СССР по этому закону с 1932 по 1939 год было осуждено 183 000 человек. Однако очень часто закон становился средством сведения счетов и применялся необоснованно. Из-за этого власти в 1936 году пришлось организовать пересмотр большей части приговоров. Генпрокурор СССР А. Я. Вышинский в докладной записке Сталину сообщал, что было проверено более 115 тысяч дел, и более чем в 91 тысяче случаев применение закона от 7 августа признано неправильным, и на основании этого было освобождено 37 425 человек, еще находившихся в заключении.

Еще одним негативным шагом стало постановление СНК СССР от 30 июля 1931 «О развертывании социалистического животноводства», согласно которому началось принудительное обобществление личного скота колхозников. В ответ крестьяне, не желавшие отдавать скотину колхозу, начали массовый забой скота. Под нож шли и дойные коровы, и телята, а рабочих лошадей продавали за бесценок.

Два успешных года хлебозаготовок привели власть к мнению о том, что основные проблемы в сельском хозяйстве будут решены в ближайшее время. Но в 1932 году, казалось бы, отлаженный механизм дал сбой. Причин было несколько. Во-первых, год был засушливым, что отрицательно сказалось на урожайности. Во-вторых, крестьяне просто саботировали работу в колхозах, из-за чего сборы зерна еще больше падали. В-третьих, после изъятий прошлого года в колхозах банально не осталось зерна для весеннего сева и полноценного питания колхозников.

Нельзя сказать, что власть не реагировала: еще в январе 1932 года Политбюро приняло решение закупить за границей зерна для посевной кампании на 505 тысяч рублей. Кроме того, был принят ряд организационных изменений, которые должны были сделать колхозы более эффективными. Например, создавались бригады постоянного состава, за которыми закреплялся сельхозинвентарь, скот и участок работы. Для усиления партийного контроля в колхозных бригадах создавались партийные звенья из крестьян-коммунистов. В сельхозпрактику внедрялись соцсоревнования. Кроме того, руководителям колхозов было рекомендовано увеличить стоимость трудодня, т.е. заработную плату колхозников. Передовикам должны были даваться премии.

К удивлению власти, все эти меры оказались запоздавшими и неэффективными, так как основная масса крестьян уже не верила большевикам. С начала 1932 года начались отказы крестьян работать в колхозах, колхозники при первой же возможности уходили на заработки в города.

Итог 1932 года был плачевным: сборы зерна с гектара оказались ниже, чем в неурожайном 1931 году. Каковы же причины неурожая?

Западный специалист по агротехнике Эндрю Кэрнс, работавший в это время по контракту в Советском Союзе оставил нам интересные записи о деревне того времени. Он констатировал, что те поля, которые были вовремя засеяны и качественно обрабатывались, давали хороший урожай. Однако большинство полей было очень плохо обработано. Например, он приводит в качестве примера по всем правилам посаженное и обработанное поле советско-немецкой семеноводческой компании «Друсаг»²¹⁷, которой управляли немецкие специалисты, и расположенное через дорогу колхозное поле. Урожай на первом поле составил до 20 центнеров с гектара, на втором пшеница была забита сорняками, и урожай был в районе двух центнеров. То есть у тех, кто работал в поте лица, урожай в тех же метеоусловиях был в десять раз больше.

²¹⁷ Друсаг находился на Кубани, но я привожу этот пример как характерный для всего колхозного юга СССР.

Еще одной причиной стало то, что в 1932 году из-за нехватки тягловой силы и крестьянского саботажа незасеянными оказались по различным подсчетам от 14 до 25 процентов полей. Уже упомянутого Кэрнса поражало количество необработанной земли на Украине, которая ранее была полями.

Следующей причиной стало то, что поля были засеяны меньшим количеством зерна на гектар, чем это было предусмотрено нормой.

Четвертой причиной стала чрезмерно затянувшаяся посевная кампания. Зерно сеяли позже, чем это было необходимо. Например, в УССР к 15 мая 1932 года было засеяно только 8.000.000 гектаров, а в 1930 году к той же дате – 15.900.000 гектаров. Соответственно, и урожайность поздно посаженных семян была гораздо ниже.

Кроме того, согласно Кэрнсу, еще одной причиной снижения урожайности было засилье сорняков на хлебных полях. Добавим сюда безобразное отношение к рабочему скоту, технике и инвентарю: мол, не мое, не жалко.

Кроме того, за год число рабочего скота сократилось на четверть, а общее поголовье - вдвое. Правительство пыталось решить эту проблему массовым выпуском тракторов, однако их было явно недостаточно.

В общем, посевная кампания 1932 года была провалена, и стало понятно, что урожай будет крайне низким. Но даже выращенное зерно полностью собрать не удалось. Колхозы опаздывали с уборкой, некачественно скирдовали собранную пшеницу... По данным годовых отчетов колхозов, потери зерна²¹⁸ при уборке достигали 30% урожая. В итоге, общий сбор зерна оказался вдвое ниже запланированного.

Кстати, планы хлебозаготовок составлялись на основе данных о размере посевных площадей, которые предоставляли региональные власти. Однако зачастую эти сведения были завышены, ведь многие поля так и остались незасеянными. Чтобы удержаться на постах, председатели колхозов шли на приписки, и эти заведомо завышенные цифры ложились в основу планирования. То есть государственные органы рассчитывали планы заготовки хлеба исходя из неверных, завышенных данных с мест. Неудивительно, что эти планы оказались нереальными.

А теперь вернемся к вырезанной крестьянами скотине. Сегодня большинству соотечественников очень сложно понять значение тех событий из-за банального отсутствия знаний о том периоде. Приведенные ниже факты взяты из книг Юрия Мухина, которые доступны каждому. Обращаю внимание, что этот талантливый писатель сам украинец, так что обвинять его в великорусском шовинизме или украинофобии просто смешно. Проведя анализ собранного за разные годы в разных районах урожая, рассчитав посевные площади, автор наглядно показывает причину голода. В 1932 году было засеяно 99 миллионов гектаров из имевшихся во всем Союзе 130, причем большая часть незасеянных полей приходилась на Украину и казачьи области Дона и Кубани.

---

²¹⁸ Кроме потерь зерна при сборе, перевозке и молочении, его банально разворовывали крестьяне.

«В 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе», - подводит он итог. А дальше объясняет и причину таких странностей в поведении крестьянства. Цитирую по статье «Самый позорный голод» в газете «Дудль» № 6 (303) от 11 февраля 2003 г.:

«Итак, причина голодомора ясна - Украина и Дон не засеяли все свои поля, а потому и голодали. Но возникает следующий вопрос, а почему не сеяли?

Центральная Россия - области, заселенные великороссами - всегда была бедной по хлебу. Мало того, что там земли легкие, бедные, с тонким плодородным слоем, на которых без удобрения (тогда - навоза) ничего не вырастет, но и этих земель было мало. Крестьянам хлеба хватало в лучшем случае до Пасхи, и великороссы практически поголовно на своей земле работали только в страду, а в остальное время отходили на промыслы. Хлеб в центральную Россию завозился с областей со степным черноземом - с Украины, Дона и Кубани, Поволжья, а с развитием железных дорог - из Сибири и с Алтая. И вот посмотрите - парадокс: в 1932 г. нечерноземная, потенциально бедная по хлебу Россия выращивает богатый урожай, а черноземная Украина и казаки голодают, потому что не сеют. В чём причина?

Я уже писал в своих книгах и статьях, что из-за легкости земли нечерноземной и предстепной черноземной России землю пахали лошадью и сохой, плуг в этой части России по тем временам был малополезным излишеством. А степные черноземы Украины и казачьих областей России всегда пахали на волах (или, как их там называют, быках) и только плугом.

Лошадь - чисто рабочее животное, от его забоя хорошо можно продать только шкуру. Православные конину не едят, да и мусульмане конину рабочих лошадей едят только с голоду - для еды они выращивают лошадей специально. Туша лошади идет на корм курам (если она пала от незаразной болезни) и, в лучшем случае, на корм свиньям. То есть доход от забоя лошади очень невелик.

А вол - это говядина, ее всегда можно продать или съесть.

Народ у нас умный, и когда началась коллективизация, каждый думал: пусть дураки Ванька, Петька и Мишка с Охримом сдают своих быков в колхоз в общее пользование, а я своих зарежу, сам мяска поем, а остальное продам, благо, цены на базаре растут. А поскольку дураков мало, то и началось поголовное истребление быков. Крупный рогатый скот, чтобы не сдавать в колхоз, резали весь и везде - по всему СССР, но на Украине и Дону первыми пали быки, поскольку их сдавать в колхоз надо было обязательно.

В результате и Украина, и Дон в 1932 году пахали землю на чем могли: на остатках быков и на лошадях, но лошади чернозем долго не пашут - быстро выбиваются из сил. Вот и запахали, сколько смогли.

Но в нечерноземной России быков не было, а коров и телят можно было забивать сколько угодно - на пахоту это не влияло, более того, это позволяло засеять часть пастбищ. И в России, где совестью, где уговорами, где угрозами

выслать в Сибирь, заставили крестьян и колхозников впрячь лошадей и запахать все, что можно. Взяла Россия в 1932 г. огромный урожай, и колхозники на трудодни развозили зерно тоннами».

На Украине же было собрано зерна 68,4 млн. тонн (в 1930 г. - 83,5 млн. тонн), а поголовье коров и лошадей сократилось вдвое, овец – втрой. Низкий урожай 1932 года делал голод неизбежным. А рвение местных властей, стремившихся выполнить план по хлебосдаче, только усугубило его. Руководители всех уровней делали хорошую мину при плохой игре, не сообщая о реальном положении дел в селах. Зачастую истинные сведения в Политбюро не докладывались из-за опасности быть обвиненными во вредительстве или паникерстве. Соответственно, в Кремль шли радужные доклады в духе «все хорошо, прекрасная маркиза», а зерно у крестьян стали «выжимать» самыми крутыми мерами: обысками, конфискацией спрятанного хлеба, штрафами, репрессиями против председателей колхозов и районного начальства.

К лету 1932 года на Украине стали подходить к концу запасы продовольствия, а в некоторых областях начался настоящий голод. Центральная власть отреагировала на это спокойно, посчитав это временными трудностями, вина в которых лежит на местном руководстве. Лазарь Каганович назвал «скандальным позором» действия украинских властей, допустивших возникновение голода. Stalin посчитал, что были допущены две ошибки: уравнительное распределение хлебозаготовок по всем колхозам, без учета особенностей каждого района, и чрезмерное увлечение первых секретарей партии гигантскими промышленными стройками в ущерб сельскому хозяйству. Чтобы исправить положение, Политбюро 5 июня 1932 года приняло решение завести в УССР 8,1 миллиона пудов хлеба из Средней Азии. Кроме того, 16 июня Украине было выделено из союзных запасов 2000 тонн овса и 100 000 пудов кукурузы. По мнению советского руководства, этого было более чем достаточно, чтобы без голода дождаться нового урожая. Вдобавок, некоторым «особо пострадавшим районам» УССР был уменьшен план хлебозаготовок.

Необходимо отметить, что основными виновниками голода в УССР были руководители республики, которые до последнего момента обманывали Москву, скрывая истинное положение дел. Разумеется, с мест в Москву шли доклады о положении дел, но одновременно шли и успокаивающие сведения. Например, 26 апреля 1932 года первый секретарь КП(б)У Косиор писал Сталину: «У нас есть отдельные случаи и даже села голодающие, однако это только результат местного головотяпства, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всякие разговоры о «голоде» на Украине нужно категорически отбросить. Та серьезная помощь, которая Украине была оказана, дает нам возможность все такие очаги ликвидировать». То есть генсек, получая сигналы о начале голода, сделал запрос украинским товарищам: «Что у вас происходит?». На это руководитель республики отвечает: «Все хорошо, справимся собственными силами». Кому в этой ситуации должен был верить Stalin: «паникерам» или са-

мому информированному человеку республики? Естественно, что после таких добрых ответов Москва в ситуацию на Украине не вмешивалась.

Как это ни удивительно, но в начале тридцатых годов высшая власть зачастую не имела достоверной информации с мест, не существовало независимых от местной власти институтов сбора и анализа информации. Проще говоря, в Москве просто не знали, что творится в регионах. Не была своевременно получена информация о массовом забое скота, потом о провале посевной кампании и хлебозаготовок. Так что до вождей СССР доходила сильно искаженная информация, на основе которой они принимали решения, которые оказывались неверными. Зная об отсутствии природных катализмов и получив завышенные сведения о планируемом сборе урожая, Кремль просто не мог понять, почему нет зерна. В голод, для начала которого, казалось бы, не было причин, мало кто верил. Согласно теоретическим расчетам, трудолюбивый крестьянин не мог остаться голодным, работая в колхозе. В 1932 году считалось, что колхозник, отработавший 300 трудодней, получит достаточно продовольствия для жизни. Скорее, представители власти приходили к мнению, что крестьяне скрывают зерно, чтобы не сдавать его государству, а потом перепродать на черных рынках. Вообще, недоверие коммунистов к крестьянам, как мелкобуржуазному по своей природе классу, было распространенным явлением. Многие большевики не без оснований считали, что крестьяне стремятся при любой возможности обмануть государство. Так что в 1932 году власти пришли к выводу, что виной всему кулацкий саботаж, и требовали от активистов сломить его любой ценой, надавить на крестьян, чтобы они выдали «припрятанное» зерно.

Центральная власть явно недооценивала ситуацию и, хотя немного сократила план хлебозаготовок, но приняла решение проводить её решительно, собирая зерно, невзирая на любые сложности. Сомнения части партхозактива в возможности проведения намеченной хлебозаготовки были объявлены происками кулаков. Тех руководителей, кто неправлялся с выкачкой хлеба из деревни, безжалостно снимали с постов.

Стремясь выслужиться или боясь репрессий, местное партийное руководство отправляло государству все зерно, которое удавалось собрать. Впрочем, было бы ошибкой говорить о том, что исключительно председатели колхозов и активисты компартии силой изымали продукты. Существовал довольно большой класс колхозных активистов, как правило, выходцев из бедных семей, которые верили в правильность всего происходящего. Они верили в светлое будущее и строили его. С энтузиазмом вступив в колхозы, они активно работали в полях, перевыполняя нормы и, естественно, с враждебностью смотрели на тех, кто уклонялся от работы, а тем более, воровал колхозное добро. Для таких людей было понятно, что нужно применять принуждение и силу против кулаков и прочих врагов народа, и поэтому они безжалостно проводили партийную политику в своих селах.

Как и в любой власти, среди коммунистов были и карьеристы, и садисты, которые доводили до абсурда предписанные властью мероприятия, отбирай последнее у крестьян.

6 ноября 1932 года Совнарком и ЦК ВКП(б) вынесли следующее постановление: «Из-за позорного срыва кампании по уборке зерновых в некоторых районах Украины Совет Народных Комиссаров и ЦК партии Украины приказывает местным партийным и руководящим органам покончить с саботажем зерна, который был организован контрреволюционными и кулацкими элементами. Необходимо заклеймить тех коммунистов, кто возглавил этот саботаж, и полностью ликвидировать пассивное отношение к нему со стороны некоторых партийных организаций. Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет совместно решили взять на заметку все те местности, в которых проводился преступный саботаж, и применить к ним следующие меры наказания:

- приостановить в эти местности все поставки товаров государственной торговли и кооперативной сети. Закрыть все государственные и кооперативные торговые точки. Изъять все имеющиеся товары;
- запретить продажу основных видов пищевых продуктов, находившихся ранее в ведении колхозов и частных владельцев;
- приостановить выдачу всех кредитов этим местностям и немедленно аннулировать ранее выданные кредиты;
- тщательно разобрать личные дела руководящих и хозяйственных организаций с целью выявления враждебных элементов;
- произвести подобную работу в колхозах, чтобы выявить все враждебные элементы, принявшие участие в саботаже».

Декрет предусматривал составление черных списков тех деревень, которые признавались виновными в саботаже и диверсиях. Изначально в этих списках было 6 деревень, к 15 декабря 1932 года он включал уже 88 районов из 358, на которые была разделена Украина.

Большевики воспринимали крестьянский саботаж 1932 года как враждебные действия против партии и страны. Ведь отказываясь сеять или не заботясь о полях и скоте, колхозники обрекали на голод красноармейцев и рабочих. Поэтому плохая работа колхозников рассматривалась как контрреволюционная деятельность и неблагодарность за огромные государственные инвестиции в сельское хозяйство, сделанные за предыдущие годы. Неудивительно, что столкнувшись с саботажем крестьян, большевики начинали действовать жестко. Партия не намерена была терпеть саботаж, терроризм и разгул криминала. По большому счету, 1932 год был кульминацией скрытой но реальной борьбы крестьянства и партии, в которой оружием ВКП(б) было прямое насилие, а колхозников – саботаж и вредительство. При этом наблюдался парадокс: коммунисты, загоняя людей в колхозы, действовали на благо всей страны, а крестьяне, забивая скот и саботируя посевную, чтобы заставить власть отказаться от коллективизации, тем самым обрекали и себя на голод.

Чтобы понять жесткость большевиков при проведении коллективизации и индустриализации, нужно учитывать еще и внешнеполитические факторы. Страна находилась во враждебном окружении, и вероятность военного конфликта с империалистическими странами оценивалась как очень высокая. Притом не только с европейскими в лице Польши и Англии, но и с Японией, армия которой высадилась в Китае и активно завоевывала жизненное пространство для детей Ямато, все ближе приближаясь к советской границе. В 1931 году императорская армия оккупировала Манчжурию, где раньше у России были экономические интересы и находилась принадлежащая СССР Китайско-восточная железная дорога (КВЖД). В 1932 году японское правительство отказалось заключить с СССР Пакт о ненападении. В следующем году японские войска продолжили наступление и дошли до Монголии, бывшей советским союзником. Теперь японцы стояли перед выбором: начать завоевание нашего Дальнего Востока или направить свой удар против Пекина и оставшихся независимыми провинций Китая. Так что Сталин был вынужден резко укреплять обороноспособность государства, форсировано развивая военную промышленность. Ну, а для этого нужны были колоссальные средства, которые можно было взять только в деревне.

Из-за всего этого к осени 1932 года голодали жители центра и юга Украины²¹⁹. Тысячи людей умирали от голода, местами доходило до каннибализма. К зиме ситуация полностью вышла из-под контроля властей УССР, и наконец-то вмешалась Москва.

Почувствовав, что продовольствия на зиму не хватит, крестьяне ринулись на Север в поисках хлеба. Массовый неконтролируемый выезд из деревень привел бы к дестабилизации обстановки во всей стране. Поэтому в декабре 1932 г. ЦИК и СНК СССР издали Постановление, которым в СССР вводилась система внутренних паспортов (отменённая после революции) и обязательная прописка. Тем самым снижались возможности для внутренней миграции. Затем 22 января 1933 года появляется директива ЦК ВКП(б) и СНК, в которой органам ОГПУ предписывалось не допускать массового выезда крестьян в другие районы, если только они не завербовались на промышленные предприятия. Голодающие районы были изолированы и людей за пределы своих земель не выпускали. Крестьянам запрещалось покидать свои колхозы для поиска другой работы без разрешения колхозного руководства. Это были жестокие, но необходимые меры, во-первых, для того, чтобы не было хаоса в непострадавших регионах, во-вторых, этим власть давала колхозникам понять: если не хотите умирать от голода, нужно качественно работать в колхозах. Крестьяне должны были понять, что все проблемы им придется решать на местах.

Пик голода пришелся на весну 1933 года. 25 февраля 1933 года Совнарком принял специальное постановление о выделении из государственных резервов продовольственной помощи Украине. Продовольствие выделялось из

²¹⁹ Западная Украина в это время была в составе Польши, а Восточная индустриальная часть республики, пострадала гораздо меньше.

Неприкосновенного и Мобилизационного фондов. В целом в течение первых 6 месяцев 1933 года Политбюро по частям выделило до двух с половиной миллионов тонн продовольствия в те области, где наиболее остро ощущалась его нехватка. Таким образом, советским правительством была оказана помощь голодающим. Кроме того, с начала 1933 года был резко снижен, а весной вообще прекращен экспорт зерна из страны.

Осознав масштабы происходящего в сельскохозяйственных регионах, Сталин начал действовать быстро и решительно. За деятельность местных органов власти был установлен контроль. Было запрещено проводить несанкционированные заготовки продовольствия, то есть теперь никто не мог по своему произволу отобрать у колхозников продовольствие сверх установленного государством размера. Кроме того, колхозам было запрещено выдвигать встречные планы, а обязательная поставка зерна государству ограничивалась третью валового сбора урожая. Всё оставшееся после обязательной сдачи государству зерно поступало в полное распоряжение колхозников.

Уже в начале 1933 года в зерновых районах СССР создаются чрезвычайные партийные органы – «политические отделы при МТС»²²⁰. Они должны были стать основным звеном в системе антикризисных мероприятий власти и сочетали в себе функции партийных, хозяйственных и карательных органов.

Политотделы были выведены из подчинения местных партийных органов и подчинялись непосредственно ЦК ВКП(б), а потому могли, защищая свои колхозы, действовать, не оглядываясь на региональную власть. В случае необходимости работники политотделов могли обращаться в высшие эшелоны власти, вплоть до ЦК. К марту-апрелю они приступили к работе. Всего в сельскую местность для работы в политотделах было послано более двадцати тысяч большевиков, которые должны были навести порядок и стать организаторами посевной компании 1933 года.

Прибывшие в деревни политработники столкнулись с жестокой действительностью, вплоть до случаев людоедства. Будучи правоверными коммунистами, они нашли простое объяснение увиденному – вредительство пробравшихся в руководство колхозов врагов народа. Вскрытые массовые случаи произвола и беззакония по отношению к колхозникам со стороны местных чиновников только укрепили уверенность бойцов политотделов в своей правоте. Чтобы спасти ситуацию в стране, власти предстояло мобилизовать голодных крестьян на проведение качественной посевной кампании, за что политотделы и взялись. Действовали они без сантиментов. Простых крестьян буквально принуждали работать, начальников всех рангов карали за любую провинность. Всех, кто, по мнению политработников, не соответствовал должности, снимали с занимаемых постов без жалости. Так, за год в МТС бы-

²²⁰ Машино-тракторная станция (МТС) — государственное сельскохозяйственное предприятие, обеспечивавшее техническую и организационную помощь сельскохозяйственной техникой крупным производителям сельскохозяйственной продукции (колхозам, совхозам, сельскохозяйственным кооперативам). МТС осуществляли обслуживание и ремонт тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники и давали её в аренду колхозам.

ло снято 36,8 % работников бухгалтерии, 33,5% механиков, 30,6% агрономов, 27,1% бригадиров тракторных бригад... Своего места лишился каждый седьмой председатель колхоза. Многих не просто смещали, а арестовывали. Совместно с местной властью политработники взялись за укрепление трудовой дисциплины. Отныне строго контролировались выходы на работу, проверялось отработанное время и качество выполненных работ.

Были учтены ошибки прошлого года, когда председатели колхозов не несли серьезной ответственности заискажение отчетных данных о размере посадочных площадей и урожайности. 14 февраля было принято постановление Наркомюста, согласно которому обман в деле учета колхозной продукции, труда и урожая приравнивался к расхищению колхозного имущества, т.е. попадал под действие драконовского закона «о трех колосках». Отныне заниматься приписками стало чревато. Однако было бы ошибочно представлять сотрудников политических отделов исключительно как карающую силу. Именно они чаще всего обращались в центральные органы власти с информацией о тяжелом положении крестьян, просили и выбивали помочь голодающим. То есть, если местные чиновники, опасаясь неудовольствия начальства, скрывали голод и прочие провалы в своей работе, то политработники вскрывали всю подноготную, разоблачали ошибки и преступные действия местной власти, устранили перегибы. Пользуясь своим положением, политотделы часто шли на конфликт с местным руководством, отстаивая «свои» колхозы, требуя снижения планов хлебозаготовок, если они были нереальными. Теперь никакой уполномоченный по хлебозаготовкам не мог отобрать у колхозников их зерно, как это случалось в 1932 году. Естественно, действия политотделов МТС вызвали протест у украинских коммунистов. Уже упомянутый Косиор обрушился на них с резкой критикой. По его словам, политотделы заботились только о том, чтобы «их» колхозы не обидели, и забывали о государственных интересах.

Одновременно с кнутом деревня получила и пряник. Колхозам выдавались зерновые ссуды, а нормы выработки теперь назначались не уравнительные, а в зависимости от состояния колхоза, плодородия его полей, наличия техники... Была введена новая система компенсации труда (начисления трудодней) в колхозах. Теперь при получении бригадой урожая выше среднего по колхозу, каждый её работник получал 20% премию. Можно сказать, что вмешательство политработников вдохнуло новую жизнь в деревни. Впрочем, и к колхозникам пришло понимание, что голод невозможно преодолеть без нового хорошего урожая. А также и то, что, чтобы жить, нужно добросовестно работать в колхозах. Несмотря на пик голода, пусть и с трудом, но по всей стране удалось засеять колхозные поля.

Действия власти дали результат: в 1933 году было собрано на 85% больше зерна, чем в прошлом году. При этом урожайность на Украине выросла с 5 ц/га в 1932 году до 8,1 ц/га, а показатель выработки на одного работника колхоза в 1933 году вырос на 78,8%. После успешного завершения уборочной

кампании голод завершился. С 1 января 1935 года в городах были отменены карточки на хлеб.

Один из главных виновников голода Станислав Косиор 3 мая 1938 года был арестован, а в феврале следующего года - приговорён к расстрелу. Разумеется, в официальном приговоре не было ни слова о голоде, так как сам факт голода не афишировался в целях сохранения положительного образа власти, но можно сделать вывод о том, что именно допущенный Косиором катастрофический провал в сельском хозяйстве и обман партии в этом вопросе стали причинами наказания высокопоставленного чиновника. При Хрущеве он был реабилитирован и объявлен безвинной жертвой сталинизма.

***

Голод нанес страшный удар по народам СССР. Счет погибших идет на миллионы человек, но при этом назвать точное количество жертв невозможно. Из-за различных факторов разница в различных подсчетах погибших составляет сотни тысяч человек. Количество умерших от голода и сопутствующих болезней на Украине по данным различных исследований колеблется от шестисот тысяч до миллиона человек. Всего же по Советскому Союзу умерло до трех миллионов людей. Так что трагедия народа Украины не была исключением. Голодали огромные территории, охватывающие все зерновые регионы Союза: Дон, Кубань, Поволжье, Урал, Западная Сибирь и Казахстан.

Если сравнить в процентном соотношении сокращение населения, то выясняется, что оно было примерно одинаковым во всех голодающих регионах. Более того, согласно данным демографа В.Б. Жиромского, сделавшего расчеты на основе анализа данных переписей населения 1926 и 1937 годов, выясняется, что наиболее пострадали от голода 1932-33 годов Саратовская область, Казахстан и АССР немцев Поволжья. В этих регионах численность населения сократилась на 23%, 15,8% и 14,4 % соответственно. В УССР численность населения сократилась на 1,9 %. Конечно потери в два процента населения - это трагедия, но по сравнению с тем, что творилось в других регионах, можно сказать, что Украине повезло. Согласно тем же исследованиям, за это время численность сельского населения УССР сократилась на 20,4 %. Для объяснения этого парадокса стоит обратить внимание на еще один процесс, активно набиравший силу в тридцатые годы – раскрепощивание страны. Когда сегодня украинские националисты говорят, что в то время села обезлюдили, с ними можно согласиться, но при этом нужно понимать, что большая часть крестьян перебралась в города, а не погибла от голода. Правда, и в городах жизнь не была раем. Там тоже недоедали, из-за чего люди слабели, у них обострялись болезни, приводившие к летальному исходу. Так, с января по июль 1932 года уровень смертности среди городского населения Киева вырос на 70%.

ИТОГИ

Начав индустриализацию, коммунисты должны были её успешно завершить. Поэтому они шли к своей цели, не взирая на потери.

Колхозы стали нашими внутренними колониями, за счет эксплуатации которых была создана промышленность, которая впоследствии вернула вложенные в нее силы в виде оружия, техники и товаров народного потребления. За счет выкаченных средств только за 1928-1932 годы было построено полторы тысячи крупных предприятий, а выпуск промышленной продукции вырос более чем в четыре раза. Были созданы целые отрасли промышленности: автомобильная, авиационная, химическая, станкостроительная... В свою очередь, созданная с такими жертвами промышленность позволила выстоять во время войны. Но нужно отметить, что красиво задуманная коллективизация в реальной жизни происходила с множеством ошибок, которые привели к трагическим последствиям. Если бы коллективизация происходила не так спешно, если бы крестьяне с первых лет могли бы ощутить рост своего благосостояния от вступления в колхозы, скорее всего, удалось бы избежать кризиса 1932-33 годов.

Голод в южных регионах СССР стал побочным следствием коллективизации, которая была одной из важнейших составляющих ускоренной промышленной и социальной модернизации СССР. При этом непосредственной причиной голода стал ряд объективных и субъективных факторов. Центральная власть СССР сделала все, от неё зависящее, чтобы минимизировать человеческие жертвы.

Разумеется, возникает вопрос: а почему после начала голода нельзя было обратиться за помощью к мировому сообществу, как это было сделано в 1921 году? Ответ прост: признание в голоде было бы воспринято как крушение сталинской модернизации страны и привело бы к ухудшению внешнеполитического положения. Поэтому было принято решение спасать ситуацию, используя только собственные силы, а сам голод по возможности скрыть от мировой общественности.

Некоторые говорят, что из-за голода в 1941 году многие украинцы активно дезертировали или переходили на сторону немцев. Однако это не совсем верно. По большому счету, основная масса крестьян не предъявляла власти претензий за события 1932-33 годов, так как осознавала, что значительная часть ответственности лежит и на них самих. Ведь из-за их нежелания работать в колхозах, саботажа, стремления схитрить, и случился недород, ведь это они не выполнили полноценно все свои обязанности в 1932 году. Кроме того, с 1933 года уровень материального благополучия начал повсеместно подниматься, и к сороковым годам жизнь колхозников нормализовалась. Так что основная часть населения Украины в 1941 году не считала советскую власть врагом.

Если же отойти от материалистической точки зрения и принять положение о том, что в нашей жизни существует, помимо физической, еще и мистическая составляющая, то можно предположить, что голод 1932-1933 годов

стал следствием жестких энергетических деформаций, происходивших в период революционных и постреволюционных событий. Те грехи и преступления, которые были совершены во время революции и Гражданской войны, должны были быть смыты. Если бы СССР был религиозной страной, то, возможно молитвой монахов и мирян удалось бы исправить ситуацию, но Союз двадцатых-тридцатых годов был откровенно богооборческим государством. Так что голодом и войной мы искупали цареубийство и реки крови, пролитые во имя революции.

Пляс на костях

Тема голода тридцатых годов в последние годы превратилась в разменную монету в политических играх различных украинских партий, регулярно устраивающих «пляски на костях», манипулирующих общественным мнением и зачастую, прикрываясь трагедией прошлого времени, достигающих собственных целей. Особенно активно тема голодомора эксплуатировалась на Украине после оранжевой революции при президенте Викторе Ющенко. В это время украинскими политиками периодически звучивалась идея предъявления претензий России как правопреемнице СССР и получения материальной компенсации за голод. Апофеозом всей этой шумихи стал законопроект о признании голодомора 1930-х геноцидом против украинского народа.

Почтовая марка в память голodomора. Украина

Суть концепции голодомора, созданной националистическими пропагандистами, выглядит в общих чертах так: русские большевики изначально ненавидели свободолюбивый, антикоммунистически настроенный украинский народ и решили в 1932 году уничтожить всех украинцев, организовав искусственный голод. А отобранное у украинских крестьян зерно Москва продала за границу.

Версия, мягко говоря, очень сомнительная как с точки зрения наличия доказательств, так и с позиций логики. Доброе десятилетие политики коренизации советская власть активно проводила украинизацию, создавая национальную интеллигенцию. Почему же большевики должны были изменить свой курс на 180 градусов в 1932 году? Но даже, если принять на веру тезис об украинофобии большевиков, если мы поверим, что в головах каких-то высокопоставленных большевиков и возникла идея уничтожения украинцев как народа, то в сталинском СССР достаточно было одного росчерка пера вождя, чтобы канули в Лету украинские школы, театры, вузы, газеты, да и само упоминание об Украине и украинском народе. Но ничего этого не произошло. Соответственно, никто и не задумывал извести украинцев как этнос. Кроме того, никто из сторонников версии об искусствен-

ном голоде не может объяснить, зачем коммунистам устраивать голод, который ударит и по их сторонникам – беднейшим крестьянам.

Миф об искусственном характере голоды был создан украинскими националистическими организациями и с их подачи вошел в информационное поле западных стран. Концепция голодомора как «геноцида украинцев» хорошо ложилась в контекст холодной информационной войны между НАТО²²¹ и коммунистическими странами и поэтому активно тиражировалась. Кроме того, даже честные западные авторы, общавшиеся, в основном, с антисоветски настроенными иммигрантами, получали зачастую искаженную информацию, на которой строили свои рассуждения. Например, британский историк и писатель Роберт Конквест²²² под влиянием такой некритической информации написал ряд работ о Советском Союзе, в которых назвал голод 1932-33 годов искусственно организованным. Однако ряд других западных исследователей выступили с резкой критикой этого мнения. Известный советолог Стефан Мерль доказывал, что голод стал результатом трагического стечения обстоятельств, а не преднамеренной политикой власти. Английский историк Алек Ноув назвал произошедшее скорее ударом по крестьянам, среди которых были украинцы, а не по украинцам, среди которых было много крестьян. Еще целый ряд серьезных исследователей пришел к выводу, что голод не был геноцидом украинцев. Спустя годы гораздо лучше ознакомившийся с событиями тридцатых годов Конквест признал ошибочность своего тезиса о голоде-геноциде.

Однако идеи Конквеста были подхвачены и развиты на Украине после обретения независимости. Большинство «певцов голодомора» сознательно подгоняют факты под заранее объявленный результат. Те же, кто пытается разобраться самостоятельно, часто попадает в ловушку, абсолютизируя страдания своего народа и упуская исторический контекст произошедшего в тридцатые годы.

Возможно, стоит более подробно остановиться на роли Виктора Ющенко в раскручивании истерии на тему голодомора²²³. Он не был первым из высокорейтинговых политиков, взявшихся озвучивать эту тему. Еще в 2002 году Верховная Рада Украины специальным постановлением²²⁴ осудила «политику геноцида, который проводился на государственном уровне... против граждан Украины, национального духа, менталитета и генетического фонда украинского народа...» и постановила провести ряд мероприятий, посвященных 70-летию голодомора. Среди запланированного значилось: проведение научных

²²¹ Тенденциозное изложение событий в СССР началось еще в тридцатые годы, но именно в послевоенные годы эта информация получила более широкое распространение. Компетентные органы США финансировали программы по изучению голода, так как «правильная» подача этой информации позволяла одновременно обвинять коммунистов в преступлениях против человечности, доказать неэффективность советской экономики, а также разжигать национальные противоречия между украинцами и союзным центром. Конгресс США даже создал специальную комиссию по расследованию «коммунистического холокоста».

²²² Кстати, он некоторое время был сотрудником Отдела исследования информации Форин-офиса, занимавшегося борьбой с советской пропагандой.

²²³ Кстати, само введение в оборот слова «голодомор» для обозначения событий 1932-33 годов стало победой украинских националистов, так как сам этот термин (голодоморили) подразумевает искусственность голода.

²²⁴ <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/258-15>

исследований, создание фильма о голоде, ежегодное проведение в учебных заведениях дней памяти жертв голодомора... Кроме того, планировалось добиваться признания международным сообществом голодомора актом геноцида. Однако именно после прихода к власти господина Ющенко тема голодомора стала мейнстримом украинского политикума. Президент перед телекамерами зажигал свечи и высаживал калины в память о погибших, по всей строил десятки мемориалов и памятников, в дни памяти на траурные митинги в принудительном порядке сгоняли бюджетников и школьников. За государственный счет выходили книги и создавались тематические сайты... Популяризацией голодомора занялась даже Служба безопасности Украины (СБУ), а Нацбанк отчеканил специальную памятную монету.

Однако есть такая украинская поговорка: «Що занадто, то нездраво». Так вышло и с голодомором. Действия по увековечиванию жертв голода превратились в политические спекуляции, за освещение событий 1932-33 годов взялись не историки, а ангажированные политологи и откровенные пропагандисты. В итоге число жертв тоталитарного режима начало «растить», как на дрожжах. Если в статьях перестроечного периода речь шла о миллионе погибших, а потом заговорили о трех миллионах жертв, то при Ющенко стали говорить уже о пяти-шести миллионах, плюсую к погибшим и их нерожденных детей... Сегодня в публицистике приходится встречать и более высокие цифры...

Глядя на процесс этого «роста покойных», возникает вопрос: с какой целью это делается? Возможно, по мнению националистов, чем больше жертв, тем значимее событие, хотя есть и другое объяснение. На момент распада СССР на Украине жило около пятидесяти двух миллионов человек. Сейчас – сорок пять с половиной миллионов. То есть за годы независимости демографические потери Украины составили больше шести миллионов человек. На фоне такого сокращения численности жителей реальное число погибших от голода в далеких тридцатых годах смотрелось весьма бледно. Как можно было говорить о преступности советского режима, если при национально-демократической власти без войн и голода население стало вымирать быстрее, чем во время великих катаклизмов?

В голодоморной эпопее третьего президента Украины доходило до абсурда. Например, неожиданно выяснилось, что в «Книге памяти жертв голодомора 1932-1933 годов»²²⁵ Сумской области приведены имена и фамилии наших современников. Ответственная за составление списков жертв чиновница просто вставила в книгу список избирателей с последних выборов²²⁶. Подлог раскрылся случайно, когда библиотекарь села Андрияшевка обнаружила в списке умерших себя и всех своих соседей. Кроме того, чтобы имен было побольше, в Книгу заносили данные всех умерших за 1932-33 годы, независимо от причин смерти. Вообще же «Книга памяти» оказалась полна приписок, не-

²²⁵ Согласно распоряжению из Киева, такие книги должны были быть созданы в каждом регионе страны.

²²⁶ <http://izvestia.ru/news/352368>

стыковок и прямых фальсификаций²²⁷. И это была не единственная фальсификация. Так, наотовыставке, организованной СБУ были обнаружены фотографии, сделанные во время голода в Поволжье в 1921 году и во время Великой Депрессии в США. Представители спецслужбы возили эту выставку по регионам страны, её посещали студенты и школьники. И вот выяснилось, что официальные историки голода оказались фальсификаторами.

При этом через значительную часть голодоморных мероприятий ненавязчиво проводилась подлая мысль: в событиях восьмидесятилетней давности виновата Москва, которая всегда была и есть врагом украинцев. Якобы Кремль стремился уничтожить этнических украинцев, а на освободившееся место завести крестьян из России. То есть вместо сохранения памяти о трагедии современные политики используют тему голода для внедрения в общество русофобских идей. При этом в информационной кампании активно участвуют организации, существующие на западные гранты.

Так что можно сделать вывод о том, что «голодомор» стал одним из сюжетов в информационной войне, которая велась против СССР, а сейчас в более мягкой форме идет против России. Кроме того, «голодомор» пытаются сделать одним из краеугольных камней, на которых строится современная украинская национальная идея. Голод подается как проявление вечного угнетения украинцев Россией. Эксплуатация темы «голодомора» позволяет националистам одновременно вести пропаганду против русских и против коммунистов, тем самым настраивая избирателей как против соседнего государства, так и против левых партий внутри самой Украины.

При этом в правой прессе активно проводятся параллели между холокостом и голодомором, ненавязчиво намекая, что как немцы платят евреям, так и Кремль обязан заплатить украинцам. Недавно Папа Римский Франциск осудил Холокост, Геноцид армян и Голодомор. «Можно ли поставить в один ряд эти события истории?» - задался вопросом писатель Лев Вершинин²²⁸. И пришел к выводу, что нет. «В чем суть Холокоста? В стремлении нацистов любой ценой (лучше прогнав, но если не выйдет, так и убив) избавиться от евреев (и цыган), являющихся, - альфа и омега их идеологии, - "врожденно (генетически) чуждой, вредной расой", окончательно и бесповоротно, где бы они ни жили, неважно, в Германии, Франции, Италии или еще где. То есть, постоянная, стратегическая программа действий, основанных на некоей четкой, неважно, что иррациональной, теоретической доктрине.

В чем чуть Ermeni soykırımı? В стремлении младотурок (а затем и кемалистов) любой ценой (лучше прогнав, но если не выйдет, так и убив) зачистить Анатолию ... от нелояльного (реально и потенциально) иноязычного и иноверного населения, на уровне своих элит стремившегося к отделению значительной части того, что турки считали "хоумлендом". То есть единоразовый так-

²²⁷ Ситуация с «Книгой памяти» была разобрана историком Владимиром Корниловым в работе «Голодомор: фальсификация национального масштаба» <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=7558>

²²⁸ <http://putnik1.livejournal.com/2214095.html>

тический проект, основанный на сугубо прагматизме, при вполне спокойном отношении к армянам как таковым, если те жили не в пределах Турции и без объявления изгоняемых/уничтожаемых "врожденно чуждыми" (что подтверждается аналогичной программой вытеснения понтийских греков).

В чем суть Большого Голода 1932-33 годов? В стремлении большевиков любой ценой сломать традицию, максимально быстро преобразовав мелкочастническое, крайне неэффективное сельское хозяйство в систему крупных агрокультурных предприятий, контролируемых государством, по максимуму механизированных и способных обеспечить быструю индустриализацию страны. Задача уничтожения людей как людей по этническому или религиозному признаку не ставилась вообще, а все печальные (и кратковременные) последствия реализации этой программы стали следствием множества как объективных, так и субъективных факторов, неизбежных при таком масштабном общественном катализме, да еще и усугубились неурожаем.

Таким образом:

Холокост - практически реализуемая иррациональная теория,

Ermeni soykırımı - сугубо политическая программа,

Большой Голод - побочное следствие резкого социального слома.

Разница очевидна», - приходит к выводу автор.

***

Сказав о коллективизации сельского хозяйства, нужно сказать и об индустриализации страны, ради обеспечения которой и проводилась ломка старых отношений в селах. Решение о форсированной индустриализации было принято на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года. Тогда же был создан план пятилетнего развития экономики. Основной упор делался на создание металлургической, химической и машиностроительной отраслей экономики, а также добывающих топлива. Чтобы осуществить намеченные планы, на работу в Советский Союз активно приглашали из западных стран специалистов, а также создавали собственную систему образования. В 1930 году в СССР было введено всеобщее начальное образование, а в городах дети обязаны были учиться в семилетней школе. Затем началось создание отечественной системы массового высшего образования, преимущественно технической направленности.

Украинская ССР стала одним из основных регионов, где разворачивалось строительство тяжелой экономики. Так, из полутора тысяч промышленных предприятий, которые должны были быть построены за первую пятилетку в СССР, четыре сотни располагались на Украине. Среди построенных в республике предприятий были настоящие гиганты, работавшие на весь Союз. Например, именно в рамках сталинской индустриализации были созданы «Запорожсталь», «Криворожсталь», «Азовсталь», «Новокраматорский машиностроительный завод», которые и сегодня являются лидерами отечественной экономики. Кроме того, многие предприятия, построенные в имперское время, были реконструированы и переоснащены.

Гигантские изменения так или иначе коснулись миллионов людей. Общество стремительно менялось, сотни тысяч людей осваивали новые профессии, крестьянская страна стремительно превращалась в индустриальную. Соответственно менялся и менталитет. Новые пролетарии смотрели на мир уже иначе, чем их отцы в селах, они начинали верить в возможность собственными силами изменить мир. В вихре созидания новой экономики рождалось и новое общество с собственными представлениями о добре и зле, с собственными героями, с собственной культурой...

Кстати, о культуре. Stalin не зря придавал такое большое значение писателям и кинематографистам. Ведь новое искусство настраивало психику людей на позитив, позволяло убедить народ в реальности нового прекрасного мира, создаваемого большевиками. Так обществу была привита вера и самоотверженность. Созданная еще в царское время Одесская киностудия сразу после установления советской власти была использована для съемки идеологически-верных фильмов. Уже весной 1927 года началось строительство новой кинофабрики в Киеве. При поддержке власти расцвел талант украинского режиссера Александра Довженко. Его первый фильм, чёрно-белая немая короткометражная комедия «Ягодка любви», вышел в 1926 году. Затем последовали еще несколько фильмов, наиболее известный из которых, «Звенигора», вышел на экраны в 1928 году. Спустя два года была снята лента «Земля», принесшая Довженко славу не только в республике, но и за её пределами. Перспективного режиссера заметил сам Stalin. Вскоре художник и вождь начали переписываться, периодически Довженко приезжал к генсеку. Естественно, что после этого режиссер не испытывал затруднений в работе. Один за другим он снимает фильмы «Иван», «Аэроград», «Щорс». Причем последний был снят по прямому указанию Stalina, который лично следил за созданием картины, корректируя сценарий.

Хотя, по словам Ленина, «из всех искусств для нас важнейшим является кино», власти не забывали и о литературе. В 1934 году в Киеве был создан Союз советских писателей Украины, имевший собственное издательство и газету.

В результате за довоенное время выросло totally грамотное новое поколение, получившее все условия для своего развития. Именно молодежь, уже не помнящая ужасов Гражданской войны, и начала строительство советской власти, но зато искренне любящая свою страну и ее вождя, должна была принять управление государством и повести СССР вперед. Развитие страны должно было быть, да и было, столь стремительным, что больше напоминало взлет. Для этого были все основания: этот период стал воистину веком развития и открытий, Золотым веком инженеров и изобретателей. Массово создавались школы, институты, университеты, из стен которых вышли сотни тысяч инженеров, ученых и исследователей. Чтобы ускорить развитие страны, по всему миру скучались самые передовые технологии, современные машины и оборудование. Для подготовки собственных кадров приглашались специали-

сты из многих стран. Именно в этот период были заложены основы практически всего того, чем мы привыкли гордиться: заводы и конструкторские бюро, научные и художественные школы, лаборатории и научно-исследовательские институты... Задел сталинского периода в науке был настолько велик, что его влияние ощущалось даже тогда, когда сам генсек давно уже лежал в земле.

Каждое общество нуждается в героях, и советское не было исключением. Как и по всему миру, советские СМИ и госаппарат пропагандировали образы героев, тех, с кого стоило брать пример. Советскому народу было предложено равняться на передовиков производства, самоотверженных рекордсменов-рабочих и изобретателей-инженеров. И это работало! Вся страна знала имена Паши Ангелиной, Макара Мазая, Алексея Стаханова, Петра Кривоноса²²⁹... Жаль, что сегодня о них на Украине практически забыли, но тогда они были символами широкого движения рабочих, стремившихся работать лучше. По имени Алексея Стаханова всех работников, которые благодаря личному упорству или разработке новых методов производства могли в разы перевыполнять план, называли стахановцами. Это была действительно героическая эпоха, когда из ничего в считанные годы вырастали целые города, а люди работали ради высокой цели, соглашаясь терпеть ужасные условия жизни и работать на грани физических возможностей.

Сегодня граждане Украины при первой же возможности бросают свою страну и отправляются в поисках лучшей доли кто в Москву, кто в Европу или за океан. Сегодня не верится, но при Сталине из Америки эмигрировали в СССР. Пусть численность таких мигрантов не особо впечатляет, но это были первые ласточки, пионеры, поверившие в реальность коммунизма, мира без эксплуатации. Одним из таких новых граждан Союза был американец Джон Пинтер. В 1910 году семнадцатилетний Джон начал работать. Сначала на медных рудниках, а потом в угольной шахте. Там молодой горняк вступил в профсоюз и начал бороться за права рабочих. В 1919 году он стал одним из организаторов общества Технической помощи России, а затем вместе с группой из трех десятков шахтеров-единомышленников решил отправиться в Советскую Россию, чтобы помочь большевикам строить новый мир. Сначала американцы налаживали работу водопровода в Петрограде, а весной 1922 года отправились в Донбасс работать на шахте № 2-7 Лидиевского рудника Юзовского уезда, которую оснастили американским оборудованием. Так что тут и нужны были знающие такую технику специалисты. «Наши новые друзья обу-

²²⁹ В то время в забое каждый шахтер сам и рубил уголь, и укреплял свод шахты. Алексей (Андрей) Григорьевич Стаханов предложил кардинально изменить организацию труда в забое, введя разделение труда. Забойщик теперь только рубил уголь, а отдельный крепильщик обеспечивал вспомогательные работы. В августе 1935 года группа из забойщика Стаханова и двух крепильщиков за одну смену добыла 102 тонны угля при норме в 7 тонн на человека. Впоследствии благодаря правильной организации рабочего процесса Стаханов вдвое перекрыл собственный рекорд.

Паша Ангелина - одна из первых женщин-трактористов. В 1933 году она организовала женскую тракторную бригаду и возглавила её.

Макар Никитович Мазай - сталевар Мариупольского металлургического завода имени Ильича, рабочий-новатор, зачинатель соревнования за высокие объёмы выплавки стали.

Петр Фёдорович Кривонос - один из инициаторов Стахановского движения на железнодорожном транспорте, работая на Донецкой железной дороге, разработал способ увеличить вдвое скорость вождения товарных составов.

чали нас русскому языку, мы их обучали техническим навыкам, которыми владели сами, вместе мы учились строить социализм - наше самое главное и великое дело», - вспоминал позже Пинтер. Затем американцы разъехались по всей стране, а Джон, взявший себе новое имя Иван, женился и остался в Юзовке. Работал он на совесть и в 1931 году был признан «лучшим машинистом врубовой машины» в Донбассе, получил орден Трудового Красного Знамени. Нарком (министр) тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе премировал его за ударный труд личным автомобилем, который Пинтер подарил своему шахтоуправлению.

Глава 16. Перед грозой

Пока в Советской Украине строили новый мир, на западноукраинских землях происходило становление новой Речи Посполитой. После Рижского мирного договора послы стран Антанты выдвинули полякам ряд условий, оговаривающих равное положение украинского меньшинства в стране, вплоть до создания национальной автономии. Однако хоть Варшава и взяла на себя обязательства по соблюдению прав меньшинств, на практике польские политики двадцатого века мало отличались от шляхты семнадцатого. Польская государственная машина в двадцатые годы начала планомерное подавление других этносов. Закрывались православные и униатские церкви, украинские и русинские библиотеки и читальни, школьное обучение переводилось на польский язык. Кроме этого, власть начала раздачу «пустующих» земель на востоке ветеранам армии и их семьям. В результате на украинские земли устремился поток польских переселенцев, получивших прозвище «осадники²³⁰». Помимо земли, им давали кредиты и налоговые льготы, чтобы они могли скорее освоиться на колонизируемых землях.

Естественно, такая государственная политика вызвала ответную реакцию среди местного населения. Из-за шовинизма поляков украинцы радикализировались, а антипольские настроения приобретали повсеместный характер. Естественно, все это не могло не привести к столкновению. В ответ на действия власти украинские националисты начали все чаще и чаще прибегать к террору. Тем более что у них появилась мощная военно-политическая организация, к тому же пользующаяся поддержкой из-за рубежа²³¹. Это было связано с тем, что после окончания Гражданской войны часть не пожелавших сотрудничать с большевиками или поляками бывших солдат УНР и ЗУНР перебралась в европейские страны, преимущественно во Францию, Германию и Чехословакию, где возникло несколько враждующих группировок, из которых самыми значительными были петлюровский Державный Центр УНР в изгнании, который ориентировался на Польшу, и Украинская Военная Организация (УВО), созданная под патронатом Германии.

²³⁰ Всего на восток переселилось около трехсот тысяч человек. Кроме того, тут издавна жило немало поляков.

Памятный знак в память Е. Коновальца. Львов. Фото автора

УВО была создана в Праге в 1920 году галичанами из числа бывших сечевых стрельцов. С самого начала эта структура замышлялась как террористическая организация с жесткой дисциплиной. Возглавил Украинскую Военную Организацию уже известный нам Евгений Коновалец. Он сумел наладить сотрудничество с разведкой Германии, которая была заинтересована в создании сети своей агентуры в Польше и Советском Союзе. Люди Коновальца стали поставщиками ценной информации, а в обмен Берлин спонсировал и обучал боевиков УВО. Немецкая финансовая подпитка и рост популярности правых идей в Европе благоприятствовали быстрому росту украинского национализма в Галиции, в то время бывшей частью Польши. При этом стоит помнить, что германофилия части населения в Галиции имела корни, уходящие еще во времена Австро-Венгерской империи.

Деятельность УВО проявлялась в активном и пассивном сопротивлении польской политике на Западной Украине. К активным формам борьбы относились террористические акты против представителей польского государства и украинцев-националистов. Кроме того, боевики Коновальца уничтожали государственное имущество и линии коммуникаций, жгли польские имения. Частенько они занимались экспроприацией средств на нужды своей организации, то есть банальными грабежами. Основной формой пассивного сопротивления были бойкоты мероприятий польской администрации.

В ноябре 1921 года боевик УВО совершил неудачное покушение на Юзефа Пилсудского. В следующем году счет убитых боевиками пошел на десятки человек. Среди погибших были польские чиновники, полицейские и военные, а также те украинцы и поляки, которые пытались наладить мирное существование двух народов. Так от рук людей Коновальца пал украинский поэт Сидор Твердохлиб. Кроме того, националисты совершили серию диверсий и терактов: сжигали польские дома и предприятия, разрушали железную дорогу, повреждали линии связи. В ответ власть провела широкомасштабную акцию по пакификации Галиции, во время которой были уничтожены практически все не успевшие бежать за границу боевые группы УВО. Часть националистов была уничтожена, часть арестована и на короткое время ситуация в регионе стабилизировалась. Но уже в 1925 году УВО оправилась и перешла к активным действиям, создав хорошо вооруженную и подготовленную «Летучую бригаду», которая занялась нападениями на финансовые учреждения. Самой громкой акцией бригады стал налет на главную почту Львова 28 апреля 1925

года, когда националисты смогли захватить 100 тысяч золотых. Только к концу года полиция смогла найти и арестовать боевиков.

В конце 20-х годов лидеры УВО сумели договориться об объединении с другими националистическими группами, в числе которых был и руководимый идеологом украинского интегрального национализма Дмитрием Донцовым «Союз Украинской Националистической Молодежи». В результате, в 1929 году в Вене была учреждена Организация Украинских Националистов (ОУН²³¹), вождем которой стал Коновалец. Как и ранее УВО, ОУН ориентировалась на Рейх.

Следует отметить, что основной костяк боевиков и функционеров УВО-ОУН составляли достаточно молодые люди, зачастую подростки. Так, будущий фюрер украинских нацистов - Степан Бандера стал членом УВО в 19 лет. Юношеский максимализм, отсутствие жизненного опыта, помноженные на фанатизм, делали из них идеальных исполнителей террористических акций, готовых идти на смерть ради своей идеи.

Идеологией ОУН стал интегральный национализм, суть которого сводилась к социальному дарвинизму, согласно которому нации, в том числе и украинская, ведут постоянную борьбу (войну) с другими нациями за пространство и выживание. Войны - вещь обычная, вражда между нациями вечна, следовательно, вечна и борьба между ними. В этой борьбе не следует руководствоваться моральными, христианскими или общечеловеческими принципами, хорошо все то, что хорошо для нации. Нация должна строиться по иерархическому принципу: во главе стоит вождь, имеющий в своем распоряжении актив, который Донцов называет «элитой нации». Именно элита и определяет, что хорошо для нации, а для его внедрения применяет «творческое насилие» по отношению к остальной части нации, которую Донцов называл плебсом, чернью и необузданым быдлом.

В своих выступлениях и в печати националисты перечисляли врагов: оккупанты - все не украинцы; «займанцы» (переселенцы) - все неукраинцы, истари живущие на украинских землях; «зайды» (пришельцы, чужаки) - неукраинцы, недавно поселившиеся на украинских землях; «хруны» - украинцы, состоящие в смешанных браках; «зрадники» (изменники) - украинцы, не проявляющие открытой вражды к врагам. Уже в Постановлении I Конгресса ОУН, проходившего в Вене в 1929 году, говорится о полном уничтожении (!) всех займанцев, которое возможно только при наличии собственных вооруженных сил и целесообразной союзнической политики. Союзники в лице Германии уже были, оставалось из имеющихся боевиков создать вооруженные силы. Поэтому в системе воспитания членов ОУН первое место занимала боевая подготовка. Чтобы привлечь в свои ряды молодежь, националисты активно

---

²³¹ При этом УВО формально оставалась отдельной организацией и занималась исключительно боевыми операциями, в то время как ОУН – политическими. На Пражской конференции ОУН 1932 года УВО была превращена в референтуру по военным делам Краевой Экзекутивы ОУН. Однако успешные действия польской полиции в 1934 году привели к практически полному уничтожению боевиков УВО, и с этого времени УВО полностью растворилась в ОУН.

использовали различные спортивные и патриотические молодежные организации, которые становились базой ОУН.

К лету 1930 года националисты почувствовали себя достаточно сильными, чтобы отдельных терактов перейти к серьезной борьбе. По инициативе ОУН в июле 1930-го началась массовая антипольская кампания в Галиции, получившая название «Саботажная акция». На живших в крае поляков нападали, их имущество уничтожали, а дома поджигали. Естественно, что польские силы правопорядка отреагировали ударом на удар. 24 августа 1930 года маршал Пилсудский принял решение о проведении «пацификации» (усмирения) края. Сначала за дело взялась полиция, а потом присоединились и армейские подразделения. Было зачищено восемьсот сел, и большая часть находившихся в Галиции активистов ОУН оказалась арестованной. При этом поляки особо не церемонились. Полтысячи украинских домов было сожжено, несколько десятков человек убито, сотни покалечено. Размах мероприятия и количество пострадавших были столь велики, что в Лиге Наций (прообразе ООН) произошло рассмотрение событий в Польше. После разбирательств международные чиновники возложили ответственность на украинские националистические организации, которые своими террористическими действиями инициировали пацификацию.

После такого удара ОУН была вынуждена прекратить свою массовую антипольскую кампанию, о чем официально было объявлено уже в октябре 1930 года. При этом ОУН заявило о достижении всех поставленных до начала противостояния целей: «Наша цель достигнута: вызвано необходимое впечатление в украинском обществе и у ляхов и чужеземцев; врагу причинен большой материальный и моральный ущерб. Поэтому акцию прекращаем», - гласил официоз ОУН «Розбудова нації».

Вообще же главными целями саботажной акции были следующие:

- резонансно объявить о создании ОУН;
- усилить межнациональные противоречия, так как постепенно ситуация в регионе успокаивалась и возникали украинские организации, готовые на диалог с властью;
- своими провокациями вызвать репрессии власти, которые обозлят население и прибавят сторонников ОУН.

Складывается впечатление, что радикалы из числа поляков и украинцев словно соревновались в жесткости и только раскручивали маховик радикализма, преследуя свои собственные цели.

Оправившиеся от удара украинские националисты от массовых акций перешли к индивидуальному террору, а также занялись налаживанием подполья и привлечением новых членов в ОУН.

Поляки же немного смягчили свою политику на восточных землях и начали диалог с легальными украинскими культурными организациями. Но к откровенным врагам поляки снисхождения не знали. После убийства боевиком

ОУН²³² Министра внутренних дел Бронислава Перацкого власти создали концлагерь в Берёзе-Картузской, куда на перевоспитание отправляли врагов режима. Для заключения не нужно было судебного решения, достаточно было решения из полиции или от главы воеводства. Правда, максимальный срок заключения составлял всего три месяца, но администрация лагеря имела право добавить еще столько же за различные нарушения режима. Правда, заключённого могли освободить досрочно, если он отказывался от антигосударственной деятельности.

Понятно, что деятельность ОУН была направлена не только против Польши. Главным своим врагом украинские нацисты считали Советский Союз, о чем неоднократно заявляли. Более того, Коновалец заявлял, что борьбу с поляками будет вести в качестве самообороны, а все основные усилия будут направляться против большевиков. Несомненно, такой антисоветский запал был во многом вызван усилиями германских кураторов, ведь на Западной Украине к Советскому Союзу отношение простых граждан было достаточно позитивным – не зря же в крае было немало откровенных сторонников Советского Союза. Еще со времен Первой мировой войны в Галиции действовала коммунистическая организация, которая со временем превратилась в достаточно сильную Коммунистическую партию Западной Украины (КПЗУ)²³³. Хотя партия действовала в подполье, однако, под ее влиянием находились и легальные организации, а один из её лидеров, С. Круликовский, даже был избран в польский сейм. Да и сам Коновалец в 1924 году обращался за финансовой поддержкой к большевикам, предлагая совместную борьбу против общего врага - Польши. Кто знает, может, если бы тогда ему не отказали, то не было бы никаких бандеровцев и УПА... Но коммунисты отказали, и Коновалец нашел себе покровителей в лице германской разведки. Уже с начала тридцатых годах ОУН стала врагом коммунистов и славянофилов, против которых также начался террор.

***

Когда речь заходит о предвоенном положении украинцев, то обычно вспоминают либо об УССР, либо о польской Западной Украине. Однако в то время территории современной Украины принадлежали и другим странам: Закарпатье было чешским, Буковина и Бессарабия – румынскими, а Крым - русским.

Ситуация в Закарпатье существенно отличалась от положения дел в Галиции. Тут репрессии австро-венгерской власти так и не смогли подавить русофильское движение, и поэтому в тридцатые годы здесь все еще параллельно существовали и украинофилы, и русины. В 1919 году Закарпатье было занято

---

²³² Организаторами убийства были Степан Бандера и Мицколя Лебедь, непосредственным исполнителем -Григорий Мацайко.

²³³ В 1938 Исполком Коминтерна принял постановление о распуске Компартии Западной Украины. Поводом стало обвинение в том, что в руководство КПЗУ проникла вражеская агентура.

чешской армией, а в июне 1920 года по Сен-Жерменскому договору под названием «Подкарпатская Русь» вошло в состав Чехословакии. Поскольку в отличие от своих соседей, Чехословакия оставалась демократическим государством, то русины смогли активно участвовать в политике. Уже в 1920 году была создана Карпаторусская трудовая партия, которую возглавил Илларион Цурканович. В свое время за защиту русских православных крестьян австрийцы приговорили его к смертной казни, но потом приговор смягчили. Программа партии предусматривала расширение автономии Подкарпатской Руси, введение русского языка в качестве официального в госучреждениях и школах. Неоднократно партии удавалось провести своих представителей в Парламент. В 1929 году Карпаторусская трудовая партия объединилась с «Русским народным соединением», создав «Русский блок²³⁴», набравший на выборах почти 20% голосов. Благодаря этому Илларион Цурканович стал сенатором.

Параллельно с «Русским блоком» в крае действовали еще несколько политических организаций. Например, крайне правая Русская национально-автономная народная партия (РНАП) под руководством философа Степана (Стефана) Фенцика. Девизом этой силы было: «Подкарпатская Русь для карпаторуссов!», а своих противников сторонники РНАПа видели как венгерских и чехословакских захватчиках, так и в украинцах, которых считали иуда-ми. «Не нужно нам никакого славянства! Мы русские и русскими хотим остаться. А кто старается отобрать у нас нашу рускость, тот наш враг, будь он «славянин» или нет», - призывал Фенцик. И этот призыв также нашел отзыв в народе, который избрал философа-националиста в Парламент.

Впрочем, не все так гладко было для русинов. В той или иной мере все русинские организации стремились ограничить влияние центральной (чуждой местному населению) власти в Закарпатье. Поэтому официальная Прага в противостоянии русинов и украинцев приняла сторону последних, так что им было разрешено иметь собственные ВУЗы и плавно украинизировать местное население. В ответ украинофилы придерживались прочешской ориентации. Так что определенные противоречия были, но, по сравнению с тем, что происходило в Польше или УССР, Закарпатье было тихим мирным уголком.

Так продолжалось до осени 1938 года. 30 сентября того года премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, премьер-министр Франции Эдуар Даладье, рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер и премьер-министр Италии Бенито Муссолини в Мюнхене подписали соглашение, по которому от Чехословакии отрывалась населенная этническими немцами Судетская область, отныне переходившая в состав Германии²³⁵.

²³⁴ В независимой Украине в 2002 году была создана прорусская партия с таким же названием.

²³⁵ По сути, это был конец государства. Сначала отделилась Словакия, которую сразу же признал независимой страной Гитлер. Вскоре остаток Чехословакии был разделен между соседями. Польша оккупировала Тешинскую область, а южную часть Словакии и Подкарпатской Руси, где была многочисленная венгерская община, присоединила к себе Венгрия. 15 марта 1939 года личным указом Гитлера остаток Чехии был объявлен протекторатом Германии с названием «Богемия и Моравия».

Мюнхенский договор и последовавшие за ним изменения дали населению Закарпатья шанс на создание собственного государства или, по крайней мере, реальной автономии в составе урезанной Чехословакии. В результате возникло Правительство Подкарпатской Руси, объединившее и русинов, и украинофилов. Новое правительство, которое возглавил русофил Андрей Бродия, 8 октября 1938 года объявило русский язык государственным языком Подкарпатской Руси.

Но уже через две недели чешские спецслужбы арестовали Бродия и распустили его правительство. Новая администрация края была создана исключительно из украинофилов, новым премьер-министром автономной Карпатской Украины 26 октября 1938 года был назначен украинский националист Августин Волошин. Недолго думая, он объявил о роспуске всех партий и политических организаций, за исключением собственной партии «Украинское народное объединение» (УНО). Так в Закарпатье был установлен авторитарный режим.

Спасшийся от ареста Степан Фенцик давно сотрудничал с венгерскими организациями, а потому мог рассчитывать на поддержку Будапешта. Именно туда он и отправился за помощью. Тем временем в крае начались кардинальные изменения. 2 ноября 1938 руководители Германии и Италии предписали Чехословакии передать Венгрии южные районы Словакии и юго-западные районы Подкарпатской Руси. Это решение вошло в историю как Венский арбитраж. После арбитража Фенцик с отрядом вооруженных единомышленников возвратился в Ужгород, где из своих сторонников создал «Русскую Национальную Гвардию». При поддержке венгров русские гвардейцы надеялись очистить свою родину от чехов и украинцев.

В свою очередь, в ноябре 1938 года украинские националисты создали собственную армию, названную «Карпатская сечь». Помимо местных уроженцев, в нее вступили многие добровольцы-оуновцы из польской Галиции, среди которых был и Роман Шухевич. Для ОУН это была прекрасная возможность отработать навыки ведения боевых действий, а при удачном развитии ситуации националисты планировали получить свое государство, которое могло бы стать плацдармом для дальнейших атак на Польшу и СССР.

Начались вооруженные столкновения между «Русской гвардией», с одной стороны, и чешскими и украинскими отрядами, с другой. Бойцы Фенцика нанесли несколько поражений «Карпатской Сечи», и шаг за шагом русины отвоевывали свою землю.

До последнего момента Волошин был лоялен Праге, но поняв, что Чехословакия в агонии, он объявил о создании независимой Карпатской Украины, а сам был провозглашен её президентом. Сразу же он обратился к Гитлеру с просьбой признать новое государство, однако немцы не ответили. На повторное обращение Волошина 15 марта 1939 года германский консул сообщил, что Рейх не может взять Карпатскую Украину под свой протекторат. В это же время Венгрия объявила Закарпатье своей собственностью, и в край вступили

регулярные венгерские войска, стремительно атаковавшие отряды Волошина. Вскоре на помощь венграм пришла еще и польская армия, которая нанесла удар в тыл Карпатской Украине.

К 18 марта 1939 года Закарпатье было полностью под контролем венгерско-русинских частей, а Августин Волошин, его коллеги по правительству и функционеры ОУН были вынуждены бежать в Румынию. Судьба рядового состава Карпатской Сечи была более трагична. Большая их часть была уничтожена, причем местное венгерское население устроило охоту на уцелевших украинских националистов, которых убивали без жалости. Так же жестко действовали и поляки, которые вполне обоснованно считали оуновцев террористами, с которыми не надо церемониться. Чуть больше повезло тем, кто попал в плен к регулярной венгерской армии – украинцев-граждан Чехословакии все-го лишь отправили в концлагерь, но оуновцы-граждане Польши были выданы на расправу полякам.

Степан Фенчик стал депутатом венгерского парламента, где, не изменив своим взглядам, проработал до 1944 года. После окончания Великой Отечественной войны он был арестован СМЕРШем, а 30 марта 1946 года по постановлению Закарпатского областного суда казнён за сотрудничество с венграми. Августин Волошин из Румынии переехал в Югославию, а потом - в Прагу. После нападения Германии на СССР Волошин обратился к Гитлеру с письмом, в котором предлагал себя на пост президента занятой немецкой армией Украины. Немцы столь «интересное» предложение проигнорировали. В мае 1945 года Волошин был арестован советской контрразведкой и отправлен в Москву, где вскоре скончался.

Интересно отметить, что вокруг Карпатской Украины были серьезные политические интриги. Во время расчленения Чехословакии в Европе активно муссировался слух о том, что немецкие войска не остановятся на достигнутом, а продолжат свой поход и на советскую Украину. В это верили (или делали вид что верят) ОУНовцы, об этом говорили западные дипломаты и журналисты... Режим Волошина был очень лоялен к немцам, и карпатские украинцы рассчитывали, что Германия поможет им создать свое государство, как чуть раньше помогла словакам. В таком случае Карпатская Украина была бы верным сателлитом Третьего Рейха. Почему же Гитлер не пошел на это? Во-первых, Венгрия как союзник была гораздо важнее Берлину. Ну а во-вторых, создание под эгидой Германии независимого украинского государства было бы враждебным актом одновременно по отношению и к Польше, и к Советскому Союзу. Так что, отдавая Закарпатье венграм, Гитлер сигнализировал Варшаве и Москве: «Я не собираюсь предпринимать никаких враждебных действий». В Кремле намек был понят, и Сталин, выступая на Восемнадцатом съезде партии заметил: «Деятели этой (англо-французской и североамериканской – прим. авт.) прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее как весной

этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

Так что гитлеровская уступка Закарпатья венграм стала первым шагом в улучшении Советско-германских отношений, что в итоге привело к заключению в августе 1939 года договора о ненападении между СССР и Третьим Рейхом.

***

Прежде чем говорить о советско-германском договоре 1939 года, необходимо сделать небольшое отступление и остановиться на геополитической ситуации 20-30-х годов. В 1914 году были такие мировые центры силы: Великобритания, Союз Россия-Франция, союз Германия-Австрия.

После окончания Первой мировой войны из числа великих держав выбыли Россия, Германия и Австрия. Можно сказать, что победителем в войне стала Великобритания, ведь Рейх больше не мог претендовать на английские заморские колонии, а русским стало не до продвижения в Среднюю Азию, оставшуюся зоной британского влияния. Огромные пространства распавшихся империй оказались поделены между новыми небольшими национальными государствами, каждое из которых имело претензии к соседям, а значит было обречено на постоянные междоусобицы.

Правда, чрезвычайно усилились разбогатевшие на военных поставках Соединенные Штаты Америки, которые постепенно стали все активнее включаться в мировые дела. Кроме того, многие века подряд Лондон вел активную дипломатическую игру, стремясь, чтобы в Европе существовал такой баланс сил, при котором ни одна страна не могла бы, подчинив себе континент, бросить вызов туманному Альбиону. В 1918 году эта система рухнула. Вдруг оказалось, что на материке осталась лишь одна сверхдержава – Франция, на которую в своей внешней политике стали ориентироваться новые государства. Во время противостояния с кайзеровской Германией Париж и Лондон вынуждено стали союзниками, но теперь, когда общая угроза миновала, ничто не удерживало их от столкновения. Если бы у государственного руля в Париже оказался амбициозный и решительный лидер, готовый проводить имперскую политику, то британскому льву пришлось бы потесниться. Для французов ситуация была гораздо более выгодной, чем во времена Наполеона, которого от удара по Англии удерживали Австрия, Россия и Пруссия. Среди парижской элиты такого человека не оказалось, да и сама Франция за годы мировой войны понесла катастрофические людские потери и не была готова к новым жертвам, но несмотря на это ситуация была угрожающей для Великобритании.

Чтобы убрать даже гипотетическую возможность французской экспансии, официальный Лондон начинает потихоньку поддерживать возрождение Гер-

мании. На эту тему написано немало книг, так что не будем подробно останавливаться на англо-немецких отношениях того времени. Отметим лишь то, что если бы англичане захотели, то Гитлер никогда бы не пришел к власти, а слабая Веймарская республика не превратилась бы в грозный Третий Рейх.

Кроме того, в это время на другом конце Европы на месте канувшей в не-бытие Российской империи вдруг возникло динамично развивающееся государство, к тому же исповедующее опасное для мировой финансовой элиты мировоззрение – коммунизм. И пусть СССР в начале тридцатых годов по военной мощи и geopolитическому весу был лишь бледной тенью романовской России, но тенденции были налицо: страна возрождалась и развивалась. А сам факт существования социалистического государства вызывал опасные брожения среди рабочего класса всей Европы. Того и гляди, на волне кризиса и в Европе начнутся социальные революции. Поскольку противостоять идеи может только идея, то в противовес адептам социализма по всему континенту начинают создаваться крайне правые организации, которые получают неплохое финансирование. И тут убежденный антикоммунист Гитлер во главе Германии – просто находка для всех консервативных сил. В случае, если СССР вдруг решит разжечь мировую революцию, то немцы станут пожарными, которые своей и русской кровью защитят капитализм.

Свою игру вели и американцы, которые во внешней политике взяли на вооружение классическую схему англичан «кунничтожать своего врага чужими руками». После Первой мировой войны основным конкурентом США была Великобритания. Все двадцатые годы между Вашингтоном и Лондоном шла невидимая постороннему глазу, но жестокая борьба за доминирование в мире. Британия стремилась удержать под контролем свои огромные заокеанские владения, а США пытались вести экспансию своего бизнеса на все привлекательные мировые рынки, включая колониальные. Начавшаяся в 1929 году Великая Депрессия только подстегнула борьбу за мировые рынки. Естественно, эта борьба велась экономическими и дипломатическими методами, но никто не исключал, что дело может дойти и до «последнего довода королей».

Так что американцы начали способствовать появлению у Лондона еще одного противника, который был бы достаточно силен, чтобы связать руки британцам в Европе, но при этом не представлял реальной угрозы Америке. Скорее всего, именно этим и объясняется поток американских инвестиций в Германию, позволивших Гитлеру вывести страну из кризиса и начать её переооружение. Огромные военные заказы оживили немецкую экономику, подняли уровень жизни и позволили Берлину начать потихоньку избавляться от униzierительных ограничений, наложенных Версальским миром. Возрожденный Рейх все активнее стремился к реваншу за позор 1918 года и пересмотру своего места в мире. Это не могло не привести к конфликту с соседями, сильнейшим из которых была Франция. Если бы Париж вмешался, когда Гитлер начал нарушать Версальский договор, то Германия была бы снова разгромлена. Однако западные страны обеспечили Берлину «зеленый свет» и позволили при-

соединить сначала Австрию, а потом и Судетскую область. После этих действий Германия так усилилась, что, не оглядываясь на мнение других стран, смогла захватить остаток Чехии и начать подготовку к дальнейшему расширению своей зоны влияния. Только теперь западным политикам стало ясно, что многочисленные реваншистские выступления Гитлера не пустая демагогия для завоевания симпатий электората, а настоящая программа действий. Несожиданно Германия стала реальной угрозой стабильности в Европе.

Начались робкие попытки английских и французских дипломатов найти противовес немцам. Итогом этого стали западные гарантии помощи Польше, к которой у Германии были серьезные претензии²³⁶. Рейх оказался зажат между враждебными ему Францией и Польшей, совокупная военная мощь которых не уступала Вермахту. И тогда немецкие дипломаты делают головокружительный кульбит и предлагают союз Советскому Союзу. Долгое время национал-социалисты и коммунисты были идеологическими антиподами и вели войну на уничтожение. Во время гражданской войны в Испании советские (коммунистические) и немецкие (национал-социалистические) военные специалисты сражались друг против друга. И вот теперь германские национал-социалисты меняют свою политику на 180 градусов и протягивают руку коммунистам.

Справедливости ради надо сказать, что взаимная враждебность между СССР и Германией в тридцатых годах имела только идеологические причины. Непримиримых территориальных или экономических противоречий между Рейхом и СССР не было, зато был общий враг в лице Польши. До прихода Гитлера к власти две страны тесно сотрудничали. Еще в 1922 году между Советской Россией и Веймарской республикой был подписан Рапалльский договор, по которому обе страны признали друг друга, отказались от претензий на возмещение военных расходов и невоенных убытков, установили дипломатические отношения. Это было логично и взаимовыгодно, так как обе страны в это время были в международной изоляции и, только поддерживая друг друга, могли усилиться сами. Из Германии в СССР шла промышленная продукция и оборудование, в обратную сторону шел поток сырья и продовольствия. И только лишь в 1933 году, после прихода к власти Гитлера, отношения были разорваны. В 1938 и 1939 годах советское правительство несколько раз предлагало европейским странам совместно остановить Третий Рейх, но все переговоры закончивались ничем. Из-за этого Сталин пришел к выводу, что Англия и Франция тайно поддерживают Гитлера, чтобы затем столкнуть лбами Берлин и Кремль. Так что, взвесив все «за» и «против», СССР согласился на переговоры с Германией. 23 августа 1939 года между двумя странами был заключен договор о ненападении.

Согласно этому договору, государства должны были воздерживаться от нападения друг на друга, а также соблюдать нейтралитет в случае, если одна

---

²³⁶ После крушения Германской империи в 1918 году Польша захватила часть немецких земель.

из сторон начинала войну с третьей страной. Также были оговорены возможные политические изменения на континенте и разграничены сферы влияния в Восточной Европе. В зону советских интересов отходили бывшие владения Российской империи в Польше, Бессарабии и Прибалтике (кроме Литвы). Граница СССР с Польшей должна была вернуться к Линии Керзона. По сути, этот договор был юридическим закреплением того факта, что и Берлин, и Москва стремятся вернуть себе всё потерянное в результате Первой мировой войны.

Кроме того, благодаря заключению этого договора, обе страны должны были избежать войны на два фронта: Германия могла расправиться с Польшей и, при необходимости, еще и с Францией, не опасаясь советского вмешательства, а СССР мог сосредоточиться на завершении необъявленной войны с Японией, которая шла в Монголии²³⁷.

1 сентября 1939 года Германия и Словакия²³⁸ атаковали Польшу, спустя два дня в ответ Англия и Франция объявили войну Германии. Так началась Вторая мировая война. Вместе с немецкой армией в походе участвовало и созданное под эгидой Абвера²³⁹ подразделение украинских националистов (в основном, галичан-эмигрантов) под командованием бывшего сечевого стрельца и одного из руководителей ОУН полковника Романа Сушко.

Хотя польская армия и уступала немецкой, но все же она представляла собой значительную силу. Так что поляки были уверены в том, что смогут успешно сдерживать врага до тех пор, пока Франция не нанесет удар с запада по Германии, заставив немцев перебросить туда свои основные силы.

В силе Польши были уверены не только сами поляки, но и власти соседних стран. Разумеется, эксперты допускали, что Речь Посполитая проиграет приграничные бои, но что её в первые же дни постигнет тотальный разгром, не верил никто. По одной из версий, советское правительство считало, что под ударами немцев поляки отступят от своих слишком растянутых границ до этнических польских земель, где сгруппируются и займут жесткую оборону.

Андрей Мельник

²³⁷ В 1932 году японские войска достигли границ Монголии. В 1936 году между СССР и Монгoliей был подписан «Протокол о взаимопомощи», в соответствии с которым на территории Монголии были развёрнуты части Красной Армии, призванные защитить страну от японской агрессии. В 1938 году между советскими и японскими войсками у озера Хасан произошло столкновение, окончившееся победой Красной Армии. В начале 1939 года в районе реки Халхин-Гол японцы начали регулярно устраивать перестрелки и провокации, которые в мае превратились в полно масштабные боевые действия, затянувшиеся на все лето. В момент советско-немецких переговоров сражение за Халхин-Гол было в самом разгаре, и никто не мог спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации на Дальнем Востоке.

²³⁸ В 20-е годы Польша, пользуясь слабостью соседей, захватила украинские, белорусские, литовские, немецкие и словацкие земли. Естественно, что этого Варшаве никто не забыл. В 1939 году соседям представился случай отомстить полякам за все обиды.

²³⁹ Служба военной разведки и контрразведки Германии.

После того как фронт стабилизировался бы, Польше пришлось бы заключить новый мирный договор на немецко-советских условиях и вернуть ранее захваченные немецкие и украинские земли. Именно поэтому по договору Молотова-Риббентропа к советской зоне интересов были отнесены земли бывшего русского Царства польского. Мол, там, на недоступной для немцев земле, польское правительство сможет удержаться и вступить в переговоры.

Однако реальность перечеркнула все расчеты. Польская армия была уничтожена за несколько дней, а правительство Польши бежало в Румынию, бросив страну на произвол судьбы. Отдельные польские части продолжали сопротивление, иногда даже героическое, но Речи Посполитой как государства уже не существовало. Были территории, контролируемые немецкими войсками, и территории, пока еще не контролируемые немецкими войсками.

В этих условиях советское правительство приняло решение ввести в Польшу свои войска и занять территорию Западной Украины и Западной Беларуси. Утром 17 сентября 1939 года польскому послу в Москве была вручена нота с объяснением причин такого поступка. «Польско-германская война выявила внутреннюю несостоительность Польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договоры, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам, а также к беззащитному положению украинского и белорусского населения. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии, Западной Украины», - говорилось в документе.

Причины для беспокойства у Кремля были. Лидеры ОУН активно добивались от Германии обещания в обмен на их помощь в борьбе с Варшавой после победы над Польшей создать в Галиции независимое Украинское государство по примеру Словакии. Глава Абвера адмирал Канарис встретился с Андреем Мельником и сообщил вождю ОУН о возможности вычленения из Польши украинского государства. По одному из немецких планов того времени, между собственно Рейхом и СССР должны были быть созданы зависимые от Берлина квази-государства: Украина в составе Галиции и Волыни, Польша, Латвия и Литва. Однако осуществление этого замысла было бы угрозой для безопасности СССР, поэтому Кремль решил упредить немцев и самостоятельно взять под свой контроль буферную зону.

17 сентября Красная Армия вступила на польскую территорию. Сопротивление польских вооруженных сил было незначительным, а украинское и еврейское население приветствовало советских солдат. Под шумок оуновцы устроили несколько нападений на поляков. К 19 сентября советские и немецкие войска встретились. 28 сентября 1939 года между СССР и Германией был подписан новый Договор о дружбе и границе, окончательно определивший границы немецких и советских территорий.

В результате к СССР перешла территория площадью 196 тыс. км² с населением около 13 миллионов человек. Кроме того, польское Виленское воеводство²⁴⁰ с городом Вильно был передан союзной Советскому Союзу Литве.

***

Советские спецслужбы в 30-х годах внимательно наблюдали за деятельностью украинских националистов в Европе. Осознав неизбежность большой войны, во время которой ОУН могла серьезно осложнить жизнь коммунистов в УССР, советское правительство пришло к выводу, что Коновалец представляет реальную угрозу, и приговорило его к смерти. Лидер ОУН был убит в Роттердаме 23 мая 1938 года взрывом бомбы, которую ему передал под видом коробки львовских шоколадных конфет кадровый сотрудник НКВД и будущий генерал-лейтенант госбезопасности Павел Судоплатов, внедрившийся в ОУН и ставший доверенным лицом Коновалца. Как и предполагалось, после смерти вождя ОУН раскололась. Законным наследником Коновалца был Андрей Мельник. Это был абсолютно нехаризматичный человек, все время державшийся в тени вождя, но он свою деятельность начал еще в австрийском легионе Сечевых стрельцов, потом был на руководящих постах в армии УНР, а после окончания войны стал ближайшим помощником Коновалца. Одно время он работал у митрополита Шептицкого. После смерти Коновалца Мельник становится самым информированным и известным в Европе украинским националистом, именно он вел дела с немецкими спецслужбами как признанный лидер украинской эмиграции. Однако его главенство в ОУН оспорил выпущенный немцами из польской тюрьмы в 1939 году Степан Бандера. Он был моложе, имел репутацию радикального и непримиримого борца за украинскую идею, лично участвовал в терактах и в Галиции был более известен, чем эмигрант Мельник. Таким образом, в ОУН возникло две группировки: мельниковская и бандеровская, каждая из которых претендовала на власть.

Роман Сушко

²⁴⁰ В 1922 году поляки присоединили литовский город Вильно (Вильнюс) к Речи Посполитой. Так что Советский Союз лишь восстановил справедливость.

В начале 1940 года Бандера заявил, что он принимает на себя руководство ОУН, Мельник в ответ обвинил того в нарушении дисциплины и потребовал, чтобы Бандера предстал перед Главным Революционным Трибуналом ОУН.

Сторону Мельника приняла большая часть старого Провода (руководства) ОУН, в том числе полковник Сушко, командовавший Украинским легионом. Казалось, что у высокочки Бандеры нет никаких шансов в борьбе за власть со всей элитой ОУН, но неожиданно Бандеру поддержал Рико Яры (Рихард Ярый), который с 1930 года руководил разведывательным отделом УВО, а с 1932 был представителем ОУН при руководстве НСДАП. В конце тридцатых Ярый был связным между Коновалцем и шефом Абвера адмиралом Канаарисом, а с 1939 года координировал украинские мероприятия Абвера. То есть он был человеком очень непростым, входившим в высокие кабинеты гитлеровских спецслужб, и при этом имеющим крайне сомнительную репутацию (подозревался в краже денег) и склонным к интригам. Некоторые авторы подозревают, что именно Ярый спровоцировал Бандеру на раскол, чтобы воспользоваться ситуацией в своих целях²⁴¹. При его поддержке Степан Бандера в противовес Проводу Украинских Националистов (ПУН) Мельника в Кракове создал свой собственный Революционный Провод Украинских Националистов (РПУН), состоявший исключительно из галичан. Возможно, что именно Ярый обеспечил немецкую поддержку группе Бандеры.

Очень скоро в адрес бандеровцев со стороны мельниковцев посыпалась обвинения в том, что раскол инициирован НКВД и что среди лидеров РПУНа находятся советские агенты. Так ли это - сегодня уже установить невозможно. Но, несомненно, у советских спецслужб были свои агенты и информаторы в ОУН, которые, как минимум, способствовали расколу. Впрочем, практически все авторы сходятся во мнении, что сам Бандера не имел никакого отношения к НКВД, хотя его действия по расколу организации националистов в конечном счете сыграли на руку коммунистам.

Степан Бандера — пластиун куреня «Красная калина». Фото 1929 или 1930 года

²⁴¹ После войны Рихард Ярый открыто жил в собственном имении под Веной в советской зоне оккупации. При этом спецслужбы СССР к бывшему гитлеровскому агенту претензий не имели и попыток его арестовать не предпринимали. Из-за этого появилось мнение, что именно он был советским агентом в ОУН.

Несмотря на сопротивление «стариков», молодые террористы, вышедшие из тюрем в 1939 году, очень быстро перехватили управление большей частью отделений ОУН на Западной Украине, замкнув их на себя.

***

На присоединенных в 1939 году землях в наследство от Польши советской власти досталось хорошо организованное подпольное движение украинских националистов, политическим крылом которого была ОУН. Коммунисты понимали, что это несет угрозу, и поэтому направленные в край работники НКВД начали спешно налаживать оперативную и агентурную работу в Западной Украине. Хотя первоначально основной упор в деятельности советских карательных органов делался не на украинское подполье, а на бывших офицеров польской полиции и армии. Так, среди 5972 человек, арестованных на Западной Украине, только 280 являлись оуновцами. Все же уже с конца 1939 года в компетентные органы стекается все больше информации о деятельности ОУН, которая активно начала готовиться к вооруженным восстаниям против советской власти. В ответ спецслужбы начинают аресты известных боевиков ОУН.

22 октября 1939 года на Западной Украине состоялись выборы в Народное Собрание, которое начало свою работу во Львове уже через четыре дня. Депутаты единогласно утвердили вхождение Западной Украины в состав УССР. Голосовали за это и депутаты-националисты. 14 ноября 1939 года третья внеочередная сессия Верховного Совета УССР постановила: «Принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым великий украинский народ в едином украинском государстве». Так после многовекового раздельного существования в одних границах оказались земли древней Руси.

Но одной Западной Украиной сталинские территориальные приобретения не ограничились. В июне 1940 года советское правительство в ультимативной форме потребовало от Румынии вернуть в состав СССР Бессарабию и Северную Буковину, которые румыны оккупировали в 1918 году. Бухарест был вынужден подчиниться и уступить спорные регионы Советскому Союзу. Новые земли частично вошли в состав УССР, а частично - в состав Молдавской автономной Советской социалистической республики, которая с 1924 года входила в УССР. После этого новая Молдавия была выведена из состава Украины и преобразована в союзную республику.

Советский плакат. 1939 год

В присоединенном крае началось установление советских порядков, аналогичных существовавшим в остальной Украине. Первым делом были запрещены политические организации, конфискованы помещичьи земли и национализированы промышленные предприятия и финансовые учреждения. При этом земли были частично распределены между безземельными и малоземельными крестьянами, а в промышленности введен 8-часовой рабочий день. Большие средства были вложены в развитие медицины и образования, причем образование шло на украинском языке.

Чтобы снизить напряжение в крае, было решено выселить из Западной Украины поляков-осадников и прочих явно враждебных новой власти людей. В феврале 1940 года из региона было депортировано около семнадцати тысяч семей. Затем дополнительно было выслано еще несколько тысяч семей богатых землевладельцев, бывших офицеров и капиталистов. В основном этих людей вывозили в Сибирь и Казахстан²⁴².

***

Для оуновцев присоединение Западной Украины к СССР стало полной неожиданностью, но они сумели быстро приспособиться к новым условиям. Тем более, что немецкие спецслужбы активно оказывали им помощь, а эмиссары из-за границы часто появлялись в Галиции, привозя новости и указания от лидеров. Националисты активно пытались проникнуть в местные органы самоуправления, милицию, партийные органы... Руководство ОУН призвало своих людей проводить саботаж, создавать боевые группы, запасаться оружием, вербовать новых сторонников и готовиться к проведению терактов и партизанской войны.

В декабре 1939 в Збаражском районе Тарнопольской (так до 1944 года называлась Тернопольская область) области националисты устроили вооруженное выступление, которое было быстро подавлено, а 64 участника - арестованы²⁴³. Затем чекисты раскрыли подпольную организацию, готовившую восстание. Было арестовано 540 человек, у которых было изъято оружие, вплоть до пулеметов. Весной 1940 года было арестовано все руководство львовского отделения ОУН, а к осени Львовская краевая экзекутива ОУН оказалась полностью разгромленной. Среди 107 арестованных был и Дмитрий Клячкивский (Клим Савур), будущий главнокомандующий УПА. Те, кто не был арестован, бежали в Германию или ушли в подполье. Сильные удары были нанесены и по другим отделениям ОУН²⁴⁴. В результате националисты были вынуждены отказаться от начала восстания в 1940 году²⁴⁵. Но и Krakовский центр ОУН (бандеровский) не сидел, сложив руки. Через границу перебрасывались опыт-

²⁴² Иначе как иронией судьбы нельзя назвать произошедшее с этими поляками. Ведь не будь они сосланы на восток, то, скорее всего, погибли бы от рук бандеровцев тремя годами позже.

²⁴³ Здесь и далее до конца раздела данные приводятся по изданию «ОУН-УПА. С кем и против кого воевали». Историко-документальные очерки. - Севастополь: Изд. «Объединение патриотов Севастополя», 2011. - 547с.

²⁴⁴ Всего за 1940 год в западных областях УССР было репрессировано 4.657 националистов.

²⁴⁵ Мельник приказал своим сторонникам уйти в глубокое подполье и ждать дальнейших указаний.

ные подпольщики и террористы, которые должны были восстанавливать сеть ОУН. По замыслу вождей националистов, их организация к весне 1941 года должна была полностью оправиться от ударов и перейти в наступление. И действительно, ушедшее в подполье ядро ОУН сумело перестроить организацию, наладить связь между различными ячейками и заграничными центрами и восстановило силы.

В 1941 году благодаря организационной и материальной помощи немцев численность ОУН резко выросла. Так, в марте 1941 года только в НКВД числилось 13529 человек, причастных к ОУН. Националисты почти открыто готовились к вооруженному восстанию и призывали местное население уничтожать партийных и советских работников. Снова они начали устраивать теракты, но теперь не против поляков, а против коммунистов.

Советским спецслужбам стало ясно, что они недостаточно активно работают против националистов. Поэтому работа активизировалась. До сих пор НКВД действовало против активистов ОУН, теперь же было решено начать работать с их родственниками. К близким нелегалов стали приходить сотрудники органов и обещать амнистию всем, кто откажется от борьбы с властью. Также потребовали от населения добровольно сдать оружие. Кроме того, известные власти рядовые члены ОУН задерживались, и с ними велись беседы. Работники НКВД объясняли, что им все известно о членстве задержанного в ОУН, но наказывать его они не хотят. Вместо этого националисту предлагали добровольно отказаться от антигосударственной деятельности и идти честно работать на благо своего народа. Тем более, что Советская власть передала простым людям землю, конфискованную у панов. Затем «проработанного» националиста отпускали домой. Эта акция дала хороший пропагандистский эффект: во-первых, человек понимал, что о его действиях власти все известно, а значит и опасался в будущем делать что-то противозаконное. Во-вторых, этим власть давала понять, что готова простить тех, кто откажется от вооруженной борьбы с режимом.

Однако с теми, кто не хотел идти на примирение с властью, поступали иначе. 14 мая 1941 года вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях СССР», согласно которому члены семей активистов националистических (и украинских, и польских) организаций подлежали ссылке в отдаленные районы СССР сроком на 20 лет. Правда, ссылке подлежали родственники не всех оуновцев²⁴⁶, а лишь тех, кто ушел на нелегальное положение или был арестован и приговорен к высшей мере наказания. Всего предполагалось выселить больше трех тысяч семей. Ссыльным разрешалось взять с собой по 100 килограммов груза на каждого члена семьи. Когда началось выселение, многие ссыльные просили передать своим близким в ОУН, чтобы те сложили оружие и сдались. Две с

²⁴⁶ Тут была следующая коллизия. Многих, о ком в органах знали, что они члены ОУН, нельзя было арестовывать, так как они лично не совершали преступлений. Таких людей власти пытались уговорить отказаться от антисоветской деятельности.

половиной сотни оуновцев прислушались к словам родни и сдались. Например, в Тарнопольской области был выслан отец оуновского нелегала Ястrebовский. Когда об этом узнал сын, то он примчался на железнодорожную станцию и сдался. Его отца тут же отпустили. Когда старик уходил, другие ссыльные просили его передать их родным-националистам, чтобы те немедленно сдались, пока эшелон еще не тронулся.

В ответ на советские действия оуновцы усилили террор. Так, в апреле 1941 года ими было совершено 38 терактов, в которых погиб 41 человек, а в мае – уже 58 терактов с 57 убитыми. При этом бойцы НКВД смогли ликвидировать 273 оуновских боевика.

Подводя итог, можно отметить, что советские органы госбезопасности к лету 1941 года добились определенных успехов в борьбе с ОУН, но не смогли её разгромить. Благодаря поддержке из-за рубежа украинские националисты как реальная сила не только уцелели, но и смогли усилиться. Частично этому способствовала и резкая ломка социально-политических и экономических традиций региона, вызванная присоединением к УССР, так как далеко не всем галичанам эти изменения принесли улучшение жизни. Кроме того, власть не смогла одержать убедительной победы и в информационной борьбе, так что значительная часть населения края относилась к советской власти с настороженностью, а то и вовсе негативно.

Глава 17. Война

Война на Украине

Подробно останавливаться на перипетиях Великой Отечественной войны в рамках данной книги мы не будем, поскольку это отдельная большая тема. Однако стоит сказать несколько слов об основных сражениях, произошедших на территории УССР.

В 1941 году по советским войскам на Украине наносила удар немецкая группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта общей численностью в 57 дивизий²⁴⁷. Эта группировка должна была уничтожить советские войска на Правобережной Украине и на двадцатый день войны выйти к Днепру. Затем форсировать его и продолжить наступление на Донбасс и Ростов. Главной ударной силой немцев была Первая танковая группа генерал-полковника Эвальда фон Клейста и дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и «Викинг».

---

²⁴⁷ Кроме немцев, в ней были румынские и венгерские войска

Генерал Михаил Кирпонос

Им противостояли войска Одесского и Киевского особого военных округов, с началом войны преобразованных в Южный и Юго-западный фронты. В конце июня в треугольнике между городами Дубно, Луцк и Броды состоялось одно из самых масштабных танковых сражений войны. В нем с обеих сторон приняло участие около 3200 танков. Механизированные корпуса Юго-Западного фронта нанесли массированный контрудар по Вермахту, но из-за недостаточной подготовки и отсутствия должной координации действий сражение было проиграно. Красной армии не удалось собрать все части в кулак, поэтому отдельные корпуса наносили удары самостоятельно, вступали в бой в разное время. К тому же, еще до вступления в бой Красная армия потеряла много техники из-за поломок и авиаударов противника. Это сражение на неделю задержало наступление Клейста и не позволило немцам окружить три советских армии во Львовском выступе. 2 августа Красная Армия потерпела еще одно поражение. В котел под Уманью попали и были уничтожены 20 советских дивизий. К середине августа немцы вышли к Днепру. Киев еще удерживался советскими силами, но немцы обходили его, создавая угрозу окружения. Вдобавок, с московского направления немцы сняли Вторую танковую группу, которую бросили на юг. С военной точки зрения, город нужно было оставить, но с политической – это было невозможно. В итоге войска отступить не успели, и в окружение попали пять советских армий. Это был полный разгром Юго-Западного фронта. Советские потери составили более семисот тысяч человек. Погиб и командующий фронтом генерал-полковник Михаил Кирпонос.

Южный фронт действовал более успешно, но и он вынужден был отступать за Днепр. В бою у села Черниговка в Запорожской области в октябре попала в окружение и погибла 18-я армия. Уцелевшие части фронта с боями отступили на восток вдоль побережья Азовского моря к Ростову-на-Дону. 28 ноября 1941 в результате успешного контрнаступления войска фронта вновь освободили Ростов, нанеся вермахту первое поражение на Восточном фронте.

Когда основные силы фронта отступили, оборонять Одессу остались части Приморской армии, которые дрались против превосходящих сил противника в окружении. 5 августа начались бои за город, а 13 августа румыно-немецкие войска вышли к Чёрному морю восточнее Одессы и полностью блокировали её. Два месяца длилась оборона города, а потом советским командованием было решено эвакуировать войска Одесского оборонительного района в Крым. Эта задача была выполнена Черноморским флотом и Приморской армией в период с 1 по 16 октября 1941 года. Переброшенные из Одессы 35 000

человек с оружием и боевой техникой влились в состав защитников Севастополя, что позволило главной военно-морской базе Черноморского флота оброняться до начала июля следующего года.

Весь октябрь 1941 года шло сражение за контроль над Харьковом. В итоге город был взят немцами, но к этому времени практически все важнейшие промышленные предприятия были либо эвакуированы, либо уничтожены.

Тяжёлые танки «Тигр». Корсунь-Шевченковский котёл, зима 1944 года

В результате немецких успехов к зиме УССР оказалась полностью под контролем Германии.

В 1942 году Красная Армия попыталась взять реванш, начав наступление на Харьков. Однако эта операция закончилась окружением и полным уничтожением наступающих сил Красной армии. После этой катастрофы немцы, не встречая сопротивления, начали наступление на Кавказ и Волгу. Лишь под Сталинградом этот налёт был остановлен. После победы под Сталинградом Красная Армия снова вступила на Украину. Начались бои за Харьков и Донбасс, но снова немцы смогли собрать силы, оправившись от потерь и организовать сопротивление. Из Франции спешно были переброшены дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх», и «Мертвая голова», сведенные во 2-й танковый корпус СС под командованием Пауля Хауссера.

Так началась третья битва за Харьков, продолжавшаяся с 19 февраля по 14 марта 1943 года. Сначала наши войска смогли освободить Харьков и продвинуться почти до Запорожья, но потом немцы нанесли мощные контрудары, разгромили вырвавшиеся вперед советские части и сумели отбить Харьков обратно. Инициатива в войне снова принадлежала Третьему Рейху. Немцы воспользовались этим, чтобы летом 1943 года начать наступление на Курской дуге, но тут удача окончательно отвернулась от них.

На полях под Курском и Орлом лучшие силы немцев были перемолоты в гигантской бойне, и в войне наступил перелом. Теперь советские войска наступали, а немцы лишь оборонялись и контратаковали. 23 августа первые красноармейцы ворвались в Харьков, а 30 августа город был полностью освобождён. В начале сентября был освобожден Донбасс.

Во второй половине 1943 года Красная армия провела ряд взаимосвязанных стратегических операций на берегах Днепра. В результате четырёхмесячной операции Левобережная Украина была почти полностью освобождена, а части Красной Армии форсировали реку, создав несколько стратегических плацдармов на правом берегу Днепра. Первый плацдарм на правом берегу

Днепра был завоёван 22 сентября 1943 в районе слияния Днепра и реки Припяти, а к концу месяца было создано 23 плацдарма, некоторые из которых достигали размеров до 10 километров. 6 ноября был освобождён Киев.

Зимой-весной 1944 годов Красная Армия провела грандиозные наступательные операции на Правобережной Украине. Эти сражения получили названия Житомирско-Бердичевской, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Луцко-Ровненской, Никопольско-Криворожской, Проскуровско-Черновицкой, Уманско-Ботошанской, Березнеговато-Снигиревской и Одесской операций. В результате этих боев за четыре месяца были разбиты немецкие группы армий «Юг» и «А».

13 июля 1944 началась Львовско-Сандомирская операция. В её результате были освобождены Западная Украина и Юго-Восточная Польша, 32 германские дивизии потеряли от 50 до 70 процентов состава, а 8 дивизий были полностью уничтожены. На этом война с немцами на территории Украины была закончена.

Националисты и война

Степан Бандера

Конфликт между Андреем Мельником и Степаном Бандерой все усиливался и, в конце концов, немцам пришлось вести дела одновременно с двумя соперничающими ОУН. Интересно, как охарактеризовал украинских вождей начальник отдела абвера Берлинского округа полковник Эрвин Штольце: «Если Мельник - спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера — карьерист, фанатик и бандит». Вместе с тем, наличие двух конкурирующих группировок националистов было выгодно немцам, так как это позволяло проводить политику «разделяй и властвуй», ведь и одни, и вторые были полностью под немецким контролем и существовали на германские средства.

При этом между двумя фракциями ОУН было существенное отличие. Если немного упростить, то ситуация выглядела следующим образом. Сравнительно молодые бандеровцы были радикалами, которые считали, что для достижения цели достаточно террористических методов борьбы. Мельник и его товарищи, на практике попытавшиеся построить свою страну во время Гражданской войны, уже не были такими мечтателями. Опыт подсказывал старой гвардии ОУН, что создание Украины - дело серьезное, и подходить к нему надо основательно. Поскольку сил, чтобы самостоятельно

взять власть над Украиной, у националистов нет, то надо воспользоваться немецкой мощью, чтобы уничтожить большевиков. При этом стоит всячески помогать немцам, чтобы те разрешили создать полноценную регулярную украинскую армию и государственные институты. И лишь потом потихоньку из рук немцев брать все больше и больше полномочий, чтобы когда немцы уйдут, стать единственной властью в стране. Так что Мельник был идейным сторонником Третьего Рейха, а Бандера служил немцам лишь до тех пор, пока это было ему выгодно.

В 1940 году бывшим генералом УГА Виктором Курмановичем был разработан «Единый генеральный план» восстания ОУН на Западной Украине. План детально прописывал действия националистов после начала восстания. Помимо чисто военных действий, согласно плану националисты должны были в первый же день начать уничтожение людей, заранее занесенных в «черные списки». Несмотря на то, что план был создан мельниковским крылом ОУН, его взяли на вооружение бандеровцы. Этот план в 1940 году так и не был реализован, так как война СССР с Германией или Турцией так и не началась, а НКВД смогло нанести сильные удары по националистам.

События 1940 года, когда бандеровцы активно пытались организовать восстание на Западной Украине, массово засыпали агентов из-за границы, но в итоге только зря погубили немало своих людей, которые были арестованы или уничтожены НКВД, только подтвердили правильность политики ОУН(м). Так что мельниковцы с полным основанием клеймили своих конкурентов, называя их авантюристами и вредителями. В апреле 1941 года бандеровцы официально разорвали отношения с мельниковцами, не признав результаты проведенного в Риме Второго великого (большого) съезда ОУН и провели собственный съезд в Кракове. Постановления этого съезда гласили, что ОУН борется одновременно с евреями и Москвой, причем Москва – главный враг националистов. Документы съезда были переведены на немецкий язык и направлены руководству Германии, где были встречены с одобрением.

В мае 1941 года бандеровцы разработали новый план действий, названный «Борьба и деятельность ОУН во время войны». От «Единого генерального плана» он отличался большей проработанностью деталей. Именно в нем появляется хрестоматийная фраза: «Наша власть должна быть страшна для её противников. Террор для чужинцев-врагов и своих предателей».

Также в документе было зафиксировано намерение уничтожить враждебные националистам национальные меньшинства: русских, поляков и евреев. При этом элита и интеллигенция первых двух народов подлежала физическому истреблению, а простонародье должно было быть ассимилировано или изгнано. Евреи же подлежали полному истреблению.

Согласно этому плану сразу после нападения Германии на СССР находящиеся в УССР члены ОУН должны были взяться за оружие и начать уничтожать представителей советской власти, поляков и евреев. После того как Красная армия отступит, националисты должны были приступить к организа-

ции в крае собственных органов власти и милиции (полиции). «Это час национальной революции, и поэтому не должно быть никакой толерантности...», - учили идеологи ОУН своих сторонников.

***

Немцы же активно готовились использовать украинских националистов в войне против СССР. Во всех крупных городах Польши агенты гитлеровских спецслужб начали вербовку добровольцев из числа этнических украинцев. Чтобы более эффективно использовать возможности украинских организаций, немцы на территории Третьего Рейха заставили различные политические группы эмигрантов слиться в крупные организации: ОУН, «Украинское национальное объединение» (УНО) и «Украинскую громаду», которую создали сторонники жившего в Германии бывшего гетмана Скоропадского.

Незадолго до начала операции «Барбаросса» под эгидой Абвера в составе разведывательно-диверсионного полка Бранденбург-800 были созданы два отряда, укомплектованные боевиками ОУН(б) – Нахтигаль и Роланд, насчитывавших 800 и 300 человек соответственно. В обязанности этих частей входили разведка, контрразведка, диверсии и саботаж. То, что личный состав этих отрядов состоял из сторонников Бандеры, позволило ему выйти на новый уровень в борьбе за лидерство среди националистов. Ведь до этого единственным из украинцев, кто обладал серьезной вооруженной силой, был Мельник, имевший «Украинский легион» полковника Сушко. Теперь же ОУН(м) и ОУН(б) ни в чем не уступали друг другу.

Помимо Нахтигала и Роланда, немцами были созданы походные группы националистов, которые должны были следовать за войсками и устанавливать лояльную немцам украинскую власть, вести пропаганду и создавать вспомогательную полицию, которая под германской эгидой боролась бы с остатками разбитых частей Красной Армии. Естественно, что бандеровцы и мельниковцы находились в разных походных группах, чтобы не допустить столкновений между ними.

Звездный час для украинских националистов наступил 22 июня 1941 года. Батальон Нахтигаль вместе с немецкими частями вступил во Львов в ночь с 29 на 30 июня 1941 года. Нужно отметить, что находившиеся в регионе украинские подпольщики с началом войны перешли к активным действиям, нападая на советские части и государственные учреждения.

Вот, например, воспоминания ветерана войны Ефима Семеновича Ройзена, встретившего начало Великой Отечественной во Львове. «Когда началась война, мы не могли выехать из города навстречу немцам. Из каждого окна, с чердаков по нам стреляли. А бойцы ехали-то как? Машины такие были открытые – полуторки назывались. Скамейки вдоль бортов, и сидят люди. Во Львове узкие улочки – промахнуться невозможно. Вот где мы много людей потеряли, пока выехали. Ужас!

Стреляли поляки или украинцы?

Украинцы, в основном. Украинские националисты одинаково убивали и поляков, и русских. Общая такая была ненависть. Уже тогда проявлялась. Сволочи! Нагляделся на них!

А как для вас началась война?

Во Львове есть Лычаковское кладбище, и прямо рядом с ним стояла наша часть (202 полк 81 мотострелковой дивизии). Казарма была буквой «П» построена. Четыре часа утра, а мне не спалось, душа болела. Меня перед этим вызвал командир части и сказал: «Поедешь учиться, будешь лейтенантом». Расстроен был сильно, не хотелось на всю жизнь становиться военным, я же с физмата Московского университета ушел служить. Зачем мне эта служба нужна? В общем, подошел к окну, смотрю, что такое? Небо все усеяно самолетами. Никогда такого не видел. И шли прямо над нами. Я тогда подумал: наверное, учения. Это был воскресный день, и у нас должны были учения начаться.

Я тогда был начальником радиостанции, по званию старший сержант. Думаю, пойду пройдусь, спущусь к гаражу, где наш грузовик с радиостанцией стоял. А это метров пятьсот от части. Пришел, разбудил шофера, стали готовить машину. Смотрю: опять летят, и огромное количество самолетов... И тут как началось! Они знали о расположении воинской части, а о гараже, видимо, нет. Короче, они отбомбились и улетели. Когда мы пришли к части, то увидели: одна сторона здания полностью разрушена, вторая - наполовину. Людей погибло много. Раненые кричат, везде убитые, и в этой обстановке надо срочно ехать на фронт.

И вот выезжаем. Только выехали, как по нам автоматная очередь из окна. У них уже были немецкие автоматы. То есть немцы сумели каким-то образом подготовить все. Представляешь, что творилось?! Вот помню, выехали на какую-то площадь, а там пробка. Я вышел из машины, смотрю - колокольня. И вдруг оттуда пулемет по нашей колонне как даст. Что тут было! Хорошо, что за нами был танк. Так он с третьего или четвертого выстрела снес эту колокольню к чертовой матери.

Поехали дальше. Уже выезжаем из города. Случайно танк зацепил борт грузовика, на котором ехали связисты-телефонисты. А наша машина с радиостанцией следом за ними шла. Пришлось остановиться, телефонисты стали ремонтировать кузов. А у меня сердце что-то почувствовало. Вышел, взял винтовку и стал на противоположной стороне за столб. А там чердак. Думаю, если оттуда выстрелят, то и я туда шарахну. И что ты думаешь? Проходит немного времени, как действительно, оттуда по связистам стали стрелять. Сразу двух телефонистов убили. Я в ответ несколько выстрелов сделал. И тут на полном ходу наш танк появляется. Танкист все это увидел, и смотрю, разворачивается башня – и прямо по дому... Несколько снарядов вогнал - дом в кашу превратил.

Ну и поехали дальше на фронт. Вот так началась война. Километрах в двадцати от Львова встретили немцев. У нас в части было два танка, а осталь-

ное вооружение – винтовки. Через пару минут оба наших танка уже пылали. Я впервые видел, как горит танк. Комедия какая-то: казалось бы, железный, а горит. Мы стали готовиться отступать, как вдруг подходит замечательный танк "КВ". Громадный такой, и орудие гигантское. Он как дал несколько выстрелов туда, откуда наши танки подбили, и все стихло. Тогда впервые я увидел, что у нас есть хорошая техника. Это замечательно было!

Начали отступать. Только остановимся, выроем окопы, приготовимся к бою, как снова команда отходить. Самое страшное было на шоссе Львов-Тернополь. Это дорога, по которой всё шло на восток. И танки, и машины и беженцы... Огромная колонна. И каждые пятнадцать-двадцать минут крик: «Воздух!». Это значит, летят бомбы. Летели так низко, так нагло, что были видны морды летчиков. Столько людей перебили, что ужас! И как только бомбёжка – бежишь в поле, падаешь, и, не поверишь, земля так дрожит, что тело подпрыгивает, земля тебя подбрасывает. Так дошли до города Подволочиск, где старая граница была. Там речка, перейдешь её – и ты уже не в Польше, а на советской земле. Казалось, здесь можно было бы зацепиться, удержать немцев... Но ни на минуту немцы не остановились. Тогда говорили, что все было продано. Что продали это дело девять генералов, но точно никто ничего не знал. Неразбериха творилась страшная. Подвезли снаряды, а они не подходят. И так далее...»

***

Вместе с немецкой армией во Львов на рассвете 30 июня вошли батальон Нахтигаль и группа ОУН(б) под руководством Ярослава Стецько.

Нахтигаль занял ряд стратегических объектов города, главным из которых была радиостанция, передавшая в тот же день в эфир сообщение о провозглашении «самостійності України». Тут же было организовано собрание «представителей украинского народа» в здании львовской «Просвити», где Стецько зачитал Акт о «возрождении украинской государственности». Этим документом провозглашалось создание нового украинского государства, которое «будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера, создающего новый порядок в Европе и всём мире». Также в документе заявлялось о продолжающемся формировании Украинской национальной революционной армии, которая «создаётся на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенную Соборную Украинскую Державу и новый порядок во всём мире».

Провозглашение независимости Украинской державы было со стороны бандеровцев пробным шаром, кинутым в сторону Берлина. Националисты надеялись, что немцы позволят им создать собственное государство, как они позволили это сделать словакам и хорватам. Тем более, что немецкие представители не раз давали оуновцам туманные обещания создать Украину в обмен на поддержку.

При «провозглашении независимости» присутствовали офицеры Абвера, у которых происходящее не вызвало возражений. Однако возмутились немецкие гражданские власти Генерал-губернаторства, состоявшие из функционеров НСДАП²⁴⁸. В бандеровском Акте они увидели посягательство на свои полномочия и потребовали наказать украинцев и армейцев, которые вмешиваются в чужие дела. Тут нужно понимать, что между Вермахтом (армией), к которому относился Абвер, а следовательно, и украинские батальоны, и НСДАП было весьма острое соперничество, поэтому партийцы постарались на корню зарубить инициативу своих конкурентов из Абвера.

***

Сразу же после взятия Львова в городе начались еврейские погромы, организованные националистами. День спустя в город вошла немецкая айнзацгруппа, в задачи которой входило истребление евреев, и расправы приняли еще более массовый и организованный характер. За несколько дней было ликвидировано около четырех тысяч иудеев²⁴⁹. Убийство евреев входило в обязанности только что созданной украинской милиции и айнзацгруппы, однако и бойцы «Нахтигаля» приняли участие в расправах, организовав арест и казнь людей, заранее занесенных в «черные списки» ОУН.

Кроме евреев, массовые убийства ожидали и поляков. Весь цвет польской общины, преподаватели, ученые, врачи, юристы были арестованы и убиты. Подобные расправы происходили не только во Львове, но и по всей Западной Украине.

Раз уж речь зашла об истреблении евреев во Львове, то нужно сделать небольшое отступление и раскрыть отношение ОУН к евреям. Евреи не были наиболее многочисленными жертвами войны, но их уничтожали поголовно. У оставшихся в зоне оккупации евреев практически не было шансов выжить. Причем расправлялись с ними не только немцы, но и украинские националисты, которые, пожалуй, даже превзошли в жестокости гитлеровцев. В конце концов, немцы казнили евреев быстро, без издевательств, а националисты часто мучили свои жертвы.

Многие политики современной Украины стремятся переложить ответственность за геноцид иудеев и поляков на немцев. Так, экс-президент Украины Виктор Ющенко в ноябре 2007 года заявил, что ОУН и УПА не причастны к холокосту. Кроме того, современные националисты в своих публикациях об ОУН сознательно искажают «еврейский вопрос», перекладывая ответственность за массовые убийства на немцев, чтобы обелить своих идейных предше-

²⁴⁸ Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei (NSDAP), правящая и единственная законная партия Третьего Рейха.

²⁴⁹ В 1939 году из 340 000 жителей Львова более 100 000 были евреями. После 1939 года в город переселилось еще до 35 000 еврейских беженцев из оккупированных Германией земель Польши. Те евреи, которые не погибли во время стихийных расправ июля 1941 года, были согнаны в гетто. Большая часть из них впоследствии была уничтожена. К моменту освобождения Львова Красной Армией во Львове оставалось в живых всего триста евреев.

ственников. Однако огромное количество свидетелей и документов говорят об обратном.

Одним из фактов, призванных доказать хорошее отношение бандеровцев к евреям, является наличие евреев-врачей в составе УПА. Однако, на наш взгляд, этот известный факт никак не может служить доказательством отношения националистов к иудеям. Во-первых, среди членов УПА врачей катастрофически не хватало, поэтому приходилось пользоваться услугами неукраинцев. Ведь когда от ран умирает твой друг, совершенно неважно, какой национальности врач, лишь бы он хорошо делал свое дело. Так что врачей-евреев не убивали лишь в силу необходимости. Еще одно объяснение наличия евреев в УПА могут дать слова краевого проводника ОУН Ивана Климова (Легенды): «Мы помогли некоторым жиdam-офицерам из УГА, врачам и другим специалистам... которые согласились работать для ОУН». То есть евреи, которые присоединились к УПА, были во время Гражданской войны бойцами Украинской Галицкой армии, а следовательно, во-первых, давними знакомыми националистов, а во-вторых - военными специалистами, которых катастрофически не хватало в подполье. Именно поэтому им и сохранили жизни. Плюс, возможно, существовали этнические евреи, разорвавшие с отеческой традицией и разделявшие взгляды украинских националистов. Эдакие выкресты двадцатого века. Это предположение не кажется невозможным. Например, в современном Донецке как минимум несколько очень активных украинских националистов, известных автору, – как раз евреи по крови. Однако даже служившие бандеровцам евреи не были застрахованы от смерти, так как Служба Безопасности ОУН приняла решение отайной ликвидации служивших в УПА евреев.

Собственно, антисемитизм был присущ националистам еще в довоенные годы, но тогда дело, как правило, ограничивалось моральными и экономическими мерами воздействия. Хотя и насилие шло в ход. Так, в 1936 году основные устраивали многочисленные поджоги еврейских домов и магазинов, в результате чего до сотни семей остались без кровя над головой. Начало военных действий развязало руки нацистам, и они перешли к радикальным действиям. Ярослав Стецько в своей «Автобиографии» в 1941 году писал: «Москва и жи́довство – главные враги Украины. Поэтому стою на позиции уничтожения жи́дов...» В соответствии с этими установками и действовали националисты, причем в этом вопросе взгляды бандеровцев и мельниковцев не отличались. Евреев не только уничтожали везде, где могли, но и грабили. Отобранные у них деньги и ценности шли на нужды ОУН. Айнзацгруппы Третьего Рейха, истреблявшие евреев по всей Европе, только приветствовали такую активность местного населения

В конце войны, когда поражение Третьего Рейха было неизбежно, бандеровцы приняли решение искать покровителей в англо-американских спецслужбах. Учитывая большое значение еврейского лобби в западных странах, имидж погромщиков мог помешать бандеровцам в этом, поэтому они стали

открещиваться от участия в холокосте и даже издали сборник «документов», доказывающих, что все антиеврейские мероприятия – исключительно дело рук немцев.

***

После взятия Львова Нахтигаль был переброшен в Тернополь, а потом участвовал в тяжелых боях за Винницу. 13 августа батальон был снят с фронта и отправлен в Германию, где был объединен с «Роландом» и переформирован в полицейскую часть, шуцманшафтбатальон № 201. С личным составом бывших украинских батальонов был заключен контракт, по которому украинцы обязались в течение года (с 1 декабря 1941 по 1 декабря 1942 года) нести службу в охранной полиции. Командиром двести первого батальона был назначен майор Евгений Побегущий, его заместителем - капитан Роман Шухевич. Батальон был отправлен в конце 1941 года в Белоруссию для подавления партизанского движения. Украинцы активно участвовали в карательных операциях эсэсовских войск против белорусских партизан. Кроме того, солдаты батальона участвовали в казнях советских граждан в Золочеве, Тернополе, Сатанове, Виннице и в других городах и селах Украины и Белоруссии.

Пока бандеровцы участвовали в событиях на Западной Украине, их конкуренты из ОУН(м) тоже не сидели без дела. Уже в первых числах августа на захваченной немцами территории мельниковцы сформировали Буковинский курень (батальон), который должен был действовать совместно с германской армией. В этом отряде насчитывалось до двух тысяч сторонником Мельника, а командовал им полковник Пётр Войновский, руководитель областного отделения ОУН в Буковине и Бессарабии, по совместительству агент Абвера. В октябре Буковинский курень вступил в украинскую столицу, где из военно-пленных-украинцев под командованием националистов-мельниковцев был сформирован Киевский курень, который стал выполнять функции полиции в городе. В конце 1941 года оба этих куреня были расформированы, а их личный состав был переведен во вновь созданные части вспомогательной полиции, в том числе, шуцманшафт-батальоны номер 109, 115 и 118. Впоследствии эти подразделения были переброшены в Беларусь для борьбы с партизанами²⁵⁰.

Немцы стремились не использовать своих солдат для расправ с мирным населением, так как это деморализующе действовало на армию. Поэтому грязную работу стремились переложить на местные вспомогательные части. Например, когда в августе 1941 года в Белой Церкви в один дом были собраны 90 еврейских малолетних детей, родители которых уже были убиты, возник вопрос, что с ними делать, и было решено их казнить. Впоследствии обер-

---

²⁵⁰ В июле 1944 года 115-й и 118-й охранные батальоны были переброшены во Францию, где были объединены в 62-й охранный батальон 30-й дивизии СС. 27 августа украинский батальон практически в полном составе перешел на сторону французского сопротивления. После освобождения Франции украинцы до конца войны прослужили в составе французского Иностранного легиона.

штурмфюрер СС Хефнер так вспоминал об этом: «...Блобель²⁵¹ приказал мне расстрелять детей. Я спросил: "Кто именно будет расстреливать?" Он ответил: "Ваффен-СС". Я запротестовал: "Это совсем молодые люди. Как мы сможем объяснить им, за что они расстреливают маленьких детей?" На это он мне ответил: "Тогда берите своих людей". Я опять возразил: "Как же они это сделают, когда у них самих есть маленькие дети?". Этот спор длился около 10 минут. Я предложил, чтобы детей расстреляла украинская полиция, подчиненная фельдкоменданту. Ни одна из сторон против этого не возразила... Я вышел и направился к роще. Солдаты вермахта успели заранее вырыть яму. Детей привезли на гусеничном тягаче. К дальнейшим событиям я уже не имел отношения. Украинцы стояли вокруг, их била дрожь. Детей сняли с тягача. Их ставили над ямой и расстреливали, так что они падали прямо в яму. Поднялся неописуемый крик. Эту картину я не забуду никогда в жизни. Мне тяжело об этом рассказывать. Особенно врезалась в память маленькая белокурая девочка, которая схватила меня за руку. Ее тоже расстреляли. Яма была недалеко от рощи. Расстрел происходил в полчетвертого-четыре пополудни, на следующий день после переговоров с фельдкомендантром. В некоторых детей стреляли по 4-5 раз, пока те не умирали»²⁵².

Когда в сентябре 1941 года немцы захватили столицу Украины, вместе с германской армией в оккупированный Киев вошли и части украинских националистов. Вскоре для них нашлась работа. 27 сентября ими были расстреляны 752 пациента психиатрической больницы им. Ивана Павлова. Местом казни стал Бабий Яр – один из самых больших в Киеве оврагов длиной около 2,5 км и глубиной свыше 50 метров. По его дну протекал одноимённый ручей. В тот же день оккупационные власти отдали приказ, чтобы 29 сентября все еврейское население города к 8 часам утра явилось в назначенную точку сбора с документами и ценными вещами. За невыполнение приказа полагался расстрел. Одновременно распространялась дезинформация о намерении провести перепись и переселение евреев. Дальнейшее известно... Из 1500 палачей и подручных, задействованных в расстрелях в Бабьем Яру, немцев было не более 300 человек. Остальные – украинские националисты.

Массовые казни продолжались вплоть до ухода немцев из Киева. По разным подсчётам, в Бабьем Яру в 1941-1943 было расстреляно от 70 000 до 200 000 человек. После того как были перебиты евреи, там казнили всех заподозренных в связях с партизанами, коммунистов и других неугодных. Кроме того, Бабий Яр стал местом расстрела пяти цыганских таборов.

***

Лето 1941 года стало временем головокружительного успеха для немцев и украинских националистов. Они сумели захватить огромные территории, Красная Армия была разгромлена вдребезги, колонны вермахта стремительно

²⁵¹ Пауль Блобель, штандартенфюрер СС, начальник зондеркоманды 4-а

²⁵² <http://oun-b.livejournal.com/4766.html>

продвигались на восток, и многим казалось, что исход войны уже предрешен. На фоне этого и у немцев, и у националистов произошли определенные изменения в планах.

Гитлеровцы, окрыленные чередой блестящих побед, посчитали, что они больше не нуждаются в помощи украинских националистов, а поэтому и в создании «независимой» Украины, которую они обещали оуновцам, нет никакой необходимости. Поэтому в Берлине было принято решение оставить захваченные земли под собственным контролем и не тратить время и силы на создание марионеточных государств. 1 августа 1941 года Львовская, Станиславская и Тернопольская области были включены в состав Генерал-губернаторства (оккупированной Польши) как отдельный округ - Дистрикт Галиция. Юго-западные районы Украины были отданы Румынии, а на остальных территориях УССР 20 августа 1941 года был учрежден Рейхскомиссариат Украина²⁵³ со столицей в Ровно. Тут были введены эрзац-деньги - карбованцы, формировалась украинская полиция, было номинальное местное самоуправление, но вся реальная власть принадлежала исключительно немецкой администрации. Соответственно, и украинские националисты стали рассматриваться не как потенциальный младший союзник, а как подчиненные, обязанные выполнять приказы немецких господ.

Предполагаемые границы рейхскомиссариата Украина

Да и сама ОУН, с точки зрения немцев, не казалась серьезным политическим игроком. Еще до войны заместитель Розенberга по внешнеполитическому управлению НСДАП Арно Шикеданц дал такую оценку ОУН: «...Эта организация... все еще получает задания OKW²⁵⁴ по выполнению определенных задачий разведывательного ха-

рактера в Западной Украине... Вероятно, этой цели она соответствует. Но она совершенно непригодна для проведения политической операции с целью оказания влияния на население в долговременной перспективе»²⁵⁵.

²⁵³ Кроме украинских земель, в него формально входили часть Беларуси и юг РСФСР до Волги.

²⁵⁴ Oberkommando der Wehrmacht — Верховное главнокомандование Вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии.

²⁵⁵ <http://varjag-2007.livejournal.com/4836967.html> Письмо Шикеданца, руководителя штаба внешнеполитического управления нацистской партии обвиняемому Ламмерсу от 15 июня 1939 года с приложением “План для Востока”

В среде националистов тоже произошли изменения. Они смогли достичь большего, чем планировали, и поспешили начать «дележ трофеев» и борьбу за власть. При этом бандеровцы приняли решение перейти к террору против своих конкурентов в лице мельниковцев, а также немногочисленных гетманцев и петлюровцев, которые также пытались наладить взаимовыгодные отношения с Третьим Рейхом. Боевики ОУН(б) буквально начали охоту на активистов ОУН(м). Справедливости ради отметим, что и до начала Великой Отечественной войны между бандеровцами и мельниковцами шла тихая, почти невидимая со стороны подпольная резня, в которой погибло до 400 сторонников ОУН(м) и двух сотен бандеровцев. Однако теперь конфликт вышел на качественно новый уровень - гибнуть стали не рядовые боевики, а элита ОУН²⁵⁶. В конце августа в Житомире были убиты двое членов провода (руководства) ОУН(м) – Омельян Сенник и Николай Сциборский. Это были весьма авторитетные люди, которые могли стать серьезными конкурентами Бандере. Первый из них был сотником УГА, сражался за свободу ЗУНР, потом был в числе ведущих лидеров националистов, одним из создателей ОУН. Второй в свое время был офицером царской армии, кавалером орденов св. Анны, св. Станислава и Георгиевского креста, затем – одним из основателей армии УНР, занимал ключевые посты в ОУН.

За проведенные в эмиграции годы они стали хорошо известны в Европе и обзавелись хорошими связями в Берлине, так что их смерть вызвала широкий резонанс. В итоге в августе полковник Эрвин Штольце²⁵⁷ объявил Бандере о том, что Абвер прекращает всяческую помощь ОУН(б), а в сентябре 1941 года глава РСХА²⁵⁸ Рейнхард Гейдрих принял решение вмешаться в происходящее. По его указанию Бандера и еще ряд ключевых руководителей ОУН(б) были арестованы, а походные группы националистов распущены.

Немцы действовали совершенно логично, ведь какая спецслужба потерпит, чтобы на улицах мирных тыловых городов одни её агенты убивали других? Естественно, заигравшихся в террор бандеровцев начали останавливать.

В современной украинской литературе часто можно встретить упоминание о том, что репрессии против бандеровцев были вызваны их стремлением к созданию независимой Украины, выраженному в Акте от 30 июня. Однако

(частичный перевод документа 1365-PS) (Trials of War Criminals before the Nureberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10. Nuernberg, October 1946 – April 1949, vol. XII, p. 1014).

²⁵⁶ Один из основателей ОУН и соратник Коновалца Зиновий Кныш в своей работе «Бунт Бандери» пишет, что жертвами бандеровского террора стали 4 000 рядовых членов, симпатиков и бойцов ОУН(м).

²⁵⁷ Ветеран Первой Мировой Штольце в 1923 году поступил на службу в Абвер. До 1936 специализировался на организации разведки в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. С 1937 года был переведён в отдел Абвер-II, где отвечал за обеспечение и проведение диверсионных операций за рубежом. Впоследствии перешел на службу в РСХА. Ему подчинялись многие агенты, в основном белогвардейцы и украинские националисты, в том числе и Степан Бандера. В 1945 попал в плен и дал подробные показания о своей работе.

²⁵⁸ Главное управление имперской безопасности (нем. Reichssicherheitshauptamt, сокр. RSHA) — руководящий орган политической разведки и полиции безопасности Третьего рейха.

факты - вещь упрямая, Бандера был арестован за террор и убийства, т.е. уголовщину, а не политику²⁵⁹.

Большую часть арестованных бандеровцев в конечном итоге отправили в концлагеря Аушвиц и Заксенхаузен. Среди узников Аушвица были два брата Бандеры - Василий и Александр (Олекса), которые не пережили заключения. Александр попал в больничный блок и 10 августа 1942 года был убит вместе с другими больными по приказу ССовца, освобождавшего помещение от неспособных работать заключенных. Василия Бандеру находившиеся в лагере заключенные-поляки приняли за Степана и забили насмерть, мстя за жертвы бандеровского террора. В ответ немцы расстреляли убийц Бандеры. Вообще же первой партии арестованных бандеровцев просто очень не повезло, так как они были брошены в среду польских арестантов, которые воспользовались этой ситуацией, чтобы отомстить оуновцам. Затем лагерное гестапо принял меры, и расправы над бандеровцами прекратились. Всего же из двухсот украинских националистов, отправленных в этот концлагерь, погибло только²⁶⁰ около тридцати человек, так как украинцев определяли на привилегированные работы, их опекало гестапо. Всего же через немецкие тюрьмы прошло около полутора тысяч бандеровцев, часть из которых затем отпустили на волю.

Правда, говоря об арестованных немцами националистах, стоит упомянуть, что сам Бандера, хотя и тоже находился в концлагере, жил совсем в других условиях, больше похожих на гостиничные. Он был помещен в предназначенному для важных пленников (политиков и высокопоставленных военных) блоке (тюрьме) «Целленбау» лагеря Заксенхаузен, где имел возможность принимать посетителей и, по некоторым данным, даже выходить в город для встреч и т.д.

Для националистов репрессии германских властей оказались неожиданностью. Пытаясь исправить ситуацию, в декабре 1941 года руководство ОУН(Б) направило рейхсминистру восточных оккупированных территорий Альфреду Розенбергу меморандум с предложением о сотрудничестве в борьбе против большевиков. Однако немцы в это время в помощи ОУН(б) как единой организации особо не нуждались, ведь основная социальная база бандеровцев была на Западной Украине, и они не могли оказать существенной помощи при оккупации восточных областей Украины. Тут скорее подходили мельниковцы.

Но нужно отметить, что арест руководства ОУН(б) не привел к массовым репрессиям против среднего и рядового звена бандеровцев, которые активно устраивались на работу в оккупационные структуры, шли служить в полицию. Например, на свободе и на немецкой службе остались Роман Шухевич и его товарищи из Нахтигала, не был арестован и Николай (Мыкола) Лебедь, кото-

²⁵⁹ В преамбуле депеши Гейдриха, разосланной руководителям полиции и службы безопасности, в частности, говорилось: «Можно предполагать, что члены группы Бандеры для осуществления своих политических целей будут совершать другие террористические акты. Для... безопасности украинского населения и обеспечения безопасности оккупированных территорий на Востоке необходимо положить конец опасной деятельности приверженцев Бандеры...»

²⁶⁰ Слово «только» употреблено потому, что всего в концлагерях у города Освенцим (Аушвиц) погибло до полутора миллионов человек.

рый был одним из высших руководителей ОУН(б). В октябре 1941 года оставшиеся на воле вожди националистов провели во Львове конференцию, на которой решили с немцами в конфликты не вступать, антинемецкой пропаганды не вести. Такой же точки зрения придерживался и сам Бандера. Так что весь 1942 год оуновцы, формально растворившись в легальных пронемецких структурах, занимались лишь пропагандой своих идей и привлечением новых сторонников. Одновременно укомплектованные украинцами батальоны под немецким командованием вели антипартизанские и карательные действия в Беларуси.

При этом немецкие репрессии практически не коснулись ОУН(м), которая продолжила существовать абсолютно легально. Мельниковцы вели активную пропаганду, именно их активисты развернули сеть представительств организации «Просвіта». Пользуясь тем, что киевским бургомистром был назначен член ОУН(м) Владимир Багазий, мельниковцы превратили город в один из центров своей деятельности. Так, тут поэтесса и активистка ОУН(м) Елена Телига создала Союз украинских писателей и начала издание еженедельного журнала «Литавры». Одновременно выходила газета «Украинское слово». Кроме того, в Киеве под эгидой мельниковцев был создан Украинский Национальный Совет, который, по мысли создателей, мог служить прототипом будущего правительства Украины. Совет объявил о восстановлении украинской независимости на основе Конституции УНР 1918 года. Однако такая активность не понравилась немецкому рейхскомиссару Украины Эриху Коху, не видевшему необходимости в существовании украинских общественных организаций, а тем более, в создании украинского государства во главе с Мельником. Кох запретил деятельность Совета и репрессировал часть его активистов. Среди арестованных была и Елена Телига, которая в тюремной камере покончила с жизнью, вскрыв себе вены²⁶¹. Кроме того, активисты ОУН(м) были изгнаны из органов киевской местной власти, а сам бургомистр был арестован²⁶².

Зимой 1941-42 годов гестапо и СД провели зачистку наиболее активных активистов украинских организаций, которые могли бы вести собственную политику, неподконтрольную Берлину. После этого любые открытые активные действия активистов обеих ОУН на некоторое время прекратились.

***

Говоря об оккупированной Украине, нужно помнить, что условия в дистрикте Галиция и в рейхскомиссариате очень сильно отличались. На Западной Украине немцы вели себя гораздо мягче: тут продолжали действовать украинские организации, развивалась печать, местные жители массово принимались

---

²⁶¹ По более распространенной, но неподтвержденной версии, она вместе с мужем была расстреляна немцами в Бабьем Яру 21 февраля 1942 года

²⁶² Затем Владимир Багазий был обвинен немцами в саботаже, связях с красным подпольем, и казнен вместе с рядом других активистов ОУН(м).

на службу в полицию и охранные батальоны, денежной единицей ходил злой. Немецкой властью был создан и финансировался «Украинский центральный комитет», представлявший украинские интересы на территории Генерал-губернаторства. Возглавлял его бывший офицер УГА Владимир Кубийович при поддержке униатского митрополита Андрея Шептицкого. Частично такое отношение было связано с тем, что это были бывшие австро-венгерские земли, и немцы относились к ним как к своей возвращенной собственности, а не как к завоеванному жизненному пространству. На остальной Украине ситуация была другой. Эрих Кох прямо выразил суть своей политики: «Некоторые чрезвычайно наивно представляют себе германизацию. Они думают, что нам нужны русские, украинцы и поляки, которых мы заставили бы говорить по-немецки. Но нам не нужны ни русские, ни украинцы, ни поляки. Нам нужны плодородные земли». «Мы народ господ и должны жестко и справедливо править. Я выйму из этой страны всё до последнего. Мы должны осознавать, что самый мелкий немецкий работник расово и биологически в тысячу раз пре-восходит местное население», - учил он²⁶³. Поэтому и вели себя немцы как завоеватели, выкачивая все соки из порабощенной страны. Власти Рейхскомиссариата ограничили образование до четырёх классов народной школы, закрывали научные учреждения, библиотеки и музеи, расхищая их имущество... Что же касается национальной политики, то немцы прилагали максимум усилий, чтобы вбить клин между украинцами и русскими.

С другой стороны, и местное население относилось к немцам по-разному. Помнящие власть венского цесаря галичане массово приветствовали вермахт, а вот чем дальше немцы продвигались на восток, тем хуже к ним относились местные украинцы.

И хотя по всей бывшей УССР немцы использовали украинцев в качестве полицаев, а также охраны концентрационных лагерей для военнопленных и еврейских гетто, значительную часть личного состава этих подразделений даже на востоке республики составляли выходцы из Западной Украины.

Кстати, о созданных немцами украинских подразделениях. Большинство современных украинцев знают лишь о Нахтигеле, Роланде, 14-й дивизии СС Галиция. Некоторые еще слышали о других частях, созданных СД, Абвером или СС. Например, в феврале 1942 года в Староконстантинове Хмельницкой области из военнопленных²⁶⁴ был сформирован 101-й шуцманшафт батальон, (101-й батальон вспомогательной полиции) под командованием бывшего майора Красной Армии Вячеслава Муравьева. Сначала батальон охранял линии связи на территории Украины, а потом был переброшен для борьбы с партизанами в Беларусь. В 1944 году этот отряд был выведен из состава полиции и перешел под юрисдикцию СД²⁶⁵, превратившись в 23-й русско-украинский ба-

²⁶³ <http://putnik1.livejournal.com/2272865.html>

²⁶⁴ В отличие от Нахтигеля или Буковинского куреня, укомплектованных исключительно добровольцами-националистами, в составе 101-го батальона были и русские, и белорусы, пытавшиеся таким образом спастись от смерти в лагерях для военнопленных.

²⁶⁵ Sicherheitsdienst Reichsführer-SS (SD) — служба безопасности Германии, организационно входила в СС.

тальон СД. В составе 36-й гренадерской дивизии СС «Дирлевангер» украинцы принимали участие в карательных акциях против белорусов и французов. Потом 12 сентября 1944 батальон вошел в состав 30-й гренадерской дивизии СС.

Однако украинских подразделений на немецкой службе было гораздо больше. Итак, кратко перечислим те структуры, в которые гитлеровцы набирали местных добровольцев. Части вспомогательной полиции (*Ukrainische Hilfspolizei*) выполняли собственно полицейские функции, охранные батальоны (шутцманшафт-батальоны, сокращенно шума - *Schutzmannschaft Bataillon*) использовались для карательных, антипартизанских акций и охраны тыла. И те и другие части подчинялись местному руководителю СС и полиции (*SS-und Polizeiführer*). Также существовали отдельные украинские батальоны СД.

Кроме того, существовали части хиви (*Hilfswilliger* - добровольный помощник), также набиравшиеся из местного населения и военнопленных, но подчинявшиеся армейскому командованию. Первоначально хиви служили во вспомогательных частях (водителями, санитарами, сапёрами, поварами и т.п.) Позже их стали привлекать к непосредственному участию в боевых действиях, операциях против партизан и к карательным акциям.

Помимо армии и полиции, украинскую молодежь активно вербовала вспомогательная служба ПВО, подчинявшаяся Люфтваффе (немецким BBC). Так, по состоянию на 31 марта 1945 года, когда германские силы были практически уничтожены, а Украина освобождена, среди «помощников ПВО», все еще числилось 7668 выходцев²⁶⁶ из Украины и Галиции.

Немцы активно использовали украинских националистов не только на территории СССР. Осенью 1941 года из этнических украинцев, проживавших в Югославии, был создан легион, насчитывавший полторы тысячи бойцов. Военную подготовку легионеров проводили бывшие офицеры армии УНР из числа эмигрантов. Первоначально планировалось, что легион будет отправлен на Восточный фронт, но немецкое командование предпочло использовать его для антипартизанских действий на Балканах. Из-за этого часть легионеров дезертировала, а оставшиеся были уничтожены сербскими повстанцами.

Наиболее многочисленными из всех перечисленных частей были шума. Так, кроме 201-го батальона, на территории Генерал-губернаторства было создано 10 украинских батальонов шума. В рейхскомиссариате было сформировано 53 батальона. Еще 9 украинских батальонов были созданы в рейхскомиссариате «Остланд», частично из формировавшихся ранее. Общая численность украинских полицейских батальонов оценивается в 35 тысяч человек.

Как пишет С. Дробязко, «помимо «активных» батальонов вспомогательной полиции, для охранной службы на местах была создана так называемая Украинская народная самооборона, общая численность которой в середине

²⁶⁶ По данным работы С. Дробязко "Восточные добровольцы в Вермахте, полиции и СС". – М.: Изд-во "АСТ", 2000. – 48 с. По другим данным, в апреле 1945 г. численность украинского вспомогательного персонала BBC и ПВО достигла 10 тыс. человек (в т.ч. 1200 девушек). Как минимум, часть из них в середине апреля 1945 года служила в Берлине.

1942 года достигала 180 тысяч человек, но из них лишь половина имела оружие. Другой разновидностью местных охранных формирований на Украине были «Охоронні промислові відділи» (ОПВ) – отряды охраны промышленных предприятий. Кроме того, украинцы служили в охране немецких концентрационных лагерей и в рядах айнзатцгрупп, осуществлявших карательные акции на оккупированных территориях»²⁶⁷.

Всего же в Вермахте, полиции, СС и других немецких структурах служило до четверти миллиона украинцев и галичан. Причем, часть из них осталась на немецкой службе до самого конца Третьего Рейха.

Бульба-Боровец

Сейчас практически во всех публикациях о действиях украинских националистов в годы войны встречается аббревиатура ОУН-УПА (Организация Украинских Националистов - Украинская Повстанческая Армия).

Это сочетание ужеочно вошло в язык и однозначно ассоциируется с именами Степана Бандеры и Романа Шухевича. Современные националисты говорят о необходимости реабилитации этой организации, оппоненты возражают им. Иногда еще речь заходит о дивизии СС Галиция (Галичина). Но как-то скромно, уж очень одиозно воспринимается все, связанное с эсэсовцами.

Таким образом, складывается впечатление, что в описываемых событиях принимали участие три стороны: немцы, Красная армия и ОУН-УПА. Однако на самом деле все было гораздо сложнее, так как существовали две организации с одинаковым названием - Украинская повстанческая армия, из-за чего возникает огромная путаница. Особенно это заметно, когда современные украинские историки, пытаясь отмыть образ Бандеры, доказывают антифашистскую направленность ОУН и показывают документы, где говорится о столкновениях между УПА и вермахтом. Антифашистам на такие аргументы трудно найти ответ, ведь при слове УПА сразу перед глазами возникает аббревиатура ОУН-УПА. В этом и кроется основной подвох – УПА, у которой были трения с немцами, не имеет ничего общего ни с Бандерой, ни с Шухевичем.

Это формирование было создано летом 1941 года в Полесье Василием Боровцом, который пользовался псевдонимом Тарас Бульба, потому часто в исторической литературе он упоминается как Бульба-Боровец. Первоначально отряды Боровца действовали под названием Окружной команды милиции. Бульба-Боровец с первых дней оккупации сумел наладить с немцами хорошие отношения. Немцы были не против такого союза, ведь бульбовцы гарантировали им порядок в Полесье. Милиция даже была переименована в Полесскую Сечь Украинской повстанческой армии, а Боровец провозгласил себя ее атаманом. Боровец не имел никакого отношения к ОУН и, хотя и был умеренным украинским националистом, ориентировался не столько на фашистскую Гер-

²⁶⁷ Дробязко С. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. - М.: Изд-во "АСТ", 2000. – 48 с.

манию как другие вожди украинских националистов Мельник и Бандера, а на так называемое правительство УНР в изгнании.

В отличие от оуновцев, исповедовавших хоть и примитивную, но стройную идеологическую систему и мечтавших установить свою власть над страной, люди Боровца были типичным отрядом самообороны, члены которого не претендовали на что-либо, кроме защиты родных сел от любых посягательств. В конце 1941 года немцы потребовали распустить отряды милиции, что Боровец и выполнил, однако сам вместе с костяком Полесской Сечи УПА ушел в подполье.

В это время немцы начинают активно реквизировать у крестьян продовольствие и насильственно отправлять на работу в гитлеровскую Германию волынских юношей и девчат. При этом часто немцы действовали жестоко, что вызывало ответную реакцию местного населения. В таких условиях отдельные подразделения УПА выходили из-под контроля своего атамана и старались защитить население от грабежей. Боровец хорошо понимал, что, если он и его Украинская Повстанческая Армия не начнут действовать, значительная часть его людей просто перебежит к советским партизанам.

Потому Боровец закрывал глаза на то, что его бойцы в ряде населенных пунктах атаковали немцев, уничтожив несколько сот гитлеровцев. Первой серьезной операцией против немцев был налет на железнодорожную станцию Шепетовка в августе сорок второго. Кроме того, Боровец провел ряд переговоров с советскими партизанами, заключив с ними перемирие, которое продолжалось полгода. Но одновременно велись переговоры и с немецкой администрацией, которая предлагала уладить недоразумения и создать из УПА отряды полиции под германским командованием. Однако эти переговоры сорвались.

Так что бандеровцы никакого отношения ни к УПА, ни к ее акциям в тот промежуток времени не имели. Более того, это были противоборствующие группировки, напряжение между которыми с каждым месяцем нарастало. Когда весной 1942 года начались эпизодические стычки УПА с гитлеровцами, ОУН издала антипартизанскую листовку, в которой акции УПА называла диверсией. Осенью того же года противостояние переросло в вооруженные столкновения, в начале 1943 года несколько отрядов бульбовцев были разоружены бандеровцами, а летом война между УПА и ОУН(б) достигла апофеоза.

Противоборство между ОУН и УПА складывалось не в пользу Боровца. Его не особо дисциплинированной армии, состоявшей из пяти–шести тысяч бывших крестьян, приходилось противостоять четко структурированной, фанатичной и безжалостной силе. К тому же ОУН пошла на хитрость, создав параллельную структуру с таким же названием - УПА. Первоначально эта структура использовалась как средство дискредитации Боровца как в глазах местного населения, так и в глазах немцев. В сентябре 1943 года штаб бульбовцев был окружён бандеровцами и уничтожен, а сам Бульба-Боровец сдался

немцам, предпочтя отсидеться в немецкой тюрьме. Остатки его людей были либо уничтожены, либо влились в ряды победителей. А под именем Украинской повстанческой армии стали действовать бандеровцы. Естественно, что эта УПА, возглавляемая Романом Шухевичем, с немцами не конфликтовала. Более того, Абвер полностью обеспечил националистов оружием и боеприпасами.

Для максимальной эффективности действий Шухевич старался придать УПА видимость добровольной народно-освободительной армии. На деле же УПА не была ни добровольной, ни народно-освободительной армией – «мобилизация» в ее ряды носила насильственный характер. Всех сопротивлявшихся «мобилизации» в УПА без промедления убивали, причем нередко вместе со всей семьей. Чтобы вояки не разбегались при первой же возможности, новобранцев заставляли убить еврея, поляка или чем-то провинившегося перед бандитами украинца. И дороги назад для «мобилизованного» уже не было. Под лозунгом национально-освободительной борьбы УПА устроило беспрецедентную по своим масштабам резню мирного населения на оккупированных немцами территориях.

Не зря Тарас Боровец в своем «Открытом письме к Проводу ОУН Бандеры и Головной Команде УПА» от 24 сентября 1943 года написал: «Ваша « власть » ведет себя не как народная революционная власть, а как обычная банда ... Вы уже сегодня начали братоубийственную борьбу, так как не хотите бороться вместе со всем украинским трудовым народом за его освобождение, вы уже сегодня боретесь только за власть над ним. Битье шомполами и расстрелы украинских крестьян ... стали вашими ежедневными занятиями ». В статье, опубликованной в бульбовской газете «Оборона Украины», тот же Бульба-Боровец писал в адрес ОУН: «Существовала ли когда-нибудь на Украине такая революционная организация, которую собственный народ боялся бы больше, чем самого лютого врага, а ее членов не называл бы иначе, чем «путярями» (от слов «душить путами» - прим. автора) и «сокирниками» (от слова топор-сокира - прим. автора), которая честных и сознательных украинцев мордовала сильнее, чем гестапо или НКВД? ... Что общего имеют с освобождением Украины бандеровские попытки уже теперь подчинить украинские народные массы своей партийной диктатуре и фашистской идеологии, которая противна украинскому народу, против которой воюет целый мир ... я позволю себе спросить у вас: за что вы боретесь? За Украину или за вашу ОУН? За Украинское Государство или за диктатуру в этом государстве? За украинский народ или только за свою партию?»

Последний вопрос - абсолютно риторический. Бандеровцы боролись за создание государства фашистского типа, в котором украинские националисты имели бы власть над украинским народом.

УПА

Получив от немцев урок, украинские националисты сбавили обороты своей деятельности и ограничились лишь пропагандой своих идей. На конфликты с немцами, которые все жестче вели себя на захваченных землях, украинские националисты не шли, объясняя это своим непонятливым сторонникам необходимостью накопить силы и тем, что борьба с немцами будет помощью главным врагам большевикам.

Лишь в конце 1942 года в ОУН(б) было принято решение о создании собственных вооруженных отрядов, получивших название Украинская повстанческая армия (УПА). Основой для них должны были стать бойцы 201-го батальона, у которых 1 декабря 1942 года истек срок годичного контракта в полиции. Возобновлять его националисты не захотели, и это подразделение было расформировано. Бывшие бойцы во главе с Шухевичем стали возвращаться обратно в дистрикт Галиция. Кроме них, по приказу руководства ОУН(Б) в лес весной 1943 года ушли и несколько тысяч человек из шуцманшафт-батальонов. Так что именно бывшие полицаи стали первоначальным личным составом УПА.

В это время произошли те немногочисленные и незначительные столкновения УПА с немцами, о которых так любят вспоминать националистически настроенные авторы, говоря о борьбе бандеровцев на два фронта. Однако эти враждебные действия носили характер вынужденных мер и были, по сути, самообороной украинских селян от немецких сельхоззаготовительных команд, которые активно реквизировали продовольствие для нужд Рейха. Впрочем, чтобы не лить кровь, местные командиры УПА быстро пошли на установление плодотворных взаимоотношений с местной оккупационной властью. УПА брала на себя обязательства по борьбе с красными партизанами и добровольной сдаче определенного количества продовольствия, в ответ немцы не предпринимали карательных акций в данной местности.

***

УПА создавалась, как минимум с ведома немцев, а скорее всего, и по согласованию с ними. Можно задаться вопросом, какую же пользу немцам принесла появившаяся в лесах украинская армия? Оказывается, прямую. В 1942 году советские спецслужбы начали активно работать по созданию серьезных партизанских сил в немецком тылу. Как нам известно из курса истории, наиболее массовое и успешное партизанское движение в годы войны было в Беларуси, но и на Украине, по замыслам большевиков, оно должно было быть не менее сильным. Поэтому на Волынь отправлялись спецгруппы НКВД и ГРУ, которые должны были стать основой для разворачивания партизанского движения в регионе. Чекисты смогли наладить агентурную сеть, установить неплохие отношения с местными поляками, вступить в переговоры с Бульбой-Боровцом и заключить с ним перемирие. Тем самым была создана база для начала партизанской войны. Оставалось перебросить в край оружие, инструк-

торов и мобилизовать местное население на борьбу с немцами. Осенью 1942 года с Брянщины на Волынь двинулись два мощных партизанских соединения: Ковпака и Сабурова. Разгромив по пути немецкие гарнизоны, они начали боевые действия на Волыни. С наступлением зимы эти отряды отошли в болотистую часть белорусского Полесья для отдыха и подготовки наступления весной. Как только закончилась бы распутица, партизаны двинулись бы на юг. Так что в 1943 году на Волыни мог возникнуть партизанский край, не уступающий белорусскому или брянскому. Однако бандеровцы опередили коммунистов, отправив в леса своих активистов, которые приступили к развертыванию там собственной партизанской армии – УПА.

Этими действиями оуновцы лишили советских партизан социальной базы, так как способных взяться за оружие крестьян-украинцев они мобилизовали в УПА, а крестьян-поляков уничтожили в ходе Волынской резни. После этого создание советских отрядов в данной местности стало делом чрезвычайно сложным, а массовое развитие партизанского движения и вовсе невозможным. Действующим же партизанским отрядам пришлось не только уничтожать немецкие коммуникации, но и постоянно вести борьбу с УПА. Так что гитлеровцы могли вздохнуть свободнее.

Историк Юрий Швецов пишет: «Фактически УПА своим возникновением на 2-3 месяца отсрочила фазу активных боевых партизан на западной Украине, как раз в тот момент, когда у немцев после Сталинграда рухнул фронт на юге. А затем, когда партизаны в июне 1942 г. все-таки массово вошли на западную Украину, сорвала выполнение ими своей основной боевой задачи по параличу транспортной сети немцев. Немцы смогли перебрасывать на восточный фронт не только подкрепления, но и новую боевую технику для битвы под Курском, боеприпасы, топливо, получать сырье из Украины для германских заводов. УПА помешала закрепиться партизанам в Карпатах и уничтожить германскую нефтедобычу в момент, когда на востоке шли колоссальные танковые сражения. Можно быть полностью уверенным, что если бы не УПА, немцы вряд ли нанесли бы поражение советской армии под Харьковом, а Курской битвы не было бы вообще... если бы советским партизанам удалось выполнить их задачи на лето 1943 г., если бы Дрогобыч и Тимишоара, карпатские перевалы и западно-украинские железнодорожные узлы были парализованы ... война уже в конце 1943 г. вышла бы к границам Германии... УПА оттянула не менее 50 тысяч человек мобилизационного потенциала советских партизан. Если бы на западной Украине действовали весною 1943 г. не 20-30 тысяч партизан, а за счет такой мобилизации - до 100 тысяч, тыла бы у немцев "не было". Создание УПА, сама УПА продлила войну с нацизмом, во всяком случае - освобождение территории СССР не менее чем на год.

Для такого вывода есть также конкретное основание. Это - операция "Багратион" по освобождению Беларуси от немцев летом 1944 года. Эта операция была проведена именно по той модели, по которой предполагалось развить Сталинградский успех на Украине в 1943 г. В тылу немцев крупные партизан-

ские соединения освободили значительную часть труднодоступных для немцев в силу географических причин территорий. Организовали в освобожденных районах структуры власти и тесную связь с линией фронта. Провели мобилизацию боеспособного мужского населения в партизанские соединения. Получили из-за линии фронта снабжение этих соединений и командный состав. Приняли множество разведывательных и спецгрупп. Довели численность партизан и разного рода десантных соединений в тылу немецкой группы армий Центр примерно до 250 тысяч человек.

Когда Советская армия ударила по немцам в нескольких отдаленных друг от друга участках фронта, эта масса боевых частей, расположенная в тылу немцев, не дала немцам маневрировать резервами и удерживать фронт. Коммуникации немцев с Германией были практически разрушены. Беларусь превратилась в слоеный пирог. И когда немецкий фронт был взломан, то несколько небольших котлов, образовавшихся в разных частях фронта, были локализованы советскими войсками быстро. А слоеный пирог из советских партизан, наступающих фронтовых частей, кавалерийских и десантных соединений, режущих тыл немцам, покатился на запад. Партизаны двинулись массово не столько на соединение с фронтом, сколько на Запад, по возможности за Буг, не давая немцам создать узлы сопротивления. И всего лишь за месяц самая крупная группировка немецких войск исчезла. Точно так же могло быть и в Украине в 1943 году»²⁶⁸.

Говоря о ликвидации социальной базы партизанского движения, мы упомянули об уничтожении бандеровцами крестьян- поляков, получившем название Волынская резня. На этом событии следует остановиться подробнее.

За первые полтора года войны еврейский вопрос на Западной Украине со-вместными усилиями немцев и националистов был практически решен: этот народ перестал существовать. Теперь настало время поляков, от которых основные решили очистить Галицию и Волынь. Служба безопасности ОУН и УПА подготовили и осуществили в регионе настоящий геноцид, в течение года истребив от 80 до 100 тысяч местных поляков.

Время было выбрано очень удачно: крупных советских партизанских отрядов в это время в регионе не было²⁶⁹, а польское население не смогло создать дееспособные отряды самообороны. Поэтому создаваемая в это время бандеровцами из мобилизованных местных крестьян, бывших полицаев и бойцов Роланда и Нахтигеля Украинская повстанческая армия могла без помех развернуться и получить первый опыт борьбы, не опасаясь столкновения с равным по силам противником.

Столетиями на западной Украине поляки и русины (украинцы) жили бок о бок. Разумеется, между народами, исповедующими разные религии, было определенное напряжение, периодически приводящее к вспышкам насилия. Но

²⁶⁸ <http://guralyuk.livejournal.com/1042747.html>

²⁶⁹ Зимой 1942-43 гг. советские партизанские отряды Ковпака и Сабурова с Украины отошли на зимовку в белорусское Полесье.

при этом до этой войны никогда речь не шла о необходимости изгнания или истребления целого народа. И вот теперь бандеровцы начали геноцид. Жителей польских селений вырезали поголовно, не щадя ни женщин, ни детей. Первым зафиксированным случаем является убийство жителей деревни Паросля, совершенное отрядом УПА под командованием Довбешки-Коробки 9 февраля 1943, которыйшел в деревню под видом советских партизан, попросивших у поляков помощи. Когда местные жители накормили пришельцев, бандеровцы собрали поляков в одно место и зарубили топорами 149 человек. Затем подобные расправы стали повсеместными, а остановить осатавших от вседозволенности палачей было некому.

Один из полевых командиров УПА Юрий Стельмащук, известный под псевдонимом «Рудой», арестованный сотрудниками НКВД уже после освобождения Украины, дал показания, в которых рассказал: «В июне 1943 года руководитель так называемой северной группы УПА Клим Савур - Дмитрий Клячковский - передал мне устное указание центрального провода ОУН о поголовном и повсеместном физическом истреблении всего польского населения, проживавшего на территории западных областей Украины. Выполняя эту директиву главарей ОУН, я в августе 1943 года с соединением ряда бандгрупп УПА вырезал более 15 тысяч польского населения в некоторых районах Волыни... Мы сгоняли поголовно все население в одно место, окружали его и начинали резню. После того как не оставалось ни одного живого человека, рыли большие ямы, сбрасывали в них все трупы и засыпали землей. Чтобы скрыть следы этой страшной акции, на могилах мы разжигали костры. Так мы полностью уничтожили десятки небольших сел и хуторов...».

Шеф Службы безопасности ОУН Николай Лебедь так напутствовал своих головорезов: «Нас не интересуют цифры, речь не идет о десятке или ста тысячах, а о всех поляках до единого – от стариков до детей. Раз и навсегда надо избавить нашу землю от этого охвостья. Села уничтожать полностью, чтобы ничто больше не напоминало о том, что раньше здесь жили люди».

Бандеровцы приложили максимум усилий, чтобы полностью «зачистить»

подконтрольную территорию от всех инородцев, и лишь некоторым полякам и евреям удалось пережить эту мясорубку. Уцелевшие остались воспоминания, от прочтения которых встают дыбом волосы. Соратники Бандеры сделали все для того, чтобы во имя своих идей вытравить в сердцах своих сторонников все человеческое. Тотально истребляя мирное население, они пытались воспитать в украинцах нового человека, лишенного таких ненужных сантиментов, как сострадание и милосердие...

К концу 1943 года почти все польские населенные пункты на Волыни и Ровенщине вместе с их жителями были стерты с лица земли. Поляков, прожи-

Петр Вершигора

вавших в Галиции, подобная судьба постигла примерно через год, когда была полностью создана и вооружена УПА-Запад.

Сегодня защитники бандеровцев любят возражать: мол, это был межнациональный конфликт, и поляки тоже убивали украинцев. Однако, как свидетельствуют факты, на Волыни и в Полесье никаких антиукраинских действий польских организаций до начала Волынской резни не было. Так что это был не конфликт, а геноцид. Заранее подготовленный и качественно проведенный, а потому такой смертоносный.

Чтобы представить себе весь ужас происходящего, приведем воспоминания Петра Вершигоры, человека необычной судьбы, Героя Советского Союза и одного из активных участников советского партизанского движения²⁷⁰: «Мы пересекали Кременецкие леса. Два дневных марша двигались по глубоким пескам. Пришлось менять уставших коней. На подмогу брали подводчиков из окрестных деревень. Я ехал верхом за одним из таких возов по широкому лесному тракту. С болот поднимались туманы. Не старый еще возчик, с седыми, по-казацки свисавшими вниз усами, угрюмо постегивал коней. На возу сидели человек шесть молодых ребят. Среди них я узнал и Васыля, парубка с Горыни, перешедшего к нам из подпольщиков. Хлопцы дремали. Я соскочил с усталого коня, ослабил подпруги. Сел на повозку. Ехали молча. Незаметно исчез туман. Солнце стало припекать. Колеса тихо, по-гадючьи, шипели, лошади высоко взмахивали головами, с натугой ступая в глубоком, измоловом обозом песке. Оводы роем вились над ними, жалили нестерпимо. Возчик уставился странным взглядом в круп левого коня, словно не видел, что лошадям тяжело тянуть воз по сырой пепельной колее. Наконец кони остановились, тяжело поводя потными боками.

- Может быть, вы, хлопцы, слезли? А то, видите... - и он повернулся к нам. Под усами блуждала усмешка. Большие усталые глаза, не моргая, смотрели куда-то вдаль. Бойцы нехотя спрыгнули с повозки.

- Вы, пан, сидите... Один ничего, - вдруг обратился он ко мне.

Мы проехали немного молча. Затем, снова повернувшись ко мне, он с какой-то виноватой улыбкой, стыдливо опустив ресницы, сказал:

- Не помню, когда и спал вдоволь... Каждую ночь вожу. То наших возил...

- Кого?

Он безнадежно махнул рукой.

- Они - ваши?

- Привык так говорить. Наши... - он криво улыбнулся. - Эти "наши" у меня жинку и двух детей... дивчину двенадцати лет да хлопчика... о пятом годочек...

- За что?

- Жинка была у меня полька...

А дети?..

---

²⁷⁰ <http://lib.ru/MEMUARY/WERSHIGORA/kovpak.txt>

- Ну, тоже... по-ихнему - нечистая кровь. Мазуры, кажуть, вы... Всех порешили.

Я соскочил с повозки и зашагал по твердой обочине, прибитой дождями, поросшей подорожником. Ко мне подошел Васыль с Горыни. Похлопывая моего коня по шее, он тихо сказал:

- Добрый коник. А возница наш вам уже рассказал? Про детей и про жинку?

- Рассказал. Как они могут... детей...

- Так он же сам их и убил...

Я остановился пораженный. Возчик резко повернул к нам лицо, искаленное гримасой безумия. Подняв кулаки над головой, он прохрипел:

- Васылю-у-у... - дальше в его горле заклокотало, и он упал лицом в солому.

Мы отстали. Васыль тихо заговорил:

- Я знаю его. Он у Черного Ворона связным был. Я до вашего Швайки, по заданию Сабурова, в цих краях был. Тоже по связи работал. Он у них образованным считался. Книги про "вильне казацтво" читав. Пошел было даже на повышение... А потом вышел у них приказ: резать поляков... А у него жена Рузя. Кругом всех вырезали. Он своих на первых порах спас. Еще и сестру жены, и матку к себе перевез. Это их и погубило. Думали - никто не тронет. А тут приехали эти главные. Куркульские сынки - они все по штабам сидят. "А ну, дружэ, доказывай нам, что ты ширый украинец..." И заставили: сначала жинку своими руками... А потом в раж вошли: "И детей рубай!" - говорят. А он не смог. Так они на его глазах ребятишек кончили. Он долго потом вроде сумасшедшего был, два раза его из петли вынимали. Така-то у нас тут самостийна Украина! - сказал он с горечью и презрением. - И кто ее выдумал? Не знает?

Впереди нас тарахтела по корневищам сбитыми шинами телега. Колеса, подпрыгивая на корнях, подбрасывали голову возчика с глухим стуком».

***

В августе 1943 года прошел Третий чрезвычайный собор ОУН, в очередной раз постановивший в борьбу с немцами не ступать, а основным противником считать коммунистов.

К началу 1944 года переговоры, которые раньше велись на уровне местных командиров УПА и отдельных немецких частей, вышли на более высокий уровень. Немцы, разгромленные под Курском и отброшенные к Днепру, остро нуждались в людях, а потому снова стали рассматривать украинцев как возможных союзников. Националисты получили признание, оружие и боеприпасы, а немцы – спокойствие в тылу и пушечное мясо, которое можно было использовать против Красной Армии.

Между ОУН-УПА и Абвером была достигнута договоренность о совместной разведывательной и диверсионной деятельности против СССР. Чтобы

избежать излишней огласки и различных неожиданностей, было договорено, что предназначеннное для УПА оружие немцы будут оставлять на неохраняемых складах и в тайниках, местонахождение которых бандеровцы узнают только после отступления немецкой армии. В таких тайниках только в окрестностях Львова было оставлено до 20 тысяч единиц огнестрельного оружия с соответствующим количеством боеприпасов. Снова, как в 1940 году, между гитлеровцами и бандеровцами началось тесное сотрудничество. Также летом 1944 года в Силезии под эгидой немцев были созданы курсы диверсантов, на которых прошли подготовку украинские добровольцы, которых впоследствии забрасывали за линию фронта для разведки и диверсий. Кроме того, в УПА были немецкие врачи и инструкторы.

К концу октября 1944 года Красная Армия полностью изгнала немцев с территории УССР. И тут в тылу советского фронта начал действовать новый враг – УПА.

За годы оккупации ситуация на Западной Украине серьезно изменилась. Если в 1941 году националисты были представлены сравнительно немногочисленными подпольными группами, то теперь бандеровцы смогли собрать и выставить против Советской власти настоящую армию²⁷¹, опирающуюся на разветвленную подпольно-партизанскую сеть тыловых организаций, законспирированные в лесах базы и склады с оружием и припасами. Для поддержания дисциплины и борьбы с советскими спецслужбами в УПА была создана военно-полевая жандармерия и служба безопасности (СБ).

Таким образом, к моменту изгнания гитлеровцев из УССР под контролем националистов оказались Галиция, Волынь и часть Подолья. Столкновение националистов и коммунистов было неизбежно.

Как бы ни хотелось сегодня многим на Украине представить УПА как абсолютно независимую силу, но из песни слов не выкинешь. Попавшие в плен офицеры Абвера не скрывали, что националисты действовали под их патронажем. Связь между немецкой военной разведкой ушедшие в леса националисты поддерживали с помощью радиопередатчиков. При необходимости немцы на парашютах скидывали нужные бандеровцам грузы. Можно было бы списать сотрудничество с гитлеровцами на самодеятельность Романа Шухевича и других командиров армии, однако, этот процесс координировал бывший капеллан батальона Нахтигаль И. Гриньох и специально доставленный в Краков Степан Бандера. Так что помощь Третьему Рейху была санкционирована высшим эшелоном ОУН.

Главными задачами, поставленными немцами перед УПА, были разведка и проведение диверсий на железных дорогах и автомагистралях. И действительно, немцам удалось подорвать несколько советских железнодорожных эшелонов, что немного, но тормозило наступление Красной Армии.

---

²⁷¹ Как и положено настоящей армии, УПА имела собственную систему воинских званий, и даже была предпринята попытка (правда неудачная) разработать собственную униформу и наградную систему.

Первые бои между частями Красной Армии и УПА произошли зимой 1944 года в тылу 1-го Украинского фронта. Боевики украинской повстанческой армии устраивали засады на малочисленные группы военнослужащих, обстреливали отдельные машины на дорогах, нападали на тыловые части. В ответ во внутренних войсках НКВД были созданы мобильные отряды для проведения антибандеровских операций, которые начали зачищать прифронтовую полосу от бандеровских групп.

29 февраля 1944 года стал звездным днем для УПА. В их засаду у села

Милятин недалеко от Ровно попала машина с командующим 1-м Украинским фронтом, генералом армии Николаем Ватутиным. Командующий получил рану и, несмотря на старания врачей, 15 апреля скончался в киевском госпитале. Так погиб талантливый генерал, только что отличившийся при освобождении Киева, а бандеровцы этим убийством подписали себе смертный приговор, ведь смерть командующего фронтом была воспринята как пощечина всеми советскими спецслужбами. Срочно на Украину отправились сотрудники НКВД и НКГБ во главе с заместителями наркома внутренних дел С.Н. Кругловым и Н.А. Серовым. Следом в регион были переброшены крупные подразделения войск НКВД, полу-

чившие задание очистить землю от оуновцев. Памятник генералу Ватутину. Донецк. Установлен в 2009 году за счет добровольных пожертвований дончан. Фото автора

И началась бойня. Уже к 7 апреля 1944 года сотрудники НКВД провели 109 операций, во время которых было убито 2600 бандеровцев и еще больше трех тысяч захвачено живыми. Кроме того, на учет были взяты семьи известных активистов, которых планировалось выселить в восточные районы СССР.

Этот удар позволил немного нормализовать ситуацию в Западной Украине и начать установление Советской власти. Одним из первых мероприятий была мобилизация мужчин призывного возраста в армию. Это, во-первых, было необходимо для фронта, а, во-вторых, разрушало базу националистов, вымывая их человеческий ресурс. Поэтому оуновцы попытались сорвать призывную компанию, нападая на военкоматы и уводя мужское население сел в леса. Но и советские органы безопасности не дремали. Разведка доложила, что в лесном массиве на Кременецкой возвышенности сосредоточилось до пяти батальонов (куреней) УПА. И 21 апреля войска НКВД при поддержке армей-

ских подразделений атаковали бандеровцев. За неделю группировка УПА была полностью разгромлена. Погибли больше двух тысяч националистов, еще полторы тысячи сдались в плен. Победителям достались солидные трофеи, среди которых были пушки, минометы и даже самолет У-2.

В это же время армейская контрразведка СМЕРШ провела несколько своих операций, которые также завершились успехом. Всего же за первое полугодие 1944 года в боях УПА потеряла убитыми больше 16 000 человек, примерно столько же попало в плен, и две с половиной тысячи человек явилось с повинной. При этом советские потери составили меньше семисот человек. Такое соотношение потерь закономерно. В прямом бою отряды УПА, состоявшие, в основном, из вчерашних крестьян, были обречены на гибель, так как против них воевали профессионалы из войск НКВД. Лучше вооруженные и подготовленные чекисты выигрывали практически каждое боестолкновение. К тому же, большая мобильность советских сил позволяла в каждой конкретной операции добиваться существенного превосходства в численности, хотя большая часть привлеченных к операции солдат непосредственно в боях не участвовала, стоя в оцеплении района проведения операции или участвуя в прочесывании лесных массивов. Непосредственно в бою участвовали подразделения НКВД численностью до батальона.

К лету на освобожденной от немцев территории с бандеровцами как реальной силой было покончено. Однако фронт двигался на запад и в советском тылу оказывались новые земли, на которых были мощные подпольные структуры ОУН и УПА. Новые отряды УПА вступали в боевые действия, и из-за этого борьба не прекращалась.

Летом 1944 года противостояние с бандеровцами достигло апогея, так как в результате Львовско-Сандомирской операции Красная Армия освободила от немцев Западную Украину. При этом в районе Броды в окружение попала и была уничтожена немецкая группировка из восьми дивизий, в том числе и 14-я гренадерская дивизия СС «Галичина». К концу июля 1944 года советские войска при поддержке польских партизан взяли города Львов, Перемышль и Станислав (Ивано-Франковск).

В следующем месяце войска НКВД вели почти непрерывные бои с оставшимися на советской территории частями УПА. Самыми масштабными были бои в Карувском лесу Львовской области, где был уничтожен полуторатысячный отряд бандеровцев, и в урочище «Черный лес» Станиславской области, где была разбита националистическая группа «Чарнота» численностью в восемь сотен штыков.

Всего в Западной Украине с февраля по сентябрь 1944 года, по советским данным, было убито 38087 бойцов УПА и захвачено 31808 человек. Кроме того, больше одиннадцати тысяч бандеровцев добровольно сдались Советской власти. Но сотрудники НКВД на достигнутом не успокаивались и вели настоящую охоту за известными им отрядами националистов. В следующем месяце в результате чекистско-войсковых операций было убито еще почти три

тысячи националистов. К концу года число уничтоженных боевиков достигло 57405 человек, арестованных – пятидесяти тысяч, а добровольно сложили оружие почти тридцать тысяч жителей Западной Украины²⁷². По сути, это был полнейший разгром УПА²⁷³.

Стремясь минимизировать потери, осенью 1944 года советское руководство даже предложило бандеровцам заключить перемирие и начать переговоры. Зимой состоялось несколько встреч представителей Провода ОУН и НКВД. Однако стороны не пришли ни к какому соглашению. Противостояние продолжилось. Основную тяжесть борьбы с УПА вынесли на себя сотрудники Управления по борьбе с бандитизмом (УББ) НКВД УССР, которое для проведения конкретных операций привлекало войска НКВД²⁷⁴, милицию, а в особых случаях - и регулярную армию. На войска НКВД были возложены функции гарнизонной службы на освобожденных территориях, охраны стратегических объектов и линий коммуникаций, а также борьба со шпионами и диверсантами. Когда на довоенную границу СССР и Польши были переброшены части погранвойск, они тоже получили указание, помимо своих основных обязанностей, бороться с бандами (в том числе, и с политическими бандами, к которым относили УПА), действующими на приграничных землях. Кроме того, существовали оперативно-чекистские группы, которые являлись самостоятельными структурами в рамках НКВД и должны были выявлять и арестовывать агентов вражеских спецслужб и оуновское подполье. В группы входили опытные оперативники и следователи. Вдобавок были созданы оперативно-разведывательные группы, которые действовали непосредственно в оперативном тылу войск, защищая их от врагов и просто нежелательных элементов. Одновременно с чекистами против националистов действовали и армейские контрразведчики из СМЕРШа.

Чекистами были обнаружены и захвачены сотни складов с оружием и медикаментами. Моральный дух оставшихся в лесах бандеровцев упал, и многих удерживал от капитуляции только страх. К концу 1944 года крупные отряды УПА были разгромлены, и началась охота на уцелевших бандеровцев. Даже самым фанатичным оуновцам стало понятно, что вооруженная борьба проиграна.

Поэтому националисты перешли к сугубо террористической деятельности. Уцелевшие крупные подразделения уровня «курень» и «сотня» расформировывались. Вместо них создавались малочисленные группы, которые должны были вести партизанско-диверсионную деятельность. Открытые вооруженные столкновения с Красной Армией отныне прекращались, а основной удар переносился на гражданскую администрацию и советских активистов.

²⁷² При этом органы правопорядка потеряли 5800 человек.

²⁷³ Данные взяты из сборника историко-документальных очерков «ОУН-УПА. С кем и против кого воевали». - Севастополь:Изд. «Объединение патриотов Севастополя», 2011. - 547 с.

²⁷⁴ Из всех войск НКВД к борьбе с УПА привлекались войска по охране тыла действующей армии, пограничные войска НКВД и войска по охране железных дорог

При этом в каждой «бригаде» УПА должна была быть создана «спецбоёвка», которая должна была действовать, маскируясь под советские отряды.

В стратегии ОУН были определены три основных направления дальнейшей деятельности, получившие кодовые обозначения «Дажбог», «Олег» и «Орлик».

План «Дажбог» предусматривал внедрение оуновцев в органы власти, срыв восстановления народного хозяйства. Кроме того, усиливалась конспирация и создавалась система тайных подземных бункеров (схронов), где бандеровцы могли отсиживаться долгое время. Программа «Олег» была направлена на воспитание в националистическом духе и подготовку молодёжи для пополнения живой силы отрядов УПА. Ежегодно оуновцы проводили мобилизацию нескольких сотен юношей, которых переводили на нелегальное положение. Чтобы отрезать дорогу назад, каждого «призванного» заставляли принять участие в убийстве или теракте, и таким образом «вязали кровью». По плану «Орлик» (другое название - «Харьков») предусматривалось распространение влияния ОУН на восточные и южные области УССР и проведении там пропагандистской и разведывательной работы. На восток посыпались эмиссары ОУН с заданием создать там тайную сеть приверженцев, которая могла бы быть использована для антисоветского восстания. Именно для населения восточных областей УССР была написана агитброшюра «Кто такие бандеровцы и за что они борются», которую сегодня неонацисты переиздают и выдают за истинную программу ОУН.

Реализуя новую тактику, бандеровцы ушли в глубокое подполье и повели террористическую войну против Советской власти. Объектами нападений становились партийные, комсомольские и советские работники, колхозная администрация, сельский актив, а также специалисты, прибывшие из других областей УССР. Одновременно создавалась легальная сетка, участники которой вступали в партию и комсомол, проникали в государственные учреждения и должны были в случае начала новой войны захватить власть на местах.

Проведя переформатирование своих структур, бандеровцы начали массовый террор против советских и партийных структур, а также всех сочувствующих советской власти. ОУНовцы пытались не только физически уничтожить своих антагонистов, но и запугать местных жителей, заставить их отказаться от любого сотрудничества с властью. Вакханалия убийств и издевательств захлестнула регион. Со своими жертвами бандеровцы расправлялись страшно, по-садистски, чтобы вызвать ужас у окружающих. Казнили не только взрослых, вырезали целые семьи, не щадя даже младенцев.

Проиграв войну против армии, они наносили удар по беззащитным: учителям, врачам. Националисты жгли и уничтожали школы, клубы, библиотеки, как несущие идеологическую нагрузку. По сути, на Западной Украине в то время шла настоящая гражданская война между местными националистами и социалистами. Во время немецкой оккупации верх взяли националисты. Как только в край вернулись советские органы власти и Красная Армия, баланс

Ярослав Галан

квартире во Львове.

Сохранилось огромное количество документов и воспоминаний о тех событиях. Вот, например, воспоминания ветерана Владимира Ивановича Лунина: «В Великую Отечественную войну, мне пришлось принимать участие в освобождении некоторых областей Украины, в частности: Житомирской, Волынской, Ровенской. В этот период я столкнулся с бандеровцами, узнал, что такое представляет из себя движение украинских националистов. Мне пришлось проходить через несколько сел, которые были полностью сожжены и уничтожены. Я спрашивал у местных жителей: «Что, это немцы сожгли?» А они ответили: «Нет, это не немцы, это бандеровцы вошли в это село, схватили всех жителей, женщин, стариков, детей, а село сожгли до основания, только те, кто успел укрыться, остались живы». И таких сел на моем боевом пути было несколько... В 1944 году мы освобождали районный центр Ракитне в Ровенской области. Мы этот центр взяли почти без боя, особых потерь не было. И вот, когда 1948 году я вторично попал в этот районный центр, удивился огромному кладбищу. Я спросил у местных жителей, когда же это погибли люди, если здесь особых боёв не было? Они говорят, это похоронены люди, которые погибли после войны. Это - местные жители, это - приезжие, присланные сюда учителя, врачи, медицинские сестры, работники советских органов, председатели колхозов, совхозов и воины войск НКВД, которые принимали участие в борьбе с бандеровцами. Были и еще моменты, когда мне пришлось встретиться с бандеровцами. В 1948 году мы располага-

сил резко изменился. Теперь уже нацисты ушли в подполье, а местные жители левых политических убеждений при содействии власти создавали истребительные батальоны²⁷⁵ и начинали вооруженную борьбу с бандеровцами. К весне 1946 года в западных областях Украины в истребительных батальонах состояло больше шестидесяти тысяч человек.

Чтобы восстановить разрушенную войной промышленность и инфраструктуру, Советская власть присыпала на Западную Украину специалистов из других регионов. Десятки этих специалистов были убиты. В основном, люди гибли в селах, но и в городах никто не мог чувствовать себя в безопасности. Например, известный львовский писатель-антифашист Ярослав Галан был зарублен топором 24 октября 1949 года в собственной

²⁷⁵ Истребительный батальон — военизированное, добровольческое формирование советских граждан, состоявшее, в первую очередь, из партийных и комсомольских активистов. Личный состав батальонов формировался из тех, кто не подлежал обязательной мобилизации. Использовались для уничтожения диверсантов и бандитских формирований в советском тылу. Командирами батальонов назначались, как правило, руководители местных структур Коммунистической партии.

лись в этом районном центре Ракитне. На краю поселка располагалась деревянная церковь, которая уже не работала. Кто-то предложил использовать её как кинотеатр для показа местному населению советских фильмов. В церкви установили кинопередвижку. Электричества не было, был ручной генератор, крутили ребята сами эту динамо-машину и показывали кино. Фильмы, кстати, показывались бесплатно, и молодежь ходила с удовольствием. И вот в один из вечеров, когда пришла молодежь для просмотра очередного фильма, бандеровцы облили церковь по периметру то ли бензином, то ли керосином и подожгли. Естественно, зрители из этой церкви начали выскакивать, выбегать в единственную дверь, а они из кустов открыли огонь из автоматов по выбегающей молодежи. Пять человек было убито, где-то около двадцати получили ранения. А они потом злорадствовали, мы же говорили вам: «Не ходите на просмотры этих москальских фильмов, так вот вам расплата, за то, что вы не выполнили наше указание!» Вот такие дела были на Западной Украине – это то, что мне пришлось видеть самому. Они (бандеровцы) боролись со своим народом, мирным населением, своей молодежью, которая не хотела выполнять их указания».

Ветеран Трапезников Федор Андреевич рассказывал: «После Крыма нас в начале августа отправили на 4-й Украинский фронт по железной дороге и высадили в городе Стрый Львовской области. Оттуда два наших батальона двинулись в Карпаты. На узкой горной дороге в засаду попали. Только убитых было у нас 30 человек и около 60 раненых. Мы развернули артиллерию и начали обстреливать высоты, с которых стреляли бандеровцы. После этого уже прорвались. Потом еще с бандеровцами приходилось сталкиваться, когда во Львове служил три года после войны. У меня украли одного солдата. Когда его нашли, он человеческого образа не имел, искалечен был. Опознали только по шинели, на которых у каждого была написана фамилия. Людей очень много гибло, очень много...»

Можно привести воспоминания Поклад Раисы Ивановны: «Призвали в 1943 году, вызвали в военкомат, вручили повестку и на пересыльных - в Горький - Нижний Новгород. В Горьком мыостояли, наверное, полтора месяца, пока нас формировали. И вот нас собрали целый батальон одних девчат. Распределели нас по специальностям. Привезли нас в Запорожье, распределели кого куда. Я грамотная была, и меня распределили на связь, я связисткой стала... Когда немца уже погнали, нас повезли во Львов. Это было в 1944 году. Там нас распределили и меня связисткой взяли в штаб на телеграф. Там я и работала до конца 1944 года, а потом меня перебросили на границу с Польшей, в Дрогобыч, Борислав. Там кругом леса, а в этих лесах были бандеровцы. Когда нас везли из Львова в Дрогобыч, водитель остановился перед балкой (оврагом), вышел и говорит: «Девчата, вы прижмитесь к полу, а я как газану, чтобы быстро проскочить, чтобы нас не расстреляли». Он как газанул, и сразу мы оказались на другом берегу этой балки. Отъехал от этой балки порядка километра и говорит: «Ну, девчата, мы еще будем жить». Спрашиваем: «А чего?».

Он нам рассказал, что через эту балку бандеровцы ни одну машину не пропускают – или берут в плен, или расстреливают. А нам повезло...

В Бориславе подстанция первая, а мы, одни девчата, её охраняли. Почему связистов ставили охранять? А кому, там некому было! Нас было в землянке 5 девочек, и все были связистки, и все охраняли станцию, там ведь больше никого не было. Чуть дальше ребята с пулеметами стояли на точках. Мы были в низине, а они по горам расставили пулеметы и по горам стояли. Вот нас пятеро и еще над нами начальник, старший лейтенант, никогда не забуду, Сафонов – хороший мужчина, вот он тут был над нами старший, а потом и его забрали. Охранять надо было станцию. Вот приходит твое время стоять на посту, и боишься каждого шороха. Выйдешь на эти два часа и думаешь: «Господи, хоть бы никто не напал, не напал!» А сколько нападений было! Но мне вот сколько раз везло - наверное, Боженька меня любит. Пока отстоишь эти два часа, в тебе души нет. Ночью особенно страшно, днем оно не так, ты ж все-таки видишь что-то, а ночью страшно.

Война уже закончилась, а мы еще в Бориславе стоим, и вот нас привезли назад во Львов. Сколько меня уговаривали остаться во Львове, квартиру обещали в центре города. Но я говорю: «Нет, и все! Я уже намучилась, настрадалась здесь у вас, хочу домой, хочу к маме».

Кроме индивидуального террора, националисты проводили различные антисоветские кампании: срывали выборы в Советы, саботировали призыв на службу и сбор урожая. Чтобы иметь денежные средства, оуновцы обложили данью ремесленников и торговцев, которых заставляли покупать билеты бандеровского займа «На боевой фонд». На села накладывались обязательства по передаче повстанцам определенного количества продовольствия. Тех, кто отказывался содержать боевиков, объявляли коммунистами и уничтожали.

Всего за 1944–1956 годы от рук националистов погибло: 2 депутата Верховного Совета УССР, 1 глава облисполкома, 40 глав гор- и райисполкомов, 1454 глав сельских и поселковых советов, 1235 других советских работников, 5 секретарей городских и 30 районных комитетов Компартии УССР, 216 прочих работников партийных органов, 205 комсомольских работников, 314 глав колхозов, 676 рабочих, 1931 представитель интеллигенции, включая 50 священников, 15 355 крестьян и колхозников, 860 детей, стариков, домохозяек.

Соответственно, поменялась и тактика советских спецназовцев. Вместо масштабных облав с участием тысяч человек в леса уходили разведывательно-поисковые группы из опытных разведчиков. Они рейдировали по лесным массивам, выслеживали врага, устанавливали местонахождение отрядов УПА, захватывали пленных-языков... Затем вызывалась истребительная группа, которая по полученным данным атаковала и уничтожала врага.

***

Когда Бандера был задержан немцами, руководство ОУН принял на себя Николай Лебедь (Максим Рубан). Однако под его управлением организация не

смогла достичь никаких особых результатов, а его диктаторские замашки вызвали неудовольствие других вождей. В результате в апреле 1943 года в ОУН состоялся переворот, и Лебедь был смешен с должности. Активную роль в этом низвержении кумира сыграл Роман Шухевич, недавно вернувшийся из Беларуси и занявший пост военного референта Провода. Этот бывший нахти-галевец удачно воспользовался ситуацией и стал главой Бюро Провода. Также он подчинил себе все вооруженные отряды националистов. В августе состоялся Третий Великий собор ОУН, на котором изменения во властной иерархии были утверждены. Лебедь вскоре переехал в Европу и занялся зарубежными контактами ОУН.

Выпущенные немцами в 1944 году Бандера и Стецько остались в эмиграции, руководя организацией из Кракова. Кроме того, в начале 1944 года во Львове погиб последний из влиятельных мельниковцев, Роман Сушко. По одной из версий его убили советские агенты, но гораздо вероятнее, что с ним покончили бандеровцы, которые не прекратили свою охоту на мельниковцев. Таким образом, высшим руководителем украинских националистов, находящимся непосредственно на Украине, остался Роман Шухевич, с именем которого неразрывно связан последний этап существования УПА.

Понимая неизбежность разгрома Третьего Рейха, националисты создали формально независимую от запятнавшей себя работой на Гитлера ОУН новую структуру, названную УГВР (Українська головна визвольна рада). В конце 1944 года организаторы УГВР бежали в Европу, где занимались пропагандой своих идей и поиском покровителей²⁷⁶.

В начале 1945 года Провод ОУН принял решение, не разрывая отношений с Германией, начать устанавливать хорошие отношения с британцами и американцами. Лебедю удалось связаться с западными спецслужбами и достичь определенных соглашений. Учитывая, что Пентагон не исключал скорого начала Третьей мировой войны между Западом и СССР, американцы были очень заинтересованы в создании собственной разведывательной сети в СССР. Так что предложения Лебедя были одобрены, и после разгрома Третьего Рейха основатели ОУН перешли на службу²⁷⁷ к американцам. Националисты брали на себя обязательства по ведению разведывательной деятельности в УССР, а в ответ США начинали тайно поддерживать националистов. Кроме того, по замыслам американских стратегов, борьба националистов на Западной Украине destabilizировала ситуацию в СССР и вынуждала Кремль расходовать на борьбу с подпольем ресурсы, которые могли бы быть использованы для усиления обороноспособности страны. Так что действия бандеровцев были объективно выгодны США. Стремясь продемонстрировать возможности ОУН заокеанским «покупателям», находившимся в Европе вожди националистов требовали ак-

²⁷⁶ В 1948 году Иван Гриньох и Николай Лебедь, возглавлявшие УГВР, рассорились с Бандерой, и их организация начала самостоятельное плавание.

²⁷⁷ Можно, конечно, говорить об украинско-американском союзе, но союзнические отношения подразумевают равные или хотя бы сравнимые силы и права сторон. В нашей же ситуации бандеровцы занимали подчиненное положение и, по сути, были просто наемниками американской разведки.

тивизации действий повстанцев на Западной Украине и борьбы до последней капли крови. Однако понесенные в борьбе с НКВД потери серьезно остудили даже наиболее горячие головы, поэтому находящиеся на Украине оуновцы не разделяли рвение своих вождей. Началось повальное дезертирство и переход на советскую сторону. Даже те, кто не собирался прекращать борьбы, как, например, Шухевич, приходили к выводу, что для того чтобы сохранить от истребления соратников, надо менять тактику и отказываться от вооруженной борьбы. Среди партизан начали возникать идеи договориться с Советами, но жесткое вмешательство зарубежных руководителей заставило остатки подполья продолжать бессмысленную войну против государства.

Исход этого противостояния был заранее известен и мог окончиться только победой коммунистов. Единственным призрачным шансом для бандеровцев было бы начало войны американцев против СССР. Но она все не начиналась... Зато советские спецслужбы нашли оптимальный формат борьбы с националистами, создали сеть агентуры среди местного населения и бойцов УПА. Особое внимание уделялось привлечению к агентурной работе членов ОУН, особенно занимавших руководящие посты. Чтобы привлечь на свою сторону часть полевых командиров и внести раскол в ряды ОУН-УПА, правительство несколько раз объявляло амнистию для всех сдавшихся боевиков. Убедившись, что это не пустые обещания, вояки УПА стали массово складывать оружие. К июлю 1946 года этой возможностью воспользовалось более пятидесяти тысяч человек. Разумеется, часть из сложивших оружие боевиков ОУН сделали это по заданию своей организации, чтобы легализоваться и помогать своим непримиримым товарищам, но большинство сдавшихся просто устали от бесполезной борьбы, разочаровались в идеях ОУН и хотели мирной жизни. Рядовых бандеровцев, как правило, после проверки отпускали по домам, подходящих по возрасту и состоянию здоровья призывали в ряды Красной Армии. А вот бывший командный состав УПА и ОУН чекисты активно использовали в своей работе. Часть таких лидеров участвовала в агитационной работе, выступая по селам и призывая возвратиться к мирной жизни. Тех полевых командиров, о переходе которых на советскую сторону не было известно бандеровцам, использовали в качестве агентуры. Они становились источниками ценнейшей информации, сдавая своих бывших подельников и указывая места «схронов». Благодаря этому чекисты провели множество успешных операций по ликвидации националистического подполья.

В феврале 1945 года в Киеве состоялось заседание Политбюро ЦК КП(б)У, на котором было принято решение в связи с изменением ситуации на Западной Украине перейти к новым методам борьбы с террористами. Теперь из оперативных работников и бойцов внутренних войск создавались специальные подвижные боевые отряды, каждый из которых должен был, обнаружив конкретную банду, преследовать её до полного уничтожения. Эти оперативно-войковые (чекистско-войковые) группы рейдировали по региону. Получив от местного НКВД сведения о наличии банды, они начинали на нее

охоту. Двигались налегке, без обозов. Охоту не прекращали ни днем, ни ночью, не давая врагу возможности оторваться от погони и скрыться. В конце концов, бандеровцев загоняли и уничтожали.

Чтобы спецназ мог действовать эффективно, органы внутренних дел вели в крае эффективную агентурную работу. Активно вербовались агенты из числа членов ОУН²⁷⁸, которые снабжали власть ценной информацией о подполье, о появлении в крае отрядов УПА, благодаря чему спецназ находил и уничтожал националистов. Кроме того, арестованные массово шли на сотрудничество со следствием и в своих показаниях сдавали своих вождей, раскрывали секреты...

Кроме того, в НКВД УССР было принято решение создавать из «раскаявшихся» бандеровцев группы особого (агентурно-боевого) назначения. О существовании этих специальных групп было известно, но никто посторонний толком не знал, чем именно они занимались. Поэтому стараниями бандеровских пропагандистов родился миф о переодетых нквдшниках, которые под видом бойцов УПА устраивали террор против мирного населения. Этот миф был неоднократно опровергнут серьезными исследователями²⁷⁹, но постоянно тиражируется в националистической публицистике как общеизвестный факт. Особенно этот миф поддерживался во время правления Виктора Ющенко, активно реабилитировавшего ОУН. Внимание к этой проблеме вполне объяснимо. Эксплуатация этого мифа позволяет «списать» многочисленные жертвы националистического террора на тайные операции советских спецслужб. Таким образом, современные неонацисты, не имея возможности заставить общество забыть о терроре на Западной Украине, предлагают нового «виновного» в пролитой крови, одновременно очерняя советское прошлое.

Единственное, что верно в мифах о переодетых чекистах, так это «переодевание». Спецназовцы сороковых действительно действовали в форме УПА, чтобы под видом повстанцев выявить места нахождения руководства ОУН и УПА, захватывать их или уничтожать. Именно охота на ключевых деятелей подполья была задачей и специализацией групп особого назначения. Кроме того, группы искали склады оружия, занимались разведкой и при случае уничтожали мелкие отряды УПА, но все же их главной целью были главари нацистов.

Первоначально в качестве эксперимента было создано две группы: «Хмары» и «Орёл». Действуя под видом националистов, они собирали информацию о дислокации отрядов УПА, укрытиях командиров ОУН и СБ. Мелкие отряды националистов спецназовцы уничтожали собственными силами, крупные обнаруживали и подставляли под удар войск.

Результат превзошел все ожидания, и подобные спецгруппы начали создаваться массово. К лету 1945 года на Западной Украине действовало 156

²⁷⁸ В 1944 году у чекистов было 725 агентов среди националистов, а в 1946 году уже 2249

²⁷⁹ Подробнее см.: Олег Россов. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Специальные группы НКВД в борьбе с националистическими бандформированиями на Западной Украине. 1944–1945 годы. http://scepsis.net/library/id_1994.html

спецгрупп общей численностью 1783 человека. Разумеется, в каждой группе был сотрудник НКВД, следивший за состоянием личного состава и занимавшийся оперативной работой, но и командиры, и бойцы групп набирались из «перекованных» националистов. Причем, даже перейдя на сторону СССР, бандеровцы и мельниковцы продолжали враждовать. Поэтому власть старалась, чтобы в одной группе были и те, и другие, тогда группа гарантированно была под контролем, ведь бандеровцы «стучали» на мельниковцев, которые в свою очередь отвечали тем же. Многие из бойцов этих отрядов за отличие при ликвидации националистического подполья были награждены орденами и медалями.

Активная борьба на Западной Украине шла до начала пятидесятых годов. В марте 1950 года в результате спецоперации был уничтожен Роман Шухевич, он же генерал Тарас Чупрынка. Сменивший его Васыль Кук был пойман через четыре года. Собственно, на этом история УПА и ОУН(б) на Западной Украине была закончена. Через несколько лет Васыль Кук признал Советскую власть, отрёкся от ОУН-УПА и призвал своих бывших соратников сложить оружие. Его дальнейшая жизнь сложилась неплохо. Он жил в Киеве, занимался научной работой в Центральном государственном историческом архиве и Институте истории Академии наук Украинской ССР.

Подводя итог, можно сказать, что через УПА за время её существования прошло около ста тысяч человек, а максимальная численность армии была в начале 1944 года и равнялась 25-30 тысячам бойцов. УПА так и не стала всенародной армией, оставшись вооруженными отрядами одной политической организации ОУН(б). Основные силы Украинской повстанческой армии были уничтожены в 1944-45 годах, а агония продолжалась до 1947 года, когда остатки УПА были объединены с подпольем ОУН(б) и перешли полностью под управление проводников ОУН. В 1949 году приказом УГВР всем боевым подразделениям украинской армии было предписано приостановить активные действия, а личному составу по мере возможности перейти на легальное положение.

Избежавшие смерти активисты ОУН или скрылись на Западе, или были арестованы. В УССР, как и во всем Советском Союзе, восстанавливали хозяйство и залечивали раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Можно было подвести итоги. Во время войны украинские националисты были союзниками Германии и запятнали себя массой военных преступлений. После войны бандеровцы убили тысячи учителей, медицинских и хозяйственных работников, направленных из восточных областей Украины, около двух тысяч председателей, секретарей сельсоветов и председателей колхозов...

Интересно отметить, что красно-черный флаг, который сегодня считается символом украинских националистов и якобы восходит к цветам знамен ОУН и УПА, был выдуман лишь в начале девяностых²⁸⁰.

---

²⁸⁰ <http://newzz.in.ua/histori/1148894230-proekt-kgb-lyub-druz.html>

Оставшиеся в Европе лидеры ОУН пытались активизировать антисоветскую деятельность при помощи западных спецслужб, за что и были ликвидированы советскими агентами. Лев Ребет был убит 12 октября 1957 года. Степан Бандера был уничтожен советским агентом 15 октября 1959 года в Мюнхене, где жил под вымышленным именем. Такой финал жизни неудавшегося галицкого фюрера закономерен - мировая история почти не знает крупных террористов, умерших своей смертью...

***

Нужно отметить, что Западная Украина к концу войны оставалась самым отсталым регионом республики как по экономическим, так и по социальным показателям. Чтобы исправить эту ситуацию, на работу в западные области только за 1944-46 годы было направлено более восьмидесяти тысяч работников различных специальностей.

В школы западных областей Украины было направлено 34,5 тысяч учителей. Это позволило в 1947-1948 учебном году открыть 4 292 школы и организовать 19 897 групп по ликвидации безграмотности.

Советское правительство придавало большое значение подготовке кадров интеллигенции и высококвалифицированных специалистов из числа местного населения. Это было нужно не только с точки зрения развития экономики, ведь власть надеялась, что, получив образование, стабильный доход и возможность строить карьеру в рамках СССР, галичане окажутся невосприимчивы к бандеровским идеям. Была практически заново создана система высшего образования, для чего в регион были присланы 137 академиков, членов-корреспондентов, профессоров и доцентов. Университетские библиотеки были наполнены современными книгами. Например, научно-техническая библиотека Львовского политехнического института в течение 1944-1947 годов получила 60,7 тысяч книг и 23,6 тысяч экземпляров технических журналов, переданных в дар от библиотек других технических вузов страны. Чтобы студенты полностью посвящали себя осваиванию предметов, им платили стипендию, позволяющую жить не подрабатывая.

Так что стараниями коммунистической власти жизнь в крае менялась в лучшую сторону, и это было лучшей агитацией против бандеровцев. Не зря же они при любой возможности убивали присланных в край специалистов.

В результате все больше местных жителей вступали в комсомол и партию, начинали работать на благо СССР и себя, как полноправных граждан великой страны.

Карающий меч нацистов

В Украинской войковой организации еще в двадцатые годы имелся небольшой отдел разведки и контрразведки чисто военного профиля. После объединения националистов в ОУН на основе этого отдела была создана Служба

безопасности (Служба бэзпэки, СБ ОУН). Главной ее целью было обнаружение и уничтожение польских агентов-провокаторов в украинских рядах. После смерти Коновалца и раскола ОУН большая часть сотрудников Службы безопасности поддержала Степана Бандеру. Первым же решением ОУН(б) стало создание из членов старой Службы безопасности собственной СБ. Во главе новой структуры был назначен Мицколя Лебедь (он же Николай Рубан), который вынес смертные приговоры лидерам ОУН(м). Уже в 1940 году бандеровцы из СБ начали убийства мельниковцев.

Служба безопасности ОУН состояла из разведывательного, контрразведывательного отделов и боевых подразделений, которые исполняли, в основном, карательные функции. Значение СБ постоянно возрастало, и к моменту создания УПА это был орган с очень большими полномочиями. Даже среди отнюдь не мягкотелых боевиков УПА эти люди пользовались репутацией головорезов. Опричники Бандеры совмещали комиссарские и карательные функции, а также занимались разведкой и контрразведкой.

В 1943 году сотрудники Службы бэзпэки приняли активное участие в проведении Волынской резни. В том же году СБ получила право выносить (и исполнять) приговоры врагам украинского народа без согласования с командным составом УПА, а со следующего года командиры УПА должны были в обязательном порядке выполнять указания референтов Службы безопасности.

Помимо своих основных задач, бойцы СБ активно устраивали провокации. Например, существовали отряды СБ, которые, переодевшись в советскую форму, устраивали убийства и грабежи мирных жителей.

Осенью 1944 года часть видных оуновцев во главе с членами центрального провода ОУН Ростиславом Волошином (Павленко, Горбенко) и Яковом Буселом (Галина) попытались пересмотреть некоторые цели и задачи ОУН-УПА, отказавшись от поддержки немцев. Даже название ОУН они предлагали заменить на Народно-освободительную революционную организацию. У Волошина и Бусела нашлись сторонники среди командиров низовых звеньев УПА. Однако по приказу Романа Шухевича СБ поголовно уничтожила вольнодумцев. Тогда были казнены или погибли в бою несколько сотен активных участников националистического подполья. Всего же палачами из Службы безопасности ОУН(б) было уничтожено более четырех тысяч «изменников» из числа членов ОУН и УПА. К 1945 году Служба безопасности трансформировалась в полностью самодостаточную структуру, которая претендовала на власть уже над самой ОУН.

Гражданскому населению для того, чтобы быть зачисленным в «помощники советов», достаточно было пустить на постой или накормить солдат и офицеров Красной Армии, сдать зерно фронту и т. п. Порядок ликвидации «сексотов» был регламентирован соответствующими письменными инструкциями, содержавшими тексты наподобие «в ходе ликвидации указанных лиц не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей».

После поражения Германии в рядах бандеровцев началось стремительное моральное разложение. В этих условиях боевики Службы безопасности перешли к террору против носителей капитулянтских настроений. Теперь СБ имела право на собственное усмотрение проводить аресты оуновцев, вплоть до членов Центрального провода включительно. СБ также имела право без суда расстреливать любого члена ОУН, не говоря уже о других людях, что она и делала. Однако кровавая вакханалия только еще больше подорвала силу украинских националистов.

К 1951 году в борьбе против советских органов СБ ОУН понесла такие потери, что было решено распустить референтуры СБ, а их персонал занял руководящие позиции в подполье ОУН(б).

Украинские эсэсовцы

Если об УПА еще возможны споры, были ли они немецким проектом или борцами за волю Украины, то о дивизии СС «Галиция» таких споров быть не может. Это однозначно было коллаборационистское подразделение, созданное немцами для осуществления немецких планов. И закономерно, что вместе с другими подразделениями СС дивизия «Галиция» была осуждена на Нюрнбергском процессе. Но это случилось лишь через три года, а в 1943 году Третий Рейх казался исполином, который простоят тысячу лет, и десятки тысяч людей по всей Европе стремились сделать карьеру на службе Гитлеру. Не были исключением и галичане, которые вполне лояльно отнеслись к установлению Нового порядка в их крае.

Зимой 1942/43 года губернатор Галиции бригадефюрер СС Отто Густав Вехтер обратился с письмом к Рейхсфюреру Генриху Гиммлеру, и указал на необходимость привлечения местного населения к борьбе с коммунистами. По его мнению, из галичан можно было сформировать полноценное воинское подразделение, которое вошло бы в состав СС. Вообще-то раньше Гимлер не особо приветствовал появление в СС представителей негерманских народов, но после Сталинграда немцам стало не до чистоплюйства. Так что из-за нехватки расово чистых воинов было решено принимать в ряды СС и представителей «низших рас».

Вскоре состоялась личная встреча Гимлера и Вехтера, на которой последний изложил свои предложения по улучшению управляемости в регионе. В частности, он предлагал образовать новый округ «Большая Галиция», куда бы входили Краков и Львов. Себя бригадефюрер предлагал в губернаторы нового образования и обещал из местных добровольцев сформировать полнокровную гренадерскую дивизию. Если бы это произошло, то под контролем СС в лице Вехтера оказалась бы очень привлекательная территория. Поэтому Гимлер доложил об этих предложениях Гитлеру и в результате получил разрешение на создание дивизии, но объединение Кракова и Львова откладывалось в долгий ящик, так как против был правитель Генерал-губернаторства рейхсляй-

тер²⁸¹ НСДАП Ганс Франк, который вовсе не собирался уступать свои полномочия эсэсовцам. Уже 8 марта глава Украинского центрального комитета профессор Владимир Кубийович письменно обратился к генерал-губернатору Гансу Франку с предложением создать украинские вооруженные силы для помощи немцам в войне. Воспользовавшись этим поводом, Франк мог попытаться добиться у Гитлера распоряжения, чтобы именно он курировал создание вспомогательных частей в подведомственном регионе и тем самым стал конкурентом Гимлеру. Поэтому оба высших чиновника Рейха пришли к консенсусу: Гимлер не поднимает вопрос об административных и территориальных изменениях в Генерал-губернаторстве, а Франк не препятствует эсэсовцам формировать воинские части. Кстати, в Галиции еще с сорок первого года в войска СС были набраны несколько тысяч человек как из числа этнических немцев, так и украинцев, имевших арийскую внешность²⁸².

Листовка дивизии «Галиция»

немецких унтер-офицеров, которые стали бы костяком воинской части. Однако вскоре было решено, что галицийская дивизия будет входить не в полицию, а в войска СС (Ваффен СС).

Для содействия скорейшему формированию дивизии из украинских националистов было создано Военное Управление (ВУ) дивизии, куда вошли Владимир Кубийович, Осип Навроцкий, Михаил Хроновъят, Любомир Макарушка, Степан Волынец и другие колаборационисты. При этом после объявления о начале создания дивизии представители ОУН(м) заявили, что не будут принимать участия в формировании дивизии, но и мешать не намерены. В ОУН(б) отношение к новой военной силе было сложным. Часть вождей видели в дивизии конкурентов и были против её создания. Однако Роман Шухевич, Лев Шанковский и Степан Новицкий идею создания СС «Галиции» поддержали, а двое последних даже вступили в её ряды. В итоге было решено, что официально ни ОУН(б), ни УПА не поддерживают формирование дивизии, но каждый член организации в индивидуальном порядке может принять решение

²⁸¹ Рейхслайтер (нем. *Reichsleiter*; Имперский руководитель) — высшее партийное звание в НСДАП
²⁸² Бегляр Наврузов, 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». <http://lib.rus.ec/b/215140/read#n31#n31>

завербоваться или нет в дивизию. Так что в итоге многие из сослуживцев Шухевича по Бранденбургу и 201-му батальону надели эсэсовскую форму. Например, из 22 бывших офицеров батальона «Роланд» 9 вступили в дивизию. Тут же оказался и командир 201-го штурмманшафт-батальона Евгений Побицкий.

28 апреля 1943 во Львове торжественно был провозглашен акт о создании дивизии. На этой церемонии членам ВУ были вручены грамоты, хотя они были не более, чем «свадебными генералами», поскольку реально всем руководил гауптштурмфюрер СС Шульце. С этого момента началось формирование дивизии Ваффен СС «Галиция». Сейчас ее принято называть Галичина, так что будем использовать это обозначение, хотя оно не было официальным. На призыв откликнулось не менее 70 тысяч галичан, из которых четырнадцать тысяч человек были признаны достойными службы в СС. Остальные добровольцы тоже не остались без дела. Германия нуждалась в пушечном мясе, и всех оставшихся галичан включили в состав германской полиции. Так возникли пять новых полицейских полков. Присяга членов дивизии была такой же, как у членов других добровольческих подразделений Рейха: «Я служу тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру германского рейха верностью и отвагой. Я клянусь покоряться тебе до смерти. Да поможет мне Бог!»

Бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Фриц Фрайтаг. Командир 14 дивизии СС «Галичина» с 20 ноября 1943 по 22 апреля 1944 и с 5 сентября 1944 по 24 апреля 1945

Хотя многие из офицеров дивизии были галичанами, большинство командных должностей занимали немцы. Немцами были и два первых командира дивизии — бригадефюрер СС В. Шимана и сменивший его 20 ноября 1943 г. Ф. Фрайтаг.

Новая дивизия получила номер 14, который уже не менялся, а вот название изменилось.

- 14-я добровольческая дивизия СС «Галициен» (30 июня — 22 октября 1943 г.);
- 14-я галицийская добровольческая дивизия СС (22 октября 1943 — 27 июня 1944 г.);
- 14-я гренадерская ваффен-дивизия СС (галицийская номер 1) (27 июня — 12 ноября 1944 г.);
- 14-я гренадерская ваффен-дивизия СС (украинская номер 1) (12 ноября 1944 — 25 апреля 1945 г.).

Первоначально галицийские эсэсовцы занимались борьбой с партизанами. Так, в феврале 1944 года военнослужащие дивизии были включены в две «боевые группы», которые действовали против советских партизан северо-восточнее Львова и польских партизан в районах Чесанова, Любашова. Есть сведения об участии подразделений дивизии в карательных акциях на Балках, а польские исследователи утверждают, что подразделения дивизии «Га-

личина» участвовали в сторожевой службе в концентрационном лагере около города Дембица, хотя это могли быть и другие украинские наемники.

В апреле 1944 года дивизия была отправлена в Нойхаммер (Силезия) для дальнейшего обучения. В июле 1944 года она прибыла на фронт и заняла вторую линию обороны, находившуюся в 20 км от линии фронта в районе города Броды в современной Львовской области. В это время в строю находилось более пятнадцати тысяч солдат и офицеров. Однако в первом же бою дивизия Галичина была окружена и почти полностью уничтожена войсками Первого Украинского фронта. Из кольца организованно прорваться удалось лишь полтысяче человек. Еще несколько сотен бойцов смогло бежать мелкими группами. Кроме того, уцелело 1200 человек, не участвовавших в этом бою, так что в строю после боя за Броды остался только каждый пятый эсэсовец.

Понятное дело, что после этого разгрома дивизия была снята с фронта и отправлена на переформирование, которое началось 7 августа 1944 года на полигоне Нойхаммер, куда были направлены запасной полк дивизии, насчитывавший около 8 тысяч человек, а также добровольцы, служившие в 4-м и 5-м галицийских полицейских полках, сформированных из «избытка» апрельского набора 1943 года. Однако использовать дивизию на Восточном фронте немцы больше не рисковали и отправили на Балканы для борьбы с югославскими партизанами.

В марте 1945 года правительство Третьего Рейха приняло решение объединить всех оставшихся под немецким командованием украинцев в одну структуру, которая получила название Украинский национальный комитет (УНК²⁸³), созданный 17 марта 1945 года в Веймаре. Соответственно, все вооруженные отряды украинцев сводились в украинскую освободительную армию, командиром которой был назначен генерал П. Шандрук. Формально в эту армию была включена и дивизия Галичина, переименованная в 1-ю Украинскую дивизию. Генерал Шандрук даже прибыл в дивизию и встретился с её бойцами, но нет никаких данных, что Гимлер, который только и мог передать дивизию из состава СС, согласился с передачей своей дивизии под юрисдикцию УНК.

Интересно отметить, что в дивизии выпускалась собственная газета, носившая название «До бою». В последнем номере газеты, вышедшем 6 мая 1945 года, передовая статья называлась «Христос Воскрес — Воскреснет Ук-

Символика дивизии
СС «Галиция»

²⁸³ Однако к этому моменту Третий Рейх проиграл войну, и никаких последствий создание УНК не имело.

раина!»²⁸⁴ Впоследствии этот слоган использовал президент Ющенко в своих пасхальных поздравлениях.

В апреле 1945 года дивизия участвовала в боях с наступавшей Красной Армией между Фельдбахом и Радкерсбургом в Австрии. После капитуляции Германии большая часть дивизии (около 10 тыс. человек) прорвалась в Австрию, и 8 мая 1945 года дивизия сдалась в плен британским войскам при Тамсвеге и Юденберге. В отличие от большинства других восточноевропейских коллаборационистских соединений, служащие дивизии не были выданы Советскому Союзу.

Партизаны

В последнее время основное внимание украинских историков сосредоточено, в основном, на ОУН, УПА и других националистических организациях, однако совершенно забытыми оказались украинцы-коммунисты, боровшиеся против немцев и националистов. А ведь советское партизанское движение было более мощным, чем бандеровское. В республике действовало 53 крупных партизанских соединения, 2145 отдельных отрядов и 1807 партизанских групп, через которые за годы войны прошло до 220 тысяч бойцов.

Павел Судоплатов

Во время отступления Красной Армии в 1941 году на оккупированных территориях оставались законспирированные коммунистические партийные организации, которые должны были действовать в подполье. Часть подпольщиков была выявлена и уничтожена, но часть стала основой для создания партизанских отрядов. Главной базой для партизан стали Брянские леса, занимавшие части современной Брянской, Калужской, Сумской и Черниговской областей. Уже летом-осенью 1941 года партизаны стали наносить чувствительные удары по немецким частям, громя тыловые подразделения, уничтожая линии связи, дороги и склады. В начале 1942 года разрозненные партизанские отряды начали объединяться в крупные соединения, наиболее известными из которых стали отряды под командованием Ковпака и Сабурова. В северо-восточных лесных областях УССР партизаны смогли взять под свой контроль район площадью в 12 тысяч квадратных километров. Несмотря на все усилия, немцам так и не удалось уничтожить это партизанское царство.

В развёртывании партизанского движения важную роль сыграло созданное в 1941 году 4-е управление НКВД СССР под руководством уроженца Мелитополя Павла Судоплатова, того самого чекиста, который тремя годами ра-

²⁸⁴ <http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekspertiza/47868>

нее убил Коновалца. Ему подчинялась Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР, из бойцов которой формировались разведывательно-диверсионные отряды, забрасываемые в тыл врага. Как правило, если они не погибали, то затем превращались в крупные партизанские отряды. Для координации действий партизан в 1942 году был создан Украинский штаб партизанского движения, располагавшийся в советском тылу и неуязвимый для немецких ударов.

Партизанки из отряда Ковпака

К осени 1942 года партизанским движением была охвачена вся оккупированная территория УССР, в том числе, и Западная Украина, где действовало несколько советских отрядов. Хотя, разумеется, основной базой партизан были центральная и северо-восточная части республики, где их поддерживало местное население и были подходящие природные условия. А уже с конца 1942 года из Брянских лесов партизанские отряды

начали продвигаться на запад. Между партизанами и регулярной армией было налажено взаимодействие, советское командование смогло наладить на самолетах переброску через линию фронта оружия, боеприпасов и медикаментов, благодаря чему партизанские отряды резко усилились и стали превращаться в регулярные воинские части. Кроме того, с «большой земли» в партизанские отряды переправлялись специалисты: офицеры, медики, радисты, подрывники... К концу 1943 года только в отрядах, поддерживающих связь с советским тылом, воевало почти шестьдесят тысяч человек. Их действия парализовывали немецкий тыл, и оккупантам приходилось перебрасывать для защиты своих коммуникаций все больше и больше солдат.

Летом 1943 года, когда на фронте разворачивалась Курская битва, советские партизаны Украины и Беларуси нанесли масштабный удар по железнодорожным магистралям. Они смогли устроить такое количество диверсий на железных дорогах, что их пропускная способность упала чуть ли не вдвое.

В уничтожении вражеских эшелонов особенно преуспел отряд Алексея Федоровича Федорова, действующий в районе Ковеля в Волынской области. С 7 июля по 10 августа на установленных федоровцами минах подорвались 123 немецких эшелона. Железная дорога Ковель—Сарны и Ковель—Брест, по сути, была парализована. Кроме того, партизаны из этого отряда совместно с белорусами заминировали линию Брест—Пинск, установив там 40 мин замедленного действия МЗД-5. То есть партизаны устанавливали взрывчатку и незамеченными уходили, а мины, пролежав установленный срок, сами автоматически взводились, после чего взрывались под следующим проходящим составом. Срок задержки мины можно было выбрать от 12 часов до 120 суток. Поэтому, когда мины срабатывали и немцы начинали охоту на минёров, партизаны уже были в другом районе. А установив разные сроки задержки, пар-

тизаны создавали иллюзию своего пребывания около железной дороги. Поэтому немцы не только теряли поезда, но еще и тратили массу сил и времени на поиск диверсантов. Диверсионные группы из партизанских соединений Сабурова и Маликова в августе только на участке Сарны-Коростень уничтожили сорок один эшелон врага. Всего же за июль-август партизаны пустили там под откос больше двухсот вражеских поездов.

Пожалуй, самым известным и результативным партизанским командиром Украины можно назвать Сидора Ковпака. Прирожденный воин, он еще во время Первой мировой войны был награждён Георгиевскими крестами III и IV степеней и медалями «За храбрость» III и IV степеней. Во время Гражданской войны он вместе с легендарным красным командиром Александром Пархоменко воевал за Советскую власть. И вот в 1941 году перешагнувший полувековой рубеж Сидор Артемьевич снова взялся за оружие. С четырьмя товарищами он ушел в лес, а вскоре из таких же непримиримых создал целый отряд. Сначала партизанил в родных Сумских лесах, а в 1942-1943 годах повел свой отряд в рейд на Правобережную Украину, с боями пройдя через Гомельскую, Пинскую, Волынскую, Ровенскую, Житомирскую и Киевскую области.

12 июня 1943 года Ковпак повел полторы тысячи бойцов своего Сумского соединения в прославивший его 2000-километровый поход, который получил название «Карпатский рейд» и вошел во все учебники партизанского дела. Рейд начался в селе Милошевичи на украино-белорусской границе. Обойдя Ровно с запада, Ковпак резко повернул на юг, пройдя через всю Тернопольщину. В ночь на 16 июля партизаны переправились через Днестр. Более двадцати раз немцы окружали партизан, но каждый раз Ковпак прорывался, уходя на новые места. Чтобы расправиться с партизанами, немцам пришлось спешно отзываться с фронта части СС²⁸⁵. За время рейда партизаны разгромили полтора десятка гитлеровских гарнизонов, убили до пяти тысяч немецких солдат и офицеров и серьезно нарушили коммуникации противника. Помимо всего прочего, они вывели из строя железнодорожный узел Тернополь. Выполнив задуманное, Ковпак сумел оторваться от преследования немцев и уйти. Так 21 октября 1943 года закончился Карпатский Рейд. После недолгого отдыха Сумское партизанское соединение продолжило воевать. В январе 1944 года оно было переименовано в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию имени С. А. Ковпака.

Не будет преувеличением сказать, что советские партизаны, действовавшие на территории УССР, внесли весомый вклад в разгром противника. Согласно данным Центрального штаба партизанского движения, с начала войны до 1 сентября 1944 года советские партизаны, действовавшие на территории УССР, разгромили 56 вражеских штабов, уничтожили 411 гарнизонов, опорных пунктов и полицейских участков, разрушили 607 железнодорожных мос-

---

²⁸⁵ А ведь именно в это время началась Курская битва, и каждый немецкий солдат был нужен именно там.

тов и 1599 автомобильных мостов, 44 железнодорожные станции, 248 узлов связи, 59 электростанций, 94 нефтеишки, 915 складов.

Учитывая, что личный состав действовавших на Украине партизанских отрядов был набран из местных добровольцев, можно сказать, что украинцы, за исключением уроженцев Галиции и Волыни, очень активно участвовали в борьбе против завоевателей. Доля же тех, кто пошел на службу к гитлеровцам, не больше чем среди жителей других республик СССР. Это доказывает тот факт, что к 1941 году Советская власть воспринималась подавляющим большинством населения УССР (кроме присоединенных в 1939 году земель) как своя. Соответственно, прогерманские националистические организации были чужды большинству украинцев.

Однако в партизанских отрядах была лишь малая часть украинцев. Их подавляющее большинство находилось в регулярных частях Красной Армии, и служили они добровольно и доблестно. Недаром два с половиной миллиона украинцев получили советские ордена и медали, а из 115 дважды Героев Советского Союза - 32 украинца.

Командующий 3-й танковой армией ген. П. С. Рыбалко в Харькове. Февраль 1943

Из четырех Героев Советского Союза и одновременно полных кавалеров ордена Славы, двое – украинцы. Это старшина-пехотинец Павел Дубинда из Херсонской области и летчик-штурмовик Иван Драченко из Черкасской области. Из четырех женщин полных кавалеров ордена Славы – одна украинка, уроженка села Волчий Яр Харьковской области Матрёна Семёновна Нечепорчукова (в замужестве Ноздрачёва), санитарный инструктор 100-го гвардейского стрелкового полка.

К тому же украинцы служили не только простыми солдатами Красной Армии, добрая половина высших офицеров Советского Союза были уроженцами УССР. Можно вспомнить маршалов Семена Тимошенко и Павла Рыбалко, Андрея Еременко и Кирилла Москаленко, генералов Ивана Черняховского, Василия Герасименко, Николая Попеля...

Одесский Родион Малиновский стал одним из наиболее удачливых советских полководцев, взял Будапешт и Вену, получил маршальскую звезду, разгромил японскую армию в 1945 году, а уже после войны занял пост Министра обороны СССР.

Не забудем лучшего аса войны, трижды Героя СССР, маршала авиации Ивана Кожедуба. Кроме него, еще трое украинцев стали маршалами авиации: Владимир Судец, Сергей Руденко, Николай Скрипко.

Любая страна гордилась бы такими полководцами и бойцами, но кто в современной Украине помнит их имена и подвиги? У нас стало модно носиться

с деятелями ОУН и УПА, проигравшими всё, за что они брались. Политическая конъюнктура и стремление киевских властей подальше дистанцироваться от Российской Федерации заставляют украинских политиков вытравливать из народной памяти все свидетельства общности России и Украины. Ну а так как все герои-победители сражались за единое государство, то и их отправили на свалку истории, а саму память об общем прошлом заменяют националистической мифологией.

Глава 18. Советская Украина

Военные действия нанесли страшный урон Украине. Погибло больше четырех с половиной миллионов жителей республики, а еще два миллиона человек было угнано на принудительные работы в Германию²⁸⁶. Еще несколько миллионов украинцев было эвакуировано в тыл в 1941 году. Часть промышленных предприятий также была демонтирована и перед наступлением немцев вывезена в глубокий тыл СССР. Оставшиеся предприятия, железнодорожные узлы, мосты и электростанции были разрушены в ходе боев или целенаправленно уничтожены отступающими немцами. Многие населенные пункты были превращены в руины. Так что в 1945 году республика представляла собой горькое зрелище, но сразу после освобождения началось её восстановление. Вернувшиеся беженцы отстраивали дома, ремонтировали предприятия... И в итоге к пятидесятиму году промышленное производство в УССР уже превышало уровень 1940 года. Хотя естественно первоначально восстанавливались предприятия тяжелой и оборонной промышленности. Поэтому по объемам производства легкая промышленность и сельское хозяйство так и не достигли довоенного уровня. К тому же в 1946 году в стране была страшная засуха, подорвавшая сельское хозяйство и вызвавшая настоящий голод. Но, несмотря на все сложности, экономика республики развивалась быстрыми темпами и к 1960 году в 3,6 раза превысила уровень 1940 года.

Кроме того, после войны в границах УССР были собраны все этнические земли, и этот результат был закреплен юридически. В течение нескольких лет был подписан ряд договоров с соседними государствами об урегулировании послевоенных границ. Так, в июне 1945 Чехословакия признала законность слияния Закарпатья с Советской Украиной, 16 августа 1945 была определена украинско-польская граница²⁸⁷, а в феврале 1947 года был заключен советско-румынский договор. Так, благодаря сталинской дипломатии, Украина на западе обрела свои современные очертания. Кроме того, Украинская ССР стала одной из стран-основателей ООН.

²⁸⁶ Это по минимальным оценкам. Встречаются цифры и в 5,3 миллиона погибших.

²⁸⁷ Естественно, на советских условиях.

Годы «застоя»²⁸⁸ для Украинской ССР стали воистину золотым временем. Страна уже оправилась от потерь периода войны, и уровень жизни неуклонно повышался. За время правления Леонида Ильича Брежнева²⁸⁹ реальные доходы населения выросли более чем в полтора раза. Было развернуто гигантское жилищное и дорожное строительство, причем, новые квартиры граждане Союза получали абсолютно бесплатно²⁹⁰. Практически все села были электрифицированы, а значительная часть и газифицирована. Были построены тысячи бесплатных детских садов, санаториев, спортивных заведений... По числу студентов на 10 тыс. человек населения СССР значительно превосходил Великобританию и Францию. Согласно Конституции СССР 1977 года, граждане получили право на бесплатное образование всех уровней от начального до высшего. Была создана потрясающая по качеству система бесплатной медицины. К 1980 году Советский Союз вышел на первое место в Европе по объемам производства промышленности и сельского хозяйства. На всем земном шаре нас превосходили только США, но и тут разрыв в развитии неуклонно сокращался. Если в 1960 году объем промышленной продукции СССР, по сравнению с США, составлял 55 %, то в 1980 - уже более 80 %.

В это время, в отличие от периода правления Н.С. Хрущёва, поощрялось развитие личных подсобных хозяйств колхозников, а также широко раздавались земли под садоводческие товарищества горожан. Выращенную продукцию можно было продавать на колхозных рынках. Для сельской части Украины это было настоящим подарком, так как давало крестьянам солидный источник доходов, к тому же практически неподконтрольных государственным органам. В результате все работающие крестьяне имели возможность жить очень зажиточно. Так как по советским законам было предусмотрено наказание за тунеядство и уклонение от общественно-полезного труда, то существовал такой трюк: один человек из семьи работал в колхозе, где получал официальную зарплату, а все остальные родственники трудились на приусадебном участке. Потом выращенные фрукты, овощи, скот продавались, и на полученную выручку семья безбедно жила. Так что подавляющее большинство украинцев было довольно своей жизнью, менять что-либо в государстве не собирались и уж тем более, ни о какой-либо независимости и не думало.

К концу семидесятых годов наметился спад темпов роста экономики СССР. Так, Т. И. Заславская²⁹¹ отмечала, что в восьмой пятилетке (1966 – 1970 годы) среднегодовой прирост национального дохода составлял 7,5 %, в девятой - 5,8 %, в десятой он снизился до 3,8²⁹². Комментируя эти цифры, критики

²⁸⁸ Период застоя - период в истории СССР с момента прихода к власти Л. И. Брежнева (1964) до XXVII съезда КПСС (февраль 1986)

²⁸⁹ Этот правитель СССР родился в современном Днепродзержинске Днепропетровской области Украины и в своих документах, указывая национальность, писал то украинец, то русский.

²⁹⁰ При этом квартирплата в среднем не превышала 3 % семейного дохода.

²⁹¹ О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии (1983).

²⁹² Рост ВВП Украины в 2012 году составил всего 0,2 %, то есть был почти в 20 раз ниже, чем в худшие годы существования СССР. При этом реальный ВВП Украины в 2012 году составляет только 69,3% от показателей УССР 90-го года.

советской системы говорят о кризисе планового хозяйства. Однако нужно помнить, что с развитием страны темпы роста экономики неизбежно замедляются. Это связано с тем, что чем богаче страна, тем больше в абсолютных показателях оказывается каждый следующий процент роста. Например, один процент экономического роста германской экономики в денежной форме составит больше, чем двадцать процентов роста украинской экономики. Так что все было вовсе не так плохо, как любят изображать антисоветчики. Разумеется, в каждом обществе есть те, кто будет критиковать власть, даже если правитель «будет счастливее Августа и лучше Траяна». Не был исключением СССР, где в шестидесятых годах возникло движение так называемых «диссидентов»²⁹³. Однако на Украине число диссидентов было так незначительно, что говорить о каком-то их влиянии на общество не приходится. Из наиболее известных украинских «борцов с режимом» можно отметить убежденного социалиста генерал-майора Петра Григоренко, боровшегося с засильем номенклатуры и добивавшегося возврата к «ленинским принципам», и журналиста Вячеслава Черновола, выступавшего против власти с позиций национализма и антикоммунизма²⁹⁴.

Хотя средний уровень жизни граждан УССР семидесятых годов сегодня большей части украинцев показался бы очень привлекательным, изображать СССР раem на земле было бы некорректно. Разумеется, в стране были свои проблемы. Публично выступать с критикой господствующей идеологии значило поломать себе карьеру. Открыто исповедовать религию означало быть белой вороной и оказаться под прессингом государства. Частный бизнес был загнан в подполье, а зарплаты различных категорий работников были весьма усреднены²⁹⁵. При Сталине опасность последнего пункта понимали, и поэтому существовала серьезная дифференциация зарплат: инженеры, учёные, офицеры зарабатывали в разы больше, чем простые труженики. Однако после смерти «отца народов» власть начала проводить «уравниловку», что привело к плачевным результатам. Возможно, это и было одной из причин кризиса советского строя. Ведь, когда инженеры и учёные стали зарабатывать меньше продавцов и рабочих, то техническая интеллигенция (а это наиболее образованный и деятельный класс любого общества) стала отворачиваться от компартии²⁹⁶.

Тем более, что сама компартия стала стремительно разлагаться. Ведь, по сути, коммунисты обладали всей полнотой власти в стране, но при этом пар-

²⁹³ Диссидентами (в отличие от революционеров), как правило, называют тех, кто не применяет и не призывает к применению насилиственных методов борьбы.

²⁹⁴ Григоренко был признан психически больным и впоследствии эмигрировал в Америку, где и скончался. Черновол трижды был арестован, но свою политическую деятельность не прекратил. В 1990 году был избран народным депутатом УССР и играл видную роль в политике первых лет независимости Украины.

²⁹⁵ Хотя и в СССР были вполне легальные миллионеры. О заработках уважаемых людей в СССР можно почитать тут: <http://profe-12.livejournal.com/244459.html>

²⁹⁶ В позднем СССР социальный статус интеллигенции упал предельно низко. Автомеханики или продавцы жили богаче, чем преподаватели или инженеры. С другой стороны, всеобщая возможность получить высшее образование обесценила значение диплома. Получилось слишком много работников умственного труда, из-за чего их значение для общества девальвировалось.

тия юридически не несла никакой ответственности, так как формально государством руководили советские чиновники. Хотя на деле сугубо партийный орган ЦК КПСС мог вмешиваться в дела Совета Министров, и не просто вмешиваться, а заставлять номинальное правительство вести страну туда, куда этого хотели большевики. Если в двадцатые-тридцатые годы тотальный партийный контроль над специалистами, оставшимися на постах с царских времен, еще был как-то оправдан, то в послевоенные годы получилось, что государственные и партийные органы власти дублировали друг друга. Ненормальность такой ситуации понимали еще в сороковые годы. Сталин на девятнадцатом съезде КПСС даже предпринял попытку ограничить власть партии, которая должна была заниматься идеологией, оставив управление народным хозяйством специалистам. Однако после смерти Иосифа Виссарионовича коммунистическая партия опять стала над государством.

Когда ушли в прошлое сталинские чистки партийных рядов, должности в структуре КПСС и её филиалов превратились в теплые местечки, куда пошли искатели легкой жизни. Демагоги и лицемеры разлагали партию и одновременно убивали веру в идею коммунизма в народе, ведь люди видели разницу между декларируемыми ценностями и реальным положением дел. К тому же социологам давно известен тот факт, что со сменой поколений меняются и господствующие идеи. То, что было свято и значимо (в нашем случае коммунизм, прекращение эксплуатации человека человеком, интернационализм), уже через два поколения превращается в отвлеченные символы, о приверженности к которым говорят, но в которые не верят. К тому же, коммунизм как общественная теория не развивался, застыв на уровне начала века. Соответственно, он устаревал, не успевал за изменением общества, а значит, переставал давать ответ на вызовы нового времени.

Также нужно отметить, что в начале двадцатого века коммунизм был практически религиозной идеей, и после захвата власти большевики приложили массу усилий для уничтожения всех религий в СССР, в которых видели конкурентов. «Моральный кодекс строителя коммунизма» в Советском Союзе заменил и Библию, и Коран, но когда сам коммунизм перестал быть сакральным, общество лишилось моральных и нравственных ориентиров. Как следствие, началось постепенное моральное разложение, выражющееся в работе «спустя рукава», воровстве, коррупции, злоупотреблении служебным положением... Начал зарождаться культ потребления, сырой и спокойной жизни.

Еще одним слабым местом советской системы была торговля. Продавцы были не заинтересованы в результатах своей легальной деятельности, а плановое хозяйство не всегда успевало за спросом, и получался дефицит тех или иных товаров. Соответственно, работники торговли могли наживаться. Например, жители района в день потребляют тонну мяса²⁹⁷. В обслуживающий эту территорию магазин завозят эту тонну мяса, и магазин должен её реализо-

---

²⁹⁷ Вес и цены взяты условно.

вать по государственной цене в 1 рубль. К директору приходит хороший знакомый, который предлагает забрать все мясо сразу да еще заплатить по полтора рубля. Что сделает директор? Конечно же, продаст. Во-первых, реализовав всё мясо, он справился с планом, а во-вторых, положил в карман пятьсот рублей. План выполнен и теоретически район накормлен. Но в реальной жизни в магазине был пустой прилавок и никто ничего купить не смог. Поскольку голодать никто не хочет, жители пошли на рынок, где купили себя мясо, но не по рублю, а по три. А продает его им тот самый хороший знакомый директора магазина. По такой нехитрой схеме десятки и сотни тысяч рублей из карманов простых людей перетекали в кошельки дельцов.

Но даже такой, деградирующий под управлением стариков из ЦК КПСС СССР обладал колоссальным потенциалом, который мог быть превращен в реальные достижения. Мы были мировыми лидерами в целой серии высокотехнологических отраслей, и при правильной модернизации систем государственного управления и экономики Советский Союз мог совершить такой рывок в развитии, что померкли бы достижения Китая и Америки. Однако СССР прекратил свое существование. Частично это было вызвано колоссальным давлением внешних сил в ходе холодной войны, но во многом крах гигантского государства был вызван именно внутренними причинами. Тотальная бездуховность общества, вхождение во властные коридоры черни, заботящейся только о личном преуспевании, подорвало основы страны. На определенном этапе «элита» приняла решение трансформировать свое влияние в материальную форму, что было невозможно без демонтажа самого государства. Соответственно, началась работа по его ликвидации. Западные «друзья» активно помогали этому процессу. В результате СССР развалился на независимые государства; бывшие компартийные бонзы, ушлые комсомольские вожаки и откровенно криминальные элементы приватизировали все наиболее интересные активы страны, став олигархами, а девяносто процентов населения оказалось у разбитого корыта.

Сегодня иногда приходится слышать о крайне низких зарплатах в СССР, пустых прилавках и тотальном недостатке всего. Давайте разберемся. Вообще, ситуация с доходами разных социальных групп населения в СССР была достаточно запутана, так как, помимо собственно зарплаты, существовали еще различные денежные доплаты «за звание», «за должность», «за условия труда» и т.д. Кроме того, определенные группы работников получали и неденежную поддержку в виде продовольственных и товарных пайков, которые выдавались бесплатно или продавались по льготным ценам. Например, армейский лейтенант получал 120 рублей жалования. Но помимо этого, ему платили за занимаемую должность. Так, командир взвода получал 110 рублей. Еще 20 рублей в месяц он получал как продпак. Плюс были «боевые» доплаты и

тринадцатая зарплата²⁹⁸. Вдобавок военнослужащие не платили налогов. Так что реальный доход нашего лейтенанта в два с половиной раза превосходил его зарплату. Это надо иметь в виду, сравнивая уровень жизни тогда и сейчас. К тому же структура цен в советский период и сегодня очень отличается. Например, товары первой необходимости продавались по заниженным ценам, а предметы роскоши - по высоким. Соответственно, невозможно сказать: мол, советский рубль по покупательной способности равняется десяти (или двадцати, или ста...) гривнам современной Украины.

Что же касается пустых прилавков в советское время, то, как правило, рассказывающие об ужасах тоталитарного прошлого не уточняют, о каких годах они говорят. Из-за этого начинает казаться, что все семьдесят лет советской власти были жутким временем. А это не совсем так. Точнее говоря, совсем не так. Тотальный товарный дефицит – это порождение последнего периода существования страны советов²⁹⁹. Причин у него было несколько. Во-первых, несоблюдение рыночных законов. Денежная масса значительно превысила товарную, то есть государство платило больше денег, чем выпускало товаров. Поэтому люди могли раскупить абсолютно все, и у них бы еще оставались деньги. При свободном рынке цены просто выросли бы, и спрос снова сравнялся бы с предложением, но в СССР по идеологическим причинам цены не поднимали. Получалась нехватка товара. А дополнить его импортом было сложно из-за бюрократических препон и идеологических установок.

Во-вторых, имел место субъективный фактор, работникам торговли была выгодна такая ситуация. Следовательно, они и не стремились работать качественно. Да и сама бюрократическая система управления товаропотоками банально не успевала за потребностями граждан.

В-третьих, экономика была плановой. При правильной организации планирования это дает серьезные преимущества экономике, однако, к концу советского периода сложность экономики выросла настолько, что учесть все факторы было практически невозможно. Из-за этого периодически определенных товаров выпускалось меньше/больше, чем требовалось. Академик Виктор Михайлович Глушков предложил решить эту проблему с помощью создания целой сети электронно-вычислительных машин, на основе которых должна была возникнуть Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации (ОГАС). К тому времени киевская лаборатория вычислительной техники и математики Института математики АН УССР, которую возглавил Глушков, превратилась в мощнейший Институт кибернетики³⁰⁰, на счету которого было несколько удачных разработок. Например, тут была сконструирована одна из первых в мире универсальных управляющих

²⁹⁸ Тринадцатая зарплата – условное название премии по итогам года, размер которой зависел от размера заработка платы сотрудника за год и от продолжительности его непрерывной работы. Как правило, выплачивалась в декабре по итогам календарного года.

²⁹⁹ Вдобавок, разные территории Союза снабжались по-разному, а потому одновременно были города, где магазины ломились от товаров, и города, где даже за самыми нужными товарами были очереди.

³⁰⁰ 1962 год.

машин и первая в мире персональная электронно-вычислительная машина, названная МИР (Машина для Инженерных Расчетов). Эскизный проект ОГАС был разработан еще в 1964 году. Как пишет журналист Станислав Ретинский,³⁰¹ «задача ОГАС состояла в том, чтобы собирать информацию с предприятий для обеспечения эффективной работы плановой экономики. Особенностью системы В. Глушкова являлось еще и то, что реализовать ее в условиях частной собственности просто невозможно, так как наличие коммерческой тайны лишало возможности сбора необходимых данных для проведения расчетов. Поэтому, например, в США никакая кибернетика не смогла бы сделать экономику управляемой. В отличие от капиталистических стран, в СССР существовал единый народно-хозяйственный комплекс, что позволяло построить эффективную систему автоматизированного управления». Однако высокая стоимость³⁰² создания ОГАС привела к тому, что проект так и не был реализован. К обсуждению этого проекта возвращались несколько раз, но он так и не был осуществлен, хотя разработанные Глушковым автоматизированные системы управления на отдельных предприятиях (АСУП) показали свою высокую эффективность. Сегодня об этих планах напоминает лишь техно-опера современного композитора Виктора Аргонова, «2032: Легенда о несбывшемся грядущем», в которой, благодаря созданию автоматической системы государственного управления, СССР преодолел кризис и продолжает существовать в двадцатом веке.

Глава 19. Нэзалежна Украина. Издание второе.

После тотального поражения, понесенного националистами в сороковых-пятидесятых годах, долгое время в УССР они были практически не видны, и можно было решить, что идеи ОУН навсегда ушли в прошлое.

Остатки успевших бежать за океан оуновцев могли лишь вспоминать лихие годы войны и хвастать перед детьми и внуками своими «подвигами». Мельниковцы продолжали ненавидеть бандеровцев, а от тех откололась еще одна группировка под названием «ОУН за границей» - ОУН(з). В Союзе дети и внуки бывших членов УПА вступали в КПСС, делали карьеру, и ничто в их жизни не напоминало о фанатизме старшего поколения.

Именно в это время Львов стал украинским городом, ведь до войны из трехсот тысяч львовян украинцами были лишь восемь процентов. Причем, более трети украинцев работали слугами или сторожами. При гитлеровцах исчезла многотысячная еврейская община, а после войны Советская власть вынудила львовских поляков уехать в Польшу. В освободившиеся дома города вселились жители окрестных сел и местечек. По мере строительства в поселе-

³⁰¹ <http://propaganda-red.livejournal.com/778355.html>

³⁰² Для её запуска потребовалось бы до 20 миллиардов рублей

военном Львове промышленных предприятий, открытия новых учебных заведений, население города росло за счет переселенцев из сельских районов Галиции. Так, именно при Советской власти Львов превратился в украинский город, где украинцы стали численно преобладающей национальностью.

Вообще, коммунисты продолжили свою политику по созданию украинского народа. Советские чиновники всех галицких и подкарпатских русинов принудительно, против их воли, записали украинцами. Советский режим, беспощадно боровшийся с украинскими националистами, практически выполнил те основные задачи, решить которые своими силами галицкие националисты были не в состоянии. Коммунисты отняли Галицию у Польши, очистили ее от поляков, создали там промышленность и науку, подготовили для них местные национальные кадры... Не забудем и Крым, переданный Украинской ССР в 1954 году.

За счет государства в УССР издавалось огромное количество литературы на украинском языке. Доходило до того, что в русскоязычных областях невозможно было достать русский перевод книг зарубежных авторов, зато украинские переводы лежали в каждом магазине. С появлением телевидения был создан украиноязычный канал, а региональные студии вещали исключительно на мове. Искусственно поддерживались украиноязычные писатели и режиссеры. Так, в 1985 году в УССР вышло 78 миллионов книг на украинском языке, а в 2011 году в независимой Украине было издано всего только 47 миллионов книг, из которых украиноязычных около половины. Заботливо выращивалась украиноязычная элита, время которой пришло с началом перестройки.

Есть версия, что бандеровский план «Дажбог» был все-таки реализован и дал результат, позволив бандеровцам со временем войти во все этажиластной иерархии республики. Возможно, именно этим объясняется стремительное возрождение националистических организаций в начале 90-х годов и полное невмешательство государства в их деятельность.

А то, что нераскаявшиеся националисты устраивались на ответственные должности и протектировали своих единомышленников, не вызывает сомнений. Например, был такой случай³⁰³: боевики СБ ОУН расстреляли всю семью селянина Ивана Семёновича Рухи, заподозренного в сотрудничестве с коммунистами, и сбросили тела в колодец. Но, несмотря на рану, Иван выжил, вылез из колодца и рассказал об участниках расстрела. Среди боевиков оказался председатель сельсовета. Разумеется, были приняты меры, но сколько таких законспирированных врагов были не разоблачены, сделали карьеру и до конца восьмидесятых годов считались добродорядочными гражданами.

Бывший офицер СМЕРШа Ю.В. Тараксин утверждал: «После смерти Сталина по амнистии³⁰⁴, проведённой Хрущёвым, вышли на свободу все активные участники УПА ОУН, возвратившиеся к себе на родину. В 1950 - 1960 годах

³⁰³ <http://varjag-2007.livejournal.com/1869659.html>

³⁰⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны» от 17 сентября 1955 года.

началось тихое восстановление ОУН. Начали они с выдвижения своих людей на партийные и хозяйственные посты, были случаи приёма проводников идей ОУН и политреферентов ОУН в комсомол с дальнейшим карьерным ростом. А тех, кто им мешал, или запугивали, шантажируя жизнью близких, или под видом несчастного случая или бытовой ссоры убивали. В 1974 году я приехал на Западную Украину, и мои друзья рассказали, что на многих высоких партийных и хозяйственных постах, не говоря о мелких, особенно в сельской местности, в Ровенской, Львовской, Ивано-Франковской областях стоят люди ОУН. Бывший до 1972 года первым секретарём ЦК КП Украины Шелест скрывал всё это от Москвы³⁰⁵.

Поэтому, когда при Горбачеве начались определенные послабления и игра в демократию, националисты смогли воспользоваться ситуацией и снова из подполья вернуться в украинскую политику.

Тогда же на Украину смогли свободно совершать вояжи националисты-эмигранты. Со второй половины восьмидесятых началась экспансия украинского национализма на Украину. Первыми в еще Советскую республику стали прибывать эмиссары из ОУН(з). Затем активизировались и остальные эмигрантские украинские организации.

В результате, в западных областях УССР идеи украинского национализма и русофобии стали находить сторонников. Во многом это было вызвано стремительным падением авторитета КПСС и государственных органов власти. Горбачев и иже с ним стремительно расшатывали основы Советского Союза, что в свою очередь, порождало сепаратизм и национализм на окраинах СССР. Существует вполне обоснованная точка зрения, что развал Союза был тщательно спланированной и разыгранной комбинацией. Разбирать эту версию мы не будем, но она представляется нам весьма достоверной, как и сведения о том, что в якобы оппозиционных и диссидентских структурах было немало агентов спецслужб.

Как бы там ни было, но слабое украинское национальное движение восьмидесятых годов не было раздавлено спецслужбами.

В начале осени 1989 года в Киеве состоялся учредительный съезд «Народного Руха Украины за перестройку». Активистами Руха стали украиноязычные деятели культуры и искусства, сразу же занявшие ярко выраженную националистическую позицию. Рух замышлялся как альтернатива КПСС и имел далеко идущие планы. Секретариат Руха формировался по образу и подобию Кабинета Министров — предполагалось, что в случае необходимости он сможет заменить действующие советские органы власти. Главой Руха стал поэт Иван Драч, который в молодости был связан с диссидентами, но затем публично раскаялся и до девяностого года был верным членом КПСС.

Осенью 1990 года в Киеве состоялась сравнительно массовая акция протesta студентов, получившая название «революция на граните». 2 октября

---

³⁰⁵ <http://anti-orange.com.ua/article/noelections/65/33060>

1990 около сотни студентов разбили на площади Октябрьской революции палаточный городок и начали голодовку, требуя национализации имущества Компартии, перевыборов в Верховный Совет УССР на основе многопартийности, отставки главы Верховного Совета УССР Кравчука и главы Совета Министров УССР Масола, а также неподписания нового Союзного договора. Власть не решилась на силовой разгон акции и пошла на переговоры. В итоге часть требований протестующих была удовлетворена. Всеми антикоммунистическими силами это было воспринято как слабость власти. Соответственно, коммунисты стали терять поддержку все большего числа людей, которые разочаровывались в старых вождях и примыкали к новым политическим силам.

В октябре 1990 года состоялся второй съезд Руха, на котором была обозначена главная цель – обретение независимости Украины. Тогда же из названия исчезло словосочетание «за перестройку». Но даже в это время такая цель казалась нереальной. Однако в Москве состоялась попытка государственного переворота, и власть в стране на несколько дней перешла к ГКЧП. Это стало спусковым механизмом для разрушения Советского Союза. После подавления путча 24 августа 1991 года Верховный Совет Украины принял Декларацию независимости, поставив на Советском Союзе жирный крест.

30 августа 1991 года была запрещена деятельность Коммунистической партии. Большая часть экс-партийцев была деморализована и прекратила политическую деятельность. Однако Александр Мороз уже 26 октября 1991 созвал Учредительный съезд Социалистической партии Украины, которая ему виделась как преемница Компартии. 19 июня 1993 года на Съезде в Донецке была восстановлена³⁰⁶ Коммунистическая партия Украины во главе с дончанином Петром Симоненко. Обе партии были достаточно похожи по идеологии, а потому жестко конкурировали между собой.

Первого декабря 1991 года состоялся референдум, на котором свыше 90% избирателей Украины проголосовали за независимость. Тогда же прошли первые в украинской истории президентские выборы. Главой государства был избран Леонид Кравчук, в прошлом главный идеолог украинских коммунистов, член ЦК КПСС и второй секретарь ЦК КПУ. Второе место в президентской гонке занял один из лидеров Народного Руха, бывший диссидент и глава Львовского областного совета Вячеслав Черновол.

Через неделю, 8 декабря 1991 года, Кравчук подписал с Ельциным и Шушкевичем Беловежские соглашения о прекращении существования СССР. Так Советский Союз прекратил свое существование. Почему никто не выступил в его защиту? Массам объяснили: Москва объедает Украину, а отсоединимся – будем жить, как в Швейцарии³⁰⁷. Практически сразу же началось оформление атрибутов государственности. 1 января 1992 года в оборот были введены эרצהеньги, так называемые многоразовые купоны-карбованцы. 28

³⁰⁶ Хотя юридически она была создана заново

³⁰⁷ Вот уже входит во взрослую жизнь поколение, выросшее в независимой Украине, а до уровня Швейцарии нам все еще далековато...

января сине-желтый флаг был утвержден государственным, а 19 февраля у страны появился новый герб. Не осталась забытой и армия. 3 января Министр обороны приказал своим подчиненным из ставшей бесхозной Советской Армии присягнуть на верность Украине. При этом, чтобы успокоить мировых лидеров, уже 8 января Кравчук объявил о намерении отказаться от ядерного оружия.

Однако эйфория от начала самостоятельного плавания нового государства быстро прошла. Экономика оказалась в глубоком кризисе, уровень жизни подавляющего большинства граждан Украины катастрофически обвалился. Все это вызвало акции протеста, наиболее организованные и массовые из которых начали донецкие и луганские шахтеры.

7 июня 1993 года возмущенные очередным повышением цен работники донецкой шахты им. Засядько стихийно отказались работать и направились к зданию райисполкома требовать справедливости. Вскоре к ним присоединились представители других шахт. Практически сразу же, кроме экономических требований, дончане выдвинули и политические — провести референдум о доверии Президенту и депутатам всех уровней, восстановить отношения с Россией и дать Донбассу широкую автономию.

На следующий день в город прилетела правительенная комиссия во главе с вице-премьером Виктором Пинзеником для переговоров. Шахтеры потребовали, чтобы Президент выступил по телевидению, надеясь, что он ответит на их вопросы и требования. Однако, выступая 10 июня, Леонид Кравчук ни словом не обмолвился о событиях в Донбассе. Зато он упомянул про какие-то силы, которые используют в своих интересах разногласия между восточными и западными районами Украины. Это было воспринято как прямое оскорбление, и на следующий день в Донбассе бастовало 202 шахты. Так началась всеобщая забастовка.

Чтобы снизить напряженность, Кравчук назначил председателя донецкого горисполкома Ефима Звягильского первым вице-премьером Украины³⁰⁸ В ответ Звягильский начал успокаивать волнения, беседуя с директорами донецких шахт и предприятий и предлагая сесть за стол переговоров. К тому же, 13 июня была прорвана информационная блокада вокруг забастовки, и украинское телевидение стало освещать события.

Леонид Кравчук. Фото автора

³⁰⁸ Премьером в то время был Леонид Кучма

Чтобы «додавить» ситуацию, бастующие провели 14 июня многотысячную демонстрацию, которая должна была оказать моральное давление на парламент и Президента. На следующий день Леонид Кравчук выступил с инициативой проведения референдума о доверии Президенту, однако при этом он считал, что Верховная Рада это предложение отклонит. И действительно, в этот день в Верховной Раде вопрос о референдуме не был решен. Тогда координационный совет бастующих начал подготовку к проведению акций гражданского неповиновения. К этому моменту забастовка перекинулась и на другие регионы Украины.

В этих условиях власть пошла на попятный, было решено провести референдум и удовлетворить часть экономических требований, выдвинутых директорами шахт. Когда директора получили то, что требовали, они перестали быть заинтересованными в продолжении забастовки. Поэтому 19 июня ими было принято решение приостановить забастовку. Часть шахтеров продолжила митинговать, но большинство вернулось на рабочие места. Утром 20 июня забастовка закончилась. Референдум о недоверии Президенту и парламенту должен был состояться 26 сентября 1993 года, но затем было решено отменить его и провести в 1994 году досрочные выборы Президента и Рады. Еще недавно пламенный марксист Кравчук шел на президентские выборы с национал-патриотической риторикой и опирался на избирателей Западной Украины. Его главный оппонент, бывший премьер-министр Леонид Кучма, наоборот, выступал за более тесные связи с Россией. Несмотря на то, что в первом туре действующий президент обогнал своего соперника, во втором туре с перевесом в 7% победил Кучма. На этих выборах впервые очень явно проявилось разделение Украины на две части. В областях Центра и Запада с большим перевесом побеждал «националист» Кравчук, в южных и восточных областях с таким же гигантским отрывом лидировал «прорусский» Кучма³⁰⁹. Все последующие выборы только подтверждали факт существование двух разных «Украин» в рамках одного государства.

***

После распада СССР независимой Украине досталась мощнейшая военная группировка, насчитывавшая 780 тысяч человек личного состава, не менее 6500 танков и 7000 других бронированных боевых машин, 7200 артиллерийских систем, 1100 боевых самолетов³¹⁰. Флот состоял из полутора тысяч кораблей и судов. Кроме того, новое государство имело третий в мире по силе (после США и РФ) ядерный арсенал из тысячи единиц тактического ядерного оружия и 176 межконтинентальных баллистических ракет. Системы управления атомным оружием находились в Москве, но, по отзывам специалистов, Украина

---

³⁰⁹ Кучма получил в Севастополе — 91,9% Крыму — 89,7 %, Луганской области — 88,0 %, Донецкой области — 79,0 %. Кравчук набрал 94,8 % в Тернопольской области, 94,5 % в Ивано-Франковской, 93,8 % во Львовской и 87,3 % в Ровненской.

³¹⁰ Всего же Украине досталось 2800 летательных аппаратов различного назначения.

вполне могла создать собственную систему. При наличии политической воли эта сила стала бы козырем Киева в любых международных переговорах.

Естественно, появление нового участника в клубе ядерных держав вовсе не устраивало мировых лидеров. Вашингтон начал давить на Украину, и Кравчук предпочел сдать все позиции ради хороших отношений с Америкой. В результате боеголовки были вывезены в Россию, а все украинские пусковые шахты межконтинентальных ракет были уничтожены за счет США³¹¹.

После раздела Черноморского флота между Россией и Украиной Киеву достался флот в 137 вымпелов. Вскоре значительная часть кораблей была продана или пущена на металлолом. Так, Грузии был передан ракетный катер «Конотоп»³¹², в Грецию отправился десантный корабль на воздушной подушке «Горловка», а турки купили фрегат «Севастополь», который использовали как мишень. Почти достроенный тяжелый авианесущий крейсер (авианосец) «Варяг» в 1998 году за 20 миллионов³¹³ долларов купили китайцы. Теперь это гордость КНР - авианосец «Ляонин». Почти достроенный ракетный крейсер «Украина»³¹⁴ так и не покинул николаевскую верфь, и сейчас его судьба непонятна: то ли его порежут на металлолом, то ли продадут россиянам. Так что к сегодняшнему времени украинский флот сократился вдвое по численности, а его боевые возможности даже сравнивать с советским периодом невозможно.

Не менее страшный погром в девяностых годах пережили и военно-воздушные силы страны. К 2012 году их численность сократилась до 160 боевых и 25 транспортных самолётов, при этом неизвестно, сколько из них находится в рабочем состоянии. Бывшая гордость советской армии - стратегические бомбардировщики Ту-95МС, Ту-160, ТУ-95 за годы независимости были уничтожены или проданы. Американские друзья с радостью оплатили уничтожение этих прекрасных и смертоносных машин.

Что же касается сухопутной армии Украины, то она также сократилась в разы и сегодня сложно сказать, насколько она боеспособна. Тем более, что по-прежнему она вооружена оставшимся от СССР оружием, которому как минимум, два десятка лет.

***

Леонида Даниловича Кучму можно назвать одним из самых результативных и при этом неоцененных соотечественниками президентов. Придя к власти, он получил страну в жутком кризисе, с серьезно деградировавшими органами власти, полуразрушенной экономикой и очень печальными перспективами. К удивлению многих, Кучма и его команда сумели остановить падение

---

³¹¹ Процесс уничтожения проходил с 1993 по 2001 год.

³¹² Был сожжен россиянами в Поти в 2008-м

³¹³ Для сравнения россияне подобный «Варягу» авианесущий крейсер «Адмира Горшков» продали Индии, но по контракту его переоборудование в авианосец происходило в России. Благодаря этому Москва заработала 2,3 млрд долларов, т.е. в сто с лишним раз больше, чем получила Украина.

³¹⁴ Однотипные с ним крейсера «Москва» и «Варяг» являются флагманами Черноморского и Тихоокеанского флотов России соответственно. Их ракетное вооружение позволяет наносить удар на расстояние до 550 километров.

страны в пропасть, остановить инфляцию, сгладить противоречия между региональными элитами и обеспечить начало экономического возрождения... В 1996 году была проведена денежная реформа и введена в обращение новая валюта – гривна. Но при этом приватизация государственной собственности проходила настолько непрозрачно, что многие авторы прямо говорили о пере распределении собственности в пользу нужных Президенту людей. К числу несомненных достижений Президента Кучмы стоит отнести и успешную борьбу с криминалом, который расцвел в начале девяностых.

Во внешней политике Кучма действовал по принципу «ласковое теля двух маток сосет», поддерживая хорошие отношения с Россией и при этом пытаясь интегрироваться в Западный мир.

Очень напряженными в это время были отношения между Киевом и Крымом. Резкое падение уровня жизни и начавшиеся попытки украинизировать полуостров вызвали серьезное возмущение местного населения. Масла в огонь подливал неурегулированный статус Черноморского флота. В мае 1992 года Верховный Совет Крыма принял Акт о государственной самостоятельности Крыма и Конституцию, закреплявшую равный статус русского, украинского и татарского языков. Верховная Рада Украины отменила крымский Акт, но крымский сепаратизм из фантома превратился в факт политической жизни. К счастью, всем заинтересованным силам удалось не допустить реализации в стране приднестровского сценария, и конфликт между Киевом и Симферополем так и не перешел в стадию полного разрыва и вооруженного противостояния. 3 августа Ельцин и Кравчук договорились о временном совместном командовании флотом. В 1994 году Крым выбрал своего президента, которым стал лидер Республиканского Движения Крыма Юрий Мешков. Лозунг «Крым в состав России» постепенно начал реализовываться. Началось все с чисто символического перехода полуострова на московское время. Затем, опираясь на пророссийские силы региона, Мешков попытался проводить решительную политику, сменил руководителей силовых ведомств, но справиться с экономическим кризисом не смог. Вдобавок, в его окружении начались разногласия, которые, скорее всего, подогревались Киевом. В итоге, между крымским президентом и парламентом началось противостояние, третейским судьей в котором выступил Киев, тем самым вернувший себе контроль над ситуацией. Затем в следующем году полномочия крымской власти были серьезно урезаны, а пост президента упразднен. В соответствии с законом Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым», полуостров фактически лишился всех полномочий, хотя юридически провозглашался Автономной Республикой.

Кроме внутренних противоречий, в неудаче крымских начинаний во многом виновата и позиция России. Ведь Мешков делал все для сближения с Москвой, но Ельцину не нужен был конфликт с Украиной, а потому симферопольские инициативы не нашли поддержки в Кремле. Президент Украины Леонид Кучма вспоминал: «Когда возникла сложная ситуация в Крыму, тамош-

ний президент Мешков, его правительство стали говорить чуть ли не об отделении полуострова от Украины, я позвонил по телефону Борису Николаевичу [Ельцину]. Он абсолютно адекватно понял ситуацию и соответствующим образом отреагировал». Так, очень сильное в начале девяностых годов русское движение Крыма получило серьезный удар и потеряло свои позиции.

Во время избирательной кампании 1994 года Кучма обещал в случае победы придать русскому языку статус официального и начать максимальное сближение с Россией. Но после избрания своих предвыборных обещаний не выполнил, из-за чего многие избиратели посчитали себя обманутыми. Кроме того, экономическая ситуация по-прежнему оставалась тяжелой, а кризис 1998 года снова обрушил жизненный уровень населения.

Из-за этого Президент потерял поддержку значительной части населения, и к 1999 году, по данным некоторых социологов, его поддерживало только 6% электората. Кроме того, в девяностые годы начался стремительный реванш коммунистов, и к моменту начала президентской избирательной кампании Петр Симоненко рассматривался как реальный претендент на власть. Плюс в конфликте с Кучмой была многочисленная и влиятельная Соцпартия Александра Мороза. Вдобавок, в 1997 году между Кучмой и его премьером (и экс-губернатором Днепропетровской области) Павлом Лазаренко начался серьезный конфликт. В итоге победил Президент, а его соперник в начале 1999 года был вынужден покинуть страну³¹⁵, но эта война в собственном лагере серьезно ослабила Леонида Даниловича.

Чтобы не допустить победы коммунистов, власть начала понемногу поддерживать украинских националистов, которые должны были стать противовесом для левых партий. Кроме того, перед выборами 1999 года между Президентом и представителями крупного бизнеса было заключено неформальное соглашение о сотрудничестве. Именно с этого времени началось возвышение так называемого «донецкого клана», обеспечившего Кучме нужный итог голосования в этой пролетарской области. Выборы 1999 года Кучма выиграл, получив 56,25% голосов. Правда, все наблюдатели сходились во мнении, что эта победа была обеспечена применением админресурса и грязными технологиями.

Поэтому второй срок правления для Кучмы стал периодом постоянной борьбы за сохранение власти и закончился оранжевой революцией, отправившей Президента на покой.

Следует заметить, что первые пятнадцать лет после распада Советского Союза Российская Федерация предоставляла Украине режим наибольшего благоприятствования. Это выражалось и в чрезвычайно заниженных ценах на русские энергоносители, и в полном самоустраниении Москвы от проблем соплеменников, вдруг оказавшихся за пределами России. В это время украин-

³¹⁵ 20 февраля 1999 года Павел Лазаренко был задержан в аэропорту Нью-Йорка. Затем американские правоохранители предъявили ему обвинения в вымогательстве, отмывании денег и мошенничестве. В итоге бывший премьер был осужден и до 2012 года отбывал заключение в США.

ская сторона проводила тихий, но результативный этноцид, вытесняя русский язык, ограничивая доступ граждан к русским СМИ, переписывая историю... Например, народный депутат Украины Вадим Колесниченко в своем обращении к Генеральному Секретарю Совета Европы Терри Девису, Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну, Генеральному директору ЮНЕСКО Коитиро Мацуури от 11 февраля 2008 года написал: «За 16 лет независимости закрыто свыше 3 тыс. русскоязычных школ, составлявших более 60% от их общей численности на 1992 год. При этом количество учеников с русским языком обучения сократилось почти в 7 раз: с более чем 3 миллионов до 480 тысяч; по языковому признаку дискриминируются СМИ, русский язык почти полностью вытеснен из сфер науки, высшего образования, государственного управления, медицины...»

Москва безмолвствовала. Какие-то сдвиги в сознании российского общества произошли только в 2005 году, когда оранжевая революция привела к власти в Киеве откровенно антируssкие политические силы. Отныне с периодом балансирования Украины между Россией и Западом было покончено, и украинские правители откровенно обозначили, что поведут страну в НАТО.

Глава 20. Майдан

Согласно официальной трактовке, события зимы 2004-2005 годов были стихийным народным протестом против фальсификации выборов. Однако оранжевая революция буквально пошагово повторяла события в Сербии и Грузии. Во всех этих случаях якобы стихийные выступления масс являлись результатом целенаправленной агитационно-пропагандистской кампании и объединения оппозиционных сил в мощный блок. Одновременно протестующим оказывалась всевозможная поддержка со стороны Запада и, прежде всего, Америки.

Подготовка к изменению режима на Украине началась задолго до 2004 года. Первый удар был нанесен по позициям государственной власти и лично по Леониду Кучме. Эти действия преследовали несколько целей. Во-первых, создать новую радикальную политическую структуру, вырастить будущих полевых командиров и обкатать в украинских условиях технологии ненасильственного свержения власти. Во-вторых, демонизируя Кучму, создатели оранжевой революции создавали протестную массу, готовую обвинить во всех бедах старую власть и в час «Ч» выйти на улицы. И, в-третьих, любой провластный кандидат в президенты автоматически принимал на себя весь негатив, направленный против Кучмы. 16 сентября 2000 года в Киеве исчез мало кому известный оппозиционный украинский журналист Георгий (Гия) Гонгадзе. Уже на следующий день «Украинская правда» опубликовала статью об исчезновении с мягким намеком о причастности к этому власти. Одновременно на сайте газеты появляется и плакат с черным силуэтом головы Гонгадзе, сопровождаемый надписью: «Найдите журналиста». Если авторы хотели, чтобы

кто-то из читателей помог в поисках, то нужно было печатать портрет, но этого сделано не было. Зато потом значение этой отдельной от тела головы станет очень понятным.

Тут же началась организованная кампания по давлению на власть с требованием найти Гонгадзе. В Киеве проходили пикеты и митинги, участники которых прямо обвиняли власть в нарушении свободы слова и расправах над независимыми журналистами. Одновременно была развернута пропагандистская кампания в украинских и зарубежных СМИ, целью которой было представить Кучму в виде кровавого тирана, расправляющегося с неугодными. Вскоре на митингах зазвучал призыв «Кучму – геть!». Этот лозунг каждый день вдалбливается в головы украинцев. Главной героиней этих событий стала находящаяся в тот момент под следствием по обвинению в махинациях Юлия Тимошенко. Спустя два месяца после исчезновения Гонгадзе было обнаружено обезглавленное тело, в котором поспешили признать пропавшего журналиста. Однако даже сейчас никаких доказательств, что нашли именно Гию, нет. Но тогда все оппозиционеры поспешили обвинить в убийстве действующего президента и министра внутренних дел Юрия Кравченко (который погиб сразу после оранжевой революции).

В то же время появились аудиозаписи якобы разговоров Кучмы, в которых тот приказывал убрать Гонгадзе. Кроме того, согласно этим пленкам, Кучма продавал в Ирак радарные системы «Кольчуга». Автором пленок был майор президентской охраны Николай Мельниченко, якобы записавший все происходящее в резиденции Президента на диктофон. Разумеется, доказать подлинность пленок никому не удалось. Но их появление подлило масла в огонь политического кризиса. В едином антивластном лагере оказались как правые, так и левые политики. В это время уже можно было различить все те действия оппозиции, которые позже будут использоваться во время оранжевой революции. Так, в Киеве на Крещатике появился палаточный городок оппозиции, которой выдвигались обвинения в адрес высших чиновников государства. Западные политики и СМИ всячески поддерживали оппозиционеров. Антипрезидентская кампания практически полностью дискредитировала режим Кучмы. Можно сказать, что все недовольство народа ухудшающимися условиями жизни на Украине выразилось в глубокой ненависти к Президенту. Единственное отличие от 2004 года в том, что Виктор Ющенко в то время был премьер-министром и к митингующей на улицах оппозиции относился совсем без восторгов.

1 марта 2001 года правоохранительные органы ликвидировали палаточный городок, разбитый участниками акции «Украина без Кучмы» на Крещатике, а 7 марта такая же участь постигла несколько палаток, поставленных возле памятника Тарасу Шевченко. Спустя два дня на улицах Киева разгорелось организованное оппозиционерами побоище. Президент и Премьер-министр должны были возлагать цветы к памятнику Шевченко, оппозиционеры попытались этому воспрепятствовать, а затем сотни молодчиков из нацио-

налистических организаций (в основном УНА-УНСО), вооруженные арматурой и коктейлями Молотова, кинулись в драку против работников правоохранительных органов. Тогда пострадало 70 сотрудников МВД, но к вечеру милиции удалось навести порядок в Киеве. Из событий того дня оппозиционерами был извлечен главный урок: противостоять власти можно только мирными средствами. Акция «Украина без Кучмы», постепенно затухая, продолжалась еще около двух месяцев. В конце марта была выпущена из СИЗО Юлия Тимошенко, а в следующем месяце в отставку был отправлен Виктор Ющенко. Отныне он, еще недавно сравнивавший оппозиционеров с фашистами, становится одним из лидеров оппозиции.

Потом были всеукраинские акции «Восстань, Украина» и «Революция на асфальте», которые можно рассматривать как пробу сил и репетиции главного выступления, намеченного на период президентских выборов в 2004 году. Одновременно в стране активно работали различные «демократические» неправительственные организации с зарубежным финансированием. Очень большое внимание было уделено информационной части политической борьбы, так что

в информационном пространстве к началу избирательной кампании оранжевые³¹⁶ господствовали полностью.

Ни для кого не было секретом, что оппозиция пользовалась поддержкой со стороны Запада, а во многом действия оранжевых и направлялись из-за океана. Лидером оппозиции был назначен Виктор Ющенко, имевший давние тесные отношения с представителями американской элиты. Специально под него выстраивалась коалиция из представителей радикальных организаций, оппозиционных партий, крымских татар, чиновников всех уровней. Многочисленные негосударственные организации под видом мониторинга политической ситуации и пропаганды демократических ценностей вели работу по мобилизации избирателей в пользу Ющенко.

Виктор Ющенко.
Фото автора.

Его главным противником стал действующий премьер-министр, представитель донецкого клана Виктор Янукович, которого считали кандидатом от власти. Кроме того, со стороны оппонентов его часто обвиняли в пророссийской ориентации. И первое, и второе утверждение весьма спорно, так как представители крупного капитала, стоявшие за спиной Януковича, очень ревниво смотрели на проникновение на украинский рынок русского бизнеса. А реальной помощи со стороны Администрации президента в ходе избирательной кампании не наблюдалось. Существует мнение, что президент Кучма и его окружение планировали довести до максимального обост-

³¹⁶ Флаги проющенковской партии «Наша Украина» были оранжевыми, из-за чего за сторонниками Виктора Андреевича закрепилось прозвище «оранжевые».

рения ситуацию в стране из-за противостояния Ющенко и Януковича, а затем «для спасения страны» убрать обоих кандидатов и двинуть на третий срок самого Кучму или лояльного ему политика. На роль таких зиц-президентов в случае перевыборов якобы планировались кандидатуры Сергея Тигипко и Анатолия Кинаха. Кроме того, был еще вариант проведения политреформы, которая лишила бы Президента многих полномочий.

Козырной картой Януковича было обещание сближения с Россией и предоставления государственного статуса русскому языку, именно благодаря этим вопросам он получил поддержку на Юго-Востоке страны. Вообще Украина оказалась расколотой практически пополам. До сих пор так явно противоречия между русским востоком и украинским западом никогда не были столь заметны.

Первый тур выборов состоялся 31 октября 2004 года. По его результатам с минимальным перевесом лидировал Ющенко, однако ко второму туру (21 ноября) рейтинг Януковича вырос (за него голосовали те, кто в первом туре выбрал кандидатов от левых сил), и он победил.

Сразу же после голосования сторонники Ющенко начали акцию протеста, названную оранжевой революцией. В Киев были свезены десятки тысяч человек из западных регионов страны, которые разбили гигантский палаточный городок на Майдане Независимости, а также заблокировали основные органы государственной власти. Учитывая высокий уровень безработицы на Западной Украине, не удивительно, что тысячи западенцев могли закрепиться в столице всерьез и надолго. Лидеры оранжевой революции призвали парализовать деятельность правительства путем забастовок и вынудить власти не признавать результаты выборов. Вскоре городские власти Львова, а затем и других западных городов объявили, что не признают результаты выборов, а целый ряд европейских и американских политиков выступил в поддержку Ющенко. Общественное мнение западных стран также находилось на стороне украинской оппозиции. Кроме того, гласно или негласно, но значительная часть госчиновников, а также высокопоставленных офицеров армии и Службы безопасности Украины, работали на победу Ющенко. Еще после первого тура отношение власти к «провластному» кандидату резко изменилось. Чиновники всех уровней в открытую саботировали указания избирательного штаба Януковича. Ходили слухи, что Кучма банально «сдал» Януковича в обмен на гарантии для себя и своей семьи. Думаю, что это ощущали многие из участников событий. Работа штабов пошла вкривь и вкось. Пока еще самый сильный политический игрок Украины – действующий

Виктор Янукович.
Фото автора.

президент Леонид Кучма – после начала оранжевой революции просто пропал.

Команда Ющенко еще до выборов не скрывала, что единственный приемлемый для нее итог – победа Виктора Андреевича. Все остальные результаты заранее объявлялись сфальсифицированными. Ни для кого не было секретом, что идет подготовка к гигантским уличным акциям протesta, которые должны были развернуться сразу же после дня голосования. Активистов проющенковских молодежных движений финансировали и обучали тактике политической организации и ненасильственных методов борьбы западные социологи и политехнологи. По всей Украине действовали тренировочные лагеря, средства на которые поступали от ряда западных правительственные и неправительственные организаций. Не были секретом ни сценарии будущих акций, ни их руководители. Функционеры из штаба Януковича считали, что ситуация в стране под их контролем, и просто не верили в возможность серьезного противодействия. Такие шапкозакидательские настроения были абсолютно беспочвенны, но очень распространены. Оранжевые явно и по всем показателям превосходили своих оппонентов. Заранее были продуманы все мелочи, начиная от полевых кухонь и до отрядов охраны палаточного городка. Сам Майдан превратился в яркое предвыборное шоу с выступлением музыкантов и шоуменов. Тысячи киевлян (в основном молодежь) приходили посмотреть и оставались там, захваченные атмосферой праздника. Но самую важную победу оранжевые одержали в информационной войне. Янукович проиграл еще до того, как первые митингующие вышли на Майдан. В сфере пиара и манипуляций сознанием натасканная западными инструкторами команда Ющенко была сверхрезультативна³¹⁷.

Был ли у Януковича в 2004 году шанс переломить ситуацию? Скорее всего, да. Несколько раз можно было изменить ход событий. В первый же день оранжевые совершили, как минимум, пару действий, подпадающих под действие уголовного кодекса. Во-первых, Ющенко, прорвавшись в зал заседаний Верховной Рады, провозгласил себя президентом, положив левую (!) руку на

³¹⁷ Спустя год после оранжевой революции стали известны некоторые подробности, способные вызвать шок. Так, в газете «Украина молодая» от 22 ноября 2005 года сообщается, что в среде якобы мирного лагеря на Майдане существовали отряды спецназа, готовые к силовым действиям против власти. Один из них был укомплектован бывшими офицерами «Альфы». Более того, оранжевых были готовы поддержать танки Северного оперативного командования. Колонна из 7-9 танков должна была войти в Киев со стороны Левобережья. План предусматривал использование танков для штурма зданий Администрации Президента, Кабинета Министров и студийно-аппаратного телекомплекса. Основную роль в танковом ударе должен был сыграть полковник Виктор Безпалчук, начальник 169-го учебного центра Сухопутных войск ВС Украины «Десна». После победы оранжевых он был повышен в звании до генерал-майора. 28 ноября стал критическим днем. После призывов Юлии Тимошенко со сцены Майдана к захвату Администрации Президента были приведены в боевую готовность внутренние войска, расположенные в окрестностях Киева. Одновременно оранжевые танки в «Десне» весь день прогревали моторы, готовясь к марш-броску на столицу. Избежать кровопролития удалось буквально чудом. Колонны внутренних войск, верных правительству, вернулись к местам дислокации, а оранжевая толпа не стала идти на штурм. В этих условиях Ющенко сделал ставку на круглый стол с участием международных посредников и дал отбой танкистам. Последствия всем известны. Уступая давлению, власть согласилась на повторное проведение непредусмотренного законом второго тура выборов. В итоге к власти пришла команда Ющенко, умудрившаяся ввергнуть страну в череду экономических кризисов и коррупционных скандалов. Но все же кровь не пролилась. Так как нет никаких оснований не доверять газете, то можно сделать вывод, что мы были гораздо ближе к гражданской войне, чем казалось даже самим горячим головам.

Евангелие, а, во-вторых, Юлия Тимошенко призывала к штурму Кабмина и Администрации президента. То есть была попытка государственного переворота и блокирование госучреждений. Еще один ключевой момент был, когда в столицу стали стягиваться сторонники Януковича. Почти пятьдесят тысяч рабочих, переброшенных по железной дороге из Донецкой области, находились на Киевском вокзале и в большинстве своем были настроены весьма решительно. Все ожидали, что эта сила двинется в центр города и разблокирует Кабмин и другие осажденные центры власти. Однако Янукович и его приближенные сделали все, чтобы снизить накал страстей и не допустить столкновений. Регионалы оказались не готовы (прежде всего, морально) к крови, которая неизбежно пролилась бы, если бы они не отступили.

Последний шанс у Януковича был 28 ноября, когда в ответ на призыв оранжевых штурмовать Администрацию Президента генерал Сергей Попков, командовавший внутренними войсками МВД, объявил боевую тревогу. Но и тогда власть пошла на попятную...

Когда стало ясно, что депутаты западных областных советов в любом случае не признают Президентом Януковича и готовы поддержать государственный переворот, началась и ответная реакция. В ряде местных советов юга и востока прозвучали идеи о необходимости отмежевания от «оранжевой» Украины, вплоть до создания автономной республики. Поэтому сторонники Януковича 28 ноября 2004 года провели в городе Северодонецк Луганской области Всеукраинский съезд депутатов всех уровней, который должен был выработать общую стратегию действий юго-востока страны. В его работе приняли участие около трех с половиной тысяч делегатов из 17 регионов. Но вместо решительных действий съезд ограничился принятием ультиматума для Ющенко, в котором говорилось, что «оставляет за собой право на адекватные действия, направленные на защиту прав граждан своих регионов, вплоть до создания юго-восточной автономии». Также был создан Межрегиональный совет органов местного самоуправления, который должен был бы при необходимости воплотить эту угрозу в жизнь. Выдвинутые съездом предложения так и не были доведены до воплощения в жизнь, так как Янукович и стоящие за его спиной представители финансовой элиты предпочли не конфликтовать, а договориться с Ющенко и выторговать себе почетную капитуляцию.

Однако съезд сделал свое дело. Оранжевые лидеры, хоть и более решительные, чем бело-синие, но также не желавшие полного раскола страны, согласились пойти на уступки. В результате 8 декабря 2004 года Верховная Рада Украины внесла изменения в Конституцию, превратив страну в парламентско-президентское государство, где высшим органом в системе органов исполнительной власти становился Кабмин, а премьер назначался парламентом. Это была гарантия того, что даже став президентом, Ющенко не сможет получить всю полноту власти, так как в парламенте у Януковича будут более сильные позиции.

Через две недели противостояния Верховный суд отменил итоги второго тура и назначил его переголосование. Ющенко в ответ согласился на проведение политреформы, которая существенно ограничит его будущие полномочия. Потом был третий тур выборов, который Янукович, естественно, проиграл.

Оранжевая революция еще раз наглядно показала, что современная Украина расколота, и противоречия украиноязычного Запада и русскоязычного Востока становятся все сильнее и сильнее.

Донецк во время Майдана

Если Ющенко поддержали жители Западной Украины, то для его соперника базовым регионом был Донбасс. Традиционно жители юго-востока Украины гораздо менее политически активны, чем западенцы и киевляне, и время оранжевой революции не было исключением из этого правила. Дончане хотя в массе и поддерживали «своего» Януковича, но бросать все дела и кидаться на баррикады вовсе не стремились. Вдобавок в оранжевом лагере было много «профессиональных революционеров» из различных общественных организаций и политических партий, которые были организаторами и костяком уличных акций протesta. Этих людей достаточно долго финансировали и учили, так что к зиме 2004-2005 года они знали, что и как надо делать. То есть Ющенко опирался на мощную сетевую структуру из десятков формально независимых звеньев-структур, которые могли друг друга дополнять и заменять. Его соперник ничего подобного не имел. Его Партия регионов (ПР), очень многочисленная на бумаге, будучи партией власти, во многом состояла из случайных людей, а то и вовсе из записанных в партийные ряды в добровольно-принудительном порядке бюджетников. Функционеры ПР, зачастую крупные предприниматели или чиновники, могли одним распоряжением вывести несколько тысяч своих сотрудников на митинг, но при этом были неспособны добиться искренней поддержки своей партии. Так что ждать от регионалов такой же активной политической работы, как от «оранжевых», было наивно. Поэтому когда государственный аппарат оказался парализован, выяснилось, что у Януковича за спиной нет настоящей организации, которая могла бы сплотить его сторонников, начать контрмайданную работу и вести политическую борьбу. В общем, пока на Украине была революция, Донецк жил обычной жизнью, хотя все же события в столице разбудили политическую активность и в Донбассе. Причем это была протестная активность, вызванная именно действиями оранжевых, а не работой предвыборных штабов Януковича. Начался стихийный протест против ползучего государственного переворота. На митинги в поддержку Януковича потянулись люди, наиболее активные из которых начали объединяться в инициативные группы и пытаться что-то делать. Появились самодельные плакаты и листовки. На центральной площади города была установлена сцена, и вокруг нее начался перманентный митинг.

Несколько лет подряд до Майдана все политические мероприятия в крае проводились, словно в СССР, по разнарядке, а какие-либо политические пар-

тии, кроме провластной, были незаметны. И вот наконец-то инициатива исходила от простых людей, и партии власти, каковой в Донбассе является Партия Регионов, пришлось догонять и сдерживать народные массы. 10 января на площади Ленина в противовес столичному Майдану возник палаточный городок в поддержку Януковича. Сегодня уже, наверное, невозможно достоверно установить, кому принадлежала эта идея и кто первый установил палатку. На лавры отцов-основателей претендует добный десяток человек из разных организаций. Дней через пять к палаточному городку присоединилась и Партия регионов.

Что характерно, среди флагов, поднятых над палатками, не было ни одного украинского, зато наблюдались, помимо партийных, русские, крымские, бело-желто-черные монархические, даже андреевский и пара московских. Примерно столь же пестрым был и состав жителей городка. По табличкам на палатках можно было изучать географию, так как люди ехали со всех регионов. Со временем городок разросся до 89 палаток и стал центром концентрации всех недовольных горожан. Впоследствии участники городка создали несколько левых и прорусских общественных организаций, некоторые из которых канули в Лету, а некоторые действуют и поныне.

Вслед за Донецком подобные городки возникли во многих городах страны. Казалось, что это начало нового мощного политического движения, должно стать подобием действий ющенковцев, но с противоположным знаком. Уже раздавались призывы к походу на Киев, и существовали все шансы на успех подобного похода с Востока и Юга. Впрочем, эта возможность не была использована, и теперь нет смысла гадать, как все повернулось бы, если бы Янукович столь же мало оглядывался на закон, как его противник. Находящийся под постоянным моральным прессингом Янукович согласился на проведение переголосования, за время подготовки к которому постепенно на сторону оранжевых перешла значительная часть парламентариев и чиновников.

Даже после того, как прошло переголосование, давшее победу Ющенко, донецкие митингующие до последнего момента надеялись, что команда Януковича предпримет какие-то решительные действия. Никто не знал, что это будет, ожидания варьировались от забастовки до похода на Киев. Но в три часа утра 20 января Верховный суд отклонил все претензии бело-синих (цвета сторонников Януковича), а вечером того же дня, выступая в Донецке, кандидат призвал своих сторонников свернуть палатки и согласиться с несправедливым решением. Простой народ проявил гораздо больше желания к борьбе, чем те, ради кого эта борьба и велась. Тысячи людей демонстративно покинули площадь. Колона под русскими и имперскими флагами прошла через всю толпу, оставшуюся дослушивать выступление, скандируя: «Донбассу русский язык!» и «Федерацию!». Стоит отметить, что Донецк оказался гораздо более русским, чем можно было предположить ранее. Так, на последнем митинге русских триколоров было ровно в два раза больше, чем жовтоблакитных государственных флагов.

Всякое действие рождает противодействие, и откровенно антирусская политика Ющенко привела к появлению сильной оппозиции. Не был исключением и Донбасс, где наиболее активные оппозиционеры объединились в рамках избирательного блока «Народная оппозиция». В эту политическую силу вошли практически все участники антиоранжевых акций 2005 года, а её лидером и знаменем стала экс-депутат Наталия Витренко, возглавлявшая прогрессивно-социалистическую партию (ПСПУ).

На выборах 2006 года «Народная оппозиция» пройти в парламент не смогла. Однако в некоторых районах Донецкой области получила до двадцати процентов голосов, став второй по численности депутатов местных советов силой в регионе и уступив только Партии регионов. Это был неплохой результат, который мог стать трамплином для дальнейших успехов. Но по непонятным причинам госпожа Витренко вскоре начала «чистку рядов», исключая как предателей и изменников из своей партии наиболее активных и перспективных местных руководителей. Вскоре ПСПУ из ведущей силы в уличной политике выродилась в малочисленную группу, не имеющую никакого существенного влияния на общество. Ушедшие из рядов «народной оппозиции» активисты и примкнувшие к ним единомышленники создали в 2007 году общественную организацию «Донбасская Русь», а 25 января 2008 года в Донецком областном совете была создана одноименная депутатская группа. На несколько лет «Донбасская Русь» стала самой активной и многочисленной антиоранжевой прорусской организацией Донбасса. Вот как вспоминают об этом сами активисты³¹⁸: «С одной стороны, громких «побед» вроде бы и нет, все действия были локальными: тут отстояли от закрытия школу, там провели несколько конкурсов для детей, создали библиотеку и начали издание собственной газеты... но с другой стороны, организация возникла во времена правления патологического русофоба Ющенко. Тогда adeptы пещерного украинского национализма вели наступление по всем фронтам. Устраивались провокации против России, переписывалась история, изменялась учебная программа в школах и ВУЗах, украинизировалось все, до чего они могли дотянуться. Казалось, еще чуть-чуть - и они сумеют изуродовать нашу страну, загнав ее в прокрустово ложе западенского национализма. И, естественно, что, понимая опасность этого, мы взяли на себя функцию защитников Русского мира, неотъемлемой частью которого является и Украина. Без какой-либо поддержки извне, под постоянным наблюдением спецслужб и их добровольных помощников из числа националистов, мы проводили десятки мероприятий различной направленности: были и острые уличные акции, и культурные мероприятия, научные конференции и спортивные состязания... В общем, на всех фронтах информационной войны мы сдерживали так называемых «свидомых украинцев». Так что в позорном провале пана Ющенко и его оранжевой команды на выборах 2010

---

³¹⁸ http://cs4451.userapi.com/u49559573/docs/d34b604886c4/gazeta_iyul_2012.pdf

года есть и наша заслуга». В 2010 году «Донбасская Русь» влилась во всеукраинскую непарламентскую партию «Русский блок».

Также стоит упомянуть организацию «Донецкая республика», возникшую в Донецке на волне антиоранжевого эмоционального подъема. Будучи крайне малочисленной, она, тем не менее, часто оказывалась в центре внимания украинских СМИ. Отчасти это объяснялось тем, что её лидер Александр Цуркан был смертельно болен, а потому абсолютно не боялся идти на конфликты и провокации, а также делать заявления на грани фола. То он объявлял начало сбора подписей за отделение Донецкой области от Украины, то заявлял о создании Донецкой республиканской армии, которая начнет борьбу за освобождение Донбасса... Оранжевые СМИ нашли в этой организации удобный объект

Александр Цуркан, создатель организации «Донецкая республика»

Цуркана организация окончательно пропала из политической жизни региона.

После отставки Ющенко общественная активность в Донбассе снизилась, большинство антиоранжевых организаций, выполнив свои функции, де-факто перестали существовать, и Донбасс снова погрузился в политическую летаргию. Хотя ухудшение экономической ситуации и прохождение в Верховную Раду неонацистов способны снова вызвать всплеск протестной активности населения края.

Разумеется, во время правления Ющенко, антиоранжевые организации существовали не только в Донбассе. Например, активно действовали «Славянская гвардия» из Запорожья, «Дозор» и «партия Родина» из Одессы, «Прорыв» из Крыма... Активисты всех этих структур внесли свою лепту в падение ненавистного им президента.

Глава 21. Оранжевая пятилетка

Ющенко на Майдане обещал изменить страну, обуздать коррупцию, убрать криминал из власти. Многие действительно поверили ему, так что он в 2005 году имел колоссальный кредит доверия. Кроме того, как ни крути, но почти половина страны его поддержала. Некоторые эксперты всерьез опасались, что он способен полностью раздавить любую организованную оппозицию и сосредоточить в своих руках абсолютную власть. Тем более что расправы с политическими противниками можно было назвать выполнением обещания «бандитам тюрьмы», бывшего одним из лозунгов оранжевой революции. И действительно, вскоре после взятия власти «революционерами» были арестованы председатель донецкого облсовета Борис Колесников и харьковский губернатор Евгений Кушнарев. Первого обвинили в вымогательстве, второго – в сепаратизме. Оба этих политика были очень влиятельными людьми в бизнесе и политике своих областей, так что удар по ним был акцией устрашения региональных элит. Еще одной такой акцией стал штурм с применением БТРов офиса принадлежащей Ринату Ахметову фирмы «Люкс» в Донецке. По сути, президенту оставалось лишь немного «дождаться» ситуацию, арестовать или заставить иммигрировать еще нескольких ключевых деятелей оппозиции, и он мог вернуть себе все полномочия, которые имел Кучма. Однако этого ему не дали сделать свои же союзники. «Газовая принцесса» Юлия Тимошенко, получившая пост премьера после Майдана, не скрывала своих амбиций и собиралась оттеснить пана Ющенко на второстепенные роли. Так что между Тимошенко и людьми Ющенко начались трения, которые вскоре привели к открытому конфликту и началу холодной войны между лидерами оранжевого лагеря. В результате в стране получилось три конкурирующих центра власти: правительство (Юлия Тимошенко), Совет национальной безопасности и обороны (Петр Порошенко) и Секретариат президента (Александр Зинченко). В результате подковерной борьбы в сентябре 2005 года Юлия Тимошенко была отправлена в отставку, а на её место стал человек Президента Юрий Ехануров.

Кроме того, широко освещая аресты оппозиционеров во всех СМИ, власть превратила дела Колесникова и Кушнарева в публичные мероприятия, за которыми следили как внутри Украины, так и за её пределами. Из-за этого власть была вынуждена действовать строго в рамках закона. И тут выяснилось, что оба политика арестованы незаконно. Обвинители так и не смогли доказать их вину. Более того, выяснилось, что обвинения в адрес Колесникова вообще базировались на ложных признаниях «потерпевшего». Воспользовавшись вниманием к процессу, Кушнарев объявил голодовку и вскоре был выпущен. Борису Колесникову пришлось пробыть в СИЗО чуть дольше, но и он благополучно вышел на волю. После этого стало понятно, что Ющенко вовсе не так страшен, как это казалось сначала, и против него можно не просто выступать, но и добиваться успеха.

Все это, а также полный провал новой власти в экономике, вызвало разочарование избирателей, чем воспользовался Виктор Янукович, партия которого в 2006 году выиграла парламентские выборы. Второе место занял Блок Юлии Тимошенко (БЮТ) и третье – президентская «Наша Украина». Кроме того, в Верховную Раду прошли Коммунистическая и Социалистическая партии. При этом ни одна партия не получила достаточного числа голосов для самостоятельного создания Правительства, и они должны были объединиться в коалицию. Казалось бы, никакой интриги быть не должно. Три партии, бывшие союзниками на Майдане, объединяются и получают стабильное большинство в Раде³¹⁹, оттесняют противников от реальной власти и потихоньку выдавят с политической сцены. Переговоры между БЮТ, «Нашей Украиной» и Соцпартией о создании коалиции тянулись более четырёх месяцев, и в итоге оранжевые вожди так и не смогли договориться! В результате Соцпартия оставила ряды оранжевых и объединилась с Партией Регионов и коммунистами, тем самым создав большинство в Раде. За это Александр Мороз получил пост спикера парламента. Новое большинство предложило свою кандидатуру Президента-министра, которым должен был стать Виктор Янукович. Тем самым донецкий политик взял реванш за свое зимнее поражение.

Дабы сохранить лицо, Виктор Ющенко предложил перед назначением Януковича, чтобы тот взял на себя определенные политические обязательства и подписал так называемый «Универсал национального единства», содержащий основные принципы внешней и внутренней политики Украины, которых должно придерживаться будущее правительство страны. Например, в документе декларировалось, что новое правительство будет поддерживать развитие и функционирование украинского языка как государственного, возрождать духовность, примет меры для вступления во Всемирную торговую организацию и продолжит курс европейской интеграции Украины. Также подписавшие соглашение на продолжение сотрудничества с НАТО, но при этом было оговорено, что вступление в этот блок возможно только после проведения референдума.

Бывший лидер УНА-УНСО Андрей Шкиль и Юлия Тимошенко. Фото автора

³¹⁹ Суммарно у оранжевых было 243 депутата, а у Януковича только 189.

Универсал подписали все политические лидеры страны, кроме Юлии Тимошенко, и 4 августа 2006 Ющенко подал кандидатуру Януковича на утверждение в Верховную Раду. Так Виктор Янукович во второй раз стал Премьер-министром Украины, а в его Кабмин вошли представители всех фракций парламента, кроме БЮТ. В ответ Юлия Тимошенко назвала Универсал «прикрытием для предательства» и заявила о переходе в жёсткую оппозицию.

По большому счету, подписав этот документ, Янукович отказался от части своих предвыборных обещаний, но взамен получил реальные полномочия, которые использовал для укрепления своего влияния в стране. Вскоре к пропремьерской парламентской коалиции стали присоединяться депутаты из фракций «Наша Украина» и БЮТ. Если бы этот процесс продолжился, то вскоре коалиция могла бы получить конституционное большинство в 300 голосов. Это позволило бы ей преодолевать президентское вето, а, значит, принимать любые нужные Януковичу законы. К тому же Янукович уволил нескольких назначенных по «оранжевой» квоте министров, среди которых был министр МВД, а в прошлом один из полевых командиров Майдана, Юрий Луценко.

В ответ 2 апреля 2007 года Виктор Ющенко подписал Указ «О досрочном прекращении полномочий Верховной рады» и назначил внеочередные выборы народных депутатов на 27 мая 2007 года. Однако депутаты не согласились с этим, отказались прекращать работу и оспорили Указ президента в Конституционном суде. В Киеве стали проходить многотысячные митинги «за» и «против» роспуска Рады, на которые своих сторонников свозили партии президента, премьера и Тимошенко. Под стенами парламента вырос палаточный городок, где жили несколько тысяч сторонников Януковича. Если бы президент решился силой разогнать Верховную Раду, эти люди стали бы живым щитом для депутатов.

25 апреля Ющенко во второй раз издал Указ о роспуске парламента, но депутаты опять отказались подчиниться. Начался затяжной кризис, в котором ни одна из трех участующих сил не могла навязать свою волю остальным.

Ющенко попытался переломить ситуацию, переподчинив себе внутренние войска и сменив Генерального прокурора Станислава Пискуна на человека, лояльного себе. 24 мая 2007 года начальник Главного управления охраны³²⁰ со своими людьми захватил здание Генпрокуратуры и ввел туда новоназначенного прокурора. Однако удержать позиции президентская охрана не смогла, так как практически сразу же Министр внутренних дел Василий Цушко (сторонник Януковича) во главе отряда милиции специального назначения «Беркут» ворвался в здание. По счастливой случайности никто из участников событий не решился применить оружие, и в итоге президентский отряд отступил, а Генеральным прокурором остался Пискун.

---

³²⁰ Спецслужба, отвечающая за безопасность Президента и подконтрольная ему

Кроме того, Цушко отказался выполнять от данный в тот же день указ о выводе внутренних войск из состава МВД и передаче их под командование Президента. Тем более что действие этого указа было оперативно приостановлено решением Соломенского районного суда города Киева. Правда, уже на следующий день суд следующей инстанции отменил это решение, но сам факт признания указа Президента незаконным был серьезной пропагандистской победой регионалов. Ющенко отдал приказ ввести в столицу части внутренних войск из других регионов Украины, мотивируя это необходимостью обеспечить безопасность проведения футбольного матча за Кубок Украины. Но 26 мая по приказу Цушко армейские колонны были остановлены на дорогах силами верных ему частей ГАИ.

На следующий день Министру внутренних дел стало плохо, и он был госпитализирован с диагнозом инфаркт миокарда, а затем срочно перевезен для операции в Германию. Впоследствии была обнародована информация, что, по данным немецких врачей, в крови больного были обнаружены смертельные дозы теофиллина, а, следовательно, Цушко мог быть отравлен. Как бы то ни было, но на несколько месяцев министр выбыл из политических баталий.

После этих событий стало ясно, что ситуация в стране грозит выйти из-под контроля и политикам нужно искать компромисс, чтобы избежать ненужных никому жертв. В итоге, после долгих переговоров Янукович все-таки согласился на новые парламентские выборы, которые состоялись 30 сентября 2007 года. По их результатам фракция Партии регионов осталась самой многочисленной в парламенте, но зато увеличилось и число депутатов от БЮТа, который занял второе место. Поэтому после многочисленных скандалов в декабре 2007 года премьер-министром снова стала Юлия Тимошенко, которая находилась на этом посту до 2010 года.

Помимо политического кризиса и внеочередных выборов, 2007 год на Украине запомнился и странной смертью одного из лидеров Партии регионов, бывшего харьковского губернатора Евгения Кушнарева. По официальной версии он был случайно ранен на охоте 16 января и на следующий день скончался в больнице города Изюм. Из-за этого убийства Партия регионов потеряла своего самого харизматичного и популярного вождя, а вокруг трагедии в изюмском лесу родилось много конспирологических версий, согласно которым это было умышленное убийство. Нужно отметить, что смерть политика оказалась выгодна и Ющенко с Тимошенко, для которых он был опасным врагом, и Януковичу, который отныне становился единственным общепризнанным лидером регионалов.

Внутренняя политика

С приходом к власти Виктора Ющенко в украинском политикуме возобладали откровенно нацистские и русофобские взгляды. Началось переписывание истории и обеление самых одиозных фигур прошлого. Так, Указом Президента гитлеровский каратель Роман Шухевич был посмертно удостоен зва-

ния Героя Украины, а голод 1932-33 годов был объявлен геноцидом украинского народа. Резко усилилась украинизация. Было запрещено использовать русский язык в судах, а затем 18 января 2008 года Министерство культуры издало Указ, запрещающий показывать в кинотеатрах фильмы на русском языке, даже если они снабжены украинскими субтитрами. Вдумайтесь: власть указывала частным прокатчикам, на каком языке вести бизнес, а зрителям - на каком языке смотреть кино. Что это, если не явное и грубейшее нарушение прав человека?

Политика выдавливания русского языка из всех сфер жизни приняла системный характер, что вызвало в обществе серьезное беспокойство, а затем и сопротивление многих. Так, 1 марта 2008 в городе Северодонецк прошел II Всеукраинский съезд депутатов советов всех уровней, в котором приняли участие почти четыре тысячи депутатов, представляющих, в основном, Юго-Восток Украины и Крым. Выступая на съезде, народный депутат Вадим Колесниченко заявил, что политика, проводимая на Украине по отношению к русскому языку, переходит в расизм и ксенофобию. «Нас унижают, будущее наших детей может быть ужасающим», - сказал он. «Верховная Рада издала 43 закона, исключающих русский язык из нашей жизни. Это этническая ксенофобия», - отметил депутат.

На государственном уровне началась полномасштабная информационная война против России и русскоязычных граждан Украины, обвиненных в том, что они являются «пятой колонной» Москвы. Националисты при полной поддержке государственных структур посредством бесчисленного количества помпезных мероприятий по поводу «голодомора», «русификации», «коммунистических преступлений» разжигали русофобию.

При этом активное участие в происходящем принимала Служба Безопасности Украины. Например, 19 февраля 2008 года в Донецке в библиотеке имени Крупской прошла фотовыставка «Украинская Повстанческая Армия: история непокоренных». В ходе пресс-конференции один из организаторов сего мероприятия, советник главы СБУ Владимир В্যатрович, сообщил, что «разъяснительная работа» в вопросах, связанных с УПА, теперь на Украине проводится и контролируется сотрудниками спецслужб. Каждому посетителю этой выставки вручали брошюру «Украина в борьбе», выполненную в виде сборника картинок с комментариями. Думаю, некоторые из них стоит процитировать (в русском переводе). Итак, раздел, посвященный освобождению Украины от немецких войск: «Шли дикие орды московских красноармейцев, которые несли с собой руины, страх и смерть», «...везде, где проходили московские вояки, оставались пепелища домов и трупы невинных людей». Напоминаю, что организатором выставки была Служба безопасности Украины, так что эти сентенции можно рассматривать как официальную позицию государства.

Государство поставило перед официальными историками задачу обелить антирусских и антисоветских политиков, образы которых должны были ис-

пользоваться для конструирования отдельной от россиян украинской нации. По сути, история в оранжевой Украине, как и при коммунистах, стала выполнять идеологические функции. При этом историческая достоверность книг и статей приносилась в жертву политической целесообразности. В оборот под видом непредвзятых документов вводились бандеровские агитматериалы. Затем творения историков популяризовались сотнями журналистов и пропагандистов, и нужные заказчикам трактовки исторических событий становились в массовом сознании общеизвестными фактами.

Одним из проектов легализации УПА в академических изданиях была серия книг «Летописи УПА». Однако после изучения этих работ независимыми историками выяснилось, что в «Летописи» вошли очень тенденциозно подобранные и «подчищенные» архивные материалы³²¹, что превратило издание в пропагандистский материал, далекий от всякой объективности. Выставка о голодоморе, проводимая СБУ, вообще закончилась скандалом, так как выяснилось что фото якобы заморенных голodom украницев были сделаны в 1921 году в Поволжье.

Под патронатом Ющенко развернулась активная работа поувековечиванию исторических деятелей из числа националистического пантеона, а также тех исторических событий, которые он считал необходимым отметить. Например, широко праздновался юбилей конотопской битвы, которую преподносили как победу украинцев над русскими, были присвоены звания Героев Украины Бандере и Шухевичу, переименованы улицы многих городов в честь националистов... Но особое внимание Президент уделял событиям 1932-33 годов, которые отныне однозначно трактовались как геноцид украинцев. Из-за его чрезмерной активности в этом вопросе родилась шутка, что Ющенко мертвых украинцев любит больше, чем живых, а к самому Президенту приклеилась кличка «некрофил»³²². Голодомор изучали в школах, ему была посвящена специальная юбилейная монета и почтовая марка, в его память по всей стране проводились торжественные митинги, куда сгоняли бюджетников, организовывались выставки и конференции... Десятки, если не сотни памятников жертвам голодомора было построено в стране. В Киеве рядом с Киево-Печерской Лаврой был возведен роскошный и дорогостоящий мемориал жертвам голода... Многие возмущались, зачем тратить такие деньги на строительство очередных монументов, если недофинансированными остаются медицина и образование, но Президент на свою любимую тему денег не жалел.

Хотя государственные историко-идеологические мероприятия, в основном, игнорировались простыми людьми, периодически активность оранжевых

³²¹ <http://moukhtar.livejournal.com/10271.html>

³²² Кроме того, его называли «пастухом гусей» из-за брошенной им депутату Валентину Ландику в феврале 2005 года фразы: «А почему ты так себя ведешь? Привыкни, что перед тобой Президент сидит, а не пастух гусей!». Из-за своего своеобразного вида Ющенко также называли «прокаженным». Кроме того, гаранта Конституции называли «мессией». Это прозвище сначала использовали его восторженные активисты на Майдане, а потом в ироническом смысле и противники Президента, когда хотели показать его оторванность от реальной жизни и претензии на обладание единственным верным знанием. Из-за гражданства жены его также называли «американским мужем» и «резидентом», ну а за любовь к пчелам пана Ющенко окрестили «пасечником».

в навязывании своих символов приводила к столкновениям с местным населением. Например, когда 5 июля 2008 года украинские моряки попытались повесить на Графской пристани³²³ в Севастополе мемориальную табличку в честь 90-летней годовщины поднятия украинских флагов на некоторых кораблях Черноморского флота. Нужно отметить, что Графская пристань внесена в список памятников национального значения, и для того, чтобы вносить изменения в архитектурный ансамбль, необходимо получить разрешение от местной власти, но украинские моряки не посчитали нужным соблюдать церемонии. Пристань была оцеплена военнослужащими, и украинцы начали вешать памятную плиту. Увидевшие это севастопольцы восприняли эти действия как кощунство и издевательство над городом русской славы и постарались оповестить о происходящем всех. В итоге вскоре собралось несколько сотен возмущенных людей, в том числе, и местных депутатов. Попытки уговорить моряков отказаться от замысла не увенчались успехом. Тогда с кличем «За Севастополь!» горожане прорвали оцепление, разогнали украинских военнослужащих, сорвали табличку и утопили её в море.

Камень-памятник Украинской повстанческой армии, установленный в Харькове, в 2006 году местные жители вообще снесли трактором. Кроме того, еще целый ряд подобных монументов был уничтожен или поврежден. В ответ украинские нацисты уничтожали оставшиеся с советских времен памятные знаки и памятники.

Почему же шло такое бешеное давление на русскую культуру? Почему «демократическая» власть боялась предоставить людям, проживающим на территории Украины, равные права? Ответ очевиден: усиленно создаваемая уже не один год «украинская» культура и историческая мифология до сих пор не способна на равных конкурировать с русской. Украинский язык, который гражданам Украины навязывают как якобы «родной», чужд миллионам людей в стране, и если его не поддерживать искусственно, то он уйдет на второй план. Если предоставить равенство всем взглядам, то появится реальная возможность исторического реванша «русского» над «украинским» в самой Украине. Именно поэтому Ющенко и его единомышленники стирали историческую память и изменяли культурную идентичность. Главная цель этого действа - наполнить украинский национальный проект антирусским смыслом. На реализацию «процесса забвения» за эти годы была потрачена колоссальная энергия, необходимая стране для созидательных целей. Но можно отметить, что, несмотря на политику выдавливания русского культурного пространства с территории Украины и переделывание русских в украинцев, процесс форсированного создания новой политической нации потерпел фиаско. Фактически политика, проводимая оранжевыми, лишь усилила раскол Украины на Запад и Юго-Восток.

---

³²³ Графская пристань - памятник истории и архитектуры в Севастополе, украшает город с 1846 года и является одним из наиболее узнаваемых символов города.

Газовые войны

Говоря об оранжевой пятилетке в истории Украины, невозможно обойти серию экономико-политических конфликтов с Москвой из-за газового вопроса, получивших название «газовых войн». Суть ситуации заключалась в том, что газа собственной добычи не хватает для удовлетворения потребностей украинской промышленности и ЖКХ, и голубое топливо приходится закупать в России. Так что Украина сильно зависит от поставок энергоносителей из России. Однако и Газпром зависел от Украины, так как советские магистральные газопроводы в Европу были проложены по территории этой республики. С момента распада СССР и до времен правления Леонида Кучмы Газпром продавал добываемый в России газ странам СНГ значительно ниже мировых цен. Украинские компании периодически перепродаивали этот газ в Европу, делая на этом миллионные состояния. При этом украинская сторона регулярно задерживала платежи за полученное топливо, что приводило к громким скандалам. Но при этом и плата за прокачку русского газа через украинскую газотранспортную систему (ГТС) была не особо высокой, тем более, что она вносились не «живыми» деньгами, а в виде взаимозачетов.

С приходом к власти Ющенко и началом его откровенно антироссийской внешней политики газовый вопрос стал одним из ключевых в российско-украинских отношениях. С одной стороны, Москва пришла к выводу о том, что больше нет смысла дотировать экономики бывших советских республик, продавая газ по льготным ценам. С другой - украинские политики, чувствуя поддержку Запада и используя свое положение как страны-транзитера, хотели навязать Газпрому свои условия и заставить россиян платить больше за транзит топлива.

Первый шаг к конфликту сделал Киев. В марте 2005 года новый председатель компании «Нафтогаз Украины» и по совместительству глава партии «Конгресс украинских националистов» Алексей Ивченко заявил о том, что цены за транзит российского газа в Европу должны быть повышенны. Газпром согласился платить больше, но при условии, что и Украина начнет платить за покупаемый в России газ по мировым ценам. На практике это означало бы, что цена газа с 50 долларов за тысячу кубометров повысилась бы до 160-170 долларов. Договориться не удалось, но, как отметил украинский политик Владимир Литвин, «межправительственный договор, привязывающий цену на газ для Украины к цене транзита по её территории, фактически денонсирован... После того как украинская сторона подняла вопрос о пересмотре газовых соглашений, россияне настояли на подписании протокола, где зафиксировали, что договоренности изменяют по инициативе Украины». По сути это был разрыв всех ранее существовавших договоренностей по инициативе Киева. Теперь у Газпрома руки были развязаны, и он твердо настаивал на своей цене в 160 долларов, вступающую в силу с нового года. Киев отказывался принимать такую цену и договор не подписывал. А к концу года мировые цены на газ выросли до 230 долларов. Соответственно, и от Украины теперь Газпром тре-

бовал оплаты по мировой цене. Александр Иванович Медведев, заместитель председателя правления ОАО «Газпром», так прокомментировал ситуацию: «Украина фактически своим переговорным процессом упустила время, и сегодня ни о каких 160 долларах уже и речи быть не может. Ситуация на рынке изменилась, она меняется постоянно, и поэтому сегодня можно говорить только о формировании цены на границе России и Украины в соответствии с европейскими ценами с учётом, конечно, транспортных расходов по территории Украины. ... Средневзвешенная формула цены с нашими европейскими потребителями, приведённая к границе Украины, будет давать с 1 января цифру 220—230 долларов США. Я думаю, что переход на единые правила работы на европейском рынке для страны с рыночной экономикой, к которым была причислена Украина, является абсолютно нормальным».

Украина договор о поставках газа на следующий год не подписала, и с 1 января 2006 года Газпром прекратил поставки газа на Украину. В ответ Киев стал отбирать для собственных нужд газ, идущий в Европу, после чего в украино-российский спор вмешались представители стран ЕС. И европейцам было отчего беспокоиться, ведь погода была морозной, а количество российского газа, получаемого Венгрией, упало наполовину, Германией – на 65%, Грецией - на 81%, Болгарией - на 90%. Объемы российского газа, получаемые Францией, снизились на 70%³²⁴. В результате в газовых переговорах между Киевом и Газпромом на некоторое время был достигнут компромисс. Стоимость газа для Украины была повышена до 95 долларов за тысячу кубометров³²⁵. Эта цена должна была действовать первое полугодие 2006, в дальнейшем цена подлежала дальнейшим согласованиям. При этом теперь между продавцом и конечным потребителем возник посредник - швейцарская компания «РосУкрЭнерго», 50% акций которой принадлежало Газпрому, а еще 50% - нескольким украинским бизнесменам. В прессе проскальзывала информация о том, что украинские собственники компании относились к числу партнеров президента Ющенко. Поэтому против деятельности «РосУкрЭнерго» яростно выступала Юлия Тимошенко.

Зимой 2008-09 годов газовый конфликт вспыхнул опять. Снова Россия прекратила поставки газа, требуя погашения Украиной долга за газ, достигшего размера почти в два с половиной миллиарда долларов. В ответ Киев начал отбирать европейское голубое топливо. При этом с украинской стороны на ситуацию одновременно пытались повлиять находящиеся в конфронтации премьер Юлия Тимошенко и президент Ющенко.

---

³²⁴ <http://telegrafua.com/country/11760>

³²⁵ Предполагалось, что «РосУкрЭнерго» будет покупать и дорогой русский газ по 220 долларов, и дешевый туркменский, а потребителям продавать топливо по средней цене.

Владимир Путин прокомментировал действия украинских политиков так: «Сегодня в этих условиях (они) борются не за собственно цену на газ, а за возможность сохранить тех или иных посредников для того, чтобы использовать получаемые дивиденды в личных целях, личного обогащения и в целях получения необходимых финансовых ресурсов для будущих политических кампаний»³²⁶.

Президент России Дмитрий Медведев был еще более откровенен, сказав: «Я считаю, что мы с нашими украинскими партнёрами можем торговать без всяких посредников, особенно без посредников, вызывающих большие сомнения у украинской общественности, да и не только украинской... Проблема заключается в том, что некоторые участники переговоров отстаивали необходимость сохранения посредников и ссылались на инструкции, полученные наверху. А другая часть переговорщиков говорила, что эти посредники — абсолютное зло, которое подлежит безусловному и немедленному истреблению»³²⁷. Скорее всего, действительно шумихой вокруг «газовой войны» прикрывалась борьба между украинскими премьером и президентом. Учитывая, что из газового бизнеса была убрана компания «РосУкрЭнерго», можно сказать, что Юлия Владимировна победила Виктора Андреевича, правда, за счет простых украинцев, так как если по результатам спора 2006 года обе стороны конфликта заявили о своей победе, то на этот раз Украина полностью проиграла «газовую войну». Цена на газ была резко повышена, а Украина гарантировала покупку определённых (по мнению экспертов, завышенных) объёмов газа. Кроме того, Газпром полностью монополизировал все поставки газа на Украину.

Итогом газового противостояния стал контракт на поставку газа и на его транзит европейским потребителям, подписанный в январе 2009 года в Москве в присутствии Юлии Тимошенко и Владимира Путина. Согласно соглашению уже с 1 января 2009 года цена газа рассчитывалась ежеквартально по рыночной европейской формуле расчёта цен на газ³²⁸, и никак не была связана с

Виктор Ющенко. Фото автора

³²⁶ <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2009/01/8/4460084/>

³²⁷ Медведев: Украина должна гарантировать транзит газа «Вести (телеканал)» 17 января 2009 г 18:59

³²⁸ привязанной к ценам на нефтепродукты

ценой транзита. Кроме того, стороны пошли на уступки в виде 20-процентной скидки на поставки газа и сохранение льготного тарифа прокачки в 2009 году.

В первом квартале 2009 году Украина должна была платить по 360 долларов за купленный газ, но киевские эксперты надеялись, что к концу года цена снизится до 230-250 долларов. Однако благоприятные для Киева прогнозы не оправдались: кардинального падения цен на газ не произошло и Украине пришлось платить по максимуму. В результате такие выплаты серьезно ударили как по украинскому бизнесу, так и по государству.

Если не снять, то хоть немного ослабить «газовую удавку», накинутую на горло украинской экономики, удалось только новому Президенту Украины Виктору Януковичу в 2010 году после подписания Харьковских соглашений. Тогда, в обмен на продление нахождения российского Черноморского флота в Севастополе еще на 25 лет, Россия согласилась на треть снизить цену на газ.

Внешняя политика

Во внешней политике приоритетом Украины объявлено скорейшее вступление в ЕС и НАТО. При этом всем интересующимся темой было понятно, что в обозримом будущем вступить в Европейский Союз у Украины шансов нет. Зато, судя по активности власти, вступление в НАТО рассматривалось как первоочередная задача. Правда, большинство населения страны было против такого внешнеполитического вектора, да и согласно конституции, Украина - внеблоковая страна, но Ющенко это не останавливало. Более того, стремление интегрироваться в Западную цивилизацию у него приобретало иррациональные черты. Он был готов жертвовать реальными интересами своей страны, лишь бы это понравилось его американским или европейским партнерам. Доходило до откровенного подхалимажа. Например, дипломы и погоны выпускникам Академии СБУ в 2008 году торжественно вручал американский посол. То есть будущим защитникам страны прямо показывали, кто на самом деле на Украине хозяин. Таким же примером добровольной капитуляции ющенковского режима может служить ситуация вокруг богатого нефтью шельфа у черноморского острова Змеиный. Он вошел в состав России после победы над Османской империей в 1829 году. После Крымской войны остров отошел Румынии, но после Великой отечественной войны, в которой румыны участвовали на стороне Гитлера, сталинский Советский Союз отобрал себе этот кусочек суши и море вокруг него. В восьмидесятых годах на шельфе рядом со Змеиным были открыты запасы нефти и газа. После распада СССР румыны стали требовать вернуть им эту территорию. В итоге Украина согласилась с рассмотрением спора в международном суде в Гааге. Хотя, прояви Киев политическую волю, румыны могли бы и дальше безуспешно сотрясать воздух своими требованиями. Однако в 2009 году суд принял решение передать Бухаресту большую часть спорного шельфа, и Украина безропотно подчинилась.

Проводимая в первый год оранжевой власти майданых революционеров политика однозначно свидетельствовала, что они готовы выполнить отведенную им роль и превратить страну в передовой форпост Америки на границах с Россией. Не зря же в риторике официальных и полуофициальных лиц почетное место занимали выпады против северного соседа. Ежедневно и ежечасно гражданам Украины вдалбливается ненависть к России и всему, что с ней связано. Однако неожиданно для Ющенко проНАТОвская политика встретила резкий отпор населения. Так, в Феодосии в 2006 году начались массовые протесты, вызванные попыткой провести в Крыму совместные с НАТО военные учения. В результате действий различных левых и прорусских организаций порт, куда вошел американский корабль с военным грузом, был полностью заблокирован. Вскоре к протестующим стали присоединяться активисты, приехавшие со всего Крыма, и акция протesta приняла действительно масштабный характер. У порта был разбит палаточный городок. В результате феодосийцы заставили власть отменить учения. Американцы были вынуждены отправиться домой.

События в Крыму нанесли серьезный ущерб тщательно выстраиваемому международному имиджу Украины как страны, твердо ставшей на евроатлантический путь развития. Кроме того, выяснилось, что за полтора года нахождения во власти Ющенко так и не смог взять под контроль политические процессы в стране. С этого момента его власть начала шататься. Ведь вслед за крымчанами против присутствия натовских солдат высказался ряд местных советов юга и востока Украины, объявивших свои регионы «территорией без НАТО».

Впрочем, неудача с вступлением в НАТО не изменила предпочтений президента Ющенко. Во время войны в Южной Осетии в 2008 году он демонстративно поддержал Грузию. Более того, зенитные комплексы «Бук», которыми грузины сбивали русские самолеты, были поставлены Украиной. Кроме того, обслуживали их и налаживали специалисты, прибывшие с берегов Днепра, правда, по официальной информации, украинцы непосредственно в боевых действиях не участвовали. Согласно сообщениям в прессе, бывший при Кучме Министром обороны Украины генерал Александр Кузьмук отметил, что продажа украинского оружия Грузии нанесла ущерб обороноспособности самой Украины. По его словам, в воинской части в городе Стрый Львовской области из трех дивизионов зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Бук-1М» остался только один. А бывший главком ПВО Украины Александр Стеценко подтвердил, что стрыйский полк ПВО, прикрывавший Хмельницкую АЭС, остался без половины боевой техники³²⁹.

Уже на следующий день после начала войны Виктор Ющенко направил в Тбилиси своего специального представителя, а 10 августа в Тбилиси отправился Министр иностранных дел Владимир Огрызко. Также МИД Украины

³²⁹ http://www.km.ru/news/ukrainskie_voennye_vse_zh_taki_v

заявил, что «оставляет за собой право... запретить возвращение на территорию Украины до разрешения конфликта кораблей и судов Черноморского флота России, которые могут принять участие в вышеуказанных действиях»³³⁰.

12 августа Виктор Ющенко лично прилетел в Грузию, чтобы поддержать своего коллегу и кума Михаила Саакашвили. Выступая на митинге на центральной площади грузинской столицы, он заявил: «Мы приехали сюда подтвердить ваш суверенитет, вашу независимость, вашу территориальную целостность». «Дорогие грузинские друзья, пройдет время, и мы будем смотреть на эти страницы нашей истории, как на дорогу, которую мужественно прошла грузинская нация. Свобода достойна того, чтобы за нее бороться. Мы должны помнить, что грузинская нация достойная быть независимой. Мы приехали подтвердить: ваша суверенность, независимость, территориальная целостность – это наши ценности», - сказал Виктор Ющенко. Вскоре украинские самолеты привезли подарок от украинского Президента грузинскому народу в виде 156 тонн различных гуманитарных грузов.

13 августа в Киеве состоялось заседание Совета национальной безопасности и обороны Украины, на котором было решено ввести для российских кораблей ограничения на пересечение границы и принять ряд требований к Черноморскому флоту России (ЧФ РФ)³³¹. В частности корабли ЧФ отныне обязаны были за 72 часа уведомлять штаб украинских военно-морских сил о планируемом выходе в море и пересечении границы, отчитываться о находящемся на борту экипаже, о наличии на борту вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ и военного имущества. МИД России в ответ заявил, что эти указы — серьёзный антироссийский шаг, а в русском Генштабе ответили, что ЧФ подчиняется своему верховному главнокомандующему, а поэтому требования Президента Украины об особом порядке выхода российских кораблей из Севастополя нелегитимны.

Когда отличившийся в войне малый ракетный корабль «Мираж» возвращался в Севастополь, ему наперерез вышел украинский ракетный катер «Каховка», который, по сведениям журналистов, должен был заблокировать форватер и остановить российский корабль³³². Однако неожиданно у украинского судна отказал двигатель, и потерявшую ход «Каховку» понесло в сторону волнолома. Пока высланный с берега украинский буксир спасал «Каховку», «Мираж» благополучно вошел в бухту, на берегу которой его уже ждали севастопольцы. Жители города, развернув русские флаги, встретили возвращение корабля домой фейерверком и криками «Ура!»

Подводя 23 августа итог событий в Южной Осетии, Виктор Ющенко сказал: «Со времён холодной войны, впервые в Европе иностранная армия втор-

³³⁰ Боевые корабли Черноморского флота 9 августа вышли в море из Севастополя и направились к побережью Грузии, где на следующий день русский малый ракетный корабль «Мираж» вступил в бой с 5 грузинскими катерами. Один из грузинских катеров был потоплен, еще один поврежден и позже затонул. Русские моряки потерь не понесли.

³³¹ Учитывая, что главная военно-морская база российского флота, город Севастополь, находится на Украине, каждый выход в море является пересечением границы.

³³² <http://darksnoel.livejournal.com/128755.html>

глась на территорию суверенного государства безо всякого международно признанного правового основания. Если мы не займём однозначной позиции по этому поводу, это будет означать молчаливое согласие с тем, чтобы наша страна и наши граждане были подвергнуты угрозе. В первые дни конфликта Украина ясно показала свою позицию». Впрочем, Президент опять выдал желаемое за действительное. Большая часть жителей Украины вовсе не осуждали Россию, и уж тем более, не поддерживали Грузию. Единственное исключение составляли украинские националисты, которые, воспользовавшись случаем, поспешили обвинить Кремль во всех грехах. В СМИ была развязана масштабная антироссийская кампания, а одна из правых организаций даже объявила набор добровольцев для войны с Россией на Кавказе. Правда, Грузия проиграла так быстро, что украинские добровольцы попасть в зону боевых действий просто не успели. Впрочем, возможно что во время войны среди грузинских частей действовало и подразделение, укомплектованное украинскими наемниками. Так, согласно данным Следственного комитета³³³ при прокуратуре РФ, в конфликте участвовало не менее 200 добровольцев из УНА-УНСО³³⁴. Однако представители этой организации отрицают этот факт. Мол, собирались принять участие, но все же не приняли. Так что ни подтвердить, ни опровергнуть факт участия украинцев в нападении на Южную Осетию мы не можем.

Вообще же, действия Президента Украины и его сторонников во время войны на Кавказе были настолько грубо антирусскими, что даже Юлия Тимошенко, бывшая тогда Премьером, была вынуждена отмежеваться от происходящего. За это заместитель руководителя Секретариата Президента Андрей Кислинский обвинил её в измене Родине и пророссийской деятельности³³⁵. В ответ Юлия Владимировна сказала, что необходимо поменять вывеску на Секретариате Президента Украины на «Палата номер шесть»³³⁶. Кроме того, управление по связям со СМИ секретариата правительства Украины обратилось к Министру здравоохранения с просьбой провести психиатрическую экспертизу ряда сотрудников секретариата Президента.

Своими действиями во время этой войны Ющенко показал себя верным вассалом Америки, готовым к прямому столкновению с Россией, однако такой радикализм оттолкнул от Президента даже тех украинцев, кто голосовал за него во время выборов. Впрочем, это была не единственная причина стремительного падения популярности «вождя майдана». Президент и его окружение оказались замешанными в целой серии громких скандалов. Например, не подтвердились факты об отравлении Ющенко, вокруг которых строилась его риторика на Майдане. Причем, сам Президент сделал все, чтобы не произошло должного расследования инцидента. Кроме того, практически сразу после

³³³ http://www.sledcom.ru/actual/7443/?phrase_id=44336

³³⁴ В 90-х годах боевики УНА-УНСО участвовали в войне в Приднестровье на стороне Тирасполя, в грузино-абхазской войне - на стороне Тбилиси и в Первой чеченской войне - на стороне Джохара Дудаева.

³³⁵ http://newsru.com/world/18aug2008/tim_support.html

³³⁶ <http://evrazia.org/news/3348>

инаугурации президентский сын Андрей стал вести вызывающе роскошную жизнь. Когда его сановного отца спросили об источнике доходов, позволяющем Ющенко-младшему так шиковать, Президент публично накинулся на журналиста с бранью. Учитывая, что во власть оранжевый мессия шел, в том числе, под лозунгами о свободе прессы, скандал вышел весьма громким и для рейтинга отца губительным. Также свою лепту в развенчание культа президентской личности внесла и некстати озвученная информация о том, что его избирательную кампанию финансировал одиозный олигарх Борис Березовский.

Еще один случай, который сильно подорвал доверие к Президенту, произошел в 2006 году, когда его жена объявила о всеукраинской кампании по сбору благотворительных пожертвований на строительство сверхсовременной детской больницы. Проект был громко назван «больница будущего». Первая леди страны, а по совместительству председатель Наблюдательного совета Международного благотворительного фонда «Украина 3000», пани Екатерина Ющенко лично объезжала крупнейшие города страны, где проводила встречи с представителями бизнеса и местной власти. На этих мероприятиях она презентовала свой проект создания «Детской больницы будущего в Киеве» и просила собравшихся стать спонсорами строительства. Для создания этой больницы пани Ющенко призвала объединить усилия всех граждан Украины. Представители фонда заверяли, что в новой больнице будут лечиться дети со всей страны. А для большего удобства маленьких пациентов рядом с больницей будет построено помещение для родителей. Всего в больнице будет 250 мест. Детей на лечение будут централизованно отбирать (в столицу поедут только те, кому нельзя помочь на месте). Структурно больница должна была состоять из следующих отделов: онкологических и онкогематологических заболеваний, общей педиатрии и детской хирургии. По словам представителей фонда, «Детская больница будущего в Киеве» не только будет построена за счет пожертвований, но и содержаться будет за счет благотворительности и меценатства. Также обещалось, что больница в дальнейшем сможет даже самостоятельно зарабатывать на медицинском туризме, так как часть мощностей будет использоваться для платных услуг для зарубежных детей. Учитывая, что деньги просила первая леди, бизнесмены к которым она обращалась, были вынуждены волей неволей жертвовать, так как мало кто из отечественного бизнеса рискнет отказать в просьбе, исходящей от родственника правителя. Кроме того, благодаря масштабной рекламе проекта и легкости перевода денег через мобильный телефон, несколько сот тысяч украинцев перечислили средства в благотворительный фонд президентской жены. По словам организаторов проекта, уже в 2009 году больница должна была принять своих первых пациентов. Однако строительство замерло едва начавшись, и до сих пор (2013 год) больницы нет. Куда пошли собранные со всей страны десятки миллионов долларов, совершенно непонятно.

К тому же, предвыборные обещания, щедро раздаваемые на Майдане, в большинстве своем оказались забыты, и никаких изменений жизни в лучшую сторону для простых украинцев не произошло. Наоборот, экономика оказалась в кризисе, курс гривны упал, реальные заработки сократились, а цены выросли. В итоге рейтинг Президента опустился до уровня статистической погрешности, а он сам, то ли осознав свою некомпетентность, то ли просто устав бороться против Тимошенко и Януковича, каждый из которых мечтал попасть в президентское кресло, в последние годы своей каденции отпустил вожжи государственного управления и занялся приятными его сердцу пустяками в виде коллекционирования антиквариата, борьбы за духовность и историческую память или открытия памятников.

17 января 2010 года на Украине состоялись новые президентские выборы, в которых участвовало 18 кандидатов, в том числе, и действующий Президент. Во второй тур голосования вышли Виктор Янукович и Юлия Тимошенко, а Виктор Ющенко, набравший чуть больше пяти процентов голосов, навсегда выбыл из украинской политики.

Глава 22. Топор над православием

Еще одно направление, на котором после развала Советского Союза развернулось наступление украинских националистов, – религиозное. Ведь пока большинство верующих на Украине принадлежат к православной церкви, высшим иерархом которой является Патриарх Московский и Всея Руси, связь Малороссии и Великороссии не разорвана до конца. Соответственно, враги общерусского единства пытаются создать собственную национальную церковь. По мнению националистов, сильная национальная украинская церковь будет иметь огромное значение в их вечной борьбе с Москвой. О необходимости иметь на Украине собственный патриархат говорил в свое время еще Симон Петлюра. В 1920 году в результате раскола Русской православной церкви была создана так называемая Украинская автокефальная православная церковь, которая действовала, в основном, на западноукраинских территориях, вошедших в состав Польши после советско-польской войны двадцатого года. Большая часть священников, оставшихся в СССР (как и священников русской православной церкви), была репрессирована в рамках борьбы с религией. После Великой Отечественной войны центр этой «церкви» оказался в США и Канаде, а остатки УАПЦ на Украине были незначительным раскольническим объединением. Второе дыхание для УАПЦ открылось с ослаблением коммунистического режима. В начале 1989 года в Киеве был создан «Комитет по возрождению Украинской автокефальной православной церкви», а летом того же года во Львове появился первый приход УАПЦ. Автокефалы сразу же об-

ратились за поддержкой к националистически настроенным депутатам и политическим деятелям и получили её.

А после 1991 года идея иметь в «самостийной и незалежной» Украинской державе столь же «самостийную и незалежную» церковь посетила и первого Президента Кравчука, в прошлом рьяного коммуниста. Вскоре он приступил к конкретным действиям. При его поддержке бывший киевский митрополит Филарет (Михаил Антонович Денисенко), лишенный сана за целый ряд нарушений, объявил себя главой новой независимой украинской православной церкви. Был выдвинут лозунг: «Украине - украинскую церковь», хотя Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй еще в октябре 1990 года предоставил украинской православной церкви самостоятельность в управлении. Тогда 27 октября 1990 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви ликвидировал украинский экзархат и на его основе создал самоуправляемую Украинскую Православную Церковь, имеющую широкую автономию. Тогда же Русская церковь отказалась от прав на собственность и имущество церкви на Украине. Правопреемницей была объявлена Украинская православная церковь (Московского патриархата).

Думаю, стоит сказать немного о личности самого украинского «патриарха». Долгие годы он являлся одним из влиятельнейших иерархов Русской православной церкви. С 1966 года он был архиепископом Киевским и Галицким, занимая при этом пост экзарха Украины и будучи постоянным членом Священного Синода. В 1990 году Филарет стал Киевским митрополитом. В советское время националисты обвиняли его в тесном сотрудничестве с КГБ и называли ставленником Москвы. В ответ Филарет весьма жестко проходился по националистам в своих выступлениях. Сами же православные упрекали митрополита в авторитаризме. Однако, когда в 1990 году скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, местоблюстителем Патриаршего Престола был избран именно Филарет. Он же вошел в число трех претендентов на место нового Патриарха. По привычке Филарет попытался договориться с властью о том, чтобы его кандидатура была поддержанна. Об этом он говорил с представителями ЦК КПСС, но «на верху» было принято решение не вмешиваться во внутрицерковные дела.

По словам харьковского митрополита Никодима, «он (Филарет) пошёл накануне выборов к Лукьяннову и говорит, что есть договорённость с ЦК, что именно он будет Патриархом. На что Лукьяннов ответил: «Михаил Антонович, теперь мы вам не можем помочь: как решит Собор, так и будет».

Денисенко рассчитывал, что сможет стать патриархом, однако на Поместном Соборе Русской Православной Церкви митрополит Филарет не только проиграл выборы, но и набрал меньше всего голосов. После этого он решил, что если не получилось стать Патриархом в Москве, то он вполне может стать первым на Украине. Тем более что внутри церкви его позиции все больше и больше ослабевали. Весной 1992 года на Архиерейском Соборе в Москве Филарет был подвергнут осуждению за немонашеский образ жизни. Он поклялся

уйти в отставку, но, вернувшись в Киев, объявил пастве, что обвинения в его адрес были выдвинуты лишь за то, что он просил Собор о даровании Украинской Церкви независимости, поэтому он не собирается исполнять своего слова. Одев тогу страдальца за национальную идею и жертвы «имперских притязаний» Московского Патриархата, Филарет пошел на полный разрыв с Московским Патриархатом. Стремительно превратившись в сторонника национальной идеи, Филарет повсюду, где только мог, рассказывал о своем жертвенном подвиге во имя создания «национальной церкви». Естественно, что национал-демократическая пресса, еще совсем недавно шельмовавшая Филарета, резко изменила тон своих высказываний. Однако даже те архиереи, которые были сторонниками независимости УПЦ от Москвы, отказались поддержать раскол, начатый киевским митрополитом. Зато его активно поддержали украинский президент и националистические партии.

Несогласные с позицией Филарета архиереи Украинской православной церкви собрались 27 мая 1992 года в Харькове на Архиерейский Собор. Собор единодушно сместил Филарета с Киевской кафедры, а затем большинством голосов (16 из 18 присутствующих на Соборе³³⁷) избрал нового митрополита, которым стал митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (в миру Виктор Сабодан). С этими решениями согласился Синод Русской Православной Церкви. Президент Кравчук в это время лично звонил руководству Харькова, требуя от властей воспрепятствовать выборам нового Предстоятеля УПЦ. Более того, после собора Президиум Верховной Рады принял беспрецедентное заявление, в котором Харьковский Собор объявили неканоническим и незаконным. Это было прямое и грубое вмешательство светской власти в дела церкви, чего себе не позволяли даже коммунисты. Впрочем, православные давлению не поддались и своего решения не изменили.

Митрополит Никодим впоследствии вспоминал: «Когда приступили к голосованию, помощник президента по телефону от лица Леонида Макаровича предупредил: «Если Филарет будет снят, то правительство вашу Церковь поддерживать не будет». Украинские епископы в списки для тайного голосования вносили и мою кандидатуру, но я ее снял. Ведь Филарет поднял бы шум, что Никодим давно хотел стать руководителем Церкви в Украине и, дабы доказать противоположное, что Церковь находится не на политической, а на чисто духовной основе, я отказался претендовать на пост Предстоятеля Украинской Православной Церкви»³³⁸.

О бывшем киевском митрополите его харьковский коллега выразился вполне определенно: «Я думаю: не то чтобы он изменил христианству, он никогда и не был христианином. Его, видимо, заслали, как комсомольца, в Церковь. Если бы он действительно был верующим, он не нарушил бы обета монашества, не присвоил бы все деньги Церкви и не сколачивал себе состояния, не преступал клятвы, не собирая вокруг себя атеистов и униатов и, нако-

³³⁷ Всего в украинской церкви было 20 епископов, из которых только двое поддержали Филарета

³³⁸ http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/kharkov10_2.shtml

нец, не стал бы орудием духа злобы поднебесной. Ведь он без страданий покинул Святую Апостольскую Церковь! Для борцов с Православной Церковью в Украине Филарет стал удивительным подарком. Они и мечтать не могли о таком союзнике. Те же униаты, сектанты должны были бы бороться с нами напрямую, а теперь у них есть возможность делать это чужими руками. Люди, которые его окружили и схватили, как паук мууху, уже никогда не расстанутся с ним, потому что в нем огромный заряд злобы, лжи, шантажа. Такого разрушителя Православная Церковь в Украине еще не видела. И он теперь сеет только зло»³³⁹.

Такого же мнения придерживались и другие украинские иерархи. Митрополит Черниговский и Нежинский Антоний отметил: «Страсть властолюбия завладела его сердцем настолько, что он начал душить всех, кто был с ним не согласен... Филарет имел влияние страшное. Его все боялись. Ведь была какая практика? Когда мы приходили на заседание Синода, то никто не имел права на свое мнение. Так как он прислушивался только к тем мыслям, которые отвечали его планам. А когда видел несогласие - расправлялся жестоко. Так был лишен сана Ионафан, запрещены епископы Онуфрий, Сергей и Алипий, даже митрополит Агафангел был лишен кафедры и отправлен за штат. Это были действия своевольного диктатора».

Митрополит Полтавский и Кременчугский Феодосий: «Имя Филарета стало одиозным, для многих отвратительным, а его жизнь, поведение, аморальность бросали черную тень на всю Православную Церковь, вызвали негодование среди духовенства и верующих. Чтобы как-то выйти из этого непростого положения (ведь подобное выходит за рамки церковных канонов), на Архиерейском Соборе в Москве в 1992 году Филарету было предложено мирно пойти на пенсию, чтобы раскаиваться перед Богом в своих грехах. Перед святым Крестом и Евангелием Филарет тогда пообещал это сделать ради согласия и мира церковного. Это так было на Соборе в Москве. Возвратившись домой, в Киев, Филарет "забрал свои слова назад". Он разыграл комедию, сказав, что Москва хочет от него избавиться потому, что он добивается церковной автокефалии, желает добра Украине. Филарет набивал себе цену, лез в герои и великомученики. И на самом деле все было не так. Ему жаль стало прощаться с митрополитской властью. Он аж тридцать лет руководил Киевским Экзархатом и теперь уже не мог себя вообразить в роли простого смертного. На пенсию он, конечно, не пошел».

11 июня 1992 года Архиерейский Собор Русской православной церкви постановил: за жестокое и высокомерное отношение к подведомственному духовенству, диктат и шантаж, внесение своим поведением и личной жизнью соблазна в среду верующих, клятвопреступление, публичную клевету и хулу на Архиерейский Собор и учинение раскола в Церкви извергнуть митрополита

---

³³⁹ Там же

Филарета (Денисенко) из сущего сана, лишив его всех степеней священства и всех прав, связанных с пребыванием в клире.

Филарет не подчинился решению Собора, назвав его неканоническим и незаконным. В ответ он и ряд руководителей уже упоминавшейся УАПЦ провели так называемый «Объединительный собор» и объявили об объединении Украинской православной церкви и Украинской Автокефальной православной церкви в единую структуру под названием «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП)». Её номинальным руководителем был провозглашен живший в Америке лидер УАПЦ 94-летний Мстислав Скрипник, ставший «патриархом» новообразованной «церкви», а Денисенко стал его заместителем. То, что Филарет уже не имел никакого права говорить от имени православной церкви, никого не волновало. По мнению раскольников, создание УПЦ КП позволяло говорить о создании единой украинской церкви, а УПЦ и УАПЦ с момента этого «объединения» для власти прекратили свое существование. Кстати, далеко не все деятели УАПЦ были согласны на объединение с Филаретом, и автокефальная церковь раскололась. Так что сейчас существует отдельная от УПЦ КП структура УАПЦ.

После «унии» с УАПЦ де-факто Филарет возглавил украинский церковный раскол, так как формальный «патриарх» Мстислав практически постоянно пребывал в США и в события на Украине не вмешивался. Между тем, раскольники не бездействовали. При попустительстве властей и активном содействии боевиков различных националистических организаций по всей Украине филаретовцы захватывали храмы и епархиальные управления. Восемнадцатого июня 1992 года сотня членов нацистской организации УНА-УНСО, вооруженных обрезками труб, монтировками и дубинками, по благословению Филарета начала штурм Киево-Печерской лавры. Дмитрий Корчинский, возглавлявший это нападение, в своей книге «Война в толпе» вспоминает: «...наибольшее количество парафий в Украине имела Российская Православная Церковь. Долгие годы здесь ходил Митрополит Киевский и Галицкий Филарет. Он построил роскошную резиденцию на Пушкинской улице в Киеве и правил железной рукой, чем, безусловно, вызвал искреннюю ... ненависть всего клира. В конце восьмидесятых он едва не стал Московским патриархом, но вместо него выбрали Алексия... Тогда Филарет понял, что спасение в сепаратизме. Его враги, а ими были **все** епископы, собрали Харьковский собор украинских парафий. Филарета лишили сана, а позже расстрigli. Но он решил побороться. Он все еще удерживал за собою резиденцию и кафедральный Владимирский собор, когда решился обратиться ко мне. Я выставил охрану возле Собора, чтобы избежать его внезапного захвата врагами.

Тем временем в Киев намеревался прибыть из Москвы новый руководитель украинских парафий Митрополит Владимир Сободан. Предусматривалось, что он поселится в Киево-Печерской Лавре. Она, как и все другие монастыри, выступила против Филарета. Мы решили захватить ее накануне приезда Сободана. Дальняя часть Лавры, которая нас интересовала, окружена кир-

личной стеной восемнадцатого столетия с узкими ружейными бойницами. Операцию я наметил на вечер. Основной нашей целью было захватить главный административный корпус, после чего ввести туда Филарета. Дело осложнялось тем, что противоположная сторона была на стрёме. О возможности штурма догадывались. Я проинформировал о дате и времени акции и посвятил в детали плана только трех человек. Они изготовили штурмовую лестницу и спрятали ее возле намеченного места под стеной. За час до начала акции я собрал около сотни своих во Владимирском соборе. Я разбил их на группы и приказал каждой отдельно доехать к месту сбора на склонах берегов Днепра под Лаврою. Только там я объяснил им причину сбора и поставил задачи. Через десять минут двое скромных молодых людей поступали в дверь административного корпуса. Когда им открыли, они завязали разговор с келейником. Разговор перетёк в драку. Один из молодых людей выстрелил из газового пистолета. Это был сигнал к общему нападению. Со стены во двор посыпались наши бойцы. На колокольне тревожно забили колокола, начали выбегать монахи. Задачей двух наших первых [бойцов] было в течение минуты удержать вход, но на случай неудачи была заготовлена небольшая самодельная тротиловая шашка, чтобы высадить дверь. Этого не понадобилось. Административный корпус был захвачен сразу. Далее, при помощи палок, цепей и кусков гидравлических шлангов, начали разгонять монастырскую публику. Она сопротивлялась. Я послал людей стянуть звонарей с колокольни. Я ожидал Филарета, чтобы ввести его во владение. После его появления мы были хотя бы немного прикрыты со стороны Уголовного кодекса. В какой-то степени это бы выглядело не как **разбойное нападение**, а как взятие под охрану собственности под руководством законного владельца. Однако его все не было, вместо него подъехало несколько машин ОМОНа. ... Я решил сдаться... Как выяснилось, во время штурма Филарет всё-таки подъезжал к Лавре, но не решился въехать. Лавра осталась за Московским патриархатом».

Как видно, даже сторонники Денисенко понимали, что, поддерживая расстигу, они идут на преступление. Но, учитывая, что это было санкционировано с самого верха украинского политического Олимпа, неудивительно, что никто из захватчиков не был наказан. Точно так же, как и не были наказаны и те, кто силой отбирал храмы у православных на Западной Украине.

Сила Филарета была в поддержке его действий государственной властью и оказавшихся в его руках немалых финансовых средствах, ведь до раскола церковная казна украинской церкви была у него. По словам оппонентов, Денисенко, уходя в раскол, просто присвоил себе эти средства. Сколько там было на самом деле денег, похоже, мы уже никогда не узнаем. В книге кандидата богословских наук В.И. Петрушко «Автокефалические расколы на Украине в постсоветский период 1989-1997»³⁴⁰ фигурировала сумма в 4 миллиарда карбованцев. Осенью 1992 года курс карбованца к доллару составлял 403 крб. за

³⁴⁰ <http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/filaret.shtml>

доллар, так что изгою досталось почти десять миллионов долларов. Кроме того, есть мнение, что на счета Филарета Кравчуком были тайно перечислены и деньги компартии Украины. Имея такие средства в нищей стране, Денисенко мог позволить себе «договориться» о поддержке с политиками и журналистами, которые горой встали на его защиту. Кроме того, за ним остались кафедральный Владимирский собор и митрополичья резиденция, в которые сторонники раскольника из числа националистов и милиционеры просто не пустили законного митрополита Владимира, когда он прибыл в столицу. Чтобы избежать кровопролития, новый законный Киевский митрополит призвал свою паству не идти на столкновение с раскольниками и отступить.

***

«Патриарх» Мстислав умер в 1993 году, его наследник Владимир (Романюк) - спустя два года. При этом сразу же родилось подозрение, что смерть Романюка была неслучайной, так как он занялся ревизией финансов УПЦ КП и вступил в конфликт Филаретом. Более того, перед смертью он обратился в Управление по борьбе с организованной преступностью с заявлением, в котором просил защиты от своего заместителя, которым был никто иной как господин Денисенко. Сын покойного прямо заявил, что «патриарха» убили.

После этого 20 октября 1995 во Владимирском соборе на «поместном соборе» УПЦ КП Филарет был избран «Святым Патриархом Киевским и всея Руси-Украины». А еще два года спустя Московский Патриархат пошёл на соборное предание анафеме Филарета (Денисенко) за антицерковную деятельность.

Во второй половине девяностых Филарет вроде бы угомонился. Его политический покровитель Леонид Кравчук покинул президентское кресло, и сложилось определенное равновесие между церквями, хотя усилиями раскольников были буквально разгромлены православные приходы на Западной Украине. Но сразу же после оранжевой революции раскольники пошли в новое наступление. Еще бы, ведь «киевский патриархат» (как и остальные украинские секты) активно выступал в поддержку Майдана, а оранжевые властители не скрывали своей поддержки идеи объединения всех «церквей» Украины в однину.

По сути, оранжевым государственным руководством Украины была поставлена задача: любой ценой добиться отрыва канонической Украинской православной церкви от Московского Патриархата, а затем - объединения с «киевским патриархатом». На священноначалие канонической церкви оказывалось сильнейшее давление, но, к чести украинских иерархов, они выдержали.

Нужно осознать, что все эти ереси и расколы, стимулируемые украинским правительством, есть ничто иное, как инструмент войны против России. Русская Православная Церковь укоренена в тысячелетней русской культуре. Поэтому раскольники, отрекаясь от Русской Церкви, отрывают себя не только

от Патриарха, но и от своей же культуры, истории, отрекаются от отечества и от своих отцов. Это равносильно отречению от самих себя.

Многие понимают опасность такого разделения. Приведу мнения лишь двух людей, уже отошедших в мир иной, но имеющих непререкаемый авторитет. Во-первых, это святой Лаврентий Черниговский, бывший очевидцем первой (в 1920-е годы) и второй (в 1940-е) волн автокефальных движений на Украине. Преподобный Лаврентий говорил: «Как нельзя разделить Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа – это Един Бог, так нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию. Это вместе – Святая Русь. Знайте, помните и не забывайте, что было крещение Руси, а не крещение Украины. Киев – это второй Иерусалим и мать русских городов». Второй – пока еще не прославленный в лице святых схиархимандрит Зосима (Сокур), скончавшийся в 2002 году. Отец Зосима оставил своим чадам духовное завещание, в котором говорится: «Аз, грешный схиархимандрит Зосима, основатель двух обителей: Успенского Васильевского мужского и Успенского Николаевского женского монастырей, оставляю последнюю свою волю.

И по смерти моей свято и вечно, до последнего изыхания, храните все завещания, те священные традиции, ту особенность служб, записанные братьями и сестрами в монастырском уставе, сохраняя их до малейших подробностей и не допуская никаких отступлений.

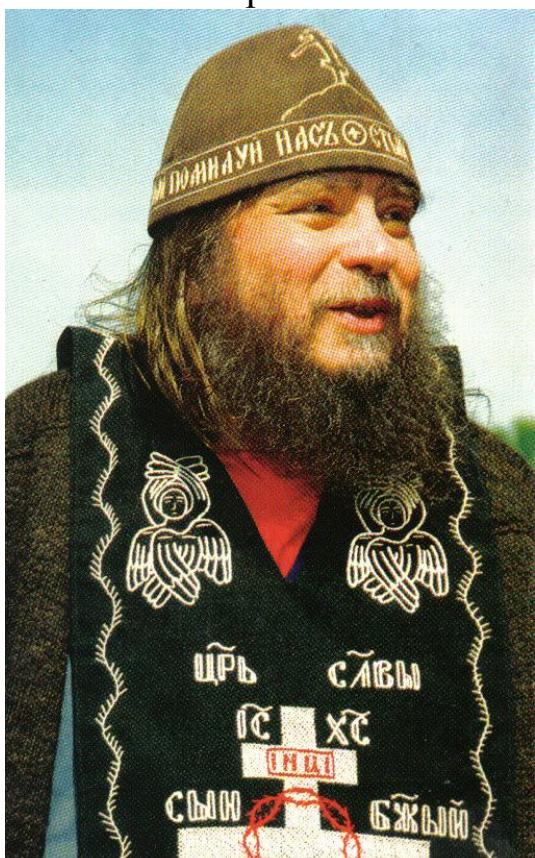
Строго держитесь Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

В случае отхода Украины от Москвы, какая бы ни была автокефалия – беззаконная или «законная», автоматически прерывается связь с митрополитом Киевским.

Из существующих монастырей тогда образовать Дом милосердия, который будет выполнять святые законы милосердия – служение людям до их погребения, и эту заповедь обители должны выполнять вечно. Никакие угрозы и проклятия не признавать, так как они не каноничные и беззаконные.

Твердо стоять за каноны Русской Православной Церкви.

В случае отпадения от единства Русской Православной Церкви – правящего архиерея не существует, монастыри переходят в ставропигиальное управление, под омофор Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Молю Бога и надеюсь, что Святейший Патриарх не откажет и примет под свой омофор.

Отец Зосима

Если сие будет невозможno, то монастыри переходят под самостоятельное игуменское управление по подобию Валаамской обители начала XX столетия, находясь под видом светлых будущих времен единства Украины и России, которые, глубоко верю, неминуемо наступят, с чем и ухожу в вечность...

Отходя в жизнь вечную, последнее слово глаголю вам, дорогие братья, сестры и все молящиеся в обители нашей: держитесь Русской Православной Церкви – в ней спасение.

Всем даю из гроба прощение, Бог вас да простит и помилует по Его велицей и богатой милости. Кто приходил ко мне за духовным руководством, держитесь святой обители – братья и сестры помогут вам и наставят на путь спасения...

Сие завещание прошу прочесть у моего гроба перед последним целованием и раздать всем.

Подаю из гроба, бездыханный и безгласный, мир, любовь и благословение Божие.

Схиархимандрит Зосима».

***

После отставки Ющенко вопрос объединения УПЦ и УПЦ КП в единую структуру сам собою утих. Тем более что в 2009 году патриарший престол Русской православной церкви занял очень активный лидер – патриарх Кирилл, усилиями которого церковь снова начала играть важную роль в жизни общества. Действия нового предстоятеля ободрили всех сторонников единства по обе стороны российско-украинской границы. Среди прочего он несколько раз посетил Украину, где его встречали многотысячные толпы верующих. В каждый его приезд украинские националисты организовывали акции протesta, а то и вовсе пытались сорвать запланированные мероприятия. В 2009 году один из активных организаторов раскола, Василий Червоний³⁴¹, пообещал не допустить патриарха в «свою» Ровенскую область, а также планировал заблокировать Кирилла в аэропорту «Борисполь», куда должен был прилететь владыка. Но незадолго до приезда патриарха Василь Червоний был убит ударом молнии.

В этом многие увидели вмешательство небес в земные дела. Диакон Кураев так прокомментировал смерть националиста: «Новость о гибели нераскаянного подлеца печальна. Но есть и повод для радости - предсмертный проект Червоного не будет реализован. То, что патриарх Кирилл встретит на Украине на каплю меньше нацистского хамства - это хорошо. Будет чуточку меньше зла³⁴²».

---

³⁴¹ Несколько раз был депутатом Верховной Рады, затем губернатором Ровенской области. В 90-х годах создал полу военную организацию «Волынская сечь», во главе которой организовывал захваты православных храмов, которые потом передавались филаретовцам. За это еще в 1992 году был отлучен от церкви. Кроме того, боевики Червония организовали целую серию нападений на тех, кого они обвиняли в антиукраинской деятельности.

³⁴² <http://diak-kuraev.livejournal.com/22289.html>

Однако, несмотря на уход Ющенко, сама идея полного обособления украинской церкви не пропала. Исподволь идет её пропаганда среди простых прихожан и молодых епископов. И уже можно констатировать, что в рядах иерархов УПЦ есть и те, кто не будет возражать, если вдруг произойдет «законный» развод с Патриархом Московским. Хотя есть и сильная «промосковская» партия. Поэтому считать, что все бури в церковной жизни стихли, пока еще рано.

Впрочем, церковь существует уже два тысячелетия, и врата адовы не одолели её. Так что видели православные и кризисы более тяжелые, и гонения более жесткие. Но все выдержали.

Глава 23. Виктор Второй

К 2010 году всем было понятно, что Виктор Ющенко как политик потерпел полный крах, а потому не будет избран на второй президентский срок. Поэтому борьба за первое место в стране шла между Юлией Тимошенко и Виктором Януковичем. За каждым из этих политиков стояли мощные финансово-промышленные группы и партийные структуры, каждого поддерживали миллионы украинцев, так что ни один из кандидатов не имел решительного перевеса, и предсказать итог народного волеизъявления было сложно. Однако социологи прогнозировали небольшой перевес Януковича.

У Тимошенко была очень профессиональная команда политтехнологов, но они допустили кардинальную ошибку, начав строить имидж Юлии Владимировны как политика национал-демократического направления. Это, конечно, позволяло привлечь голоса Центра и Запада Украины, но отталкивало более многочисленных избирателей Юга и Востока страны. К тому же, полностью мобилизовать на её поддержку электорат националистических партий не удалось, так как оппоненты Юлии Тимошенко на Западной Украине обнародовали информацию о её еврейских предках. Этого, а также постоянных напоминаний о девичьей фамилии пани Тимошенко (Григян), оказалось достаточно, чтобы она не воспринималась на Западной Украине как своя. В то же время откровенно националистические заявления политиков из её команды оттолкнули от нее многих потенциальных сторонников на остальной Украине. К тому же, она была действующим премьером, а потому именно на нее в глазах народа ложилась ответственность за ухудшение жизни.

17 января 2010 года состоялся первый тур президентских выборов, а 7 февраля – второй. Новым президентом был избран Виктор Янукович, получивший на три процента больше голосов³⁴³.

Интересно отметить, что Юлия Владимировна перед этим заявляла о своей гарантированной победе, а поэтому отказалась признавать результат. В это время все ожидали, что же предпримет «женщина с косой». Все её действия

³⁴³ 48,95% и 45,47% соответственно

до выборов говорили о том, что она собирается брать власть не взирая на препятствия, а потому многие ждали массовых уличных акций в поддержку Тимошенко, организации нового Майдана, акций неповиновения... Однако, как оказалось, вся грозная риторика Юлиной команды оказалась лишь сотрясением воздуха. Организовать сколь-нибудь массовые акции в поддержку своего кандидата после выборов они оказались не в состоянии. При этом Тимошенко отказывалась признать поражение и идти на какие-либо соглашения с Януковичем.

После оглашения Центральной избирательной комиссией Украины результатов Юлии Тимошенко обратилась с иском в Высший административный суд Украины с требованием признать выборы сфальсифицированными, однако вскоре была вынуждена отозвать свой иск.

3 марта 2010 года Верховная рада Украины большинством голосов выразила недоверие правительству Юлии Тимошенко, а 11 марта отправила Кабинет Министров в отставку. Новым премьером стал соратник Януковича Николай Азаров. В это же время началась активная подковерная «работа» новой власти со спонсорами «Блока Юлии Тимошенко», в результате чего экс-премьер потеряла поддержку многих бизнесменов, а, следовательно, стала испытывать проблемы с финансированием своей политической деятельности. Чуть позже по Юлии Владимировне был нанесен еще один удар в виде возбуждения ряда уголовных дел. Её обвиняли в нецелевом использовании средств и превышении служебных полномочий.

По мнению многих экспертов, а также европейских политиков, уголовное преследование объяснялось политическими мотивами. Поэтому европейские дипломаты оказывали практически прямое давление на Януковича, требуя прекратить преследование оппозиции. Однако, несмотря на это, 5 августа 2011 года Юлия Тимошенко была арестована.

После начала уголовного преследования Юля старательно изображала из себя украинскую националистку и даже заявила, что не понимает русского языка. А ведь еще недавно летала в Москву и распиналась о своей дружбе к братской России. И не просто говорила, а еще и подарки москвичам делала. Например, она подарила несколько мраморных панно для московского метро. А в интервью Парламентской газете 19 марта 2005 года прокомментировала свой дар: «Это действительно был наш искренний подарок, или, скажу скромнее, знак внимания и уважения Москве и москвичам, всем гражданам братской России». Правда, особой дружбы с братским народом не вышло. В июне 2004 года прокуратура России объявила Тимошенко в международный розыск по обвинениям в «даче взятки высокопоставленным чиновникам Министерства обороны РФ с целью заключения контракта на поставку строительных материалов по явно завышенным ценам». То уголовное дело российской прокуратуры было закрыто в декабре 2005 года в связи с истечением срока давности, и наша героиня никак не пострадала. Но, как говорится: сколь веревочке ни виться... Когда её дружба с Россией закончилась, Юля принялась активно

изображать сторонницу европейского выбора и даже статью написала, где призывала западные страны сдерживать Россию. Именно этим и объясняется её поддержка со стороны европейских и американских политиков.

Многие говорят о политической составляющей приговора: мол, власть убрала опасного противника. Но если здраво подумать, то нарушение закона было? Было! Отвечать надо? Надо! Хотя, несомненно, желание Януковича поскорее убрать из украинской политики «газовую принцессу» имело место.

Как бы там ни было, в октябре 2011 года Печерский суд Киева приговорил экс-премьер-министра к семи годам заключения. Кроме того, суд постановил взыскать с Тимошенко полтора миллиарда гривен ущерба, который она нанесла стране. В подобный приговор было сложно поверить - уж слишком долго неугомонной Юлии все сходило с рук, слишком уж активно ее поддерживала западная элита. Даже этот судебный процесс она попыталась превратить в свою рекламу, буквально провоцируя своими заявлениями и судью, и власть. Однако в этот раз выйти сухой из воды у Юлии Владимировны не получилось.

В результате Тимошенко отправилась отбывать наказание в колонию в городе Харьков, а в отношениях между ЕС и Украиной началось похолодание. Вместе с тем, нужно признать, что Янукович этим уголовным делом очень испортил свой имидж, а его соперница превратилась в мученицу и самого известного политзаключенного Европы. После ареста экс-премьера на Украине начались акции протеста. Первоначально на митинги приходило по несколько тысяч человек, но вскоре они выродились в пикеты из нескольких десятков человек. По этому поводу известный блоггер Игорь Судак иронизировал: «Когда Юлю в роковую для нее пятницу повели в автозак, она потирала руки: вот сейчас поднимется новый Майдан. А Майдан не поднялся. Потом, уже сидя в камере, с радостью думала: вот сейчас только выходные пройдут - и с понедельника люди соберутся и восстанут. Да еще Запад поможет. А люди не восстали. И Запад не помог. Затем она уверяла себя и других, что днем «икс» станет праздник Дня Независимости. Не стал. А после Юля будет ждать Нового года - в расчете на то, что все одновременно напьются и пойдут брать штурмом Кабмин. Потом она будет молиться на футбольное Евро, на которое вдруг припхается вся диаспора и разом выйдет на баррикады. А дальше - новый отличный шанс - Конец Света 12.12.2012, когда вообще начнется окончательная борьба Сил Добра и Зла. И Силы Добра, конечно, будут за Юлю»³⁴⁴.

В то же время были возбуждены уголовные дела против еще одного ключевого бойца оранжевой революции, экс-министра внутренних дел Юрия Луценко³⁴⁵, осужденного в итоге на четыре года. Правда, уже 7 апреля 2013 года Луценко был помилован указом президента Януковича и вышел на свободу.

---

³⁴⁴ <http://igorsudak.livejournal.com/48374.html>

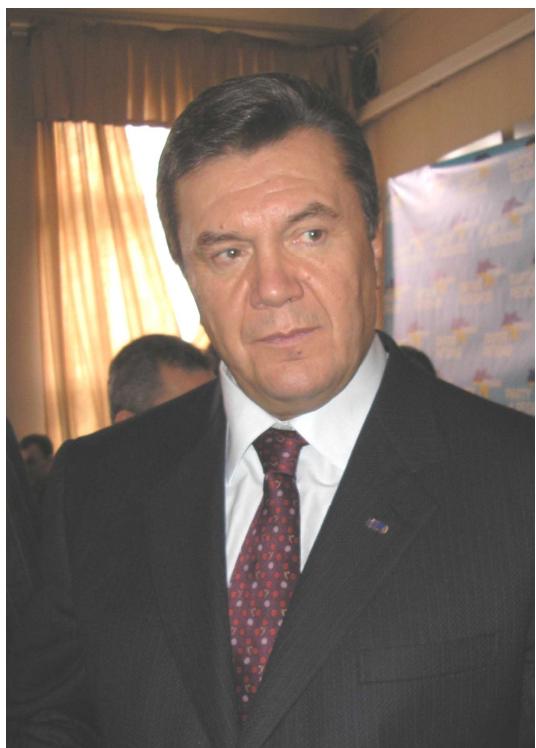
³⁴⁵ Кроме того, уголовные дела были открыты еще против целого ряда менее значительных чиновников из команды Тимошенко.

У Януковича была репутация человека простого и не способного на хитрые интриги, но уже в первый год своей власти он сумел доказать обратное. Как помнят читатели, во время Майдана полномочия Президента были существенно ограничены. Став главой страны, Виктор Федорович сумел добиться того, что Конституционный Суд Украины признал незаконность политреформы 2004 года. Соответственно, форма правления на Украине изменилась из парламентско-президентской в президентско-парламентскую, а Президент снова, как и во время Кучмы, стал обладать максимумом полномочий. Отправив за решетку Тимошенко и Луценко, Янукович оказался вне конкуренции. Оппозиционные партии оказались слабыми и неспособными на реальное противодействие, так что Виктор Федорович и его команда стали практически полными хозяевами страны. Большая часть ключевых должностей в стране получили выходцы из Партии регионов. Такой же ситуация осталась и после парламентских выборов 2012 года. Более того, с этого года все три высших поста в стране (президент, премьер и спикер) были заняты донецкими политиками. По мнению критиков, эту ситуацию Президент и его окружение использовали для личного обогащения за счет остальной страны. Так ли это - сказать невозможно, но то, что регионалы не сумели переломить негативную ситуацию в экономике и страна деградирует – факт. К тому же, неэффективность власти вызывает раздражение все большего числа украинцев. Единственным достижением, которое Янукович может занести в свой актив – это успешное проведение на Украине чемпионата Европы по футболу в 2012 году. Однако одними зреющими сыт не будешь, а реальные доходы населения и уровень жизни неуклонно снижаются.

Впрочем, очень сложно сказать, может ли президент что-либо кардинально изменить в стране, живущей за счет проедания советского наследства и внешних заимствований. Два десятилетия в реальный сектор экономики, транспорт, ЖКХ, медицинскую и учебную системы средства практически не вкладывались. Соответственно, все основные фонды настолько обветшали, что требуются гигантские инвестиции даже для банального поддержания инфраструктуры в рабочем состоянии. У государства этих денег нет. Точнее говоря, их можно насекрести, если урезать финансирование госаппарата и преодолеть коррупцию, повысить эффективность и снизить численность бюрократического аппарата... Задача титаническая по сложности и не факт, что выполняется. Ведь, начни Янукович кардинальную ломку системы, он лишится поддержки чиновников и связанных с ними бизнесменов.

Ему придется работать с огромным напряжением, искать решения сотен сложнейших задач, крутиться, как белка в колесе. При этом он будет вынужден отодвинуть от кормушки тысячи людей и заменить их честными и компетентными сотрудниками. А где их взять? Много ли наших современников, выросших во времена лихих девяностых, смогут удержаться от соблазна и не отвести себе в карман небольшой ручеек от государственных финансовых по-

токов? Боюсь, что таких людей не просто мало, а единицы. И как их распознать? Ведь власть и деньги развращают. И испытание золотым тельцом пройдут не все из тех, кто, начиная работу, собирался выполнять её честно. Вот, к примеру, случай из практики автора. Был у нас в организации Юра³⁴⁶ из Донецка. Пришел он к нам после окончания Белгородской семинарии, был чуть ли не аскетом-бессребренником, искренним патриотом и примерным христианином. Ему доверили финансы, и скоро парень «пропал». Он стал воровать при любой возможности, подделывать документы, а его высокие идеи куда-то улетучились. В результате, обокрав своих товарищей, он сбежал. А ведь у него в руках суммы были совсем не те, с которыми будут работать чиновники высокого уровня при модернизации страны. Так что, если начинать возрождение страны, то без репрессий над такими юрами не обойтись. А после первых же арестов сотни «правозащитников» и на Украине, и за её пределами начнут вещать об угрозе тирании, сворачивании демократии и т.д.

Виктор Янукович. Фото автора

К тому же, начни Президент возрождать экономический потенциал страны, на него и его близких начнется дичайшее давление тех международных сил, кому постсоветские страны нужны исключительно как поставщики сырья. Так что проще и не замахиваться на кардинальное разрешение проблем, а править себе потихоньку, не делая резких движений и обеспечивая сытую жизнь внукам-правнукам. Еще несколько десятилетий страна худобедно протянет, а на больший срок никто из отечественных политиков и не строит планы.

Разумеется, все понимают, что страна деградирует и нужно вкладывать средства в инновации, создавать новые предприятия, но в реальности никто ничего делать не будет. Бизнесмены не хотят вкладывать деньги в

долгосрочные проекты по нескольким причинам. Во-первых, вести бизнес на Украине, не имея поддержки со стороны власти, весьма рискованно, а власть периодически меняется. Во-вторых, значительная часть современной «элиты» - это люди с психологией трофеев. Им проще обанкротить предприятие, продать оборудование как металлом и вывести деньги в оффшор. Ведь это не требует никаких усилий, а деньги дает сразу. И ничего страшного, что оставшиеся без работы украинцы будут голодать, зато своих отпрысков украинские властьимущие отправят на учебу в Европу, обеспечат их всем необходимым.

³⁴⁶ Фамилию нет смысла приводить, поскольку речь идет не о конкретном поддонке, а о социальном явлении перерождения ответственных работников.

мым, а потом и сами переберутся за кордон, где их ждет беззаботная жизнь миллионеров.

По словам экс-главы Фонда государственного имущества Украины Валентины Семенюк-Самсоненко, только с 1994-го по 2005 год на Украине прекратили работу 50 тысяч предприятий. В качестве примера Семенюк-Самсоненко привела такую историю: «во время президентской кампании 2010 года один политик рассказывал, как он получил орден Почетного легиона из рук президента Франции. Связываюсь со знакомыми во Франции, спрашиваю, что написано на том ордене? А мне говорят: «За вклад в экономику Франции». «Представьте себе: когда этот политик в 2001 году впервые пришел в правительство, французская компания «Лафарж» приватизировала Балаклейский цементный завод (Харьковская область). Там производили известный на весь мир цемент марки 900, используемый на ВПК, в космической и химической отраслях. Завод остановил работу, людей выбросили на улицу... Зато «Лафарж» подняла цену на продукцию в 12 раз и в 8 раз нарастила мощность своего производства! А украинский политик получил за это орден Почетного легиона», — рассказала Семенюк-Самсоненко³⁴⁷.

В общем, современная Украина напоминает СССР 20-х годов, и чтобы вывести страну из такого системного кризиса, нужны радикальные меры. Деградация зашла слишком далеко, чтобы ограничиваться терапией, уже нужен хирург. Однако взять на себя такую ответственность ни один из политиков не способен.

***

Интересно отметить, что Виктор Янукович во время выборов позиционировался как прорусский политик, а поэтому многие надеялись, что после его прихода к власти Украина станет дружественным Москве государством, прекратится вытеснение русского языка на Украине, будет свернута героизация нацистов...

Первые шаги на внешнеполитической арене давали основания для таких ожиданий. Он ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции, созданные при Ющенко.

Однако надежды на «прорусскость» оказались явно завышенными. Уже в начале 2010 года Янукович заявил, что стратегическим направлением украинской внешней политики является интеграция в Европейский союз, а украинский язык останется единственным государственным языком Украины. Правда, и в отношениях с Кремлем Янукович пошел на компромисс, подписав 21 апреля 2010 года на встрече с Президентом России Дмитрием Медведевым в Харькове соглашение о продлении базирования российского Черноморского

---

³⁴⁷ За 10 лет, с 1994-го по 2005 год, после приватизации в Украине остановили работу 50 тысяч предприятий. Об этом заявила бывшая руководительница Фонда государственного имущества Украины Валентина Семенюк-Самсоненко. <http://www.vremia.ua/rubrics/ehkonomika/4234.php?a=voteok>

флота в Крыму еще на 25 лет³⁴⁸. В ответ Россия предоставила Украине существенные скидки на энергоносители. Однако на этом сближение с Россией, по сути, закончилось. Все попытки России пригласить Киев к участию в интеграционных процессах на постсоветском пространстве неизменно отвергались под различными предлогами.

Также не была свернута и украинизация, которая, правда, стала вестись более умеренными темпами. Так, министр образования Дмитрий Табачник, которого украинские нацисты обвиняют в украинофобии, в 2011 году подтвердил, что процесс закрытия русских школ на Украине продолжается. По словам Табачника, в 2008-09 учебном году на украинском языке вели обучение 83% общеобразовательных средних школ. В 2010-11 учебном году доля украинских школ выросла до 85%³⁴⁹.

Политэксперт Михаил Леонтьев по этому поводу заметил: «Считаю, что разницы между Януковичем и Ющенко нет. Он – часть оранжевого проекта, и никогда бы не стал во главе Украины, если бы ему не позволили... Есть фаза Ющенко, агрессивной смены идентичности. Но смысл оранжевого проекта не обязательно в том, чтобы открыто наезжать на Россию, а в том, чтобы исключить вопрос из легального политического поля – тот самый супер-вопрос воссоединения с Россией. И Янукович обслуживает эту идею лучше, чем Ющенко...»³⁵⁰

В общем, несмотря на созданный регионалам имидж украинофобов, они неторопливо, но последовательно строят украинскую Украину, которую ведут в ЕС. И у них, в отличие от Ющенко, на первом месте не идеология, а бизнес-интересы, которые заключаются в том, чтобы не пустить на украинский рынок никаких игроков со стороны. Зачем им конкуренты? А учитывая, что именно российский капитал способен «войти» на Украину, то украинские олигархи, чьей политической ипостасью является правящая партия, будут вести политику «прочь от России». Но при этом даже самые активные евроинтеграторы, из числа киевских бизнесменов, не прочь заработать в России. Например, Петр Порошенко, кум Ющенко и один из организаторов Майдана, массово экспортирует продукцию своих кондитерских фабрик в Россию. И почему-то российские власти закрывают глаза на то, что за счет россиян богатеет их откровенный оппонент. И это не единичный случай. Кремлю давно стоило бы провести мониторинг реального отношения украинских бизнесменов к России и принять меры, чтобы фирмам недоброжелателей стало неуютно на русском рынке. Однако российская власть по каким-то причинам на это не идет³⁵¹.

---

³⁴⁸ Ратификация харьковских соглашений в Верховной Раде вылилась в потасовку с применением дымовых шашек, бросанием яиц и попыткой заблокировать трибуну, ведь депутаты от оппозиционных партий объявили это соглашение предательством интересов Украины и попытались сорвать его.

³⁴⁹ <http://g0lden-key.livejournal.com/2604197.html>

³⁵⁰ <http://svpressa.ru/society/article/54029/>

³⁵¹ Когда книга готовилась к печати, появились сообщения, что российские таможенники ужесточили досмотр ввозимых в Россию товаров ряда украинских фирм. Так что, возможно, какие-то изменения в позиции Кремля произошли.

Говоря о современной Украине, невозможно обойти вниманием её отношения с Россией и русскими. Разумеется, охватить всё нюансы такой гигантской темы в рамках нашей книги нет ни возможности, ни необходимости. Однако стоит выделить несколько ключевых моментов. Экономически две республики очень тесно взаимосвязаны, при этом Украина больше нуждается в сотрудничестве с северным соседом, так как полностью зависит от российских энергоресурсов и нуждается в российском рынке для продукции своих предприятий. Также во многом сохраняется единство информационного и культурного пространства двух стран, оставшееся со времен СССР. Кроме того, практически для половины населения Украины родным является русский язык, а по данным переписи 2001 года на Украине этнические русские составляют 17,2 % от всего населения Украины³⁵². Благодаря этому, существуют предпосылки для возможной интеграции двух стран. Однако, если рассматривать ситуацию с geopolитической точки зрения, Украина находится в состоянии неустойчивого равновесия между двумя условными центрами притяжения: Западом и Россией. При Кучме страна балансировала между восточным и западным векторами внешней политики, при Ющенко страна шла в фарватере западной политики, при Януковиче Украина снова искала, к какой из сил присоединиться.

Понятно, что в большой политической игре, которую ведут мировые лидеры, 45-миллионная Украина является важным объектом. Возвращение Киева в орбиту Кремля способно усилить Россию и вывести её на качественно новый уровень. В то же время превращение Украины в американский плацдарм резко ослабит Москву. Это понимают все аналитики, однако активно работают на Украине только прозападные силы. Россия же в девяностые-двуухтысячные годы буквально самоустранилась из украинской политики. Складывается впечатление, что в это время никакой внятной и активно проводимой политики Москвы по отношению к Украине не существовало. Лишь после прихода во власть Ющенко и начала откровенно антирусской деятельности официального Киева россияне начали предпринимать хоть какие-то робкие шаги. Да и то, Кремль сделал ставку на работу практически исключительно с «элитой» страны³⁵³. Более того, чтобы не усложнять отношения с «сильными» политическими игроками, не оказывалась единственная поддержка прорусским общественным и политическим организациям, которые могли бы стать конкурентами парламентским партиям. В итоге те организации, которые готовы были быть проводниками идеи возрождения Русского мира, оказались без поддержки и маргинализировались. Многочисленная русская диаспора оказалась вовсе исключена из политики. Так что на Украине есть многочис-

---

³⁵² При этом представители ряда этнических организаций заявили, что данные переписи были сфальсифицированы, и процент украинцев был завышен за счет других этнических групп.

³⁵³ Так, украинская Партия Регионов и «Единая Россия» ещё в 2005 году подписали Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии.

ленные и структурированные прозападные силы, готовые активно воздействовать на власть, но нет подобных пророссийских структур. В общем информационная борьба за сознание граждан Украины Россией практически не велась. Так чему теперь удивляться, видя рост русофобии в бывшей Малороссии?

Вообще, холодная война, начатая Западом для уничтожения СССР, в 1991 году вовсе не закончилась. То был лишь дебют титанической партии на мировой шахматной доске. С распадом Союза эта часть игры закончилась и два десятилетия победители закрепляли успехи, «переваривали» доставшиеся трофеи и трансформировали политическую победу в экономическую плоскость. Затем, с «арабской весны», началась новая фаза переформатирования мира, и Запад перешел в новое наступление. Если оставшиеся геополитические соперники Вашингтона допустят ошибку, то их страны ждет судьба СССР, Югославии, Ирака и Ливии. Так что сейчас по всему миру идет незаметная взглядам простых обывателей война. На сирийском фронте она уже вступила в горячую фазу, на китайском, русском и иранском – все еще длится холодная война.

При этом находиться в глухой обороне атакованным странам нельзя, так как с каждым днем бездействия их позиции ухудшаются. Именно поэтому иранские «добровольцы» сейчас оказываются в рядах армии Асада под Дамаском и Алеппо, а китайские финансисты потихоньку готовят почву для создания новой резервной валюты для замены доллара. Что же касается России, то сейчас её «выдавливают» из Украины и Средней Азии. Когда это удастся, будут активизированы действия внутри самой Российской Федерации. Начнутся вспышки сепаратизма и национальные столкновения, которые оторвут от страны Кавказ, а потом приведут к распаду страны или смене руководства на лояльное «хозяевам мира».

Что же касается Украины, то работа по отрыву ее от Русского мира идет давно и планомерно. Украинский политтехнолог Константин Долгов как-то сказал: «Добрая треть украинских новостных сайтов совершенно открыто финансируется посольством США. Прочитав несколько материалов на этих сайтах, вы сможете без труда уловить общую направленность»³⁵⁴. Возможно, он немного утрировал, но лишь немногого. Действительно, американцы очень много работают с украинскими журналистами, и значительная часть СМИ получает финансирование из связанных с правительством США структур. Ну, а кто девушку обедает, тот её и танцует. Неудивительно, что в информационном пространстве Украины евроатлантические силы доминируют полностью. Кроме того, американцы все годы независимости активно работали с подающей надежду молодежью, политиками и экспертами. Сегодня юные грантоеды девяностых выросли и заняли серьезные должности, на которых ведут себя соответствующе.

Два десятилетия вся государственная машина, СМИ и общественные организации вели работу по украинизации Украины. В результате выросло по-

³⁵⁴ <http://regnum.ru/news/polit/1534310.html>

коление, для которого общее прошлое, слова о славянском единстве, русско-украинском братстве - пустой звук. Они уже ощущают себя украинцами, а Россия для них не часть общей страны, как это было для их родителей, а соседнее государство. Так, например, согласно результатам проведенного летом 2013 года в Донецке социисследования³⁵⁵, в этом абсолютно русскоязычном городе русскими идентифицирует себя 48% респондентов старше 56 лет и только 12% молодежи возрастом от 18 до 25 лет. И подобный процесс идет по всей стране. Нужно признать объективную реальность — этногенез украинского народа вступил в завершающую стадию. Если не произойдет никаких серьезных политических изменений, то пройдет еще несколько десятилетий, и жители этой земли могут окончательно превратится из русских (малороссов) в украинцев. Те же, кто сохранит русское самосознание, превратятся просто в этническое меньшинство. Вместе с тем, если найдется сила, способная вложить в информационную работу с жителями Украины столько же сил и средств, сколько вложено в «украинизацию», то вполне возможно и обратное превращение украинцев в малороссиян. Ведь согласно тому же исследованию 99% дончан выбирают для общения русский язык, а 72% опрошенных считает, что Украина должна вступить в таможенный союз с Россией. Так что, даже назвав себя «украинцами», респонденты ментально по-прежнему остаются приверженцами Русского мира³⁵⁶.

Так что даже когда большинство жителей Украины будет считать себя украинцами, это вовсе не означает, что они будут исповедовать русофобию.

Так что вопрос украинского этногенеза заключается лишь в том, удастся ли сохранить добрые партнерские отношения между новым украинским народом и россиянами, будет ли Украина по-прежнему находиться в русском культурном пространстве или русофobia, которую усиленно насаждают националисты, станет реальностью.

Раз уж мы упомянули националистов, то стоит разобраться, почему же украинский национализм опасен. Причем, как для самих украинцев, так и для их соседей.

В мае 2013 года по Украине прошла серия митингов и шествий под лозунгом «Нет фашизму!», организованных Партией Регионов. Неформально говорилось, что это акция против одной из неонацистских партий, все увереннее входящей во власть. Оптимисты обрадовались – партия власти наконец-то увидела угрозу и начинает действовать. Циники возразили, что с самого начала правления Януковича партии нацистов были даны зеленый свет и солидное денежное содержание. Благодаря этому из маргиналов они за несколько лет превратились в парламентскую партию, существенно обкорнав электоральную базу основных оппозиционных сил, отобрав их голоса на последних выборах.

---

³⁵⁵ Черкашин Кирилл Валерьевич. «Мнение жителей Донецка по актуальным социально-политическим проблемам», «Центр политологических исследований», июнь 2013 http://prezi.com/putgdvt1fi2n/2013-/?utm_campaign=share&utm_medium=copy

³⁵⁶ Соответственно для украинских националистов они остаются москалями.

К тому же, по данным прогнозов, Янукович мог выиграть следующие президентские выборы только в случае, если во второй тур против него выйдет радикальный нацист. Ведь при таком раскладе сил большинство населения предпочтет видеть во главе страны действующего гаранта, а не агрессивного фанатика, окруженногого уж очень специфичными соратниками. Так что, по мнению некоторых политологов, начатая регионалами кампания – это не реальная борьба с неонацизмом, а её симуляция, призванная отвлечь внимание населения от провалов регионалов в экономике и внешней политике. Кто прав: оптимисты или критики - неизвестно, но только к донецкому антифашистскому митингу отказались присоединиться все общественные организации, с которыми автору пришлось говорить на эту тему. Активисты левых, ветеранских, евразийских и русских организаций Донецка не захотели «служить массовой» для регионалов. Ведь если местные власти с общественными и партийными организациями Луганска, Крыма, Одессы давно и последовательно ведут работу по сохранению памяти, истории, борьбе с неонацизмом, то в других регионах разовый митинг регионалов воспринимается скорее как имиджевое мероприятие, за которым не последует никаких конкретных действий.

Однако озвученная регионалами проблема действительно существует и несет угрозу обществу. Хотя представители власти по каким-то причинам предпочитают говорить о фашизме, в жизни это явление называется немного иначе – украинский национализм. Впрочем, еще с советских времен к национал-социализму прикрепился ярлык фашизма, что фактически неверно, но в сознании значительной части общества эти понятия стали тождественными.

Итак, чем же опасен украинский национализм? Как известно, национализм может принимать две формы. Можно любить свой народ, развивать его культуру, науку и экономику, за счет своих преимуществ честно выигрывать конкуренцию с соседями. Но гораздо проще не самому чего-то достигать, а силой избавиться от конкурентов. И тогда националисты вместо развития своего, начинают бороться с чужим. Согласитесь, запретить русскоязычные газеты гораздо проще, чем создать интересную украиноязычную прессу. Потребовать, чтобы государственные органы были очищены от нетитульных национальностей проще, чем конкурировать с ними. Мысль изгнать силой чужаков из страны для достижения процветания не нова, но каждый раз оказывалось, что, добившись этого, националисты деградировали в тепличных условиях. Наглядным примером этого может служить средневековая Испания. Некогда это было великое государство, над которым не заходило солнце. Но, начав и выиграв борьбу с представителями других религий, испанцы-католики своими же руками похоронили свою империю. К сожалению, украинские националисты идут именно вторым путем. Огромное количество посредственостей, находящих приют в нацистских организациях, вместо того, чтобы создавать свое, борется против чужого. Они думают, что если убрать конкурентов в лице «жидов и москалей», то нацисты смогут занять более высокие мес-

та в социальной иерархии. Только они не понимают, что для того, чтобы стать элитой, нужно иметь определенные личные качества, умения и способности.

Так что украинский национализм уводит энергию народа от созидания к бесплодной борьбе с химерами.

Спору нет, ситуация на Украине вовсе далека от райской, проблем хватает, и их нужно решать. Однако националисты предлагают очень простое, но неправильное решение. Ведь, по их мнению, в проблемах виноваты «чужинцы», «москали», «манкурты» и «запорожанцы», которые мешают настоящим украинцам жить. Ну и, кроме того, истинным украинцам вредит соседнее государство. Парадокс, вот уже два десятилетия наша страна независима, но в головах нацистов все еще существует всемогущий Кремль, который направляет события на Украине. Поэтому нацисты вместо позитивной работы начинают выискивать врага, который виноват в их бедах и с которым надо бороться. Формируется образ врага, на которого списывают все собственные просчеты, ошибки и банальное невежество. Ну а поскольку практически все начинания националистов последних лет оборачиваются неудачей, то следует вывод о том, что враги всюду. У человека возникает чувство, что он находится в осажденной крепости, а все окружающие - тайные противники. Это весьма своеобразное и опасное психическое состояние, которое приводит к росту агрессивности и потере критичности мышления. Когда носителей таких фобий в обществе становится много, могут произойти различные социальные потрясения: от массовых драк и погромов до революций или полноценной войны.

Так что вместо наведения порядка украинский национализм ведет страну к социальному хаосу.

В жизни каждого народа огромную роль играют его герои, те люди, на примере которых учатся подрастающие поколения. Как правило, такими героями становятся или наиболее успешные представители нации – полководцы, ученые, писатели (например, маршал Жуков, Ломоносов, Достоевский), или непрекаемые моральные авторитеты (Сергий Радонежский, мать Тереза, Махатма Ганди). На примере их жизни детям показывают, «что такое хорошо», как себя надо вести в обществе... Кроме того, во всех странах историю детям преподают так, чтобы на исторических примерах можно было разобрать основные модели поведения и нравственные ценности. Везде детям предлагаю брать пример с лучшего, что было в жизни их предков. Юные американцы искренне любят свою страну, которая, по их мнению, является оплотом демократии и прав человека в мире. Русские гордятся победами предков, тысячелетним трудом создавших одну из величайших империй в мировой истории. Ну а украинским детям предложено ассоциировать себя исключительно с жертвами. По мнению нацистов, всю историю украинского народа его оккупировали, запрещали местный язык, морили голодом, если украинцы начинали борьбу, то неизменно проигрывали, как сечевые стрельцы в Первой мировой и эсэсовцы из Галичины во Второй. Ну а назовите хоть одного националистического героя, который прославился бы своими победами? Мазепа –

предатель, умерший в изгнании, битый всеми; Петлюра, спасая жизнь, продал полякам всю Западную Украину и умер в изгнании; кровавый карлик Бандера вчистую проиграл борьбу с большевиками и был убит в Мюнхене...

То есть, пропагандируя такую историю, нацисты вольно или невольно формируют комплекс агрессивной неполноценности в подрастающем поколении. Этим они крадут будущее у наших детей.

Националисты очень активно действуют против традиционных религиозных конфессий. Для молодых и продвинутых создаются неоязыческие секты, для православных создана эрзац-церковь так называемого Киевского патриархата. Украинскую православную церковь они обвиняют в подчинении Патриарху Московскому и поэтому поддерживают раскольников типа преданного анафеме бывшего монаха Денисенко, лишь бы те призывали свою паству прочь от Москвы. В результате усилий националистов на Украине был создан так называемый Киевский патриархат - пародия на церковь. Чем это опасно? Обманутые люди, идущие в раскольнические «церкви», оказываются лишенными возможности участвовать в таинствах (крещения, евхаристии, соборования, венчания, отпевания...) То есть внешне все идет так же, как в обычных храмах, но действия лже-священников лишены благодати, ведь у них разорвана цепь преемственности священников, идущая в настоящих церквях от апостолов. В результате поверившие раскольникам украинцы оказываются отрезанными от единства с Церковью и Господом.

Этим украинские националисты отрывают людей от горнего мира.

Почему же нацистская идея получила такое распространение на Украине? Ответ прост: с идеей может бороться только идея, а в нашем обществе образовался вакуум идеологий. Коммунистическая идея была полностью дискредитирована еще тридцать лет назад самими членами КПСС, либерализм и демократия в 90-е годы обернулись обнищанием украинцев и безнаказанностью властей и преступников. Русская идея (дореволюционная идея Святой Руси) вытравливалась из сознания все советское время, а после 1991 года ельцинская Россия не могла служить позитивным примером. Именно в это время начали свою пропаганду уцелевшие бандеровцы. За прошедшие десятилетия их реальные действия и преступления оказались подзабыты в обществе, зато был сложен миф о героической борьбе УПА, а жалеть трагических персонажей, проигравших борьбу, но не сломленных – это свойство человеческой психики. Так что, по большому счету, национализм оказался единственной политической идеологией в независимой стране.

Могут сказать: ведь и в благополучной Европе есть националисты. Да, есть, но в политологии различают два вида национализма. Национализм французский, где, независимо от происхождения и веры, все люди, имеющие гражданство страны, рассматриваются как единая нация. И есть национализм, в котором объединяющим признаком стало общее кровное происхождение. Согласно этой теории граждане государства не равны - есть титульная нация, имеющая больше прав, и есть все прочие меньшинства, которые в нацию не

входят. Апофеозом этого варианта национализма стал гитлеровский Третий Рейх, которому служили бандеровцы. В подавляющем большинстве европейские националисты - приверженцы именно французского варианта, ведь объединение всех граждан вокруг идеи государства-нации действительно помогает стране развиваться. К сожалению, украинские нацисты своим идеалом избрали гитлеровскую Германию, себя мнят новыми чистокровными арийцами, а всех несогласных с ними записывают в унтерменши. Правда, проблема в том, что построить «Украину для украинцев» практически невозможно, ведь критерии украинства по крови настолько размыты, что при желании, немного покопавшись в родословной любого нашего нациста, каждого можно объявить «чужинцем».

Кроме того, возникший в девятнадцатом веке европейский национализм был явлением прогрессивным, способствующим модернизации и гуманитарной и экономической сфер общественной жизни. В двадцатом веке пришедшие к власти в Османской империи турецкие националисты превратили распадающуюся полуфеодальную империю в динамичное государство. Точно так же и китайские националисты не закостенели в воспоминаниях об ушедшем золотом веке династии Цинь, а активно занимаются модернизацией своей страны. У нас, к сожалению, ситуация прямо противоположная, **украинский национализм ведет к архаизации общества**. Националисты пытаются вернуть современное индустриальное городское общество к ментальному уровню то ли малорусского села девятнадцатого века, то ли Европы тридцатых годов XX века. В эпоху нанотехнологий и космических полетов объявлять высшими достижениями народа вышиванки и трипольские горшки глупо.

Была ли возможность создания украинской идеологии, отличной от убогого национализма необандеровцев?

Да, была. Для этого в 1991 году отцам нового государства надо было честно признать: «Мы, жители Украины, южная ветвь русского народа, сейчас объявив о независимости государства, начинаем самостоятельное плавание и с этого момента создаем новую нацию – украинцев. И на базе общерусской истории и культуры можно было созидать новую страну. Вместо этого творцы Украины поспешили, figurально выражаясь, влезть в одежды петлюровцев да бандеровцев, засвидетельствовать верность идеям украинского национализма начала XX века. И попали в ловушку!

Украинская идея начала двадцатого века формировалась в австрийской Галиции как антирусское идеологическое оружие. Основные персонажи национального движения от Коновалца до Бандеры по своей воле или в силу обстоятельств были на службе у Австрии или Германии. Перед этими политическими «украинцами» ставилась задача обосновать правомерность отрыва от России её южных губерний, как населенных отдельным украинским народом. Под диктовку Вены и Берлина был создан миф о том, что украинцы - это древний народ, покоренный Москвой. У каждого народа должна быть история и герои, но с этим возникла проблема. Все основные исторические персонажи

Малороссии за последние века были русскими по духу и активными строителями Российской империи. Тогда в украинцы было решено записать всех, кто когда-либо по любым причинам выступал против России или предавал её. Затем австрийские власти настоятельно порекомендовали своим православным подданным отныне считать себя не русскими (русинами), а украинцами. На пропаганду этой идеи была брошена вся мощь государственной машины. В годы Первой мировой войны русинскую интеллигенцию, оставшуюся верной своим русским корням, просто уничтожили в концлагерях. Вот так под давлением чужеземной власти возникли первые украинские националисты. Поскольку создание этой идеологии было во многом искусственным, то она оказалась изначально несамодостаточной. Творцам украинского проекта, который активно поддерживали исторические враги России, нужно было оторвать от единой цивилизации её часть. Соответственно, русофobia является врожденной чертой украинского национализма.

Кроме того, при изучении истории украинского национального движения складывается впечатление, что в нем изначально была заложена какая-то тенденция к саморазрушению и деструкции. Вся история украинских националистических организаций – это дикая, кровавая борьба не только с русскими и коммунистами, но, прежде всего, между собой. Это сегодня всех националистов первой половины XX века чохом записали в национальные герои и борцы за Украину. В реальности украинцы гетмана Скоропадского свергли украинцев из Центральной Рады, украинцы-петлюровцы воевали против Скоропадского, украинцы из отрядов атаманов Ангела, Зеленого и Григорьева воевали против Петлюры. Чуть позже националисты из ОУН уничтожали националистов из «Полесской Сечи» Бульбы-Боровца, а внутри самой ОУН шла кровавая бойня между сторонниками Бандеры и Мельника. Внутри УПА следователи из «службы бэзпэки» безжалостно казнили сотни недостаточно лояльных бойцов. Время расцвета украинских организаций в годы войны – это сплошная вакханалия террора, запредельной жестокости и аморальности. Как они могли победить, если они, как бешеные собаки, рвали даже своих единомышленников?! Воистину царство, разделенное в себе, не устоит, и закономерно, что националисты сороковых годов были уничтожены советскими органами безопасности. Хотя до этого они сумели залить Западную Украину кровью поляков, евреев, коммунистов...

Сторонники эзотерического подхода к изучению истории тут могут говорить о некоей инфернальности украинского национализма. Проще говоря, доведенный до абсолюта украинский национализм – это дьяволизм, выраженный в национальной гордыне, отказе от любых моральных ограничений и бессмысленной жестокости массовых убийств...

Если бы мы в 1991 году создавали национальную идею с нуля, то и жили бы в другой стране. Однако национальную идею никто не создавал. Власть-имущие куда больше заботилась о «правильной приватизации», усилив влияния своего клана и т.д. Ну, а если перестать возделывать поле, то оно за-

растет бурьяном. На идеологическом поле страны именно это и произошло. Необандеровцы начали вести пропаганду своих идей, и поскольку альтернативы практически не было, они стали приобретать сторонников. Власть же даже стала заигрывать с националистами, тем самым открыв ящик Пандоры. Весь ужас, происходивший в сороковых годах и загнанный в подполье после Победы, начал потихоньку входить в нашу жизнь. Пока еще в очень слабой форме в виде холодной, информационной войны. Однако украинский национализм, как наркотик: заболевшие им нуждаются в постоянном повышении «дозы» - градуса ненависти к врагам. Во что это выльется?

Попробуем спрогнозировать, что случится, если вдруг украинские националисты придут к власти?

Среди них практически нет опытных хозяйственников, специалистов-технократов, управленцев. Значит, управлять тем сложным комплексом хозяйственных процессов, который обеспечивает нормальное функционирование государства, они не смогут. Начнется перманентный экономический спад. Иррациональная русофobia приведет к ухудшению отношений с Россией, из-за чего упадет товарооборот между нашими странами. После этого предприятия юга и востока Украины лишатся русского рынка и начнут банкротиться. Оставшийся без доходов народ начнет стремительно нищать. Чтобы поддержать свои базовые регионы, националистические власти будут выкачивать средства из чуждых им ментально областей юго-востока, что лишь усилит раскол двух частей государства. Зато по всей стране, как грибы, вырастут памятники Бандере, из госорганов будут изгнаны все идейные противники националистов, начнется очередной виток украинизации всего и вся. Учебные программы гуманитарных предметов школ и ВУЗов будут искажены в угоду идеологии. Но от экономического кризиса это не спасет. Ну а какой есть проверенный веками способ заставить умолкнуть возмущенный народ? Война! Сначала начнется истребление внутренних врагов, а потом надо будет начать полноценную внешнюю войну, которая, как известно, все спишет. Думаете, нереально? Тогда вспомните действия господина Саакашвили в 2008 году. С кем будут воевать украинцы? Думаю, ответ понимают все, кто хоть раз слышал, как они сегодня на своих маршах скандируют: «Москалей на ножи!». И повод легко найдется. Возможно, Россию заставят вмешаться в украинскую политику, начав этнические чистки в Крыму. Если Кремль не отреагирует на создание нацистского режима и расправы с русским населением республики, то нацисты могут и сами нанести удар. Не зря же уже сейчас гуляют по интернету карты «исконно украинских земель Кубани и Белгорода»... И даже достаточное количество добровольцев для этой самоубийственной авантюры найдется среди молодых активистов неонацистских организаций³⁵⁷. Сможет

---

³⁵⁷ Не успел я написать эти строчки, как наткнулся на объявление украинских националистов о проведении тренировочного лагеря, в который приглашаются для обучения методам борьбы с властью российские оппозиционеры <http://g0lden-key.livejournal.com/3875730.html>

ли победить Киев? Нет, конечно, но в конфликт неизбежно втянутся серьезные геополитические игроки – соперники России...

Такая вот нерадостная перспектива может ожидать нас, если не остановить украинских нацистов сейчас, пока они еще не успели набрать сил. Хотите почитать больше о худшем из вариантов будущего – читайте жуткий и сверхреальный роман «Эпоха мертворожденных» луганчанина Глеба Боброва. Но я уверен, что осознав грозящую Украине опасность, мы сумеем справиться с неонацистской угрозой.

Для тех, кто считает вышеизложенное лишь оторванными от жизни теоретическими рассуждениями, сама жизнь показывает, что это реальность. Вот, к примеру, наиболее вопиющий случай, демонстрирующий лицо современных националистов. В 2011 году на одном из интернет-форумов произошел спор между поклонником Гитлера из организации «Патриот Украины» (ПУ), известным под ником den1988, и харьковским журналистом Сергеем Колесником. Суть спора была в том, что патриот Украины публично жалел, что немцы не смогли удержать Харьков в 1943 году. На попытку возразить нацист ответил нецензурщиной и призывом встретиться в реальной жизни для разговора. Сергей Колесник согласился, и было договорено встретиться возле офиса харьковской организации. Когда журналист пришел, его уже ждали боевики, которые без лишних слов кинулись на Сергея. Он сразу получил ножевой удар в грудь, а потом его добивали молотком. Случайно оказавшийся рядом наряд милиции помешал бандеровцам довести начатое до конца. «Меня просто убивали. По меньшей мере, два ранения из всех врачи назвали несовместимыми с жизнью. Но случилось чудо – я выжил», – рассказывает Сергей. В результате вмешательства правоохранителей были задержаны неонацисты Андрей Белицкий, Игорь Михайленко и Виталий Княжицкий, которым предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных статьями 115 (Умышленное убийство), 187 (Разбой) и 263 (Незаконное обращение с оружием) Уголовного кодекса.

На допросе Княжицкий признался: «...меня и Михайленко И.В. позвал Белицкий А.Е., который сказал, что сегодня к нам на офис должен прийти, о данном человеке он отозвался нецензурными словами, как я потом узнал, это Колесник. При этом он сказал, что данный журналист, только нехорошее про нас, он уже всем надоел, и с ним пришло время разобраться, его надо встретить так, чтобы он нас больше не доставал. Я не хотел в этом участвовать, я просто промолчал. Михайленко И.В. сам вызвался его встретить. Белицкий, увидев мои сомнения, сказал, чтобы я не переживал, он потом все вопросы решит, что если мы его замочим, то труп потом можно вывезти, а с милицией он сам разберётся. Он ещё ранее рассказывал, что у нас есть хорошие покровители, благодаря которым ещё никого не привлекли к уголовной ответственности». По неподтвержденным данным, появившимся в сети интернет, тем самым «хорошим покровителем» для неонацистов был экс-губернатор Харьковской области, миллионер и сподвижник Юлии Тимошенко Арсен Аваков.

Эта версия очень похожа на правду, так как боевики из «ПУ» выполняли функции охраны БЮТа во время митингов и избирательных кампаний, а многие неонацисты работали в коммерческих структурах Арсена Борисовича. Однако при президентстве Януковича Аваков лишился высокого поста, а затем и вовсе стал фигурантом уголовного дела. Так что ему стало не до поддержки арестованных убийц, и они все-таки попали на скамью подсудимых.

Судебное рассмотрение началось только в мае 2013 года и пока еще идет, но, похоже, что в этот раз неонацисты могут получить реальные сроки. Однако вряд ли несколько активистов, оказавшихся за решеткой, смогут образумить членов различных неонацистских организаций, деятельность которых на Украине все набирает обороты.

Перспективы

История Украины последнего десятилетия – это непрерывная череда политических и экономических кризисов, конца и края которым не видно. Украина превратилась в страну, гордиться которой стало невозможно. Наука и промышленность оказались практически уничтожены, государство деградирует, между регионами усиливаются противоречия... Добавим сюда тотальную коррупцию, полнейшую беззащитность «маленького украинца», отсутствие перспектив у молодежи, отсутствие стабильности, постоянное снижение уровня жизни...

Кроме того, хотя Украина как независимое государство существует уже достаточно большой срок и все эти годы политики различных взглядов громко говорят о «разбудове» державы, однако до сих пор никто не задался вопросом, а что, собственно говоря, мы строим. В стране нет ни национальной идеи, ни понимания того, что представляет собой Украина. Можно сказать, украинского национального проекта, который бы мобилизовал все население на решение стоящих перед страной задач, не существует.

Что же такое «национальный проект»? Егор Холмогоров дает такое определение: «Национальный проект предполагает возникновение совокупности людей, не знакомых лично и не имеющих «ближних связей», которые, не согласовывая своих действий друг с другом, делают, тем не менее, общее дело и содействуют развитию событий в одном направлении. Люди могут действовать в своих личных целях и интересах, но таким образом, что конечное обоснование «За Русь Святую», «За светлое будущее человечества» или «За свободу, собственность, законность» будет определять характер и направление их действий, преемственную сферу их самореализации. С какого-то момента интуитивный проект может быть осознан и сформулирован, выдвинут как политическая цель. В этот момент проект становится основой национализма как технологии национальной мобилизации, установления координации усилий при помощи политических и общественных институтов. Национальный проект формирует нацию как целое. Речь идет о совместном действии, об ощущении общего дела, причастность к которому и побуждает членов одной нации

чувствовать свое отличие от остальных людей. Национальный проект должен быть успешным или хотя бы давать надежду на успех. Он не может оставаться только отвлеченной мечтой, — он должен воплощаться в камне, в стали, в золоте, в величии государства, материальном благосостоянии, вздывающихся ввысь соборах и ракетах, то есть в зримых и ощутимых формах, символизирующих успешность действия. Отсутствие успеха у национального проекта или прекращение успешности действия погружает нацию в смуту до тех пор, пока не нащупывается новый образ национального действия, не дается новая формула, обосновывающая совместность нации»³⁵⁸.

Если сравнить описанную модель с реальностью, то становится понятным, что именно отсутствие национальной идеи, национального проекта — это одна из причин перманентной политической смуты на Украине. Говорить о каком-то цивилизационном или национальном проекте в контексте Украины сложно. Несмотря на годы автономного плавания, в стране не сложилась национальная идея. Да по большому счету, и не могла сложиться. Слишком разными оказались регионы страны. Впрочем, была надежда, что отдельные исторически сложившиеся области сплавятся в общем кotle, создав в итоге соборную Украину, где интеллектуальный Запад будет выполнять целеполагающую функцию, а Восток своей экономической мощью двинет страну вперед. С огромной долей условности этот проект можно назвать проектом «Большая Украина». Оптимисты надеялись, что постепенно различия нивелируются, и возникнет единая украинская политическая нация. Недаром же проводилась политика по подмене значения понятия «украинец». Ранее украинцем называли человека, принадлежащего к украинскому этносу, ныне — представителя любой национальности, имеющего гражданство Украины. Главное — центральной власти не делать резких движений и маневрировать между интересами различных финансово-промышленных групп, региональных элит и мировых держав. Именно этим занимался Президент Кучма. Во внешней политике была принята доктрина нейтралитета и невхождения в военные блоки. Может быть, со временем разница между регионами и исчезла бы, но оранжевая революция, если и не похоронила этот проект, то существенно отсрочила его осуществление. Так что страна оказалась на перепутье: интегрироваться в Европу или входить в интеграционные проекты на постсоветском пространстве. При этом вопрос о том, чтобы продолжать самостоятельное плавание, просто не стоит, так как ресурсов на это страна не имеет. Ученые-экономисты говорят, что в современных условиях экономика государства, в котором живет меньше 300 миллиардов человек, не может быть самодостаточной. Так что развиваться в одиночку не может ни одна страна мира, кроме избранного клуба нескольких сверхдержав, вроде США или Китая. Да и они ведут активную экспансию, подчиняя своим интересам зависимые от них развивающиеся страны. Поэтому большинство государств пытаются со своими соседями создать экономиче-

³⁵⁸ <http://holmogorow.nigilist.ru/works/natsionalist-ru/2.htm>

ские союзы, дающие выгоды всем участникам. Естественно, что экономическое сотрудничество ведет и к политическому сближению стран, и наоборот. Понятное дело, что и Украине было бы выгодно стать членом мощного экономического объединения. Тем более, что у наших границ есть два таких образования: ЕС и объединение России-Беларусь-Казахстана.

Политическая элита нашей страны была бы рада интегрироваться в Европу, но есть одна проблема: европейцы вовсе не торопятся открывать нам свои объятия, и мало кто верит в то, что наша страна когда-нибудь станет полноправным членом Европейского Союза.

Зато само стремление украинцев стать частью Запада активно поощряется, ведь из-за этого Украина так и остается ослабленной, а значит, не может конкурировать на мировых рынках. Вдобавок, и европейские, и американские лидеры как огня боятся возрождения своего главного геополитического соперника в XX веке – Большой России (она же СССР). Поэтому атлантисты делают все, чтобы развести подальше друг от друга бывшие советские республики. В информационном пространстве ведется настоящая война против любых сторонников единения Украины и России. Нам рассказывают страшилки о голodomоре и москалях-угнетателях, пугают имперскими замашками Кремля, рекламируют выгоды европейского выбора...

Из-за работы этих многочисленных агентов влияния Украина не может реализовать и второй путь развития, заключающийся в объединении усилий с другими постсоветскими республиками. Хотя все эксперты сходятся во мнении, что нашей стране выгодно участие в интеграционных проектах с Россией и Казахстаном, но на этом пути правительство Украины делает шаг вперед – два назад. А ведь Украину не раз приглашали присоединяться к Таможенному Союзу (ТС) России, Беларуси и Казахстана и Единому экономическому пространству (ЕЭП) этих стран. Все расчеты показывают, что это будет выгодно стране, но наши политики не спешат воспользоваться этим шансом. Еще бы, ведь состояния отечественных олигархов лежат в западных банках, их дети учатся в западных университетах, да и немалая собственность (в том числе и прибыльные предприятия) там имеется. Поэтому противоречить западным старшим братьям нашим «уважаемым людям» очень не хочется. Ведь только стоит пойти против Запада, как европейские или американские правоохранители поинтересуются: «А законно ли нажито все это богатство? А не отмывались ли деньги? А не коррупционер ли вы, батенька?» А то и еще хуже, обявят диктатором и врагом демократии - и конфискуют все. Вот и слушают наши чиновники рекомендации дядечек из Вашингтона и Брюсселя! Внимательно слушают! И исполняют старательно!

К тому же, украинские олигархи боятся лишиться поддержки «своего» государства и без протекции конкурировать со своими российскими коллегами. Ведь это неизбежно приведет многих из них к финансовым потерям. Кроме того, украинская элита боится, что шаги по интеграции с Россией навлекут на

ней санкции со стороны США и ЕС, а также вызовут масштабное движение протesta прозападной части населения.

Плюс к тому, заработка плата за одну и ту же работу на Украине в два-три раза ниже, чем в России. То есть украинские олигархи получают дополнительную прибыль, недоплачивая своим работникам, ведь тем все равно деваться некуда, так как серьезный бизнес очень монополизирован и альтернативных работодателей в стране мало. В случае если Украина войдет в Таможенный союз с Россией, или местной буржуазии придется повышать зарплаты своим наемным работникам, или специалисты массово начнут через открытую границу мигрировать в Россию.

Однако, что бы ни говорили политики, а страну надо выводить из кризиса, в который её загнали националист-мечтатель Ющенко и сменивший его «хозяйственник» Янукович. Единственный путь для этого – интеграция в евразийские структуры.

В исследовании, проведенном Институтом экономики и прогнозирования НАН Украины и Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, говорится: «Присоединение Украины к ЕЭП означает, что за счет торговых эффектов объем годового ВВП к концу прогнозного периода будет превышать объем ВВП в базовом сценарии на 1%. В условиях технологической интеграции и развития кооперационных связей оценка экономического эффекта к 2030 году может быть повышенна до 6-7% объема ВВП. При реализации этого сценария величина ВВП Украины к концу прогнозного периода будет примерно на 6-7% выше, чем ВВП Украины в сценарии, исключающем интеграцию с ЕЭП». Если перевести это с научного языка на понятный, выходит, что, объединившись, мы все будем жить лучше, чем порознь. Также ученые подсчитали, что в денежном эквиваленте эффект от работы ЕЭП составит больше триллиона долларов до 2030-го года.

Этого мнения придерживаются и другие эксперты. Например, выступая на прошедшем в декабре 2012 года по инициативе Фонда Горчакова форуме «Диалог во имя мира», банкир Андрей Анисимов из Евразийского Банка развития отметил, что специалистами этого банка была проведена кропотливая работа по прогнозированию различных вариантов развития ситуации. Было проанализировано 6 вариантов интеграции Украины в различные экономические объединения. Наиболее эффективным оказалось вступление в таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном, дающее до 6% годового прироста экономики. При вступлении в зону свободной торговли с ЕС украинская экономика до 2030 годов будет ежегодно терять до полутора процентов из-за выбраковки украинской металлургии и некоторых других отраслей промышленности.

Выступая на том же форуме, руководитель сектора Института экономики РАН Елена Кузьмина отметила, что за счет вступления в ТС Украина сможет провести модернизацию своей экономики. При этом, по мнению эксперта, в российско-украинских отношениях со стороны Киева политики больше, чем

экономики. «Складывается впечатление, что на Украине идет борьба не между сторонниками ЕС и РФ, а борьба украинских элит за власть над страной», - сказала она. По мнению Е. Кузьминой, плюсами от вступления постсоветских стран в ТС является то, что есть общие правила игры и равные возможности, выгодные для всех. Еще одним преимуществом является свободное перемещение рабочей силы и банковского капитала. Для России Украина - крупнейший партнер, и у наших стран есть взаимовыгодные интересы не только в сырьевом секторе экономики, но и в промышленном производстве, поэтому вступление в ТС будет выгодно Украине.

Так что Украине надо действовать совместно с Россией хотя бы потому, что это выгодно. Не говоря уже об общей истории, вере и культуре.

И снова майдан

В 2013 году казалось, что президент Янукович и правящая Партия регионов окончательно взяли проевропейский курс. В своем рвении на Запад правительственные функционеры старались быть «святыми папы римского» и переплюнули даже откровенно проевропейскую оппозицию. Было объявлено, что в ноябре в Вильнюсе будет подписано Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом, разработка которого началась еще при Ющенко.

Несмотря на все предостережения экспертов о том, что предложенный вариант документа крайне невыгоден украинской экономике, власть демонстрировала завидный оптимизм и отмечала все возражения. На бюджетные средства была развернута пропагандистская кампания, доказывающая необходимость евроинтеграции. Пикантности добавляло то, что сейчас в Европу рвались те же люди, которые еще несколько лет назад столь же рьяно агитировали за сближение с Россией. Многими жителями юго-востока Украины, ранее голосовавшими за регионалов и Януковича, такое поведение было воспринято как предательство, но президента это не смущало.

Депутат Верховной Рады от Одессы Игорь Марков, который попытался помешать действиям президента, был лишен мандата, а затем, 22 октября 2013 года, был арестован по обвинению в избиении активиста украинской националистической организации, совершенном за шесть лет до этого. При этом тот инцидент уже был предметом разбирательства, и суд тогда вынес вердикт о том, что в произошедшем «нет состава преступления»³⁵⁹. Сторонников депутата, протестовавших против такой неправовой расправы, разогнал отряд милиции спецназначения «Беркут». Чуть позже был закрыт принадлежавший Маркову телеканал «ATB». Такая показательная расправа заставила замолчать всех влиятельных противников европейского выбора, но оттолкнула от Януковича его сторонников из числа простых людей.

Проект соглашения об ассоциации предполагал создание зоны свободной торговли между ЕС и Украиной. При этом Украина должна обеспечить сво-

---

³⁵⁹ <http://putnik1.livejournal.com/2455605.html>

бодный допуск европейских товаров без взимания (или с существенным снижением) таможенных пошлин и отменить разрешительные сертификаты и технические барьеры. Также страна обязалась привести свои технические стандарты в соответствие с европейскими. То есть при подписании этого документа украинский рынок оказывается открытым, государство недополучает поступления в бюджет, а отечественный производитель лишается государственной поддержки. Естественно, что это вызвало бы кризис в большинстве отраслей реальной экономики, которая не способна на равных конкурировать с европейскими производителями. Соответственно пошла бы волна банкротств предприятий и увольнения сотрудников, что привело бы к падению уровня жизни населения. Кроме того, перестройка производства на западные технические стандарты потребует до 160 млрд. долларов, что является неподъемной нагрузкой на экономику. Взамен ЕС обязалось снять таможенные пошлины с ряда украинских товаров, однако, их номенклатура определена европейскими чиновниками, а размеры поставок имеют жесткие квоты. При этом квоты выделены очень незначительные. Так что увеличение торгового оборота с ЕС не покроет потери от экспансии западного бизнеса на Украину и потери традиционных рынков в странах СНГ.

Однако те украинские бизнесмены, которые смогут поставлять товары в рамках этих квот, получат дополнительную прибыль. Также подписание договора выгодно тем украинским олигархам, чей бизнес уже перешагнул национальные границы и имеет мощности в странах ЕС. Например, одним из главных лоббистов западного вектора называется олигарх Дмитрий Фирташ, имеющий серьезный бизнес в Европе. Также в выигрыше окажутся производители рапса и подсолнечника, которые идут на экспорт. Но при этом эти сельхозкультуры серьезно истощают почву, в связи с чем текущие прибыли в долгосрочной перспективе обернутся падением плодородия украинских черноземов. Свою выгоду получают и фирмы-импортеры, которые будут ввозить в страну товары без уплаты пошлин. Однако этот бум покупок подешевевших товаров будет краткосрочным, так как за ним последует падение покупательной способности населения. Кроме того, это вызовет отток валюты из страны, которая необходима для погашения внешних заимствований, и, следовательно, - либо финансовый кризис, либо падение курса гривны.

Что касается трудовых мигрантов, то проект договора не предусматривает ликвидации или смягчения визового режима с ЕС. Так что ожидать, что европейский рынок рабочей силы откроется для украинских работников, причин нет. Однако общее ухудшение ситуации в стране вызовет поток мигрантов, которые отправятся на поиск работы в сопредельные государства.

Также в случае создания зоны свободной торговли ЕС – Украина, как только Киев вынужден будет снять таможенные пошлины на определенные группы товаров, Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана должен будет ввести свой таможенный тариф на ввоз этих товаров с украинской терри-

тории³⁶⁰. Это серьезно ударит по украинским производителям, ориентированным на российский рынок, так как конечная цена их продукции вырастет на 15-20%.

По подсчетам всех специалистов-экономистов подписание договора с ЕС обернулось бы для Украины огромными экономическими потерями, но, к сожалению, сегодня вопрос внешнеполитического вектора Украины определяется не экономическими интересами страны, а политическими и экономическими интересами ряда финансово-промышленных групп, способных неправовыми методами оказать давление на власть.

Осенью казалось, что подписание соглашения неизбежно, но незадолго до Вильнюсского саммита «взбунтовались» даже ранее лояльные президенту бизнесмены-производственники, которых соглашение обрекало на серьезные потери.

Тем более что в геополитическую игру включилась и Россия. Владимир Путин неоднократно заявлял, что подписание тех или иных соглашений между Украиной и ЕС — это суверенный выбор Украины. Однако он дал понять, что в случае ухода Украины в европейскую зону влияния Киев рискует потерять финансовую поддержку со стороны северного соседа. Тем более что в случае создания зоны свободной торговли между ЕС и Украиной, Россия будет вынуждена принять меры по защите собственных рынков от товаров, которые будут ввозиться из Украины или через Украину. То есть украинские производители при торговле с Россией лишатся своего привилегированного положения и будут вынуждены платить таможенные сборы и налоги наравне со всеми остальными странами. В качестве демонстрации того, как это отразится на Украине, летом российская таможня стала проводить полноценный таможенный досмотр украинских товаров. Выручка украинских экспортёров сразу же существенно сократилась. Такой режим работы таможни длился совсем недолго, но зато всем стало понятно, насколько сильно зависит Киев от российского рынка. Затем в качестве жеста доброй воли в случае отказа от пути в ЕС россияне предложили Украине гигантские кредиты, скидки на энергоснабжение и огромные заказы для предприятий реального сектора экономики.

В результате, незадолго до Вильнюсского саммита³⁶¹ в выступлениях официальных лиц появились предложения еще раз все взвесить, просчитать и только после этого принимать судьбоносные решения. Процесс подготовки к подписанию был по инициативе украинского правительства приостановлен, но президент все-таки полетел в Вильнюс. Там киевские политики предложили европейцам компенсировать финансовые потери Украины от подписания соглашения, но представители ЕС отказались давать деньги. Тогда Янукович отказался подписывать документ.

---

³⁶⁰ До 2013 года украинские товары имели существенные льготы при прохождении российской таможни.

³⁶¹ Вильнюсский саммит Восточного партнёрства — двухдневный саммит инициативы Евросоюза «Восточное партнерство», 28-29 ноября 2013 года.

Пока президент готовился к поездке в Вильнюс, в Киеве националистические и проевропейские партии объявили о проведении массовой политической акции, названной «Евромайдан». 21 ноября 2013 года около тысячи человек³⁶² заняли Майдан Независимости, где установили сцену и палаточный городок. Начался перманентный митинг с требованием подписать Соглашение. В некоторые дни собиралось до трех тысяч человек, из которых несколько сотен оставались на Майдане и на ночь. В некоторых городах Украины оппозиция также провела уличные акции в поддержку евроинтеграции, но только во Львове удалось собрать больше тысячи участников. Спустя три дня оппозиция провела тотальную мобилизацию своих сторонников и смогла провести в Киеве многотысячное шествие и митинг. Затем немногочисленные, но постоянные митинги по всей стране стали следовать один за другим. При этом периодически происходили стычки между радикалами из националистических организаций и милицией.

В ответ противники евроинтеграции стали выводить своих сторонников на «антимайданы». В Донецке первой политической силой, начавшей агитацию против Вильнюсского соглашения, стала партия «Русский Блок». 26 ноября под стенами Донецкого облсовета собрались десятки сторонников этой силы, развернувших плакаты «Донбасс за Таможенный союз», «Ассоциация с ЕС – это кризис и разорение», «Греция вступила в ЕС и рухнула. Учитесь на чужих ошибках!», «Майдан?! Пробовали в 2005. Больше не хотим!», «Европейские ценности = разврат и вырождение». Прохожим раздавались соответствующие листовки, выступающие говорили о сложившейся ситуации. Один из ораторов отметил, что современные европейские ценности все больше и больше вырождаются в банальную пропаганду разнообразных извращений; другой отметил, что предлагаемый договор низводит Украину до положения бесправной колонии, обязанной выполнять все предписания Брюсселя. Логическим завершением этой акции стало принятие обращения к губернатору Донецкой области, в котором активисты «Русского Блока» просили чиновника обратиться к Виктору Януковичу с призывом не подписывать Договор об Ассоциации. Также авторы послания просили «обратить внимание президента на то, что у создания Зоны свободной торговли с Европейским Союзом есть альтернатива в виде вхождения в Таможенный Союз с Россией, Беларусью и Казахстаном. Присоединение к Таможенному союзу будет не только более выгодным с экономической точки зрения, но и будет соответствовать геополитическим предпочтениям жителей Донбасса, голоса которых обеспечили победу на выборах и Президенту, и Партии регионов». Пикантность ситуации придавало то, что буквально в полусотне шагов от пикета стоит памятник Тарасу Шевченко, где в это время собирались немногочисленные местные сторонники майдана.

---

³⁶² В основном активисты партий Удар, Батьківщина и ВО Свобода.

В Киеве активно выступали против Майдана активисты организаций «Славянская гвардия» и «Союз граждан Украины», устроившие десятки различных акций. В Крыму с критикой евроинтеграции выступили русские организации полуострова.

29 ноября стало известно, что Янукович не подписал соглашение, и лидеры оппозиции обвинили Януковича в предательстве и государственной измене. В ответ сторонники президента на Европейской площади провели свой митинг.

Можно отметить, что в это время акции всех политических сил были крайне малочисленными, и в них участвовали в основном партийные активисты или нанятая ими массовка. Простых украинцев происходящее не волновало, и никакой массовой поддержки ни оппозиция, ни президент не имели.

Ситуация изменилась утром 30 ноября, когда по всем средствам массовой информации разнеслась новость о том, что «Беркут» жестоко разогнал Майдан, покалечив десятки мирных протестующих - в основном, детей и студентов. Как только прозвучала эта новость³⁶³ воображение автора сразу же нарисовало жуткую картину залитой кровью брусчатки, и я полез искать видео с места побоища. В век информационных технологий и интернета это оказалось просто. Записи камер наблюдения, журналистов и участников, сделанные с разных ракурсов, позволяют самому оценить произошедшее.

Извините, но при всем своем человеколюбии, я не увидел никакого зверства милиции. Сотрудники «Беркута» действовали без излишнего рвения и жестокости. Медленно, и я бы даже сказал лениво, они очищали пространство и вытесняли протестующих, периодически используя дубинки. Разумеется, кому-то досталось чувствительно, три десятка человек даже обратились за медицинской помощью, но это лишь случайные жертвы, неизбежные при любом массовом столкновении, давке и панике. Поверьте, я умею различать удары, сделанные с целью покалечить, от обидных, но неопасных оплеух. И я с уверенностью утверждаю: приказа «ломать всех» у милиции не было. Если мне не верите, то найдите в интернете видео того, как спецназ работает, когда хочет поломать, и сравните с тем, что было на Майдане.

В общем, у меня сложилось впечатление, что произошедшее было лишь симуляцией «репрессий», можно даже сказать, провокацией. Интересно, что Николай Азаров также назвалочные события провокацией, а на президентском сайте появилось обращение, в котором Виктор Янукович заявил, что возмущен произошедшим. И президента с премьером можно понять: власти столкновение милиции с оппозицией не выгодно сразу по нескольким причинам.

Во-первых, к 29 ноября стало понятно, что, по сути, евромайдан провалился. Оппозиция не получила всенародной поддержки, договор в Вильнюсе не был подписан, акции протesta стали затухать. Еще несколько дней - и оп-

³⁶³ причем, дикторы неоднократно подчеркивали, что речь идет о «кровавой» и «жестокой» расправе, во время которой «Беркут» избивал всех, невзирая на пол и возраст

позиционеры по вполне объективным причинам не смогли бы собрать на митинги даже нескольких тысяч человек. Так что необходимости в силовых акциях не было. Тем более, какой смысл разгонять митинг в одном месте и разрешать его в другом? Представим, что Янукович окончательно решил разорвать с Западом и в духе своего белорусского коллеги силой подавить оппозицию. В таком случае мы бы стали свидетелями не «кавалерийского наскока» «Беркута» на Майдане, а запрета всех уличных акций, массовых задержаний активистов, закрытия оппозиционных СМИ и удара по бизнес-структурам, финансировавшим акции протеста. Ничего этого не произошло. Более того, беглый анализ того, как случившееся подается в СМИ, можно сделать вывод: Янукович не контролирует информационное поле страны. И речь идет не только об интернете, но и о главном медиа-оружии современности – телевидении, на которое власть может оказывать немалое влияние. Однако власть не предприняла никаких мер, чтобы в эфир шла «правильная» картинка.

Во-вторых, произошедшее резко ухудшило имидж Януковича как в стране, так и за рубежом. Президента просто лишили свободы маневра, так как он теперь не мог возобновить переговоры с Европой.

А вот для оппозиции и тех сил, которые стоят за ней, эскалация конфликта не просто была желанна, но необходима. Появление «жертв» сразу же мобилизовало их сторонников, резко повысило градус противостояния и позволило начать массированную пропагандистскую компанию против Януковича. Кроме того, это прекрасный повод снова обратиться к Западу за помощью в борьбе с тираном. Так что можно предположить, что атаку спецназа спровоцировали именно сторонники европейского выбора.

Кроме того, случившееся могло быть следствием внутренних процессов, происходивших в украинскойластной элите. Как известно, президентский лагерь вовсе не был монолитен, и там хватало внутренних противоречий. Тем более что 29 ноября прозападная часть власти получила серьезный удар и стала терять позиции. Так что вполне возможно, что ни сам президент, ни Кличко с Яценюком не причастны к ночной потасовке, которую организовали проевропейские фигуры из окружения Януковича. Ряд политологов даже прямо назвал виновника провокации – главу президентской администрации Сергея Левочкина, якобы представляющего в политике интересы олигарха Дмитрия Фирташа.

Впрочем, возможно, что просто сдали нервы у какого-нибудь милицейского офицера среднего звена, который и отдал приказ. Ведь перед этим боевики оппозиции в отношениях с силами правопорядка были наступающей стороной. И милицию они слезоточивым газом поливали неоднократно, и оперативную машину СБУ разгромили, захватив оборудование и документы, и смело шли на обострение, веря в безнаказанность. Так что однажды милиция должна была отреагировать. Кстати, на одном из видео разгона³⁶⁴ можно

---

³⁶⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=t8u6l6BNEb0to>

заметить, что милиция очень долго уговаривала протестующих очистить площадку, на которой будет установлена ёлка. При этом в работников МВД кидали яйцами, мусором и всякими подручными предметами. Милиционеры это терпели и начали применять силу лишь после того, как в одного из сотрудников попали горящей доской. Так что действия «Беркута» становятся понятны и логичны.

Какая из версий истинна, мы, возможно, узнаем со временем. А возможно, и не узнаем... Но факт налицо. Сразу же после этих событий начинаются действительно массовые протесты. Люди тысячами стали выходить на улицы в знак протesta против действий милиции. На Майдане собралось до тридцати тысяч человек, и маховик новой «революции» начал раскручиваться. Из Львова в Киев организованно приехало около 10 тысяч человек. К протестующим присоединились радикальные группировки из националистов и футбольных хулиганов. На следующий день митингующие захватили здание киевской мэрии и «Дом профсоюзов», после чего отряд наиболее радикальных протестующих направился штурмовать администрацию президента. Там около двухсот боевиков³⁶⁵, вооруженных арматурой, палками и цепями, столкнулись с милиционерским кордоном, состоявшим из невооруженных солдат внутренних войск. Практически сразу же боевики начали прорывать милиционскую цепь. Солдат избивали, кидали в них тротуарную плитку, дымовые шашки и петарды... Угнанным неподалеку бульдозером майдановцы сломали металлическую ограду, защищавшую солдат, и попытались направить его на них.

Действия боевиков вызвали осуждение у многих их коллег по Майдану. Стало понятно, что протестующие делятся на два лагеря: мирных демонстрантов, готовых к диалогу с властью, и радикалов, настроенных на превращение протестов в массовые беспорядки. В итоге умеренные протестующие смогли на некоторое время утихомирить своих буйных коллег, хотя некоторые из этих миротворцев были тут же избиты радикалами. Бульдозер был окружен сторонниками мирного протеста, и боевики так и не смогли задавить ни одного солдата.

Примерно через час боевики снова кинулись в драку. Милиционеров избивали, обливали краской, а те просто стояли и не отбивались. «Молодежь разбирала тротуары и закидывала камнями оцепление. Представляете себе кирпич, который летит в голову? А теперь представьте себе сотни таких кирпичей. Звук такой, как будто град идет», - написал в своем блоге³⁶⁶ один из очевидцев событий.

Наконец, к вечеру на поле боя из-за спин солдат появился отряд «Беркута», который закидал нападающих шумовыми гранатами и обдал слезоточивым газом. Часть толпы разбежалась, но наиболее яростные продолжали закидывать милицию камнями. Тогда «Беркут» перешел в атаку и буквально за несколько минут зачистил улицу. Попавших под горячую руку протестующих

³⁶⁵ Впоследствии выяснилось, что они принадлежали к организации «Правый сектор»

³⁶⁶ <http://zyalt.livejournal.com/942815.html>

обрабатывали резиновыми дубинками, наиболее агрессивных задерживали. По результатам этого штурма в больницу попали около 35 милиционеров. Также пострадали около сотни оппозиционеров и несколько десятков журналистов.

В тот же вечер группа националистов попыталась свалить памятник Ленину на Бессарабской площади (в месте ее схождения с Крещатиком), который, кстати, являлся памятником культуры и охранялся законом. При этом произошла массовая драка с милицией. Сначала националисты победили в драке, прогнали милиционеров и разгромили милицейский автобус. Но вскоре к месту событий подъехал отряд спецназа, и теперь уже бежать пришлось боевикам. По сообщениям прессы, среди участников драки были народные депутаты от партии «Свобода» Эдуард Леонов и Андрей Тягнибок³⁶⁷.

2 декабря 2013 года протестующие заблокировали работу Кабинета Министров Украины, но все обошлось практически бескровно. В это время лидеры оппозиционных партий Виталий Кличко, Арсений Яценюк и Олег Тягнибок попытались обыграть власть в парламенте и внесли предложение об отставке Кабмина. Они надеялись, что в Партии регионов начнется раскол и им удастся этим воспользоваться. Однако, вопреки прогнозам, никакого массового выхода депутатов из фракции Партии Регионов не произошло и оппозиция не смогла набрать нужного количества голосов.

Дальше началась информационная война. Майдановцы проводили митинги и укрепляли захваченную территорию. Чтобы их поддержать, в Киев прилетели многочисленные американские и европейские политики и дипломаты, которые начали вести активную работу с украинскими политиками и олигархами, склоняя их поддержать «восставший народ». Многочисленные СМИ в это время вели агитацию против власти.

Партия регионов в это время провела серию массовых митингов в городах Юго-Востока, на которых участники заявили о своей поддержке президента. Правда, как и в период первого Майдана, регионалы почти не имели собственных идейный активистов, а потому значительное число участников составляли работники бюджетной сферы, приглашенные в добровольно-принудительном порядке.

Получив поддержку и одобрение с Запада, оппозиционеры 8 декабря начали новую масштабную акцию протesta, названную «народное вече». Оппозиция заявляла о том, что в вече приняло участие миллион человек, хотя въедливые журналисты подсчитали, что на занятой оппозицией площади просто физически невозможно разместить столько людей. Так что реальное число участников было раз в десять меньше. Но, тем не менее, и это огромное число. Этим же вечером активисты националистической партии «Свобода» наконец-то свалили многострадальный памятник Ленину.

---

³⁶⁷ Родной брат главы партии

Вместе с тем, и власть начала возвращать себе контроль над ситуацией в Киеве. В столицу были переброшены дополнительные милиционерские части, и 9 декабря 2013 года милиция оттеснила митингующих от правительственные зданий на улице Банковая. А еще два дня спустя правоохранители провели обыск в офисе «Блока Юлии Тимошенко», где были изъяты почти 17 миллионов наличных долларов и серверы³⁶⁸. По мнению журналистов, эти деньги предназначались для платы митингующим, а на серверах были планы по проведению акций протеста.

12 декабря милиция попыталась освободить здание мэрии, но была вынуждена отступить из-за численного превосходства боевиков. Наступило временное перемирие, во время которого власть и оппозиция пытались прийти к взаимопониманию и одновременно наращивали свои силы в городе.

В Киев прилетел американский сенатор Джон Маккейн, и целая орава западных дипломатов, которые открыто поддерживали и, складывается впечатление, направляли действия митингующих.

За время этого затишья на Майдане возникло несколько организованных военизированных группировок, которые спешно вербовали и обучали новых бойцов, а Янукович стянул в столицу подразделения «Беркута» со всей страны и провел работу с депутатами.

В таком состоянии страна встретила Новый год.

Кстати, активисты оппозиции большой упор в своей пропаганде делали на то, что идет противостояние народа с властью. Однако это не совсем так. Мнение народа разделилось практически поровну. В разгар евромайдана с 24 января по 1 февраля социологи провели опрос по всей территории Украины и получили следующие результаты. Полностью поддерживают майдан 26,8% респондентов, скорее поддерживают 20,9%, полностью не поддерживают акции протеста 31,3% украинцев и скорее не поддерживают 14,8%³⁶⁹.

***

У каждого государственного переворота есть несколько категорий участников. Это:

заказчики и финансисты, которые обычно предпочитают оставаться в тени. Кто финансирует беспорядки в Киеве, со 100% уверенностью сказать мы пока не можем, хотя догадки на этот счет высказывались неоднократно;

формальные лидеры, призванные артикулировать требования и символизировать протестные массы. В нашем случае это Кличко и Яценюк;

полевые командиры и «профессиональные революционеры», которые занимаются организацией технической стороны массовых акций. Это штатные сотрудники политических партий и общественных организаций;

---

³⁶⁸ <http://politkus.ru/events/9605-v-ofise-batkivschiny-obnaruzhili-milliony-dollarov-nalichnymi-i-mnogo-interesnyh-dokumentov.html>

³⁶⁹ <http://matveychev-oleg.livejournal.com/969483.html>

пропагандисты, функции которых взяли на себя «независимые» журналисты и сотрудники многочисленных грантовых НГО;

«пехота» - основная масса участников, которую используют лидеры для организации массовых уличных акций. Может состоять как из работающих за деньги промоутеров, так и из идейных сторонников. Их главная задача - изображать народную поддержку перед камерами;

боевики и провокаторы, которые должны превратить мирный протест в силовое противостояние с оппонентами, вызвать репрессии со стороны органов правопорядка и обеспечить эскалацию конфликта. Когда это удается, к протесту присоединяются новые люди, которые идут отстаивать «справедливость» или мстить за своих пострадавших друзей и знакомых. Затем штурмовые отряды из боевиков захватывают административные здания, атакуют милицию, и ведут за собой колеблющихся участников уличных акций.

Именно на последней категории участников Евромайдана стоит остановиться подробнее. В 2004 году функции ударного кулака Майдана выполняла организация «Пора», действовавшая ненасильственными методами. В этот раз мирный протест не мог принести победу, и организаторам Евромайдана потребовались совсем другие люди - боевики, не боящиеся идти в драку с милицией, готовые калечить и убивать оппонентов. И, как из ниоткуда, вдруг возник «Правый сектор». Прямо, как чертик из табакерки, выпрыгнули на киевские улицы десятки хорошо экипированных и обученных боевиков, превратившие мирные протестные акции в побоище. «Кто это, откуда они взялись?» - задавались вопросом наблюдатели. Неужели в украинском политикуме вдруг возникла новая сила? Оказывается, нет. Все эти решительные ребята и их воюди давно готовились к часу «Х», просто раньше это были разрозненные националистические, нацистские, хулиганские и просто уголовные группировки. Сейчас же по команде невидимого кукловода все они слились в одну силу.

Вот кто стал основой Правого сектора:

- ультраправая организация «Тризуб имени Степана Бандеры», основанная еще в 1993 году как силовое крыло Конгресса Украинских Националистов. Активисты этой структуры не раз имели проблемы с законом;

- неонацистская и расистская организация «Патриот Украины», прославившаяся попыткой убийства харьковского журналиста Сергея Колесника и неудавшимся взрывом в Киеве³⁷⁰. В эту организацию активно вербовались футбольные хулиганы и скинхэды, которых привлекали романтикой борьбы за белую расу и возможностью получить боевую подготовку. Так что, по большому счету, это собрище агрессивных малолеток, заигравшихся в Третий Рейх, которых взрослые дяди используют как пушечное мясо. Основной базой ПУ всю оранжевую пятилетку являлся Харьков, где их под свое крыло взял бывший губернатор Аваков³⁷¹.

³⁷⁰ <http://www.segodnya.ua/criminal/Vasilkovskie-terroristy-mogut-sest-na-7-let.html>

³⁷¹ <http://newzz.in.ua/main/1148875259-patrioty-ukrainy.html>

• УНСО – печально известная тем, что в девяностые годы отправляла своих «добровольцев» воевать в Чечню, Приднестровье и Грузию. Далеко не все они вернулись домой живыми. За организацию массовых беспорядков 9 марта 2001 в Киеве 18 членов УНА-УНСО были арестованы.

Таким образом, мы видим, что основу Правого сектора составили профессиональные боевики из полутеррористических организаций. Уже в Киеве к ним присоединились футбольные хулиганы – молодежь, не обремененная интеллектом, но всегда готовая подрасться. Этот коктейль из профессиональных провокаторов и пушечного мяса и начал «войну», став основной силой в нападениях на милицейские посты.

Интересно, что первоначально очень многие протестующие выступили против действий боевиков, которых вполне обоснованно обвиняли в провокациях и хулиганстве. Однако вскоре именно штурмовики «правого сектора» стали задавать тон всем протестным акциям, и оппозиция была вынуждена следовать в фарватере этих хулиганов.

Почувствовав силу и поддержку, на публику стал работать лидер боевиков и по совместительству руководитель «Тризуба» Дмитрий Ярош, известный политологам своими неоднократными заявлениями о неизбежности русско-украинской войны и о том, что готовит «добровольцев», готовых воевать с Россией³⁷². Новоявленный фюрер сходу выдвинул власти ультиматум и заявил, что берет на себя ответственность за революционный процесс, ход дальнейших событий и за будущее государства.

Кроме «правого сектора», силовые действия на Майдане осуществляли и другие националистические организации: Спильна спарава (Общее дело), ВО Свобода, «Самооборона Майдана»... Почувствовав свою силу, эти радикалы сделали попытку выйти из-под контроля «лидеров оппозиции» и начать собственную игру, желая получить доступ в большую политику, требуя себе места за столом переговоров с Януковичем.

Кличко и Яценюк планировали использовать этих экстремистов, чтобы приугнуть власть и подтолкнуть ее к уступкам, но вместо послушного инструмента в лице «Правого сектора», «Спильной справы» (СС) и подобных группировок легальные оппозиционеры вырастили нового игрока на политическом поле. Причем, игрока совершенно «бешеного», делающего ставку на прямое насилие и неподконтрольного никому, кроме своих прямых спонсоров. Притом, скорее всего, даже спонсоры не могут на 100% управлять этой стихией, учитывая, как много околофутбольных хулиганов и просто скинхэдов примкнули к радикальным структурам. Вдобавок, все эти экстремистские группы действуют весьма автономно, не имея одного явного лидера и прямой системы подчинения, что делает поведение радикалов малопрогнозируемым.

При этом парламентские партии, хотя и имеют поддержку из-за рубежа, но все существуют на средства украинских олигархов, большинству которых

---

³⁷² <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2008/08/25/60501.shtml>

не нужна настоящая война в стране. Яценюк и Кличко хотели сместить Януковича и занять его место в существующей политической системе. Ключевые слова тут - «в существующей системе». Она устраивает всех серьезных игроков, и всерьез раскачивать ситуацию, ставя страну на грань гражданской войны, никто из этих людей не собирался. Используя свои финансовые и медийные возможности, они пугали власть угрозой масштабных беспорядков, а затем должны были предложить свои кандидатуры на ключевые должности в стране. Поскольку «худой мир лучше доброй войны», Янукович должен был бы пойти с ними на компромисс и принять условия (или хотя бы их часть) кукловодов Майдана. А вот для фюреров мелких неонацистских группировок сложилась уникальная ситуация. Они воспользовались Майданом и протестами, чтобы превратить свои организации из третьего эшелона уличной политики в реальную силу. Этот первый успех принес им средства, известность и возможность определенного влияния на ситуацию в стране. Однако, если ситуация стабилизируется, то боевики перестанут быть нужными и отправятся обратно в глубокий маргиналит, из которого они вышли только в ноябре. Так что вожди «бешеных» делали все для дальнейшей эскалации конфликта, новой крови, хаоса и нестабильности. И тут их интересы сталкивались не только с властью, но и с интересами партийных коллег по Майдану, бывших сторонниками мирного протesta.

Разумеется, депутаты парламентских фракций и, прежде всего, Свободы не обрадовались появлению конкурентов в лице новых организаций. Поэтому периодически сдерживали активность чересчур активных боевиков, которых вполне справедливо называли провокаторами. Те же в ответ обвиняли «оппозицию» в тайных переговорах с президентом, готовности продать народ ради «вкусных» должностей и преференций для бизнеса. Не будет преувеличением сказать, что между различными группировками «оппозиции» шла жесткая подковерная борьба, которая периодически переходила в фазу открытых боевых действий. Однако пока Янукович держался, все протестующие старались не выносить сор из избы, чтобы не показать свою слабость. Хотя периодически умолчать о произошедших столкновениях с поножовщиной и перестрелками между свободовцами и боевиками общественных организаций не удавалось. Вот, например³⁷³, тягнибоковцы пришли выкинуть конкурентов из здания Министерства аграрной политики. Те отбивались из брандспойта, кто-то из свободовцев открыл огонь из травматического пистолета. В итоге эсэсовцы вынуждены были отступить. До этого точно также свободовцы выкинули активистов «Спильной справы» из здания Киевской госадминистрации, а заодно и отобрали у них ящик с пожертвованиями³⁷⁴.

Похоже, что из этой же оперы были и многочисленные поджоги автомобилей активистов «автомайдана», ведь пойманый милицией поджигатель

³⁷³ <http://izvestia.ru/news/564831>

³⁷⁴ <http://ukraineinfo.net/incidents/svoboda-i-spil-na-sprava-rugajutsja-izza-deneg-sobrannyh-na-majdane>

прямо назвал заказчиков, которыми оказались активисты другой группировки Майдана³⁷⁵.

Так что, возможно, после победы Майдана нам предстоит стать свидетелями яростной схватки между «борцами за народное счастье». Зрелище обещает быть крайне интересным. Единственno, жалко тех простых ребят, кто поверил этим вождям и на их зов приехал «бороться с преступной властью» в Киев. Ведь жертвами и преступлениями этих романтиков воспользуются циничные фюреры, которые готовы пожертвовать всеми своими «побратимами» ради власти или денег.

Причем, как показывает история, бравых и решительных штурмовиков убирают сразу же после победы. Вспомним хотя бы судьбу Эрнста Рэма, чьи штурмовые отряды пародируют молодчики из правого сектора. Рэм и его штурмовики тоже считали себя авангардом «национал-социалистической революции». После прихода Гитлера к власти они ожидали кардинальных перемен в жизни Германии, в том числе, привилегий для себя. Они не догадывались, что Гитлер более не нуждался в штурмовиках с их опытом уличного насилия. Итог был закономерен. Так что я не завидую судьбе ребят, которых главный тризубовец бросил в бой.

***

После новогодне-рождественского затишья 16 января 2014 года Партия регионов перешла к активным действиям. Несмотря на блокирование трибуны и потасовки в сессионном зале, Верховная Рада приняла ряд законов, сразу же окрещенных антимайданными. Оппозиция обозвала произошедшее тиранией, хотя во многом принятые решения были скопированы с европейского или американского законодательства. Например, были приняты Закон об уголовной ответственности за разрушение памятников советским воинам, Закон об уголовной ответственности за публичное отрицание или оправдание преступлений фашизма, пропаганду неонацистской идеологии. Кроме того, предполагалось введение штрафов за участие в массовом мероприятии в маске³⁷⁶ или шлеме, применение маскировки, пиротехники, оружия, спецсредств со слезоточивым газом. Штраф или арест до 10 суток предполагался за нарушение порядка проведения митингов. Кроме того, штрафовать и лишать водительских прав должны были за движение в колоннах более 5 автомобилей без согласования с МВД, повлекшее создание препятствий для дорожного движения.

Ну и самое болезненное для украинских «демократов», «правозащитников», «Независимых журналистов» и «Общественных активистов» было решение Рады о том, что организации, существующие на иностранные гранты, обязаны заявить об этом и пройти регистрацию. В дальнейшем «иностранные агенты» на всех своих материалах должны были указывать этот факт. Учиты-

³⁷⁵ <http://ukrpravda.ua/news/podzhogi-mashin-avtomaydana-zakazal-evromaydan>

³⁷⁶ Например, в Канаде за это полагается до 10 лет тюрьмы, в Германии - до года, в Испании - штраф в 30 000 евро. На Украине предполагался штраф в до 4250 гривен (меньше 400 евро) или арест до 15 суток.

вая, что подавляющее большинство СМИ и общественных организаций страны существуют на западные деньги, закон вызвал активное сопротивление.

Автор этих строк в это время принял участие в круглом столе, посвященном Майдану. Собрались представители так называемого «гражданского общества»: независимые журналисты, активисты общественных организаций и т.д. Ваш покорный слуга чувствовал себя немного не в своей тарелке, так как оказался окружен своими идеологическими оппонентами от откровенных бандеровцев до «правозащитников». Присутствовал и местный активист «Свободы», недавно сменивший свою неукраинскую фамилию на новую, идеологически правильную. Должен был быть и областной «проводник» (вождь – укр.) этой партии, но он заблудился в здании и комнату, где проходил круглый стол, не нашел. Обратиться на рецепши на него то ли не хватило духу, то ли он не смог понять объяснений, наверняка прозвучавших на «клятой москальской мове». Пока было свободное время до начала встречи независимые общественники бурно обсуждали самый важный и волнующий их вопрос. Думаете, первую кровь Майдана или рост гражданского самосознания? Нет, не угадали. Обсуждались новые законы, а точнее положение об «иностранных агентах». Только и слышалось:

- Вы читали закон?
- А видели комментарии юристов?
- Когда и как будете перерегистрироваться?
- Ничего страшного, все перейдут на белорусскую схему и будут перевозить деньги в чемоданах.

В общем, я, конечно, знал, что наши правозащитники, общественники и «независимые» СМИ плотно сидят на западных грантах, но сегодня это было просто очень наглядно продемонстрировано. Собственно, понятно, почему в информационном пространстве страны с началом Евромайдана, как по команде, шло только одно мнение: «Ужасный беркут избивает детей!»

***

Пока законы обсуждались и подписывались, оппозиция провела мобилизацию своих сторонников, которые были свезены в Киев. При этом на первые роли выдвинулись радикалы, которые не могли теперь отступить, так как уже многократно нарушили закон. Действия этих людей «заводили» митингующих и, естественно, толпа уже не хотела искать компромисса, настраиваясь на силовой захват власти.

19 января боевики «Правого сектора» и других националистических группировок с Майдана двинулись к Верховной Раде, где атаковали посты МВД. Ими были захвачены и сожжены милицейские автобусы и машины, а также кассы стадиона. Сотрудники правоохранительных органов были вынуждены немного отступить и стать в глухую оборону у стадиона «Динамо». Хорошо экипированные атакующие активно закидывали оппонентов камнями, петардами и коктейлями Молотова. Милиция отвечала слезоточивым газом и све-

тошумовыми гранатами. Однако сломить сопротивление «Беркута» боевикам не удалось. Возникла своеобразная линия фронта, разделяющая позиции двух сторон, и протестующие начали строить очередные баррикады. При этом драка не прекращалась до глубокой ночи. По данным СМИ, пострадало до 70 милиционеров и несколько сотен боевиков, один из которых лишился глаза, а еще одному оторвало кисть руки, которой он поднял брошенную милицией светошумовую гранату. При этом пока тут лилась кровь, всего в нескольких сотнях метров на Майдане по-прежнему шел митинг, а на сцене пели и плясали.

Весь следующий день беспорядки и драки продолжались. Боевики стали обстреливать милицию ракетами-фейерверками, те в ответ начали применять резиновые пули. Но при этом «Беркут» по-прежнему стоял в обороне, так как приказа нейтрализовать атакующих так и не последовало. В дело вступили западные дипломаты, которые возложили всю ответственность за происходящее на действующую власть Украины, потребовали вывести спецназ из Киева, отменить «уголовное наказание за мирные акции протesta» и начать переговоры.

Утром 21 января между правоохранителями и боевиками с крестом и иконами встали монахи Киево-Печерской лавры, которым на некоторое время удалось остановить бойню. Но слишком серьезные силы хотели продолжения беспорядков, и сражение вскоре возобновилось.

22 января милиция впервые перешла в наступление. Стремительной атакой отряд «Беркута» разогнал многотысячную толпу протестантов и боевиков, которые наступали со стороны Европейской площади. Националистов загнали практически на Майдан, после чего милиция вернулась на исходные позиции. В это же день появились первые погибшие: активист УНА-УНСО Михаил Жизневский и «мирный протестующий» Сергей Нигоян. Оба были убиты из охотничьего оружия,³⁷⁷ и нет ни одного свидетеля произошедшего. Также ни одной камерой видеонаблюдения не был зафиксирован момент их смерти. Поэтому сразу же родилась версия о том, что парней убили «свои» для того, чтобы спровоцировать эскалацию насилия и оправдать применение оружия восставшими. Так это или нет, но с этого момента мирный Майдан отошел в историю и протесты стали перерастать в откровенный вооруженный мятеж. В западных и центральных регионах страны отряды майдановцев стали захватывать здания обладминистраций, но при этом между президентом и лидерами парламентской оппозиции начались переговоры. Оппозиция обещала разблокировать правительственный квартал и очистить захваченные здания, а в ответ власть освобождала арестованных во время акций протesta активистов. Западные дипломаты продолжали оказывать давление на президента. Одновременно в правительственном лагере шли споры о том, стоит ли вводить

---

³⁷⁷ <http://inpress.ua/ru/politics/23998-v-mvd-rasskazali-o-rezultatakh-ekspertiz-tel-pogibshikh-mitinguyuschikh>

чрезвычайное положение и силой пресечь беспорядки или идти на компромисс.

Пока шли переговоры, националисты попытались занять еще несколько административных зданий в столице и продолжили акции по захвату администраций в стране. В Киеве периодически происходили локальные столкновения боевиков с милицией.

28 января в отставку ушел Кабинет Министров, на следующий день Верховная Рада приняла предложенный Партией регионов законопроект, предусматривающий амнистию всех участников протестных акций, кроме совершивших особо тяжкие преступления. Также были отменены законы от 16 января. В ответ протестующие освободили Министерство агрополитики. Наступило шаткое равновесие сил. И власть, и оппозиция готовились к схватке, но одновременно пытались договориться о компромиссе.

4 февраля оппозиция предложила немедленно вернуться к Конституции 2004 года. Янукович с идеей согласился, но предложил принимать это решение не сходу, а в правовом поле. На некоторое время политическое противостояние сконцентрировалось в Верховной раде. Оппозиционные депутаты выступали за немедленное возвращение к Конституции 2004 года, провластные депутаты настаивали на соблюдении всех процедур (создании спецкомиссии, наработке компромиссного варианта конституционных изменений, дискуссиях и т.д.). Европарламент принял резолюцию по ситуации на Украине, в которой призвал Евросоюз начать подготовку адресных санкций в отношении зарубежных поездок, активов и недвижимости украинских чиновников, парламентариев, олигархов...

Ситуация стала успокаиваться, были отпущены задержанные милицией боевики, и возникла надежда на то, что власти и оппозиции удастся договориться.

Однако мирное завершение кризиса устраивало явно не всех участников событий, и 18 февраля отряды боевиков начали боевые действия. В отличие от январских событий, когда основным оружием были камни, дубинки и бутылки с горючей смесью, в феврале у нападавших было и боевое оружие. Также, по сообщениям очевидцев, в Киеве появились неизвестные стрелки, которые вели огонь как по милиции, так и по протестующим.

Началось все с того, что на Майдане было принято решение провести массовый мирный марш к зданию Парламента и там потребовать скорейших изменений в Конституции. Впрочем, если вожди и хотели устроить мирную акцию, то радикалы изначально готовились к крови. Журналист Александр Сибирцев, оказавшийся в центре событий, так описал происходившее: «Утром во вторник колонна бойцов Майдана выдвигается к Раде. Иду вместе с ними. По приблизительным подсчетам, несколько десятков тысяч человек. Бойцы самообороны идут стройными рядами под аплодисменты обычных демонстрантов и выкрики: «Молодцы!» Вид у бойцов очень бравый, похоже, что самообороновцы идут воевать всерьез и надеются на победу. У многих в руках

оружие: шестоперы, клевцы, кирки и даже топоры. У одного довольно странного демонстранта в шляпе с тирольским пером я мельком замечаю огромный тесак для рубки мяса, который он украдкой прячет за пазухой³⁷⁸».

Как только колонна дошла до позиций милиции, боевики из «Правого сектора» сходу кинулись в драку. Кстати, в этот раз вместе с милицией действовали и штатские сторонники власти, приехавшие из южных и восточных областей страны и готовые схлестнуться с националистами в уличных драках.

Однако лучше дадим слово очевидцу: «На углу улиц Шелковичной и Институтской самообороновцы Майдана атакуют «Беркут» и бойцов ВВ, перегородивших подходы к Верховной Раде, где в это время оппозиция блокирует трибуну, безуспешно пытаясь склонить регионалов к голосованию за Конституцию... Но массированной и организованной атаки не получается. Довольно быстро бойцы Майдана превращаются в обычную толпу, беспорядочно закидывающую милиционеров камнями и коктейлями Молотова. Одну из машин митингующие начинают крошить битами и молотками — на передней панели кто-то увидел удостоверение служащего Кабмина. «Покрошим тачку подонка на окрошку!» — выкрикивает молодой парень в маске и начинает подпрыгивать на крыше новенькой «Хонды». Через минуту авто полностью разрушено и подожжено митингующими. Помимо него на углу Шелковичной и Институтской горит еще одно авто — чай-то «Деу Матиз».

Веселье прерывает атака «Беркута»: милиционеры внезапно распадаются из построения «черепаха» и бегут к митингующим... Спецназовцы обрушают перед собой целый ливень из газовых и свето-шумовых гранат. Несмотря на бравый вид, самообороновцы бегут сломя голову. Бегство тут же превращается в хаос — бегут все: и бойцы, и мирные демонстранты, и посторонние зеваки...

При мне несколько бойцов из самообороны выбрасывают на бегу дубинки и срывают каски с противогазами...

Выбравшись на улицу Институтскую, внезапно понимаю, что я попал туда не в самое подходящее время — сверху по направлению к Крещатику вниз на митингующих вновь несутся в атаку милиционеры. Снова стихийное бегство, у ворот первой баррикады у Крещатика начинается давка. «Помогите! Умираю, больно!» — истошно кричит кто-то в толпе. Порвав куртку, выбираясь на Майдан. «Там наших крошат в винегрет, все бегут. Спасения нет. Несколько трупов уже!» — по телефону возбужденно рассказывает пожилой самообороновец в разорванном бушлате. «Как же так! Нас же намного больше! А все, как зайцы, бегут от ментов», — сокрушается юный боец в камуфляже и со щитом³⁷⁹ ...»

В то время, как одни боевики оппозиции пытались прорваться к Верховной Раде, другие захватили и сожгли офис Партии регионов. При этом, как

³⁷⁸ Газета «Вести» <http://vesti.ua/kiev/38195-pomogite-umiraju-bolno>

³⁷⁹ Там же

минимум, одного из сотрудников офиса они убили, а остальных избили и ограбили.

Милиция, начавшая наступление от Парламента, быстро очистила от протестующих правительственный квартал, Европейскую площадь и Крещатик, освободила «Украинский дом», после чего загнала своих противников на Майдан Независимости.

При этом было сообщено, что погиб один милиционер (его застрелили), один регионал и трое протестующих, один из которых оказался гражданином Грузии. Казалось бы, своей атакой боевики дали власти прекрасный шанс покончить с беспорядками. Милиции оставалось только атаковать Майдан и разогнать оппозицию. При этом обозленные многодневными нападениями милиционеры были готовы идти на штурм и ждали лишь приказа.

Главы МВД и СБУ сделали жесткое совместное заявление, в котором говорилось: «Экстремисты из оппозиции перешли границу — они убивают на улицах столицы Украины ни в чем не повинных людей, издеваются над женщинами, жгут и подрывают дома и автомобили. При этом лидеры оппозиции по телефону осуществляют режиссуру этих преступлений. Их цель одна: даже ценой человеческой крови добраться до властных кресел. Предупреждаем горячие безответственные головы оппозиции: у власти есть силы, чтобы навести порядок. В случае, если в 18:00 бесчинства не прекратятся, мы будем обязаны навести порядок всеми средствами, предусмотренными законом».

Однако, видимо, президент все еще не был готов к силовому разгону Майдана, ведь этим он бы сжег все мосты и окончательно разорвал бы все отношения с западными политиками, став для мирового сообщества «изгоем и тираном». Только в восемь вечера прозвучала фраза: «Женщины и дети, покиньте территорию... Сейчас тут будет проводиться антитеррористическая операция». Милиция двинулась на Майдан. Благодаря интернет-трансляции вся страна в прямом эфире наблюдала за происходящим. Очень медленно Беркут оттеснил протестующих и занял первую линию баррикад и остановился. Защитники Майдана разложили гигантские костры по периметру, создав настоящее огненное кольцо. В огонь кидали все, что под руку попадет, в том числе, много автомобильных покрышек. Милиция попыталась БТРом протаранить баррикаду, но его подожгли. Тогда попытались погасить огонь из водомета. Все это время милицию закидывали коктейлями Молотова и камнями, периодически стороны сходились врукопашную.

Со сцены Майдана лидеры оппозиции призывали киевлян ехать к месту боя и поддержать оппозицию. Удивительно, но подходы к Майдану не были перекрыты милицией, и пока на одной стороне шел бой, с другой народ свободно мог приезжать-уезжать. Картина была несколько сюрреалистичной: несколько сотен человек по периметру Майдана дерутся с милицией, а несколько тысяч стоит под сценой, где играет музыка, поют песни, выступают ораторы... В итоге ночного противостояния милиция зачистила прилегающие к Майдану улицы, но сам Майдан не тронула.

На следующий день ситуация в столице кардинально не изменилась, но в Западной Украине начался полномасштабный мятеж. Были захвачены органы власти, управления милиции и СБУ, где победителям досталось боевое оружие. По сути, регион вышел из-под контроля Киева. Затем отряды боевиков стали выдвигаться в Киев, где присоединились к Майдану.

Воспользовавшись тем, что Беркут не захватил Майдан, протестующие восстановили все свои позиции. Тем более, что вместо того, чтобы додавить мятежников, Янукович начал переговоры с лидерами оппозиции о перемирии.

Однако в четверг 20 февраля на киевских улицах началась бойня с применением стрелкового оружия. Оппозиционеры обвинили в этом правительственные силы, хотя те заявили, что открыли огонь, чтобы прикрыть отход своих безоружных коллег, которых уже расстреливали боевики. К середине дня счет убитым пошел на десятки. Согласно газете Вести,³⁸⁰ с 18 февраля по 15 часов 39 минут 20 февраля за медицинской помощью обратились более 500 правоохранителей, из них 110 человек с огнестрельными ранами.

На следующий день состоялись переговоры между президентом Януковичем, представителями оппозиции, министрами иностранных дел Польши и Германии и уполномоченным по правам человека РФ Владимиром Лукиным. И до сих пор контролировавший ситуацию Янукович сломался и отказался от борьбы. Было подписано Соглашение об урегулировании политического кризиса в Украине. По сути, это была капитуляция Януковича, так как он соглашался на изменение Конституции и досрочные президентские выборы. Кроме того, участники беспорядков получали полную амнистию. Единственное, что выторговал себе Янукович, так это то, что выборы пройдут не сразу, а в период до декабря 2014 года. В свою очередь, оппозиция обещала приложить усилия для нормализации жизни и освобождения захваченных административных зданий. Также в документе говорилось о необходимости в 24 часовой срок сдать в милицию все оружие, захваченное боевиками в райотделах милиции и в отделениях СБУ³⁸¹. После этого Верховная Рада приняла закон об освобождении всех задержанных в ходе акций протеста. Подразделения «Беркута» и внутренних войск покинули центр Киева. Это решение президента было воспринято как сдача позиций, и вертикаль власти стала стремительно разрушаться.

Сразу же оставленная силами правопорядка столица была взята под контроль боевиками Правого сектора и подобных структур. Президент покинул город, а Юлия Тимошенко была освобождена и торжественно вернулась в столицу. Парламент перешел под контроль оппозиции и стал принимать нужные им решения. Так, депутаты назначили Александра Турчинова и.о. Президента, уволили ряд министров и отменили принятый в 2012 г. закон об основ-

³⁸⁰ <http://vesti.ua/kiev/38558-na-majdane-za-chetverg-pogiblo-kak-minimum-dva-desyatka-chelovek>

³⁸¹ Только в Львовском областном управлении милиции протестующие захватили 1189 единиц огнестрельного оружия. http://www.ukrinform.ua/rus/news/v_militseyskie_uchastki_lvova_vozvrashchayut_orugie_1605991

вах государственной языковой политики, предусматривавший возможность придания языкам национальных меньшинств статуса регионального там, где численность нацменьшинств превышает 10%.

Люди на юге и востоке были возмущены, и раздавались радикальные призывы, но местные олигархи предпочли не конфликтовать, а договариваться с победившими «революционерами». 22 февраля в Харькове состоялся Съезд депутатов всех уровней, который, по большому счету, закончился ничем. Страна, по сути, вернулась к состоянию 2005 года.

Дать достоверный ответ на вопрос, кто же Янукович: трус, который два раза сдался, даже не попытавшись победить, или герой, который путем отказа от собственных амбиций избавил страну от кровопролития, вряд ли кто-нибудь сможет. Однако стоит отметить, что почти за четыре года своего правления он сумел обозлить огромное количество людей своим поведением. Украинцев раздражало то, что его сын стал миллиардером, а сам президент отстроил себе кричаще-роскошный дворец, но при этом не смог улучшить жизнь простых людей. Более того, при этом правительство шло жесткое давление на бизнес, а с тотальной коррупцией, разъедающей государство, никто даже не пытался справиться. Кроме того, его метания между Западом и Россией привели к тому, что он стал чужим и для прорусской части Украины, и для проевропейской.

После победы евромайдана в большинстве городов Юго-востока начались массовые уличные акции протеста, получившие название «русская весна». Однако только крымчане оказались готовы взять власть на местах в свои руки и в марте смогли выйти из подчинения Киеву. Протесты в остальных регионах начались чуть позже и были стихийными народными акциями неповиновения. На данный момент (март 2014 года) «русская весна» продолжается в Донецкой, Луганской, Харьковской и Одесской областях, где народом захвачен ряд административных зданий, отделения милиции и СБУ. Чем все закончится не может предсказать ни один аналитик.

Заключение

У Украины как государства есть два геополитических пути: или тесно сотрудничать с Беларусью и Российской Федерацией, или превратиться в проводника евроатлантической политики в регионе. Пока сторонники второго варианта доминируют в политической борьбе. Лоббисты европейского выбора имеют полную поддержку на государственном и международном уровнях, обладают существенными финансовыми ресурсами и контролируют медиапространство страны. Их оппоненты разрознены, не имеют реальных рычагов влияния на политику, а все попытки объединения в одну силу пресекаются еще в зародыше. Однако и у них есть определенный потенциал для реванша. Во-первых, превращение Украины в протекторат Европы путем подписания договора об ассоциации с ЕС не решит экономических и социальных проблем

страны, а по многим прогнозам, наоборот, будет способствовать стагнации промышленности и падению уровня жизни. При этом полноценным членом ЕС Украина так и не станет. Соответственно, для многих сторонников западного вектора развития наступит период разочарования, а сторонники интеграции на постсоветском пространстве получат дополнительные доказательства своей правоты.

Кроме того, стоит отметить, что Украина делится практически пополам на условно пророссийскую и прозападную части, так что потенциально у русских организаций не меньшее электоральное поле, чем у необандеровцев. Вопрос лишь в том, как и когда будет использован этот потенциал. Главным полюсами Запада являются Львовская и Ивано-Франковская области. Именно в этом регионе находится центр украинского национализма. Осуществить альтернативный политический проект развития страны могли бы объединенные усилия всего юго-востока страны или хотя бы его наиболее развитых областей. Так что сторонникам «другой (не националистической) Украины» следует сейчас прекратить рассматривать Крым как главное место деятельности и сосредоточить усилия на популяризации своих идей в Донбассе, Харькове, Одессе и Приднепровье. Если добиться поддержки в этих регионах, то возможно коренное изменение всего украинского политикума. Начинать работу на этих территориях придется практически с нуля. Однако потенциально эти регионы как раз и могут стать основой «Другой Украины». Например, Донбасс, помимо экономической мощи, является одним из наиболее русскоязычных и русско-культурных регионов страны. Согласно последней переписи населения, в Донецкой области русский язык считает родным 74,9%, а в Луганской области – 68,8%. Кроме того, регион стабильно голосует за политиков и партии, позиционирующие себя в качестве пророссийских и антинационалистических. Харьков – это мощнейший интеллектуальный, культурный и экономический центр. Недаром именно этот город был первой столицей УССР. Еще один фактор, который делает перспективной идею «Другой Украины» в восточном регионе – это его приграничное расположение, из-за чего он имеет множество экономических и социальных связей с Российской Федерацией.

В период 2004-2010 годов партия Регионов активно эксплуатировала «прорусскую» риторику, что позволяло ей получать массовую поддержку в этом регионе. Однако после взятия власти в политике регионалов произошел сильный крен в сторону Запада, а после Евромайдана эта партия и вовсе потеряла расположение электората. Поэтому возможно появление новой политической силы, которая сможет стать выразителем интересов жителей востока Украины. Правда, на это необходимо немало времени. Пока же не стоит делать трагедии из того, что движение Украины в сторону России приостановлено.

Сторонникам единства Украины и России рано отчаиваться, ведь до сих пор, несмотря на границы, различную языковую самоидентификацию, переписывание истории и политические неурядицы, сохраняется духовное единство

во народа Российской Федерации и Украины. Однако, если политические процессы приведут к окончательному разрыву этой связи, то возможны глобальные изменения, которые могут привести к переформированию всего государства как такового. Так что оптимальным развитием политической ситуации на Украине было бы сохранение гуманитарного единства с Россией, что может быть обеспечено и общей политикой государств, и конкретными действиями простых граждан.

Так что история еще вовсе не закончена, и мы с вами еще увидим, чем закончится очередное смутное время³⁸².

Сергей Бунтовский, Донецк 2014

---

³⁸² Первым смутным временем я бы назвал период 12-13 веков, вторым – Руину второй половины 17 века, третьим – 1917-1921 годы. Ну, а нынешнее смутное время началось с 1991 года и длится до сих пор.

Библиография

- «Соборное мнение о Мазепе», Составители Ю.В. Погода, В.Ф. Шестаков. Под научной ре-дакцией к.и.н. В.А. Артамонова. – Харьков, ООО Издательство «С.А.М.», 2011. – 512 с.
- «ОУН-УПА. С кем и против кого воевали», изд. «Объединение патриотов Севастополя», Се-вастополь 2011. – 547 с.
- «Украинская государственность в XX веке», К., «Політична думка», 1996 г.
- «1918 год на Украине»: Сб. воспоминаний. — М., 2001. 678 с.
- Бульвицький А. Україно-російські взаємини 1657-1659 років в умовах цивілізаційного роз-межування на сході Європи. Київ, Парламентське видавництво. 2008
- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. - Симферополь, 1999.
- Алмазов А.С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672-1687 гг.) — М., 2012.
- Анохин В.Л. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. - XII в. н. э.). - Киев, 1977.
- Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР. - М., 1984.
- Антонова И. А., Зубарь В.М. Некоторые итоги археологических исследований римской ци-тадели Херсонеса // Херсонесский сборник. - Вып. 12. - Севастополь, 2003.
- Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне: Т. 1–4. — М., 1924–1933.
- Анулов Ф. Союзный десант на Украине // Летопись революции. — 1923. — № 5.
- Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008.
- Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 году. Институт Российской истории, СПб 2008, 207с.
- Артамонов В.А., Мать полтавской победы. Битва при Лесной. Институт Российской истории, СПб 2008, 206 с.
- Аршинов П. История махновского движения. — Запорожье, 1995.
- Ауский С. Казаки: Особое сословие. — М., 2002.
- Бабулин И. Б. Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года. — М.: Цейхгауз, 2009.
- Бабулин И. Б. Состав русской армии в Чудновской кампании 1660 года // Рейтар, 2006, № 28.
- Байов А.К. История русского военного искусства. Т. 1. М.: «ФондИВ», 2008.
- Байрау Д. Янус в лаптях: крестьяне в русской революции, 1905–1917 гг. // Вопросы исто-рии. — 1992. — № 1.
- Белаш А. В., Белаш В. Ф. Дороги Нестора Махно. — К., 1993.
- Беленкин Б. Авантуристы Великой смуты. — М., 2001.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические им-перативы. — М.: Междунар. отношения, 1998.
- Болгари П., Любчиков М. Под красными вымпелами. — К., 1976.
- Борисенок Елена, Феномен советской украинизации, Москва, Издательство «Европа», 2006,
- Борьба за Советы на Екатеринославщине: Сб. воспоминаний. — М.; Х., 1927.
- Бровкин В. Н. Россия в Гражданской войне: Власть и общественные силы // Вопросы исто-рии: — 1994. — № 5.
- Бузина Олесь., Воскрешение Малороссии. К., Арий, 2012, - 400 с.
- Бульвицький А. Україно-російські взаємини 1657-1659 років і умовах цивілізаційного роз-межування на сході Європи. Київ, Парламентське видавництво. 2008., 678 с.
- Бурнашов Г. Генерал-хорунжий Юрій Тютюнік. — Івано-Франківськ, 1996.
- В.И. Петрушко «Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период 1989-1997»
<http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/filaret.shtml>
- Великий Жовтень і Громадянська війна на Україні: Енциклопедія. — К., 1987.
- Верига В. Визвольні змагання в Україні, 1914–1923: Т. 1–2. — Львів, 1998.
- Верига В. Листопадовий рейд. — К., 1995.
- Верстюк В. Махновщина: селянський повстанський рух на Україні, 1918–1921. — К., 1991.
- Верстюк В. Українська Центральна Рада. — К., 1997.

Визвольні змагання очима контррозвідника: Документальна спадщина М. Чеботаріва. — К., 2003.

Виктор Ющенко: феномен или фантом? Дайджест еженедельника «2000» 2000-2004 годов. Киев, Издательство «Довіра», 2004. — 301 с.

Винниченко А. Відродження нації: (Історія української революції). — К., 1990.

Виноградов Ю.Г. Херсонес, Боспор и Рим // Вестник древней истории. - 1992. - № 3.

Вишнівський О. Повстанський рух і отаманія. — Детройт, 1973.

Волков С. В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. — Спб.; М., 2002.

Військо Богдана Хмельницького / Катерина Липа, Олекса Руденко. — К.: Наш час, 2010. — 64 с. — (Сер. «Жива історія»).

Щербак Віталій Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV — середина XVII ст., КИЇВ — 2000.

Возрожденные полки Русской армии в белой борьбе на юге России: Сб. воспоминаний. — М., 2002.

Волковинський В. Нестор Махно. — К., 1994.

Вооруженные силы на юге России: Сб. воспоминаний. — М., 2003.

Врангель П. Воспоминания: Т. 1–2. — М., 1992.

ВЧК — ОГПУ: Документы и материалы. — М., 1995.

Гладков Т.К. Легенда советской разведки — Н. Кузнецов. — М.: Вече, 2001. — 448 с.

Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: Т. 1–2. — М., 1975.

Голодомор 1932-1933 років в Україні: Матеріали кримінальної справи № 475.- К., 2010. - 52с.

Голубко В. Армія Української Народної Республіки, 1917–1918. — Львів, 1997.

Горак В. Повстанці отамана Григор'єва. — Фастів, 1998.

Гордон П. Дневник 1659-1667. М.: «Наука», 2000.

Гордон П., «Дневник» 1635—1659. М.: «Наука», - 2001 г.

Гордон П., «Дневник» 1659—1667. М.: «Наука», - 2002 г.

Гордон П., «Дневник» 1677—1678. М.: «Наука», - 2005 г

Гордон П., «Дневник» 1684—1689. М.: «Наука», - 2009 г

Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. — М., 1983.

Гражданская война на Украине, 1918–1920: Сб. документов и материалов. В 3-х т., 4-х кн. — К., 1967.

Гражданская война, 1918–1921: Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии: Т. 3. — М.; Л., 1930.

Григорьев Б. Н. Карл XII, или Пять пуль для короля. М., Молодая гвардия, 2006., 547с.

Григорьевская авантюра //Летопись революции. — 1923. — № 3.

Деникин А. И. Очерки Русской смуты: Т. 2–5. — Минск, 2002.

Дорошенко Д. Історія України. Т. II. Українська гетьманська держава 1918 р. — К., 2002.

Дорошенко Д. Історія України: Т. I. Доба Центральної Ради. — К., 2002.

Доценко О. Зимовий похід, 1919–1920. — К., 2001.

Дробязко С. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС, "АСТ". - 2000. – 48 с.

Другий зимовий похід. Листопадовий рейд: Спогади. — К., 1995.

Ейдеман Р., Какурін Н. Громадянська війна на Україні. — Х., 1928.

Записки Якуба Лося. // Альманах «Армии и битвы». №. 10. 2008. С. 17.

Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. — Симферополь, 1997.

Заставенко Г. Крах німецької інтервенції в Україні в 1918 р. — К., 1959.

Збірник пам'яті Симона Петлюри. — К., 1992.

Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. - Киев, 1998.

Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. - К., 1994.

Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения

- Иванов А., Бунтовский С. «Донбасс: Русь и Украина», Донецк, изд-во Ноулидж, 2013
- Игорь Сытый. Батурины эпохи Ивана Мазепы. — Журнал «Северянская летопись», Чернигов. — 2000. — № 3
- Из истории французской интервенции в Одессе // Красный архив. — 1939. — № 4.
- Исход Русской армии Врангеля из Крыма: Сб. воспоминаний. — М., 2003.
- Іваненко М. Вільні казаки // Український засів. — 1993. — № 4 (8).
- Історія січових стрільців. — К., 1992.
- Історія Українського війска. — Львів, 1996.
- Історія Українського війска: Т. 2. — Львів, 1936.
- Каваль Р. Ренесанс напередодні трагедії. — К., 2003.
- Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века н. э. -Харьков, 1981.
- Кадеты и юнкера в белой борьбе: Сб. воспоминаний. — М., 2003.
- Какурина Н. Е. Как сражалась революция: Т. 1–2. — М.; Л., 1925–1926.
- Какурина Н. Е.; Вацетис И. И. Гражданская война, 1918–1921. — М., 2002.
- Какурина Н. Стратегический очерк Гражданской войны. — М.; Л., 1926.
- Какурина Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. — М., 2002.
- Капустянский А. П. Поход дроздовцев. — М., 1993.
- Карасев М. Бандит Зеленый. — К., 1992.
- Карпенко О. Ю. Імперіалістична інтервенція на Україні, 1918–1920. — Львів, 1964.
- Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. — М., 1991.
- Керновский А. А. История Русской армии: Т. 4. — М.: Голос, 1994, — 340 с.
- Кин Д. Повстанческое движение против деникинцев на Украине // Летопись революции. — 1926. — № 3–4.
- Кириенко Ю. К. Крах калединщины. — М., 1976.
- Коваль Р. Отаман святих і страшних. — К., 2000,
- Коваль Р. Отамани гайдамацького краю. — К., 1998.
- Коваль Р. Повернення отаманів гайдамацького краю. — К., 2001.
- Ковальчук Михайло. На чолі січових стрільців. К., УВС ім.. Ю.Липи, 2010
- Козельський Б. В. Шлях зрадництва і авантюри: Петлюровське повстанство. — Х., 1927.
- Колянчук О., Литвин М., Науменко К. Генералітет українських визвольних змагань. — Львів, 1995.
- Кондрашин В.В., Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни, М. РОССПЭН, 2008. — 519 с.
- Копиленко О. Л. «Сто днів» Центральної Ради. — К., 1992.
- Королёв В. Н. Босфорская война. — М.: Вече, 2007
- Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. — М., 2000.
- Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Военно-политический очерк. — М.: Воениздат, 1958. — 360 с.
- Кук Э. В паутине секретных служб: Сидней Рейли. — К., 2003.
- Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі — К., 2002.
- Левицький О. Галицька армія на Великій Україні: Спомини. — Віденський, 1921.
- Литвин А. Л. Красный и белый террор в России (1917–1922). — М., 2004.
- Литвин М. Українсько-польська війна 1918–1919 рр. — Львів, 1998.
- Литвин М., Науменко К. Історія ЗУНР. — Львів, 1995.
- Литвин С. Суд історії: Симон Петлюра і петлюриана. — К., 2001.
- Лихолат А. В. Разгром националистической контрреволюции на Украине: 1917-1922 гг. — М., 1954.
- Лопатин В. Армия в Гражданской войне // Октябрь. — 1993. — № 9.
- Мазепа I. Україна в огні й бурі революції, 1917–1921. — К., 2003.
- Махно Н. Воспоминания: Т. 1–3. — К., 1991.
- Махно Нестор Иванович: Воспоминания, материалы и документы. — К., 1991.
- Мискин Р.В. Предания о запорожских характерниках. Журнал "Русский стиль - боевые искусства". №1, 1999 г.
- Мірчук П. Євген Коновалець: Біографічний нарис. — Івано-Франківськ, 1991.

- Мірчук П. Україно-московська війна (1917–1919). — Торонто, 1957.
- Млечин Л. Русская армия между Троцким и Сталиным. — М., 2002.
- Млішовецький Р. Нариси з історії Українських визвольних змагань 1917–1918 рр. — Львів, 1994.
- Неизвестная Россия, ХХ в. — М., 1992.
- Нефедкин А.К. Под знаменем дракона. Военное дело сарматов во II в. до н.э. - V в. н.э. СПб., Петербургское востоковедение, 2004г. 192 с.
- Росов О. «Миф о «переодетых энкавэдешниках», газета «2000» №45, № 46, Киев, 2007г.
- Омельянович-Павленко М. Спогади українського командарма. — К., 2002.
- Орлов К.К. Архитектурные комплексы Харакса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. - Киев, 1988.
- Офицеры российской гвардии в белой борьбе: Сб. воспоминаний, — М., 2002.
- Павленко С. Загибель Батурина 2 листопада 1708 р. К., Виданичий дім «Києво-Могилянська академія», 2007, 266 с.
- Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941 – 1944 - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 670 с.
- Покровский М. Н. Контрреволюция за 4 года. — М: Госиздат, 1922.
- Поликарпов В. Д. Пролог Гражданской войны. — М., 1976.
- Поліщук В. Гірка правда злочинності ОУН-УПА (сповідь українця). Торонто-Варшава-Київ., 1995.
- Поляков Ю. А. Гражданская война в России: Возникновение и эскалация // Отечественная история. — 1992. — № 6.
- Поляков Ю. А., Шишkin В. А., Мухачев Ю. В., Спирина Л. М., Волков Ф.Д. Антисоветская интервенция и ее крах. — М., 1982.
- Романчук О. Ультиматум. — К., 1990.
- Росов О. Операция «Перелом» // газета «2000», 19.12.2008
- Росс Н. Врангель в Крыму. — Франфуркт, 1982.
- Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // Журнал Министерства народного просвещения. - 1900. - № 4.
- Русская армия генерала Врангеля. Бои на Кубани и в Северной Таврии: Сб. воспоминаний. — М., 2003.
- Савченко В. Симон Петлюра. — Х.: Фолио, 2004.
- Савченко В. А. Національні спецслужби в період Української революції 1917–1921 рр. — К., 1998.
- Савченко В. Ф. Українська революція: Історичний нарис. — К., 1999.
- Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. - М., 1983.
- Сопротивление большевизму, 1917–1918 гг. — М., 2001.
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. - Харьков, 2001.
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес-Херсон-Корсунь. - Киев, 2003.
- Союзники і супротивники. Армії сусідів України у XVII столітті. Авторы: С. Кузьмич, К. Липа, О. Писарев, О. Руденко Издательство: Наш час. 2010
- Спирина Л. М. Классы и партии и Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). — М., 1968.
- Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005, с. 420.
- Супруненко Н. И. Очерки истории Гражданской войны и иностранной интервенции на Украине (1918–1920). — М., 1960.
- Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Выговский // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М., 2009, вып. 1. — С. 249.

Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914 – 1917 гг. Выпуск первый. Террор в Галичине в первый период войны 1914 – 1915 гг. Львов. 1924. «Украинская» болезнь русской нации. – М.: Имперская традиция, 2004.

Тинченко Я. Перша українсько-більшовицька війна (грудень 1917 — березень 1918). — К.; Львів, 1996.

Тинченко Я. Українське офіцерство: шляхи скорботи та забуття 1917–1921 pp. — К., 1995.

Титенко Я. Армии Украины 1917–1920 годов. — М., 2002.

Ттченко Я. Останній бій генерала // Академія. — К. — 1995. — Ч. 1.

Туркул А. В. Дроздовцы в огне // Слово. — 1991. — № 6.

Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. У 2 т. — К., 1996–1997.

Ульянов Николай, Происхождение украинского сепаратизма.

Устинов С. М. Записки начальника контрразведки, 1915–1920 гг. — Ростов, 1991.

Федюшин Олег, Украинская революция, М. Центрполиграф 2007, 333 с.

Флот в белой борьбе. — М., 2002.

Френкин М. С. Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918–1921 гг. — Иерусалим, 1987.

Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - 1994-1995. - Вып. IV.

Черкасов-Георгиевский В. Вожди белых армий. — Смоленск, 2000.

Чоп В. М. Збройні сили та бойові засоби махновського руху // Грані, 2000. — № 6 (14).

Шамбаров В. Белогвардейщина. — М., 1999. — 362 с.

Шатайло Б. Генерал Юрко Тютюнник. — Львів, 2000.

Шкуро А. Г. Записки белого партизана. — М., 1991.

Шульгин В. Последний очевидец: Мемуары, очерки, сны. — М., 2002.

Ю. Рудницкий. «Ієремія Вишневецький. Спроба реабілітації». Львів, літ. агенція «Піраміда», 2008.

Яворницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. Издательство: Днепропетровск: Арт-Прес, 2005., 312 с.

Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. - 1959. - Вып. 63.

Яланський В., Вертьовка Л. Нестор і Галина. — К.; Гуляй-Поле, 1999.

Яневський Д. Політичні системи України 1917–1920 років: спроби творення і причини поразки. — К., 2003.

Электронные источники:

<http://2000.net.ua/>

<http://www.edrus.org/>

<http://anti-orange.com.ua>

<http://litopys.org.ua>

<http://putnik1.livejournal.com>

<http://ihistorian.livejournal.com/>

<http://a-dyukov.livejournal.com>

<http://varjag-2007.livejournal.com/>

<http://yadocent.livejournal.com>

<http://don-alexey.livejournal.com/>

<http://smelding.livejournal.com/>

<http://antoin.livejournal.com/>

<http://andreyvadjra.livejournal.com/>

<http://donbassrus.livejournal.com/>

<http://panzer-papa.livejournal.com/>

<http://guralyuk.livejournal.com>

<http://viktorshestakov.livejournal.com/>

Науково-популярне видання

Сергій Бунтовський

Україна: від Адама до Януковіча

Російською мовою

Технічний редактор Бунтовський С.Ю.
Коректор Барібіна І.Л.